Билярский

1/x

Материалы для
биографии
Ломоносова

СПб
1865

Сос

глиц

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

БІОГРАФІИ ЛОМОНОСОВА.

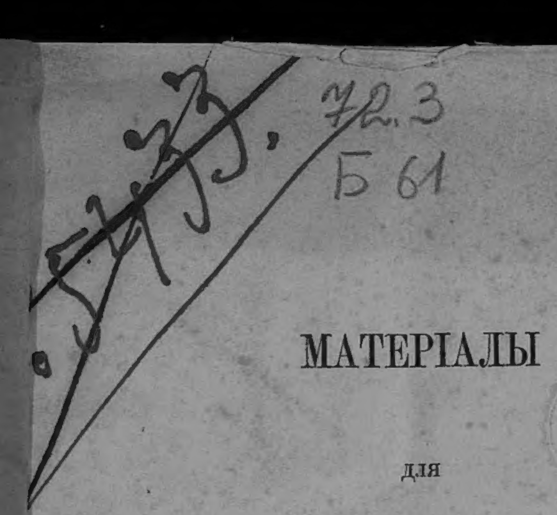
СОБРАНЫ ЭКСТРАОРДИНАРНЫМЪ АКАДЕМИКОМЪ

Билярскимъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1865.

МАТЕРІАЛЫ

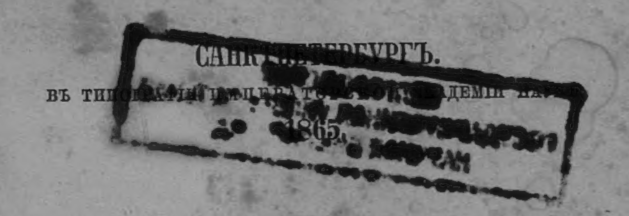
ДЛЯ

БІОГРАФІИ ЛОМОНОСОВА.

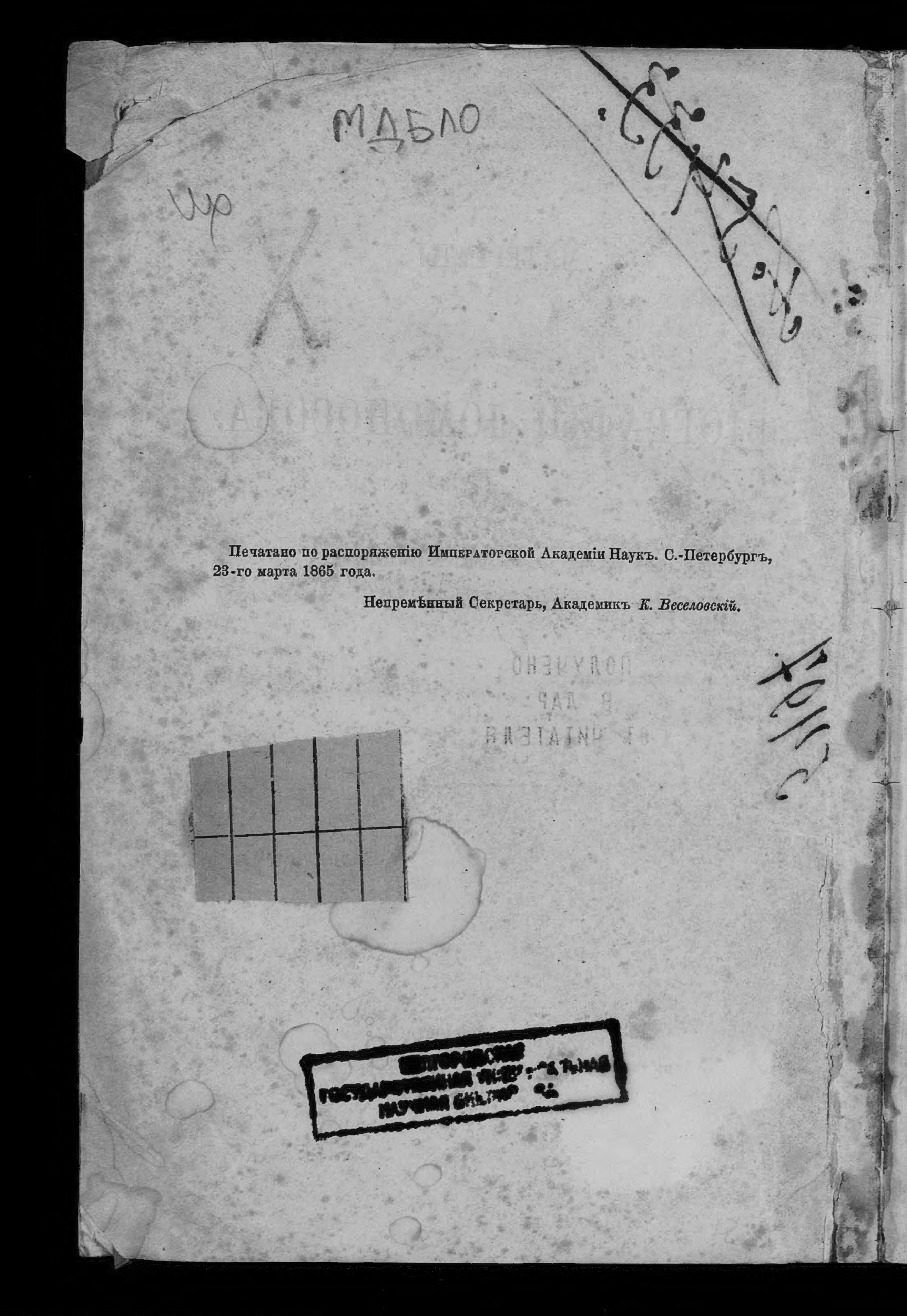
Собраны экстраординарнымъ академикомъ

Билярскимъ.

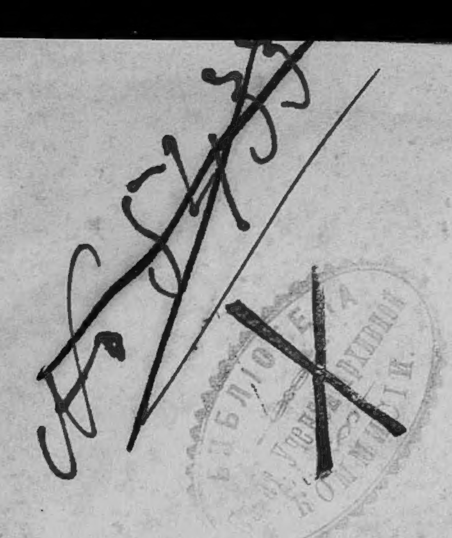

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
1865.

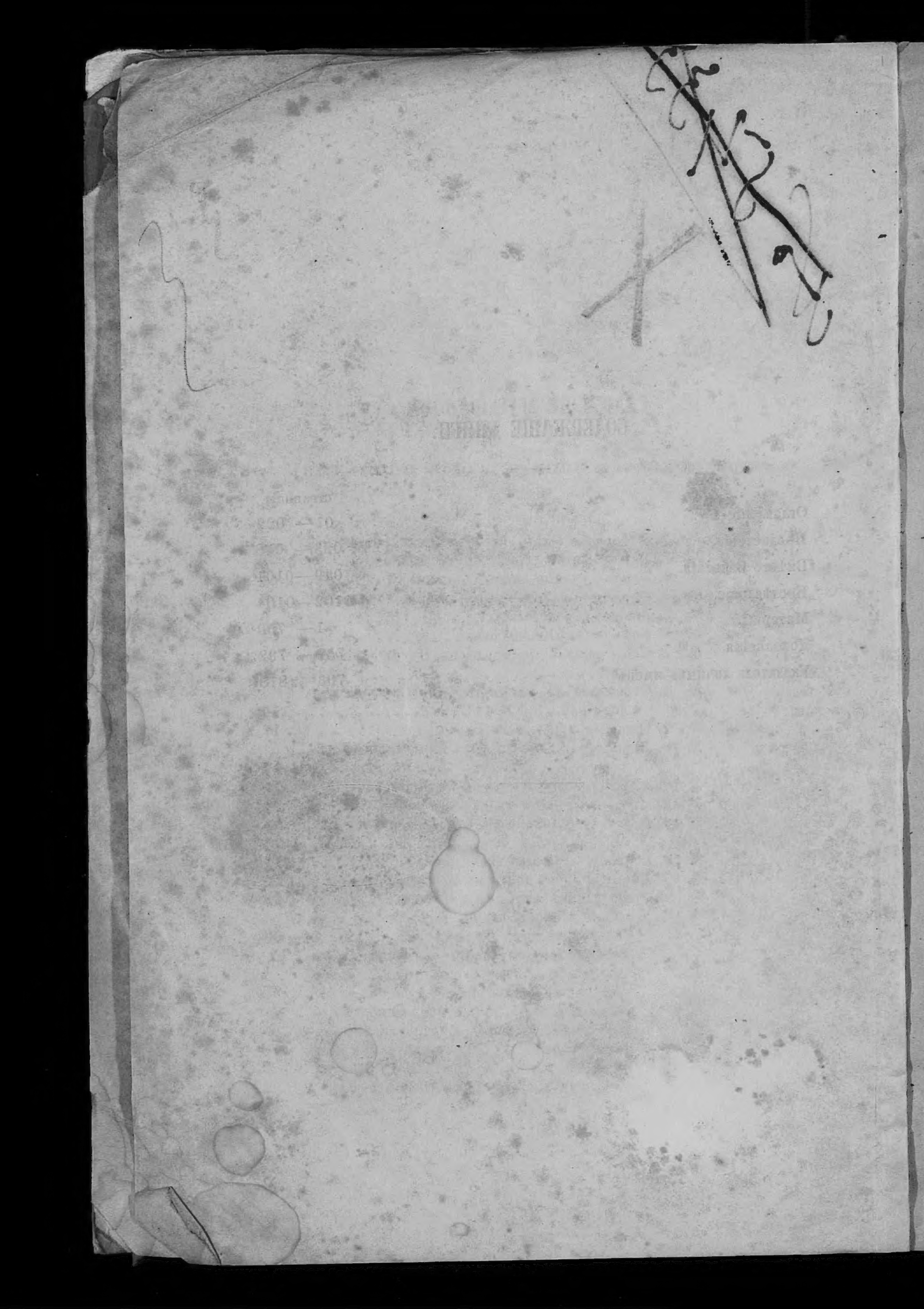

Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, 23-го марта 1865 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ.

ОГЛАВЛЕНIЕ МАТЕРIАЛОВЪ.

(заглавiя, поставленныя въ скобкахъ, не выставлены въ самомъ текстѣ).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое собраніе матеріаловъ для біографіи Ломоносова состоитъ 1) изъ оффиціальныхъ документовъ, хранящихся въ двухъ архивахъ академіи наукъ: архивѣ бывшей академической канцеляріи и архивѣ конференціи; 2) изъ бумагъ такъ называемаго Портфеля служебной дѣятельности Ломоносова; 3) изъ писемъ Ломоносова, сообщенныхъ мнѣ профессоромъ Н. С. Тихонравовымъ; 4) изъ матеріаловъ, напечатанныхъ въ разныхъ періодическихъ и другихъ изданіяхъ.

Принимая въ соображеніе, что академія наукъ въ теченіе перваго двадцатипятилѣтія два раза подвергалась значительнымъ опустошеніямъ отъ пожара, надобно согласиться, что ея архивы сохранились въ неожиданномъ обиліи бумагъ, такъ что при пересмотрѣ ихъ болѣе чувствуешь затрудненіе отъ ихъ множества и разнообразія, нежели замѣчаешь слѣды утратъ. Архивъ конференціи издавна содержится въ хорошемъ порядкѣ. Бумаги въ немъ разсортированы по содержанію и по порядку времени. Надобно только ознакомиться съ составомъ этой классификаціи, чтобы удобно пользоваться содержащимися въ ней документами. Правда, это знакомство дается не съ перваго взгляда, за то опытность архиваріуса избавляетъ отъ лишняго труда. Архиву конференціи мое собраніе обязано по преимуществу протоколами академическихъ засѣданій, сколько они касаются Ломоносова, и немногими другими бумагами,

въ числѣ которыхъ однако находятся два очень важныхъ документа: это Acta contra Lomonossowium (Мат. стр. 24—32) и Исторія академической канцеляріи.

Многими бумагами архива конференціи мнѣ не пришлось воспользоваться, потому что тѣже самыя дѣла, и еще въ большей полнотѣ, находятся въ архивѣ академической канцеляріи, къ которому я обратился прежде, чѣмъ къ архиву конференціи. Канцелярія была средоточіемъ дѣятельности академіи: она завѣдывала не только экономическими дѣлами (какъ нынѣ Комитетъ Правленія Академіи), но и учеными и учебными. Ни отдѣльный членъ академіи, ни вся конференція не могла печатать сочиненій безъ вѣдома и разрѣшенія канцеляріи. Конференція доносила ей о своихъ занятіяхъ и выписками изъ протоколовъ засѣданій и особыми рапортами каждаго члена по третямъ года (предъ выдачей жалованья). Каждое ученое предпріятіе, кромѣ конференціи, обсуживалось и въ канцеляріи, и здѣсь рѣшалось окончательно; понятно, что и ходъ исполненія виденъ былъ полнѣе въ бумагахъ канцеляріи, чѣмъ конференціи. Нынѣшній составъ архива канцеляріи достаточно даетъ чувствовать ея прежнее значеніе; мое собраніе обязано ему большею частію своего содержанія, и въ немъ — такими документами, безъ которыхъ многіе факты навсегда остались бы неясны и неполны, еслибъ и могли быть поверхностно извѣстны изъ другихъ источниковъ. Обиліе бумагъ, сохранившихся въ архивѣ, обнаруживается въ моемъ собраніи тѣмъ, что оно представляетъ обстоятельства жизни Ломоносова не только изъ года въ годъ, но большею частію изъ мѣсяца въ мѣсяцъ. Нѣкоторые годы оказываются значительно обильнѣе другихъ матеріалами: это происходитъ, сколько я могу судить по тщательномъ соображеніи, не столько отъ потери бумагъ, сколько отъ того, что не всѣ годы жизни Ломоносова были одинаково богаты такими событіями, которыя требовали обстоятельнаго канцелярскаго дѣлопроизводства. Найдутся ли еще въ бумагахъ архива какіе либо крупные факты изъ жизни Ломоносова, мною незамѣ-

ченные, сомнѣваюсь, потому что я старался исчерпать архивъ канцеляріи, который притомъ мнѣ извѣстенъ еще съ сороковыхъ годовъ. Но въ немъ могутъ найтись пропущенныя мной отдѣльныя бумаги въ поясненіе и въ пополненіе того, что мною собрано. Пропуски эти возможны по внѣшнему свойству бумагъ и по неудовлетворительному порядку, въ какой онѣ первоначально приведены были для храненія. Навѣрное половина бумагъ архива состоитъ изъ черновыхъ, писанныхъ не только старинными, но и весьма небрежными и дурными почерками съ разными сокращеніями. Бумаги эти хотя были приведены въ порядокъ по времени и содержанію (еще при Шумахерѣ) и переплетены по томамъ въ кожаные корешки, на которыхъ значится годъ и мѣсяцъ; но едвали есть хотя одинъ томъ, въ которомъ бы не было бумагъ другаго мѣсяца и даже года, кромѣ выставленнаго на корешкѣ. Не много найдется дѣлъ, изъ которыхъ отдѣльныя бумаги не были бы разрозены и помѣщены потомъ случайно, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ нельзя и ожидать. Мнѣ часто случалось въ моемъ собраніи возвращать эти disjecta membra на свое мѣсто, хотя иныя изъ нихъ могли ускользнуть отъ моего вниманія между множествомъ черновыхъ, едва доступныхъ для чтенія. Впрочемъ въ дѣлахъ многосложныхъ, состоящихъ изъ большаго количества бумагъ, въ которыхъ часто повторяется одно и тоже содержаніе, я съ намѣреніемъ пропускалъ многія бумаги, выбирая изъ нихъ тѣ, которыя точнѣе представляютъ сущность и ходъ дѣла, и дополняя ихъ изъ другихъ бумагъ второстепенными обстоятельствами въ извлеченіи.

Портфель служебной дѣятельности Ломоносова, хранящійся у его потомковъ и доставленный мнѣ для пользованія Я. К. Гротомъ, состоитъ изъ бумагъ разнороднаго содержанія и разныхъ годовъ; большая часть ихъ впрочемъ, естественно, относится ко времени жизни Ломоносова, и между ними много собственноручныхъ его черновыхъ. Часть ихъ, какъ извѣстно, напечатана была А. Ф. Вельтманомъ въ Очеркахъ

Россіи Пассека; но издать ихъ удовлетворительно, такъ чтобы онѣ служили сами по себѣ достаточными и надежными источниками для біографіи Ломоносова, было невозможно безъ пособія академическаго архива. Черновыя Ломоносова, кромѣ весьма немногихъ исключеній, не имѣютъ обозначенія времени, и какъ онѣ, такъ и другія бумаги, сами по себѣ представляютъ лишь отрывки дѣлъ, а не полный составъ ихъ, и своимъ содержаніемъ указываютъ на событія и обстоятельства въ исторіи академіи, донынѣ мало извѣстныя. Нѣкоторую цѣлость и полноту представляютъ въ Портфелѣ бумаги, касающіяся дѣйствій Ломоносова по географическому департаменту, и такъ какъ многія изъ бумагъ этого содержанія сохранились и въ архивѣ академіи, то эта часть Портфеля послужила легкимъ пріобрѣтеніемъ для моего собранія. Истинную драгоцѣнность составляютъ бумаги Ломоносова, относящіяся къ преобразованію академіи, потому что ихъ нѣтъ въ ея архивахъ; но нужно было напряженное и сосредоточенное вниманіе, чтобы не потеряться въ этомъ множествѣ разрозненныхъ черновыхъ листковъ, однородныхъ по содержанію, но не тожественныхъ по времени и ближайшему поводу къ ихъ сочиненію. Трудность этого разбора достаточно даетъ чувствовать попытка напечатать кое-что изъ этихъ бумагъ въ Очеркахъ Россіи: я сомнѣваюсь, чтобы изъ нихъ можно было сдѣлать настоящіе историческіе источники безъ пособія академическаго архива. Но какое богатое и важное приращеніе для біографіи Ломоносова доставили эти бумаги при помощи академическаго архива, читатель, надѣюсь, достаточно оцѣнитъ, прослѣдивъ ихъ, въ предлагаемомъ собраніи, въ хронологической послѣдовательности и въ исторической связи.

Небольшую, но весьма цѣнную часть моего собранія составляютъ неизданныя письма Ломоносова къ Шувалову, сообщенныя мнѣ Н. С. Тихонравовымъ. Писемъ этихъ всего съ полдюжины; списаны они Н—мъ С—мъ собственноручно, иныя, вѣроятно, съ подлинниковъ, а иныя, очевидно, съ

копій*). Подлинность этихъ писемъ, сколько я могу судить со всевозможною строгостью, не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, какъ по господствующему въ нихъ тону и складу мыслей и выраженій, такъ особенно потому, что въ нихъ содержатся указанія на такія обстоятельства, которыя до сихъ поръ были вовсе неизвѣстны. Эти обстоятельства теперь приводятся въ извѣстность изъ другихъ источниковъ, и означенныя письма, какъ нельзя лучше, сходятся съ этими новыми данными. Они писаны были Ломоносовымъ по поводу академическихъ обстоятельствъ и ради нихъ, и дополняютъ въ ходѣ событій то, что не могло быть высказано въ оффиціальныхъ бумагахъ и что обыкновенно въ нихъ не досказывается. Встрѣчая такія драгоцѣнныя поясненія внутренней, негласной стороны событій въ предлагаемыхъ матеріалахъ, читатель, надѣюсь, раздѣлитъ со мною тѣ чувства удовольствія и признательности, съ какими я принялъ этотъ невидный, но дорогой даръ нашего заслуженнаго ученаго.

Изъ напечатанныхъ доселѣ извѣстій о жизни Ломоносова я принялъ въ свое собраніе, соотвѣтственно его назначенію, только первоначальные источники. Къ числу ихъ я отношу не только собственно такъ называемые документы, каковы оффиціальныя бумаги и переписка Ломоносова, но и печатныя извѣстія, которыя имѣютъ значеніе положительныхъ и достовѣрныхъ свидѣтельствъ. Такова напр. статья въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ о посѣщеніи Ломоносова Императрицею Екатериной, напечатанная вслѣдъ за событіемъ. При такомъ ограниченіи объема Ломоносовской литературы, моему собранію пришлось пріобрѣсть изъ печати лишь небольшую долю своего состава: въ немъ перепечатки, по приблизительному счету, составляютъ едвали осьмую часть. Но перепечатывать было нужно, почти необходимо. 1) Документы печатались въ разныя времена и въ разныхъ изданіяхъ, которыя теперь, какъ

*) Нѣкоторыя списаны, вѣроятно, изъ бывшаго древнехранилища М. П. Погодина.

я знаю по опыту, не легко собрать. 2) Многое изъ прежде напечатаннаго я имѣлъ случай свѣрить съ оригиналами и успѣлъ сдѣлать поправки. 3) Все, напечатанное доселѣ порознь, получаетъ въ моемъ собраніи иной свѣтъ, становится яснѣе и значительнѣе, или освобождается отъ преувеличеннаго значенія, потому что ставится на своемъ мѣстѣ, въ естественной связи съ другими извѣстіями и обстоятельствами, которыя становятся извѣстными только изъ моего собранія. Я старался собрать всѣ напечатанныя доселѣ первоначальныя извѣстія*); успѣлъ ли я въ этомъ, предоставляю судить по нижеслѣдующему перечню изданій, изъ которыхъ я заимствовалъ. Исчисляю въ хронологическомъ порядкѣ; но заглавія статей не привожу: читатель найдетъ ихъ въ самыхъ Матеріалахъ на указываемыхъ страницахъ.

1748.	С. Петербургскія Вѣдомости № 36, стр. 769.	Матер. стр.	118
1749.	Тоже № 9, стр. 70	»	122
1753.	Тоже № 73	»	248
1763.	Тоже № 85	»	620
1764.	Тоже № 48	»	
1755.	Caméléon littéraire (St. Peterb.) № 20.	Мат. стр.	785
1755.	Nouvelle Bibliothèque Germanique (Amsterdam) T. XVI. стр. 343	Мат. стр.	302
1759.	Трудолюбивая Пчела	»	390
1764.	Ежемѣсячныя Сочиненія: Т. I. Апр. . . .	»	685
	Май . . .	»	633
	Іюнь . . .	»	647
	Т. II	»	648

1803. Полное собраніе сочиненій М. В. Л—ва (Третьимъ тисненіемъ) въ шести частяхъ, in-4⁰. Въ этомъ

*) За исключеніемъ тѣхъ, въ замѣнъ которыхъ я имѣлъ рукописные документы изъ архивовъ. Такъ напр. я не собиралъ всѣхъ газетныхъ извѣстій о публичныхъ собраніяхъ академіи, а пользовался нѣкоторыми изъ нихъ только для себя, въ поясненіе или для повѣрки архивныхъ бумагъ.

1803. изданіи помѣщены письма Ломоносова къ И. И. Шувалову, «которыя никогда не были еще напечатаны». Письма эти повторены въ изданіяхъ Перевлѣсскаго и Смирдина (которыя потому и не значатся въ этомъ перечнѣ особо). Почти всѣ эти письма перепечатаны и въ моемъ собраніи (см. оглавленіе или указатель).

» Собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ Михайлы Васильевича Ломоносова. Изданіе новое исправленное (въ трехъ частяхъ, in-8°) съ присовокупленіемъ обстоятельнаго описанія сочинителевой жизни, взятыя изъ Московскаго и Академическаго изданія. Часть первая. Въ Санктпетербургѣ съ указнаго дозволенія печатано въ типографіи Шнорра 1803 года.

Въ этомъ изданіи, за біографіей Л—ва, взятой изъ Словаря Новикова, слѣдуютъ:

1) «Одобреніе г. профессора Вольфа», то есть, аттестатъ, данный имъ Ломоносову 1739 года Іюля 30 дня.

2) Отрывокъ изъ письма Эйлера къ Л—ву. Вѣроятно объ этомъ письмѣ Л—въ упоминаетъ въ началѣ своего письма къ Эйлеру отъ 5 Іюля 1748 г. (Матер. стр. 109); но Эйлеръ упоминаетъ еще о письмѣ Л—ва, полученномъ раньше, отъ котораго у насъ нѣтъ никакого слѣда.

«Сколь много я удивлялся (пишетъ Эйлеръ) проницательности и глубинѣ вашего остроумія въ изъясненіи крайне трудныхъ химическихъ вопросовъ; такъ равномѣрно *ваше письмо* мнѣ было пріятно... Изъ сочиненій вашихъ съ превеликимъ удовольствіемъ усмотрѣлъ я, что въ истолкованіи химическихъ дѣйствій далече отъ принятаго у Химиковъ порядка отступили, и

1803. съ обширнымъ искусствомъ въ практикѣ высокое знаніе съ обширнымъ искусствомъ всюду соединяете. По сему не сумнѣваюсь, чтобы вы нетвердыя еще и сомнительныя основанія сея науки не привели къ совершенной достовѣрности, такъ что ей послѣ мѣсто въ Физикѣ по справедливости дано быть можетъ».

3) Отрывокъ изъ письма Эйлера къ Л—ву отъ 24 Августа 1748. Это былъ отвѣтъ на упомянутое письмо Л—ва, присланный при письмѣ къ Президенту (Матер. стр. 113). И этотъ отрывокъ нельзя пропустить.

«Колико тонки и глубоки ваши разсужденія, которыхъ сообщеніемъ вы дали мнѣ чувствительный знакъ своей ко мнѣ дружбы и благосклонности!... Прошу извинить меня, что я не могъ ранѣе сообщить своего отвѣта; ибо мысли о толь трудныхъ и сокровенныхъ вещахъ требуютъ времени».

4) Отрывокъ изъ письма Вольфа къ Л—ву отъ 6 Авг. 1753 г.:

«Я съ великимъ удовольствіемъ увидѣлъ, что Вы въ Академическихъ комментаріяхъ ученому свѣту себя показали; чѣмъ вы великую честь принесли своимъ соотчичамъ. Я желаю, чтобы вашему примѣру и другіе послѣдовали, и проч.».

5) Отрывокъ изъ письма Формея отъ 27 Октября 1753 года:

«Въ томъ же томѣ содержится экстрактъ XIV тома Академическихъ комментаріевъ, гдѣ я пространно и съ удовольствіемъ описалъ вашу изящную диссертацію о свѣтлости металловъ».

6) Отрывокъ изъ письма Эйлера къ графу К. Г. Разумовскому. Это тотъ самый отрывокъ, ко-

1803. торый въ подлинникѣ и съ новымъ переводомъ напечатанъ въ «Очеркахъ Россіи» Пассека, а оттуда перепечатанъ Перевлѣсскимъ и Смирдинымъ и приводится, вѣроятно, во всѣхъ біографіяхъ Л—ва (ср. Матер. стр. 68 и 77). Но къ сожалѣнію и здѣсь не показано время письма, вѣроятно, потому что отрывокъ напечатанъ не съ подлиннаго письма, а съ копіи или точнѣе изъ выписки изъ письма, сдѣланной, можетъ быть, самимъ Ломоносовымъ (ср. ниже, его Исторіи Акад. Канцеляріи § 26).

7) Отрывокъ изъ письма Эйлера отъ 30 Марта 1754 г., содержитъ похвальный отзывъ объ успѣхахъ Л—ва въ мозаикѣ. Вѣроятно, это письмо упоминаетъ Л—въ въ конференція (Матеріалы стр. 263, § 3): оно было отвѣтомъ на его февральское письмо 1754 г. . . . Мат. стр. 779

8) Отрывокъ изъ письма Кондамина отъ Авг. 1754 г. съ изъявленіемъ благодарности за присылку «академическаго акта и программы».

9) Отрывокъ изъ письма Формея отъ 27 Мая 1755:

«Желая служить вамъ во всемъ, что только отъ меня зависитъ, и нашедши случай отъ части то выполнить, препровождаю при семъ къ вамъ листки изъ моего журнала, гдѣ оная ваша диссертація напечатана. Самый долгъ требовалъ того, чтобы защитить толь праведное ваше дѣло отъ такихъ несправедливыхъ поносителей». . . . . Ср. Матер. стр. 279. 302. 782

10) Отрывокъ изъ письма Эйлера къ Ломоносову отъ 11 Февраля 1755 года.

«Того ради стараніе тѣхъ, которые въ семъ дѣлѣ трудятся, всегда великую похвалу заслуживаетъ. Тѣмъ болѣе вамъ должно отдавать

1803. всю справедливость, что вы сей важный вопросъ изъ тьмы исторгнули и положили счастливое начало его изъясненію». Какой вопросъ разумѣетъ Эйлеръ, я не могу понять. Нѣтъ ли тутъ ошибки въ цифрѣ года и не разумѣется ли здѣсь таже самая диссертація, о которой идетъ дѣло въ слѣдующемъ отрывкѣ?

12) Отрывокъ съ отзывомъ о Л—вѣ изъ письма Эйлера въ Спб. Академію Наукъ, 1754. Письмо это вполнѣ напечатано въ моемъ собраніи........................... Матер. стр. 251

1804. Другъ Просвѣщенія. Часть первая (Москва), стр. 42. Слово благодарственное..... Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ на торжественной инавгураціи С. Петербургскаго Университета произнесенное (!) 1760 года. Повторено въ изданіяхъ Перевлѣсскаго и Смирдина. Слово не могло быть произнесено, потому что и самой инавгураціи не было. Ср. Матеріалы для біографіи Л—ва стр. 419, 420.

1808. Русскій Вѣстникъ № 6 (по указанію Перевлѣсскаго). Письма Л—ва къ Ѳ. Г. и Г. Г. Орловымъ. Перепечатаны у Перевлѣсскаго и Смирдина...................... Мат. стр. 566

1819. Журналъ Древней и Новой Словесности, изд. Олинымъ, Мартъ № 6. Письмо Л—ва о сохраненіи и размноженіи Росс. народа. Тоже въ Москвитянинѣ 1842. кн. 1, стр. 126.. Мат. стр. 546

1823. Сѣверный Архивъ. VII. № 14, стр. 92. Письмо Л—ва къ Миллеру. Въ другой разъ напечатано въ Москвит. 1842. № 3. Повторено у Перевлѣсскаго и Смирдина....... Мат. стр. 580

1825. Московскій Телеграфъ № 18. Письмо Л—ва объ учрежденіи Моск. Универс. Вновь напечатано

1825. въ видѣ приложенія къ рѣчи Снегирева въ «Рѣчахъ и Стихахъ» Моск. Унив. 1830. Повторено у Перевлѣсскаго и Смирдина. Мат. стр. 217
1826. Уранія на 1826 годъ, изд. Погодина. Письмо Л—ва къ Шувалову 29 Янв. 1761. (По указанію Перевлѣсскаго, у котораго равно и у Смирдина, перепечатано).
1827. Новый Магазинъ Естественной Исторіи и пр., издаваемый Ив. Двигубскимъ Ч. III. № 1. (Москва), стр. 32—50. «Отрывокъ (?) изъ рѣчи М. В. Ломоносова объ усовершенствованіи зрительныхъ трубъ». Переводъ съ латинскаго; подлинникъ былъ напечатанъ въ малую четверку на десяти страницахъ. Сверху написано: 1762 г. Іюня 29. Этотъ, вѣроятно, единственный экземпляръ найденъ въ библіотекѣ Московскаго Архива Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Рѣчь готовлена была на торжественное собраніе Академіи 29 Іюня 1762 г., которое по случаю происшедшей перемѣны въ правленіи не состоялось. Переводъ рѣчи съ лат. подлинникомъ доставленъ въ означенный журналъ М. Погодинымъ при письмѣ, изъ котораго взяты вышеприведенныя свѣдѣнія. Ср. Матер. стр. 563
1827. Моск. Телеграфъ № 22.......... » 162
1828. № 11.......... » 646
» № 15.......... »

Въ послѣднемъ № содержится письмо Лом—ва о Елагинѣ и Сумароковѣ, перепечатанное Перевлѣсскимъ (со ссылкой) и Смирдинымъ. Въ моемъ собраніи не находится.

1828. Горный Журналъ кн. X. Проектъ собиранія минераловъ; текстъ неполонъ. Въ моемъ собраніи напечатанъ съ сенатскаго указа. Мат. стр. 532

1829. Отечественныя Записки. Часть XXXVI № 105, стр. 166—168. . . . . Мат. стр. 5

» Московскій Вѣстникъ (по указателю К. С. Веселовскаго). Часть V, стр. 138—163: *Замѣчанія М. В. Ломоносова на Исторію Петра Великаго, соч. Вольтеромъ.* Доставлены издателю Павломъ Александровичемъ Мухановымъ. Объ этихъ замѣчаніяхъ въ моемъ собраніи нѣтъ свѣдѣнія.

1840. Очерки Россіи, изд. Вадимомъ Пассекомъ, книги II, стр. 6 Мат. стр. 77

14—18	»	438—439.	
20—22	»	503—504.	
23—24	»	436—437.	
25—26	»	396.	
26—32	»	458—462.	
34—39	»	499—503.	
41—43	»	144—145.	
43—45	»	155—156.	
46—48	»	735—736.	
48—65	»	284—285.	Ср. 444
65—66	»	392.	
66—68	»	564.	
72	»	568.	
73—85	»	488—496.	

1742. Очерки Россіи кн. V.

стр. 5—12	Мат. стр.	402—406.
12—15	»	469—471.
15—17	»	595—597.
18—21	»	378—379.
22—25	»	677—681.
26—27	»	587—588.
27—28	»	523—524.
29—30	»	74—75.

1742. Очерки Россіи кн. V.
34—44 Мат. стр. 579—585.
45—50 » 674—678.
51—56 » 604—607.
57—62 » 713—717.
81—82 » 186—187.
82—87 » 359—362.

1847. Записки Гидрографическ. Департамента часть V, стр. 240—251. . . . . Мат. стр. 646—647

1848. Тоже. Часть VI стр. 113—132. »

1852. Московскія Вѣдомости № 46 и 74. О Смирдинскомъ изданіи сочиненій Ломоносова. Двѣ статьи Н. Тихонравова. . . . . Мат. стр. 646

1852. Москвитянинъ № 8, Историческіе Матеріалы, стр. 8. . . . . Мат. стр. 15. 51

1853. Москвитянинъ № 12. Отд. IV. Истор. Матер. стр. 6—10. . . . . Мат. стр. 181—186

Тоже № 3. Отд. IV, стр. 17—26. . . . Мат. стр. 738

Тоже № 20. Отд. IV, стр. 17. . . . . . » 81

1855. Тоже № 17 и 18, стр. 14. 15. . . Мат. стр. 603. 629

1853. Ученыя Записки И. Академіи Наукъ по I и III Отдѣленіямъ, томъ I, стр. LXV. . . . . Мат. стр. 370

Тоже. . . . . LXVII. . . . » 392

Тоже. . . . . LXVIII. . . . » 505

1855. Тоже, томъ III, стр. 256—290. . . . . . » 4

1858. Библіографическ. Записки, томъ I, стр. 485. «Эпиграмма Ломоносова на стихотворца Шишкина». Вѣроятно, это тотъ же Шишкинъ, переводъ котораго напечатанъ былъ Академіей подъ смотрѣніемъ Ломоносова. . . . . Мат. стр. 167

1859. Тоже, томъ II, стр. 195—220. . . . . . » 125

» Тоже, томъ II, стр. 345—348. «Матеріалъ для будущаго издателя Ломоносова». Эта статья не указана въ моемъ собраніи, см. № 225, стр.

1859. 545—547. Въ ней содержатся пополненія пропусковъ, съ какими напечатано въ Смирдинскомъ изданіи разсужденіе Ломоносова о сохраненіи и размноженіи россійскаго народа.

Тоже, томъ II, стр. 449 — 476 и 513 — 528. «Образцы литературной полемики прошлаго столѣтія». Сообщены Ал. Ник. Аѳанасьевымъ. Здѣсь напечатаны сатиры Елагина, Ломоносова (въ томъ числѣ гимнъ бородѣ), Тредьяковскаго, Сумарокова, и сатиры въ прозѣ, въ формѣ писемъ. Издатель замѣчаетъ, что сообщая ихъ, онъ имѣлъ въ виду не художественное и литературное, а историческое ихъ значеніе. Сличая ихъ содержаніе съ собранными мной матеріалами, я также нахожу, что онѣ должны быть поставлены въ число источниковъ для біографіи Ломоносова. Прибавлю, что подъ однимъ изъ помянутыхъ писемъ выставлено: 15 Іюля 1757.

1761. Тоже, томъ III, стр. 192. . . . . Мат. стр. 21

» Тоже, томъ III, стр. 355, 356. «Доношеніе В. К. Тредьяковскаго». Это то самое донесеніе, о которомъ въ моемъ собраніи упоминается на стр. 50 подъ № 33 и на стр. 752.

» Тоже, томъ III, стр. 515—518. «Изъ протоколовъ историческаго собранія Петербургской Академіи Наукъ». Здѣсь напечатанъ текстъ протоколовъ, которые въ моемъ собраніи сокращенно изложены (по буквально сходнымъ документамъ акад. архива) подъ № 58, стр. 105, 106.

1859. Лѣтописи русской литературы и древности томъ I, отд. III, стр. 193—196: «Записки Ломоносова къ Штелину». Стр. 197: Объ обязанности духовенства. Записка Ломоносова. Изъ девяти записокъ Л.—ва двѣ: первая и третія внесены въ

1859. мое собраніе (стр. 352 и 372); вторая написана вѣроятно чрезъ нѣсколько дней послѣ первой и содержитъ просьбу о поспѣшеніи передачей свидѣтельства о мозаичномъ дѣлѣ Л—ва изъ художественнаго департамента Академіи въ Канцелярію. Четвертая записка, безъ обозначенія времени, написана, вѣроятно, послѣ Сенатскаго указа отъ 4 Ноября 1760 г., помѣщеннаго въ моемъ собраніи подъ № 203. Фейерверкъ, о которомъ говорится въ пятой запискѣ, былъ сожженъ 11 Іюня 1758 г., по распоряженію графа Петра Ивановича Шувалова предъ собственнымъ его домомъ. 1 Іюля академическая канцелярія сдѣлала распоряженіе о гравированіи двухъ рисунковъ фейерверка, а 13 Октября — о напечатаніи описанія его. Этими числами приблизительно опредѣляется время пятой записки, не имѣющей хронологической помѣты. Шестая, трехъ-строчная записка имѣетъ свое значеніе и безъ обозначенія времени, для котораго нѣтъ въ ней никакихъ данныхъ. Въ осьмой запискѣ дѣло идетъ о ревизіи библіотеки, которую Ломоносовъ назначилъ, именемъ Канцеляріи, 1 Іюня 1761 г. (см. Матер. № 216). Видно, что Штелинъ старался не вмѣшиваться въ ссоры Ломоносова съ Таубертомъ. Девятая записка показываетъ, что Штелинъ старался дать Ломоносову почувствовать жесткость его письменныхъ отзывовъ о Шлецерѣ. Пріурочить къ какому нибудь времени записку Ломоносова къ И. И. Шувалову о русскомъ духовенствѣ, я не вижу никакой возможности.

1860. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и

Древностей россійскихъ при Моск. Университ. книга III, отд. V, стр. 62—122. . . Мат. стр. 15
1861. Русская Бесѣда II. Годъ V, кн. 12. . . » 15. 44
1862. Записки И. Академіи Наукъ. Томъ I. Приложеніе № 1. Мат. стр. 180. 222. 289. 354. 433. 645
» Тоже, томъ V, стр. 105. . . . . Мат. стр. 686

Говоря объ источникахъ, нельзя упустить изъ виду одну страницу Записокъ Тимковскаго, гдѣ онъ сообщаетъ воспоминанія И. И. Шувалова о Ломоносовѣ. (Мое опредѣленіе въ службу, И. Т., въ Москвитянинѣ 1852 г., № 20, стр. 59, 60). Изъ самаго содержанія этой страницы читатель увидитъ, почему мнѣ казалось неудобнымъ помѣстить ее между матеріалами подъ тѣмъ или другимъ годомъ. Но такъ какъ она должна занять мѣсто въ числѣ источниковъ, то и сообщается здѣсь.

«12. Въ раннихъ годахъ славы Шувалова, при Императрицѣ Елисаветѣ (говоритъ Тимковскій), лучшее мѣсто занимаетъ Ломоносовъ. Съ нимъ онъ составляетъ проектъ и уставъ Московскаго университета. Ломоносовъ тогда много упорствовалъ въ своихъ мнѣніяхъ, и хотѣлъ удержать вполнѣ образецъ Лейденскаго, съ несовмѣстными вольностями. Судили и о томъ, у Красныхъ ли воротъ къ концу города помѣстить его, или на срединѣ, какъ и принято, у Воскресенскихъ воротъ; содержать ли гимназію при немъ, или учредить отдѣльно; предпочтено первое, обое по своимъ причинамъ и проч.

«13. Того же времени соперникомъ Ломоносова былъ Сумароковъ. Отъ споровъ и критики о языкѣ они доходили до преимуществъ съ одной стороны лирическаго и эпическаго, съ другой драматическаго рода, а собственно каждый своего, и такія распри опирались иногда на приносимыя книги съ текстами. Первое, въ языкѣ, произвело его задачу обоимъ, переводъ Оды Жанъ-Батиста Руссо на счастіе; по второму Ломоносовъ рѣшился написать двѣ трагедіи*). Въ спорахъ же

---

*) Этимъ объясняется, какимъ образомъ Ломоносовъ могъ изготовить

чѣмъ болѣе Сумароковъ злился, тѣмъ болѣе Ломоносовъ язвилъ его; и если оба не совсѣмъ были трезвы, то оканчивали ссору бранью, такъ что онъ высылалъ или обоихъ, или чаще Сумарокова. Если же Ломоносовъ занесется въ своихъ жалобахъ, говорилъ онъ, то я посылаю за Сумароковымъ, а съ тѣмъ, ожидая, заведу рѣчь объ немъ. Сумароковъ, услышавъ у дверей, что Ломоносовъ здѣсь, или уходитъ, или подслушавъ, вбѣгаетъ съ крикомъ: не вѣрьте ему, Ваше Превосходительство, онъ все лжетъ; удивляюсь какъ вы даете у себя мѣсто такому пьяницѣ, негодяю.—Самъ ты подлецъ, пьяница, неучь, подъ школой[1]) учился, сцены твои краденыя.—Но иногда мнѣ удавалось примирять ихъ, и тогда оба были очень пріятны.

«14. Какая причина, спросилъ я (говоритъ Тимковскій), что Ломоносовъ, принявши въ образецъ Энеиду, остановилъ свою поэму на двухъ пѣсняхъ? Я заставилъ его (отвѣчаетъ Шуваловъ) только сдѣлать этотъ опытъ для Императрицы. Онъ много видѣлъ матеріаловъ для себя въ дѣлахъ и мѣстахъ, но и самъ былъ много занятъ, и время для фантазіи было очень близко[2]). Лутшаго сколько нибудь успѣха ожидалъ я, вызвавъ его написать Россійскую Исторію въ хорошемъ слогѣ, для чего были передъ нимъ лѣтописи и комментаріи. Сдѣлавъ начало медленно, сталъ онъ ссылаться мнѣ на свои развлеченія, нужды, бѣдность[3]). Чтобъ ободрить его, я взялъ его съ собою

первую свою трагедію такъ скоро послѣ письма Шувалова. См. Мат. 1752 г., стр. 176 (10 и 17 Сентября) и стр. 180 (14 Ноября).

[1]) Не подъ *лозой* ли? Подобное выраженіе у Ломоносова см. Матер. стр. 210.

[2]) То есть: пора фантазіи приходила къ концу.

[3]) Подобныя жалобы высказалъ Ломоносовъ въ стихотвореніи подъ заглавіемъ: Письмо къ И. И. Шувалову, отъ 18 Авг. 1750 г. (Смирд. изд. Т. I, стр. 277), гдѣ говорится:

Какъ взглянешь на поля, какъ взглянешь на плоды,
Воспомяни, что мой покоя духъ не знаетъ,
Воспомяни мое раченье и труды.
Межъ стѣнъ и при огнѣ лишь только обращаюсь;
Отрада вся, когда о лѣтѣ я пишу;
О лѣтѣ я пишу, а имъ не наслаждаюсь.

въ Царское село. Онъ описалъ въ стихахъ Славянку *). Я выпросилъ у Императрицы ему деревушку въ 40 душъ за Ораніенбаумомъ. Но какъ засѣлъ онъ тамъ, такъ и пропалъ».

Ограничиваясь первоначальными источниками, я не пренебрегъ однако и остальной литературой своего предмета. Въ изданіи г. Перевлѣсскаго и въ Исторіи Р. Литературы г. Галахова я нашелъ готовыя библіографическія указанія, которыя потомъ пріумножились библіографическимъ указателемъ К. С. Веселовскаго, сообщеннымъ мнѣ въ рукописи. Въ этомъ послѣднемъ, кромѣ статей изъ Москвитянина и Вѣстника Европы, къ которымъ есть указатели, я нашелъ ссылки на нѣкоторыя отдѣльныя сочиненія (Путешествіе Лепехина ч. IV, Рѣчь Севергина 1805) и заглавія статей о Ломоносовѣ въ Московскомъ Вѣстникѣ (см. выше), въ Сѣверномъ Архивѣ (см. выше) и въ Отеч. Запискахъ Свиньина (1825 г. Часть XXII, № 61, стр. 328. Ч. XXIV, № 67 стр. 310, и 1825, Ч. XXV. № 70, стр. 349: О сооруженіи памятника Ломоносову въ

*) То есть, написалъ десятую (по изданіямъ) оду, помѣченную 27-мъ Авг. 1750 г. Спрашивается теперь, за оду ли Ломоносовъ получилъ дачу, или оду написалъ въ благодарность за дачу? Текстъ записокъ Тимковскаго располагаетъ принять первое, а заглавіе оды, да отчасти и ея содержаніе, говоритъ въ пользу послѣдняго. Но во всякомъ случаѣ выходитъ, что Ломоносовъ вызванъ былъ Шуваловымъ (можетъ быть, не противъ своего желанія и не непредвидѣнно) на историческія занятія еще въ половинѣ 1750 года (то есть, около того времени, когда академическій исторіографъ, вслѣдствіе своей несчастной диссиртаціи, на нѣкоторое время упалъ въ общемъ мнѣніи), хотя наши письменныя свѣдѣнія объ историческихъ трудахъ Ломоносова начинаются только съ 10 Сентября 1751 года. Если же Шуваловъ упомянулъ объ нихъ послѣ поэмы, то это значитъ только, что онъ въ своихъ мимолетныхъ воспоминаніяхъ не заботился о хронологической послѣдовательности. Сочиненіе поэмы начинается только съ 1756 года (см. Матер. стр. 314): къ этому хорошо идетъ замѣчаніе Шувалова о приближеніи поры фантазіи къ концу. Но ни поэма, ни историческіе труды Ломоносова, очевидно, не удовлетворяли Шувалова; о трагедіяхъ его онъ также упоминаетъ безъ всякой похвалы. Вообще тонъ воспоминаній холоденъ: Шуваловъ ставитъ Ломоносова на одинъ уровень съ Сумароковымъ, оказываетъ ему нелестное предпочтеніе тѣмъ, что рѣже высылаетъ его отъ себя, чѣмъ Сумарокова; а впрочемъ обоихъ находитъ очень пріятными, когда они примирялись. Письма Ломоносова также показываютъ, что онъ не былъ въ заблужденіи касательно расположенія къ нему Шувалова.

Архангельскѣ. См. также въ предлагаемыхъ Матеріалахъ стр. 565). При пересмотрѣ подобныхъ статей я имѣлъ въ виду отыскать какіе-либо слѣды изданныхъ и неизданныхъ документовъ, въ прямыхъ ли указаніяхъ, или посредствомъ намековъ самыми фактами, ихъ постановкой и изложеніемъ. Я долженъ сознаться, что мои поиски были скудны пріобрѣтеніями, потому что литература, которую я пересмотрѣлъ, очень бѣдна положительными данными. Основу нашихъ біографическихъ свѣдѣній о Ломоносовѣ искони и донынѣ составляли Записки Штелина и біографическій очеркъ въ Словарѣ Новикова*). Записки Штелина, напечатанныя въ русскомъ переводѣ въ Москвитянинѣ (1850, № 1), вошли въ нашу литературу еще раньше, въ видѣ біографіи Ломоносова при изданіяхъ его сочиненій**): много ли же мы имѣемъ въ нихъ положительнаго біографическаго содержанія? Все оно уложилось въ 20 строчкахъ двухъ примѣчаній въ Похвальномъ Словѣ Севергина (Спб. 1805) на стр. 53. Да и тутъ еще есть неточности и ошибки. У Штелина сказано, что Ломоносовъ совершенно перестроилъ химическую лабораторію: нужно ли теперь объяснять, какъ это сухо, неточно и недостаточно для оцѣнки заслуги Ломоносова, которою онъ по справедливости гордился? Сказано также, что Ломоносовъ произведенъ въ профессоры химіи въ 1746 году (по Новикову, въ 1745): эта невѣрность повторялась до нашего времени и заподозрѣна только г. Галаховымъ. Жена Ломоносова, пріѣхавъ къ мужу въ 1743 году, нашла его здоровымъ и «веселымъ»: Штелинъ забылъ, что Ломоносовъ былъ въ это время подъ слѣдствіемъ и сидѣлъ подъ арестомъ. По Новикову, Ломоносовъ опредѣленъ членомъ академической канцеляріи 1751 года: эта ошибка (вѣроятно, опечатка, потому что при годѣ правильно

---

*) У Бюшинга намъ нечего искать: онъ говоритъ о Ломоносовѣ мало и сухо. Но для изученія того времени его сочиненія могутъ служить полезнымъ пособіемъ и съ этой стороны пригодятся и при обработкѣ біографіи Лом—ва.

**) Только «*палка* прусскаго вахмистра, *запечатлѣвшая* уста Ломоносова» внесена фантазіей біографа: у Штелина нѣтъ къ тому повода.

поставлено 13 Февраля) повторилась у Севергина (тамъ же) и у митрополита Евгенія (Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей); но потомъ самое событіе, по сухости извѣстія, предано забвенію, какъ маловажное. Бумаги Ломоносова, по его смерти, графъ Г. Г. Орловъ, по Штелину, выпросилъ у вдовы, а по Новикову, купилъ вмѣстѣ съ его библіотекой. Въ академическихъ документахъ значится только, что бумаги Ломоносова по его смерти были запечатаны по приказанію графа Г. Г. Орлова съ высочайшаго соизволенія. — Не надобно забывать, что Штелинъ въ своихъ запискахъ имѣлъ въ виду только анекдотическую сторону жизни Ломоносова, которая безъ того могла бы погибнуть для потомства; академическая же дѣятельность Ломоносова застрахована отъ забвенія академическими архивами, на которые Штелинъ и ссылается въ своихъ запискахъ. Издатели сочиненій Ломоносова, повторивъ въ предисловіи разсказы Штелина, повторили и ссылку на академическіе архивы, но не сочли нужнымъ сколько нибудь воспользоваться ими для пополненія біографіи Ломоносова. Хорошо еще, что въ академическомъ изданіи напечатаны письма Ломоносова къ И. И. Шувалову. Мы видѣли, какъ умножались потомъ въ литературѣ подобные документы; вслѣдъ за умноженіемъ ихъ стали являться и попытки пополнить ими біографію Ломоносова. Обильны или не обильны эти пополненія, но мнѣ они не могли оказывать услуги послѣ того, какъ мнѣ извѣстны самые источники, изъ которыхъ они заимствованы. Ихъ обзоръ можетъ имѣть свой особенный интересъ; но здѣсь онъ безъ нужды обременилъ бы вниманіе читателя. Кто же захочетъ въ точности узнать, что новаго даетъ предлагаемое собраніе, тому, вмѣсто историко-библіографическаго обзора всего написаннаго о Ломоносовѣ, гораздо проще — имѣть при чтеніи подъ рукою Исторію Р. Литературы г. Галахова, въ которой біографическій очеркъ Ломоносова составленъ на основаніи всѣхъ донынѣ существовавшихъ источниковъ.

Собранный мной матеріалъ весьма разнообразенъ и по содержанію и по формѣ. Для размѣщенія этого разнообразія возможны два порядка: хронологическій и систематическій. Ученая любознательность дорожитъ и тѣмъ и другимъ; а между тѣмъ они враждебны одинъ другому и взаимно уничтожаютъ другъ друга. Хронологическій порядокъ есть безпорядокъ по содержанію; онъ разрываетъ однородное на части и раскидываетъ ихъ по разнымъ временамъ между предметами, неимѣющими между собой сродства. Систематическій порядокъ, въ свою очередь, уничтожаетъ естественную, хронологическую послѣдовательность фактовъ, а эта послѣдовательность, не смотря на разнородность фактовъ, не есть случайность и безсмыслица, а есть живая дѣйствительность, слагающаяся въ своихъ составныхъ частяхъ по разумнымъ и постояннымъ законамъ. И если мы ставимъ себѣ задачей объяснить, что дѣлалъ и сдѣлалъ Ломоносовъ по той или другой части отдѣльно, — по физикѣ, по словесности, по исторіи, по мозаикѣ, по учебной части, по географическому департаменту и т. д., то не менѣе важно и любопытно для насъ узнать, какъ совмѣщались между собой эти разныя занятія, какъ слѣдовали однѣ за другими въ теченіи времени, смѣняя другъ друга или, гдѣ возможно, сливаясь однѣ съ другими, содѣйствуя или мѣшая однѣ другимъ. Мы не вполнѣ поймемъ Ломоносова, его характеръ и дѣятельность, покуда не представимъ его себѣ въ ежедневномъ ходѣ дѣлъ, въ обыденной обстановкѣ, и наша розничная оцѣнка его отдѣльныхъ заслугъ не будетъ окончательною, пока мы не уяснимъ себѣ ихъ совокупность и историческую связь. Хронологическій порядокъ матеріаловъ наглядно представляетъ намъ Ломоносова среди разнообразія его занятій, отношеній и обстоятельствъ. При этомъ внутреннемъ значеніи онъ имѣетъ еще значительное внѣшнее преимущество: онъ вѣрнѣе систематическаго доставляетъ читателю возможность отыскивать въ собраніи каждый фактъ и документъ на своемъ мѣстѣ. Какъ бы ни была строго выполнена систематическая классификація, но

въ разсужденіи нѣкоторыхъ документовъ всегда будетъ оставаться мѣсто произволу, потому что нѣкоторые документы могутъ съ большимъ или меньшимъ, и даже съ одинаковымъ правомъ относиться къ двумъ разрядамъ. Нѣкоторыя же данныя, на оборотъ, трудно снабдить такою общею рубрикой, которую читатель напередъ предполагалъ бы въ систематической классификаціи фактовъ, или подъ которою непремѣнно ожидалъ бы извѣстнаго документа. Въ хронологическомъ размѣщеніи не можетъ быть такихъ недоразумѣній; но и ему нельзя слѣдовать безъ нѣкоторыхъ уступокъ въ пользу совокупленія разновременныхъ, но однородныхъ по предмету свѣдѣній. Мнѣ казалось, что при размѣщеніи матеріала дѣло не въ томъ, чтобъ выдержать съ педантическою послѣдовательностью то или другое правило, а скорѣе въ томъ, чтобы соблюсти наиболѣе удобствъ для читателя. Слѣдуя хронологическому порядку, я не затруднялся ставить въ разныхъ мѣстахъ моменты одного и того же дѣла, если каждый изъ нихъ представлялъ довольно значительное явленіе между другими современными событіями; но какъ скоро сущность дѣла и ходъ его достаточно объяснялись приведенными документами, и оставалось досказать только конецъ его, я нерѣдко тотчасъ присовокуплялъ этотъ конецъ, не дожидаясь очереди по времени. Разрозненные же моменты не оставлены безъ указанія связи между ними: при началѣ дѣла читатель будетъ находить у меня указаніе, гдѣ искать его продолженіе. Со стороны формы предлагаемыхъ матеріаловъ надобно было позаботиться, чтобы читатель легко различалъ, что̀ онъ имѣетъ предъ собой на каждой страницѣ, текстъ ли документа, или сокращенное изложеніе его, хотя бы съ сохраненіемъ нѣкоторыхъ подлинныхъ выраженій, или наконецъ представленія и соображенія издателя. Это можно, конечно, угадывать по содержанію и слогу; но оставлять читателя въ этомъ отношеніи безъ всякаго содѣйствія самымъ способомъ изданія значило бы обременять его вниманіе лишними трудами. Для облегченія этого труда я старался сдѣлать вышеуказан-

ное различіе нагляднымъ посредствомъ употребленія разныхъ шрифтовъ. Я принялъ за правило: 1) Документы, прямо относящіеся къ лицу Ломоносова и къ его дѣяніямъ, равно и его бумаги, какого бы то ни было содержанія, печатать крупнымъ шрифтомъ (циперо). Сокращенія такихъ же бумагъ и изложенія съ соблюденіемъ подлинныхъ выраженій и съ устраненіемъ моего личнаго взгляда я печаталъ среднимъ шрифтомъ (корпусъ). 2) Среднимъ же шрифтомъ напечатаны бумаги, изображающія участіе другихъ лицъ въ дѣлахъ Ломоносова и соприкосновенныя съ ними обстоятельства. 3) Собственныя же мои замѣчанія, содержатъ ли онѣ указаніе фактовъ съ извѣстною цѣлію или ихъ критическую постановку, или другія соображенія, я печаталъ мелкимъ шрифтомъ (боргесъ). Соблюденіемъ этихъ правилъ я особенно дорожилъ при печатаніи мелкихъ статей, гдѣ указанныя три стихіи матеріаловъ смѣняютъ другъ друга на одной страницѣ, и нарушенія ихъ дѣйствительно рѣдки (хотя и есть, какъ напр. на стр. 50, № 32, гдѣ слѣдовало употребить корпусъ). Въ длинныхъ же статьяхъ Ломоносова, гдѣ читателю, послѣ заглавія, нѣтъ возможности забыть говорящее лицо, я, вопреки правилу, употреблялъ, для уменьшенія объема книги, корпусъ.

О правописаніи документовъ надобно замѣтить только, что собственноручныя бумаги Ломоносова и другихъ именитыхъ лицъ, имѣвшихъ литературное образованіе, я старался передать буква въ букву. О прочихъ не стóитъ объясняться.

По свойству хронологическаго порядка, предлагаемые матеріалы представляютъ пеструю смѣсь разнородныхъ фактовъ и благопріятствуютъ только розничному ихъ изученію. И есть причины желать, чтобы на такомъ изученіи останавливались дольше, и чтобы факты сами по себѣ обсуживались и оцѣнивались строже, чѣмъ это дѣлалось доселѣ. При всемъ томъ розничное изученіе фактовъ есть только первый актъ изслѣдованія, на которомъ ученая любознательность не можетъ остановиться. При собираніи и изданіи матеріаловъ я на себѣ испы-

талъ и пользу розничнаго изученія и потребность ихъ совокупленія въ органическое цѣлое. Предложивъ въ моемъ собраніи факты въ-разсыпную, я не преминулъ бы во введеніи сдѣлать опытъ систематическаго ихъ построенія, если бы не былъ въ этомъ отношеніи предупрежденъ самимъ Ломоносовымъ. Въ концѣ своей жизни, именно въ 1764 году, во второй половинѣ его, Ломоносовъ написалъ очеркъ Исторіи академической канцеляріи (см. Матер. стр. 673): этотъ очеркъ съ несравненно большею выгодой для читателя можетъ замѣнить введеніе издателя. Нѣтъ нужды, что этотъ очеркъ сильно проникнутъ личнымъ воззрѣніемъ Ломоносова и клонится къ осуществленію его личныхъ видовъ: этотъ личный взглядъ, эти личные виды — стихіи исторіи, стихіи важныя, которымъ мы должны оказать вниманіе и почетъ; въ этомъ личномъ взглядѣ есть значительная доля правды, которая навсегда останется правдой и которая вызываетъ на размышленіе, пробуждаетъ духъ критики. Въ своемъ очеркѣ Ломоносовъ рисуетъ продолженіе «академическаго несчастія» отъ одной поры до другой, съ начала академіи до конца его жизни; это несчастіе зависѣло, по его мнѣнію, отъ того, что правленіе академіи было въ рукахъ людей, равнодушныхъ къ интересамъ науки и отечественнаго образованія. Отсюда само собою обнаруживалось вѣрнѣйшее средство — положить конецъ академическому несчастію: этимъ средствомъ, по его мнѣнію, было бы порученіе академіи въ управленіе лицу противоположныхъ качествъ. Осудимъ ли мы Ломоносова за то, что такимъ лицомъ, способнымъ энергически и плодотворно руководить дѣятельность Академіи въ интересахъ науки и образованія, онъ считалъ самого себя и написалъ свой очеркъ именно для того, чтобы убѣдить въ этомъ, кого слѣдовало? Во всякомъ случаѣ этотъ очеркъ даетъ чувствовать интересъ и значеніе матеріаловъ сильнѣе, чѣмъ могъ бы сдѣлать это кто либо другой; при чтеніи очерка невольно пробуждается желаніе заглянуть въ матеріалы, чтобы видѣть, какъ Ломоносовъ выставляетъ факты,

что ставитъ на первомъ планѣ, что — въ тѣни, и что проходитъ молчаніемъ. При такомъ значеніи очерка, мнѣ, вмѣсто собственнаго введенія, остается только снабдить текстъ Ломоносова указаніями соотвѣтствующихъ ему матеріаловъ въ моемъ собраніи.

Библіографическая часть Матеріаловъ требуетъ еще нѣкоторыхъ дополненій. О нѣкоторыхъ сочиненіяхъ Ломоносова, извѣстныхъ и неизвѣстныхъ доселѣ, я или не имѣлъ случая или просто забылъ упомянуть въ Матеріалахъ. Такъ напримѣръ въ нихъ нѣтъ упоминанія объ извѣстной статьѣ Л—ва: «Судъ Россійскихъ письменъ» и проч., приведенной въ извѣстность г. Тихонравовымъ. (Москв. 1852. X. 1—4). Еще нужнѣе упомянуть слѣдующія неизданныя статьи Л—ва, хранящіяся въ собственно-ручныхъ его черновыхъ въ академической библіотекѣ.

«О морозѣ, случившемся послѣ теплой погоды въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ сего 1762 года» (одинъ листъ).

«Слово благодарственное Ея Имп. Величеству на освященіе Академіи Художествъ именемъ ея говоренное» (листъ 83—90 или 16 страницъ infol). По надписи, составленной также Ломоносовымъ (см. Матер. стр. 620), освященіе церкви въ Академіи Художествъ было въ 1764 году; но пересматривая С. Петербургскія Вѣдомости того года, я не встрѣтилъ извѣстія объ этомъ событіи; вѣроятно, оно произошло безъ присутствія Императрицы; а въ такомъ случаѣ слово естественно не было произнесено Ломоносовымъ, и потому не получило извѣстности.

«Горизонтоскопъ, новой оптической инструментъ» (л. 91, 92).

Гекуба и Хоръ. Переводъ стихами изъ какой-то трагедіи (двѣ страницы, л. 99). Принимая въ соображеніе содержаніе, я сталъ бы искать подлинника прежде всего у Эврипида.

«Мнѣніе о учрежденіи государственной коллегіи земскаго домостройства» (л. 120. 121). Это лишь планъ статьи, впрочемъ совершенно понятный въ своихъ рубрикахъ; онъ имѣетъ срод-

ство съ проектомъ Л—ва объ изданіи внутреннихъ россійскихъ вѣдомостей.

Благодарственное письмо Лом—ва Шведской Академіи за избраніе въ члены ея. На латинскомъ языкѣ, листокъ въ малую четверку.

Conspectus potiorum theorematum, quibus scientiam naturalem locupletare allaboravit Dn. Michael Lomonosow. Исчислено девять теоремъ.

«Испытаніе причины сѣвернаго сіянія и другихъ подобныхъ явленій» (л. 80—82). Есть только полное оглавленіе диссертаціи, которая должна была состоять изъ трехъ частей; а текста диссертаціи написано только двѣ страницы.

Привести въ извѣстность прочія бумаги разсматриваемаго тома акад. библіотеки: журналы физическихъ и химическихъ опытовъ и разныя краткія замѣтки Л—ва предоставляю спеціалистамъ.

(ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ)

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

О ПОВЕДЕНІИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ КАНЦЕЛЯРІИ

ВЪ РАССУЖДЕНІИ УЧОНЫХЪ ЛЮДЕЙ И ДѢЛЪ

СЪ НАЧАЛА СЕГО КОРПУСА ДО НЫНѢШНЯГО ВРЕМЕНИ.

Глава первая,

содержитъ поведеніе отъ начала до новаго штата.

§ 1.

Во время пріѣзда въ Санктпетербургъ самыхъ первыхъ профессоровъ Германа, двухъ Бернулліевъ, Билфингера, Беккенштейна и другихъ былъ президентомъ архіатеръ докторъ Лаврентей Блументростъ, а у Гдревой Библіотеки приставленъ библіотекаремъ, что послѣ былъ статскимъ совѣтникомъ, Иванъ Даниилъ Шумахеръ, которому президентъ отдалъ подъ смотрѣніе и денежную казну, опредѣленную на Академію.

§ 2.

По сему выдача жалованья профессорамъ стала зависѣть отъ Шумахера, и все что имъ надобно, принуждены были просить отъ него же. Сверхъ сего Шумахеръ будучи въ наукахъ скуденъ и оставивъ вовсе упражненіе въ оныхъ, старался единственно искать себѣ большей повѣренности у Блументроста и другихъ при дворѣ приватными услугами. На что уже и надѣясь поступалъ съ профессорами не такимъ образомъ, какъ

бы должно было ему оказывать себя передъ людьми толь учоными и въ разсужденіи наукъ великими, отъ чего скоро воспослѣдовали неудовольствія и жалобы.

§ 3.

Шумахеръ для укрѣпленія себѣ присвоенной власти приласкалъ на помочь студента Миллера, что нынѣ профессоръ, и въ начатой безо всякаго формальнаго учрежденія и указа Канцеляріи посадилъ его съ собою: ибо усмотрѣлъ что оной Миллеръ какъ еще молодой студентъ и не далекой въ наукахъ надежды, примется охотно за одно съ нимъ ремесло въ надеждѣ скорѣйшаго полученія чести, въ чемъ Шумахеръ и не обманулся. Ибо сей студентъ ходя по профессорамъ переносилъ другъ про друга оскорбительныя вѣсти и тѣмъ привелъ ихъ въ немалыя ссоры, которымъ ихъ несогласіемъ Шумахеръ весма пользовался, представляя ихъ у президента смѣшными и неугомонными.

§ 4.

Сверхъ сего по высокомѣрію своему презиралъ оныхъ почтенныхъ мужей и дѣлалъ многія досады; почему прозванъ былъ Flagellum professorum то есть бичь на профессоровъ, которые между тѣмъ, жаловавшись и бивъ челомъ въ сенатѣ на своихъ обидчиковъ, ничево не успѣли, за тѣмъ что пріобыкли быть всегда при наукахъ и не навыкнувъ разносить по знатнымъ домамъ поклоновъ, не могли сыскать себѣ защищенія. И ради того требовали отъ академической службы абшидовъ, которые Шумахеровымъ ходатайствомъ неукоснительно и выправлены.

§ 5.

Но чтобы Академія не пуста осталась, или лутче дабы Шумахеръ имѣлъ подъ рукою своею молодыхъ профессоровъ, себѣ послушныхъ, представилъ въ кандидаты на профессорство пять человѣкъ, Ейлера, Гмелина, Вейтбрехта, Крафта, и фаворита своего Миллера, чтобы старые отъѣзжающіе про-

фессоры ихъ на свое мѣсто аттестовали. О четырехъ первыхъ отнюдь не обинулись дать свои одобренія; а Миллеру въ томъ отказали; для того ли, что признали его недостойнымъ, или что онъ ихъ много обидилъ, или и обое купно было тому причиною. Однако въ рассужденіи сего мнѣніе ихъ не уважено: за тѣмъ что Шумахеровымъ представленіемъ Миллеръ былъ отъ Блументроста произведенъ съ прочими въ профессоры.

§ 6.

Однако жъ Шумахеръ симъ своимъ промысломъ чуть ли не больше проигралъ нежели выигралъ. Новой сей профессоръ, вѣдая изъ практики и сообщенія Шумахерскія пронырства, вездѣ сталъ ему ставить на дорогѣ въ его покушеніяхъ препятства, присталъ къ нѣкоторымъ еще оставшимъ первымъ профессорамъ, также и съ новыми соединясь немалыя сталъ наводить Шумахеру упадки въ его власти. Но онъ выискалъ новой способъ, какъ бы съ шеи збыть сего соперника. Ибо узнавъ его охоту побывать въ другихъ гдрствахъ и надобность съѣздить въ отечество для принятія наслѣдства, присовѣтовалъ съ оказаніемъ удовольствія съ опредѣленнымъ ему профессорскимъ жалованьемъ и съ подорожными деньгами въ путь отправиться, подъ именемъ якобы для нуждъ библіотечныхъ и книгопродажныхъ въ Германію.

§ 7.

Послѣ отъѣзду Миллерова имѣлъ случай Шумахеръ привести протчихъ новыхъ профессоровъ къ себѣ въ дружбу и управлять ихъ уже какъ старшей, а его сколько можно унизить худыми объ немъ идеями, коихъ онъ могъ сыскать довольно. Да и самъ Миллеръ надѣялся на Шумахерово ласканіе, безъ позволенія ѣздилъ въ Англію, чтобы стать тамошняго ученаго собранія членомъ; такъ же проѣзжая Пруссію, былъ на славномъ тамъ случившемся каруселѣ, и для показанія себя излишныя здѣлалъ изъ казны издержки, коихъ Шумахеръ по возвра-

щеніи его въ Санктпетербургъ, на казенный счотъ не поставилъ, отъ чего произошла великая распря и Шумахеръ взялъ верхъ, такъ что Миллеръ радъ былъ тогдашнему случаю отправиться въ Камчатскую експедицію.

§ 8.

Около сего времени взяты были изъ Московскихъ Заиконоспаскихъ школъ двенатцать человѣкъ школьниковъ въ академію наукъ, между коими находился бывшій послѣ професоръ натуральной исторіи Крашенинниковъ (ибо въ самой академіи о изъученіи Россійскаго юношества почти никакова не было попеченія) оныхъ половина взяты съ профессорами въ Камчатскую експедицію, изъ коихъ одинъ удался Крашенинниковъ, а протчіе отъ худова присмотру всѣ испортились. Оставшаяся въ Санктпетербургѣ половина бывъ нѣсколько времени безъ призрѣнія и ученія разспредѣлены въ подъячіе и къ ремесленнымъ дѣламъ. Между тѣмъ съ 1733 года по 1738 никакихъ лекцій въ академіи не преподавано Россійскому юношеству.

§ 9.

Между тѣмъ Миллеръ будучи въ Сибири не могъ быть Шумахеровымъ соперникомъ, однако не безъ нужды Шумахеру было отъ нѣкоторыхъ остерегаться и ради того приводить въ ссору. Делиль еще былъ изъ самыхъ первыхъ професоровъ и не давалъ собою командовать Шумахеру, вѣдая, что онъ не имѣетъ къ тому подлиннаго права. Для того настилъ Шумахеръ на Делиля молодшихъ профессоровъ, Крафта и Генсіуса, чтобы его не почитали и на обсерваторіи безъ его спросу и согласія употребляли инструменты по своей воли. Отчего произошли ссоры и драки на обсерваторіи.

§ 10.

Профессоръ Вейтбрехтъ умѣлъ хорошо по латинѣ; напротивъ того Юнкеръ едва разумѣлъ Латинскихъ Авторовъ,

однако мастеръ былъ писать стиховъ нѣмецкихъ, чѣмъ себѣ и честь зажилъ и знакомство у фельдмаршала Графа Минниха. Шумахеръ слышалъ, что Вейтбрехтъ говоритъ о Юнкерѣ презрѣнно яко о неученомъ поднялъ его на досаду, отъ чево произошла въ конференціи драка, и Вейтбрехтъ признанъ виноватымъ, хотя Юнкеръ ударилъ его палкою и разшибъ зеркало. Примѣчанія достойно, что прежде сего Шумахеръ, какъ и нынѣ наслѣдникъ его Таубертъ въ таковыхъ распряхъ стоитъ за молодшихъ, затѣмъ чтобъ ими старшихъ унизить, а молодшихъ поднять. Но тоже и съ сими дѣлалось, когда они нѣсколько усилились, и чрезъ то, кромѣ другихъ доводовъ, на себя доказываютъ, что они таковыхъ ссоръ причиною, чтобы ловить въ мутной водѣ.

§ 11.

Въ 1735 году истребованные вновь двенатцать человѣкъ школьниковъ и студентовъ въ Академію изъ Московскихъ Спаскихъ школъ, въ коихъ числѣ былъ нынѣшной статской совѣтникъ Ломоносовъ и надворной совѣтникъ Поповъ и бывшей потомъ бергмейстеръ Виноградовъ. Пріѣхали въ Санктпетербургъ всѣ вмѣстѣ генваря 1 дня 1736 года и содержаны были сперва на довольной пищѣ, хотя и излишно дорого за то заплачено родственнику Шумахера Фелтингу. 19 Марта объявлено студентамъ Ломоносову и Виноградову, что они отправляются по именному указу въ Германію для обученія натуральной исторіи. И съ того времени взяты на отпускъ опредѣленные изъ Статсъ-Конторы на содержаніе ихъ съ третьимъ тысячу двести рублевъ на годъ, кои тогда же и употреблены на другія академическія нужды за недостаткомъ денегъ въ Академіи. А отправляющіеся вышеписанные студенты и съ ними Густавъ Рейзеръ бывшаго тогда бергъ-коллегіи совѣтника Рейзера сынъ принуждены были ожидать своего отправленія до осени, въ коемъ пути будучи четыре недели на морѣ въ Октябрѣ мцѣ едва не потонули.

§ 12.

Всегдашнія недостатки въ деньгахъ происходили отъ худой економіи Шумахеровой. Ибо не смотря на то, что сверхъ положенной суммы 25 тысячь въ годъ, печатаніе книгъ заморскихъ и торгъ иностранными во всемъ гдрствѣ имѣла одна Академія; сверхъ того блаженныя памяти Гдрня Императрица Анна Іоановна пережаловала на Академію во время своего владѣнія до ста десяти тысячь; академическіе служители такую претерпѣвали нужду, что принуждены были брать жалованье книгами и продавать сами, получая вмѣсто рубля по семидесятъ копѣекъ и меньше, что продолжалось до новаго штата.

§ 13.

По отъѣздѣ помянутыхъ трехъ студентовъ за море протчіе десять человѣкъ оставлены безъ призрѣнія. Готовой столъ и квартира пресѣклись и бѣдные скитались не малое время въ подлости. Наконецъ нужда заставила ихъ просить о своей бѣдности въ Сенатѣ на Шумахера, которой былъ туда призванъ къ отвѣту и учиненъ ему чувствительной выговоръ съ угрозами штрафа. Откуда возвратясь въ Канцелярію главныхъ на себя просителей студентовъ билъ по щекамъ и высѣкъ батогами. Однакожъ принужденъ былъ профессорамъ и учителямъ приказать, чтобы давали помянутымъ студентамъ наставленія, что нѣсколько времени и продолжалось, и по екзаменѣ даны имъ добрые аттестаты для показу. А произведены лутчіе Лебедевъ, Голубцовъ и Поповъ въ переводчики, и протчіе жъ разопредѣлены по другимъ мѣстамъ, и лекціи почти совсѣмъ прекратились.

§ 14.

Отправленные въ Германію трое вышепоказанные студенты пріѣхавъ въ городъ Марбургъ обучались у славнаго профессора Волфа математики и физики, а химіи начало положили у другихъ. И двое Россійскихъ обучились нѣмецкому языку и во французскомъ положили начало. Между тѣмъ для весма не-

исправной пересылки денегъ на содержаніе претерпѣвали нужду и пришли въ долги; хотя Шумахеръ получалъ на нихъ опредѣленную изъ Статсъ-Конторы сумму тысячу двѣсти рублевъ впередъ на цѣлой годъ. Отправленымъ имъ изъ Марбурга въ Фрейбергъ для обученія рудныхъ дѣлъ опредѣлилъ жалованья токмо по полтораста рублевъ. Обѣщанныхъ напередъ тамошнему совѣтнику Генкелю за обученіе ихъ химіи тысячи двухъ сотъ рублевъ не прислалъ же. Почему Генкель присылаемыя студентамъ на содержаніе деньги сталъ удерживать за собою, чево они не могли больше вытерпѣть и стали просить своего пропитанія, требуя справедливости. Но онъ съ великою запальчивостію въ деньгахъ отказалъ, а ихъ вонъ отъ себя выслалъ. Въ таковыхъ обстоятельствахъ Ломоносовъ отъѣхалъ въ Марбургъ къ Волфу, какъ къ своему благодѣтелю и учителю; Рейзеръ и Виноградовъ долго скитаясь наконецъ нашли покровительство у графа Кейзерлинга, которой ихъ и снабдѣвалъ нѣсколько времени.

§ 15.

Между тѣмъ присылка суммы на содержаніе студентовъ въ Германіи совсѣмъ пресѣклась и Рейзеръ чрезъ отца своего исходатайствовалъ, что деньги на содержаніе двоихъ стали присылаться изъ бергъ-коллегіи исправно, даже до ихъ возвращенія. Ломоносовъ писалъ [1]) въ Академію изъ Марбурга о своемъ возвращеніи, и чрезъ годъ на проѣздъ и на платежъ долговъ получилъ токмо сто рублевъ, и выѣхалъ за Волфовымъ поручительствомъ въ отечество. Подалъ добрыя свидѣтельства о своихъ успѣхахъ и специмины въ Академію, кои Авг. 1741.
весма отъ собранія одобрены [2]). Но произведенъ не такъ какъ

[1]) Ноября 1740 года, какъ значится въ подлинномъ письмѣ Ломоносова, напечатанномъ въ Сборникѣ матеріаловъ г. Куника. Ордеръ о возвращеніи Ломоносова съ векселемъ на сто рублей посланъ академической канцеляріей только 28 февраля 1741, съ тѣмъ, чтобы Л—въ отправился весною тотчасъ по открытіи судоходства. (Тамъ же).

[2]) См. Матер. № 3 и стр. 209.

обѣщано ему прі отъѣздѣ, въ екстраординарные профессоры,
Янв. 1742. но по прошествіи полугода въ адьюнкты, а профессорства
Авг. 1745. ждалъ онъ здѣсь четыре года. Примѣчанія и смѣху достойно, что когда Ломоносовъ уже давно въ отечество возвратился и былъ по штату въ Академіи адьюнктомъ физическаго класса на жалованьѣ академическомъ по 360 рублевъ, Академическая Канцелярія на всякой годъ требовала и получала изъ статсъ-конторы на содержаніе его по четыреста рублевъ напередъ, и было якобы два Ломоносовыхъ, одинъ въ Россіи, другой въ Германіи. Подобно же происходило и съ прочими двумя студентами, на коихъ до возвращенія Шумахеръ принималъ опредѣленную изъ статсъ-конторы сумму, ничего къ нимъ не пересылая. Возвратившагося Рейзера хотя Шумахеръ и приласкивалъ въ Академію, обѣщая профессорство химіи, чтобы Ломоносова отвести отъ той профессіи, однако Рейзеръ вѣдая худое академическое состояніе и непорядки, совсѣмъ отказался.

§ 16.

Около 1740 года опредѣленъ былъ въ Академію наукъ для своего искусства въ механикѣ совѣтникъ Нартовъ къ инструментальнымъ дѣламъ, а особливо къ махинамъ взятымъ въ Академію изъ токарни блаженныя памяти Гдря Императора Петра Великаго, и учреждена механическая експедиція, къ которой помянутой Нартовъ требовалъ себѣ и приказныхъ служителей; въ чемъ ему Шумахеръ весма препятствовалъ, опасаясь чтобы его Канцелярія не утвержденная указомъ, слѣдовательно и власть его не унизилась. Между тѣмъ Нартовъ увѣдавъ отъ академическихъ многихъ служителей, а паче изъ жалобы отъ профессора Делиля о великихъ непорядкахъ, напрасныхъ убыткахъ и о пренебреженіи ученія Россійскаго юношества предпріялъ все сіе донести блаженныя памяти Гдрнѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, когда она изволила быть въ Москвѣ для коронаціи. Итакъ, за общимъ подписаніемъ одиннатцати человѣкъ доносчиковъ, коихъ главные были камисаръ Камеръ, перевод-

чики Горлицкой и Поповъ, что нынѣ надворной совѣтникъ, и нѣкоторые студенты приказные академическіе служители и мастеровые. Совѣтникъ Нартовъ отвезъ въ Москву и подалъ оное доношеніе Ея Величеству, по которому совѣтникъ Шумахеръ и съ нимъ нотаріусъ Гофманъ и книгопродавецъ Прейсеръ взяты подъ караулъ; и учреждена [1]) въ Академіи слѣдственная коммиссія, въ коей членами присудствовали адмиралъ Николай Федоровичь Головинъ, князь Борисъ Григорьевичь Юсуповъ и бывшей тогдашней комендантъ Игнатьевъ.

§ 17.

Доносили оные канцелярскіе служители на Шумахера въ непорядочныхъ по Академіи поступкахъ, въ испроверженіи наукъ и въ похищеніи многой казны; что все состояло въ 38 пунктахъ. Первое имъ было въ успѣхахъ помѣшательство, что изъ нихъ подканцеляристъ Худяковъ прежде еще отъѣзда Нартова въ Москву съ доношеніемъ отсталъ и объявилъ тайно Шумахеру все ихъ намѣреніе; почему онъ принялъ предосторожности, писалъ въ Москву къ своимъ пріятелямъ, а профессоровъ и адьюнктовъ побудилъ всѣхъ читать лекціи, для виду, такъ что читающихъ было числомъ въ трое противъ слушателей, и то уже по большой части къ мѣстамъ прежде опредѣленныхъ. Не смотри на то, сперва коммиссія зачалась было горячо; однако вскорѣ вся оборотилась на доносителей; затѣмъ что въ коммиссію, а особливо ко князю Юсупову писалъ за Шумахера сильной тогда при дворѣ человѣкъ иностранной. Не исполнено ничего, что требовали доносители по силѣ имяннова указа и по самой справедливости; то есть не опечатаны всѣ нужные департаменты, на кои большее было подозрѣніе, а въ запечатанные ходилъ самовластно унтеръ-библіотекарь Таубертъ, сорвавъ печать, и вынималъ писма [2]). Доносители не допущены были по силѣ имяннаго указа о той коммиссіи къ

[1]) Указомъ отъ 20 Сентября 1742. См. Матер. № 7.
[2]) См. Матеріалы, стр. 17.

разбору писемъ и вещей, и словомъ никакой не употреблено строгости по правосудію: а доносители безъ всякой причины арестованы, Шумахеръ выпущенъ изъ подъ аресту.

§ 18.

Наконецъ уговорены были съ Шумахеровой стороны бездѣльники изъ академическихъ нижнихъ служителей, кои отъ Нартова наказаны были за пьянство, чтобы улуча Гдрню гдѣ при выѣздѣ упали ей въ ноги, жалуясь на Нартова, якобы онъ ихъ заставилъ терпѣть голодъ безъ жалованья. Сіе они здѣлали и Гдрня по наговоркамъ Шумахерова патрона указала Нартова отрѣшить отъ Канцеляріи, и быть въ ней Шумахеру главнымъ по прежнему. Между тѣмъ коммиссія хотя не могла миновать, чтобы Шумахера не признать виноватымъ по нѣкоторымъ пунктамъ, по коимъ онъ изобличенъ былъ въ
Авг. 1743. первыя засѣданія; однако сочинила докладъ *) въ правительствующій сенатъ весма доброхотной для Шумахера, а предосудительной для доносителей, кои осуждены были къ страфамъ и наказаніямъ, но и прощены, якобы для замиренія со Шведами. Пункты, въ коихъ Шумахеръ изобличенъ, суть слѣдующіе 1) что онъ содержалъ у себя подъ именемъ кунсткамерскихъ служителей четырехъ лакѣевъ, водилъ въ своей ливереѣ, кои никакого въ кунсткамерѣ дѣла не имѣли, на академическомъ жалованьѣ по 24 рубли на годъ, на что издержалъ казенныхъ денегъ съ лишнимъ 1,400 р. 2) что опредѣленные денги на потчиванье гостей въ кунсткамеру приходящихъ по четыреста рублевъ на годъ держалъ на себя и присовокупилъ къ своему жалованью, чтобы не давать никакова отчоту, чего всего истрачено было больше семи тысячь рублевъ; 3) что онъ держалъ казенную французскую водку, коя имѣлась всегда для кунсткамерскихъ вещей, употреблялъ на свои домашнія потребы. И словомъ, еслибы коммиссія допустила доносителей до счотовъ надлежащихъ до типографской фабрики и до книжнаго

*) См. Матер., стр. 15.

торгу, то бы нашлись конечно великія неисправности и траты казенной суммы. Сверхъ того доказалъ совѣтникъ Нартовъ, что Шумахеръ сообщилъ тайно въ чужіе государства карту мореплаванія и новообрѣтенныхъ мѣстъ Чириковымъ и Берингомъ, которая тогда содержалась къ секретѣ. А оную карту вынялъ тогдашней унтербибліотекарь Таубертъ изъ Остермановыхъ пожитковъ будучи при разборѣ его писемъ, которой ее имѣлъ у себя какъ главной командиръ надъ флотомъ.

§ 19.

Къ избавленію Шумахерову много такъ же способствовали тогдашніе профессоры, а особливо Крафтъ по сродству, Винсгеймъ по великой дружбѣ и пріѣхавшіе въ самое время коммиссіи изъ Сибири Гмелинъ и Миллеръ *), которымъ Шумахеръ обѣщалъ выдавать имъ двойное Сибирское жалованье и здѣсь въ Санктпетербургѣ, какъ только посаженъ будетъ по прежнему въ канцеляріи. Сіи четверо разъѣзжали по знатнымъ дворамъ случайныхъ людей привлекши и прочихъ профессоровъ и просили о свобожденіи онаго. Однако въ скорѣ вспокаялись. За тѣмъ что Шумахеръ поманивъ нѣсколько времени Гмелина и Миллера исполненіемъ обѣщаннаго наконецъ отказалъ имъ вовсе. Съ протчими сталъ поступать деспотически. Съ Делилемъ древняя вражда возобновилась, а особливо что онъ былъ при коммиссіи депутатомъ со стороны доносителей. Какія были тогда распри или лутче позорища между Шумахеромъ, Делилемъ и Миллеромъ! Цѣлой годъ почти прошолъ, что въ конференціи кромѣ шумовъ ничево не происходило. Наконецъ всѣ профессоры единогласно подали доношеніе на Шумахера въ Правительствующій Сенатъ въ непорядкахъ и обидахъ. Почему оной Сенатъ разсудилъ и указалъ, чтобы до наукъ надлежащія дѣла имѣть въ единственномъ вѣденіи профессорскому собранію.

---

*) Ломоносовъ могъ бы прибавить: отчасти Ададуровъ, Тредьяковскій, Тепловъ и Ломоносовъ. См. Матер., стр. 751.

§ 20.

Но власть ихъ стояла весма кратко; затѣмъ что вскорѣ пожалованъ въ Академію президентомъ Его Сіятельство Графъ Кирило Григорьевичь Разумовскій, которому на рассмотрѣніе отосланы изъ Сената всѣ предъ нимъ бывшія академическія расприи, которые такъ рѣшены, что отъ всѣхъ профессоровъ взяты скаски порознь, стоитъ ли кто въ своемъ на Шумахера доносѣ. На что какъ отвѣтствовано, неизвѣстно: но то вѣдомо, что Шумахеръ остался по прежнему въ своей силѣ, и вскорѣ получилъ большее подкрѣпленіе.

§ 21.

Около сихъ временъ многіе профессоры выѣхали въ отечество, Крафтъ, Генсіусъ, Вилде, Крузіусъ, Делиль Гмелинъ, коихъ двухъ отъѣзду причину и отпускъ особливо упомянуть должно. Делиль будучи съ самаго начала Академіи старшей, по справедливости искалъ первенства передъ Шумахеромъ и служа дватцать лѣтъ на одномъ жалованьѣ, просилъ себѣ прибавки, и какъ ему отказано хотѣлъ принудить требованіемъ абшида, которой ему и данъ, безъ изъясненія или уговариванія. Ибо Шумахеръ радъ былъ случаю, чтобы избыть своего стараго соперника. Гмелину Шумахеръ чинилъ многія препятствія въ сочиненіи Россійской Флоры, на что онъ жаловался. Шумахеръ выбранилъ Гмелина писменно бесчестнымъ словомъ *); для того Гмелинъ и для отказу въ полученіи двойнаго какъ было въ Сибирѣ жалованья сталъ отпрашиваться на время въ отечество; на что Его Сіятельство гднъ президентъ и склонился, ежели онъ дастъ надежныхъ поручителей. Первой сыскался другъ его профессоръ Миллеръ и въ товарищи склонилъ къ себѣ профессора Ломоносова, которой сколько ласканіемъ Миллеровымъ, а больше увѣрился словами покойнаго Крашенинникова, которой о Гмелиновѣ добромъ серцѣ и склонности къ Россійскимъ студентамъ

*) Бумага эта сохранилась въ акад. архивѣ.

Ломоносову сказывалъ, что де онъ давалъ имъ въ Сибирѣ лекціи, таясь отъ Миллера, которой въ томъ ему запрещалъ. Гмелинъ для чего не возвратился, показалъ причины. А вѣроятно и для того, что онъ чрезъ пріятельскія письма слышилъ о продолженіи худого состоянія Академіи и о Шумахерской большей прежняго власти.

Глава вторая.

О поступкахъ Канцеляріи съ учонымъ корпусомъ послѣ новаго стата.

§ 22.

По вступленіи новаго президента сочиненъ новой статъ, въ коемъ расположеніи и составленіи никово, сколько извѣстно, не было изъ Академиковъ участника. Шумахеръ подлинно давалъ сочинителю совѣты, что изъ многихъ его духа признаковъ а особливо изъ утвержденія Канцелярской великой власти, изъ выписыванія иностранныхъ профессоровъ, изъ отнятія надежды профессорамъ происходить въ вышшія чины, несомнѣнно явствуетъ. Оной штатъ и регламентъ въ Собраніи профессорскомъ по полученіи прочитанъ однажды, а послѣ даже до напечатанія содержанъ тайно. Всѣ рассуждали, что онъ хорошъ, затѣмъ что думали быть авторомъ гдна Голдбаха. Однако по напечатаніи увидѣли не Голдбаховы мысли и твердость рассужденія, которой всегда старался о преимуществахъ профессорскихъ. Многіе жалѣли что оной регламентъ и на другихъ языкахъ напечатанъ, и поданъ случай къ невыгоднымъ рассужденіямъ о Академіи въ другихъ гдрствахъ. Что по оному регламенту и для него послѣ приключилось, окажется въ слѣдующихъ.

§ 23.

Для большаго уваженія, Канцеляріи, при такой перемѣнѣ, надобно было и мѣсто просторнѣе; прежнее рассудилось быть

узко и тѣсно. Таковыхъ обстоятельствъ не пропускалъ Шумахеръ никогда, чтобы не воспользоваться какимъ нибудь образомъ къ утѣсненію своихъ соперниковъ. И для того присовѣтовалъ перенести Канцелярію въ рисовальную и грыдоровальную полату, а рисовальное дѣло перебрать въ бывшую тогда въ низу подъ нынѣшнею Канцеляріею механическую експедицію, гдѣ имѣлъ засѣданіе Нартовъ, которой для сего принужденъ былъ очистить мѣсто, рушить свое засѣданіе; а инструменты и мастеровые разведены по тѣснымъ угламъ. Сіе жъ было причиною Академическаго пожара. Ибо во время сей перемѣны переведены были нѣкоторые мастеровые люди въ кунсткамерскія палаты въ такіе покои, гдѣ печи едва ли съ начала сего зданія были топлены, и при переводѣ тогдашнихъ мастеровъ либо худо поправлены или совсѣмъ не осмотрѣны. Сказываютъ, что близь трубы лежало бревно, кое отъ топленія загорѣлось. Разныя были о семъ пожарѣ рассужденія, говорено и о Геростратѣ; но слѣдствія не произведено никаково. А сторожъ тѣхъ покоевъ пропалъ безвѣстно, о коемъ и не было надлежащаго иску. Погорѣло въ Академіи, кромѣ не малаго числа книгъ и вещей анатомическихъ, вся галлерея съ Сибирскими и Китайскими вещами, Астрономическая Обсерваторія съ инструментами, готторпской большой глобусъ; оптическая камера со всѣми инструментами, и старая Канцелярія съ оставшимися въ ней архивными дѣлами. Однако поврежденіе двору и публикѣ показано весма малое, и о большомъ глобусѣ объявлено, что онъ только повредился; не взирая на то что онаго въ цѣлости ничево не осталось кромѣ старой его двери, коя лежала внизу въ погребѣ. Для лутчаго увѣренія о маломъ вредѣ отъ пожару въ вѣдомостяхъ*) описано хожденіе по кунсткамерѣ нѣкоего странствующаго Мальтійскаго кавалера Загромо-

*) Въ Прибавленіи къ Спб. Вѣдом. 12 Іюля 1748. Въ томъ же прибавленіи напечатано извѣстіе о лекціяхъ, читаемыхъ при Академіи. Ср. Матер. стр. 110. О физическомъ кабинетѣ есть общее донесеніе Рихмана и Ломоносова отъ 6 Дек. 1747, въ которомъ говорится, что онъ, сколько можно судить съ перваго взгляда, не потерпѣлъ большихъ потерь.

зы, въ коемъ имянованы оставшіяся въ цѣлости вещи, кои онъ Загромоза видѣлъ. Но естьли бы и то объявлено въ тѣхъ же вѣдомостяхъ было, чего уже онъ въ кунсткамерѣ не видѣлъ; то бы едвали меншей реестръ изъ того вышелъ.

§ 24.

Такимъ образомъ негодованіе у двора и молву въ людяхъ о семъ пожарѣ утоливъ начала нѣсколько Академія въ 1748 г. и большой глобусъ починивать новымъ образомъ, то есть все новое дѣлать, прилагая всякое стараніе. Положено великое множество казеннаго иждивенія, и каменная полатка гдѣ онъ нынѣ стоитъ обошлась около пяти тысячь! Между тѣмъ какъ неудовольствіе у двора охолодѣло, такъ и выстройка глобуса остановилась и въ шестнатцать лѣтъ еще совсѣмъ не окончана.

§ 25.

Въ тоже время для исполненія хотя на время по стату истребованы изъ синодальныхъ семинарій изъ Московской, Новогородской и Нѣвской около тритцати человѣкъ школьниковъ за тѣмъ что своихъ при Академіи воспитанныхъ не было, кромѣ двухъ изъ Невской семинаріи принятыхъ, что нынѣ профессоры Котельниковъ и Протасовъ. Начались университетскія лекціи и ученіе въ гимназіи съ нехудымъ успѣхомъ. Ректоромъ опредѣленъ въ университетѣ по регламенту профессоръ Миллеръ. И сіе продолжалось пока истребованные изъ духовныхъ школъ по большой части по мѣстамъ не разопредѣлились. Между тѣмъ Миллеръ съ Шумахеромъ и съ ассессоромъ Тепловымъ поохолодился; и для того отставленъ отъ ректорства*), а на его мѣсто опредѣленъ Крашенинниковъ, какъ бы нарочно въ презрѣніе Миллеру, затѣмъ что Крашенинниковъ былъ въ Сибирѣ студентомъ подъ его командою, отъ чего огорченіе произошло еще больше. Во время Крашенинникова ректорства произведены изъ гимназіи девять человѣкъ въ студенты.

1748. Март.

*) См. Матер. стр. 140. Примѣч.

Только то не хорошо здѣлалъ по совѣту Шумахерову, что для произведенія не учинилъ прежде публичнаго екзамена. Что однако профессоръ Ломоносовъ исправилъ. Ибо нареканіе отъ Крашенинникова и отъ студентовъ отвелъ екзаменомъ учиненнымъ въ профессорскомъ собраніи, и новые студенты почти всѣ явились способны къ слушанію лекцій. Которыя однако не продолжались порядочно и студенты отчасти по пустому шатались живучи по городу въ разныхъ отдаленныхъ мѣстахъ для дешевыхъ квартѣръ, отчасти разопредѣлились по разнымъ академическимъ департаментамъ. Четверо изъ старыхъ посланы были за море; и такъ теченіе университетскаго ученія вовсе пресѣклось, кромѣ профессора Брауна, которой читалъ беспрерывно философскія лекціи, не смотря на нелюбленіе за то отъ Шумахера и на недоброжелательные выговоры и совѣты.

§ 26.

Приведши себя Шумахеръ въ такія обстоятельства и приготовивъ на свою руку въ зяти въ наслѣдники и въ преемники тогдашняго ассесора (что нынѣ статской совѣтникъ) Тауберта опасался двоихъ въ произведеніи сего предпріятія профессоровъ: стараго своего соперника Миллера, и Ломоносова, которой тогда своими сочиненіями началъ приходить въ знаемость. И ради того сталъ Шумахеръ на сего чинить слѣдующія нападенія. Ломоносовъ съ самаго своего пріѣзду требовалъ для упражненія въ своей химической наукѣ, чтобы построена была при Академіи лабораторія, но черезъ четыре года подававъ многократныя въ Канцелярію о томъ прошенія, не могъ получить желаемаго*). И наконецъ будучи произведенъ по апробаціи всего академическаго собранія и по имянному указу блаженныя памяти Гдрни Имп. Е. П. за подписаніемъ собственныя руки, получилъ двора повелѣніе и сумму на лабораторію изъ Канцеляріи отъ строенія по представленію

*) Ср. Матер. стр. 44, 45. 58—60. 73. 74. 94. 99.

барона Черкасова. Для отнятія сего всего умыслилъ совѣтникъ Шумахеръ и Ассессора Теплова пригласилъ, чтобы мои апробованныя уже диссертаціи въ общемъ академическомъ собраніи послать въ Берлинъ къ професcору Ейлеру[1]) конечно съ тѣмъ чтобъ ихъ онъ охулилъ, а пріѣхавшему тогда изъ Голландіи доктору Бургаву меньшему было сказано что онъ при томъ и химическую профессію приметъ съ прибавочнымъ жалованьемъ. И Бургавъ уже не таясь говорилъ что онъ для печей въ химическую лабораторію выпишетъ глину изъ Голландіи.

§ 27.

Между тѣмъ Ломоносовъ сіе о Бургавѣ услышавъ доложилъ Барону Черкасову, и потому выдача денегъ на лабораторію пріостановлена [2]). Такъ же и Бургавъ увѣдавъ, что ему химическую профессію поручаютъ Ломоносову въ обиду, отъ того отказался. Сверхъ сего ассессоръ Тепловъ Ломоносову тайно показавъ аттестатъ Ейлеровъ о его диссертаціяхъ, великими похвалами преисполненной, объявилъ, что де Шумахеръ хотѣлъ его опредѣлить къ переводамъ, а отъ професcорства отлучить; однако де ему не удалось. А какъ Ломоносовъ выпросилъ Ейлеровъ аттестатъ, то прислана къ нему тотчасъ отъ Теплова цедулка, чтобы аттестатъ отослать неукоснительно назадъ, и никому, а особливо Шумахеру не показывать. Въ такомъ былъ онъ у Шумахера подобострастіи. Послѣ того подъ смотрѣніемъ и по расположенію Ломоносова выстроена химическая лабораторія, въ которой онъ трудясь многимъ опытами кромѣ другихъ изслѣдованій изобрѣлъ фарфоровую массу, мозаическое дѣло и сочинилъ о цвѣтахъ новую теорію.

---

[1]) Диссертаціи Л—ва отправлены были Шумахеромъ къ Эйлеру еще въ 1745 году, тотчасъ по избраніи его въ профессоры: см. Матер. стр. 68 и 77. Бургавъ принятъ въ Академію по контракту, заключенному въ Декабрѣ 1747 года, а до того онъ служилъ въ Медицинской Канцеляріи.

[2]) Ср. Матер., стр. 99.

§ 28.

Изобрѣтенное мозаичное художество, кое казеннымъ произвожденіемъ развести не охотно принимались, не хотя Ломоносовъ вотще кинуть, просилъ въ Правительствующемъ Сенатѣ о заведеніи себѣ приватно фабрики со вспомогательными
Дек. 1752. заимообразно деньгами и съ жалованьемъ крестьянъ, что ему и опредѣлено. А для испрошенія по сенатскому представленію крестьянъ необходимо ему надобно было ѣхать въ Москву, куда передъ тѣмъ не задолго дворъ отбылъ. Для сего Ломоносовъ просилъ изъ Канцеляріи отпускного писма; но Шумахеръ отказалъ, что онъ безъ президентскаго позволенія дать не смѣетъ *). Но какъ зимней путь уже сталъ худѣть, и Ло-
Февр. 1753. моносовъ думалъ, что можетъ ему такъ же отъ президента отказъ будетъ и дѣло его весма продлится; то испросилъ онъ позволенія изъ сенатской конторы отъ адмирала князя Голицына пашпортъ и въ Москву пріѣхалъ прямо къ президенту, извиняясь своею законною нуждою. Его сіятельство принялъ ласково и во всю бытность оказывалъ къ нему любленіе. Всемилостивѣйшая же Гдрня благоволила подать ему довольныя знаки своего высочайшаго благоволенія и пожаловала по жела-
30 Март. нію его деревни. Возвратясь въ Санктпетербургъ, Ломоносовъ увидѣлъ въ профессорскомъ собраніи отъ призидента оному на общее лицо репримандъ въ ослушаніи. А покойникъ адмиралъ князь Голицынъ показалъ Ломоносову такъ же вѣжливой репримандъ отъ призидента въ формѣ писма отъ совѣтника Теплова, что онъ въ чужую должность вступился, отпустивъ въ Москву реченнаго Ломоносова. Такъ противны были Шумахеру его успѣхи.

§ 29.

Блаженныя памяти Гдрня Императрица Е. П. на куртагѣ Ломоносову черезъ каммергера Шувалова изволила объ-

*) Ср. Матер., № 123.

явить въ бытность его въ Москвѣ, что Ея В. охотно желала бы видѣть Россійскую Исторію, написанную его штилемъ. Сіе принявъ онъ съ благодареніемъ и возвратясь въ Санктпетербургъ сталъ съ раченіемъ собирать къ тому нужные матеріалы. (Сочиненной первой томъ поднесенъ Ея В. съ дедикаціей въ 49-мъ году писменно [1]). При случаѣ платы въ награжденіе по задачѣ ста червонцовъ за химическую диссертацію Ломоносовъ сказалъ въ собраніи профессорскомъ, что де онъ имѣя работу сочиненія Россійской Имперіи не чаетъ такъ свободно упражнятьси въ химіи и ежели въ такомъ случаѣ химикъ понадобится, то онъ рекомендуетъ ландмедика Дахрица [2]). Сіе подхватя Миллеръ записалъ въ протоколъ и согласясь съ Шумахеромъ, безъ дальняго изъясненія съ Ломоносовымъ, скоропостижно выписали доктора Залхова, а не того, что рекомендовалъ Ломоносовъ, которой внезапно увидѣлъ, что новой химикъ пріѣхалъ и ему отдана (?) лабораторія и квартира. Помянутой Залховъ былъ послѣ весма жалокъ. Ибо послѣ выѣзду Ломоносова изъ квартиры, вступилъ ассессоръ Таубертъ, а Залховъ долго скитался по наемнымъ отъ лабораторіи удаленнымъ квартирамъ и не могъ за химію приняться. Между тѣмъ Ломоносовъ съ нимъ пріятельски обходился и не далъ себя привести на неповиннаго Салхова въ огорченіе [3]); а Залховъ не присталъ къ Шумахерской сторонѣ, за что онъ выгнанъ изъ Россіи бесчестнымъ образомъ; ибо не токмо прежде сроку данъ ему абшидъ, но Таубертъ будучи уже въ канцеляріи членомъ безъ спросу и согласія и безъ подписанія своихъ товарищей, коллежскаго совѣтника Ломоносова и надворнаго совѣтника Штелина, послалъ промеморію въ

---

[1]) Ломоносовъ, вѣроятно, хотѣлъ написать: въ 59 году; но и это было бы ошибочно. Ср. Матер., стр. 375.

[2]) См. Матер., стр. 273.

[3]) Сальховъ явился въ Академію 6 Мая 1756. Химическая лабораторія передана ему (но безъ квартиры), по выѣздѣ Ломоносова, въ Апрѣлѣ 1757 (Матер., стр. 331); въ какомъ состояніи, видно изъ рапортовъ его въ Матер. подъ № 187 и 194, при чемъ не надо забывать, что Ломоносовъ былъ тогда членомъ канцеляріи. См. также въ Мат. стр. 316, 319, 424, 425.

адмиралтейство, чтобы оная коллегія послала указъ въ Кронштатъ и приказала у онаго Залхова отнять данной ему диплом как академическому члену.

§ 30.

Съ Миллеромъ происходило слѣдующее, около тѣхъ же
Іюль. 1747. временъ. Послѣ бывшей коммиссіи въ Академіи для прекращенія споровъ между Миллеромъ и Крекшинымъ, о гдрской фамиліи Романовыхъ происшедшемъ, въ которой для рассмотрѣнія посажены были профессоры Штрубъ, Тредьяковскій и Ломоносовъ*), впалъ Миллеръ въ нѣкоторое нелюбіе у гдна президента и Теплова, и тогда отнято у него ректорство и отдано Крашенинникову. Сіе чаятельно воспослѣдовало оттово, что онъ въ первомъ томѣ Сибирской Исторіи положилъ много мѣлочныхъ излишествъ и читая оное спорилъ и упрямился, не хотя ничево отмѣнить, со многими профессорами и съ самимъ ассессоромъ Тепловымъ. Такъ же вмѣсто самаго общаго гдрственнаго историческаго дѣла больше упражнялся въ сочиненіи родословныхъ таблицъ въ угожденіе приватнымъ знатнымъ особамъ. Сіе казалось Шумахеровой власти опасно, и ради того старался ассессору Теплову все объ немъ внушать и искалъ удобнаго случая.

§ 31.

Между тѣмъ издана во Франціи карта Американскихъ морскихъ путешествій Чирикова и Берингова, о чемъ Академія не мало потревожена и Миллеръ долженъ былъ дѣлать сему поправленіе. Около сего времени перехвачено писмо Делилево къ Миллеру объ академическихъ обстоятельствахъ, въ которомъ найдены презрительныя рѣчи для Академіи, и для того учреждена по именному указу въ академической канцеляріи слѣдственная коммиссія; ему не велѣно выходить изъ дому и писма его опечатаны, въ коихъ при разборѣ найдено нѣчто не-

*) Матер. № 51.

пристойное. Однако по негодованіямъ и прозьбамъ Миллеровымъ при дворѣ его пріятелей дѣло безъ дальностей оставлено.

§ 32.

Послѣ того велѣно Миллеру для публичнаго акта въ Академіи сочинить рѣчь или диссертацію изъ Россійской Исторіи, къ чему онъ избралъ матерію весма для него трудную о имени и началѣ Россійскаго народа. Которая какъ только безъ чтенія передъ профессорскимъ собраніемъ напечатана, въ Москву къ президенту для апробаціи отослана, немедленно публичной актъ отложенъ [1]) и рѣчь Миллерова отдана на рассмотрѣніе нѣкоторымъ Академическимъ членамъ, которые тотчасъ усмотрѣли не мало неисправностей и сверхъ того нѣсколько насмѣшливыхъ выраженій въ рассужденіи Россійскаго народа, для чего оная рѣчь и вовсе оставлена. Но Миллеръ не довольствуясь тѣмъ требовалъ, чтобы диссертацію его рассмотрѣть всѣмъ Академическимъ Собраніемъ, что и приказано отъ президента. Сіи собранія продолжались больше года. Какихъ же не было шумовъ, браней и почти дракъ? Миллеръ заѣлся со всѣми профессорами, многихъ ругалъ и бесчестилъ словесно и писменно, на иныхъ замахивался въ собраніи палкою и билъ ею по столу Конференцскому. И наконецъ у президента въ домѣ поступилъ весма грубо, а пуще всего ассессора Теплова въ глаза обесчестилъ. Послѣ сего вскорѣ слѣдственныя профессорскія собранія кончились и Миллеръ штрафованъ пониженіемъ чина въ адьюнкты. 1749.

§ 33.

При отъѣздѣ президентскомъ на Украину спустя по окончаніи Коммиссіи около полугода пожалованы ассессоръ Тепловъ и профессоръ Ломоносовъ въ коллежскіе совѣтники [2]) въ Москвѣ, сей при своей профессіи, а оной при гетманѣ, 1751.

---

[1]) Матер., стр. 755—771.
[2]) Матер. стр. 149 и 776.

адьюнктъ Поповъ произведенъ въ профессоры, и Миллеръ прощенъ и изъ адьюнктовъ произведенъ въ профессоры. И чтобы его изъ униженія поднять и укрѣпить противъ Ломоносова, которой Шумахеру казался опасенъ, дабы не умалилъ его самовластія, для того Миллеръ вскорѣ опредѣленъ секретаремъ и ободренъ знатною прибавкою жалованья[1]) и географической департаментъ порученъ ему же. Сверхъ того посаженъ и въ Коммиссію, которая по президентскому ордеру учреждена была для отрѣшенія излишествъ отъ Академіи[2]), въ коей члены были коллежскіе совѣтники Шумахеръ и Ломоносовъ, надворный совѣтникъ Штелинъ и профессоръ Миллеръ.

Мартъ. 1754.

§ 34.

Причина была слѣдующая сея Коммиссіи. Слухъ достигъ и до самыхъ внутренностей двора объ излишествахъ, недостаткахъ и непорядкахъ Академическихъ, и президентъ услышалъ непріятныя тамъ рѣчи о своемъ правленіи. И для того послалъ о поправленіи сего въ Академическую Канцелярію ордеръ, и къ совѣтнику Ломоносову особливой, при чемъ и приватное писмо отъ совѣтника Теплова, въ коихъ точно и ясно изображены Шумахеровы непорядки. И потому никоею мѣрою отрещись невозможно, что Шумахеровы непорядки были давно вѣдомы[3]). Съ начала сея Коммиссіи дѣло зачалось было изрядно; однако можно увѣриться, что Шумахеръ будучи членомъ въ той Коммиссіи, которая учреждена для разбору его же непорядковъ, во всемъ доброму успѣху препятствовалъ. И надворной совѣтникъ Штелинъ за художества стоялъ больше нежели за науки. Бывшей тогда въ Канцеляріи секретарь Ханинъ искалъ себѣ ассессорства и единственнаго смотрѣнія надъ книжнымъ печатаньемъ и торгомъ, которой былъ всего тягостнѣе наукамъ, старался всячески угождать Шумахеру.

---

[1]) Матер. стр. 501.
[2]) Матер. № 146.
[3]) Жаль, что писмо это не сохранилось.

Наконецъ Коммиссія кончена и поданъ репортъ президенту [1]), котораго исполненіе могло бы хотя нѣсколько поправить Академическое состояніе. Однако онъ совсѣмъ оставленъ безъ вниманія. Отрѣшенъ только за пьянство архитекторъ Шумахеръ, однако послѣ опять принятъ и поступаетъ по прежнему.

§ 35.

Воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе блаженныя памяти Гдрни Императрицы Ел. П. о исправленіи статовъ всѣхъ правленій и судебныхъ мѣстъ, почему и въ Академію наукъ указъ присланъ, чтобы Академической статъ поправить и рассмотрѣть по идеи ассессора Тауберта [2]). Созвано для того общее профессорское собраніе, гдѣ присутствовалъ и совѣтникъ Тепловъ, которой какъ сочинитель Академическаго стата сталъ въ томъ жестоко спорить, что оной еще какъ новой, не подлежитъ никакой перемѣнѣ, и потому де должно его оставить въ своей силѣ. Совѣтникъ Ломоносовъ напротивъ того представлялъ, что въ ономъ статѣ есть много неисправностей, прекословныхъ и вредныхъ установленій, и то де доказывается тѣмъ, что по нему не чинится исполненія. Совѣтникъ Тепловъ съ презрѣніемъ словъ его не хотѣлъ слушать. Отчего дошло съ обѣихъ сторонъ до грубыхъ словъ и до шуму. И въ собраніи ничего не положено. По наговоркамъ Теплова отрѣшенъ былъ Ломоносовъ отъ присутствія въ профессорскомъ собраніи; однако при дворѣ (?) законно оправданъ и отрѣшеніе его писменно объявлено недѣйствительнымъ и ничтожнымъ [3]). Хотя же Академическій статъ снова по указу изъ Правительствующаго Сената недавно поданъ яко не подлежащей къ исправленію, къ чему Ломоносовъ не подписался. Но какъ онъ во всемъ семъ правъ, засвидѣтельствовалъ самъ Его Сіятельство президентъ, Февр. 1755.

---

[1]) Репорта этого я не нашелъ; но и по словамъ самаго Ломоносова, исполненіе его могло бы лишь «хотя нѣсколько» поправить состояніе Академіи. Ср. Матер. № 146 и стр. 778.

[2]) Матер. № 156.

[3]) Ср. Матер. № 156 стр. 288—291. 293, 294.

приказавъ своимъ ордеромъ новой Академическій статъ здѣлать статскимъ совѣтникамъ Тауберту и оному Ломоносову [1]).

§ 36.

При окончаніи сея главы для большаго увѣренія худово состоянія Академіи въ сей епохѣ показать должно слѣдующее: 1) что для таковыхъ Академической Канцеляріи поступокъ никто не хотѣлъ изъ иностранныхъ ученыхъ вступить въ академическую службу, и нужда была принимать на упалыя профессорскія мѣста людей весма посредственныхъ; но и тѣ склонились нарочнымъ увѣщаніемъ. Профессоръ Бургавъ отпущенъ былъ въ отечество и въ другіе мѣста на академическомъ коштѣ подъ видомъ академическихъ нуждъ надлежащихъ до книжнаго дѣла. А въ инструкціи его между главными пунктами было предписано, чтобы въ проѣздѣ своемъ истреблялъ въ чужихъ краяхъ худыя мнѣнія о нашей Академіи и увѣрялъ о ея цвѣтущемъ состояніи. 2) На письмо профессора Штруба къ совѣтнику Теплову, коимъ Штрубъ просилъ прибавки жалованья, отвѣтствовалъ оной отказомъ, объявляя, что де *нынѣ Академія безъ Академиковъ, Канцелярія безъ членовъ, университетъ безъ студентовъ, правила безъ важности, и наконецъ во всемъ замѣшательство даже по нынѣ не исцѣлимое.*

Глава третія.

О поведеніи Канцеляріи Академической послѣ опредѣленія въ ней новыхъ членовъ.

§ 37.

При отъѣздѣ на Украйну опредѣлилъ гднъ президентъ въ Канцелярію новыхъ членовъ въ прибавленіе къ статскому совѣтнику Шумахеру, коллежскаго совѣтника Ломоносова [2])

---

[1]) Въ Маѣ 1764.

[2]) 13 Февраля 1757 г. См. Матер.

и ассессора Тауберта; надворной совѣтникъ Штелинъ сперва присутствовалъ по строенію академическихъ погорѣлыхъ полатъ; а послѣ опредѣленъ и дѣйствительно Канцелярскимъ членомъ. Кромѣ извѣстныхъ прежде бывшихъ непорядковъ странными показались совѣтнику Ломоносову 1) подряды происходящія по выстройкѣ погорѣвшихъ полатъ, и по произведенію новой типографіи ассессоромъ Таубертомъ, и всякихъ починокъ, въ коемъ дѣлѣ не могъ вездѣ соглашаться безъ нарушенія законовъ и для того записывалъ свой голосъ особливо, чему примѣры показать можно. Секретарь Академической протестовалъ о таковыхъ подрядахъ послѣ того и въ Правительствующемъ Сенатѣ. 2) Великая раздача книгъ въ подарокъ безъ высочайшаго повелѣнія въ богатыхъ переплетахъ, чему и реестръ персонъ имѣется, по которому видѣть можно, сколь много истрачено казны съ начала Академіи до нынѣ. 3) Великое множество дѣлъ до наукъ ничего не надлежащихъ, покупки разныхъ вещей на типографію въ книжную лавку, въ мастеровыя полаты, а особливо что по мѣлочамъ въ разбивку; которыми такъ время тратится, что мало досуговъ остается стараться о главномъ дѣлѣ о наукахъ, что можно усмотрѣть изъ Канцелярскихъ журналовъ и протоколовъ. На что Ломоносовъ многократно представлялъ чтобъ оное прекратить; однако безъ успѣху: затѣмъ что товарищи его тѣмъ больше могли себя показать многодѣльными и прилѣжными, чево они не могли показать по наукамъ.

§ 38.

Подалъ совѣтникъ Ломоносовъ въ профессорское собраніе проектъ о дѣланіи трубы, коею бы яснѣе видѣть можно было въ сумеркахъ; и представилъ давно здѣланный тому опытъ. Физики профессоръ, что нынѣ коллежскій совѣтникъ Епинусъ дѣлалъ на то обьекціи почитая сіе невозможнымъ дѣломъ. Ломоносовъ немного послѣ того спустя получилъ отъ каммергера Шувалова присланную трубу, того жъ сродства, и онъ Февр. 1758.

представлялъ въ доказательство своей справедливости. Однако профессоръ Епинусъ не токмо слушать не хотѣлъ, но и противъ Ломоносова употреблялъ грубыя слова*); и вдругъ вмѣсто дружбы прежней сталъ оказывать непріятельскія поступки. Всѣ ясно уразумѣли, что то есть Таубертовъ промыселъ по Шумахерскому примѣру; которой учоные между профессорами споры, кои бы могли дружелюбно кончится, употреблялъ въ свою пользу портя ихъ дружбу. Все ясно оказалось тѣмъ, что Епинусъ не токмо съ Ломоносовымъ но и съ другими профессорами ему пріятельми пересталъ дружиться, вступилъ въ Таубертову компанію, и вмѣсто прежняго прилѣжанія отдался въ гуляніе. Таубертъ Епинуса вездѣ сталъ выхваливать и рекомендовать, и тѣмъ здѣлалъ себѣ два выигрыша 1) отвелъ отъ наукъ человѣка которой бы сталъ можетъ быть ими дѣйствовать противъ него, естьли бы при наукахъ остался, 2) сыскалъ себѣ въ помощь недоброжелателя Ломоносову, что слѣдующимъ примѣромъ неоспоримо доказуется.

§ 39.

Пожалованъ между тѣмъ коллежской совѣтникъ Тепловъ въ статскіе совѣтники; для того Ломоносовъ какъ въ одно время произведенный прежде, подалъ и о своемъ произвожденіи прошеніе Его Сіятельству Академіи гдну Президенту, что онъ и принялъ благосклонно. Совѣтникъ Таубертъ увѣдавъ о семъ, употребилъ для помѣшательства сему профессора Епинуса приговоривъ еще къ тому профессора Цейгера и адьюнкта Кельрейтера, бывшаго въ великой любви у Тауберта и у Миллера; скопомъ пришедъ къ Президенту просили, чтобы не воспослѣдовало Ломоносову произвожденіе. Что учинили и у другихъ нѣкоторыхъ особъ, имѣя предводителемъ Епинуса, а рѣчь велъ Цейгеръ. Почему и остановлено произвожденіе Ломоносова, не смотря что онъ уже девятой годъ тогда былъ въ

*) Споръ о ночезрительной трубѣ см. въ Матер. стр. 370, 388 и 391, 392.

одномъ чину служивъ близъ тритцати лѣтъ и отправлявъ до четырехъ профессій сверхъ дѣлъ Канцелярскихъ; напротивъ того Епинусъ бывъ здѣсь едва три года по контракту произведенъ коллежскимъ совѣтникомъ не показавъ ни малой услуги Россійскому Отечеству, по Таубертовой рекомендаціи, и еще мимо старшихъ его иностранныхъ усердно трудившихся въ наставленіи Россійскаго юношества въ университетѣ, отъ чего Епинусъ неосновательными отговорками вовсе отказался[1]).

§ 40.

Чтеніе лекцій коль непріятно Тауберту, хотя изъ вышеписаннаго довольно уразумѣть можно, также изъ слѣдующихъ неспоримо окажется; однако не можно не упомянуть и сего поведенія. Катедра профессорская стояла въ Академическихъ полатахъ, гдѣ читалъ лекціи по большой части профессоръ Браунъ, котораго всегдашнее стараніе о наученіи Россійскихъ студентовъ, и притомъ честная совѣсть особливой похвалы и воздаянія достойны. Тогда безо всякаго опредѣленія и согласія Канцеляріи протчихъ членовъ и совсѣмъ безъ ихъ вѣдома ассессоръ Таубертъ велѣлъ оную катедру вынесть вонъ, которая послѣ очутилась въ гимназіи. И естьли бы не стараніе Ломоносова; то бы лекціи тогда пресѣклись: за тѣмъ что расположеніе тогдашнее профессорское и студентское житье по разнымъ квартѣрамъ требовало, чтобъ катедрѣ быть въ Академическихъ полатахъ.

§ 41.

Для сохраненія Россійскихъ древностей отъ разрушенія и для удовольствія охотниковъ представилъ совѣтникъ Ломоносовъ въ Академической Канцеляріи, чтобы списать портреты прежнихъ Гдрей, кои по разнымъ столичнымъ и уѣзднымъ городамъ въ бывшихъ княженіяхъ находятся въ церквахъ при гробницахъ, снявъ съ нихъ рисунки на бумагѣ, при Академіи переправить чище и нагрыдоровавъ пустить въ свѣтъ[2]). Со- Окт. 1760.

[1]) [2]) Матер. стр. 463—475.

гласились всѣ члены, и признанъ къ тому довольно способнымъ рисовальной мастеръ Андрей Грековъ, здѣлано опредѣленіе, и отъ Святѣйшаго Синода истребованъ позволительный указъ чтобы его допускать для сего дѣла вездѣ въ церкви. Однако Таубертъ для пресѣченія сего дѣла, для того что не отъ него, но отъ Ломоносова получило свое теченіе, нашолъ способъ, рекомендовавъ сего Грекова для обученія рисованію Его Императорскаго Высочества. Что онъ сіе учинилъ съ зависти и злобы, то неспоримо потому 1) что можно бы къ сему много лутчихъ рисовальщиковъ сыскать кромѣ Академіи, и особливо что Таубертъ зналъ готовое уже Грекова отправленіе, 2) что кромѣ исполненія своей на Ломоносова злости отнюдь бы онъ Грекова не рекомендовалъ къ такому знатному мѣсту: затѣмъ что онъ былъ свидѣтелемъ на тестя его Шумахера во время слѣдственной на него коммиссіи; почему меньшаго брата его Алексѣя Грекова и понынѣ утѣсняетъ чувствительно.

§ 42.

Не токмо въ Академическихъ дѣлахъ Ломоносову чинены многія препятствія, но и по его приватнымъ трудамъ оскорбленія. Когда мозаичное дѣло привелъ онъ до такова совершенства, что стали многіе похвалять его стараніе, въ то время издано въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ нѣкоторое извѣстіе о мусіи *), наполненное незнанія о семъ дѣлѣ, а паче презрѣнія сего искусства, которое нынѣ въ Римѣ и здѣсь производится изъ стеклянныхъ составовъ и превосходнѣе древняго. Сіи ругательства дѣлу для Отечества славному отъ кого произошли видно, что при концѣ онаго сочиненія стоятъ буквы В. Т. Собираетъ сочиненія профессоръ Миллеръ, почитаетъ Таубертъ. Одному Ломоносова стихотворство, другому ево Исторія, третьему обое, а паче всего въ Канцеляріи товарищество противно.

---

*) Матер. стр. 389. 390.

§ 43.

По силѣ Генеральнаго регламента раздѣлены Академическіе департаменты президентскимъ ордеромъ по канцелярскимъ членамъ въ особливое смотрѣніе. Коллежскому совѣтнику Ломоносову поручено профессорское собраніе, университетъ, гимназія и географической департаментъ; надворному совѣтнику Штелину департаментъ Академическихъ художествъ, такъ же грыдорованное, рѣзное и другіе мастерства. Ассессору Тауберту типографія, книжная лавка и инструментальное дѣло. Въ семъ послѣднемъ хотя Ломоносовъ и Штелинъ тогда жъ и представляли, что инструментальное дѣло должно раздѣлить, то есть для подѣлокъ типографскихъ надобностей требуется только столяръ, кузнецъ и слесарь. А протчіе, какъ мастеръ геометрическихъ и метеорологическихъ инструментовъ надлежатъ къ департаменту наукъ, которой данъ въ смотрѣніе Ломоносову. Однако Шумахеровъ и Таубертовъ голосъ больше уважены, и послѣ того инструментальныхъ мастеровъ труды почти единственно употреблены въ приватныя угожденія: ибо по канцеляріи о происхожденіи дѣлъ въ инструментальной лабораторіи ничево почти неизвѣстно; такъ же астрономическая обсерваторія и физика едвали чѣмъ отъ оной польсовались не токмо въ дѣлѣ новыхъ но и въ починкѣ старыхъ инструментовъ. Мартъ. 1758.

§ 44.

Ломоносовъ первое по своимъ департаментамъ принялъ въ уваженіе гимназію и университетъ, кои были весма въ худомъ состояніи. А особливо что жили гимназисты и студенты по городу порознь; не было никаково регламента, которой велѣно уже съ начала новаго стата сочинить Президенту. Отчево происходило 1) что помянутые молодые люди безъ распорядка въ классахъ и въ лекціяхъ профессорскихъ, не были обучаемы надлежащимъ образомъ, 2) живучи далече отъ Академіи не приходили въ надлежащіе часы къ ученію, а иногда и по нѣскольку

недѣль отгуливали; жалованье получали весма малое, и тѣмъ еще подѣлясь съ бѣдными своими родительми, претерпѣвали скудость въ пищѣ и ходили по большой части въ рубищахъ, а оттого и досталь теряли охоту къ ученію. Для отвращенія сего сочинилъ Ломоносовъ съ позволенія президентскаго статы
1760. вновь и регламентъ, кои Его Сіятельствомъ и апробованы, и дѣло пошло лутчимъ порядкомъ.

§ 45.

Однако въ надлежащее теченіе привести невозможно было за невыдачею денегъ на учащихся, въ чемъ совѣтникъ Тауберт много противился, ибо имѣя казну отъ книжной лавки подъ своимъ вѣдѣніемъ и печатью, съ великимъ затрудненіемъ давалъ на университетъ и гимназію, когда статной казны въ наличествѣ у комисарства не было; хотя все книжное дѣло и доходы произошли изъ Академическаго опредѣленнаго иждивенія съ немалымъ наукъ ущербомъ. Такъ что иногда Ломоносову до слезъ доходило. Ибо видя бѣдныхъ гимназистовъ босыхъ, не могъ выпросить у Тауберта денегъ*); видя что не

*) Жалобы Ломоносова на неисправную выдачу денегъ и его сѣтованія о страданіяхъ гимназистовъ оправдаются ли сохранившимися приходорасходными книгами? Я нашелъ въ нихъ покуда слѣдующее: Учебный годъ, какъ извѣстно, начинается послѣ лѣтнихъ каникулъ, и Ломоносовъ, получивъ въ свое завѣдываніе учебную часть Академіи въ Мартѣ 1758 года, вполнѣ вступилъ въ управленіе ею только къ осени. Вслѣдствіе представленія его отъ 18 Авг. (см. Матер. стр. 374), изъ 1200 р. — штатной годовой суммы на содержаніе гимназистовъ — выдано Модераху 400 р. 20 Авг. и 800 р. 26 Ноября. Записи о времени выдачи гимназической суммы за 1759 годъ я не видалъ; но въ 1760 году Модераху выдана была изъ академической канцеляріи квитанція въ удостовѣреніе того, что онъ, получивъ за два года 2400 р., израсходовалъ ихъ правильно. На 1760 годъ Модераху выдано было: 11 Февр. 200, 14 Февр. 100 р., 15 Сент. 200, 26 Окт. 300, 8 Дек. 600: итого 1400 рублей, то есть на 200 рублей больше положенной годовой суммы. Въ счетахъ подробно значатся расходы на столъ, на платье, бѣлье, обувь, постели. Каждая статья расхода (за исключеніемъ мелкихъ, меньше 10 рублей) производилась, какъ значится въ книгахъ, «по приказу (вѣроятно, словесному?) его высокородія господина коллежскаго совѣтника М. В. Ломоносова». Въ 1760 году Л—въ въ завѣдываніи учебною частью поставленъ въ независимость отъ канцеляріи (Матер. № 195), а въ 1761 году штатная сумма на учебную часть, бывъ зна-

на нужныя дѣла ихъ употребляетъ. Напримѣръ, дочь умершаго давно пунсонщика Купія принесла послѣ отца своего оставшія старыя инструменты, которыя тотчасъ для словолитной за 120 рублевъ наличныхъ денегъ взяты, когда гимназистамъ почти есть было нечево. Таковыя поступки понудили Ломоносова просить Президента, чтобы университетъ и гимназія отданы были ему въ единственное смотрѣніе [1]) и сумму по новому стату на оба сіи учрежденія отдѣлять особливо, съ тѣмъ 1760.
чтобы Канцелярія (спрѣчь протчіе члены) чинила ему въ томъ всякое вспоможеніе [2]). Сколько жъ напротивъ того учинено препятствія, слѣдуетъ ниже; однако не смотря на оныя стараніемъ Ломоносова начались въ гимназіи екзамены и произвожденіе изъ класса въ классъ и въ студенты, и въ университетѣ лекціи, и въ четыре года произошли уже дватцать человѣкъ, а въ одно правленіе Шумахерово въ тритцать лѣтъ не произошло ни единаго человѣка. 1761.

§ 46.

Успѣхи гимназіи и университета коль тягостны были Тауберту, можно видѣть изъ препятствій, учиненныхъ вмѣсто вышеупомянутаго вспоможенія. Профессоръ Модрахъ, бывшей тогда гимназіи инспекторъ, принесъ къ Ломоносову Канцелярской ордеръ, имъ же Ломоносовымъ подписанной и къ Модераху посланной для принятія денегъ на студентовъ и гимназистовъ, въ которомъ выскоблено и на томъ мѣстѣ написано: *и употреблять по моимъ словеснымъ приказаніямъ*, что законамъ противно, и чаятельно ни чьимъ другимъ какъ Таубертовымъ приказаніемъ для подъиску въ предь здѣлано [3]).

чительно увеличена, выдѣлена была изъ общей академической кассы, съ тѣмъ чтобы не затрачивалась ни на какіе другіе расходы. (Матер. № 215).

[1]) Матер. № 195.

[2]) Матер. № 215.

[3]) Ни этого ордера и никакихъ слѣдовъ его я не нашелъ въ академической канцеляріи: Ломоносовъ, очевидно, не принялъ мѣръ во время разъяснить это щекотливое для него, но въ сущности совершенно ничтожное обстоятель-

§ 47.

Когда Ломоносовъ сочинилъ статы и регламенты для гимназіи и университета, то для лутчей исправности сообщилъ ихъ
1759. для просмотренія и дѣланія примѣчаній*) совѣтнику Теплову и четыремъ профессорамъ. Тепловъ здѣлалъ примѣчанія, и трое изъ профессоръ, кои были по большой части справедливы и приняты въ уваженіе. Четвертой принявъ Таубертовы совѣты спорилъ противъ числа студентовъ и гимназистовъ, точно его слова употребляя; *что куда де столько студентовъ и гимназистовъ? куда ихъ девать и употреблять будетъ?* Сіи слова твердилъ часто Таубертъ Ломоносову въ Канцеляріи и хотя отвѣтствовано, что у насъ нѣтъ природныхъ Россіянъ ни аптекарей, да и лекарей мало, такъ же механиковъ искусныхъ горныхъ людей, адвокатовъ и другихъ учоныхъ и ниже своихъ профессоровъ въ самой академіи и въ другихъ мѣстахъ. Но не внимая сего всегда твердилъ и другимъ внушалъ Таубертъ: *куда со студентами?*

§ 48.

Въ представленіи своемъ гдну президенту Ломоносовъ о исправленіи университета и гимназіи рекомендовалъ въ професcоры адьюнктовъ Козицкаго и Мотониса, одного философіи, а другово Греческаго языка, и приводилъ Тауберта, чтобы на то склонился, затѣмъ что представленіе одного не толь важ-

ство. Письменно ли давалъ Ломоносовъ свои приказанія, или, пожалуй, изустно, Таубертъ не могъ употребить этого противъ Ломоносова, какъ скоро его приказанія были основательны и законны. Только для Модераха было это не все равно, и онъ, очевидно, считалъ *словесныя* приказанія Л—ва для себя неудобными. Но протестуя предъ Ломоносовымъ противъ узаконенія словесныхъ его приказаній упомянутымъ ордеромъ, онъ тѣмъ самымъ обнаруживалъ недостатокъ довѣрія къ Ломоносову и возбуждалъ въ немъ сомнѣніе въ своей преданности. Вѣроятно, это и было причиной неожиданной перемѣны расположенія Л—ва къ Модераху, которая вскорѣ обнаружилась очень замѣтно даже въ оффиціальныхъ бумагахъ и была причиной отрѣшенія Модераха отъ должности инспектора гимназіи.

*) Матер. стр. 394.

но; однако онъ отговаривался отчасти недостаткомъ суммы, отчасти полагая причиною, якобы они были не прилѣжны, не хотятъ по его приказаніямъ ничего дѣлать, и протчая. Не такъ онъ поступалъ съ угодникомъ своимъ Румовскимъ, и недавно съ наглымъ Шлецеромъ, котораго непозволеннымъ образомъ хочетъ довести въ профессоры исторіи, о чемъ ниже.

§ 49.

Для твердаго основанія Санктпетербургскаго университета и для его движенія старался совѣтникъ Ломоносовъ, чтобъ исходатайствовать оному надлежащія привилегіи и учинить торжественную инавгурацію по примѣру другихъ университетовъ, для того съ позволенія Его Сіятельства Академіи президента сочинилъ по примѣру другихъ университетовъ привилегію, и съ его апробаціею и профессорскаго собранія, отдалъ*) 1760.
переписать на пергаментѣ съ надлежащими украшеніями и со всѣми принадлежностьми подалъ въ бывшую тогда Конференцію, гдѣ оная апробована, Канцлеромъ Его Сіятельствомъ Михаиломъ Ларіоновичемъ Воронцовымъ контрасигнована къ подписанію Ея Величества блаженныя памяти Гдрни И. Е. П. и между протчими дѣлами предложено. Но приключившіяся тогда болѣзни и скорая Ея кончина сіе пресѣкли. Примѣчанія достойны при семъ дѣлѣ Таубертовы поступки 1) что онъ объ университетской инавгураціи не хотѣлъ и слушать и ради того и у проекта привилегіи для поданія въ придворную Конференцію не подписался, которая и представлена за президентскою и Ломоносова рукою. 2) Адьюнкту Протасову посланъ былъ ордеръ въ Голландію, чтобы не ставясь тамъ въ докторы ѣхалъ въ Санктъпетербургъ для постановленія при инавгураціи. Къ сему Таубертъ не подписался, отзываясь что *какіе де здѣсь постановленія въ докторы, не будутъ де его почитать*, будьто бы здѣшняя монаршеская власть не была толь важна какъ Голландская. Правда, что инавгурація за вышеписанною при-

*) Матер. стр. 415.

чиною пресѣклась; однако Протасовъ всегда могъ быть здѣсь докторомъ поставленъ. Но Таубертъ во время тяжкой Ломоносова болѣзни отослалъ снова Протасова въ Голландію для полученія докторства, чѣмъ потеряно время и иждивеніе напрасно и авторитету Академическому ущербъ здѣланъ, коея президенту въ регламентѣ позволено производить въ учоныя степени. Что жъ Таубертъ сіе учинилъ не для пользы Протасова, да въ укосненіе университету, то явствуетъ по тому, что послѣ возвращенія Протасова докторомъ при произвожденіи его въ профессоры продолжалъ время, и еслибы Ломоносовъ не ускорилъ, отнесши дѣло на домъ президенту для подписанія, то бы конечно Протасовъ и по сю пору былъ адьюнктомъ. Однако Таубертъ и еще притомъ выигралъ, что угодника своего Румовскаго надѣлилъ старшинствомъ предъ Протасовымъ.

§ 50.

Для учрежденія университета должно было имѣть профессора юриспруденціи, которое мѣсто послѣ отрѣшенія Штрубова, что нынѣ канцелярскимъ совѣтникомъ, было порожже. Ломоносовъ по рекомендаціи г. Голдбаха и послѣ одобре-
1760. нія въ профессорскомъ собраніи (кромѣ Миллера) представилъ оберъ-авдитора Федоровича, которой кромѣ того, что юриспруденціи въ университетахъ обучался, былъ черезъ много лѣтъ въ статской службѣ при Медицинской Канцеляріи и въ Адмиралтействѣ и сверхъ другихъ изрядно научился Россійскому языку и правъ. Почему онъ и принятъ Его Сіятельствомъ. Таубертъ и Миллеръ его и понынѣ ненавидятъ и гонятъ затѣмъ, что служитъ къ учрежденію университета. Злоба ему оказана особливо въ двухъ случаяхъ. 1) Научили его недоброхоты изъ старыхъ студентовъ переводчика Полѣнова, которой у Федоровича юридическія лекціи слушалъ, чтобы онъ просился за море для науки, объявляя, что у Федоровича ни-

*) Матер. стр. 387 и 430.

чево понять не можетъ. (Сія была причина посылки двухъ студентовъ за море, а не ради ученія). Сіе Полѣнова доношеніе было такъ уважено, что не требуя отъ Федоровича (отъ профессора и учителя) никакова изъясненія и оправданія здѣлано канцелярское опредѣленіе мимо Ломоносова въ поношеніе Федоровичу и въ удовольствіе Полѣнову. А студентъ Лепехинъ посланъ съ нимъ для виду. Послѣ того представлялъ Федоровичь оправданіе свое въ собраніи профессорскомъ *), которое опровергая Миллеръ не токмо ругалъ Федоровича бесчестными словами, но и въ зашей выбилъ изъ Конференціи. Федоровичь просилъ о сатисфакціи и оправданъ профессор- 1760.
скими свидѣтельствами; однако дѣло еще не окончено. Инако поступилъ Миллеръ со студентомъ Иноходцевымъ, которой будучи порученъ Румовскому для наученія астрономіи, потомъ подалъ въ Канцелярію прошеніе, чтобы его отъ той науки уволить за недовольною способностію глазъ, при чемъ присовокупилъ, что отъ Румовскаго весма рѣдко слышитъ лекціи. По сему призванъ сей студентъ передъ профессорское собраніе и жестокой учиненъ выговоръ, а доношеніе переписать ему велѣно.

§ 51.

Университетъ и гимназія почти съ начала содержатся на наемныхъ квартирахъ, на что уже издержано казны многія тысячи. Для того уже послѣ новаго учрежденія сихъ департаментовъ представилъ Ломоносовъ, чтобы купить близъ Академіи находящейся домъ Строгоновыхъ подъ университетъ и гимназію, и торгъ уже въ томъ намѣреніи за нѣсколько лѣтъ продолжался; а особливо, что Троицкое подворье, гдѣ нынѣ университетъ и гимназія весма обветшало и сверхъ того тѣсно. Таубертъ не казался быть тому противенъ до нынѣшней весны, когда Ломоносовъ за слабостію ногъ черезъ худую рѣку въ распутицу не могъ толь часто въ Канцеляріи присудство-

*) Матер. стр. 571.

вать и притомъ упражнялся въ дѣлахъ по повелѣнію отъ Двора Е. В. Тогда Таубертъ безъ вѣдома и согласія Ломоносова заготовя ордеръ, чтобъ оной домъ купить подъ типографскія и другія дѣла, а университетъ и гимназію совсѣмъ выключилъ. Оной ордеръ въ чаяніи что заготовленъ съ общаго совѣта подписанъ президентомъ и производится уже въ немъ выстройка по Таубертовымъ намѣреніямъ и расположеніямъ.

§ 52.

Причины, кои онъ показалъ при покупкѣ Строгановскаго двора подъ иное дѣло суть слѣдующія. 1) Для помѣщенія магазейновъ типографскихъ и книжной лавки, 2) для кунсткамерскихъ служителей, 3) для типографскихъ факторовъ и наборщиковъ, 4) для квартиры нововыписанному грыдоровальщику, 5) для анатомическаго театра и для профессора анатоміи, 6) для профессора астрономіи, 7) для помѣщенія рисовальныхъ учениковъ, 8) для переносу кунсткамерскихъ вещей изъ дому Демидовыхъ, откуду де высылаютъ хозяева и просятъ въ Сенатѣ. Сіи причины коль неосновательны изъ сего видно: 1) что заняты подъ типографію и книжную лавку знатная часть старыхъ академическихъ полатъ и два цѣлые каменные дома въ одинъ выстроенные, Волкова и Лутковскаго, въ коихъ многіе покои подъ себя занялъ совѣтникъ Таубертъ и помѣстилъ людей до типографіи ненадобныхъ и совсѣмъ для Академіи излишнихъ. 2) Кунсткамерскіе и библіотечные служители могутъ жить на наемныхъ квартирахъ, какъ и другіе Академическіе. 3) Грыдоровальщикъ такъ же можетъ жить на наемной квартирѣ какъ и прежде его Шмидъ и другіе художники. 4) Анатомической театръ долженъ быть не въ жиломъ домѣ, но въ одинокомъ мѣстѣ, ибо кто будетъ охотно жить съ мертвецами и сносить скверной запахъ. 5) Паче же всего анатомику, а особливо съ фамиліею, имѣть при такой мерзости свою економію? 6) Астрономъ не больше имѣетъ права жить на казенной квартирѣ какъ другіе. При томъ же и мертвецы не будутъ ему

пріятны, когда занадобится итти въ ночь на обсерваторію. 7) Рисовальные ученики живутъ въ готовыхъ нарочно на то построенныхъ квартирахъ и другой не требуютъ, къ тому же они и заведены сверхъ стату. 8) Для кунсткамерскихъ вещей искать новую квартиру стыдно гдну Тауберту, затѣмъ что починка погорѣвшихъ палатъ идетъ уже около двенатцати лѣтъ, и суммы изошло тритцать тысячь, а вещей еще и по сю пору не переноситъ. Изо всего сего очевидно явствуетъ, что сія покупка учинена и домъ оторванъ отъ университета и гимназіи *) не изъ важныхъ ризоновъ, но ради утѣсненія наукъ и препятствованія Ломоносову въ распространеніи наукъ, чтобы его фабрика была въ лутчемъ состояніи, нежели науки. Хотя жъ покупка учинена изъ книжныхъ доходовъ, однако оные всѣ возрасли изъ суммы опредѣленной на науки съ ущербомъ оныхъ, и по справедливости требуютъ сіи повороту.

§ 53.

Столько препятствій учинено Ломоносову въ учрежденіи университета и гимназіи; не меньше еще въ другомъ порученномъ ему, географическомъ департаментѣ. Прежде сего раздѣленія имѣлъ профессоръ Миллеръ оное дѣло въ своемъ смотрѣніи около семи лѣтъ, гдѣ производились только копированія ландкартъ оригинальныхъ изъ архива, и дѣланы карты почтовыя, планы баталій и другія симъ подобныя; а о главномъ дѣлѣ, то есть о изданіи россійскаго атласа съ поправленіями ниже какого начала не положено. Ломоносовъ вступивъ въ Март. 1758.
оного департамента правленія, неукоснительно предпріялъ сочинить новой Россійской Атласъ несравненно полнѣе и исправнѣе. Для сего 1) по представленію его и стараніемъ исходатайствована отъ Правительствующаго Сената рассылка запросныхъ географическихъ тритцати пунктовъ, въ Академіи апро-

*) Ломоносовъ не упоминаетъ о томъ, что вслѣдствіе его представленія отъ 11 Сентября Строгоновскій домъ отданъ былъ подъ университетъ и гимназію: слѣдовательно записка эта сочинена имъ въ Августѣ 1764.

бованныхъ, на которые и отвѣтовъ прислана уже большая
1760. часть. 2) Оттуду жъ полученъ указъ для двухъ Географическихъ Експедицій, чтобы для сочиненія новаго исправнаго атласа опредѣлить знатныхъ мѣстъ долготы и широты астрономическими наблюденіями, къ чему указы съ прочотомъ, прогоны и спомогательныя деньги уже были пазначены. А планъ путешествія оныхъ обсерваторовъ и мѣста наблюдаемыя назначены географическимъ департаментомъ и собраніемъ профессорскимъ апробованы съ каждаго члена особливымъ писменнымъ мнѣ-
1760. ніемъ. 3) Изъ Камерколлегіи требовано перечневое число душъ изъ каждой деревни [1]), для знанія разности ихъ величины, чтобы въ атласѣ не пропустить большихъ и не поставить бы малыхъ и тѣмъ не потерять бы пропорціи. 4) Отъ Святѣйшаго Синода требовано свѣдѣнія о монастыряхъ и церквахъ во всемъ гдрствѣ поелику требуется для географіи. И словомъ все въ ономъ департаментѣ получило новое движеніе, и по новому сему расположенію сочинено до десяти картъ специальныхъ несравненно полнѣе и исправнѣе прежнихъ.

§ 54.

Совѣтникъ Ломоносовъ представлялъ своимъ товарищамъ въ Канцеляріи о напечатаніи оныхъ, но учинены тому великія сопротивленія, 1) отговорки, что другихъ дѣлъ много въ гридоровальной палатѣ, и отданная уже по канцелярскому приказу Санктпетербургской губерніи карта для дѣла безъ вѣдома оного Ломоносова взята отъ грыдоровальщика и велѣно ему другое дѣлать [2]). Послѣ во время жестокой болѣзни Ломоносова отданы сочиненныя карты на расмотрѣніе въ профессорское собраніе [3]); и хотя всѣ похвалены; однако по мнѣнію профессора Миллера печатанія не удостоены, якобы онъ примѣтилъ неисправности въ наименованіи Чухонскихъ деревень, кои одна-

[1]) Матер. 455, 472, 511.
[2]) Матер. стр. 396, 511.
[3]) 20 Марта 1762 (ср. Матер. стр. 592). Протокола этого засѣданія я не нашелъ. См. также стр. 568.

ко никакой важности не заключаютъ. Послѣ того другой разъ оныя карты свидѣтельствованы и апробованы [1]); однако уже времени между тѣмъ не мало утрачено и сочиненіе далѣе картъ не можетъ быть исправно безъ астрономическихъ наблюденій, которыя остановлены такъ же по зависти, противъ стараній Ломоносова. Остановлена посылка обсерваторовъ разными образы. По истребованіи отъ Правительствующаго Сената всѣхъ надобностей для помянутыхъ експедицій [2]), Таубертъ представилъ, что оныхъ отправить безъ позволенія президентскаго не должно, противъ чего и прочіе члены не хотя спорить писали отъ Канцеляріи о томъ къ Его Сіятельству на Украину; на что однако не воспослѣдовало никакова рѣшенія; чаятельно что Таубертъ послалъ приватно спорное туда жъ представленіе, какъ по всѣмъ его поступкамъ въ рассужденіи сего дѣла заключить можно. Лутчій изъ числа назначенныхъ обсерваторовъ Кургановъ, которой былъ истребованъ отъ Адмиралтейской Коллегіи для сей експедиціи въ академическую службу, скучивъ ожиданіемъ, отпросился въ прежнюю команду. Красильниковъ между тѣмъ сталъ старѣе и дряхлѣе, Румовскій писменно отказался. Кромѣ сего недоставало къ онымъ експедиціямъ астрономическихъ квадрантовъ [3]): такая скудость астрономическихъ инструментовъ на обсерваторіи! не смотря на то, что отъ Сената получено послѣ пожара на оные 6000 рублевъ, на кои купленъ только большой квадрантъ за 180 р., а прочая сумма на мѣлочи истрачена. Оные квадранты совѣтникъ Таубертъ взялся изъ Англіи выписать [4]); да опять и отказался, хотя то не рѣдко и приватнымъ въ угожденіе дѣлаетъ. А послѣ обѣщался надворной совѣтникъ Штелинъ; но

---

[1]) 12 Марта 1763 г., см. Матер. № 247.

[2]) Отъ 23 Окт. до 29 Ноября 1760; но отъ 23 же Окт. данъ былъ президентомъ ордеръ объ экспедиціи для наблюденія Венеры, которымъ географическія экспедиція пріостановлены. См. Матер. стр. 468, 469.

[3]) 7 Февр. 1761 по представленію Красильникова въ акад. Канцеляріи опредѣлено: о покупкѣ инструментовъ писать къ почетному члену Брадлею.

[4]) 18 Мая 1761.

и тотъ тянулъ весма долго [1]); а особливо что оные квадранты лежали долго въ пакгаузѣ и въ Канцеляріи на конецъ появились, тогда какъ паче ожиданія полученъ отъ Его Сіятельства ордеръ, чтобы оныя експедиціи пріостановить, а Тауберту и Ломоносову сочинить проекты и представить ему снова. Ломоносовъ оное исполнилъ [2]); а отъ Тауберта еще ничего не видно. Итакъ сіе дѣло безъ произвожденія осталось.

§ 55.

Когда Ломоносовъ отъ своей долговременной болѣзни нѣсколько выздоровѣлъ и сталъ въ 1763 году въ Канцелярію для присудствія ѣздить; тогда обьявилъ Таубертъ ордеръ президентской, чтобъ географической департаментъ поручить Миллеру, якобы затѣмъ что въ ономъ департаментѣ происходятъ только споры и не издается ничего въ свѣтѣ новаго. Примѣчанія достойно, что оной ордеръ данъ въ Августѣ 1762 [3]), когда Ломоносовъ былъ боленъ, а обьявленъ въ Генварѣ 1763 года, когда онъ сталъ въ Канцеляріи и въ Конференціи присудствовать и стараться о произвожденіи новаго атласа. Причина видна, что Таубертъ выпросилъ у президента такой ордеръ въ запасъ, что ежели Ломоносовъ не умретъ, то оной ордеръ произвести, чтобъ Миллеръ могъ въ географическомъ дѣлѣ Ломоносову быть соперникъ; ежели жъ умретъ, то бы оной уничтожить, дабы Миллеру не дать случая себя рекомендовать географическими дѣлами. Оба сіи тогда друзья, когда надобно нападать на Ломоносова; въ протчемъ крайніе между собою непріятели. Оной ордеръ не произведенъ въ дѣйствіе. Ибо Ломоносовъ протестовалъ [4]) что 1) о географиче-

---

[1]) Тѣже обстоятельства вкратцѣ изложены въ Матер. стр. 582, № 6.

[2]) Когда писана эта записка, опредѣленія на проектъ Л—ва о географическихъ экспедиціяхъ, очевидно, еще не было, а оно послѣдовало 10 Сент. 1764. См. подъ этимъ числомъ Матеріалы, стр. 674—678.

[3]) См. Матер., стр. 574.

[4]) 6 Февр. 1763. См. Матер. 575—585.

скомъ департаментѣ донесено президенту ложно, 2) что оной ордеръ просроченъ и силы своей больше не имѣетъ.

§ 56.

Въ прошломъ 1763 году Ея И. В. Всемилостивѣйшая Гдрня принявъ отъ Ломоносова апробованный въ собраніи планъ Географическихъ Експедицій (§ 53) и разсмотрѣвъ оной благоизволила послать въ Академію справиться, что о такомъ измѣреніи Россіи было ли когда разсужденіе [1]); на сіе отвѣтствовано мимо онаго Ломоносова чрезъ статскаго совѣтника Тауберта отъ Миллера, якобы того предпріятія не бывало при Академіи; а объ ономъ апробованномъ планѣ ничего не упомянуто, которой былъ причиною сего всемилостивѣйшаго вопроса.

§ 57.

При случаѣ явленія венеры въ солнцѣ, употребляя Таубертъ Эпинусово къ себѣ усердіе и зная его прихотливыя и своенравныя свойства, научилъ въ обиду Красильникову и Курганову, старымъ обсерваторамъ, кои конечно въ сей практикѣ ему не уступаютъ и за то почитаемы были отъ прежнихъ здѣшнихъ астрономовъ, дабы онъ требовалъ наблюденія чинить себѣ одному, ихъ не допуская; на что оные просили въ Правительствующемъ Сенатѣ, и было имъ приказано наблюдать вмѣстѣ съ Епинусомъ [2]). Однако онъ не смотря на то повелѣніе, ниже на прежде бывшіе таковыхъ и потомъ оказавшіяся самыхъ венерииныхъ обсервацій явныя примѣры, что могутъ быть и другіе искусные обсерваторы вмѣстѣ съ главнымъ, отъ дѣла отказался и оное испортилъ; ибо вскорѣ по его требованію Таубертъ приказалъ, чтобы часовой мастеръ Бертело взялъ лутчіе инструменты съ обсерваторіи [3]), чѣмъ учинено Красильникову и Курганову великое препятствіе изъ одново 1761.

[1]) Матер., № 260.
[2]) Матер., № 214.
[3]) Матер., стр. 521.

только упрямства и высокоумія Епинусова, для отнятія чести у такихъ обсерваторовъ, а особливо у Красильникова [1]) коего наблюденія учиненныя для измѣренія Россіи отъ дальнихъ Камчатскихъ береговъ до острова Дага въ Европѣ извѣстны и одобрены отъ двухъ Делилей славныхъ и искусныхъ астрономовъ и отъ профессора астр. Гришева, а совѣтника Епинуса тогда не было и нѣтъ еще понынѣ такихъ наблюденій астрономическихъ, кои бы учоной свѣтъ удостоилъ отмѣннаго вниманія. Сіе самолюбіе и отъ того происшедшее помѣшательство не токмо наукамъ препятственно, но и нарекательно. Ибо злоба Таубертова и Епинусова до того достигла, что они бѣгаючи по знатнымъ домамъ и въ домъ государской ложными представленіями или лутче буйными криками заглушали оправданія самой неповинности предъ высочайшими особами.

§ 58.

Не довольно того, что внутрь домашнихъ предѣловъ произвели они такое беспокойство; но и во внѣшнія земли оное простерли. Парижскій астрономъ Пингре напечаталъ о Санктпетербургскихъ наблюденіяхъ весма поносительно и видно что онъ наущенъ отъ здѣшнихъ Красильникову и Курганову соперниковъ. Ибо кромѣ другихъ примѣтъ, въ ономъ поношеніи присовокупленъ къ Россійскимъ обсерваторамъ и профессоръ Браунъ, которой не дѣлалъ нарочныхъ наблюденій венеры для публики, но ради своего любопытства и не издалъ здѣсь въ печать. А что на Брауна уже не первой разъ они нападаютъ за его несклонность къ ихъ коварствамъ, то свидѣтельствуетъ ихъ поступокъ, когда онъ ртуть заморозилъ: ибо Миллеръ писалъ въ Лейбцигъ именемъ Академіи безъ ея вѣдома, якобы начало сего новаго опыта произошло отъ профессора Цейгера и Епинуса; и Брауну, якобы по случаю удалось какъ петуху сыскать жемчужное зерно [3]).

[1]) Матер., стр. 520, 549, 561, 583, 584.
[2]) Матер., № 200.
[3]) Матер. стр. 462.

§ 59.

Напротивъ того, когда Румовской обѣщаніями и ласканіями Таубертовыми склонился къ тому, чтобы помогать оному противъ Ломоносова и другихъ своихъ одноземцевъ, не имѣлъ удачи учинить наблюденія проходящей по солнцу венеры, какъ онъ въ своемъ писмѣ изъ Нерчинска къ Ломоносову признается *); однако по возвращеніи его въ Санктпетербургъ выведено наблюденіе по другимъ примѣрамъ снаровленое, въ чемъ Епинусъ много больше здѣлалъ, нежели самъ Румовскій и сверхъ того требованы наставленія отъ другихъ астрономовъ внѣ Россіи. Что жъ Румовской наущонъ на Ломоносова, то явствуетъ заключеніе его оптическихъ извѣстій читанное въ публичномъ собраніи, гдѣ не кстати прилѣплена теорія о свѣтѣ; но Румовскаго въ сей матеріи одобреніе не важно и охуленіе не опасно, какъ отъ человѣка въ физикѣ не знающаго.

§ 60.

Выписанной еще при Гришовѣ большой астрономической квандрантъ, которой около десяти лѣтъ лежитъ безъ употребленія, вздумалъ статской совѣтникъ Таубертъ съ общаго совѣта съ совѣтникомъ Епинусомъ поднять на обсерваторію, что удобному употребленію, практикѣ и самимъ примѣрамъ въ Европѣ противно. И для того статской совѣтникъ Ломоносовъ и надворной совѣтникъ астрономіи профессоръ Поповъ представляли, что оной квадрантъ на высокой башнѣ поставленъ быть не долженъ, для шатости, ибо мелкія его раздѣленія больше чувствуютъ перемѣнныя шатанія высокаго строенія, нежели небольшихъ квадрантовъ, отъ коихъ не требуется такихъ точностей. На все сіе не взирая, намѣреніе ихъ исполнено и поднятъ не токмо оной тяжолой квадрантъ; но и для его укрѣпленія камень около тысячи пудъ, въ бесполезную излишнюю тягость башнѣ, въ излишнюю беспрочную трату казны и

*) Матер., стр. 525. Ср. стр. 520 и 685.

въ напрасную трату времени, которая и понынѣ продолжается, купно съ беспрерывными перепочинками, кои казнѣ стоятъ многія тысячи, а пользы никакой по наукамъ нѣтъ, кромѣ тѣхъ, коимъ всегдашніе подряды для подѣлокъ и передѣлокъ прибыль приносятъ.

§ 61.

Для вспоможенія въ сочиненіяхъ профессору Миллеру принятъ въ Академію адьюнктомъ титулярнымъ нѣкто иноземецъ Шлецеръ, которой показался Тауберту весма удобнымъ къ употребленію въ своихъ происках. И ради того приласкалъ его къ себѣ, отвративъ и отманивъ отъ Миллера, вездѣ сталъ выхвалять, и видя его склонность къ наглымъ поступкамъ, умыслилъ употреблять въ нападкахъ своихъ на Ломоносова, а чтобы его подкрѣпить, рекомендовалъ для обученія дѣтей президентскихъ. Первой пріемъ на Ломоносова былъ, чтобы пресѣчь изданіе Ломоносова Грамматики на нѣмецкомъ языкѣ, далъ всѣ способы Шлецеру, чтобы онъ обучаясь россійскому языку по его Грамматикѣ переворотилъ ее инымъ порядкомъ и въ свѣтъ издалъ, и для того всячески старался останавливать печатаніе оныя, а Шлецерову ускорялъ печатать въ новой типографіи скрытно, которой уже и напечатано много листовъ исполненныя смѣшными излишествами, погрѣшностями, какъ еще отъ не далеко знающаго языкъ россійской ожидать должно, купно съ грубыми ругательствами. Сіе печатаніе хотя Россійскимъ учонымъ предосудительно, казнѣ убыточно, и помѣшательно печатанію полезнѣйшихъ книгъ; однако Таубертъ оное производилъ для помѣшательства или по малой мѣрѣ для огорченія Ломоносову.

§ 62.

По указу Правительствующаго Сената переведены Китайскіе и Манджурскіе книги о состояніи тамошнихъ народовъ переводчиками Россохинымъ и Леонтьевымъ на Россійскій языкъ для гдрственной пользы, и велено ихъ напечатать при

Академіи 1762 года въ .... Оныя книги какъ дорогою цѣною купленныя и не малымъ иждивеніемъ и трудомъ переведенныя и въ Европѣ еще неизвѣстныя, надобно было издать неукоснительно для чести Академіи, и чрезъ людей Россійскихъ; однако Таубертъ не обинулся оному жъ Шлецеру, чтобы здѣлать екстрактъ для напечатанія, человѣку чужестранному, бытьто бы своихъ столько смыслящихъ при Академіи не было или въ другой какой командѣ, человѣку едвали одинъ годъ въ Россіи прожившему; сіе жъ учинилъ Таубертъ безъ общаго вѣдома и согласія протчихъ членовъ, и безъ позволенія отъ Сената самовласно. Однако жъ что здѣлано по сему Шлецеромъ, неизвѣстно. Можетъ быть здѣланъ екстрактъ на нѣмецкомъ языкѣ и сообщенъ въ чужія гдрства [1]).

§ 63.

Мало показалось Тауберту и сего дѣла для Шлецера. Ибо онъ его выхваляетъ почти всемощнымъ. Присовѣтовалъ сочинять ему и Россійскую Исторію, далъ позволеніе брать Россійскіе манускрипты изъ библіотеки хранящіяся въ особливой камерѣ, которыя бы по примѣрамъ другихъ библіотекъ должно хранить особливо отъ иностранныхъ. Оныя книги Шлецеръ не токмо употреблялъ на дому, но нѣкоторыя и списывалъ. Надѣясь на всѣ таковыя подкрѣпленія отъ Тауберта подалъ въ профессорское собраніе представленіе, что онъ хочетъ сочинять Россійскую Исторію и требуетъ себѣ въ употребленія историческія сочиненія Татищева и Ломоносова къ крайней сего обидѣ, которой будучи природной Россіянинъ, зная свой языкъ и дѣянія Россійскія достаточно, упражнявшись въ собраніи и въ сочиненіи Россійской Исторіи около двенатцати лѣтъ, принужденъ терпѣть таковыя наглости отъ иноземца, которой еще только учится Россійскому языку [2]).

---

[1]) Ср. Матер. стр. 717—720.

[2]) Ср. Матер. 695—736, особенно 704. 705.

§ 64.

Въ началѣ нынѣшняго лѣта требовалъ Шлецеръ отпуску въ отечество на три мѣсяца, и какъ заподлинно увѣрялъ что онъ съ профессоромъ Цейгеромъ вмѣстѣ поѣдетъ. Сверхъ того и въ Геттингенскихъ учоныхъ вѣдомостяхъ напечатано, что Шлецеръ тамъ объявленъ профессоромъ; наконецъ исканное для него здѣсь историческое профессорство всякими Таубертовыми мѣрами*) не удалось. То скорой отъѣздъ его изъ Россіи былъ отнюдь несумнителенъ. Между тѣмъ профессоръ Миллеръ неоднократно жаловался на Тауберта въ профессорскомъ собраніи, что онъ все историческое дѣло старается отдать Шлецеру, ввѣрилъ ему всю россійскую библіотеку, такъ что Шлецеръ выписываетъ и переписываетъ что хочетъ, на что писцовъ наймуетъ, а одного де и нарочно держитъ. О чемъ де онъ не для чего другово такъ старается, какъ чтобы выѣхавъ изъ Россіи не возвратиться, а изданіемъ Россійскихъ историческихъ извѣстій тамъ наживать себѣ похвалу и денги. Ломоносовъ вѣдая все прежнее и слыша Миллеровы основательныя жалобы и представленія, и опасаясь чтобы не воспослѣдовали такія жъ неудовольствія, какія были прежде отъ иностранныхъ изъ Россіи выѣжжихъ, не могъ для краткости времени, не терпящаго ни малаго умедленія, и для отсудствія президентскаго, и не долженъ былъ преминуть, чтобы о томъ для предосторожности не обьявить Правительствующему Сенату, о чемъ нынѣ дѣло производится. Позволеніе отъ Тауберта Шлецеру брать и переписывать Россійскіе неизданные манускрипты есть неспоримо. Таубертъ какъ видно хочетъ тѣмъ извиниться, что будьто бы въ семъ позволеніи и въ перепискѣ не было ни какой важности. Однако ему противное тому доказано будетъ.

---

*) Не такъ какъ о Козицкомъ, Мотонисѣ и Протасовѣ и не смотря на то что есть два профессора исторіи Миллеръ и Фишеръ, такъ же и Ломоносовъ дѣйствительно пишетъ Россійскую Исторію. *Прим. Л—ва.*

Глава четвертая.

Примѣчанія и слѣдствія.

§ 65.

Рассматривая все вышеписанное, которое доказывается живыми свидѣтельми, писменными документами, приватными и публичными, неспоримо и осязательно удостовѣренъ быть долженъ всякъ, что Канцелярія Академическая основана Шумахеромъ для его властолюбія надъ учеными людми, и послѣ для того утверждена по новому стату и регламенту, къ великому наукамъ утѣсненію. Ибо 1) имѣлъ онъ въ ней способъ принуждать профессоровъ удержаніемъ жалованья или приласкать прибавкою онаго. 2) Принятіемъ и отрѣшеніемъ по своей воли, не рассуждая ихъ знанія и достоинствъ; но токмо смотря кто ему больше благосклоненъ или надобенъ. 3) Всѣвалъ между ними вражды, вооружая особливо молодшихъ на старшихъ и представляя ихъ президентамъ беспокойными. 4) Пресѣкалъ способы употреблять имъ въ пользу свое знаніе всегдашною скудостію отъ удержки жалованья и недостаткомъ нужныхъ книгъ и инструментовъ. А денги тратилъ по большой (части) по своимъ прихотямъ, стараясь завести при Академіи разныя фабрики и раздаривать казенныя вещи въ подарки, а особливо пользоваться для себя беспрестанными подрядами, покупками и выписываніемъ разныхъ матеріаловъ изъ-за моря. 5) Для того всячески старался препятствовать, чтобы не вошли въ знатность учоныя, а особливо природные Россіяне; о чемъ Шумахеръ такъ былъ старателенъ, что еще при жизни своей воспиталъ, обучилъ, усыновилъ подобнаго себѣ коварствами, но превосходящаго наглостію Тауберта и Академическую Канцелярію и Библіотеку отдалъ ему якобы въ приданое за своею дочерью.

§ 66.

Сіе было причиною многихъ приватныхъ утѣсненій, кои однѣ довольны уже возбудить негодованіе на Канцелярскія поступки. Ибо не можно безъ досады и сожалѣнія представить самыхъ первыхъ профессоровъ Германа, Бернулліевъ и другихъ во всей Европѣ славныхъ, кои только великимъ именемъ Петровымъ подвиглись выѣхать въ Россію для просвѣщенія его народа, но Шумахеромъ вытѣснены отъѣхали утирая слезы. Утѣсненіе совѣтника Нартова и кромѣ многихъ другихъ нападки на Ломоносова, которой Шумахеру и Тауберту есть сугубой камень претыканія, будучи человѣкъ наукамъ преданной и притомъ природной Россіянинъ. Ибо кромѣ того что не допускали его до химической практики, хотѣли потомъ отнять химическую профессію и опредѣлить къ переводамъ, препятствовали въ изданіи сочиненій, отняли построенную его раченіемъ лабораторію и готовую квартеру, наущали на него разныхъ профессоровъ а особливо Епинуса, препятствовали въ произвожденіи его чрезъ посольство Епинуса съ Цейгеромъ и Кельрейтеромъ, препятствовали въ учрежденіи географическихъ експедицій, въ сочиненіи Россійскаго Атласа и въ копированіи гдрскихъ персонъ по городамъ. Не упоминая что Таубертъ и нынѣ для причиненія беспокойствъ Ломоносову употребляетъ Шлецера, не обинулся онъ прошлаго 1763 года призвавъ въ согласіе Епинуса, Миллера и адьюнкта географическаго департамента Трескота, сочинилъ скопомъ и заговоромъ разныя клеветы на онаго, и послалъ въ Москву для конечнаго его опроверженія, такъ что Ломоносовъ отъ крайней горести, будучи притомъ въ тяжкой болѣзни, едва живъ остался.

§ 67.

Сіе производя Шумахеръ и Таубертъ не почитали ни во что нареканіе, которое наносили президентамъ, отъ такихъ непорядковъ слѣдующее неотмѣнно. Правда, что Блументростъ былъ съ Шумахеромъ одного духа, что ясно доказать мож-

но его поступками при первомъ основаніи Академіи, и Ломоносовъ будучи участникомъ при учрежденіи Московскаго университета довольно примѣтилъ въ немъ нелюбія къ Россійскимъ учонымъ, когда Блументростъ назначенъ кураторомъ, и пріѣхалъ изъ Москвы въ Санктпетербургъ. Ибо онъ хотѣлъ, чтобы Ломоносовъ былъ больше въ совѣтахъ о университетѣ, которой и первую причину подалъ къ основанію помянутаго корпуса. Послѣ Блументроста бывшіе Кейзерлингъ и Корфъ хотя и старались о исправленіи наукъ; однако первой былъ на краткое время и не могъ довольно всего осмотрѣть. А второй дѣйствительно старался о новомъ статѣ и о заведеніи Россійскихъ студентовъ, однако больше нежели надобно полагался на Шумахера, которой сколько объ оныхъ радѣлъ, явствуетъ изъ вышесказаннаго. Наконецъ нынѣшній президентъ Его Сіятельство графъ Кирила Григорьевичь Разумовскій будучи отъ Россійскаго народу могъ бы много успѣть, когда бы хотя не много побольше вникалъ въ дѣла Академическія. Но съ самаго уже начала ввѣрился тотчасъ въ Шумахера, а особливо что тогдашней ассессоръ Тепловъ былъ ему предводитель, а Шумахеру пріятель. Главной способъ получилъ Шумахеръ къ своему самовластію утвержденіемъ Канцелярскаго повелительства регламентомъ; особливо послѣднимъ пунктомъ о полномощіи президентскомъ. Ибо вѣдалъ Шумахеръ напередъ, что когда безъ президента ничего нельзя будетъ въ Академіи здѣлать, а онъ будетъ во всемъ на него полагаться, то конечно онъ полномощіе при себѣ удержитъ. Сей то послѣдней пунктъ главной есть поводъ худаго академическаго состоянія и нареканія нынѣшнему президенту. Сей-то пунктъ Шумахеръ и Таубертъ твердили беспрестанно, что честь президентскую наблюдать должно, и противъ его желанія и воли ничего не представлять и не дѣлать, когда что наукамъ въ прямую пользу дѣлать было надобно. Но какъ президентская честь не въ томъ состоитъ, что власть его велика; но въ томъ, что ежели Академію содержитъ

въ цвѣтущемъ состояніи, старается о новыхъ приращеніяхъ ожидаемыя отъ ней пользы. Такъ бы и симъ повѣреннымъ должно было представлять, что къ чести его служитъ въ рассужденіи общей пользы. А великая власть употребленная въ противное приноситъ больше стыда и нареканія.

§ 68.

Вышепоказанными вредными происками, утѣсненіями профессоровъ, шумами и спорами а особливо посторонними до наукъ не надлежащими дѣлами, какъ много въ сорокъ лѣтъ времени потеряно, то можно видѣть изъ худыхъ въ наукахъ успѣхахъ, изъ Канцелярскихъ журналовъ, которые наполнены типографскими, книгопродажными, грыдоровальными и иными ремесленными и торговыми дѣлами, подрядами и покупками; а о учоныхъ дѣлахъ рѣдко что найдется, хотя они черезъ Канцелярію въ дѣйствіе происходить должны по реченному стату. Естьли бы хотя университетъ и гимназія были учреждены съ начала, какъ нынѣ происходятъ подъ особливымъ смотрѣніемъ Ломоносова, гдѣ въ четыре года произведены дватцать студентовъ, не смотря на чувствительныя ему помѣшательства; то по сіе время было бы ихъ въ производствѣ до двухъ сотъ человѣкъ, и чаятельно еще бы многочисленнѣе; за тѣмъ что за добрымъ смотрѣніемъ дѣла должны происходить съ приращеніемъ. А сіе коль надобно въ Россіи, показываетъ великой недостатокъ природныхъ докторовъ, аптекарей и лекарей, механиковъ, юристовъ учоныхъ, металлурговъ, садовниковъ и другихъ, коихъ уже много бы имѣть можно въ сорокъ лѣтъ отъ Академіи, ежели бы она не была по большой части преобращена въ фабрику, не были бы утѣснены науки толь чувствительно; и не токмо бы наставленія не пресѣкались; но и власть бы Монаршеская, которая явствуетъ въ регламентахъ академическомъ и въ медицинскомъ, употреблена была на поставленіе въ градусы. Чего сколько Таубертъ не хотѣлъ, явствуетъ выше изъ примѣра съ Протасовымъ.

§ 69.

Какое же изъ сего нареканіе слѣдуетъ Россійскому народу! Что по толь великому Монаршескому щедролюбію, на толь великой суммѣ толь коснительно происходятъ учоные изъ россійскаго народа. Иностранные видя сіе и не зная вышеобъявленнаго приписывать должны его тупому и непонятному разуму, или великой лѣности и нерадѣнію. Каково читать и слышать истиннымъ сынамъ отечества, когда иностранные въ вѣдомостяхъ и сочиненіяхъ пишутъ о россіянахъ, что де Петръ Великій напрасно для своихъ людей о наукахъ старался, и нынѣ де дочь Его Елисавета безъ пользы употребляетъ на то жъ великое иждивеніе. Что жъ таковыя разсужденія иностранныхъ происходятъ иногда по зависти и по наущенію отъ здѣшнихъ недоброхотовъ Россійскимъ учонымъ; то свидѣтельствуетъ посылка съ худымъ намѣреніемъ къ Ейлеру сочиненій Ломоносова и послѣ того безсовѣстное ихъ руганіе въ Лейпцигскихъ учоныхъ сочиненіяхъ, не смотря что они уже Академіею апробованы и въ комментаріяхъ были напечатаны, чего вѣдомостщики ни когда бы не здѣлали изъ почтенія къ сему корпусу, когда бы отсюда не побуждены были. Однако жъ Ломоносовъ опровергъ оное публично довольными доводами. Какое же можетъ быть усердіе у Россіянъ учащихся въ Академіи, когда видятъ что самой первой изъ нихъ, уже черезъ науки въ отечествѣ и въ Европѣ знатность заслужившій и самимъ высочайшимъ особамъ не безъизвѣстной принужденъ безпрестанно обороняться отъ недоброжелательныхъ происковъ и претерпѣвать нападенія почти даже до самаго конечнаго опроверженія и истребленія?

§ 70.

Наконецъ по таковымъ пристрастнымъ и коварнымъ поступкамъ не могъ инако состоять академической корпусъ какъ въ великомъ непорядкѣ и въ тратѣ казны не на то къ чему она опредѣлена, но на оныя разныя издержки до наукъ не надле-

жащія. Отъ сего произошло, что хотя Академическое собраніе и протчія до наукъ надлежащіе люди при Академіи никогда въ комплетѣ не бывали и надобности къ учонымъ департаментамъ почти всегда недостовали; однако претерпѣвать должны были въ выдачѣ жалованья скудость, что и нынѣ случается. Между тѣмъ въ Академическое Комисарство съ начала новаго стата по 1759 годъ въ остаткѣ должно бъ было имѣться въ казнѣ 65,701 р., а понынѣ чаятельно еще много больше. Но сіе все исходитъ на безпрестанныя починки и перепочинки и на содержаніе излишнихъ людей. Ибо на выстройку погорѣвшихъ палатъ кромѣ дватцати трехъ тысячь, истребованныхъ на то отъ Сената употреблено Академическихъ близь трехъ тысячь рублевъ по 1759 годъ. За починку домовъ Академическихъ и наемныхъ и за наемъ семнатцать тысячь въ 8 лѣтъ; за выстройку каменной палатки подъ глобусъ полъшесты тычячи рублевъ, а послѣ того издержаны многія тысячи на разныя перестройки и на покупки вещей намѣсто погорѣвшихъ въ кунстъ-камеру; не считая даренія книгъ при Академіи печатанныхъ, коихъ не рѣдко расходится даромъ близь ста екземпляровъ, не мало въ дорогихъ переплетахъ, не упоминая починки или лутче новаго строенія глобуса. Для всѣхъ сихъ каковы бываютъ подряды, можно усмотрѣть изъ представленія о томъ Канцеляріи Академической отъ Ломоносова и изъ доношенія въ Сенатъ отъ секретаря Гурьева. Такъ же и о всей економіи заключить изъ того можно, что Таубертъ на своей отъ президента данной квартѣрѣ на Волкова домѣ чинитъ постройки и передѣлки безъ вѣдома Канцелярскаго. О состояніи библіотеки и кунсткамеры не подаются въ Канцелярію никогда никакія репорты, и словомъ нѣтъ о томъ почти съ начала никакихъ вѣдомостей. Книжная лавка, а особливо же иностранная производится безъ счотовъ въ Канцеляріи видимыхъ, и книгопродавецъ Прейсеръ, которой былъ за дватцеть лѣтъ подъ арестомъ по Нартовской коммиссіи, нынѣ умеръ безъ всякаго слѣдствія и счоту.

§ 71.

Между тѣмъ науки претерпѣваютъ крайнее препятствіе; производятся новыя неудовольствія и нѣтъ къ лутчему надежды, пока въ наукахъ такой человѣкъ дѣйствовать можетъ, которой за законъ себѣ поставилъ Махіавелево ученіе, что все должно употреблять къ своимъ выгодамъ, какъ бы то ни было вредно ближнему или и цѣлому обществу. Едино упованіе состоитъ нынѣ по Бозѣ во всемилостивѣйшей Гдрнѣ нашей, которая отъ истиннаго любленія къ наукамъ и отъ усердія къ пользѣ отечества можетъ быть рассмотритъ и отвратитъ сіе несчастіе. Ежели жъ онаго не воспослѣдуетъ; то вѣрить должно, что нѣтъ Божескаго благоволенія, чтобы науки возрасли и распространились въ Россіи.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Эти, послѣднія страницы моего сборника не были еще отпечатаны, хотя уже подписаны, когда я получилъ первую книгу Чтеній въ Моск. Обществѣ Ист. и Др. за нынѣшній годъ, гдѣ (Отд. V, стр. 37—192), подъ заглавіемъ: «*Ломоносовъ и Петербургская Академія Наукъ*» помѣщены (какъ говоритъ продолженіе заглавія) *Матеріялы къ столѣтней памяти его.* Сообщилъ В. И. Ламанскій. Посмотримъ, что прибавляютъ они къ извѣстнымъ мнѣ матеріаламъ для біографіи Ломоносова.

На стр. 56—59 напечатано: *Нижайшее доказательство о томъ, что здѣсь, при Академіи Наукъ, нѣтъ университета.* Существованіе этого документа во время слѣдственной коммиссіи я подвергнулъ сомнѣнію (стр. 39): теперь этотъ документъ напечатанъ, а сомнѣніе остается въ прежней силѣ. На документѣ нѣтъ ни подписи имени, ни означенія времени; и положимъ, что сходство этого документа (указанное г. Ламанскимъ въ примѣчаніи) со Всенижайшимъ Мнѣніемъ (1755) даетъ возможность приписывать его Ломоносову; допустимъ даже, что для опредѣленія времени достаточно надписи документа: *Въ высокоучрежденную Коммиссію (о) Академіи Наукъ:* — коммиссія эта была въ 1742—1743 годахъ; такъ остается еще вопросъ: была ли подана эта бумага въ Слѣдственную Коммиссію и принята ли ею во вниманіе? Г. Ламанскій считаетъ это за несомнѣнный фактъ и выводитъ даже слѣдствіе этого факта: по его мнѣнію, за это именно, за доносъ на Академію, Ломоносовъ былъ взятъ подъ арестъ и потомъ наказанъ (правильнѣе: прощенъ), хотя самъ же г. Ламанскій напечаталъ оффиціальные документы, въ которыхъ причиною ареста и наказанія выставляются проказы Ломоносова въ географическомъ департаментѣ и въ конференціи и дерзости предъ коммиссіей. Но заданный мною вопросъ и теперь остается вопросомъ, на который у г. Ламанскаго нѣтъ отвѣта. Откуда взялъ онъ этотъ документъ? Былъ ли въ его рукахъ оффиціальный подлинникъ съ помѣтой о подачѣ, или, можетъ быть, собственноручная черновая Ломоносова, или наконецъ только какая нибудь копія? И гдѣ сохранился этотъ документъ въ какомъ бы то ни было изъ этихъ трехъ видовъ? Если въ копіи и въ частныхъ рукахъ, то слѣдовало поискать, нѣтъ ли въ оффиціальныхъ документахъ какого нибудь упоминанія объ немъ, или намека. Подобныя справки и свѣдѣнія я называю критической постановкой документовъ и считаю ее совершенно необходимою: безъ нея документъ не достигаетъ значе-

нія историческаго источника и его содержаніе не дѣлается фактомъ. Пока не сдѣлано подобныхъ справокъ, напечатанный документъ, почти все равно, что не существуетъ, потому что изъ него нельзя сдѣлать употребленія. О разсматриваемомъ документѣ я дѣлалъ подобныя справки: по слѣдственному дѣлу о Шумахерѣ я перелистовалъ 10 или 12 томовъ, и не встрѣтилъ этого документа; журналы слѣдственной коммиссіи, составляющіе отдѣльный томъ, пробѣжалъ отъ первой страницы до послѣдней, и также не нашелъ упоминанія объ немъ. Жаль, что г. Ламанскій не повторилъ этихъ поисковъ: онъ могъ бы сдѣлать это съ бо̀льшимъ вниманіемъ при маломъ количествѣ напечатанныхъ имъ документовъ. А пока не отысканы слѣды этого документа въ дѣлахъ слѣдственной коммиссіи, до тѣхъ поръ въ немъ основательнѣе видѣть только намѣреніе Ломоносова, а не фактъ, который могъ бы имѣть значеніе въ его жизни.

На стр. 134—136 напечатанъ Репортъ Миллера президенту отъ 12 Янв. 1755 г. съ любопытнымъ описаніемъ побранки Миллера съ Ломоносовымъ въ засѣданіи историческаго собранія, бывшемъ наканунѣ. Сперва Л—въ не одобрялъ заглавія журнала: «Ежемѣсячныя *Примѣчанія»*, потомъ началъ въ слухъ читать предисловіе, «и при первой строкѣ сказалъ, что экспрессія «ученыхъ «журналовъ» совсѣмъ не годна, которую я сталъ (говоритъ Миллеръ) защищать примѣрами иностранныхъ языковъ, въ чемъ, «какъ г. Ломоносовъ мнѣ спорилъ съ огорченіемъ, то я употребилъ «сіи слова: «Ежели г. Ломоносовъ то не знаетъ, то надлежитъ де «ему поучиться. По семъ г. Ломоносовъ кинулся на меня поносительными словами..... Наконецъ, какъ ему примѣры Journal littéraire и Gelehrte Zeitungen сказаны были, то онъ признался, что «на иностранныхъ языкахъ такъ говорятъ, но на Русскомъ будто «нельзя. Однако и въ томъ его уличилъ г. профессоръ Тредьяковскій тѣмъ, что говорятъ «ученое собраніе, ученыя дѣла, уче«ныя письма», слѣдовательно и можно сказать, ученый журналъ». Въ остальной части репорта Миллеръ проситъ избавить его отъ придирокъ Ломоносова по изданію журнала, или поручить это изданіе Ломоносову на томъ же основаніи, только взявъ съ него обязательство, что отъ него остановки въ изданіи не будетъ, хотя бы иной разъ не привелось получить отъ другихъ академиковъ ни одного листа, какъ это случалось съ Миллеромъ.

На стр. 124—138 напечатаны документы коммиссіи 1755 г. о преобразованіи Академіи или лучше объ исправленіи ея устава. Ордеръ президента объ этомъ данъ 15 Февраля и затѣмъ было четыре засѣданія: 17, 18, 21 и 23 Февраля. Въ третье засѣданіе читана была вторая глава предложеній Тауберта, о числѣ академиковъ вообще и о присоединеніи къ Академіи историческаго класса. Въ четвертое засѣданіе читаны мнѣнія академиковъ о помянутой второй главѣ. Но при этомъ чтеніи (Тепловымъ) «учинился споръ «отъ г. совѣтника Ломоносова съ нѣкими словами, для которыхъ «г. совѣтникъ Тепловъ объявилъ, что за учиненнымъ ему отъ

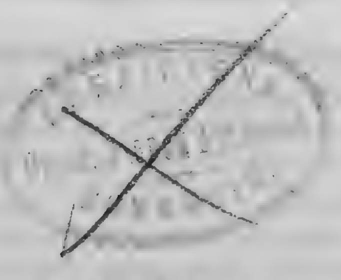
«г. сов. Ломоносова безчестіемъ съ нимъ присутствовать въ акад. «собраніяхъ не можетъ такожъ и г. ст. сов. Шумахеръ говорилъ... «и такъ всѣ члены разошлись»; а на другой день секретарь конференціи Миллеръ донесъ объ этомъ президенту и при этомъ просилъ, чтобы онъ и его уволилъ отъ засѣданій коммиссіи. За тѣмъ послѣдовало отрѣшеніе Ломоносова отъ конференціи, и пятое засѣданіе коммиссіи 14 Марта было уже безъ него. Этими данными пополняется содержаніе моего № 156, стр. 283—294.

На стр. 138 перепечатано извѣстіе Спб. Вѣдомостей 1746 года (№ 50, стр. 400) о публичныхъ лекціяхъ Ломоносова, изъ которыхъ на первой (20 Іюня) «сверхъ многочисленнаго собранія воин«скихъ и гражданскихъ разныхъ чиновъ слушателей, и самъ г. пре«зидентъ Академіи съ нѣкоторыми придворными кавалерами и дру«гими знатными персонами присутствовалъ».

На стр. 141 напечатано весьма любопытное письмо Миллера къ Теплову, отъ 12 Марта 1761. Письмо это написано послѣ донесенія Ломоносова въ Январѣ того же года (см. мои Матеріалы — стр. 488—492). Миллеръ говоритъ, что нѣтъ ничего легче, какъ опровергнуть столь лживыя клеветы, и проситъ Теплова передать президенту его просьбу объ освобожденіи своемъ на будущее время отъ преслѣдованій de cet enragé. Mr Lomonosoff, пишетъ далѣе Миллеръ, cherche en toute occasion à me chagriner par des ordres (изъ акад. канцеляріи) et quelquefois les autres deux Messieurs, voulant seulement *montrer* par là *sa grandeur et ma petitesse*..... Croyez moi, Monsieur, *Lomonosoff est un furieux*, *armé d'un couteau a la main*. Il ruinera toute l'Académie, si Son Excell. n'y mettra ordre bientôt. Nous en voyons le funeste exemple de l'Université et du Gymnase, dont il a la direction exclusive. Ils n'ont jamais été dans un si mauvais état, qu' à présent. Il prétendait exercer le même despotisme dans nos conférences. C'est en quoi qu'il m'a trouvé toujours contraire à ses intentions. Hinc illae lacrymae.

Стр. 62—109 занимаетъ исторія академической канцеляріи Ломоносова; подъ текстомъ въ низу страницъ напечатаны и выраженія, зачеркнутыя Ломоносовымъ. Я не рѣшился сдѣлать этого, потому что нѣкоторыя изъ этихъ помарокъ не имѣютъ особаго значенія, какъ чисто стилистическія; а другія увеличиваютъ бремя отвѣтственности, которое лежитъ за эту записку на Ломоносовѣ. Г-ну Ламанскому это могло быть неясно, потому что у него не было матеріаловъ для повѣрки содержанія этой записки.

Изъ остальныхъ матеріаловъ г. Ламанскаго одни не довольно значительны по содержанію, другіе имѣются и въ моемъ Собраніи: поэтому я не буду ни пересчитывать ихъ по одиначкѣ, ни говорить о томъ, что представляютъ они въ совокупности. О методѣ изданія предоставляю судить по представленному выше образчику. Взгляды г. Ламанскаго прохожу молчаніемъ: прошу только не думать, что это молчаніе есть знакъ согласія.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ БІОГРАФІИ ЛОМОНОСОВА.

№ 1. Выписка изъ дѣлъ Фрейбургскихъ *) студентовъ.

Эта «выписка» составлена актуаріусомъ Паули по опредѣленію Академической Канцеляріи на прошеніе Ломоносова, поданное 13 февраля 1746 года, когда онъ, уже получивъ званіе профессора, вздумалъ просить денегъ, не доданныхъ ему изъ той суммы, какая назначена была на содержаніе его и его товарищей: Райзера и Виноградова, въ чужихъ краяхъ. 1736—1741.

1736 Марта 7 дня Императорская Академія Н. тогдашнему Имп. Кабинету докладомъ представляла, что ежели нѣсколько молодыхъ людей послать въ Фрейбергъ къ горныхъ дѣлъ физику Генкелю для обученія металлургіи; то можно туда послать Густава Улриха Райзера, Дмитрія Виноградова и Михайлу Ломоносова **). На содержаніе ихъ въ каждой годъ потребно 1200 рублей, и потому на каждаго по 400 рублей, а именно по 250 на кушанье, платье, книги и инструменты, да 150 на проѣздъ въ разныя мѣста и въ награжденіе учителямъ и проч. И хотя у нихъ изъ сей суммы въ Фрейбергѣ по нѣскольку рублей останутся, однакожъ достальныя деньги пригодятся имъ на проѣздъ ихъ въ Голландію, Англію и Францію, куда имъ необходимо ѣхать должно для смотрѣнія славнѣйшихъ тамъ лабораторій химическихъ.

На сіе изъ Высокаго Кабинета за подписаніемъ бывшихъ тогда кабинетныхъ министровъ въ томъ же 1736 году Марта

---

*) Правильнѣе: Фрейбергскихъ.

**) Ломоносову показано было тогда 22 года отъ роду.

13 дня получена резолюція, чтобъ назначенныхъ къ тому трехъ студентовъ для обученія металлургіи послать въ Фрейбергъ къ физику горныхъ дѣлъ Генкелю, на содержаніе ихъ по 1200 рублей въ Академію отпускать, и изъ сей суммы по разсмотрѣнію Академіи опредѣлить имъ годовое жалованье, а что останется отъ сей суммы, то оныя достальныя деньги удерживать въ академической казнѣ, а когда сіи студенты обучатся въ Фрейбергѣ металлургіи и за потребно усмотрѣно будетъ послать ихъ для большаго совершенства и искусства въ сихъ наукахъ въ Англію, Голландію и Францію осмотрѣть тамъ славнѣйшихъ химическихъ лабораторій, то тогда на тамошнее ихъ пребываніе и на возвратный проѣздъ въ Россію изъ помянутыхъ остальныхъ денегъ по разсмотрѣнію отпустить потребное число денегъ.

Въ 1736 году Августа 18 дня трое студентовъ Райзеръ, Виноградовъ и Ломоносовъ по резолюціи Академіи Наукъ съ данною имъ инструкціею посланы отсюда въ Марбургъ, каждому изъ нихъ на содержаніе ихъ опредѣлено по 300 рублей въ годъ, которыя деньги кромѣ содержанія употреблять имъ и на проѣздъ и на другіе потребные расходы. Остальные 300 рублей удержать въ казнѣ на заплату въ потребномъ случаѣ чрезвычайныхъ расходовъ и проѣздныхъ денегъ, ежели они поѣдутъ, далѣе въ Голландію, Англію и Францію.

Въ 1739 году Марта дня по резолюціи за подписаніемъ бывшаго тогда призидента гдна камергера барона Корфа опредѣлено, чтобъ имъ на содержаніе ихъ въ Фрейбергѣ впредь отпускать на годъ каждому не болѣе 150 р., и оныя деньги н къ нимъ самимъ, но гдну горныхъ дѣлъ физику Генкелю посылать на заплату изъ того за кушанье, квартиру, дрова, свѣчи и другія потребныя расходы. Однакожъ Ак—я Н. награжденіе учителямъ особливо платить будетъ.

Гднъ профессоръ Ломоносовъ въ бытность его въ Марбургѣ и Фрейбергѣ получилъ:

1736	Іюля 15 дня при отправленіи здѣсь въ С.-П.бургѣ	300 р.
1737	изъ присланныхъ къ гдну совѣтнику правительства Вольфу по векселю 600 рублей	200 »
1738	въ два раза по векселю	200 »

1736—1742.

1739	по присланному Августа отъ 1 числа 1739 года отъ гдна сов. прав. Волфа щету-на 1893 рейхсталера 85 крейцеровъ по 75 коп. за рейхсталеръ на его долю. . . .	456 р.	68 к.
1740	Изъ посланныхъ по векселю 332 рублей 80 к. за истраченные гдномъ сов. прав. Вольфомъ 416 рейхсталеровъ по 80 коп. рейхсталеръ на его долю	110 »	93 »
1741	По присланному гдна горныхъ дѣлъ физика Генкеля отъ 9 Августа 1741 года щету съ Двардейномъ въ 427 рейхсталеровъ 2 гульдена 8 пенниковъ, по 75 коп.	245 »	53 »
	24 февраля по векселю въ Марбургъ . . .	100 »	— »
	Изъ посланныхъ къ гдну горныхъ дѣлъ физику Генкелю въ награжденіе 500 рублей на его долю придетъ	166 »	66 »
	Итого . . .	1779 р.	81 к.*)
1741	Іюня 8 дня онъ гднъ профессоръ Ломоносовъ пріѣхалъ сюда назадъ изъ Марбурга, и сверхъ вышепоказаннаго числа денегъ получилъ еще деньгами изъ казны	50 »	— »
—	Ноября 10 дня изъ книжной лавки	41 »	— »
	Итого съ прежними . . .	1870 р.	81 к.

Въ 1742 году Генваря 28 дня **) гднъ Ломоносовъ по резолюціи Академіи Н. впредь до указу Пр. Сената и академической резолюціи здѣланъ Адъюнктомъ съ жалованьемъ по 300 рублей въ годъ, включая въ то число дрова, свѣчи и квартиру, съ Генваря 1 числа 1742 года.

—

*) Въ копейкахъ счетъ невѣренъ.

**) Не 28, а 8 января, какъ значится въ резолюціи на прошеніе Ломоносова объ опредѣленіи его адъюнктомъ Академіи. См. ниже. Это прошеніе съ резолюціей хранится въ Архивѣ Академіи въ подлинникѣ, который впрочемъ писанъ не собственною рукою Л—ва, а только подписанъ имъ.

№ 2. Первые литературные труды Ломоносова.

Къ этому періоду жизни Ломоносова, періоду воспитанія (1736—1741), относятся слѣдующія литературныя его произведенія:

1738. Ода изъ Фенелона, переведенная въ Марбургѣ хореическими стихами: *Горы, толь что дерзновенно.*

1739. Ода на взятіе Хотина.

— Письмо о правилахъ россійскаго стихотворства.

1741. Ода на день рожденія Императора Іоанна III (Антоновича), 12 Августа: *Нагрѣты нѣжнымъ воды югомъ.*

— Ода на день тезоименитства Іоанна III 29 Августа, изданная подъ заглавіемъ: *Первые трофеи* и т. д. *Россійскихъ войскъ хвала растетъ.*

— На день рожденія Императрицы Елизаветы Петровны 18 Декабря, переводъ нѣмецкой оды Штелина: *Какой утѣхи общей лучъ.*

См. Ученыя Записки И. Академіи Наукъ по I и III Отдѣленіямъ, томъ III, стр. 256 — 290.

Намеки на переводы Ломоносова въ 1741 году см. ниже, въ резолюціи на его просьбу объ опредѣленіи въ адъюнкты Академіи.

О переводахъ упоминается также въ слѣдующей запискѣ Ломоносова, сохранившейся между другими его бумагами въ Академіи.

Во время Турецкихъ и Крымскихъ походовъ, около 1737-го года, когда Его Сіятельство Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Минихъ находился въ Украинскихъ мѣстахъ, тогда получилъ онъ именной указъ, чтобы постарался осмотрѣть и поправить Соляное дѣло Украинскихъ городовъ: Бахмута и Тора *). На что помянутой Господинъ Фельдмаршалъ употребилъ Профессора Академическаго Юнкера, бывшаго тогда при немъ для содержанія журнала. Сей Юнкеръ, осмотрѣвъ и описавъ оныя соляныя варницы и состояніе ихъ, подалъ о томъ вѣдомость. Послѣ чего произведенъ Гофкамерратомъ и посланъ въ Германію осмотрѣть всѣ тамошніе соляные заводы, для пользы здѣшнихъ. Откуду онъ, въ 1739 году возвращаясь, былъ въ Саксоніи въ городѣ Фрейбергѣ для рудныхъ дѣлъ, гдѣ прилучились

*) Нынѣ Славянскъ Харьковской губерніи.

тогда Россійскіе студенты для наученія Металлургіи, въ коихъ 1737—
числѣ былъ Михайло Ломоносовъ. Помянутой Юнкеръ упо- 1742.
треблялъ его знаніе Россійскаго и Нѣмецкаго языка и Химіи, поручая ему переводить съ Нѣмецкаго нужные репорты и екстракты о соляномъ дѣлѣ, для поданія въ Санктпетербургѣ по возвращеніи, при коемъ случаѣ Ломоносовъ много въ четыре мѣсяца отъ него пользовался въ знаніи солянаго дѣла. А особливо, что онъ уже прежде того на поморскихъ соловарняхъ у Бѣлаго моря бывалъ многократно для покупки соли къ отцовскимъ рыбнымъ промысламъ, и имѣлъ уже довольное понятіе о вываркѣ, которую послѣ съ прилѣжаніемъ и обстоятельно въ Саксоніи высмотрѣлъ. Когда Ломоносовъ въ 1741 году въ Россію возвратился, нашелъ здѣсь Юнкера въ полномъ упражненіи о исполненіи соляного дѣла въ Россіи; въ чемъ онъ съ реченнымъ Ломоносовымъ, имѣлъ потому частое сношеніе, и сверхъ того поручалъ переводить на Россійской языкъ всѣ свои извѣстія и проекты о семъ важномъ дѣлѣ. Оныя его старанія гдѣ нынѣ находятся, неизвѣстно; для того, что Юнкеръ, не дождавъ окончанія къ исполненію своихъ стараній, скончался. Послѣ того призванъ былъ въ Кабинетъ Ломоносовъ 1744 года, гдѣ ему покойный Баронъ Черкасовъ поручилъ пробовать разныхъ 10 солей Россійскихъ и сверхъ того Ишпанскую, для сравненія въ ихъ добротѣ, что онъ и учинилъ; и принято съ аппробаціею. Изъ сего можно рассудить, каково имѣетъ свѣдѣніе помянутой Ломоносовъ о соляномъ дѣлѣ, будучи 20 лѣтъ Профессоромъ Химіи, и о соли издалъ въ публику ясныя понятія и во второмъ прибавленіи къ Металлургіи.

Упомянутыя 20 лѣтъ и ссылка на Слово показываютъ, что эта записка составлена Ломоносовымъ уже въ послѣдніе годы его жизни. Она была уже напечатана въ Отеч. Запискахъ 1829 года, часть XXXVII, № 105, стр. 166—168 Ср. Моск. Вѣд. 1852, № 46. *О Смирдинскомъ изданіи соч. Л—ва*, Н. Тихонравова.

Помянутыя Ломоносовымъ пробы солей по порученію барона Черкасова производилъ онъ въ 1745 году, какъ увидимъ ниже. Въ 1746 году Юнкеръ (Готлобъ Фридрихъ), письмомъ отъ 9 Января на имя совѣтника Шумахера, просилъ дозволенія сдѣлать двумъ академическимъ геодезистамъ въ географическомъ департаментѣ планы и рисунки, нужные для описанія Украинскихъ соляныхъ заводовъ, которое поручено ему

было составить сенатскимъ указомъ отъ 31 декабря 1745 года. По смерти Юнкера, сенатскимъ указомъ отъ 11 Ноября 1746 года, для разбора и описи оставшихся послѣ него бумагъ, командированы были сенатскій секретарь Крокъ и переводчикъ; а Академія, по указу отъ 13 Ноября, назначила для того же труда Тауберта. Дѣло было начато, но остановлено Крокомъ по недосугу. Въ Апрѣлѣ того же года Крокъ перевезъ всѣ бумаги Юнкера съ квартиры его въ сенатскую канцелярію; что съ ними сдѣлалось потомъ, Тауберту не дано было знать, не смотря на неоднократныя его напоминанія: такъ донесъ онъ въ Мартѣ 1748 года на запросъ, послѣдовавшій тогда изъ Сената. Эти замѣтки, конечно, не будутъ лишни, такъ какъ въ бумагахъ Юнкера несомнѣнно есть труды Ломоносова.

№ 3. Первые ученые опыты Ломоносова.

1741. Авг. Въ протоколахъ академической конференціи значится, что 23 августа 1741 года студентъ Ломоносовъ, въ одно время съ тремя другими студентами (Тепловымъ, Райзеромъ и Виноградовымъ), подалъ въ Академію два сочиненія specitninis loco, подъ слѣдующими заглавіями:

1. Commentatio de instrumento caustico catoptrico dioptrico, cum 2 tab.

2. Meditationes physico-chymicae de convenientia Argenti et Mercurii principiis philosophiae cum 1 tab.

Въ протоколахъ 12 и 30 октября, 6, 13 и 20 ноября упоминается о чтеніи этихъ специменовъ въ засѣданіи. 11 ноября Ломоносовъ отъ имени своихъ товарищей просилъ академиковъ подвергнуть ихъ сочиненія критикѣ и дать объ нихъ отзывъ, чтобы авторы «тѣмъ основательнѣе могли сдѣлать улучшенія въ ихъ содержаніи». 17 ноября на томъ-же настаивалъ совѣтникъ Шумахеръ, чтобы соотвѣтственно отзыву конференціи, какъ онъ, совѣтникъ, такъ и сами студенты могли сдѣлать соображенія касательно ихъ положенія въ жизни.

№ 4. Опредѣленіе Ломоносова адъюнктомъ академіи.

1742. Янв. 8. Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Гдрня Імператрица Елисаветъ Петровна Самодержица Всероссійская Государыня Всемилостивѣйшая.

Бьетъ челомъ Академіи Наукъ студентъ Михайло Ломоносовъ а о чемъ тому слѣдуютъ пункты.

1. Въ прошломъ 1736 году указомъ Ея И. В—а блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великія Гдрни Імператрицы Ан-

ны Іоанновны даннымъ изъ высокаго кабинета, повелѣно было мнѣ нижайшему ѣхать въ Германію въ городъ Фрейбергъ для наученія Металлургіи; а по опредѣленію Академіи Наукъ посланъ былъ я нижайшій въ Марбургской университетъ для наученія Математики и Философіи съ такимъ обнадежденіемъ, что ежели я нижайшій мнѣ указанныя науки приму, то опредѣлить меня нижайшаго здѣсь экстраординарнымъ профессоромъ також де и впредь по достоинству производить. *Къ сему* 1742. Янв.

2. Во оныхъ городахъ будучи я чрезъ полпята года не токмо указанныя мнѣ науки принялъ, но въ физикѣ, химіи и натуральной гисторіи горныхъ дѣлъ такъ произошолъ, что онымъ другихъ учить и къ тому принадлежащія полѣзныя книги съ новыми инвенціями писать могу, въ чемъ я Академіи Наукъ специмины моего сочиненія, и притомъ отъ тамошнихъ профессоровъ свидѣтельства въ іюлѣ мцѣ прошедшаго 1741 году зъ докладомъ подалъ. *прошенію студентъ*

3. И хотя я Академію Наукъ многократно о опредѣленіи моемъ просилъ, однако оная на мое прошеніе никакого рѣшенія не учинила и я въ такомъ оставленіи будучи принужденъ быть въ печали и огорченіи. *Михайло*

И дабы указомъ Вашего И. В—а повелѣно было сіе мое мое прошеніе принять и меня нижайшаго тѣмъ чиномъ пожаловать котораго Імператорская Академія Наукъ меня по моимъ наукамъ удостоитъ, въ которомъ чину я нижайшій отечеству полезенъ быть и Вашему Величеству вѣрно и ревностно служить не премину. *Ломоносовъ*

Всемилостивѣйшая государыня Імператрица прошу Вашего И. В—а о семъ моемъ прошеніи всемилостивѣйшее рѣшеніе учинить. Генваря дня 1742 году. *руку приложилъ.*

Резолюція (рукою Волчкова). Понеже сей проситель студентъ Михайло Ломоносовъ специменъ своей науки еще въ іюлѣ мцѣ прошлаго 1741 году въ конференцію подалъ, которой отъ всѣхъ профессоровъ оной конференціи такъ апробованъ, что сей специменъ и въ печать произвесть можно; къ-тому жъ покойной профессоръ Амманъ ево Ломоносова Канцеляріи рекомендовалъ; ктому жъ оной Ломоносовъ въ переводахъ съ нѣмецкаго и латинскаго языковъ на россійской

1742. языкъ довольно трудился, а жалованья и мѣста по нынѣ ему не опредѣлено; то до дальняго указа изъ Пр. Сената, и нарочнаго Академіи опредѣленія, быть ему Ломоносову Адъюнктомъ физическаго класса. А жалованья опредѣляется ему съ 1742 году Генваря съ 1 числа по 360 рублевъ на годъ, счисляя въ то число квартиру, дрова и свѣчи, о чемъ заготовить опредѣленіе. Генваря 8 дня 1742 году. Шумахеръ.

Новиковъ (Опытъ Ист. Словаря о Росс. Писателяхъ, Спб. 1772, стр. 121) говоритъ: «Отъ Императорской Академіи Наукъ поручено ему «(Ломоносову) было находящійся при Кунсткамерѣ минеральный кабинетъ «привести въ порядокъ. Г. Ломоносовъ исполнилъ порученное ему дѣ«ло, съ такимъ искусствомъ, прилѣжаніемъ и исправностію, что Академія, «уважая его знаніе и труды, произвела его адъюнктомъ въ 1742 году». На чемъ основано это мнѣніе о поводѣ къ производству Л—ва въ адъюнкты, мнѣ неизвѣстно; но оно повторяется у позднѣйшихъ біографовъ Л—ва, какъ-то: у Митроп. Евгенія (Словарь Р. Св. Пис. Москва 1845, том. II, стр. 19) у П. М. Перевлѣсскаго (Избр. Сочиненія Л—ва, стр. XXXV) у А. Д. Галахова (Исторія Р. Словесности, Спб. 1863, томъ I, стр. 360). Само по себѣ оно очень вѣроятно: приведеніе въ порядокъ минералогическаго кабинета было бы достаточнымъ ручательствомъ за ученость Л—ва и не малою заслугой Академіи; но на это нѣтъ никакого намека ни въ отзывѣ конференціи, ни въ резолюціи академической канцеляріи, тогда какъ въ послѣдней упоминаются даже переводы Ломоносова.

Въ Ученыхъ Запискахъ по I и III Отд. Академіи, Томъ III, стр. 270, говорится: «Въ первое время пребыванія Ломоносова въ Петербургѣ, Шумахеръ... употребилъ его для описанія Музеевъ Академіи и для перевода статей... для Примѣчаній къ Вѣдомостямъ». Подтвердить всѣ эти свѣдѣнія ссылкою на первоначальный источникъ, предоставляю автору этой статьи, г. К—у.

№ 5. Лекціи Ломоносова.

Авг. и Сент. Въ печатной программѣ публичныхъ лекцій, назначенныхъ съ 1 Сентября 1742 года собственно для «тѣхъ учениковъ, которые избираются и производятся изъ академической гимназіи для слушанія публичныхъ наставленій» значится:

«Михайла Ломоносовъ, адъюнктъ академіи, руководство въ физическую географію чрезъ Крафта сочиненное публично толковать будетъ; а приватно охотникамъ наставленіе давать

намѣренъ въ химіи и исторіи натуральной о рудахъ, тако жъ 1742.
обучать въ стихотворствѣ и штилѣ Россійскаго языка».

Впрочемъ слушателемъ лекцій Ломоносова показанъ изъ студентовъ одинъ Клейнфельдъ (см. протоколъ Акад. конференціи 28 Августа 1742 годъ).

№ 6. Объявленіе (въ Полицмейстерскую Канцелярію).

Сего Сентября 26 дня въ 7-мъ часу по полудни Академіи Сент. 26.
Наукъ къ садовнику Іогану Штурму пришедъ Академіи Наукъ Адъюнктъ М—а Ломоносовъ незнаемо съ какого умыслу въ сѣни и былъ у служанки моей. Потомъ пришедъ ко мнѣ въ горницу и говорилъ, какіе нечестивые гости у меня сидятъ, что эпанчу ево украли; на что ему отвѣтствовалъ бывшей у меня въ гостяхъ Ингерманландскаго пехотнаго полку лекарь Брашке, что ему Ломоносову непотребныхъ рѣчей не надлежитъ говорить при честныхъ людяхъ; за что онъ его въ голову ударилъ, и схватя болванъ, на чемъ парики вѣшаютъ, и началъ всѣхъ бить и слугѣ своему приказывалъ бить всѣхъ до смерти; и выскочивъ я изъ окна и началъ караулъ звать; и пришедъ я назадъ засталъ гостей своихъ на улицѣ битыхъ, и жену свою прибитую, которая беременна и ходитъ на сносехъ, выскочила отъ бою ево Ломоносова также изъ окошка и лежитъ больна. А тесть мой Каморъ Конторы Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ переводчикъ Иванъ Грове раненъ въ руку и битъ до полусмерти. Также бывшій у меня въ гостяхъ Академіи букгалтеръ Прейсеръ, которой такожъ лежитъ отъ бою ево при смерти въ домѣ своемъ. И розбивъ зеркало и двери шпагою рубилъ, жену мою называлъ к...ою и похвалялся бить всѣхъ до смерти. И приходилъ уже оной въ другой разъ ко мнѣ и находилъ на меня напрасно; при чемъ были свидѣтели Инг. пех. полку лекарь Брашке, Каморъ Канторы Л. и Э. дѣлъ ундеръ-камеристъ Францъ Мейеръ, Юстицъ коллегіи регистраторъ Люрсеніюсъ, Штатсъ канторы переводчикъ Егоръ Шмитъ, Академіи Н. букгалтеръ Битнеръ, той же Академіи столяръ Фришъ, канцеляріи А. Н. копіистъ Албомъ. Того ради прошу оной бой освидѣтельствовать и учинить по указамъ

1742. добытки заплатить. Johann Philipp Sturm. 1742 г. Сентября 26 дня.

Осмотръ съѣзжаго двора капитана Ивана Матюнина. Явилось каморъ канторы Л. и Э. дѣлъ на переводчикѣ Иванѣ Гровѣ лѣвая рука ниже кости (локтя?) разбита до крови и рана имѣетца, и лѣвая нога выше колѣна бита жъ и синевата; у дочери ево Ефросиньи Ивановой, которая за садовникомъ І. Ф. Штурмомъ, лѣвой глазъ подбитъ и какъ имѣется синій, лѣвая рука выше ладони зашибена жъ и имѣетца знакъ синева, тако жъ и плѣча биты и синеваты. Капитанъ Иванъ Матюнинъ.

1742 Сентября 27 дня С. Петербургской губернской канцеляріи салдата Василья Арлукова жена ево Прасковья Вас. дочь пришедъ на съѣзжей дворъ объявила что до вчерашняго числа нанялась она въ услуженіе Ак. Н. у садовника Ив. Штурма, и вчерашняго числа къ вечеру пришелъ къ оному садовнику Адъюнктъ Михайло Ломоносовъ и безъ всякой притчины билъ ее по щекамъ и каблуками, и подбилъ ей глазъ, и изодралъ на ней рубашку и сергу серебряную выбилъ. Къ сему объявленію вмѣсто вышеписанной женки Прасковьи Васильевой дочери по ея прошенію Ингерм. пех. полку капралъ Алексѣй Нелидовъ руку приложилъ.

Осмотръ. У садовниковой служительницы Праск. Вас. дочери правой глазъ подбитъ, и скула ссажена и вспухла и у рубахи воротъ разорванъ и въ правомъ (ухѣ) одной серги серебряной нѣтъ. Капитанъ Иванъ Матюнинъ.

Сент. 27. Въ К. А. Н. Репортъ (под. 27 Сент.).

Сего Сентября 26 дня въ 8-мъ часу по полудни Академіи Наукъ Адъюнктъ Михайло Ломоносовъ пришедъ въ данную мнѣ отъ Академіи квартиру, безъ всякихъ причинъ бранилъ и билъ домашнихъ моихъ, чего я не могъ отъ него Ломоносова терпѣть, и принужденъ объ той отъ него учиненной мнѣ обидѣ объявить полицмейстеру и Ломоносовъ по объявленію моему и взятъ на съѣзжую подъ арестъ. Того ради Академіи Наукъ симъ репортуя прошу, чтобъ повелѣно было вышеписаннаго Ломоносова имѣющій въ квартирѣ ево багажъ отъ

Академіи запечатать, чтобъ чего утрачено не было. J. Sturm. 1742.

Понеже въ квартирѣ Ломоносова многія академическія вещи и книги, то квартиру ево запечатать академическою печатью подканцеляристу Брызгалову.

Въ Академію Наукъ репортъ. (По изложеніи Штурмова репорта и резолюціи)..... И по оному (ордеру) я нижайшій пришедъ въ квартиру помянутого Ломоносова съ капраломъ Иваномъ Анцыгинымъ и при садовниковомъ тестѣ намѣренъ былъ запечатать; но токмо въ той Ломоносовой квартирѣ двери разломаны, а кѣмъ, о томъ неизвѣстенъ; для того оныхъ дверей никакъ невозможно запереть и запечатать; при чемъ я оному садовникову тестю объявя приказалъ, чтобъ они надъ Ломоносовою квартирою присматривали, дабы посторонніе какіе люди не могли входить. Сент. 28 дня. О семъ репортую Академіи Наукъ подканцеляристъ Петръ Брызгаловъ. Сент. 28.

Промеморія изъ Санкт-Петербургской Полицмейстерской Канцеляріи въ Десьянсъ Академію. Въ полицмейстерскую Канцелярію капитанъ Матюнинъ при репортѣ представилъ Академіи Наукъ Адъюнкта Михайлу Ломоносова, о которомъ во ономъ ево Матюнина репортѣ объявлено: что де сего Сентября 26 дня по полудни въ 9-мъ часу караульные Спбурскаго гарнизона: стоящіе въ домѣ статскаго совѣтника Нащокина, солдатъ Иванъ Михайловъ да Андрей Хахневъ, изъ съѣзжей караульныя-жъ салдаты Ефимъ Сибоцкой, Андрей Савиновъ, Артуганъ Агилдъ и третей сотни староста Григорей Шинаевъ привели на съѣзжей дворъ показаннаго Ломоносова; а по приводѣ объявили, что въ томъ часу къ оному статскому совѣтнику пришедъ нѣмецкой Каморъ-Канторы канцеляристъ Иванъ Допартъ и просилъ чтобъ взять помянутаго Ломоносова изъ Боновскаго дому, которой въ томъ домѣ пришедъ той же Академіи садовнику Іогану Штурму и сидящихъ у него гостей бранитъ матерно и бьетъ, объявляя, что де изъ тѣхъ гостей отъ него Ломоносова ушолъ въ окно тоя жъ Академіи словолитнаго дѣла мастеръ Іоганъ Битнеръ; и изъ помянутыхъ караульныхъ салдатъ Иванъ Михайловъ объявилъ, что его оной Ломоносовъ билъ по щекамъ и вынималъ на него шпагу изъ ноженъ: а помянутой садовникъ Штур-

1742. монъ да работница ево Прасковья Васильева дочь подали въ бою и увѣчьѣ письменные объявленіи, а по имянному блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его И. В—а Петра Великаго Мая 25 дня 1718 г. указу велѣно командующимъ карауламъ на улицахъ въ дракахъ отсылать къ ихъ суду: того ради по указу Его И. В—а въ С. Петербурской Полицмейстерской Канцеляріи опредѣлено: помянутого Ломоносова для указнаго объ немъ рѣшенія и притомъ подлинные объявленіи и о бою осмотря, оставя съ нихъ копіи, отослать при промеморіи въ реченную Десьянсъ-Академію и отдать кому надлежитъ съ роспискою, и Десьянсъ-Академія о пріемѣ онаго Ломоносова да благоволитъ учинить по Ея И. В—а указу. Сентября 28 дня 1742 года. Иванъ Нащокинъ. Аврамъ Хенъ? Секретарь Семенъ Поповъ. Подканцеляристъ Назаръ Поповъ.

Сент. 30. Въ К. А. Н. Репортъ. Сего Сентября 30 дня посыланъ я былъ въ квартиру Адъюнкта Ломоносова для призыву ево въ Канцелярію Академіи, котораго и звалъ съ собою итти; на что онъ Ломоносовъ мнѣ объявилъ, что ему итти въ Канцелярію никакъ невозможно, понеже онъ ногою и другими членами весьма боленъ, и требовалъ, чтобъ благородный совѣтникъ гднъ Шумахеръ соизволилъ прислать для пользованія ево доктора гна Вильде. Сентября 30 дня. Подканцеляристъ Петръ Брызгаловъ.

По сему репорту послать къ доктору Вильде письмо на нѣмецкомъ языкѣ, дабы онъ сходилъ въ домъ къ Адъюнкту Ломоносову, и осмотря болѣзнь ево, канцелярію увѣдомилъ, чѣмъ онъ Ломоносовъ болѣнъ, а потомъ бы его пользовалъ, ежели онъ подлинно какую немощь имѣетъ. Сент. 30 дня 1742. Шумахеръ.

Окт. 4. Понеже сего 1742 году Сентября 30 дня о гднѣ Адъюнктѣ Ломоносовѣ репортовано было, что онъ неможетъ, то я къ нему пришедши на квартиру засталъ ево на постелѣ. А какъ его спросилъ, чѣмъ онъ неможетъ, то отвѣчалъ онъ мнѣ на сіе, что у него почти всѣ члены болятъ, а особливо чувствуетъ онъ въ грудяхъ ломъ и плюетъ кровью. Притомъ же показалъ онъ мнѣ лѣвое колѣно, которое совсѣмъ распухло, такъ что тою ногою ни ступить ни ходить не можетъ. Еще показалъ онъ мнѣ

рубецъ на брюхѣ по лѣвую сторону, про что онъ сказывалъ, 1742.
что въ томъ мѣстѣ рублено шпагою. Еще видѣлъ я у него на правой рукѣ на ладони рубецъ и притомъ припухлой и синей глазъ. Понеже вышеоз. Ад. Л—овъ за распухлымъ колѣномъ вытти изъ квартиры не можетъ, а особливо для лома груднаго сего дѣлать отнюдь ему не надлежитъ, того ради вопервыхъ для отвращенія харканія кровію надобно принимать ему потребныя къ тому лекарства и притомъ совѣтую ему пустить крови; что до втораго касается, то онъ просилъ меня о томъ Академическую Канцелярію письменно увѣдомить, въ чемъ я прошеніе его исполняю. Окт.4 дня 1742. I. Вильде.

—

Въ К. А. Н. покорнѣйшее доношеніе.

Канцеляріи А. Н. 28-го числа прошлаго мѣсяца доносилъ Окт. 11.
я, коимъ образомъ Адъюнктъ Михайло Ломоносовъ 26 числа помянутаго мѣсяца съ вечеру въ исходѣ 9 часа въ моей квартирѣ учинилъ такое насильство, что онъ не токмо моихъ гостей, которые всѣ находятся въ службѣ Ея И. В—а, подозрительными людьми объявилъ, но и одного изъ нихъ до полусмерти прибилъ, а напослѣдокъ мою на сносѣхъ жену съ своимъ слугою такъ билъ, что она наконецъ принуждена была изъ окна выскочить, что ей не что иное, какъ великое опасеніе причинить имѣетъ. Понеже при такихъ весьма опасныхъ обстоятельствахъ принужденъ я былъ стараться о способѣ, чего ради для отвращенія большаго опасенія помянутаго Михайлу Ломоносова того жъ вечера по моему прошенію взяли подъ караулъ. Онаго Ломоносова изъ полиціи какъ арестанта послали въ Академію, но онъ прямо пошелъ въ свою квартиру и чреватую мою жену своимъ руганіемъ и угрозеніями, потому что онъ всегда бываетъ пьянъ, навелъ мнѣ великій страхъ, ибо онъ 8 числа сего мѣсяца двумъ моимъ дѣвкамъ сказалъ, что мнѣ руку и ногу переломитъ и такимъ образомъ меня убить хочетъ (wie er mir Arm und Bein entzwey schlagen und also ein Ende auf mir machen will).

И понеже такимъ образомъ чрезъ то пришелъ я въ такой страхъ, что не смѣю вытти изъ покоя и отправлять мою должность, потому что смертное убивство послѣдовать можетъ: че-

1742. го ради Канцелярію Академіи Н. всепокорнѣйше прошу, для отвращенія такой опасности помянутому Михайлѣ Ломоносову приказать немедленно выѣхать изъ квартиры, и къ тому склонить, чтобъ онъ далъ мнѣ надежныхъ порукъ въ томъ, что онъ меня какъ на улицѣ, такъ и въ моей квартирѣ въ покоѣ оставилъ, о чемъ всепокорнѣйше прошу Іоганъ Филипъ Штурмъ. С. Петербургъ Октября 11 дня 1742 года.

Переводилъ Василій Лебедевъ.

Вмѣстѣ съ этимъ оффиціальнымъ переводомъ хранится и нѣмецкій подлинникъ, на которомъ надписано рукою Секретаря Волчкова: «Подано въ Канцелярію Академіи Наукъ 12 Октября 1742 году. Сообщить къ дѣлу».

№ 7. Слѣдственная о Академіи Наукъ Коммиссія.

Въ имянномъ Ея И. В. всемилостивѣйшемъ указѣ отъ 30 минувшаго сентября къ адмиралу сенатору государственной адмиралтейской коллегіи президенту графу Николаю Ѳедоровичу Головину, которой полученъ сего октября 7 дня нынѣшняго 1742 года, съ приложеніемъ при томъ указѣ въ непорядочныхъ поступкахъ и въ похищеніи многой казны а паче въ испровержении установленія въ наукахъ, отъ подчиненныхъ Академіи Н. камисара Михайла Камера, канцеляриста Дмитрія Грекова, копіиста Василья Носова, студентовъ Ивана Пухорта, Прокофья Шишкарева, Михайла Коврина, переводчиковъ Ивана Горлицкаго, Никиты Попова, грыдорованнаго художества ученика Андрея Полякова, на совѣтника Шумахера и на другихъ доношеніями, и при томъ партикулярное письмо отъ переводчика Горлицкаго, въ которомъ онъ къ совѣтнику Нартову пишетъ, что Шумахеръ совсѣмъ переселился къ маклеру Зутову и протчее, что явной знакъ ево боязни отъ худыхъ ево дѣлъ; а по полученіи того Ея И. В. указу повелѣно онаго Шумахера, и контролера Гофмана, канцеляриста Паули, книгопродавца Прейсера, со всѣми ихъ имѣніями, тотчасъ зарестовать, и всѣ ихъ письма въ домахъ ихъ отобрать, и акад. канцелярію со всѣми ея дѣлами, кунстъ-камеру, библіотеку и книжную лавку, со всѣми находящимися въ нихъ вещами и приходными и расходными книги..... и денежную казну запечатать и безъ всякаго продолженія учредить нарочную коммисію, въ которой главнымъ быть адмиралу сенатору графу Головину, а при немъ генералу лейтенанту Игнатьеву, дѣйствит. камеръгеру князю Юсупову..... при которомъ слѣдствіи для изъясненія и доказательства всѣхъ тѣхъ непорядковъ и похищенія казны совѣтнику Нар-

тову и профессору Делилю, также коммисару Камеру съ прочи- 1742.
ми доносителями быть безотлучно..... а надъ всѣмъ тѣмъ что было въ вѣденіи Шумахеровомъ смотрѣніе поручить сов. Нартову до указу.....

Коммиссія эта начала свои засѣданія 7 Октября 1742 и кончила 15 Окт. 7.
Декабря 1743 года. Объ ея дѣйствіяхъ мы имѣемъ слѣдующіе документы:

1) Журналъ Слѣдственной Коммиссіи о Академіи 1742 году. Подъ этимъ заглавіемъ хранится въ академическомъ архивѣ особый томъ, въ которомъ дѣйствія коммиссіи описаны по засѣданіямъ, иногда очень кратко. Эта краткость заставляетъ предполагать, что въ то же время показанія допрашиваемыхъ особо записывались подробно со словъ ихъ. Сохранились ли гдѣ-нибудь эти, обыкновенно называемыя сказки, мнѣ неизвѣстно. Ихъ слѣдовало бы ожидать при тѣхъ документахъ, которые напечатаны въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей» 1860, кн. III, Отд. V, стр. 64—122, подъ заглавіемъ: Слѣдственное дѣло о Совѣтникѣ Академіи Наукъ, Шумахерѣ, сообщено П. Ивановымъ. Но тамъ ихъ нѣтъ.

2) Это Слѣдственное дѣло составляютъ слѣдующіе документы: a) Всеподданнѣйшій докладъ Слѣдст. Коммиссіи отъ 24 Декабря 1742 года, которымъ Шумахеръ и Таубертъ оправдываются и оставляются при прежнихъ должностяхъ (стр. 71—76). b) Аппелляціонное прошеніе доносителей, отъ января 1743 года (стр. 76—82). c) Всеподданнѣйшій докладъ Слѣдст. Коммиссіи, безъ обозначенія числа, которымъ доносчики обвиняются. (стр. 83—101). d) Опредѣленіе Сената отъ 10 Мая 1744 года, по всѣмъ подробностямъ дѣла, которыя рѣшить предоставлено было Сенату Высочайшими повелѣніями, послѣдовавшими на предшествовавшіе доклады Слѣдственной Коммиссіи (стр. 101—122). Въ показанномъ составѣ этого слѣдственнаго дѣла недостаетъ —

3) Всеподданнѣйшаго доклада Слѣдственной Коммиссіи отъ Іюля 1743 года, но онъ къ счастію отыскань г. В. Ламанскимъ и напечатанъ въ числѣ другихъ старинныхъ бумагъ, въ Русской Бесѣдѣ 1860. II. Годъ V, кн. 12, подъ заглавіемъ: «Историческія бумаги XVIII вѣка». Тотъ же самый докладъ значится 12-мъ Августа: этого числа онъ былъ представленъ, а вчернѣ писанъ еще въ Іюлѣ. На этотъ докладъ послѣдовалъ въ Январѣ 1744 года —

4) Указъ Ея Имп. Величества изъ Пр. Сената Академіи Наукъ, которымъ Ломоносовъ освобожденъ отъ наказанія по законамъ, «ради довольнаго обученія». Указъ этотъ былъ напечатанъ въ Москвитянинѣ № 8, очевидно, по Сенатской копіи; а здѣсь ниже помѣщается [illegible]магъ академическаго архива.

№ 8. Отношеніе Ломоносова къ Нартову и къ Конференціи.

1862. Окт. 13. ..... А что оные профессоры жалобу свою приносятъ, что всѣ дѣла у нихъ въ конференціи запечатаны, и я по представленію профессора Винсгейма минувшаго Октября 13 дня посылалъ для роспечатанія сихъ дѣлъ караульного офицера съ Камисаромъ Камеромъ и адъюнктомъ Ломоносовымъ, который помянутые дѣла вынималъ и имъ профессорамъ казалъ, послѣ чего реченной профессоръ объявилъ, что оные дѣла больше имъ не надобны, чего ради выниманные дѣла запечатаны по прежнему.

Изъ донесенія Нартова отъ ноября 1742 въ Слѣдственную Коммиссію «о неприниманіи профессорами изъ Канцеляріи указовъ» (см. ниже).

№ 9. Отношеніе Ломоносова къ Тауберту.

Нояб. 5. Журналъ Слѣдственной Коммиссіи:

1742 года Ноября 5 дня пятокъ. Въ Коммиссію слѣдствія о Академіи Наукъ къ присутствію прибылъ по полуночи:

Гднъ Тайный Совѣтникъ дѣйствительный камеръ-геръ и государственный комерцъ-колегіи президентъ и кавалеръ князь Борисъ Григорьевичь Юсуповъ въ 10-мъ.

А господа жъ:

Его высокографское Сіятельство адмиралъ, сенаторъ и государственной адмиралтействъ-колегіи президентъ и кавалеръ графъ Николай Өедоровичь Головинъ

И генералъ лейтенантъ и государственной военной колегіи вице президентъ и санктпетербургскій оберъ-комендантъ Степанъ Лукичь Игнатьевъ

не были за болѣзнію.

§ 6. Сего числа по доношенію (комисара) Камера и канцериста Грекова да студента Ивана Пухорта, поданному въ Коммиссію минувшаго Октября 14 дня, и по доказательству ихъ допрашиваны во свидѣтельствѣ академическіе адъюнктъ Михайла Ломоносовъ да канцеляристъ Михайла жъ Семе[illegible] при совѣтникѣ Нартовѣ и профессорѣ Делил[illegible]

Вышелъ въ 4-[illegible]

Къ объясненію этого краткаго протокола служатъ слѣдующія показанія во всеподданнѣйшемъ докладѣ Слѣдственной Коммиссіи отъ 24 декабря 1742 года (см. Чтенія Общ. И. и Др. стр. 74, 75): 1742.

(Статья) 18. На унтеръ-библіотекаря Тауберта комисаръ Камеръ съ товарищами доносили: Октября 11 числа по полудни въ 10 часу объявилъ имъ Академіи сторожъ Глуховъ, что де онъ Таубертъ, приходя въ Канцелярію и въ старую судейскую, беретъ разныя письма большими связками и носитъ къ себѣ вверхъ, въ третій департаментъ, въ данную ему каморку, а изъ той де каморки дѣла и письма выносилъ чрезъ сторожа Данилова, и онъ де Таубертъ при Академіи произведенъ по свойству прискомъ Совѣтникомъ Шумахеромъ, и оную палату, въ которой отправлялъ дѣла, по запечатаніи Совѣтникомъ Нартовымъ, онъ Таубертъ собою распечаталъ, явно къ оправданію Шумахера къ непорядочнымъ его поступкамъ.

20. А..... въ доказательство доносители объявили, что оный сторожъ тѣ рѣчи говорилъ ..... при переводчикахъ Горлицкомъ и Церковѣ, Адъюнктѣ Ломоносовѣ, канцеляристѣ Семеновѣ и копіистѣ Ермолаевѣ, и въ томъ де они, Камеръ съ товарищами, на оныхъ свидѣтелей шлются.

А свидѣтели сказали....... 22. Адъюнктъ Ломоносовъ: означенный сторожъ говорилъ, что Таубертъ, распечатавъ свою каморку, гдѣ онъ отправленіе порученнаго ему дѣла имѣлъ, и носитъ письма, а куда и какія, и связками ль, того де онъ Ломоносовъ не слыхалъ.

27. Унтеръ-библіотекарь Таубертъ въ допросѣ сказалъ, и по слѣдствію явилось, что оный Таубертъ произведенъ опредѣленіями бывшихъ въ Академіи президентовъ, а дѣлъ и писемъ никакихъ не вынашивалъ, и объявленную палату распечаталъ по приказу адмирала графа Головина, для исправленія и отправленія въ тотъ день въ Москву газетъ и вѣдомостей, понеже тогда былъ день почтовой.

№ 10. Непослушаніе Ломоносова Канцеляріи (Нартову).

Въ Академію Наукъ репортъ тояжъ Академіи отъ секретаря Сергѣя Волчкова. Нояб. 16.

Сего ноября 15 числа посыланъ я отъ гдна совѣтника Нартова въ Конференцію къ профессорамъ съ указомъ Академіи и съ присланнымъ при указѣ изъ конторы Пр. Сената для разсмотрѣнія описаніемъ о сѣверной землѣ съ ландкартами, поданными въ Пр. Сенатъ отъ морского служителя Казанцова, и отдавалъ имъ сей указъ: не приняли, да сказали, чтобъ и впредь указовъ къ нимъ [illegible] присылать, а писать бы сообщеніемъ или партикулярными письмами отъ гдна совѣтника Нартова, въ которыхъ бы гднъ со[illegible] [illegible] подписывался своею рукою: вашего благо[illegible] [illegible] профессоръ Вейтбрехтъ

1742. съ такимъ словомъ, что Канцелярія — хвостъ, а Конференція профессорская — глава Академіи Наукъ. Послѣ того другіе профессоры объявили, дабы помянутое, изъ канторы Пр. Сената присланное описаніе сѣверной землѣ перевесть на нѣмецкій языкъ и прислать къ нимъ при сообщеніи, понеже они россійскаго языка не знаютъ. Также докторъ и профессоръ Вильде посланной къ нему Ея И. В—а изъ Академіи Наукъ указъ о сушеніи слоновой кожи не принялъ и прислалъ назадъ. И о томъ Академіи Наукъ симъ репортомъ доношу. Ноября 16 дня 1742 году. Секретарь Сергѣй Волчковъ.

Вышеупомянутый Казанцовъ въ одной изъ бумагъ этого дѣла, пи- анной Волчковымъ, названъ бывшимъ капитанъ-лейтенантомъ. Онъ ылъ въ то время, очевидно, подъ судомъ и содержался въ Москвѣ подъ рестомъ, отъ котораго освобожденъ былъ для изготовленія своего описанія сѣверо-восточнаго края Азіи. По представленіи этого описанія въ енатъ, онъ препровожденъ былъ на казенный счетъ изъ Москвы въ . Петербургъ, а его описаніе и карты — въ Академію на разсмотрѣніе.

Указъ Ея И. Величества Самодержицы Всероссійской изъ
17. Академіи Наукъ тояжъ Академіи адъюнкту Ломоносову. По указу Ея И. В—а и по опредѣленію Академіи Наукъ велѣно присланное Пр. Сената изъ конторы при указѣ, сочиненное адмиралтейскимъ служителемъ о сѣверной и восточной части земли и о протчемъ описаніе, для обстоятельнаго обрѣтающимся при Академіи гдамъ профессорамъ разсужденія, перевесть вамъ на нѣмецкой языкъ, а по переводѣ для реченнаго показаннымъ профессорамъ разсужденія оное описаніе подать вамъ при репортѣ въ Академію Наукъ немедленно. И адъюнкту Ломоносову о вышеписанномъ учинить по сему Ея И. В—а указу. Ноября 17 дня 1742 году. Андрей Нартовъ. Секретарь Сергѣй Волчковъ. Подканцеляристъ Владимеръ Безсоновъ.

1742 года Ноября 19 дня въ Академіи Наукъ тояжъ Академіи солдатъ Андрей Садовниковъ сказалъ, что посыланъ де онъ былъ для отдачи Ея И. В—а изъ Академіи Наукъ указа адъюнкту Михайлѣ Ломоносову, чтобъ онъ Ломоносовъ по силѣ помянутаго указа перевелъ на нѣмецкой языкъ описаніе, сочиненное..... Казанцовымъ....., и оной де адъюнктъ Ломоносовъ, не принявъ вышеписаннаго указа, объявилъ ему Садовникову, что то де описаніе ему Ломоносову и въ два м сяца не перевесть. Да того же 19 Ноября оной Садовнико по приказу секретаря Сергѣя Волчкова ходилъ къ нему Ло

моносову въ домъ для призыву ево же Ломоносова, на что 1742.
ему Садовнику онъ Ломоносовъ сказалъ, что въ Академію не идетъ, секретаря Волчкова не слушаетъ. Къ сей скаски вмѣсто салдата Андрея Садовникова, по ево прошенію, тояжъ Академіи копеистъ Ѳедоръ Лебедевъ руку приложилъ.

Въ то-же время, именно 18 ноября, указа Канцеляріи (о сочиненіи плана иллюминаціи на день возшествія Императрицы на престолъ) не принялъ адъюнктъ Крузіусъ. Ходъ дѣлъ въ Академіи, очевидно, останавливался, и Нартовъ вынужденъ былъ подать въ Слѣдственную Коммиссію жалобу, въ которой, изложивъ факты ослушанія, уставомъ Академіи, указами и прежними академическими обычаями доказывалъ право Канцеляріи и свое право сообщать распоряженія по Академіи указами, и обязанность Конференціи принимать и исполнять ихъ.

Впрочемъ «Описаніе» Казанцова поступило на разсмотрѣніе Конференціи, въ чьемъ переводѣ, не извѣстно. Оказалось, что въ немъ свѣдѣнія не обстоятельны, не точны, собраны больше по слухамъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ оно было даже скуднѣе существовавшихъ въ то время печатныхъ извѣстій; во всякомъ случаѣ несравненно болѣе можно было ожидать отъ лицъ, отправленныхъ Академіей въ Камчатскую экспедицію. Отзывъ такого содержанія сообщенъ былъ изъ Конференціи въ Канцелярію 22 Марта 1743 года; между тѣмъ Канцелярія замедлила представленіемъ его въ Сенатъ, откуда по тому въ началѣ Мая послѣдовалъ повторительный указъ, какъ видно изъ отношенія Конференціи въ Канцелярію Академіи отъ 13 Мая за подписью Винсгейма, который отъ имени Конференціи упрекаетъ Канцелярію за то, что она подвергаетъ Конференцію подозрѣнію въ замедленіи исполненіемъ по указу Прав. Сената. При всемъ томъ Канцелярія еще разъ получила изъ Сената отъ экзекуторскихъ дѣлъ «понужденіе» отъ 22 Іюня, которымъ требовалось, чтобы секретарь Академической Канцеляріи въ тотъ-же день доставилъ въ Сенатъ краткое свѣдѣніе, въ какомъ положеніи находится дѣло объ «Описаніи» Казанцова. Волчковъ отвѣтилъ, что Описаніе Казанцова съ чертежами и ландкартами и съ отзывомъ Конференціи препровождено въ Сенатъ еще въ Маѣ, въ послѣднихъ числахъ (?!).

№ 11. «Продерзости» Ломоносова предъ Конференціей.

Журналъ Слѣдственной Коммиссіи: 9 Декабря 1742 года Декаб. 9.
присутствовали всѣ трое выше поименованные члены.

§ 5. Адъюнкта Ломоносова, переводчика Горлицкаго, комисара Камера и копеиста Пухорта допросить, чего ради они подъ видомъ осматриванія печати съ непозволеннымъ безстыдствомъ обыкновеннаго профессорскаго собранія въ палату

1743. входили, да еще и неоднократно, и имъ во отправленіи ихъ дѣлъ мѣшали и такія учинили своевольства, которыя чести всея Императорскія Академіи Наукъ предосудительны?

На эти своевольства поступила въ Коммиссію жалоба Конференціи отъ 3 Декабря, и потомъ еще отъ 31 Декабря; но копій ни съ того ни съ другаго донесенія не сохранилось въ академическомъ архивѣ. На основаніи этихъ донесеній во всеподданнѣйшемъ докладѣ Слѣд. Коммиссіи отъ Іюля 1743 г. говорится (стр. 218. Ср. ниже, стр. 37):

Нартовъ..... неоднократно присылалъ своихъ сообщниковъ, Ломоносова и другихъ, съ великою неучтивостію и шумомъ мѣшать имъ въ ихъ занятіяхъ, якобы для осматриванія печатей. Отчего де происходили и прочія оного Ломоносова продерзости.

№ 12. Просьба Ломоносова о выдачѣ жалованья.

19 Февраля 1743, въ канцеляріи А. Н. доложены просьбы секретаря Тредьяковскаго, адъюнкта Ломоносова и переводчика Горлицкаго о выдачѣ имъ въ счетъ жалованья за истекшій 1742 годъ — первому 10 рублей, второму — сколько заблагоразсудится. Опредѣленное первому выдать 10, второму 5 рублей, изъ книжной лавки.

№ 13. Исключеніе Ломоносова изъ Конференціи.

Протоколы академической конференціи 1743 года.

21 Февр. § 3. Adjunctus Lomonossow, qui hodie ante consessum inchoatum non invitatus aderat, occasionem dedit proponendi an ille conventus nostros in posterum frequentare debeat; statutum autem fuit ipsi indicandum esse, quod melius facturus sit si abstineat a frequentatione consessuum eo usque, dum resolutio delegatorum judicum Academiae innotuerit.

25 Февр. § 4. Dn. Adjunctus Lomonossow, qui hodierno conventui interesse cupiebat, rogabatur, ut discederet, nec ante congressibus interesse velit nostris, quam inquisitio finita sit, quibus auditis statim abiit, innuens saltem, forsan etiam sibi respondendum esse ad eandem materiam quae hodie a nobis pertractetur. (Продолженіе (см. подъ 11 Апр.).

21 Марта. § 2 Mandatum dirigentis Senatus, Vitas Ostermanni, Munchii et Bironii in Germania editas, hic autem publica auctoritate combustas, concernens, omnibus Academiae membris eum in finem a Cancellaria Academiae communicabatur, ne quis istas aut legeret aut domi asservaret, sed potius certis in locis, in Mandato nominetenus expressis, afferat, flammae subjiciendas. 1743.

§ 10. Adjuncto Lomonosowo qui circa finem consessus advenerat, Mandantum Senatus de vitis Ostermanni, Munchii et Bironii non legendis notificabatur, quo percepto statim abiit.

См. Матеріалы для русскаго индекса librorum prohibitorum, въ Библіограф. Запискахъ, т. III, 1861, № 7, стр. 192—194.

№ 14. Взысканіе долга съ Ломоносова.

Въ Академіи Наукъ доноситъ тоя жъ Академіи садовникъ Штурмъ, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты...

1. Забралъ у меня нижайшаго оной же Академіи адъюнктъ Михайло Ломоносовъ, для его крайнихъ нуждъ, изъ церковныхъ денегъ шестьдесятъ пять рублевъ, которыхъ мнѣ онъ и понынѣ не платитъ, и въ томъ для увѣренія далъ мнѣ своеручное письмо, съ котораго при семъ собщаю копію.

Того ради Академіи Наукъ прошу помянутыя деньги у реченного адъюнкта Ломоносова при даче жалованья вычесть и мнѣ отдать. И по сему доношенію ожидаю милостивой резолюціи. Марта 28 дня 1743 году. Johann Philipp Sturm.

Копія. Прошу покорно Имп. Академію Наукъ по сему моему письму господину Іоганну Филиппу Штурму шестьдесятъ пять рублей изъ прошлаго годоваго моего жалованья выдать. Марта 26 дня 1743 году. Михаилъ Ломоносовъ, адъюнктъ Академіи Наукъ.

Помѣта (Волчкова) Слушано Апрѣля 12 дня 1743 году. О вычетѣ по сему доношнію у Ломоносова денегъ шестидесяти пяти рублевъ и объ отдачѣ ихъ садовнику Штурму съ роспискою послать къ расходу указъ.

Штурмъ, бывши старостой при евангелической на Васильевскомъ острову церкви, подобно другимъ старостамъ до и послѣ него, ссужалъ церковными деньгами разныя лица. Подобная росписка дана была другому старостѣ, между прочимъ, адъюнктомъ Крузусомъ, за ручательствомъ Шумахера, какъ совѣтника Канцеляріи, 6 Марта 1742 года. По жалобѣ пастора Іогана Гиберти старосты были наконецъ подвергнуты взысканію капиталовъ и съ процентами. Ср. также № 26.

№ 15. Попытки снова войти въ Конференцію.

1743. Апр. Протоколы Конференціи:

11 Апр. § 1. Adjuncto Lomonossowo qui Conventui ordinario Academicorum, post finitas ferias Paschales hodie habendo, interesse cupiebat, decretum Consessus Academici a Winsheimio praelegebatur, quo vi § 3 № 10 d. 21 Febr. 1743 cautum est, ne ille ante judicium decisivum a judicibus delegatis ad inquirendam Academiae oeconomiam promulgatum, conventui nostro intersit, illique caussam hujus exclusionis sciscitanti, significatum fuit, eapropter totum collegium Professorum compellandum esse.

15 Апрѣля. § 1. Litterae Consiliarii Nartowii ad. Prof. Winshemium d. d. 13 et 14 Apr. datae, praelegebantur, exclusionem adjuncti Lomonossowii et abitum Prof. Heinsii concernentes; ad primum communi suffragio statutum fuit, respondendum esse: Adjunctum Lomonossowum vi Protocolli Germanici se indecenter gessisse, adeo ut corpus Professornm e re judicarit Judicibus delegatis id libello suppici de 3 et 31 Dec. anni praeteriti oblati ad dijudicandum exponere, hinc jure meritoque illum usque ad judicium hac in re latum, exclusionem pati.

Высокоблагородный Господинъ Совѣтникъ!

Посланныя отъ вашего высокоблагородія ко мнѣ два письма, одно 13, а другое 14 числа апрѣля, въ послѣднемъ собраніи, которое вчерашняго дня то есть 15 числа было, господамъ профессорамъ въ Конференціи предложить случай имѣлъ, и мнѣніе учинено въ такой силѣ, что вашему высокоблагородію донести надлежитъ, коимъ образомъ профессорской корпусъ принужденъ былъ прошедшаго году декабря 3 и 31 числа въ высокоучрежденную о Академіи Наукъ слѣдствія Коммисію о непристойныхъ поступкахъ адъюнкта Ломоносова учинить надлежащее представленіе; но понеже по сіе число на то не воспослѣдовало еще никакой резолюціи, то оной профессорской корпусъ думаетъ, что онъ сіе дѣлаетъ по всякой справедливости, когда вышеупомянутому адъюнкту Ломоносову до дальняго опредѣленія засѣдать въ конференціи не позволяетъ. Что касается до отъѣзду проф. Гейнсіуса и т. д.... Остаюсь Ва-

шего Высокоблагородія покорнѣйшій слуга Христіанъ Николай 1743.
фонъ Винсгеймъ. Спб. Апрѣля 16 числа 1743 году.

Вмѣстѣ съ этимъ переводомъ хранится въ архивѣ и нѣмецкій подлинникъ письма.

№ 16. О выдачѣ жалованья безъ вычета.

Въ Академію Наукъ доноситъ тоя жъ Академіи адъюнктъ Апр. 3.
Михайло Ломоносовъ, а о чемъ мое доношеніе, тому слѣдуютъ пункты.

1. Прошлаго 1742 году Генваря съ 1 дня опредѣленъ я нижайшій при Академіи наукъ Адъюнктомъ съ произвожденіемъ жалованья въ годъ по 360 рублевъ, а до того времени производилось мнѣ жалованье будучи въ Германіи для наукъ студенское, по силѣ присланнаго изъ Кабинета указу изъ положенной особливой на то суммы съ прочими студенты (которые еще въ Германіи) изъ Штатсъ-конторы по четыреста рублевъ въ годъ, изъ оной суммы я нижайшій въ Германіи и здѣсь на щетъ оной изъ Академіи наукъ бралъ по объявленію 1742 году. *Къ сему*

2. А какъ я нижайшій въ Санктъ Петербуркъ прибылъ, то въ зачетъ заслуженого своего адъюнктскаго жалованья изъ Академіи наукъ бралъ же, а сколько, о томъ значитъ во Академіи наукъ. *доношенію*

3. А нынѣ увѣдомился я, что не токмо адъюнктскіе, но и студенскіе денги, взятыя мною въ зачетъ во Академіи наукъ изъ жалованья вычитать намѣрены. *Адъюнктъ*

И дабы Высочайшимъ Ея И—го Величества указомъ повелѣно было объявленныя братыя мною во Академіи студенскіе денги изъ отданого моего адъюнктского жалованья не вычитать, а вычесть бы токмо забранные мною во время опредѣленія моего въ адъюнкты съ 742 году адъюнктскія. Понеже тѣ денги студенскія къ щету подлежатъ вышеобъявленной изъ статсъ конторы особливо на трехъ посланныхъ въ Германію студентовъ суммы. *Михайло*

И о семъ моемъ доношеніи милостивое рѣшеніе учинить. Апрѣля дня 1743 году. *Ломоносовъ руку приложилъ.*

Просьба эта писана канцеляристомъ.

1743. Апр. *Надпись* (Волчкова). Подано въ Канц. А. Н. 23 Апрѣля 1743 году. Справитца съ комисаромъ много ли Ломоносову въ бытность ево студентомъ до опредѣленія въ адъюнкты денежныхъ дачъ было, въ которомъ году что выдано.

№ 17. Поступки Ломоносова въ Конференціи и въ Географическомъ Департаментѣ.

Протоколъ Конференціи 29 Апрѣля:

§ 5. Tandem Vir Cl-mus D. P. Müllerus Consessui praelegit Rotulum testium de indigna Adjuncti Lomonossowii actione d. 26 Apr. commissa testantium, heri in conventu extraordinario concinnatum protocolloque Academico insertum, et benevole in se suscepit munus, libellum supplicem, Augustae, nomine Academiae membrorum, subjiciendum et comprobandum.

Протоколъ 27 Апрѣля cum Rotulo testium.

Anno 1743 d. 27 April hat in einer ausserordentlichen Conferenz der Professorum der Academie der Wissenschaften der Professor Winsheim folgendes vorgetragen:

Da er gestrigen Tages d. 26 April sich in dem Conferenz-Archiv befunden und mit den beyden Canzellisten Messer und Kalau beschäftiget gewesen, die dahin gelangte Sachen expediren zu lassen, sey er gewahr worden, dass der Adj. Lomonossow durch das gewöhnliche Conferenz-Zimmer mit dem Hut auf dem Kopfe gantz frech hindurch nach dem Geographischen Departement zugeeilet, doch ehe und bevor er das Conferenz-Zimmer verlassen, mit einer unanständigen Art die Hände in einander geschlagen und seine Verachtung auszudrücken gesucht hätte, wovon der damahlen in der Conferenz-Stube befindliche Storosch Nachricht geben könte.

Bemeldeter Lomonossow solle darauf in dem Geographischen Departement, wo damahlen der Adj. Truscott und die daselbst emploirte Studiosi versamlet gewesen und der Secretaire aus der hohen Commission Andre Iwanow sich gleichfals gegenwärtig befunden, sich nicht weniger frech aufgeführet haben, wie davon ermeldete Personen weiter würden zeugen können.

Da inzwischen der Adj. Gellert nach geendigter Lection 1743. Апр.
sich im Archiv eingefunden und im Begriff gewesen, vor einige ihm extradirte Piecen zu quittiren, sey es geschehen, dass obbemeldeter Adj. Lomonossoff auch mit dem Hut auf dem Kopfe ins Archiv getreten und wie der Prof. Winsheim vom Stuhl aufgestanden, um ihn zu fragen was er verlange, habe Lomonossow endlich den Hut abgenommen und ihn mit einer höhnischen Art niederzusetzen genöthiget, welches dem Prof. Winsheim Gelegenheit gegeben zu erwiedern, dass er sich ohngenöthiget setzen und von der jetzigen und kurtz vorher geführten des Lomonossows unanständigen Conduite gehöriges Ortes sich beschweren könte. Hierauf hatte Lomonossow seinen Hut aufgesetzt und gesagt, der Professor Winsheim bilde sich viel ein, welches daraus erhellete, dass er ihn aus der Conferenz gewiesen. Weil er nun hierauf geantwortet, er hätte ihm nur aus dem Protocoll das Sentiment des gesamten Corporis Professorum zu erkennen gegeben, so wäre Lomonossow ungescheuet heraus gefahren und hätte gesagt: das sind alle Hundsf..... und Spitzbuben die mich aus der Conferenz weisen. Er der Prof. Winsheim hätte hierauf in seiner des Lomonossows Gegenwart den Adj. Gellert und den Canzellisten Messer zu Zeugen gerufen und die Worte niedergeschrieben, worauf jener frecher Weise die vorgesagten Worte noch einmahl wiederhohlet und hinzugesetzt hätte, er sey ein Landeskind und eben sogut als die Professores, alsdann er abermahl dem Geographischen Departement zugegangen, sich wieder unnütz gemacht haben solle und nach einiger Zeit sich von dannen wieder weg begeben.

Christian Nicolaus von Winsheim
Astr. Prof.

Darauf haben die sämtliche Professores verordnet, dass der H. Adjunctus Gellert, die Canzellisten Messer und Kalau, aus dem Geographischen Departement der Adj. Truscott und wer noch in Geographischen Departement gegenwärtig gewesen, wie auch der Storosch von der Conferenz befragt werden sollen, was sie von des Lomonossoffs unanständiger Aufführung und Reden gesehen und gehört haben.

1743. Апр. Auf dieses hat der H. Adj. Gellert folgendes ausgesagt: Nachdem er am 26 April vormittags um 11 Uhr seine Lection gehalten, seye er zu dem H. Prof. v. Winsheim in die Conferenz-Stube gegangen und habe denselbigen ersuchet, ihm seine daselbst befindliche Dissertationes auf einige Tage zu communiciren. Der H. Professor hätte ihm solches verwilliget mit der Bedingung einen Schein darüber auszustellen. Indem er nun diese aufzusetzen beschäftiget gewesen, sey der Adj. Lomonossow aus dem Conferenz-Saal in die Conferenz-Stube zu dem H. Prof. v. Winsheim gekommen, welcher aus Höflichkeit aufgestanden wäre. Der Lomonossow hätte den H. Prof. zu sitzen genöthiget. Der H. Professor hätte ihm geantwortet, er würde solches ohne dass er es ihm sagte, thun, und wenn er sich ferner ungebührlich aufführte, so könte man Mittel finden ihn wegführen zu lassen. Nach einigen Worten die er, Adj. Gellert, weil er fortschriebe, nicht vernommen, hätte Lomonossow gesagt: alle diejenigen, die mich abgewiesen haben, sind Hundsfötter. Der H. Professor hätte vorsetzt, es wäre gut er werde es aufschreiben und an gehörigem Orte anbringen und Sie meine Herren! sich zu ihm dem Adj. Gellert und Cantzell. Messer wendend, sind Zeugen. Der Lomonossow hätte erwidert: Ja, ja, schreiben sie nur; ich verstehe soviel wie ein Professor und bin ein Landeskind. Alsdann hätte er den Hut aufgesetzt und hinwiederum gesagt: alle diejenigen die mich abgewiesen haben sind Hundsfötter und Spitzbuben, worauf er trotzig und mit verächtlichen Gebehrden wiederum in den Conferenz-Saal gegangen.

Christlieb Ehre-Gott Gellert Adj.

Der Cantzellist Messer ist befragt worden und hat gesagt: Nachdem gestern als am 26 April der H. Prof. Winsheim in dem Conferenz-Archiv gegenwärtig gewesen und er, der Cantzellist Messer, nebst dem Cantzellisten Kalau zu der ihnen obliegenden Function alda seit frühe morgens sich eingestellet hatten, seye man gewahr worden, dass der Adj. Lomonossow auf eine unanständige und ungestüme Art, den Hut auf habende durch das Conferenz-Zimmer gegangen und indem er mit den Händen nach dem Archiv gezeiget eine unanständige Grimace gemacht, auch mit den Händen geklatschet hätte, da er sich dann

ins Geographische Departement begeben; nach einer Viertel Stunde sey besagter Lomonossow aus dem Geog. Departement zurück und gerade in das Conferenz-Archiv gekommen alwo er den H. Prof. Winsheim höhnisch gefraget, womit er sich occupirte? und da derselbe ihm sein Verfahren mit gelinden Worten verweisen wollen, hätte gedachter Lomonossow sogleich auf die heftigste Art auf sämtl. Hr. Professores zu schimpfen angefangen, sagende: Sie wären alle mit einander Hundsf... und Spitzb... weil sie ihn aus der Conferenz gewiesen hätten, welche schandbare Schimpfworte er zu unterschiedenen Mahlen wiederhohlet, und da der H. Prof. Winsheim die gegenwärtigen Personen, als dem H. M. Gellert und ihn K. Messer zu Zeugen genommen, sey der Adj. Lomonossow abermahls herausgefahren und gesagt: Ja, Ja, dort schreiben Sie es selber auf, dass ich gesagt habe..... wobey er obgedachte Schimpf-Worte wiederhohlet und zugleich gefraget was sie sich einbilden möchten; er wäre so gut und besser wie sie alle untereinander: er wäre ein Landeskind und dergleichen. Wobey er den Hut auf den Kopf gedrückt die Hände in die Seiten gesetzt und sich sonst ungebändig gestellet hätte. 1743. Апр.

Johann Christian Messer.

Der Cantzellist Kalau hat auf Befragen ausgesagt: Als er d. 26 April bey seiner gewöhnlichen Arbeit im Conferentz-Archiv, alwo auch der H. Prof. Winsheim und Cantzellist Messer zugegen waren, sich beschäftiget, sey der Adj. Lomonossow mit einer gantz ausnehmenden Frechheit den Hut auf dem Kopfe behaltend in das gewöhnliche Conferentz-Zimmer gekommen, alda er beym Durchgehen nach dem Geogr. Departement auf eine verächtliche Art in die Hände geschlagen, wovon er Cantzell. Kalau aber nur das Gethöne vernommen, der Storosch hingegen, welcher nahe bey erwehntem Lomonossow gestanden, würde davon ein mehreres zeugen. Nachdem sich mehrbemeldeter Lomonossow eine Zeit lang im Geographischen Departement aufgehalten und von da nach dem Archiv wieder zurückgekommen, hätte er gantz unbescheidener Weise den H. Prof. Winsheim zur Rede gesetzt, warum er ihn excludiret hätte; hierauf wäre er C. Kalau eines Geschäfts wegen nach dem Geogr. Departement gegangen und da er zurückgekommen, wäre er noch ge-

1743. Апр. wahr worden, dass Adj. Lomonossow den Hut auf dem Kopf fester andrückte, auch mit den Fingern auf den Tisch pochte, bald darauf aber umgekehret und abermahls mit derselben Ungebühr nach dem Geographischen Departement gegangen wäre.

Kalau.

Der Adj. im Geographischen Departement Truscott hat gesagt:

Lomonossow sey mit dem Hut auf dem Kopf, ohne jemanden zu grüssen zu ihm herein gekommen, habe in Beyseyn des Secretaire Andre Iwanow und derer 4 Studiosorum Czadow, Sziszkarew, Starkow u. Kowrin von dem H. Prof. Winsheim höchst verächtlich zu sprechen angefangen und zwar was er sich einbilde, er sey ja kein General und er Lomonossow sey allezeit so gut als der Prof. Winsheim. Hierauf wäre er weggegangen, nach Verlauf einer kurtzen Zeit aber auf vorerwehnte unbescheidene Art widergekommen und bey seinem Eintritt ins Geograph. Departement mit grossem Geschrey folgende Worte ausgestossen: er sch..... in alle Profess. und den Rath Schumacher, letzterer wäre ein Dieb und erstere alle Betrüger, und wenn ihm der Prof. Winsheim nur ein Wort sagen würde, so wolle er ihm die Zähne zurecht setzen, wie er denn auch mit denen Händen gegen den Stud. Tzadow zugleich zeigte, auf was Art ers zu machen gedächte. Wie nun er der Adj. Truscott ihm wegen solcher seiner ungebührlichen groben Aufführung zur Rede gestellet, habe Lomonossow ihm thätlich angefallen, bey der Brust ergriffen und dabey die gewöhnlichsten und gemeinsten russischen Schmähe-Wörter ausgeschrien, auch endlich gar sich unterstanden, dem Adj. Truscott die Thüre zu zeigen, alle des Lomonossoffs hier geführte Reden werden sämtlich zugegen gewesene Persohnen bezeugen können, weil er alles Russisch gesprochen, was aber derselbe mit dem Secretaire Andre Iwanow vorgehabt, würde selbiger besonders anzeigen können.

John Trusscott.

Der Studiosus Tschadow hat folgende Scaska gegeben.

Апрѣля 26 числа сего 1743 года былъ у насъ въ географическомъ департаментѣ гднъ Адъюнктъ Ломоносовъ напив-

шись пьянъ перьвой разъ не скидавая шляпы съ себя, и пришоччи къ моему мѣсту, гдѣ я географическую карту рисовалъ, спрашивалъ меня: што де у васъ, не назвавши никакъ, тамъ которой сидитъ въ конференціи, што де онъ чванится, и што де онъ о себѣ думаетъ, гдѣ я ево спросилъ, не господинъ ли профессоръ Винсгеймъ, на что онъ отвѣщалъ да, гдѣ я ево жъ Адъюнкта спросилъ не обидилъ ли тебя въ чомъ, на что онъ почти никакова отвѣту не давши отошелъ отъ моево стола, и ходя по палатѣ много разъ кричалъ и бранилъ только не на имя, и такимъ образомъ возвратно ушолъ въ Конференцію и побывавши тамъ малое время, вторично пришолъ къ намъ и ставши у стола, гдѣ мы рисуемъ, вторично сталъ кричать и бранить пуще прежняго што де онъ вить де капитанъ и я де капитанъ я де календарь и самъ де сочиню не хуже ево, на что сталъ ему господинъ Трескотъ говорить, что то де худо кричать здѣсь да еще притомъ въ шляпѣ, а ты де што за человѣкъ, спрашивалъ ево, ты де адъюнктъ, кто де тебя здѣлалъ, Шумахеръ! говори со мною по Латинѣ, онъ отвѣтствовалъ что я не умѣю, на что онъ: ты де дрянь, никуда не годисся и не достойно произведенъ, и притомъ бранилъ Шумахера и воромъ называлъ и прочихъ господъ Профессоровъ такъ же бранилъ, брань ево и крикъ и шумъ могъ слышать тогда прилучившійся секретарь изъ Коммиссіи. *Студентъ Александръ Чадовъ.* 1743. Апр.

Der Studiosus Schischkarew hat folgende Skaska gegeben.

1743 года Апрѣля 26 дня призванъ я былъ отъ господъ Профессоровъ въ Конференцію, и спрашиванъ о поступкахъ адъюнкта Ломоносова, какимъ образомъ онъ поступалъ въ географическомъ департаментѣ. Оной Ломоносовъ пришолъ въ Географической Департаментъ вышеобьявленнаго числа и сталъ говорить съ студентомъ Чадовымъ, а что того не слыхалъ, для того что я въ то время былъ въ другой палатѣ съ секретаремъ Андреемъ Ивановымъ и съ нимъ разговаривалъ о нѣкоторомъ особливомъ ево секретаря Иванова дѣлѣ, чево ради по отшествіи онаго адъюнкта Ломоносова, я и спросилъ студента Чадова, что онъ съ нимъ разговаривалъ, которой хотѣлъ было мнѣ сказать, да оный же Ломоносовъ помѣ-

1743. Апр. шалъ, понеже онъ опять вошелъ и надѣлъ шляпу и сталъ опять говорить, а что, того такъ же не слыхалъ, понеже я опять вышелъ въ другую палату и сталъ говорить съ онымъ же секретаремъ Ивановымъ о прежде реченномъ, а оной Ломоносовъ уже говорилъ съ Трескотомъ о томъ что онъ Ломоносовъ надѣлъ шляпу и съ тѣмъ разговоромъ какъ онъ Ломоносовъ такъ и Трескотъ вошли къ намъ въ полату гдѣ былъ секретарь Ивановъ и я съ моими товарищи, а говорили они такъ же что онъ Ломоносовъ ходитъ въ шляпѣ, о чемъ также говорилъ ему и Секретарь Ивановъ, на что онъ ему отвѣтствовалъ, что развѣ де мнѣ предъ тобою скинуть шляпу, чево де я здѣлать никогда не хочу, и надѣлъ опять шляпу на голову, которую онъ въ то время когда съ Секретаремъ говорилъ держалъ въ рукахъ, и надѣвши съ тѣмъ изъ той полаты и вонъ вышелъ. *Студентъ Прокофей Шишкаревъ.*

Der Studiosus Starkow hat folgende Scaska gegeben.

1743 году Апрѣля 26 дня, когда я отъ господъ Профессоровъ спрашиванъ, какимъ образомъ господинъ Адъюнктъ Ломоносовъ въ Географическомъ Департаментѣ поступалъ, на то отвѣтствую чрезъ сіе, что онъ съ Чадовымъ что разговаривалъ, того не слыхалъ, ибо былъ въ другой каморкѣ и разговаривалъ съ гдномъ Секретаремъ Андреемъ Ивановымъ, а когда выходилъ въ аудиторію, то между тѣмъ слышалъ, что гднъ Трескотъ говорилъ ему, чтобъ онъ шляпу скинулъ, притомъ такъ же чтобъ и не шумѣлъ, между тѣми рѣчами слышалъ что говорилъ, Шумахеръ тебя поставилъ, а когда возвратился опять въ Департаментъ, то уже гдна Ломоносова не засталъ. *Студентъ Семенъ Старковъ.*

Dex Studiosus Kowrin hat foglende Scaska gegeben.

Сего 743 года Апрѣля 26 числа спрашиванъ я былъ гдами Професорами, какъ Адъюнктъ Ломоносовъ будучи въ Географическомъ Департаментѣ поступалъ, на то отвѣтствую, что видѣлъ и слышалъ, тако: Приходилъ онъ вышеозначеннаго числа въ Географическій Департаментъ надѣвши шляпу и бранныя слова говорилъ, о комъ не знаю, тако жъ говорилъ, что де меня изъ Конференціи вонъ выключаютъ, что видѣвъ Адъюнктъ Трескотъ сказывалъ ему, чтобъ онъ скинувъ шляпу,

поступалъ чинно, на то онъ отвѣтствовалъ, я предъ тобою шляпы скинуть никогда не хочу, а, анъ тебя здѣсь Шумахеръ поставилъ! Болѣе сихъ словъ ничего не слыхалъ я, понеже былъ въ другой палатѣ съ гдномъ Секретаремъ Андреемъ Ивановымъ, тогда онъ и къ намъ вошелъ въ шляпѣ, и оный гднъ Секретарь говорилъ ему, чтобъ поступалъ такъ чинно, какъ честному человѣку подлежитъ, на то онъ отвѣтствовалъ ему, я гдрь мой предъ тобою шляпы никогда скинуть не хочу, и такъ постоявши немного изъ нашей палаты въ другую вышелъ, и что уже тамъ болѣе сдѣлалось, ничего кромѣ сего не слыхалъ. *Студентъ Михаилъ Ковринъ.* 1743. Апр.

Der Storosch des Conferenz-Zimmer Teodot Laugus hat gesagt:

При Конференціи господъ профессоровъ обрѣтающійся сторожъ Федотъ Ламбусъ скаскою своею объявилъ, что прошедшаго Апрѣля 26 дня сего 1743 года при присудствіи гдна Профессора фонъ Винсгейма пришолъ тояжъ Академіи Адъюнктъ Михайло Ломоносовъ чрезъ Конференцію въ десятомъ часу по полуночи, пьянымъ ли образомъ или нѣтъ, о томъ подленно сказать не можетъ, но только больше по своей чистой совѣсти признаетъ онаго Адъюнкта Ломоносова за пьянаго, и идучи де онъ онъ мимо чрезъ Конференцію около стола господъ Профессоровъ усмѣхнулся, и остановившись ударилъ въ ладони, кукишъ показалъ, и прошолъ въ Географической Департаментъ, и тамъ будучи малое время возвратился пока въ Конференцію и говорилъ съ гдномъ Профессоромъ Винсгеймомъ по нѣмецки при двою канцеляристахъ обрѣтающихся при господахъ Профессорахъ, и что оной Ломоносовъ говорилъ, о томъ сказать подленно не можетъ.

Къ сей скаскѣ по его прошенію сторожа Федота Ламбуса копеистъ Ульянъ Калмыковъ руку приложилъ.

1743 d. 29 April sind obige Scasken denen in der gewöhnlichen Conferenz anwesenden H. Professoribus vorgelesen worden, worauf beschlossen:

Erstlich, im Nahmen der gantzen Academie eine Klageschrift an Ihro Kays. Mayt. angeregter Sache wegen zu verfassen und

1743. um Satisfaction zu bitten, dabey auch den übrigen verwayseten und zerrütteten Zustand der Academie vorzustellen, indem dieselbe so lange ohne Praesidenten sey, daher die Bitte beyzufügen, dass Ihro Kayserl. Mayt. geruhen möchten der Academie wieder einen Praesident zu verleyhen, welcher alle bisherige Unordnungen heben und nach denen weisen Absichten der Allerhöchsten Stifter derselben vorzustehen im Stande seyn möge.

2) Derselben Klageschrift einen Kopey von denen Denunciationen und Aussagen beyzulegen und zu solchem Ende eine Russische Uebersetzung davon verfassen zu lassen, welche man dem Hn. Adj. Taubert zu besorgen und hiernechst auch zu vidimiren auftragen möge.

Johann Georg Gmelin. — Pierre Louis Leroy.
Josias Weitbrecht. — H. Wilde.
Gerard Fridrich Müller. — Georg Wolfgang Krafft.
J. Stählin. — Georg Wilhelm Richmann.
Goftfried Heinsius. — Jo. Georgius Siegesbeck.
Christian Nicolaus von Winsheim.

№ 18. Просьба Ломоносова о выдачѣ микроскоповъ.

Май 5. Въ Академію Наукъ доноситъ и пр. Адъюнктъ М. Л.

Имѣю я нижайшій намѣреніе чинить оптическіе и физическіе обсерваціи, а особливо въ ботаникѣ, для того что сіе въ нынѣшнее весеннее и лѣтнее время можетъ учинено быть удобнѣе, для которой обсерваціи потребно мнѣ микроскоповъ простыхъ и сложеныхъ. *Къ сему доношенію*

Того ради Академію Наукъ покорно прошу, дабы указомъ Ея И. В—а повелѣно было вышеупомянутые микроскопы, одинъ сложенной и одинъ простой, изъ Академіи наукъ выдать, чрезъ которые я нижайшій съ должнымъ прилежаніемъ буду чинить обсерваціи физическіе и ботаническіе для пользы отечества въ разсужденіи наукъ, о чемъ будутъ отъ меня подаваны въ Академію обстоятельные записки. *Академіи Наукъ Адъюнктъ Михайло Ломоносовъ*

И о семъ моемъ доношеніи рѣшеніе учинить, Маія дня 1743 году. *руку приложилъ.*

Просьба писана канцеляристомъ.

Надпись (Волчкова). Поданы (?) въ Канц. Акад. Наукъ 5 Мая 1743 году. О здѣланіи двухъ микроскоповъ, одного простого, а другова сложнаго, и объ отдаче ихъ Адъюнкту Ломоносову съ роспискою послать въ экспедицию механическихъ и инструментальныхъ наукъ указъ. 1743.

№ 19. Жалоба профессорской Конференціи на Ломоносова.

Протоколъ Конференціи 6 Мая:

§ 5. De libello supplici Augustae offerendo hodie varia disputabantur, tandem statutum fuit illum ante uni vel altero delegatorum Judicum monstrandum esse, quam tradatur, ne judices Academiae ab Augusta pro tempore constitutos praeteriisse viderentur Academiae Membra. Cl. ergo Weitbrechtius, cui libellus supplex russico idiomate conscriptus cum versione germanica et Rotulo testium communicabantur, hoc munus in se suscepit, simulque promisit proximo in consessu, quid peragere potuerit, exponere. Май 6.

Въ Высокоучрежденную о Академіи Наукъ Слѣдственную Коммиссію. Май 6.

Всепокорнѣйшее доношеніе.

Какія намъ Академіи Наукъ членамъ и Профессорамъ отъ опредѣленнаго при Канцеляріи, Совѣтника Нартова и его сообщниковъ, такъ же и между прочимъ отъ Адъюнкта Ломоносова учинены несносные обиды и бесчестіе, о томъ разными доношеніями представлено отъ насъ въ Высокоучрежденную Коммиссію.

А понеже такія бесчинства и непорядочныя поступки, для отвращенія дальныхъ вредительныхъ слѣдствій, во всемъ свѣтѣ безъ наказанія не оставляются и нигдѣ въ Академіяхъ тотъ мѣста имѣть не можетъ, кто въ такихъ продерзостяхъ явится или впрочемъ непорядочнымъ и непристойнымъ образомъ себя содержать будетъ, а наипаче если кто всѣхъ членовъ Академіи такъ чувствительно обидитъ и бесчеститъ: того ради по учиненному въ Академической Конференціи прошедшаго Февраля 21 дня опредѣленію объявлено отъ насъ помянутому Ломоносову, чтобъ онъ впредь въ Академическіе Конференціи къ намъ

1743. Май. не приходилъ, пока на вышеозначенныя наши на него въ Высокоучрежденную Коммиссію поданныя жалобы рѣшенія и опредѣлительнаго указу не воспослѣдуетъ.

А сего 1743 года Апрѣля 26 дня предъ полуднемъ онъ Ломоносовъ, въ противность всѣмъ честнымъ и разумнымъ поступкамъ, напившись пьянъ, приходилъ съ крайнею наглостію и бесчинствомъ въ ту палату, гдѣ Профессоры для конференцей засѣдаютъ и въ которой въ то время профессорскаго собранія хотя и не было, однакожъ находился тамъ при архивѣ конференціи Профессоръ Винсгеймъ и при немъ были канцеляристы Мессеръ и Каловъ да сторожъ Федотъ Лангусъ. При томъ случаѣ оной Ломоносовъ, не поздравивши никого и не скинувъ шляпы (какъ бы ему по учтивству здѣлать надлежало), мимо ихъ прошелъ въ географической департаментъ, гдѣ рисуютъ ландкарты, а идучи около профессорскаго стола, ругаясь оному Профессору, остановился и весьма неприличнымъ образомъ бесчестной и крайнѣ поносной знакъ самымъ подлымъ и бесстыднымъ образомъ руками противъ нихъ сдѣлавъ пошелъ въ оной географической департаментъ, въ которомъ тогда для срисованія ландкартъ находились: Адъюнктъ Трескотъ, Студенты Александръ Чадовъ, Прокофій Шишкаревъ, Семенъ Старковъ и Михайло Ковринъ, да по случаю и Коммиссіи Секретарь Андрей Ивановъ. Въ томъ департаментѣ, гдѣ онъ шляпы такъ-же не скинулъ, поносилъ онъ Профессора Винсгейма и всѣхъ прочихъ Профессоровъ многими бранными и ругательными словами, называя ихъ плутами и другими скверными словами, чего и писать стыдно; а явно оное все по писменнымъ показаніямъ бывшихъ при томъ вышепоименованныхъ Адъюнкта и Студентовъ. Сверхъ того грозилъ онъ Профессору Винсгейму, будучи еще въ той же палатѣ, ругая его всякою скверною бранью, что де онъ ему зубы поправитъ, а Совѣтника Шумахера притомъ называлъ воромъ. Вышедъ изъ географическаго департамента, пришелъ возвратно въ конференцію (гдѣ тогда сверхъ вышеписанныхъ Профессора Винсгейма и канцеляристовъ и Адъюнктъ Геллертъ случился) и всѣхъ Профессоровъ бранилъ скверными и ругательными словами и ворами называлъ, за то что ему отъ профессорскаго собранія

отказали, и повторяя оную брань неоднократно сказывалъ съ великимъ бесчинствомъ и посмѣяніемъ, чтобъ то въ журналъ записалъ; какъ оное отъ помянутыхъ, при томъ случившихся персонъ скасками именно показано, которыя для вящаго увѣренія при семъ прилагаются. 1743. Май.

И понеже мы, будучи такимъ образомъ передъ всѣмъ свѣтомъ крайне обесчещены, дѣлъ нашихъ по прежнему продолжать не можемъ, потому что намъ опасно и въ Академію приходить, дабы не претерпѣть пущаго себѣ ругательства;

Того ради Высокоучрежденную Коммиссію всепокорнѣйше просимъ приказать онаго Ломоносова арректовать, и разсмотря показанное намъ отъ него несносное бесчестіе и неслыханное ругательство повелѣть учинить надлежащую праведную сатисфакцію, безъ чего Академія болѣе состоять не можетъ, потому что ежели намъ въ такомъ поруганіи и бесчестіи остаться, то никто изъ иностранныхъ государствъ впредь на убылыя мѣста пріѣхать не захочетъ, тако-же и мы себя за недостойныхъ признавать должны будемъ, безъ возвращенія чести нашей, служить Ея Імператорскому Величеству при Академіи, понеже во всѣхъ государствахъ, гдѣ есть Академіи, такого ругательнаго примѣра, какъ намъ случилось, не бывало.

О семъ отъ Высокоучрежденной Коммиссіи ожидаютъ милостиваго рѣшенія всѣ члены и Профессоры Академіи Наукъ. Маія 6 дня 1743 года.

Протоколъ Конференціи 11 Мая: Май 11.

§ 3. Cl. Weitbrecthius conventui exposuit, vi protocolli praecedentis, Illustrissimum Principem Jussupow adiisse, et de libello supplici, ipsi tanquam uni delegatorum Judicum ab Academicis offerendo, cum ipso locutum fuisse, simul que promisit ad protocollum conceptis verbis tradere, quae ad ea regesserit Princeps Illustrissimus.

Въ Высокоучрежденную о Академіи Наукъ Слѣдственную Коммиссію

Доносятъ Академіи Наукъ Профессоры, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

1. Въ прошломъ 1742 году въ Генварѣ мцѣ опредѣленъ

1743. Май. при Академіи Наукъ Адъюнктомъ Михайло Ломоносовъ въ такой надеждѣ, что онъ порядочно жить и какъ доброму и въ наукахъ довольное время препроводившему человѣку пристойно, поступать будетъ, дабы со временемъ, смотря по достоинству и искуству, можно было произвести его, для всенародной славы и пользы, при той же Академіи членомъ и Профессоромъ.

2. Токмо онъ Ломоносовъ во всю свою бытность при Академіи Наукъ показывалъ себя во многихъ поступкахъ не по надеждѣ нашей и часто пьянствуя дѣлалъ многія непорядки и драки, за что въ Сентябрѣ мцѣ того жъ 1742 года и подъ караулъ въ Полицію приведенъ былъ, какъ явствуетъ въ дѣлѣ при Академической Канцеляріи.

3. Сверьхъ же того онъ Ломоносовъ во время Слѣдственной о Академіи Наукъ Коммиссіи показалъ всѣмъ, при той Академіи обрѣтающимся Профессорамъ многіе несносные обиды и бесчестіе, о чемъ того жъ 1742 года Ноября 17 и Декабря 31 чиселъ отъ насъ принесены были въ оную Коммиссію жалобы.

4 и 5. А понеже такія бесчинства..... (слѣдуетъ то же самое описаніе безчинствъ, что въ предъидущемъ донесеніи).

6. А мы нижайшіе въ службу Ея Імператорскаго Величества Профессорами въ Академію выписаны и призваны въ сію должность по Указамъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Родителей Ея Імператорскаго Величества и вступили въ службу по заключеннымъ съ нами контрактамъ въ упованіи высочайшія млсти и удовольствованія жалованіемъ Ея Імп. В—а, и что притомъ честь наша никогда безъ причины и наглымъ образомъ повреждена не будетъ; а нынѣ претерпѣваемъ мы со всѣхъ сторонъ несносныя обиды, живемъ года съ два безъ Призедента и такого покровителя, кто бы насъ защитить или о дѣлахъ нашихъ Ея Імп. В—у донесть могъ; за весь прошлой 1742 годъ Ея Імп. В—а жалованія еще и понынѣ не получали; въ Канцеляріи при насъ опредѣленъ совѣтникомъ Андрей Нартовъ, которой въ наукахъ нималаго искусства не имѣетъ и ни о какихъ до наукъ касающихся потребностяхъ рассуждать не можетъ, отъ чего учинилось и понынѣ продолжается въ нашихъ дѣлахъ остановка, а́ въ интересѣ Ея І. В—а немалой ущербъ; онъ же Нартовъ во время Слѣдственной о Академіи Наукъ

Коммиссіи показалъ намъ и въ томъ несносную обиду, что безъ Ея І. В—а указу, бутто бы мы были люди не вѣрно служащіе, архиву надлежащихъ до наукъ дѣлъ при нашей конференціи запечаталъ и чрезъ то предъ всѣмъ честнымъ и ученымъ свѣтомъ навелъ на насъ напрасное подозрѣніе, и притомъ неоднократно присылалъ своихъ сообщниковъ, Ломоносова и другихъ, съ великою неучтивостію и шумомъ мѣшать намъ въ нашихъ засѣданіяхъ, якобы для осматриванія печатей, отъ чего происходили и прочія онаго Ломоносова продерзости; а нынѣ какъ онъ Ломоносовъ осмѣлился уже и всѣхъ насъ при Академіи Профессоровъ въ глаза бранить и ругать всякими бесчестными словами и притомъ побоями угрожая; то нещастіе наше стало уже крайнее, обесчещены предъ всѣмъ свѣтомъ и безъ знатной сатисфакціи дѣлъ нашихъ по прежнему продолжать не можемъ, потому что опасно намъ и въ Академію приходить, дабы не претерпѣть пущаго себѣ ругательства. 1743. Май.

7. Того ради Слѣдственную о Академіи Наукъ Коммиссію покорно просимъ вышеписанные наши обиды рассмотрѣть, а наипаче въ показанномъ намъ отъ Ломоносова несносномъ бесчестіи и неслыханномъ ругательствѣ повелѣть учинить надлежащую праведную сатисфакцію, (и такъ далѣе, буквально согласно съ предъидущимъ донесеніемъ до слова: *не бывало.* За тѣмъ:) И понеже всѣ непорядки при Академіи происходятъ отъ того, что во оной ни Президента ни настоящаго Директора нѣтъ; то просимъ представить Ея Імператорскому Величеству, дабы Академію какъ наискорѣе снабдить и намъ бы заслуженное за прошлой 1742 годъ жалованіе выдать и впредь безостановочно производить повелѣла.

И о семъ нашемъ доношеніи рѣшеніе учинить. Маія 11 дня 1743 году.

Это донесеніе сперва было приготовлено въ видѣ прошенія на Высочайшее имя отъ 1 Мая и подписано было всѣми академиками, за исключеніемъ Делиля. Въ этомъ видѣ, съ подлинными подписями академиковъ, оно хранится въ академическомъ архивѣ. Можетъ быть, князь Юсуповъ, къ которому Конференція, какъ показываютъ вышеприведенные протоколы, обращалась предварительно, присовѣтовалъ обратить эту просьбу въ донесеніе Коммиссіи. Оба эти донесенія, отъ 6 и отъ 11 Мая, дѣйствительно были представлены въ Коммиссію; потому что во Всеподдан-

1743. нѣйшемъ докладѣ Коммиссіи отъ Іюля (см. ниже) изъ обоихъ встрѣчаются буквальныя выписки.

№ 20. Поведеніе Ломоносова предъ Слѣдственной Коммиссіей и арестъ.

Май 27. Протоколы Слѣдственной Коммиссіи:

27 Мая 1743 года. 2 По поданнымъ отъ профессоровъ въ прошломъ 742 году декабря 3, да сего Маія 11 числа на совѣтника Нартова, что онъ членомъ Академіи быть не можетъ, и адъюнкта Ломоносова въ неучтивыхъ поступкахъ доношеніямъ приказали: адъюнкта Ломоносова сыскать въ коммиссію, и учиня изъ профессорскихъ доношеній о показанныхъ, Ломоносовымъ учиненныхъ въ Академіи въ конференціи и въ географическомъ департаментахъ, противныхъ и неучтивыхъ и бесчестныхъ поступкахъ вопросные пункты, по силѣ высочайшаго имянного Ея И. В. октября 7 числа 1742 году указу, допросить со обстоятельствомъ, для того что оное дѣло подлежитъ не партикулярнаго суда, но до слѣдствія въ коммиссіи по силѣ онаго Ея И. В. указу; ибо тѣ противные поступки онъ Ломоносовъ учинилъ въ Академіи, а не такъ чтобъ гдѣ въ другомъ мѣстѣ, особливо профессорамъ, и изъ того больше касается къ бесчестію. Ибо профессорское въ конференціи собраніе равно яко гдѣ присудствіе при дѣлахъ, и надлежало быть учтивости, а нежели такимъ противнымъ поступкамъ. Да оные жъ профессоры представляютъ, что совѣтникъ Нартовъ въ наукахъ ни малаго искуства не имѣетъ, и ни о какихъ, до наукъ касающихся потребностяхъ разсуждать не можетъ, отъ чего де въ ихъ дѣлахъ и по нынѣ продолжается остановка и въ интересѣ Ея И. В. ущербъ; и при томъ другіе несносные отъ него Нартова, также и отъ профессора Делиля, обиды; и за вышепоказанными отъ профессоровъ Нартова и Делиля подозрѣніями, къ сему о Ломоносовѣ слѣдствію ихъ, Нартова и Делиля, не призывать, но производить въ коммиссіи въ собраніи при присудствующихъ членахъ, и что по допросу отъ Ломоносова показано будетъ, о томъ предложить коммиссіи; а его Ломоносова за вышепоказанные противные поступки до

окончанія того слѣдствія держать при коммиссіи подъ карау 1743.
ломъ.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ (Спб. 1861), въ статьѣ (г. В Ламанскаго): Академія Наукъ (томъ II, стр. 279), говорится: «Ломоносовъ хотѣлъ удаленія Шумахера, преобразованія академіи, учрежденія настоящаго университета съ правомъ производить въ ученыя степени..... Онъ подалъ въ коммиссію записку: *Нижайшее доказательство о томъ, что при академіи нѣтъ университета.* — Его посадили подъ караулъ, гдѣ онъ находился до начала 1744 года». Изъ этихъ словъ видно, что автору хорошо извѣстно какъ существованіе записки, которой заглавіе онъ приводитъ, такъ и время подачи ея въ Слѣд. Коммиссію, именно раньше ареста Ломоносова; между тѣмъ этой записки нѣтъ никакого слѣда ни въ Журналѣ Слѣд. Коммиссіи, ни въ другихъ ея актахъ. Существованіе этого документа, и именно въ то время, требуетъ еще подтвержденія.

28 Мая. Во время присудствія Его Сіятельства (въ засѣданіи былъ одинъ Юсуповъ) по силѣ опредѣленія оной коммиссіи сего жъ Маія 27 числа по доношеніямъ профессоровъ о показанныхъ отъ адъюнкта Ломоносова въ Академіи въ конференціи профессорскаго собранія и въ географическомъ департаментѣ неучтивыхъ и противныхъ поступкахъ, по учиненнымъ пунктамъ для допросу по силѣ Ея И. В. имяннаго о учрежденіи коммиссіи указа сентября 7 дня прошлаго 742 г., оной Ломоносовъ призванъ былъ предъ Его Сіятельствомъ въ присудствіи сказалъ, чтобъ ему объявленъ былъ о томъ указъ, на что ему и объявлено о вышеобъявленномъ Ея И. В. указѣ, и по опредѣленію коммиссіи, что потому слѣдовательно его о вышепоказанныхъ противныхъ поступкахъ допрашивать надлежитъ; на что онъ Ломоносовъ сказалъ, я де по пустому отвѣтствовать не буду и надо мною главную имѣетъ каманду Академія, а не Коммиссія, и надлежитъ де ево требовать отъ Академіи, а безъ того въ допросъ не пойдетъ и ничего де со мною коммиссія сдѣлать не можетъ. И сверхъ того предъ присудствіемъ кричалъ онъ Ломоносовъ неучтиво и смѣялся. Того ради, для того отъ Его Сіятельства къ Его Превосходительству генералу-лейтенанту и кавалеру и военной колегіи вице-приседенту и оберъ-коменданту Степану Лукичу Игнатьеву посыланъ былъ секретарь Манкошевъ, и по сношенію какъ

Май 28.

1743. Его Превосходительство, такъ и Его Сіятельство приказали: за оные, также и за прежнія противности, какъ профессоры представляли, вышеобъявленнаго Ломоносова, по силѣ прежняго коммиссіи опредѣленія арестовать и содержать подъ карауломъ при коммиссіи, о чемъ для исполненія къ маэору Игнатьеву съ сей резолюціи сообщить копію, а объявленныхъ отъ профессоровъ, свидѣтелей о непорядочныхъ (и) противныхъ Ломоносова поступкахъ, призвавъ въ коммисію, допросить, и что покажутъ, учиня экстрактъ, предложить коммисіи немедленно.

№ 21. Просьба о выдачѣ жалованья.

Май 28. Въ А. Н. въ канц. доноситъ и пр. М. Л.

Сего Мaия 28 дня, по поданному въ слѣдственную о Академіи Наукъ коммисію отъ профессоровъ Винсгейма съ товарищи на меня якобы во бесчестьѣ прошенію, содержусь я во оной коммисіи предъ арестомъ безъ вѣдома Академіи Наукъ напрасно. А понеже отъ невыдачи долговремяннаго жалованья въ содержаніи себя имѣю въ денгахъ не малую нужду. *Къ сему доношенію*

Того ради Академію наукъ покорно прошу для вышеписанной моей нужды выдать мнѣ жалованье за мцъ. *Адьюнктъ Михайло Ломоносовъ*

И о семъ моемъ доношеніи милостивое рѣшеніе учинить. Мaия дня 1743 году. *руку приложилъ.*

Надпись (Волчкова): Подано въ Канц. Акад. Наукъ 30 Мaия 1743 году. О выдачѣ Адъюнкту Ломоносову за мцъ заслуженаго жалованья на прошлой 1742 годъ послать къ расходу указъ. Выдано 30 рублей.

№ 22. Упорство Ломоносова предъ Коммиссіей.

Іюнь 2. Журналъ Слѣдственной Коммиссіи:

2 Іюня (въ засѣданіи были Игнатьевъ и Юсуповъ) § 2. Сего жъ числа въ присудствіи Его Пр—ва гдна генерала лейтенанта..... С. Л. Игнатьева призванъ былъ въ Коммисію академической адъюнктъ Михайла Ломоносовъ по силѣ учинениа-

го въ коммисіи, минувшаго Маія 27 дня, о допросѣ ево Ломо- 1743.
носова противъ поданныхъ отъ профессоровъ доношеній, определенія, и объ ономъ, что онъ Ломоносовъ въ допросъ идетъ ли, спрашиванъ вторично, которой объявилъ, что де онъ Ломоносовъ противъ поданныхъ отъ профессоровъ доношеній и коммиского опредѣленія безъ воли каманды оной же Академіи совѣтника Нартова отвѣтствовать не смѣетъ.

3 Іюня (Юсуповъ и Игнатьевъ) § 1. Сего числа призванъ былъ предъ собраніе въ коммисію академической совѣтникъ Андрей Нартовъ, которому объявлено было, что, по силѣ учиненныхъ во оной коммисіи минувшаго Маія 27 опредѣленія, да сего Іюни 2 чиселъ резолюціи противъ поданныхъ отъ профессоровъ на адъюнкта Михайла Ломоносова въ неучтивыхъ ево въ конференціи и въ прочихъ въ Академіи мѣстахъ поступкахъ доношеній, между протчего онъ Ломоносовъ показалъ, что въ отвѣтъ онъ Ломоносовъ итить безъ воли совѣтника Нартова не смѣетъ; на что оной Нартовъ представлялъ, что отъ него Нартова ему Ломоносову такова воспрещенія не было и нынѣ въ томъ не воспрещаетъ. (Эта статья журнала подписана Нартовымъ).

№ 23. Совѣщанія Конференціи по тому же дѣлу.

Протоколъ конференціи 3 іюня.

§ 3. Libellus supplex Imperatoriae Majestati nomine Profes- Іюнь 3.
sorum in causa Lomonossowi Russico idiomate offerendus, antea vero signandus, quem Prof. Winsheimius Consessui exhibebat, ideo minus placuit Professoribus quam plurimis, partim quia haud paucae in iis continebantur res non temere subscribendae, partim quia nonnullae circumstantiae mutatae sint, propter quas Augustae libellus supplex exhibendus fuisset. Idcirco decretum fuit Academiam adhuc aliquantisper expectare et pro ratione futurarum circumstantiarum aliquid certi statuere debere.

4. Cum Professor Winshemius proponeret, se jam bis in Consessum delegatorum Judicum vocatum fuisse, eum in finem (prouti hodie ab illis qui delegatis Judicibus a Secretis sunt, edoctus fuit), ut nomine Academicorum ad subterfugia respon-

1743. deat, quae Adjunctus Lomonossowus circa libellum supplicem Professorum, ad quem respondere tenetur, forsan quaerere posset; sibi autem illud officium, quod ipsi minime ab Academicis commissum sit, admodum onerosum fore, partim quia ob constitutionem corporis non diu erectus stare possit, partim quia non satis russicae linguae gnarus sit, ne captiosis forte locutionibus irretiatur, neque praeterea moris hucusque fuisse, ut tantum unus nomine Academiae ad delegatos missus sit Judices in eorundem conventum. Quibus perceptis Professores concordibus suffragiis statuerunt, praedictum Professorem a Judicibus delegatis vocatum, ut se sistat detrectare non posse, eundem tamen minime obstrictum esse, si id forte requiratur, ut nomine Academiae respondeat, a qua talis ipsi non data sit auctoritas, sed ipsum potius ea quae Academiam concernant consessui exponere debere.

№ 24. Конецъ допросовъ и продолженіе ареста.

Іюнь 4. Журналъ Слѣдственной Коммиссіи:

4 Іюня § 1. Во время засѣданія Его Пр—ва С. Л. Игнатьева (онъ прибылъ въ 7-мъ часу утра, а князь Юсуповъ въ 8-мъ) представленъ былъ въ Коммисію академической адъюнктъ Михайло Ломоносовъ, котораго, по силѣ учиненнаго въ оной коммисіи опредѣленія..... велѣно допросить, для котораго допросу онъ Ломоносовъ того жъ Маія 28, да сего Іюня 2 чиселъ въ коммисію двоекратно предъ собраніе былъ и призыванъ, токмо въ допросъ не пошелъ, а для чего, о томъ значитъ тѣхъ чиселъ въ журналахъ; а сего числа для онаго жъ допросу помянутой Ломоносовъ призванъ былъ третично, и притомъ ему сказано, (что) академической совѣтникъ Нартовъ (котораго безъ воли ево онъ Ломоносовъ объявлялъ, что въ допросъ итьти не смѣетъ) предъ присудствіемъ сего Іюня 3 дня представлялъ, что отъ него Нартова ему Ломоносову такова запрещенія не бывало и до того де ему Нартову дѣла нѣтъ и нынѣ де въ томъ не воспрещаетъ, на что онъ Ломоносовъ объявилъ, что онъ противъ объявленныхъ профессорскихъ доношеній отвѣтствовать не будетъ, ибо де то дѣло судное; того ради, по силѣ прежней минувшаго маія 28 дня резолюціи, объявленныхъ отъ

профессоровъ свидѣтелей о непорядочныхъ и противныхъ ево Ломоносова поступкахъ призвавъ въ коммисію, допросить, и что покажутъ, учиня экстрактъ, предложить коммисіи немедленно, а онаго Ломоносова держать подъ карауломъ при коммисіи по прежнему. 1743. Іюнь.

А оные свидѣтели допрашиваны и объявили по присяжной своей должности, кто что видѣлъ и слышалъ:

1. Что оный Ломоносовъ въ вышепоказанные департаменты приходилъ пьянъ въ шляпѣ.

2. Какъ въ архиву къ оному профессору Винсгейму, который де по учтивству всталъ, и оный де Ломоносовъ сталъ ему говорить, чтобы онъ опять сѣлъ, то профессоръ ему Ломоносову отвѣтствовалъ, что онъ де сядетъ и безъ его просьбы, а ежели онъ Ломоносовъ безчинствовать не перестанетъ, то можно будетъ сыскать способъ, чтобъ его вывесть вонъ.

3. Послѣ которыхъ словъ онъ Ломоносовъ бранилъ всѣхъ, которые ему отказали отъ Конференціи, позорною нѣмецкою бранью, на что де ему профессоръ отвѣтствовалъ: изрядно, я запишу и донесу въ надлежащемъ мѣстѣ, и на то де Ломоносовъ сказалъ: я самъ столько разумѣю, сколько профессоръ да къ тому же я де природный Русскій.

4. И надѣвъ шляпу, повторилъ тѣже рѣчи позорною нѣмецкою бранью, и называлъ тѣхъ ворами, которые ему отказали отъ Конференціи, а потомъ де съ гордою и презрительною поступкою пошелъ въ географической департаментъ.

5. Онъ же Ломоносовъ притомъ ставилъ кукиши и билъ въ ладони.

6. При томъ же онъ Ломоносовъ профессора Винсгейма бранилъ всякими ругательными словами: что де онъ о себѣ думаетъ, вить де онъ не генералъ, я де не хуже его Винсгейма; а потомъ вышедъ вонъ, всѣхъ профессоровъ поносилъ непристойными словами съ крикомъ, и совѣтника Шумахера называлъ воромъ, а профессоровъ всѣхъ плутами.

7. И ежели де профессоръ Винсгеймъ ему хотя одно слово скажетъ, то де онъ ему зубы поправитъ, указывая притомъ руками, какимъ образомъ онъ дѣлать хочетъ.

8. А какъ изъ тѣхъ свидѣтелей адъюнктъ Трескотъ сталъ

1743. ему Ломоносову такіе ему непристойные поступки и безчинства представлять, то де онъ Ломоносовъ, ухватясь за грудь, хотѣлъ его бить, говоря притомъ самыя скверныя мужицкія брани, а потомъ осмѣлился его Трескота изъ полатъ вонъ выслать, да притомъ же онъ Ломоносовъ говорилъ, что де онъ Винсгеймъ капитанъ и я де капитанъ, и я де календарь и самъ сочиню не хуже его.

Это показаніе свидѣтелей взято изъ всеподданнѣйшаго доклада Коммиссіи, напечатаннаго г. В. Ламанскимъ въ Русской Бесѣдѣ, стр. 221, 222 (см. выше № 7).

№ 25. Просьба Ломоносова объ учрежденіи лабораторіи.

Іюнь. Въ А. Н. доноситъ Ад. М. Л. и пр.

1. Минувшаго 1742 года въ Генварѣ мѣсяцѣ подалъ я нижайшій въ А. Н. предложеніе о учрежденіи химической лабораторіи, которой еще при А. Н. не было, гдѣ бы я нижайшій могъ для пользы отечества трудиться въ химическихъ экспериментахъ; однако на оное мое прошеніе не учинено никако рѣшенія. *Къ сему*

2. И понеже я нижайшій въ состояніи нахожусь не токмо химическія эксперименты для приращенія натуральной науки въ россійской имперіи въ дѣйство производить и о томъ журналы и разсужденія на россійскомъ и латинскомъ языкѣ сочинять, но при томъ еще могу другихъ обучать физики, химіи и натуральной минеральной исторіи, и того ради имѣю я нижайшій усердное и искреннее желаніе наукою моею отечеству пользу чинить, въ химическихъ трудахъ беспрестанно упражняться, и какъ химической практики, такъ и теоріи, съ присовокупленіемъ физики, и натуральной минеральной гисторіи, другихъ желающихъ обучать; для того чтобъ на мое обученіе въ Германіи издержанная Ея И. В—а сумма и мои въ томъ положенныя труды напрасно не потерялись. *доношенію*

3. И естьли бъ въ моей возможности было, чтобъ мнѣ нижайшему на моемъ коштѣ лабораторію имѣть и химическіе процессы въ дѣйствіе производить можно было, то бы я нижайшій Академію наукъ о томъ утруждать не дерзалъ; но понеже отъ

долговремяннаго удержанія заслуженнаго мною жалованья въ крайнюю скудость и почти въ неоплатныя долги пришелъ; для того не токмо лабораторіи и къ тому надлежащихъ инструментовъ и матеріаловъ завесть мнѣ невозможно, но съ великою нуждою мое пропитаніе имѣю. *Академіи Н. Адъюнктъ* 1743.

И дабы высочайшимъ Ея И. В—а указомъ повелѣно было при А. Н. въ пристойномъ мѣстѣ учредить изъ суммы академической химическую лабораторію и оную мнѣ нижайшему съ принадлежащими къ тому инструментами и матеріалами поручить, и къ тому опредѣлить двухъ студентовъ, а именно Степана Крашенинникова да Алексѣя Протасова, которыхъ я нижайшій химической теоріи и практикѣ и притомъ физикѣ и натуральной минеральной исторіи со всякимъ возможнымъ стараніемъ обучать буду, а производимымъ химическимъ процессамъ точной журналъ вести и Академіи наукъ предлагать буду, и чтобы мнѣ нижайшему въ семъ предпріятіи и трудахъ никакого препятствія отъ недостатковъ и скудости не учинилось, и для того бъ мнѣ нижайшему выдать заслуженное мною жалованье все сполна. *Михайло Ломоносовъ руку приложилъ.*

Надпись рукою Волчкова: Подано въ К. А. Н. іюня дня 1743 года Ад. Ломоносову отказать, (потому) что за неимѣніемъ при Академіи денегъ, и за неподтвержденіемъ штата, по сему ево доношенію ничего здѣлать не можно.

№ 26. Взысканіе съ Ломоносова по векселю.

Въ запискѣ пастора Гиберти о взысканіи съ бывшихъ церковныхъ старостъ (см. выше, № 14) значится между прочимъ:

Гднъ Яганъ Филиппъ Стурмъ далъ самовольно гдну адъюнкту Ломоносову денегъ на интересъ сто дватцать рублевъ, и въ тѣхъ денгахъ взялъ онъ къ себѣ облигацію, съ которой при семъ доказательство (т. е. копія) слѣдуетъ.

Сего числа взялъ я къ себѣ гдна Ломоносова вексель въ числѣ ста дватцати рубляхъ, которой вексель былъ при церковныхъ письмахъ, въ чемъ при семъ засвидѣтельствую. Санктъ-Петербургъ. Марта 11 дня 1743 году. Іоганъ Филиппъ Стурмъ.

1743 года 20 Іюня Штурмъ подалъ въ К. А. Н. просьбу о взысканіи съ Ломоносова по векселю 135 рублей. Ак. К—я, Іюнь 20.

1743. на основаніи Морскаго Устава, гл. 6, пункт. 59, въ которомъ говорится: «если кто своему подчиненному въ заимъ дастъ, тог-«да надлежитъ долгъ такимъ образомъ вычесть, чтобъ салдату «пропитаніе его осталось и въ Его Величества службѣ никако-«ва препятствія тѣмъ учинено не было», приказали: «у Адъюнкта Ломоносова вычитать деньги по пропорціи и отдать».....

№ 27. Просьба Ломоносова объ освобожденіи изъ-подъ ареста.

Іюнь 23. Въ Императорскую Академію Наукъ доноситъ той же Академіи Н. Адъюнктъ Михайло Ломоносовъ. А о чемъ мое доношеніе, тому слѣдуютъ пункты.

1. Минувшаго Майя 27 дня сего 1743 года въ Слѣдственной коммиссіи били челомъ на меня нижайшаго профессоры Академіи Наукъ якобы въ бещестіи оныхъ профессоровъ, и по тому ихъ челобитью приказала меня помянутая коммисія арестовать, подъ которымъ арестомъ содержусь я нижайшій и по сіе число, отлученъ будучи отъ наукъ, а особливо отъ сочиненія полезныхъ книгъ и отъ чтенія публичныхъ лекцій.

2. А понеже отъ сего случая не токмо искренняя моя ревность къ наукамъ въ упадокъ приходитъ, но и то время, въ которое бы я нижайшій другихъ моимъ ученіемъ пользовать могъ, тратится напрасно; и отъ меня никакой пользы отечеству не происходитъ: ибо я нижайшій нахожусь отъ сего напраснаго нападенія въ крайнемъ огорченіи.

И того ради Императорскую Академію Наукъ покорно прошу, дабы соблаговолено было о моемъ исъ подъ ареста освобожденіи для общей пользы отечества стараніе приложить, и о семъ моемъ доношеніи учинить милостивое рѣшеніе. Іюня дня 1743 года. Сіе доношеніе писалъ Адъюнктъ Михайло Ломоносовъ.

Надпись: Подано въ Канц. А. Н. Іюня 23 дня 1743 года.

Ак. Канцелярія ходатайствовала по просьбѣ Ломоносова, но получила отказъ. См. ниже.

№ 28. Всеподданнѣйшій докладъ Слѣдственной Коммиссіи о состояніи Академіи и о Ломоносовѣ.

Журналъ Слѣд. Коммиссіи 13 Іюля: 1743. Іюль 13.

(Присутствовали: князь Юсуповъ и ген.-лейт. Игнатьевъ) § 1. По дѣлу по доношеніямъ академическихъ профессоровъ на адъюнкта Михайлу Ломоносова во учиненныхъ имъ въ Академіи въ конференціи и въ географическомъ департаментѣ, противныхъ и неучтивыхъ и бесчестныхъ поступкахъ и въ брани и въ называніи имъ Ломоносовымъ оныхъ профессоровъ ворами, о чемъ, по опредѣленію коммисіи, велѣно было ево Ломоносова допросить: и для того допросу предъ присудствія призванъ онъ трижды, токмо упрямствомъ въ допросъ не пошелъ, а свидѣтели о тѣхъ ево Ломоносова противныхъ поступкахъ показали имянно, приказали: о показанныхъ адъюнкта Ломоносова въ конференціи и въ географическомъ департаментѣ противныхъ и неучтивыхъ и бесчестныхъ поступкахъ въ пьянствѣ, что больше изъ того касается до академіи, ибо профессорское въ конференціи собраніе равно яко гдѣ присудствіе при дѣлахъ, и надлежало быть по силѣ указовъ учтивости, а нежели такимъ противнымъ поступкамъ, и за называніе ихъ профессоровъ ворами и за брань позорною нѣмецкою бранью, какъ о томъ и свидѣтели показали, о чемъ было коммисія по силѣ Ея И. В. высочайшаго о слѣдствіи по Академіи указу опредѣлила слѣдовать, но онъ Ломоносовъ, уже видя въ томъ вину свою, по троекратному въ коммисіи предъ присудствіе призыву упрямствомъ въ допросъ не пошелъ, и предъ собраніемъ въ коммисіи объявлялъ, по пустому де отвѣтствовать, также и безъ позволенія совѣтника Нартова онъ Ломоносовъ не будетъ и ничего коммисія съ нимъ сдѣлать не можетъ, а Нартовъ объявилъ, что отъ него воспрещенія нѣтъ, и тѣмъ въ коммисіи предъ судомъ и паче учинилъ противность и кричалъ и смѣялся, а видно что и иногда находился въ пьянствѣ. Сверхъ же того, какъ справкою изъ Академіи показано, онъ Ломоносовъ, когда былъ для науки въ нѣмецкомъ городѣ Фрейбургѣ, чинилъ непорядочные и неспокойные поступки и оттуда тайнымъ почти образомъ уѣхалъ, да и по пріѣздѣ сюда въ Санктпетербургъ явился въ дракѣ и присланъ изъ полиціи въ Академію, взнесть Ея И. В—у

1743. всеподданнѣйшій докладъ и требовать, какъ объ ономъ Ломоносовѣ, такъ и на прежде поданные отъ коммисіи со мнѣніемъ два доклада всемилостивѣйшей резолюціи, что повелѣно будетъ чинить, ибо какъ изъ профессорскаго доношенія видно, что отъ такихъ противныхъ непорядковъ Академія приходитъ въ безславіе, да и они профессоры объявляютъ въ своихъ дѣлахъ остановку и несносную обиду, а въ интересѣ Ея И. В—а немалой ущербъ, а больше какъ отъ незнанія въ правленіи по Академіи дѣлъ совѣтника Нартова, отъ котораго и въ коммисію къ слѣдствію требующихъ вѣдомостей и справокъ по многимъ указомъ не подано; а ежелибъ тѣ вѣдомости были поданы, то бъ по разсмотрѣніи ихъ, можетъ быть, коммисія и во окончаніе могла притти, и изъ того ничто одно, какъ отъ него Нартова чинится напрасное продолженіе и въ коммисіи во окончаніи того слѣдствія остановка; да и правленіе ево Нартова по Академіи за незнаніемъ ево недовольное, ибо онъ не только какой ученой человѣкъ и знающей иностранныхъ языковъ, но съ нуждою и по руски толко можетъ имя свое написать *), исчего Академія, ежели кто другой знающей академическихъ дѣлъ опредѣленъ не будетъ, можетъ притти въ несостояніе и въ конечное безславіе. А по мнѣнію коммисіи показанному Ломоносову надлежало было за вышеобъявленные неоднократные неучтивые и бесчестные и противные поступки какъ коммисіи, такъ и въ Академіи въ конференціи и въ географическомъ департаментѣ, также и въ нѣмецкой землѣ, по силѣ государственныхъ правъ, а именно по уложенію 10-й главы по 101-му, по 158-му, обвинить и за ту винность по 106-му по морскому уставу по 5-му пункту, по генеральному регламенту 55-й главы учинить наказаніе; однако оное мнѣніе предать во всевысочайшую волю и во всемилостивое разсужденіе Ея И. В—у.

№ 29. Просьба о выдачѣ жалованья.

Іюль 13. Въ Ак. Н. доноситъ и пр. М. Л. (под. въ Кан. 14 Іюля).

1. Хотя я нижайшій прошлаго 1742 году за двѣ трети жалованье и получилъ, однако что чрезъ полтора года забралъ изъ

*) Подписи Нартова подтверждаютъ этотъ отзывъ.

канцеляріи по указомъ, все то у меня изъ оныхъ вычтено; при- 1743.
томъ же и долги заплатилъ, и за темъ у меня нижайшего ничего
не осталось. *Къ сему доношенію*

2. А понеже Академіи уже извѣстно, что нынѣ я содержусь отъ слѣдственной коммисіи подъ карауломъ, и что было надлѣжало въ доме, то не малое излишество въ издержки происходитъ. *Адъюнктъ Михайло Ломоносовъ*

Того ради Академію Наукъ покорно прошу, дабы указомъ Ея Имп. Величества повелѣно было, для моей необходимой нужды въ платьѣ, выдать мнѣ прошлого 1742 году хотя за два мца жалованья; и о семъ моемъ прошеніи милостивое рѣшеніе учинить. Іюля дня 1743. *руку приложилъ.*

По сему прошенію опредѣлено выдать въ счетъ январской трети, за неимѣніемъ нынѣ денегъ, десять рублей.

№ 29. Просьба о выдачѣ книгъ.

Въ А. Н. доноситъ и пр. М. Л. (под. въ К. А. Н. 23 Іюля). Іюль 23.

1. Потребна мнѣ нижайшему для упражненія и дальнѣйшаго происхожденія въ наукахъ математическихъ Невтонова Физика и универсальная Ариѳметика, которыя обѣ книги находятся въ книжной академической лавкѣ.

2. Того ради Академію наукъ покорнѣйше прошу, дабы повелѣно было помянутые книги выдать исъ книжной лавки нащетъ моего жалованья сего 1743-го года, и о томъ милостивое рѣшеніе учинить. Іюля дня 1743. Доношеніе писалъ Адьюнктъ Михайло Ломоносовъ и руку приложилъ.

Просьба удовлетворена.

№ 30. Отказъ на просьбу объ освобожденіи Ломоносова изъ-подъ ареста.

Въ указѣ изъ Слѣдственной Коммиссіи отъ 30 іюля 1743 года совѣт- Іюль
нику Нартову, сказано: 30.

«Адъюнкта Ломоносова, за поданнымъ Ея И. В—у отъ коммиссіи докладомъ, доколѣ на оной всемилостивѣйшая резолюція не воспослѣдуетъ, коммисія собою ис-подъ ареста освободить не смѣетъ».

№ 31. Вопросъ о законности опредѣленія Ломоносова адъюнктомъ.

1743. Въ томъ-же указѣ говорится Нартову:

«Студентовъ Теплова, Ломоносова и Трескота въ адъюнкты совѣтникъ Шумахеръ произвелъ собою ль точно, или по представленію профессоровъ, и ежели вы отъ того произведенія разсуждаете быть отягощенію академическихъ расходовъ, то какимъ бы образомъ въ томъ было иначе поступить? О томъ изъ Академіи подать обстоятельное извѣстіе».

№ 32. Парафрастическія Оды Тредьяковскаго, Ломоносова и Сумарокова.

Авг. Въ Августѣ 1743 отпечатаны (какъ видно изъ бумагъ Акад. Канц.) три «парафрастическія» оды, Тредьяковскаго, Ломоносова и адъютанта Сумарокова, подъ смотрѣніемъ Тредьяковскаго, по письменному и устному (чрезъ Тауберта) извѣстію отъ генералъ-прокурора кн. Никиты Юрьевича Трубецкаго. Изданіе стоило 14 р. 50 к. и разложено на всѣхъ троихъ. Экземпляры также раздѣлены между ними по 50; да сверхъ того пущено въ продажу отъ Академіи 200 экземпляровъ.

№ 33. О письмѣ Тредьяковскаго къ Ломоносову о стихосложеніи.

Окт. 26. Протоколъ Слѣдственной Коммиссіи:

26 Октября. § 3. По доношенію А. Н. секретаря Василья Третьяковскаго объ отдачѣ ему письма, сочиненнаго имъ въ отвѣтъ къ защищенію на книгу о россійскихъ стихахъ подъ титуломъ: Новый и краткій способъ, на присланное къ нему изъ Фрейберга отъ студента, что нынѣ адъюнктъ, Михайла Ломоносова письмо жъ, которое де къ нему не послано, а находится между протчими опечатанными письмами при Академіи: а въ которой де полатѣ, уповательно ему, что вѣдаетъ унтеръ-библіотекарь Таубертъ, приказали: къ совѣтнику Нартову, секундъ-маэору Игнатьеву и къ библіотекарю Тауберту послать указы, велѣть имъ обще означенное секретаря Тредьяковскаго письмо отъискавъ взнесть въ коммисію при доношеніи и доложить коммисіи.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 29 Ноября. 1743.

По доношенію адъюнкта Михайла Ломоносова, которымъ требовалъ о выдачѣ ему для ево пропитанія на щетъ ево жалованья книгами, какими онъ пожелаетъ по цѣнѣ на восемьдесятъ рублевъ, выдать ему Ломоносову изъ книжной лавки.

Протоколъ Слѣдственной Коммиссіи: Дек.

15 Декабря. Объ отсылкѣ въ Академію отысканнаго письма отъ секретаря Тредьяковскаго къ адъюнкту Михайлу Ломоносову къ защищенію на книгу о Россійскихъ стихахъ подъ титуломъ: новый и краткій способъ, на присланное къ нему Тредьяковскому изъ Фрейберга отъ онаго Ломоносова письмо жъ.

№ 34. Судъ и милость Ломоносову «ради довольнаго обученія».

Указъ Ея И. В—а самодержицы всероссійской изъ Пр. Сената Академіи Наукъ *). По указу Е. И. В. Пр. Сенатъ по вѣдомости, поданной сего года Генваря 9 дня изъ Коммиссіи о Академіи Наукъ, въ которой показано, что по доношеніямъ академическихъ профессоровъ на адъюнкта Михайла Ломоносова въ неучтивыхъ отъ него въ Академіи въ конференціи профессорскаго собранія и въ географическомъ департаментѣ и противныхъ въ пьянствѣ поступкахъ и въ называніи ихъ профессоровъ ворами, въ Коммисіи по силѣ Высочайшаго Ея В. указа опредѣлено было слѣдовать; токмо онъ Ломоносовъ упрямствомъ по неоднократному въ Коммисію присутствіе призыву и предъ собраніемъ въ Коммисіи учинилъ противность и неучтивость и кричалъ и смѣялся; чего ради объ ономъ Ломоносовѣ Ея И—у В—у 1743 году, августа 12 дня, отъ Коммисіи представлено всеподаннѣйшимъ докладомъ; а оной Ломоносовъ содержался подъ карауломъ и понынѣ; а въ томъ докладѣ (которой изъ оной Коммисіи въ Прав. Сенатъ копія подана) Ея И—у В—у представлено, что по мнѣнію еѣ тому Ломоносову надлежало было за таковые неучтивые безчестные и противные поступки, по силѣ объявленныхъ въ томъ докладѣ ука- 1744. Янв. 18.

*) Этотъ указъ напечатанъ въ Москвитянинѣ 1852 года № 8, кн. 2. Ист. Матеріалы, стр. 8.

1744. зовъ, учинить наказаніе, приказали: онаго адъюнкта Ломоносова для ево довольного обученія отъ наказанія свободить, а во объявленныхъ, учиненныхъ имъ, продерзостяхъ у профессоровъ просить ему прощенія; а что онъ такія непристойныя поступки учинилъ въ Комисіи и въ конференціи яко въ судебныхъ мѣстахъ, за то давать ему Ломоносову жалованья годъ по нынѣшнему ево окладу половинное; ему жъ Ломоносову въ канцеляріи Пр. Сената объявить съ подпискою, что ежели онъ впредь въ таковыхъ продерзостяхъ явится, то поступлено съ нимъ будетъ по указомъ неотмѣнно. И Академіи Наукъ учинить о томъ по сему Ея И. В—а указу, а объявленному Ломоносову о томъ съ подпискою въ Сенатѣ объявлено Генваря 18 дня 1744 года.

У подлинного подписано: Оберъ-секретарь Дмитрій Невѣжинъ. Секретарь Гаврилъ Замятинъ. Подканцеляристъ Иванъ Лафинъ.

Присланной Ея И. В. указъ изъ Пр. Сената Академія Наукъ приказали, переведши на нѣмецкій языкъ, сообщить къ гдамъ профессорамъ въ конференцію; а ему Ломоносову въ канцеляріи оной Ея И. В. указъ объявить и велѣть у профессоровъ просить прощенія; а въ механическую экспедицію сообщить съ Сенатскаго указа копію для вѣдома, а къ расходу о произвожденіи ему Ломоносову на весь нынѣшній 1744 годъ половиннаго жалованья, какъ въ томъ присланномъ Ея И. В. изъ Прав. Сената указѣ изображено, послать указъ и при немъ того Сенатскаго указу копію. Генв. дня 1744 года. (См. 26 Іюля 1744).

Янв. 27. Въ протоколѣ акад конференціи 27 января записано:

1. Sententia Dirigentis Senatus Adj. Lomonossow concernens hodie in consessu publice praelegebatur quo facto statuebatur praedictum Adjunctum in Consessum vocandum et praescriptam formulam deprecationis publice ab ipso recitandam nominis sui suscriptione firmare debere, id quod et praestitit.

Самая formula deprecationis, должно быть, не сохранилась.

№ 35. Послѣдняя вспышка молодости Ломоносова.

Въ Канцелярію А. Н. репортъ. 1744. Февр. 6.

За болѣзнію товарища моего, перевотчика Івана Голубцова, и по прозьбѣ его, репортую слѣдующее:

Четвертаго числа сего мца пришелъ къ помянутому моему товарищу Голубцову Академіи Наукъ Адъюнктъ Михайла Ломоносовъ, котораго Голубцовъ хотя и не звалъ, однако гдна Адъюнкта принялъ какъ честнаго человѣка; но онъ Адъюнктъ, не смотря на пріятство, оказанное ему отъ Голубцова, наконецъ уже какъ самой подлой и нечестной человѣкъ перевотчика Голубцова ударилъ шандаломъ въ лице, отъ чего воспослѣдовалъ у него въ глазу ломъ, а на лицѣ отъ удару язва, такъ что нынѣ публично вытти не можетъ. И о семъ именемъ больнаго товарища своего перевотчика Голубцова репортую. Февраля 6 дня 1744 года.

Перевотчикъ Василій Лебедевъ.

Надпись рукою Волчкова: Под. въ К. А. Н. 6 Ф. 1744. Переводчику Голубцову въ своей обидѣ съ Адъюнктомъ Ломоносовымъ вѣдаться судомъ, а сие сообщить къ прежнему о Ломоносовѣ дѣлу.

Замѣчательно, что эта жалоба не была внесена въ журналъ Канцеляріи. Совѣтникомъ былъ тогда опять Шумахеръ, именно съ 7 Декабря 1743 года.

№ 36. Ученые труды Ломоносова.

Протоколъ Конференціи, 17 Февраля: Февр. 17.

§ 3. D. Adj. Lomonossow dissertationem suam d. 31 Maji anni praetereti *) Academiae oblatam, nondum autem perlectam (quae ipso fatente nimis festinanter conscripta erat et eapropter Dnn. Professoribus minus placuerat) poposcit, ut nonnulla mutare, nonnulla autem adjicere queat, quam et omnibus praesentibus consentientibus obtinuit.

---

*) 31 Мая 1743 г. засѣданія не было, а было 30 мая, въ протоколахъ котораго ничего нѣтъ о дисертаціи Ломоносова: вѣроятно, она вовсе не была записана.

1744. Журналъ Канцелярiи А. Н. 23 Февр.

Взятую изъ книжной лавки ариѳметику на нѣмецкомъ языкѣ отдать для свидѣтельства съ русскимъ переводомъ Василья Лебедева адъюнкту Ломоносову, которая для относу къ нему Ломоносову отдана ему переводчику Лебедеву сего 23 Февраля.

Протоколы Конференцiи:

24 Февраля:

§ 2. Idem Vir Amplissimus (разумѣется Шумахеръ) Academiae retulit se una cum litteris a P. Staehlino Moscua datis accepisse praecepta Rhetorices lingua russica ab Adjuncto Lomonossow conscripta et Magno Duci Russiae inscripta, eum in finem cum Academicis communicanda, ut judicent, an digna sint quae prelo subjiciantur; rogavit ergo Cl-mum Mullerum, ut hanc censuram in se suscipiat et Academiae de sententia sua referat.

Марта 16. 16 Марта:

1. A—mus Mullerus suam de Rhetorica Lomonossowii sententiam consessui praelegit ab Academicis praesentibus probatam cum Cancellaria Academiae communicandam.

§ 6. Dn. Adj. Lomonossow, qui serius accessit, monebatur, ut vi sententiae Cl. Dn. Prof. Mulleri ab Academicis probatae, Rhetorices praecepta hodierno aevo magis accommodata et quidem latino conscribat idiomate illisque versionem russicam adjiciat, id quod se facturum promisit.

Май 11. Журналъ Канцелярiи А. Н. 11 Мая.

По промеморiи берхъ-коллегiи, которою требуетъ о присылкѣ прибывшихъ изъ нѣмецкой земли студентовъ Густава Ульриха Райзера, Дмитрiя Виноградова атестатовъ, также и по чему обрѣтающейся при Академiи адъюнктъ Ломоносовъ жалованья въ годъ получаетъ, извѣстiя, приказали: во оную берхъ-коллегiю послать промеморiю, которою объявить, что обрѣтающемуся при Академiи адъюнкту Ломоносову производится жалованья по 360 рублевъ въ годъ до подлинного разсмотрѣнiя Пр. Сената; о вышепомянутыхъ Райзера и Вино-

градова съ подлинныхъ атестацій сообщить при той промеморіи копіи. 1744.

Въ 1745 году 2 Іюля въ Канцеляріи А. Н. полученъ былъ запросъ изъ Кабинета Ея И. В., сколько и по какому указу производилось жалованье бывшему студенту, «что нынѣ бергъ-мейстеромъ», Дмитрію Виноградову, во время пребыванія его въ чужихъ краяхъ?

Собственоручная записка Ломоносова. Іюнь 19.

1) Spiritus nitri ℔s.

2) Sp. ⊖Ӿ ℥ij.

3) ∘°∘ Carioph. ℥j.

4) ⊖♀ ℥iv.

5) ∘°∘ ⊕li ℥jjj.

6) 5 crucibula.

7) 5 vitra Zuckergläser dicta.

Diese obgenannten Sachen habe sehr nöthig zu chymischen Experimenten.

M. Lomonosof. A. P. A.

Надпись рукою Волчкова: Подано въ Канц. Акад. Naѹкъ 19 Іюня 1744. Сихъ вѣщей требовать отъ лѣкаря Моделя, а сколько чего взято, о томъ сообщилъ бы въ Академію щетъ.

Объясненіе знаковъ: 2) Spiritus salis ammoniaci, нашатырный спиртъ. 3) Oleum cariophyllorum. 4) Sal tartari, углекислое кали. 5) Oleum vitrioli, купоросное масло.

Протоколъ Конференціи 25 Іюня:

§ 10. Cl—mus Kraftius duas schedulas Dn. Adj. Gellerti Academiae obtulit in quibus de experimentis a Dn. Adj. Lomonossow in Auditorio Physico institutis refert.

Журналъ Канцеляріи 2 Іюля. Іюль 2.

Понеже адъюнктъ Ломоносовъ описаніе о кометѣ съ нѣмецкаго на россійской языкъ переводилъ, то за сей ево трудъ, по прежнимъ президентскимъ опредѣленіямъ, выдать ему Ломоносову шесть экземпляровъ того описанія о кометѣ, три на любской, а три на простой бумагѣ, и о томъ къ Розенгану послать ордеръ, въ которомъ написать, дабы онъ сихъ шести экземпларовъ ни на канцелярской, ни на Ломоносова щотъ не ставилъ, да только бы по сему ордеру записалъ въ расходъ.

1744. 4 Іюля. Съ адъюнкта Ломоносова за двѣ въ томъ домѣ *) каморки, въ которыхъ онъ живетъ, вычесть изъ ево жалованья съ полученія изъ Пр. Сената о недачѣ квартиръ въ 743 году указу, съ половины Ноября мца, считая съ каморки по рублю на мцъ, и впредь вычитать по то время, пока онъ во оныхъ пробудетъ, ибо ему жалованіе производитца, съ протчими адъюнктами равное, а тѣ адъюнкты квартиры имѣютъ собственные, и о томъ всемъ къ расходу, тако жъ и для ведома хъ контролю съ сего сообщить копіи.

№ 37. Возвращеніе полнаго жалованья.

Іюля 26. По присланному изъ канторы Пр. Сената при указѣ для исполненія въ Академію Наукъ сего Іюля 24 числа милостивому и за собственно-ручнымъ Ея И. Величества подписаніемъ публикованному въ Москвѣ Іюля 15 дня указу учинить слѣдующее: 1) хотя адъюнкту Ломоносову по указу Пр. Сената въ прошломъ 1743 году за ево Ломоносова непорядочные поступки велѣно производить жалованье половинное, однако по силѣ сего милостиваго указу имѣть и производить ему Ломоносову прежнее по окладу его, полное жалованье.

1745. Протоколы Конференціи: 21 Января 1745.

Янв. 21. § 2. Lomonossowius hodie dissertationem suam *de motu aëris in fodinis observato* praelegendo absoluit et alteram *de calore et frigore* usque ad § 18 praelegit.

25 Января:

§ 2. Dn. Lomonossow perrexit in praelegenda *Dissertatione de calore et frigore*, et incipiens a § 18 eam ad finem perduxit. De ea autem nonnulli Academicorum sequens tulere judicium: Laudandam esse voluntatem et diligentiam Dn. Adjuncti in inquirendo in Theoriam caloris et frigoris, videri autem illis, quod nimis mature opus aggressus sit, quod vires suas adhuc superare

---

*) Гдѣ былъ ботаническій садъ Академіи и гдѣ послѣ построена была химическая лабораторія (см. ниже), на Васильевскомъ острову за Малымъ (нынѣшнимъ Среднимъ) проспектомъ, на Малой Невѣ близь нынѣшняго Тучкова моста, на пространствѣ отъ 1-й линіи до 2-ой. Въ то время мостъ былъ нѣсколько выше нынѣшняго Тучкова и шелъ не чрезъ всю Малую Неву, а только къ «Пеньковымъ Анбарамъ» съ западнаго конца ихъ.

videatur, imprimis vero quod argumenta, quibus diversos motus intestinos corporum partim stabilire, partim refutare conatus fuerit, neutiquam sufficientia sint, quod Dn. Adjunctus ipse agniturus sit, dummodo illi placuerit, argumenta sua privatim evolvere, et in forma syllogistica redigere velit. 1745.

Monitus quoque fuit Dn. Adjunctus ne Boyleum in orbe litteraria alias celeberrimum data opera suggillare studeat, eliciendo e scriptis eius ea saltem loca in quibus hallucinatus quodammodo fuerit, silentio premendo quam plurima alia, in quibus profundae eruditionis dederit specimina. Id autem Dn. Adjunctus se studio fecisse negare videbatur.

№ 38. Проба солей.

Въ Канцелярію А. Н. Репортъ. Февр. 5.

По присланному изъ Кабинета Ея И. В. въ Академію Наукъ сообщенію велѣно мнѣ отданныя изъ онаго Кабинета разныя соли, для пробы ихъ крѣпости и узнанія о разности въ добротѣ одной противъ другой, разсмотрѣть, того ради потребно мнѣ на оное дѣло разныхъ матеріаловъ, а именно: пять ретортовъ, пять реципіентовъ, десять круглыхъ банокъ поболше, пять круглыхъ же банокъ поменьше, четыре дести непланированной бумаги, два куля уголья, одни клещи, одни щипцы, три фунта крѣпкой водки, два фунта нашатырной соли, десять тигелей, пять фунтовъ нѣмецкой глины.

И о семъ Канцеляріи А. Н. во извѣстіе репортую и требую, дабы повелѣно было на покупку оныхъ матеріаловъ выдать мнѣ денегъ тритцать рублевъ, а что мною куплено будетъ, отъ меня поданъ быть имѣетъ щетъ. Февр. дня 1745 года. Адъюнктъ М. Ломоносовъ.

Надпись (рукою Волчкова): Подано въ Канц. А. Н. 5 Февраля 1745 г. Что въ Академіи есть, то выдать; а чего нѣтъ, на покупку того выдать ему Ломоносову деньги.

Вслѣдъ за тѣмъ Канцелярія А. Н. донесла въ Кабинетъ, что для пробованія солей выдано Ломоносову 30 рублей, и этотъ расходъ отнесенъ на счетъ Кабинета, какъ и было отъ него предписано.

Ср. сказанное выше, стр. 5. Въ дополненіе свѣдѣній о сношеніяхъ Юнкера съ Академіей прибавимъ, что въ акад. архивѣ подъ 1740 го-

1745. домъ хранится «Указъ о снабженіи Инспектора Соляныхъ Заводовъ картою Малороссіи» и дѣло «о пріемѣ разныхъ книгъ и куріозныхъ вещей по каталогу отъ надворнаго совѣтника Юнкера». (Ср. 3 Янв. 1746).

Протоколы Конференціи: 22 Марта:

§ 2. Adj. Lomonossow perlegere incepit dissertationem suam *de actione menstruorum in corpora solubilia*, in qua cum aliqua experimenta occurrant, decretum fuit, ut illa in proximo conventu coram societate a Dn. Adjuncto repetantur.

29 Марта:

§ 6. Dn. Adjunctus Lomonossow coram societate instituit Experimentum secundum § 25 Dissertationis de Actione menstruorum in corpora solubilia.

№ 39. Проектъ и планъ химической лабораторіи.

Мартъ. Апр. Въ Императорскую Академію Наукъ представляетъ тоя же Академіи Адьюнктъ Михайла Ломоносовъ, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

1. Въ прошлыхъ 1742 и 1743 годѣхъ въ Генварѣ и Майѣ мѣсяцѣ подалъ я въ Академію Наукъ представленіе двоекратно о учрежденіи Химической Лабораторіи при оной Академіи, однако на тѣ мои представленія не учинено ни какого рѣшенія.

2. Императорской Академіи Наукъ довольно извѣстно, что химическія эксперименты къ изслѣдованію натуральныхъ вещей и къ приращенію художествъ весьма нужны и полезны, и что другіе Академіи чрезъ Химію много прежде неслыханныхъ натуральныхъ дѣйствъ находятъ въ пользу физики и художествъ, и тѣмъ получаютъ себѣ не меньше пользы и славы, нежели отъ другихъ высокихъ наукъ. И такъ Академія Наукъ ясно видѣть можетъ, коль великаго и нужнаго средствія къ изслѣдованію натуры и къ приращенію художествъ безъ Химической Лабораторіи она не имѣетъ.

3. И хотя имѣю я усердное желаніе въ химическихъ трудахъ упражняться и тѣмъ отечеству честь и пользу приносить, однако безъ лабораторіи принужденъ только однѣмъ чтеніемъ химическихъ книгъ и теоріею довольствоваться, а практику почти вовсе оставить и для того отъ ней со временемъ отвыкнуть.

Того ради Императорскую Академію Наукъ третично по-

корнѣйше прошу, дабы повелѣно было при оной Академіи въ удобномъ мѣстѣ учредить Химическую Лабораторію съ принадлежащими къ тому инструментами и матеріалами; а какъ оную Лабораторію учредить надлежитъ, о томъ покорнѣйше предлагаю при семъ проэктъ и планъ. Марта дня 1745 году. Академіи Наукъ Адьюнктъ Михайла Ломоносовъ. 1745.

Проектъ о учрежденіи Химической Лабораторіи при Императорской Академіи Наукъ.

1. Для способнѣйшаго учрежденія химическихъ дѣйствій и опытовъ должно построить особливую хоромину, длиною нъ 6, а шириною въ 4 сажени, и оную раздѣлить на двѣ части, исъ которыхъ бы одна шириною была въ 2, длиною въ 4 сажени, а другая длиною и шириною въ 4 сажени.

2. Въ большей половинѣ по середкѣ поставить очагъ съ кожухомъ и трубою, которой въ длину долженъ быть 2 а въ ширину $1\frac{1}{2}$ сажени. Кожухъ надъ очагомъ поставить на четырехъ толстыхъ желѣзныхъ прутахъ и укрѣпить на верьху между потолочными брусьями на боутахъ. А на потолкѣ подъ кровлею будетъ мѣсто, куда ставить посуду и класть уголье.

3. Въ меньшей половинѣ поставить шкапы и полки для поклажи разныхъ матеріаловъ, мѣлкихъ инструментовъ и нужныхъ химическихъ книгъ. А для зимняго времени печь, и для записки химическихъ опытовъ столъ.

4. Какія печи, и другія нужныя мѣлкія пристройки, посуда и матеріалы къ тому надобны, то видно отчасти въ приложенномъ при семъ планѣ, а о протчемъ могу подать въ Академію Наукъ особливой реэстръ, когда оная того потребуетъ.

5. Въ химическихъ дѣйствіяхъ намѣренъ я поступать такимъ порядкомъ: 1) Нужныя и въ химическихъ трудахъ употребительныя натуральныя матеріи сперьва со всякимъ стараніемъ вычистить, чтобы въ нихъ никакого посторонняго примѣсу не было, отъ котораго въ другихъ дѣйствіяхъ обманъ быть можетъ. 2) Вычищеныя матеріи раздѣлять, сколько можно, на тѣ, исъ которыхъ онѣ натурально сложены. 3) Для лучшаго доказательства, что раздѣленныя матеріи изъ оныхъ простыхъ состоятъ, намѣренъ оныя снова соединять сколько воз-

1745. можно. 4) Разныя натуральныя и здѣланныя матеріи соединять разными химическими способами для произведенія новыхъ дѣйствій и матерій, которыя могутъ часто пользовать въ познаніи натуры и къ приращенію художествъ. 5) Здѣланныя отъ химиковъ важныя опыты, которые хотя и вѣроятны, однако нѣсколько сомнительны, или у которыхъ нужныя обстоятельства неточно описаны, повторять, и тѣмъ ихъ справедливость или подлогъ изслѣдовать.

6. Я не токмо въ разныхъ авторахъ усмотрѣлъ, но и собственнымъ искусствомъ удостовѣренъ, что химическія эксперименты будучи соединены съ физическими особливыя дѣйствія показываютъ. Напримѣръ, крѣпкая водка при распущеніи металловъ безъ воздуха инако дѣйствуетъ нежели на воздухѣ. Для того было бы весьма полезно: 1) Опыты, которыя безъ воздуха дѣлать можно, чинить въ колбахъ или ретортахъ, изъ которыхъ воздухъ вытянутъ; къ чему можно здѣлать особливой небольшой инструментъ, чтобы безъ переносу и поврежденія Антліи можно было изъ ней прикрѣплять помянутыя химическія сосуды. 2) Самородныхъ и здѣланныхъ матерій изслѣдовать пропорціональную тягость. 3) Части мѣлкихъ матерій, и все что возможно и прилично покажется, смотрить сквозь прибыльныя стекла. Сверьхъ сего къ химическимъ опытамъ присовокуплять, гдѣ возможно, оптическіе, магнитные, и электрическіе опыты, къ чему нужные инструменты можно брать на время изъ физической полаты или и нарочные къ оному здѣлать.

7. При всѣхъ помянутыхъ опытахъ буду я примѣчать и записывать не токмо самыя дѣйствія, вѣсъ или мѣру употребляемыхъ къ тому матерій и сосудовъ, но и всѣ окрестности, которыя надобны быть покажутся, а въ нужныхъ случаяхъ для лучшаго изъясненія присовокуплять рисунки. А все сіе предлагать Академіи Наукъ въ формѣ химическаго журнала по каждую четверть года. Академіи Наукъ Адьюнктъ Михайла Ломоносовъ.

Эти двѣ бумаги писаны на бѣло студентомъ Протасовымъ, который былъ слушателемъ Ломоносова. Поданы въ Канцелярію А. Н. въ Апрѣлѣ (см. 2 Ноября).

Протоколы Конференціи: 1 Апрѣля: 1745.

§ 2. Dn. Adj. Lomonossowius Experimenta in conventu instituenda ob Antliae pneumaticae defectum in sequentem conventum coactus fuit.

12 Апрѣля:

§ 4. Dn. Adj. Lomonossow dissertationem de actione menstruorum in corpora solvenda praelegendo absoluit.

26 Апрѣля:

§ 3. Post discessum Dn. Adj. Lomonossowii академики стали разсуждать о постоянномъ недостаткѣ денегъ въ академической кассѣ и единогласно (за исключеніемъ Винсгейма) рѣшились повторить объ этомъ настоятельнѣйшую просьбу въ Сенатъ.

№ 40. Назначеніе Ломоносова профессоромъ Химіи.

Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Всемилостивѣйшая Государыня Императрица Елисаветъ Петровна Самодержица Всероссійская Государыня Всемилостивѣйшая. Апр.

Бьетъ челомъ Академіи Наукъ Адъюнктъ Михайло Ломоносовъ, а о чемъ тому слѣдуютъ пункты:

1. Прошедшаго 1736 года указомъ Ея И. В—а блаженныя и вѣчно достойныя памяти Гдрни Императрицы Анны Іоанновны даннымъ изъ высокаго кабинета и по опредѣленію Академіи посланъ былъ я нижайшій въ Германію въ городы Марбургъ и Фрейбергъ для наученія Физики, Химіи и горныхъ дѣлъ съ такимъ обѣщаніемъ, что ежели я указаннымъ мнѣ наукамъ обучусь, и о томъ подамъ свидѣтельства и специмины, то по моемъ возвращеніи опредѣлить меня нижайшаго профессоромъ. Въ которыхъ городахъ бывши я чрезъ полпята года указаннымъ мнѣ наукамъ обучился и сверхъ того въ математикѣ и въ другихъ полезныхъ наукахъ довольное основаніе положилъ.

2. А минувшаго 1741 года ордеромъ присланнымъ изъ Академіи Наукъ призванъ я нижайшій изъ Германіи возвратно, и по пріѣздѣ моемъ подалъ въ оную Академію свидѣтельство и специминъ о моей наукѣ, которые отъ всѣхъ профессоровъ аппробованы; а потому я нижайшій опредѣленъ при той же

1745. Апр. Академіи Адьюнктомъ Физическаго класса до указу исъ правительствующаго Сената и до нарочнаго Академіи наукъ опредѣленія.

3. Въ бытность мою при Академіи наукъ трудился я нижайшій довольно въ переводахъ физическихъ, механическихъ и піитическихъ съ Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго языковъ на Россійскій и сочинилъ на Россійскомъ же языкѣ горную книгу и Риторцку, и сверьхъ того въ чтеніи славныхъ Авторовъ, въ обученіи назначенныхъ ко мнѣ студентовъ, въ изобрѣтеніи новыхъ химическихъ опытовъ, сколько за неимѣніемъ лабораторіи быть можетъ, и въ сочиненіи новыхъ диссертацій съ возможнымъ прилѣжаніемъ упражняюсь; чрезъ что я нижайшій къ вышеупомянутымъ наукамъ больше знанія присовокупилъ. Но точію я по силѣ онаго обѣщанія профессоромъ не произведенъ, отъ чего къ большему произысканію оныхъ наукъ ободренія не имѣю.

4. И дабы Высочайшимъ Вашего И. В—а указомъ повелѣно было меня нижайшаго по вышеупомянутому обѣщанію и по моей наукѣ пожаловать профессоромъ химіи съ надлежащимъ жалованьемъ, въ которой должности я нижайшій со всевозможнымъ стараніемъ какъ въ произысканіи наукъ такъ и въ обученіи Россійскаго юношества отечеству пользу чинить буду.

Всемилостивѣйшая Гдрня Императрица прошу В—го Имп. В—а о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. 1745 года Апрѣля дня. Къ поданію подлежитъ въ Имп. Академію Наукъ. Прошеніе писалъ тоя жъ Академіи наукъ Адьюнктъ Михайло Ломоносовъ и руку приложилъ.

Надпись Волчкова: Под. въ К. А. Н. Апр. дня 1745 г.

Протоколы Конференціи, 3 Мая:

§ 2. Litterae D—ni Consiliarii Schumacheri in Conventu productae fuerunt, una cum apographis litterarum supplicum D-norum Adjunctorum Crusii et Lomonossovii, in quibus ille Professionem Antiquitatum, hic autem Chimiae sibi conferendam petunt. Quibus perpensis Academici de eruditione et capacitate D-norum Candidatorum nulli dubitantes melioris ordinis caussa decreverunt, ut unusquisque adhuc specimen ali-

quod pro loco inter Professores obtinendo, conventui exhibeat Academico, eumque in finem pro lubitu sibi thema quoddam, quod praesenti statui scientiarum convenientissimum judicet, elaborandum sumat. Ideo Dno Adj. Crusio significandum duxerunt, ut ex Antiquitate Graeca vel Romana, D-no Adjuncto Lomonossovio autem ex Metallurgia Dissertationem Academicis, quam primum fieri possit, proponat. 1745.

14 Іюня: § 3. Dn. Adj. Lomonossow dissertationem suam de *tinctura metallorum*, consentientibus Academicis extra ordinem praelegit eamque absolvit. Іюнь

Іюня 17. § 3. По выходѣ гдна Адъюнкта Ломоносова изъ Конференціи, совѣтовано о его ученіи и успѣхѣ въ опомъ, и общимъ согласіемъ опредѣлено, что поданныя отъ гдна Адъюнкта ученія его специмены достойны профессорскова званія. И понеже ученію гдна Адъюнкта профессія пристойна больше химическая, то почтенный гднъ Гмелинъ въ собраніи объявилъ, что онъ означенную профессію помянутому гдну Адъюнкту совершенно уступаетъ, тѣмъ наипаче что, для всегдашняго упражненія въ исторіи натуральной, химію оставить принужденъ былъ, и для того еще, что въ прошедшемъ году декабря 7 дня Канцеляріи объявилъ, что онъ оставя Академію возвратится въ отечество свое. Ктому жъ, дабы имѣть когда надежду окончать помянутыя въ гисторіи натуральной упражненія и въ отъѣздѣ бъ его отсюда остановка произойти не могла, тако жъ и химіи здѣсь вновь не начинать. Наконецъ принято въ разсужденіе и то, какимъ образомъ гдна Адъюнкта профессоромъ произвесть и объявить и другія подобныя ему случаи, чего тогда окончить нельзя было и для того оставлено до другова собранія. (Пер. съ лат. В. Лебедевъ).

Продолженіе дѣла о производствѣ Ломоносова см. ниже, подъ 22 Іюня.

№ 41. Экспериментальная физика Ломоносова въ Сенатѣ.

Указъ Ея И. В. Самодержицы всероссійской изъ Пр. Сената въ Академію Наукъ. По указу Ея И. В—а Пр. Сенатъ приказали: присланную отъ вице-канцлера, лейбъ-компаніи по- Іюнь 19.

1745. рутчика и Ея И. В—а дѣйствительнаго камергера и кавалера графа Воронцова*) для напечатанія, поданную ему книгу, именуемую: Сокращенная экспериментальная Физика, переведенную адъюнктомъ Михайломъ Ломоносовымъ съ латинскаго на россійскій языкъ, для свидѣтельства, во всемъ ли она исправна и нѣтъ ли какихъ погрѣшностей, отослать въ Канцелярію Академіи Наукъ при указѣ, которая при семъ и послана, и какъ оная во всемъ освидѣтельствована будетъ, то оную взнесть при доношеніи въ Правительствующій Сенатъ и Академіи Наукъ учинить о томъ по сему Ея И. В—а указу. Іюня 19 дня 1745 года. Оберъ-Секретарь Дм. Невѣжинъ. (См. ниже, 1 Сент.).

№ 42. Продолженіе дѣла о производствѣ Ломоносова.

Іюнь 22. Въ чрезвычайномъ собраніи академиковъ 22 іюня въ субботу дѣло о Ломоносовѣ рѣшено было окончательно, о чемъ и сообщено въ Акад. Канцелярію 28 Іюня.

28 Іюня Делиль объявилъ въ засѣданіи конференціи, что онъ, занимаясь исключительно астрономіей, не желаетъ вмѣшиваться въ другія дѣла по Академіи, къ числу которыхъ онъ относитъ и избраніе Ломоносова въ профессоры и Крашенинникова въ Адъюнкты. Прочіе академики не одобрили этого взгляда и Делиль долженъ былъ обѣщать представить свое мнѣніе о кандидатахъ въ слѣдующее засѣданіе, но не представилъ.

Іюнь 28. Высокоблагородный Гднъ Совѣтникъ!

Понеже Вашего Высокоблагородія присутствія во многихъ сряду бывшихъ собраніяхъ не случилось, то всѣ профессоры объ адъюнктѣ Ломоносовѣ и студентѣ Крашенинниковѣ давъ резолюцію, въ протоколъ записали, которую Ваше Высокоблагородіе изъ нижеслѣдующаго усмотрѣть можетъ.

Хотя Профессоры желали, чтобъ гднъ Совѣтникъ Шумахеръ присутствовать могъ на совѣтованіяхъ о произведеніи Адъюнкта Ломоносова и Степана Крашенинникова, къ чему и сегодня, то есть 22 числа Іюня опять призыванъ былъ, но того не исполнилось: того ради всѣ собравшіеся въ Конференцію Профессоры, понеже они изъ поданныхъ специменовъ объ искусствѣ въ наукахъ обоихъ гдъ довольно удостовѣрились,

*) Ему посвящена была Физика Ломоносовымъ.

опредѣлили, въ небытность нынѣ въ Академіи Президента, о 1745.
всемъ дѣлѣ въ Пр. Сенатъ подать доношеніе въ такой силѣ, а именно: Академія помянутыхъ просителей удостоила одного Профессоромъ, а другаго Адъюнктомъ, чего ради она Пр. Сенату при семъ представляетъ, чтобъ онъ ихъ конфирмовать изволилъ и о томъ въ Академію прислалъ. Что жъ касается до ихъ жалованья, то бъ по прежнему обыкновенію, по которому молодшимъ профессорамъ давалось меньшее жалованье, помянутому Адъюнкту Ломоносову яко Профессору Химіи по 500 рублей, а Студенту Крашенинникову обыкновенное адъюнктское жалованье по 360 рублей въ годъ опредѣлено было. Того ради Ваше Высокоблагородіе да соблаговолитъ послать о томъ доношеніе въ Пр. Сенатъ. Впрочемъ со всякимъ почтеніемъ остаюсь Вашего В—я покорнѣйшій слуга Винсгеймъ. 28 Іюня 1745 года. Переводилъ В. Лебедевъ.

Нѣмецкій подлинникъ хранится въ архивѣ. См. ниже, 18 Іюля.

1 Іюля:

§ 3. Cum Dn. Adj. Lomonossow sibi expeteret apographum protocollorum Academicorum eius promotionem in Professorem concernentium, id ipsum consentientibus Professoribus adhuc ante consessum finitum a scriba Archivi ipsi extraditum fuit.

Въ Пр. Сенатъ отъ Канцеляріи Академіи Наукъ Доношеніе. Іюль 18.

Той же Академіи Наукъ Адъюнктъ Михайла Ломоносовъ да студентъ Степанъ Крашенинниковъ въ разныхъ мѣсецахъ и числѣхъ сего года били челомъ о произведеніи своемъ, Ломоносовъ въ Профессоры, а Крашенинниковъ въ Адъюнкты, по которому ихъ челобитью требовано отъ Конференціи о успѣхахъ ихъ въ наукахъ и о достоинствѣ къ произведенію писменнаго извѣстія, которое изъ Конференціи отъ Профессора Винсгейма 4 числа сего Іюля и получено съ такимъ засвидѣтельствованіемъ, что Ломоносовъ по іскусству своему въ наукахъ и по усмотрѣнію профессоровъ бывшихъ въ собраніи, Профессоромъ химіи, а Крашенинниковъ Адъюнктомъ Натуральной Исторіи быть удостоены. Но понеже Канцелярія Академіи Н., будучи нынѣ безъ президента, оныхъ Ломоносова и Крашенинникова въ атестованныя чины безъ указу Пр. Сената со-

1745. бою опредѣлить не смѣетъ, того ради требуетъ о семъ повелѣнія. Профессорамъ при Академіи розные оклады: інымъ по 860, другимъ по 660, молодшимъ Профессорамъ по 500, а Адъюнктамъ всѣмъ равной окладъ, по 360 рублевъ въ годъ. Итакъ Канцелярія А. Н. объ опредѣленіи реченныхъ Ломоносова Профессоромъ Химіи, а Крашенинникова въ Адъюнкты НатуральнойІсторіи, ожидаетъ отъ Пр. Сената Указу. Іюля 10 дня 1745 году.

Помѣта: таково подано 18 Іюля гдномъ Шумахеромъ. (Съ копіи, писанной рукою секр. Волчкова).

Іюль 23. Въ Кабинетъ Ея И. В—а изъ Академіи Наукъ потребно извѣстіе: обрѣтающіеся при той Академіи Секретарь Третьяковскій и Адъюнктъ Ломоносовъ въ профессоры произведены ль, когда и по чьимъ атестатомъ и конфермаціямъ. Секретарь Яковъ Бахиревъ. Іюля 23 дня 1745 году.

Черновой отвѣтъ руки Волчкова:..... на которое Канцелярія А. Н. симъ отвѣтствуетъ. О произведеніи Секретаря Третьяковскаго въ Профессоры ничего (не) извѣстно *), а понеже Адъюнктъ Ломоносовъ отъ Конференціи Профессоромъ Химіи удостоенъ, то Канцелярія объ опредѣленіи ево Ломоносова въ сей чинъ взнесла въ Пр. Сенатъ 19 числа сего Іюля доношеніе; токмо на оное никакой резолюціи еще и по нынѣ не послѣдовало. 24 Іюля 1745.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 23 Іюля.

Понеже переводчика Кондратовича переведенныя имъ книги на Россійской языкъ имѣютца въ библіотекѣ, а годны ль оны въ печать, того не извѣстно; того ради въ библіотекѣ всѣ переводу ево Кондратовича книги собрать и потомъ оные книги гдамъ: ассессору Тауберту, секретарю Волчкову, адъюнкту Ломоносову, обще разсмотрѣть не замедля и увѣдомить писменно Канцелярію, что тѣ книги въ переводѣ сходны ль съ орегиналами, а въ рѣчахъ и штилѣ по свойству Россійскаго языка исправны ли, и можно ль тотъ ево переводъ безъ даль-

*) Въ другой черновой, зачеркнутой, сказано: Секретарь Третьяковскій отъ Конференціи Академіи въ Профессоры не удостоенъ и объ опредѣленіи ево въ сей чинъ Пр. Сенату отъ Акад. Канцеляріи представленія не было.

няго поправленія въ печать издать. И для того съ сего имъ, 1745.
гдну ассессору Тауберту и Ломоносову, дать копіи.

23 Октября Волчковъ доношеніемъ отказался отъ разсматриванія переводовъ Кондратовича, потому что всѣ они съ латинскаго, котораго онъ, Волчковъ, не знаетъ. Затѣмъ переводы эти переданы были въ Конференцію; но конца этого дѣла мнѣ не удалось выслѣдить.

№ 43. Утвержденіе Ломоносова въ званіи Профессора.

Указъ Ея Імп. Величества Самодержицы Всероссійской изъ Авг.
Пр. Сената Академіи Наукъ. Іюня 6 дня сего 1745 году въ 7.
Пр. Сенатѣ по доношенію Академіи Н. секретаря Василья Тредіаковскаго и по атестату Святѣйшаго Пр. Синода членовъ, опредѣлено: о бытіи ему Тредіаковскому Профессоромъ какъ россійскія такъ и латинскія элоквенціи доложить Ея Імп. В—у, о чемъ и докладъ Пр. Сенатомъ подписанъ; да Іюля 18 дня сего жъ 1745 году поданнымъ въ Пр. Сенатъ Академія Н. доношеніемъ представляла, что той Академіи Адъюнктъ Михайло Ломоносовъ да Студентъ Степанъ Крашенинниковъ били челомъ о произведеніи своемъ, Ломоносовъ въ Профессоры и Крашенинниковъ въ Адъюнкты, и по тому ихъ челобитью требовано отъ Конференціи Профессоровъ о успѣхахъ ихъ въ наукахъ и о удостоинствѣ письменнаго извѣстія, которое де и получено съ такимъ засвидѣтельствованіемъ, что Ломоносовъ по искусству своему въ наукахъ и по усмотрѣнію профессоровъ, бывшихъ въ собраніи, Профессоромъ Химіи, а Крашенинниковъ Адъюнктомъ Натуральной Гисторіи быть удостоены; и того жъ числа въ Пр. Сенатѣ разсуждено было: вышеписаннымъ Ломоносову и Крашенинникову, по показанному Канцеляріи Академіи Н. представленію и по удостоинству Профессоровъ, быть при той Академіи, Ломоносову Профессоромъ Химіи, а Крашенинникову Адъюнктомъ Натуральной Исторіи: и того жъ Іюля 25 дня Ея Імп. В—о всемилостивѣйше указать соизволила: вышеписаннымъ секретарю Тредіаковскому и Адъюнкту Ломоносову быть въ той Академіи Профессорами: и того жъ Іюля 26 дня, во исполненіе онаго Ея И. В—а всемилостивѣйшаго указу Пр. Сенатъ приказали: означенныхъ Тредіаковскаго и Ломоносова призвавъ въ Пр.

1745. Сенатъ и о пожалованіи ихъ Профессорами, тако жъ и Студенту Крашенинникову о бытіи по показанному представленію и удостоинству адъюнктомъ объявить указъ и привесть къ присягѣ и за повышеніе ихъ учинить вычетъ по указу, и о бытіи имъ: Тредіаковскому Профессоромъ Элоквенціи, Ломоносову Профессоромъ Химіи, Крашенинникову Адъюнктомъ Натуральной Исторіи при собраніи Пр. Сената указъ объявленъ и къ присягѣ приведены. И Академіи Наукъ о томъ вѣдать и учинить по сему Ея И. В—а указу. А въ Штатсъ-Контору указъ посланъ. Августа 7 дня 1745 году. У подлиннаго подписано: Оберъ-Секретарь Дм. Невѣжинъ, Секретарь Дм. Львовъ, Подканеляристъ Ив. Лафинъ. На томъ указѣ помѣта такова: полученъ въ Канц. А. Н. Августа 8 дня 1745 г.

А по справкѣ въ Сенатѣ (вслѣдствіе требованія изъ Кабинета отъ 23 Іюля, см. выше): минувшаго Іюля 25 дня Ея И. Величество всемилостивѣйше указать соизволила: вышеписаннымъ Академіи Наукъ секретарю Тредіаковскому, адъюнкту Ломоносову быть въ той Академіи профессорами, и о томъ ихъ пожалованіи именной Ея И. Величества высочайшій указъ Пр. Сенату объявили: генералъ-фельдмаршалъ сенаторъ и кавалеръ князь Василій Владиміровичь Долгорукій, государственный канцлеръ графъ Алексѣй Петровичь Бестужевъ Рюминъ, оберъ-шталмейстеръ, дѣйствительный камергеръ, сенаторъ и кавалеръ князь Александръ Борисовичь Куракинъ, о чемъ имъ Тредіаковскому и Ломоносову, Ея И. В—а всемилостивѣйшій указъ объявленъ и къ присягѣ приведены. Августа дня 1745 года. *(Справка эта сообщена П. П. Пекарскимъ).*

—

«Какъ скоро Конференція избрала меня въ профессоры и аттестовала, и покойная Императрица утвердила, Шумахеръ послалъ къ Вашему Высокоблагородію мои, уже аппробованныя диссертаціи, въ надеждѣ получить отъ Васъ дурной отзывъ; но Вы поступили тогда какъ честный человѣкъ» (см. ниже, подъ 1746, похвальный отзывъ Эйлера о Ломоносовѣ).

Изъ письма Ломоносова къ Эйлеру въ 1765 году, котораго черновой оригиналъ сохранился между бумагами Ломоносова и напечатанъ

въ «Очеркахъ Россіи» Вельтманомъ (кн. 2 стр. 69—72); см. также ниже, подъ 1765 годомъ. 1745.

Странно, что Шумахеръ, желая повредить Ломоносову, послалъ его диссертаціи къ Эйлеру только тогда, когда дурной его отзывъ не могъ уже измѣнить положенія дѣла, утвержденнаго Императрицей. Желая повредить Ломоносову, Шумахеръ могъ бы отправить диссертаціи по меньшей мѣрѣ во второй половинѣ Іюня и даже раньше. Сверхъ того, при рѣшительномъ недоброжелательствѣ къ Ломоносову, Шумахеръ долженъ бы былъ скрыть похвальный отзывъ Эйлера; а онъ сообщилъ его Теплову, отъ котораго всего скорѣе могъ узнать о его содержаніи Президентъ Академіи (см. ниже, стр. 77). Все это не подтверждаетъ подозрѣній Ломоносова на счетъ недоброжелательства Шумахера.

№ 44. Дѣятельность Ломоносова въ Конференціи.

Протоколы Конференціи: 12 Августа: Авг. 12.

§ 2. Idem vir Amplissimus (Schumacherus) versionem latinam mandati dirigentis Senatus ad Academiam missi duos professores nuper a dirigente Senatu renunciatos, Trediakowskium et Lomonossowium, ut et Krascheninnikovum Academiae Adjunctum declaratum cum Academicis communicavit.

§ 3. Praedicti duo Professores, Lomonossowius et Trediakowskius in consessum vocati, sessionem inter Professores obtinuerunt, et hac occasione ultimus professionem suam cum oratione de Eloquentia auspicatus est, ad quam Cl. Weitbrechtius nomine Academicorum ex tempore respondit et ambobus munus professorium gratulatus est.

19 Августа: § 2. D. Prof. Lomonossow obtulit Academiae nummum quendam cum inscriptione Ethelred Hun. qui D. Adj. Crusio ad eum illustrandum traditus fuit.

§ 3. Dn. Adj. Crusius praelegit Epithalamium in nuptias Magni Ducis nomine Academicorum elaboratum.

§ 5. Cl. Weitbrechtius sequentia conceptis verbis ad protocollum dedit.

«Ego non consentio, ut tria carmina componantur, 1) quia hactenus non fuit in usu, 2) quia inutiliter sumtus cumulantur. Sentio autem, ut omittatur carmen latinum, 1) quia hactenus tantummodo moris erat Germanicum et Russicum praesentare, 2) quia eae personae, quibus gratulamur, iis linguis alloquendae sunt,

1745. quas intelligunt, 3) quia praeterea perpauci sunt, qui hanc linguam intelligunt».

§ 6. V. Cl. Staehlinus et Lomonossowius promiserunt se utrosque carmen in nuptias Magni Ducis elaboratum, crastina luce in conventu exraordinario allaturos.

20 Августа: § 1. Staehlinus praelegit odam lingua Germanica conceptam, quibus (sic) Academia Magno Duci nuptias faustas gratulatur.

Lomonossowius aliam eiusdem argumenti odam Russicam produxit.

§ 3. Has duas odas nomine Academiae typis committendas et in aula offerendas esse, unanimi consilio statuerunt.

§ 6. Schumacherus vocatus accessit et declaravit Epithalamium et odas, quas Academia praeparaverit, prelo committi non posse, quoniam aliis laboribus typographi distenti sunt.

Но 26 Августа въ журналѣ Канцеляріи А. Н. записано распоряженіе о напечатаніи одъ Штелина и Ломоносова (порозны), по требованію ихъ: оды Л—ва 200 экз. на коментарной бумагѣ, 12 на александрійской галандской средней руки, 18 экз. на почтовой бумагѣ.

Высокоблагородный Гднъ Совѣтникъ!

Сент. 1. По присланному изъ Пр. Сената Іюня 19 дня указу при академіи наукъ бывшаго тогда адъюнкта, что нынѣ профессоромъ, Ломоносова переводъ наставленій философіи экспериментальной отъ господина доктора Гмелина со всѣмъ прилѣжаніемъ прочтенъ и усмотрѣно, что объявленной переводъ по большой части довольно хорошъ (in den meisten Stücken wohlgerathen sey) и силу сочинителя весьма хорошо изъяснилъ, кромѣ немногихъ мѣстъ, которыя отъ гдна профессора Ломоносова при гднѣ докторѣ Гмелинѣ отчасти тогда же исправлены, а отчасти поправленіе оныхъ до будущаго печатанія по находящейся въ академіи росписи для того оставлено, чтобъ письменнаго экземпляру не измарать. (См. ниже, прот. Конф. 27 Сент). Въ прочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ остаюсь Вашего Высокородія покорнѣйшій слуга Винсгеймъ.

Сент. 1 дня 1745. Переводилъ В. Лебедевъ.

Донесено о томъ сенату 29 сентября, и оттуда указъ о напетаніи полученъ 18 октября. (См. подъ этимъ числомъ).

Протоколы Конференціи: 1745.
23 Сентября: § 3. Cl. Lomonossowius rogatus in se suscepit, responsum quoddam Russico idiomate nomine Academiae concipiendum et Senatui transmittendum, conficere (см. 27 Сентября § 3).

§ 4. Cl-mi Trediakowskius et Lomonossowius Collegium Professorum rogarunt, ut in libello supplici prope diem dirigenti Senatui offerendo, mentio quoque eorum, ratione stipendii, ipsis e camera redituum solvendo, injiciatur et eapropter summam sibi debitam conventui se exhibituros esse promiserunt. (Ср. проток. 30 Сент. и 13 Янв. 1746).

27 Сентября: § 2. Cl. Lomonossowio traditum fuit apographum judicii D. D. Gmelini de versione Experimentorum Wolfianorum eum in finem, ut si quando versio illa imprimatur, quae adhuc emendanda sunt eo melius corrigi possint.

§ 3. Praelegit quoque Cl. Lomonossowius cogitata, Academicorum nomine lingua Russica concepta, de captura concharum margarithiferarum, quae postquam probata essent, D. Krascheninnikowo ad describendum tradebantur, ut sequenti in Conventu ordinario signari possint. (Эта записка есть исполненіе порученія, даннаго 23 Сент. § 2).

30 Сентября: 4. Statutum fuit, nomine Dnorum Professorum Trediakowskii et Lomonossowii, caeterorumque Adjunctorum, Informatorum gymnasii Studiosorumque, qui collegium Professorum hanc ob rem sollicitati erant, libellum supplicem pro obtinendo salario e camera redituum usque ad 1 Sept. c. a. conficere et id quidem negotii D. Krascheninnikowo injungebatur.

2. Октября: Judicium Academicorum de margaritis e Dirigenti Senatu nuper transmissis, a Cl. Gmelino, Weitbrechtio, Siegesbeckio et Lomonossowio, tanquam ad classem Physicam spectantibus membris signatum, Dno Consiliario Schumachero transmittebatur, ut illud curet dirigenti Senatui una cum unionibus transmissis exhiberi; cum autem praedictus Dnus Consiliarius illud a scriba Stavenhagen, cui id perferendum traditum fuerat, non accepisset, et ut illud cum relatione (Rapport) ipsi tradatur, poposcisset, Academici statuerunt, illud crastina luce per Окт. 2.

1745. Окт. quosdam Professores, quos sollicitantium in Senatu ordo tetigisset, perferendum esse, hinc Cl. viri Mullerus et Lomonossowius id negotii in se susceperunt.

§ 4. Cl. Lomonossowius cogitata sua de statu Academico formando, publice praelegit et in proximo conventu se continuaturum promisit.

4 Октября: § 4. De statu Academico deliberatio instituebatur et hac occasione statutum fuit Cl-morum virorum Weitbrechtii et Lomonossowii labores brevibus finiendos typorum instar Academicis praelegendos esse, ut eo melius judicium de iis ferre possent.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 18 Октября.

Присланнымъ Ея И. Величества указомъ изъ Пр. Сената сего Октября отъ 17 числа повелѣно книгу, именуемую Сокращенную Эксперіментальную Физику переведенную адъюнктомъ, что нынѣ профессоръ, Михайломъ Ломоносовымъ, напечатать, а притомъ профессору Ломоносову на русскомъ діалектѣ читать лекціи; и во исполненіе онаго Ея И. Величества указу въ Канцеляріи А. Н. опредѣлено: 1) оного профессора гдна Л—ва призвавъ въ Канцелярію, показанной указъ объявить и съ оного ему дать копію, которой сего жъ числа въ Канцеляріи былъ и оной указъ ему объявленъ, и книга ему для исправленія въ фигурахъ номеровъ, тако жъ и погрѣшностей въ литерахъ, отдана; 2) ту книгу напечатать въ осмушку листа на коментарной бумагѣ 588 экземпляровъ, да на хорошей александрійской 12 экз.; а корректуру оной исправлять ему гдну Ломоносову; 3) и 4) (распоряженія о гравированіи чертежей къ книгѣ); 5) лекціи на русскомъ языкѣ читать ему профессору, какъ Пр. Сената указъ повелѣваетъ..... А въ Конференцію съ оного указу сообщить переводъ.

Печатаніе Физики шло очень спѣшно: къ половинѣ Марта 1746 оно было уже кончено. Наборъ и бумага стоили 201 р. 46 к.; чертежи 50. Затѣмъ см. подъ 16 Апр. 1746 года.

Что касается лекцій Ломоносова, то предписаніе объ нихъ въ самомъ указѣ Сената также коротко и неопредѣленно, какъ въ приведенномъ протоколѣ Канцеляріи. И не видно никакихъ распоряженій къ исполненію этого предписанія ни со стороны Канцеляріи, ни со стороны Конференціи. Открывать публичныя лекціи зимою, конечно, было не-

удобно, и потому онѣ, вѣроятно, отложены были до слѣдующаго лѣта 1745. (см. ниже, подъ 21 Марта и 11 Іюня 1746).

Протоколы Конференціи:

18 Октября: § 4. Cl. Lomonossowio hodie versio Geometriae Krafftianae a Golubcewo facta, ad eam, nomine Academicorum, examinandam et dijudicandam tradebatur.

⌈ 30 Октября: § 5. Cl. Lomonossowius postquam propositiones de laboratorio Chimico extruendo, quae hactenus cum Academicis ad domum communicatae essent, Archivo restituit, praesentium Membrorum sententiam de iis exploravit, quo facto statutum fuit, litteras suplices hujus rei caussa dirigenti Senatui exhibere, quarum exemplum proximo in conventu se allaturum Cl. Professor promisit (см. 13 Дек.). ⌋

Журналъ Канцеляріи А. Н. 2 Ноября. Нояб. 2.

По представленію адъюнкта Михаила Ломоносова, что нынѣ профессоромъ, по данному въ Апрѣлѣ мцѣ сего 1745 года, которымъ представляетъ о здѣланіи въ удобномъ мѣстѣ при Академіи химической лабораторіи съ принадлежащими къ тому инструментами и матеріалами, а какъ оную надлежитъ учредить, приложилъ притомъ проэктъ съ планомъ, опредѣлено: оной проэктъ съ планомъ для разсмотрѣнія отослать при письмѣ къ профессору Винцгейму, котораго о томъ просить, чтобъ объ ономъ дѣлѣ предложилъ для разсужденія Конференціи, и что оная по тому проэкту и плану разсудитъ, о томъ бы онъ Винцгеймъ увѣдомилъ Канцелярію письменно.

5 Ноября Винсгеймъ въ своемъ отвѣтѣ, замѣтивъ, что просьба Л—ва писана еще въ Мартѣ, говоритъ, что онъ не можетъ представить ее на разсмотрѣніе Конференціи, «для того что гднъ Профессоръ (Ломоносовъ) давно уже о томъ предложилъ профессорскому собранію, и о томъ учинена уже резолюція».

Протоколы Конференціи:

11 Ноября: § 3... Litterae e Cancellaria Academiae praelegebantur, quibus..... Collegium Commercii ab Academia informari cupit, an minerae, radices aliaeque plantae in Russico inveniantur Imperio, quibus tinctores commode uti possint, praesertim an radix, russice Марена appellata, in Gubernio Astrachani prope Kislar reperta cum pigmento exotico, krapp dicto, conveniat,

1745. et simul tam radicis integrae et pulverisatae, quam pigmenti exemplar misit.

Viri Cl. Gmelinus, Siegesbeckius et Lomonossowius rogati in se susceperunt, Experimenta huc pertinentia instituere, nec non quae in scriptis Botanicis etc. reperiantur evolvere, deque omnibus Collegio Commerciorum quam primum fieri possit se expositoros esse, polliciti sunt.

Дек. 2 Декабря: § 5. Vi mandati e SS. Synodo ad Academiam missi Calendarium pro anno 1746 denuo examinabatur, an forte quaedam in prognosticis contineantur, quae religioni Christianae scandalo esse possint, ejusque cura praecipue D. professori Lomonossowio committebatur, quoniam ipse graecae religionis addictus et linguae Germanicae gnarus est.

4 Декабря: Cl. Lomonossowius Calendarium ann. 1746 a se revisum conventui exhibuit et correctori Barsowo, eum in finem in consessum vocato, corrigenda exposuit.

13 Дек.: Cl. Lomonossowius praelegit litteras supplices, dir. Senatui exhibendas, Laboratorium Chimicum concernentes.

⌐ Въ Пр. Сенатъ Академіи Наукъ отъ профессорскаго собранія доношеніе.

1. Минувшаго Октября   дня сего 1745 года Химіи Профессоръ Михайло Ломоносовъ предложилъ въ Профессорскомъ собраніи, что онъ по пріѣздѣ изъ Германіи и по произведеніи своемъ въ адъюнкты Канцелярію Академіи Наукъ просилъ доношеніями троекратно, а именно прошлаго 1742 года въ Генварѣ мѣсяцѣ и 1743 въ Маіѣ мѣсяцѣ, о томъ, чтобъ помянутая Канцелярія постаралась учредить при Академіи Н. Химическую Лабораторію для дѣланія разныхъ Химическихъ опытовъ, потребныхъ къ приращенію наукъ, по примѣру другихъ славныхъ Академій. Но на оныя де его прошенія не учинено никакого рѣшенія.

2. И для того помянутой Пр. Л—въ предложилъ Конференціи о учрежденіи лабораторіи слѣдующее мнѣніе: 1) Чтобъ лабораторію построить изъ кирпича съ каморкою и печьми по приложенному при томъ отъ него плану. 2) А понеже Профессоръ Химіи долженъ быть почти всегда при Химическихъ опытахъ, которые иногда чрезъ нѣсколько дней беспрерывно дѣ-

лать должно, для того необходимо нужно, чтобъ домъ Профес- 1745.
сора Химіи былъ построенъ близь лабораторіи. 3) Не рѣдко случается, что въ лабораторіи должно имѣть сильной огонь черезъ всю ночь, и для того лутче бы построить домъ каменной, чтобъ отъ пожарнаго случая никакой опасности не было.

3. И понеже Лабораторія Химическая при Академіи Наукъ для изслѣдованія натуральныхъ вещей необходимо нужна и Профессоръ Химіи безъ ней почти никакой пользы учинить не оможетъ, того ради Пр. Сенатъ нижайше просимъ, дабы по примѣру другихъ славныхъ Академій Наукъ, которыя чрезъ Химическіе опыты не меньше какъ и другими науками въ познаніи натуры изъясненія и Государству пользы и въ свѣтѣ славы имѣютъ, повелѣно было по предложенному отъ Профессора Ломоносова мнѣнію и плану построить Химическую Лабораторію съ принадлежащими къ тому печьми и съ домомъ изъ кирпича и оную удовольствовать довольными къ тому инструментами.

Это представленіе было напечатано въ «Очеркахъ Россіи» Пассека, (Москва, 1842), кн. V, стр. 29, 30. А въ Академіи хранится черновой оригиналъ этого доношенія, писанный Ломоносовымъ и отличающійся незначительными варіантами.

Въ Пр. Сенатъ изъ Академіи Наукъ справясь подъ симъ подписать: оной же Академіи отъ Профессора Химіи Михайла Ломоносова какіе въ прошлыхъ 742 въ Генварѣ, 743-мъ въ Маіѣ и сего 1745-мъ годехъ въ Мартѣ мѣсяцехъ о учрежденіи химической лабораторіи въ тое Академію представленія были ль; или по нынѣ ничего не учинено, и для чего. Секретарь Дмитрей Львовъ. Декабря 20 дня 1745 году.

Въ справкѣ, представленной Канцеляріей, изложенъ ходъ дѣла о лабораторіи по вышеприведеннымъ бумагамъ.

20 Дек. Гмелинъ изложилъ въ Конференціи опыты, произведенные имъ надъ мареной (см. выше, 11 Ноября): положено сообщить результаты этихъ опытовъ Коммерцъ-Коллегіи.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 3 Января: 1746.

Въ прошломъ 1745 году декабря отъ 31 дня присланъ изъ Пр. Сената въ Канц. А. Н. указъ и по оному повелѣно, чтобъ Надв. Сов. гдну Юнкеру дать для переводу до соляныхъ заво-

1746. довъ касающихся дѣлъ адъюнкта Ломоносова; а понеже оной адъюнктъ нынѣ химіи профессоромъ пожалованъ, того ради опредѣлено: къ нему надв. сов. Юнкеру послать на нѣмецкомъ діалектѣ письмо и во ономъ написать, чтобъ оной гднъ Юнкеръ благоволилъ къ тѣмъ своимъ дѣламъ выбрать себѣ другова, которой бы къ ево дѣламъ способенъ былъ. (См. 17 Янв.).

13 Января: 2. Cl. viri Trediakowsky et Lomonossow proposuerunt, ut etiam eorum in iisdem litteris (въ общей просьбѣ академиковъ) mentio fiat, ne summa in eorum stipendia eroganda in Academicam Cancellariam mittatur, sed in Status camera adservetur; cui et assensum est. (См. ниже, 7 Апр. § 5).

15 Января въ Конференціи было разсужденіе объ изданіи X тома Коментарій, при чемъ Ломоносову поручено печатаніе 10-й диссертаціи этого тома.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 17 Января:

Въ Пр. Сенатъ взнесть доношеніе, въ которомъ написать: прошедшаго декабря отъ 31 дня указомъ Пр. Сената велѣно: надв. совѣтнику Юнкеру дать изъ Академіи для переводу адъюнкта достойнаго, и на оное Академіи Прав. Сенату всепокорнѣйше донести, что къ реченному совѣтнику изъ Академіи не точію адъюнкта, но и переводчика свободного не имѣетца; ибо при Академіи россійской адъюнктъ только одинъ, Степанъ Крашенинниковъ, и оной упражняетца въ гисторіи натуральной и при ботаническомъ огородѣ, а нѣмецкого языка не знаетъ; а переводчики упражняютца въ слѣдующихъ дѣлахъ и наукахъ: Никита Поповъ у професора Делиля — астрономіи, Голубцовъ у професора Миллера въ гисторіи, Лебедевъ и Фрейганкъ въ переводѣ вѣдомостей и протчего; и тако ихъ др. дѣлами обязывать не можно, потому что отъ обязанія ихъ др. дѣлами въ наукахъ ихъ не токмо помѣшательство воспослѣдуетъ, но и совершенно оныя забыть могутъ; а они уже въ тѣхъ наукахъ нѣкоторое основаніе положили, въ которыхъ имъ тожъ повседневно должно упражняться, чтобъ могли тѣ науки изучить и полезными государству быть. Ежели же оной Сенатъ благоволитъ надворному совѣтнику Юнкеру приказать до переводу касающіяся дѣла свои въ Канцелярію принесть, то Канцелярія оныя дѣла переводчикамъ такимъ образомъ, чтобъ они безъ остановки текущихъ академическихъ дѣлъ перевесть могли, а по переводѣ прикажетъ оные надворнаго совѣтника дѣла профессору Ломоносову пересмотрѣть и исправить. (См. ниже, 26 Февр.).

№ 45. Отзывъ Эйлера о Ломоносовѣ.

Mémoires de Monsieurs Lomonossoff. 1746.

Toutes ses pièces sont non seulement bonnes, mais très excellentes, car il traite les matières de la physique et de la chimie les plus interessantes, et qui sont tout à fait inconnues et inexplicables aux plus grands génies, avec tant de solidité que je suis tout à fait convaincu de la justesse de ses explications. A cette occasion je dois faire justice à Monsieur Lomonossoff qu'il possède le plus heureux génie pour découvrir les phénomènes de la physique et de la chimie; et il seroit à souhaiter que toutes les autres académies fussent en état de produire des découvertes semblables à celles que Monsieur Lomonossoff vient de faire.

Всѣ записки г. Ломоносова по части Физики и Химіи не только хороши, но превосходны, ибо онъ съ такою основательностію излагаетъ любопытнѣйшіе, совершенно неизвѣстные и необъяснимые для величайшихъ геніевъ предметы, что я вполнѣ убѣжденъ въ истинѣ его объясненій; по сему случаю я долженъ отдать справедливость г. Ломоносову, что онъ обладаетъ счастливѣйшимъ геніемъ для открытій феноменовъ физики и химіи; и желательно бы было, чтобъ всѣ прочія Академіи были въ состояніи производить открытія, подобныя тѣмъ, которыя совершилъ г. Ломоносовъ.

«Очерки Россіи» Пассека. (Москва 1840), стр. 6, 7.

Отзывъ этотъ сдѣланъ по просьбѣ Шумахера, который послалъ къ Эйлеру диссертаціи Ломоносова, *какъ скоро* онъ, по собственнымъ словамъ его (см. выше, стр. 68), былъ утвержденъ въ званіи профессора химіи. Выраженіе: *какъ скоро* (so bald) показываетъ, что диссертаціи Л—ва были посланы тотчасъ по утвержденіи его въ званіи профессора, стало-быть во второй половинѣ Августа или въ Сентябрѣ. Естественно и должно полагать, что Эйлеръ не замедлилъ своимъ отвѣтомъ Шумахеру; въ такомъ случаѣ всего вѣроятнѣе, что отвѣтъ Эйлера полученъ былъ въ Январѣ 1746. Въ Февралѣ, какъ сейчасъ увидимъ, Шумахеръ очень значительно отозвался о достоинствахъ и заслугахъ Ломоносова: трудно ожидать, чтобы онъ рѣшился на это, еслибы оставался въ той неувѣренности или даже сомнѣніи, которое заставило его послать диссертаціи Л—ва на судъ Эйлера.

1746. Точно также и на томъ-же основаніи опредѣлилъ время отправленія диссертацій г. Вельтманъ въ письмѣ, которымъ онъ почтилъ меня въ отвѣтъ на мое къ нему обращеніе съ этимъ вопросомъ. Кромѣ того, въ другомъ письмѣ Ломоносова, именно къ Теплову въ 1761 г. (см. Очерки Россіи кн. II, стр. 34—39 и въ Смирд. изд. I, стр. 706) г. Вельтманъ указалъ мнѣ мѣсто, которымъ объясняется, какъ получилъ Ломоносовъ разсматриваемый отзывъ Эйлера. Л—въ писалъ къ Теплову: «Вспомните съ другой стороны ваши споры съ Шумахеромъ, меж- «ду тѣмъ *письма о моемъ уничтоженіи* къ Эйлеру, и *отвѣтъ что Вы* «*мнѣ сообщили*».

№ 46. Признаніе достоинствъ Ломоносова Канцеляріей.

Февр. Въ К—ю А. Н. доноситъ тоиже Академіи Профессоръ Михайло Ломоносовъ, а о чемъ тому слѣд. пун.

1. По высочайшему Ея И. Вел. блаженныя памяти гдрни Им—цы Анны Іоановны указу изъ высокаго кабинета при посылкѣ моей въ Германію для наученія химіи и горныхъ дѣлъ опредѣлено было мнѣ жалованья по четыреста рублевъ въ годъ и по сему надлежало мнѣ послѣ моего отъѣзду изъ россіи маия съ 15 дня 1736 года до возвращенія и опредѣленія моего въ адъюнкты по 1 число генваря 1742 году выдать всего две тысячи сто восемдесятъ пять рублевъ дватцать копѣекъ съ половиною, однако получилъ я всего тысячу восемь сотъ девяносто четыре рубли восемдесятъ одну копейку, а именно здѣсь передъ отъѣздомъ триста рублевъ, въ Германіи въ разныхъ времянахъ и мѣстахъ тысячу четыреста семдесятъ девять рублевъ восемдесятъ одну копѣйку, считая въ томъ числѣ награжденіе учителямъ, да здѣсь по пріѣздѣ до опредѣленія въ адъюнкты сто пятнадцать рублевъ, а посему остальныя еще въ недодаче двести девяносто рублевъ тритцать девять копѣекъ съ половиною.

2. И хотя К—я А. Н. опредѣлила выдавать мнѣ въ бытность мою въ Германіи по триста рублевъ въ годъ, а по сту рублевъ удерживать въ казнѣ на мое же содержаніе въ Голандіи, Франціи и Англіи; однако въ помянутыя земли посланъ я не былъ, а опредѣленные триста рублевъ въ годъ на мое содержаніе въ Германіи не могли быть довольны, для того что за позною пересылкою денегъ изъ К—и Ак. Н. принужденъ я былъ по боль-

шой части жить въ долгъ и такъ за вещи до моего ученія и содержанія потребныя платить много больше нежели когдабъ я оныя покупалъ за наличныя деньги, отчего имѣю и по нынѣ въ Германіи не заплаченныя долги, о которыхъ по возвращеніи моемъ въ россію въ К—іи А. Н. я объявлялъ, а нынѣ оные доказать могу. 1746. Февр.

3. И хотя бъ такихъ долговъ на мнѣ въ Германіи не имѣлось, однако всю опредѣленную сумму на мое содержаніе и обученіе выдать надлежитъ, по примѣру всѣхъ посылающихся для обученія въ чужіе государства, которымъ даются деньги всѣ сполна напередъ, не требуя отъ нихъ никакого щоту. Сверхъ сего опредѣленная на меня сумма не вотще, но къ подлинной пользѣ и чести государственной употреблена, что доказываетъ законное мое произведеніе въ адъюнкты и профессоры.

Того ради К-ю А. Н. покорно прошу помянутую недодачу двести девяносто рублевъ тритцать девять копѣекъ съ половиною приказать выдать мнѣ для платежа помянутыхъ моихъ долговъ въ Германіи; ибо К—я А Н. опредѣленную сумму на мое содержаніе по четыреста рублевъ въ годъ изъ статсъ-канторы по всякой годъ напередъ получала. Февраля 13 дня 1746 года Химіи Профессоръ Михайло Ломоносовъ.

Надпись Волчкова: Под. въ К. А. Н. февраля 15 дня 1746 № 108. Выписавъ доложить.

Выписка изъ дѣла Фрейбергскихъ студентовъ, по сему случаю сдѣланная и сообщенная выше (№ 1), оканчивается такъ:

По вышеозначенному счету получилъ онъ Лом. 1870 р. 80 и ежели ему по 1 число генваря 1742 г. давать надлежало по 300 рублей въ годъ, считая съ 4 Іюня 1736 г., то придетъ ему жалованья за 5 лѣтъ, 6 мцевъ и 26 дней 1671 р. 66 ⅔ к. и потому онъ лишку забралъ 199 р. 14 ⅓ к.

Актуаріусъ Фридр. Готфр. Паули. Переводилъ В. Лебедевъ.

По указу Ея И. В—а К—я А. Н., слушавъ учиненной выписки по доношенію оной же Ак. проф. Ломоносова, въ которой показано (слѣдуетъ содержаніе двухъ вышеприв. бумагъ, да къ тому еще прибавлено, что изъ числа 388 р. 10 к., оставшихся недоданными Л—ову, онъ уже забралъ изъ книжной

1746. лавки книгами, потребными къ его наукѣ, до трехъ сотъ рублей) приказали: Понеже хотя онъ Л—овъ въ Францію, Англію и Голландію не ѣздилъ, однако въ оной нѣмецкой землѣ будучи чрезъ немалое бытіе такое отмѣнное искуство получилъ, что не только отъ А. Н. въ адъюнкты, но по имянному Ея И. В—а прошлаго 1745 году указу профессоромъ химіи всемилостивѣйше пожалованъ, за такіе реченнаго Л—ва предъ прочими товарищи ево ревностныя труды и особливую ево предъ ними къ пользѣ государственной дѣйствительно полученную науку и за разные въ бытность здѣсь въ Россіи къ пользѣ и чести Академіи оказанные услуги, означенную, въ бытность ево въ Марбургѣ и въ другихъ нѣмецкихъ городахъ для наукъ въ разные годы происшедшую недодачу 380 р. 10 ½ выдать изъ книжной лавки достальныя, что надлежитъ, книгами жъ..... Февраля 25 дня 1746 года. Подп.: Сов. Шумахеръ. Секр. Волчковъ.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 26 Февраля:

Прошедшаго Генваря 17 дня сего 1746 году, въ силу Пр. Сената указу прошлаго 1745 году Декабря отъ 31 дня, резолюціею Канцеляріи А. Н. велѣно въ Пр. Сенатъ взнесть доношеніе и во ономъ объявить, что надв. сов. Юнкеру для переводу ево дѣлъ не точію адъюнкта, но изъ переводчиковъ дать некого, ибо они упражняются въ другихъ дѣлахъ и въ наукахъ; а нынѣ опредѣлено: того прежняго доношенія Пр. Сенату не подавать, а взнесть о дѣйствительномъ исполненіи репортъ въ такой силѣ, что для переводу надв. совѣтника дѣлъ по ево желанію данъ изъ академическихъ переводчиковъ Иванъ Голубцовъ, которой при немъ надворномъ совѣтникѣ обрѣтаетца и порученныя отъ него дѣла переводитъ.

№ 47. Дѣятельность Ломоносова въ Конференціи.

Мартъ. Протоколы Конференціи:

3 Марта: § 2. Postquam ex typographia Academica corrector Barsov in Conventum vocatus esset, ad propositionem Cl. Lomonossow injunctum fuit, ut in Calendario Russico pro futuro anno 1747 nomina Sanctorum antea per Э expressa per E ex-

primenda curet, prouti in menologio Russico cura SS. Synodi typis excuso observatum est. 1746. Март.

7 Марта: § 5. Cl. Trediakowski iterum incepit legere (въ предыдущее собраніе ему не удалось прочесть по причинѣ другихъ дѣлъ для доклада) dissertationem suam de numero plurali adjectivorum in lingua russica, de qua cum disceptationes inter ipsum et Cl. Lomonossow ortae essent, quibus dirimendis Academici se impares senserunt, rem ad arbitros ex Russica gente deferre et imposterum despiciendum esse, quinam eligendi sint, decretum est. (См. 18 и 28 Апр.).

Журналъ Канцеляріи А. Н. 20 Марта.

Сего Марта 14 дня присланными Ея И. Величества двумя указами изъ Пр. Сената повелѣно: профессорамъ Тредіаковскому и Ломоносову да адъюнкту Крашенинникову производить Ея И. В—а жалованья, профессорамъ Тредіаковскому и Ломоносову по *шести сотъ* по *шестидесятъ* рублевъ на годъ, Крашенинникову по *триста* по *шестидесятъ* рублевъ, изъ положенной на Академію суммы. И во исполненіе оныхъ Ея И. В—а указовъ въ Канцеляріи А. Н. опредѣлено: о учиненномъ имъ жалованьѣ х канцеляристу Михайлѣ Иванову послать указъ.

Протоколы Конференціи:

21 Марта: 3. Dnus Prof. Lomonossow traditit scriptum, quo petit ut in gratiam praelectionum physicarum ex mandato supremi Senatus a se habendarum, instrumentis quae in Academia servantur, ipsi uti liceat. Praeterea proponit, ut aliquot studiosi assiduo lectiones eius frequentare teneantur, et ut Academia majorem studiosorum numerum ex Seminario Nevensi et Nowogrodensi a Supremo Senatu petat. Existimarunt Academici rem de lectionibus et instrumentis Physicis cum Dno Richmanno, qui iam absens est, communicandam esse, illumque monendum, ut eodem tempore cursum publicum experimentalem lingua latina habeat. Studiosos omnino adigi debere, ut has utriusque lectiones assiduo frequentent. Nec negligendum esse, maiorem studiosorum numerum a Supremo Senatu petere, simul autem proponendum, ut illorum nutritioni justa ratione provideatur, de qua re imposterum consilia capere decretum est.

1746. Апр. 7 Апрѣля: § 2. Le Roy consessui Dnorum Professorum retulit, se a Cl. Richmanno schedulam accepisse, qua sibi notum fecit, se conventui Academico ob negotia quaedam interesse non posse; tradiditque simul scriptum a Cl. viro missum, quo ratione ad declarationem Cl. Lomonossow respondet: quod quoniam Cl. Lomonossow desideravit, ut copia instrumentis physicis utendi ipsi daretur, cum illi a Supremo Senatu injunctum esset, ut physicam experimentalem lingua Russica publice doceret, se illi instrumenta physica secundum catalogum tradere paratum esse; seque, si qui adsint auditores, illis Mechanicam explicaturum, si conventui Academico placeret, id quod omnium consensu probatum est. Allegavit denique Richmannus propositum suum, instrumenta ad electricitatis phaenomena exbihenda ita aptare, ut cameram physicam tandem exornare possint, si modo certa pecuniae summa destinetur ad superandas expensas quae requiruntur etc. (см. 5 Іюня).

§ 5. Academica Cancellaria conventui Academico apographum mandati S. Senatus misit, spectans salarium D-m Prof. Winsheimii, Trediakowski es Lomonossow, quo illis concessum est, ut imposterum sicut reliqui Professores ex collegio quod status camera vocatur, accipiant.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 16 Апрѣля:

Указомъ Пр. Сената 18 Октября прошлаго 1745 году повелѣно: переведенную адъюнктомъ, что нынѣ профессоръ, Михайломъ Ломоносовымъ книгу Экспериментальную Физику, которая въ Конференціи прочтена, при Академіи напечатать, которая уже напечатана (см. выше, 18 Окт. 1745), и цѣна ей по шестидесятъ копѣекъ каждой экземпляръ безъ переплету; того ради въ Канцеляріи симъ опредѣлено: одну книгу Экспериментальной Физики взявъ изъ книжной лавки и записавъ въ расходъ, а потомъ переплетши въ турецкую бумагу, подать въ Пр. Сенатъ при доношеніи, а потомъ о продажѣ означенной книги внесть въ здѣшнія вѣдомости.

1 Мая Шумахеръ явился въ Сенатъ для доклада объ академическихъ дѣлахъ. Генералъ-прокуроръ князь Н. Ю. Трубецкой, «вышедши и принявъ одно доношеніе о палатахъ и обсерваторіи, изволилъ объявить, что къ подачѣ протчихъ доношеній, а именно

о Ломоносовой физикѣ..... и объ отпускѣ достальныхъ изъ штатсъ-канторы на сей годъ по штату денегъ, времени нѣтъ, а приходить бы съ оными доношеніями тогда, какъ Пр. Сенатъ на Васильевскомъ острову будетъ». 1746. Апр.

Протоколы Конференціи:

18 Апрѣля: § 7. Cl. Lomonossow sequentem declarationem dedit, ut in protocollum inseratur.

«Cl. Trediakowskii scriptum de plurali adjectivorum conventui Academico restituo, simulque peto, ut mihi liceat responsioni ipsius supersedere. Nam ab eodem Cl. Trediakowski percepi se in dicta disceptatione propositurum; quibus omnibus me implicare haud sane velim, cum propriis ad forum meum spectantibus negotiis occupatus sim».

28 Апрѣля: 5. Cl. Trediakowski retulit dissertationem suam latinam de plurali nominum adjectivorum integrorum Rossiaca lingua scribendorum, terminatione; tradiditque conventui Academiae scriptum latinum occasione declarationis a Cl. Lomonossowio d. 18 Aprilis ad protocollum datae, quo rogat professores, ut velint commovere Cl. Lomonossowium, ne iterum iterumque perseveret mutare sua publica promissa respectu Cl. Trediakowski, cum hic paulo aegre ferat mutationes Cl. Lomonossowii respectu sui, quas iam bis fecisse illum conqueritur. Ratione huius declarationis promisit Cl. Lomonossowius se imposterum ita acturum esse, ut a Cl. Trediakowski requiritur.

6. Cl. Lomonossowius conventui Academiae tradidit scriptum, quo sententiam suam aperit respectu trium punctorum ab Academia dirigenti Senatui proponendorum. Spectat primum ad Studiosos e coenobiis, a Senatu expetendos. Respicit secundum ad incrementum Gymnasii discipulorum; et tertium ad libros in Russiacam linguam translatos, seu Russice exaratos, ut scilicet, hos revidendos, dirigenti Senatui placeat conventui Professorum confidere *). Ratione primi puncti huius scripti decretum est, a

*) Въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1747, февраля 2, № 10, стр. 78, 79 было объявлено всѣмъ знающимъ иностранные языки приглашеніе доставлять русскіе переводы книгъ въ Академію, съ обѣщаніемъ награды за трудъ по отпечатаніи.

1746. Май. Cancellaria Acad. expetere delineationem Seminarii instituendi, tempore viri excell. de Korff dir. Senatui traditam, etc.

Журналъ Канцеляріи А. Н.

Сего Маия, 15 дня профессоръ Ломоносовъ, пришедъ въ Канцелярію А. Н. въ бытность во оной Канцеляріи совѣтника гдна Шумахера, требовалъ словесно, чтобъ въ экспедиціи лабораторіи химическихъ и инструментальныхъ наукъ всѣ употребляемыя имъ физическія инструменты починивать и вновь, что принадлежитъ до физическихъ операцей, по указанію ево Ломоносова дѣлать и по здѣланіи отдавать ему съ росписками; того ради опредѣлено: въ показанной экспедиціи физическія эксперименты (sic), что ко онымъ принадлежать будетъ, починивать, и вновь по указанію ево Ломоносова дѣлать безъ замедленія и отдавать ему съ росписками, дабы въ томъ ему въ дѣланіи физическихъ операцей помѣшательства не произошло, и о томъ въ вѣдомство совѣтника гдна Нартова для исполненія съ сего дать копію.

Сего (30) числа профессоръ Ломоносовъ въ Канцеляріи словесно предлагалъ, что при физическихъ экспериментахъ часто случаютца нѣкоторыя мелкія покупки, на примѣръ ртуть, птички и другія вещи, а на то денегъ не выдано, и ежели о такой мелочи всегда особливо требовать, то изъ того произойдетъ только одно затрудненіе, и требовалъ, чтобъ на оное ему нѣсколько дано было денегъ. Того ради на такія необходимыя при тѣхъ экспериментахъ мелочи выдать отъ расходу пять рублевъ, записавъ, съ роспискою; а ему Ломоносову, на что оные деньги именно издержаны, подать щетъ съ квитанціями въ Канцелярію и для того съ сего ему гдну Ломоносову, о выдачѣ денегъ къ расходу, дать копіи. Подлинной за подписаніемъ Совѣтника Шумахера.

Протоколы Конференціи:

Іюнь. 2 Іюня. § 5. Significatum est Cl. Lomonossowio a D. Consiliario Schumachero, Excell. Praesidem initio praesentem esse velle lectionibus, quas inchoabit in Physicam Experimentalem, hinc Virum Excell. desiderasse, ut differat ad ipsius reditum lectionum initium.

№ 48. Публичныя лекціи Ломоносова.

11 Іюня: § 2. D. Consiliarius Schumacherus quaesivit ex Excellentissimo Praeside, quando ipsi placeret, ut Cl. Lomonossow lectiones suas Russicas in Physicam Experimentalem inciperet. Hoc occasionem dedit, ut conclusum sit, horas pomeridianas a 3 ad. 5-tam diei Veneris proximae septimanae initio lectionum destinare, et simul curare, ut de hac re programmate russico certiores redderentur Aulici, Collegia et Seminarium, in quo nobiles tyrones in rebus militaribus erudiuntur, cum probabile sit multos his lectionibus curiosas aures praebituros esse. Putavit D. Consiliarius Schumacher non minus satisfieri multorum curiositati, si phaenomena de electricitate, in quibus Physices experimentalis cultores hoc tempore pertinaciter desudarunt, publice a Professore Physices Richmanno, qui hucusque in phaenomena ista inquisivit, ostenderentur. 1746. Іюнь.

1746 году Іюня 11 дня въ журналѣ Канцеляріи А. Н. записано:

Указомъ Пр. Сената прошлаго 1745 года Октября 19 дня между протчимъ велѣно Профессору Ломоносову на русскомъ языкѣ показывать лекціи, чего ради Его С—о гднъ графъ и президентъ, будучи сего числа въ Конференціи, опредѣлилъ: по силѣ означеннаго указу ему Ломоносову на русскомъ языкѣ показывать лекціи, пока Ея Императорское Величество изволитъ пробыть въ Петергофѣ, въ каждой недѣлѣ по пятницамъ послѣ полудни, того ради объ ономъ въ Кадецкой корпусъ, въ Канцелярію главной артилеріи и фортификаціи и въ Медицинскую канцелярію послать промеморіи и въ оныхъ объявить, ежели кто желаетъ означенныя лекціи слушать, тѣмъ позволяется быть въ Академіи, а въ какіе и съ котораго и по которой часъ тѣ лекціи продолжатца будутъ, о томъ для лутчаго усмотрѣнія онымъ канцеляріямъ послать при тѣхъ промеморіяхъ объявленія. Подлинной за подписаніемъ Академіи гдъ присутствующихъ, за скрѣпою Секретаря Волчкова.

Протоколы Конференціи:

13 Іюня: § 2. Cl. Lomonossow Programma, quod Russico idiomate scripserat, praelegit, statutum est illud antea commu-

1746. Іюнь. nicandum esse cum Academicis, ut judicari possit, utrum nomine Academiae scientiarum imprimi possit, hinc vertendum esse latine.

Программа, находящаяся въ изданіи Смирдина Т. I на стр. 802—807, была тотчасъ напечатана и разослана въ 22 присутственныя мѣста; лекціи состоялись, должно быть, въ томъ же 1846 году съ 20 Іюня, а не въ 1850, какъ сказано въ Смирдинскомъ изданіи.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 19 Іюня.

По промеморіи государственной статсъ-конторы, сего числа присланной, учинить слѣдующее: 1) выданное Академіи профессорамъ одиннатцати человѣкамъ жалованье на прошедшую сего года генварьскую треть въ окладной книгѣ регистратору Иванову отмѣтить и по отмѣченіи на той промеморіи подписать; вычетныя денги, а имянно у Ломоносова за взятые барометры девять рублевъ двадцать копѣекъ принять въ экспедицію гезелю Семенову и записать въ приходъ.....

1 Іюля: § 8. Lomonossow nunciavit conventui, se jussu Illustrissimi Praesidis prorogaturum esse lectiones Physico-experimentales in reditum illustr. Praesidis.

18 Августа: § 5. Clar. D. Prof. Lomonossoff reddidit versionem Ruthenicam ab Interprete Golubzoff factam opusculi, cui tit: Kurze Einleitung zur theoretischen Geometrie zum Gebrauch der Studierenden Jugend in dem Gymnasio bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften in St. Petersburg, addito judicio: se in hac versione nihil desiderare.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 12 Сентября.

Профессору Ломоносову заслуженное на майскую сего года треть жалованье для исправленія пуждъ ево выдать, записавъ съ роспискою.

15 Декабря по репорту корректора Барсова опредѣлено: за напечатанные профессору Ломоносову на день высочайшаго Ея И. Величества на всероссійскій престолъ возшествія (стихи) 11 рублевъ отъ него Ломоносова принять въ книжную лавку букгалтеру Прейсеру.

1747. Въ Канцел. Акад. Наукъ Предложеніе (собственноручное).

Потребно мнѣ для дѣланія физическихъ опытовъ подъ водою одинъ делиліанской термометръ, на которомъ градусы росписаны на мѣдной доски.

Того ради Канцелярію Академіи Наукъ покорно прошу приказать выдать вышепоказанной термометръ изъ механической експедиціи. 1747 года Генваря 15 дня. Академіи Наукъ Профессоръ Михайло Ломоносовъ. 1747. Янв.

№ 49. Ода. Реторика. Физика.

Въ Канц. А. Н. Репортъ.

По приказу Канцеляріи Академіи Наукъ напечатано на 28 число Декабря прошлаго 1746 года, то есть на день рожденія Ея Имп. Величества Гос. Им—цы, оды, сочиненной Профессоромъ господиномъ Ломоносовымъ, двѣсти экземпляровъ, а именно двадцать пять на галанской александрійской бумагѣ, семдесятъ пять на коментарной клееной, да сто на коментарной, изъ котораго числа, по приказу канцеляріи Академіи Наукъ, отдано ему Ломоносову для роздачи при Дворѣ сто пятьдесятъ экземпляровъ, а остальные пятьдесятъ на коментарной бумагѣ отданы въ книжную лавку бухгалтеру Прейсеру; на что изошло бумаги: галанской александрійской одна десть одинъ листъ да испорчено три листа, коментарной клееной три дести три листа да испорчено шесть листовъ, коментарной четыре дести да испорчено шесть листовъ, потому что оная ода напечаталась на одномъ листу, а обошлась оная ода безмала въ шесть рублевъ; только на печатаніе оной оды указа не имѣю.

Того ради Канцелярію Академіи Наукъ покорно прошу, дабы повелѣно было на напечатаніе оной оды дать указъ. Генваря дня 1747 года. Корректоръ Алексѣй Барсовъ.

На верху страницы помѣта Волчкова: Подано въ Канц. Акад. Н. Генваря 16 дня 1747. Сіе сообщить къ расходу, а о печатаніи оды дать Барсову съ журнала копію.

(Въ журналѣ того же числа:).... «Опредѣлено издержанную на оную оду бумагу записать въ расходъ и денегъ шести рублевъ на него Ломоносова не ставить, ибо та сочиненная имъ ода поднесена отъ Академіи въ честь; остальные пятьдесятъ экземпляровъ на коментарной бумагѣ Прейсеру записать въ приходъ и продавать по двѣ копейки»......

1747. Янв. Журналъ Канцеляріи Академіи Наукъ 19 Января 1747 г.:

§ 1. Понеже въ типографіи работы нынѣ у нѣкоторыхъ наборщиковъ нѣтъ, а дабы они праздны не были и втуне жалованья не получали, то въ Канцеляріи А. Н. опредѣлено печатать: (1) изданной (вмѣсто: сочиненной) Профессоромъ Ломоносовымъ Реторики шесть сотъ книгъ. . . . .

(6) Теоретической и Экспериментальной Физики шесть сотъ книгъ въ октаву на коментарной бумагѣ да на александрійской меньшей руки.

Это, должно быть, второе изданіе физики; какъ совершенно одинаковое съ первымъ, оно, вѣрно, считалось за одно съ первымъ, 1746; потому что изданіе 1760 называется вторымъ, а не третьимъ. Ср. 8 Іюня 1748 года.

11 Іюня. Проф. Ломоносова да живописнаго дѣла подмастерья Андрея Грекова для ихъ нуждъ отпустить въ Кронштатъ сего Іюня съ 11 по 18 число и для свободнаго въ пути проѣзду дать имъ пропуски съ возвращеніемъ.

№ 50. Сибирская Исторія Миллера.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 7 Іюля:

Поданную профессора Миллера книгу Сибирской Исторіи на россійскомъ языкѣ отдать для разсмотрѣнія профессору Ломоносову, которому, разсмотря и исправя, при репортѣ взнести въ Канцелярію, и о томъ ему дать указъ.

№ 51. Споръ съ Крекшинымъ.

Въ Пр. Сенатъ отъ Канцеляріи Академіи Н. Доношеніе.

Ея Им—го Величества указомъ изъ Прав. Сената сентября 12 дня прошлаго 1746 года Канцеляріи Академіи Наукъ приказано: поданное въ Прав. Сенатъ отъ Камисара Крекшина родословіе великихъ князей царей и императоровъ всероссійскихъ съ описаніемъ, которое имъ учинено изъ находящихся у него многихъ книгъ, въ Академіи Наукъ разсмотрѣть, и ежели что потребно ко изъясненію, то ему Крекшину изъяснить,

и что по разсмотрѣніи явится, о томъ представить въ Прав. Сенатъ: и во исполненіе сего Ея И—го В—а указу оное камисаромъ Крекшинымъ родословіе отослано для разсмотрѣнія и изъясненія въ конференцію немедленно и велѣно профессорамъ Струбу де Пирмонтъ, Третьяковскому да Ломоносову оное разсмотрѣть съ камисаромъ Крекшинымъ обще, которые профессоры оное родословіе разсматривали и при репортѣ своемъ сего Іюля 23 числа подали въ Канцелярію Академіи Наукъ на писмѣ свое разсмотрѣніе, которое подлинное Пр—му Сенату на благоразсудное разсмотрѣніе изъ Канцеляріи А. Н. покорнѣйше представляется. Іюля 24 дня 1747 года. 1747. Іюль.

Въ дополненіе изложеннаго въ этомъ доношеніи дѣла надобно сказать, что Миллеръ написалъ на сочиненіе Крекшина замѣчанія, которыя 28 Января 1747 года отданы ему были съ тѣмъ, чтобы онъ съ своей стороны написалъ, если хочетъ, объясненія: тѣ и другія имѣли быть представлены въ Сенатъ. 17 Февраля Академическая Канцелярія требовала отъ Крекшина возвращенія Миллеровыхъ выписокъ о россійской исторіи изъ иностранныхъ писателей: кѣмъ и когда сообщенъ былъ Крекшину этотъ рукописный трудъ Миллера, не сказано. «Крекшинъ объявилъ, «что той книги не отдастъ, за написанными имъ Миллеромъ во «оной поносительными, ложными и укорительными дѣлами, чего «де ему Миллеру ниже писать, но и мыслить не подлежало: на «оную отвѣту онъ Крекшинъ намѣренъ подать Его Сіятельству». Однако 11 Марта, подавая свое объясненіе на замѣчанія Миллера, онъ возвратилъ и его рукописную книгу, но требовалъ, чтобы ее не выдавали автору, и книгу дѣйствительно тотчасъ запечатали съ тѣмъ, «чтобы хранить ее въ Канцеляріи до указу». Миллеръ, прочитавъ объясненіе Крекшина, потребовалъ, чтобы споръ ихъ разсмотрѣнъ былъ особою коммиссіей, которая и подала нижеслѣдующее «Разсмотрѣніе», представленное въ Сенатъ съ вышеприведеннымъ доношеніемъ.

Разсмотрѣніе спорныхъ пунктовъ между гдномъ профессоромъ Миллеромъ и гдномъ Камисаромъ Крекшинымъ по приказанію Его Сіятельства Графа и Президента Академіи Наукъ Кирилы Григорьевича Разумовскаго учиненное отъ профессоровъ Штрубе де Пирмонъ, Василья Третьяковскаго и Михайла Ломоносова.

1. Мнѣніе гдна Крекшина.

Владимиръ Свѣтославичь великій князь былъ царь, вѣн-

1747. Іюль. чанъ царскимъ вѣнцемъ и помазанъ, и по немъ всѣ великіе князи Россійскіе были цари, вѣнчаны вѣнцемъ царскимъ и помазаны.

Сомнѣніе гдна Миллера.

О семъ я требовалъ отъ гдна камисара Крекшина доказательства, а доказалъ ли онъ то довольно, оное я оставляю гдамъ профессорамъ, для того учрежденнымъ на разсужденіе.

Сила доказательствъ гна Крекшина. Что великаго князя Владиміра Свѣтославича во многихъ книгахъ писатели называли царемъ, то явствуетъ въ предложенныхъ отъ него Крекшина книгахъ. А слѣдовавшихъ по немъ великихъ князей россійскіе писатели нѣкоторыхъ называли царями или самодержцами, въ чемъ гдпъ пр. Миллеръ не споритъ. А что всѣ великіе князи отъ Владиміра до царя Ивана Васильевича были цари, вѣнчаны вѣнцемъ царскимъ и помазаны, того гднъ Крекшинъ не доказалъ; такъ же и того, что была ли разность между велико-княжескимъ вѣнцемъ и царскимъ, каковымъ царь Іоаннъ Васильевичъ вѣнчался. А что гднъ Крекшинъ пред лагалъ, якобы великому князю Владиміру Свѣтославичу присланъ былъ вѣнецъ царскій отъ греческаго царя Константина Мономаха, на то доказательства его не только не довольны, но и Синопсисомъ Кіевскимъ такое его мнѣніе отражается, въ которомъ ясно изложено, что вѣнецъ царскій присланъ былъ къ великому князю Владиміру Всеволодовичу Мономаху и потому онъ въ помянутомъ Синопсисѣ называется первовѣнчаннымъ царемъ. Однако гднъ Крекшинъ свое мнѣніе обѣщался еще доказывать, чего онъ не учинилъ.

2. Что надлежитъ до спора въ несогласіи о лѣтахъ рожденія, пріятія престола и преставленія государей россійскихъ, то разсматривали мы подлинные книги и усмотрѣли, что оные между собою не согласуются и что по инымъ правъ гднъ Миллеръ, а по инымъ гднъ Крекшинъ.

3. Мнѣніе гдна Камисара Крекшина.

Высочайшая фамилія Романовыхъ происходитъ отъ великихъ князей Россійскихъ Рурика и Владиміра Свѣтославича по мужескому колѣну, какъ въ табели моей родословной находится.

Въ родословной табели гдна Крекшина производится вы-

сочайшая фамилія Романовыхъ отъ князя Романа Василье- 1747. Іюль.
вича Ярославскаго и что Захарія, прадѣдъ Никиты Романовича, шурина царю Ивану Васильевичу, былъ сынъ помянутаго князя Романа Васильевича.

Сомнѣніе гдна профессора Миллера.

О семъ я требовалъ подлинныхъ доказательствъ, а довольно ли онъ то доказалъ, оное я оставляю гдамъ профессорамъ на разсужденіе.

Сила доказательствъ гдна Камисара Крекшина.

Подлинныя доказательства, каковыя гднъ Крекшинъ предложить долженъ: 1) показать въ подлинныхъ Россійскихъ родословныхъ книгахъ, что князь Романъ Васильевичъ Ярославской имѣлъ ли сына Захарію. 2) Ежели онъ имѣлъ сына Захарію, то Захарія, прадѣдъ Никиты Романовича, шурина царю Ивану Васильевичу, тотъ ли былъ Захарія, который былъ сынъ князя Романа Васильевича Ярославскаго; ибо въ семъ состоитъ самая сила спора. Сего требовали мы отъ помянутаго гдна Крекшина, однако онъ такихъ подлинныхъ доказательствъ предложить не могъ, но вмѣсто оныхъ показалъ въ разныхъ книгахъ сродство высочайшей фамиліи Романовыхъ съ бывшими прежде великими князьями и царями россійскими, изъ которыхъ главное есть, что въ благодарственной молитвѣ, по избраніи гдря царя и великаго князя Михаила Θеодоровича, написано сіе: въ Троицѣ славимому Богу и пр. далъ намъ прежнихъ великихъ государей нашихъ благовѣрныхъ и благородныхъ царей Россійскихъ, ихъ царскаго и благороднаго корене благорасленную вѣтвь великаго гдря царя и великаго князя Михаила Θеодоровича. Но когда гднъ проф. Миллеръ спросилъ у него Крекшина, что можетъ ли онъ показать, въ чемъ состоитъ сіе сродство, и не въ томъ ли, что царица Анастасія Романовна была супруга царя Іоанна Васильевича, о чемъ упоминаютъ протчія книги тѣхъ временъ, а особливо когда весь народъ россійской гдря царя Михаила Θедоровича назвалъ сродичемъ токмо царя Θедора Ивановича, что явствуетъ въ лѣтописцѣ Брюсовомъ и въ настольной утвердительной грамотѣ; тогда онъ гднъ Крекшинъ на то ничего точнаго сказать не могъ, а особливо того не доказалъ, почему онъ

1747. Іюль. высочайшую фамилію Романовыхъ производитъ отъ князя Романа Васильевича Ярославскаго, какъ то онъ писалъ въ своей родословной табели.

4. Мнѣніе гдна Камисара Крекшина.

Великій князь Рюрикъ призванъ отъ Варягъ, то есть изъ Вагріи, лежащія по берегу моря Варяжскаго.

На сіе гдпъ профессоръ Миллеръ говоритъ:

Я о семъ писалъ для наставленія гдна камисара Крекшина въ первыхъ отъ меня поданныхъ пунктахъ; а ежели онъ мое наставленіе принять не хочетъ, то его къ тому принудить нельзя.

Сила доказательствъ гдна Крекшина.

Гдпъ Крекшинъ, о варягахъ, кто они были и гдѣ жили, на своемъ мнѣніи утверждается, но доказательства его о семъ дѣлѣ оставляютъ въ сомнѣніи. Сіе только извѣстно, что великій князь Рюрикъ по Гостомыслову совѣту присланъ въ Новгородъ отъ Варягъ.

5. Мнѣніе гдна Крекшина.

Княжна Марья Андреевна, дочь князя Андрея Ивановича Старицкаго, двоюродная сестра царя Іоанна Васильевича, была сочетана великому князю Голштинскому Христіану.

Сомнѣніе гдна Миллера.

Сіе противно иностраннымъ родословнымъ книгамъ, чего ради надлежитъ разсмотрѣть чемъ гдпъ Крекшинъ оной доказываетъ.

Сила доказательствъ гдна Крекшина.

Сочетаніе княжны Марьи Андреевны, дочери князя Андрея Ивановича Старицкаго, доказываетъ Крекшинъ токмо Лаврентьемъ Хурелихцомъ, герольдъ-мейстеромъ цесарскимъ.

6. Въ рассужденіи великія княжны Анны споръ состоялъ въ отечествѣ ея, а имянно: въ генеалогической табели гдна Крекшина было написано, что она Дмитріевна, однако она есть внука Димитріева, а дщерь Василія Димитріевича, и о сочетаніи ея съ царемъ греческимъ Мануйломъ свидѣтельствуетъ степенная книга Никона Патріарха, но о сочетаніи ея жъ съ Іоанномъ Мануйловичемъ свидѣтельствуетъ та жъ

книга о митрополитѣ Фотіи грань 14, да еще въ той же книгѣ о томъ же и въ той же 14 грани. Сей пунктъ будетъ уже безъ спора, потому что гдпъ компсаръ признаваетъ, что у него погрѣшено въ отечествѣ, а о брачномъ сочетаніи два свидѣтельства противъ одного онъ приводитъ, которые согласны съ предложеніемъ гдна проф. Миллера. 1747. Авг.

7. Гднъ Кампсаръ Крекшинъ говоритъ.

О великой княжнѣ Еленѣ Васильевнѣ написано въ моей таблицѣ опискою, а надлежитъ ея отечеству быть Іоанновною.

На сіе гднъ Миллеръ отвѣтствовалъ: я симъ признаніемъ доволенъ.

Списано съ черновой, руки Ломоносова, но безъ его подписи. Дѣло оставлено безъ послѣдствій.

№ 52. Новая квартира. Химическая Лабораторія.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 1 Авг.

Понеже профессоръ ботаники Сигизбекъ отъ Академіи Наукъ еще прошедшаго Маия съ перваго числа уволенъ и болѣе никакой въ немъ нужды нѣтъ, но понеже онъ Сигизбекъ и по сіе время въ ботаническомъ домѣ живетъ и изъ онаго не выѣзжаетъ, а на ево мѣсто къ химіи и ботанической должности прошедшаго Іюля 1 дня опредѣленъ докторъ Гмелинъ, которой уволенъ на годъ въ свое отечество *), а по возвращеніи имѣетъ въ томъ же домѣ жить, какъ уже о томъ въ Канцеляріи и резолюція учинена; того ради опредѣлено: до пріѣзду реченнаго доктора Гмелина въ ботаническомъ домѣ жить химіи

---

*) За поручительствомъ Миллера и Ломоносова, но не возвратился, вопреки контракту, только-что заключенному имъ съ Академіей. Объ этомъ я читалъ довольно обстоятельныя извѣстія въ письмахъ Эйлера и Крафта: но такъ какъ этотъ поступокъ, по видимому, не имѣлъ никакого вліянія на положеніе Ломоносова въ Академіи, то я не считаю нужнымъ распространяться объ немъ. Письма Ломоносова, писанныя къ Гмелину по этому случаю, конечно, любопытны; но я буду ожидать ихъ изданія отъ Н. С. Тихонравова, которому они переданы А. А. Куникомъ. По словамъ послѣдняго, Гмелинъ въ своихъ письмахъ, оправдывая свой поступокъ съ нравственной стороны, въ тоже время заботился избавить Ломоносова отъ убытковъ, которымъ онъ подвергался за свое поручительство. (См. 19 Янв. и 5 Іюня 1849).

1747. Авг. профессору Ломоносову, а отрѣшеннаго профессора Сигизбека надзирателю строеней Боку къ выѣзду съ того двора понудить, о чемъ ему Боку для исполненія дать ордеръ.

17 Августа. По требованію Канцеляріи отъ строеней для строенія химической лабораторіи отвѣсть мѣсто въ академическомъ ботаническомъ домѣ надзирателю Боку и для того надлежитъ при томъ быть Профессору Ломоносову и вѣдомства Канцеляріи отъ строеней прапорщику Шестакову; а какъ оной Бокъ мѣсто отведетъ въ Канцелярію репортовать, о чемъ Боку съ сего дать копію.

18 Августа въ Акад. Канцеляріи опредѣлено увѣдомить Канцелярію отъ строеній, что химической лабораторіи надлежитъ быть въ академическомъ домѣ, и для строенія и мѣсто отведено; а имѣющееся при ономъ мѣстѣ деревянное строеніе: конюшню, сараи и ледникъ, надлежитъ съ онаго мѣста сломавъ перенесть на другую сторону.

Гдѣ былъ ботаническій садъ, показано выше, стр. 56.

1 Сентября. Профессору Ломоносову по неотступнымъ ево въ Канцеляріи требованіямъ и для ево крайнихъ нуждъ выдать заслуженное ево жалованье за прошедшіе Іюль и Августъ мцы сего 1747 года сто десять рублевъ, записавъ въ расходъ съ роспискою, а сколько долженъ въ книжную лавку, вычтя отдать для записки въ приходъ и отмѣтки въ долговой книгѣ букгалтеру Прейсеру.

3 Октября. По репорту Профессора Ломоносова, коимъ объявляетъ, что изъ Канцеляріи А. Н. при указѣ (по опредѣленію 1 Сент.) данъ ему лексиконъ, собранной переводчикомъ Кондратовичемъ, для разсмотрѣнія, и хотя де оной лексиконъ имѣетъ не малое число первообразныхъ словъ, однако производимыми, а особливо сложенными не доволенъ, и при томъ имѣетъ не мало производимыхъ не подъ ихъ своими первообразными и нарочитое число весьма новыхъ и неупотребительныхъ производныхъ же словъ, а переводъ латынской языкъ во многихъ мѣстахъ не исправенъ, и не малое число словъ не переведено, а напротивъ того при нѣкоторыхъ словахъ приписаны излишнія латинскія рѣчи, которыя значатъ совсѣмъ разныя вещи. Но хотя помянутой лексиконъ показанные недостат-

ки имѣетъ, однако при совершеніи того Россійскаго лексикона, которой въ Академіи Андреемъ Богдановымъ собранъ, съ пользою употребленъ быть можетъ, опредѣлено: оной лексиконъ отдать для сохраненія въ библіотеку, гдѣево записать въ каталогъ, и изъ оного, что къ совершенію Россійскаго лексикона Андрею Богданову будетъ потребно, въ томъ тщаніе и трудъ имѣть ему Богданову, о чемъ совѣтнику и библіотекарю гдну Шумахеру съ сего дать копію. 1747. Нояб.

Въ протоколѣ 1 Сентября сказано, что Кондратовичъ представилъ переведенные имъ «на славенскій языкъ Кнапіевъ дикціонеръ також и Целляріевъ дикціонеръ, нѣкоторую часть», которые и были отданы Ломоносову на разсмотрѣніе. Ср. 11 Нояб. 1750.

2 Ноября. По доношенію профессора Ломоносова, для ево пропитанія и для ево крайнихъ нуждъ, и что жена ево находится въ великой болѣзни, а медикаментовъ купить не на что, опредѣлено: заслуженное ево жалованье за Сентябрь и Октябрь мцы сего 1747 году по окладу ево сто десять рублевъ выдать.

23 Ноября. Сочиненной профессоромъ Ломоносовымъ оды, на которой отъ Его Сіятельства Академіи Наукъ гдна Президента подписана апробація, въ академической типографіи отпечатать на россійскомъ языкѣ на александрійской средней бумагѣ 24, на ординарной коментарной бумагѣ 76, для библіотеки на такой же коментарной бумагѣ 24, и по напечатаніи переплесть для подачи Ея Имп. Величеству одинъ экземпляръ въ золотомъ море, внутри тафтою оклеить, для Ихъ Имп. Высочествъ гдря великаго князя и гдрни великой княгини два экземпляра въ тафтѣ красной, внутри оклеить золотою бумагою, двора Ея Имп. Величества для знатныхъ персонъ въ золотой бумагѣ шесть, въ турецкой бумагѣ тритцать экземпляровъ, а остальные переплесть въ корешокъ и о томъ о всемъ. . . . послать ордеры, а оригинальную оду отдать въ библіотеку, гдѣ записавъ хранить съ протчими таковыми.

16 Декабря. По доношенію отъ проф. Мих. Ломоносова, коимъ объявляетъ крайнюю нужду, для которой проситъ о выдачѣ ему жалованья сей сентябрьской трети на ноябрь и декабрь мцы, опредѣлено: по ево окладу жалованье на оныя два мца сентябрской трети сего 1747 году выдать.

1748. Янв. 1748 въ Янв. Ломоносовъ, Миллеръ, Струбе, Винсгеймъ экзаменуютъ въ нѣм. яз. Инж- Кондуктора Пейча, по требованію «Канцеляріи главной Артиллеріи и Фортификаціи».

Отзывъ экзаменаторовъ (30 Янв.): Кондукторъ Пейчъ съ нѣмецкаго на русскій переводить можетъ, особливо въ такихъ дѣлахъ, какъ при канцеляріи, а въ нѣмецкомъ штилѣ онъ не весьма искусенъ, въ чемъ однако со временемъ можетъ исправиться.

№ 53. Вызовъ Ломоносова на соисканіе преміи.

Изъ письма Эйлера изъ Берлина отъ 31 Января 1748 года (вѣроятно къ Шумахеру: адреса нѣтъ на письмѣ).

Laut des Reglements der Kayserl. Academie soll beym Anfang eines jeden Jahres eine Preisfrage wie in Paris und hier vorgegeben werden, wofern solches schon geschehen, so bitte mir davon hochgeneigt Nachricht zu ertheilen. Auf künftiges Jahr ist allhier zur Frage die Generatio Nitri vorgelegt worden. Ich zweifle ob jemand darüber etwas besseres wird aufsetzen können als der Herr Lomonossow welchen zu Unternehmung dieser Arbeit zu persuadiren bitte. Es würde gewiss rühmlich seyn, wenn ein Mitglied der Kayserl. Academie und noch dazu ein Russe unseres Praemium erhalten sollte.

Ср. 5 Іюля 1748.

4 Февраля, по доношенію профессора Ломоносова, въ Канцеляріи А. Н. опредѣлено: для его крайнихъ нуждъ выдать ему за прошедшій январь 1748 года, по окладу его, 55 рублей.

Въ Канцелярію Акад. Наукъ Репортъ.

По указу Ея Имп. В. изъ Канцеляріи А. Н. Генваря 30 сего 1748 года велѣно мнѣ освидѣтельствовать двѣ книги переводу переводчика Василья Лебедева, а имянно Лешерову Физику и Корнелія Непота, и оныя книги прочитавъ усмотрѣлъ, что переводъ книги Корнелія Непота исправенъ и весьма достоенъ, чтобы оную книгу напечатать; что же до Лешеровой Физики касается, то вразсужденіи перевода во многихъ мѣстахъ, а особливо въ терминахъ до химіи и исторіи натуральной надлежащихъ, очень неисправна; также и оригиналъ самъ собою, которой мнѣ прежде читать случилось, ни куда не годенъ, и мнѣ весьма удивительно, что изъ толь великаго числа Физическихъ

книгъ самой худой на Русской языкъ переведенной быть случилось. Профессоръ Михайла Ломоносовъ. 1748. Февр.

Помѣта: Поданъ 9 Февр. 1748.

Опредѣлено: Корнелія Непота, на которомъ переводѣ Его Сіятельствомъ А. Н. гдпомъ Президентомъ къ печатанію подписана аппробація, печатать съ купферъ-штихами, которые даны будутъ изъ Канцеляріи (впослѣдствіи сдѣлано четыре карты), 1200 экземпляровъ, а ему Лебедеву за трудъ выдать въ награжденіе сто экземпляровъ (за которые Лебедевъ получилъ наличныя деньги, съ учетомъ 5 копѣекъ за экземпляръ, вмѣсто 10 коп., которыя самъ онъ предлагалъ), а Лешерову Физику, которая явилась къ печатанію неспособна, отдать ему Лебедеву обратно съ такимъ приказаніемъ, дабы оной впредь на такія книги негодныя время праздно не тратилъ, а какіе книги имѣетъ впредь переводить, о таковыхъ бы прежде объявлялъ Канцеляріи, которая по усмотрѣніи, ежели достойная явитца, то къ переводу позволеніе дано быть имѣетъ съ резолюціею.

№ 54. Анатомическіе термины.

17 Февраля. Переведенныя студентомъ Протасовымъ анатомическія термины изъ Прейслеровой книги для свидѣтельства, русской переводъ съ оригиналомъ, отослать къ профессору Ломоносову при копіи съ сего, а какъ освидѣтельствуетъ, взнесть въ Канцелярію при репортѣ.

Такого репорта мнѣ однако не удалось отыскать.

Въ К. А. Н. Доношеніе.

1. Имѣю въ денгахъ крайную нужду, безъ которыхъ пробавиться нынѣ никакъ не могу.

Того ради Канцелярію Академіи Наукъ покорно прошу, дабы повелѣно было для моихъ крайнихъ нуждъ сего 748 году за нынѣшній Февраль мцъ денежное жалованье выдать.

И на сіе мое доношеніе ожидаю резолюціи. Февраля дня 1748 году Профессоръ Михайла Ломоносовъ.

Подано 1 Марта.

Разрѣшено выдать, по окладу его, 55 р. 4 Марта.

1748. Мартъ. 10 Марта. Указомъ Ея И. Величества, полученнымъ изъ Пр. Сената въ Канцелярію Академическую минувшаго Февраля 4 дня сего 748 году, повелѣно Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса находящихся при ономъ во обученіи въ юриспруденціи кадетъ въ наукахъ ихъ при Академіи освидѣтельствовать и потомъ представить Пр. Сенату, а имянно: перваго класса капрала Павла Алсуфьева, которой сверхъ латинскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ, съ коихъ онъ переводитъ на россійской языкъ, учился юриспруденціи и другимъ наукамъ, втораго класса подпрапорщика Михаила Бакунина, капрала Михаила Приклонского, кадетовъ Матвѣя Кошталынского, Михаила Батюшкова, Никиту Кафтырева, князь Александра Мещерскаго, Алексѣя Молчанова, Фавста Макарова, Ѳедора Павловскаго, которыя учились натуральному праву и нынѣ упражняются въ переводахъ на россійскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ; а сего Марта 2 числа присланною въ Канцелярію Академіи Наукъ промеморіею изъ Канцеляріи Шляхетного Кадетскаго Корпуса объявлено, по полученному минувшаго де Февраля отъ 20 числа отъ Его Свѣтлости гдна генерала фелтъцейхместера и кавалера князя Рѣпнина ордеру произвѣдены во оной же Корпусъ изъ вышеписанныхъ, а имянно: въ сержанты подпрапорщикъ Бакунинъ, капралы: Алсуфьевъ, Приклонской, въ капралы изъ кадетъ Кошталынской, Батюшковъ, Кафтыревъ, князь Мещерской, Молчановъ, Макаровъ, Павловской, которыя по силѣ вышеобъявленного Ея И. Величества указу во Академіи при собраніи въ Конференціи гдами профессорами (въ томъ числѣ Ломоносовымъ и Тредьяковскимъ) экзаменованы, и дѣйствительно усмотрѣно, что помянутыя сержанты и капралы 1) въ русскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкѣ и штилѣ, 2) въ геометріи, планометріи и фортификаціи, 3) въ географіи и политической исторіи, 4) въ логикѣ, въ моралѣ и натуральномъ правѣ, всѣ очень довольное основаніе положили, притомъ во французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ особливыя успѣхи, и предъ протчими отмѣнными себя показали сержанты Бакунинъ, Алсуфьевъ и капралъ Кафтыревъ, а особливо сержантъ Приклонской.

№ 55. Химическая Лабораторія.

10 Марта. Прошлаго 1747 году Августа 18 числа по резолюціи Канцеляріи А. Н. и по посланной въ Канцелярію отъ строеній промеморіи требовано, чтобъ химическую лабораторію построить въ академическомъ ботаническомъ домѣ, для котораго строенія и мѣсто..... отведено; по чему (однако) по сіе время ничего не учинено; того ради опредѣлено: въ Канцелярію отъ строеній о немедленной оной лабораторіи постройкѣ и о присылкѣ о томъ для вѣдома въ Канцелярію Академическую извѣстія послать вторичную промеморію. 1748. Мартъ.

См. 31 Марта.

30 Марта. По доношенію професс. Ломоносова, для его крайнихъ и необходимыхъ нуждъ, (и между прочимъ именно «для переплету Риторики, въ какомъ онъ долженъ поднести ее Его И. Высочеству», какъ сказано въ его доношеніи) опредѣлено ево заслуженное жалованье за Мартъ мцъ, по окладу ево, 55 рублевъ выдать изъ ассигнованной почетному члену Бернулію тысячи руб.

31 Марта въ отвѣтъ на промеморію Канцеляріи А. Н. отъ 10 Марта, Канцелярія отъ строеній сообщила, что химическую лабораторію предписано ей построить на счетъ Кабинета Ея И. Величества; между тѣмъ въ вѣдомости о расходахъ на 1748 годъ, поданной Канцеляріею отъ строеній, о химической лабораторіи не было упомянуто, и денегъ на ея постройку не получено, вслѣдствіе того Канцелярія отъ строеній химическую лабораторію построить теперь не на что. А въ Канцелярію А. Н., по промеморіи Канцеляріи отъ строеній въ Декабрѣ 1747 года, изъ Статсъ-Канторы отпущено три тысячи рублей на исправленіе разныхъ другихъ работъ, и ежели Академія Наукъ соблаговолитъ предпринять постройку лабораторіи изъ этой суммы, то Канцелярія отъ строеній приметъ на счетъ эти издержки и по извѣстію отъ Академіи представитъ о томъ въ Кабинетъ Ея И. Величества, съ тѣмъ чтобы изъ Кабинета отпущена была сумма въ замѣщеніе денегъ, принятыхъ Академической Канцеляріей изъ Статсъ-Канторы на иныя потребности.

Вслѣдствіе того Академическая Канцелярія 6 Апрѣля предписала академическому архитектору Шумахеру, обще съ профессоромъ Ломоносовымъ, составить смѣту издержекъ на постройку лабораторіи. Между тѣмъ, какъ для этой постройки, такъ

1748. Мартъ. и для другихъ работъ въ ботаническомъ домѣ Академіи, требовалось еще разрѣшеніе отъ полиціи, о чемъ см. въ Іюнѣ.

№ 56. Академическіе студенты изъ Семинарій.

Въ репортѣ Штрубе де Пирмонта о чрезвычайномъ засѣданіи Историческаго Собранія 31 Марта (1748) говорится:

Гда Профессоры: Ломоносовъ, Фишеръ и Браунъ свидѣтельствовали 19 студентовъ, присланныхъ по требованію гдна Президента изъ Москвы и Новгорода, и по свидѣтельствѣ нашли, что 17 изъ нихъ въ гуманіорахъ и школьной философіи довольной успѣхъ имѣютъ, такъ что оныя на академическія лекціи о чистотѣ штиля, здравѣйшей философіи и математикѣ допущены быть могутъ, а двухъ изъ нихъ, а именно Василья Клементьева и Андреяна Дубровскаго послать на нѣсколько времяни въ академическую гимназію латинскому языку учиться.

Засѣданія Историческаго Собранія были по два, по три, даже по четыре раза въ недѣлю. Бывшіе и не бывшіе были записываемы; даже время прихода отмѣчалось точно — часъ и минуты. Ломоносовъ пропускалъ засѣданія не чаще другихъ членовъ. 20 Іюля Ломоносовъ и Фишеръ пришли въ половинѣ десятаго «и вышли въ тотъ же часъ, отъ того что изъ прочихъ профессоровъ никого не было». Потому засѣданіе не состоялось. Главными предметами занятій въ 1748 году были: Сибирская исторія Миллера и учебныя дѣла.

Въ росписаніи академическихъ лекцій на 1748 годъ (съ 18 Апрѣля) Ломоносову назначено преподавать «курсъ химическій», и поручено перевести на русскій языкъ программу всѣхъ лекцій въ академическомъ университетѣ для печати. Латинскій текстъ программы отданъ Л—ву 4 Мая. 10 Мая онъ не былъ въ засѣданіи. 11-го положено просить его доставить переводъ программы въ засѣданіе 12 числа, въ которое и получена была часть программы; остальная часть доставлена 13 Мая.

6 Апрѣля Браунъ и Ломоносовъ экзаменовали учениковъ Невской Семинаріи, и изъ класса реторики и піитики выбрали шестерыхъ для опредѣленія въ академическую гимназію и университетъ: въ томъ числѣ былъ Степанъ Румовскій, которому было тогда 12 лѣтъ.

Еще раньше Тредьяковскій отправленъ былъ въ Новгородъ и Москву и выбралъ вышеупомянутыхъ 19 воспитанниковъ. Мѣра эта принята была Академическою Канцеляріей на основаніи 37-го пункта акаде-

мическаго регламента 1747 года, какъ значится въ опредѣленіи Канцеляріи, состоявшемся 9 февраля 1748 года. При всемъ томъ здѣсь, безспорно, есть вліяніе Ломоносова, который въ 1746 году представлялъ о томъ Конференціи, какъ видно изъ протокола ея 28 апрѣля 1746 года. 1748. Апр.

Понеже какъ для учащихъ такъ и для учащихся весьма способно и полезно аудиторіи сколько возможно въ одномъ мѣстѣ быть, которая уже и учреждена въ домѣ гдѣ бароновъ Строгоновыхъ въ верхнемъ апартаментѣ въ одной половинѣ, и болѣе тѣхъ покоевъ оная не требуетъ, какіе нынѣ заняты; а въономъ же апартаментѣ на другой сторонѣ покои стоятъ праздные; того ради опредѣлено: въ тѣ покои перенесть Физической театръ съ принадлежностями до того, о чемъ объявить гдамъ Профессорамъ Ломоносову и Рихману, а къ столяру Фричу послать ордеръ, чтобъ имѣющія въ нынѣшнемъ Физическомъ театрѣ шкафы такъ сдѣлать и перемѣнить, чтобъ ихъ въ новыхъ покояхъ употребить можно было, а особливо того смотрѣть чтобъ по показанію профессора Рихмана темную камеру, а другую дла электрическихъ экспериментовъ удобными сдѣлать. Апр. 18 дня 1748 г. За подпис. Сов. Шумахера.

См. 22 Апрѣля.

№ 57. Надпись къ иллюминаціи.

Журналъ Канцеляріи А. Н. Апрѣля 20:

Къ Профессору Ломоносову послать ордеръ, чтобъ оной присланныя изъ Артиллеріи иллюминаціи Апрѣля къ 25 числу сстихи перевелъ стихами жъ на россійской языкъ и конечно сего Апрѣля 23 числа по переводѣ взнесъ въ Канцелярію.

Ордеръ Ломоносову данъ былъ того же числа, съ препровожденіемъ нѣмецкихъ стиховъ Штелина.

Собственноручное письмо Ломоносова:

Милостивый Государь мой Григорій Николаевичь.

Хотя должность моя и требуетъ чтобъ по присланному ко мнѣ ордеру сдѣлать стихи съ нѣмецково; однаго я того исполнить не могу, для того что въ нѣмецкихъ виршахъ нѣтъ ни складу ни ладу; и такъ такимъ переводомъ мнѣ себя пристыдить весьма не хочется и весьма досадно, чтобъ такую глу-

1748. Апр. ность перевесть на Русской языкъ; и къ такому празднеству. И ежели бы я отъ нихъ отступить осмѣлился, то не имѣя ни какого къ тому плана, не знаю чего держаться. И все сего дѣла поведенія очень чудно. Кто бъ не засмѣялся той музыкѣ, когда бъ двое согласившись пѣть, одинъ бы выпускалъ голосъ безъ всякаго движенія рта, а другой бы поворачивалъ губами, языкомъ и гортанью? Но почти тоже дѣлается, когда одинъ составляетъ изображенія для иллуминацій, а другой надписи. И потому не дивно что мнѣ мало такихъ иллуминацій видѣть случалось гдѣ бъ кромѣ разноцвѣтныхъ огней что нибудь удивленія достойное было. Я думаю что лучше б было, когда бы Артиллерійская Канцелярія чрезъ сношеніе отъ Академіи требовала изобрѣтенія къ иллуминаціи и съ надписаніями. Что до нынѣшняго надлежитъ, то извольте требовать отъ Артиллеріи плана, и ко мнѣ прислать, что сего дни сдѣлать можно и къ завтрешнему дню будетъ у меня готово. Въ протчемъ со всякимъ почтеніемъ пребываю.

Апрѣля 22 дня 1747 года. (должно быть 1748)

Вашего Высокоблагородія покорнѣйшій слуга Михайла Ломоносовъ.

Государь мой Михайла Васильевичь.

При семъ прилагаю изъясненіе иллюминаціи, по которому прошу сочинить такіе стихи, какіе вамъ пристойны покажутся на россійскомъ языкѣ; а чтобъ гдна совѣтника Штелина не обидѣть, то прошу и его стихи перевести стихами же, и тогда канцелярія артиллеріи то употребитъ, что ей отъ высокаго мѣста апробовано будетъ. Впрочемъ писмо ваше такихъ экспрессей наполнено, которыя продосудительны чести господина совѣтника Штелина; берегитесь чтобъ вы ему не досадили: пишетъ всякъ, кто сколько можетъ по разсужденіи, какъ кто хочетъ.

Пожалуй поспѣши къ утру.

22 Апрѣля 1748 году.

Вашъ покорный слуга Г. Тепловъ.

Какъ попала въ Канцелярію копія съ письма Теплова? Можетъ быть, самъ Ломоносовъ представилъ это письмо въ объясненіе того, на какомъ основаніи и для чего онъ, кромѣ перевода стиховъ Штелина, написалъ еще свои.

1748. Апр.

Переводъ стиховъ Штелина.

Твоей короны зданіе, Монархиня, пускай стоитъ
Тебѣ къ веселію и намъ къ блаженству твердо
Какъ наша вѣрность ожидать отъ неба намъ того велитъ
И ревность уповать всегда Тебѣ усердо.

(Съ собственноручнаго оригинала).

Это четверостишіе не было напечатано и вѣроятно не было употреблено въ иллюминаціи, потому что собственные стихи Ломоносова (въ Смирд. изд. Т. I. стр. 238) и по безотносительному достоинству несравненно лучше, особенно же должны были быть предпочтены по отношенію къ составу иллюминаціи. Чтобы доставить возможность судить объ этомъ отношеніи и надлежащимъ образомъ оцѣнить находчивость Ломоносова, сообщаю «изъясненіе» иллюминаціи, въ переводѣ Лебедева, присланное Тепловымъ вѣроятно вмѣстѣ съ рисункомъ (карандашомъ), который сохранился въ академическомъ архивѣ.

А. Тріумфальныя ворота, которыхъ проспектъ въ зеленую аллею противъ восходящаго солнца простирается.

Б. На верху обѣ стороны (воротъ) украшены поставленными трофеями и рогами изобилія.

С. А имя Ея Им—го В—а подъ короною (украшено) лавровыми и пальмовыми вѣтвями.

Д. Желательной храмъ (templum votivum), гдѣ на желательномъ алтарѣ (Wunsch-Altar) горящая жертва является....

Сличивъ этотъ составъ иллюминаціи съ надписью Ломоносова, нельзя не видѣть, что каждый стихъ ея долженъ былъ имѣть для зрителя ясный смыслъ въ видимыхъ имъ эмблемахъ, и что Ломоносовъ, по рисунку и описанію иллюминаціи, живо представилъ себѣ ея картину, мѣтко схватилъ важнѣйшія ея стихіи и счастливо совокупилъ ихъ въ мысль.

Журналъ Канцеляріи А. Н. Апрѣля 22:

Хотя по опредѣленію въ Канцеляріи А. Н. сего Апрѣля отъ 18 числа и велѣно физическій театръ съ принадлежностьми перенесть въ домъ бароновъ Строгоновыхъ, о чемъ и объявлено господамъ профессорамъ Ломоносову и Рихману, но точію нынѣ профессоръ Ломоносовъ боленъ, того ради опредѣлено то препоручить вмѣсто онаго Ломоносова гдну профессору Лерою, о чемъ послать къ нему да и къ Рихману ордеры, и дабы они всѣмъ физическимъ вещамъ и инструментамъ учинили по прежнему каталогу осмотръ, нѣтъ ли какой

1748. Апр. по причинѣ прошедшаго пожара чему утраты и поврежденія, и ежели что утрачено или повреждено, да и за тѣмъ что цѣлое есть, о томъ подали бы обстоятельную вѣдомость.

Въ Канцелярію А. Н. Доношеніе (собственноручное).

1. Сего Апрѣля 24 дня приходилъ ко мнѣ изъ Александровской Семинаріи ученикъ Иванъ Борковъ и объявилъ, что онъ во время учиненнаго мною и гдиномъ Профессоромъ Брауномъ екзамена въ Семинаріи не былъ, и что весьма желаетъ быть студентомъ при Академіи Наукъ, и для того просилъ меня, чтобъ я его екзаменовалъ.

2. И по его желанію говорилъ я съ нимъ по латинѣ и задавалъ переводить съ латинскаго на россійской языкъ, изъ чего я усмотрѣлъ что онъ имѣетъ острое понятіе и латинской языкъ столько знаетъ что онъ профессорскія лекціи разумѣть можетъ. При екзаменѣ сказанъ былъ отъ учителей больнымъ.

3. При томъ объявилъ онъ, что учится въ школѣ Піитикѣ, и что онъ поповъ сынъ, отъ роду имѣетъ 16 лѣтъ, а отъ вступленія въ Семинарію пятой годъ, и въ стихарь не посвященъ.

И ежели Канцелярія А. Н. заблагоразсудитъ его съ протчими семинаристами въ Академію потребовать, то я уповаю, что онъ въ наукахъ отъ другихъ отмѣнить себя можетъ.

1748 года Апрѣля 26 дня, о семъ доноситъ Профессоръ Михайла Ломоносовъ.

Борковъ (послѣ постоянно называемый Барковымъ) былъ принятъ въ Академію, но еще студентомъ показалъ себя безнадежнымъ по поведенію. 1 Апрѣля 1751 года, отлучившись изъ Академіи, онъ возвратился въ нетрезвомъ видѣ и произвелъ такой шумъ, что для усмиренія его товарищи принуждены были позвать состоявшаго въ Академіи для охраненія порядка прапорщика Галла. Барковъ, сопротивляясь ему, «сказалъ за собою слово и дѣло», почему взятъ былъ «подъ караулъ» и отправленъ въ Тайную Канцелярію розыскныхъ дѣлъ. 15 Апрѣля онъ былъ возвращенъ оттуда и снова принятъ въ академическій университетъ «съ такимъ объявленіемъ, что хотя онъ Барковъ за то подлежалъ «жестокому наказанію, но въ разсужденіи его молодыхъ лѣтъ и въ чаяніи, что тѣ свои худые поступки онъ добрыми въ наукахъ успѣхами заслуживать будетъ, отъ того наказанія освобожденъ; а ежели впредь онъ «Барковъ явится въ пьянствѣ или въ худыхъ какихъ поступкахъ, тогда «жестоко наказанъ и отосланъ будетъ въ матросскую службу вѣчно». Съ 25 Мая 1751 года онъ былъ уже исключенъ изъ числа студентовъ и

состоялъ въ типографіи ученикомъ наборнаго дѣла, съ содержаніемъ по 1748.
два рубля на мѣсяцъ; но Канцелярія «усмотря его молодыя лѣта и ожидая, не будетъ ли отъ него впредь какого плода», назначила ему обучаться россійскому штилю у проф. Крашенинникова, и языкамъ французскому и нѣмецкому, и только по окончаніи учебныхъ часовъ приходить въ типографію, при чемъ корректору Барсову поручено было наблюдать, чтобы онъ не впалъ въ прежніе непорядки, и доносить о его занятіяхъ и поведеніи ежемѣсячно. 26 Ноября ему выданы, по его просьбѣ, грамматики нѣмецкая и французская. 10 Ноября 1752 года Барковъ за пьянство и за ссору въ ночное время, вмѣстѣ съ двумя академическими мастеровыми, наказанъ розгами. 2 Марта 1753 года онъ переведенъ изъ типографіи въ Канцелярію А. Н., «впредь до усмотрѣнія», для переписки на бѣло, съ обѣщаніемъ прибавки жалованья, «ежели онъ свои худые поступки оставитъ». Видно, что академическое начальство цѣнило его дарованія и старалось исправить его поведеніе. Впослѣдствіи встрѣчаются еще попытки поддержать его угрозами и обѣщаніями, — попытки напрасныя. При всемъ томъ его по крайней мѣрѣ терпѣли.

Май.

31 Мая. Къ мастеру Скотту послать ордеръ и во ономъ написать, чтобъ онъ академическимъ слѣсарямъ по указанію профессора Ломоносова къ тискамъ желѣзнымъ тѣ вещи немедленно велѣлъ сдѣлать, которые онъ профессоръ прикажетъ.

№ 58. Не историческая критика историческаго сочиненія.

Въ Историческомъ Собраніи 3 Іюня 1748 г. читано продолженіе примѣчаній Фишера на 2-ю главу Сибирской Исторіи Миллера. При примѣчаніи на 35 параграфъ, въ которомъ упоминается, что Ермакъ «грабежу или разбою (Räuberey), чинимаго отъ людей своихъ не почиталъ за прегрѣшеніе (Verbrechen), гда члены, именно Штелинъ, Штрубе, Ломоносовъ и Браунъ, сказали, что въ семъ дѣлѣ должно писать осторожнѣе и помянутому Ермаку въ разсужденіи завоеванія Сибири разбойничества не приписывать, въ чемъ и пришедшій въ то самое время, какъ о семъ рѣчь была, гднъ Ассесоръ Тепловъ согласился. Но противно тому разсуждалъ и въ томъ погрѣшности никакой не признавалъ проф. Крузіусъ».

6 Іюня проф. Миллеръ спрашивалъ, «выключить ли изъ его Спб. Исторіи все то, что онъ написалъ о Ермакѣ, какъ сперва бывшемъ такомъ человѣкѣ, котораго по правдѣ нельзя назвать добрымъ»? А «умягчить свои изображенія» Миллеръ находилъ не возможнымъ. Почти всѣ члены сходились въ одномъ мнѣніи: «выключить»; только Крузіусъ былъ противнаго мнѣнія. Голоса членовъ записаны въ ихъ подлинныхъ выраженіяхъ. Ломоносовъ такъ

1748. Іюнь. разсуждалъ: «Подлинно не извѣстно, для себя ли Ермакъ воевалъ на Сибирь или для всероссійскаго самодержца; однако сіе правда, что онъ потомъ поклонился сю всероссійскому монарху. Того ради буде оныя разсужденія, которыя объ его дѣлахъ съ нѣсколькимъ похуленіемъ написаны, не могутъ быть перемѣнены, лучше ихъ всѣ выключить». (Тредьяковскій, дорожа правдивостью въ исторіи, еще больше давалъ вѣсу «политическимъ предосторожностямъ»).

Въ томъ же засѣданіи было разсужденіе о томъ: «надлежитъ ли исторіографу слѣдовать всему безъ изъятія, что ни находится въ какомъ подлинникѣ, хотя бъ иное было явно ложное или негодное, или баснословное или постороннее, и вносить оное въ свою исторію»? Какъ самый вопросъ заданъ былъ не отчетливо, такъ и мнѣнія были сбивчивы и немѣтки. (Ср. 31 Окт. 1752).

№ 59. Подѣлки для Ломоносова.

Въ мѣсячныхъ отчетахъ о работахъ столяровъ, нанятыхъ весною 1748 года вслѣдствіе пожара, бывшаго 5 Декабря 1747 года въ Академіи, значится, что столяры съ Іюня до Декабря работали между прочимъ надъ машиной для профессора Ломоносова. Въ репортѣ 11 Августа упоминается о сдѣланныхъ для него двухъ моделяхъ, точильномъ столѣ (Schleiftisch) и ящикѣ на точило.

Наборщикъ Иванъ Ильинъ!

Изъ напечатанныхъ книги сочиненія профессора Ломоносова называемой Риторики выдать ему за его трудъ въ награжденіе на ординарной бумагѣ 25 экземпляровъ, включая и тѣ въ то число, которые уже выданы, записавъ въ расходъ съ роспискою.

Ордеръ Канцеляріи А. Н. отъ 8 Іюня 1748 года.

Прежде выдано было Ломоносову 16 экз., въ томъ числѣ два на голландской бумагѣ, на которой напечатано было всего 6 экз.

Послѣ пожара 5 Декабря 1747 собрано 562 экз., и 39 дефектовъ; для пополненія послѣднихъ вновь отпечатано 3½ листа, «сверхъ того перепечатано одна половина листа, для того что отъ сочинителя оное поллиста было переправлено».

Ломоносову	25
Въ библіотеку (академическую, конечно?)	12
Въ Канц. А. Н. для «взноса ко Двору»	39
	76

За исключеніемъ этого осталось наличности 530 экз. Все изданіе, съ перепечаткой, обошлось въ 232 р. 32 к. Разложивъ эту сум-

му на наличные 530 экз., получимъ «безъ мала» по 44 к. на экземпляръ. Вслѣдствіе того велѣно было (журналомъ 10 Іюня 1747) продавать по 50 к. экземпляръ. Тамъ же подробно означены цѣны за наборъ, бумагу и печать. 1748. Іюнь.

Въ Канцелярію А. Н. доношеніе.

Доноситъ оной же академіи профессоръ Михайла Ломоносовъ, а о чемъ тому слѣдуютъ пункты:

Имѣя въ деньгахъ для домашнихъ нужъ великую нужду, тако жъ и для расплаты должникамъ.

Того ради Канцелярію Академіи Наукъ покорно прошу, дабы повелѣно было для моей вышеписанной крайнейшей нужды сего 748 году за май мцъ заслуженное мое жалованье выдать.

И на сіе мое доношеніе ожидаю резолюціи. Іюня дня 1748 года. Профессоръ Михайла Ломоносовъ.

Подано Іюня 9. Опредѣлено: Для его нуждъ заслуженное майской сей трети жалованье, что слѣдуетъ, выдать, а имянно маия съ перваго по шестое число, итого на пять дней въ прежней ево въ шесть сотъ шестидесятъ рублевой, а Маия съ шестаго сего Іюня по первое число, итого на двадцать на пять дней, въ восемьсотъ шездесятъ рублевой окладъ, подъ особливую росписку изъ днгъ, асигнованныхъ профессору Бернуллію; а какъ приспѣетъ настоящая дача, тогда ту росписку уничтожить, а росписаться ему въ книгѣ в полной дачѣ, а тѣ днги вычтя сообщить въ сумму Бернулліеву, о чемъ къ регистратору Иванову послать ордеръ.

Этотъ ордеръ данъ 10 Іюня.

№ 60. Химическая Лабораторія.

При постройкѣ химической лабораторіи назначено было прибавить мѣста къ ботаническому двору Академіи отъ первой линіи; нужно было также разсмотрѣть мѣстное положеніе и состояніе строеній вокругъ предполагаемой обсерваторіи какъ на академическомъ, такъ и на сосѣднихъ дворахъ, имѣя въ виду случай пожара. Такого рода соображенія требовали участія полиціи, и 9 Іюня академическая Канцелярія отнеслась къ Главной Полицмейстерской Канцеляріи, требуя присылки надлежащаго чиновника для осмотра мѣстности и для разрѣшенія постройки. Полицмейстерская Канцелярія 13 Іюня отозвалась, что она не можетъ дать ни какого рѣшенія на требованіе академической Канцеляріи, пока не будетъ

1748. Іюнь. имѣть подробнаго плана, на которомъ можно бы было видѣть всѣ предполагаемыя постройки и починки. Академическая Канцелярія отвѣчала, что такого подробнаго плана нельзя составить въ скоромъ времени; а между тѣмъ построить лабораторію предписано высочайшимъ указомъ непремѣнно нынѣшній годъ, и потому настаивала на своемъ прежнемъ требованіи. 21 Іюня Полицмейстерская Канцелярія откомандировала для осмотра ботаническаго дома полицейскаго архитектора Трезина. 18 Іюля Ак. Канцелярія, публиковавъ вызовъ къ торгамъ въ надлежащихъ мѣстахъ (у Полиціи, у Серебрянаго ряду, у Мытнаго двора, у Синяго моста, у Стрѣлки, на Морскомъ рынкѣ, на Гостиномъ дворѣ) чрезъ кописта Кочергина, сообщила о томъ же въ Полицмейстерскую Канцелярію, которая въ отвѣтъ увѣдомила, чтобы всѣ постройки на ботаническомъ дворѣ производились не иначе, какъ подъ надзоромъ архитектора Трезина. 29 Іюля, послѣ аукціоннаго торга, заключено условіе съ подрядчикомъ о постройкѣ лабораторіи за 1344 рубля. Объ окончаніи постройки см. подъ 6 и 14 Октября 1748 г. Ср. также Іюль и Августъ сего же года.

№ 61. Дипломы академикамъ.

По указу Ея И. В. Канцелярія А. Н. приказали профессорамъ Рихману, Тредіаковскому, Ломоносову, Крузіусу, Фишеру, Брауну, Краценштейну дать дипломы и на оныя поргаментъ выдать ис книжной лавки, а ежели онаго во оной нѣтъ, купить и днги выдать, записавъ въ расходъ с роспискою, от букгалтера Прейсера, а серебряныя капсели ко всѣмъ онымъ дипломамъ велеть зделать серебренику Дому и по зделаніи подать щетъ, по которому тогда о выдачѣ денегъ надлежащая резолюція учинена быть имѣетъ; а оные дипломы по данной ис Канцеляріи формѣ велеть писать подмастерью Махаеву, о чемъ ему и Прейсеру дать ордеры. Іюня 16 дня 1748 году.

1748 году Іюня 23 дня въ журналѣ Канц. А. Н. записано:

Студентамъ: Григорію Павинскому, Ивану Елисееву, Филппу Яремскому, Осипу Полидорскому, Назару Герасимову, выдать изъ книжной лавки на щетъ ихъ жалованья книги, сочиненной профессоромъ Ломоносовымъ, называемой: Краткое руководство къ краснорѣчію, въ простомъ переплетѣ; а что за оныя шесть книгъ съ переплетомъ во взятье денегъ надлежитъ, о томъ ему Прейсеру объявить у Камисарства,

гдѣ вычтя отдать надлежащее число денегъ въ книжную лавку, 1748. Юль.
о чемъ Прейсеру и регистратору Иванову послать ордеры.

1748 году Іюля 6 дня въ журналѣ Канц. А. Н. записано:

Профессору Ломоносову, за сочиненіе имъ книги, называемой Реторики, выдать въ награжденіе къ прежде выданнымъ еще дватцать пять книгъ на простой бумагѣ безъ переплету, не ставя ни на чей щетъ, съ роспискою, о чемъ къ букгалтеру послать ордеръ.

Сего Іюля 5 числа гднъ профессоръ Ломоносовъ внесъ въ Канцелярію А. Н. рисунокъ на бумагѣ тискамъ, которые должны быть желѣзные и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ со сталью. Того ради тѣ тиски дѣлать въ инструментальной полатѣ по указанію ево гдна Ломоносова немедленно.

№ 62. Письмо Ломоносова къ Эйлеру.

Viro celeberrimo atque doctissimo Leonhardo Eulero, illustris scientiarum Academiae Berolinensis Membro et Professori Regio meritissimo, nec non Caesareae Academiae scientiarum Petropolitanae et Regiae Societatis scientiarum Londinensis Membro honorario.

S. P. D.

Michaël Lomonossow.

Quanta laetitia sim affectus, acceptis humanissimis litteris Tuis, facile aestimare potest, quicunque in scientiarum studio versatur, et specimina lucubrationum suarum magnis viris probari intelligit. Nec minor voluptas hinc quoque mihi accedit, cum sentiem, quanto emolumento meo futura sit Tua, qua per comitatem Tuam frui mihi licet, amicitia. Maximas ago habeoque Tibi gratias, quod non solum consilio Tuo, mihi per quam honorifico, me ad explicandam nitri genesim incitare, verum etiam ansam praebere volueris ad ipsam materiam clarius perspiciendam, in quam quidem elaborandam omnem curam atque operam confero. Robinsii Artilleriam praestantissimis commentariis a Te instructam magno cum fructu meo evolvo. Caeterum quoniam cognita genuina elateris aëris causa, vim, qua aër in nitro condensatur, facilius detegi posse existimo; idcirco non abs re fore

1748. Іюль. judicavi, tractationi de nitri genesi praemittere theoriam de vi aëris elastica, quam eo jam temporis condidi, ex quo de minimis rerum naturalium serio cogitare incepi, quamque reliquis, quae de qualitatibus corporum particularibus, deque operationibus chymicis concepi, ex asse congruere etiamnum deprehendo. Quamvis autem ea omnia, imo integrum corpuscularis Philosophiae systema publici juris facere possem; vereor tamen, ne immaturum praecocis ingenii fructum erudito orbi obtrudere videar, si multa nova, pleraque etiam a magnorum virorum placitis passim jam receptis diversa, in diem proferam. Quamobrem necessarium esse duco, primo eorum consilio uti, quorum judicium magnis rebus crebro exercitatum, et auctoritas meritis comparata est. Cum vero in Te, Vir humanissime, super haec omnia etiam propensam in me voluntatem Tuam scio, aequo animo accipias, et ubi ea parum valido pede niti deprehenderis, hallucinationem candide, ut soles, indicare non graveris. Ante omnia vero id in medium producere lubet, quod primo in limine scientiae naturalis sese offert.

*) . . . .

Haec sunt, Vir celeberrime, quae jam per aliquot annos volvo, quaeque mihi obstant quominus ea, quae, investigando causas qualitatum particularium profeci, in unum systema redigere atque publici juris facere possim. Tuo autem acutissimo judicio ex hoc labyrintho me extricatum iri non dubito. Accipe, Vir incomparabilis, ea, qua praeditus es, animi aequitate hasce meditationes meas, mihique favere perge. Vale. Dabam Petropoli die 5 Julii st. v. A. S. 1748. (См. ниже, подъ 24 Августа).

№ 63. Лекціи.

По печатной программѣ «Академическихъ Лекцій», изданной на русскомъ и на латинскомъ (1748), Ломоносовъ читалъ «въ университетѣ при Академіи» лекціи Химіи. Курсъ открывался 11 Іюля и былъ раздѣленъ на два семестра: въ первый преподавались предметы общаго образованія: Философія Брауномъ 3 л. въ недѣлю, Математика Рихманомъ по 2 л. въ нед., Римскіе Авторы Кру-

*) Затѣмъ слѣдуютъ на 13-ти страницахъ спеціальныя разсужденія на тему, означенную въ приведенномъ вступленіи письма.

зіусомъ по 5 л. въ нед., Универсальная Исторія Фишеромъ по 4 л. въ нед., Новѣйшая Исторія европейскихъ государствъ, ихъ внутреннее состояніе, союзы и политическое состояніе—Штрубе-де-Пирмонтомъ, Ортографія (Целляріева) и Гейнекціевы основанія чистаго штиля по 4 л. въ нед. «Когда по окончаніи сихъ лекцій студенты къ прочимъ наукамъ довольно будутъ приготовлены, тогда по понятію и по охотѣ каждаго имъ толковать будутъ: 1748. Іюль.

Практ. Астрономію Винцгеймъ. Анатомію и Физіологію Авр. Кау Бургаве. Химію Ломоносовъ. Механику Краценштейнъ. Ботанику Адъюнктъ Крашенинниковъ. Теорет. Астрономію Ад. Ник. Поповъ.

О чемъ впредь особливымъ листомъ объявлено будетъ. (Но этого листа мнѣ не удалось найти).

Вѣроятно, еще къ этимъ, сороковымъ годамъ относится редакція руководствъ по Химіи, хранящихся въ академической библіотекѣ въ собственноручныхъ черновыхъ тетрадяхъ Ломоносова подъ заглавіями: Prodromus ad veram Chymiam Physicam, и Tentamen Chymiae Physicae in usum studiosae juventutis adornatum. См. также конецъ 1752 г.

По репорту Ломоносова въ Канцелярію А. Н. выдано ему, по ордеру отъ 3 Августа, «для сочиненія книгъ и диссертацій» бумаги писчей простой полстопы, да галанской 4 дести.

№ 64. Устройство Лабораторіи.

Какъ скоро началась постройка Лабораторіи, Ломоносовъ озаботился заготовкой нужныхъ для нея инструментовъ, посуды и матеріаловъ. Онъ не откладывалъ этихъ заботъ, можетъ быть, особенно потому, что при тогдашнемъ состояніи ремеслъ и торговли въ молодой столицѣ нельзя было надѣяться пріобрѣтать эти вещи тотчасъ по мѣрѣ надобности. Одно за другимъ представлялъ онъ свои требованія въ Канцелярію, и она, какъ кажется, исполняла ихъ безъ задержки. 28 Іюля представилъ онъ «роспись (собственноручно написанную) въ химической лабораторіи потребнымъ инструментамъ посудѣ и матеріаламъ»; 5 Августа Канцелярія, по указанію его, отнеслась съ требованіемъ этихъ вещей за надлежащую плату въ Монетную Канцелярію, того же числа на стеклянные заводы, состоявшіе въ вѣдомствѣ Канцеляріи отъ строеній, и 14 Октября въ Медицинскую Канцелярію. Другая подобная роспись подана была 22 Августа; нѣкоторые предметы, означенные въ этой росписи, надобно было требовать отъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи, куда и послано было отношеніе Академической Канцеляріи 23 Августа. Для подобныхъ надобностей Акад. Канцелярія обращалась еще къ Соляному Комисарству. Кромѣ вещей, которыя можно было получить изъ раз-

1748. Авг. ныхъ казенныхъ учрежденій и на рынкѣ, нѣкоторые снаряды приводилось вновь дѣлать по заказу посредствомъ академическихъ или другихъ вѣдометвъ казенныхъ мастеровыхъ, при чемъ Ломоносовъ долженъ былъ напередъ составлять чертежи и рисунки и наблюдать за ихъ выполненіемъ.

Ограничиваясь этими общими замѣчаніями, я имѣю въ виду только указать на существованіе матеріаловъ для болѣе подробнаго и точнаго объясненія хода дѣла по устройству лабораторіи. Ниже помѣщаются еще нѣкоторыя отдѣльныя данныя того же рода съ тѣмъ, чтобы показать, въ какой мѣрѣ пользовалось содѣйствіемъ академическаго управленія и входило въ составъ другихъ академическихъ учрежденій это новое заведеніе, обязанное своимъ существованіемъ исключительно заботамъ Ломоносова. Нынѣшніе спеціалисты, вѣроятно, съ сожалѣніемъ будутъ смотрѣть на скудное обзаведеніе лабораторіи и на скромные замыслы ея основателя; но при тогдашнемъ состояніи Академіи и это было великимъ успѣхомъ, котораго и Ломоносовъ, при своей настойчивости и изворотливости, могъ добиться только послѣ нѣсколькихъ напрасныхъ попытокъ. Если Ломоносовъ успѣлъ, какъ мы видѣли, расположить Канцелярію къ готовности содѣйствовать ему волей или неволей, то все же строгая и тягостная опека, въ какой состояли академическія учрежденія у Канцеляріи во всѣхъ подробностяхъ своего существованія, равно простиралась и на химическую лабораторію, какъ довольно даютъ понять ниже сообщаемые факты.

Въ Канц. А. Н. Репортъ.

По ордеру, присланному отъ 4 Авг. мнѣ изъ Канц. Академіи Наукъ, Сибирской исторіи господина профессора Миллера первую книгу, переведенную съ нѣмецкаго на россійской языкъ переводчикомъ Васильемъ Лебедевымъ, разсматривалъ, и по оному явилась помянутая книга напечатанія достойна: малыя погрѣшности, которыя больше въ чистотѣ штиля состоятъ, могутъ имъ самимъ легко быть исправлены.

Подано 12 Авг. Профессоръ Михайло Ломоносовъ.

Опредѣлено: переводъ Лебедева печатать, а корректуру править переводчику Голубцову, понеже оной при томъ дѣлѣ нѣкоторые годы находится и т. д.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 23 Авг. Профессору Ломоносову для химическихъ дѣлъ выдать средней александрійской галанской бумаги двѣнадцать листовъ отъ наборщика Ильина съ роспискою.

№ 65. Отвѣтъ Эйлера Ломоносову.

Изъ письма Эйлера изъ Берлина къ Президенту Академіи графу Разумовскому, отъ 24 Августа 1748 года. 1748. Авг.

Permettes, Monseigneur, que j'adresse aussi à Votre Excellence une reponse à Mr. Lomonossoff sur une matiere fort delicate dans la Physique, et je ne connois personne, qui soit plus en état de developer cette matiere epineuse, que cet habile homme, qui fait autant honneur par son savoir à l'Academie Imperiale, qu'à toute la nation.

Въ академической библіотекѣ между бумагами Ломоносова есть тетрадка изъ осьми страницъ въ осьмушку, въ которой я несомнѣнно узнаю почеркъ Эйлера. Это лишь вторая половина какой-то физико-математической статьи: не есть ли это отвѣтъ Эйлера Ломоносову, о которомъ онъ упоминаетъ въ письмѣ къ Президенту? Рѣшить это—дѣло спеціалистовъ.

Протоколъ Конференціи 2 Сентября: § 5. Cl. D. Prof. Lomonossoff exhibuit dissertationem sub tit: *Tentamen theoriae de vi aëris elastica.* Сент.

Съ 7 Сентября (1748) предметомъ занятій историческаго собранія былъ «университетскій регламентъ», составленный по порученію Акад. Канцеляріи Миллеромъ, потомъ ею переправленный и въ этомъ видѣ переданный на разсмотрѣніе историческаго собранія. Положено сообщить каждому члену на домъ для предварительнаго прочтенія. Къ первому, по мѣсту жительства, онъ посланъ къ Ломоносову.

Протоколъ Конференціи 9 Сентября: § 3. Cl. dn. de Winsheim tradidit dissertationem dni Prof Lomonossoff, cui tit: Tentamen etc., cum caeteris dm. Academicis communicandam.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 28 Сент.

Изъ книжной лавки нижеписаннымъ профессорамъ и адъюнктамъ выдать безденежно, не ставя ни на чей щетъ, петербургскихъ коментаріевъ: . . . . . Ломоносову том. 1—10.

Протоколъ Конференціи 30 Сентября: § 2. Clar. Lomonossowius declaravit se a Cancellaria Academiae veniam impetrasse tamdiu domi manendi, quam pedibus non amplius laboret, de quorum doloribus valde conquestus est vir Cl-mus.

§ 4. Praelegit Cl. Lomonossow dissertationem suam, quae

1748. Окт. titulum habet: *Tentamen theoriae de vi aëris elastica*, eamque absolvit.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ доношеніе.

Учреждаемая при академіи наукъ въ ботаническомъ саду лабораторія приходитъ къ окончанію, и печи всѣ и горнъ складены, для которыхъ просушки и для топленія наступающею зимою при лабораторіи построенной камеры потребно дровъ сухихъ пять саженъ, также и сторожъ, который бы при химическихъ опытахъ уголье носить и лабораторію чисто содержать и при ней безотлучно быть могъ.

Того ради Канцелярію Академіи Наукъ прошу, чтобы соблаговолено было помянутыя дрова поставить въ лабораторію и опредѣлить сторожа, который бы могъ быть при лабораторіи. Октября 4 дня 1748 году. Профессоръ Михайла Ломоносовъ.

Подано 6 Окт. Просьба исполнена по ордеру 7 Окт.

№ 66. Соприкосновеніе съ Сумароковымъ.

Сего Октября 8 числа Его Высокографскаго Сіятельства перваго камергера генерала аншефа Ея И. Величества оберъегермейстера, лейбкомпаніи капитана порутчика, обоихъ россійско-императорскихъ орденовъ, тако жъ польскаго бѣлаго орла и св. Анны кавалера, лейбгвардіи коннаго полку гдна полковника, графа Алексѣя Григорьевича Разумовскаго генералсъ адъютантъ Александръ Сумароковъ въ Канцелярію А. Н. взнесъ сочиненія его: *Гамлетъ*, трагедію скорописную, которую желаетъ при академіи напечатать. Того рода опредѣлено: трагедію освидѣтельствовать профессорамъ Тредіаковскому и Ломоносову, не окажется ли во оной чего касающагося кому до предосужденія; что жъ касается до штилю, и оное имѣетъ такъ остаться, какъ оно написано; токмо оная имъ Тредіаковскимъ освидѣтельствована была (бъ?) конечно въ двадцать четыре часа, и по свидѣтельствѣ ни мало не удержавъ отослать въ конвертѣ къ помянутому профессору Ломоносову, которому по тому жъ освидѣтельствовавъ со мнѣніемъ взнесть въ Канцелярію.

14 Октября..... о чемъ къ нимъ (Ломоносову и Тредьяковскому) и ордеры того жъ числа (8 Окт.) посланы, и сего

Октября 11 числа изъ оныхъ профессоръ Ломоносовъ репортовалъ, что во оной трагедіи по ево мнѣнію нѣтъ ничего, что бы предосудительно кому было и могло бы напечанію оной препятствовать, на которой ево сочиненія Сумарокова трагедіи Его Сіятельство Академіи Н. президентъ графъ Кирила Григорьевичь къ напечатанію и апробацію подписалъ. А сего Октября 14 числа оной Сумароковъ доношеніемъ требовалъ, дабы повелѣно было оной трагедіи на его коштѣ напечатать на такой же бумагѣ, какъ и прежняя трагедія Хоревъ, тысячу экземпляровъ, и 12 экз. на александрійской бумагѣ, такими жъ литерами и на такой же октавѣ. Того ради... опредѣлено означенную трагедію напечатать..... а корректуру исправлять ему гдну Сумарокову..... 1748. Окт.

Изданіе стоило: за наборъ и печатаніе (всего $4^1/_2$ листа) 54 р. 54 коп., а вмѣстѣ съ бумагой 72 р. $78^3/_4$ коп. 3 Декабря опредѣлено: отпечатанные экземпляры сдать Сумарокову, а отъ него получить означенную сумму, и «ежели и за Хореву трагедію денги не взяты, взять..... и обо всемъ обстоятельно въ Канцелярію репортовать».

№ 67. Университетскій регламентъ.

Государь мой Василій Кириловичь!

Вы изволили мнѣ объявить словесно, что въ собраніи требуютъ отъ меня мнѣнія о университетскомъ регламентѣ. То оное кратко объявляю и думаю, что въ университетѣ не отмѣнно должно быть тремъ факультетамъ, юридическому, медицинскому и философскому (богословской оставляю синодальнымъ училищамъ), въ которыхъ бы производились въ магистры, лиценціаты и докторы; а ректору при немъ не быть особливому, но все то знать эфору или надзирателю, что въ взнесенномъ въ историческое собраніе регламентѣ на ректора положено; ибо ректоръ въ университетѣ бываетъ главной командиръ, а здѣсь онъ только будетъ имѣть одно имя. Не худо чтобы университетъ и академія имѣли по примѣру иностранныхъ какія нибудь вольности, а особливо чтобъ они свобождены были отъ полицейскихъ должностей.

Что жъ надлежитъ до стиховъ Александра Петровича, то

1748. Окт. не имѣя къ себѣ прямо ордера, въ Канцелярію репортовать не могу; но только на ваше письмо вамъ отвѣтствую и думаю, что гдну сочинителю сихъ епистолъ можно пріятельски посовѣтовать, чтобы онъ ихъ изданіемъ не торопился, и что не сыщетъ ли онъ чего нибудь самъ, чтобъ въ разсужденіи нѣкоторыхъ персонъ отмѣнить нѣсколько надобно было. Присылая его стихи остаюсь Вашъ государя моего

12 Октября 1748. Михайла Ломоносовъ.

(Съ копіи, представленной Тредьяковскимъ, какъ секретаремъ истор. собранія, въ Канцелярію, см. ниже 14 Дек.).

Въ Канцелярію А. Н. репортъ.

Лабораторія, которая прошедшаго Августа 3-го числа при ботаническомъ саду заложена, приведена со всѣмъ внѣшнимъ и внутреннимъ строеніемъ къ окончанію и подрядчикъ Михайло Горбуновъ по контракту все исполнилъ, а при томъ купилъ бѣлой глины на особливые потребности, на четыре руб. сверхъ ряды. Посуда и матеріалы нѣкоторые куплены только регистраторомъ Васильемъ Ивановымъ по второму моему доношенію также и еще медицинской канцеляріи нѣтъ еще ордеровъ ни въ которой аптеки, чтобы посуду и матеріалы для лабораторіи выдать: для того канцелярію академіи наукъ прошу, чтобы поставкою требуемыхъ вещей въ лабораторію не было умедлено и мнѣ бы вскорѣ зачать можно было въ химическихъ опытахъ трудиться. Октября 12 дня 1748 году. Профессоръ Михайла Ломоносовъ.

Въ К. А. Н. Доношеніе.

Понеже въ Академической Лабораторіи содержаться имѣютъ разныя вещи, а дворъ, на которомъ она построена, стоитъ всегда полый, за тѣмъ что ворота отъ вѣтхости давно уже испортились, и такъ должно для безопасности лабораторіи, такъ же и жителей того дому, оныя ворота починить.

Въ Лабораторію потребно два стола съ ящиками длиною по десяти, а шириною по пяти четвертей, три скамьи длиною по три аршина, да ящикъ для уголья безъ крышки длиною въ три аршина, а вышиною и шириною въ пять четвертей, все изъ сосноваго дерева.

Того ради Канцелярію Академіи Наукъ прошу, чтобы со-

благоволено было вышепоказанную деревянную подѣлку исправить. 1748 года Октября 15 дня. Академіи Наукъ Профессоръ Михайла Ломоносовъ. 1748. Нояб.

26 Октября читано въ ист. собраніи мнѣніе Ломоносова объ унив. регламентѣ Миллера. Замѣчаній дѣлано много и довольно единодушно. Крузіусъ написалъ особый проектъ, который принятъ былъ собраніемъ лучше Миллерова, или, точнѣе, Канцелярскаго. 10 Декабря еще продолжались разсужденія объ этомъ, именно по поводу проекта Крузіуса.

№ 68. Анемометръ.

Протоколъ Конференціи 7 Ноября: § 1. Cl. Dn. Lomonossoff conventui obtulit dissertationem, cui tit: *Anemometrum summam celeritatem cujusvis venti, et simul variationes directionis illius indicans:* quam cum reliquis dn. Academicis communicandam Cl. dno de Winsheim tradidi (говоритъ исправляющій должность секретаря).

9 Ноября. Его Высокографскаго Сіятельства оберъ-егермейстера графа А. Г. Разумовскаго генералсъ адъютантъ Сумароковъ подалъ сего числа доношеніе и приономъ для напечатанія на ево коштъ сочиненныя имъ двѣ епистолы, чтобъ напечать тысячу экземпляровъ на такой бумагѣ, на какой печатается трагедія Гамлетъ, и 12 экз. на александрійской бумагѣ. Того ради опредѣлено: оные епистолы напредъ до печатанія отослать для свидѣтельства къ профессорамъ Тредіаковскому и Ломоносову..... и имъ подать свое мнѣніе не замедля; а какъ оные профессоры оные епистолы по мнѣнію своему къ печати удостоятъ, тогда отдать въ печать.....

Эти эпистолы, какъ видно (см. выше, письмо Ломоносова къ Тредьяковскому отъ 12 Окт.) сообщены были Сумароковымъ предварительно, и, можетъ быть, нѣкоторыя сатирическія выраженія были имъ смягчены. Потому никакого препятствія къ печатанію и задержки не было: епистолы, составившія $2^1/_2$ листа, отпечатаны къ 15 Декабря. Изданіе, за наборъ, печать и бумагу, обошлось въ 34 р. 42 к.

Въ Канцелярію А. Н. доношеніе (собственноручное).

1. Потребно въ химическую лабораторію двѣ чугунныя кругдодонныя чаши или два горшка чугунныхъ, два замка вися-

1748. Нояб. чихъ, подсвѣщникъ жестяной со щипцами, свѣчь полпуда, паташу полпуда жъ, уголья тридцать четвертей, два станка къ двоимъ вѣскамъ, къ большимъ и къ пробирнымъ.

2. Вмѣсто двадцати глиняныхъ чашекъ подъ песокъ, которыхъ здѣсь достать трудно, разсудилъ я лутчее здѣлать шесть желѣзныхъ, которые будутъ глиняныхъ прочнѣе хотя и будутъ нѣсколько дороже, и для того по моему указанію и здѣланы шесть такихъ чашекъ разной величины, за которые должно заплатить пять рублей.

Того ради Канцелярію Академіи Наукъ покорно прошу чтобы помянутые вещи были для Лабораторіи изготовлены и мѣднику холмогорцу Петру Корѣльскому за дѣланіе шести желѣзныхъ чашекъ заплатить пять руб. 1748 года Ноября 17 дня. Профессоръ Михайла Ломоносовъ.

По журналу 18 Ноября ордеръ данъ 22 Ноября.

Протоколъ Конференціи 18 Ноября. Prof. Lomonossoff conventui praelegit dissertationem suam, cui tit: Anemometrum etc.

Эта диссертація, равно и Tentamen, и еще три прежнихъ (1744) разсужденія (см. выше) напечатаны въ Novi Commentarii.

№ 69. Ода и высочайшая награда.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 22 Ноября. Сего Ноября на 25 число, то есть на день восшествія Ея И. Величества на всероссійскій престолъ, напечатать и переплесть одъ гдна профес. Ломоносова: на александрійской средней бумагѣ Ея И. Величеству одинъ экземпляръ переплесть въ золотой моръ, внутри оклеить тафтою, на такой же бумагѣ Ихъ И. Высочествамъ два экземпляра переплесть въ тафтѣ красной внутри оклеить золотою бумагою, да въ золотой бумагѣ переплесть двора Ея И. Величества для знатныхъ особъ..... всего 252 экземпляра.

За оду, поднесенную Императрицѣ графомъ Разумовскимъ, въ день Ея возсшествія на престолъ, Ломоносовъ получилъ отъ Ея Величества 2000 рублей, о чемъ объявлено въ описаніи этого дня (25 Ноября 1748) въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ того года № 96, стр. 769.

Прибавленіе къ моему мнѣнію о университетскомъ регламентѣ. 1748. Дек.

Студентовъ раздѣлить на три класса; перваго класса студенты ходятъ на всѣ лекціи, для того, чтобы имѣть понятіе о всѣхъ наукахъ, и чтобы всякъ могъ видѣть, къ какой кто наукѣ больше способенъ и охоту имѣетъ. Второго класса студенты ходить должны на лекціи только того класса, въ которомъ ихъ наука. Третьяго класса студенты тѣ, которые опредѣлены уже къ одному профессору и упражняются въ одной наукѣ. Симъ послѣднимъ должно по моему мнѣнію опредѣлить рангъ армейскаго прапорщика; а производить ихъ въ временные переводчики въ порутчической рангъ, а изъ нихъ въ адьюнкты. Декабря 7 дня 1748 года.

Профессоръ Михайло Ломоносовъ.

Представляя въ Канц. копію съ этого прибавленія вмѣстѣ съ письмомъ Ломоносова отъ 12 Октября, Тредьяковскій прибавляетъ:

Что до письма, то въ немъ апробовано все, кромѣ того, чтобъ ректору не ефоромъ, но директоромъ называться; а въ прибавленіи въ разсужденіи третьяго класса студентовъ такъ разумѣютъ: которыи токмо въ одной наукѣ, точно той или той, упражняются, то называться имъ кандидатами.

Декабря 14 дня 1748 г. В. Тредіаковскій.

14 Декабря 1748 года въ историческомъ собраніи читали мнѣніе объ университетскомъ регламентѣ господина Профессора Ломоносова, также и мнѣніе Профессора Тредіаковскаго, такъ что сіе дѣло совершенно уже къ окончанію приведено...

Профессоръ Василій Тредіаковскій.

Всѣ акты истор. собранія объ университетскомъ регламентѣ были представлены Президенту. Миллерова проекта я не встрѣчалъ въ академическихъ архивахъ; но замѣчанія на него, равно и весь проектъ Крузіуса, хранятся въ черновыхъ переводахъ. Шумахеръ представилъ при этомъ и свое мнѣніе, хранящееся въ черновомъ спискѣ. Но дѣло не имѣло прямыхъ послѣдствій.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 20 Дек.

Сего числа государственная адмиралтейская коллегія присланною промеморіею объявляетъ, посланные де въ Лондонъ Морской Академіи математическихъ и навигацкихъ наукъ Алек-

1748. Дек. сѣй Кривовъ да подмастерье Михайло Четвериковъ для обученія английского языка на нѣкоторое время, и оные нынѣ прислали въ ту Коллегію изъ Лондона переведенные ими съ аглинского на россійской языкъ книги, учитель Кривовъ изъ двухъ книжекъ *о взысканіи длины на морѣ*, подмастерье Четвериковъ изъ книги, именуемой: *Теорія о вожденіи кораблей*, приложенная къ практикѣ, содержащая начала и правила ради плаванія съ пребольшею пользою, автора гдна Питота, королевской академіи члена, съ подлинною книгою, съ которой онъ Четвериковъ переводилъ и которая помянутымъ авторомъ во Франціи сочинена и академіею засвидѣтельствована въ 731 году, а на английской языкъ съ французского переведена и въ Лондонѣ напечатана въ 743 году. И изъ первыхъ листовъ перевода Четверикова усмотрѣно, что помянутая книга къ наставленію въ морскомъ флотѣ обучающимся весьма потребна. И требуетъ вышеобъявленные присланные изъ Лондона переводы и съ орегиналы кому надлежитъ при Академіи приказать разсмотрѣть, и ежели какія усмотрятся недостатки, оное поправить и съ тѣмъ прислать въ адмиралтейскую коллегію. Того ради опредѣлено: оные переводы и съ орегиналы отослать для свидѣтельства и поправленія къ профессору Миллеру при ордерѣ, и во свидѣтельствѣ что имъ усмотрѣно будетъ, взнесть оные въ Канцелярію со мнѣніемъ, а потомъ оные отослать для свидѣтельства жъ къ профессору Ломоносову, коему во свидѣтельствѣ подать же свое мнѣніе, а по подачѣ отъ Ломоносова отослать къ профессору Тредьяковскому, которому по свидѣтельствѣ взнесть въ Канцелярію со мнѣніемъ же.

Мнѣ не удалось потомъ встрѣтить ни чьего мнѣнія объ этихъ книгахъ.

№ 70. Текущія академическія занятія.

1749. Янв. Собственноручная записка Ломоносова.

Я нижепоименовенный симъ объявляю, что въ генварской трети сего 1749 года сверьхъ обыкновенныхъ присудствій въ академическомъ и историческомъ собраніяхъ буду въ Химической Лабораторіи дѣлать опыты химическія для изслѣдованія Минераловъ и другихъ вещей, и показывать студентамъ пер-

вые основанія Химіи, ежели къ тому опредѣлены будутъ. Притомъ буду для комментаріевъ сочинять диссертаціи: 1) о точнѣйшемъ опредѣленіи градусовъ теплоты и стужи, 2) теорію новую о цвѣтахъ. 1749 года Генваря 15 дня. 1749. Янв.

Профессоръ Михайло Ломоносовъ.

Въ Канцелярію А. Н. Доношеніе. Подано 18 Янв.

Присланныя въ Историческое Собраніе изъ Канц. А. Н. переведенныя переводчикомъ Иваномъ Горлицкимъ съ Французскаго языка на россійскій двѣ грамматики, одна называемая Ресто, а другая безъимяннаго автора, нами троими по опредѣленію всего собранія разсматриваны, которые къ напечатанію и ко изданію въ народъ весьма небезполезны; однако Рестову за наилучшую признать можно; токмо при напечатаніи во оной Рестовой Грамматикѣ и въ другой нѣкоторыя россійскія рѣчи надлежитъ поправить. Strube de Piermont. Василій Тредіаковскій. Михайло Ломоносовъ.

Канцелярія снова возвратила въ Историческое собраніе означенныя книги для исправленія тѣхъ «рѣчей», которыя того требуютъ. Но рецензенты 2 Марта отнеслись, что упомянутыя ими неисправности изъ тѣхъ, которыя могутъ быть исправлены только при корректурѣ. Вслѣдствіе того Канцелярія приказала переписать обѣ книжки и отправить къ президенту въ Москву на утвержденіе. Между тѣмъ ту же Грамматику Ресто перевелъ съ нѣмецкаго другой академическій переводчикъ, Василій Тепловъ, и его переводъ также былъ одобренъ Тредьяковскимъ и Ломоносовымъ, бывъ представленъ 11 Іюня 1750 года адъюнктомъ Модерахомъ. Вслѣдствіе того рѣшено было напечатать грамматику Ресто въ переводѣ Теплова, потому что она въ этой редакціи полнѣе, а изъ труда Горлицкаго взять разговоры и напечать при ней. Велѣно напечатать 1200 экз. Ордера объ этомъ даны 26 Ноября 1750 года.

№ 71. Возвращеніе полнаго жалованья.

1749 году Генваря 19 дня въ журналѣ Канцеляріи А. Н. записано:

..... Сего жъ Генваря 18 числа отъ профессора Ломоносова подано доношеніе, которымъ проситъ о выдачѣ ему полнаго жалованья по прежнему и противъ того.

1749. Февр. При представленіи объ этомъ и другихъ дѣлахъ Президенту Шумахеръ приложилъ свое особое мнѣніе, въ которомъ, совѣтуя предложить Гмелину, за невозможностью воротить его изъ чужихъ краевъ силой, опредѣленное годовое жалованье, чтобы непропали для Академіи увезенные имъ матеріалы для описанія Сибири, или назначить награжденіе за каждый томъ Сибирской Флоры, который онъ издастъ, Шумахеръ прибавляетъ:

«Ежели первый пунктъ (именно о Гмелинѣ) будетъ апробованъ, и все съ Гмелинымъ приведено будетъ въ совершенство, то опредѣленіе о произвожденіи половиннаго жалованья Миллеру и Ломоносову отмѣнить можно. Они кричатъ и шумятъ, нетерпѣливы и къ дѣлу неудобны бываютъ, и напослѣдокъ выдать имъ и удержанное жалованье».

Гмелину назначено было по 200 рублей за каждый томъ Спб. Флоры. Посредникомъ между имъ и Академіей былъ Л. Эйлеръ, изъ писемъ котораго въ 1750 году надо заключать что часть жалованья, полученнаго за время отпуска, Гмелинъ такъ или иначе выплатилъ, а другая часть зачтена ему была при выходѣ тома Спб. Флоры. Такимъ образомъ Ломоносовъ не потерпѣлъ убытковъ за свое поручительство по Гмелинѣ, хотя временная уплата была все-таки тяжела для него, при его бѣдности. (См. ниже, стр. 128).

№ 72. Рѣчь о пользѣ Химіи.

Мнѣніе Шумахера, представленное въ Главную *) Канцелярію Академіи Наукъ (то есть Президенту въ Москвѣ) изъ С. Петербургской Академической Канцеляріи, 8 Февр.

Понеже профессоръ Ломоносовъ въ состояніи написать диссертацію какъ на русскомъ такъ и на латинскомъ языкѣ, и оную либо публично читать, либо наизусть говорить, то зависитъ отъ приказанія Вашего В. Гр. Сіятельства, поручить ли ему такое дѣло. Ваше В. Гр. Сіятельство въ указѣ написать можете и притомъ включить, чтобъ онъ не забылъ въ диссертаціи приписать похвалу основателю Академіи Гдрю Имп. Петру Великому и покровительницѣ нынѣ достохвально владѣющей Гдрнѣ Императрицѣ, послѣ бъ объявилъ о началѣ, проис-

---

*) Объ учрежденіи Главной Канцеляріи А. Н. по случаю пребыванія президента въ Москвѣ объявлено было въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1749 Января 31 дня, № 9, стр. 70.

хожденіи и нынѣшнемъ состояніи Химіи, а потомъ бы описалъ 1749. Февр.
нѣкоторые новые опыты, и ту сочиненную диссертацію объявилъ бы въ собраніи академиковъ, а потомъ подалъ бы здѣсь въ Канцелярію для отсылки ко апробаціи къ Вашему В. Гр. Сіятельству, которую по апробаціи бъ напечатать дозволено было.

Въ Санктъ-Петербургскую Канцелярію А. Н. репортъ.

По указу Канцеляріи Академіи Наукъ, посланному на стеклянные заводы къ капитану Звереву требуемая въ лабораторію посуда вся сдѣлана противъ реестра, чего всего вѣсомъ явилось изъ зеленова стекла осмьнадцать пудъ двадцать фунт. по два рубля по сороку копѣекъ пудъ, за все сорокъ четыре рубли сорокъ копеекъ, изъ бѣлаго стекла одинъ пудъ восемь фунтовъ по двѣнадцати рублей пудъ за что четырнадцать рублей сорокъ копеекъ, всего пятьдесятъ восемь рублей восемьдесятъ копеекъ.

2. За здѣланную желѣзную пробирную печь для лабораторіи заплатилъ я мѣднику колмогорцу Петру Корлельскому для скорости его домовой отъѣзду три рубли моихъ собственныхъ денегъ.

3. Для топленія находящейся при лабораторіи камеры камеры потребно дровъ короткихъ три сажени.

Того ради Канцелярію Академіи Наукъ: за стеклянную посуду на заводы денегъ пятьдесятъ восемь рублей восемьдесятъ копеекъ приказать выдать, по выдачѣ которыхъ поставить оную посуду въ лабораторію, также выдать мнѣ три рубли помянутыхъ денегъ, а дровъ для лабораторіи три сажени. Профессоръ Михайла Ломоносовъ.

Надпись: Поданъ 20 Февр. 1749 года. Ордера объ исполненіи даны 24 Февраля.

Протоколъ Конференціи 20 Февраля: Clar. dn. Lomonossoff conventui (Academicorum) exhibuit bombas vitreas, exigua praeditas cavitate, aquae congelascentis expansione ruptas.

№ 73. Лаборантъ.

1749 году Февраля 27 дня..... въ Главную Канцелярію Академіи Наукъ въ Москву послать репортъ, въ которомъ на-

1749. Мартъ. писать: сего Февраля 23 числа подано въ Канцелярію Академическую доношеніе отъ гдна Профессора Ломоносова, которымъ требуетъ къ лабораторіи въ помощь ему особливаго человѣка, съ котораго доношенія пріобщить при репортѣ копію и мнѣніе (сов. Шумахера) для разсмотрѣнія Главной Ак—ой Канцеляріи.

Мнѣніе Шумахера.

Хотя бы гдн̂ъ Профессоръ Ломоносовъ и никакихъ другихъ дѣлъ кромѣ химическихъ не имѣлъ, однако необходимо надобенъ ему лабораторъ, или такой человѣкъ, который съ огнемъ обходиться умѣетъ, понеже профессоръ самъ того еще не знаетъ, да и упражняясь въ теоріи столь скоро тому не научится. Ежели ему такой человѣкъ приданъ не будетъ, то онъ больше сосудовъ испортитъ, нежели сколько жалованья приданной ему человѣкъ получитъ. Ежели здѣсь или въ Москвѣ въ аптекахъ такой человѣкъ не сыщется, то надлежитъ онаго выписать. Я думаю, что добраго человѣка за двѣсти или за двѣсти пятьдесятъ рублей годоваго жалованья достать можно. Со временемъ можно къ тому употребить одного или двухъ студентовъ, а теперь того учинить еще нельзя.

На объявленной репортъ и сіе мнѣніе указъ изъ Москвы изъ Академической Канцеляріи полученъ Марта дня.

1749 году Марта 16 дня... въ Главную Канцелярію А. Н. въ Москву послать репортъ, въ которомъ написать: Указъ Ея И. В—а изъ оной Канцеляріи отъ 9 числа сего Марта подъ № 36 въ здѣшней Канцеляріи о пріискѣ къ химической лабораторіи полученъ, котораго здѣсь сыскивать, а ежели не сыщется, то Канцелярія Ак—ая будетъ стараться достойнаго къ тому человѣка выписать. (См. 20 Апр.).

№ 74. Словарь.

Мнѣніе Шумахера.

Понеже довольно извѣстно, что такая работа, а имянно дѣлать лексиконы, есть такого состоянія, что такого дѣла сначала въ совершенство привесть невозможно, но современемъ мало по малу поправлять должно, какъ сіе изъ двухъ славныхъ

лексиконовъ, а именно Фаброва и Французской Академіи довольно явствуетъ. Ибо оные лексиконы сперва такъ малы были и плохо удались, что ихъ теперь по многократнымъ исправленіямъ, со временемъ воспослѣдовавшимъ, больше не узнаютъ. Итакъ по моему мнѣнію помянутой лексиконъ должно напередъ исправить, какъ то Дандолъ въ своемъ отвѣтѣ учинить обѣщался: ибо то правда, что онъ говоритъ, что лучше что нибудь имѣть, нежели ничего не имѣть, такъ какъ Его В. Гр. Сіятельство гднъ Президентъ и гднъ Тепловъ при подачѣ того лексикона въ Канцелярію разумно разсуждали. Положимъ же, что гднъ Ломоносовъ съ Кондратовичемъ лексиконъ Целларіевыхъ обрасцовъ, гдѣ производныя слова стоятъ подъ первообразными, здѣлаютъ, однако жъ то столь скоро не здѣлается. А хотя и сіе здѣлается, то надлежитъ тогда вопервыхъ прикладывать иностранные языки; а какъ и кому то дѣлать, то подвержено будетъ еще многимъ затрудненіямъ: ибо лехче что нибудь поносить, нежели такъ же дѣлать или подражать можно. И хотя бы и все сіе здѣлалось, то также не худо, что будутъ разные роды лексиконовъ. 13 Марта 1749 г.

Георгій Дандолъ былъ переводчикъ въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Его словарь былъ отданъ на разсмотрѣніе въ историческое собраніе Академіи Наукъ, откуда въ началѣ сего года представленъ въ академическую Канцелярію отзывъ за подписью Тредьяковскаго, какъ секретаря сего собранія. Дандолъ былъ недоволенъ этимъ отзывомъ и написалъ въ свою защиту довольно длинную статью, притомъ объявилъ, что не придаетъ большаго вѣсу отзыву, потому что это голосъ только одного изъ членовъ Академіи. Это недоразумѣніе вызвало въ академическую Канцелярію объясненіе, изъ котораго видно, что отзывъ написанъ не Тредьяковскимъ, а Ломоносовымъ, и одобренъ всѣми членами историческаго собранія. Онъ состоитъ изъ указанія неисправностей и ошибокъ, которыхъ въ словарѣ было безчисленное множество. Дандолъ зналъ русскій языкъ, какъ иностранецъ, дѣлалъ ошибки въ правописаніи по своему неправильному выговору, недостаточно зналъ русскую грамматику, допускалъ неточности въ употребленіи словъ по значенію, и не имѣлъ опытности въ словарной работѣ. Потому, не смотря на ходатайство Шумахера, его словарь не признанъ достойнымъ даже исправленія, не говоря объ изданіи. Ср. «Георгій Дандоло, русскій лексикографъ и переводчикъ прошлаго столѣтія» Н. Попова, въ Библіограф. Запискахъ, т. II, 1859, № 70, стр. 192—219.

20 Апрѣля. Понеже профессоръ Ломоносовъ поданнымъ въ

*

1749. Май. Академическую Канцелярію репортомъ требовалъ, чтобъ, къ химической лабораторіи опредѣлить къ нему въ помощь лаборатора и велѣно пріискать, а сего числа въ Академической Канцеляріи явился и подалъ прошеніе Прусской націи уроженецъ города Мекленбурга Іоаннъ Манеке, и проситъ, чтобъ его при той лабораторіи опредѣлить лабораторомъ; того ради опредѣлено: онаго лаборатора Манеке, способенъ ли оной къ лабораторному дѣлу, освидѣтельствовать профессору Ломоносову и по освидѣтельствованіи подать ему въ Канцелярію репортъ.

Впрочемъ вскорѣ былъ опредѣленъ другой лаборантъ, Битигеръ (или Биттихеръ и Битьгеръ), а Манеке лѣтомъ слѣдующаго года значился въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ отъѣзжающимъ въ чужіе краи.

№ 75. О подписываніи протоколовъ всѣми членами.

Протоколы Конференціи: 28 Апрѣля. Proposuit Clar. Lomonossow annon conducat ut protocollum ab omnibus praesentibus in nostro consessu nominum subscriptione firmetur, quoniam casus existere possunt tales, quales in conventu historico se expertum esse retulit, ut quidam, quae in protocollo statuta sint, postea neget, qui nominis sui subscriptionem omnium optime convincendus sit. Respondit Winsheimius se sine jussu Illustrissimi Praesidis nihil mutaturum esse, sin autem mandatum accedat, subscriptionem quam et ipse variis de causis optet, lubentissime se amplexurum esse. Statutum ergo fuit hanc rem ad decisionem Illust. Praesidis referendam. (См. 28 Окт. 1751).

Для объясненія случая, на который указываетъ Л—въ въ историческомъ собраніи, я не нашелъ никакихъ данныхъ.

Доношеніемъ отъ 2 Мая 1749 г. Ломоносовъ просилъ 1) о починкѣ крыши на лабораторіи, съ которой по угламъ сорвало вѣтрами черепицу, 2) о заготовкѣ уголья для лабораторіи. Въ 3-мъ пунктѣ доношенія онъ говоритъ:

3. Химическіе опыты весьма мало дѣланы были въ безвоздушномъ мѣстѣ, которыми можно сыскать много новыхъ перемѣнъ и явленій въ натурѣ, которые еще неизвѣстны; для того весьма полезно чтобы при Лабораторіи былъ насосъ воздушной.

О распоряженіяхъ къ исполненію Л—въ увѣдомленъ 10 Мая. Рабочіе наняты были 5 Іюня. По 3-му пункту доношенія велѣно было передать въ химическую лабораторію изъ физическаго кабинета воздушный насосъ, напередъ исправивъ оный, если въ томъ окажется надобность.

№ 76. Сочиненіе Ломоносова для Берлинскаго конкурса.

Изъ письма Эйлера изъ Берлина къ Шумахеру отъ 6 Мая 1749 года. 1749. Май.

Mit der gegenwärtigen Preisfrage von Nitro, habe ich nichts zu thun, habe aber von unseren Hrn. Chymicis vernommen dass unter den eingelaufenenen Piecen eine sehr schön und gründlich ist, von welcher man aber wie von den übrigen nicht weiss, wo sie her kommt. Ich wünsche aber dass dieselbe den Herrn Lomonossoff zum Verfasser haben möge. Weil aber alle Piecen fast den letzten Tag zugleich angekommen, so möchte wissen, ob der Herr Lomonossoff versichert ist, dass seine Schrift angekommen und ob darüber ein Recepisse erhalten.

Послѣднія слова показываютъ, что Эйлеръ какъ будто былъ увѣренъ въ томъ, что Ломоносовъ отправилъ свою диссертацію на конкурсъ въ Берлинскую Академію; но онъ могъ такъ выразиться и для того только, чтобы вынудить опредѣленный отвѣтъ на это. Самъ Ломоносовъ, въ вышеприведенномъ латинскомъ письмѣ къ Эйлеру отъ 5 Іюля, упоминаетъ о своемъ трактатѣ de nitri genesi, къ которому онъ нашелъ не безполезнымъ приложить въ видѣ предисловія, теорію de vi aëris elastica (см. выше, стр. 109). Между бумагами Ломоносова въ академической библіотекѣ дѣйствительно хранится собственноручная черновая тетрадь доселѣ, кажется, неизвѣстной диссертаціи Ломоносова De nitro, занимающей 32 страницы мелкаго письма, раздѣленной на 28 параграфовъ, но не конченной. А въ началѣ самимъ же Ломоносовымъ надписано: incepi ab 16 jan. 1749. Итакъ намѣреніе Ломоносова представить на конкурсъ сочиненіе, не подлежитъ сомнѣнію; но остается еще вопросомъ, послалъ ли онъ свою диссертацію, и могла ли она поспѣть къ сроку (до Мая), чтобы попасть на конкурсъ? Въ дальнѣйшихъ письмахъ Эйлера нѣтъ болѣе никакихъ упоминаній о конкурсѣ. Но премія была присуждена какому-то доктору Пичу (Pietsch), и Эйлеръ, вѣроятно, не преминулъ бы какъ нибудь смягчить впечатлѣніе непріятнаго извѣстія, если бы Ломоносовъ потерпѣлъ на конкурсѣ неудачу. Вѣрнѣе всего, что Ломоносовъ, начавъ диссертацію только въ 1749, а не въ 1748, не успѣлъ приготовить ее къ сроку.

№ 77. Текущія академическія занятія.

Въ Канцелярію А. Н. Репортъ (собственноручный).

Въ нынѣшней Майской трети буду я продолжать опыты въ химической лабораторіи, приводить похвальную рѣчь къ окон-

1749. Іюнь. чанію, поправлять и помогать сочинять Россійской Лексиконъ и начатыя прошлаго году диссертаціи оканчивать. 1749 Майя дня. Профессоръ Михайло Ломоносовъ.

Надпись. Поданъ Мaия 26 дня. Сообщить къ прочимъ.

29 Мая § 2. Cl. Lomonossow exhibuit *supplementum ad tentamen theoriae de vi aëris elastica,* dissertationi suae, quae in Commentariis Academicis Novis imprimitur, adjungendum.

Въ Санктъ-Петербургскую Канцелярію А. Н. Репортъ.

Потребно къ химической лабораторіи мѣховъ, а именно: одинъ побольше, другой посредственной, третей меньшой, да двѣ иготи, мѣдная маленькая да чугунная вышиною въ десять вершковъ, тако жъ для необходимыхъ нуждъ на всякія мелочныя издержки, чтобъ о всякой малѣйшей вещи ко утружденію Канцеляріи не было и чтобы при отправленіи работъ не причинилось ни малыхъ остановокъ, а на какіе употребленія имѣетъ быть въ расходѣ, о томъ по издержкѣ поданъ будетъ во оную Канцелярію репортъ. Іюня дня 1749 году. Профессоръ Михайла Ломоносовъ.

Ордера въ исполненію даны. 2 Іюня.

Журналъ Канцеляріи А. Н.

Сего Іюня 5 числа профессоръ гднъ Ломоносовъ репортомъ объявляетъ: по опредѣленію Канцеляріи А. Н. въ силу присланнаго изъ Главной Академической Канцеляріи указа велѣно за поручительство имъ и профессоромъ Миллеромъ по бывшемъ при Академіи профессорѣ Гмелинѣ перебранное имъ жалованье, всего шестьсотъ тридцать одинъ рубль $66\frac{1}{2}$ к. вычесть изъ ихъ жалованья по половинѣ, а понеже де въ половинѣ на него сумму въ триста пятнадцать рублевъ восемьдесятъ три копѣйки, при дачѣ на Сентябрскую треть прошлаго 748 года треть жалованья, сто десять рублевъ уже зачтено и за тѣмъ де зачетомъ осталось на немъ двѣсти пять рублевъ восемьдесятъ три копѣйки съ четвертью, которые и взнесъ при томъ требуетъ въ пріемѣ оныхъ квитанціи, опредѣлено: означенныя деньги, 205 р. $83\frac{1}{4}$ к. отослать при указѣ къ коммиссару Панкратьеву, которые ему по пріемѣ записать въ приходъ и Канцеляріи репортовать, и въ пріемѣ оныхъ денегъ ему гдну Ломоносову дать изъ Канцеляріи квитанцію.

№ 78. Рѣчи и задача на премію для публичнаго собранія.

Распоряженіе о задачѣ на премію сообщено въ Академію отъ президента ея графа К. Г. Разумовскаго Тепловымъ въ письмѣ отъ 19 Іюня 1749 года. Тепловъ просилъ Шумахера сообщить свое мнѣніе о томъ, какъ устроить конкурсъ и какое положить награжденіе. Шумахеръ отвѣтилъ на это доношеніемъ президенту, въ которомъ говоритъ, что напередъ надобно подумать, какую задать тему: «сціентифическую, или историческую или вообще по гуманіорамъ»? Переходя отъ этого вопроса къ другому и третьему вопросу, онъ приходитъ наконецъ къ сомнѣнію, должно ли задавать тему на премію? Есть ли въ Академіи достойные судьи для сочиненій, которыя будутъ присланы? Имѣютъ ли наши академики извѣстность, которая внушала бы ученому свѣту довѣріе къ нимъ? Шумахеръ указываетъ, что не только Берлинская, но и Парижская Академія подвергалась жалобамъ и нареканіямъ за свои приговоры конкурснымъ сочиненіямъ. Ученые, говоритъ онъ, весьма щекотливы, самолюбивы и о себѣ много думаютъ. Поэтому Шумахеръ совѣтовалъ по крайней мѣрѣ отложить объявленіе конкурса на годъ, когда выдетъ въ свѣтъ первый томъ новыхъ комментарій и поддержитъ извѣстность С. Петербургской Академіи въ ученомъ мірѣ. Конкурсъ былъ однако объявленъ въ томъ же году. 1749. Іюнь.

30 Іюня: § 1. Cl. Lomonossowii supplementum ad Tentamen etc. hodie archivo restitutum et praelectum, statutumque fuit illud, postquam per nonulla experimenta comprobatum fuerit, in Novis Commentariorum tomis imprimendum esse.

Въ засѣданіи Историческаго Собранія 13 Іюля Ломоносовъ объявилъ, что наканунѣ онъ представилъ въ Ак. Канцелярію прошеніе профессоровъ о рангахъ.

Текстъ этого прошенія, на русскомъ и нѣмецкомъ, напечатанъ въ Очеркахъ Россіи Пассека, кн. V (Москва 1842), стр. 88—90.

Въ Главную Канцелярію А. Н. изъ С. Петербургской Академической Канцеляріи репортъ.

Сего Августа 14 числа гдпъ Профессоръ Миллеръ взнесъ въ С. Петербургскую Канцелярію при доношеніи первыя двѣ тетрати россійскаго перевода сочиненной имъ диссертаціи, которая для апробаціи, а по апробаціи для пересылки сюда, посылается при семъ.

1749. Авг.

Письмо Шумахера къ Теплову.

Высокоблагородный Гднъ Ассессоръ

Гдрь мой!

Вашего Высокоблагородія ко мнѣ письмо отъ 10 числа сего Августа и притомъ апробованную рѣчь, сочиненную профессоромъ Ломоносовымъ, я получилъ, которая и печатать приказана, остатокъ же рѣчи сочиненія профессора Миллера, состоящій въ полтретьѣ тетратяхъ, ко апробаціи посылается при семъ, о которомъ прошу, чтобъ съ резолюціею не помѣшкавъ сюда купно съ первыми той рѣчи двумя тетратями прислана была, чего въ ожиданіи пребываю

Гдрь мой

Августа 17 дня Вашего Высокоблагородія

1749 года Всеохотнѣйшій слуга.

Журналъ Канцеляріи А. Н.

18 Августа. Понеже Его Сіятельство Академіи Наукъ гднъ Президентъ приказалъ сочиненныя рѣчи профессорами Миллеромъ и Ломоносовымъ, кои имѣютъ быть въ готовности быть говорены въ публичномъ собраніи будущаго Сентября 6 числа, напечатать на русскомъ и латинскомъ языкахъ, того ради профессору Фишеру ко онымъ рѣчамъ сочиненное предисловіе съ нѣмецкаго языка перевести въ самой скорости на латинской языкъ, которое отослать къ нему при ордерѣ и по переводѣ взнесть ему въ Канцелярію.

— Оставя всѣ имѣющіяся при типографіи дѣла печатать во оной съ крайнимъ поспѣшеніемъ какъ днемъ, такъ и ночью, сочиненную профессоромъ гдномъ Ломоносовымъ, которая имѣетъ быть читана Сентября 6 числа сего 749 году.

Протоколы Конференціи:

21 Августа..... In hodierno consessu praesentes Academici ex quatuor problematibus Astronomicis sequens elegerunt (на сосканіе преміи).

An omnes inaequalitates quae in motu lunae observantur theoriae Newtonianae sint consentaneae nec ne?....

Hac occasione promisit Cl. Lomonossowius se quoque

nonnulla propositurum problemata, ad Cl. Praesidem, si forte arrideant, mittenda. 1749. Сент.

Протоколъ этого засѣданія опредѣлено въ Канцеляріи А. Н. немедленно сообщить ассессору Теплову въ Москву.

28 Августа. § 1. Cl. Lomonossowius, qui pedibus laborat, absentiam suam excusatam voluit.

§ 4. De responsionibus duabus, quarum in praecedenti protocollo (?) mentio injecta fuit, ob absentiam Cl. Lomonossowii nihil statutum est.

Журналъ С. Петербургской Канцеляріи А. Н. Августа 28.

Въ Главную Канцелярію А. Н. послано при репортѣ по одному экземпляру на русскомъ и латинскомъ языкахъ рѣчей, кои имѣютъ быть говорены при Академіи въ публичной ассамблеѣ будущаго Сентября 6 числа, а оныя въ академическомъ и историческомъ собраніи освидѣтельствованы и къ напечатанію удостоены, при томъ же включена и программа *), которая во оныхъ же собраніяхъ разсматривана и въ такой порядокъ приведена, что и въ печать удостоена жъ. При томъ же приложенъ рисунокъ печатной будущей при Академіи иллюминаціи **).....

1749 году Сентября 7 числа въ журналѣ С. Петербургской Канцеляріи А. Н. записано:

Въ Главную Канцелярію А. Н. послать репортъ, въ которомъ написать: понеже назначенная быть при Академіи въ 6-е число сего Сентября мца асамблея приказомъ Его В. Гр. Сіятельства А. Н. гдна Президента отмѣнена, а приказано оною исправиться къ высочайшему дню восшествія Ея И. В—а на всероссійскій престолъ, то есть къ 25 числу будущаго Ноября мца сего году, и понеже сочиненное къ помянутой назначенной въ 6-е число Сентября асамблеѣ предисловіе профессоромъ Надворнымъ Совѣтникомъ Штелинымъ и диссертація о началѣ россійскаго народа профессоромъ Миллеромъ, также и похвальное слово, сочиненное профессоромъ Ломоносовымъ, остались безъ всякаго дѣйства, къ будущей же ассамблеѣ, то

*) Разумѣется программа задачи на премію.

**) Рисунокъ этотъ изданъ съ предисловіемъ, сочиненнымъ Штелиномъ, которое на нѣмецкомъ и на русскомъ языкахъ хранится въ Архивѣ бывшей Канцеляріи А. Н. подъ заглавіемъ: «Предисловіе къ читаннымъ въ Академіи «Наукъ Сентября 6 дня 1749 года въ публичномъ собраніи рѣчамъ».

1749. Сент. есть 25-му числу Ноября оное какъ предисловіе и диссертація, такъ и похвальное слово не во всемъ будетъ прилично, и для того опредѣленіемъ С. Петербургской Канцеляріи А. Н. велѣно вышеупомянутымъ профессорамъ, до кого что принадлежитъ, переправить и здѣлать такъ, чтобы приличествовала ко оному впредь назначенному времени, и о томъ о всемъ крайне велѣно поспѣшать, чтобъ заблаговременно оное апробовать на русскомъ и латинскомъ языкахъ было возможно, о чемъ къ нимъ указы сего числа посланы, при томъ же велѣно гдамъ профессорамъ Фишеру, Штрубу, Тредіаковскому, Ломоносову и адъюнктамъ Крашенинникову и Попову прежде сочиненную къ 6-му числу сего Сентября профессоромъ Миллеромъ диссертацію о началѣ россійскаго народа какъ наискорѣе освидѣтельствовать, не отыщется ли въ оной чего для Россіи предосудительнаго, и по освидѣтельствѣ объявить бы имъ о томъ письмянныя свои мнѣнія.....

По какому поводу Шумахеръ диссертацію Миллера, уже одобренную, вновь отдалъ на разсмотрѣніе, изъ оффиціальныхъ бумагъ не видно.

Протоколъ Конференціи 15 Сентября: § 2. Supplementum dissertationis Cl. Lomonossowii de vi aëris elastica Tom 1. Novorum Comm. insertae Concellariae Academiae traditum fuit, in eodem tomo cum praedicta dissertatione imprimendum.

№ 79. Химическіе продукты Ломоносова.

Журналъ Канцеляріи А. Н.

18 Октября. Сего числа переводчикъ Фрейганкъ изъ собранія Академіи Художествъ репортомъ объявилъ: понеже де гднъ профессоръ Ломоносовъ разныя, химическимъ порядкомъ изобрѣтенныя голубыя краски на подобіе берлинской лазори въ собраніе Академіи Художествъ для пробы подалъ, годны ли къ чему оныя краски, и можно ли ихъ въ живописномъ художествѣ употреблять, и потому во ономъ собраніи изъ учиненныхъ оными красками пробъ какъ на водѣ такъ и на маслѣ усмотрѣно, что оные въ малярное дѣло годны, а особливо свѣтлая голубая краска, сверхъ же де того во ономъ же собраніи

за благоразсуждено оныя краски на фонаряхъ при огнѣ пробовать; того ради опредѣлено: Канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи въ контору послать промеморію и требовать, чтобы двадцать пять фонарей некрашенныхъ, налитыхъ саломъ, за указную плату отпущены были Академическому коммисару. (См. 6 Марта 1750). 1749. Окт.

16 Октября. Къ Ассессору гдну Теплову послать письмо, въ которомъ написать: по письму его отъ 9 числа Октября слѣдствіе въ академичесмомъ собраніи о Миллеровой диссертаціи о началѣ Россійскаго народа въ силу Его Высокографскаго Сіятельства гдна Президента приказанія учинено будетъ немедленно. Впрочемъ С. Петербургская Канцелярія А. Н. уповаетъ, что Его Высокографское Сіятельство не преминетъ надлежащимъ образомъ оштрафовать онаго профессора Миллера, потому что онъ не устыдился Его Высокографское Сіятельство бесчестно оболгать, ибо онъ безъ всякаго основанія С. Петербургскую Канцелярію А. Н. обвиняетъ, якобы она диссертацію ево дала слѣдовать тѣмъ токмо членамъ, которые ему противны; но она однакожъ поручила слѣдствіе помянутой диссертаціи такимъ членамъ, о которыхъ она надѣялась, что они въ состояніи разсуждать или о самой матеріи или о переводѣ, и къ тому назначены были гда профессоры: Штрубе, Ломоносовъ, Тредіаковскій, адъюнкты: Крашенинниковъ и Поповъ, а гда профессоры: Рихманъ, Бургавъ, Браунъ, Краценштейнъ и Гебенштрейтъ и адъюнктъ Клейнфельтъ за тѣмъ обойдены, что они по первомъ прочтеніи диссертаціи профессора Миллера сказали, что Россійская исторія до ихъ профессіи не касается и потому они разсуждать о ней не могутъ; а гдну профессору Винсгейму не поручено оное слѣдствіе за тѣмъ, ибо Канцелярія опасалась, что профессоръ Миллеръ могъ бы на то протестовать, понеже оба чрезъ нѣсколько лѣтъ ссоры имѣли о Россійской географіи; а сверхъ того профессоръ Винсгеймъ занятъ многими другими дѣлами.

30 Октября. Въ Главную Канцелярію А. Н. послать репортъ, и притомъ для Его Высокографскаго Сіятельства Академіи Н. Президента два печатныхъ экземпляра, изъ коихъ одинъ на россійскомъ, а другой на латынскомъ языкахъ, диссертацій о торжествѣ при Академіи Наукъ на другой день восшествія Ея И. Величества на Всероссійскій престолъ, то есть наступающаго Ноября 26 дня сего году, а прочіе той диссертаціи экземпляры для Ея И. Величества и Ихъ И. Высочествъ и для знатнѣйшихъ при дворѣ особъ пошлются отселѣ при окончаніи нынѣшней недѣли. А сего Октября 28 дня изъ собранія профессорскаго, гдѣ слѣдуется сочинен-

1749. Окт. ная диссертація гдномъ профессоромъ Миллеромъ о началѣ Россійскаго народа, поданъ въ здѣшнюю Академическую Канцелярію репортъ отъ адъюнкта Степана Крашенинникова, который въ томъ собраніи опредѣленъ въ должности секретаря, и во ономъ репортѣ написано, во исполненіе де Ея И. Величества указу изъ С. Петербургской Академической Канцеляріи, академическое и историческое оба собранія, выключая тѣхъ гдъ профессоровъ, кои де просили въ Канцеляріи отъ того дѣла уволненія, во всю прошедшую недѣлю трудились, однакожъ оного дѣла не могли окончить, и требовано, повелѣно ль будетъ на сей недѣлѣ оное слѣдствіе продолжать или оставить, и на оное въ посланномъ изъ здѣшней Канцеляріи указѣ въ тѣ профессорскія собранія написано: понеже сіе слѣдствіе зависитъ отъ приказанія главнаго командира, Его Высокографскаго Сіятельства Академіи Наукъ гдна Президента, и для того С. Петербургская Академическая Канцелярія, чтобъ оное слѣдствіе оставить, опредѣленія здѣлать не можетъ, и понеже оное слѣдствіе повелѣно окончить въ недѣлю, слѣдовательно рѣшеніе о томъ угодно Его Высокографскому Сіятельству непродолжительное, и для того подтверждено, чтобъ оное слѣдствіе какъ бы наискорѣе было окончано, а по мнѣнію онаго собранія въ какое бъ время оное слѣдствіе окончаться могло, о томъ бы поданъ былъ въ Канцелярію репортъ, съ котораго бъ о томъ можно было отрепортовать въ Главную Канцелярію Академіи Наукъ. Каковы жъ поданы отъ гдъ профессоровъ въ Канцелярію репорты, за чѣмъ они въ помянутомъ собраніи быть не должны, о томъ со оныхъ въ Главную Канцелярію А. Н. послать копіи; токмо на оные ихъ репорты резолюціи никакой отъ Канцеляріи не дано.

Репортовъ этихъ въ архивѣ Канцеляріи, къ сожалѣнію, не отыскалось.

№ 80. Первая встрѣча именъ Ломоносова и Шувалова.

Высокоблагородный гднъ Совѣтникъ,
Гдрь мой!

Въ силу полученнаго изъ правительствующаго Сената указа, съ коего при семъ приобщаю копію, о пожалованіи камеръ пажа Ивана Шувалова въ камеръ юнкеры, прошу внесть въ русскія и нѣмецкія газеты, ежели не внесено, впротчемъ пребываю

Октября 16 дня 1749 года Москва.

Вашего Высокоблагородія покорный слуга Григорей Тепловъ

Высокоблагородный гднъ Ассессоръ 1749.
Гдрь мой!

Присланная отъ Вашего Высокоблагородія при письмѣ съ указа Пр. Сената копія о пожалованіи Ея Имп. В—а камеръ пажа Ивана Шувалова Ея жъ И. В—а въ камеръ юнкеры сего Октября 23 числа мною получена, о чемъ въ русскія и нѣмецкія вѣдомости внесено быть имѣетъ, и о семъ донося пребываю

Вашего Высокоблагородія
Окт. 23 дня всеохотнѣйшій слуга
1749. Шумахеръ

Высокоблагородный гднъ Совѣтникъ
Гдрь мой!

Нояб. Его Сіятельству безмѣрно удивительно, какъ мало подчиненные смотрятъ на свою должность и отправляютъ дѣла свои съ крайнимъ нераденіемъ и неосторожностію. Сколько памятуется, и опредѣленіемъ особливымъ подтверждено было, дабы чины особливаго достоинства всегда вносилися въ газеты съ ихъ именемъ и отчествомъ и съ надлежащею учтивостью, а не такъ какъ подъ № 85-мъ объ Иванѣ Ивановичѣ гднѣ Шуваловѣ, которой Сентября 4 числа пожалованъ камеръ юнкеромъ. Ежели гда газетиры отговорку станутъ приносить, что они прописали именной указъ Ея Императорскаго Величества, то вѣдали бы, что въ помянутыхъ газетахъ того не означено, а объявлено о семъ пожалованіи артикуломъ газетнымъ. Хотя же и видно, а особливо изъ того, что упомянуто и о жалованіи, что сей артикулъ не что иное есть, какъ точная копія съ указа, однакожъ въ такомъ случаѣ надлежало бы именно объявить, что тотъ указъ Ея И—го В—а по тому жъ обрасцу, какъ у насъ и всѣ указы таковыя въ газетахъ объявляются. Сіе не что иное есть, какъ у подчиненныхъ въ положенныхъ на нихъ дѣлахъ усматривается крайняя неосторожность и нерадѣніе. Чего ради Его Сіятельство гднъ Президентъ приказалъ къ Вашему Высокоблагородію писать, дабы Вы, призвавъ въ Канцелярію тѣхъ, на комъ сіе взыскивать надлежитъ, учинили имъ пристойный выговоръ въ Канцеляріи, записавъ сіе въ журналъ канцелярской, и при томъ объявили бы имъ, что ежели впредь столько же неосмотрительно поступятъ, штрафованы будутъ по силѣ указовъ за ослушаніе команды. А для исправленія сея погрѣшности посылаю артикулъ изъ воскресенскаго монастыря, которой точно такъ внести въ газеты, какъ онъ сочиненъ. Пребываю съ почтеніемъ

Ноября 6 дня Вашего Высокоблагородія
1749 года. покорнѣйшій слуга
Москва. Григорей Тепловъ.

Въ подлинникахъ, съ которыхъ списаны эти два письма Теплова,

1749. Нояб. правильное изложенiе обезображено дурнымъ правописанiемъ писарей, которое сохранить я не счелъ за нужное.

1749 года Ноября 13 дня въ журналѣ Спб. Канцелярiи А. Н. записано:

Сего Ноября 12 дня присланнымъ отъ Ассесора гдна Теплова къ совѣтнику гдну Шумахеру письмомъ объявлено о пожалованiи камеръ пажа Ив. Ив. Шувалова въ камеръ юнкеры, внесено де въ вѣдомости подъ № 85 не съ надлежащею учтивостью, безъ отечества, и Его де С—во Академiи гднъ Президентъ приказалъ призвавъ и пр..... Опредѣлено: призвавъ переводчика Лебедева и корректора Барсова въ Канцелярiю и о вышеписанномъ учинить имъ выговоръ, дабы они впредь чины особливаго достоинства всегда вносили въ газеты съ ихъ именемъ и отчествомъ и съ надлежащею учтивостью, а ежели впредь оныя столько же неосмотрительно поступятъ, то штрафованы будутъ по силѣ указовъ за ослушанiе команды. А проф. Ломоносову, (которому) надъ вѣдомостною экспедицiей смотрѣнiе имѣть велѣно, съ присланнаго отъ Ассесора гдна Теплова письма сообщить при ордерѣ копiю..... А въ слышанiи сего переводчику Лебедеву и корректору Барсову подписаться подъ копiею сей резолюцiи впредь для всякой канцелярской осторожности.

Въ С. Петербургскую Канцелярiю А. Н. репортъ.

Сего Ноября 13 числа требовано отъ насъ въ С. Пбургской Канцелярiи А. Н. отвѣта, для чего въ вѣдомостяхъ подъ № 85, въ Московскомъ артикулѣ напечатано о пожалованiи камеръ пажа Ивана Ивановича гдна Шувалова въ камеръ юнкеры не съ надлежащею учтивостью, безъ отечества: Того ради Спб. Канцелярiи А. Н. покорнѣйше симъ репортуемъ, что мы тогда у многихъ людей объ отечествѣ его спрашивали, но никто намъ того объявить не могъ; чего ради мы, отечества его не зная, такъ и оставили; а ежели бы знали, тобъ онаго поставить ни какъ не преминули. Переводчикъ Василей Лебедевъ. Корректоръ Алексѣй Барсовъ. 15 Ноября 1749.

Высокоблагородный Гднъ Совѣтникъ
Милостивый Гдрь мой!

Въ присланномъ отъ Вашего Высокоблагородiя ко мнѣ отъ 15 числа сего мѣсяца писмѣ объявлено мнѣ, яко бы несмотрѣнiемъ моимъ въ Московскомъ артикулѣ здѣшнихъ вѣдомостей

пропущено отечество двора Ея Величества камеръ юнкера г-дна 1749.
Ивана Ивановича Шувалова. На сіе Вашему Высокоблагоро- Нояб.
дію доношу, что по данной мнѣ отъ Академической Канцеляріи Инструкціи долженъ я рассматривать только одинъ переводъ Россійской; а до Россійскихъ артикуловъ нѣтъ мнѣ никакого дѣла. Ибо оные присылаются отъ Канцеляріи въ експедицію, и такъ, какъ есть, печатаются: за тѣмъ въ нихъ я ничего перемѣнять не долженъ, кромѣ погрѣшностей въ Россійскомъ языкѣ, а особливо что въ данной мнѣ инструкціи предписано отъ всякихъ умствованій удерживаться. Въ протчемъ съ должнымъ почтеніемъ пребываю Вашего Высокоблагородія покорнѣйшій слуга Михайло Ломоносовъ. Ноября 17 дня 1749 года.

Инструкціи, упоминаемой Ломоносовымъ, мнѣ не удалось найти. Все письмо написано имъ собственноручно.

Промаха, надѣлавшаго столько непріятностей въ Академіи, вѣроятно, не было бы, если бы самъ Тепловъ въ своемъ первомъ письмѣ назвалъ Шувалова по имени и отчеству. Ему болѣе всѣхъ было кстати соблюсти эту вѣжливость.

Ноября 2. Въ Главную Канцелярію А. Н... во извѣстіе донесть: минувшаго Октября 31 дня изъ собранія профессорскаго, гдѣ слѣдуется диссертація, сочиненная профессоромъ Миллеромъ, адъюнктъ Степанъ Крашенниниковъ репортомъ объявилъ, по мнѣнію де того собранія гдъ профессоровъ объявленное слѣдствіе прежде трехъ недѣль не можетъ приведено быть ко окончанію, а прежде окончанія нельзя объявить, можно ли оставить оную диссертацію такъ, какъ она нынѣ есть.

Ноября 27. Въ Главную Канцелярію А. Н. послать репортъ, въ которомъ написать..... сочиненная диссертація на восшествіе Ея И. В—а въ физической матеріи проф. г. Рихманомъ и на оную отвѣтъ, учиненной г. проф. Краценштейномъ, также и похвальное слово, соч. г. проф. Ломоносовымъ, при публичномъ въ академическихъ палатахъ множественномъ знатныхъ особъ собраніи сего Ноября 26 числа надлежащимъ образомъ, до кого что надлежало, со всякою исправностью говорено, при чемъ и о рѣшеніи предложена ученая задача г. профессора Винцгейма,..... а сочиненная диссертація г. проф. и исторіографомъ Миллеромъ о началѣ россійскаго народа, за неокончаніемъ объ оной надлежащаго въ

1749. Нояб. профессорскомъ собраніи, за его Миллера болѣзнію, слѣдствія, уничтожилась. (Ср. 8 Янв. 1750).

Въ Главную Канцелярію А. Н. Репортъ.

Сего Ноября 9 числа поданнымъ въ здѣшнюю Ак. Канцелярію г. адъюнктъ Крашенинниковъ репортомъ объявилъ, что сочиненная г. пр. Миллеромъ о началѣ рос. нар. диссертація въ генеральномъ собраніи, за его г. Миллера болѣзнію, не совсѣмъ еще освидѣтельствована, и онъ на учиненные ему вопросы не отвѣтствовалъ..... А понеже помянутая диссертація г. проф. Миллера не надобна нынѣ въ скорости, того ради генеральному собранію приказано, чтобъ для той диссертаціи чрезвычайное свое собраніе, пока г. проф. Миллеръ выздоровѣетъ или на сообщенные ему вопросы пришлетъ отвѣтъ, или Его В. Гр. Сіятельство учинитъ о томъ другое какое опредѣленіе, оставить, и каждое бъ собраніе, дабы напрасно времени не тратить, обыкновенные свои труды продолжало. Ноября 30 дня 1749. (См. 8 Янв. 1750).

№ 81. Текущія академическія занятія Ломоносова.

Протоколы Конференціи:

4 Декабря § 3. Cl. Lomonossowii consilium de construendo barometro universali hodie archivo restitutum est.

Изъ письма Л. Эйлера къ Шумахеру, изъ Берлина, отъ 3 Января 1750 года (съ соблюденіемъ правописанія подлинника).

J'ai été extaimement ravi d'apprendre le glorieux succes de la derniere Assemblée publique de l'Academie Imperiale; les pieces qui ont été lues à cette occasion meriteront les eloges de tous les savants, et sur tout le Panegyrique de Mr. Lomonossow me paroit un chef d'oeuvre dans son genre. La belle illumination y doit avoir apporté un relief dont aucune autre Academie n'est capable. J'ai aussi reçu l'imprimé sur la question du prix, laquelle ne pourroit pas etre mieux choisie dans les circonstances d'à present. Car à l'heure qu'il est c'est le sujet qui interesse la plupart des plus grands savans d'Europe, et qui partage encore leurs sentimens и т. д.

Засѣданіе 8 Января. § 2. Cl. Lomonossowius nonnullo-

rum experimentorum chymicorum a se ratione colorum institutorum mentionem injiciebat, et varios colores in vitrefactis productos in conventu monstravit. 1750. Янв.

§ 6. Cum Academici, diu in examinada dissertatione Cl. Mülleri occupati sunt, generoso domino Assessori Teplovo exposuissent, tempus inutiliter teri *), si antea singulis diebus conveniant, quam Cl. Mullerus ad objectiones, ipsi transmissas, respondisset; id quidem non solum statim agnovit, sed et postquam e conventu discessisset, per Cl. Lomonossowium e cancellaria academica nunciari curavit, ut de exhibendis quam primum responsionibus moneatur Cl. Mullerus, id quod per claredoctum Dnum Adjunctum Krascheninnikowum non solum factum, sed de eo etiam Concellariae Academiae relatum fuit. (См. ниже, подъ 24 Сентября 1750).

Журналъ Канцеляріи А. Н.:

6 Марта. Химіи профессоръ гднъ Ломоносовъ подалъ въ Канцелярію при репортѣ здѣланную имъ для живописцовъ лазорь берлинскую, которой два сорта; подъ № 1 здѣлана съ купоросомъ русскимъ, подъ № 2 съ нѣмецкимъ; а ежели англинской купоросъ къ тому употребленъ будетъ, то выдетъ изъ того лазорь добротою много выше. А приложенные де отъ него сорты становятся въ семьдесятъ пять копѣекъ, не считая работы, которая однако не много будетъ стоить. Опредѣлено: предъявленныя отъ него гдна Ломоносова краски въ четырехъ бумажкахъ отослать въ Академію Художествъ и тамо велѣть гдамъ членамъ того собранія тѣ краски освидѣтельствовать, годны ли оныя краски къ употребленію и могутъ ли быть во употребленіи прочными, о томъ подать свое мнѣніе за руками всѣхъ членовъ того собранія при репортѣ въ Канцелярію.

29 Марта. По репорту профессора гдна Ломоносова, коимъ объявляетъ, что по учиненнымъ имъ опытамъ въ химической лабораторіи, нашлось не малое число такихъ стеколъ, ко-

*) Тепловъ въ этомъ засѣданіи объявилъ академикамъ, разсматривавшимъ диссертацію Миллера, приказаніе президента продолжать это дѣло безостановочно, и изложивъ всѣ возраженія и отвѣты на нихъ Миллера, представить дѣло въ Академическую Канцелярію, которая, по приказанію президента, потомъ должна была сообщить это тайному совѣтнику Татищеву.

1750. торыя въ мусію годятся, а для лутчаго ихъ виду должно де ото-
Март. чить и съ одной стороны вышлифовать, опредѣлено: объявленныя стекла обтачивать и шлифовать барометреннаго дѣла подмастерью Бѣляеву и впредь какія отъ него профессора отданы будутъ, потому жъ исправлять и обратно ему отдавать, а сколько имъ Бѣляевымъ нынѣ и впредь сдѣлано и отдано будетъ, о томъ въ Канцелярію репортовать.

6 Апрѣля. Понеже гднъ Профессоръ Миллеръ въ Канцеляріи А. Н. словесно объявилъ, что гднъ профессоръ Ломоносовъ по се время не далъ отъ себя извѣстія къ сочиненію каталога о лекціяхъ, того ради приказали ко оному профессору Ломоносову послать ордеръ, чтобъ онъ о томъ къ нему гдну Миллеру прислалъ извѣстіе *.

— По опредѣленію Канцеляріи А. Н. минувшаго Марта 24 числа сего 750 году велѣно поданную Коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ переводчика Дандола первую сочиненнаго имъ лексикона тетрадь освидѣтельствовать въ историческомъ собраніи, и что во свидѣтельствѣ явитца, о томъ подать за руками всѣхъ гдъ профессоровъ репортъ, токмо по тому указу и понынѣ никакого исполненія не учинено и въ Канцелярію не репортовано. Того ради приказазали: изъ оного историческаго собранія взять отвѣтъ, для чего такъ долговремянно о томъ исполненія не здѣлано, а между тѣмъ взявъ изъ того собранія оную тетрадь, послать при ордерахъ къ гдамъ проф. Тредіаковскому и Ломоносову, да къ адъюнктамъ Крашенинникову и Попову, которую велѣть имъ конечно чрезъ три дни освидѣтельствовать, достойно ли оное напечатанія, а ежели какіе найдутся недостатки, о томъ объявить вкратцѣ, и подать о томъ общей всѣхъ за руками репортъ.

Протоколы Конференціи:

1 Іюня. § 2. Cl. Lomonossowius, qui experimentis vacabat chymicis, impediebatur, quominus conventum nostrum adire posset.

25 Іюня. Cl. Lomonossow, qui iterum pedibus laborat, absentiam suam excusatam voluit.

---

*) Вскорѣ впрочемъ Миллеръ, для безпрепятственнаго продолженія Сибирской Исторіи, освобожденъ отъ званія ректора акад. университета, а Фишеръ — отъ званія инспектора гимназіи. Ихъ замѣнили: Крашенинниковъ и Модерахъ.

№ 82. Взысканіе съ Ломоносова по векселю.

Журналъ Канцеляріи А. Н.

26 Іюня. По доношенію главнаго магистрата канторы, коимъ объявляетъ, во оную де контору вступилъ вексельной протестъ устюжскаго купца Ивана Гаврилова сына Серебреникова, а по надписи отъ него санктъ-петербурской портовой таможни гавенъ мейстера Михайла Балка женѣ ево вдовѣ Аграфенѣ Афанасьевой дочери, Академіи Наукъ на профессора Михайла Ломоносова во стѣ рубляхъ, по которому векселю платежа ни чего де не было, и потребовала оная кантора, дабы повелѣно было помянутаго векселедавца для взысканія на немъ показанныхъ денегъ съ рекамбіо и проценты, которыхъ имѣетъ быть: рекамбіо восемь рублевъ, да процентовъ упустя послѣ протеста мѣсяцъ, то есть Генваря съ 19 дня 1748 году по то число, пока весь капиталъ и неустойка заплачены быть имѣютъ, считая на каждой впредь мѣсяцъ по полтора процента на рубль, и чтобъ ево профессора во оную кантору самого прислать, или тѣ денги вычтя у него изъ жалованья прислать въ магистрацкую кантору въ неумедленіи, опредѣлено: отъ оного гдна профессора требовать указомъ извѣстія, помянутой вексель отъ него данъ ли, и буде данъ, не было ль какой уплаты, и признавается ли онъ къ платежу тѣхъ денегъ съ рекамбіею и проценты, и буде признавается, то вычесть изъ его жалованья и отослать въ магистратскую кантору при указѣ, или взять съ него подписку, чтобъ тѣ деньги отданы конечно были отъ него самого, дабы отъ того не произошло затрудненія Канцеляріи. А ежели не признавается и такого векселя не давывалъ и денегъ по немъ не бирывалъ, о томъ въ помянутую кантору съ прописаніемъ того послать указъ. 1750. Іюнь.

Протоколы Конференціи:

9 Іюля. Cl. Lomonossowius nuper accepta tria specimina minerae, quae aurum continere visa erant, explorata conventui restituit, nullumque aurum aut argentum in iis contineri declaravit, sed meram micam, aut argillae rubrae genus esse asseruit, id quod Cancellariae Academiae statim relatum fuit, qua occasione et specimina iterum transmissa sunt.

1750, Авг. 3 Августа. § 1. Mandatum Cancellariae, occasione litterarum memorialium ad eandem e Collegio quod commerciis praeest missarum producebatur, mediante quo a Professoribus judicium de quinque libris Rubiae tinctoriae contusae partim circa Kislarium sponte cretae, partim ibidem trasplantatae, partim satae, nec non relatio de semine rubiae tinctorum proxime elapso anno ad Academiam misso, et in horto Academico sato. Academici curam praecedentis negotii Cl. Lomonossowio et subsequentis viris cl. Hebenstreitio et Krascheninnikowo reliquerunt, ut de iis partim experimenta instituant, partim de jam institutis Academiae referant.

13 Августа. § 1. Cl. Lomonossowius absentiam suam excusari curavit.

№ 83. Приготовленіе къ публичному собранію въ 1750 г.

Журналъ Канцеляріи А. Н.

17. Августа. Сего числа профессоръ гднъ Крашениниковъ при репортѣ подалъ сочиненную имъ къ публичному собранію будущему Сентября 6 дня рѣчь о пользѣ наукъ и художествъ во всякомъ государствѣ, которую опредѣлено отослать къ гдну профессору Тредіаковскому при указѣ и велѣть оную освидѣтельствовать въ историческомъ собраніи сего Августа 18 числа, а присутствовать при томъ ему гдну Тредіаковскому и профессору гдну Ломоносову, и адъюнкту Попову, при чемъ быть и ассессору гдну Тауберту.

21 Августа. Сего Августа 20 числа поданнымъ въ Канцелярію А. Н. репортомъ отъ гдна ассессора Тауберта и отъ гдъ профессоровъ Тредіаковскаго и Ломоносова и адъюнкта Попова объявлено о нѣкоторыхъ недостаткахъ въ сочиненіи профессора гдна Крашенинникова рѣчи къ будущему Сентября 6 числа при Академіи публичному собранію, которую для избѣжанія отъ завистниковъ грубой критики автору возможно еще выправить, къ чему еще есть и время. Того ради опредѣлено оную рѣчь отослать къ нему профессору Крашенинникову при ордерѣ, дабы взялъ мнѣніи отъ помянутыхъ профессоровъ и отъ гдна ассессора Тауберта и оную рѣчь

какъ наискорѣе по согласіямъ выправилъ и послалъ въ Канцелярію. 1750. Авг.

№ 84. Посвященіе «Аргениды».

21 Августа. Дедикацію, сочиненную гдномъ профессоромъ Тредіаковскимъ къ книгѣ печатающейся: Барклаева Аргенида, отослать къ гдну профессору Крашенинникову при ордерѣ, которую прочесть ему партикулярно съ гдномъ профессоромъ Ломоносовымъ и адъюнктомъ Поповымъ, и ежели оную можно при оной книгѣ напечатать, о томъ бы поданъ былъ со мнѣніемъ отъ него репортъ немедленно. (См. 15 Сент.).

№ 85. Испытаніе индига.

Протоколы Конференціи:

17 Августа. § 3. Cl. Lomonossowius tria specimina filorum sericorum rubia tinctorum, partim sponte creta, partim sata, partim transplantata tincta, in quiqus nec ipse, nec qui aderant, academici notabile quoddam discrimen invenire potuerunt, igitur tres has species in tingendo aequalis fere benignitatis esse pronunciatum fuit. Hinc specimina ista una cum duobus fasciculis rubiae (tertius enim tingendo consumtus fuit) ad Cancellariam mittenda, et de iis, quae supra commemorata sunt, referendum esse statutum fuit.

§ 5. Cl. Lomonossowius conventui significavit, sibi quaedam demandata esse negotia expedienda, utque iis commode vacare possit, ab illustrissimo Praeside concessam esse licentiam per spatium quatvor hebdomadum domi manendi, quae ideo exposuit, ne caussa absentiae lateat, si forte per id temporis spatium non in omnibus praesens sit futurus conventibus.

24 Августа. § 1. Cl. Lomonossowius consessui scripto retulit de experimentis cum colore coeruleo (Indigo Russorum) e dirigente Senatu ad Academiam misso, illumque Indigo extraneo per omnia similem paremque cum illo in tingendo habere virtutem testatus est. Quoniam autem mandatum dirigentis Senatus nondum cum academicis communicatum erat (quod Cl. Lomonossowius experimentis suis adjungere oblitus fuerat), idcirco

1750. Сент. praesentes academici antequam quid decernatur mandatum illud expectandum esse duxerunt, et nonnulli academicorum frustula quaedam hujus coloris secum sumserunt, ut cum istis experimenta privatim instituerint.

27 Августа. См. ниже, подъ 24 Мая 1751 года.

15 Сентября профессоръ Крашенинниковъ, вмѣстѣ съ Ломоносовымъ и Поповымъ, разсмотрѣвъ дедикацію, сочиненную Тредьяковскимъ для своего перевода Аргениды, представилъ Канцеляріи, что по ихъ общему мнѣнію «лучше сей дедикаціи быть передѣланной вновь, нежели исправленной, ибо, выключая нѣкоторыя слова, перемѣнѣ подлежащія порознь, цѣлые періоды выкинуть должно, въ которыхъ кажутся или ложныя мысли, или излишнее ласкательство». Опредѣлено: объявить о томъ Тредьяковскому.

Кому посвящалась Аргенида, не сказано; а въ печати она явилась безъ посвященія, но съ длиннымъ предисловіемъ, въ которомъ Тредьяковскій, говоря между прочимъ о стихосложеніи, полемизируетъ противъ Ломоносова. Ср. ниже, 27 Февр. 1751.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Канцеляріи Академіи Наукъ въ профессорское собраніе. Канцелярія А. Н. слушавъ поданныхъ мнѣній гдъ профессоровъ и адьюнктовъ на сочиненную диссертацію отъ гдна профессора Миллера о началѣ Россійскаго народа, въ коихъ значитъ, что гда профессоры изъ иностранныхъ совсѣмъ разсуждать о томъ за незнаніемъ ихъ Россійскаго языка и за невѣдѣніемъ подлинно Россійской Исторіи, отказались; а другіе изъ нихъ же отдаютъ оное на разсужденіе природныхъ Россіанъ; а иные объявляютъ, чтобъ нѣкоторыя мѣста въ той диссертаціи выпустить, а напротивъ того касающіяся до важности въ семъ дѣлѣ пункты обстоятельнѣе описать; а изъ Россійскихъ гдъ профессоровъ Ломоносовъ, Крашенинниковъ и адьюнктъ Поповъ оную рѣчь къ напечатанію и публикѣ весьма не опробовали и совсѣмъ предосудительною для Россіи признали; профессоръ же Тредіаковскій во мнѣніи своемъ между прочимъ написалъ, что оная диссертація есть вѣроятная и возможно ей быть напечатанной, токмо же есть что надлежитъ въ ней перемѣнить и исправить; слѣдовательно ни одинъ профессоръ такъ не опробовали, чтобъ какъ та диссертація сочинена, такъ бы ее и напечатать, а Россійскихъ профессоровъ двое и одинъ адьюнктъ, кромѣ профессора Тредіаковскаго, совсѣмъ ее предосудительною нашли, и совершенно доказали, какъ то и присутствующіе Канцеляріи А. Н. члены за спра-

ведливое почитають, больше полагаться въ такомъ дѣлѣ на Российскихъ ученыхъ людей, нежели на иностранныхъ; профессоръ же Тредіаковскій одинъ хотя ту диссертацію и за вѣроятную признаваетъ, только бъ ее исправить, однако же сего мнѣнія, въ силу именнаго указу вѣчной славы достойныя памяти Его И. Величества Государя Петра Великаго, состоявшагось въ 714 году Апрѣля 4 числа, въ дѣйствіе не принимается, ибо въ ономъ Его И. В. указѣ между прочимъ написано: «куда въ какомъ дѣлѣ болѣе голосовъ явится, такъ и вершить; того ради основываясь на объявленномъ Его И. В. указѣ, и что оная диссертація отъ троихъ Россійскихъ не опробована, да и отъ иностранныхъ ни отъ кого, и отъ профессора Тредіаковскаго за прямо основательную не признана, опредѣлено: оную диссертацію совсѣмъ уничтожить, и что оная диссертація по мнѣнію гдъ профессоровъ и по разсужденію Канцеляріи А. Н., такъ какъ она предосудительная Россіи, въ свѣтъ не выдавана и совсѣмъ уничтожена, о томъ профессорскому собранію вѣдать. Сентября 24 дня 1750 года. Григорей Тепловъ. Секретарь Петръ Ханинъ. 1750. Сент.

Подпись Теплова и отсутствіе подписи Шумахера показываетъ, что этотъ указъ присланъ былъ изъ Главной Канцеляріи А. Н., и притомъ прямо въ Конференцію, помимо С. Петербургской Канцеляріи А. Н., почему онъ не попалъ и въ журналъ этой послѣдней. Невзгоды на Миллера за диссертацію, какъ извѣстно, не ограничились этимъ указомъ, но приводить другіе документы по этому дѣлу здѣсь не умѣстно.

№ 86. Трагедіи по Высочайшему повелѣнію.

Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня изоустнымъ своимъ имяннымъ указомъ изволила мнѣ повелѣть, чтобъ профессорамъ Тредьяковскому и Ломоносову сочинить по трагедіи и о томъ имъ объявить въ Канцеляріи. И какіе къ тому потребны имъ будутъ книги изъ библіотеки, оныя выдать съ роспискою, и по окончаніи того возвратить въ библіотеку по прежнему. 29 Сентября 1750 году. Графъ К. Разумовскій. (См. 29 Окт.).

Въ Канцеляріи А. Н. получено того же числа.

Въ поясненіе этого высочайшаго повелѣнія, надобно вспомнить, что съ 8 января 1750 года, представленіемъ Хорева Сумарокова кадетами, начались при дворѣ русскіе спектакли. Послѣ трехъ удачныхъ опытовъ (изъ коихъ послѣдній былъ 29 Іюня) естественно было пожелать увеличить репертуаръ русской сцены.

1750. Окт. Протоколъ Конференціи:

4 Октября § 3. Cl. Lomonossowius allis negotiis impeditus conventui non diu interfuit.

Журналъ Канцеляріи:

26 Октября Ломоносовъ просилъ Канцелярію дать приказаніе въ столярную палату сдѣлать «ящикъ для раскладыванія стеколъ, сдѣланныхъ въ химической лабораторіи». Исполнено.

29 Октября изъ Канцеляріи дано приказаніе «вырѣзать на мѣди виньеты для изданія трагедіи Ломоносова». (См. 3 Ноября).

Тредьяковскій также требовалъ 2 Окт., для сочиняемой имъ трагедіи, книгъ и писчей бумаги; а 7 Декабря представилъ въ Канцелярію А. Н. «описаніе въ сочиняемую имъ трагедію на заглавный листъ», которое велѣно перевести на нѣмецкій языкъ и сообщить мастеру Гриммелю, чтобъ онъ нарисовалъ заглавный листъ по этому описанію.

3 Ноября. Поданнымъ въ Канцелярію А. Н. репортомъ мастеръ Розенбергъ требуетъ о покупкѣ на переплетъ трагедіи, сочиненной гдномъ профессоромъ Ломоносовымъ, нижеслѣдующихъ матеріаловъ, а имянно: $1\frac{1}{2}$ четверти аршина золотаго гласу, $1\frac{1}{2}$ жъ серебряного гласу, $1\frac{1}{4}$ аршина зеленой тафты, $1\frac{1}{4}$ арш. красной тафты, 3 четверти аршина бѣлаго градитуру. Опредѣлено: купить..... (См. 18 Янв. 1851).

Но ко двору представлена была трагедія Ломоносова: *Тамира* и *Селимъ*, только лѣтомъ слѣдующаго 1751 года. Это видно изъ письма Ломоносова къ Шувалову, напечатаннаго въ Смирдинскомъ изданіи Л—ва т. I, стр. 683. Въ письмѣ этомъ явно господствуютъ лѣтнія представленія; а такъ какъ названная трагедія не могла быть представлена раньше, равно нельзя относить этого и къ слѣдующему, 1752 году, то вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляется и время самаго письма, которое напечатано безъ всякаго хронологическаго показанія. Повторять здѣсь текстъ письма, въ другихъ отношеніяхъ неважнаго по содержанію, считаю излишнимъ. Говоря въ этомъ письмѣ, что «Сарское село возвышено отъ него усердными похвалами», Ломоносовъ, безъ сомнѣнія, разумѣлъ свою благодарственную оду, выпущенную въ печати 24 Мая 1751 года. (См. ниже подъ этимъ числомъ).

№ 87. Академическое участіе въ чужихъ трудахъ.

6 Ноября. По доношенію Ассессора Теплова, при которомъ приложилъ книгу трудовъ ево на россійскомъ языкѣ, которая заключаетъ въ себѣ знанія касающіяся вообще до философіи, собраны и изъяснены имъ гдномъ ассессоромъ въ на-

ставленіе тѣмъ, которые о сей матеріи чужестранными книгами пользоваться не могутъ, и чтобъ оную отослать къ кому изъ знающихъ гдѣ профессоровъ россійскихъ для свидѣтельства, и буде полезна окажется россійскому народу, то приказать малый заводъ напечатать за первый случай, опредѣлено: предъявленную книгу отослать для освидѣтельствованія къ профессору Ломоносову. 1750. Нояб.

Книга Теплова (*Наставленія нравств. философіи*) напечатана, но отзыва о ней Ломоносова я не встрѣтилъ въ архивѣ.

Не смотря на то, что Целляріевъ лексиконъ назначенъ былъ только въ пособіе для составленія другаго словаря (см. выше, стр. 95), Кондратовичь продолжалъ надъ нимъ трудиться. Въ репортѣ Канцеляріи 11 Ноября онъ говоритъ, что отдалъ на разсмотрѣніе Ломоносову оконченныя имъ производныя слова Целляріева Лексикона. Впослѣдствіи лексиконъ былъ отданъ на разсмотрѣніе въ историческое собраніе, гдѣ особенно трудился надъ нимъ Тредьяковскій, послѣ чего онъ былъ изданъ. Но гораздо прежде окончанія всего труда здоровье Кондратовича разстроилось: онъ впалъ въ сумасшествіе и дважды (11 Окт. и 23 Ноября 1751 г.) былъ отправляемъ въ сухопутную госпиталь. Матеріальное его состояніе также разстроилось: на него было подано 13 Дек. 1751 г. взысканіе отъ владѣльца дома, въ которомъ онъ нанималъ квартиру, и еще отъ кого-то 19 Мар. 1752 по векселю. Замѣчая это, я имѣю въ виду показать, что въ акад. архивѣ еще есть чѣмъ пополнить свѣдѣнія, впрочемъ уже довольно обильныя, о жизни этого неутомимаго труженика, которая не лишена интереса и довольно поучительна.

Протоколъ Конференціи:

7 Декабря § 3. Cl. Lomonossowius proposuit e re esse, ut observationes Cl. Stelleri imprimerentur et haec res ad Cancellariam referatur.

№ 88. Ссора Ломоносова съ Миллеромъ.

Журналъ Канцеляріи:

11 Декабря. Минувшаго Ноября 6 числа сего 1750 году С. Петербургская Губернская Канцелярія присланнымъ доношеніемъ требовала о присылкѣ къ суду по челобитью Академіи Наукъ профессора гдна Ломоносова оной же Академіи адъюнкта Герардъ Фридрихъ Миллера во учиненномъ имъ Мил-

1751. Янв. леромъ ему Ломоносову бесчестіи. Но понеже Его Сіятельство Академіи Наукъ гднъ Президентъ приказалъ, его Миллера къ суду отсылкою удержать, того ради о семъ велѣно записать въ журналъ.

Въ чемъ состояла обида, въ академическомъ архивѣ нѣтъ дальнѣйшихъ извѣстій.

Протоколы Конференціи:

18 Января 1751. § 1. Quoniam viri Cl. Lomonossow, Boerhaave et Cl. doctus Dn. Adj. Kleinfeld rationes laborum nondum exhibuerunt, igitur Cancellariae hucusque transmitti haud potuerunt.

Журналъ Канцеляріи:

18 Января. По репорту обрѣтающагося при книжной лавкѣ комисара Збoромирскаго, коимъ представляетъ, по силѣ де присланнаго къ нему въ книжную лавку прошлаго 750 году Ноября 23 числа ордера принятые имъ отъ корректора Барсова трагедіи гдна профессора Ломоносова, всего 631 экземпляръ, за отпускомъ въ Москву и за продажею ничего не остается, такожъ и къ Уложеніямъ портретовъ Гдря Цря Алексѣя Михайловича не имѣется, и требуетъ онъ Зборомирской, не соблаговолено ль будетъ оной трагедіи, сколько разсуждено будетъ, а портретовъ до 750 экземпляровъ напечатать: опредѣлено объявленной трагедіи на такой же бумагѣ, на какой прежде печаталась, 600 экземпляровъ..... (но) прежде къ нему (Ломоносову) послать ордеръ въ такой силѣ, нѣтъ ли чего въ ней убавить, или что прибавить и перемѣнить, о томъ бы отъ него поданъ былъ репортъ, и ежели по прежнему оставить, то такъ и печатать; а буде что перемѣнить надобно, то въ такомъ случаѣ включить въ заглавномъ листѣ, что оная печатана вторымъ изданіемъ.

Протоколы Конференціи:

1 Февраля § 2. Propositum est a Cl. Lomonossowio, litteris rogandum esse Cl. Krafftium, ut observationes meteor. Tubingenses potius in extenso mitteret, ut comparari possent cum Petropolitanis, dum judicaret tali ratione observationes Academiae majoris usus esse posse. Reliqui assensum praebuerunt et putarunt rem deferendam esse ad Cancellariam.

Журналъ Канцеляріи: 1751. Февр.

12 Февраля предписано проф. Штелину сочинить проектъ иллюминаціи на 25 Апрѣля 1751 года и показать оный профессору Ломоносову для «учиненія виршей».

27 Февраля. Понеже въ предувѣдомленіи, сочиненномъ профессоромъ Тредіаковскимъ къ книгѣ Барклаевой Аргениды, которое уже совсѣмъ и напечатано, на 66 страницѣ усмотрѣно, что будто профессоръ гднъ Ломоносовъ писалъ къ нему гдну Тредіаковскому изъ Фрейберга о ямбическомъ стихѣ, а гднъ Профессоръ Ломоносовъ предъявлялъ словесно Канцеляріи, что сіе письмо не къ нему одному Тредіаковскому, но ко всему собранію отъ него было писано, и по разсужденіи Канцеляріи А. Н. опредѣлено оную спорную рѣчь вынуть совсѣмъ вонъ, чего ради 65 и 66 страницы, кои обѣ занимаютъ только осьмую долю листа, перепечать во всѣхъ экземплярахъ, сколько ихъ ни напечатано, выпустя ту одну рѣчь *ко мнѣ.* А въ прочемъ во всемъ такъ оставить, какъ напечатано, безъ малѣйшей переправки... и для вѣдома о томъ къ гдамъ профессорамъ Тредіаковскому и Ломоносову послать ордеры. 1 Д. Шумахеръ. Григорей Тепловъ. Секретарь Петръ Ханинъ.

№ 89. Ломоносовъ коллежскій совѣтникъ.

Изъ письма Л. Эйлера къ Шумахеру изъ Берлина, отъ 3 Марта 1751 года.

Die Veränderungen, welche der H. Praesident noch vor seiner Abreise bey der Academie vorgenommen, werden derselben gewiss zu grossem Vortheil gereichen; und ich stelle mir vor, dass die Stelle des H. Teploffs nicht ohne grossen Nutzen durch den H. Rath Lomonossoff ersetzet worden, wofern nehmlich derselbe mit der Canzley etwas soll zu schaffen haben; welches ihn doch an seinen Verrichtungen nicht wenig hindern würde.

Эйлеръ, очевидно, впалъ въ недоразумѣніе. Шумахеръ, должно быть, увѣдомилъ его о производствѣ Ломоносова въ чинъ коллежскаго совѣтника, по представленію президента предъ отъѣздомъ въ Малороссію; а Эйлеръ, не догадываясь, что это званіе имѣло только номинальное значеніе, вообразилъ, что Ломоносовъ сдѣланъ совѣтникомъ Академической Канцеляріи, чего добился Ломоносовъ только въ 1757 г.

1751. Март. Указа о производствѣ Л—ва въ этотъ чинъ мнѣ не удалось найти; по какой-то странности, объ этомъ указѣ нѣтъ никакого упоминанія не только въ протоколахъ Конференціи, но и въ журналѣ Канцеляріи. Такимъ образомъ время этого производства опредѣляется въ нашихъ матеріалахъ только приблизительно, двумя крайними цифрами: 27 Февраля, когда Ломоносовъ называется еще только профессоромъ, а не совѣтникомъ и проф., какъ постоянно послѣ, и 11-мъ Марта, когда въ протоколахъ Конференціи онъ названъ: Amplissimus, какъ назывался Шумахеръ и другіе, имѣвшіе званіе совѣтника, а уже не Clarissimus, какъ онъ назывался прежде, наравнѣ съ другими академиками. Ср. также 14 Октября 1751 г.

Протоколъ Конференціи:

11 Марта. § 2. *Amplissimus* Lomonossowius de litteris quibusdam ab Acad. Scientiarum Holmensi ad Academiam missis locutus est, quas apud Ampl. Teplow se legisse dixit et proposuit, an non e re esset ex Cancellaria illas rogare, e re esse omnes consenserunt.

27 Марта. По репорту совѣтника и профессора Ломоносова въ Канцелярію А. Н., опредѣлено сдѣлать въ инструментальной палатѣ мастеру Тирютину рѣзецъ для рѣзанія цвѣтныхъ стеколъ въ химической лабораторіи.

Въ К. А. Н. Репортъ.

По полученному Ея И. В. указу изъ К. А. Н. прошлаго 30 Апрѣля велѣно мнѣ было господъ профессоровъ и прочихъ чиновъ историческаго собранія созвать ко 2 числу Майя въ историческое собраніе и имъ оной указъ объявить, и во исполненіе онаго помянутой указъ имъ и объявленъ, и сего 2 майя изъ господъ засѣдающихъ въ историческомъ собраніи только гднъ ассессоръ Таубертъ и гда профессоры Тредіаковскій и Фишеръ пришли въ собраніе въ настоящіе указные часы; гда же профессоры Миллеръ и Крашенниниковъ дали о себѣ знать словесно, что за болѣзнью быть немогутъ; а гднъ Совѣтникъ Ломоносовъ словесно жъ объявить приказалъ, что у него нужнѣе дѣло имѣется въ химической лабораторіи; прочіе же, а именно: гднъ надв. сов. Штелинъ, гда профессоры Штрубе и Броунъ не токмо не явились, но и никакого извѣстія о себѣ не присылали, и для того мнѣ неизвѣстно, по какой причинѣ они не были. Маія 2 дня 1751 года.

Архиваріусъ І. Стафенгагенъ.

8 Мая Ломоносовъ писалъ къ И. И. Шувалову, бывшему тогда гдѣ-то въ деревнѣ на югѣ, письмо, при которомъ послалъ эклогу Поповскаго. См. Смирдинское изданіе соч. Л—ва, Т. I, стр. 658. 1751. Май.

№ 90. Высочайшая милость и благодарственная ода.

Журналъ Канцеляріи:

24 Мая. Сего числа репортами поданными въ Канцелярію А. Н. объявлено: 1) отъ корректора Барсова, по приказу оной Канцеляріи напечатано Совѣтнику и Профессору гдну Ломоносову благодарственной оды за оказанную ему Высочайшую милость въ Сарскомъ селѣ отъ Ея И. Величества, на заморской комментарной 150, да александрійской средней бумагѣ 50 экземпляровъ на ево щетъ и оные оды ему гдну Совѣтнику отданы, а за напечатаніе и наборъ надлежитъ взять восемь рублевъ, 2) отъ наборщика Ильина показано, бумаги на оные оды изошло на 3 р. 24½ коп.; того ради опредѣлено: объявленное число денегъ, всего 11 р. 24½ коп. требовать отъ него совѣтника и профессора гдна Ломоносова комисару Збороміrскому.

Высочайшая милость, вызвавшая эту оду, была оказана Ломоносова, какъ значится въ заглавіи оды, 27 Августа 1750 года. Въ чемъ состояла эта милость? Вѣроятно, въ пожалованіи дачи Коровалдай? Говорю: вѣроятно, потому что въ акад. бумагахъ нѣтъ документа объ этомъ пожалованіи.

... Діанѣ я прекрасной
Уже послѣдую въ лѣсахъ,
Отъ коей хитростью напрасной
Укрыться хочетъ звѣрь въ кустахъ.

Въ объясненіе этихъ стиховъ благодарственной оды привожу указъ, сообщенный въ Канцелярію А. Н. изъ Кабинета Ея И. Величества.

Сего Ноября въ 3 д. Ея И. Величество указала Академіи Наукъ имяннымъ Своимъ Императорскаго Величества указомъ, чтобъ отъ нынѣ въ печатаемыхъ русскихъ газетахъ, въ которыхъ вносятся артикулы о произхожденіяхъ при Дворѣ Ея И. В—а, яко о пожалованныхъ въ чины и о бывшемъ въ минувшемъ Октября мцѣ Ея И. Величества въ Красное Село походѣ, въ которомъ артикулѣ упоминается, что Ея Императорское Величество *изволила забавляться псовою охотою*, подобныхъ тому артикуловъ, отколь бы оныя для печатанія ни присланы были, отнюдь печатать не велѣть, но

1751. Май. оные артикулы прежде печатанія объявлять въ Кабинетѣ Ея И В—а для апробаціи Ея Величеству. Баронъ Иванъ Черкасовъ 4 Ноября 1751 году.

Охота, какъ видно, была однимъ изъ обыкновенныхъ развлеченій Императрицы лѣтомъ.

№ 91. О сѣверномъ сіяніи и о пользѣ химіи.

Протоколы Конференціи:

24 Мая. § 1. Ampl. Lomonossowius in medium protulit sermonem de placitis physicorum circa causam aurorae borealis, hacque occasione novam proposuit sententiam sequentem. Inter physicos constat, aquam frigidam in calidam infundendo motum oriri particularem, qui proficiscitur a tendentia, quam habet calida aqua, tanquam specifice levior, superficiem externam versus. Cumque similis oriri debeat motus in aëre nostro, quando frigidior aër in calefactum irrumpit, suspicari licet meteora haec singularia motu illo forte produci posse.

21 Іюня. § 4. Ampl. D. Consil. Schumacher praelegi curavit mandatum Illustrissimi Praesidis indicans conventum Academiae solemnem d. 6 Sept. a. c. celebrandum..... Finem huic conventui impositurus est Ampl. D. Consil. Lomonossow oratione chymica, cujus argumentum versabitur circa utilitatem Chymiae.

28 Іюня: § 1. Ampl. D. Cons. Lomonossow et Cl. Popow in conventu declararunt in calendario, Russico sermone exhibito, nomina sanctorum, quorum littera initialis est Е, litera Э esse designata, cumque haec scribendi ratio neque in calendariis usque ad annum 1736 neque in libris ecclesiasticis reperiatur, laudatis viris consultum visum est monere, ut loco literae Э ponatur litera Е. Cl. Academici praesentes, omnes consentientes statuerunt hac de re Cancell. Acad. certiorem reddere.

1 Іюля. § 1. De argumento proponendo praemioque an. 1742 decorando suam sententiam Ampl. D. Consil. Lomonossow sequentibus explicuit verbis:

«Praemio, quod proximo conventu proponetur, illum ornan«dum esse existimo, qui auri separationem ab argento ope aquae «regiae instituendam ex Physicis et Chymicis principiis felicius

«reliquis explicabit, aptioremque methodum, quae minore opera «et pretio ad haec duo metalla secernenda indigeat, ostendet». 1751. Іюль.

Журналъ Канцеляріи.

8 Іюля. Колл. Сов. и Проф. гдн̃ъ Ломоносовъ репортомъ требуетъ въ химическую лабораторію сто кулей уголья, а по справкѣ въ Канцеляріи А. Н. въ оную лабораторію уголья сто жъ кулей выдано было въ минувшемъ Апрѣлѣ сего году; того ради опредѣлено: уголья сто кулей въ лабораторію отпустить.

Протоколъ Конференціи:

12 Іюля. § 3. Ampl. Lomonossow propter valetudinem conventui interesse non potuit.

Журналъ Канцеляріи:

По репорту совѣтника и профессора Ломоносова опредѣлено выдать ему бумаги галанской писчей одну стопу на записку физическихъ опытовъ, да на обертываніе матеріаловъ стопу же четвертаго номера.

№ 92. Изданіе собранія сочиненій Ломоносова.

22 Іюля. По опредѣленію Его Высокографскаго Сіятельства Академіи Наукъ гдн̃а Президента сего 1751 году Февраля 11 числа *) напечатано въ академической типографіи гдн̃а совѣтника и профессора Ломоносова одъ и другихъ его сочиней на разныхъ бумагахъ 1450 экземпляровъ, изъ которыхъ въ разныхъ переплетахъ переплетено 57 экземпляровъ и поднесено онымъ гдн̃омъ совѣтникомъ Ея И. Величеству и Ихъ И. Высочествамъ и роздано знатнымъ обоего пола персонамъ; изъ тѣхъ же экземпляровъ на первой случай Его Высокографскому Сіятельству послать при репортѣ одинъ экземпляръ и при томъ донесть, что прочіе въ разныхъ переплетахъ и на разныхъ бумагахъ присланы быть имѣютъ впредь безъ замедленія; помянутому же гдн̃у совѣтнику и профессору Ломоносову, въ силу означеннаго Его В. Сіятельства опредѣленія, за его труды выдастся 50 экземпляровъ.

12 Августа. Сего числа совѣтникъ и профессоръ гдн̃ъ Ло-

*) Это опредѣленіе не было внесено въ журналъ Канцеляріи.

1751. Авг. моносовъ подалъ въ Канцелярію А. Н. сочиненное имъ слово *о пользѣ химіи*, которое имѣетъ быть читано въ день публичной асамблеи будущаго Сентября 6 числа. Того ради опредѣлено: оное для прочтенія, не найдется ли въ немъ какихъ погрѣшностей, отослать къ гдамъ профессорамъ Крашенинникову и Попову.

9 Сентября въ журналѣ Канцеляріи А. Н. записано, что 6 Сентября публичное собраніе состоялось назначеннымъ порядкомъ.

№ 93. Пробы мозаики при дворѣ.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь!

Его Сіятельство Графъ Михайло Ларіоновичь Воронцовъ по своей высокой ко мнѣ милости изволилъ взять отъ меня пробы мозаичныхъ составовъ для показанія Ея Величеству; при которомъ случаѣ, ежели Вашему Превосходительству непротивно, всепокорно прошу постараться о моемъ нижайшемъ прошеніи, чтобы мнѣ, имѣя случай и способы, удобнѣе было производить въ дѣйствіе мои въ наукахъ предпріятія. Ибо хотя голова моя и много зачинаетъ, да руки однѣ, и хотя во многихъ случаяхъ можно бы употребить чужія, да приказать не имѣю власти. За бездѣлицею принужденъ я много разъ въ Канцелярію бѣгать и подъячимъ кланяться, чево я право весьма стыжусь, а особливо имѣя такихъ, какъ Вы, патроновъ. Нѣтъ ни единаго дня, въ которой бы я не упоминалъ о Вашей ко мнѣ милости, и ею бы не радовался. Однако нѣтъ ни единаго моего въ Академію пріезда, въ которой бы я не удивлялся, что она, имѣя въ себѣ сына отечества, котораго Вы любите и жалуете, не можетъ того дожить, чтобы онъ отвратилъ отъ ней всѣ чрезъ 25 лѣтъ бывшія всѣмъ успѣхамъ и должнымъ быть пользамъ препятствія. Заключая сіе послѣднее мое о семъ прошеніе, съ великою надеждою ожидаю желаемаго, и съ искреннимъ почтеніемъ пребываю Вашего Превосходительства

С. Петербургъ — покорный слуга
Августа 15 дня, 1751 г. — Михайло Ломоносовъ.

Смирд. изданія Л—ва, Т. I, стр. 658, 659.

Протоколъ Конференціи: 1751. Авг.

26 Авг. § 1. Ampl. Lomonossow negotiis impeditus absentiam excusatam esse voluit.

10 Сентября. Письмо Ломоносова къ И. И. Шувалову со стихами на спускъ корабля. Письмо оканчивается слѣдующими свѣдѣніями:

«При семъ доношу, что я нынѣ *Демофонта* окончать стараюсь; и притомъ дѣлаю планъ Россійской Исторіи, которой по возвращеніи Вашемъ въ Санктпетербургъ, показать честь имѣть буду». См. 10 Сент. 1852 г.

№ 94. Увольненіе отъ Историческаго Собранія.

Въ Канц. А. Н. Доношеніе.

1. Съ начала учрежденія историческаго собранія по опредѣленію Сіятельнѣйшаго Академіи Президента велѣно было мнѣ съ протчими профессорами присудствовать въ историческомъ собраніи, что я и исполнялъ по самое тое время пока помянутыя собранія бывшими въ 1749 году слѣдствіями диссертацій профессора Миллера не прекратилось.

2. И какъ Канцелярія Академіи Наукъ извѣстно, коль много принужденъ я былъ отъ помянутаго профессора Миллера ругательствъ и обиды терпѣть напрасно, а въ нынѣшнихъ историческихъ собраніяхъ читается его жъ Миллерова Сибирская Исторія, и для того опасаюсь, чтобы обыкновенныхъ его досадительныхъ рѣчей не претерпѣть напрасно и беспокойствуясь принятою отъ того досадою въ другихъ моихъ дѣлахъ не имѣть остановки.

3. Ибо кромѣ тѣхъ упражненій которыя въ лабораторіи почти всегда моего присудствія требуютъ и кромѣ академическихъ конференцій положена почти на меня одного должность профессора поэзіи и краснорѣчія россійскаго, къ чему я всегда готовъ быть долженъ, и сверхъ сего другія начатыя мною части словесныхъ наукъ на россійскомъ языкѣ привести къ концу надобно, что все особливаго времени требуетъ, а особливо что трагедія, которую Ея Им—ое Величество указала мнѣ сочинить, три раза въ недѣлю въ собраніе ходить ни какъ не позволяютъ.

1751. Сент. Того ради Канцелярію А. Н. прошу, дабы Его Сіятельству Академіи Президенту представила о моемъ увольненіи отъ историческихъ собраній и только позволить сочиненія профессора Миллера читать на дому и съ примѣчаніями моими отсылать въ помянутое собраніе на рассужденіе. Сентября 4 дня 1751 года. Коллежскій Совѣтникъ Профессоръ Михайло Ломоносовъ.

Подано 17 Сентября 1751.

Съ оригинала, писаннаго хорошимъ писцомъ, довольно удачно сохранившимъ правописаніе черновой Ломоносова.

Согласно этому желанію Л—ва, Канцелярія, получивъ 6 и 7-ю главы (2-го тома?) Спб. Исторіи, рѣшилась послать ихъ къ нему на домъ, а между тѣмъ представила объ увольненіи Л—ва отъ посѣщенія Ист. Собраній президенту, который и разрѣшилъ ему это 10 Ноября.

Журналъ Канцеляріи А. Н.:

17 Сентября. Сего числа совѣтникъ и профессоръ гднъ Ломоносовъ поданымъ репортомъ требуетъ: 1) чтобъ для наступающаго зимняго времени въ лабораторію химическую на топленіе при оной покоевъ и на дѣланіе стеклянныхъ пробъ дровъ отпустить 20 саженъ да свѣчь два пуда; 2) въ прошломъ 1750 году данныя ему на покупку матеріаловъ деньги тридцать рублевъ изошли, а нынѣ не токмо нѣкоторыхъ матеріаловъ, но и въ стеклянной посудѣ во оной лабораторіи имѣется недостатокъ, и для того потребно денегъ 50 рублевъ; 3) бывшими вѣтрами сбросило съ кровли лабораторіи нѣсколько черепицъ, и для того должно положить на углы кровельные деревянные, изъ широкихъ досокъ сплоченные жолобы. Опредѣлено: 1) дровъ 20 саженъ выдать... 2) на покупку матеріаловъ выдать, противъ прошлогодняго, за неимѣніемъ нынѣ денегъ, 30 рублевъ, а на что имянно онъ гднъ совѣтникъ тѣ деньги держать будетъ, дать ему изъ Канцеляріи тетрадь за скрѣпою секретарскою, въ которую тѣ деньги записавъ въ приходъ, употреблять въ расходъ съ записками и росписками, а по издержкѣ тѣхъ денегъ внесть въ Канцелярію при репортѣ; 3) жолобы подрядить сдѣлать...

№ 95. Стеклянные заводы.

9 Октября. Сего числа въ Канцелярію А. Н. Канцелярія отъ строеній въ присланной промеморіи объявила, хотя де на здѣшнихъ стеклянныхъ заводахъ разнаго званія хрустальная бѣлая, синяя и зеленаго цвѣта посуда и дѣлается, но при томъ для желающихъ къ лутчему украшенію потребно дѣлать составы изъ хрусталя и другихъ разныхъ цвѣтовъ; а не безъизвѣстно есть Канцеляріи отъ строеній, что обрѣтающійся при Академіи Наукъ совѣтникъ и профессоръ химіи гднъ Ломоносовъ по его искусству въ томъ знаніе имѣетъ, и къ приращенію Ея И. Величества высокаго интереса повѣренному человѣку показать можетъ, и чтобъ соблаговолено было реченному гдну совѣтнику о томъ сообщить, чтобъ о томъ дѣлѣ наставленіе учинилъ присяжному мастеру Ивану Конерову, кто матерію на заводахъ составляетъ, и что учинено будетъ, въ Канцелярію отъ строеній сообщить. Того ради опредѣлено: къ предъявленному совѣтнику и профессору гдну Ломоносову послать Ея И. Величества указъ, въ которомъ написать, дабы онъ гднъ совѣтникъ, въ силѣ академическаго регламента 1-го пункта, какъ дѣлать составы изъ хрусталя и другихъ разныхъ цвѣтовъ, показалъ объявленному мастеру Ивану Конерову, которой матерію составляетъ, а въ Канцелярію отъ строеній о томъ послать для вѣдома промеморію. См. 31 Окт. 1751. Окт.

Протоколы Конференціи:

11 Октября. § 2. Ampl. D. Consiliarius Lomonossow et Cl. Krascheninnikof et Popow, cum cognovissent Prof. Grischow Cancellariae litteras, in quibus, ut expositis rationibus semel singulis hebdomadibus in posterum conventus Acad. celebrarentur, rogavit, contenderunt se rem ignorasse neque legisse istas litteras, declararuntque se nullo modo huius rei participes esse velle.

Журналъ Канцеляріи А. Н.:

14 Октября. По промеморіи Штатсъ-Конторы, коею требовала о вычетѣ у совѣтника и профессора гдна Ломоносова за повышеніе того его совѣтничья чина на лазаретъ 31 рубля

1751. Окт. 79 коп., опредѣлено оное число денегъ вычесть при дачѣ ему на сію сентябрскую треть жалованья.

19 октября. Сего числа совѣтникъ и профессоръ г. Ломоносовъ доношеніемъ представилъ: Его Превосходительство дѣйствительной камергеръ и кавалеръ Романъ Ларіоновичь Воронцовъ поручилъ ему книгу *о княжнѣ Еронимѣ*, переведенную покойнымъ капитаномъ Шишкинымъ, напечатать на ево коштѣ, 600 экземпляровъ; того ради опредѣлено: оную книгу освидѣтельствовать, нѣтъ ли во оной какихъ противностей, совѣтнику и проф. г. Ломоносову, и по освидѣтельству и по исправленіи подать въ Канцелярію репортъ, по которому тогда о напечатаніи учинить резолюцію, а съ Его Превосходительства требовать напередъ надлежащаго числа денегъ.

16 Декабря Ломоносовъ донесъ Канцеляріи, что книга достойна печати, вслѣдствіе чего она напечатана въ числѣ 600 экземпляровъ. Изданіе ($5^1/_2$ листовъ) стоило 65 рублей. Экземпляры выданы были изъ типографіи Ломоносову для доставленія графу Воронцову.

Въ росписи Смирдина показано только третіе изданіе этой книги (№ 8876); первое изданіе должно быть 1752.

№ 96. О протоколахъ Конференціи.

28 Октября. Правящій въ академическомъ собраніи профессоръ Августинъ Наѳанаилъ Гришовъ поданнымъ въ Канцелярію А. Н. репортомъ объявляетъ, понеже де протоколы акад. собранія до нынѣ подписываются отъ одного правящаго секретарскую должность и то де чинится въ силу канцелярскаго опредѣленія прошлаго 1746 году Іюля 2 дня, въ которомъ гдну профессору Штрубе велѣно протоколъ вести по примѣру профессора Винсгейма, который оные одинъ подписывалъ, отъ чего происходили нѣкоторые непорядки, и для того уже дважды, а имянно 28 Апрѣля 1749 и Февраля 19 дня 1750 года, отъ г. совѣтника Ломоносова въ собраніе представлено было, чтобъ всѣмъ гдамъ засѣдающимъ подписывать, и того ради съ общаго согласія акад. собранія соблаговолено было приказать указомъ подписывать протоколъ всѣмъ гдамъ присутствующимъ, опредѣлено: гдамъ профессорамъ и адъюнктамъ

протоколы подписывать, по ихъ желанію, а притомъ для отвращенія непорядковъ поступать имъ по нижеписанному..... 1751. Окт.

№ 97. Надпись въ ракѣ Св. Александра Невскаго.

29 Октября. Сего числа изъ Кабинета Ея И. Величества въ Канцелярію А. Н. въ сообщеніи написано: понеже сдѣланная къ серебряной ракѣ для мощей св. благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго профессоромъ, что нынѣ совѣтникомъ, Ломоносовымъ надпись по поставленіи раки въ такомъ мѣстѣ находится, откуда она весьма не видна, чего ради Ея И. Величество указать соизволила къ большей, позади раки стоящей пирамидѣ придѣлать два ангела со щитами, на которыхъ надпись вновь назначить, дабы она отъ всякаго видна была, и чтобъ разными искуснѣйшими профессорами на оныхъ щитахъ пристойные надписи для предложенія и апробаціи Ея И. Величеству сочинены были, а въ какую величину поля на оныхъ щитахъ имѣются, пріобщены на бумагѣ нарисованные копіи, дабы тѣ, кто оные надписи сочинять будутъ, знать могли, сколь пространно ихъ дѣлать, и притомъ того наблюдать надлежитъ, чтобъ она большими литерами на оныхъ щитахъ написана быть могла и на россійскомъ языкѣ сдѣлана была, а когда оные надписи сочинены будутъ, то отъ Канцеляріи А. Н. оные подать при репортѣ для поднесенія Ея И. Величеству къ апробаціи. Опредѣлено оные надписи сочинить гдамъ профессорамъ, а имянно гдну совѣтнику Ломоносову, надворному совѣтнику Штелину, Тредіаковскому, Фишеру, и по сочиненіи подать въ Канцелярію, о чемъ къ нимъ для исполненія послать указы, и съ рисунка присланнаго срисовать точныя къ каждому копіи. См. 26 Ноября.

№ 98. О Сибирской исторіи Миллера.

Въ К. А. Н. Репортъ (собственноручный).

Присланныя ко мнѣ изъ Канцеляріи Академіи Наукъ двѣ главы Сибирской Исторіи Профессора Миллера по ордеру отъ 23 дня Сентября данному свидѣтельствовалъ, и примѣтилъ въ ней слѣдующія непристойности: 1) весьма много въ ней вещей

1751. Окт. печати недостойныхъ какъ то напримѣръ, о пушкарѣ называемомъ Ворошилкѣ, которой былъ посыланъ для пробованія росола, и о его худыхъ поступкахъ, весьма излишно; ибо по сему примѣру всѣхъ въ Сибири бывшихъ подлыхъ бездѣльниковъ описывать было бы должно. Что весьма неприлично, когда сочинитель довольно другихъ знатныхъ дѣлъ и приключеній имѣть можетъ, каково есть посольство отъ блаженныя памяти великаго Гдря царя Михайла Ѳеодоровича къ золотому царю.

2) О строеніи церквей, а особливо тѣхъ, которыя не токмо сами, но и послѣ нихъ построенныя погорѣли, по моему мнѣнію упоминать излишно, въ чемъ ему сказать должно, чтобъ, гдѣ о церковныхъ строеніяхъ упо(мя)нуть надлежитъ, употреблялъ пристойные термины, какъ то неосторожно написано Глав. 7, § 8, что будто для лутчаго украшенія города двѣ церкви построены: ибо церкви строятся для приношенія славословія Божія и молитвы. 3) Такъ же и въ другихъ знатныхъ и высокихъ предложеніяхъ осторожнѣе поступать должно, и такихъ выговоровъ убѣгать, какъ (§ 23) *праздность всероссійскаго престола*, вмѣсто *междуцарствованіе*. Для сихъ причинъ надлежитъ по моему мнѣнію сіи главы дать сочинителю для исправленія, чтобъ вышеупомянутыя излишества и имъ подобныя другія выкинулъ. Ибо первой томъ Сибирской Исторіи для такихъ мѣлочей подверженъ былъ немалой критикѣ и роптанію. 1751 года Октября 29 дня. Совѣтникъ Михайло Ломоносовъ.

Поданъ Октября 31 дня 1751 года.

Журналъ Канцеляріи А. Н.

31 Октября. Сего Октября 9 числа по требованію Канцеляріи отъ строеній и по резолюціи Акад. Канцеляріи, а по посланному къ г. сов. и проф. Ломоносову указу того жъ Октября 15 числа велѣно, какъ дѣлать составы изъ хрусталя и другихъ разныхъ цвѣтовъ, показать ему гдну Совѣтнику здѣшнихъ стеклянныхъ заводовъ мастеру Ивану Конерову и учинить въ томъ ему наставленіе; а сего Октября 29 числа объявленной г. совѣтникъ Ломоносовъ въ Акад. Канцелярію на посланной къ нему о томъ указъ репортомъ объявилъ: хотя де изъ Канцеляріи отъ строеній требуется знаніе цвѣтныхъ составовъ только для украшенія дѣлаемой хрустальной посуды, которое требова-

ніе помянутой Канцеляріи можно удовольствовать отъ акад. лабораторіи, отпуская довольно число крашеныхъ разныхъ цвѣтовъ стеколъ; но ежели Канцелярія отъ строеній за благоразсудитъ, чтобъ работать и дѣлать на стеклянныхъ заводахъ цвѣтную крупную посуду и галантерейныя вещи не пеструю, но одинакихъ цвѣтовъ, прозрачную и не прозрачную, также и оконнишныя цвѣтныя стекла, каковыхъ знатное число изъ Италіи чрезъ здѣшней портъ въ Персію провозятъ, и чрезъ сіе бы получать интересу Ея И. Величества прибыль, для сего потребно особливое учрежденіе, какъ стеклоплавильныхъ, такъ и другихъ печей для пріуготовленія крѣпкихъ водокъ и другихъ припасовъ, и ежели сіе начать соблаговолено будетъ, то желаетъ онъ г. совѣтникъ сіе искусство открыть присяжному честному и трезвому человѣку, который бы могъ притомъ понять химическіе процессы, которые къ сему дѣлу знать необходимо нужно. А какъ сіе искусство съ пользою учредить должно, о томъ онъ г. совѣтникъ можетъ подать надлежащей проектъ, ежели потребуется. Опредѣлено: по тому его г. совѣтника представленію съ прописаніемъ всего вышеписаннаго въ Канцелярію отъ строеній послать промеморію, дабы благоволила оная Канцелярія съ нимъ г. совѣтникомъ въ семъ дѣлѣ согласиться, о чемъ и ему г. совѣтнику объявить. См. ниже, 5 Февр. 1752. 1751. Нояб.

Обѣщанный Ломоносовымъ проектъ устройства стекляннаго завода дѣйствительно былъ имъ поданъ: копія этого проекта имѣется у секретаря Комитета Правленія Академіи Наукъ, Н. М. Михайловскаго, но онъ, къ сожалѣнію, не имѣлъ досуга отыскать его среди множества другихъ документовъ, хранящихся въ его собраніи. Какъ этотъ проектъ, такъ и выше (стр. 154) упомянутое представленіе пробъ мозаики ко двору, при ходатайствѣ нѣкоторыхъ знатныхъ особъ, вѣроятно, не остались безъ дѣйствія при испрашиваніи пособія, которое вскорѣ оказано было Ломоносову для заведенія бисерной фабрики. См. ниже, подъ 24 Декабря 1752 года.

Протоколы Конференціи:

1 Ноября. § 2. Ampl. D. Consil. Lomonossow, negotiis in laboratorio Chymico impeditus, huic examini (студента Щепина въ гуманіорахъ, философіи, физикѣ, математикѣ и медицинѣ) non interfuit absentiamque excusatam esse voluit.

26 Ноября. 24 числа сего мца при доношеніи въ Кабинетъ

1751. Февр. Ея И. Величества взнесены изъ Акад. Канцеляріи регистраторомъ Тимофеевымъ надписи къ ракѣ святаго благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго, въ которыя Его Превосходительство тайной совѣтникъ и кавалеръ баронъ Иванъ Антоновичь Черкасовъ приказалъ взнести, какъ святый благовѣрный князь Александръ Невскій былъ у царя Батыя и какъ онъ его заставлялъ кланятися солнцу и огню и идоломъ, но онъ того не учинилъ и оной Батый отпустилъ святаго съ честію. Того ради во исполненіе оного приказу послать къ гдамъ совѣтнику и профессору Ломоносову, надворному совѣтнику и профессору Штелину, къ гдамъ же профессорамъ Тредіаковскому и Фишеру записки, чтобъ они въ тѣхъ своихъ надписяхъ въ пристойныхъ мѣстахъ могли по пристойности оное внести.

Протоколъ Конференціи:

29, Ноября. § 2. Ampl. Lomonossow, negotiis chymicis coactus citius e conventu exire, absentiam suam excusatam esse rogavit.

Журналъ Канцеляріи А. Н.:

4 Декабря. Сего 4 дня въ Канцелярію А. Н. находящейся при Академіи рангу капитанскаго адъюнктъ Іосифъ Шестаковскій объявилъ переведенную имъ книгу: краткое содержаніе новыхъ коментаріевъ, 2-го тома, съ латинскаго на россійскій языкъ и съ оригиналомъ. Того ради Канцелярія А. Н. приказала оной ево Шестаковскаго переводъ съ оригиналомъ освидѣтельствовать, касающееся до химіи, г. совѣтнику и профессору Ломоносову.

13 Декабря. Въ числѣ книгъ, признанныхъ Историческимъ собраніемъ нужными для справокъ въ засѣданіяхъ, велѣно отпустить Оды Ломоносова.

№ 99. Труды Ломоносова въ 1751 г.*).

Въ *Химіи:* 1) Произведены многіе опыты химическіе, по большей части огнемъ, для изслѣдованія натуры цвѣтовъ, что значитъ того жъ году журналъ Лабораторіи на 12 листахъ и

*) Въ первый разъ напечатано въ Московскомъ Телеграфѣ 1827 г. № 22. и потомъ въ Смирдинскомъ изданіи Ломоносова Т. I, стр. 728, 729.

другія записки. 2) Говорилъ сочиненную свою Рѣчь о пользѣ 1752.
Химіи на Россійскомъ языкѣ. 3) Вымыслилъ нѣкоторые новые Янв.
инструменты для Физической Химіи.

Въ *Физикѣ:* 1) Дѣлалъ опыты въ большіе морозы, для изысканія: какою пропорціею воздухъ сжимается по всѣмъ градусамъ термометра. 2) Лѣтомъ дѣланы опыты зажигательнымъ стекломъ и термометромъ, коль высоко втекаетъ ртуть въ разныхъ разстояніяхъ отъ зажигательной точки. 3) Сдѣланы опыты, какъ раздѣлять олово отъ свинца однимъ плавленіемъ, безъ всякихъ постороннихъ матерій простою механикою, что весьма изрядной успѣхъ имѣетъ, и весьма дешево становится.

Въ *Исторіи:* Читалъ книги для собранія матерій къ сочиненію Россійской Исторіи: Нестора, законы Ярославли, большой Лѣтописецъ, Татищева первой томъ, Кромера, Вейселя, Гелмолда, Арнолда и другія, изъ которыхъ бралъ нужныя эксцепты или выписки и примѣчанія, всѣхъ числомъ 653 статьи, на 15 листахъ.

Въ *Словесныхъ наукахъ:* 1) Сочинилъ трагедію, Демофонтъ называемую. 2) Сочинялъ стихи на иллюминаціи. 3) Собранныя прежде матеріи къ сочиненію Грамматики началъ приводить въ порядокъ. Давалъ приватныя лекціи Студентамъ въ Россійскомъ Стихотворствѣ, а особливо Поповскому, которой нынѣ Профессоромъ. 4) Диктовалъ студентамъ сочиненное мною начало третьей книги Краснорѣчія о Стихотворствѣ вообще.

Исправлено по собственноручному оригиналу. Ср. Смирд. изд. Ломоносова, Т. I, стр. 729.

№ 100. Пробы Оренбургскихъ рудъ.

Протоколъ Конференціи 1752 года: 13 Янв. § 1. Ampl. Lomonossow laboribus chymicis impeditus consessui non interfuit.

Журналъ Канцеляріи А. Н.: Сего 24 Января изъ Кабинета Ея И. Величества въ Канц. А. Н. получено сообщеніе, въ которомъ написано: сего де Генв. 21 числа Ея И. В—о указала объявленныя Сибирской губерніи города Тобольска купцомъ Зубаревымъ руды, найденныя имъ Зубаревымъ съ товары-

1752. Янв. щи въ Оренбургской губерніи, послать для пробы оныхъ въ Берхъ-Коллегію, въ Академію Н. и въ Монетную Канцелярію; и по тому Ея И. Величества указу для чиненія пробъ каждаго сорту положенныя въ особливыя бумажки, запечатанныя ево Зубарева печатью, присланы въ Академію; а изъ какихъ мѣстъ тѣ руды взяты, присланъ же реестръ; и велѣно во исполненіе вышеобъявленнаго Ея И. Величества указу оныя присланныя руды чрезъ искусныхъ людей въ лабораторіи, находящейся при Академіи, при немъ Зубаревѣ опробовать окуратно на приличныя по ихъ виду металлы, то есть на серебро, золото, мѣдь и прочее, также которые пристойно и на минералы, и сколько изъ котораго сорту по пробѣ окажется какого металла, о томъ въ Кабинетъ Ея И. Величества прислать извѣстіе для докладу Ея И. Величеству, и въ силу вышеобъявленнаго въ Канцеляріи А. Н. опредѣлено: присланныя въ бумажкахъ руды для учиненія пробъ при помянутомъ купцѣ Зубаревѣ отослать къ гдну совѣтнику и профессору Ломоносову съ реестромъ за печатью онаго Зубарева, и сколько изъ котораго сорту по пробѣ окажется, о томъ съ яснымъ показаніемъ подать ему гдну совѣтнику при репортѣ въ Канцелярію извѣстіе для отсылки въ Кабинетъ Ея И. Величества, а купца Зубарева сыскать и объявить, дабы онъ къ нему гдну совѣтнику явился, а чтобъ онъ гдн҃ъ совѣтникъ въ непродолжительномъ времяни тѣ руды опробовалъ, о томъ къ нему съ прописаніемъ всего вышеписаннаго послать ордеръ, и когда отъ него извѣстіе въ Канцелярію подано будетъ, тогда съ прописаніемъ онаго въ Кабинетъ Ея И. Величества взнесть доношеніе. См. 14 Мая.

№ 101. Химическія лекціи и работы въ лабораторіи.

28 Января. Понеже совѣтникъ и профессоръ гдн҃ъ Ломоносовъ намѣренъ продолжать съ сего числа въ химической лабораторіи химическія лекціи и кто изъ студентовъ при томъ быть желаетъ, то бъ о томъ объявлено было отъ гдна профессора Крашенинникова, дабы они явились къ гдну совѣтнику и профессору Ломоносову; токмо имъ приказать, чтобъ тѣ студенты и другихъ лекцей, которые обыкновенно имъ даются

въ универзитетѣ, не упускали, о чемъ къ нему профессору гдну Крашенинникову послать ордеръ. Ср. 4 и 11 Мая. 1752. Янв.

30 Января. Въ прошломъ 1750 году Іюля 2 дня по резолюціи Канцеляріи А. Н. и по посланному къ профессору (что нынѣ совѣтникъ) господину Ломоносову того же Іюля 2 дня ордеру велѣно, выписанный изъ Ревеля четыре пуда черный карандашъ, который употребляется въ рисовальной палатѣ, обжечь въ химической лабораторіи, какъ надлежитъ, и по обозженіи отдать мастеру Гриммелю; а сего 752 году генваря 30 дня оной мастеръ Гриммель репортомъ Канцеляріи А. Н. представляетъ, что нѣсколько фунтовъ того перезженаго камня изъ лабораторіи ему возвращено, и чтобъ достальное число реченнаго камня въ лабораторію по надлежащему перезжено и въ рисовальную палату отдано было; опредѣлено остальное число въ химической лабораторіи предъявленнаго камня пережечь, и по перезженіи отдать мастеру Гриммелю, дабы ученикамъ остановки въ рисованіи послѣдовать не могло, и о томъ къ совѣтнику и профессору гдну Ломоносову для исполненія, а къ мастеру Гриммелю для вѣдома послать ордеры.

31 Января. По репорту совѣтника и проф. Ломоносова, коимъ требовалъ въ химическую лабораторію уголья ста кулей и объ отдачѣ онаго лаборатору Битигеру, опредѣлено оное число уголья выдать.

5 Февраля. (Въ слѣдствіе промеморіи Академической Канцеляріи отъ 7 Ноября 1751, по доношенію Ломоносова, см. выше, стр. 160) присланъ изъ Канцеляріи отъ строеній вѣдомства оной же Канцеляріи архитектуріи ученикъ Петръ Дружининъ. Того ради опредѣлено онаго ученика отослать къ гдну совѣтнику и проф. Ломоносову, дабы онъ въ той наукѣ ему Дружинину чинилъ надлежащее наставленіе; а когда оной Дружининъ обучится, такъ что и безъ него гдна совѣтника можетъ то исправлять, и слѣдовать будетъ къ отсылкѣ въ Канцелярію отъ строеней, тогда ему гдну совѣтнику ево Дружинина представить въ Канцелярію А. Н. при репортѣ, котораго и отослать въ Канцелярію отъ строеній при промеморіи.

№ 102. Машина для преломленія лучей.

1752. Февр. Протоколъ Конференціи:

14 Февраля. § 2. Ampl. Lomonossow produxit figuram machinae ad examinandam refractionem radiorum luminis in diversis fluidis aptae, eamque Cll. Academicis explicavit. Decretum est, Academicae Cancellariae hac de re referendum esse, ut illa talem parare curet machinam sub directione Ampl. Autoris.

Журналъ Канцеляріи А. Н.:

17 Февраля. Архиваріусъ Стафенгагенъ репортомъ объявилъ, гднъ де совѣтникъ и проф. Ломоносовъ предложилъ собранію академическому фигуру машины, чрезъ которую узнать можно рефракцію свѣтлыхъ лучей, проходящихъ сквозь жидкія матеріи, оную машину гда академики апробовали и за полезно разсудили, чтобъ такая машина для чиненія опытовъ въ сей матеріи сдѣлана была, а притомъ приказали о вышеписанномъ представить Канцеляріи репортомъ, чтобъ повелѣно было такую машину по наставленію гдна совѣтника Ломоносова сдѣлать въ инструментальной палатѣ, а какова оная быть имѣетъ, онъ Стафенгагенъ приложилъ фигуру. Определено сдѣлать...

27 Февраля (По требованію Канцеляріи главной артилеріи и фортификаціи) опредѣлено: проектъ иллюминаціи къ торжеству высочайшей Ея И. Величества коронаціи, то есть на 25 Апрѣля 1752 года, сочинить по приличности совѣтнику и проф. г. Ломоносову да надворному совѣтнику Штелину...

13 Марта опредѣлено: сочиненное отъ надв. сов. Штелина описаніе иллюминаціи и при немъ вирши перевесть на русскій языкъ въ сенсъ переводчику Василью Лебедеву и по переводѣ подать въ Канцелярію, «не нося оные къ совѣтнику и проф. Ломоносову».

Протоколы Конференціи:

28 Февраля: § 2. Ampl. Lomonossow occupatus in laboratorio Chymico hodierno consessui non interfuit.

2 Марта. § 1. Ampl. Lomonossow... propter negotia academica non adfuit.

№ 103. Изданіе Мнѣній Цицерона.

19 Марта. Къ корректору Барсову послать ордеръ, чтобъ онъ истребовалъ отъ г. сов. и проф. Ломоносова извѣстіе, къ книгѣ о Цицероновыхъ мнѣніяхъ, которую велено печатать, будетъ ли предисловіе, и ежели будетъ, тобъ оное онъ гднъ совѣтникъ отдалъ для печатанія, дабы оное предисловіе другими литерами могло быть напечатано и вмѣстѣ съ матеріею поспѣть могло. См. 28 Марта и 13 Апр. 1752. Мартъ.

Книга издана безъ предисловія, но переводъ съ французскаго, сдѣланный капитаномъ Ив. Шишкинымъ, исправленъ, какъ сказано въ заглавіи, при И. Академіи Н. «противъ подлинника латинскаго». Книга издана на счетъ И. И. Шувалова. См. ниже.

23 Марта, по репорту сов. и проф. Ломоносова опредѣлено въ химическую лабораторію для стеклянной печи отпустить на нынѣшнюю весну сухихъ короткихъ дровъ пять саж.

28 Марта. Сего числа корректоръ Алексѣй Барсовъ репортомъ представилъ, оного де числа гднъ сов. и проф. Ломоносовъ прислалъ къ нему Барсову записку, чтобъ отдать въ переплетъ на александрійской бумагѣ одинъ экземпляръ напечатанной книги, Мнѣнія Цицероновы называемой,... и переплесть, буде можно, въ красной сафьянъ къ утрею. Опредѣлено: оной книги одинъ экземпляръ отдать корректору Барсову мастеру Розенбергу, которому, буде возможно, переплесть къ завтрешнему числу, то есть сего Марта къ 29-му и по переплетѣ оной отдать сов. и проф. Ломоносову; а что за оной переплетъ денегъ взять надлежитъ, о томъ ему Розенбергу подать въ Канцелярію репортъ.

13 Апрѣля. По репорту корректора Барсова опредѣлено изъ напечатанныхъ книгъ Мнѣній Цицероновыхъ отпустить профессору Ломоносову, по его требованію, сто сорокъ три экземпляра, съ роспискою. Ср. 23 Ноября.

4 Мая. По доношенію сов. и проф. Ломоносова опредѣлено: въ химическую лабораторію, для химическихъ экспериментовъ и для показанія лекцій студентамъ, выдать уголья сто кулей лабораторату Битигеру.

№ 104. О лѣсоводствѣ.

1752. Май. Протоколы Конференціи:

4 Мая. § 2. Mandato Imperatoriae Majestatis hodie cum Cll. Academicis communicato iisdem Cll. viris committitur, Saltuarii Fockelii Silviculturam Russiae examini subjicere, dicereque an ea ad edocendos discipulos idonea sit? Et quid in hoc tractatu monendum ducant? Cum autem haec Silvicultura Ampl. Lomonossowio Cl-moque Krascheninnikowio jam communicata et ab iis examinata fuit, hic quoque conventui scripto sententiam suam tradidit; idcirco Cl. Academici judicio Ampl. Lomonossowii et Krascheninnikowii confidentes statuerunt dictam silviculturam non solum ad edocendos in hac scientia discipulos aptam, sed et dignam esse, quae imprimatur; loca autem quaedam, uti 181, 182, 102 etc., quae ad scopum ab autore sibi propositum in describendis arboribus non pertinent, ideoque superflua aestimantur, ejicienda sunt, illeque monendus, ut autographum germanicum ad inquirendum in versionem Russicam exhibeat Academiae.

№ 105. Инструменты для физическихъ опытовъ.

11 Мая. § 1. Ampl. D. Cons Lomonossowius conventui ea exposuit scripto, quae in praelectionibus Chymicis studiosae juventuti proponendis utilissimum censeat, retulitque se toto cursu Chymiae experimentalis operam suam collocaturum in gravitate specifica determinanda, cohäesione inquirenda etc. Quum autem hunc in finem opus habeat

1) Libra lignea ad ponderanda corpora solida in aëre et in aqua.

2) Instrumento ad corpora frangenda et comprimenda.

3) Cote circulari ad examinandum rigorem corporum.

4) Instrumentum ad guttas aequales producendas et numerandas.

5) Machina Papiniana robustiore et scopo suo convenientiore.

6) Machina trituratoria cum 4 mortariis et pistillis: 1) ex cupro, 2) ex ferro, 3) ex stanno, 4) ex plumbo.

7) Pyrometro.

8) Thermometris mercurialibus decem exiguis et simplicibus. Quorum omnium adjecit figuras. Hinc Cll. Academicos rogavit, an omnia haec conficere operae praetium sit, sententiam ut exponant. Ad quod Cll. Academici statuerunt: Propositum Ampl. Lomonossowii ad incrementum tam literarum in genere quam studiosorum utilissimum et apparatum instrumentorum supra memoratorum valde necessarium esse, quae quoque inposterum camerae Physicae inservire possunt. Ideoque Cancellariae Academiae relatio tradenda illaque roganda est, ut ad communem Academiae usum dicta instrumenta comparare curet. 1752. Май.

Тоже на русскомъ языкѣ см. подъ 21 Мая.

№ 106. Недоразумѣніе по поводу пробы оренбургской руды.

Изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества въ Канцелярію Академіи Наукъ.

Сего 1752 года Февраля отъ 25 числа оная Канцелярія поданнымъ доношеніемъ представляетъ, что присланные изъ Кабинета Ея И. Величества обысканные Оренбургской губерніи въ Исецкой провинціи тобольскимъ купцомъ Иваномъ Зубаревымъ названные имъ серебряные руды, всего 31 сортъ, той Академіи совѣтникомъ и профессоромъ Ломоносовымъ пробованы, а по пробѣ всѣ содержатъ признакъ серебра, а имянно изъ пуда руды серебра отъ двухъ до пяти съ половиною золотника, какъ въ пріобщенной при томъ доношеніи табели точно значитъ; и тако по той пробѣ во оныхъ названныхъ рудахъ не токмо знатной серебряной признакъ показанъ, но нѣкоторые изъ нихъ особливо подъ № 29 и въ плавку удостоены быть стали. А понеже въ тоже время для вѣроятного о добротѣ и о числѣ имѣющихся въ нихъ металовъ утвержденія, тѣже самые руды для таковыхъ же пробъ за печатью помянутаго пріискателя Зубарева посланы были къ обрѣтающемуся здѣсь монетной канцеляріи совѣтнику Шлаттеру; но поданнымъ отъ помянутого Шлаттера и присланнымъ изъ бергъ-коллегіи въ Кабинетъ Ея И. Величества репортами показано, что по пробамъ въ тѣхъ рудахъ содержанія серебра не оказалось, а изъ тѣхъ посланныхъ для пробы во всѣ вышеозначенные мѣста

1752. Май. рудъ нѣкоторые и понынѣ за ево доносителя Зубарева печатью имѣютца. Сверхъ того товарищь ево прiискателя Зубарева форлейферъ Левринъ, которой якобы въ Тобольскѣ оные руды пробовалъ и не малой выходъ серебра изъ нихъ показалъ, нынѣ признался и приноситъ повинную, что онъ и тогда призналъ, что оное не руда, а называлъ рудою и выходъ серебра объявилъ для полученiя себѣ отъ Зубарева обѣщаемаго награжденiя, и купя въ Тобольскѣ на рынкѣ изломаной крестъ и растопя показалъ, якобы то серебро вышло изъ оныхъ рудъ. Того ради по указу Ея И. Величества имѣетъ Канцелярiя Академiи Наукъ подать отвѣтъ, отъ чего оная въ пробѣ невѣрность и обманство произошло, и нѣтъ ли въ томъ подобного, какъ и вышеписанной Левринъ учинилъ, чьего коварства? Также вышедшие при пробѣ на капелинахъ изъ тѣхъ рудъ серебряные корны купно съ блейкорномъ для усмотрѣнiя прислать въ Кабинетъ Ея И. Величества съ тѣмъ, кто оные пробы чинилъ. Баронъ Иванъ Черкасовъ.

13 Мая 1752 году, въ Санктпетербургѣ.

Получено въ Канц. А. Н. 14 Мая.

Подалъ ли Ломоносовъ какой-нибудь отвѣтъ на этотъ запросъ, мнѣ неизвѣстно. Въ архивѣ академической канцелярiи я не нашелъ никакого объясненiя по этому дѣлу. Самый запросъ изъ Кабинета не былъ даже записанъ въ Журналъ Канцелярiи. Но очевидно къ этому дѣлу относится письмо Ломоносова къ И. И. Шувалову, доставленное мнѣ въ спискѣ Н. С. Тихоправовымъ, съ подписью: *Марта 3 дня 1775 года*, принадлежавшею вѣроятно не къ этому письму, почему и отмѣчена она въ копiи письма знакомъ восклицанiя и вопроса. Вотъ текстъ этого письма.

Ежелибъ не вчерашнiя строчки, которыя Ваше Превосходительство въ отвѣтъ на мое письмо прислать изволили знакомъ непремѣнной вашей ко мнѣ милости, не утолили внезапнаго моего смущенiя, то бъ я пришолъ въ отчаянiе, не ради своего какого преступленiя, но ради опасности отъ несчастiя. Вашему Превосходительству не безъизвѣстенъ гнѣвъ на меня нѣкоторой знатной особы, положенной на меня первое для того, что началъ было я дѣлать фарфоровыя пробы, и второе конечно, какъ я думаю, что ему противна была Ваша ко мнѣ милость и мое къ Вамъ исканiе: ибо онъ всѣхъ тѣхъ ненавидитъ, которые кромѣ его другихъ благодѣтелей находятъ. Нынѣ пашолъ онъ

случай учинить мнѣ великое повреждепіе. Присланныя Сибирскія серебряныя руды по пробѣ учиненной въ лабораторіи явились съ нарочитыми признаками серебра. А какъ я слышу отъ достовѣрныхъ людей, то по пробамъ учиненнымъ на монетныхъ дворахъ въ Москвѣ и здѣсь весьма мало или и ничего серебра не явилось. Я сперва былъ спокоенъ, зная что операція мною произведена точно по всѣмъ химическимъ правиламъ, которыя и весьма не многи и не трудны, и мнѣ довольно извѣстны. Но какъ я вчерась во весь день изслѣдовалъ пробирной развѣсъ и пробныя вѣски, которыя здѣсь на монетномъ дворѣ дѣланы, то нашелъ здѣсь неисправности, и для того не могу противъ своей совѣсти спорить, чтобы въ моихъ пробахъ также не были какія неисправности. А онъ, какъ я слышалъ, хочетъ еще пробовать ихъ при свидѣтеляхъ и съ ихъ подпискою подать Всемилостивѣйшей Государынѣ, чтобы тѣмъ меня привести въ бѣду, и хотя я въ семъ дѣлѣ по совѣсти своей чистъ, однако мнѣ ничего тяжелѣе быть не можетъ, какъ ежели наша Всемилостивѣйшая Монархиня хотя подумаетъ, чтобъ я въ своей наукѣ былъ не искусенъ. Что я прежде пробованія вѣсковъ не изслѣдовалъ и на нихъ положился, тому кромѣ другихъ больше всего причиною было понужденіе отъ Кабинета и отъ Акад. Канцеляріи, чтобъ пробу сдѣлать скорѣе не токмо для серебра, но для всякихъ другихъ металловъ и минераловъ, чего бъ по послѣдней мѣрѣ въ три мца сдѣлать нельзя было за тѣмъ, что 3-й пробы должно бъ было пробовать по 20 разъ и больше. Въ такихъ обстоятельствахъ прибѣгаю къ Вашему превосходительству какъ къ извѣстному милостивому моему покровителю и всепокорнѣйше прошу предварить мое неблагополучіе вашимъ предстательствомъ, и ожидая съ смущеніемъ моимъ отрады. 1752. Май.

Журналъ Канцеляріи А. Н.:

14 Мая. Сего числа Берхъ-коллегіи изъ канторы объявлено, что находящейся при казенной лабораторіи пробирной ученикъ волею божіею умре, и по опредѣленію оной канторы, а по присланному къ коллежскому ассессору Княжнину указу велѣно ему въ той лабораторіи осмотрѣть и описать, какіе матеріалы имѣютца; а сего де Мая 12 дня оной ассессоръ въ ту кантору репортомъ объявилъ, что онъ имѣющимся матеріа-

1752. Май. ламъ описи учинить не можетъ, ибо де какихъ оные званей, объ ономъ не извѣстенъ, и не знаетъ, какъ называютца; и требовано, для описи оныхъ матеріаловъ и инструментовъ прислать изъ Академіи знающаго, опредѣлено: для описи имѣющихся въ той лабораторіи матеріаловъ и инструментовъ отослать лаборатора Битигера, и для того о увольненіи его для означенной описи на время къ сов. и проф. Ломоносову послать ордеръ, а въ Берхъ-кантору указъ.

21 Мая. Сего Маія 15 дня архиваріусъ Стафенгагенъ въ Канцелярію А. Н. репортомъ объявилъ, господинъ де сов. и проф. Ломоносовъ письменно собранію представилъ, какіе лекціи химическіе онъ студентамъ давать и опыты химическія дѣлать намѣренъ; при томъ онъ объявилъ, что ему на то слѣдующіе инструменты надобны, а имянно: 1) деревянныя вѣски, 2) инструменты для изслѣдованія жестокости твердыхъ тѣлъ давленіемъ и ломаніемъ, 3) точило, 4) инструментъ для изслѣдованія вязкости жидкихъ матерій по числу капель, 5) Паппинова машина, 6) мельница, чѣмъ терсть разныя матеріалы, 7) пирометръ, 8) десять термометровъ простыхъ съ ртутью. И понеже гда засѣдающія его намѣреніе апробовали и разсудили, что показанные инструменты какъ къ сему дѣлу, такъ и къ общей пользѣ весьма потребны, того ради установлено о томъ Канцеляріи А. Н. репортовать, дабы оные инструменты для пользы Академіи вообще подъ смотрѣніемъ гдна совѣтника Ломоносова сдѣланы и заготовлены были; при томъ же приложилъ означеннымъ инструментамъ (кромѣ пирометра и термометровъ) рисунки съ 1 по 7-й номеръ. Опредѣлено: 1) объявленныя инструменты по показаннымъ рисункамъ, по указанію гдна сов. и проф. Ломоносова сдѣлать подмастерью Тирютину и столяру Фричу и издержанныя на оныя инструменты матеріалы ему Тирютину записать въ расходъ; 2) одинъ пирометръ и десять термометровъ простыхъ съ ртутью, ежели въ наличности есть, гдну совѣтнику Ломоносову выдать, а буде нѣтъ, подмастерью Бѣляеву сдѣлать; 3) точило купить самое крѣпкое камисару Збормирскому, которое бъ обраковано было онымъ гдномъ совѣтникомъ Ломоносовымъ, и по покупкѣ отдать для дѣланія ящика и прочаго столяру Фричу;

4) Поппновой машинѣ модель сдѣлать же по указанію гдна сов. и проф. Ломоносова столяру Фричю, которую для сдѣланія машины отослать Оружейной Канцеляріи въ кантору при указѣ, и о томъ, о чемъ къ кому надлежитъ, также и къ нему гдну сов. и проф. Ломоносову для вѣдома послать ордеры. 1752. Май.

№ 107. Пробы рудъ.

25 Мая. Сего числа въ Канцелярію А. Н. государственной бергъ-коллегіи изъ канторы при доношеніи присланы объявленія Устюжскаго уѣзда Южской трети Сараевской волости Троицкаго погоста дьячкомъ Семеномъ Пономаревымъ рудныя признаки въ двухъ бумагахъ запечатанныя, и требовано, чтобъ тѣ признаки при немъ Пономаревѣ опробовать; опредѣлено оные признаки для опробаціи при немъ Пономаревѣ отослать къ гдну сов. и проф. Ломоносову при ордерѣ, и что по пробѣ явится, о томъ ему Ломоносову въ Канцелярію А. Н. письменно репортовать. См. 14 Іюля.

(Того же числа) Гднъ сов. и проф. Ломоносовъ объявилъ, чтобъ для Его Сіятельства вице-канцлера и разныхъ орденовъ кавалера графа Михаила Ларіоновича Воронцова переплесть Коментаріевъ старыхъ 13-й и 14-й томъ, да новыхъ Коментаріевъ томъ первой въ аломъ сафьянѣ по образцу, которой данъ будетъ, и чтобъ поспѣли сего Маія къ 31-му числу, чего ради мастеру Розенбергу и приказано, чтобъ тѣ книги конечно къ тому числу были переплетены.

25 Іюня. Сего числа берхъ-кантора въ присланномъ доношеніи объявила, во оную де кантору изъ комерцъ-коллегіи при указѣ присланы найденныя въ вѣдомствѣ Починковской поташной канторы въ дачахъ села Наруксова въ лѣсныхъ вершинахъ между двy горъ въ оврагахъ, въ которыхъ течетъ водяной ключь, вырытое каменье свѣтло оказавшихся два фунта; да земли полпуда, и требовала оная берхъ-кантора оное каменье и землю, за неимѣніемъ при оной пробирного мастера, освидѣтельствовать и опробовать при академіи, и что по свидѣтельству и по пробѣ явитца, о томъ бы оную кантору увѣдомить, а оные де каменье и земля за печатью комерцъ-коллегіи; опре-

1752. Іюль. дѣлено оные каменье и землю за печатью оной коллегіи отослать къ гдну сов. и проф. Ломоносову, дабы онъ въ химической лабораторіи апробовалъ, и по пробѣ что явитца, о томъ въ Канцелярію подалъ репортъ.

11 Іюля. Сего Іюля 2 числа присланною въ Канцелярію А. Н. изъ Канцеляріи главной артилеріи и фортификаціи промеморіею требовано о сочиненіи къ торжеству Высочайшаго тезоименитства Ея И. Величества будущаго Сентября на 5 число иллюминаціи проекта со описаніемъ по искусству надлежащихъ къ тому украшеній и для сочиненія чертежей прислать бы во оную Канцелярію; чего для при Академіи и сочинено два проекта, первой сов. и проф. Ломоносовымъ, второй надворнымъ совѣтникомъ же и проф. гдномъ Штелинымъ въ Канцелярію А. Н. внесены; того ради опредѣлено оные проекты и со описаніемъ для сочиненія чертежей отослать въ Канцелярію главной артилеріи и фортификаціи при промеморіи.

14 Іюля. Сего числа бергъ-кантора доношеніемъ объявляетъ, что по силѣ присланнаго прошедшаго Іюня 5 дня изъ Академической Канцеляріи во оную кантору указу Архангелогородской губерніи Устюжскаго уѣзду Южской трети Сараевской волости Троицкаго погоста дьячка Пономарева, которой рудныя признаки нашелъ, не сыскано, и требовала, чтобъ оныя рудныя признаки и безъ него Пономарева опробовать, и по опробованіи въ бергъ-кантору сообщить; опредѣлено оные признаки по силѣ прежде посланнаго ордера къ сов. и проф. гдну Ломоносову опробовать безъ означеннаго дьячка и по опробованіи подать въ Канцелярію репортъ.

28 Іюля. Сего числа совѣтникъ и профессоръ гднъ Ломоносовъ репортомъ представлялъ, въ прошломъ де 751 году Сентября 18 числа выдано ему отъ комисара Ильи Панкратьева на покупку въ химическую лабораторію разныхъ потребностей тритцать рублевъ, которыя на принадлежащія къ той лабораторіи покупки въ томъ 741-мъ и въ нынѣшнемъ 752-мъ годѣхъ издержаны въ расходъ всѣ, да сверхъ того на оные жъ покупки издержано имъ собственныхъ ево денегъ одинъ рубль шездесятъ шесть копѣекъ, и требовалъ, чтобъ соблаговолено было на покупку впредь принадлежащихъ до оной

же лабораторіи припасовъ, а паче на заплату на стеклянныя заводы за стеклянную посуду, выдать еще пятьдесятъ рублевъ находящемуся при немъ Битигеру; а объявленныя деньги 31 рубль 66 коп. что въ расходъ употреблены, приложилъ онъ совѣтникъ данную ему изъ Канцеляріи за скрѣпою секретарскою тетрадь; опредѣлено: оную тетрадь освидѣтельствовать въ щетномъ повытьѣ и по свидѣтельствѣ съ протчими послѣдующими щетами отослать въ ревизіонъ-кантору, а на всякія при той лараторіи росходы выдать лаборатору Битигеру, за малоимѣніемъ денегъ, тритцать рублевъ отъ камисара Панкратьева, записавъ въ росходъ, съ роспискою, и дать ему на записку въ приходъ и росходъ тѣхъ денегъ тетрать за скрѣпою секретарскою, которые велѣть ему употреблять подъ смотрѣніемъ сов. и проф. гдна Ломоносова на казенныя дѣла съ записками въ росходъ и съ росписками, и о томъ къ комисару Панкратьеву послать указъ, а къ нему Ломоносову и къ лаборатору Битигеру послать ордеры, и къ нему гдну Ломоносову во ордерѣ написать, дабы онъ издержанные собственные деньги 1 руб. 66 коп. изъ оныхъ денегъ тритцати рублевъ получилъ, а что имъ гдномъ совѣтникомъ и профессоромъ изъ покупныхъ матеріаловъ здѣлано, и гдѣ тѣ здѣланныя вещи хранятся, о томъ подать ему въ Канцелярію репортъ. 1752. Авг.

№ 108. О третьемъ томѣ Новыхъ Комментарій.

Протоколы Конференціи:

14 Августа. § 5. Producto in conventu Academicorum mandato de dirigendis in ordinem Commentariorum Novorum reliquis classibus Tom III Ampl. Lomonossowius declaravit inseruitque sententiam suam hac de re sequentem protocollo. Dicto mandato Academicis injungitur, ut solummodo eae dissertationes, quae Annis 1750 et 1751 conventui traditae fuerunt, Tomo isti inserantur. Quum autem ab fundationis anno Academiae moris est, ut Academici schediasmata ad commentarios seligant, in classes disponant, ac demum accommodatum tomum Cancellariae Academiae tradant, qui imprimatur; nam Academici ex officio regulant commentarios, potestas autem rejiciendi et mutandi

1752. Авг. est penes Acad. Praesidem aut Cancellariam; idcirco sentit vir Ampl. Cancellariae referendum esse, ut libertas Academicis concedatur, quales dissertationes Commentariis jungere iis videatur.

17 Августа. § 2. Ampl. Lomonossowius icon machinae ad observandas mutationes gravitatis universalis, descriptione illustrata, eum in finem produci curavit, ut Cancellaria Acad. machinam secundum hanc figuram construi curet. Cll. Academici iconem approbarunt, statueruntque Cancellariae hac de re referendum esse.

Журналъ Канцеляріи А. Н.

17 Августа. По репорту сов. и проф. гдна Ломоносова, коимъ требовалъ объ отпускѣ для лекцій студентамъ и для присылаемыхъ пробъ изъ разныхъ мѣстъ и для протчихъ химическихъ потребностей на сентябрскую треть уголья сто кулей, а прежде выданныя де на майскую треть всѣ изошли, опредѣлено: для химическихъ опытовъ уголья сто кулей осмичетвериковыхъ выдать лаборатору Битигеру.

Протоколъ Конференціи.

21 Августа. § 2. Mentionem fecit Ampl. Lomonossowius cujusdam methodi specula plana majora poliendi et eam coram conventu exposuit.

№ 109. Мозаическій образъ для Императрицы.

25 Августа. Сего числа сов. и проф. гднъ Ломоносовъ репортомъ на посланный къ нему ордеръ *) объявилъ, что здѣланныя имъ пробы хранятся при лабораторіи въ Боновскомъ домѣ въ особливомъ покоѣ, и каждая особливо подъ номеромъ противъ химическаго журнала, въ которомъ по мѣсяцамъ и числамъ оныхъ составы и процессы описаны; всѣхъ оныхъ цвѣтовъ по оптическому и живописному порядку обрасцы подастъ въ Канцелярію по совершеніи мозаическаго образа; оной образъ съ божіею помощію на сей недѣлѣ готовъ быть имѣетъ, и рамы уже изъ зеленой мѣди вылиты, которыя длиною два фута, а шириною въ девятнатцать дюймовъ, и на позолоту оныхъ потребно шесть червонныхъ, да для соблюденія онаго образа

*) Ордеръ 28 Іюля?

кіотъ деревянной орѣхомъ выкрашенной, а внутри зеленымъ сукномъ убитой, которой здѣлать по его указанію; опредѣлено: на позолоту рамъ шесть червонныхъ купить камисару Панкратьеву и денги за оные что слѣдуетъ выдать записавъ въ росходъ, и тѣ червонцы отдать сов. и проф. Ломоносову съ роспискою, чтожъ касается до здѣланія кіота, и оной немедленно по указанію совѣтника Ломоносова здѣлать мастеру Фричу, и издержанной лѣсъ и гвозди подмастерью Тирютину записать въ росходъ, а сукно сколько оного потребно будетъ изъ данныхъ денегъ на лабораторические росходы лаборатору Битигеру и денги продавцу выдать, записавъ въ росходъ, съ роспискою, и о томъ къ камисару Панкратьеву, къ столяру Фричу, къ подмастерью Тирютину, къ лаборатору Битигеру, и для вѣдома къ нему совѣтнику послать ордеръ. См. 4 и 24 Сентября. 1752. Сент.

31 Августа, по требованію Канцеляріи главной артилеріи и фортификаціи, Ломоносову и Штелину поручено составить проектъ иллюминаціи на 25 Ноября, день восшествія на престолъ Императрицы.

4 Сентября. Сего числа сов. и проф. гднъ Ломоносовъ въ Канцелярію А. Н. взносилъ образъ Пресвятыя Богоматере въ присутствіи гдна совѣтника Шумахера, здѣланной имъ гдномъ совѣтникомъ и проф. мозаическою работою, а притомъ объявлено, что онъ тотъ образъ имѣетъ поднести Ея И. Величеству о чемъ для извѣстія отъ Канцеляріи велѣно записать въ журналъ.

9 Сентября. Сего числа совѣтникъ и проф. Ломоносовъ, пришедъ въ Канцелярію объявилъ, что здѣланный имъ образъ пресвятыя богоматере мозаическою работою поданъ Ея И. Величества, которой отъ Ея И. Величества всемилостивѣйше и принятъ.

№ 110. Изданіе трагедіи: Демофонтъ.

Собственноручная записка (вольнымъ и четкимъ почеркомъ):

Гдрь мой

Ея Імператорское Величество Ізволила указать чтобъ трагедию Демофонта гдна Советника Ломоносова напечатать о

1752. Сент. чемъ мне повелено Вашему Высокоблагородию дать знать; Впротчемъ и с моимъ Почтениемъ Імею честь быть

Покорный Вашъ Гдрь мой слꙋга

Іванъ Шꙋваловъ.

Адресъ: A Monsieur Monsieur de Schumacher Conseiller de l'Academie Imperiale des Sciences.

a son Logis.

Помѣта: Получено 10 Сентября 1752 году. См. 17 Сент.

17 Сентября. Сего числа сов. и проф Ломоносовъ репортомъ требовалъ въ химическую лабораторію бумаги голанской три дести, одну стопу пищей бумаги, да стопу не клееной коментарной. Опредѣлено выдать лаборатору Битигеру съ роспискою.

—Корректоръ Барсовъ репортомъ представляетъ, что трагедія сочиненія гдна сов. Ломоносова, называемая Демофонтъ, печатается день и ночь и чтобъ повелѣно было выдать въ типографію свѣчь маканыхъ пудъ. Опредѣлено выдать. См. ниже, 14 Ноября.

№ 111. О перемѣнахъ универсальной тяжести.

21 Сентября. Сего Сентября 17 числа находящейся въ Конференціи архиваріусъ Стафенгагенъ репортомъ Канцеляріи представилъ, собранію де академическому представилъ гднъ сов. и проф. Ломоносовъ, что къ опытамъ, кои онъ чинить намѣренъ, надобна ему машина къ наблюденіямъ о перемѣнахъ универсальной тяжести способная, на что собраніе объявило, что такая машина весьма полезна и для того Канцеляріи представить установлено, дабы соблаговолила приказать оную машину по приложенному рисунку подъ смотрѣніемъ ево гдна сов. Ломоносова здѣлать, и какимъ манеромъ оную дѣлать, приложенъ рисунокъ и на ономъ описаніе; опредѣлено: оную машину по тому рисунку и описанію, по указанію ево гдна сов. и проф. Ломоносова, что слѣдуетъ деревянною работою дѣлать столяру Фричу, желѣзною и слѣсарною подмастерью Тирютину, а что касается до трубокъ и прочаго, и оные здѣлать барометреннаго дѣла подмастерью Бѣляеву, и о

томъ для вѣдома къ нему гдну совѣтнику, а для исполненія къ Фричу, Бѣляеву и Тирютину послать ордеры. 1752. Сент.

24 Сентября. Сего мца 15 числа сов. и проф. г. Ломоносовъ репортомъ Канцеляріи представилъ, что онъ имѣлъ высочайшую милость сего Сентября 4 дня поднести Ея И. Величеству собственной имъ *) мозаичный образъ богоматере, которой Ея освященными руками съ оказаніемъ удовольствія всемилостивѣйше принятъ, составленъ де помянутой образъ съ орегинала славнаго римскаго живописца Солимена, всѣхъ составныхъ кусковъ поставлено больше 4000, все ево руками, а для изобрѣтенія составовъ дѣлано 2184 опыта въ стеклянной печи, а чтобы сіе дѣло, при Академіи на томъ не окончалось, и для того требуетъ, чтобъ дать ему въ наученіе достойнаго ученика, ибо онъ изобрѣвъ къ сему дѣлу всѣ способы, и показать можетъ довольно, но самъ всегда въ томъ не можетъ упражняться, желая служить отечеству другими знаніями и науками. Опредѣлено: для объявленнаго наученія мозаическаго выбрать ему гдну сов. и проф. Ломоносову самому лучшихъ и способныхъ къ тому дѣлу двухъ человѣкъ изъ рисовальныхъ учениковъ изъ вѣдомства мастера Гриммеля, и кто имянно выбранъ будетъ, о томъ репортовать въ Канцелярію, почему оныхъ тогда и опредѣлить.

№ 121. Обзоръ Сибирскаго Путешествія Гмелина.

25 Сентября. Профессорамъ Миллеру и совѣтнику Ломоносову изъ сочиненнаго докторомъ и профессоромъ Гмелинымъ на нѣмецкомъ языкѣ и въ городѣ Геттингенѣ напечатаннаго описанія Сибирскаго Путешествія по два екстракта здѣлать на россійскомъ языкѣ, изъ которыхъ въ одномъ показать, что въ ономъ описаніи достопамятнаго и полезнаго имѣется, а въ другомъ объявить, что въ немъ излишняго, не пристойнаго и сумнительнаго находится, и тѣ екстракты послать къ его сіятельству Академіи Н. гдну Президенту, дабы о помянутомъ описаніи тѣмъ извѣстнѣе мѣры воспріять можно было,

*) Тутъ, очевидно, недостаетъ чего-то для грамматическаго смысла изложенія, который впрочемъ понятенъ.

1752. Нояб. а для сочиненія тѣхъ екстрактовъ онаго доктора Гмелина Сибирскаго Путешествія послать къ нимъ Миллеру и Ломоносову по три части, и по сочиненіи велѣть имъ взнесть въ Канцелярію при репортахъ, о чемъ къ нимъ послать указы.

2 Октября проф. Миллеръ репортомъ представилъ, что онъ тѣхъ екстрактовъ на россійскомъ языкѣ сочинить не можетъ, понеже де потребно ему къ тому совершенное россійскаго языка знаніе, котораго получить старость его и слабость въ здравіи не допускаетъ.

3 Октября опредѣлено обо всемъ этомъ донести Президенту Академіи.

3 Октября Ломоносовъ послалъ письмо къ И. И. Шувалову съ приложеніемъ стихотворенія Вольтера къ королю прусскому. См. «Письма Ломоносова и Сумарокова къ И. И. Шувалову» Я. К. Грота. Приложеніе къ I тому Записокъ И. Академіи Н. № 1 (Спб. 1862).

29 Октября по требованію Канцеляріи главной артилеріи и фортификаціи Ломоносову и Штелину поручено составить проектъ иллюминаціи на 1-е Января 1753 года, въ высочайшее Ея И. Величества присутствіе въ Москвѣ.

14 Ноября. Напечатанной трагедіи сочиненія сов. и проф. Ломоносова называемой Демофонтъ, сверхъ переплетенныхъ для подносу семидесятъ и осми экземпляровъ, переплесть еще для подносу же 50 екземпляровъ на русской коментарной бумагѣ.

№ 113. Ода.

19 Ноября. Сего числа сов. и проф. г. Ломоносовъ при репортѣ взнесъ въ Канцелярію для напечатанія сочиненной имъ оды нѣсколько стиховъ, которая имѣетъ быть поднесена въ высочайшій день возшествія на престолъ Ея И. Величества, то есть сего Ноября на 25 число, а на чьемъ коштѣ и сколько екземпляровъ печатать, то все полагаетъ на волю Канцеляріи, а понеже время остается самое малое, къ тому же той оды безъ воли и апробаціи его сіятельства Академіи Н. гдна Президента Канцелярія печатать собою не можетъ, то опредѣлено къ нему гдну совѣтнику написать, ежели онъ ту своего сочине-

нія оду отъ своего имяни и на своемъ коштѣ печатать намѣреніе возъимѣетъ, то Канцелярія какъ скоро возможно печатаніемъ поспѣшать будетъ. 1752. Дек.

23 Ноября. Сего числа корректоръ Барсовъ репортомъ объявилъ, что напечатанныя книги мнѣнія Цицероновы отданы гдну совѣтнику Ломоносову съ роспискою, что жъ де касается до денегъ, которыя отъ него принять надлежало, то онъ гднъ Ломоносовъ прислалъ къ нему Барсову записку, какъ де скоро его превосходительство гднъ камеръ-геръ и кавалеръ Иванъ Ивановичь Шуваловъ со дворомъ обратно пріѣдетъ, деньги немедленно заплачены будутъ, но однако жъ и по сехъ поръ не заплачены. А по справкѣ за печатаніе объявленныхъ книгъ 1200 екземпляровъ, тако жъ за бумагу и переплетъ, надлежитъ получить съ его превосходительства 203 р. 8 коп. Того ради опредѣлено: оные деньги требовать съ его превосходительства книжной лавки камисару Збороміирскому.

№ 114. Стеклянная и бисерная фабрика.

Указъ Правительствующаго Сената 14 Декабря 1752 г. о позволеніи Профессору Ломоносову завесть фабрику для дѣланія разноцвѣтныхъ стеколъ, бисеру, стеклярусу и другихъ галантерейныхъ вещей, съ привилегіей на 30 лѣтъ.

Въ собраніи Правительствующій Сенатъ, по челобитной коллежскаго совѣтника и Академіи Наукъ профессора Михайла Ломоносова, коею представляетъ, что по регламенту Мануфактуръ-коллегіи позволены всякаго чина людямъ въ Россіи, гдѣ кто заблагоразсудитъ, фабрики и мануфактуры заводить и распространять, какія въ чужестранныхъ государствахъ находятся, а особливо такія для которыхъ матеріалы въ Россійскомъ государствѣ найдтись могутъ, обѣщая тѣмъ заводчикамъ денежное и всякое Высочайшее обнадеживаніе, желаетъ онъ Ломоносовъ къ пользѣ и славѣ Россійской Имперіи завесть фабрику дѣланія, изобрѣтенныхъ имъ разноцвѣтныхъ стеколъ, и изъ нихъ бисеру, пронизокъ и стеклярусу и всякихъ другихъ галантерейныхъ вещей и уборовъ, чего еще по нынѣ въ Россіи не дѣлаютъ, но привозятъ изъ-за моря великое количество,

1752. Дек. цѣною на многія тысячи, а онъ Ломоносовъ, съ помощію Божіею, можетъ на своей фабрикѣ, когда она учредится, дѣлать помянутыхъ товаровъ, не токмо требуемое сдѣсь количество, но и со временемъ такъ размножить, что и за море оные отпускать можно будетъ, которые и покупать будутъ охотно, ибо вышеписанные товары станутъ сдѣсь заморскаго дешевле и по размноженіи заводовъ будутъ продаваться за меньшую цѣну, нежели какъ нынѣ, для того, что принадлежащіе къ сему дѣлу главные матеріалы сдѣсь дешевле заморскаго, и въ такомъ довольствѣ, что оныхъ знатное количество отпускаютъ въ другія государства, какъ-то напримѣръ, поташъ, коего на заводахъ его не малое число исходить имѣетъ и въ передѣлѣ продаваться будетъ много большею цѣною, отъ чего и пошлинъ въ казну Ея Императорскаго Величества больше собираться имѣетъ; а каковы изобрѣтенные имъ стеклянные составы, тому приложилъ пробы, также и нѣкоторыхъ изъ нихъ дѣланныхъ вещей; и когда-же Высочайшимъ Ея Императорскимъ указомъ повелѣно будетъ здѣсь производить мозаичное художество, то обѣщается онъ показать, кому повелѣно будетъ, удобные способы къ набиранію всякихъ мозаическихъ вещей и сверхъ того ставить для сего дѣла съ его заводовъ требуемое количество составовъ, цѣною тридцатью процентами ниже, нежели какъ оные въ Римѣ продаются, т. е. отпускать оные около 3 р. пудъ, и проситъ, чтобъ указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно было ему Ломоносову завесть и содержать означенную фабрику дѣланія изобрѣтенныхъ изъ разныхъ цвѣтовъ стеколъ и изъ нихъ бисера, пронизокъ и стекляруса и всякихъ другихъ галантерейныхъ вещей и уборовъ; а къ сему бъ учинить вспоможеніе подъ заведеніе той фабрики на которой по размноженіи должно быть мастеровыхъ и работныхъ людей около 100 человѣкъ, и больше, также потребны дрова, глина и песокъ, отвесть въ Копорскомъ уѣздѣ село Ополье или въ другихъ уѣздахъ С. Петербурга не далѣе полутораста верстъ, гдѣ бы мужескаго пола около 200 душъ имѣлось, съ принадлежащими угодьями, и потому же лѣсу и крестьянамъ быть при той фабрикѣ вѣчно и никуда ихъ не отлучать, ибо наемными людьми за новостью, той фабрики въ совершенство привести не можно

и въ обученіи того, какъ новаго дѣла, произойти можетъ не малая трудность и напрасный убытокъ, для того, что наемные работники, хотя тому мастерству и обучатся, но потомъ ихъ власти или помѣщики для какихъ-нибудь причинъ при той фабрикѣ быть имъ больше не позволятъ, то понадобится вновь другихъ обучать, а послѣ и съ тѣми тожъ учинится, отъ чего въ распространеніи фабрики послѣдуетъ крайняя остановка, и хотя въ дачѣ деревень подъ заводы фабрикъ въ вышеупомянутомъ регламентѣ не изображено именно, однако понеже казенные заводы, которые уже приведены въ состояніе съ немалымъ казны иждивеніемъ, повелѣно отдавать въ содержаніе приватнымъ людямъ: того ради нѣтъ сумнѣнія, что начинающимъ новыя фабрики давать для оныхъ деревни и крестьянъ заключается въ выше-упомянутомъ регламентѣ подъ именемъ всякаго вспоможенія: ибо тѣ деревни, на которыя для заводовъ казенной суммы не положено, отдавать фабрикантамъ много безубыточнѣе; для новости же той фабрики уволить оную отъ постоя и отъ платежа пошлинъ съ покупныхъ на оную матеріаловъ и съ продажи сдѣланнаго товара, на сколько лѣтъ Всемилостивѣйше благоволено будетъ; на строеніе на оной фабрикѣ сараевъ, на печи, на инструменты и на матеріалы сперва выдать изъ казны денегъ 4,000 р. безъ процентовъ, которые онъ обѣщается выплатить въ пять лѣтъ. А понеже дѣланіе вышеупомянутыхъ вещей не можетъ такъ происходить, чтобъ онаго другіе не увидѣли, и способа, какъ дѣлать, не переняли, и такихъ въ своихъ собственныхъ деревняхъ съ его примѣра не начали, отъ чего ему остановка и убытокъ послѣдовать можетъ, того ради пожаловать ему на сію фабрику привилегію одному, подъ запрещеніемъ другимъ на тридцать лѣтъ; и ежели для способнѣйшаго и скорѣйшаго дѣланія бисера и пронизокъ потребны будутъ мастера изъ за моря, которые бы Россійскихъ людей обучали, таковыхъ позволить выписывать, и какъ онъ на своихъ фабрикахъ помянутаго товара столько дѣлать будетъ, сколько изъ другихъ Государствъ вывозятъ и станетъ просить о запрещеніи вывоза оныхъ, тогда оный вывозъ запретить, и о томъ о всемъ пожаловать ему указъ и куда надлежитъ сообщить. 1752. Дек.

1752. Дек. Справкою изъ Санктпетербургской губернской канцеляріи показано, что вышеписанное село Ополье состоитъ въ Ямбурскомъ, а не Копорскомъ уѣздѣ, дворцоваго вѣдомства, Ямсковицкой мызы, въ которомъ имѣется по нынѣшней ревизіи мужескаго пола 151 душа. А по справкѣ въ Сенатѣ: въ имянномъ Ея И. Величества указѣ, за подписаніемъ собственныя Ея И. Величество руки, состоявшемся въ 1741 г. 6 Декабря написано: понеже по состоявшемуся въ 1728 г. Іюня 20 дня Ея И. Величества вселюбезнѣйшей матери, блаженныя и вѣчно-достойныя памяти, Ея И. Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, за подписаніемъ собственныя Ея Величества руки, указу повелѣно, чтобъ о дворцовыхъ, монастырскихъ и о Лифляндскихъ и о Эстляндскихъ деревняхъ никому себѣ въ дачу не били челомъ, для того, что оныя положены въ окладъ на дворцовые и прочіе государственные расходы: того ради тотъ прежній указъ Ея И. Величества указать соизволила подтвердить, дабы, какъ о вышеписанныхъ, такъ и о тѣхъ, кои къ госпиталю приписаны, никто не дерзалъ Ея И. Величеству бить челомъ, а кому за известныя службы надлежитъ, тѣ бы били челомъ о конфискованныхъ и выморочныхъ, изъ которыхъ Ея И. Величество, по усмотрѣніи службы, Всемилостивѣйше жаловать имѣетъ. Приказали: 1) вышеописанную фабрику, для дѣланія изобрѣтенныхъ онымъ Совѣтникомъ Ломоносовымъ разноцвѣтныхъ стеколъ и изъ нихъ бисера, пронизокъ и стекляруса и другихъ галантерейныхъ вещей и уборовъ, ему Ломоносову завести позволить, ибо оная фабрика и дѣланіе на оной вышеобъявленныхъ вещей, по разсужденію Правительствующаго Сената, за нужную государству и полезную признавается: понеже тѣхъ вещей, какія на оной фабрикѣ по изобрѣтенію и показанію онымъ Совѣтникомъ Ломоносовымъ секрета, дѣйствительно дѣлаться будутъ, какъ то Правительствующему Сенату извѣстно, и отъ Коммерцъ-коллегіи вѣдомостью показано и одному изъ за моря въ вывозѣ бываетъ на не малую сумму, коихъ уже впредь по дѣйствительномъ вышеупоминаемой фабрики заведеніи и вывозить никакой нужды не будетъ, ибо онъ Ломоносовъ обнадеживаетъ, дѣланными на той своей фабрикѣ вещами, не только всю Россійскую Им-

перію удовольствовать, но со временемъ и за море оныя отсылать, и тако та сумма, которая нынѣ за такія жъ вывозныя вещи у Россійскихъ поданныхъ бываетъ въ расходѣ и изъ государства вонъ выходитъ, впредь имѣетъ оставаться сдѣсь въ Россіи и для всѣхъ такихъ обстоятельствъ о требоваемомъ имъ Ломоносовымъ подъ заведеніе той фабрики селѣ Опольѣ, поднесть Ея И. Величеству докладъ, съ такимъ всеподданнѣйшимъ отъ Сената представленіемъ, что не соизволитъ ли Ея И. Величество то село Ополье, для заведенія вышеобъявленной нужной государству полезной фабрики, со всѣми къ тому селу принадлежащими угодьи и ему Ломоносову пожаловать и быть тому селу при оной фабрикѣ, по силѣ имяннаго указа, состоявшагося въ 1721 г. генваря 18 дня и даннаго Мануфактуръ-коллегіи 17 пункта, вѣчно не отъемлемому, дабы онъ Ломоносовъ, имѣя въ томъ твердую надежду и проча ее себѣ и потомкамъ своимъ, могъ тому своему художеству, употребя изъ находящихся въономъ селѣ молодыхъ людей, совершенно обучить, и о томъ просить Ея И. Величества Всемилостивѣйшаго указа. 2) Къ начинательному той фабрики произвожденію выдать ему Ломоносову сдѣсь изъ Мануфактуръ-конторы изъ собираемыхъ за продажную гербовую бумагу денегъ заимообразно на 5 лѣтъ безъ процентовъ 4,000 р. съ такимъ обязательствомъ, чтобы онъ ту данную ему сумму, по прошествіи 5 лѣтъ, по обнадеживанію своему возвратилъ въ казну безъ всякихъ отговорокъ и ту фабрику распространялъ и въ наилучшее состояніе приводилъ, какъ Мануфактуръ-коллегіи регламентъ повелѣваетъ. 3) А что бы та, заведенная имъ Ломоносовымъ, фабрика время отъ времени могла приходить въ наилучшее цвѣтущее состояніе, или отъ кого никакого помѣшательства и подрыву имѣть не могла, и онъ бы Ломоносовъ, аки первый въ Россій тѣхъ вещей секрета сыскатель, за понесенный имъ трудъ удовольствіе имѣть могъ, того ради впредь отъ нынѣшняго времени 30 лѣтъ никому другимъ въ заведеніи такихъ фабрикъ не давать. 4) Для новости той фабрики въ покупку на оную потребныхъ матеріаловъ и сдѣланныхъ вещей, внутреннихъ пошлинъ 10 лѣтъ не брать, и быть оной фабрикѣ въ вѣдомствѣ Мануфактуръ-коллегіи и оной коллегіи конторы, и ту его Ломо- 1752. Дек.

1752. Дек. носову фабрику, такъ какъ и прочія, отъ постою уволить, и ежели на оную потребны будутъ для способнѣйшаго и скорѣйшаго дѣланія бисеру и пронизокъ мастеры, изъ за моря оныхъ Ломоносову выписывать самому и на своемъ коштѣ, и о томъ о всемъ дать ему указъ съ прочетомъ, и въ Мануфактуръ-коллегію, изъ оной коллегіи въ контору, и куда надлежитъ, послать указы. 5) Что же онъ Ломоносовъ въ прошеніи своемъ пишетъ, что онъ на той своей фабрикѣ помянутыхъ товаровъ столько дѣлать будетъ сколько изъ другихъ государствъ вывозятъ, тогда оной вывозъ запретить, о томъ надлежащее распоряженіе учинено будетъ въ то время, какъ его фабрика въ размноженіе придетъ и вышеозначенныхъ вещей съ довольствомъ дѣлано будетъ. (Полн. Собр. Зак. Р. И. Т. XIII, № 10057).

№ 115. Письмо о пользѣ стекла.

30 Декабря. Сего числа сов. и проф. г. Ломоносовъ репортомъ Канцеляріи представилъ, что намѣренъ онъ напечатать на своемъ коштѣ письмо *о пользѣ стекла*, писанное къ дѣйствительному Ея Имп. Величества камеръ-геру и кавалеру Ивану Ивановичу Шувалову въ четверть, 400 книжекъ, 20 на александрійской бумагѣ, тѣми литерами, которыми печатаны ево трагедіи. Опредѣлено: оного письма противъ ево требованія немедленно напечатать.....

Въ Сентябрскую треть прошлаго 1752 года упражнялся я въ Химіи: 1) Читалъ химическія лекціи для студентовъ, показывая при томъ физическія эксперименты, которыхъ могъ бы еще присовокупить больше, естьли бы требуемые инструменты поспѣли. 2) Къ далнѣйшему произведенію мозаичнаго дѣла учинены мною пріуготовленія къ составленію портрета блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Гдря Императора Петра Великаго, при чемъ опредѣленнымъ ко мнѣ для ихъ ученія сего дѣла рисовальнымъ ученикамъ показалъ я способы, какъ приготовлять надлежащія изъ составовъ куски къ набиранію онаго портрета, которыхъ они уже нарочитое количество наготовили. 3) Дѣланы пробы надъ присланными изъ Академической Канцеляріи рудами. Сверхъ химической моей профессіи: 1) давалъ наставленіе въ поэзіи студенту Николаю Поповско-

му. 2) Сочинилъ два плана на иллюминацію одинъ къ возшествію 1752.
на престолъ Ея И. В—а, второй къ 1 числу Генваря 1753 года, сочинилъ оду поздравительную Ея В—у къ 25 числу Ноября, и въ другихъ стихотворческихъ сочиненіяхъ упражнялся. А въ нынѣшнюю Генварскую треть намѣренъ химическія экспериментальныя лекціи студентамъ и съ поможеніемъ рисовальныхъ учениковъ въ дѣланіи портрета Великаго Гдря со всякимъ раченіемъ простираться. Сверхъ сего что въ стихотворствѣ и краснорѣчіи отъ меня потребуется, съ охотою исполнять буду Колл. Сов. и Проф. Мих. Ломоносовъ.

(Писалъ Стафенгагенъ). Под. въ Канц. 23 Марта 1753.

№ 116. Труды Ломоносова въ 1752 году.

Въ Химіи: 1) Дѣланы многіе химическіе опыты для теоріи цвѣтовъ, о чемъ явствуетъ въ журналѣ сего года на 25 листахъ. 2) Показывалъ студентамъ химическіе опыты тѣмъ курсомъ, какъ самъ учился у Генкеля. 3) Для яснаго понятія и краткаго познанія всей Химіи диктовалъ студентамъ и толковалъ сочиненные мною къ Физической Химіи пролегомены на латинскомъ языкѣ, которые содержатся на 13 листахъ въ 150 параграфахъ, со многими фигурами на шести полулистахъ. 4) Изыскалъ способы и практикою доказалъ, какъ составлять мусію. По Канцелярскому указу обучалъ составленію разноцвѣтныхъ стеколъ присланнаго изъ Канцеляріи строеній ученика Дружинина для здѣшнихъ стеклянныхъ заводовъ.

Въ Физикѣ: 1) Чинилъ электрическія воздушныя наблюденія съ немалою опасностію. 2) Зимою повторялъ опыты о разномъ протяженіи воздуха по градусамъ термометра.

Въ Исторіи. Для собранія матеріаловъ въ Россійской Исторіи читалъ Кранца, Преторія, Мураторія, Іорнанда, Прокопія, Павла Дьякона, Зонара, Өеофана Исповѣдника и Леона Граматика, и иныхъ эксцептовъ нужныхъ на 3 листахъ въ 161 статьѣ.

Въ Словесныхъ наукахъ: 1) Сочинилъ оду на восшествіе на Престолъ Ея Императорскаго Величества. 2) Письмо о пользѣ стекла. 3) Изобрѣталъ иллюминаціи и сочинялъ къ нимъ сти-

1753. Янв. хп: на 25 Апрѣля, на 4 Сентября, на 25 Ноября. 4) Ораторіи второй части, Краснорѣчія сочинилъ 10 листовъ.

См. Смирд. изд. Ломоносова, томъ I, стр. 729, 730.

Въ К. А. Н. Репортъ (собственноручный).

Потребно в химическую лабораторію для всякихъ химическихъ экпериментовъ и для протчихъ потребностей уголья сто кулей, того ради Канцелярія Академіи Наукъ да благоволитъ означенное число уголья приказать отпустить. Генваря дня 1753-го году. Совѣтникъ и Профессоръ Мих. Ломоносовъ.

Под. 4 Генв. Отпущено по ордеру 5 Янв.

4 Января Канцеляріей А. Н. опредѣлено за напечатаніе оды Ломоносова на день возшествія Ея И. Величества на престолъ 25 Ноября (1752) въ 200 экземпляровъ in-4° и въ 400 экз. in-8° истребовать отъ него 16 р. 57 к.

№ 117. Работы въ лабораторіи.

Протоколы Конференціи:

18 Января: § 2. Ampl. Consil. Lomonossowius de vibrationibus chordae in vacuo instituendis consilium dedit, eum in finem, ut appareat, an vibrationes cum luce conjunctae sint.

Въ К. А. Н. Госуд. Бергъ-коллегіи изъ канторы Доношеніе.

Въ прошломъ 1751 году Ноября 29 по присланному изъ бергъ-канторы въ Коргопольскую воеводскую канцелярію и по данному Бѣлозерской провинцы Каргопольского уѣзду Кинозерской волости деревни Рышкова крестьянину Михаилу Худякову съ прочетомъ указомъ, велѣно по доношенію ево на обысканныхъ имъ Худяковымъ въ той Кенозерской волости протчихъ рудныхъ мѣстахъ, накопать рудъ и прислать съ нимъ Худяковымъ въ бергъ-кантору, которые накопанные руды прошлого 1752 году декабря 17 дня въ бергъ-кантору изъ Каргопольской воеводской канцеляріи при доношеніи съ показаннымъ крестьяниномъ Худяковымъ и присланы, и по указу Ея И. В. въ бергъ-канторѣ опредѣлено въ Канц. Ак. Н. послать доношеніе и притомъ съ реэстромъ руды за печатью, и требовать чтобъ соблаговолено оные руды опробовать при показанномъ крестьянинѣ Худяковѣ, и что по пробѣ явится, о томъ въ бергъ-кантору сообщить письменно; а показанныя руды запе-

чатавъ съ реэстромъ и съ надписаніемъ на нихъ ярлыковъ посылаются при семъ 6 нумеровъ. (Подписалъ) Василій Сумароковъ. 11 Генв. 1753. 1753. Янв.

Журналъ Канцеляріи А. Н. записано 14 Янв. См. 29 Янв.

№ 118. Способы раздѣлять металлы.

25 Января. § 1. Cum saepius accidat, ut homines in re metallica prorsus rudes, decepti splendente vel colorata specie mineralium, aurum et argentum se reperire putent; hinc sumtus et labores, fere semper fructu carentes, fraudes et rixae periculosae exoriuntur fiscus et privati damna patiuntur; quam ob rem Ampl. Lomonossowius promisit ex libris docimasticis methodos separandi metalla ex mineris optimas et simplicissimas extrahere, ut quilibet faber ferrarius metalla nobilia elicere possit, et curare, ut Russice vertantur; putavit e re esse, ut tales methodi notae essent per totum imperium Russicum. Hisce omnes praesentes consenserunt.

Въ Канц. А. Н. Доношеніе (собственноручное).

Дѣйствительному Ея И. В. Камергеру и орденовъ святаго Александра и стыя Анны кавалеру Роману Ларіоновичу Его Превосходительству Воронцову потребенъ на его фабрику грыдорованной девизъ на мѣдной доскѣ для напечатанія, котораго черновой проектъ при семъ прилагается. Того ради К—я А. Н. да соблаговолитъ приказать оной нагрыдоровать. 1753 года Генваря 28 дня. Совѣтникъ Михайла Ломоносовъ.

Этотъ «девизъ» состоитъ изъ щита съ неровными, фигурными краями, составляющими какъ-бы рѣзную раму, наверху которой корона, а подъ нею, уже на плоскости щита, RW. Средину щита занимаетъ слѣдующее изображеніе: съ лѣваго бока облако; изъ него выходятъ двѣ руки, которыя держатъ около концовъ свитокъ бумаги по самой срединѣ щита въ перпендикулярномъ направленіи; край свитка отогнутъ и этотъ листъ занимаетъ правую (отъ зрителя) половину щита; на немъ надпись: «двумя удо-бнѣе». Ниже свитка другая надпись: «Опалиха на Костромѣ». Рисунокъ приложенъ къ дѣлу въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ — подлинникъ, рисованный перомъ и подмазанный тушью, другой — гравированный. Рисунокъ помѣщенъ въ квадратномъ пространствѣ около двухъ вершковъ. Внѣ этого пространства на полѣ вни-

1753. Февр. зу собственноручная надпись: М. Ломоносовъ, на обоихъ экземплярахъ: вѣроятно онъ самъ вычертилъ оригиналъ.

Все изданіе, съ доской и 600 оттисковъ, стало въ 7 р., по счету, под. 30 Марта.

Въ К. А. Н. Репортъ (поданъ 29 Генв.).

Присланная изъ Канц. А. Н. сего 1753 г. Генв. дня изъ Карьяполя руда въ шести нумерахъ пробована и по пробѣ ни въ единомъ нумерѣ серебра не явилося. Генв. 29 дня 1753 г. Совѣтникъ Михайло Ломоносовъ.

№ 119. Ученики Ломоносова.

Въ К. А. Н. Репортъ (собственнор.).

Въ прошломъ 1751-мъ году Августа 30 числа порученные мнѣ студенты по ордеру Его Сіятельства Академіи Наукъ Президента для наставленія въ поэзіи Николай Поповскій, а въ Химіи Василей Клементьевъ, Иванъ Братковскій, Иванъ Федоровскій имѣютъ въ наукахъ слѣдующіе прогрессы. Николай Поповскій задаванныя ему отъ меня разныя матеріи стихами сочинялъ и переводилъ весьма изрядно, и нынѣ имѣетъ опытъ своего искуства въ переводѣ стихами, которой уже по соизволенію Канцеляріи Академіи Наукъ къ печатанію отданъ. Того ради по моему рассужденію весьма достоинъ, чтобъ его Поповскаго за его особливую въ краснорѣчіи способность отличить отъ протчихъ студентовъ чиномъ и жалованьемъ, и отдѣлить квартѣрою отъ ихъ общежитія, чтобы онъ съ хорошими людьми обращаясь, привыкъ къ пристойному обхожденію; ибо между студентами, которые пристойнаго воспитанія не имѣли, и для своей давней фамиліарности не безгрубостей поступаютъ, учтивыхъ поступковъ научиться нельзя. Чтожь до моихъ химическихъ лекцій касается, то имѣютъ оные быть окончены около Майя мца сего 1753 года, и по окончаніи онаго явится успѣхъ каждаго. Между тѣмъ могу засвидѣтельствовать, что на чинимыя на лекціяхъ моихъ вопросы способнѣе другихъ отвѣтствуютъ Степанъ Румовскій, которой по соизволенію Канцеляріи съ протчими студентами на мои лекціи прилѣжно ходитъ; Иванъ Братковскій такъ же бы могъ имѣть равной успѣхъ, естьли бы не часто лекціи прогуливалъ. Василей Кле-

ментьевъ всѣхъ прилѣжнѣе, и какъ по обстоятельствамъ примѣчаю, изрядно понимаетъ и помнитъ; однако на вопросы отвѣтствовать весьма застѣнчивъ, такъ что иногда сказать не можетъ тово, что ему конечно памятно быть должно. Иванъ Өедоровскій хотя нарочитое понятіе имѣетъ; однако примѣтилъ я въ немъ невеликую къ Химіи охоту. Февраля 5 дня 1753 г. 1753. Февр.

Коллежскій Совѣтникъ и Проф. М. Ломоносовъ.

Въ тоже время Проф. Степанъ Крашенинниковъ между прочимъ доносилъ, что онъ (3) «Студентовъ при университетѣ обучалъ и обучать имѣетъ переводамъ и стилю Россійскому, а съ какимъ успѣхомъ учащихся происходитъ трудъ мой въ ученіи, по сіе время, оное изъ переводу Ксенофонта, взнесеннаго въ Канцелярію, усмотрѣть можно».

Донесенія эти посланы, по требованію Президента, въ Москву, куда онъ переѣхалъ вслѣдъ за дворомъ и куда вытребовалъ къ себѣ Ассессора и Унтеръ-Библіотекаря Тауберта и Секретаря Канцеляріи Петра Ханина съ переводчикомъ Васильемъ Тепловымъ, которые отправились, вѣроятно, въ половинѣ Февраля.

№ 120. Работы мастеровыхъ для Ломоносова.

Въ репортѣ переводчика Густава Фрейганга отъ 6 Февраля 1753 г. о занятіяхъ Академіи Художествъ между прочимъ говорится:

«5) Разныя отъ Гдна Совѣтника Ломоносова здѣланныя краски пробованы».

По репорту Архив. Стафенгагена отъ Февр. 1753 г. объ историческомъ собраніи въ 1751 году съ 1 Мая.

«3) Примѣчанія гдна Совѣтника Ломоносова на шестую главу Сибирской Исторіи разсматриваны».

По репорту корректора Алексѣя Барсова отъ 6 Фенр. 1753 г.:

Въ Іюлѣ 1751 напечатано «Собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ госп. сов. и проф. Ломоносова на рус. яз.»

Въ Октябрѣ 1752 — Трагедія Демофонтъ.

Въ Ноябрѣ — — Ода на день возшествія Ея И. В.

По репорту объ инструментальной палатѣ:

«Три пары желѣзныхъ формъ отдѣланы (въ 1751 или 1752?) Сов. и Проф. Ломоносову.

По репорту подмастерья барометреннаго дѣла Ив. Бѣляева:

Въ 1751 «сдѣлано по ордеру (29 Марта 1750 года) гдну Совѣтнику Ломоносову разныхъ колеровъ три стекла, огранилъ и выполировалъ, ему жъ гдну С—ку къ шлифовальной махинѣ два круга желѣзныя и одинъ мѣдный обточилъ и гайкамъ прикрѣпилъ.

1753. Февр. По (тому же) ордеру Сов. Лом—ву разныхъ колеровъ 11 стеколъ огранилъ и выполировалъ, да три стекла вновь переправилъ.

— Разныхъ колеровъ 4 стекла выточилъ и выполировалъ.

— — — 28 стеколъ — ; еще такихъ же стеколъ для прозрачности ихъ съ двухъ сторонъ сточены и выполированы.

Въ 1752 г.: по ордеру гдну Сов. Л—ву разныхъ колеровъ огранилъ и выполировалъ девять.

По ордеру г. Сов. Л—ву пять термометровъ съ меркуріемъ съ раздѣленіемъ градусовъ на бумагѣ... (ему же) остальные пять термометровъ со ртутію.

По репорту токарнаго дѣла ученика Ив. Филипова. Съ 1752. Гдну Сов. Л—ву двѣ формы изъ простаго дерева къ Химики.

— Къ деревяннымъ вѣсамъ здѣланы три галочки березовыхъ, двѣ орѣховыхъ чашечекъ, къ гранильной махинѣ выточено деревянное колесо, ручка... березовая одна.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 8 Февраля. Сего числа химической лабораторія лабораторъ Битигеръ репортомъ объявилъ, принятыя де имъ прошлаго 752 года Сентября 30 числа на расходы при химической лабораторіи деньги 50 рублевъ всѣ изошли, и при томъ взнесъ данную ему для записки тѣхъ денегъ за скрѣпою секретарскою и за академическою печатью тетрать, да репортомъ же сов. и проф. г. Ломоносовъ требовалъ, чтобъ для мозаическаго портрета гдря Императора Петра Великаго и для лекцій студентамъ на покупку во оную лабораторію матеріаловъ отпустить денегъ 50 рублевъ. Определено: взнесенную отъ лаборатора Битигера тетрать отдать для освидѣтельствованія въ щетную экспедицію, которую по освидѣтельствѣ отослать съ прочими щетами прошлого 752 года въ ревизіонъ-кантору, а на покупку въ химическую лабораторію матеріаловъ выдать нынѣ объявленному Битигеру денегъ 25 руб.

№ 121. Проектъ иллюминаціи.

Къ торжественному дню коронованія Ея И. В. 1753 года Апрѣля 25 дня.

По срединѣ возвышеннаго нѣсколько мѣста представить торжественныя врата, которыхъ украшенія по приличнымъ мѣстамъ состоятъ изъ сердецъ, связанныхъ между собою лавровыми фестонами. Во вратахъ изобразить въѣзжающую тор-

жественную колесницу по Римскому обыкновенію, на которой 1753.
стоитъ вензеловое имя Ея В—ва подъ Имп—ою короною; на Февр.
фронтисписѣ вратъ Россійскій гербъ со скипстромъ и оливными вѣтьвями. По обѣимъ сторонамъ вратъ поставить два столпа, украшенныя щитами, подобье сердецъ имѣющими, висящими на фестонахъ, около столповъ обвитыхъ, на щитахъ изобразить гербы Россійскихъ знатнѣйшихъ владѣній. На правомъ столпѣ наверху Имп—ую корону, а на лѣвомъ державу представить. Столпы со вратами соединить между ими стоящими палмовыми деревьями и дымящимися олтарями по перемѣнамъ, въ перспективномъ расположеніи. Знаменованіе сего символическаго изображенія содержится въ слѣдующихъ стихахъ:

. . . .

Михайло Ломоносовъ.

Стихи въ Смирд. изд. Ломоносова I, стр. 247. Только въ первомъ стихѣ вмѣсто: весело, въ ориг. пресвѣтло; да мелкія разницы въ знакахъ препинанія.

Проектъ представленъ въ К. А. Н. 8 Февр., а отношеніе изъ Канц. Главной Арт. и Фортиф. получено было 28 Янв. При проектѣ рисунокъ карандашемъ.

Въ тоже время отъ Канц. А. Н. поручено было Штелину составить проектъ иллюминаціи, который и представленъ имъ 8 же Февр.; въ концѣ его нѣмецкіе стихи, которые вмѣстѣ съ проектомъ переведены В. Лебедевымъ прозой; но на другомъ полулистѣ его перевода, написанъ другимъ, впрочемъ нерѣдко встрѣчающимся почеркомъ, переводъ ихъ ямбическими шестистопными стихами (14 стиховъ), мужескими и женскими, съ риѳмами попарно, какъ у Ломоносова; первый стихъ:

Какой пріятный видъ мы въ день сей ощущаемъ!
Welch frohen Anblick macht dein hoher Krönungs-Tag!

№ 122. Работы въ лабораторіи.

1753 году Февраля 8 дня Академіи Наукъ Совѣтникъ и Профессоръ гднъ Ломоносовъ здѣланную на Сестрорѣцкихъ заводахъ по ево инвенціи стальную Папинову машину изъ Канцеляріи А. Н. сего числа получилъ. Совѣтникъ Михайло Ломоносовъ.

12 Февраля въ Канцелярію А. Н. изъ бергъ-канторы при

1753. Февр. доношеніи съ реэстромъ присланы золотымъ, серебрянымъ и мѣднымъ рудамъ пробы въ 33 мѣшкахъ и нумерахъ состоящія, а тѣ де руды во оную бергъ-кантору присланы изъ Важеской воеводской канцеляріи рудоискателями Важескаго уѣзду крестьянами Иваномъ Туфановымъ, Васильемъ Ильиныхъ, да Устюжской провинціи Устюжской волости съ крестьяниномъ раскольщикомъ Якимомъ Вороховымъ, которые руды ими найдены въ Важескомъ и Устюжскомъ уѣздахъ, и требовано, чтобъ оные руды при показанныхъ крестьянахъ апробовать. Того ради опредѣлено: оные руды при показанныхъ крестьянахъ апробовать въ физической (sic) лабораторіи г. сов. и проф. Ломоносову, и по пробѣ, каждой нумеръ какого качества явитца, о томъ ему г. совѣтнику въ Канцелярію отрепортовать.

См. также 17 Февр. и 30 Марта.

Въ Канц. А. Н. Репортъ (под. 13 Февр. 1753).

Потребно въ химическую лабораторію для присылаемыхъ изъ разныхъ мѣстъ всякихъ рудъ на пробы, для лекцій студентамъ и для протчихъ химическихъ експериментовъ, тако же и для составленія матеріи къ мозаическому портрету Петра Великаго, двѣсти кулей *) уголья. Того ради Канц. А. Н. да соблаговолитъ означенное число уголья приказать отпустить. Февр. 13 д. 1753. Сов. М. Ломоносовъ.

Ордеръ данъ 14 Февр.

Въ Канц. А. Н. Репортъ. (Под. 13 Февр.).

Потребно въ химическую лабораторію для дѣланія пробирныхъ горшковъ и для протчихъ потребностей глины бѣлой московской шесть пудъ. Того ради Канц. А. Н. да благоволитъ приказать отпустить. 13 Февр. 1753. Сов. М. Ломоносовъ.

Ордеръ данъ 14 Февр.

17 Февраля препровождены къ Ломоносову на испытаніе 12 нумеровъ руды, собранныхъ тѣми же рудоискателями, которые значатся подъ 12 Февраля (см. 30 Марта).

---

*) Сперва написано было: сто кулей.

№ 123. Просьба объ отпускѣ въ Москву и отказъ.

Въ Канц. А. Н. Доношеніе. (Подано 17 Февр. 1753 г.). 1753. Февр.

Доноситъ Коллежскій Совѣтникъ и Профессоръ Михайло Васильевъ снъ Ломоносовъ, а о чемъ тому слѣдуютъ пункты:

1. Канцеляріи А. Н. довольно извѣстно, что я кромѣ другихъ моихъ въ Химіи и въ словесныхъ наукахъ упражненій старался въ изысканіи крашеныхъ стекляныхъ составовъ, первое для большаго изъясненія теоріи цвѣтовъ, ибо она въ физикѣ еще весьма недостаточна, а перемѣны разныхъ цвѣтовъ нигдѣ нельзя больше и яснѣе видѣть какъ въ помянутыхъ составахъ, для которыхъ здѣлавъ я нѣсколько тысячь опытовъ привожу въ порядокъ для яснаго показанія подлинной причины цвѣтовъ собственными моими многочисленными опытами, и сіе для академіи наукъ; второе упражнялся я въ помянутыхъ химическихъ трудахъ и для академіи художествъ, чтобъ въ ней завести между протчими живописными искуствами, и мозаичное художество, которымъ только одинъ Римъ хвалится, въ чемъ мои успѣхи Канцеляріи академической довольно извѣстны, а порученные мнѣ отъ оной Канцеляріи живописнаго художества ученики начали уже набирать мозаичной портретъ Гдря Императора Петра Великаго, и не сомнѣваюсь, что совершивъ оной подъ моимъ смотрѣніемъ могутъ при академіи художествъ по показаннымъ мною правиламъ сами однѣ набирать живописныя мозаичныя вещи. Но какъ знаніе крашенныхъ стекляныхъ составовъ простирается кромѣ мозаики въ разныя художества, которыхъ продукты изъ другихъ государствъ въ Россію провозятъ въ великомъ множествѣ на многія тысячи рублевъ, а по узаконенію блаженныя памяти Гдря Императора Петра Великаго для пользы и славы отечества позволено всякаго чина и званія людямъ заводить и содержать фабрики съ обѣщаніемъ всякаго вспоможенія, того ради по моему нижайшему прошенію отъ правительствующаго сената дана мнѣ на фабрику дѣланія разноцвѣтныхъ стеклянныхъ составовъ и изъ нихъ бисеру пронизокъ и стеклярусу и другихъ галантерейныхъ вещей и уборовъ указъ съ прочетомъ и учинено денежное вспоможеніе, а о мѣстѣ подъ оную фабрику изготовленъ Ея И—му В—ву докладъ

1753. Февр. за подписаніемъ Пр. Сената Декабря 15 дня прошлаго 1752 г. и такъ для ускоренія къ окончанію сего дѣла имѣю я необходимую нужду ѣхать въ Москву.

Того ради К—я А. Н. по генеральному регламенту да соблаговолитъ меня отпустить въ Москву на 29 дней безъ вычету жалованья, а текущее дѣло въ химической лабораторіи такъ учредится, что никакой остановки быть не имѣется. И какъ оная моя фабрика по разсужденіи Пр. Сената за нужную и государству полезную признается, и для того отъ оного повелѣно мнѣ чинить всякое надлѣжащее вспоможеніе, и сверхъ того надлежитъ мнѣ для лутчаго произведенія мозаики при академіи художествъ видѣть въ московскихъ соборахъ и другихъ церквахъ, такъ же и въ Новѣгородѣ старинныя мозаичныя образы греческой работы. Того ради К—я А. Н. да благоволитъ послать Ямской Канцеляріи въ кантору о дачѣ подводъ требованіе. Февр. дня 1753. Совѣтн. и Проф. Михайло Ломоносовъ.

Копія съ журнальной статьи:

Сего числа Сов. и Пр—ръ гднъ Ломоносовъ поданнымъ въ К—ю А. Н. доношеніемъ требовалъ, чтобъ его для большаго изъясненія теоріи цвѣтовъ и для лутшаго произведенія мозаики при академіи художествъ и для заведенной его фабрики отпустить въ Москву и тамо бы видѣть въ Московскихъ соборахъ и другихъ церквахъ, также и въ Новѣгородѣ старинныя мозаичныя образы, на 29 дней безъ вычету жалованья, и безъ него текущее дѣло въ химической лабораторіи такъ учредится, что никакой остановки быть не имѣетъ, и по тому онаго сов. и проф. гдна Ломоносова доношенію въ К. А. Н. опредѣлено:

Къ нему гдну Ломоносову послать ордеръ, въ которомъ написать, академическая Канцелярія за предписанными въ его доношеніи резонами на 29 дней въ Москву хотя уволить бы его и могла, точію нынѣ тамо въ Москвѣ Его Высокографское Сіятельство Академіи Наукъ гднъ Президентъ, то изъ членовъ академическихъ безъ Его Сіятельства вѣдома акад. Канцелярія отпуску никому учинить не можетъ, для того что въ томъ отъ Его Сіятельства запрещеніе учинено, о чемъ и Его С—у академіи наукъ гдну Президенту въ силѣ сего во извѣстіе отрепортовать. Февраля 17 дня 1753 года. Подлинной за подписаніемъ

Канцеляріи Академіи Наукъ Совѣтника гдна Шумахера, за скрѣпою въ должности Секретаря Регистратора Дмитрія Тимофеева. 1753. Февр.

Справка: Въ Инструкціи отъ Его Высокографскаго Сіятельства Академіи Наукъ гдна Президента, данной въ прошломъ 1748 году Декабря 17 дня, между прочего въ 4-мъ пунктѣ написано:

Гдамъ профессорамъ и никому мимо канцеляріи о дѣлахъ до ихъ должности и службы касающихся, прямо ко мнѣ ни о чемъ не адресоваться, а представлять о томъ прежде канцеляріи, которая должна ничего предать забвенію, но ко мнѣ о томъ писать немедленно.

Эта статья помѣщена возлѣ репорта Ломоносова отъ 23 Февраля см. ниже.

1753 г. Февраля 19 дня въ журналѣ К—и А. Н. записано:

Сего числа Пр. Сената въ кантору изъ К—и А. Н. запросомъ требовано Сов—у и Пр—у Михайлу Ломоносову по прошенію его для показанныхъ отъ него обстоятельствъ объ отпускѣ его на нѣсколько времени въ Москву увольненія не учинено и пашпорту не дано для какихъ резоновъ; чего ради опредѣлено на томъ запросѣ подписать, Сов—у и Пр—у гдну Ломоносову пашпорту для отъѣзду въ Москву дать не можно для того что по опредѣленію Его Высокографскаго Сіятельства А. Н. гдна Президента никого изъ профессоровъ отъ Академіи Наукъ безъ ордера Его Сіятельства отпускать въ Москву не велѣно, а о доношеніи его гдна Сов—а и Пр—а Ломоносова объ отъѣздѣ его въ Москву со вчерашнею почтою Его В—у Сіятельству А. Н. гдну Президенту репортовано. Подлинной и пр.

Отвѣтъ на запросъ посланъ того же 19 Февр.

Въ Канц. А. Н. Репортъ. (Под. 23 Февр. собственноручн.)

По опредѣленію Пр—го Сената конторы отпущенъ я для окончанія дѣла до государственной интересной пользы принадлежащаго въ Москву на мѣсяцъ. Того ради К—іи А. Н. репортую, что въ мое отсутствіе въ химической лабораторіи здѣлано расположеніе такимъ образомъ что никакой остановки въ

1753. Февр. производимыхъ въ ней дѣлахъ быть неимѣетъ. 1753 г. Февраля 23 дня. Сов. и Пр. Михайло Ломоносовъ.

25 Февраля опредѣлено увѣдомить о томъ Президента.

... «Сего (25) числа обрѣтающійся при химической лабораторіи лабораторъ Францъ Битигеръ, по призыву въ Канцелярію скаскою показалъ, что онъ послѣ отъѣзду сов. и проф. гдна Ломоносова въ Москву по его приказанію присланнымъ рудамъ пробы, тако же и мозаическое дѣло и без него гдна сов. отправить въ состояніи, ибо неоднократно и прежде онъ такія дѣла отправлялъ.

Указъ Ея И. В—а Самодержицы Всероссійской Пр—го Сената изъ канторы, Канцеляріи Академіи Наукъ. Поданнымъ въ Сенатскую Кантору Коллежскій Совѣтникъ и Профессоръ Михайла Ломоносовъ доношеніемъ объявлялъ, что де по прошенію ево отъ Пр—го Сената данъ ему указъ съ прочетомъ на фабрику дѣланія разноцвѣтныхъ стекляныхъ составовъ и изъ нихъ бисеру, пронизокъ и стеклярусу и другихъ галантерейныхъ вещей и уборовъ и учинено на то денежное вспоможеніе и куда надлежитъ указы о томъ посланы, однако (о) необходимо нужномъ ему другомъ вспоможеніи то есть о мѣстѣ и крестьянахъ по ево прошенію решенія еще не воспослѣдовало; а понеже де уже по полученіи указа на помянутую фабрику насталъ третей мцъ и по прошествіи полугода долженъ онъ подать о состояніи ево фабрики въ манифактуръ коллегію вѣдомость, чего онъ безъ полученія подъ оную фабрику мѣста никакъ зделать не в состояніи, и притомъ время безполезно проходитъ: того ради по всемъ обстоятельствамъ долженъ онъ ехать в Москву, не теряя времени, для приведенія сего дѣла ко окончанію, просилъ онъ позволенія и пашпорта отъ Академической Канцеляріи, однако оная оговорилась, что де без позволенія Его Сі—а академіи наукъ гдна Президента, того учинить не можетъ; но какъ оного позволенія скоро получить не можно и наступающѣе вѣшнѣе время і ево крайняя нужда ждать не позволяетъ, и просилъ чтоб для свободнаго ево отсюда до Москвы преезда дать ему пашпортъ, тако жъ и три ямскія подводы за собственныя ево одинакія прогоны; а справкою іс канцеляріи А. Н. показано, что оному Сов—у и Пр—у Ломоносову паш-

порта для отъѣзду ево въ Москву дать не можно для того что по опредѣленію Его В—го Сі—ва А. Н. гдна Президента никого изъ профессоровъ отъ академіи Наукъ безъ ордера Его Сі—а отпускать въ Москву не велено, а о доношеніи совѣтника Ломоносова об отъѣздѣ ево въ Москву репортовано, и по Указу Ея И. В—а Пр. Сенатъ приказали: хотя вышеписанною изъ Канцеляріи А. Н. справкою показано, что по опредѣленію Его С—ва А. Н. Президента Графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго никого изъ профессоровъ отъ А. Н. безъ ордера Его С—ва отпускать въ Москву не вѣлено, а въ генеральномъ регламенте 10 главѣ напечатано: когда президентъ или вице-президентъ путь воспріять намеренъ кромѣ опредѣленныхъ и свободныхъ дней, а время требуетъ болѣе осми дней, то имѣютъ они о томъ у Ея И. В—а позволенія просить, а протчія члены и канцелярскія служители просить того отъ коллегіи, а наипаче у президента на краткое время куда отъѣхать; ежели же кто важныя притчины имѣетъ на нѣкоторое время отъѣхать, то надлежитъ всемъ членамъ даже до секретаря и камергера объ отпускѣ Сената просить. Но понеже означенной совѣтникъ и профессоръ объ отпускѣ въ Москву проситъ не для собственныхъ своихъ нуждъ, но для окончанія показаннаго принадлежащаго до государственной интересной пользы дѣла, чему время наступаетъ, къ тому жъ и зимней путь уже рушится, а означенной президентъ графъ К. Г. Разумовскій имѣется нынѣ въ Москвѣ; того ради дабы не упустить къ тому удобного времяни безполезно втуне, ево совѣтника и профессора для показаннаго обстоятельства отпустить въ Москву отъ сего числа на мцъ и для проѣзду ево дать пашпортъ и три почтовыя подводы за указныя одинакія собственныя ево прогонныя деньги, а чтобъ онъ явился во Академію Н. на срокъ въ томъ обязать ево реверсомъ по указу, и о томъ въ Канцелярію А. Н. (и) въ Ямскую кантору послать указы, а въ Пр. Сенатъ во извеcтіе сообщить веденіе и К—и А. Н. о томъ вѣдать, а означенный професссоръ Ломоносовъ реверсомъ Пр. Сената въ канторе обязанъ и въ Ямскую Кантору указъ, а въ Пр. Сенатъ во известіе веденіе посланы. Марта 1 дня 1753 года № 105. Про-

1753. Мартъ.

1753. Мартъ. токолистъ Михайла Кудрявцевъ. Канцеляристъ Тимофей Чонжинъ.

Въ Канц. А. Н. получено 2 Марта.

4 Марта опредѣлено увѣдомить объ этомъ указѣ Президента.

Протоколы Конференціи:

5 Марта. § 1. Ampl. Lomonossowius antequam Moscuam iter suscepit, ad Archivum dedit factam vi protocolli 22 Jan. a se Russico idiomate inscriptionem in statua Imperatoriae Majestatis stereobatam inscribendam, quam inscriptionem simul cum ea, quam Cl. Popowius exhibuerat, Cancellariae cum relatione traditam fuisse, conventui Archivarius Stavenhagen nunciavit.

22 Января ордеромъ изъ Канцеляріи поручено было академическому собранію сочинить приличныя надписи для помянутой статуи Императрицы.

22 Марта. Сего числа сов. и проф. Ломоносовъ прислалъ изъ Москвы рисунокъ и требовалъ, чтобы по оному вырѣзать при Академіи на мѣди для фабрики Его Пр—ва Р. Л. Воронцова штемпель; того ради опредѣлено: присланный рисунокъ для нарисованія лутчею работою отдать мастеру Гриммелю и велѣть ему по нарисованіи подать въ Канцелярію; а какъ отъ него поданъ будетъ, то оной отослать къ мастеру Краюхину, которому немедленно по тому вырѣзать на мѣди штемпель урочною работою.

Въ Канц. А. Н. Репортъ (собственноручн. Под. 24 Мар.).

Сего Марта 23 дня исправивъ потребныя нужды въ Москвѣ возвратился и лабораторію нашолъ въ добромъ состояніи. Коллежскій Совѣтникъ Михайло Ломоносовъ.

№ 124. Пробы рудъ.

Въ Канц. А. Н. Репортъ. Под. 30 Марта 1753 г.

По присланному ордеру Февраля 12 дня сего 1753 году и при ономъ присланные руды 33 нумера всѣ пробованы и по пробѣ ни въ единомъ нумерѣ серебра и золота не явилось. Токмо изъ мѣдныхъ рудъ нѣкоторые нумеры имѣютъ признакъ мѣди, а именно:

№ 15 по рѣкѣ Тоймѣ.

№ 16 въ Важескомъ уѣздѣ по Винѣ рѣкѣ. 1753. Мартъ.

— 18 по той же рѣкѣ.

— 19 въ Устюжской провинціи по рѣчкѣ Ворозовкѣ. А оные руды при химической лабораторіи оставлены. Коллежскій Совѣтникъ Михайло Ломоносовъ.

Въ Канц. А. Н. Репортъ. Под. 30 Марта 1753 г.

По присланному ордеру Февраля 18 дня и при ономъ присланные руды двѣнадцать нумеровъ всѣ пробованы и по пробѣ ни въ единомъ нумерѣ серебра и золота не явилось. Токмо изъ мѣдныхъ рудъ нѣкоторые нумеры имѣютъ признакъ мѣди, а именно:

№ 1 Устюжскаго уѣзду Устюжской волости по рекѣ Устюгѣ.

— 6 Пермогорской волости на Двинѣ рѣкѣ.

— 7 Дракованової кулиги по рѣчкѣ Чирѣ. Того ради К—и А. Н. оное симъ репортую. Кол. Сов. М. Ломоносовъ.

№ 125. Проектъ фейерверка и иллюминаціи.

Къ торжественному дню тезоименитства Ея Ім—го В. Сентября къ 5 дню 1753 года.

Представить прекрасное селеніе Россійскаго покоя состоящее изъ великолѣпнаго строенія и цвѣтущихъ садовъ, слѣдующимъ образомъ:

1. Напереди поставить перила на подобіе ограды, украшенной вазами и статуями и другими приличными украшеніями. На срединѣ отворенныя на обѣ стороны ворота изъ картинъ. На правой рукѣ изобразить дерево со зрѣлыми плодами, стоящее при зрѣлой пшеницѣ, при томъ четыре геніуса, первой жнетъ, другой снопы сноситъ, третей на деревѣ рветъ плоды, четвертой принимаетъ оныя въ корзину, наверху надпись, *тебѣ плодоносна.* На лѣвой половинѣ воротъ написать по тихому морю ѣдущую амфитриту держащую флагъ, съ начертаніемъ первыхъ письменъ Высочайшаго имени Ея И. В—а, которой кроткіе зефиры распростираютъ, наверху надпись: *тобою спокойна.* На фронтисписѣ воротъ въ приличныхъ мирному времени украшеніяхъ россійскій гербъ, у котораго на груди вензеловое имя Ея И. В—а.

1753. Апр. 2. За сими перилами садъ украшенной перспективными партерами, фонтанами и пр. По срединѣ онаго саду на одномъ большомъ планѣ фитилями изобразить великую на подобіе Египетскихъ пирамиду изъ крупныхъ квадратныхъ камней состоящую, вѣнчанную Імператорскою короною, подъ которою на фестонахъ и гирландахъ виситъ щитъ съ вензеловымъ же именемъ Ея И. В—а, окруженнымъ сіящею радугою. Внизу у фундамента пирамиды сидитъ объ нее опершаяся Россія въ городской коронѣ, взирающая съ веселіемъ на щитъ съ именемъ Ея И. В—а, держащая рогъ исобилія, при ней лежатъ разныхъ наукъ и художествъ инструменты; на той части фундамента пирамиды, которая сѣдящею Россіею не закрыта, подписать: *твердость общаго покоя.*

3. Позади плана за всѣми увеселительными огнями на иллюминаціонномъ театрѣ по обѣимъ сторонамъ представить далече простирающійся проспектъ такъ, чтобы съ краевъ театра ближніе концы проспекта съ передними и боковыми перилами въ соединеніи быть казались. Оной проспектъ состоять имѣетъ изъ растущихъ по обѣимъ сторонамъ высокихъ и на вершинѣ широкими вѣтьвями распростершихся илимовыхъ деревъ въ прямой линѣи; около чистого стебля каждого дерева обвившіяся виноградныя лозы съ полными и зрѣлыми гроздами; по серединѣ въ самомъ большемъ отдаленіи видно великолѣпный храмъ мира на высокой горѣ. При семъ прилично съ обвившимся виноградомъ соотвѣтствовать будетъ, ежели будутъ пускать изъ пристойныхъ мѣстъ между сими деревами изобрѣтенныя мною витыя ракеты.

4. Планъ зажечь треугольнымъ сіяніемъ, окружающимъ имя божіе, зажегши оное прежде и опуствивъ сверху на пирамиду.

Знаменованіе сего явствуетъ изъ слѣдующихъ стиховъ (у Смирд. I, стр. 248—249. На стр. 249: пристань путь счастливый; въ рукописи: и *въ* пр..п...счаст.....).

Проектъ поданъ въ К. А. Н. 17 Апр.; пром. изъ Арт. Канц. получена была 20 Марта. Рисунка нѣтъ.

Въ тоже время и Штелинъ представилъ проектъ съ латинскими надписями и нѣмецкимъ двоестишіемъ, которые не были переведены стихами.

Но въ Штелиновомъ проектѣ иллюминаціи на 7 Сентября

того же 1753 года есть стихи, переведенные стихами на русскій, 1753.
именно 12 стиховъ; ст. 1: Апр.

Священное твое, Богиня, имя вѣетъ

—

Въ засѣданіяхъ академическаго собранія 26 и 29 Апрѣля Рихманъ, излагая свои наблюденія надъ электричествомъ, показываетъ, что въ нихъ нѣкоторымъ образомъ участвовалъ Ломоносовъ.

7 Мая. Сочиненія, присланныя изъ чужихъ краевъ на тему, заданную на 1751 годъ съ обѣщаніемъ преміи, поручено было разсмотрѣть Рихману, Ломоносову и Кратценштейну.

Въ томъ же засѣданіи по случаю напоминанія Шумахера о приготовленіи рѣчей на предстоящее торжественное собраніе 6 Сентября, Рихманъ и Ломоносовъ заявили, что у нихъ есть готовыя темы для рѣчей. (См. ниже, 10 Мая).

№ 126. Письмо Ломоносова къ графу Петру Ивановичу Шувалову.

Пріятныя и радостныя вѣсти, которыя о новомъ оказаніи Высочайшія милости Ея Императорскаго Величества публично увѣряютъ, какъ во всѣхъ къ Вамъ усердствующихъ, такъ и во мнѣ, многими благодѣяніями отъ Вашего Сіятельства полученными одолженномъ, произвели истинное веселіе, которымъ услаждаясь поздравляю Ваше Сіятельство отъ всего моего усердія и желаю въ оной непремѣнно прирастающаго продолженія. Равномѣрное засвидѣтельствованіе моего искренняго усердія принялъ я смѣлость показать Дражайшей Вашей супругѣ Государынѣ Марьѣ Егорьевнѣ, прилагая малый опытъ начинающагося въ Россіи мозаическаго художества, который хотя нарочитыя недостатки имѣетъ, однако для новости дѣла и для малости изображенія уповаю нѣкоторое мнѣ извиненіе пріобрѣсти можетъ; а особливо ежели нѣсколько повыше въ удобномъ мѣстѣ поставленъ будетъ. По разведеніи фабрики не сомнѣваюсь, что самаго совершенства въ семъ дѣлѣ чрезъ недолгое время достигну, и Вашему Сіятельству онымъ показать должное благо-

1753. Май. дареніе не премину, съ глубокимъ высокопочитаніемъ пребывая..... Вашего Сіятельства.

Изъ С. Петербурга,
Маія 10 дня 1753 года.

Напечатано по списку, доставленному профессоромъ Н. С. Тихонравовымъ.

№ 127. Письмо Ломоносова къ И. И. Шувалову.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь!

Милостивое Вашего Превосходительства меня письмомъ напоминовеніе увѣряетъ къ великой моей радости о непремѣнномъ Вашемъ ко мнѣ снисходительствѣ, которое я чрезъ много лѣтъ за великое между моими благополучіями почитаю. Высочайшая щедрота несравненныя Монархини нашея, которую я Вашимъ отеческимъ предстательствомъ имѣю, можетъ ли меня отвести отъ любленія и отъ усердія къ наукамъ, когда меня крайняя бѣдность, которую я для наукъ терпѣлъ добровольно, отвратить не умѣла. Не примите Ваше Превосходительство мнѣ въ самохвальство, что я въ свое защищеніе представить смѣлость принимаю. Обучаясь въ Спаскихъ школахъ, имѣлъ я со всѣхъ сторонъ отвращающія отъ наукъ пресильныя стремленія, которыя въ тогдашнія лѣта почти непреодолѣнную силу имѣли. Съ одной стороны отецъ никогда дѣтей кромѣ меня не имѣя, говорилъ, что я будучи одинъ, его оставилъ, оставилъ все довольство (по тамошнему состоянію), которое онъ для меня кровавымъ потомъ нажилъ, и которое послѣ его смерти чужія расхитятъ. Съ другой стороны не сказанная бѣдность: имѣя одинъ алтынъ въ день жалованья, нельзя было имѣть на пропитаніе въ день больше какъ за денежку хлѣба, и на денежку квасу, протчее на бумагу, на обувь и другія нужды. Такимъ образомъ жилъ я пять лѣтъ, и наукъ не оставилъ. Съ одной стороны пишутъ, что зная моего отца достатки, хорошіе тамошніе люди дочерей своихъ за меня выдадутъ, которые и въ мою тамъ бытность предлагали; съ другой стороны школьники малые ребята кричатъ и перстами указываютъ: смотри де какой болванъ лѣтъ въ двадцать пришолъ латинѣ учиться! Послѣ того вскорѣ взятъ я въ Санктпетербургъ и посланъ за море и жалованіе получалъ

противъ прежняго въ сорокъ разъ. Оно меня отъ наукъ не отвратило: но по пропорціи своей умножило охоту, хотя силы мои предѣлъ имѣютъ. Я всепокорнѣйше прошу Ваше Превосходительство въ томъ быть обнадежену, что я всѣ свои силы употреблю, чтобы тѣ, которые мнѣ отъ усердія велятъ быть предосторожну, были обо мнѣ безпечальны; а тѣ которые изъ недоброхотной зависти толкуютъ, посрамлены бы въ своемъ неправомъ мнѣніи были, и знать бы научились, что они своимъ аршиномъ чужихъ силъ мѣрить не должны: и помнилибъ, что музы не такія дѣвки, которыхъ всегда изнасильничать можно. Онѣ кого хотятъ, того и полюбятъ. Ежели кто еще въ такомъ мнѣніи, что ученой человѣкъ долженъ быть бѣденъ, тому я предлагаю въ примѣръ съ его стороны Діогена, который жилъ съ собаками въ бочкѣ, и своимъ землякамъ оставилъ нѣсколько остроумныхъ шутокъ для умноженія ихъ гордости, а съ другой стороны Невтона, богатаго Лорда Боила, которой всю свою славу въ наукахъ получилъ употребленіемъ великой суммы; Волфа, которой лекціями и подарками нажилъ больше пяти сотъ тысячъ и сверхъ того Баронство; Слоана, въ Англіи, которой послѣ себя такую библіотеку оставилъ, что никто приватно не былъ въ состояніи купить, и для того Парламентъ далъ за нее двадцать тысячь фунтовъ штерлинговъ. По приказанію Вашему все исполнить не премину, съ глубокимъ высокопочитаніемъ пребывая Вашего Превосходительства. 1753. Май.

Изъ Санктпетербурга. всепокорнѣйшій слуга
Маія 10 дня 1753 года. Михайла Ломоносовъ.

У Перевлѣсскаго стр. 125; въ Смирд. изданіи т. I, стр. 663.

№ 128. Приготовленія къ публичному акту.

Въ силу апробованнаго и собственноручно Ея И—мъ В—мъ подписаннаго о Ак. Н. и Художествъ регламента имѣетъ быть въ нынѣшнемъ году при оной на высочайшій Ея И—го В—а день тезоименитства Сентября 5 числа публичная асамблея, при чемъ должно награжденіе опредѣлить тому, которой задачу рѣшитъ наилучшимъ образомъ, а другую задать; но понеже о рѣшеніи оной задачи получены токмо три да и тѣ недоста-

1753. Май. точныя піесы, изъ коихъ ни одной гда профессоры Рихманъ, Ломоносовъ и Краценштейнъ, которымъ поручены оные на разсмотрѣніе, награжденія не удостоили, то въ собраніи академическомъ опредѣлено: прежнюю задачу уничтожить, а вмѣсто ея задать другую на 1755 годъ. Въ томже собраніи для краткости времени совѣтовано, кому изъ академиковъ на публичной асамблеѣ читать диссертацію къ чему какъ гднъ совѣтникъ и профессоръ Ломоносовъ, такъ и гднъ профессоръ Рихманъ склонными себя оказали и обѣщались выбрать такую тему, которая бы нынѣшнему времени и состоянію слушателей была прилична, однако все съ позволенія и апробаціи Его Высокографскаго Сіятельства А. Н. гдна Президента. Чего ради определено: Его В—му С—ву о томъ представить репортомъ и ожидать повелѣнія, кому опредѣлено будетъ читать диссертацію и кому на то именемъ Академіи отвѣтствовать, а по мнѣнію Канцеляріи надлежало бы гдну Рихману, яко старшему профессору, имѣть чтеніе, а гдну совѣтнику и профессору Ломоносову на то отвѣтствовать и содержаніе диссертаціи слышателемъ объявить на Россійскомъ языкѣ. Когда же гднъ профессоръ Рихманъ похощетъ отвѣтствовать, то ему сіе дозволить можно. Маия 10 дня 1753 году. Подлинной за подписаніемъ А. Н. совѣтника Шумахера за скрѣпою секретаря Петра Ханина.

Репортъ къ Его С—у посланъ того же числа.

Въ засѣданіи 14 Мая опредѣлено Рихману написать къ 6 Сентября рѣчь объ электричествѣ по его наблюденіямъ, и въ видѣ эпилога къ ней присовокупить задачу на премію о томъже предметѣ.

Протоколъ Конференціи 14 Мая. Responsioni, in qua de causa electricitatis Ampl. Lomonossowius problematice disserere deque ejus utilitate in vita humana commentari constituit, conclusionis loco subjungenda est quaestio de veritate hypotheseos, qua statuitur mensura materiae corporum ex gravitate eorum specifica.

Въ Канц. А. Н. Репортъ. Под. 14 Мая 1753.

Понеже принятыя уголья для мозаическаго портрета Гдря Петра Великаго, для пробованія присылаемыхъ изъ разныхъ мѣстъ многихъ рудъ, и для лекцій студентамъ, всѣ употребле-

ны, и нынѣ для означенныхъ же нуждъ, такожде и для прочихъ химическихъ экспериментовъ сухихъ добрыхъ угольевъ весьма потребно. Того ради К—я А. Н. да соблаговолитъ приказать отпустить на показанныя потребы уголья двѣсти кулей. Мaия дня 1753 г. Сов. Михайла Ломоносовъ. 1753. Май.

Исполнено по ордеру 25 Мая.

№ 129. Отпускъ Ломоносова на фабрику.

Въ Канц. А. Н. Доношеніе. Под. 22 Мая 1753.

Въ пожалованныхъ мнѣ имяннымъ Ея И. В—а указомъ мызахъ при учреждаемой новой привиллегированной Фабрикѣ дѣбрикѣ дѣланія разноцвѣтныхъ стеколъ и изъ нихъ бисера, пронизокъ и стекляруса и другихъ галантерейныхъ вещей и уборовъ имѣю я нынѣшняго лѣта великую нужду, чтобы мнѣ при строеніи пробыть тамъ мѣсяцъ или шесть недѣль; и кромѣ того лѣтнею порою позволяется академіи членамъ имѣть вакаціи, того ради К—я А. Н. да соблаговолитъ меня отъ академическихъ собраній уволить будущаго Іюня мца отъ 10 числа до послѣднихъ чиселъ Іюля сего 1853, чтобы я тамъ при первомъ начинаніи самъ быть и расположить могъ, при чемъ буду я имѣть тамъ довольно времени приготовить Рѣчь къ публичному акту; и ежели что чрезвычайное случится, въ чемъ мои профессіи нужны, за тѣмъ могутъ ко мнѣ изъ дому послать въ краткое время въ Коважскую мызу въ деревню Усть-Рудицы за Раниибаумомъ двадцать четыре версты, гдѣ строится помянутая фабрика. И ежели вышепомянутая Канцелярія не можетъ того сама собою здѣлать, то бы о томъ благоволила заблаговременно представить Его Сіятельству Гдну Президенту. Маия дня 1753 году. Коллежскій Совѣтникъ и Профессоръ Михайло Ломоносовъ.

Разрѣшено съ тѣмъ, чтобы Ломоносовъ, будучи въ деревнѣ, изготовлялъ рѣчь и исправлялъ другія дѣла, по его профессіи.

Въ Канц. А. Н. Доношеніе. Под. 22 Маия 1753 г.

На новоучреждаемую фабрику дѣланія разноцвѣтныхъ стеколъ и изъ нихъ бисеру, пронизокъ и стеклярусу и всякихъ га-

1753. Май. лантерейныхъ вещей и уборовъ потребны нѣкоторые инструменты, мною вновь изобрѣтенные для ускоренія работъ, а особливо станокъ для формовки стекляныхъ четырегранныхъ брусковъ къ мозаикѣ, и другія машины, которыхъ нигдѣ купить нельзя, за тѣмъ что ихъ нигдѣ нѣтъ, а инструментальные художники при Академіи Наукъ оные инструменты по моему указанію могутъ способно дѣлать.

Того ради К—ю Акад. Н. прошу, да соблаговолитъ приказать оные инструменты по моему указанію сдѣлать, и во что цѣною обойдутца, за то принять отъ меня въ казну деньги.

Станокъ представленъ мастеромъ въ Канц. при репортѣ отъ 13 Дек. 1753 г.; обошелся въ 16 р. $12^1/_2$ к.

№ 130. Проектъ иллюминаціи и фейерверка.

Къ торжественному дню возшествія на всероссійскій престолъ Ея И. В., Ноября 25 дня 1753 года.

Представить великолѣпный и пристойнымъ архитектурнымъ расположеніемъ украшенный амфитеатръ мужества великодушныя Елисаветы слѣдующимъ образомъ:

1. На обыкновенномъ иллюминаціонномъ планѣ фонарями изобразить половинное окруженіе великаго театра по Римскому обыкновенію, на верхнихъ украшеніяхъ поставить многіе вазы съ цвѣтами или деревьями, выбранными изо всѣхъ четырехъ частей свѣта, напримѣръ яблони, пальмы, алой и ананасы, дабы изобразить, что сей амфитеатръ значитъ весь свѣтъ изъ четырехъ частей состоящій.

2. При концахъ полуокружнаго амфитеатра по обѣимъ сторонамъ на картинахъ, за которыми плошки горѣть будутъ, представить на разныхъ онаго ярусахъ смотрителей изъ разныхъ народовъ всего всего свѣта, различая ихъ лицами и платьемъ, показывающихъ свое удивленіе и радость плесканіями, восклицаніями и другими признаками удовольствія. Помянутыя двѣ картины такъ поставить, чтобы оне казались быть въ соединеніи съ концами полуокружнаго амфитеатра, нагнувшемуся къ главному пункту зрѣнія.

3. Посредѣ сего зданія на одномъ фитильномъ великомъ планѣ изобразить на возвышенномъ тронѣ стоящую, сіяніемъ

окруженную Минерву въ порфирѣ, Россійскими гербами испещренной, лавровымъ вѣнцемъ вѣнчанную, правою рукою скипетръ простирающую надъ столъ, на которомъ Им—ая корона и царскіе вѣнцы съ державою; въ лѣвой рукѣ щитъ съ первымъ письменемъ высочайшаго имени Ея И. В—а, изображеннымъ на горящемъ сердцѣ и съ Минервинымъ копіемъ. Внизу бѣгущій отъ трона драконъ со львиною, тигровою, крокодиловою, веприною, змеиною, волчьею и лисьею головами, по которымъ исходящіе отъ сіянія лучи, съ молніею смѣшанные, ударяютъ. На нижней степени подписать: *природою и мужествомъ.* 1753. Май.

NB. Дракона можно представить на особливомъ низкомъ планѣ, которой оттянуть передъ окончаніемъ фитильнаго огня за шпалеры, а изъ промежъ лучей пускать къ дракону швермеры.

Изъясненіе сего состоитъ въ слѣдующихъ стихахъ . . . . .

Михайло Ломоносовъ.

Въ Смирд. изд. I, 250, 251. Ст. 13. «Седмь главъ *зіяли къ ней на* тѣлѣ»..., а не... «сіяли въ тѣлѣ».....

Проектъ Штелина на то же число снабженъ двумя стихотвореніями, которыя переведены на русскій стихами и писаны тѣмъ же почеркомъ. Первое на фейерверкъ нач.: «Отечество любя, богиня предпріяла» (20 ст—въ). Второе на иллюминацію: «Войди, Монархиня, въ храмъ, честн посвященный» (14 стиховъ).

Проектъ Ломоносова под. 26 Мая. При немъ есть рисунокъ. Ордеръ данъ былъ 13 Мая. (См. ниже, 22 Іюля).

№ 131. Письмо къ И. И. Шувалову.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь!

Полученное вчерашняго числа отъ 24 Маія письмо Вашего Превосходительства, въ которомъ я чувствую непремѣнной знакъ особливой Вашей ко мнѣ милости, премного меня обрадовало; особливо тѣмъ, что вы объявить изволили свое удостовѣреніе о томъ, что я наукъ никогда не оставлю. Въ разсужденіи другихъ не имѣю я никакого особливаго удивленія, за тѣмъ, что они имѣютъ примѣры въ нѣкоторыхъ людяхъ, которые только лишь себѣ путь къ щастію ученіемъ отворили, въ тотъ часъ къ дальнѣйшему происхожденію другія дороги при-

1753. Май. няли и способы изыскали, а науки почти совсѣмъ оставили, имѣя у себя патроновъ, которые у нихъ наукъ мало или и ничего не спрашиваютъ, и не какъ Ваше Превосходительство въ разсужденіи меня дѣлъ требуете, довольствуются только однѣмъ ихъ именемъ. Въ помянутыхъ, оставившихъ въ своемъ счастіи ученіе, людяхъ весьма ясно видѣть можно, что они только одно почти знаютъ, что въ малолѣтствѣ изъ подъ лозы выучились, а будучи въ своей власти, почти никакова знанія больше не присовокупили. Я напротивъ того (позвольте милостивый государь, не ради тщеславія, но ради моего оправданія объявить истину), имѣючи отца хотя по натурѣ добраго человѣка, однако въ крайнемъ невѣжествѣ воспитаннаго, и злую и завистливую мачиху, которая всячески старалась произвести гнѣвъ въ отцѣ моемъ, представляя, что я всегда сижу по пустому за книгами. Для того многократно я принужденъ былъ читать и учиться, чему возможно было, въ уединенныхъ и пустыхъ мѣстахъ, и терпѣть стужу и голодъ, пока я ушолъ въ Спаскія школы. Нынѣ имѣя къ тому по Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости совершенное довольство, Вашимъ отеческимъ предстательствомъ, и трудовъ моихъ одобреніе Ваше и другихъ знателей и любителей наукъ, и почти общее въ нихъ удовольствіе и на конецъ уже не дѣтское несовершеннаго возраста разсужденіе, могу ли я нынѣ въ моемъ мужествѣ дать себя посрамить передъ моимъ дѣтствомъ. Однако перестаю сими представленіями утруждать Вашу терпѣливость, вѣдая Ваши справедливыя мнѣнія. И ради того доношу Вашему Превосходительству о томъ, что похвальная Ваша къ наукамъ охота требуетъ. Во первыхъ, что до электрической силы надлежитъ, то изысканы здѣсь два особливые опыты весьма недавно, одинъ господиномъ Рихманомъ чрезъ машину, а другой мною въ тучѣ; первой, что Мушенброковъ опытъ съ сильнымъ ударомъ можно переносить съ мѣста на мѣсто, отдѣляя отъ машины въ знатное разстояніе около цѣлой версты; чему описаніе и рисунокъ при семъ сообщаю. Второе примѣтилъ у своей громовой машины, 25 числа сего Апрѣля, что безъ грому и молніи, что бы слышать или видѣть можно было, нитка отъ желѣзнаго прута отходила и за рукою гонялась; а въ 28 число тогоже мѣся-

ца, при прохожденіи дождеваго облака безъ всякаго чувствительнаго грому и молніи происходили отъ громовой машины сильные удары съ ясными искрами и съ трескомъ издалека слышнымъ; что еще нигдѣ не примѣчено, и съ моею давною теоріею о теплотѣ и съ нынѣшнею о электрической силѣ весьма согласно, и мнѣ къ будущему публичному акту весьма прилично. Оной актъ буду я отправлять съ господиномъ профессоромъ Рихманомъ; онъ будетъ предлагать опыты свои, а я теорію и пользу отъ оной происходящую, къ чему уже я пріуготовляюсь. Что же надлежитъ до второй части руководства къ краснорѣчію, то оная уже нарочито далече и въ концѣ Октября мѣсяца уповаю изъ печати выйдетъ, о ускореніи которой всячески просить и стараться буду, а писменнаго не присылаю, за тѣмъ что Ваше Превосходительство требовать изволите по листу печатныхъ. О первомъ томѣ Россійской исторіи по обѣщанію моему стараніе прилагаю, чтобы онъ къ новому году письменной изготовился. Ежели кто по своей профессіи и должности читаетъ лекціи, дѣлаетъ опыты новые, говоритъ публично рѣчи и диссертаціи, и внѣ оной сочиняетъ разные стихи и проекты къ торжественнымъ изъявленіямъ радости, составляетъ правила къ краснорѣчію на своемъ языкѣ и исторію своего отечества, и долженъ еще на срокъ поставить, отъ того я ничего больше требовать не имѣю, и готовъ бы съ охотою имѣть терпѣніе, когда бы только что путное родилось. Въ протчемъ удостовѣряясь многократно, коль охотно слушаете Ваше Превосходительство разговоры о наукахъ, весьма жадно ожидаю радостнаго и пріятнаго съ вами свиданія, чтобы вы новыми моими стараніями удовольствіе имѣли, которыхъ всѣхъ въ отдаленіе сообщить не возможно. Въ домѣ Вашего Превосходительства обѣщанныхъ оптическихъ вещей еще долго устроить не уповаю, за тѣмъ, что еще нѣтъ ни половъ, ни потолковъ, ни лѣсницъ, и недавно я ходилъ въ нихъ съ немалою опасностію. Електрическіе шарики по вашему желанію пришлю вамъ не умедливъ, какъ возможно. Я могу увѣрить Ваше Превосходительство, что въ мастеровыхъ людяхъ здѣсь великая скудость: такъ, что я для дѣланія себѣ Електрической машины не токмо гдѣ индѣ, но и съ вашего двора столяра за деньги не могъ до- 1753. Май.

1753. Іюнь. стать. И для того по сіе время вмѣсто земной машины, служатъ мнѣ иногда облака, къ которымъ я съ кровли шестъ выставилъ. Какіе Вашему Превосходительству инструменты потребны, о томъ прошу дать мнѣ позволеніе представить въ Канцелярію Академическую именемъ Вашимъ, для приказанія мастерамъ, за тѣмъ, что онѣ по шабашамъ долго протянутъ дѣло. Заключая сіе, съ глубокимъ высокопочитаніемъ пребываю

Изъ Санктпербурга. всепокорнѣйшій и вѣрный слуга
Маія 31 дня 1753 года. Михайла Ломоносовъ.

№ 132. Приготовленія къ публичному акту.

Его Высокографское Сіятельство А. Н. гднъ Президентъ К. Г. Р. изволилъ опредѣлить на день высочайшаго Ея И. В. тезоименитства Сентября на 5 число сего году быть публичной асамблеи въ которой бы читать склонную слушателемъ къ тому случаю диссертацію гдну профессору Рихману на латинскомъ языкѣ, а на то отвѣтствовать и содержаніе диссертаціи слышателемъ объявить на латинскомъ и россійскомъ языкѣ гдну совѣтнику и профессору Ломоносову; и во исполненіе онаго Е. В. С—а приказанія въ К—іи А. Н. опредѣлено въ Академическое Собраніе послать указъ, чтобъ гднъ совѣтникъ и профессоръ Ломоносовъ и профессоръ же гднъ Рихманъ къ назначенной асамблеѣ заблаговремянно тѣмъ, что до кого принадлежитъ, были во всякой готовности, дабы можно было успѣть къ термину исправиться того печатаніемъ. Іюня 14 дня 1753 г.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 22 Іюля. Сего числа въ Канцелярію А. Н. изъ Москвы изъ Канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи прислана промеморія, въ которой объявлено, сего де Іюля 12 дня по указу Ея И. Величества Канцелярія главной артиллеріи и фортификаціи, по репорту артиллеріи отъ оберъ фейерверкера Мартынова, при которомъ приложены сочиненныя имъ по присланнымъ изъ оной Канцеляріи Академіи Наукъ описаніямъ ко дню вступленія Ея И. Величества на всероссійскій престолъ, то есть 25 Ноября сего 753 году, феэрверка и иллюминаціи генеральныя чертежи по проэкту надворнаго совѣтника и профессора Штелина, и притомъ онъ

Мартыновъ представилъ по проэкту совѣтника и профессора 1753. Іюль.
Ломоносова чертежъ одному фейэрверку для того что на ономъ объявленной во описании ево Ломоносова для иллюминаци амфитеатръ можно представить лутче на театрѣ нежели изъ фонарей, и по тому ево Мартынова представленію Канцелярія главной артиллеріи и фортификаціи, рассматривая присланное изъ оной Академіи сочиненія совѣтника и профессора Ломоносова фейэрверку и иллюминаціи изъясненіе, приказали: въ Канцелярію А. Н. сообщить промеморію, въ которой объявить, что по разсмотрѣнію Канцеляріи назначенное на иллюминаціонномъ планѣ половинное окруженіе великаго амфитеатра за способное признается представить на планѣ фейэрверка обще съ фейэрверочною фигурою фитилями, ибо того амфитеатра фонарями изобразить невозможно, и требовала, дабы Канцелярія А. Н. опредѣлила къ 25 Ноября сочинить совѣтнику и профессору Ломоносову къ дѣлу иллюминаціи особой проэктъ со описаніемъ и прислать въ Канцелярію главной артилеріи и фортификаціи въ непродолжительномъ времени, а прежде присланное къ иллюминаціи изъясненіе можетъ употребиться къ фейэрверку, ибо оное сочинено общее и по разсмотрѣнію Канцеляріи весьма признавается способнымъ. Того ради опредѣлено: къ 25 числу Ноября, то есть для дня вступленія Ея И. Величества на всероссійскій престолъ, сочинить гдну совѣтнику и профессору Ломоносову къ дѣлу иллюминаціи особой проэктъ со описаніемъ, и по сочиненіи взнесть въ Канцелярію Академическую.

№ 133. Письмо о смерти Рихмана.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь!

Что я нынѣ къ Вашему Превосходительству пишу, за чудо почитайте, для того, что мертвые не пишутъ. Я не знаю еще, или по послѣдней мѣрѣ сомнѣваюсь, живъ ли я, или мертвъ. Я вижу, что господина профессора Рихмана громомъ убило, въ тѣхъ же точно обстоятельствахъ, въ которыхъ я былъ въ то же самое время. Сего Іюля въ 26 число въ первомъ часу по полудни поднялась громовая туча отъ Норда. Громъ былъ нарочито силенъ, дождя ни капли. Выставленную громовую маши-

1753. Іюль. ну посмотрѣвъ, не видѣлъ я ни малаго признаку Електрической силы. Однако, пока кушанье на столъ ставили, дождался я нарочитыхъ Електрическихъ изъ проволоки искоръ, и къ тому пришла моя жена и другія; и какъ я, такъ и онѣ беспрестанно до проволоки и до привѣшеннаго прута дотыкались, за тѣмъ, что я хотѣлъ имѣть свидѣтелей разныхъ цвѣтовъ огня, противъ которыхъ покойной Професcоръ Рихманъ со мною спориваль. Внезапно громъ чрезвычайно грянулъ въ самое то время, какъ я руку держалъ у желѣза и искры трещали. Всѣ отъ меня прочь бѣжали. И жена просила, чтобы я прочь шолъ. Любопытство удержало меня еще двѣ или три минуты, пока мнѣ сказали, что шти простынутъ, а при томъ и Електрическая сила почти перестала. Только я за столомъ посидѣлъ нѣсколько минутъ, внезапно дверь отворилъ человѣкъ покойнаго Рихмана, весь въ слёзахъ и въ страхѣ запыхавшись. Я думалъ, что его кто нибудь на дорогѣ билъ, когда онъ ко мнѣ былъ посланъ; онъ чуть выговорилъ: *Професcора громомъ зашибло.* Въ самой возможной *страсти**, какъ силъ было много, пріѣхавъ увидѣлъ, что онъ лежитъ бездыханенъ. Бѣдная вдова и ея мать таковы же, какъ онъ, блѣдны. Мнѣ и минувшая въ близости моя смерть и его блѣдное тѣло, и бывшее съ нимъ наше согласіе и дружба, и плачь его жены, дѣтей и дому столь были чувствительны, что я великому множеству сошедшагося народа не могъ ни на что дать слова или отвѣта, смотря на того лице, съ которымъ я за часъ сидѣлъ въ Конференціи, и разсуждалъ о нашемъ будущемъ публичномъ актѣ. Первый ударъ отъ привѣшенной линеи съ ниткою пришолъ ему въ голову, гдѣ красновишневое пятно видно, на лбу; а вышла изъ него громовая Електрическая сила изъ ногъ въ доски. Нога и пальцы сини и башмакъ разодранъ, а не прожженъ. Мы старались движеніе крови въ немъ возобновить, за тѣмъ, что онъ еще былъ теплъ; однако голова его повреждена; и больше нѣтъ надежды. И такъ онъ плачевнымъ опытомъ увѣрилъ, что Електрическую громовую силу отвратить можно; однако на шестъ съ желѣзомъ, которой долженъ стоять на пустомъ мѣстѣ, въ которые бы громъ билъ

---

*) Не опечатка ли вмѣсто: *скорости?*

сколько хочетъ. Между тѣмъ умеръ господинъ Рихманъ прекрасною смертію, исполняя по своей профессіи должность. Память его никогда не умолкнетъ: но бѣдная его вдова, теща, сынъ пяти лѣтъ, который добрую показывалъ надежду, и двѣ дочери, одна двухъ лѣтъ, другая около полугода, какъ объ немъ, такъ и о своемъ крайнемъ несчастіи плачутъ. Того ради Ваше Превосходительство, какъ истинный наукъ любитель и покровитель, будьте имъ милостивый помощникъ, чтобы бѣдная вдова лутчаго Профессора до смерти своей пропитаніе имѣла, и сына своего маленькаго Рихмана могла воспитать, чтобы онъ такой же былъ наукъ любитель, какъ его отецъ. Ему жалованья было 860 руб. Милостивой государь! исходатайствуй бѣдной вдовѣ его или дѣтямъ до смерти. За такое благодѣяніе Господь Богъ васъ наградитъ, и я буду больше почитать нежели за свое. Между тѣмъ, чтобы сей случай не былъ протолкованъ противу приращенія наукъ, всепокорнѣйше прошу миловать науки и 1753. Авг.

Санктпетербургъ. Вашего Превосходительства

26 Іюля всепокорнѣйшаго слугу въ слезахъ

1753 года. Михайла Ломоносова.

№ 134. Быть или не быть публичному акту.

1753 г. Августа 5 дня въ журналѣ Канц. А. Н. записано: .... Понеже по причинѣ случая смертнаго профессора Рихмана Канцелярія А. Н. сумнѣвается, угодно ли то будетъ, ежели такую при асамблеѣ диссертацію читать, въ которой электрическіе примѣчаніи нѣкоторымъ образомъ изъясняться будутъ; а ктому жъ самъ авторъ проф. Рихманъ умеръ, то кажется за неприличное, чтобъ его диссертацію читать кому иному и для того опредѣлено Его В—у С—у представить репортомъ, чтобъ намѣревшуюся асамблею для предъявленныхъ обстоятельствъ отложить до другова времени; а впрочемъ оное предать въ волю Его В. С., на что отъ Его В. С. ожидать резолюціи.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь!

Получивъ отъ студента Поповскаго переводъ перьваго письма Попіева Опыта о человѣкѣ, не могу преминуть чтобы

1753. Авг. не сообщить Вашему Превосходительству. Въ немъ нѣтъ ни единаго стиха, которой бы мною былъ поправленъ. Я весьма опасаюсь, чтобы его въ закоснѣніи не оставили. Онъ давно уже достоинъ произведенія. Нынѣ есть мѣсто Ректорское въ Гимназіи, послѣ Ректора Ротгаккера, которое онъ весьма способно управлять можетъ, зная Латинской языкъ совершенно, и при томъ изрядно разумѣя Греческой, Французской и Нѣмецкой; а о искуствѣ въ Россійскомъ сей примѣръ объ немъ свидѣтельствуетъ. Для того и Профессоръ Фишеръ, который самъ былъ долго Ректоромъ, весьма его къ сей должности одобряетъ. Ш..... хотя кажетъ видъ, что то же хочетъ дѣлать, однако отнюдь вѣрить нельзя, и больше, чаю, противное сдѣлать намѣренъ. Публичное дѣйствіе послѣ Рихмановой смерти обѣщалъ неоднократно произвести въ дѣло, и часто ко мнѣ присылалъ о поспѣшеніи: а какъ я нынѣ читалъ (?), то онъ сказалъ, что изъ Москвы не имѣетъ извѣстія, будетъ ли актусъ. Между тѣмъ слышалъ я отъ Профессора Г.... которому онъ сказалъ, что актусъ будетъ отложенъ. Академическое собраніе послѣ смерти Рихмановой и послѣ отъѣзда Краценштейнова весьма мало осталось, состоя въ четырехъ Профессорахъ, изъ которыхъ я съ неизмѣннымъ глубокопочитаніемъ пребываю до смерти

Вашего Превосходительства

Изъ Санктпетербурга. всепокорнѣйшій слуга

Авг. 23 дня 1753 г. Михайло Ломоносовъ.

О судьбѣ перевода Поповскаго, рекомендованнаго Ломоносовымъ Шувалову, извѣстіе сообщено г. П. Пекарскимъ съ Библіогр. Зап. т. I, стр. 489—491. Ротгаккеръ былъ ректоромъ гимназіи съ 21 Февр. 1751 и умеръ 6 Авг. 1753.

Въ Письмѣ актуаріуса Фелькнера къ Шумахеру, изъ Москвы, полученномъ 23 Августа, (въ переводѣ съ нѣмецкаго Ив. Голубцова съ соблюденіемъ его правописанія) говорится:

Хотя резолюція объ отложеніи имѣющей быть публичной асамблеи еще не учинена; ибо Его Сіятельство Господинъ Президентъ и по нынѣ по большой части въ кампаніяхъ (!) быть соизволяетъ (weil S. Erlaucht der Herr President zeithero meistentheils en Campagne sind), однако по повелѣнію Его Сіятельства Вашему Высокоблагородію объявляю, что резолюція о предъяв-

ленномъ дѣлѣ съ представленіемъ Канцеляріи согласная послѣдовать имѣетъ, и Ваше Высокоблагородіе извольте быть о томъ благонадежны. 1753. Сент.

Вслѣдствіе этого извѣстія (объ отложеніи асамблеи до будущаго 1754), Канцелярія А. Н. того же 23 Авг. предписала сообщить о томъ въ академическое и историческое собранія и это распоряженіе утверждено было потомъ письмомъ Теплова къ Шумахеру, отъ 2 Сент., получ. 9 Сентября.

№ 135. Академическіе мастеровые на фабрикѣ Ломоносова

Въ К. А. Н. Доношеніе (подано 6 Сент. 1753).

1. По Ея И. В-а указу съ прочетомъ данному изъ Пр. Сената для заведенія бисерной и протчихъ вещей, до стеклянаго дѣла надлежащихъ, фабрики повелѣно всѣмъ кому надлѣжитъ чинить надлѣжащее въ оной вспоможеніе.

2. На помянутой фабрикѣ въ построенной лабораторіи надлѣжитъ поставить химическія печи, которыя никѣмъ толь способно поставлены быть не могутъ какъ академическими печниками, которые въ академической лабораторіи подобные печи по моему указанію дѣлали и для того знаютъ уже къ тому показанныя отъ меня способы.

Того ради К-я А. Н. да благоволитъ отпустить одного изъ оныхъ печниковъ на мои заводы на шесть недѣль, а вмѣсто того для ординарного дѣла при Академіи приказать нанять посторонняго на мой коштъ. Сент. дня 1753 Колл. Сов. и Проф. Михайло Ломоносовъ.

Опредѣленіемъ того же числа данъ Л—у академическій печникъ на шесть недѣль на предложенномъ имъ условіи.

Въ К-я А. Н. Репортъ (Под. 15 Сент. 1753).

Потребно въ химическую лабораторію для всякихъ химическихъ экспериментовъ и для мозаики уголья сухихъ сто кулей да бумаги писчей одна стопа. Того ради К-я А. Н. да благоволитъ оное приказать отпустить. Совѣтникъ Михаило Ломоносовъ. Сент. 15 дня 1753.

Проэктъ иллюминаціи и фейерверка на торжественный праздникъ рожденія Ея И. В. Декабря 18 дня 1753 г.

1. На одномъ фитильномъ планѣ, которой долженъ быть нарочно отъ земли отдѣленъ и возвышенъ, изобразить вы-

1753. Сент. ѣхавшую въ колесницѣ на бѣлыхъ огнедышущихъ коняхъ Аврору въ факаломъ въ рукѣ и съ утреннею звѣздою на челѣ; въ другой рукѣ распростертое зефирами знамя съ первою буквою имени Ея И. В.: Е. На другомъ, которой на земли по одну сторону поставленъ быть имѣетъ, представить тріумфальныя ворота, подобныя тѣмъ, которыя 1709 года Декабря 19 числа блаженыя памяти Гдрь Петръ Великій отъ Полтавы съ плѣнными шествовалъ. На третьемъ щитѣ по другую сторону представить въѣжжающаго въ нихъ Петра Великаго съ торжествомъ.

2. Позади сего на иллуминаціонномъ театрѣ представить лучи утренней зари румяные съ бѣлымъ смѣшанные; у горизонта проспектъ города, знаменующаго Полтаву, и множество возвышенныхъ трофеевъ.

3. Увеселительныя огни расположить по приличности матеріи.

4. Ежели фейерверку быть соблаговолено не будетъ, то все, что фитилями изобразить надлежало, можно представить на картинахъ.

Знаменованіе (у Смирдина т. I. стр. 252). Михайло Ломоносовъ.

Проектъ предст. 16 Сентября 1753.

Въ проектѣ Штелина на тотъ же день русскихъ стиховъ нѣтъ, но есть на слѣдующій новый годъ на илл: «День первой праздникъ» и пр.

Высокоблагородный гднъ Совѣтникъ и Профессоръ!

Хотя Ваше Высокоблагородіе многократно обѣщавались рѣчь вашего сочиненія о явленіяхъ отъ силы электрической происходящихъ подать въ Канцелярію, токмо сего отъ Вашего Высокоблагородія и по нынѣ еще не учинено; а понеже необходимо надобно оную рѣчь какъ на Латинскомъ такъ и на Россійскомъ языкѣ послать къ Его Высокографскому Сіятельству А. Н. гдну Президенту для апробаціи, то Канцелярія ожидаетъ той рѣчи отъ Вашего Высокоблагородія въ скорости, дабы повелѣніе Его С—а исполнить. Вашего Высокоблагородія готовый слуга.... Сентября 24 дня 1753.

Съ отпуска, писаннаго Голубцовымъ.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 5 Октября. 1753. Окт.

Совѣтникъ и профессоръ гднъ Ломоносовъ репортомъ представилъ, данные деньги 50 рублевъ на покупку при химической лабораторіи, на дѣло мозаическаго портрета Гдря Императора Петра Великаго, на окончаніе лекцій студентамъ и для протчихъ химическихъ экспериментовъ всѣ изошли, а нынѣ еще для дѣланія означенного мозаическаго портрета разноцвѣтныхъ стеколъ, для упражненія въ опытахъ студентамъ, такожде и для всякихъ химическихъ потребностей разныхъ матеріаловъ весьма потребно еще отпустить денегъ пятьдесятъ рублевъ; а обрѣтающейся при немъ лабораторъ Францъ Битигеръ объ оныхъ же деньгахъ объявилъ, что оные всѣ изошли и данную ему изъ Канцеляріи тетрать взнесъ при томъ своемъ репортѣ; но понеже въ оной усмотрѣны такіе расходы, коихъ бы миновать можно, какъ-то за провозъ уголья, такъ и дровъ, деньги выдаваны, а можно бы на казенныхъ академическихъ лошадяхъ дрова и уголья возить, то опредѣлено: на расходы при лабораторіи нынѣ выдать ему лаборатору денегъ еще 50 рублевъ.... а ему подтвердить, дабы онъ впредь на перевозъ какъ дровъ такъ и уголья денегъ не тратилъ, а требовалъ бы академическихъ казенныхъ лошадей отъ капрала Марова, и о томъ для вѣдома къ совѣтнику гдну Ломоносову послать ордеръ.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь!

Переписанную рѣчь мою къ Вашему Превосходительству переслать принимая смѣлость, еще васъ милостиваго государя прошу, чтобы о произведеніи оной къ 25 Ноября постараться: ибо мнѣ даютъ навѣтки, что ее въ коментаріи напечатать; однако я тѣмъ отнюдь не могу быть доволенъ, и за прямой отказъ почесть долженъ. Она такимъ образомъ сочинена, чтобы говорить въ собраніи, и послѣ особливаго случая. Въ другихъ обстоятельствахъ долженъ я буду много перемѣнить и выкинуть, что мнѣ много труда стоитъ. Сверхъ того съ комментаріями выйдетъ она весьма поздно. При семъ Ваше Превосходительство всепокорнѣйше прошу не забыть Вашего милостиваго обѣщанія, чтобы меня доставить вторымъ томомъ Татищева исторіи; за тѣмъ, что онъ въ первомъ много на второй

1753. Окт. ссылается. Ожидая милостиваго въ семъ неоставленія съ усерднымъ высокопочтеніемъ за всегда пребываю

Изъ Санктпетербурга Октября 7 дня 1753 года. Вашего Превосходительства всепокорнѣйшій слуга Михайло Ломоносовъ.

Въ К-ю А. Н. Репортъ (собственнор. Поданъ 8 Окт. 1753).

Въ минувшей понедѣльникъ сего Октября четвертаго дня сочиненную мною *рѣчь о воздушныхъ перемѣнахъ отъ электрической силы происходящихъ* и на бѣло переписанную на россійскомъ языкѣ получилъ послѣ полудни пожже нежели какъ могъ взнесть въ оную Канцелярію; того ради для ускоренія послалъ я на почтѣ прямо къ Его Сіятельству Академіи Наукъ Президенту, о чемъ Канцелярія Академіи Наукъ да будетъ извѣстна. Латинскую рѣчь *) при семъ прилагаю. Совѣтникъ Михайло Ломоносовъ.

8 Октября: De actu solemni mandato Illustr. Praesidis die 24 Apr. proximi anni habendo Cl. Academici statuerunt Cancellariae Acad. referendum, Ampl. Lomonossowium jam dissertationem de Eletricitatis Theoria conscripsisse quae in conventu publico praelegatur, simulque anno superiori Cl. Grischowio fuisse injunctum de materia Astronomica sermonem habere. Idcirco Cancellariae hac de re relationem ferendam argumentumque Ampl. Lomonossowii commendandum esse decreverunt. Ceteroquin vero arbitrio Illustr. Praesidis relinquunt, cui demandare placuerit in actu solemni proximo dissertationem praelegere.

№ 136. Зоилы Ломоносова.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь!

Въ исполненіе приказанія, отъ Вашего Превосходительства въ нынѣшнемъ письмѣ присланнаго, не могу никоимъ образомъ отказаться по Вашему убѣжденію, почитая Вашу неоднократно объявленную мнѣ волю. И такъ, хотя учинить отпоръ моимъ ненавистникамъ, незнаю и весьма сомнѣваюсь, не больше ли я

*) Вѣроятно, печатную: одинъ листъ ея былъ отпечатанъ уже въ началѣ Сентября.

имъ благодарить и ихъ хвалить, нежели мстить и уничтожать, должень; благодарить за то во первыхъ, что они меня своей хулой хвалятъ, и къ большему приращенію малой моей славы не пожалѣли себя опредѣлить въ Зоилы, что я не за меньшую услугу себѣ почитаю; второе за то, что они подали причину Вашему Превосходительству къ составленію нынѣшняго Вашего ко мнѣ письма, съ разными разсужденіями, до словесныхъ наукъ касающимися, которое бывшихъ, настоящихъ и будущихъ Зоиловъ злобу въ ничто обращаетъ, и въ которомъ я не столько заслуги, сколько свою должность вижу. Они стихи мои осуждаютъ и находятъ въ нихъ надутыя изображенія, для того, что они самихъ великихъ древнихъ и новыхъ стихотворцевъ высокопарныя мысли, похвальныя во всѣ вѣки и отъ всѣхъ народовъ почитаемыя, унизить хотятъ. Для доказательства предлагаю Вашему Превосходительству примѣры, которыми основательное оправданіе моего имъ возможнаго подражанія показано быть можетъ. Изъ Гомеровой Иліады п. 5. 1753. Окт.

Внезапно всталъ Нептунъ съ высокія горы,
Пошелъ и тѣмъ потрясъ и лѣсы и бугры;
Трикраты онъ ступалъ, четвертый шагъ достигнулъ
До мѣста, въ кое гнѣвъ и духъ его подвигнулъ.

Изъ Виргил. Енеиды кн. 3.

Едва онъ рѣчь скончалъ, великая громада
Съ горы къ водамъ идетъ, среди овечья стада
Ужасной Полифемъ, прескверный изувѣръ,
Исполненъ ярости и злобы выше мѣръ,
Лишася зрѣнія онъ дубъ несетъ рукою
Какъ трость, и ищетъ тѣмъ дороги предъ собою.
Зубами заскрипѣлъ и моремъ побѣжалъ,
Едва во глубинѣ до бедръ касался валъ.

Какъ сему Камоенсъ подражаетъ, можно видѣть въ моей Риторикѣ § 158. Кромѣ сихъ Героическаго духа стихотворцевъ и нѣжный Овидій исполненъ высокопарными мыслями:

Изъ превращеній кн. 1.

Трикраты страшные власы встряхнулъ Зевесъ,
Подвинулъ горы тѣмъ, моря, поля и лѣсъ.

1753. Окт. и изъ книги 15.

Я таинства хочу невѣдомыя пѣть:
На облакѣ хочу я выше звѣздъ взлетѣть,
Оставивъ низъ пойду небесною горою,
Атланту наступлю на плечи я ногою.

Симъ подобныхъ высокихъ мыслей наполнены всѣ великіе стихотворцы, такъ что изъ нихъ можно составить не одну великую книгу. Того ради я весьма тому радъ, что имѣю общую часть съ толь великими людьми; и за великую честь почитаю съ ними быть опороченъ неправо; напротивъ того за великое несчастіе, ежели Зоилъ меня похвалитъ. Я весьма не удивляюсь, что онъ въ моихъ одахъ ни Пиндара ни Малгебра не находитъ: для того что онъ ихъ не знаетъ и говорить съ ними не умѣетъ, не разумѣя ни Погречески ни Пофранцусски. Не къ поношенію его говорю, но хотя ему доброе совѣтывать за его ко мнѣ усердіе; чтобы хотя одному поучился. Заключая сіе, увѣряю Ваше Превосходительство, что я съ Перфильевичемъ переписываться никогда намѣренъ не былъ; и нынѣ, равно какъ прежде сего Пародію его на Тамиру, всѣ противъ меня намѣренія и движенія пропустилъ бы я безпристрастнымъ молчаніемъ безъ огорченія, какъ похвалу отъ его учителя безъ честолюбиваго услажденія; естьли бы я не опасался произвести въ васъ неудовольствіе ослушаніемъ. Но и еще при томъ прошу, ежели возможно, удовольствоваться тѣмъ, что сочинилъ Гднъ Поповской, почетшій за свою должность по справедливости, что Перфильевичь себѣ несправедливо присвояетъ. Данной мнѣ отъ него титулъ никогда бы я не оставилъ въ его стихахъ, естьли бы я хвастовствомъ моихъ завистниковъ не принужденъ былъ рассудить, что тѣмъ именемъ нынѣ ученику меня назвать можно, которымъ меня за дватцать лѣтъ учители мои называли. Всепокорнѣйше прошу извинить тѣсноту строкъ. Съ усерднѣйшимъ высокопочитаніемъ пребываю Вашего Превосходительства

Изъ Санктпетербурга 16 Октября 1753 года. всепокорнѣйшій слуга Михайло Ломоносовъ.

Одна половина этого письма напечатана въ Смирдинскомъ изданіи сочиненій Ломоносова т. I, стр. 684 и 685, другая, съ обозначеніемъ

времени, — въ Запискахъ И. Академіи Наукъ т. I, прилож. № 1, письмо П. Перфильевичь есть Иванъ Перфильевичь Елагинъ; то по отчеству, то по фамиліи называетъ его Ломоносовъ и въ другомъ письмѣ, неизвѣстно, къ кому написанномъ, и напечатанномъ въ Моск. Телеграна 1828 годъ за Августъ (№ 15) и потомъ въ «Избр. сочиненіяхъ Ломоносова» Перевлѣсскаго (стр. 185) и въ Смирд. изданіи соч. Ломоносова, т. I, стр. 708. Въ обоихъ письмахъ предметъ одинъ и тотъ же: сатира Елагина на Петиметра, съ посвященіемъ Сумарокову, котораго онъ называетъ своимъ «благимъ учителемъ». Надобно полагать, что и второе письмо, напечатанное безъ обозначенія года, относится къ одному времени съ первымъ. 1753. Окт.

Протоколъ Конференціи 18 Октября. Ampl. Lomonossowius finem dissertationis suae de Meteoris vi electrica ortis conventui praelegit.

Въ этоже засѣданіе объявлено было распоряженіе Президента Академіи, изложенное въ слѣдующемъ письмѣ на имя Шумахера.

Совѣтнику Шумахеру.

Высокоблагородный Гдпъ Совѣтникъ! Гдпъ Совѣтникъ и профессоръ Ломоносовъ представляетъ мнѣ двоекратно, что онъ изготовилъ къ публичному академическому акту диссертацію на латинскомъ языкѣ, тамъ (потомъ?) оную перевелъ на россійской, въ которой предлагаетъ теорію о электрической матеріи подъ титуломъ Oratio de metheoris (въ печ. meteoris) vi electrica ortis, при чемъ и переводу своего копію мнѣ прислалъ, прося чтобъ позволено ему было читать оную для новости ея еще въ нынѣшнемъ году, а имянно для празднуемаго торжества вошествія Ея И. В-а на всероссійской прародительскій престолъ, то есть Ноября 25 числа. Хотя я отъ 2 Сентября и опредѣлилъ было ассамблеѣ публичной не быть за объявленными въ вашемъ представленіи учиненномъ отъ 5 Августа резонами: однакожъ дабы гдпъ Ломоносовъ съ новыми своими изобрѣтеніями между учеными въ Эвропѣ людьми не упоздалъ, и чрезъ то трудъ бы его въ учиненныхъ до сего времени электрическихъ опытахъ не пропалъ: Того ради извольте такъ расположится, чтобъ для вышеупомянутаго высочайшаго торжества Ноября 25 числа сего текущаго года актъ академическій конечно былъ для публики, въ которомъ гдпъ Ломоносовъ читать имѣетъ слово о явленіяхъ воздушныхъ, отъ

1753. Окт. электрической силы происходящихъ, а отвѣтствовать на оное гднъ профессоръ Гришовъ будетъ, о которомъ онъ же гднъ Ломоносовъ меня увѣдомляетъ, что онъ имѣетъ пристойную матерію, то есть новыя наблюденія о тягости учиненныя на островѣ Эзелѣ. По полученіи сего какъ гдну Совѣтнику Ломоносову такъ и гдну профессору Гришову извольте пристойнымъ образомъ отъ канцеляріи объявить о семъ немедленно. А въ Профессорскомъ собраніи отъ канцеляріи извольте объявить, чтобы къ тому же, то есть Ноября къ 25 числу заготовляли задачу по ихъ разсужденію, которую бы именемъ академіи для рѣшенія къ будущему году задать ученымъ въ свѣтѣ людемъ. Москва Октября 11 дня 1753 году. Графъ К. Разумовскій. (Полученъ 18 Октября).

25 Октября. § 1. Amplissimus Lomonossowius cum ad conventum extraordinarium mandato Cancellariae crastina luce habendum invitatus fuerit ab Archivario Stavenhagen, indicavit se crastina luce conventui non adfuturum ob rationes, quas Cancellariae Academicae in relatione referet, postulavitque ut hoc protocollo inseratur.

26 Октября. § 1. Productum fuit mandatum Imperatoriae Majestatis ex Cancellaria Academ., quo jussu Illustrissimi Academiae Praesidis statutum est, actum in Academia publicum instituere die 25 Novembris hujus 1753 anni, in quo actu orationem de meteoris vi electrica ortis leget Ampl. Cons. Lomonossowius, Cl. Grischowius autem nomine Academiae ei respondebit, de gravitate ex observationibus suis, Oeselii habitis, deducta, disserens; simulque Cl. Academiae Membris committitur de problemate quodam eruditis ad solvendum proponendo, decernere.

§ 2. Altero Imperatoriae Majestatis mandato, quod hodierno in consessu producebatur, Cancellaria Academica jussit, ut dissertatio Ampl. Lomonossowii in conventu hoc extraordinario praelegatur, ut Cl. Professores dicant, quomodo ex eorum sententia Cl. Grischowius nomine Academiae responsionem suam ad dictam dissertationem concinnare debeat, et demum ut problema, de quo in superiori mandato sermo est, eligatur.

§ 3. Quum memorata Ampl. Lomonossowii dissertatio ob absentiam Ampl. auctoris et penuriam temporis praelegi non potuisset; Cl. Grischowius autem dubia sua scripto exarata Conventui exhibebat praelegitque; Cl. Braunius vero una cum Cl. Popowio pariter dubia moverunt scriptoque ea tradiderunt; idcirco unanimi consensu statutum est: 1753. Окт.

1-mo. Horum monitorum apographum cum Ampl. Autore eum in finem communicandum esse, ut dubia supradicta removeat suaque asserta argumentis comprobet. Sin autem huic desiderio non faciet satis, tunc dubia allata responsioni, quam Cl. Grischowius Academiae nomine parat, esse inserenda.

2-do. Consilium alterum extraordinarium habendum esse simul ac Ampl. Lomonossowius ad communicata dubia responderit.

3-tio. Problema separato in programate more in Academia recepto publicandum et responsioni Cl. Grischowii inserendum esse, non vero dissertationi Ampl. Lomonossowii. Modus vero materiam rite elaborandi ab Ampl. Lomonossowio eruditis praescriptus praesentibus hoc in conventu Academiae membris non probatur, sed in programmate nomine Academicorum proponendus esse jubetur.

4-to Sphalmata, quae hic inde in dissertatione occurrunt, Auctori ipsi emendanda relinquuntur.

Ордеромъ Вашего Высокографскаго Сіятельства полученнымъ сюда 18 числа сего (Окт.) мца повелѣно для празднуемаго торжества возшествія Ея И. В. на всероссійскій престолъ Ноября 25 числа быть публичному акту, въ которомъ имѣетъ говорить гднъ совѣтникъ и профессоръ Ломоносовъ сочиненную свою диссертацію о электрической матеріи, а на оную отвѣтствовать профессору гдну Гришову, также и чтобъ заготовить задачу, которую бы именемъ Академіи для рѣшенія къ будущему году задать, и по тому В. В. С. ордеру опредѣлено сочиненную рѣчь гдномъ профессоромъ Гришовымъ прочесть въ собраніи академическомъ и по исправленіи для напечатанія со удостоеніемъ подать въ канцелярію, о чемъ во оное собраніе указъ, а къ совѣтнику Ломоносову ордеръ посланъ, въ которомъ соизволеніе В. В. С. объявлено, и что его диссертація на

1753. Окт. латинскомъ языкѣ въ канцелярію подана, а на россійскомъ языкѣ переписанная послана въ Москву къ В. В. С—у, токмо оной сюда не прислано, а печатать оную надлежитъ какъ на латинскомъ такъ и на россійскомъ языкахъ, того ради оную диссертацію на россійскомъ языкѣ оставшую у него черную прислалъ бы въ Канцелярію, дабы на обоихъ языкахъ подъ смотрѣніемъ его печатать оную можно было какъ наискорѣе; равно же и гдну профессору Гришову посланъ ордеръ же, чтобъ онъ къ тому акту пристойною матеріею, то есть о новыхъ наблюденіяхъ о тягости учиненныхъ на островѣ Эзелѣ, сочинилъ какъ возможно скорѣе диссертацію и объявилъ для прочтенія въ профессорскомъ собраніи; а сего Октября 21 числа гднъ профессоръ Гришовъ поданнымъ въ Канцелярію академическую репортомъ объявилъ, что ему невозможно сочинить отвѣту, пока онъ извѣстенъ не будетъ, какая матерія отъ гдъ профессоровъ избрана будетъ къ предложенію задачи для рѣшенія оной изъ награжденія, слѣдовательно онаго отвѣту и читать ему нельзя, пока рѣчь гдна совѣтника и профессора Ломоносова въ генеральномъ академическомъ собраніи прочтена не будетъ, и дабы учинено было при семъ случаѣ по порядку и никтобъ не имѣлъ причины жаловаться. Того ради во оной Канцеляріи опредѣлено: 1) къ нему гдну сов. и проф. Ломоносову послать ордеръ, дабы онъ сочиненную рѣчь сего Октября 26 числа въ генеральномъ собраніи прочелъ и между тѣмъ временемъ оную сообщилъ бы всѣмъ гдамъ профессорамъ. 2) Архиваріусу Стафенгагену послать же ордеръ, чтобъ онъ того числа учинилъ повѣстку, чтобъ гда профессоры по полуночи были въ десятомъ часу, а до означеннаго собранію время оную рѣчь сообщилъ бы онъ Стафенгагенъ для прочтенія отъ себя гдамъ профессорамъ съ такимъ объявленіемъ, дабы изъ нихъ оную никто у себя не удерживали; а сего числа изъ оного собранія репортомъ на посланной указъ объявлено: понеже въ отсутствіи гдна автора, тако жъ и для краткости времяни диссертація читана быть не могла, а гднъ профессоръ Гришовъ о сумнительствахъ своихъ во оной диссертаціи находящихся собранію подалъ письменно и оные прочелъ, да и гда профессоры Броунъ и Поповъ тако жъ письменно подали свои сумнительства, съ кото-

рыхъ приложены копіи, и разсуждено: 1) гдну автору сообщить, 1753. Нояб.
чтобъ онъ опровергнулъ и свое мнѣніе утверждалъ доказательствами; ежели жъ по сему не исполнитъ, то всѣ показанныя сумнительства объявлены будутъ въ отвѣтѣ, которой гдну профессору Гришову именемъ академіи сочинить приказано, 2) другое чрезвычайное собраніе объявить тогда, какъ скоро гднъ совѣтникъ Ломоносовъ на сообщенное ему отвѣтъ подастъ, 3) проблему или задачу въ особливой программѣ объявить ученому свѣту, какъ то при академіи и обыкновенно дѣлалось, которую включить въ отвѣтъ, а не присовокупить къ диссертаціи гдна автора; а что гднъ авторъ предписываетъ о порядкѣ, какимъ бы ученые люди задачу рѣшили, то гдами засѣдающими не опробуется, 4) нѣкоторыя мелкія погрѣшности въ диссертаціи найденные отдать на волю исправить гдну автору. И о семъ В. В. С—у Канцелярія А. Н. покорно доноситъ во извѣстіе, а съ поданныхъ сумнительствъ копіи, тако жъ и набранная при академіи рѣчь при семъ покорнѣйшемъ репортѣ прилагаются. 28 Окт. 1753.

Въ Канц. А. Н. Репортъ. Под. 5 Ноября 1753 г. собст.-р.

По приказу К—и А. Н. и по желанію Совѣтника и Профессора гдна Ломоносова тѣ гда Профессоры, которые на диссертацію ево гдна Совѣтника Ломоносова подали сумнительства письменные, въ чрезвычайное собраніе сего Ноября 1 дня призваны, а именно гда Профессоры Браунъ, Гришовъ и Поповъ. И во ономъ собраніи гднъ Совѣтникъ Ломоносовъ читалъ свои отвѣты *) съ которыхъ отвѣтовъ при семъ пріобщается копія. А что именно въ томъ собраніи учинено, о томъ прилагаю при семъ копію протокола того чрезвычайнаго собранія. Архиваріусъ Иванъ Стафенгагенъ.

Actum in Conventu extraordinario die 1 Novbr. ☾.

Praes. ex ord. Prff. Vir. Ampl. Lomonossow.
Cll. Braun.
Grischow.
Popow.

.... jussu Cancellariae Academicae Cll. Braun, Gri-

*) На Латинскомъ языкѣ. Возраженія Гришова и Брауна имѣются въ архивѣ Канцеляріи въ черновыхъ переводахъ.

1753. Нояб. schow et Popow ad hunc conventum invitati sunt, in quo Ampl. Lomonossowius ad objectiones Cll. Braunii et Grischowii praelegit responsiones suas et monstravit asserta sua non carere argumentis ac denique probavit modum explicandi theoriam suam plane novum esse *). Hanc ob causam praesentes viri Cll. declaraverunt, se hisce demonstrationibus probabilibus acquiescere. Ad dubium autem Cll. Popowii de descensu aëris frigidi superioris per aërem calore rarefactum eidem propositum respondere noluit, partim quia hoc dubium contra prima principia Theoriae eius Franklinique pugnet, partim quia hoc notissimum sit, aërem graviorem (qualis illi superior frigidiorque censetur) descendere semper debere in rariorem et leviorem (pro quo inferiorem per calorem rarefactum habet) qualescunque aliae circumstantiae praeterea adsint, adeo ut qui de his dubitet, ille juxta sententiam ejus prima principia aërometriae penitus ignorare sit censendus **). Porro Ampl. auctor declaravit, se monita programmati de proponendo praemio inserenda ex sententia Cl. Collegarum a dissertatione separare velle, necessarium vero esse arbitratur, ut ea in programmate ipso a se elaborando publicentur. Caeterum statutum est Cl. Academicos ad conventum extraordinarium die proxima Mercurii habendum convocare, Cancellariae autem Acad. de omnibus hodie peractis referre.

Въ Канц. А. Н. Репортъ (с. р. Под. 30 Окт. 1753 г.).

Увѣдомился я, что въ академическую физическую палату выписаны изъ за моря новыя електрическія шары со станкомъ; а мнѣ къ большему изслѣдованію моей теоріи и для дѣланія винклеровыхъ опытовъ электрическая махина потребна до публичнаго акта; того ради Канцелярія академическая да соблаговолитъ мнѣ на домъ выдать оную машину до публичнаго акта, дабы я оные такъ и другіе опыты учинить могъ, и ежели они воспослѣдуютъ, на публичномъ актѣ показать слушателямъ.

Колл. Сов. Михайло Ломоносовъ.

Выдано по ордеру 2 Ноября.

---

*) Гришовъ въ своемъ возраженіи именно указывалъ, что разсматриваемыя явленія были уже объясняемы электричествомъ другими и называетъ прежде всего Франклина, упоминая въ дальнѣйшемъ изложеніи Кейля, Монніера и Эйлера.

**) См. ниже, протоколъ конференціи 19 Ноября.

№ 137. Характеристика Шумахера.

Письмо Ломоносова къ И. И. Шувалову.

1753. Нояб.

Что я письмами Вашего Превосходительства нынѣ не оставлялъ (не оставленъ?), сіе служитъ мнѣ къ великому утешенію въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Совѣтникъ Шумахеръ пренебрегая то, что онъ отъ Его Сіятельства Господина Президента присланнымъ орденомъ (ордеромъ) о произведеніи публичнаго акта изобличенъ былъ въ своихъ неправедныхъ поступкахъ въ разсужденіи моей рѣчи, употребилъ еще всѣ коварныя свои происки для ея остановленія. Правда что онъ всегда былъ высокихъ наукъ, а слѣдовательно и мой ненавистникъ и всѣхъ профессоровъ гонитель и коварный и злохитростный приводчикъ въ несогласіе и враждованіе; однако нынѣ сталъ еще въ двое, имѣя двойные интересы, то есть пригордаго невѣжду, высокомысленнаго фарисея зятя своего Т. Всѣ нынѣ упражняющіися въ наукахъ говорятъ: не дай Богъ, чтобъ Академія досталась Тауберту въ приданое за дочерью Шемахеровой обоихъ равна зависть и ненависть къ ученымъ, которая отъ того происходитъ, что оба не науками, но чужихъ рукъ искуствомъ а особливо профессорскимъ попраніемъ подняться ищутъ и нынѣ профессоровъ одного на другаго подъущать и ихъ несогласіемъ пользоваться стараются. Я о всемъ писалъ къ Его Сіятельству Господину Президенту нарочито пространно и всѣпокорнѣйше просилъ, чтобъ сдѣлать конецъ двадцатилѣтнему бедному академіи состоянію и отбавить отъ приближающагося конечнаго раззоренія. Между тѣмъ васъ Милостиваго Государя и Отца слезно прошу учинить съ науками въ Россіи великую милость, чтобы какимъ Вамъ заблагоразсудится образомъ, сіе общее благополучія ученыхъ препятствіе окончалось, воспослѣдовали бы уже давно отъ всѣхъ желаемая тишина и радость. По Вашего Превосходительства письмамъ разсуждаю, что вы Графу К. Г. пристойнымъ образомъ о моемъ къ нему письмѣ знать дать можетѣ; которое на прошлой почтѣ къ нему послано. Сила и важность вся въ томъ состоитъ, чтобъ безъ вѣдома

1753. Нояб. Профессорскаго ни какія ученныя дѣла не отправлялись и Его бы Сіятельство ничего не опробовалъ, что канцеляріи (канцелярія) безъ согласія собраній о томъ представитъ. Ибо кромѣ сего на что профессорскія собранія? На что ихъ голосы? Когда Шумахеръ всѣ смыслитъ, когда ему все повѣрить можно? *все смыслитъ?* Боже мой! но онъ и въ главной своей охотѣ, въ рисованіи толку не знаетъ. Посмотритѣ на изображеніе Е. И. В. что на Петербургскомъ планѣ. *Ему все повѣрить можно?* Правда козлу капусту, овецъ волку! На него просили первые профессоры, призванные въ Россію Петромъ Великимъ, которыхъ онъ своими коварствами отсюду вытеснилъ, и наше отечество лишилъ великія пользы; на него просили студенты въ правительствующемъ сенатѣ, какъ я былъ за моремъ, за что ему былъ жестокой выговоръ; на него просили снова студенты и канцелярскія служители съ Нартовымъ въ испроверженіи наукъ и въ расточеніи казны, гдѣ онъ во многомъ изобличенъ и только знатнымъ предстательствомъ избавился. Наконецъ просили на него и всѣ профессоры обще; и для того поручено было имъ правленіе ученыхъ дѣлъ до Президента. При такъ великихъ примерахъ его злости, при томъ великомъ множествѣ свидѣтелей разнаго состоянія, разныхъ народовъ и въ такъ разныя времена обстоятельства, возможно ли сомнѣваться о безъ совѣстномъ его повѣденіи? возможно ли ожидать цвѣтущаго наукъ состоянія? Возможно ли подумать, что все на него напрасно солгано за тѣмъ что онъ не повѣшенъ? Сіе столько же его оправдать можетъ, какъ публикованнаго бездѣльника князя Хованскаго, который многократно судей и права умѣлъ употребить къ своему закрытію и избавленію отъ петли. Не довольно ли о семъ увѣряетъ внѣшнее и внутреннее Академіи бѣдное состояніе. Извнѣ почти однѣ развалины; внутрь нѣтъ ничего, чтобъ Академіею и Университетомъ могло назваться по примѣру иностранныхъ и по несравненному великодушію Монархини нашей. Я ожидаю какъ отъ Его Сіятельства Господина Президента, такъ и отъ Вашего Превосходительства скорой наукамъ помощи, и за должность мою къ Отечеству и за несказанныя щедроты Всемилостивѣйшія Государыни положилъ твердое и непоколебимое намѣреніе, чтобы за благопо-

лучія наукъ въ Россіи, ежели потребуютъ, не пожалеть всего моего временнаго благополучія, съ чемъ остаюсь непремѣнно. 1753. Нояб.

Санктпетербургъ.
Ноября 1 дня
1753 года.

Напечатано со списка профессора Н. С. Тихонравова. Списокъ этотъ, какъ видно, сдѣланъ буква въ букву и потому сохраняетъ въ себѣ нѣкоторыя особенности правописанія, несвойственныя Ломоносову. По этому надо заключать, что списокъ этотъ сдѣланъ не съ оригинала, а съ какой нибудь копіи; или, надо предположить, что оригиналъ писанъ не собственною рукою Ломоносова, а рукою писца. Но слогъ и содержаніе не оставляютъ мѣста ни малѣйшему сомнѣнію въ подлинности письма.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 2 Ноября. Сего числа въ присланномъ изъ бергъ-канторы доношеніи объявлено, минувшаго де Октября 27 числа въ присланномъ во оную Кантору изъ Канцеляріи Петровскихъ заводовъ доношенія объявлено, обысканныя де въ Олонецкомъ уѣздѣ въ разныхъ мѣстахъ Ингерманландского пѣхотного полку солдатами Евсевьемъ Евтифѣевымъ, Никономъ Некрасовымъ мѣдныхъ рудъ признаковъ дву нумеровъ, которые де салдаты и рудные признаки во оную кантору присланы, и требовала оная кантора, чтобъ тѣ руды при тѣхъ солдатѣхъ такожде и при пробирномъ ученикѣ Федорѣ Чернавинѣ, за неимѣніемъ вѣдомства бергъ-канторы при казенной лабораторіи приличныхъ инструментовъ и горна, опробовать, и что по пробѣ въ первомъ и во второмъ номерахъ явитца, въ бергъ-катору прислать письменное увѣдомленіе, при которомъ доношеніи и руды приложены. Опредѣлено: оныеруды при показанныхъ солдатѣхъ и ученикѣ опробовать совѣтнику и профессору гдну Ломоносову, о чемъ къ нему послать ордеръ.

№ 138. Распря за старшинство.

Въ Канц. А. Н. Репортъ. Понеже вчерашняго числа чрезвычайное было собраніе въ присутствіи всѣхъ гдъ профессоровъ А. Н., и подъ выходомъ мнѣ всѣхъ засѣдающихъ мнѣніе о дѣлахъ, кои въ семъ собраніи происходили, объявлено было, то я для ускоренія дѣлъ въ тотъ же самой часъ сочинилъ протоколъ, и въ протоколѣ тѣхъ, кои въ присутствіи были, напи-

1753. Нояб. салъ, по ихъ по старшинству, какъ то всегда дѣлалось, а имянно въ такомъ порядкѣ: гда профессоры Миллеръ, Надворной Совѣтникъ Штелинъ, Штрубе, Таубертъ, Тредіаковскій, Сов. и проф. Ломоносовъ, Фишеръ, Браунъ, Крашенинниковъ, Гришовъ, Поповъ, да гднъ Адъюнктъ Клейнфельдъ, и по сочиненіи сего протокола послалъ его къ подпискѣ къ гдамъ профессорамъ, изъ которыхъ гда профессоры Фишеръ и Браунъ и подписались; но какъ гднъ сов. и проф. Ломоносовъ усмотрѣлъ то мѣсто, гдѣ онъ написанъ былъ, то свое имя изъ вышеписаннаго числа вычернилъ, и приписалъ тутъ резоны свои, для чего онъ то сдѣлалъ, и имя свое подписалъ на самомъ верху выше всѣхъ; а какъ сей протоколъ къ подпискѣ дошелъ до протчихъ господъ, то никто изъ нихъ не подписался, для чего то не знаю. Только гднъ профессоръ Тредіаковскій на другой бѣлой страницѣ приписалъ свое мнѣніе о семъ дѣлѣ, а что именно, и то мнѣ неизвѣстно, потому что какъ я сего утра оное все прочитать хотѣлъ, чтобъ о томъ происходившемъ канцеляріи репортовать, то онъ гднъ совѣтникъ Ломоносовъ пришелъ ко мнѣ и требовалъ, чтобъ я оной протоколъ вновь бы переписать отдалъ, и его бы имя выключилъ, и какъ я ему на то отвѣтствовалъ, что мнѣ того нельзя сдѣлать безъ согласія другихъ гдъ профессоровъ, ибо нѣкоторые уже подписались, а другіе видѣли, что онъ тутъ свое имя вычернилъ, то онъ взялъ у меня протоколъ изъ моихъ рукъ и разодралъ и къ себѣ въ карманъ положилъ, такъ что и времени мнѣ не было прочесть, что онъ гднъ профессоръ Тредіаковскій въ немъ приписалъ; а гднъ профессоръ Тредіаковскій мнѣ словесно сказалъ, что ему помнится, что онъ по руски приписалъ, что подписывать своего имени не будетъ для того, что гднъ совѣтникъ Ломоносовъ беретъ первенство въ профессорствѣ безъ указу, и о вышеписанномъ въ Канцелярію репортую и ожидаю приказанія, переписать ли мнѣ оной протоколъ вновь, выключая его гдна совѣтника Ломоносова, какъ онъ то требовалъ, или нѣтъ; а въ какой силѣ протоколъ отъ меня написанъ былъ, о томъ прилагаю при семъ точную копію. У подлинного: Архиваріусъ Стафенгагенъ. Ноября 4 дня 1753 года.

Сего Ноября 3 дня 1753 году въ бывшемъ чрезвычайномъ собраніи академическомъ имѣли засѣданіе гда профессоры слѣдующіе: 1753. Нояб.

Миллеръ
Гднъ Надв. Сов. и проф. Штелинъ.
Штрубе.
Гднъ Ассессоръ Таубертъ.
Тредьяковскій.
Гднъ сов. и проф. Ломоносовъ.
Фишеръ.
Браунъ.
Крашенинниковъ.
Гришовъ.
Поповъ.
Гднъ Адъюнктъ Клейнфельдъ.

Въ присутствіи своемъ единогласно опредѣлили: 1) Рѣчь гдна сов. и проф. Ломоносова печатать. 2) Предписанныя въ той рѣчи наставленія, о коихъ въ прежнихъ протоколахъ упомянуто, изъ самой рѣчи выключить, а объявить объ нихъ въ программѣ. 3) На помянутую рѣчь отвѣтствовать гдну профессору Гришову въ генеральныхъ терминахъ. О предложеніи же двухъ задачь для рѣшенія ученому свѣту ни какого опредѣленія не учинено, но оставлено сіе на соизволеніе Его Сіятельства А. Н. Президента.

Сей протоколъ нѣкоторые изъ означенныхъ гдъ присутствовавшихъ подписали.

У подлиннаго подписался Архив. Стафенгагенъ. (Переводъ съ лат. Ив. Голубцова).

Въ Канцелярію А. Н. отъ Архиваріуса Штафенгагена требуется извѣстіе, когда къ гдну сов. и проф. Ломоносову присланныя изъ за моря піесы на заданную отъ Академіи задачу изъ награжденія, какъ золото отъ серебра самымъ легкимъ и наилучшимъ способомъ отдѣлять, посланы изъ Конференціи, что онъ въ отвѣтъ предъявилъ и какое онъ мнѣніе по его должности сообщилъ и когда. Регистраторъ Дмитрей Тимофѣевъ. Ноября 4 дня 1753 года.

Все оные піэсы Сов. Ломоносову сообщены были тогда какъ они въ собраніяхъ предложились, а самая послѣдняя сооб-

1753. Нояб. щена ему была въ прошломъ Іюнѣ мцѣ сего году. Въ то самое время онъ показанныхъ пiэсовъ у себя на дому имѣлъ до тѣхъ поръ, какъ другимъ засѣдающимъ надлежало было такожде сообщить для прочтенія: но въ прошломъ Сентябрѣ мцѣ вновь по его требованію оныя ему сообщены и по нынѣ еще нѣкоторые самые важные и до всѣхъ (?) у себя имѣетъ. А вчерашняго числа въ чрезвычайномъ собраніи гдамъ засѣдающимъ объявилъ словесно, что де ему мнѣніе свое объ оныхъ піесовъ подать нельзя пока эксперименты не здѣлалъ, и оныхъ экспериментовъ черезъ недѣлю купно со своимъ мнѣніемъ подать обѣщался. Архиваріусъ Стафенгагенъ (собственноручная записка).

Между тѣмъ другіе академики, суду которыхъ подлежали конкурсныя сочиненія, именно Краценштейнъ и Гришовъ, подали свои отзывы еще въ Августѣ, какъ видно изъ подобной справки отъ 28 Сентября, при которой приложены и копіи этихъ отзывовъ.

Ноябрская справка имѣетъ приписку: «такова жъ подлинная послана въ Москву».

Въ Канцелярію А. Н. Доношеніе отъ Профессора Василья Кирилова сына Тредіаковскаго; а о чемъ тому пункты:

1. Вчерашняго числа, въ чрезвычайной профессорской конференціи, гднъ Совѣтникъ Ломоносовъ, въ самомъ началѣ засѣданія, говорилъ гдну Ассессору Тауберту весьма велерѣчиво о своемъ предсѣданіи предъ нимъ, и слѣдовательно предъ всѣми старшими его въ академической службѣ, именно жъ, что понеже Всемилостивѣйшая Гдрня Императрица пожаловала его совѣтникомъ за отличную его науку, то де я потому первенствующій предъ всѣми профессоръ.

2. По окончаніи собранія, когда надлежало ему подписать протоколъ, въ коемъ имя его написано было тѣмъ порядкомъ, послѣ котораго должно ему было слѣдовать по засѣданію и старшинству, въ силу 30 пункта академическаго регламента, онъ гднъ Совѣтникъ имя свое самъ почернилъ, и написалъ оное выше всѣхъ, да и подписался также всѣхъ выше. Симъ помяненный гднъ Совѣтникъ ясно отнялъ у меня старшинство, не упоминая о прочихъ, собою, и безъ всякаго на то указа, утверждаясь токмо, какъ то онъ на томъ протоколѣ подписалъ, латинскимъ языкомъ что онъ отличную имѣетъ науку, толкуя сіе слово *отличный* не право, а именно такъ, что будто его наука

предъ нами всѣми лучшая; вмѣсто того, что долженъ онъ разумѣть такъ, что его наука предъ нашею *виднѣе*, какъ то и праведно, для того что ему только одному приказано было отъ вышнихъ сочинять *Оды*, *Панегiрiкъ*, и прочее, хотя все сiе и не его дѣло, чѣмъ наука его и сдѣлалась *видною*, но ежелибъ Всемилостивѣйшая Гдрня восхотѣла его науку признать лучшею предъ нашею, тобъ несомнѣнно изволила то объявить словомъ *отмѣнныя науки*, а не *отличныя*. И потому гднъ совѣтникъ какъ толкуетъ словъ оное въ надменную свою пользу, а мнѣ и прочимъ въ незаслуженное предосужденiе, не право, такъ и поступаетъ, причтенiемъ себѣ первенства, своевольно, ибо какъ можетъ наука его быть *отмѣнною* предъ нашею для того что премножество въ его наукѣ погрѣшностей, лжи и самого грубаго незнанiя, что, ежели потребуется, толь легко есть доказать, коль сiе самое выговорить. 1753. Нояб.

3. Того ради покорнѣйше прошу Канцелярiю А. Н., благоволить предостеречь и защитить честь мою, по силѣ академическаго регламента, и совокупно, вѣрную, неусыпную, и беспорочную службу, ибо не токмо я старѣе въ службѣ академической гдна совѣтника Ломоносова, но и первый изъ россiйскихъ поданныхъ Ея И-у Величеству, пожалованъ всемилостивѣйше профессоромъ. Чтожъ гднъ совѣтникъ Ломоносовъ собою, и безъ указа, даетъ себѣ первенство въ профессорствѣ; то можетъ онъ тожъ сдѣлать и въ публичномъ академическомъ собранiи: отъ чего опасно приходить въ такое собранiе, дабы не притти стыдъ предъ множествомъ особъ и быть фабулою всему свѣту. Сiе доношенiе писалъ я Василей Тредiаковскiй и руку приложилъ. Ч. 4 Ноября 1753 года.

Доношенiе Тредьяковскаго сохранилось только въ канцелярской копiи.

Мнѣнiе совѣтника Гдна Шумахера.

Всѣмъ несогласiямъ, которыми Академiя въ безпорядочное состоянiе приведена быть можетъ, есть главною причиною характеры, нѣкоторымъ академикамъ сверхъ профессорскаго ихъ достоинства данные. И понеже такой характеръ придаетъ имъ вышшей рангъ; то представляютъ себѣ, что они честнѣе своихъ товарищей, отъ чего раждается презрѣнiе, а отъ сего спесь и

1753. Нояб. высокомѣріе. По сему хотятъ быть выше своихъ товарищей, и думаютъ о себѣ, что они въ наукахъ ихъ искуснѣе; но понеже сіе изъ онаго не слѣдуетъ: то и происходятъ между ими отъ того споры, прекословія и раздоры. Ибо тѣ профессоры, которые не имѣютъ другаго достоинства, кромѣ что они профессоры, не хотятъ своимъ товарищамъ, въ характерахъ состоящимъ, отдавать той чести, какую они себѣ претендуютъ, почитая ихъ при академическихъ дѣлахъ не яко совѣтниковъ или ассессоровъ, но яко профессоровъ, слѣдовательно жъ себѣ за равныхъ. Да и кажется что они въ семъ поступаютъ не безъ справедливости, ибо и въ указахъ, коими объявлено о произведеніи ихъ въ вышшее достоинство, имянно изображено, чтобы быть имъ при прежнихъ своихъ должностяхъ. А дабы каждаго довольствовать и въ покоѣ оставить: то отъ Канцеляріи А. Н. Вашему Высокографскому Сіятельству покорнѣйше представляется, не соблаговолитъ ли Ваше Сіятельство повелѣть вновь подтвердить 1) чтобъ академики должность свою исполняли по академическому регламенту, и въ силу опредѣленій, отъ Вашего Высокографскаго Сіятельства учиненныхъ, а преслушники того бъ по правамъ штрафованы были. 2) Чтобъ профессоры характеръ имѣющіе въ академическихъ собраніяхъ, не смотря на указы, коими они (въ) вышшее достоинство произведены, поступали не по рангамъ, но по старшинству; а по той чести, какою кто изъ нихъ имяннымъ Ея И. В-а указомъ пожалованъ, считались бы внѣ Академіи. 3) Чтобъ никто изъ Академиковъ товарищу своему, хотя онъ съ его мнѣніемъ въ чемъ и не согласенъ былъ, не насмѣхался, и его не презиралъ, а наипаче въ собраніяхъ ни какихъ непристойностей не дѣлалъ. 4) Чтобъ по мнѣнію профессоровъ и по большинству голосовъ задать одну задачу, какую они заблагоразсудятъ, токмо къ нынѣшней матеріи приличную. 5) Чтобъ предложенную къ тому программу написалъ и объявилъ тотъ, кто правитъ въ собраніи академическомъ секретарскую должность. 6) Что совѣтнику и профессору гдну Ломоносову дать знать о худыхъ его поступкахъ, что онъ протоколъ въ полномъ собраніи апробованной и нѣкоторыми его товаришами подписанной, разодралъ, и дабы онъ въ собраніяхъ ни какихъ своевольностей не чинилъ,

но велъ бы себя, какъ прилично академику и поступалъ бы съ товарищами своими тихо и мирно. 1753. Нояб.

Въ засѣданіи Канцеляріи А. Н. 5 Ноября рѣшено: Репортъ (Стафенгагена), Доношеніе (Тредьяковскаго), копію (съ изорваннаго протокола), справку (о неподачѣ Ломоносовымъ отзыва о конкурсныхъ сочиненіяхъ) съ приложеніемъ мнѣнія сов. Шумахера отослать къ гдну Президенту) *«на особливое разсмотрѣніе»* и на мнѣніе сов. Шумахера «требовать» резолюціи.

Шумахеръ могъ бы указать и м. б. указывалъ на этотъ случай въ подтвержденіе своего мнѣнія противъ ранговъ, какое онъ представилъ еще съ прошеніемъ, поданнымъ академиками въ 1749 г. (см. выше, стр. 129).

Гдну Совѣтнику Шумахеру.

Высокоблагородный Гднъ Совѣтникъ!

Отъ господина совѣтника и профессора Ломоносова представлено мнѣ, якобы дѣлается отъ канцеляріи затрудненіе въ печатаніи его рѣчи на латинскомъ и русскомъ языкѣ учиненными объекціями отъ гдъ профессоровъ Гришова, Брауна и Попова, а сверхъ того принужденіемъ читать его переводъ помянутой рѣчи въ историческомъ собраніи. Какимъ образомъ въ томъ дѣлѣ поступить согласно съ регламентомъ академическимъ, я о томъ предложилъ собранію академическому, а вамъ рекомендую, дабы канцелярія не вступалась въ сіе ихъ дѣло, кромѣ того что отъ нихъ прислано будетъ для напечатанія, о томъ только приложить стараніе безъ замедленія, и какъ въ печати такъ и въ переплетѣ книгъ сихъ поступить по прежнему примѣру. Впрочемъ что происходить будетъ по данному отъ меня гдамъ академикамъ особливому ордеру, прикажите архиваріусу Стафенгагену въ канцелярію репортовать, а съ оныхъ репортовъ мнѣ извольте сообщить для вѣдома. Москва. Ноября 4 дня 1753 года. Графъ К. Разумовскій.

Получено 10 Ноября 1753.

Сего Ноября 10 числа отъ его В. С-а А. Н. Президента въ Канцелярію А. Н. полученъ ордеръ отъ 4 числа сего же мца и притомъ ордеръ же гдамъ академикамъ и оной Его Е. В. С-а ордеръ въ академическое собраніе (которое для того чрезвычайное собрано) отосланъ сего числа и что по тому въ томъ собраніи учинено будетъ, о томъ Его В. С-у репортовано быть имѣетъ впредь. Что же въ полученномъ отъ Его В. С-а ор-

1753. Нояб. дерѣ упоминается, дабы Канцелярія не вступалася въ сіе профессорское ихъ дѣло, кромѣ того что отъ нихъ прислано будетъ для напечатанія, о томъ бы только приложить безмедленное стараніе; и на оное Его В. С-у нынѣ донесть репортомъ: Канцелярія совершенно въ профессорское дѣло ничѣмъ не вступалась, кромѣ того, что по полученному отъ Его В. С-а ордеру минувшаго Октября 18 о публичномъ актѣ посланы указы въ академическое собраніе и гдамъ авторамъ, чтобъ надлежащіе диссертаціи, какъ скоро возможно, были сочинены и для напечатанія въ Канцелярію поданы, а притомъ чтобъ гда профессоры къ томуже акту изготовили задачу по рассужденію всѣхъ гдъ профессоровъ, которую бы именемъ Академіи для рѣшенія къ будущему году задать ученнымъ въ свѣтѣ людямъ, какъ то имянно Его В. С-а ордеромъ повелѣно; какъ же на то гднъ профессоръ Гришовъ подалъ репортъ, что ему невозможно сочинить отвѣту пока онъ извѣстенъ не будетъ, какая матерія из (отъ?) гдъ профессоровъ избрана будетъ къ предложенію задачи для рѣшенія оной изъ награжденія, слѣдовательно оного отвѣту и читать ему нельзя, пока рѣчь гдна совѣтника и профессора Ломоносова въ генеральномъ академическомъ собраніи прочтена не будетъ, и на оное ко оному гдну совѣтнику и профессору Ломоносову посланъ ордеръ, чтобъ его рѣчь прочесть въ академическомъ собраніи. А болѣе того по тому дѣлу Канцелярія ни въ чемъ не обязывалась, да и такимъ ордеромъ Канцелярія конечно бъ и не обязалась, ежели бы тому причиною не былъ репортъ гдна профессора Гришова. Ноября 11 дня 1753 года. Подлинный за подписаніемъ Сов. Шумахера, за скрѣпою Секретаря Ханина.

Въ Канцелярію А. Н. Репортъ (собственноручный. Поданъ 12 Ноября 1753).

Вчерашняго числа чрезвычайное академическое собраніе собрано было, въ которомъ читанъ былъ ордеръ Его В. Сіятельства А. Н. гдна Президента, и въ силу онаго ордера гда засѣдающіе положили, чтобъ одну задачу о теоріи электрической публиковать на особомъ листу въ программѣ, какъ то при Академіи и прежде сего бывало, а гдну Совѣтнику Ломоносову сообщить къ оной программѣ свое мнѣніе, какимъ порядкомъ

ученые люди задачу рѣшить имѣютъ; а химическую задачу еще 1753. Нояб.
до будущаго 1754 Іюня 1 дня отсрочить. Господинъ же профессоръ Гришовъ обѣщался отвѣтъ свой наискоряе сочинить и по сочиненій прочесть въ собраній, А что сверхъ вышесказаннаго происходило, о томъ значитъ приложенной того собранія протоколъ. И о вышеописанномъ Канцелярій Академій Наукъ репортую. Архиваріусъ Иванъ Стафенгагенъ. Ноября 12 дня 1753 года. (Правописаніе подлинника).

Actum in conventu extraordinario die 11 Novembr.

Praes. ex ord. Proff. Vir. Ampl. Lomonossow
Cll. Braun
» Grischow
ex ord. Adjj. Vir. et doctor Kleinfeld

Productum fuit mandatum Illustrissimi Praesidis ab ipso Illustrissimo Praeside signatum, ad quod Cll. Academici declarunt, quas ad Ampl. Lomonossowium Cll. Academici fecerunt objectiones, eas nullo modo Illustrissimo Praesidi transmittendas esse voluerant, sed potius dubia sua in conventu extraordinario, non vero in Cancellaria Acad: producta, cum Ampl. Lomonossowio, ut ea removeret, communicarunt. Quod vero ad problemata attinet, Ampl. Lomonosowius demonstravit jam praeterlapsa aestate in conventibus Acad: ordinariis de duobus problematibus praesentibus Ampl. Cons. Schumachero et caeetris Academicis, ac vivente adhuc b. Richmanno propositum, protocollum autem hujus conventus ob mortem b. Richmanni non subscriptum fuisse. Praesentes viri Cll. de proponendo praemio statuerunt porro, unam tantum quaestionem de Theoria electricitatis eruditis cum praemio proponi debere ad annum 1755 die 1 Junii. Terminum vero problemati chymico, proximo praeterlapso Anno 1751 provulgato, praescriptum, usque ad diem 1 Junii 1754 prolongare, quoniam transmissarum ad academiam dissertationum nulla praemio digna sit judicata. Dissertatio Ampl. Lomonosowii more in Academia recepto in conventibus ordinariis sub finem mens. Augusti producta et magna ex parte praelecta, atque denuo conventu proximo praeterito extraordinario die 3 Novembr. praesentibus omnibus conventus Academici aeque ac historici membris probata fuit, ut imprimatur.

1753. Нояб. Programma ad praemium proponendum separata plagula, ut Academiae moris est publicandum, in quo Ampl. Lomonosowius monita sua ad eruditos de iis, quae in solvendo problemate observari debeant, notificabit. Cl. Grischowius quam primum fieri potest responsionem suam scribere promisit, quo facto alter conventus extraordinarius instituendus est, ut ea responsio praelegatur.

Cl. Kraschenimnikow ob adversam valetudinem conventui non interfuit.

J. L. Stavenhagen.

1753 году Ноября 15 дня въ журналѣ Канц. А. Н. записано:

Понеже отвѣтъ профессора гдна Гришова уже изготовленъ и завтра въ собраніи читанъ быть имѣетъ, а программу обѣщалъ сочинить гднъ совѣтникъ и профессоръ Ломоносовъ, чего ради опредѣлено къ Архиваріусу Стафенгагену послать ордеръ, дабы онъ отъ гдна Совѣтника Ломоносова требовалъ и по истребованіи завтра жъ прочелъ въ собраніи.

Въ Канцелярію А. Н. Репортъ (с.-р. Поданъ 17 Нояб. 1753).

Въ чрезвычайномъ собраніи вчерашняго 16 числа Ноября происходило слѣдующее: Гднъ Профессоръ Гришовъ предложилъ сочиненный именемъ Академіи отвѣтъ на Рѣчь Гдна Совѣтника и Профессора Ломоносова; на что Гда засѣдающіе положили, чтобъ сообщить каждому на домъ для прочтенія. Гднъ Совѣтникъ Ломоносовъ предложилъ же программу призывную къ публичному акту, въ которомъ онъ и мнѣніе свое объявляетъ ученному свѣту, какимъ образомъ способнѣе рѣшить задачу. Но Гда засѣдающіе учредили, чтобъ оное ево мнѣніе объявить въ программѣ, въ которой задача будетъ публикована, а призывную программу сочинить тому, кому канцелярія А. Н. прикажетъ. Онъ же Гднъ Совѣтникъ Ломоносовъ объявилъ, что онъ диссертацію свою на россійскомъ языкѣ въ публичномъ собраніи читать будетъ. Гда Профессоры Крашенинниковъ и Поповъ тому согласились, а всѣ прочіе Гда Профессоры такое дали мнѣніе, что ежели диссертація на россійскомъ языкѣ читана будетъ, то и отвѣтъ тѣмъ же языкомъ читанъ быть

имѣетъ. И о вышеописанномъ Канцелярій Академій Наукъ репортую, а о прочемъ прилагаю при семъ точную копію протокола. Архиваріусъ Иванъ Стафенгагенъ. 1753. Нояб.
Ноября 17 дня 1753 году.

Въ Канцелярію А. Н. Репортъ (Под. 16 Ноября 1753).

Въ силу Его В. С-а А. Н. гдна Президента повелѣнія данъ мнѣ изъ Канцеляріи ордеръ о сочиненіи отвѣта на рѣчь господина Совѣтника и Профессора Ломоносова о явленіяхъ, отъ силы электрической происходящихъ. И по тому ордеру я бы немедленно сочинять оной отвѣтъ началъ, ежели бы мнѣ токмо отъ себя учинить оной надлежало. Но понеже долженъ я отвѣтствовать именемъ Академіи, то принужденъ я былъ отвѣту не сочинять до того времени, пока Гда Академики о пристойной къ оному матеріи не согласились. А между тѣмъ какъ потребныя возраженія на рѣчь Гдна Совѣтника и Профессора Ломоносова чинены были, прошло дней съ двѣнатцать, послѣ котораго времени я отвѣтъ въ скорости сочинилъ. Но понеже въ Академическомъ собраніи не апробовано предложенную отъ Господина Совѣтника и Профессора Ломоносова задачу о содержаніи тяжести къ количеству матеріи задать для рѣшенія ученымъ въ свѣтѣ людемъ: то не можно было и мнѣ исполнить повелѣнія Его В. С-а въ томъ, чтобъ въ отвѣтѣ моемъ объявить о долготѣ пендула или отвѣса, на островѣ Эзелѣ мною примѣченной, ибо сія матерія къ рѣчи Гдна Совѣтника и Професссора Ломоносова ни малѣйшей пристойности не имѣетъ, да сверхъ сего и къ другому публичному акту не прилична, но токмо принадлѣжитъ къ чиненнымъ на островѣ Эзелѣ обсерваціямъ; къ тому жъ извѣстно, что о сей матеріи, которая состоитъ по большей части изъ обсервацей и изъ изчисленій, предлагать мнѣ въ моемъ отвѣтѣ многаго ничего не можно. Ибо при здѣшней Академіи есть такое обыкновеніе, что на публичныхъ ассамблеяхъ читаются рѣчи: то астрономическія матеріи, которыя безъ чиселъ и безъ исчисленій быть не могутъ, и кои отъ большей части въ числахъ нежели въ словахъ состоятъ, къ таковымъ ассамблеямъ негодны; развѣ бы опредѣлено было по примѣру другихъ въ свѣтѣ академій читать на публичныхъ актахъ здѣсь и ученыя диссертаціи. А буде бъ предложить на

1753. Нояб. такомъ актѣ исторію астрономіи вообще или о другихъ сея науки частяхъ; то уже всѣ таковыя матеріи, какъ до исторіи, такъ и до приращенія астрономіи касающіяся, не токмо въ астрономическихъ книгахъ, но и въ малыхъ на французскомъ языкѣ сокращеніяхъ изъяснены съ довольными обстоятельствами, и тако не можетъ быть Академіи изъ того никакой особливой чести, ежели о томъ же вновь повторять.

И въ разсужденіи вышеписанныхъ резоновъ принужденъ я былъ матерію о долготѣ пендула или отвѣса оставить, а выбрать вмѣсто оной другую, о необыкновенныхъ явленіяхъ, предъ немногими до сего времени годами мною наблюденныхъ, которая матерія слушателямъ гораздо пріятнѣе будетъ, нежели разсужденіе о долготѣ пендула, и уповаю, что сія жъ матерія не противна быть имѣетъ и соизволенію Его В. С—а А. Н. гдна Президента.

Чего ради я изъ оной матеріи сколь скоро могъ въ толь краткое время отвѣтъ свой сочинилъ, которой вчерашняго числа окончалъ. А чтобъ сей отвѣтъ скорѣе въ печать произвесть; то я оной вчерашняго же дня сообщилъ господину совѣтнику и профессору Ломоносову, которой боленъ и затѣмъ въ собраніе быть ему не можно; а сего дня рано по утру и мнѣніе отъ него получилъ съ такимъ объясненіемъ, коимъ образомъ онъ всѣмъ тѣмъ, что въ отвѣтѣ моемъ писано, доволенъ, кромѣ того, какъ отъ меня объявлено, что понеже физическія теоріи не могутъ доказаны быть математическимъ образомъ: то Академія наукъ заблагоразсудила Господина Сов. и Проф. Ломоносова мнѣніе предложить для дальняго изслѣдованія ученымъ въ свѣтѣ людемъ, хотя уже славнѣйшіе сего вѣка астрономы о сходствѣ между сѣвернымъ сіяніемъ и кометными хвостами *сомнѣвались* *). Госп. Сов. и Проф. Ломоносовъ хочетъ, чтобы сіе изъ моего отвѣта выключено было, а можно ли сіе для

*) Это слово написано по подчищенному. Въ подлинникѣ (который хранится въ архивѣ): soupçonniret hätten, то есть догадывались. Это именно и хотѣлъ сказать Гришовъ, который называлъ даже по имени лица и сочиненія въ доказательство того, что объясненіе Ломоносова не есть безусловная новость.

него учинить, и будутъ ли въ томъ и другіе гда профессоры 1753. Нояб.
согласны, того я не знаю.

И тако о вышеписанномъ Канцеляріи А. Н. симъ объявляю и покорнѣйше прошу, чтобъ соблаговолено было при случаѣ донести Его В. С—ву А. Н. гдну Президенту о причинахъ, для коихъ невозможно мнѣ было сочинить отвѣту о долготѣ пендула, и для чего выбралъ я къ тому другую матерію, а о поданномъ отвѣтѣ моемъ учинить резолюцію. И о семъ репортуетъ Астрономіи Профессоръ Гришовъ. Ноября 15 дня 1753 году.

Переводилъ Иванъ Голубцовъ.

Въ чрезвычайномъ засѣданіи академическаго собранія 19 Ноября читаны и одобрены: отвѣтъ Гришова на рѣчь Ломоносова, сочиненная послѣднимъ программа задачи на премію и его же дальнѣйшія объясненія къ его диссертаціи; а академикъ Никита Поповъ настоялъ на томъ, что въ протоколъ занесенъ 4-й пунктъ слѣдующаго содержанія:

Quum dubia Cl—mi Popow ipso testante plane non remota fuere ab Ampl. Autore, ideo vir iste Cl. hac de dissertatione scripto exhibuit sententiam suam eamque in scriniis academicis asservandam esse voluit.

Протоколъ этотъ не подписанъ Ломоносовымъ.

—

Издержки по изданію Рѣчи Ломоносова на 25 Ноября 1753.

Печатано для даровой раздачи на Русск. языкѣ	200	300 экз.	
Латинск. »	100		
» для продажи на Русскомъ языкѣ .	200	400 »	
Латинск. » .	200		
		700 экз.	

Наборъ и печат. на Русск. 63 р.; на Лат. 47 р. 50 к.	110 р.	50 к.
Вырѣзка и печатаніе рисунковъ..................	85 »	30 »
Бумага....................................	59 »	92 »
Итого.....	255 р.	72 к.

На дорогіе переплеты Рѣчи куплено у купца Яковлева:

Золотаго глазету (для Имп—цы) $1/2$ арш.	5 р.	
Золотой тафты $5^1/_2$ арш..............	6 »	$32^1/_2$ к.
Красной » $7^1/_2$ »	8 »	$62^1/_2$ »
Бѣлаго градетура $4^1/_2$ арш.	6 »	60 »
У купца Ямщикова серебрянаго глаз. 1 арш.........	8 »	— »
Итого (не считая золотой и турецкой бумаги).	34 р.	55 к.

1753. Дек. Реестръ особъ, которымъ розданы экземпляры рѣчи Ломоносова:

Ея И—у Величеству въ золотомъ глазетѣ . . . . 1.
Его И—у Высочеству въ серебряномъ глазетѣ . . . . . 1.
Ея И—у Высочеству въ серебряномъ глазетѣ . . . . . 1.

Въ бѣломъ градетурѣ:

А. Н. Президенту . . . . 1.
Графинѣ Екат. Ив. Разум. . . 1.
Оберъ-егеръ-мейстеру Графу Алек. Григ. Разумовскому 1.
Канцлеру . . . . 1.
Вице-канцлеру . . . . 1.
Для пословъ . . . . 2.
Для посланниковъ . . . . 6.
Для гдъ камергеровъ . . . . . 12.
Гр. Алексан. Ив. Шувалову . 1.
Барону Черкасову . . . . 1.
«На произволеніе» Президента въ зелен. тафтѣ . . . 6.
въ золот. бумагѣ . . 6.
съ напрыскомъ . . . 12.

Слѣдующимъ въ Москву:

Кн. Никитѣ Юр. Трубецкому 1.
Его Выс.-Прев. Александру Ивановичу Бутурлину . . . . 1.
Кн. Бор. Григ. Юсупову . . . . 1.
Гр. Петру Ив. Шувалову . . . 1.
Его Пр. Ив. Ив. Бахметеву . . 1.
Кн. Ив. Андр. Щербатову . . . 1.
Кн. Ив. Вас. Одоевскому . . . 1.
Кн. Алексѣю Дм. Голицыну . 1.
Оберъ-Прок. Николаю Григорьевичу Жеребцову . . . 1.
Оберъ-секр. Невѣжину . . . . . 1.
Секретарю Голубцову . . . . . 1.
Секретарю Ермолаеву . . . . . 1.
Секретарю Рогачеву . . . . . . 1.
Еще Кн. Ник. Юрьев. Трубецкому . . . . 1.
и П. И. Шувалову . . . . 1.

Въ Петербургѣ до акта и послѣ акта разносилъ экземпляры студентъ Антонъ Барсовъ, на что дано ему денегъ 25 коп., да своихъ онъ издержалъ сперва 50 к. и потомъ еще 95 к., которыя и выданы ему были изъ Канц.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 1 Декабря. Сего числа сов. и проф. гднъ Ломоносовъ репортомъ Канцеляріи представилъ, что потребно въ химическую лабораторію для всякихъ экспериментовъ и для мозаики уголья сто кулей, сухихъ, березовыхъ; того ради опредѣлено: выдать...

20 Декабря. Прошедшаго Мая 22 числа по резолюціи Канцеляріи А. Н., а по требованію сов. и проф. г. Ломоносова на новоучрежденную ево фабрику для дѣланія разноцвѣтныхъ стеколъ и изъ нихъ бисеру пронизокъ и стеклярусу и всякихъ галантерейныхъ вещей и уборовъ сдѣлать въ инструментальной палатѣ станокъ; а сего Декабря 13 числа подмастерье Тирютинъ объявилъ, что онъ объявленной станокъ сдѣлалъ, за ко-

торой подлежитъ взять денегъ 16 рублевъ 12 коп. съ полови- 1753. Дек.
ною, чего ради опредѣлено оной станокъ отослать къ нему гдну совѣтнику при ордерѣ съ требованіемъ денегъ.

№ 139. По поводу студентскаго диспута.

1753 года Сентября 22 числа въ Журналѣ Канцеляріи Академіи Наукъ записано:

Во время прошедшаго въ академич. университетѣ диспута *) какіе говорены были академическими студентами на латинскомъ языкѣ (рѣчи), и оные точно каждаго студента на писмѣ, какъ на латинскомъ такъ и на россійскомъ языкахъ, для наиснѣйшаго Его Высокографскому Сіятельству Академіи Наукъ Гдну Президенту извѣстія послать къ Его Сіятельству **) при репортѣ, а съ латинскаго учиненные на россійскомъ языкѣ переводы самихъ тѣхъ студентовъ, кто что говорилъ. Подлинной (протоколъ) за подписаніемъ Канцеляріи Академіи Наукъ Совѣтника гдна Шумахера и за скрѣпою Секретаря Ханина.

Репортъ посланъ того жъ числа.

Высокоблагородный гднъ Совѣтникъ!

Какія во время прошедшаго въ академическомъ университетѣ говорены были академическими студентами рѣчи, оныя извольте приказать собрать годовымъ томомъ для печатанія на Россійскомъ языкѣ. Такимъ-же образомъ всѣ впредь при диспутахъ академическими студентами читаемыя рѣчи печатаны быть должны продолженіемъ сего собранія, ибо сіе какъ въ публикѣ будетъ доказательствомъ происходящихъ въ университетѣ успѣховъ, такъ и студентамъ служить можетъ къ нѣкоторому ободренію. Москва. Октября 7. 1753 года. Графъ К. Разумовскій.

Полученъ 13 Октября (напеч. съ копіи).

13 Октября опредѣлено: «къ профессору Крашенинникову послать ордеръ, въ которомъ написать: рѣчи студентовъ, которые при диспутѣ говорены были, у нихъ бы онъ взялъ и по свидѣтельствѣ со удостоинствомъ къ печати взнесъ въ Канцелярію, а профессору гдну Брауну о рѣчи объявить, что оная съ латинскаго на русской языкъ переведена, которую просмотрѣть велѣно копиисту Голубцову съ адъюнктомъ Модерахомъ; а когда тѣ рѣчи взнесены будутъ, тогда оныхъ на русскомъ языкѣ напеча-

---

*) 7 Сентября, ради тезоименитства Императрицы Елизаветы Петровны 5 Сентября.

**) Въ Москву, гдѣ тогда былъ Дворъ.

1753. Дек. тать для подносу Ея И—му В—у и Ихъ Имп. Высочествамъ и для раздачи знатнѣйшимъ персонамъ... двѣсти экземпляровъ, да для продажи двѣсти...

Въ Канц. А. Н. Репортъ. (Под. 1 Ноября).

По ордеру изъ Канц. А. Н.... оныя рѣчи освидѣтельствованы, и гдѣ надлежало поправлены, а для лучшаго совершенства перевода ихъ не безполезно бы, по моему мнѣнію, было, естьли бы переводъ сообщить и другимъ изъ господъ профессоровъ, знающихъ довольно языкъ россійскій, ибо большее число больше и усмотрѣть можетъ. Что до меня касается, то я признаваю переводъ ихъ печати достойнымъ... Проф. Степанъ Крашенинниковъ (Университета ректоръ и Гимназіи инспекторъ).

Того же 1-го Ноября опредѣлено: оныя рѣчи освидѣтельствовать ассессору и унтеръ-библіотекарю Тауберту.

Въ Канц. А. Н. Репортъ. (Под. 9 Ноября).

Присланные ко мнѣ для освидѣтельствованія съ Россійскимъ переводомъ латинскіе рѣчи, отправленные въ университетѣ на публичномъ диспутѣ, я читалъ и для вящшаго поощренія студентовъ признаваю за достойныя напечатанія; токмо кажется мнѣ, что рѣчь студента Яремскаго о Философіи Цицероновой требуетъ еще нѣкотораго поправленія, также и переводъ латинской рѣчи, говоренной гдномъ профессоромъ Брауномъ; что гдну Крашенинникову, по его въ томъ искусству, и принятому уже труду, учинить весьма лехко будетъ. Впрочемъ предаю на рассужденіе Канцеляріи, не соблаговолено ли будетъ помянутыя рѣчи сообщить для освидѣтельствованія къ прочимъ искуснымъ въ томъ членамъ историческаго собранія. Іванъ Таубертъ.

Въ К—и А. Н. замѣчено, что Таубертъ не изъяснилъ точно, въ которомъ мѣстѣ, что именно поправить надлѣжитъ; «чего ради опредѣлено требовать отъ него ордеромъ, дабы онъ объявилъ именно, чрезъ что бъ усмотря можно было надлѣжащее учинить разсмотрѣніе и опредѣленіе».

Таубертъ однакожъ ограничился, вѣроятно, изустнымъ и общимъ объяснеіемъ, и въ слѣдъ за тѣмъ, впрочемъ уже 11 Декабря опредѣлено «отослать оныя рѣчи въ собраніе историческое при указѣ для просмотрѣнія и для исправленія, не явитца ль какихъ погрѣшностей».

Въ Канц. А. Н. Репортъ (с.-р. Под. 19 Января 1754 г.).

По указу Ея И. В. изъ Канц. А. Н. велѣно въ Історическомъ Собраніи освидѣтельствовать рѣчи и диспуты, держанные въ прошломъ году въ Академическомъ Университетѣ. На что по силѣ протокола Історическаго Собранія репортую, что оное дѣло отъ Собранія разсматривать поручено гдну Профессору Тредіаковско-

му, которой по поданному своему въ реченное Собраніе писменно- 1753.
му мнѣнію оные рѣчи и диспуты со удостоинствомъ апробовалъ Дек.
и для того гда засѣдающіе полагаясь на такое Его мнѣніе оные апробовали. А какого именно содержанія Ево гдна Профессора Тредіаковскаго мнѣніе было, о томъ прилагаются при семъ точнія копія. Архиваріусъ Іванъ Стафенгагенъ. Генваря 17 дня 1754 году.

Почтеннымъ Господамъ Товарищамъ Истор. Собранія.

Рѣчь Гдна Профессора Брауна, диссертація студента Барсова и двѣ рѣчи студентовъ Яремскаго да Поповскаго, переведенныя на россійскій языкъ, я прочелъ съ великимъ удовольствіемъ, и надѣюсь, что съ неменьшимъ приметь ихъ и все общество читателей. Радуюсь сердечно, что повелѣно ихъ было печатать. Чаятельно, что столько жъ онѣ будутъ полезны, сколько и другіе о лубопытныхъ матеріяхъ. И такъ я не нашелъ въ нихъ ничего, что могло бъ быть препоноіу къ ихъ изданію, и переводъ мнѣ не худымъ показался. Впрочемъ, что до русскихъ стіховъ Іамбіческихъ гекзаметровъ студента Поповскаго; то, понеже стихъ 4. 6. 9. 10. 12. 15. 20. 27. 32. 33. 35. 40. 41. 42. 47 неправильны въ своемъ составѣ, и противны природѣ, того ради не могу сихъ токмо стіховъ одобрить, пока они въ надлежащее имъ не приведутся паденіе; хотя съ другой стороны и вѣдаю, что сей погрѣшности не студентъ Поповскій естъ причиною, но учившій его сложенію стіховъ Гднъ Совѣтникъ и Профессоръ Ломоносовъ, у котораго такой лорокъ (порокъ?) въ гекзаметрахъ очень часто находиться: да и вплелся (взялся?) онъ быть толку (тому?) учителемъ какъ въ противность Академическому регламенту, такъ и мнѣ въ незаслуженное предосужденіе, и толь наипаче что онъ уже тѣмъ славиться дерзновенно, какъ то и учинилъ дѣйствительно въ чрезвычайной профессорской конференцій, бывшей Октября 3 дня 1753 года, когда при многомъ своемъ постороннемъ (?) велерѣчій, и мнимомъ первенствѣ профессорства своего и предъ всѣми предсѣдательства кричалъ, что онъ одинъ здѣсь отправляетъ давно должность Профессора Краснорѣчія и Стіхотворства. 22 Декабря 1753.

(Съ копіи, писанной и подписанной Стафенгагеномъ, съ соблюденіемъ его правописанія).

1753. Дек. Въ Архивѣ хранится печатное пригласительное объясненіе о публ. собранія съ тезисами диспута. Извѣстіе объ этомъ диспутѣ съ обозначеніемъ тэмъ было напечатано въ Спб. Вѣдомостяхъ 1753. № 73, стр. 587, 588. Но я напрасно искалъ не только книги, въ которой изданы рѣчи этого акта, но и самаго ея заглавія.

№ 140. Отзывы о рѣчи Ломоносова.

Изъ письма Л. Эйлера къ Шумахеру отъ 29 Дек. 1753 изъ Берлина.

Die Schrift des H. Lomonossoff über diese Materie habe ich mit dem grössten Vergnügen gelesen. Die Erklärung, welche er von einer so plötzlich enstandenen Kälte gibt, und dieselbe von dem Herabsenken der oberen Luft in der Atmosphäre herleitet, halte ich für vollkommen gegründet, und ich habe neulich dergleichen Belegungen aus der Lehre von dem Gleichgewicht der Atmosphaere deutlich bewiesen. Die übrigen Muthmassungen sind eben so sinnreich als wahrscheinlich, und zeigen bey dem Hr. Verfasser eine recht glückliche Geschicklichkeit an, die wahre Erkenntniss der Naturlehre zu erweitern, wovon Er zwar schon in seinen vorigen Schriften herrliche Proben abgelegt. Heut zu Tage sind aber solche Ingenia sehr rar, indem die meisten nur bey den Experimenten stehen bleiben, und darüber nicht einmal raisonniren wollen, andere aber auf solche abgeschmackte Raisonnemens verfallen, welche wieder alle Grundsätze einer gesunden Naturlehre laufen. Dahero haben des Hn. Lomonossoffs Muthmassungen einen um so grösseren Werth, weil sie glücklich ersonnen und wahrscheinlich sind: es kommt hier darauf nicht an, dass sie vollkommen bewiesen seyn sollen; denn eben die weitere Untersuchung derselben, ob sie mit der Wahrheit bestehen können oder nicht? leitet uns zu dem erwünschten Ziel. Alles was wir jetzt in der Physic mit Gewissheit wissen, war anfänglich nur in Muthmassungen eingehüllet: und wenn man niemals Muthmassungen auch sogar falsche hätte vergönnen wollen, so würden wir zu keiner Wahrheit gelanget seyn. Da sie der Hr. Verfasser selbst nicht für ausgemachte Wahrheit ausgiebt, so war es nicht nöthig, dass sie die Academie für solche erkannte; inzwischen aber kann jedermann früher in sofern daran Theil nehmen,

dass man dieselben nicht schlechtweg verwirft, sondern einer weiteren Untersuchung würdiget. Hierauf scheint mir auch der Hr. Prof. Grischau in seiner Antwort zu zielen und habe ich darinn nichts finden können, was der Hr. Lomonossoff übel nehmen könnte. 1753. Дек.

Другіе отзывы смотри ниже, въ Январѣ 1754 года.

№ 141. Труды Ломоносова въ 1753 году.

Въ Химіи: 1) Продолжались опыты для изслѣдованія натуры цвѣтовъ, что показываетъ журналъ того же году на 56 листахъ. 2) По окончаніи лекцій дѣлалъ новые Химико-Физическіе опыты, дабы привести Химію сколько можно къ философскому познанію и сдѣлать частью основательной Физики: изъ оныхъ многочисленныхъ опытовъ, гдѣ мѣра, вѣсъ и ихъ пропорція показаны, сочинены многія цыфирныя таблицы на 24 полулистовыхъ страницахъ, гдѣ каждая строка цѣлой опытъ содержитъ.

Въ Физикѣ: 1) Съ покойнымъ Профессоромъ Рихманомъ дѣлалъ Химико-Физическіе опыты въ лабораторіи для изслѣдованія градуса теплоты, который на себя вода принимаетъ отъ погашенныхъ въ ней минераловъ, прежде раскаленныхъ. 3) Говорилъ въ публичномъ собраніи Рѣчь о явленіяхъ воздушныхъ, отъ электрической силы происходящихъ, съ истолкованіемъ многихъ другихъ свойствъ натуры. 4) Дѣлалъ опыты, коими оказалось, что цвѣты, а особливо красный, на морозѣ ярче, нежели въ теплотѣ.

Въ Исторіи: 1) Записки изъ упомянутыхъ прежде Авторовъ приводилъ подъ статьи числами. 2) Читалъ Россійскіе Академическіе Лѣтописцы, безъ записокъ, чтобы общее понятіе имѣть пространно о дѣяніяхъ Россійскихъ.

Въ Словесныхъ наукахъ: 1) Для Россійской Грамматики привелъ глаголы въ порядокъ. 2) Пять проектовъ со стихами на иллюминацію и фейерверки: на 1 Января, на 25 Апрѣля, на 5 Сентября, на 25 Ноября и на 18 Декабря.

См. Смирд. изд. Ломоносова, томъ I, стр. 730, 732. Упомянутыя Ломоносовымъ таблицы см. въ вышеуказанныхъ (стр. 111) его рукописныхъ учебникахъ физики.

№ 142. Письмо къ П. И. Шувалову.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь!

1754. Янв. По приказу Вашего Превосходительства старался я достать примѣчанія на вѣдомости, но получить ихъ не могъ. Уже многіе и за нѣсколько лѣтъ ихъ спрашиваютъ; однако сыскать не могли, за тѣмъ, что ихъ по малу было печатано и не по мѣрѣ Россійскаго государства; а особливо нынѣ, узнавъ нашъ народъ пользу наукъ, больше такія книги хранитъ для ихъ рѣдкости. Господинъ Совѣтникъ Нартовъ сказалъ, что у него есть, только не переплетенныя и не въ одномъ мѣстѣ между политическими разсѣянныя, и обѣщался собрать для Вашего Превосходительства; однако не могу знать, сдѣлаетъ ли. Я уповаю, не лутче ли поискать у приватныхъ охотниковъ въ Москвѣ на время, пока для Вашего Превосходительства собственно здѣсь праіщутся. Весьма бы полезно и славно было нашему отечеству, когда бы въ Академіи начались подобныя симъ періодическія сочиненія: только не на такихъ бумажкахъ по одному листу; но повсямѣсячно, или по всякую четверть или треть года, дабы одна или двѣ три матеріи содержались въ книжкѣ, и въ меньшемъ форматѣ, чему много имѣемъ примѣровъ въ Европѣ, а изъ которыхъ лутчимъ послѣдовать, или бы свой примѣняясь выбрать можно. Исполни Господь Богъ намѣренія и желанія любителей наукъ, чего я всегда, а особливо въ начатіи новаго года, прошу, поздравляя съ тѣмъ Ваше Превосходительство отъ истиннаго усердія; и желая благополучнаго теченія и радостнаго окончанія съ глубокимъ высокопочитаніемъ за всегда пребываю Вашего Превосходительства

Изъ Устьрудицъ съ бисерн. зав. всепокорнѣйшій слуга

Генваря 3 дня 1754 года. Михайло Ломоносовъ.

Журналъ Канцеляріи А. Н.

16 Января для химической лабораторіи, по доношенію лаборатора Битигера, опредѣлено отпустить бумаги не клееной комментарной и писчей простой по стопѣ, да галанской полстопы.

19 Января, по требованію Канцеляріи главной артилеріи и фортификаціи, поручено Ломоносову и Штелину составить проекты иллюминаціи на 25 Апрѣля.

—

Illustrissimae Academiae Imperiali 1754. Янв.
Scientiarum Petropolitanae
Studia atque officia humillime offert
L. Euler.

Statim atque mihi quaestio, quam Illustrissima Academia de causis phaenomenorum electricorum cum praemio centum aureorum in annum proximum publice proponendorum judicavit, fuerat nunciata, eam in nostris novellis divulgandam curavi, unde per totam Europam mox propagabitur. Dignissima certe est haec quaestio, quae omni studio examini subjiciatur. Etsi enim me auctore haec eadem quaestio jam ante plures annos a nostra Academia eruditis enodanda fuit objecta, tamen desiderio nostro parum fuit satisfactum, sive quod illo tempore plurima phaenomena nondum fuerint explorata, sive quod vera scientia philosophandi et in causas rerum naturalium inquirendi paucis sit perspecta. Qui defectus plerisque naturae scrutatoribus ita pertinaciter insidere videtur, ut nefas plane existiment animum supra experimenta elevare causasque indagare velle; quae quum sit meo quidem judicio negligentia Philosopho indigna, mirifice mihi placuerunt, quae Amplissimus Collega noster Lomonossow in nupera Oratione de eodem argumento est commentatus. Quascunque enim rerum naturalium causas nunc quidem vere agnoscimus, ad eas certe nonnisi post plures effictas hypotheses pertigimus, neque vix unquam veritas subito se detegi est passa. Cum igitur et hac cognitione careremus, si hypothesibus nullus unquam locus fuisset concessus, ab iis solis etiam inposterum maxima Physicae incrementa expectare licebit, at vero lubentissime largior eas non temere assumtas, sed cum ingenio excogitatas atque imprimis legibus mechanicis consentaneas esse oportere. Sic in phaenomenis electricis materia quaedam subtilis tam manifesto se prodit, ut ne pro hypothesi quidem sit reputanda, quomodo autem ea sit comparata, et quali agitatione effectus producat, nisi ante quasdam hypotheses fecerimus, easque successive per collationem cum phaenomenis emendaverimus, nunquam profecto veram causam divinabimus, etiamsi experimentorum numerus in infinitum augeatur. Quae sagacissimus Lomo-

1754. Янв. nossoff circa fluxum hujus materiae subtilis in nubibus est meditatus, maximum subsidium iis, qui vires suas in hac quaestione enucleanda exercere volent, afferre debent. Eximiae quoque sunt ejus cogitationes de descensu aëris superioris, indeque tam subito orto summo gelu. Quod enim suprema atmosphaerae regio intensissimo frigore rigeat, observationes satis superque comprobant: quomodo autem aër ille frigidissimus ad descensum impellatur, ex certissimis hydrostaticae principiis mihi quidem ostendi posse videtur. Nuper enim demonstrationem inveni atmosphaeram in aequilibrio subsistere nullo modo posse, nisi in paribus altitudinibus tam idem elater, quam eadem densitas idemque caloris gradus reperiatur. Quodsi ergo in sublimi aër fuerit densior et frigidior quam in vicinia ad parem altitudinem, ille ob sublatum aequilibrium descendere cogetur; talem autem aequilibrii perturbationem post ingentem ventum evenire debere satis est perspicuum. Tum vero durante istiusmodi vento elasticitas aëris diminuitur, quae cum cessante vento pondus atmospherae amplius sustinere nequeat, aër desuper affluere et cum densitate elaterem augere debebit. Nullum adeo dubium superesse videtur, quominus origo vera frigoris acerrimi tam subito ingruentis hoc modo sit assignata. Post tam egregia incrementa, quibus scientia naturalis ab Inclyta Academia Imperiali in dies ditatur, ab Ea quoque inposterum merito maximos ac felicissimos successus nobis pollicemur, praesertim cum hujusmodi studia alibi fere penitus jaceant derelicta.

Valete, Viri Celeberrimi atque Amplissimi, meque meosque conatus protinus Vestro favore ac nutu benevolo prosequimini.

Dabam Berolini die 22 Januarii A. 1754.

№ 143. Отзывъ Гейнзіуса.

Die Oration des Herrn Rath Lomonossow habe mit grossen Vergnügen gelesen, und die darinnen entdeckten Gedancken sind gewiss von einer solchen Beschaffenheit, dass sie zu weitern Untersuchungen fürtrefflichen Anlass geben. Der descensus atmosphaerae superioris in inferiorem ist mit so trifftigen Gründen bestätiget, dass ich keinesweges zweiffle, wie dass viele daraus

sehr schön erklärte phaenomena würcklich daher ihren Ursprung 1754.
nehmen; auch dass selbiger ein grosses (Theil?) bey der Erzeu- Янв.
gung des Blitzes beytrage. Wie aber die Würckungen der Natur mehrentheils von einer solchen Beschaffenheit sind, dass zu deren production gar vielerley und mannigfaltige Ursachen concurriren; so gestehe gerne, dass sich noch einiger Zweifel äussern möchte, ob dieser descensus als eine allgemeine und fast einzige Ursache so vieler Luft Erscheinungen angenommen werden könne. Insbesondere scheint es etwas noch zu hypothetisch zu seyn, wenn p. 22. der Ursprung der electrischen Krafft aus dem Anstossen, Umdrehen und Reiben derer oehlichten und wässerichten Dunst-Kügelein angegeben wird; ob ich gleich nicht läugnen will, dass auf diese Art einige coruscationes electricae entstehen können; wie ich mich denn entsinne, dass einsmahls zu Petersburg ein entstandenes Gewitter, nachdem ein überaus starker Platz-Regen, der einem Wolcken-Bruche gleichte, erfolgte, aufhörte ein Gewitter zu sein und sich in continuas coruscationes resolvirte, welche die gantze Gegend ad superficiem terrae, so lange der Platz-Regen dauerte (welche wohl ¼ Stunde betragen mochte) erfülleten, so dass man gleichsam in einem beständig um und neben sich leuchtenden Feur stund, welches aber weit schwächer als ein gewöhnlicher Blitz oder Wolckenleuchten war, auch nicht den geringsten Schaden vielweniger einen donnernden Schall anregte.

Nemlich, wenn man erweget, dass der descensus atmosphaerae superioris colonnen-oder Pelotons-weise erfolge, welche die in ihr schwimmenden Dünste mit sich führen; so gewinnet es das Ansehen, als ob die friction nun ad exteriorem columnae superficiem statt finde, mit hin kein so gewaltiger Effect in der production der electrischen Krafft erfolgen könne; zumahl da dieser descensus ex theoria Cl. Autoris allzu vehement nicht sein kann (argumento eorum, quae p. 17, 18 proferuntur), wo nicht noch eine causa extranea darzu komme. Es scheint also nöthig zu seyn, dergleichen mit zu Hülffe zu nehmen. Gesetzt dieselbe wäre ein Wind (er mag entstanden seyn, wie er will), der die miscelam vaporum und excitationem majoris vis electricae beförderte, warum will man die mit dem horizont parallel fahrende Winde (pag.

1754. Янв. 11, 12) von dieser Verrichtung ausschliessen, da dieselbigen bey heissen Sommertagen so wohl oehlichte als wässerichte Dünste in der untern atmosphaera antreffen. Es ist freylich schwer eine mit so vielerley uns noch unbekannten Umständen verwickelte und von weiten vorbey rauschende Sache durch Muthmassung zu erreichen; ich läugne aber auch nicht, dass es offtmahls eben so schwer sey, das behauptete zu wiederlegen. Es ist auch meine Meynung gantz und gar nicht dahin gerichtet; wie ich denn vielmehr in der Hauptsache dem Herrn Autori völlig Beyfall gebe, dass der Ursprung des Blitzes aus denen mit electrischer Krafft impraegnirten Wolcken und Dünsten herrühre. Nur scheinet mir die productio vis electricae in vaporibus ex solo atmosphaerae superioris descensu noch nicht kräfftig genug zu seyn, woferne nicht eine causa extranea miscelam et contritum vaporum befördere. Sollten nicht hierbey chymische Betrachtungen sich mit einmischen, wenn man, wie bishero bey Erklärung von der Erzeugung des Blitzes geschehen, ex rationibus chymicis denen vaporibus heterogeneis in atmosphera degentibus einen motum intestinum, oder Fermentation, oder Effervescentz, oder wie man es nennen will, zueignet. Die productio caloris, imo flammae ex mixtura liquidorum quorundam redet hier das Wort, und die gleichsam siedend scheinende Lufft, die man durch die nach entlegenen Objectis gerichtete telescopia zu der Zeit, wenn Gewitter aufsteigen in inferiore aëris regione wahr zu nehmen pfleget, zeiget einen motum intestinum gar deutlich an, welcher mit einem jählingen incremento caloris in der Lufft vergesellschafftet ist, und die Gewitter zu Nachfolgern hat. Wenn man also durch Experimenta darthun könnte, dass, wenn ex miscela vaporum heterogeneorum eine Fermentation entstünde, dieselbigen Dünste hierdurch eine electrische Krafft acquirirten; so würde man meines Erachtens versehen seyn, die Wolcken mit electrischer Krafft zu impraegniren. Um mich deutlicher zu erklären will ich mir exempli loco, und ohne zu behaupten, ob es von statten gehe oder nicht, folgendes concipiren. Es ist bekannt, dass, wenn Dünste von Spiritu salis ammoniaci alcalino mit Dünsten vom Spiritu nitri ad concursum mutuum in aëre gebraucht werden, selbige durch die Effervescentz daselbst eine nebeculam produciren. Man

formire diese nebeculam in vicinia einer metallenen Stangen, die zu 1754. Янв.
einem Electricitätzeiger führet so wird es sich zeigen, ob durch dieselbe Effervescentz eine electrische Krafft produciret sey oder nicht. Da ich in historia electricitatis gar wenig versiret bin; so weiss ich nicht, ob Experimenta von dieser Gattung angestellet worden sind; ich muss also diese meine unmassgebliche Gedancken lediglich Beurtheilung dererjenigen überlassen, die hierinnen eine weitere Erfahrung besitzen. Sollten dergleichen Experimente aber noch nicht bewerckstelliget worden seyn; wer würde wohl geschickter seyn, die Sache zu decidiren, als ein so erfahrener Chymicus, wie der Herr Autor ist, als welcher die beste Wahl von denen zu vermischenden Materien und deren Dämpfen (darunter einige in der Vermischung von sich entzündlich seyn möchten) treffen würde; zumahl da denselbigen ein fürtreffliche Erkenntniss in der Electricität unterstützet. Es mag aber der Ausgang seyn, wie er will; so wird dadurch die Theorie des Herrn Autoris entweder confirmiret werden, oder neue Zusätze erhalten.

Was den Nordschein anlanget, so zweiffle keinesweges, dass derselbe ex theoria electricitatis eine grosse Erläuterung überkommen könne. Der Hr. de Mairan, welcher in seinem Traité de l'Aurore boreale mit besondern Fleiss die Nordscheine geprüfet, hat sich bereits bey deren Erklärung des descensus atmosphaerae supremae oder vielmehr derer in selbiger befindlicher Dämpfe bedienet; nur, dass die alzu grosse Höhe derer Nordscheine genöthiget, diese Dämpfe aus der Sonnen-atmosphaere herzuhohlen, und ihren descensum der Schwere, die sie erst gegen unsere Erde acquiriret, zu zuschreiben. Hierbey erhält productio luminis electrici ex frictione vaporum cum atmosphaera viele Wahrscheinlichkeit. Bey Erklärung von der Erzeugung des Schweiffes eines Cometen per motum aetheris ab electricitate profectum möchten sich noch Zweiffels-Resten herfürthun, wenn man alle Umstände und die besondere und dauerhaften Veränderungen, die sich hierbey einfinden, und dergleichen ich auch in der Beschreibung des Cometen von 1744 angemerket, weitläufftig entwickeln sollte. Und von gleicher Art möchten auch die Betrachtungen de lumine zodiacali, stellis nebulosis et via lactea seyn. Allein die Einschränckung und die Art des Vortrages, wel-

1754. Янв. che man bey einer Oration nothwendig beobachten muss, rechtfertigen den Herrn Autorem vollständig; und es wäre zu wünschen, dass derselbe sich gefallen lassen möchte, seine ferneren Betrachtungen der gelehrten Welt zu wahren Vortheil derer Wissenschafften gütigst mitzutheilen.

Этотъ отзывъ Гейнзіуса написанъ на двухъ почтовыхъ листахъ въ видѣ особой статьи, безъ его подписи, но очевидно его почеркомъ, безъ обозначенія времени, и помѣщенъ въ переплетенномъ собраніи писемъ рядомъ съ его же извѣстіемъ объ открытомъ будто бы способѣ превращать поваренную соль въ селитру. Обѣ статьи, вѣроятно, приложены были къ письму; но ни въ одномъ изъ предыдущихъ не упоминается объ нихъ. Но въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ, Гейнзіусъ, увѣдомляя, что онъ присовѣтовалъ проф. Винклеру дѣлать опыты надъ жидкостями, производящими при смѣшеніи жаръ, чтобы узнать, не обнаруживается ли при этомъ электрическая сила, прибавляетъ: so wie ich *neulich* in meinen unmassgeblichen Gutachten über Hrn. Rath Lomonossow Oration einige Meldung gethan. Письмо послано изъ Лейпцига 26 Января 1754.

Изъ письма Крафта къ Шумахеру изъ Тюбингена отъ 27 Января 1854. г.

Indessen glaube, dass bey Durchlesung der Oration des H. Lomonossow gleich gefunden habe, warum sich die Professores allda wieder die Inventa dieser Oration aufgelehnet; nehmlich weil statuirt wird, die obere Luft werde von der Kälte, die freylich immer in der obern Lufft ist, so verdicket, dass sie in die untere wärmere Lufft herabstürtze, und dadurch eine Reibung zu electricität, und andere meteora, verursache. Ich mag nun die Meinung der Hrn. Proffessorum getroffen haben oder nicht, so ist doch dieses gewiss, dass dieses Suppositum des H. Lomonossow mir gantz falsch, und wieder die Erfahrung vorkommt, und wann also dieses fällt, so fallen alle in der Oration gemachte Inventa zugleich mit weg. In meiner unterth. Antwort also an den H. Praesidenten habe gezeigt, und deutlich vorgestellt, dass dieses Suppositum mit den neuesten Observationibus gar nicht übereynkomme; Ew. Wohlgebornen schliesse also diesen Brief an den Herrn Praesidenten offen an, um davon beliebigen Gebrauch zu machen.

Monseigneur

Le premier et le plus sacré devoir, dont je me dois acquiter en commençant cette année, c'est de la souhaiter à Votre Excellence

tres heureuse, avec le bon succes de tous les desirs, et des prosperités, qui puissent durer autant que la vie, en vous assurant, Monseigneur, de la continuation de mes profonds respects, et en suppliant Votre Excellence de recevoir toujours mes tres humbles obeissanses d'un regard gracieux, apres quoi rien ne peut manquer à mon bonheur. Dans cette esperance, de laquelle j'ose me flatter, j'ai l'honneur d'accomplir les ordres, que Votre Excellence a bien voulu me faire donner par Msr. le conseiller Schumacher, de dire mon sentiment sur la derniere harangue de Msr. le Cons. Lomonossow, dont j'ai reçu l'imprimé. Il est vrai, que cette piece m'a donné bien de la satisfaction, étant belle, et profondement ecrite, d'un genie superieur, mais il y a là un seul article, qui après une longue meditation me fait un scrupule, et me paroit être contraire à l'experience, c'est à dire, que l'air en haut, par les grands froids, qui y regnent toujours, est souvent tellement condensé, qu'il tombe en bas dans les couches plus dilatées par la chaleur inferieure, et que cela cause la plus grande partie des meteores. Pour dire ici mon opinion ouvertement, je pense que Msr. Lomonossow n'a pas assés bien distingué les corps fluides d'avec les solides, ceux-ci sont condensé toujours par les froids, mais ceux-là ne le sont pas toujours en tout degré du froid, car l'eau par exemple se condense par le froid, mais en devenant glace, elle devient plus froide et moins dense, puisqu'il est constant, que la glace est de l'eau rarefiée et non pas plus condensée. Mais il me semble, que les observations recentes faites par Msr. Bouguer et ses compagnons en Amerique sur les montagnes de Pichincha, sont tres decisives en cela touchant l'air superieur et inferieur. Dans les Acta Helvetica, vol. 1, publiés en 1751, Msr. Dan. Bernoulli a inseré une table faite par Msr. Bouguer qui contient les hauteurs Barometriques, observées jusqu'à la hauteur de 2988 toises dans les dites montagnes audessus de la mer. De cette table il paroit, que pour avoir le poids d'une ligne de mercure il faut avoir une colonne d'air haute de 25 toises dans la hauteur audessus de la mer de 2988 toises L'air beaucoup superieur, en cette enorme distance de la surface de l'ocean, n'est donc pas plus condensé, mais fort plus dilaté, que l'air inferieur et non-obstant cela il est extremenent froid selon

1754. Янв.

1754. Янв. le temoignage de les mêmes observations. 1 c. page 38. Le froid de l'air peut donc être extremement vif, sans qu'il soit condensé, mais beaucoup rarefié. Ainsi Msr. Lomonossov suppose contre l'experience, que le froid condense l'air superieur à un tel degré, qu'il devienne plus pesant que les couches inferieures, et qu' il tombe pour cela avec violence en bas.

C'est, Monseigneur, le principale, que j'ai à remarquer sur la piece en question; et je ne puis pas douter, que Msr. Lomonossow, en considerant ces observations, et en regardant la table mentionnée n'aura pas l'équité de reconnaitre la difficulté de la supposition, selon l'amour de la verité qu'il fait par tout ailleurs avec tant de celebrité de son nom......... à Tubingue le 27 Janvier 1754. Krafft. (Соблюдено правописаніе оригинала).

№ 144. Медали въ память Петра I и др.

Протоколы Конференціи:

28 Января. 1) Mandato Imperatoriae Majestatis ex Cancellaria Acad. notificatur conventui academico ad res gestas memoriae dignissimas Imperatoris Petri Magni, Catherinae Alexiewnae Imperatricis et Imperatoris Petri II aeque ac felicissime hodie imperantis Elisabethae Augustae requirente Cancellaria rei monetariae cudenda esse numismata quorum catalogus illo mandato subjuncta est; ideoque Cll. Academicis demandatur apta atque convenientia hisce nummis emblemata adjectis inscriptionibus latinis invenire, quod negotium Cll. Academici Ampl. Lomonossowio commiserunt.

4 Февраля. Proposuit Ampl. Lomonossow Conventui, ut machinula quaedam ad Thermometra et sagittas electricas tollenda adaptata construeretur, illiusque produxit delineationem. Statuerunt Cl. Academici hanc machinulam satis dignam esse, quae ad instituenda cum ea experimenta conficeretur. Ideoque decreverunt Cancellariam Academicam in relatione, ab Archivario stavenhagen tradenda, rogandam esse ob dictam machinam, ut sub directione Ampl. Auctoris ab Horologiorum opifice Voctio construi posset. (См. ниже, 4 и 5 Марта).

8 Февраля Ломоносовъ послалъ письмо къ Кондамину (La Condamine), какъ видно изъ письма сего послѣдняго къ Гри-

шову изъ Парижа отъ 4 іюня 1754. О содержаніи письма Ломоносова даетъ понятіе только слѣдующая фраза въ письмѣ Кондамина: C'est cette raison qui n'est que trop legitime (разумѣется болѣзнь) qui m'a empeché de faire jusqu 'à present mes remercimens à Msr. Lomonossow pour des eclaircissemens qu'il a bien voulu me communiquer au sujet de l'Alphabet Russe, je Vous prie de lui faire mes excuses. 1754. Февр.

17 Февраля, по требованію Ломоносова, въ химическую лабораторію, для окончанія мозаическаго портрета Петра Великаго и для другихъ химическихъ операцій, опредѣлено выдать уголья 200 кулей.

21 Февраля, по требованію Ломоносова, опредѣлено выдать 50 рублей на мелкіе расходы по лабораторіи, и глины московской 6 пудъ.

Изъ письма Л. Эйлера къ Шумахеру изъ Берлина отъ 23 Февраля 1754 года.

Auf dasjenige hin, was Ew. Wohlgeb. letstens von dem Hr. Lomonossoff gemeldet, habe ich seine Schrifften durchgesehen und nirgends merken können, dass er von grossen Männern verächtlich geschrieben hätte; ohne Zweifel wird er sich allso im Reden öffters vergehen und dadurch seine Herren Collegen vor den Kopf stossen; insonderheit ist aber wegen seiner schönen Gaben zu beklagen, wenn er sich durch den Hochmuth hat einnehmen lassen.

28 Февраля поданнымъ въ Канцелярію А. Н. доношеніемъ сов. и профессоръ Ломоносовъ объявилъ, понеже де на заводахъ ево надлежитъ вышлифовать мѣдную доску да мѣдной же цилиндръ такимъ образомъ, какъ при Академіи Н. доски шлифуются, и просилъ, чтобъ ту доску и цилиндръ приказать кому надлежитъ вышлифовать за надлежащую плату, опредѣлено: вышлифовать въ фигурной палатѣ подъ смотрѣніемъ мастера Соколова и что надлежитъ взять за оное денегъ, подать въ Канцелярію репортъ и истребовать отъ сов. Ломоносова.

Въ Канц. А. Н. Репортъ Под. 5 марта 1754.

Гднъ Сов. и Проф. Ломоносовъ собранію представилъ о машинкѣ маленкой, которая бы въ верхъ подымала термометры и другія малыя инструменты метеорологическія и предложилъ оной же машины рисунокъ; того ради г-да засѣдающіе оное ево представленіе апробовали, и положили Канцелярію А. Н. ре-

1754. Мартъ. портомъ просить, чтобъ соблаговолено было приказать реченную машину по приложенному при семъ рисунку для опыта сего изобрѣтенія сдѣлать подъ его гдна автора смотрѣніемъ мастеромъ Фуціусомъ (sic). И о вышеписанномъ въ силу протокола акад. собранія репортую марта 4 дня 1854. Архиваріусъ Иванъ Стафенгагенъ.

№ 145. Объ избраніи новаго члена по математикѣ.

11 Марта. Исторіографъ Миллеръ, сего числа явившійся въ засѣданіе въ первый разъ по возвращеніи ему прежнихъ правъ, которыхъ онъ лишенъ былъ по случаю диссертаціи 1749 г., объявилъ повелѣніе Президента Академіи объ избраніи въ дѣйствительные члены изъ числа ученыхъ, пользующихся извѣстностію въ чужихъ краяхъ, по математикѣ и физикѣ. По этому поводу въ засѣданіи возникъ вопросъ о приглашеніи иностранцевъ въ академическую службу, и нѣкоторые, въ томъ числѣ, вѣроятно и Ломоносовъ (впрочемъ см. слѣд. протоколъ), рѣшая этотъ вопросъ отрицательно, выставляли, что по высшей математикѣ можно разсчитывать на адъюнкта Котельникова, который тогда находился у Эйлера въ Берлинѣ. Миллеръ, напротивъ того, напоминалъ собравію буквальный смыслъ повелѣнія Президента.

14 Марта. III. Deliberatio instituta de viris eruditis ad obeunda munia (munera?) Physici experimentalis et Mechanici aliunde advocandis. Lomonossowius proposuit Jo. Conr. Spangenbergium professorum Matheseos Marpurgensem, de cujus meritis in omni Mathematum genere sibi constet. (См. 7 Мая сего года).

Въ засѣданіи 18 Марта Ломоносовъ участвовалъ въ экзаменѣ 8 учениковъ гимназіи (въ томъ числѣ былъ Alexius Polenow, militis filius, Moscuae natus, aetate decem et quinque annorum) которые были допущены къ слушанію университетскихъ лекцій, но оказались столь слабыми въ латинскомъ языкѣ, что не понимали профессорскихъ лекцій; вслѣдствіе чего имъ велѣно нѣкоторое время ходить въ верхній латинскій классъ акад. гимназіи.

№ 146. Коммиссія «для отрѣшенія излишествъ отъ Академіи».

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь!

Получивъ отъ Вашего Превосходительства милостивой свыше моихъ заслугъ въ протчемъ на мое письмо отвѣтъ, только

о томъ сожалѣю, что оно почтено ласкательнымъ, въ чемъ мнѣ природа сама совсѣмъ почти отказала, и ежели гдѣ нѣкоторое подобіе покажется, то конечно не мои вымыслы; но только какихъ нибудь обстоятельствъ внезапная буря принуждаетъ. Всепокорнѣйшее мое прошеніе къ Вашему Превосходительству только ту силу имѣетъ и намѣреніе, чтобы я Вашимъ милостивымъ благодѣяніемъ предостереженъ былъ въ разсужденіи тѣхъ должностей, которыя наблюдать должно въ разсужденіи толь великой особы, къ которой мое сочиненіе простирается; штиля моего и другихъ хотя никто больше и лутче судья Васъ быть не можетъ, что я собственнымъ искуствомъ всегда могу засвидѣтельствовать; однако все мое къ Вашему Превосходительству прошеніе состоитъ въ разсужденіи перваго. Господинъ Поповской свой переводъ всѣхъ стиховъ Попіевыхъ, нѣсколько еще исправленныхъ, сего дня чрезъ меня въ канцелярію для посылки къ Его Сіятельству отдалъ. При семъ Вашему Превосходительству принимаю смѣлость донести что....... *(Здѣсь въ подлинникѣ нѣсколько строкъ отодрано).* 1754. Мартъ.

Однако мы господа въ коммисіи, иной боится отрѣшить... чтобы не раздражить какого нибудь знатнаго господина; иной говоритъ, что онъ бѣденъ, однако прошу меня извинить; не могу всѣхъ пристрастій и всѣхъ обстоятельствъ изобразить. Словомъ: съ одного конца Академію хотятъ починивать, а съ другаго портятъ. Все сносно, только того нѣтъ тяжелѣе......

....

....

окончаніе сего дѣла ясно покажетъ; и я никогда по чистой моей совѣсти не останусь лживымъ человѣкомъ. Мое истинное желаніе въ томъ состоитъ, что бы мнѣ Богъ судилъ съ Вашимъ Превосходительствомъ во всякомъ благополучіи видѣться; и засвидѣтельствовать, что я съ глубокимъ почтеніемъ безпрестанно пребываю

Санктпетербургъ — Вашего Превосходительства
28 Марта — всепокорнѣйшій слуга
1754 года. — Михайло Ломоносовъ.

У Смирд. Т. I, стр. 676—678.

Въ первой половинѣ письма великая особа есть, безъ сомнѣнія, им-

1754. Мартъ. ператрица, которой Ломоносовъ хотѣлъ представить стихотворный переводъ Поповскаго, и это представленіе сообщилъ на предварительное разсмотрѣніе Шувалову, разумѣется, съ просьбой о ходатайствѣ. Вторая половина письма относится, вѣроятно, къ Коммиссіи, составленной по предписанію Президента Академіи изъ четырехъ членовъ: Шумахера, Ломоносова, Штелина и Миллера, «для отрѣшенія излишествъ отъ Академіи». Объ этой коммиссіи я не встрѣтилъ никакихъ упоминаній въ академическихъ актахъ; тѣмъ дороже для насъ извѣстіе объ ней въ «Краткой Исторіи Академической Канцеляріи», Ломоносова (§ 33, 34).

Изъ письма Л. Эйлера къ Шумахеру изъ Берлина отъ 30 Марта 1754 года.

Der Hr. Lomonossoff hat mir letstens geschrieben und Nachricht von seinen über die gefärbten Gläser gemachten Entdeckungen gegeben, worüber er von Ihro Kayserl. Majestät auf das Huldreichste sey begnadigt worden. Ich nehme daher die Freyheit meine Antwort an denselben hier beyzufügen.

См. ниже, 15 Апрѣля, § 3.

№ 147. Мозаическій портретъ Петра Великаго.

13 Апрѣля, по требованію Ломоносова опредѣлено для окончанія портрета Петра В. выдать въ химическую лабораторію сто кулей уголья, да глины московской 12 пудъ для дѣланія муфелей и проч.

15 Апрѣля: § 1. Ampl. Lomonossowius rationem dedit laborum suorum chemicorum, monstrando Introductionem ad Chemiam physicam experimentalem a se compositam, initiumque experimentorum chemicorum circa solutiones salium et alia, post quae altera pars introductionis, chemiam theoreticam explicatura, sequetur. Cum autem ad instituenda ista experimenta multum temporis requiratur, plurimaque facili negotio ab amanuensi, ipso praeeunte, perfici possint; quare etiam huic labori studiosos, qui praelectiones eius frequentarunt, ex parte admovit; quoniam vero ex his unicus tantum Clementiew in doctrina chemica excolenda studium suum adhuc collocat; ideo proposuit vir Ampl., ut alius adhuc studiosus sibi detur, et ut de hac re scribatur in Cancellariam.

Упомянутая Ломоносовымъ интродукція находится въ числѣ его рукописей, о которыхъ упомянуто выше, стр. 111 и 187.

§ 2. Idem vir Ampl. ad instituenda quaedam experimenta, de quibus inposterum referet, poscit lentes quasdam diversae magnitudinis, concavas et conuexas, quales putat haberi inter adparatum machinarum physico-mathematicarum, tubumque chartaceum, cui lentes istae immittendae sunt, fieri cupit per bibliopegum talis magnitudinis, qualis ipse bibliopego indicabit. 1754. Апр.

§ 3. Idem vir Ampl. exhibuit litteras a Cel. Eulero die XXX Martis hujus anni ad se scriptas, in quibus cum varia occurant ad bonas artes pertinentia, apographum illorum tabulario Academico, inseratur.

Я не нашелъ ни копіи этого письма въ протоколахъ Конференціи, ни подлинника въ портфелѣ Ломоносова.

§ 5. De conventu publico die VI Septbris h. a. habendo quaestio mota est, neque tamen propter paucitatem Academicorum satis decisa, cuinam oratoris provincia demandari possit. Ampl. Lomonossowius, quamvis anno proxime elapso hoc munere functus est, tamen in promptu sibi esse asseruit, ex quibus dissertationem tali negotio aptam, conficiat. Sed dubitatum est, an conveniat, unum, nullo alio intercedente, bis sermocinari. Grischowius dixit se dissertationem conscribere posse de operationibus geometricis in insula Oeselia conficiendae novae hujus insulae tabulae geographicae causa institutis..... Cl. Popowius se habere dixit, quae de utilitate et praestantia Astronomiae disserat..... Tamen, cum res in nostra Academia exemplo non careat, judicium Excellentissimi Praesidis de ea rogare visum est, quod etiam Lomonossowius et Grischowius sibi expetunt.

№ 148. Приготовленія къ публичному акту.

18 Апрѣля: § 1. Ampl. Lomonossowius scripto tradidit sententiam suam de futuro actu publico uberius, quam in praecendenti conventu, expositam, hoc modo:

1. Dissertationes in publicis conventibus praelegendae nil nisi nova inventa contineant, et argumenta quidem magis (!) ardua, quam quae in conventibus privatis tractari et commentariis inseri solent.

2. Orationes panegyricae et aliae his similes non nisi sub finem actus publici, et nulla quidem responsione addita, reciten-

1754. Апр. tur. Orator non tantum regulas et artificia oratoria calleat: sed etiam pronunciatione praeditus sit, qua auditorum aures suaviter demulcere possit.

3. Quod ad prioris generis dissertationes attinet, Lomonossowius proponit varia tractanda experimenta ab ipso jam instituta, et theoria ipsi inde concepta sit, de quibus igitur, si nemo alius se offerat, dissertationes conscribere possit. V. g. de theoria colorum experimentis physicis et chemicis comprobata, de primis elementis corporum, sensus incurrentium, de methodo cursum navis in mari exacte metiendi, de modo vim electricam in nubibus absque periculo explorandi et infirmandi, de observatorio meteorologico ope machinae, quae mutationes aëris annotet, ordinando. Proponatur etiam quaestio nova eruditis solvenda, v. g. 1) de quantitate motus, et 2) an quantitas materiae in corpore ponderi ejus sit proportionalis, sed communicetur ante cum Cel. Eulero.

4. Si lubuerit actum publicum differre usque ad initium novi anni, quo tempore instituta Academica conventum in memoriam Petri Magni celebrare praescribunt: Grischowio otium dabitur, ut dissertationem suam perficiat, et memorata quaestio a proposito non aliena erit. Lomonossowius autem Panegyricum Petro Magno dicatum, quem Academia dudum ipsi debet, praeparandi et pronunciandi occasionem nanciscetur.

22 Апрѣля: § 4. Ampl. Lomonossowius in villam suam discessurus, in qua per aliquot hebdomadas moram figet, rogavit, si praesentia sua requiratur, ut id indicetur domesticis suis, qui mox nuncium ad se perlaturi sint.

№ 149. Письмо Ломоносова къ Миллеру.

Благородный Господинъ Профессоръ
Государь мой!

Новоприсланная Диссертація для полученія награжденія, не токмо ста, но ни единаго червонца не стоитъ. Знакомое дѣло и то худо описано. О рѣшеніи сего прошу господъ академиковъ подождать, пока актъ публичной будетъ назначенъ.

Письмо господина Ейлера прочиталъ я не безъ удивленія. Шпангенберга и Ебергарда признаетъ за такихъ людей, ко-

торые въ Академіи негодны, за тѣмъ что ничего не писали годнаго въ Комментаріи. Сіе учинено противъ справедливости, и противъ его самого. Онъ рекомендовалъ Академіи такихъ людей уже прежде, которыхъ сочиненія въ Комментаріи мало годны, и только на будущее надѣялся. Такъ же и нынѣ представляетъ Мейера, Кестнера и Бермана, которые въ ученомъ свѣтѣ не чудотворцы. Профессоръ Шпангенбергъ въ Марбургѣ читалъ уже лѣтъ восемь Лекціи во всей Философіи и Математикѣ, и столькожъ какъ Волфъ имѣлъ слушателей, а Берманъ тогда ходилъ самъ къ Волфу на лекціи. Я его довольно знаю; съ годъ времени за однѣмъ столомъ былъ у Волфа, и учился у него Нѣмецкому языку и Математикѣ; Бермана превосходитъ Шпангенбергъ несравненно. Студентомъ будучи много лѣтъ читалъ лекціи другимъ студентамъ съ великою похвалою, и нынѣ Профессоромъ тринадцать лѣтъ въ томъ упражняется. Правда, что въ Академіи надобенъ человѣкъ, которой изобрѣтать умѣетъ; но еще больше надобенъ, кто учить мастеръ. Обои достоинства въ Профессорѣ Шпангенбергѣ несомнительны. О новыхъ изобрѣтеніяхъ не было ему времени думать: для того что долженъ читать много лекцій. Въ протчемъ физическія и электрическія особливо опыты дѣлаетъ онъ часто въ Касселѣ передъ Ландграфомъ, и Кассельской Физической Департаментъ на рукахъ имѣетъ. При томъ о его остроуміи увѣренъ я изъ его разговоровъ. Чтожъ до чтенія физическихъ и математическихъ лекцій надлежитъ, то подобнаго ему трудно сыскать во всей Германіи. Сіе нашимъ студентамъ весьма нужно: ибо нѣтъ у насъ профессора, которой бы довольную способность имѣлъ давать лекціи въ Физикѣ и во всей Математикѣ; сверхъ сего честные его нравы и всѣ поступки Академіи Наукъ непостыдны будутъ. Мнѣ въ четыре года студентомъ и Профессоромъ довольно знать его случилось. Мы счастливы ежели онъ только поѣдетъ. Чтожъ до Ебергарда надлежитъ, то его сочиненія весма не хуже Краценштейновыхъ. Развѣ только тѣмъ негодны, что онъ Невтоновой теоріи въ разсужденіи цвѣтовъ держится. Я больше нежели Господинъ Ейлеръ въ теоріи цвѣтовъ съ Невтономъ несогласенъ, однако тѣмъ не непріятель, которые инако думаютъ. Кестнера и Мейе-

1754. Май.

1754. Май. ра я только по сочиненіямъ вѣдаю; признаю за людей весьма посредственныхъ, и думаю, что они дороги. Въ разсужденіи Котельникова нѣтъ ли полно пристрастія. Господинъ Ейлеръ самъ не такой великой былъ математикъ, когда здѣсь произведенъ въ Професcоры. *Все со временемъ.* И такъ мое мнѣніе состоитъ въ томъ, чтобы для Физики експериментальной и для курса математическаго выписать профессора Шпангенберга, для механики Ебергарда или Бермана, вышшую математику Котельникову оставить. Сіе прошу сообщить Его Сіятельству Господину Президенту; а Господина Ейлера о томъ не увѣдомлять: за тѣмъ чтобы дружба моя съ нимъ не нарушилась; правду больше всего почитаю, притомъ стараюсь, чтобъ безъ ея нарушенія дружба сохранилась. О скончаніи Николая Наумовича сердечно болѣзную, за тѣмъ что онъ любилъ ученыхъ и меня въ томъ числѣ. Въ протчемъ желая всякаго благополучія пребываю

Изъ Устьрудицъ. Вашего Благородія
7 числа Маія покорный слуга
1754 года Михайло Ломоносовъ.

Подлинникъ Эйлерова письма, на которое возражаетъ Ломоносовъ, хранится въ архивѣ конференціи, а въ портфелѣ Ломоносова нашелся экстрактъ изъ этого письма, и отвѣтъ Миллера Ломоносову: оба здѣсь сообщаются. О Кестнерѣ см. ниже въ письмахъ Эйлера сего же и слѣд. года.

Extract aus einem Briefe des Herrn Prof. Eulers an den Herrn Prof. Müller de dat. Berlin d. 27-t. April 1754.

Ich bedaure von Hertzen dass ich bisher so unglücklich gewesen bin für die bey der Kayserl. Academie erledigten Stellen recht tüchtige Männer ausfündig zu machen. Der Herr Prof. Segner in Göttingen, mit deme ich zuletzt darüber correspondirt, hätte sich dazu unvergleichlich geschickt; da er aber nunmehr in Göttingen vergnügt lebt, und dabey sein reichliches Auskommen hat, so ist auch diese meine Hoffnung verschwunden. Von Hrn. Eberhard zu Halle und Hrn. Spangenberg in Marpurg habe ich noch gar nichts gesehen, welches den Comment. der Academie Ehre machen könnte: dergleichen Leute sind vermöge ihrer Stellen verbunden immer bey den ersten Anfängen stehen zu bleiben, und es findet sich sehr selten dass einer oder der andere sich bemühet es in seiner Wissenschafft höher zu bringen. Findet sich aber bey denselben ein gutes Ingenium, so könnte man hoffen, dass wenn sich dieselben einig und allein auf die

Erweiterung der Winssenschafften legen sollten, sie darinnen glück- 1754.
lich seyn würden; hierüber ist aber sehr schwer ein gegründetes Ur- Май.
theil zu fällen: zum wenigsten ist mir von den zwey gemeldeten Personen nichts bekannt, worauf ich ein solches Urtheil gründen könnte. Auf den meisten Universitäten ist es jetzt meistentheils mit den Wissenschafften ziemlich schlecht bestellt, und ich wüsste nach meinem Gewissen keine andere geschickte Leute vorzuschlagen als I. den H. Prof. Meyer in Göttingen. II. den H. Prof. Baermann in Wittenberg und III. den H. Prof. Kaestner in Leipzig, welche sich insgesammt zu den erledigten Stellen wohl schickten, und der Academie gewiss Ehre machen würden: an dieselbe also werde vorläufig schreiben, und was etwa von ihrer Entschliessung zu hoffen seyn möchte, Ew. Hochwohlgeb. sogleich berichten.

An dem Fleiss des H. Kotelnikoffs fehlt es im geringsten nicht, und er hat schon in allen Theilen der Matheseos Sublimioris schöne Progressen gemacht, noch eine kurtze Zeit wird nöthig seyn um ihn völlig in Stand zu setzen, dass er ohne weitere Anleitung selbst immer weiter kommen kann. Allein es ist nicht genug die Sachen zu wissen; man muss sich darinnen auch ein Habitum erwerben und eine Fertigkeit erlangen, nicht nur dergleichen Untersuchungen geschickt anzustellen sondern auch deutlich vorzutragen: hiezu aber wird nicht so wohl Anleitung als Zeit erfordert: dahero befürchte ich, dass wenn dem Hern. Kotelnikoff so gleich die Stelle der Matheseos sublimioris anvertraut würde, er nicht im Stande seyn möchte, so offt als ihn die Ordnung träfe, etwas merkwürdiges vorzubringen. Wenn ihm aber für den Anfang aufgetragen würde, die Mathesin bey der Universität zu dociren, mit dem Beding, dass er nur jährlich eine oder höchstens zwey Abhandlungen in der Conferenz produciren dürffte, so würde er nach einigen Jahren schon in das Geschick kommen der ersten Stelle würdig vorzustehen. Wenn man nicht pressirt ist, so kann man immer was bessers zum Vorschein bringen, und ehe man in Stand kommt mit Nachdruck in einer Wissenschafft zu arbeiten, so muss man vorher eine Zeitlang gleichsam nur für sich darin arbeiten und sich einen Vorrath von Ideen und Erfindungen sammeln damit man hernach nur nöthig hat, eine nach der andern weiter auszuführen und zur Vollkommenheit zu bringen.

№ 150. Отвѣтъ Миллера Ломоносову.

Hochwohlgebohrener Herr Rath und Professor
Hochzuehrender Freund und Gönner.

Ew. Hochwohlgebornen Meinung, wegen der von Herrn Prof. Euler gethanen Vorschläge, werde nicht ermangeln, Seiner Hochgräfflichen Excellence dem Herrn Presidenten mit der ersten Post ausführ-

1754. Май. lich zu berichten. Denn, wenn wir gleich Hoffnung haben, Ihre Kayserliche Majestät in etwan 8 oder 10 Tagen hier zu sehen: so könnte es doch wohl seyn, dass Seine Excellence, weil die Haus-reparation noch bey weitem nicht geendiget ist, sich noch einige Wochen zu Moscau aufhielte.

Ich habe auch eine Antwort von H. Pr. Heinsius erhalten. Der weiss gar niemand von Ansehn vorzuschagen. Leute, die schon in öffentl. Aemtern stehen, werden sich, wie er schreibt, schwerlich entschliessen. Darum rathet er, man solle junge Leute von guter Hoffnung auf kurtze Zeit als Professores extraordinarios berufen, und mit denen, die sich gut anlassen würden die vacante Stellen besetzen, dergleichen er künftig vorzuschlagen verspricht. Allein wie sehr ist dieses nicht sowohl der Einrichtung der Academie als Seiner Hochgräfl. Excellence Gesinnung zu wider? Von den Ukrainischen Studiosis Motonis und Kositzki sagt Herr Heinsius alles gute. Sie legen sich jetzt fürnehmlich auf die Astronomie. Gegen den Frühling des künfftigen Jahres will er sie frey sprechen.

Anliegende Piece hat blos eine Warnung für die Ausländer zur Absicht. Deshalb würde eine Russische Uebersetzung derselben überflüssig seyn. Dergleichen Materien sind auch nur wenig Lesern angenehm.

Ich habe die Ehre mit besonderer Hochachtung zu seyn
Ew. Hochwohlgebohren
D. 8 May. Gehorsamst ergebener Diener
Müller.

Подлинникъ этого письма находится въ портфелѣ служебной дѣятельности Ломоносова.

Въ засѣданіи 13 Мая три дѣла отложены были до возвращенія Ломоносова: a) о пьянствѣ исключеннаго студента Братковскаго, нѣкогда часто ходившаго на химическія лекціи Ломоносова, b) о пяти рисункахъ, сочиненныхъ Штелинымъ для медалей въ память Петра Великаго, по предложенію президента монетной канторы Шлаттера, и c) оцѣнка диссертаціи, присланной на объявленный академіею конкурсъ: de separatione auri ab argento, подъ девизомъ: Dant vulnera Christi salutem.

О медаляхъ см. ниже, 1 Іюля § 2, куда должно отнести и слѣдующее свѣдѣніе: между Ломоносовскими бумагами въ акад. библіотекѣ два листка съ проектами медалей въ честь имп. Елизаветы, можетъ быть, имѣютъ связь съ порученіемъ 18 Января.

Въ протоколѣ засѣданія 27 Мая, по поводу полученія другой соискательной диссертаціи на туже тему, упоминается, что Ломоносовъ находится еще на своей дачѣ.

№ 151. Объ Основаніи Московскаго Университета.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь! 1754. Май.

Полученнымъ отъ Вашего Превосходительства черновымъ доношеніемъ Правительствующему Сенату къ великой моей радости я увѣрился, что объявленное мнѣ словесно *) предпріятіе подлинно въ дѣйство произвести намѣрились къ приращенію наукъ, слѣдовательно къ истинной пользѣ и славѣ отечества. При семъ случаѣ довольно я вѣдаю, сколь много природное ваше несравненное дарованіе служитъ можетъ, и многихъ книгъ чтеніе способствовать. Однако и тѣхъ совѣтъ Вашему Превосходительству не безполезенъ будетъ, которые сверхъ того университеты нетокмо видали, но и въ нихъ нѣсколько лѣтъ обучались, такъ что ихъ учрежденія, узаконенія, обряды и обыкновенія въ умѣ ихъ ясно и живо какъ на картинѣ представляются. Того ради ежели Московской Университетъ по примѣру иностранныхъ учредить намѣряетесь, что весьма справедливо, то желалъ бы я видѣть планъ, Вами сочиненной. Но ежели ради краткости времени, или ради другихъ какихъ причинъ того не удостоюсь; то уповая на отеческую Вашего Превосходительства ко мнѣ милость и великодушіе, принимаю смѣлость предложить мое мнѣніе о учрежденіи Московскаго Университета кратко вообще.

1) Главное мое основаніе сообщенное Вашему Превосходительству весьма помнить должно, чтобы планъ Университета служилъ во всѣ будущіе роды. Того ради не смотря на то, что у нас нынѣ нѣтъ довольства людей ученыхъ, положить въ планѣ Профессоровъ и жалованныхъ Студентовъ довольное число. Сначала можно проняться тѣми сколько найдутся. Со временемъ комплектъ наберется. Осталую съ порожнихъ мѣстъ сумму полезнѣе употребить на собраніе Университетской Библіотеки, нежели сдѣлавъ нынѣ скудной и ускоій планъ по скудости учоныхъ, послѣ какъ размножатся оной снова передѣлывать и просить о прибавкѣ суммы.

---

*) На это словесное сообщеніе сдѣланъ намекъ въ концѣ письма Л—ва къ Ш—у отъ 3 Января 1754.

1754. Іюнь. 2) Профессоровъ въ полномъ Университетѣ меньше двѣнадцати быть не можетъ, въ трехъ факультетахъ.

Въ Юридическомъ три.

I. Профессоръ всей Юриспруденціи вообще, которой учить долженъ натуральныя и народныя права, также и узаконенія Римской древней и новой Имперіи.

II. Профессоръ Юриспруденціи Россійской, которой кромѣ вышеписанныхъ долженъ знать и преподавать внутреннія Государственныя права.

III. Профессоръ Политики, которой долженъ показывать взаимныя поведенія, союзы и поступки Государствъ и Государей между собою, какъ были въ прошедшія вѣки и какъ состоятъ въ нынѣшнее время.

Въ Медицинскомъ 3-же.

I. Докторъ и Профессоръ Химіи.
II. Докторъ и Профессоръ Натуральной Исторіи.
III. Докторъ и Профессоръ Анатоміи.

Въ Философскомъ шесть.

I. Профессоръ Философіи. } *
II. » Физики. }
III. » Ораторіи. } **
IV. » Поэзіи. }
V. » Исторіи. } ***
VI. » Древностей и критики. }

3) При Университетѣ необходимо должна быть Гимназія, безъ которой Университетъ какъ пашня безъ сѣмянъ. О ея учрежденіи хотѣлъ бы я кратко здѣсь вообще предложить, но времени краткость возбраняетъ.

Не въ указъ Вашему Превосходительству совѣтую не торопиться: чтобы послѣ не передѣлывать. Ежели дней полдесят-

---

*) Здѣсь (кажется, рукою Шувалова) поставлено противъ обѣихъ стр.: 1.
**) Противъ обѣихъ строкъ также написано: 1.
***) Шуваловъ противъ обѣихъ строкъ подписалъ: *и Геральдика.*
Всѣ три примѣчанія принадлежатъ первому издателю письма.

ка обождать можно, то я цѣлой полной планъ предложить могу непремѣнно, съ глубокимъ высокопочитаніемъ пребывая 1754. Іюль.

Вашего Превосходительства
всепокорнѣйшій слуга
Михайло Ломоносовъ.

Это письмо первоначально напечатано въ Моск. Телеграфѣ на 1825 годъ, № 18, потомъ въ приложеніи къ рѣчи г. Снегирева въ «Рѣчахъ и Стихахъ, произнесенныхъ въ торжественномъ собраніи И. Моск. Университета, Іюня 26», 1830, гдѣ прибавлено, что представленіе Шувалова слушано въ Сенатѣ 19 Іюля 1754. Эта замѣтка выпущена изъ виду при перепечаткѣ письма у Смирдина и Перевлѣсскаго; между тѣмъ она даетъ возможность опредѣлять время этого документа хотя приблизительно, именно относить его къ веснѣ 1754 года.

№ 152. Текущія академическія занятія.

1 Іюня въ химическую лабораторію опредѣлено отпустить «для всякой дистилляціи и другія потребности пять саженъ дровъ.

24 Іюня Ломоносову и Штелину поручено составить проектъ иллюминаціи на 5 Сентября.

1 Іюля: § 1. Ampl. Consiliarius Lomonossowius monstravit machinam, quam vocat aërodromicam, a se excogitatam, cujus usus hic esse debet, ut ope alarum, per elaterem, quales in horologiis esse solent, in diversas directiones horizontaliter motarum, aër deprimatur, et attollatur machina versus superiorem regionem aëris, eo fine, ut conditio aëris superioris, per machinas meteorologicas, huic machinae aërodromicae annectendas, explorari possit. Suspendebatur machina ex funiculo per duas trochleas extenso, et per ponduscula ex adversa parte adpensa aequilibrio tenebatur. Intenso elatere mox ascendebat in altum. Ideoque desideratum effectum promittebat. Hic autem effectus ex judicio inventoris magis augebitur, si augebitur vis elateris, si distantia inter utrumque par alarum major erit, et capsula, qua elater reconditur, ad minuendum pondus ex ligno conficietur, quod ut fiat, se curaturum promisit.

§ 2. Idem Ampl. vir aliquot temporis impendit, ut communicatas secum inventiones Stähelinianas pro nummis in honorem Petri Magni cudendis dijudicaret. Nulla autem ipsi ita arrisit, ut non meliorem excogitari posse arbitraretur. Igitur sui quoque

1754. Юль. ingenii vires in hoc artis genere experturus pro tribus numis inventiones novas dedit, et Stähelinianas reddidit.

4 Іюля. 1) Ampl. Consiliarius Lomonossowius retulit collegis, sibi injunctum esse ab Illustrissimo atque Excell. Ac. Praeside, ut societati exponat, quantum intersit Academiae, ne sententia definitiva de conventu publico imposterum habendo amplius differatur. Ipse Lomonossowius sermonem panegyricum in honorem Petri Magni pronunciare paratus, collegis relinquit, dissertationem ad scientias pertinentem praelegendi et ad eam respondendi. Igitur in proximo conventu ordinario, de quonam argumento et a quibus agendum, consultatio instituetur.

8 Іюля. 3) Dissertatio chemica pro praemio obtinendo allata est, cui sententia adscripta: Igneus est solis vigor et coelestis origo. Hanc Ampl. Lomonossowius examinandam sumsit.

18 Іюля лабораторъ Францъ Битигеръ репортомъ объявилъ, съѣзжаго двора отъ оберъ-офицера объявлено ему, дабы противъ имѣющагося казеннаго Бонова двора изъ канала грязь вычищена была и каналъ досками обитъ былъ. Опредѣлено: каналъ вычистить и досками обить академическими истопниками подъ смотрѣніемъ прапорщика Галла.

28 Іюля отъ п. сов. и проф. Ломоносова полученъ репортъ о удостоинствѣ сдѣланныхъ чеканщикомъ Вендебургомъ къ мозаическому портрету Гдря Императора Петра Великаго мѣдныхъ рамъ и при томъ объявляетъ, въ контрактѣ, учиненномъ со онымъ Вендебургомъ, положена ли мѣдная доска на зади во всю ширину и длину для закрытія желѣза и дерева и для подписи, о томъ ему неизвѣстно, и требовалъ, чтобъ такую доску до поданія портрета заблаговременно приказано было сдѣлать, при чемъ и приложилъ тому надпись; а по справкѣ въ прежде поданномъ отъ него гдна Ломоносова о сдѣланіи тѣхъ рамъ представленіи о мѣдной доскѣ не написано, почему и съ чеканщикомъ договору о томъ не было; чего ради опредѣлено: объ ономъ къ нему г-ну Ломоносову послать письмо, въ которомъ написать: ежели оную доску дѣлать, то изъ какой мѣди и какою толщиною, также надпись, которая отъ него прислана Его В.-Г. Сіятельству Академіи Н. гдну Президенту имъ показывана ль, и Его Сіятельствомъ апробована ль.

1 Августа изъ Канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи получена промеморія, которою объявлено, присланные де изъ Канцеляріи А. Н. о иллюминаціи, будущей 5 Сентября, рисунки, учиненные первой кол. сов. и проф. Ломоносовымъ, второй надв. сов. и проф. Штелинымъ, въ Петергофѣ Ея. И. Величеству поднесены были, которые всемилостивѣйше изволила апробовать тако: гдна Ломоносова вирши очень хороши, а иллюминацію перемѣнить, понеже де таковыя фигурою многажды бывали, а сдѣлать какова нынѣ отъ Штелина представляется, или онъ Ломоносовъ свою съ прибавочнымъ украшеніемъ какъ наилучше выдумавъ можетъ представить. Опредѣлено: къ гну сов. Ломоносову послать ордеръ.......... 1754. Авг.

№ 152. Ломоносовъ отказывается отъ каѳедры химіи.

18 Августа. 7) Ampl. Lomonossowius reddidit dissertationem chimicam cui lemma adscriptum: Igneus etc., eamque valde laudavit, putavitque e re Academiae fore, ut Auctor hujus dissertationis, si persuaderi possit, ut in Russiam commigret, Professor Chimiae constituatur. *Se enim propter alia negotia scientiae huic amplius operam navare non posse.* (Ср. 22 Апр. и 14 Авг. 1755).

22 Августа. 1) Ampl. Lomonossowius praelegit vindicias contra auctorem diarii, quod sub titulo commentariorum de rebus in scientia naturali et medicina gestis Lipsiae editur, a se scriptas. Hic enim cum Vol. II Parte in dissertationibus Lomonossowii, primo tomo Novorum Commentariorum insertis, multa carpserit, quae non satis recte intellexisse videtur, opinionesque Lomonossowio affinxerit, quas hic pro suis non agnoscit, operae pretium ipsi visum est, vindicias has injusto suggillatori opponere, prelo excudendas, id quod et reliqui Academici comprobarunt.

Заглавіе Лейпцигскаго журнала (изд. на лат. яз.) въ протоколѣ выписано точно, но цитата сдѣлана не вѣрно и не полно. Во второмъ томѣ (Vol. II) Лейпц. Комм. помѣщена рецензія на XIII и XIV томы (старыхъ) Комментарій Спб. Акад., гдѣ напечатана только одна диссертація Ломоносова: De tinctura metallorum, упомянутая нами на стр. 63: отзывъ неблагосклонный. А рецензія на первый томъ Новыхъ Коммента-

1754. Сент. рій Спб. Акад. напечатана въ первомъ томѣ (Vol. I) Лейпцигскихъ Комментарій, стр. 217—236. (Книжку (Pars) обозначать не нужно, потому что по всему тому идетъ одна пагинація). Въ первомъ томѣ Нов. Комм. помѣщены были четыре диссертаціи Ломоносова: 1. De caloris et frigoris causa (см. выше, стр. 56), 2. De vi aëris elastica (стр. 113), 3. De actione menstruorum chymicorum (стр. 58) и 4. De motu aëris in fodinis (стр. 56). Разсужденіе Anemometrum etc., упомянутое нами на стр. 117, 118, какъ видно, было отложено. Рецензія диссертацій Ломоносова занимаетъ пять страницъ, и выставляетъ ихъ въ невыгодномъ свѣтѣ. Удачнѣе другихъ признается только 4-ая. Ломоносовъ жаловался на это Эйлеру, который три изъ означенныхъ диссертацій одобрилъ въ вышеприведенномъ (стр. 77) отзывѣ, а о четвертой (подъ № 2) переписывался съ Ломоносовымъ послѣ (см. выше, стр. 109, 113). Затѣмъ см. ниже, подъ 31 Дек. 1754 г.

2. Inventiones Staehlinianae pro quatuor numismatibus in honorem Petri Magni cudendis, secundum monita conventus historici iterum delineatae, tresque aliae ab Ampl. Lomonossowio excogitatae e cancellaria in conventum missae sunt, quarum dijudicatio proximis conventibus reservata est.

2 Сентября. Сов. и проф. Гднъ Ломоносовъ репортомъ требуетъ въ химическую лабораторію, для химическихъ эксперриментовъ уголья сто кулей, такожъ для наступающей осени и зимы дровъ березовыхъ 15 саженъ, да маканыхъ свѣчь два пуда съ половиной; а по справкѣ, во оную лабораторію въ прошломъ 753 году на осеннее и на зимнее время въ отпуску имѣлось дровъ 30 саженъ да свѣчь маканыхъ два пуда. Опредѣлено отпустить 25 саженъ дровъ и 2½ пуда свѣчь.

19 Сентября сов. и проф. гднъ Ломоносовъ поданнымъ репортомъ требовалъ въ химическую лабораторію для физическихъ экспериментовъ шесть термометровъ, которые благоволено бъ было сдѣлать; опредѣлено сдѣлать по указанію ево гдна Ломоносова.....

23 Сентября сов. и проф. гднъ Ломоносовъ репортомъ объявилъ, что данные 50 рублевъ на покупку при химической лабораторіи и на расходы и на сдѣланіе мозаическаго портрета гдря Петра Великаго разноцвѣтныхъ стеколъ, для упражненія въ опытахъ студентамъ и на всякія химическія потребности всѣ изошли, а нынѣ... еще бъ повелѣно было отпустить 50 рублевъ; а данную въ нынѣшнемъ году на записку выданныхъ 50

рублевъ тетрать лабораторъ Битигеръ внесъ при репортѣ жъ; чего ради опредѣлено... выдать еще 50 рублевъ... 1754. Сент.

24 Сентября кол. сов. и проф. гднъ Ломоносовъ поданнымъ въ Канцелярію А. Н. доношеніемъ объявилъ, намѣренъ онъ напечатать оду, сочиненную имъ на всерадостное рожденіе гдря великаго князя Павла Петровича, и требовалъ, чтобъ оной напечатать 300 экземпляровъ, въ томъ числѣ 25 на александрійской бумагѣ; опредѣлено: оной оды 300 экземпляровъ на щетъ ево гдна Ломоносова напечатать немедленно, которые, буде пожелаетъ, переплесть мастеру Розенберху.

— Сего сентября 23 дня бергъ кантора присланнымъ доношеніемъ объявила, онаго де числа при указѣ Пр. Сената присланы во оную контору объявленные Троицкаго Сергіева монастыря крестьяниномъ Ефимомъ Никитинымъ найденные въ Казанской губерніи на рѣкѣ Камѣ камушки, и велѣно тѣмъ камушкамъ учинить надлежащія пробы, и что явится, оныя пробы взнесть въ Пр. Сенатъ въ немедленномъ времени, и требовала оная контора, дабы оные камушки апробовать, и что по пробѣ явится, въ оную кантору сообщить. Опредѣлено оные камешки для опробованія отослать къ сов. и проф. Ломоносову.

Протоколъ Конференціи 30 Сентября. Secretarius collegis nunciavit, hesterno die Excell. Praesidem jussisse, ut in honorem recens nati serenissimi Principis Magni Ducis Pauli Petrowitsch sermo solemnis in Academia lingua Russica recitetur, Amplissimumque Cons. et Prof. Lomonossowium, cum quo Secretarius ea de re jam loquutus sit, oratoris munere functurum esse. Habebitur autem sermo ex mente Exc. Praesidis circa festum diem qui in memoriam potiti Imperii celebrari solet, et quia actus erit extraordinarius, qui cum conventu Academico nihil commune habebit, nulla praeterea dissertatio praelegetur.

6 Октября. Присланною главной полиціймейстерской канцеляріи изъ розыскной экспедиціи промеморіею объявлено, по имѣющемуся во оной экспедиціи о покражѣ у академическаго лаборатора Битьгера города Кексгольма бобылемъ Юганомъ Каюномъ чугуннаго котла дѣлу чрезъ слѣдствіе и показаніе оного Каюна жены оказалось, что она жила у оного лаборато-

1754. Окт. ра Битьтгера безъ объявленія и записки въ полиціи два мѣсяца, и требовано тою промеморіею, чтобъ оного лаборатора Битьтгера для допросу въ держаніи объявленной женки прислать въ тое экспедицію въ немедленномъ времени; а по справкѣ въ Канцеляріи Академической, обрѣтается при Академіи лабораторъ Францъ Битигеръ, и понеже его Битигера за многоположенными на него дѣлами отъ Академіи отлучить нельзя, того ради опредѣлено: въ реченную экспедицію послать промеморію и требовать, чтобъ изъ оной экспедиціи для допросу его Битигера въ Канцелярію Академическую сообщены были пункты.

10 Октября одобрено разсужденіе студента Клементьева (бывшаго послѣ лаборантомъ у Ломоносова): de incremento ponderis, quod singula metalla adquirunt post praecipitationem.

21 Октября, по случаю доклада Гришова о своихъ наблюденіяхъ надъ преломленіемъ солнечныхъ лучей въ цвѣтныхъ стеклахъ, Ломоносовъ вызвался приготовить для него такія стекла въ химической лабораторіи.

3 Ноября, по требованію Канцеляріи главной артиллеріи, отъ 30 окт., поручено Ломоносову и Штелину составились проекты иллюминаціи на 25 ноября, день возшествія на престолъ, на 18 декабря (день рожденія Императрицы Елизаветы П.) и на 1 янв. 1755; а 4 окт. это требованіе изъ артиллерійской канцеляріи повторено, съ присовокупленіемъ, что по имянному Его И. Величества указу повелѣно означенныхъ чиселъ противъ зимняго дому на амфитеатрѣ быть иллюминаціямъ, а 1 января — фейерверку, увеличая оныя противъ прежде бывшихъ въ оные дни какъ наиболѣе возможно, съ лучшимъ украшеніемъ»... Опредѣлено сообщить гдамъ Штелину и Ломоносову. и пр.

№ 153. Ежемѣсячныя сочиненія.

23 Ноября. Секретарь сообщилъ Конференціи предложеніе Президента Академіи о предпріятіи періодическаго изданія, которое и состоялось потомъ подъ именемъ: «Ежемѣсячныя Сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія». Ломоносовъ, подписывая протоколъ этого засѣданія, прибавилъ: censeo tamen singula (статьи для Ежем. Соч.) in conventibus academicis praelegenda, antequam publici juris fiant, тогда какъ Тредьяковскій и нѣкоторые другіе старались именно устранить это, для того чтобы, какъ при-

бавилъ Тредьяковскій въ своей подписи, ne detur ansa alterca- 1754.
tionibus, neve fiat jactura temporis. Разсужденія объ изданіи про- Дек.
должались во многія изъ слѣдующихъ засѣданій: большинство академиковъ изъявляло готовность участвовать въ немъ; нѣкоторые предлагали даже готовыя статьи: таково было, безъ сомнѣнія, разсужденіе Тредіаковскаго объ окончаніи прилагательныхъ во множ. числѣ, заявленное въ засѣданіи историческаго собранія 1 Февраля 1755 г. (ср. выше, стр. 81, 83). Но изъ протоколовъ не видно, чтобы Ломоносовъ принималъ живое и дѣятельное участіе въ этомъ изданіи.

Изданіе это предпринято уже вслѣдствіе повторенія приказанія Президента, которое первоначально дано было еще въ 1748 году въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Государыня Імператрица Елисаветъ Петровна Самодержица Всероссійская имяннымъ своимъ ізустнымъ указомъ всемилостивѣйше повелеть мнѣ соизволила старатся при академіи наукъ переводить и печатать на русскомъ языкѣ книги гражданскія различнаго содержанія, въ которыхъ бы *польза* и *забава* соединена была съ пристойнымъ къ свѣтскому житію нравоученіемъ; о чемъ оной высочайшей Ея Імперат. В—а имянной указъ отдается въ Академическую Канцелярію для немедленнаго по оному исполненія. Генв. 27 дня 1748 г.

Г. Кирила Разумовскій.

9 Декабря. Его Высокографское Сіятельство Академіи Н. гдпъ Президентъ изволилъ приказать, чтобъ сочиненную сов. и проф. гдномъ Ломоносовымъ на россійскомъ языкѣ рѣчь, которую онъ имѣетъ читать на публичной при Академіи Н. сего Декабря 19 числа, съ россійскаго перевесть на французской языкъ гдну профессору Штрубе и по переводѣ напечатать сто экземпляровъ.

14 Декабря гднъ коллежск. совѣтн. и проф. Ломоносовъ чрезъ секретаря Канцеляріи А. Н. Петра Ханина объявилъ, что тѣмъ панегерикомъ, которой онъ гднъ совѣтникъ сочиняетъ и которой ему говорить надлежало въ публичной при Академіи сего Декабря 19 числа асамблеѣ, не поспѣетъ; ибо де ему гдну совѣтнику желательно было, чтобъ тотъ панегирикъ напечатать послѣ асамблеи, однакожъ того у него не принято; и такъ де теперь вдругъ оной панегирикъ сочинять, да и корректуры его править въ такомъ краткомъ времени пришло

1754. Дек. не возможно, и за тѣмъ публичной асамблеѣ въ 19 число сего мца и быть нельзя.

29 Декабря сов. и проф. г. Ломоносовъ доношеніемъ требовалъ, чтобъ сдѣлать при Академіи на ево фабрику для дѣланія бисеру машину столярною и слѣсарною работою по ево указанію; опредѣлено:... сдѣлать, и по сдѣланіи отдать ему г. совѣтнику съ требованіемъ надлежащаго числа денегъ, сколько отъ мастеровъ репортомъ объявлено будетъ.

№ 154. Виды Ломоносова на возвышеніе.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь!

Изъ вчерашняго Вашего Превосходительства милостиваго разговора примѣтилъ я, что злоба преодолѣваетъ благости, подкрадываясь подъ святость высочайшихъ повелѣній: и такъ ежели не возможно, чтобы я по моему всепокорнѣйшему прошенію былъ произведенъ въ Академіи, для пресѣченія коварныхъ предпріятій; то всеуниженно Ваше Превосходительство прошу, что бы вашимъ отеческимъ предстательствомъ переведенъ я былъ въ другой корпусъ; а лутче всего въ Иностранную Коллегію, гдѣ не меньше могу принести пользы и чести отечеству; а особливо имѣя случай употреблять вспоможеніе архивы къ продолженію Россійской Исторіи. Я прошу Всевышняго Господа Бога, дабы онъ воздвигъ и ободрилъ Ваше великодушное сердце въ мою помощь, и чрезъ Васъ сотворилъ со мною знаменіе во благо: да видятъ ненавидящіи мя и постыдятся: Господь помоглъ ми и утѣшилъ мя есть, изъ двухъ единымъ: дабы или всѣ сказали: Камень его же небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла, отъ Господа бысть сей; или бы въ мое отбытіе изъ Академіи ясно оказалось, что она лишилась потерявъ такого человѣка, которой чрезъ толь много лѣтъ украшалъ оную, и всегда съ гонительми наукъ боролся, не смотря на свои опасности. Ожидая того, или другова въ твердомъ на милостивѣйшее ваше ходатайство уповаціи съ усердымъ глубокопочитаніемъ пребываю

Вашего Превосходительства
всепокорнѣйшій и нижайшій слуга
Михайло Ломоносовъ.

Декабря 30 дня
1754 года.

Въ Смирд. изданіи соч. Л—ва, Т. I, стр. 678.

Смыслъ этого письма состоитъ, очевидно, въ слѣдующемъ: изъ разговора съ Шуваловымъ Ломоносовъ узналъ, что президентъ, по внушенію Теплова и Тауберта, не расположенъ подвергать регламентъ Академіи полному пересмотру и преобразованію вслѣдствіе указа 24 Авг. 1754. (См. ниже, 17 Февраля). Но оставаться при прежнемъ положеніи Академіи Л—у казалось сноснымъ только въ томъ случаѣ, еслибы ему удалось добиться такого положенія въ Академіи, которое давало бы ему возможность «пресѣчь коварныя предпріятія», т. е. быть сильнѣе Шумахера, Тауберта и Теплова. Между тѣмъ Шуваловъ, какъ видно, не обнадеживалъ его въ этомъ отношеніи своимъ содѣйствіемъ, и вотъ онъ изъявляетъ свою готовность оставить Академію. Впрочемъ конецъ письма показываетъ, что Ломоносовъ не отчаялся еще въ содѣйствіи Шувалова; ошибся ли онъ, покажутъ нижеслѣдующія его письма. 1754. Дек.

Изъ письма Эйлера отъ 31 Дек. 1754 г.

Der Hr. Rath Lomonossoff hat mir auch wegen der absurden Critiquen seiner Schrifften geschrieben; mich befremdet diese Sache um so viel weniger, dass ich schon gewöhnt bin alle meine Schrifften und der hiesigen Academie von den Leipziger und Hamburger Recensenten unglimpflich durchgezogen zu sehen, woran Hr. Kästner keinen geringen Antheil zu haben scheint, als welcher seinen satyrischen Geist nicht im Zaum zu halten vermögend ist. Es ist verlorene Mühe sich gegen diese Leute in Bewegung zu setzen, als welche sich noch damit kitzeln, wenn sie sehen, dass man böse wird. Hr. Formey will aber des Hrn. Lomonossoffs Defension in seinem Journal übernehmen. Man könnte ja auch im nächsten Tomo Comment. ein Avertissement setzen, dass sich das Publicum an die sogenannten gelehrten Zeitungen nicht kehren möchte.

№ 155. Труды Ломоносова въ 1754 году.

Въ Химіи: 1) Сдѣланные разные опыты Химическіе, которые содержатся въ журналѣ сего года на 46 листахъ. 2) Повтореніемъ повѣрены Физико-химическіе таблицы, прошлаго года сочиненныя.

Въ Физикѣ: 1) Изобрѣтены нѣкоторые способы къ сысканію долготы и ширины на морѣ при мрачномъ небѣ. Въ практикѣ изслѣдовать сего безъ Адмиралтейства не возможно. 2) Дѣланы опыты метеорологическіе надъ водою, изъ Сѣ-

1754. Дек. вернаго Океана привезенною, въ какомъ градусѣ мороза она замерзнуть можетъ. При томъ были разные Химическіе растворы морожены, для сравненія. 2) Дѣланы опыты при пильной мѣльницѣ въ деревнѣ, какъ текущая по наклоненію вода теченіе свое ускоряетъ, и какою силою бьетъ. 4) Дѣлалъ опытъ машины, которая бы подымаясь къ верху сама, могла поднять съ собою маленькой термометръ, дабы узнать градусъ теплоты на вышинѣ, которая хотя съ лишкомъ на два золотника облегчалась, однако къ желаемому концу не приведена.

Въ Исторіи. Сочиненъ опытъ Исторіи Словенскаго народа до Рурика: Дедикація, Вступленіе; Глава 1, о старобытныхъ жителяхъ въ Россіи; Глава 2, о величествѣ и поколѣніяхъ Словенскаго народа; Глава 3, о древности Словенскаго народа, всего 8 листовъ.

Въ Словесныхъ наукахъ: 1) Сочинилъ Оду на рожденіе Государя Великаго Князя Павла Петровича. 2) Изобрѣлъ фейерверкъ, который былъ представленъ на новый 1754 годъ и Стихи сдѣлалъ. Такъ же дѣлалъ проекты на иллюминаціи и фейерверки къ 25 Апрѣля, къ 5 Сентября и къ 25 Ноября.

У Смирдина т. I, стр. 732.

Изъ сравненія этого отчета съ протоколами оказывается, что Ломоносовъ не всѣ свои опыты и занятія заявлялъ въ Конференціи.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь!

Неоднократное Вашего Превосходительства къ сочиненію Россійской исторіи ободреніе, хотя я всегда принималъ за истинный знакъ Вашего обо мнѣ милостиваго мнѣнія, однако Вашего Превосходительства полученнымъ отъ 28-го числа Декабря ко мнѣ письмомъ, преисполненнымъ природнаго Вашего снисхожденія и склонности къ наукамъ, столько я объ ономъ удостовѣрился, что въ крайней моей къ Вамъ благодарности погруженъ, почитаю Ваше справедливое желаніе, которое соединено съ пользою и славою отечества. Я бы отъ всего сердца желалъ имѣть такія силы, чтобы оное великое дѣло совершеніемъ своимъ скоро могло охоту всѣхъ удовольствовать; однако оно само собою такого есть свойства, что требуетъ времяни. Коль великимъ счастіемъ я себѣ почесть могу, ежели моею воз-

можною способностію древность Россійскаго народа, и славныя 1755.
дѣла нашихъ Государей свѣту откроются, то весьма чувствую. Янв.
И читая отъ Вашего Превосходительства ко мнѣ писанныя похвалы, которыя мое достоинство далече превосходятъ, благодарю отъ всего сердца; и радуясь, по предпріятому моему намѣренію со всякою ревностію въ собраніи нужныхъ извѣстій стараюсь, безъ которыхъ отнюдь ничего въ Исторіи предпріять не возможно. Могу Васъ милостиваго государя увѣрить въ томъ заподлинно, что перьвой томъ въ нынѣшнемъ году съ Божіею помощію совершить уповаю. Чтожъ до другихъ моихъ въ Физикѣ и въ Химіи упражненій касается, чтобы ихъ вовсе покинуть, то нѣтъ въ томъ ни нужды, ниже возможности. Всякъ человѣкъ требуетъ себѣ отъ трудовъ упокоенія: для того оставивъ настоящее дѣло, ищетъ себѣ съ гостьми или съ домашними препровожденія времяни, картами, шашками и другими забавами, а иные и табачнымъ дымомъ; отъ чего я уже давно отказался, за тѣмъ, что не нашелъ въ нихъ ничего кромѣ скуки. И такъ уповаю, что и мнѣ на успокоеніе отъ трудовъ, которые я на собраніе и на сочиненіе Россійской Исторіи и на украшеніе Россійскаго Слова полагаю, позволено будетъ въ день нѣсколько часовъ времяни, чтобы ихъ вмѣсто бильярду употребить на Физическіе и Химическіе опыты, которые мнѣ не токмо отмѣною матеріи вмѣсто забавы, но и движеніемъ вмѣсто лѣкарства служить имѣютъ; и сверьхъ сего пользу и честь отечеству конечно принести могутъ, едва меньше ли перьвой. Когда Ваше Прев—во меня удостовѣрить изволите, что мои сочиненія въ прозѣ не противны, то можете имѣть въ томъ новой опытъ, ежели мнѣ въ будущей 1754 (6?) годъ повелѣно будетъ говорить похвальное слово Петру Великому въ публичномъ Академическомъ собраніи, на что я готовъ положить всѣ свои силы. Чтожъ до окончанія моего всепокорнѣйшаго прошенія надлежитъ о фабрикѣ, то не думайте, милостивой государь, чтобы она могла мнѣ препятствовать: ибо тѣмъ окончаются всѣ мои великіе Химическіе труды, въ которыхъ я три года упражнялся, и которые безплатно потерять мнѣ будетъ несносное мученіе, и много большее препятствіе, нежели отъ самихъ оныхъ опасаться должно. И такъ уповая чрезъ ми-

1755. Янв. лостивое Ваше предстательство прошенію моему скораго рѣшенія достигнуть, съ глубокимъ высокопочитаніемъ пребываю,

Въ Санктпетербургѣ. Вашего Превосходительства
Генваря 4 дня всепокорнѣйшій и усерднѣйшій слуга,
1755 года. Михайло Ломоносовъ.

У Смирд. Т. I, стр. 660.

По содержанію этого письма мы должны угадывать, какъ было принято Шуваловымъ письмо Ломоносова съ просьбой о производствѣ въ Академіи или о переводѣ въ Иностранную Коллегію. На эту просьбу, какъ видно, ничего не было сказано Шуваловымъ положительно; но значительно было говорено объ ученыхъ и литературныхъ трудахъ Л—ва, что и заставило послѣдняго также распространиться объ этомъ. Просьба о фабрикѣ, вѣроятно, заключала зародышъ тѣхъ мозаичныхъ предпріятій, которыя, хотя не скоро, состоялись при посредствѣ Шувалова.

12 Января. Государственной бергъ-коллегіи изъ канторы при доношеніи присланы руды за печатью, взятыя въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ Судскомъ стану лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку солдатомъ Осипомъ Замотинымъ и крестьяниномъ Черниковымъ, и требовано, чтобъ оныя руды при означенныхъ обыскателяхъ, тако жъ и при пробирномъ ученикѣ Ѳедорѣ Чернавинѣ, за неимѣніемъ при казенной вѣдомства той канторы лабораторіи приличныхъ инструментовъ и горна, апробовать при Академіи и что по пробѣ въ каждой по ярлыкамъ явитца, о томъ бы въ бергъ-кантору сообщить. Опредѣлено послать о томъ ордеръ совѣтнику и проф. Ломоносову.....

17 Января. По требованію Ломоносова отпущено въ химическую лабораторію уголья сто кулей, глины московской бѣлой шесть пудъ, бумаги писчей одна стопа, свѣчь маканыхъ полпуда и два топора.

14 Февраля. По доношенію сов. и проф. Ломоносовъ, коимъ требовалъ о обученіи человѣка его Игната Петрова барометренному и термометренному художеству на ево коштѣ, опредѣлено онаго служителя отослать къ подмастерью Бѣляеву и велѣно обучать его онымъ художествамъ со всякою прилежностью и безкорыстно. (См. 2 Апр. 1755).

16 Февраля Ломоносову и Штелину поручено составить планъ иллюминаціи на 25 Апрѣля (1755).

№ 156. О пересмотрѣ академическаго регламента.

17 Февраля было чрезвычайное общее собраніе Академіи для 1755.
разсмотрѣнія предложеній Тауберта къ улучшенію состоянія Ака- Февр.
деміи, вслѣдствіе указа Пр. Сената отъ 24 Августа 1754 года (въ Полномъ Собраніи Законовъ № 10.283): «О сочиненіи по судеб«нымъ мѣстамъ проектовъ Уложенія по плану прилагаемому и о «представленіи таковыхъ же проектовъ изъ Коллегій съ ихъ мнѣ«ніями и планами на разсмотрѣніе Сената». Во 2-мъ пунктѣ говорится: «О дѣлахъ же прочихъ Коллегій, Канцелярій сочинять о «разныхъ матеріяхъ пункты, касающіяся до тѣхъ Коллегій и Кан«целярій..... *По Академіи Наукъ Коллежскому Ассессору Тауберту*». Разсужденія объ этомъ продолжались въ нѣсколько слѣдующихъ засѣданій до 24 Марта, когда ultima manus adhibita est propositionibus Tauberti; надобно полагать, что были (и, можетъ быть, гдѣ нибудь до нынѣ существуютъ) подлинные акты, относящіеся къ этимъ засѣданіямъ; но въ обыкновенныхъ протоколахъ объ этихъ засѣданіяхъ упоминается такъ кратко и сухо, что не видно, принималъ ли Ломоносовъ какое-нибудь участіе въ разсужденіяхъ, хотя и присутствовалъ въ засѣданіяхъ; между тѣмъ изъ нижеслѣдующихъ писемъ къ И. И. Шувалову видно, что онъ былъ однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ этихъ засѣданіяхъ и что съ разсматриваемымъ дѣломъ соединены были самые дорогіе его интересы. Какъ серьёзно онъ брался за дѣло, видно изъ того, что онъ готовилъ длинную статью объ академическомъ регламентѣ и штатѣ, напечатанную въ «Очеркахъ Россіи», кн. II (М. 1840) стр. 48—65, подъ заглавіемъ: *Всенижайшее мнѣніе о исправленіи Спб. Академіи Наукъ.* Что статья эта относится именно къ разсматриваемому обстоятельству, видно изъ того, что авторъ считалъ истекшими *семь лѣтъ* со времени новаго регламента, который данъ былъ въ Іюлѣ 1747 года. Авторъ говоритъ: «по сіе число въ *семь* лѣтъ «ни единъ школьникъ въ достойные студенты не доучился. Атте«стованные приватно *прошлаго года**) *семь* человѣкъ латинскаго язы«ка не разумѣютъ; слѣдовательно на лекціи ходить и студентами «быть не могутъ, что на экзаменѣ въ собраніи оказалось». Этотъ экзаменъ былъ, какъ мы видѣли (стр. 260), произведенъ *осьми* ученикамъ гимназіи, изъ которыхъ одинъ, Братковскій, былъ потомъ (13 Мая; см. стр. 268) исключенъ. Въ началѣ статьи выставляется поводъ, по которому она написана. «Попеченіе Госу«дарыни... простирается какъ вообще чрезъ цѣлое отечество, рав«нымъ образомъ и на каждое *къ* государственныхъ дѣлъ отправле-

---

*) Эти два слова пропущены въ печатномъ текстѣ.

1755. Февр. «нію учрежденное мѣсто»*): эти слова очевидно относятся къ вышепомянутому указу 1754 г. объ устройствѣ всѣхъ государственныхъ учрежденій, въ томъ числѣ и Академіи. Вся статья имѣетъ цѣлію доказать недостаточность академическаго регламента 1747 года; а это и было на первый разъ главнымъ предметомъ разсужденій Коммиссіи 1755 года. Остальныя четыре статьи, упоминаемыя въ «Очеркахъ Россіи» (II, стр. 19, подъ №. 1, 3, 4 и 5), уже не имѣютъ такихъ ясныхъ признаковъ непосредственной связи съ обстоятельствами 1754 и 1755 г. и безъ сомнѣнія написаны позднѣе, какъ показано будетъ ниже. Но статья: *Всенижайшее мнѣніе*, очевидно, не кончена и не вполнѣ отдѣлана, и конечно не была читана въ засѣданіяхъ Коммиссіи. Дѣло не дошло до этого: разсужденія сдѣлались невозможны по причинѣ ссоры, происшедшей по поводу перваго вопроса: слѣдуетъ ли подвергнуть пересмотру и исправленію академическій регламентъ? Ломоносовъ былъ горячъ и не воздерженъ на словахъ; а его противники, можетъ быть, и разсчитывали именно на то: для нихъ это былъ самый легкій способъ выиграть свое дѣло и уничтожить замыслы противника. И они достигли своей цѣли: см. нижеслѣдующія письма Ломоносова къ И. И. Шувалову.

Считая за лишнее перепечатывать *Всенижайшее Мнѣніе*, не могу однако изданный текстъ его оставить безъ примѣчаній.

На стр. 50 «Очерковъ Россіи» (кн. II) въ 7 пунктѣ вмѣсто: «приложенная (сумма) должно читать: «положенная».

Тамъ-же черезъ три строчки, вмѣсто: «*по* разсужденіи, должно читать: въ разсужденіи.

На стр. 51, строка 2 сверху: вмѣсто «перемѣн*ить*» читай: перемѣн*ять*.

На стр. 52, подъ 1-мъ пунктомъ, рядъ цифръ (означающихъ статьи или параграфы Академическаго регламента 1747): 1. 3. 4. 6, а не 46.

На стр. 52, въ 3-мъ пунктѣ должно читать: «изъ давныхъ време́нъ», а не «изъ древнихъ».

На стр. 55: къ уничиженію профессоровъ», а не «къ уничтоженію».

На стр. 57 напечатано; «славнаго Емса»; въ рукописномъ подлинникѣ стоитъ: «славнаго члка» т. е. человѣка.

На стр. 63 вмѣсто: «ботаникъ разумѣетъ» должно читать: «ботанику разумѣетъ».

На той-же страницѣ съ 8 строки снизу: «Коль великая госу-«дарственная отъ сего прибыль, польза и слава оставлена въ не-«бреженіи, о томъ въ учрежденіи Академіи Художествъ».... За-

*) Такъ въ рукописномъ подлинникѣ: въ О. Р. это мѣсто прочтено не вѣрно.

тѣмъ Ломоносовъ оставилъ пустое мѣсто на нѣсколько строчекъ; 1755. Февр.
а потомъ, вмѣсто того, чтобы продолжить текстъ, онъ, безъ связи съ нимъ, приписалъ замѣтку неровными строками: «Имѣя одну типографію во всемъ государствѣ», (запятая, а не точка, какъ въ печатномъ) «могло бы много остаться суммъ въ 7 лѣтъ» и пр.

На стр. 61 Оч. Р. Ломоносовъ говоритъ о «преимуществахъ «обученія въ Университетѣ предъ неучеными въ произвожденіи»: это напоминаетъ мнѣ другую подобную мѣру, позднѣе предложенную И. И. Шуваловымъ и обдуманную, можетъ быть, при участіи Ломоносова. См. ниже 17 Ноября 1760.

На стр. 58: 2. «Профессоры въ другихъ государствахъ... ободряются къ прилежному ученію не токмо произведеніемъ въ чины, «но и возвышеніемъ въ знатное дворянство; такъ что не рѣдко «бываютъ за особливое достоинство произведены по первому въ «тайные совѣтники, по второму въ фрейгеры или бароны». Примѣры того и другаго рода возвышенія ученыхъ собраны Ломоносовымъ и написаны собственноручно на особомъ листкѣ, который сохранился въ его портфелѣ. Возлѣ его уцѣлѣлъ въ портфелѣ другой листъ, не собственноручный, но съ поправками Ломоносова, на которомъ исчислены русскіе, возведенные въ высокіе чины, въ томъ числѣ не многіе изъ ученыхъ. Послѣдній составленъ, очевидно, не раньше 1763 года; можетъ быть, и первый тогда же: оба могли быть поданы И. И. Шувалову тогда, какъ дѣло шло о производствѣ Ломоносова въ статскіе совѣтники; но были сильныя побужденія для Ломоносова, какъ увидимъ ниже, представить ихъ Шувалову и раньше. Считаю не лишнимъ сообщить эти реестры въ настоящемъ случаѣ, чтобы показать, какъ мысль о рангахъ, издавна поддерживаемая Ломоносовымъ, вопреки Шумахеру, теперь значительно въ немъ усилилась и выразилась очень рѣшительно; а впослѣдствіи привела его къ тому, что онъ никакое возвышеніе не считалъ для себя чрезмѣрнымъ, хотя на дѣлѣ ему привелось удовольствоваться въ этомъ отношеніи не многимъ.

Реестръ нѣкоторымъ ученымъ людямъ, въ знатные чины и достоинства за науки произведеннымъ.

Бихнеръ	Тайной Совѣтникъ.
Волфъ философъ (sic) математикъ и юристъ.	Баронъ, королевской Пруской и Тайной Совѣтникъ, канцлеръ Галскаго университета.
Галлеръ, анатомикъ и стихотворецъ.	Въ Швейцаріи членъ Верховнаго Совѣта, Королевскаго учонаго Собранія въ Геттингенѣ Президентъ.

1755. Февр.	Годенъ, астрономъ.	Въ Кадиксѣ интендантъ морскаго флота.
	Гольдбахъ, математикъ и юристъ.	Импер. росс. Тайной Совѣтникъ.
	Ейлеръ, математикъ.	Директоръ въ Берлинской Академіи.
	Еллеръ, химикъ.	Тайной Совѣтникъ Прусской, въ Академіи Наукъ директоръ.
	Есторъ юристъ.	Совѣтникъ Правительства, и Марбурскаго Универс. Канцлеръ.
	Даламбертъ.	Членъ Женевскаго верховнаго Совѣта.
	Кокцей юристъ.	Пруской Гросъ Канцлеръ.
	Кондаминъ астрономъ.	Кавалеръ стаго Лазаря.
	Крамеръ, юристъ.	Рейхсгофратъ и Ассессоръ государственнаго совѣта въ Вецларѣ.
	Лейбницъ, полигисторъ.	Баронъ, Тайной Совѣтникъ и Президентъ учонаго собранія въ Берлинѣ.
	Линней, ботаникъ.	Архіатеръ и сѣверныя звѣзды кавалеръ.
	Мопертюи, астрономъ.	Берлинской Академіи Президентъ.
	Невтонъ полигисторъ.	Президентъ Лондонской Монетной Канцеляріи и Аглинскаго ученаго Собранія, Кавалеръ.
	Реомюръ, химикъ въ Парижской Академіи.	Кавалеръ стаго Людовика.
	Свитенъ, медикъ.	Баронъ, Тайной Цесарской Совѣтникъ и Цесарской Архіатеръ.
	Сегнеръ, математикъ и физикъ въ Галѣ.	Королевской Пруской Тайной Совѣтникъ, и Галскаго Университета Канцлеръ.
	Шерижъ, юристъ.	Пруской Гросканцлеръ.

. Реестръ писанный рукою канцеляриста.

Міхайла Ломоносовъ въ 751 году въ Мартѣ пожалованъ коллежскимъ, а въ 763 въ декабрѣ статскимъ совѣтникомъ.

Послѣ его въ коллежскіе совѣтники пожалованные произведены въ статскіе совѣтники и дѣйствительные статскіе совѣтники и выше, а имянно:

1. Генералъ кригсъ камисаръ Александръ Глѣбовъ изъ ассессоровъ оберъ секретаремъ въ сенатъ опредѣленъ 754 года, а 755 г. оберъ прокуроромъ въ сенатъ.
2. Адамъ Алсуфьевъ. (Приписанъ рукою Ломоносова).

Дѣйствительные статскіе совѣтники: 1755. Февр.

3. Варѳоломей Ламбъ изъ полковниковъ 1753.
4. Іванъ Пуговишниковъ съ 1760. изъ какихъ (?) чиновъ.
5. Ѳедоръ Квашнинъ Самаринъ изъ отставныхъ коллежскихъ совѣтниковъ въ 760. августа 16. герольдмейстеромъ, а 760 года Декабря 28 дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ.
6. Іванъ Козловъ къ 753 г. изъ маіоровъ совѣтникомъ, 760 года статскимъ совѣтникомъ, а 762 г. дѣйствительнымъ статскимъ.
7. Дмитрей Лобковъ. (Приписанъ рукою Ломоносова).
8. Дмитрей Волковъ.
9. Алексѣй Обрѣсковъ.
10. Александръ де Брессанъ.
11. Тимоѳей Остервалдъ.
12. Іванъ Елагинъ.
13. Степанъ Протасовъ изъ коллежскихъ прокуроровъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ 762. Ноября.
15. Іванъ Мелисино.
16. Андрей Квашнинъ Самаринъ.

Статскіе Совѣтники:

17. Алексѣй Гринковъ.
18. Князь Алексѣй Мещерской.
19. Князь Александръ Черкасовъ
20. Петръ Шишкинъ.
21. Карлъ Симолинъ.
22. Алексѣй Яковлевъ.
23. Михайла Титовъ.
24. Іванъ Ермолаевъ.
25. Князь Егоръ Амилахоровъ.
26. Борисъ Никитинъ.
27. Андрей Суровцовъ.
28. Николай Давыдовъ.
29. Іванъ Таубертъ.
30. Вице Президентъ Николай Неплюевъ, Яковъ Штелинъ.
31. Вице Президентъ Матѳей Дмитріевъ Мамоновъ.
32. Аѳанасей Афросимовъ.
33. Василей Перекусихинъ.

Въ отставку статскими совѣтниками поступили прежде Ломоносова:

34. Алексѣй Дубенской.
35. Ѳедоръ Чемесовъ.
36. Прокоѳей Головинъ.
37. Ѳедоръ Сафоновъ.

1755. Февр. Замѣчательно, что въ этомъ реестрѣ Григорій Тепловъ былъ поставленъ на десятомъ мѣстѣ, но Ломоносовъ его вычеркнулъ.

Изъ письма Гришова къ Шумахеру изъ Аренсбурга отъ 20 Февр. 1755.

Ew. Hochwohlgeboren wissen, wie viel mir an der Erfüllung eines von den Vorschlägen, welche in beyliegender Schrift gethan habe, gelegen ist, und werden also, ohne dass ich nöthig habe weitläuftiger von der Sache zu reden, für mein Bestes bey Sr. Erl. zu sorgen die Gewogenheit haben. Dieses habe nur hie beyzufügen, dass die Rede oder Dissertation, von welcher ich in meiner Vorstellung spreche, mir von Sr. Erl. insgeheim auf den 25-ten April ist aufgetragen worden, wenn es kommen sollte, dass der Herr Lomonossow wieder manquirte, (см. выше, стр. 277, 14 Дек.), und damit der Hr. Lomonossow keinen Argwohn daraus schöpffen sollte, hat der Hr. Praesident gemeynet, dass es besser wäre diese Sache z. w. für den Hr. Lomonossow geheim zu halten, und desfals hat, wie der Hr. Rath Teplow saget, der Hr. Praesident nicht für gut befunden mir diese Rede durch eine Ordre aus der Canzley auftzutragen.

23 Февраля. Conventus extraordinarius propter dissidias inter consiliarios Teplovium et Lomonossovium infructuosus abiit.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь!

Вашему Превосходительству всепокорнѣйше доношу, что дѣло мое съ Тепловымъ по Канцеляріи произведено писменно (какъ я теперь увѣдомился) и мнѣ будетъ читать секретарь неправедной приговоръ или выговоръ писменной! Возможно ли стерпѣть, стоявъ за правду? за Высочайшее повелѣніе Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената, которымъ указано всѣ права, не взирая и на подписанныя Монаршескими руками, къ лутшему переправить. Тепловъ ищетъ, чтобъ Академической регламентъ (которой сочиненъ имъ безъ согласія и безъ вѣдома Академиковъ по его прихотямъ; и которымъ онъ не токмо многихъ знатныхъ обманулъ, но и подкрался подъ святость Высочайшаго повелѣнія Ея Императорскаго Величества) не былъ рассматриванъ. За тѣмъ, что онъ знаетъ, сколь много найдено будетъ его пронырства. Того ра-

ди началъ онъ отводить указъ Ея Величества изъ Правитель- 1755. Мартъ.
ствующаго Сената; яко бы онъ до Академическаго регламента не надлежалъ. Чему я противился. Споръ и шумъ воспослѣдовалъ. Я осужденъ. Тепловъ цѣлъ и торжествуетъ. Виноватой оправленъ, правой обвиненъ. Коварнинъ надѣется, что онъ и со мною такъ поступитъ, какъ съ другими прежде. Делиля, Гмелина, Сигесбека, Крузіуса, Гебе(н)штрейта професоровъ изъ Россіи выгналъ; Вейдебрехта крутымъ отъ службы отказомъ уморилъ; другими многими какъ хотѣлъ поворачивалъ. Президентъ нашъ добрый человѣкъ, только ввѣрился въ Коварнина. Президентскимъ ордерамъ готовъ повиноваться, только не Теплова. И такъ въ сихъ моихъ обстоятельствахъ Ваше Превосходительство всепокорнѣйше прошу, чтобъ меня отъ такаго поношенія и неправеднаго поруганія избавить; дабы чрезъ ваше отеческое предстательство Всемилостивѣйшая Государыня принять въ Высочайшее Свое Собственное покровительство и отъ Теплова ига избавить не презрила, и отъ такихъ нападковъ по моей ревности защитить матерски благоволила. Чрезъ Вашего Превосходительства ходатайство отъ дальнѣйшихъ обстоятельствъ вскорѣ спасенъ быть ожидаю

Вашего Превосходительства

Марта 10 дня всепокорнѣйшій слуга
1755 года. Михайло Ломоносовъ.

Письмо это въ первый разъ напечатано академикомъ Я. К. Гротомъ въ Зап. Имп. Академіи Наукъ, томъ I, приложеніе № 1, стр. 24, 25.

Еще письмо къ И. И. Шувалову.

Хотя я къ Вашему Превосходительству сегодня поутру и намѣренъ былъ засвидѣтельствовать мое почтеніе и освѣдомиться о Вашемъ здоровьѣ; однако сіе отложилъ для того, чтобы васъ не безпокоить моимъ неудовольствіемъ въ разсужденіи моихъ нынѣшнихъ обстоятельствъ; второе боюсь, чтобы мнѣ гдѣ нибудь Тепловъ не встрѣтился; и такъ что я вамъ на словахъ не могу за слѣзами донести, на письмѣ всепокорнѣйше прошу послушать:

1) Споръ и ссора начались не въ то собраніе, когда разо-

1755. Мартъ. шлись, но въ самое первое, гдѣ о послѣднемъ пунктѣ регламента*) разсужденіе было. Коварникъ (Коварнинъ?) говорилъ, что хочу отнять власть и полномощество Президентское; я отвѣчалъ что я желаю снять съ него бремя, которое выше силъ одного человѣка, каковъ бы онъ ни былъ; но должно общимъ согласіемъ всему производиться, а особливо что Президентъ не полигисторъ. Владѣющіе Государи имѣютъ своихъ сенаторовъ и другихъ чиновныхъ людей, которыхъ онъ, хотя самодержецъ, совѣты принимаетъ, то можно ли тому быть въ наукахъ, которыя не въ одномъ государствѣ, но во весь свѣтъ простираются.

2) Въ полномощество президентское мы не знаемъ, что дѣлать или нѣтъ, мы знаемъ то..... и говоримъ..... время вдругъ повелѣніе (:) не быть такъ.

3) Лукавецъ говоритъ: Сенатской де указъ потому не гласитъ на регламентъ, что регламентъ указами никогда не былъ перемѣненъ: я говорю, что онъ сто разъ былъ указами перемѣненъ президентскими, и тутъ былъ пустой споръ, о томъ что президентскіе указы — указы или не указы?

4) Я въ первомъ собраніи генерально оговорился чтобъ никто не думалъ: когда я говорю о президентѣ, якобы я говорилъ о Графѣ К. Г., но разсуждаю о Президентѣ генерально въ вѣчные роды; мы всѣ смертны; однако ничто не помогло! Онъ все натягивалъ на нынѣшнее состояніе, помогалъ всѣмъ рукамъ**) какъ диктаторъ; всѣ боятся и готовы его только слушать.

---

*) Послѣднимъ пунктомъ регламента Президенту предоставлено было право дѣлать перемѣны въ регламентѣ; но по этому поводу, очевидно, высказано было Ломоносовымъ что-то такое, чего не заключалось ни въ послѣднемъ пунктѣ ни въ цѣломъ регламентѣ, и что по мнѣнію Теплова значило отнять у Президента власть и полномочіе, а по мнѣнію Ломоносова — снять съ него бремя, превышающее силы одного человѣка. Чтобы избавиться отъ этого бремени, президентъ долженъ былъ, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ письма, съ кѣмъ нибудь подѣлиться своимъ полномочіемъ. Съ кѣмъ же? Ужели Тепловъ и Таубертъ могли заподозрить Ломоносова въ видахъ на званіе вице-президента Академіи? Могло быть; но они могли отстаивать полномочіе президента и потому только, что вице-президентъ, кто бы онъ ни былъ, былъ бы помѣхой ихъ значенію въ Академіи, и въ новомъ регламентѣ они не могли не ожидать стихій, невыгодныхъ для себя и выгодныхъ для Ломоносова.

**) Это испорченное мѣсто позволяетъ прибѣгнуть къ догадкѣ: не должно ли читать: *пожавалъ всѣмъ руками?*

Много еще остается, что Вашему Превосходительству донести намѣренъ и долженъ какъ милостивѣйшему моему защитнику и несравненному благодѣтелю; однако оставляю на будущее время, не хотя васъ утрудить; а особливо въ нынѣшнемъ вашемъ состояніи; прошу отъ Всевышняго Господа Бога, чтобъ благоволилъ возвратить и умножить прежнюю вашу крѣпость и бодрость для защиты бѣдныхъ и для ободренія наукъ и покрова. 1755. Мартъ.

Марта 12 дня
1755 года.

Напечатано со списка, доставленнаго Н. С. Тихонравовымъ. Дѣйствіе этого письма смотри ниже, 29 Марта.

16 Марта отпущено въ химическую лабораторію дровъ шесть саженъ и лаборатору Битигеру предписано употреблять ихъ съ бережливостью.

Противъ предпочтенія иностранцевъ.

Резоны, для которыхъ не соглашаюсь на 7 § первыя главы изъ предложеній гдна Ассессора Тауберта.

1. Параграфъ сей діаметрально противенъ 30-му пункту Академическаго регламента: ибо симъ пунктомъ повелѣвается Академикамъ засѣдать по сторонамъ стола, по старшинству ихъ вступленія въ службу. А сіе слово вступленіе разумѣется точно о чужестранныхъ, для того что мы подданныи не вступаемъ, но опредѣляемся въ службу. Президентъ воленъ по 64-му пункту отмѣнить и прибавить, но сверхъ того, что въ регламентѣ, а не въ противность тому.

2. Противенъ онъ узаконеніямъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Гдря Императора Петра Великаго, по которымъ поступать подтверждено неоднократно указами изъ Правительствующаго Сената. А въ указѣ 1722 года повелѣвается, чтобъ выѣзжающихъ офицеровъ съ патентами, принимать въ Россійскую службу рангомъ ниже.

3. Противенъ онъ правотѣ натуральной, по коей каждый самого себя любитъ прежде, а потомъ уже другаго. Слѣдовательно природный, гдѣ бъ онъ ни служилъ въ сей Имперіи, и буде заслужилъ, не долженствуетъ никогда быть понижаемъ

1755. Мартъ. предъ чужестраннымъ, ежели сей еще только что вступилъ въ службу.

4. Противенъ онъ и опредѣленію Его Графскаго Сіятельства Академическаго Президента: ибо почетному члену гдну Доктору Шрейберу не позволилъ сидѣть выше дѣйствительнаго члена гдна Ломоносова, и не отдалъ старшинства не бесславному уже Доктору, противъ начавшаго еще производить химическіе операціи.

5. Обиденъ онъ нынѣшнимъ дѣйствительнымъ Россійскимъ членамъ, и впредь быть имѣющимъ: ибо Россійскіи члены, сколько бъ ни служили, всегда имѣютъ быть молодшими, для того что нѣтъ надежды, чтобъ выписывать перестали чужестранныхъ.

6. Истребляетъ онъ охоту въ Россіянахъ, чтобъ быть превосходными членами: ибо никогда имъ не можно будетъ старшинство себѣ получить; а честь питаетъ науки.

7. Дѣлаетъ онъ сіе изъятіе отъ общихъ Россійскихъ узаконеній безъ всякія важныя и полезныя причины, но токмо въ предпочтеніе однородцамъ, а въ вѣчное предосужденіе природнымъ.

8. Вводитъ худое и несправедливое употребленіе; ибо не выпишется членъ, который бы въ Германіи не былъ по какой нибудь тетраткѣ печатной славенъ; а сія тетратка и будетъ претекстомъ къ произведенію ево въ старшинство, такъ что хотя бъ Руской и десять написалъ тетратокъ, однако того выписаннаго члена и одна тетратка всеконечно перевѣситъ.

9. Совсѣмъ неосновательный резонъ, чтобъ для того такому члену отдавать старшинство, понеже онъ славенъ у себя въ своемъ искусствѣ: ибо хотя онъ и преизрядно плясалъ въ Родосѣ, какъ то басенка говоритъ, однако здѣсь для него долженствуетъ быть Родосъ, можетъ онъ и здѣсь также изрядно въ свое время поплясать, и тѣмъ показаться.

10. А хотя во время собранія, бывшаго 24 сего Марта (а состоявшаго изъ 6-ти членъ чужестранныхъ, именно жъ гдъ Миллера, Штелина, Штруба, Тауберта, Фишера и Брауна, да изъ двухъ насъ природныхъ, меня и гдна Попова) и одобрили сей пунктъ всѣ чужестранныи, а я и Поповъ, буде

онъ потомъ не перемѣнилъ своего мнѣнія, не согласились на оный; однако чрезъ сіе не должно всеконечно разумѣть большинство голосовъ одобрившихъ, но равность голосовъ одобрившихъ и неодобрившихъ, для того что только насъ двое числомъ Профессоровъ Русскихъ, понеже *Совѣтнику Ломоносову не велѣно быть въ собраніяхъ*, а дѣло идетъ о преимуществѣ чужестраннымъ. 1755. Мартъ.

11. Вѣроятно, что гднъ Ассессоръ для того внесъ въ представленія свои сей пунктъ, что ему предо мною отдано старшинство въ Россійскомъ собраніи. Но я какъ тогда неоднократно жаловался на сіе словесно всѣмъ гдамъ товарыщамъ, такъ и нынѣ покорнѣйше прошу Его Графское Сіятельство, чтобъ соизволить сіе отмѣнить: ибо я гдна Ассессора Тауберта старѣе и въ службѣ, и въ членахъ Академическихъ. Буде ему дано старшинство предо мною по Ассессорству его; то чего жъ ради не выше онъ подписывается гдна Профессора Штруба: а напротивъ того, для чего гднъ Профессоръ Миллеръ выше жъ подписывается гдна Совѣтника Штелина? Между чужестранными старшинство есть; но по какому недостоинству не быть оному между Россійскимъ и чужестраннымъ?

Списалъ съ собственной руки гдна Профессора Тредіаковскаго Іванъ Барковъ. 27 Марта 1755 года.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 29 Марта. Его Сіятельство Ак. Н. гднъ Президентъ графъ К. Гр. Разумовскій писменно изволилъ приказать, чтобъ учиненное Его Сіятельствомъ въ послѣднее время опредѣленіе, касающееся до гдна сов. и проф. Ломоносова, и по оному въ собраніе академическое посланный за рукою Его Сіятельства ордеръ возвратить къ Его Сіятельству въ оригиналѣ, не оставливая съ нихъ копіи, и по нихъ исполненія никакова не дѣлать, а ему гдну совѣтникъ Ломоносову отъ Канцеляріи письмянно объявить, чтобъ въ собраніяхъ академическихъ *по прежнему ему присудствовать*, и какъ возможно бъ стараться ему изготовить къ будущей асамблеѣ, то есть наступающаго Апрѣля 26 числа слово похвальное Государю Императору Петру Великому, которое де имъ обѣщано давно сочинить. Приказали: ко оному сов. и проф. гдну Ломоносову о томъ послать для вѣдома ордеръ.....

1755. Апр. Итакъ распря кончилась къ удовольствію обѣихъ сторонъ. Противники Ломоносова радовались тому, что отстояли регламентъ и полновластіе президента; а Ломоносовъ въ своей неудачѣ могъ утѣшать себя тѣмъ, что не сдѣлалъ ни малѣйшей уступки своимъ противникамъ и ни чѣмъ не поплатился за то, что не сошло бы съ рукъ даромъ никому другому. Не выигравъ ничего на дѣлѣ, онъ опытомъ убѣдился, что можетъ по крайней мѣрѣ безопасно отваживаться на рѣшительныя мѣры. Испытавъ неудачу въ своемъ намѣреніи преобразовать Академію, онъ не былъ поставленъ въ необходимость отказаться отъ этого намѣренія, но могъ, затаивъ его на время, съ увѣренностью думать: не нынче, такъ завтра. И впослѣдствіи мы увидимъ, что онъ не оставлялъ своихъ видовъ на рѣшительное преобразованіе Академіи.

№ 157. Текущія академическія занятія.

14 Апрѣля. Прошлаго 1754 году Декабря 10 дня по опредѣленію Канцеляріи Ак. Н. велѣно рѣчи, сочиненной гномъ сов. и проф. Ломоносовымъ, на день рожденія Ея Імператорскаго Величества, то есть Декабря на 18 число, напечатать для подносу ко двору и для раздачи знатнѣйшимъ особамъ на александрійской бумагѣ 150, да для продажи на календарной 250, всего 400 экземпляровъ, и по напечатаніи переплесть въ разные переплеты; а понеже та рѣчь къ тому числу поспѣть не могла, а нынѣ ордеромъ Его Сіятельства Академіи Н. гдна Президента велѣно приготовить на день коронаціи Ея И. Величества, то есть сего Апрѣля на 26 число слово похвальное Гдрю Императору Петру Великому, того ради приказали: объявленное слово показанное число и на такой бумагѣ, да сверхъ того въ прибавокъ 200 экземпляровъ на календарной же бумагѣ напечатать и по напечатаніи переплесть въ такіе переплеты, въ какіе прежде велѣно, а достальные отдать въ книжную лавку въ продажу. (По журналу 26 Апрѣля, велѣно продавать по 40 коп. за экземпляръ. А по журналу 28 Апрѣля, велѣно переплесть еще 50 экземпляровъ для раздачи знатнымъ особамъ, потому что прежде переплетенныхъ «явилось недостаточно»).

Протоколы Конференціи:

22 Апрѣля. Propter conventum solemnem post festum coronationis Augustae die XXVI Aprilis celebrandum, conventus extraordinarius habitus est, ac primo quidem de programmate in-

vitatorio ad hunc actum solemnem deliberatum est, dein de praemio adjudicando solutioni problematis de separatione metallorum. 1755. Май.
Lomonossowius, qui invitatus quoque erat, sed absentiam suam praeparatione ad Panegyricum Petro Magno dicendum excusavit, sententiam suam de praemio scripto dedit eoque dignam judicavit dissertationem, cui praefixum lemma: Igneus etc. Boerhavius non minoris dignitatis illat aestimam, quae sub lemmate: Dant etc., utriusque autem experimenta potiora repetenda ducit, antequam aliquid certi decernatur..... Jussit Praeses, ut judicium de praemio distribuendo ad proximum solemnem conventum differatur, interim autem ut Lomonossowius experimenta in utraque dissertatione exposita repetet, et propria experientia confirmet. Ср. 14 Августа 1755.

10 Мая. Ex Cancellaria Academica scripto indicabatur, Cons. Prof. Lomonossowium obtinuisse ab Excell. Praeside facultatem secedendi in villam suam usque ad diem 1 Augusti hujus anni.

Журналъ Канцеляріи А. Н.:

10 Мая. Совѣтникъ и проф. гднъ Ломоносовъ репортомъ объявилъ, получилъ де онъ отъ Его Сіятельства Академіи Н. гдна Президента позволеніе быть на ево заводахъ до 1 Августа сего 755 году, и ежели что до него необходимо касатца будетъ, то приказать отъ него оставленнымъ въ домѣ, что ему въ сутки сообщено будетъ, или прислать нарочнаго, а въ химической де лабораторіи назначены лаборатору Битигеру и студенту Клементьеву опыты, которые они въ его отсутствіе дѣлать и записывать могутъ, имѣя о томъ уже предводительствы, о чемъ Его Сіятельству отъ Канцеляріи докладывано, что Его Сіятельство и подтвердить изволилъ, и о томъ для вѣдома въ профессорское собраніе сообщить съ сего копію.

— Сов. и проф. г. Ломоносовъ поданнымъ репортомъ объявилъ четыре вопроса или задачи ученому свѣту для рѣшенія за награжденіе, которой ево репортъ Его Сіятельство Ак. Н. гднъ Президентъ изволилъ приказать отдать въ Конференцію; чего ради приказали: оной репортъ отдать архиваріусу Стафенгагену съ роспискою, которой велѣть объявить конференцъ-секретарю и проф. Миллеру для предложенія собра-

1755. Іюнь. нію, и что по тому учинено будетъ, о томъ бы было изъ Конференціи отрепортовано Его Сіятельству.

30 Іюня по репорту лаборатора Битигера для химической лабораторіи велѣно сдѣлать шесть термометровъ.

31 Іюля. § 1. Lomonossowius monstravit Grammaticam Russicam a se concinnatam, nec tamen prorsus ad umbilicum perductam, rogans ut scriba sibi detur, qui illam in album describat.

Изъ Письма Л. Эйлера изъ Берлина отъ 5 Іюля 1755 г.

..... Gantz anders ist es mit des Hrn. Lomonossoff Schrifft über die Ursach der Wärme beschaffen: alles was darüber von anderen gesagt worden, ist ungereimt oder ungegründet, dahero einer zuverlässiger Erklärung noch weit entfernt: was aber seine Gegner daran aussetzen, zeuget eines Theils dass sie seine Meinug nicht verstanden, anderen Theils aber von ihrer groben Unwissenheit, indem sie den Lesern weis machen wollen, als wenn diese Materie anderwärts schon besser und gar gründlich abgehandelt wäre. Doch fällt es mir sehr empfindlich, dass Hr. Lomonossoff meinen Brief durch den Cameleon bekannt gemacht hat, dem ungeacht jedermann weiss, dass Hr. Kästner ein grosser Liebhaber von Spöttereien ist und sich einbildet durch Verkleinerung anderer seine geringe Verdienste zu erheben, so bin ich doch weit entfernet mich deswegen mit ihm in einen Zank einzulassen: hätte der Cameleon nur den Nahmen Kästner weglassen und Prof..... gesetz, so wäre es für den H. Lomonossoff einerley gewesen, mich aber einer Verdrüsslichkeit überhoben. Wenn ich aber ins Künftige an dergleichen Leute schreibe, werde ich mich behutsamer aufführen und alle Vertraulichkeit bey Seit setzen.

Изъ Письма Л. Эйлера къ Шумахеру изъ Берлина отъ 5 Іюля 1755 г.

Der Hr. Lomonossow hat mir einen schlechten Deinst erwiesen, dass er meinen Brief, den ich ihm im Vertrauen geschrieben, durch den Cameleon hat publiciren lassen: hätte er nur den Nahmen des Prof. Kästner weggelassen, oder mit Punkten angedeutet, wie in dergleichen Fällen zu geschehen pflegt, so hätte die Sach nichts zu bedeuten. Doch da die Wahrheit desjenigen, so ich geschrieben, genugsam am Tage liegt, und Hr. Kästner

bekannter Massen durch Verkleinerung anderer sich gross zu machen sucht, so muss er sich diesen Streich gefallen lassen, und andere, die von ihm angegriffen worden, werden sich darüber freuen. Inzwischen werde ich mich gegen diese Herrn wohl in Acht nehmen und ins künftige in meinen Schreiben der Vertraulichkeit nicht allzuweit einraümen. Ср. № 160. 1755. Авг.

10 Іюля кантора Пр. Сената требовала изъ Канцеляріи А. Н. свѣдѣній о службѣ Теплова и Ломоносова.

3 Августа выдано въ химическую лабораторію четыре сажени березовыхъ дровъ.

Протоколы Конференціи:

7 Августа. § 1. Mandatum ex Cancellaria allatum, quo postulatur notitia, quid in negotio de concinnandis inventionibus pro numis in honorem Petri Magni et Augustae Elisabethae cudendis agatur. Cons. Lomonossowius dixit, se relinquere hanc provinciam Cons. Staehlino, etc.

9 Августа. § 2. Grischowius incepit praelegere dissertationem suam de Parallaxi corporum coelestium, quam in proximo conventu publico die VI Septbr. recitabit, introitumque absolvit, quem Cons. Lomonossowius brevioribus verbis enunciandum censet, reliqui Academici quaedam emendanda suaserunt, quae etiam ab auctore emendata sunt.

№ 158. Разногласіе въ оцѣнкѣ конкурснаго сочиненія и о задачѣ на премію.

14 Августа. Consiliarius status et rei monetariae praefectus Schlatterus, rogatus a Secretario, ut judicium suum de dissertationibus chymicis pro praemio obtinendo ad Academiam missis, potissimum de illa, quae lemmate insignata est: Igneus etc., scripto exponat, huic petito satisfecit, ipsiusque literae ad Secretarium in conventu praelectae sunt, quibus auctor posterioris dissertationis impudentissimi plagii ex Glauberi scriptis detracti arguitur. Hanc rem Cons. Lomonossowius examinandam sumsit, in proximo conventu, quid observaverit, expositurus.

18 Августа. Cons. Lomonossowius exposuit Schlatterum multa inique sensisse de dissertatione chymica sub lemmate: Ig-

1755. Авг. neus etc., tamen cum omnino ita sit, quaedam in hac dissertatione verbotenus ex Glaubero exscripta esse, et multa caeterum quoque omittenda essent, tanquam superflua, si dissertatio typis excuderetur, sicut Lomonossowius jam dudum sensit, quod sine auctore fieri nequit; inter caeteras autem dissertationes pro praemio obtinendo ad academiam missas exjudicio cons. Lomonossowii et Prof. Boerhaave illa emineat, quae lemma subscriptum habet: Dant etc., visum est omnibus, huic ultimae, etiamsi non ex omni parte quaestioni ab Academia propositae satisfecerit, tantum ut fidem datam Academia solvat, aliudque problema in ejus locum proponi possit, praemium decernendum esse, dummodo Excell. Praeses idem sentiat, cujus voluntatem secretarius explorabit.

21 Августа. Cons. Lomonossowius proposuit pro 1756 sequens problema:

Sitne vera illa hypothesis, qua statuitur, materiam corporum esse ponderibus eorum proportionalem, ex. gr. utrum in auro vigecupla fere insit quantitas materiae, quam in aqua sub eodem volumine, quod theoria et praxi examinandum.

Dubitarunt quidem Braunius et Grischowius, num evidens hujus quaestionis solutio, si hypothesis neganda sit, a quoquam dari possit, tamen hoc non obstante consenserunt, ut problema prononatur, dummodo et aliud quoddam proponatur, minoribus quam hoc difficultatibus implicitum, ne iterum distributionem praemii Academia differre cogatur. (См. 29 Ноября).

Въ тоже время предложены были еще двѣ темы, одна по физикѣ, другая по астрономіи; о послѣдней Ломоносовъ при своей подписи у протокола прибавилъ слѣдующую замѣтку: «въ томъ со«глашаясь, что астрономическую проблему на два года раздѣлить «должно, и практическую (ея часть) задать прежде».

25 Августа. § 2. Cum autem Cons. Lomonossowius articulo ultimo praecedentis protocolli, qui de dispartitione hujus quaestionis agit, non nisi cum limitatione suscripserit, hac ratione ductus, quod prius plures observationes instituendae sint, quam theoriae de motu vertiginis Planetarum solide explicari possit: reliqui collegae consenserunt, ut posterior tantum quaestionis pars, sive problema practicum, de observationibus instituendis

in annum 1757 proponatur, de motu vertiginis planetarum explicando reservetur in annum 1758. 1755. Авг.

§ 3. Consil. Lomonossowius praelegit expositionem quaestionis de quantitate materiae in annum 1756 proponendae, eum in finem a se conscriptam, ut programmati de hac materia publicando inseratur. Multa in utramque partem disputata sunt, sed nihil conclusum. Res in proximo conventu iterum proponetur.

№ 159. Сношеніе съ Рычковымъ.

Милостивый Гдрь мой
Михаилъ Васильевичь!

Сей день Ваше(го) Высокоблагородія пріятнѣйшее писаніе отъ 15 числа сего (мѣсяца?) я получилъ. Какъ скоро и строго сей куріръ отъ насъ ни отправляется, однако я не могъ преминуть, чтобъ за сію и за все Ваши продолжаемые ко мнѣ милости должнѣйшаго благодаренія принесть с покорнѣ прошеніемъ, чтобъ милость Ваша ко мнѣ неотмѣнна была.

Два писма о комерціи я не для того сочинилъ, чтобъ имъ напечатаннымъ быть, и еще прежде 750 году, какъ я прежде доносилъ, не знаю понынѣ, какъ они въ Академію попали. Но видя, что они за благо приняты, написалъ третие, кое предъ симъ имѣлъ честь къ Вамъ, какъ къ милостивцу моему, сообщить. Ежель оно недостаточно, можетъ оно оставлено быть. Но я и въ иностранныхъ читая о сей матеріи, находилъ несовершенства.

Весма я радъ буду, ежели найдусь когда нибудь въ состояніи по Вашему Милостиваго Гдря моего желанію какими нибудь натураліями услужить, и не премину то со временемъ исполнить, чтобъ засвидѣтельствовать Вамъ искренность и благодарность мою, съ которою всегда есмь и буду

Вашего Высокоблагородія
Милостиваго Гдря моего
всепокорной слуга
Петръ Рычковъ.

Изъ Оренбурга.
Августа 26 числа
1755.

Собственноручный подлинникъ сохранился въ портфелѣ Ломоносова. Почеркъ хотя и не старинный, но довольно трудный для чтенія. За-

1755. Сент. мѣчательна синтаксическая правильность рѣчи въ письмѣ. Напечатано съ соблюденіемъ правописанія подлинника, въ которомъ недоставало только запятыхъ для полной исправности.

Протоколы Конференціи:

28 Августа. § 1. Dubia de problemate a Consil. Lomonossowio proposito post lectionem illustrationis ab ipso conscriptae aucta esse videntur. Suaserunt Collegae, ut illustrationem quaestionis proprio suo nomine in vulgus edat. Si deinde Academia audiverit, quam in partem rationes contra receptam hypothesin a Lomonossowio propositas eruditi acceperint, problema in annum sequentem proponatur. Lomonosovius omnia arbitrio collegarum reliquit, illustrationem quaestionis secum afferrens.

31 Августа. § 2. Post finitam consultationem praecedentem Secretarius proposuit collegis quaedam etiam ad deliberandum superesse, quae ad conventum publicum proxime celebrandum pertineant. Consiliarius Lomonossowius dixit, sibi perinde esse, quid concludatur, se eius participem non fore. Manserunt autem cum Secretario Braunius, Grischowius et Kleinfeldius, quibus Secretarius declaravit, voluntatem Excell. atque Illustr. Praesidis hanc esse, ut problema ab Ampl. Lomonossowio pro praemio in annum 1756 suppeditatum de quantitate materiae, an pondere corporum sit proportionalis? propter dissensum collegarum differatur in aliud tempus, et ut in quemlibet annum unum tantum problema proponatur. (Ср. 29 Ноября).

Послѣднее рѣшеніе есть также отвѣтъ на предположеніе Ломоносова, высказанное имъ въ засѣданіи 21 Августа, задать на слѣдующіе 1756 и 1757 годы по двѣ темы на каждый годъ.

1 Сентября. Consiliarius Lomonossowius accersivit in conventum Archivarium Stavenhagen, illique quaedam in calamum dictavit, Cancelariae Academicae proponenda. Scriptum illud, postquam a Lomonossowio signatum erat, mox per Archivarium in Cancellariam traditum est.

Что такое Ломоносовъ продиктовалъ Стафенгагену и стоило ли это занесенія въ протоколъ, вѣроятно, навсегда останется неизвѣстнымъ, потому что канцелярскія бумаги того времени (именно нѣкоторыхъ годовъ) собраны были для храненія весьма неполно.

12 Сентября. Купчина Иванъ Смирновъ репортомъ объявилъ, въ прошломъ де 1754 году въ Сентябрѣ мцѣ на переп-

летъ оды на день рожденія Его И. Высочества гдря великаго 1755.
князя Павла Петровича взято имъ у иностраннаго купца Си- Нояб.
мона Дасера турецкой бумаги одна стопа двѣ дести по цѣнѣ на четыре рубли на сорокъ копѣекъ, токмо де оному купцу выдачи денегъ не было; на которомъ репортѣ переплетной мастеръ Розенбергъ подписалъ, что имъ та бумага принята; а по справкѣ въ Канцеляріи Академической показанная ода въ прошломъ 1754 году печатана и переплетена по требованію гдна сов. и проф. Ломоносова на ево коштъ, которая и обошлась съ матеріалами въ сорокъ пять рублевъ двадцать восемь копѣекъ съ половиною, токмо оныхъ денегъ съ него гдна Ломоносова и по нынѣ не взято; приказали: показанныя денги съ него гдна Ломоносова стребовать, а купцу Дассеру 4 р. 40 к. выдать.....

— По репорту кописта Ивана Баркова, которымъ требуетъ о выдачѣ ему на переписку Россійской Грамматики, сочиненной гдномъ сов. и проф. Ломоносовымъ, голанской писчей бумаги шести дестей, приказали: выдать.....

28 Сент. выдано для химической лабораторіи сто кулей уголья.

Изъ Письма Л. Эйлера изъ Берлина отъ 29 Ноября 1755.

Was die von dem H. Rath Lomonossoff vorgeschlagene Frage, an quantitas materiae ponderi corporum proportionalis sit? anlangt, so wäre dieselbe allerdings an sich von der grössten Wichtigkeit, wenn man nur einigermassen hoffen könnte darüber gründliche und der Frage eine Genüge leistende Abhandlungen zu erhalten. Allein ich wollte immer Bürge darfür seyn, dass wenn auch diese Frage zehenmal aufgeben sollte, man darüber zu keiner grösseren Gewissheit gelangen würde. Meiner Meinung nach hat man bey einer solchen Berathschlagung nicht so wohl auf die Wichtigkeit der vorgelegten Frage selbst als auf die Abhandlungen, die man wahrscheinlicher Weise darüber zu erwarten hat zu sehen. Bey der ersten Frage, welche von der Kayserl. Academie aufgegeben worden, hat man diese Absicht auf das Vollkommenste erreichet; denn da vorher eine grosse Ungewissheit herrschte, ob die Bewegung des Monds der Neutonianischen Theorie gemäss sey oder nicht? so ist nunmehr

1755. Нояб. diese wichtige Frage nach dem Urtheil der gantzen gelehrten Welt vollkommen entschieden. Einen gleichen Ausgang aber kann man sich bey der in Vorschlag gebrachten Frage gewiss nicht versprechen.

№ 160. Труды Ломоносова въ 1755 году.

Въ Химіи. Дѣланы разные Физико-Химическіе опыты, что явствуетъ въ журналѣ того жъ года на 14 листахъ.

Въ Физикѣ: 1) Сочинилъ диссертацію о должности Журналистовъ, въ которой опровергнуты всѣ критики, учиненныя въ Германіи противъ моихъ диссертацій, въ комментаріяхъ напечатанныхъ, а особливо противъ новыхъ теорій о теплотѣ и стужѣ, о Химическихъ растворахъ и упругости воздуха. Оная диссертація переведена Господиномъ Формеемъ на Французскій языкъ и въ Журналѣ, называемомъ: Нѣмецкая библіотека (Bibliotheque germanique) на ономъ языкѣ напечатана*). 2) Сочинилъ письмо о Сѣверномъ ходу въ Остъ-Индію Сибирскимъ Океаномъ.

Въ Исторіи. Сдѣланъ опытъ описаніемъ владѣнія первыхъ Великихъ Князей Россійскихъ Рурика, Олега, Игоря.

Въ Словесныхъ наукахъ: 1) Сочинилъ и говорилъ въ публич-

---

*) Указанная Ломоносовымъ Нѣмецкая Библіотека есть *Nouvelle Bibliotheque Germanique* ou Histoire litteraire de l'Allemagne, de la Suisse et des Pays du Nord, par Mr. Samuel Formey. A Amsterdam. Антикритика Ломоносова, впрочемъ безъ его имени, помѣщена въ XVI томѣ за вторую треть 1755 года (стр. 343—366) и имѣетъ слѣдующее заглавіе: Dissertation sur les devoirs des Journalistes dans l'exposé qu'ils donnent des Ouvrages, destinés à maintenir la liberté de philosopher. Статья была доставлена на латинскомъ языкѣ и переведена редакціей на французскій, такъ какъ въ ней есть des discussions interessantes pour la Physique. Впрочемъ, прибавляетъ редакторъ, nous n'y prenons d'autre part que de l'avoir traduite. Въ этомъ же журналѣ я надѣялся найти объясненіе непонятнаго для меня имени Cameleon (см. выше), полагая, что извлеченіе изъ письма Эйлера напечатано или въ самой антикритикѣ Ломоносова, или въ ученыхъ извѣстіяхъ этого журнала; но этого извлеченія здѣсь нѣтъ, и мнѣ остается неизвѣстнымъ, какимъ путемъ обнародовалъ Ломоносовъ письмо Эйлера съ отзывомъ его о Кестнерѣ. Такъ какъ теперь Bibliotheque Germanique — книга довольно рѣдкая, то я позабочусь о снятіи копіи со статьи Ломоносова, чтобы приложить ее къ собранію Ломоносовскихъ бумагъ въ академической библіотекѣ.

номъ собраніи Слово похвальное блаженныя памяти Государю 1755.
Императору Петру Великому. 2) Сочинивъ большую часть Янв.
Грамматики, привелъ къ концу, которая въ нынѣшнемъ году печатью къ концу приходитъ. 3) Сочинилъ Письмо о сходствѣ и перемѣнахъ языковъ.

№ 161. Текущія академическія занятія.

Журналъ Канцеляріи А. Н.

2 Января 1756. По репортамъ Колл. Сов. и проф. Ломоносова опредѣлено выдать въ химическую лабораторію бумаги писчей одну стопу, галанской полстопы, свѣчь маканыхъ полпуда, глины московской шесть пудъ и печной четверть сажени.

11 Января. Сего числа въ Канцелярію А. Н. при промеморіи изъ Медицинской Канцеляріи получены вновь сысканного соляного озера соли и тузлуку пробы, присланные отъ полковника Казаринова и отосланны въ тое Канцелярію для освидѣтельствованія въ прошломъ 1755 году Октября 6 дня при указѣ изъ Пр. Сената, но за небытностію къ тому опредѣленнаго отъ Академіи Н. гдна Колл. Сов. Ломоносова не освидѣтельствованы, и требовано, чтобъ тѣ пробы для освидѣтельствованія особливо отданы были оному гдну Совѣтнику Ломоносову, и что по освидѣтельствованію явитца, въ Медицынскую Канцелярію сообщить или прямо о томъ представить Пр. Сенату. Приказали: присланные изъ показанной Канцеляріи соли и тузлуку пробы отослать къ помянутому гдну Совѣтнику Ломоносову при ордерѣ, велѣть въ силу посланного къ нему гдну Ломоносову Октября отъ 11 числа 1755 году указу тѣ пробы освидѣтельствовать, какой оные соли и тузлукъ доброты и здорова ль та соль къ употребленію человѣческому, и что по освидѣтельству явится, о томъ подать ему гдну Ломоносову въ Канцелярію репортъ, причемъ и тѣ пробы представить.

Въ Канцелярію А. Н. Репортъ. Под. 23 Генв.

По ордеру изъ оной Канцеляріи присланная Генваря отъ 17 дня сего 1756 года соль самосадка и тузлукъ въ химической лабораторіи свидѣтельствована; а по освидѣтельству яви-

1756. Янв. лось, что оная соль добротою нарочито выходна, и въ сравненіи съ другими солями такова, какъ въ таблицѣ слѣдуетъ:

Россійскія соли:

1) Илецкая натуральная соль . . .	15	Новоприсланная для свидѣтельства соль въ сравненіи съ вышеписанными добротою выходна, какъ тринадцать къ показаннымъ числамъ каждой соли: 13.
2) Астраханск. бузунъ сѣрой соли	$14\frac{1}{2}$	
3) Илецкая соль серце	14	
4) Астраханск. бузунъ бѣлой слой	$13\frac{1}{2}$	
5) Ингерская озерная соль	13	
6) Обелейская озерная соль	13	
7) Пермская	$11\frac{1}{2}$	
Иностранныя соли:		
8) Ишпанская соль.	14	
9) Сантутская соль	13	
10) Заморская просто названная .	13	

Слѣдовательно оная соль слабѣе солей подъ № 1. 2. 3. 4. 5. 8, а сильнѣе одной Пермянки № 7, равна силою солямъ № 6. 9. 10. Сіе изслѣдовано растворомъ разныхъ солей въ водѣ въ одномъ градусѣ теплоты. Ибо чѣмъ какая соль больше къ распущенію воды требуетъ, тѣмъ меньше оной въ себѣ имѣетъ; а потому и соляными частьми богатѣе и въ употребленіи сильнѣе. Что жъ до того надлежитъ, здорова ли она въ употребленіи; на то отвѣтствую, что здоровая соль должна: 1) имѣть въ себѣ пропорціональное смѣшеніе кислой и алкалической матеріи, 2) свободна быть отъ постороннихъ вредныхъ примѣшеній.

Что до перваго надлежитъ, пропорціональное смѣшеніе сей соли не такъ точно какъ въ Пермянкѣ и въ горной соли, за тѣмъ что фіалковой сыропъ чувствительнѣе зеленѣетъ отъ присланной самосадки, нежели отъ горной соли и отъ Пермянки, и тѣмъ показываетъ нѣкоторое излишество алкалической матеріи; которое можетъ ли повсядневнымъ употребленіемъ произвести какія вредныя въ тѣлѣ человѣческомъ перемѣны, или нѣтъ, то отдается на рассмотрѣніе гдамъ медикамъ.

Въ рассужденіи постороннихъ примѣшеній примѣченъ въ присланной соли илъ въ весьма маломъ количествѣ, которой почти во всѣхъ соляхъ бываетъ, кромѣ тѣхъ, которыя въ чистомъ христальномъ видѣ находятся. Ядовитыхъ частицъ въ

ней уповать нельзя; ежели въ близости нѣтъ мышьякомъ или другими ядами изобилующихъ минераловъ. 1756. Янв.

Изъ тузлука изъ одной четверти фунта вышло восемь золотниковъ соли. Въ рассужденіи смѣшенія алкалической матеріи въ тузлукѣ еще больше, нежели въ соли; что большею зеленью фіалковаго сыропа объявилось. Колл. Сов. и Проф. Михайло Ломоносовъ. Генв. 21 дня 1756 года.

Журналъ Канцеляріи А. Н.

5 Февраля. По доношенію кол. сов. и проф. Ломоносова, коимъ представилъ, многіе де охотники почти ежедневно спрашиваютъ и желаютъ имѣть у себя изданной имъ въ свѣтъ Реторики на русскомъ языкѣ перваго тома, а въ книжной де лавкѣ за употребленіемъ оной въ продажу ни одного экземпляра давно не имѣется, и требовалъ, чтобъ той Реторики еще потребное число для удовольствія охотниковъ вновь напечатать; а понеже въ типографіи много книгъ давно печатаніемъ зачато, токмо еще и по нынѣ не окончены, того ради приказали: пока оныя зачатыя книги окончаны не будутъ, печатаніемъ той Реторики обождать, и о томъ къ гдну Ломоносову для вѣдома послать ордеръ.

Протоколы Конференціи:

5 Февраля. Braunius proposuit collegis, se legisse dissertationem de caussa electricitatis sub lemmate: Fulmina jactat, quae post adjudicatum praemium ad Academiam pervenit; eam se judice dignam esse, quae una cum caeteris de hoc argumento dissertationibus typis evulgetur. Lomonossowius autem et Grischowius eandem quoque attentius legere suumque de illa judicium imposterum pronunciare volunt.

9 Февраля. Mullerus proposuit collegis exstare duas dissertationes de electricitate a b. Richmanno confectas et pro Tomo IV Commentariorum destinatos, quae tamen antequam prelo mandentur opus sit perlustrare, annon quaedam mutanda aut omittenda videantur. Has Lomonossowius secum sumsit domi perlustrandas, judicium de illis suum in proximo conventu dicturus.

9 Февраля. Генваря 29 дня Конференціи секретарь и проф. Миллеръ доношеніемъ объявилъ, опредѣленной де при Конфе-

1756. Май. ренціи копистъ Иванъ Барковъ находится беспрестанно для письма у гдна сов. и проф. Ломоносова, а при Конференціи ежедневно случаются дѣла, для которыхъ россійской копистъ необходимо надобенъ, и требовалъ, чтобъ кописта Баркова возвратить на прежнее мѣсто, или опредѣлить вмѣсто его кого другова, искусного писца, дабы въ настоящихъ дѣлахъ не было остановки; приказали: кописта Баркова оставить при совѣтникѣ гднѣ Ломоносовѣ, ибо онъ Барковъ переписываетъ у него сочиненную имъ гдномъ Ломоносовымъ россійскую грамматику, а вмѣсто ево въ Конференцію для переписки ученыхъ дѣлъ и прочаго опредѣлить находящагося при библіотекѣ кописта Семена Корелина.

15 Февраля. По требованію Ломоносова, опредѣлено сдѣлать, по его указанію и на его коштъ, двадцать выпуклыхъ оптическихъ стеколъ. Выданы Ломоносову 14 Мая; обошлись въ 10 рублей.

27 Марта. Въ химическую лабораторію отпущено дровъ шесть саженъ да уголья сто кулей.

2 Апрѣля. Колл. Сов. и Проф. гднъ Ломоносовъ присланнымъ къ статскому совѣтнику гдну Шумахеру письмомъ требуетъ, чтобъ служителя Игната Петрова, которой учится выдувать термометры, обучать рисовальному художеству. Приказали: оного служителя для обученія того художества на коштѣ господина ево отослать къ мастеру Гриммелю при ордерѣ.

№ 162. Преемникъ Ломоносова на каѳедрѣ химіи.

Протоколы Конференціи:

6 Мая. Novus Professor Chemiae, Ulricus Christophorus Salchow, in locum Consil. Lomonossowii, qui die Augusti 1754 hoc officio amplius se vacare non posse declaravit, advocatus, munus suum sermone de Chemia generatim..... auspicatus est.

13 Мая. 1) Mullerus declaravit, Excell. atque Ill. Praesidem jussisse, ut post diem SS. Apostolis Petro et Paulo sacrum conventus publicus in Academia celebretur. Deliberationem itaque instituendam esse, quis ex academicis oratoris provinciam sustenturus sit. Praesidem Braunium proposuisse, vel Hebenstreitium, nuperrime ad Academiam reducem, quia illorum uter-

que nonnisi responsionibus ad aliorum academicorum sermones factis publice adhuc loquutus sit. Itaque Braunius oratoris munus fungetur, et de argumento, quod tractabit, imposterum rationem reddet. Lomonossowius dixit sibi quoque impromptu esse, de quo vernaculo sermone in eodem conventu loquatur, v. g. de caussis motus terrae, vel de nova colorum Theoria, vel de machina condensandi luminis a se excogitata, vel haec duo argumenta posteriora se uno sermone complexurum. Hanc in rem Excell. atque Ill. Praesidis sententiam secretarius exquiret. 1756. Май.

2) Idem Lomonossowius machinam, quam dicit condensandi luminis, de qua in antecedenti paragrapho actum, per artifices academicos factam monstravit. Est tubus duorum circiter pedum tres quatvorve digitos amplus lente minori oculari et objectiva, altera majori, quae radios colligit, instructus eo fine, ut nocturno tempore in mari rupes et naves ope illius discernantur. Et omnino experientia compertum est in camera res in obscuro positas per hunc tubum distinctius, quam sine illo, conspici. Cum autem hoc in exigua tantum distantia obtineat: nondum constare, quid longiquius in mari futurum sit. Neque Lomonossowius inventionem suam jam ad eum perfectionis gradum perductam esse putat, ut pro certissima utilitate eius in mari praedem se obstringere velit. Grischowius et Popowius nulla alia in re quam in diversitate scopi ab aliis tubis inventionis novitatem agnoscentes omnes tubos astronomicos idem praestare dixerunt.

Журналъ Канцеляріи Академіи Наукъ.

14 Мая. По челобитью студента Василья Клементьева, коимъ объявилъ, имѣетъ де онъ охоту упражняться въ химіи, въ которой де онъ уже выслушалъ химической курсъ у колл. сов. гдна Ломоносова и имѣетъ не малые успѣхи, о чемъ де засвидѣтельствуетъ поданная отъ него въ собраніе химическая диссертація, и хотя де надлежало ему упражняться далѣе въ практикѣ, однако онъ не имѣетъ къ тому довольныхъ способовъ, а чтобъ ему въ практической химіи большую получить съ успѣхомъ пользу, то онъ не находитъ лучшаго способа, какъ быть при академической химической лабораторіи лабораторомъ, и проситъ, чтобъ ево въ ту должность опредѣлить. Приказали: оного студента Клементьева, какіе онъ въ химіи успѣхи

1756. Май имѣетъ, и лабораторомъ быть хотя нѣсколько можетъ ли, освидѣтельствовать доктору и профессору химіи Салхову, чего ради къ нему Салхову, взявъ изъ собранія, отослать поданную отъ него Клементьева диссертацію, а по свидѣтельству ему Салхову подать въ Канцелярію репортъ.

И успѣхи Клементьева на экзаменѣ у Сальхова, и диссертація его найдены вполнѣ удовлетворительными, вслѣдствіе того онъ тотчасъ получилъ мѣсто лаборатора, но вскорѣ умеръ отъ невоздержной жизни.

20 Мая. Mullerus retulit collegis, se interrogasse Praesidem, velitne, ut, praeter sermonem latinum, alius quoque lingua Russica a Lomonossowio habeatur, et de quo argumento? Ad quod Excell. atque Ill. vir responderit se haec omnia judicio academicorum relinquere; faciant, quod in rem servire videatur, se assensu suo non defuturum.

Протоколы Конференціи:

§ 2. Nonnuli ex collegis putaverunt Lomonossowium non dixisse ad proximum diem festum DD. Apostolorum Petri et Pauli, sed ad diem nominis Augustae proximo mense Septembri conventu etiam publico celebrando sermonem pronunciare velle. De hac re, quoniam Lomonossowius in villam abiit, nunc nihil certi rescire licet.

Журналъ Канцеляріи А. Н.:

21 Мая. По репорту мастера Гриммеля, коимъ требуетъ для рисованія ученикамъ изжечь въ лабораторіи ревельскаго камня одинъ пудъ, а понеже извѣстно, что онъ оной камень въ химической лабораторіи есть, того ради приказали: послать о томъ къ г. сов. и проф. Ломоносову ордеръ.

24 Мая. По доношенію кописта Ивана Баркова, которымъ проситъ, чтобъ ему приказано было данныя отъ сов. и проф. гдна Ломоносова дѣла переписывать въ Канцеляріи, а не у него на дому, и отъ Академіи бы его никуда не отлучать, опредѣлено согласно его желанію.

Протоколы Конференціи:

27 Мая. Lomonossowius, vi protocolli praecedentis de tempore, quo sermonem publice pronunciare constituerit, interrogatus declaravit: sibi quidem primum animo constitutum fuisse habere sermonem lingua vernacula in conventu publico mense Sep-

tembri celebrando: postquam autem audiverit, excell. atque cll. Praesidem jussisse, ut etiam ad diem SS. Apostolorum Petri et Pauli conventus publicus celebretur, se consilium mutasse, dixisseque eo quoque tempore se oratoris munere functurum. Argumentum sermonis in proximo conventu explicabit. 1756. Май.

31 Мая. Cum plerique Academici examini discipulorum in Gymnasio et studisorum in universitate, quod adhuc continuatur, assisterent, Lomonossowius venit in conclave conventibus academicis destinatum, cumque reliquorum adventum per quadrantem horae frustra expectasset, reliquit schedulam qua significavit: in proximo conventu publico se habiturum orationem de colorum origine novam theoriam sistentem.

Въ Мартѣ 1756 года въ засѣданіяхъ академическаго собранія нѣсколько разъ возобновлялись разсужденія объ адъюнктѣ Михаилѣ Софроновѣ, который при удовлетворительныхъ успѣхахъ въ наукахъ, именно въ математикѣ, совершенно безнадеженъ былъ съ нравственной стороны. Вслѣдствіе того онъ не получилъ права присутствовать въ профессорскомъ собраніи: въ видѣ исправительной мѣры предполагали также не выдавать ему полнаго жалованья. Ломоносовъ былъ противъ этого, rationem suae sententiae adjiciens, quod beneficiis inci tanda sint ingenia, quae potuis dejiciantur, si ipsi dematur aliquid a salario, quo jam ante gauisi sint.

Журналъ Канцеляріи А. Н.:

14 Іюня. По репорту корректора Барсова, коимъ объявилъ, сов. де и проф. гднъ Ломоносовъ объявилъ ему, за сочиненіемъ на публичную асамблею рѣчи продолжать русскую грамматику времени не имѣетъ, и до Сентября мца не ожидать бы отъ него орегиналу, а набранные листы къ напечатанію подпишетъ; приказали о томъ наборщику Розе объявить.

№ 163. Собственный домъ у Ломоносова.

15 Іюня 1756 года Ломоносовъ получилъ изъ Главной Полицемейстерской Канцеляріи данную на владѣніе шестью погорѣлыми мѣстами въ Адмиралтейской части, съ тѣмъ чтобы въ продолженіе пяти лѣтъ занять ихъ постройкой каменнаго дома. Мѣста эти издавна стояли пусты и въ 1755 году на такихъ же условіяхъ

1756. Іюнь. предоставлены были коллежскому совѣтнику (Григорію?) Теплову, который впрочемъ, въ одно время съ Ломоносовымъ, отказался отъ нихъ, объявивъ, что онъ не въ состояніи построить каменный домъ къ законному сроку. А Ломоносовъ, прося эти мѣста, объявилъ, что онъ въ Петербургѣ собственнаго дома не имѣетъ, тогда какъ домъ, и притомъ «свободный» ему необходимо имѣть надобно «въ разсужденіи его профессіи». Данная подписана Генералъ-Полицеймейстеромъ и кавалеромъ Алексѣемъ Татищевымъ и секретаремъ Федоромъ Хрущевымъ.

Сохранилась въ портфелѣ Ломоносова въ позднѣйшей оффиціальной копіи: на гербовомъ штемпелѣ стоитъ 1800 годъ.

Протоколы Конференціи:

26 Іюня. Consil. Lomonossowius praelegit partem dissertationis suae de luce et coloribus, Russica lingua conscriptae, quam in proximo conventu publico recitabit.

1 Іюля. Conventus publicus academicus celebratus est, quo Lomonossowius Dissertationem de luce et coloribus, Braumius de insignioribus telluris mutationibus praelegerunt.

3 Іюля. 1. In conventu historico secretarius nunciavit collegis, graviter ferre Praesidem, quod dissertationes in nupero conventu publico praelectae ante hunc actum typis exscriptae non sint, jussisse autem, ut id quam primum fiat, et imposterum omni cura annitendum esse, ut dissertationes in conventibus publicis praelegendae mature satis praeparentur imprimenturque, ut vel ante, vel post conventum, auditoribus distribui possint. Jussisse etiam Praesidem, ut semper, praeter dissertationem latinam, altera Russica praelegatur; si vero propter paucitatem sociorum ex Russis id fieri quandoque nequeat, ut in subsidium vocetur lingua Gallica, utpote pariter plerisque nota, in qua Strubius imprimis de rebus tali auditorio aptis disserere possit.

3. Lomonossowius suam de luce et coloribus dissertationem exhibuit, ad quam in purum prius describendam scribam petiit a secretario, qui rem detulit ad Cancellariam, ex qua scriba Borkow ad Lomonossowium missus est.

5 Іюля. Lomonossowius, absentiam suam minus prospera valetudine excusans, misit in conventum dimidiam partem dissertationis in nupero conventu publico praelectae, eamque Secretarius tradidit Cancellariae, ut impressionis initium fieri possit.

6 Іюля. Сего числа поданнымъ доношеніемъ Конференціи г. секретарь и проф. Миллеръ представилъ, Его де Сіятельство Академіи гднъ Президентъ графъ К. Г. Разумовскій изволилъ ему приказать, чтобъ онъ имѣлъ стараніе, дабы читанныя въ послѣднемъ публичномъ собраніи рѣчи напечатаны были немедленно, почему для скораго напечатанія гднъ сов. и проф. Ломоносовъ прислалъ къ нему половину своей рѣчи, которую притомъ и приложилъ; приказали: читанной рѣчи кол. сов. и проф. гдна Ломоносова *о свѣтѣ и цвѣтахъ* напечатать для подносу ко двору Ея И. В. и для раздачи знатнѣйшимъ особамъ и на продажу, четыреста экземпляровъ. 1756. Іюль.

12 Іюля. Moderachius praelegit monita sua de rebus ad Gymnasium spectantibus, quae omnia ab omnibus probata sunt, praeter unicam de separandis nobilibus a plebeis propositionem. Ad hanc etiam quod attinet, nonnullis visum est, si ex plebeis illi, qui perversae indolis sint, rejiciantur, reliquique sub ea, qua decet, tutela habeantur, nobilibus illorum consortium timendum non esse.

15 Іюля. Consil. Lomonossow praelegit regulas pro Gymnasiis Mosquensibus a se conscriptas, promisitque se secundum illas pro nostro quoque Gymnasio alias conscripturum, quae ad statum nostrae Academiae adaptatae sint.

17 Іюля. Mullerus praelegit propositiones ante hos novem annos cancellariae Academicae a se factas de discipulis nobili genere ortis a plebeis separandis et singulariter informandis.

Lomonossow, Stählin, Popow ex conventu exierunt; reliqui mandato excell. Praesidis satisfacturi statuerunt de meritis praeceptorum in Gymnasio, quomodo de illis ad Excell. Praesidem in relatione scribendum sit.

19 Іюля. Lomonossowius post rixas de praecedenti protocollo motas, siquidem ea quae nuper ab omnibus statuta sunt, evertere annisus est, ex conventu excessit.

Съ сихъ поръ до 16 Сентября Ломоносовъ не былъ въ засѣданіяхъ, на которыхъ продолжались и рѣшались, между прочимъ, учебныя дѣла. Да и въ остальные мѣсяцы этого года Ломоносовъ мало посѣщалъ засѣданія.

16 Сентября. Cons. Lomonossow exhibuit semina alicujus

1756. Сент. plantae Orenburgo ad se missa cum addita schedula, in qua habetur aliqua ejus plantae notitia, Russica lingua scripta. Hebenstreitius illud semen pro semine zetuariae officinalis habuit, illudque secum sumsit in horto botanico serendum.

17 Сентября механикъ Клейнъ представилъ машину, сдѣланную имъ по требованію Ломоносова (см. 17 Февр. 1752) и подъ его надзоромъ; въ Канцеляріи А. Н. опредѣлено: «ту машину отослать для освидѣтельствованія въ академическое собраніе при указѣ и велѣть, годна ли та машина для чиненія означенныхъ опытовъ, о томъ подать въ Канцелярію репортъ».

18 Сентября, по требованію Ломоносова, выдано для химической лабораторіи галанской и простой писчей бумаги по одной стопѣ.

23 Сентября. Lomonossowius inspecta machina ante dicta declaravit, illam non ita factam esse, ut desideraverit, neque tamen opus esse, ut corrigatur. Interea enim temporis, quod in conficienda hac machina consumtum sit, se excogitasse aliud medium facilius et commodius ad easdem refractiones observandas, quod imposterum collegarum judicio exponere velit.

2 Октября, по требованію Ломоносова, отпущено въ химическую лабораторію десять саженъ дровъ и маканыхъ свѣчь одинъ пудъ.

26 Ноября, по доношенію изъ Конференціи, опредѣлено выдать Ломоносову, для нѣкоторыхъ экспериментовъ фосфору одинъ золотникъ.

№ 164. Заботы Ломоносова о Московскомъ Университетѣ.

Изъ письма Гейнзіуса къ Шумахеру изъ Лейпцига отъ 22 Декабря 1856 г.

Ew. Hochwohlgeb. erlauben hochgeneigt, dass Denenselben eine Person fürstellen darff, welche den gegenwärtigen Zeit-Läuffe ausser Station und Pension gesetzet und zur Resolution gebracht haben, ihr Glück in Russland zu suchen. Es ist solcher Hr. M. Schmidt, welcher bissher bey denen jungen Herren Graffen Brühl als Mathematicus gestanden, nunmehro aber durch die Reduction seines Dienstes entlassen worden. Auf sein dringendes Suchen hatte vorläuffig dem Hrn. Prof. Müller von dessen Resolution Eröffnung gethan, ob vielleicht etwas

für ihn in Russland zu hoffen wäre. Derselbe machet nun zu einigen Anschein Hoffnung, und Hr. Rath Lomonosow ersuchet mich auf Ordre des Hrn. Cammer-Herrn und Ritters Herrn Schuwalow, gedachten Hr. M. Schmidt dahin zu disponiren, dass er in der neuen Kayserlichen Moscovischen Universität eine Professor-Stelle der Mechanic oder Geographie annehme, und, wenn er darzu resolviren sollte, die Bedingungen seines zu treffenden Engagements anzeige. Nun bestehet des H. M. Schmidt force in der practischen Mathematic; dahero habe bey dieser problematischen Hoffnung nach dessen angegebenen Gründen dem Herrn Rath Lomonosow geantwortet, wie beygelegte Copie besagt. 1756. Дек.

Въ этой копіи говорится, что Шмидтъ не въ состояніи взять на себя должность университетскаго профессора, но желалъ бы получить въ Россіи мѣсто, болѣе соотвѣтствующее его скромнымъ практическимъ способностямъ. Не онъ ли является потомъ въ географическомъ департаментѣ Академіи адъюнктомъ?

№ 165. Труды Ломоносова въ 1756 году.

Въ Химіи: 1) Между разными Химическими опытами, которыхъ журналъ на 13 листахъ, дѣланы опыты въ заплавленныхъ накрѣпко стеклянныхъ сосудахъ, чтобы изслѣдовать: прибываетъ ли вѣсъ металловъ отъ чистаго жару. Оными опытами нашлось, что славнаго Роберта Биція мнѣнія ложно, ибо безъ пропущенія внѣшняго воздуха вѣсъ сожженнаго металла остается въ одной мѣрѣ. 2) Учинены опыты Химическіе со вспоможеніемъ воздушнаго насоса, гдѣ въ сосудахъ Химическихъ, изъ которыхъ былъ воздухъ вытянутъ, показывали на огнѣ минералы такіе феномены, какіе Химикамъ еще неизвѣстны. 3) Нынѣ лабораторъ Клементьевъ подъ моимъ смотрѣніемъ изыскиваетъ по моему указанію, какъ бы сдѣлать для фейерверковъ верьховыя зеленыя звѣздки.

Въ Физикѣ: 1) Изобрѣтенъ мною новый оптическій инструментъ, который я назвалъ никтоптическою трубою (tubus nycticus); оный долженъ къ тому, чтобы ночью видѣть можно было. Первый опытъ показываетъ на сумеркахъ ясно тѣ вещи, которыя простымъ глазомъ не видны, и весьма надѣяться мож-

1757. Янв. но, что стараніемъ искусныхъ мастеровъ можетъ простереться до такого совершенства, какого нынѣ достигли телескопы и микроскопы отъ малаго начала. 2) Сдѣлалъ четыре новоизобрѣтенные мною пендула, изъ которыхъ одинъ мѣдный, длиною въ сажень, однако служитъ чрезъ механическія стрѣлки противъ такого, которой бы былъ вышиною съ четвертью на версту. Употребляется къ тому, чтобы узнать, всегда ли съ земли центръ притягающій къ себѣ тяжкія тѣла, стоитъ неподвижно или перемѣняетъ мѣсто. 3) Говорилъ въ публичномъ собраніи сочиненмною рѣчь о цвѣтахъ.

Въ Исторіи. Собранные мною въ нынѣшнемъ году Россійскіе Историческіе манускрипты для моей библіотеки, пятнадцать книгъ, сличалъ между собою для наблюденія сходствъ въ дѣяніяхъ Россійскихъ.

Въ Словесныхъ наукахъ: 1) Сочиняю Героическую поэму именуемую: Петръ Великій. 2) Сдѣлалъ проэктъ со Стихами для фейерверка къ 18 Декабря сего года.

Сверхъ сего въ разные годы зачаты дѣлать диссертаціи: 1) О лучшемъ и ученомъ мореплаваніи. 2) О твердомъ термометрѣ. 3) О трясеніи земли. 4) О первоначальныхъ частицахъ, тѣла составляющихъ. 5) О градусахъ теплоты и стужи, какъ ихъ опредѣлять основательно со мнѣніемъ о умѣренности растворенія воздуха на планетахъ. Къ совершенію привесть отчасти препятствуютъ другія дѣла, отчасти протяжнымъ печатаніемъ комментаріевъ охота отнимается.

Журналы Канцеляріи А. Н.:

8 Января 1757. Для раздачи знатнымъ особамъ взнесть въ Канцелярію напечатанной Россійской Грамматики на александрійской бумагѣ восемь, на заморской коментарной двѣнадцать, которые и переплесть на александрійской бумагѣ въ галанской переплетъ, а на коментарной во французской переплетъ, и о томъ послать ордеры.

14 Января. Мастеръ Розенберъ репортомъ требовалъ на переплетъ Грамматики гдна сов. и проф. Ломоносова для подносу Ея И. Величеству и Ихъ И. Высочествамъ слѣдующихъ матеріаловъ..... что и велѣно приторговать купчинѣ Смирнову, а оной Смирновъ репортомъ объявляетъ, что тѣ матеріа-

лы имъ приторгованы с. петербургскаго купца Савы Яковле- 1757. Янв.
ва у сидѣльца Василья Алексѣева: глазету полтора аршина за 15 рублевъ, мору аршинъ за 3 р., тафты аршинъ за рубль за 15 коп., всего по цѣнѣ на 19 р. 15 коп.; приказали: объявленныя матеріалы купить.....

Извлеченіе изъ протокола акад. собранія 10 Января:

Гднъ сов. Ломоносовъ объявилъ словесно, что онъ въ печать издавать намѣренъ Исторію Россійскую и Поэму эпическую въ похвалу гдря императора Петра Великаго; а впрочемъ де дѣлать намѣренъ опыты физическіе и химическіе съ попиніанскою машиною.

1757 году Генваря 21 дня въ журналѣ Канцеляріи А. Н. записано:

Его Высокографское Сіятельство Академіи гднъ Президентъ чрезъ колл. сов. гдна Теплова правящему секретарскую должность регистратору Дмитрію Тимофѣеву приказать изволилъ Россійскую Грамматику сочиненную гдномъ сов. и проф. Ломоносовымъ для переводу на нѣмецкій языкъ отдать архиваріусу Стафенгагену и о томъ въ Канцеляріи учинить резолюцію.

Сообщая это приказаніе Президента Конференцъ-секретарю Миллеру 29 Января, Канцелярія присовокупила, «чтобъ оной переводъ исправляемъ былъ подъ его гдна Миллера смотрѣніемъ».

Въ Канцелярію А. Н. Репортъ. Под. 24 Янв.

Для разныхъ химическихъ опытовъ потребно въ химическую лабораторію уголья и полѣнныхъ дровъ, и дабы повелѣно было отпустить уголья сто кулей, а дровъ пять саженъ. Совѣтникъ Михайло Ломоносовъ.

Исполнено по ордеру 27 Января.

Въ росписаніи публичныхъ лекцій на 1757 годъ Ломоносовъ не значится въ числѣ преподавателей. Предметы до тѣхъ поръ имъ преподаваемые, теперь преподаются другими, именно: Физика — проф. Брауномъ, Химія проф. Сальховомъ, Словесность проф. Тредьяковскимъ. О послѣднемъ говорится въ этомъ росписаніи или, говоря подлинными выраженіями нашего источника, «Объявленіи лекціямъ»:

По полудни съ 3-го по 5-й часъ, по понедѣльникамъ, вторникамъ, четверткамъ и пятницамъ: Василей Тредьяковскій ординарной профессоръ краснорѣчія предлагать будетъ правила о кра-

1757. Янв. сорѣчіи изъ разныхъ писателей собранные и систематическимъ порядкомъ между собою соединенныя, задавая при томъ слушателямъ своимъ матеріи для сочиненія: сверхъ сего въ свободное время Горація толковать имѣетъ.

О Сальховѣ въ росписаніи лекціи сказано коротко, что онъ будетъ преподавать наставленія какъ теоретической, такъ и практической химіи. Но гораздо любопытнѣе для насъ занятія этого преемника Ломоносова по химіи, и полнѣе описаны въ вѣдомости, поданной при репортѣ Миллера отъ 18 Марта. Вотъ собственныя его слова въ переводѣ адъюнкта Софронова.

I) «Теперь я дѣйствительно тружусь надъ сочиненіемъ похвальнаго слова вѣчной памяти достойнѣйшему Имп. Петру Великому.

II) Намѣренъ я сочинить химическую диссертацію о Сулемѣ или о другой какой нибудь матеріи, о которыхъ я уже прежде сего приватно чинилъ различные опыты.

III) Недавно изданные химическіе книги по прежнему буду записывать и выбирать (in adnotandis et excerpendis libris chemicis nuper editis pergam).

IV) Въ Россійскіе ежемѣсячные сочиненія также вносить буду любопытства или чтенія достойныя вещи или исторіи. *А какъ скоро мнѣ отъ Канц. А. Н. поручена будетъ лабораторія* и прочіе къ чиненію химическихъ операцій потребные вещи; то я со всякимъ прилѣжаніемъ, не токмо опытами извѣдывать, но и выведенными оттуда слѣдствіями и разсужденіями изъяснять буду слѣдующее.

V) Новый минералъ называемый *Платина дель Пинто*, котораго чрезъ Канцелярію А. Н. довольное число недавно получилъ.

VI) Соли алкалическіе и кислые, какъ твердые такъ и летучіе.

VII) Невскую воду.

VIII) Венеціанскую буру.

IX) Ямбурскій песокъ, находящейся неподалеку отъ Невы, которой за нѣсколько лѣтъ прежде сего Аглицкіе купцы хотѣли было возить въ Англію чаятельно для литья стеколъ; однако нарвскій магистратъ тому воспрепятствовалъ.

X) Кратчайшій способъ какъ отдѣлять металлы отъ минеръ.

XI) Сверхъ сего рѣшить готовъ и другіе до Химіи принадлежащіе задачи отъ Академіи Наукъ или отъ другихъ социететовъ предлагаемые для рѣшенія, такъ и для дальнѣйшаго изслѣдованія. 18 Генваря 1757.

№ 166. Ломоносовъ членъ академической канцеляріи.

Въ Канцелярію А. Н.

По имянному Ея И. В—а указу отправляюсь я въ Малороссію, гдѣ нынѣшнія обстоятельства требуютъ моего присуд-

ствія, и потому принужденъ отъ академическаго корпуса на 1757. Февр.
нѣкоторое время отлучиться; а дабы въ отсудствіи моемъ въ случаѣ иногда болѣзни гдна статскаго совѣтника Шумахера или иного приключенія, которому онъ по дряхлости и старости лѣтъ, своихъ подверженъ быть можетъ, канцелярія академическая праздна не осталась, а паче всего въ порядочномъ теченіи дѣлъ остановки не воспослѣдовало, и надъ всѣми академическими департаментами могло быть всегдашнее доброе смотрѣніе, того ради во время моего отлученія вмѣстѣ съ упомянутымъ гдномъ статскимъ совѣтникомъ Шумахеромъ присудствовать въ канцеляріи академической и всѣ текущія по академіи дѣла обще съ нимъ подписывать гдну коллежскому совѣтнику и профессору Ломоносову, и гдну коллежскому ассессору и унтеръ-библіотекару Тауберту, поступая во всемъ по регламенту и приложенной при семъ особливой инструкціи, о чемъ отъ меня и въ Пр. Сенатъ доношеніемъ представлено. А гдну надворному совѣтнику Штелину быть по прежнему во опредѣленной отъ меня особливой коммисіи по академическимъ строеніямъ, о чемъ имъ всѣмъ объявить въ Канцеляріи. 13 Февраля 1757. Графъ К. Разумовскій.

Въ Журналѣ Канцеляріи это распоряженіе Президента записано подъ 1-мъ Марта.

1757 г. 3 Марта въ журналѣ Канц. А. Н. записано:

Въ инструкціи, которую Его С—о А. Н. гднъ Графъ К. Г. Разумовскій при отъѣздѣ своемъ въ Малороссію оставить изволилъ, между прочимъ написано:

Въ 8-мъ пунктѣ: Какъ скоро гднъ коллежскій совѣтникъ и профессоръ Ломоносовъ съ Академическаго Боновскаго двора перейдетъ въ собственный свой домъ, то оной Боновъ дворъ немедленно починкою исправить, такъ чтобъ оба профессоры Гебенштрейтъ и Салховъ съ ихъ адъюнктами и садовниками въ ономъ домѣ жить и каждой должность свою, а имянно первой при ботаническомъ огородѣ, а другой при лабораторіи химической, тѣмъ способнѣе отправлять могли.

Въ 9-мъ пунктѣ: При гимназіи всячески наблюдать, чтобъ учители были люди способные и рачительные и должности свои исполняли прилѣжно, которые же явятся неспособными и положенные для ученія дни и часы прогуливать будутъ, о таковыхъ, такъ какъ и генерально о состояніи гимназіи, инспектору Модераху репортовать въ Канцелярію для надлежащаго по тому опредѣленія;

1757. Февр. а дабы какъ учители такъ и учащіеся свѣдомы были о ихъ должностяхъ, то разсмотрѣть прежней регламентъ гимназіи, и что въ ономъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ требовать будетъ перемѣны или пополненія, оное немедленно исправить, и такимъ образомъ поставя на твердомъ основаніи прислать ко мнѣ для аппробаціи.

Въ 18-мъ: приходы и выходы какъ въ канцеляріи такъ и во всѣхъ академическихъ и художественныхъ департаментахъ, университета и гимназіи въ положенные дни и часы записывать тѣмъ, коимъ сіе поручено будетъ отъ Канцеляріи, и которые явятся неисправны, о таковыхъ репортовать въ Канцелярію, которая въ учиненіи за то штрафа поступать имѣетъ по генеральному регламенту безъ всякаго послабленія.

Въ 20-мъ: По окончаніи каждаго мѣсяца изо всѣхъ академическихъ департаментовъ подавать въ Канцелярію обстоятельные репорты обо всемъ, что въ оныхъ происходило, изъ которыхъ учиня краткіе экстракты присылать ко мнѣ, дабы я о состояніи всей Академіи и о трудахъ и прилѣжаніи каждаго извѣстенъ былъ.

Въ 22-мъ: Никому изъ академиковъ профессоровъ и протчихъ чиновъ при Академіи мимо Канцеляріи о дѣлахъ до ихъ должности и службы касающихся прямо ко мнѣ не адресоваться, а представлять о томъ прежде Канцеляріи, которая не должна ничего предать забвенію, но ко мнѣ о томъ писать немедлено.

Въ 23-мъ: Въ протчемъ по силѣ академическаго регламента всякому надлежитъ быть въ послушаніи академической Канцеляріи, а въ противномъ случаѣ ослушники по указамъ Ея И. В—а штрафованы быть имѣютъ. Того ради приказали: къ адъюнкту и гимназіи Инспектору Модераху послать указъ и велѣть о вышеписанномъ объявить ему всѣмъ учителямъ гимназіи а при томъ немедленно подать въ Канцелярію: 1) списокъ всѣмъ учителямъ гимназіи съ прописаніемъ, кто съ котораго году опредѣленъ при гимназіи, въ какомъ классѣ, по скольку дней въ недѣлѣ и по скольку часовъ каждаго дня учитъ, какимъ порядкомъ въ ученіи поступаетъ и какихъ авторовъ употребляетъ, тако же прилѣженъ ли въ должности своей и не прогуливаетъ ли часто положенныхъ для обученія дней и часовъ; 2) такой же списокъ всѣмъ обрѣтающимся въ гимназіи ученикамъ, росписавъ академическихъ особо, а вольныхъ особо, и показавъ при томъ, съ какою наукою вступилъ въ гимназію, сколько лѣтъ во оной учится, какіе по сіе время успѣхи показалъ, каковъ въ поступкахъ, не наказыванъ ли часто за какіе вины, и имѣетъ ли остроту и понятіе къ наукамъ. Все сіе представить ему гдну Модераху Канцеляріи по самой правдѣ, какъ онъ самъ признаетъ, не наровя и похлѣбствуя ни кому; 3) рос-

писаніе всѣхъ классовъ гимназіи и кто въ которомъ классѣ, въ 1757. какіе дни и часы чему учить, тако жъ какимъ образомъ изъ одно- Мартъ. го класса въ другой производженіе чинится; 4) копіи со всѣхъ инструкцій касающихся до учрежденія наукъ въ гимназіи, которые какъ ему особливо даны, такъ и отъ прежнихъ инспекторовъ ему оставлены. Ежели же онъ имѣетъ при томъ какіе особливые напомнанія о нынѣшнихъ недостаткахъ гимназіи и какимъ образомъ оные наилучше поправлены быть могутъ, оное тутъ же обстоятельно представлять и для скорѣйшаго представленія всего вышеписаннаго употреблять ему въ помощь для письма изъ университетскихъ студентовъ или учителей гимназіи кого онъ за благоразсудитъ.

Указъ объ этомъ данъ Модераху 4 Марта, а отъ 7 Марта предписаны подробныя правила школьной дисциплины, какъ сейчасъ увидимъ.

1757 году Марта 4 дня въ журналѣ Канц. А. Н. записано: Факторъ Розе репортомъ представлялъ, по ордеру де Канцеляріи отдано изъ типографіи Россійской Грамматики сочиненной гдномъ Колл. Сов. и Проф. Ломоносовымъ для продажи въ книжную лавку комисару Зборомирскому 1152 экземпл.

5 Марта 1757. Канцелярія А. Н. предписала ордеромъ въ академическое собраніе, чтобы Салховъ: 1) свои ученыя разысканія въ Химіи употреблялъ больше на такія вещи, кои натурою производятся въ предѣлахъ Россійской Имперіи и изъ которыхъ бы народу впредь польза быть могла, нежели какія объявлены въ поданной имъ запискѣ и еще въ нѣкоторыхъ другихъ; 2) чтобъ показалъ, къ которому публичному собранію рѣчь имъ сочиняется, по какой точно матеріи. При докладѣ этого ордера въ академич. собраніи 10 Марта Ломоносовъ говорилъ проф. Салхову, чтобъ показалъ способъ, какъ дѣлать добрую сталь, «въ чемъ гднъ Салховъ трудиться и намѣренъ».

№ 167. Распоряженія Ломоносова по учебной части.

Указъ Ея И. В—а Сам. Всерос. изъ Канцеляріи Акад. Н. Адъюнкту и гимназіи инспектору Модераху. Его С—о А. Н. гднъ Президентъ въ оставленной при отъѣздѣ своемъ присудствующимъ въ Канцеляріи инструкціи изволилъ, чтобъ во всѣхъ академическихъ департаментахъ въ томъ числѣ и въ гимназіи приходы и выходы учителей въ положенные дни и часы записывать тѣмъ, кому сіе поручено будетъ отъ Канцеляріи. А понеже опредѣленному въ университетѣ и гимназіи неделю Рар-

1757. Мартъ. нассу для лучшаго исправленія его должности дана нарочно квартира въ домѣ университета и гимназіи, того ради имѣете Вы приказать ему ежедневно записывать тѣхъ учителей, которые въ указные дни и часы къ ученію приходить не будутъ или вовсе оныя прогуляютъ, не объявя вамъ заблаговременно законной отлученію притчины, дабы вы о смотрѣніи надъ тѣмъ классомъ могли немедленно учинить надлежащее учрежденіе. 2) Съ такихъ его записокъ подавать вамъ при окончаніи каждой недѣли репортъ формою табели въ Канцелярію, а оную записку чинить по сущей правдѣ и безъ всякаго пристрастія, не затевая (?) ни на кого напрасно, но и не норовя ни кому и не принимая въ отговорку незнанія точнаго времени или часовъ, ибо всегда лучше чтобъ учитель за полчаса ранѣе пришолъ въ классъ, нежели чтобъ ученики въ ожиданіи его праздны находились, (или время свое въ рѣзвостяхъ препровождали. 3) Есть ли тобою учинена будетъ въ томъ какая понаровка, или упущеніе, и Канцелярія о томъ увѣдаетъ, то всякой вычетъ, которой бы по силѣ генеральнаго регламента за прогулку дней часовъ надлежало учинить у учителя, учиненъ будетъ изъ твоего жалованья, не принимая никакого оправданія*). 4) Доколѣ учители всѣ не придутъ въ классы, приходить ему неделю безпрестанно изъ одного класса въ другой и смотрѣть, чтобъ собравшіеся къ ученію ученики содержали себѣ благочинно и каждый дѣлалъ то, чему учится, также бъ и на дворъ выбѣгая не рѣзвились какъ во время самаго ученія такъ и въ праздные между утреннимъ и полуденнымъ ученіемъ часы. (Чего ради невозвращающимся домой къ обѣденному кушанью ученикамъ до начатія паки послѣ полудня ученія находиться между тѣмъ временемъ вмѣстѣ въ одномъ которомъ нибудь большомъ покоѣ гимназіи, гдѣ тебѣ, а въ отлученіи твоемъ сторожамъ смотрѣть, чтобъ смирно сидѣли и никакихъ шалостей не дѣлали). 5) Которые учители живутъ за рѣкою, тѣмъ объявить, чтобъ они, во время опаснаго переходу при вскрытіи рѣки и когда ледъ становится, переходили на Васильевскій островъ, ибо сіе отъ нихъ въ отговорку принято не будетъ, когда за такимъ ихъ отлуче-

*) Поставленное въ скобкахъ вычеркнуто въ отпускѣ, съ котораго снята наша копія; такъ и ниже.

ніемъ классы праздны останутся. 6) Наблюдать всячески чистоту въ классахъ и педелю подтвердить, чтобъ въ томъ за сторожами имѣлъ крѣпкое смотрѣніе. 1757. Мартъ.

Марта 7 дня 1757 г. За подписаніемъ гдна Колл. Совѣтн. Ломоносова.

№ 168. Распря между Миллеромъ и Ломоносовымъ по дѣлу Полетики.

Въ Канц. А. Н. Доношеніе. Под. Марта 7 дня.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ Ежемѣсячныхъ Сочиненій печатается нынѣ о началѣ, возобновленіи и распространеніи ученія и училищъ въ Россіи и о нынѣшнемъ оныхъ состояніи письмо первое, которая матерія продолжаться будетъ въ предбудущихъ мѣсяцахъ, а сочинитель оной, коллежскій ассессоръ и переводчикъ синодской гднъ Политика, требуетъ за свои труды обыкновенное награжденіе сто экземпляровъ, которое напечатать особливо, собирая всѣ письма въ одну книгу; а книга будетъ состоять напримѣръ изъ 12-ти листовъ или больше: того ради Канцеляріи А. Н. предлагаю, чтобъ о томъ учинено было надлежащее опредѣленіе; а по моему мнѣнію надобно тѣмъ наибольше удовольствовать гдна сочинителя, что на то почти больше непотребно, какъ только бумаги, и оное можетъ служить другимъ для возбужденія; также и для академической книжной лавки можно будетъ печатать однимъ дѣломъ нѣсколько сотъ экземпляровъ для продажи. Г. Ф. Миллеръ. Марта 7 дня 1757 года.

Григорій Полетика, изъ Малороссіянъ, былъ экзаменованъ профессорами въ латинскомъ, греческомъ и нѣмецкомъ языкахъ, въ Августѣ 4 числа 1746 года опредѣленъ при Академіи переводчикомъ съ латинскаго и нѣмецкаго языковъ, а 29 Февраля 1748 года уволенъ отъ Академіи по собственной его просьбѣ для опредѣленія на службу при другой командѣ.

175*6* (!) г. Марта 8 дня въ журналѣ Канц. А. Н. записано:

По доношенію гдна Конференціи секретаря и профессора Миллера приказали: сочиненную гдномъ колл. асс. и переводчикомъ синодскимъ Политикомъ (!) о началѣ, возобновленіи ученія и училищъ въ Россіи и оныхъ состояніи піесу взнесть въ Канцелярію, о чемъ къ нему гдну Миллеру послать ордеръ.

Ордеръ посланъ 11 Марта.

Въ Канц. А. Н. Доношеніе. Под. Марта 8 дня 1757 г.

Въ данной отъ Его Сіятельства гдна Президента Канцеляріи А. Н. инструкціи въ 12 пунктѣ написано: велѣно мнѣ издаваемыя

1757. Мартъ. при академіи Ежемѣсячныя Сочиненія впредь порядочно продолжать и убѣгая отъ всѣхъ богословскихъ и метафизическихъ матерій стараться вносить въ оныя только такія вещи, которыя бы сверхъ пріятности и дѣйствительную пользу въ себѣ заключали: чего ради таковыя піесы прежде печатанія прилѣжно разсматривать; а кому разсматривать, того въ оной инструкціи не написано; съ начала издаванія сихъ сочиненей разсматриваны они были цѣлымъ историческимъ собраніемъ, но для происшедшихъ отъ того несогласій оное отмѣнено, и впредь тому быть не возможно, ежели мнѣ остаться при семъ дѣлѣ; а которое опредѣленіе учинено Его С. гдномъ Президентомъ прошлаго 1756 году Февраля дня о бытьи у онаго обще со мною ассессору и унтеръ-библіотекарю гну Тауберту и гдну профессору Попову, оное кажется отмѣнено по сей инструкціи, потому что не упоминается въ оной о гднѣ Таубертѣ, но объ одномъ гднѣ Поповѣ. Когда же прежде сего явились нѣкоторыя сумнительства, о тѣхъ предложено было Его С—у гдну Президенту и учинено по Его Сіятельства приказамъ; но понеже нынѣ того учинить безъ продолженія времени не возможно, и я одинъ оное разсматриваніе принять на себя не въ состояніи, особливо для стиховъ, иногда со стороны сообщаемыхъ, того ради не остается мнѣ другова способа, кромѣ чтобъ въ сумнительныхъ случаяхъ адресоваться въ Канцелярію, и нынѣ первой даю тому опытъ сообщеніемъ стиховъ при семъ приложенныхъ, о которыхъ прошу меня увѣдомить, могутъ ли они быть внесены въ реченные книжки, такъ какъ сочинитель оныхъ гднъ бригадиръ Сумароковъ требуетъ. Г. Ф. Миллеръ. Марта 8 дня 1757 года.

Резолюція канцеляріи отъ 10 Марта:

..... Оную епиграмму отослать къ нему гдну Миллеру при ордерѣ обратно съ такимъ приказаніемъ, дабы онъ о внесеніи такихъ эпиграммъ поступалъ бы такъ какъ въ предувѣдомленіи Генваря мца 1755 году на шестой страницѣ объявлено.

Въ Канц. А. Н. Доношеніе. Под. Марта 12 дня 1757 г.

По ордеру изъ оной Канцеляріи вчерашняго числа ко мнѣ присланному о эпиграммѣ гдна Брегадира Сумарокова, зачинающейся сими словами: *Ты туфли обругалъ* и прочая, справился я съ предувѣдомленіемъ на Ежемѣсячныя Сочиненія 1755 году, токмо на показанной отъ Канцеляріи шестой страницѣ ничего отъ взнесенія въ помянутыя сочиненія не выключено кромѣ матерій глубокаго смысла, и тѣхъ которыя содержатъ явныя споры или чувствительныя возраженія на сочиненія другихъ, или что написано съ обидою противъ кого бы то ни было: но реченная епиграмма такого ли свойства, что по сему пункту внесена быть не должна? Или мнѣніе Канцеляріи такое есть ли, что понеже она не такова,

того ради внесена быть имѣетъ? Сіе мнѣ еще таково жъ темно, 1757.
и ежели бы я могъ о семъ дѣлѣ положить подлинное разсужденіе Мартъ.
самъ собою или по оному предувѣдомленію, то я бы конечно Канцелярію онымъ не трудилъ; того ради прошу чтобъ соблаговолено было мнѣ дать о томъ прямое наставленіе, печатать ли, или не печатать оную епиграмму? Въ чемъ уповаю тѣмъ наибольше получить желаемой резолюціи, что уже Канцелярія зачинаетъ разсуждать о другой піесѣ, въ Ежемѣсячныя Сочиненія мною внесенной. Г. Ф. Миллеръ. Марта 12 дня 1757 году. (Продолженіе на слѣдующей страницѣ).

Эпиграмма Сумарокова не была ли написана на Ломоносова? Къ несчастію, я не могъ отыскать ея. Въ свое время, какъ увидимъ ниже, она не была разрѣшена къ напечатанію, и въ изданіяхъ сочиненій Сумарокова ея нѣтъ. Не сохранилась ли она въ рукописи между бумагами Миллера?

№ 169. Труды Ломоносова по русской исторіи.

Въ Канцелярію А. Н. Представленіе Под. Марта 12 дня 1757.

Прошлаго 1753 году въ Мартѣ мѣсяцѣ въ Москвѣ и въ домѣ Ея И. В—а имѣлъ я высочайшее счастіе слышать всемилостивѣйшее повелѣніе, чрезъ Его П—во Дѣйствительнаго Камергера и Кавалера Ивана Ивановича Шувалова, чтобъ я приложилъ стараніе свое къ сочиненію Россійской Исторіи. И по сему Ея В—а высочайшему благоволенію упражнялся я по нынѣшней годъ въ собраніи и чтеніи надлежащихъ къ тому документовъ, оныя разобравъ по главамъ, и перваго тому семь главъ привелъ въ порядокъ, притомъ сочинилъ вступленіе и дедикацію. Но какъ сіе дѣло требуетъ чтенія весьма многихъ разныхъ книгъ съ выписками, то весма одному мнѣ сего исправить и къ концу привести невозможно: для того долженъ имѣть вспоможеніе; и такъ Канцеляріи А. Н. представляю, дабы ко мнѣ для вспоможенія назначить изволила способнаго и охоту къ тому имѣющаго студента. Марта 12 дня 1757 году. Михайло Ломоносовъ.

Того же 12 Марта опредѣлено, и ордеромъ за подписью Ассес. Тауберта, предписано Инспектору Гимназіи Модераху дать Ломоносову, для вспоможенія, студента Веденскаго, которому при томъ и на предписуемыя ему лекціи ходить въ свое время вмѣстѣ съ другими студентами. См. ниже, 10 Мая сего же года, 22 Іюля и 4 Сент. 1758 г.

1757. Мартъ. Въ Канц. А. Н. Дон. Под. Марта 12 дня 1757 г.

По ордеру оной Канцеляріи велѣно мнѣ піесу Колл. Асс. и синодальнаго переводчика гдна Полетики о началѣ, возобновленіи и распространеніи ученія и училищъ въ Россіи и о нынѣшнемъ оныхъ состояніи взнесть въ Канцелярію и до указу не печатать, а на то представляю слѣдующее: 1) оная піеса взнесена мною въ Ежемѣсячныя Сочиненія, которые книжки печатаются не подъ вѣдѣніемъ Канцеляріи; по ордеру Его Высокографскаго С—а гдна Президента Декабря отъ 12 дня 1754 году сіе дѣло поручено мнѣ, и для печатанія стану съ служительми велѣно быть въ единственномъ моемъ смотрѣніи, а Канцеляріи токмо велѣно къ тому способствовать; 2) по данной отъ Его В. Г. С—а гдна Президента Канцеляріи А. Н. инструкціи Февраля отъ 13 дня сего 1757 году по 12 пункту велѣно мнѣ продолжать Ежемѣсячныя Сочиненія порядочно, убѣгая отъ неприличныхъ матерій и внося полезныя, чего ради такія піесы прежде печатанія прилѣжно разсматривать. А чтобъ разсмотрѣла Канцелярія, того не написано. Ежели гднъ Ассессоръ Таубертъ по ордеру Его С—а гдна Президента отъ Февраля прошлаго 1756 году хощетъ то дѣлать со мною вообще, то я тому радъ; а ежели ему на то время мало, то оное надлежитъ до меня и до гдна профессора Попова, до тѣхъ поръ, пока отъ Его С—а гдна Президента будетъ о томъ новое опредѣленіе.

3) Вчерась предъ полученіемъ помянутаго ордера пришолъ гднъ Совѣтникъ Ломоносовъ ко мнѣ въ конференцъ-архиву и сказалъ, что піесу гдна Полетики за тѣмъ будто печатать непристойно, понеже въ оной съ 10-го вѣка послѣ рождества Христова по 17 вѣкъ ни о какихъ школахъ въ Россіи не упомянуто, а были де еще при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ архитекторы, выписанныя изъ Италіи, и при царѣ Иванѣ Васильевичѣ зачалась де типографія, что де все надлежало было описать, и упомянуто де только о Кіевскихъ школахъ, а не о Московскихъ; чего ради надлежитъ де мнѣ сію піесу выкинуть изъ Ежемѣсячныхъ Сочиненій, и на то мѣсто взнесть что нибудь другое; на то я отвѣтствовалъ ему: когда ни въ какихъ лѣтописяхъ ниже въ другихъ извѣстіяхъ, которые гднъ сочинитель къ сему своему сочиненію употребилъ, какъ я подлинно увѣренъ, не упоминается о школахъ въ то время бывшихъ, то и того отъ него гдна сочинителя требовать не можно. Иное есть архитектура, или практика архитектурная, иное архитектурная школа. Были де при великихъ князяхъ Московскихъ и при царѣ Иванѣ Васильевичѣ и медики, токмо не было медицинской школы. О московскихъ школахъ обстоятельное дано будетъ извѣстіе во второмъ письмѣ, въ третьемъ о семинаріяхъ, въ четвертомъ о типографіяхъ, и ничего де достопамятнаго о сихъ матеріяхъ пропущено не будетъ.

4. Послѣ того свидался я и съ гдномъ ассессоромъ Политикою 1757.
и спрашивалъ его, хощетъ ли онъ сочиненіе свое по мнѣнію гдна Мартъ.
совѣтника Ломоносова пополнить? А онъ на то сказалъ, что не намѣренъ онъ подвергать свое сочиненіе напрасной гдна Ломоносова критикѣ. Буде Канцелярія въ противность даннаго въ предисловіи на Сочиненія на 11 страницѣ обѣщанія запретить намѣрена, чтобъ оно было не печатано, то онъ можетъ въ печать производить въ другомъ мѣстѣ. А часть оригинала тогда случилась быть при немъ для исправленія корректуры, которой онъ назадъ не отдалъ, развѣ Канцелярія о справедливости споровъ Ломоносова противъ реченнаго сочиненія изволитъ разсудить по двумъ листамъ, которые уже набраны и поправлены, а между тѣмъ набрать можно и третей листъ.

5. По моему мнѣнію еще не было въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ такой изрядной, полѣзной, и надобной піесы, какъ сія. Я могу за оную отвѣтствовать до единова слова, противъ каково бы ни было, ежели разсужденіе будетъ безпристрастное. Гднъ проф. Поповъ также апробовалъ первой листъ, о которомъ гднъ Ломоносовъ споритъ. Но для меня все едино, какое будетъ опредѣленіе. Одно я долженъ объявить, что мнѣ продолжать Ежемѣсячныя Сочиненія кромѣ по прежнимъ отъ Его С—а гдна Президента опредѣленіямъ невозможно. Я симъ дѣломъ и такъ много утружденъ; не надобно чтобъ къ тому еще присовокупить всегдашные споры и ссоры; чтобъ по приготовленіи важной піесы къ печатанію, или когда она уже набрана и поправлена, тогда бы по невѣдомымъ причинамъ была уничтожена, и я бы принужденъ былъ на то мѣсто сыскать для напечатанія нѣчто иное. Ежели такъ, то я каждому уступаю честь сего дѣла. Только не уповаю, чтобъ и кто иной могъ на такихъ кондиціяхъ продолжать Ежемѣсячныя Сочиненія порядочно; такъ дабы всегда при концѣ каждаго мца поспѣли. Г. Ф. Миллеръ. Марта 12 дня 1757 году.

Резолюція Канцеляріи отъ 13 Марта:

..... Къ гдну Конф.-секр. и проф. Миллеру послать указъ, въ кромъ написать, чтобъ какъ упомянутой эпиграммы, такъ и асс. Полетики піэсы О началѣ и пр. для усмотрѣнныхъ въ оной разныхъ непристойностей не печатать, а впредь сообщать ему всегда въ Канцелярію реестръ вносимыхъ въ каждой мцъ піесамъ, дабы присудствующіе въ оной члены, которые по силѣ 50 пункта акад. регламента въ небытность президента должны всѣмъ корпусомъ такъ какъ президентъ самъ управлять, о томъ извѣстны были, и въ сумнительныхъ случаяхъ надлежащее

1757. Мартъ. опредѣленіе учинить могли. Каковы же въ ево доношеніяхъ находятся неприличныя выраженія, отъ таковыхъ ему впредь остерегаться и канцелярію подобными сему дѣлу диспутами не утруждать, и ежели въ изданіи книжки нынѣшняго мѣсяца учинится какая остановка, то ему въ томъ отвѣтствовать, ибо у него всегда имѣетъ быть довольно запасныхъ матерій, а хотя бъ противно всегдашнему ево объявленію нынѣ оныхъ и не было, то однако имѣючи по силѣ инструкціи Его Сіятельства гдна Президента всѣхъ адъюнктовъ, переводчиковъ и студентовъ къ сему дѣлу въ своей диспозиціи, сколько потребно немедленно приготовить можетъ.

Репортъ Канцеляріи А. Н. (Президенту).

Каковые отъ конференцъ секретаря гдна Миллера сего Марта 8 и 12 дня поданы въ Канцелярію доношенія, и по первому посланъ былъ къ нему ордеръ, съ оныхъ прилагаются при семъ точныя копіи, дабы Ваше Сіятельство тѣмъ яснѣе могли видѣть, сколь мало онъ повинуется учиненному отъ Вашего Сіятельства учрежденію, и сколь велика его склонность къ возбужденію внутрь Академіи новыхъ безпокойствъ и съ посторонними ссоръ, тако жъ явное его ругательство къ такому мѣсту, въ которомъ по силѣ 50 пункта академическаго регламента члены должны въ бытность президента академическимъ корпусомъ такъ, какъ самъ президентъ управлять. Канцелярія А. Н. всепокорнѣйше проситъ, дабы Ваше Сіятельство по справедливѣйшемъ разсмотрѣніи таковыхъ гдна конференцъ секретаря Миллера замысловъ благоволили оныя заблаговремянно сократить и не допустить, дабы отъ сего какое вящее зло воспослѣдовало; понеже сей первой*) опытъ и бывшіе многократные примѣры его неспокойства и всегдашней склонности къ ссорамъ уже довольно доказываютъ, чего впредь отъ него ожидать должно, ежели самовольству его предѣлы положены не будутъ. Въ ожиданіи такого отъ Вашего Сіятельства повелѣнія опредѣлено отъ Канцеляріи къ помянутому гдну конференцъ-

---

*) *Не* первой? Такъ однакожъ въ оригинальномъ репортѣ, который былъ отправленъ къ Президенту, какъ показываетъ помѣта на немъ: Получено въ Глуховѣ 1757 года Апрѣля 6 дня.

секретарю послать указъ, съ котораго при семъ посылается копія. 1757. Мартъ.

І. Д. Шумахеръ.

Марта 14 дня Михайло Ломоносовъ.

1857 года. Іванъ Таубертъ.

На ордеръ отъ 13 Марта Миллеръ отвѣтилъ слѣдующимъ донесеніемъ Канцеляріи:

..... 1) Понеже оной указъ (т. е. ордеръ отъ 13 Марта) за одною рукою гдна сов. и проф. Ломоносова, которой не опредѣленъ настоящимъ членомъ отъ Ея И. В—а и, сколько мнѣ извѣстно, хотя Его С—о гднъ Президентъ объ немъ и гднѣ Ассессорѣ Таубертѣ писалъ въ Пр. Сенатъ, а однако оные еще не апробованы, но только Его С—о гднъ Президентъ опредѣлилъ ихъ для вспоможенія гдну статскому совѣтнику Шумахеру, и дабы вмѣстѣ съ нимъ гдномъ статскимъ совѣтникомъ подписываться; того ради мнѣ кажется сумнительно, оной указъ писанъ ли съ вѣдома гдна ст. сов. Шумахера и ассессора Тауберта, а особливо для того, понеже оной указъ писанъ о такомъ дѣлѣ, въ которомъ гдну совѣтнику Ломоносову и голосу имѣть не надлежало. Первое: извѣстна всегдашняя его гдна Ломоносова со мною ссора, и что онъ уже давно того ищетъ, чтобъ мнѣ повредить. Второе: ни гднъ ст. сов Шумахеръ ни гднъ асс. Таубертъ не соизволятъ разсудить о достоинствѣ піесы гдна асс. Полетики. Слѣдовательно гднъ сов. и проф. Ломоносовъ одинъ и доводчикъ и хощетъ быть судьею въ семъ дѣлѣ, что указомъ государственнымъ весьма противно. Напротивъ того, я въ прежнемъ моемъ доношеніи объявилъ, что она наилучшая піеса, которая до сихъ поръ отъ сторонныхъ сочинителей къ Ежемѣсячнымъ Сочиненіямъ сообщена была, и я могу отвѣтствовать за каждое въ ней слово предъ непристрастными судьями; ктому жъ о томъ имѣть разсужденіе не его гдна Ломоносова профессія, но моя. А ежели бы хотя прочіе гда члены канцелярскіе хотѣли ему гдну Ломоносову въ томъ наровить, а мнѣ не вѣрить, то надлежало было прежде о томъ требовать мнѣнія отъ профессорскаго собранія, нежели чтобъ запретить печатать. Ибо я могу оное причесть за крайнюю себѣ обиду, за которую могу просить сатисфакцію отъ Его С—а гдна Президента.

2) Что въ ономъ за рукою гдна совѣтника и профессора Ломоносова указѣ уничтожаются всѣ прежнія и нынѣшнія Его В. Г. Сіятельства гдна Президента о Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ опредѣленія и ордеры. А ссылается на 50 пунктъ академическаго регламента, по которому въ небытность президента присудствую-

1757. Мартъ. щіе въ академической канцеляріи члены должны всѣмъ корпусомъ академическимъ управлять такъ какъ бы самъ президентъ, оное кажется мнѣ весьма неправильно, и нахожу я своей должности быть, напротивъ того, охраняя честь президентскую, представить, что оное написано въ регламентѣ академическомъ для такого случая, когда президента совсѣмъ не будетъ, а когда президентъ есть, а онъ на время въ отлучкѣ, наипаче когда онъ не въ дальномъ разстояніи обрѣтается и въ предѣлахъ россійской имперіи, то надлежитъ ему докладывать, а не чинить противные президентскимъ опредѣленіямъ учрежденія. Его С—о гднъ Президентъ и прежде случался неоднократно въ отсудствіи, а Канцелярія не чинила опредѣленія Президенту противныя, Канцелярія, президентскимъ приказамъ повинуясь, не признавала себя прежде за толь великомочную, какъ бы самъ Президентъ; а хотя бы кто такъ и думалъ, то хоть одна учтивость и благодарность должны всякаго удержать, чтобъ Его С—о уничтоженіемъ его указовъ и приказаніемъ тому противнаго не безчестить. По симъ резонамъ заключаю я, что Канцелярія не должна вступаться въ разсужденія до ученыхъ дѣлъ касающіяся, для того, что въ инструкціи отъ Его С—а гдна Президента Канцеляріи данной въ 2-мъ пунктѣ имянно написано, что дѣла касающіяся до ученаго разсужденія и до всякихъ въ наукахъ разысканій единственно принадлежатъ собранію академическому. Потому жъ должно и президентскимъ прежнимъ опредѣленіямъ о издаваніи Ежемѣсячныхъ Сочиненей остаться въ своей силѣ, пока отъ Его С—а учинено будетъ новое опредѣленіе.

3. Я въ прежде поданномъ моемъ доношеніи объявилъ, что нельзя издавать Ежемѣсячныя Сочиненія подъ вѣдѣніемъ Канцеляріи, ежели имъ изходить порядочно, тоже и нынѣ повторяю. Сія-то была главная кондиція, по которой я издаваніе оныхъ на себя принялъ. Буде же Канцелярія не смотря на президентскія опредѣленія и на мое представленіе учинится сильна, и станетъ впредь запрещать въ типографіи, чтобъ которую отъ меня данную піесу не печатать, то я совѣтую, чтобъ искать заблаговременно иного издателя, который бы сіе дѣло вмѣсто меня на кондиціяхъ отъ Канцеляріи предписанныхъ отправилъ. Дѣло сіе волное и нимало не касается моей должности: ежели я оное отправлять не могу по моей охотѣ, то я знаю напередъ, что скоро застигнетъ меня опять прежняя гипохондрическая болѣзнь и здѣлаетъ меня не только къ издаванію Ежемѣсячныхъ Сочиненій, (но) и къ вспоможенію ко онымъ неспособнымъ. Тогда угрозы въ реченномъ указѣ будутъ весьма тщетны.

4) Что особливо касается до піесы гдна Асс. Полетики, то не худо приказать о ней розыскать всѣмъ собраніемъ, такова ли

она свойства, что напечатана быть не можетъ, а ежели не такова, 1757.
то кажется то быть для сочинителя немалая обида, понеже тѣмъ Мартъ.
онъ здѣлается якобы незнающимъ, или неразсудительнымъ; между тѣмъ когда запрещеніе объ оной піесѣ снято не будетъ, то я для нынѣшняго мца, и дабы споры наши не появились въ публикѣ, и не причинили бы полѣзнѣйшему дѣлу остановку, могу дать на мѣсто оной другіе піесы, которые отчасти наборщику и отданы.

5) Что упоминается, будто въ моихъ доношеніяхъ находятся неприличныя выраженія, отъ которыхъ велѣно мнѣ впредь остерегаться, то, дабы и сіе доношеніе за такое не было принято, объявляю, что до Канцеляріи имѣю все надлежащее почтеніе, которое нарушить не намѣренъ. А ежели я что пишу къ неудовольствію гдна сов. и проф. Ломоносова, то сіе дѣло партикулярное, и прочимъ гдамъ членамъ надлежитъ оное слѣдовать безпристрастно, или приказать изслѣдованіе кому иному, и репортовать Его В. Г. С—у для рѣшенія, а гдну Ломоносову при томъ голосу не имѣть, ниже чтобъ онъ самъ могъ рѣшить спорное между нами дѣло. Въ той же инструкціи Его С—а гдна Президента, въ которой написано, чтобъ всѣ чины Канцеляріи были послушны, написано и то, чтобъ Канцелярія никого сверхъ его должности какимъ либо несклоннымъ образомъ не отягощала; на канцелярскіе указы и ордеры представить свое мнѣніе ни кому не запрещается, хотя бы оно канцелярскому мнѣнію и весьма было противное. Г. Ф. Миллеръ. Марта 19 дня 1757 году.

Записано въ журналъ 9 Апрѣля 1757 году.

Неприличности, которыя гднъ Миллеръ показалъ въ своемъ доношеніи отъ 17 Марта сего 1757 года.

1. Доноситъ Канцеляріи, что ему сомнительно кажется, оной указъ писалъ ли гднъ совѣтникъ Ломоносовъ съ вѣдома гдна статскаго совѣтника Шумахера и коллежскаго ассессора Тауберта. Здѣсь онъ гдна ст. сов. Шумахера и гдна ассессора Тауберта называетъ такими оплошными и нерадивыми людьми, которые все не дѣлаютъ по общему согласію, но по пристрастію уступаютъ гдну совѣтнику Ломоносову; что самая ложъ, и помянутымъ членамъ ругательство, а гдну совѣтнику Ломоносову злобное огорченіе, якобы онъ писалъ указы высочайшимъ именемъ Ея И. В—а тайно и безъ согласія гдъ протчихъ присудствующихъ; при томъ поноситъ канцелярскихъ служителей, которые указы справляютъ. Всѣмъ симъ старается опорочить и низвергнуть учрежденіе президентское съ ру-

1757. Мартъ. гательствомъ. Еще жъ пишетъ: *ни гднъ статской совѣтникъ Шумахеръ ни гднъ ассессоръ Таубертъ о достойности піесы гдна Полѣтики не знаетъ; смотрѣлъ гднъ совѣтникъ Ломоносовъ одинъ доводчикъ и судья**). Здѣсь назвалъ онъ гдна статскаго совѣтника Шумахера и ассессора Тауберта невѣждами, а гдна совѣтника Ломоносова презрительнымъ и бесчестнымъ именемъ *доводчикомъ*, которымъ именемъ называютъ людей подлыхъ и подозрительныхъ при розыскныхъ дѣлахъ.

2. По малому своему знанію какъ въ прежнемъ такъ и въ нынѣшнемъ своемъ доношеніи пишетъ, что помянутая піеса есть наплутчая, которая до сихъ поръ и проч..... Однако всепокорнѣйше про*симъ* прочесть указъ Гдря Петра Великаго при семъ приложенный. Притомъ и самъ не помнитъ, что писалъ въ предувѣдомленіи. Выключаетъ гдна совѣтника Ломоносова отъ рассужденія о піесахъ, гдѣ всякому академическому члену разсуждать свободно, по силѣ предувѣдомленія, и его должность разсуждать о такихъ неприличностяхъ вдвое больше нежели Миллерова, потому какъ члена Канцеляріи и члена собраній.

3. При семъ употребляетъ онъ гднъ Миллеръ всякіе ябедническіе прописки: 1) что гднъ Ломоносовъ не опредѣленъ имяннымъ указомъ, 2) что будто онъ всегда съ нимъ Миллеромъ въ ссорѣ, 3) что сочинителю обида, а не разсуждаетъ самъ обиды всей Академіи, а особливо Канцеляріи, 4) будто его Канцелярія отягощаетъ, 5) что Канцелярія тогда президентскую власть имѣетъ, когда его совсѣмъ нѣтъ, 6) что будто сіе дѣло партикулярное, 7) и что онъ впасть можетъ опять въ ипохондрію. Сіе обыкновенное его извиненіе употребляетъ всегда въ защищеніе своихъ нахальныхъ поступковъ, презираетъ повелѣніе Его Сіятельства, пишучи бестыдно въ Канцелярію, въ такой силѣ: *Я новыхъ членовъ опредѣленныхъ Его Сіятельствомъ за членовъ не признаю, за тѣмъ что Сенатъ того не апробовалъ.*

Всѣмъ симъ показалъ онъ свою древнюю вкорененную зависть, злобу и необузданное властолюбіе и презрѣніе людей че-

*) Напечатанное курсивомъ въ рукописи подчеркнуто.

стныхъ, которые объ общемъ добрѣ радѣютъ и пресѣкаютъ его коварные поступки, которые всегда показывали, что онъ приводя академическій корпусъ въ замѣшательство чрезъ вредное и безчестное униженіе другихъ себя ищетъ возвысить. 1757. Апр.

Эта записка переписана писарскою рукою и отправлена къ президенту безъ подписи; есть только надпись: *Получено Апрѣля 10 дня 1757 г.* Что записка эта есть произведеніе Ломоносова, думаю, нѣтъ нужды доказывать, хотя она написана безлично или какъ бы отъ лица всѣхъ членовъ Канцеляріи, какъ показываетъ вышеотмѣченная форма: *просимъ.*

21 Марта 1757. Миллеръ по обязанности Конфер. секретаря представилъ при доношеніи въ Канцелярію реестръ тѣмъ ученымъ и литературнымъ дѣламъ, на которыя Канцелярія не дала еще никакого рѣшенія. Такихъ нерѣшенныхъ дѣлъ въ реестрѣ значится: представленныхъ въ 1754 г. три, въ 1755 — два, въ 1756 — десять, въ 1757 — пять. Опредѣлено: навести справку и доложить о состояніи этихъ дѣлъ въ Канцеляріи. Жаль, что трудно прослѣдить, когда эти дѣла разсматривались и какъ были рѣшены Канцеляріей.

Имѣющіяся въ Химической лабораторіи, оставшіяся послѣ гдна колл. сов. и проф. Ломоносова всѣ вещи и матеріалы опредѣленному лаборатору Клементьеву отдать въ вѣдомство гдна профессора Сальхова.

18 Апрѣля, подаренную въ библіотеку гдномъ колл. сов. Ломоносовымъ россійскую книгу названную Монархія Россійская, въ которой Россійскихъ великихъ царей и патріарховъ нарисованы карандашемъ портреты опредѣлено отослать въ оную библіотеку.

Указъ Ея И. В—а Самодержицы Всероссійской изъ Канцеляріи А. Н. гдну Конференцъ Секретарю и Профессору Герарду Фридриху Миллеру. Въ повелѣніи Его В. Г. Сіятельства Академіи Наукъ гдна Президента, полученномъ въ Канцелярію А. Н. сего Апрѣля 28 дня, по поданнымъ отъ васъ въ академическую канцелярію марта мца сего году, доношеніямъ, по 1-му о піесѣ Ассессора и синодальнаго переводчика Полетики, по 2-му о сумнительствахъ вашихъ въ разсужденіи присудствующихъ членовъ, написано: 1) въ небытность или отсутствіе президента Канцелярія академическая въ силѣ регламента академическаго 50 пункта есть точно то, что и самъ президентъ, и вы напрасно въ такія переписки съ Канцеляріею вступили, которыя и регламенту академическому и оставленной отъ Его С—а всему академическому корпусу инструкціи про-

1757. Апр. тивны. Ибо когда вамъ уже инструкція отъ Его С—а оставленная извѣстна стала, то сумнительства никакого не оставалося разумѣть Канцелярію, такъ какъ Его С—о оную самъ въ силѣ 50 пункта регламента Ак—го разумѣетъ, тѣмъ меньше наводить толкъ свой, якобы Его С—о не властенъ былъ членовъ въ Канцелярію для управленія корпуса ак—го опредѣлить, такъ какъ вы то въ доношеніи своемъ отъ Марта 14 дня въ 1 пунктѣ написали, отъ чего вы вѣдая 11 пунктъ регламента ак—го впредь крайне остерегаться должны подъ опасеніемъ штрафа. 2) Піесу сочиненія Ассессора Полетики о Нач. (и пр.) печатать не должно за многими въ ней непристойностями, которыя, кромѣ сообщенныхъ Его С—у отъ Канцеляріи, Его С—о самъ усмотрѣлъ, и вы весьма неосторожно сдѣлали, что не токмо оную печатать безъ вѣдома Канцеляріи начали, но еще и печатаете оную за изрядную, полезную и надобную, чего противное въ ней весьма усматривается. 3) Указы изъ Канцеляріи подписывать всегда младшему изъ членовъ, которой на лицо, ко всѣмъ принадлежащимъ къ ак—му корпусу, *и не посылать никуда ни единаго указа не сдѣлавъ прежде о томъ опредѣленія въ Канцеляріи за руками всѣхъ гдъ членовъ Канцеляріи. Такимъ же образомъ поступать и съ ордерами, производя ихъ изъ журнальной записки, которую всѣмъ прежде подписать надлежитъ* *). 4) Вы гднъ Миллеръ трудиться должны по прежнему въ изданіи Ежемѣсячныхъ Сочиненій, почитая себѣ то за положенную должность, которая наипаче принадлежитъ къ званію вашему, а не якобы то вы по какимъ либо кондиціямъ отправляли, и опасаться при томъ, дабы Канцелярія за упущеніе оныя не взыскала штрафу, который она власть имѣетъ наложить по силѣ регламента ак—го 50 пункта и оставленной отъ Его С—а инструкціи 6, 18 и 23 артикуловъ. 5) Ассессору Полетики, ежели онъ требовать что ни есть станетъ изъ своего сочиненія на печать въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ, объявить, что Президентъ, а въ небытность его Канцелярія, или на кого она положитъ по своему благоусмотрѣнію, свидѣтельствовать (ког-

---

*) Курсивомъ напечатанныя строки въ отпускѣ, съ котораго я пишу, вычеркнуты и стало-быть не были прописаны въ указѣ Миллеру.

да за потребно найдется) всегда власть имѣютъ всякое сочиненіе, для прежде объявленныхъ уже о томъ резоновъ, которому свидѣтельству вы, такъ какъ и всѣ прочіе сочинители, подвергать себя должны, а инако вѣдалъ бы, что ничто печатано быть не можетъ, ибо довольно и сія піеса, которую было вы печатать начали собою, показываетъ, сколько осторожности имѣть надобно въ приносимыхъ для напечатанія піесахъ. Чего ради учиненому поступку въ семъ случаѣ отъ Канцеляріи академической не только вы прекословить не должны были, какъ то видно изъ репорта и сообщенныхъ копій, что вы то съ немалою грубностію учинили, но еще оный весьма аппробуется, и для того 6) рекомендуется вамъ всякая пристойность и почтеніе къ Канцеляріи, отъ которыхъ вы въ семъ случаѣ не мало отступили, а при томъ оставить должны и лишнія съ Канцеляріею переписки, въ которыхъ вы члена гдна Ломоносова называете доводчикомъ и судіею, и то указами государственными утверждаете. Таковыя экспресіи, да и вся сія размноженная вами понапрасну и въ едино только затрудненіе Канцеляріи и Его С—у переписка прилична не къ ученымъ дѣламъ, но къ процессамъ суднымъ, а академики и ихъ дѣла въ академіи производящіяся весьма инаго званія суть, о которыхъ должности Его С—о напоминать вамъ причины не имѣетъ. Апрѣля 30 дня 1757 году. За подписью одного Шумахера. 1757. Май.

№ 170. Текущія академическія занятія.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 10 Мая. По требованію сов. и проф. Ломоносова для историческихъ выписокъ и другихъ дѣлъ до наукъ надлежащихъ отпустить изъ магазейна бумаги писчей одну стопу и галанской десять дестей.

13 Мая. Колл. Сов. гднъ Ломоносовъ доношеніемъ требовалъ о напечатаніи для сообщенія ученому свѣту говоренной имъ прошлаго 1756 г. Іюля 1 дня рѣчи о свѣтѣ съ новою теоріею о цвѣтахъ на латинскомъ языкѣ, и по напечатаніи употреблять бы въ продажу и надлежащее число послать къ иностраннымъ министрамъ и къ почетнымъ членамъ. Приказали: оную рѣчь напечатать, какъ зачатыя нынѣ самонужнѣйшія дѣла печатаніемъ въ типографіи окончатся.

1757. Май. Въ Канцелярію А. Н. Доношеніе.

Сего Маія 16 и 21 чиселъ разсуждено о рѣчахъ для публичнаго академическаго собранія изготовляемыхъ; рѣчь, сочиненная гдномъ профессоромъ Поповымъ, не апробована, а гдпъ Цейгеръ обѣщалъ изготовить рѣчь о предосторожности, въ испытаніи натуры наблюдаемой, и о машинѣ, коею циркуляція жидкихъ тѣлъ производиться можетъ, къ окончанію Іюля мца, а гдпъ совѣтникъ Ломоносовъ предложилъ разныя матеріи*), о которыхъ онъ можетъ сочинить рѣчи и собранію подать въ половинѣ мца Іюля на латинскомъ и на русскомъ языкахъ, изъ коихъ выбрано три матеріи важнѣйшія: de motu terrae metallifero, de incremento ponderis per calcinationem et Methodus explorandi mutationes centri gravium, cum nova theoria de motu vertiginoso telluris et reliquarum planetarum. Ему гдну Ломоносову оставлено на волю, о коей изъ оныхъ говорить хочетъ. Маія 23 дня 1757 году. Г. Ф. Миллеръ.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 30 Мая. По репорту лаборатора Клементьева..... приказали: шлифовальную машину изъ химической лабораторіи отдать механику Клейну, а мозаическія каменья для сохраненія въ магазинъ. Подписали: Ломоносовъ. І. Штелинъ. И. Таубертъ.

№ 171. Проектъ торговаго академическаго предпріятія.

Въ Канцелярію А. Н. представленіе.

Канцеляріи А. Н. довольно извѣстно: 1) что многіе академическіе служители живутъ отъ Академіи въ отдаленіи не ток-

---

*) А именно: 1) De gradibus caloris certius determinandis, deque usu eorum in cognoscendis mutationibus atmosphaerae a calore profectis.
2) De temperie aëris in planetis et cometis conjectura.
3) De fonte saliente per vim mercurii prementis.
4) De motu terrae metallifero.
5) De incremento ponderis per calcinationem.
6) De ascensu corporum volatilium in vacuo.
7) De monadibus physicis.
8) De principio corporum ponderosissimo omnium.
9) De speculo caustico Archimedis.
10) De ratione materiae et ponderis.
11) De tubo nyctoptico.
12) De aëre ex poris corporum liberato.
13) Methodus explorandi mutationes centri gravium.

мо по Васильевскому острову, но и на Петербургской сторонѣ, 1757. Іюнь.
также близь Невскаго монастыря и въ другихъ частяхъ въ немаломъ разстояніи, а сіе чинится отъ того, чтобы имъ квартѣры по малому жалованью имѣть дешевле; 2) что нѣкоторые академическіе департаменты, какъ лабораторія, ботаническій садъ, библіотека, домъ университетской отъ главнаго корпуса стоитъ въ раздѣленіи. Отъ сихъ обстоятельствъ происходятъ слѣдующія затрудненія: 1) мастеровые люди ради дальняго разстоянія приходить не могутъ въ надлѣжащее время, или хотя и придутъ, однако усталые и отдыху требуютъ, отъ чего чинится напрасная трата времени; 2) оные мастеровые люди для дальняго отстоянія своихъ квартиръ прогульные свои дни могутъ извинять болѣзнію, что они о той въ Академіи объявить не могли, не имѣя кого послать; 3) и хотя иные дѣйствительно больны, что не рѣдко многимъ, въ толикомъ числѣ, вдругъ случается; однако ради дальности по разнымъ частямъ всего города академическому лѣкарю по всѣмъ ходить не токмо для излѣченія, но и для свидѣтельства невозможно; 4) ученики, которые въ Академіи обучаются, а особливо въ гимназіи на академическомъ жалованьѣ, живутъ по разнымъ мѣстамъ у своихъ родителей или свойственниковъ; и для того не токмо поздпымъ приходомъ и отговоркою иногда притворной болѣзни много прогуливаютъ; но и по домашнимъ дурнымъ примѣрамъ навыкаютъ неприличнымъ поведеніямъ; 5) многіе профессоры университетскіе для чтенія лекцій принуждены изъ квартиръ своихъ ходить чрезъ нарочитое разстояніе, а особливо осенью и весною въ ненастные дни не безъ чувствительной трудности, равно какъ и академическіе члены для дѣланія опытовъ и для наблюденія, какъ физикъ, астрономъ, механикъ, анатомикъ, для удаленныхъ квартиръ не могутъ всегда удобно исправлять своей должности, и въ извиненіе какія нибудь затрудненія показать могутъ; 6) а когда они другъ отъ друга въ опытахъ взаимной помощи требуютъ, то для раздѣленія по разнымъ въ знатномъ разстояніи квартирамъ того чинить не могутъ; 7) для найму профессорамъ квартиръ, а особливо иностраннымъ для незнанія ихъ здѣшнихъ обрядовъ принуждена бываетъ Канцелярія вступать съ хозяевами домовъ въ контракты не безъ излишней

1757. Іюнь. заботы, и оные профессоры живучи въ приватныхъ домахъ нерѣдко претерпѣваютъ безпокойство для полицейскихъ должностей и помѣшательство въ наукахъ; 8) въ разныхъ мѣстахъ въ знатномъ разстояніи раздѣленные академическіе департаменты весьма препятствуютъ, чтобы главные Академіи командиры могли вездѣ осматривать, всѣ ли дѣла должнымъ порядкомъ происходятъ; 9) для надзиранія и рассылокъ по толь разно разсѣяннымъ департаментамъ и квартирамъ должна Академія употреблять излишнихъ служителей и расходы; 10) на квартирныя деньги профессорамъ по ихъ контракту, на перестройку и починку раздѣленныхъ академическихъ и наемныхъ департаментовъ изошли казны Ея И—го В—а многія тысячи и впредь исходить будутъ; а отъ всѣхъ вышеписанныхъ великихъ неудобностей всегда происходить будутъ тяжкія препятствія въ распространеніи наукъ въ нашемъ отечествѣ, ежели оныя неудобности отвращены не будутъ. Отъ всѣхъ сихъ вредныхъ наукамъ и отечеству неудобностей избавиться ничѣмъ невозможно, какъ только соединеніемъ всѣхъ академическихъ департаментовъ въ одинъ корпусъ и всѣхъ служителей въ одно зданіе по примѣру шляхетнаго кадетскаго корпуса. Къ произведенію сего великаго строенія въ дѣйствіе безъ ущербу казны Ея И. В—а нахожу я слѣдующія способы: 1) Къ толикому множеству каменныхъ департаментовъ и покоевъ, въ которыхъ бы всѣ служители академическіе, науки и художества могли вмѣститься, во вторыхъ требуется великое множество кирпича до нѣсколько милліоновъ, которой нынѣ для многихъ публичныхъ и приватныхъ строеній высокою цѣною продается. Помянутое множество кирпича можетъ Академія имѣть за половинную цѣну, ежели пожаловано будетъ ей довольное мѣсто не подалеку отъ Санктъпетербурга, въ которомъ для довольства дровъ можно завести кирпичные заводы, на которыхъ бы не токмо кирпичь на академическое строеніе въ довольствѣ дѣлать, но и на продажу для другихъ можно было, а изъ суммы на продажный кирпичь платить за другіе матеріалы и за работы. 2) Ежели въ ономъ мѣстѣ будетъ хотя небольшая рѣчка, по которой дрова и лѣсъ изъ академическихъ или другихъ дачь получать льзя будетъ, то бы построить на ней пильную мельницу, откуду брусья

и тесъ, какой потребенъ для строенія, получать будетъ Академія, а достальной продавать и деньги употреблять на протчіе расходы при строеніи, и когда съ Божіею помощію вышепомянутое академическое зданіе выстроится по намѣренію, то и впредь обои оные заводы, кирпичный и пильный, будутъ служить для академическихъ пристроекъ и починокъ, а излишекъ употребляться для новыхъ полезныхъ наукамъ и художествамъ учрежденій, которые теченіе времени и приращеніе наукъ и художествъ покажетъ. Сверхъ сего ежели жалованные школьники и студенты содержаться будутъ въ построенномъ корпусѣ, а не такъ какъ нынѣ въ разсѣяніи безо всякаго призрѣнія и смотрѣнія живутъ и въ разбродѣ; то понадобятся имъ на столъ всякіе припасы, которые при оныхъ заводахъ весьма удобно по пропорціи заготовляться могутъ. 1757. Іюнь.

Того ради Канцеляріи А. Н. представляю, чтобы Его С—у А. Н. Президенту обще доложить, не соблаговолитъ ли приказать просить въ Пр. Сенатѣ, дабы для вышеписанныхъ важныхъ причинъ пожаловано было Академіи Н. удобное къ произведенію въ дѣйствіе представленнаго строенія общаго съединеннаго академическаго корпуса пристойное и удобное мѣсто, гдѣ бы вышепоказанные нужные матеріалы для строенія запасать, и протчія выгоды для приращенія наукъ имѣть можно было. Я твердо уповаю, что всѣ объявленныя неудобности, казенные убытки и препятствія наукамъ и художествамъ симъ отвращены будутъ; и что протчіе гда присудствующіе съ моимъ къ пользѣ отечества усердіемъ согласны будутъ; и ежели еще что далѣе къ лутчему успѣху въ семъ представленіи прибавить или исправить заблагоусмотрятъ, то ко всему тому я готовъ показать справедливое единомысліе, и ежели желаемое воспослѣдуетъ, то крайнее стараніе приложить намѣренъ, какъ бы сіе дѣло общимъ совѣтомъ учредить и привести въ совершенство. Коллежской Совѣтникъ Михайло Ломоносовъ. Іюня 6 дня 1757 года.

См. ниже, 16 Марта 1758 года.

№ 172. Домашніе учители иностранцы въ С. Петербургѣ въ 1757 г.

1757. Іюнь. Въ этомъ году былъ изданъ слѣдующій указъ:

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, объявляется во всенародное извѣстіе.

Апрѣля 29 дня сего 1757 года, Ея Императорское Величество высочайше указать благоволила: Находящихся какъ въ Санктпетербургѣ, такъ и въ Москвѣ въ партикулярныхъ домѣхъ Иностранныхъ націй учителей въ ихъ наукахъ всѣхъ свидѣтельствовать и экзаминовать, здѣсь въ десіансъ Академіи, а въ Москвѣ въ Императорскомъ Университетѣ, а безъ такого свидѣтельства и атестатовъ никому въ домы не принимать и не имѣть, и до содержанія школъ не допускать. Чего ради находящихся нынѣ въ партикулярныхъ домѣхъ разныхъ націй учителей, отъ тѣхъ домовъ объявить, кои въ Санктпетербургѣ находятся, оныхъ въ десіансъ Академіи, а которыя въ Москвѣ и въ за Московскихъ губерніяхъ, тѣхъ въ Московскомъ Университетѣ; которыяжъ собою живутъ и школы содержутъ, тѣмъ самимъ къ свидѣтельству и экзаминаціи о ихъ достоинствѣ явится въ оныхъ же Академіи и Университетѣ немедлѣнно, а безъ такого свидѣтельства и атестатовъ никому въ домѣхъ своихъ таковыхъ учителей не держать и самимъ школъ не имѣть, подъ опасеніемъ не упустительнаго штрафа, а именно: тѣмъ которые ихъ безъ атестатовъ примутъ, или которые уже у кого въ домѣхъ есть а не объявя держать станутъ, взысканія штрафа, за каждаго по сту рублевъ, а тѣхъ учителей кто безъ атестатовъ школы имѣть будутъ, высылать за границу; а помянутымъ Академіи и Университету, въ свидѣтельствѣ ихъ, и въ дачѣ имъ атестатовъ, поступать по сему Ея Императорскаго Величества указу; о чемъ во всемъ государствѣ симъ и публикуется. Подлинной по высочайшему Ея Императорскаго Величества указу, подписанъ Правительствующимъ Сенатомъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ. Маія 5 дня 1757 года.

Указъ этотъ изданъ былъ въ отдѣльныхъ листахъ и перепечатанъ въ русскихъ и нѣмецкихъ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ. Вслѣдствіе того бывшіе на лицо домашніе учителя иностранцы тотчасъ начали являться въ Академію за полученіемъ свидѣтельствъ. Испытаніе имъ производилось въ историческомъ собраніи Академіи профессорами академическаго университета: Миллеромъ, Штрубе де Пирмонтомъ, Фишеромъ, Брауномъ, и чрезъ нѣкоторое время именно, въ Октябрѣ, вмѣсто Штрубе, «отбывшаго отъ Академіи», во французскомъ языкѣ академическимъ переводчикомъ Виллерсомъ. Отзывы экзаминаторовъ со-

общались въ Канцелярію А. Н., которая на основаніи ихъ выдавала свидѣтельства за подписаніемъ всѣхъ ея членовъ: Шумахера, Ломоносова, Штелина и Тауберта. Опасеніе штрафа, какъ видно, заставляло самихъ отцовъ семейства хлопотать о свидѣтельствахъ для своихъ домашнихъ учителей. 1757. Іюнь.

Полагая, что для начала исторіи нашего воспитанія на европейскій ладъ не худо имѣть подробныя и точныя свѣдѣнія, мы сообщаемъ здѣсь перечень домашнихъ учителей, явившихся на испытаніе въ Академію, въ 1757 году, по порядку времени. Эти свѣдѣнія нужны и для того, чтобы надлежащимъ образомъ оцѣнить участіе, какое, какъ увидимъ ниже, принималъ въ этомъ дѣлѣ Ломоносовъ.

14 Мая. Андрей Лебронъ или Лебрюнъ (вѣроятно Lebrun), московскій уроженецъ французской націи, учился чистому выговору, правописанію и грамматическимъ регуламъ французскаго языка во Франціи, находится въ домѣхъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана Евграфа Озерова для обученія дѣтей его французскому языку.

«Къ обученію фундаментовъ французскаго языка способенъ. Тако жъ объявилъ чистаго своего письма образецъ, такъ что и въ семъ дѣтей обучать можетъ». Какъ московскій уроженецъ, онъ конечно зналъ и по руски, о чемъ и свидѣтельствуетъ его русская росписка въ полученіи свидѣтельства.

Петръ Делаваль, французской націи, держитъ здѣсь въ С. Петербургѣ школу партикулярную въ наемной квартирѣ, обучая юношество французскому языку, исторіи, географіи и ариѳметикѣ. Экзаминованъ и нашелся, что онъ къ тому достаточенъ.

Мая 28. Іосифъ Гарди, родился въ Лотарингскомъ герцогствѣ, а воспитанъ въ Вѣнѣ и ѣздилъ во Францію, нынѣ же обучаетъ въ С. Петербургѣ по разнымъ домамъ французскому языку, знаетъ и по нѣмецки и одинъ языкъ чрезъ другой обучать можетъ. При экзаменѣ нашлось такъ, какъ онъ о себѣ объявилъ.

4 Іюня. Луи Понте (Pontet), учитель въ домѣ бригадира и лейбъ-компаніи сержанта Матѳея Ивенскаго, родился въ Берлинѣ отъ французскаго отца и матери, знаетъ и по нѣмецки, и съ женою своею французской же націи обучаютъ французскому языку не токмо дѣтей показаннаго гдна Ивенскаго, но и другихъ обоего пола; а по экзаминѣ явилось, что ежели кто доволенъ одною практикою французскаго языка, какъ то дѣти малолѣтные учатся оною болѣе, нежели по регуламъ, то реченной Понте къ такому дѣлу опредѣленъ быть можетъ.

— Христіанъ Готлибъ Вагнеръ, родился въ Дрезденѣ, обучился съ малыхъ лѣтъ французскому и итальянскому языкамъ, а

1757. Іюнь. пріѣхалъ сюды съ оберъ-гофмаршаломъ графомъ Михайломъ Петровичемъ Бестужевымъ Рюминымъ и нынѣ находится въ домѣ графа Сергѣя Павловича Ягужинскаго для обученія племянника его, молодаго графа Ефимовскаго нѣмецкому, французскому и итальянскому языкамъ, также и географіи и ариѳметикѣ. По экзаминѣ нашлось, что онъ въ тѣхъ языкахъ нарочито искусенъ, также и въ географіи и ариѳметикѣ.

— Кандидатъ юриспруденціи Вильгельмъ Августъ Лемпеліусъ, родился въ Голштиніи въ родѣ Килѣ, учился въ школахъ и въ тамошнемъ университетѣ латинскому и французскому языкамъ, юриспруденціи, философіи, исторіи, географіи и прочимъ историческимъ наукамъ, и ариѳметикѣ, въ коихъ нынѣ и обучаетъ здѣсь въ С. Петербургѣ дѣтей у англійскаго купца Іогана Эрнста Бардевика; а по экзамину явилось, что онъ въ вышереченныхъ языкахъ и наукахъ довольно искусенъ, такъ что съ пользою обучать можетъ.

28 Мая. Кандидатъ Фридрихъ Вильгельмъ Бершъ, уроженецъ города Дрездена, учился въ Виттенбергскомъ и Енскомъ университетахъ языкамъ и наукамъ: юриспруденціи, математикѣ, краснорѣчію, исторіи и географіи; нынѣ же находится здѣсь при гофъфакторѣ Стегельманѣ для обученія дѣтей его; а при экзаминѣ нашлось, что онъ въ латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, также и въ показанныхъ наукахъ довольно силу имѣетъ и съ пользою обучать можетъ.

— КарлъУставъ Куперъ (Couper), кандидатъ теологіи, уроженецъ города Выборга, а учился въ Енскомъ университетѣ языкамъ и наукамъ: философіи и богословіи, нынѣ же здѣсь въ С. Петербургѣ держитъ партикулярную школу, принимая знатныхъ персонъ дѣтей къ себѣ въ пенсіонъ и обучая ихъ по желанію каждаго латинскому, французскому и нѣмецкому языкамъ, исторіи, географіи, ариѳметикѣ, также и основаніямъ христіанской вѣры; а по экзаминѣ нашлось, что онъ въ тѣхъ наукахъ и языкахъ довольную силу имѣетъ и съ пользою обучать можетъ.

— Іоганъ Вильгельмъ Доровіюсъ, бывшій города Риги мѣщанинъ, держитъ здѣсь въ С. Петербургѣ въ литейной части партикулярную нѣмецкую школу, обучая малолѣтныхъ дѣтей читать и писать по нѣмецки. При экзаминѣ нашлось, что онъ читать и писать по нѣмецки обучать можетъ.

— Петръ Вальтіеръ (Valtier), родомъ французъ и имѣетъ жену той же націи, съ которою держитъ здѣсь въ С. Петербургѣ французскую школу, принимая къ себѣ дѣтей женскаго полу въ пенсіонъ и обучая оные обще съ женою французскому языку; при

экзаминѣ нашлось, что онъ въ основаніяхъ своего природнаго языка наставленія дать можетъ. 1757. Іюнь.

— Андрей Саловъ (Salof), родился въ городѣ Колмарѣ въ Алзаціи и обучаетъ въ Санктпетербургѣ дѣтей полковника Корсакова французскому языку. При экзаминѣ нашлось, что онъ въ основаніяхъ сказанаго языка настовленія дать можетъ.

4 Іюня. Иванъ Шерши (Cherchy), родился во Франціи въ городѣ Бурдо, находился долгое время въ Германіи, такъ что оба языка знаетъ и нынѣ для обученія оныхъ, также и для наставленія въ исторіи, географіи и математикѣ находится въ домѣ дѣйств. ст. сов. Степана Ѳедоровича Ушакова у дѣтей его. По экзаминѣ явилось, что онъ въ вышеписанныхъ языкахъ и наукахъ съ пользою можетъ обучать.

— Яковъ Рутгеръ, юриспруденціи кандидатъ, родился въ Гамбургѣ, учился въ школахъ и въ трехъ университетахъ, въ Енѣ, въ Галлѣ и въ Ростокѣ, юриспруденціи, философіи, исторіи, географіи и языкамъ латинскому, французскому и итальянскому; нынѣ же онъ обрѣтается въ домѣ Пр. Сената оберъ-прокурора Глебова для обученія его пасынка. А по экзаминѣ явилось, что онъ въ вышереченныхъ языкахъ и наукахъ довольно искусенъ, такъ что съ пользою обучать можетъ.

— Іоганъ Баттистъ Симонъ Лебрынъ или Лебрейнъ (Lebrun) родомъ французъ и никакого другаго языка не знаетъ; находится въ домѣ гвардіи капитанъ-поручика Ѳедора Берхмана. По экзаминѣ явилось, что ежели кто доволенъ одною практикою французскаго языка, какъ то дѣти малолѣтные учатся болѣе оною нежели по регуламъ, то реченной Лебрынъ къ такому дѣлу употребленъ быть можетъ.

— Іоганъ Гейлинъ (Heylin), родился въ Финландіи въ городѣ Гельсингфорсѣ, а живетъ здѣсь въ Санктпетербургѣ лѣтъ съ тридцать, держа прежъ сего на литейной части нѣмецкую школу партикулярную и обучая малолѣтныхъ дѣтей читать и писать и катихизису и по немногу ариѳметикѣ; а хотя онъ года съ четыре уже не обучаетъ, однако можетъ быть, что впредь школу держать опять начнетъ. По экзаминѣ явилось, что такую школу, какъ онъ о себѣ объявилъ, держать можетъ.

— Фридрихъ Преторіусъ (Praetorius), магистръ, былъ прежде въ Лифляндіи пасторомъ, въ С. Петербургѣ живетъ лѣтъ съ двадцать, имѣетъ въ адмиралтейской части приватную школу, обучая приходящихъ къ нему дѣтей латинскому и нѣмецкому языкамъ, катихизису, исторіи, географіи, ариѳметикѣ и чистому писанію. (А въ его прошеніи сказано только, что онъ обучаетъ латинскому и нѣмецкому языкамъ дѣтей гвардіи Преображенскаго пол-

1757. Іюнь. ка штабъ лекаря Килвента). Дается ему сіе свидѣтельство въ томъ, что онъ къ такому обученію способенъ.

20 Іюня. Фридрихъ Сыринъ Куетъ (Syhrin Couett), французской націи Берлинскій уроженецъ, учился въ Оденсейской гимназіи и въ Копенгагенскомъ университетѣ, отъ котораго данъ ему аттестатъ. Желая преподавать латинскій языкъ и свой природный французскій въ домахъ или въ своей школѣ проситъ удостовѣрительное о его знаніи свидѣтельство, которое и выдано.

20 Іюня. Еремей Котель, французъ изъ Берлина, говоритъ по французски и по нѣмецки хорошо и учитъ читать, писать и говорить малолѣтныхъ дѣтей у подполковника Матіаса, который письменнымъ аттестатомъ свидѣтельствовалъ, что онъ грамматическаго знанія языковъ отъ него не требуетъ, и въ такой силѣ помянутой Котель учителемъ быть можетъ.

— Іоганъ Грозманъ, родился въ С. Петербургѣ, служилъ прапорщикомъ и напослѣдокъ комисаромъ у строенія Стрѣленскаго дворца, а въ прошломъ 1756 году по желанію его изъ службы уволенъ, держитъ нынѣ здѣсь въ С. Петербургѣ приватную школу, обучая дѣтей читать и писать по нѣмецки и по руски и катихизису, къ чему и показался быть способенъ.

— Христіанъ Готлибъ Минхъ, родомъ изъ Силезіи, учился въ Бреславлѣ, въ гимназіи и находился лѣтъ съ 30 въ Лифляндіи въ разныхъ домахъ приватнымъ учителемъ, въ кою должность и здѣсь желаетъ быть принятымъ, или намѣренъ держать приватную школу для обученія малолѣтныхъ дѣтей читать и писать по нѣмецки и по латинѣ, и ариѳметикѣ, и онъ явился къ тому способенъ.

— Жанъ Ролинъ, французской націи, родомъ изъ Магдебурга, разумѣетъ французской языкъ по регуламъ, да и не худо знаетъ по нѣмецки, а здѣсь онъ находился у маіора Пущина для обученія дѣтей его французскому языку и признавается къ тому способнымъ.

— Сверхъ того явился нѣкто французской націи Францискъ Сосеротъ родомъ изъ Лотаринга, которой о себѣ объявилъ, что служилъ здѣсь въ домѣ фельдмаршала и оберъ-егермейстера графа Алексѣя Григорьевича Разумовскаго для обученія родственниковъ его французскому штилю; а онъ впредь учителемъ приватнымъ быть не желаетъ, и ежели не можетъ опредѣлиться въ службу Ея И. В—а, то намѣренъ ѣхать отсюда въ Польшу, того ради и не экзаминованъ.

18 Іюня. Іоганъ Георгъ Ведемейеръ, родомъ изъ Пруссіи, города Торна, учился въ гимназіи и въ Гальскомъ университетѣ языкамъ и наукамъ, въ чемъ получилъ отъ онаго университета аттестатъ; а нынѣ же онъобучаетъ у здѣшняго купца Савы Яков-

лева дѣтей его нѣмецкому языку по печатанной при Академіи Наукъ грамматикѣ, и ариѳметикѣ; а онъ можетъ также обучать латинской языкъ и французской, также и геометрію, о чемъ даны ему письменныя свидѣтельства отъ Академіи. 1757. Іюнь.

— Георгъ Яковъ Фрикціусъ, родомъ изъ Гамбурга, учился въ Кильскомъ и Енскомъ университетахъ языкамъ и наукамъ, въ чемъ получилъ письменные аттестаты; нынѣ же находится у адъюнкта Модераха учителемъ французскаго языка и по свидѣтельству экзаминаторовъ въ ономъ не токмо учителемъ быть, но и переводить съ онаго языка и на оной можетъ.

— Генрихъ Нотбекъ, родомъ изъ города Ревала, находится у отставнаго маіора Василья Лопухина для обученія шестилѣтняго сына его въ нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ; по свидѣтельству же профессора Штруба хотя показанные языки и разумѣетъ, однако по французски говоритъ нарочито несовершенно и грамматическіе же правила обоихъ языковъ не довольно знаетъ. Чего ради въ послѣднемъ языкѣ съ пользою обучать не можетъ.

— Петръ Генриковъ, родомъ Астраханецъ, обучаетъ у капитана Кроншлотскаго полку Ларіона Львова дѣтей его нѣмецкому языку, а по свидѣтельству профессора Фишера больше не знаетъ какъ читать и писать, да и то худо.

10 Іюля. Іоганъ Ретчъ, воспитанникъ шляхетнаго кадетскаго корпуса (съ 1741 по 1748), потомъ подпоручикъ Рязанскаго пѣхотнаго полка, разумѣетъ французскій, нѣмецкій и россійскій языки и геометрію, и оные обучать можетъ.

Жанъ Ерье (Jean Heurieux) французъ изъ Женевы, по пріѣздѣ въ Россію жилъ семь лѣтъ у совѣтника Аладьина, два года у графа Кир. Гр. Разумовскаго (През. Ак.), а теперь находится у графа Петра Борисова Шереметьева, говоритъ изрядно по французски, знаетъ грамматическія правила и къ обученію языка весьма способенъ; сверхъ того въ политической географіи, въ ариѳметикѣ, геометріи и фортификаціи наставленія дать можетъ.

25 Іюня. Захарія Пижетъ де ла Ривіере, родомъ изъ Бургоньи, находится въ домѣ лейбгардіи Преображенскаго полка капитана-поручика князя Петра Никитича Трубецкаго для обученія сына его французскому языку; по свидѣтельству проф. Штрубе, онъ говоритъ по французски очень хорошо, и способенъ къ обученію основаніямъ французскаго языка, притомъ же пишетъ изрядно по французски и во ономъ также и въ ортографіи по легкому и способному методу наставленія давать можетъ.

— Яковъ Поасонъ, родомъ не далеко отъ Парижа, находится въ домѣ Новгородскаго губернатора Корсакова для обученія дѣтей его французскому языку, говоритъ по французски очень хо-

1757. Іюнь. рошо, имѣетъ изрядное произношеніе, разумѣетъ грамматику и къ обученію онаго языка способенъ.

— Яковъ Бракъ, родомъ изъ Страсбурга, былъ во Франціи долгое время, находится въ домѣ камеръ-гера Балка для обученія племянника его французскому языку, говоритъ по нѣмецки и по французски очень хорошо, знаетъ исторію и географію и четыре первыя правила ариѳметики.

— Карлъ Людвигъ Видебахъ, родомъ изъ Дрездена, учился наукамъ и языкамъ въ Енскомъ университетѣ, а нынѣ находится въ домѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана Михельсона для обученія французскаго языка, исторіи и географіи, говоритъ по нѣмецки и по французски весьма хорошо, разумѣетъ грамматику изрядно; по свидѣтельству проф. Брауна нарочито искусенъ въ исторіи и географіи.

— Фридрихъ Христіанъ Эрнстъ Влеме (Wlöme), родомъ изъ Франконіи, учился наукамъ и языкамъ въ Кобургской гимназіи и въ Енскомъ и Геттингскомъ университетахъ, находится въ домѣ генералъ-маіора и лейбъ-гвардіи Коннаго полка маіора Корфа для обученія дѣтей французскому и нѣмецкому языкамъ и философіи, по свидѣтельству проф. Брауна, философію, ариѳметику, геометрію и географію преподавать можетъ.

— Іоганъ Фабриціусъ, изъ Кенигсберга, находится въ домѣ полковника Кириллы Рубановскаго и по экзамину явилось, что онъ малолѣтныхъ дѣтей въ первыхъ основаніяхъ нѣмецкаго языка обучать можетъ.

Всѣхъ явившихся для полученія свидѣтельствъ съ Мая до конца Декабря 1757 года было 57; изъ нихъ французовъ 23, нѣмцевъ до 30; остальные — шведы и итальянцы. Французскій языкъ былъ главнымъ, почти всеобщимъ предметомъ обученія; нѣмцы, итальянцы, искали права на званіе учителей этого языка, кромѣ другихъ предметовъ. Учители французы мало и рѣдко говорятъ о своемъ обученіи; а Нѣмцы учители были большею частію кончившіе курсъ въ университетахъ.

Указъ Ея И. В—а Самодержицы Всероссійской изъ Канцеляріи А. Н. гдну Конференцъ Секретарю и Профессору Миллеру. Во оной Канцеляріи усмотрѣно: 1) что многіе учители приходятъ, которые ничего кромѣ своего природнаго языка не знаютъ и правилъ грамматическихъ никогда не учились, и такимъ учителемъ всякому легко быть можно, и ежели такъ экзаминовать, то всѣ получатъ атестаты и отъ Академіи будутъ учительми больше утверждены, нежели въ силу указа по до-

стоинству разсмотрѣны. 2) Атестаты даются весьма не твердыя 1757.
и въ сомнительныхъ терминахъ такъ что изъ атестату можно Іюнь.
заключить, что одинъ человѣкъ достоинъ и недостоинъ. 3) Примѣчено, что вы экзаминуете во французскомъ языкѣ, которое бъ надлежало гдну профессору Штрубу, и такъ каждой въ своемъ природномъ языкѣ и кто въ чемъ сильвѣе экзаминовалъ бы и въ краткихъ терминахъ каждой гднъ экзаминаторъ далъ свое мнѣніе писмянно, съ которыхъ Вамъ подавать въ Канцелярію репортъ съ своимъ мнѣніемъ. И гдну конференцъ-секретарю и профессору Миллеру чинить о томъ по сему Ея И. В—а указу. Іюня 17 дня 1757 года. За подписаніемъ гдна Коллежскаго Совѣтника Михайла Ломоносовъ, за скрѣпою регистратора Тимофѣева.

Пересмотрѣвъ всѣ бумаги, относящіяся къ экзаменамъ домашнихъ учителей, которыя сохранились вполнѣ, я не нашелъ ничего въ подтвержденіе замѣчаній, высказанныхъ въ этомъ указѣ. Чего хочетъ Ломоносовъ? Ужели того, чтобы экзаменаторы отказывали въ свидѣтельствѣ о практическомъ знаніи французскаго языка природному французу, который и хочетъ быть только практическимъ наставникомъ въ языкѣ, т. е. учить посредствомъ разговора, и когда отцы семействъ, державшіе такихъ учителей, ничего больше отъ нихъ не требовали, какъ это прямо высказано однимъ изъ нихъ въ запискѣ, нарочно для того посланной въ Академію *)? Экзаминаторы поступали въ этомъ отношеніи весьма разумно и отчетливо. Они показывали въ своихъ отзывахъ, имѣетъ ли экзаминуемый только практическое знаніе языка, или вмѣстѣ и грамматическое знаніе и даже стилистическое искусство? Въ первомъ случаѣ, то есть при одномъ практическомъ знаніи языка, они обращали вниманіе, чистъ

*) Бергманъ въ своей просьбѣ говоритъ, что держитъ въ домѣ у себя француза Lebrun «для обученія малолѣтныхъ отъ 6 до 8 лѣтъ *читать по французски»* и конечно въ этомъ смыслѣ проситъ дать ему свидѣтельство.

Подполковникъ Матіасъ въ поданной запискѣ говоритъ, что дѣти его имѣютъ отъ 3 до 7 лѣтъ и потому онъ не требуетъ отъ учителя своего Котеля грамматическаго знанія языка, а желаетъ только, чтобы онъ съ своимъ разговоромъ былъ при дѣтяхъ.

«Французъ Петръ Антонъ Бойеръ (Boyer) изъ Дижона въ Бургундіи, въ латинскомъ языкѣ и въ другихъ наукахъ, въ которыхъ я экзаминовалъ его, хотя не очень упражнялся; токмо онъ объявилъ, что гднъ камеръ-геръ Синявинъ его къ себѣ требуетъ и имъ доволенъ и что онъ желаетъ только имѣть у себя француза, которой бы съ сыномъ его по французски говорилъ, словомъ, онъ желаетъ для сына своего не учителя, но дядьку (nicht so wohl einen Sprachlehrer als Hofmeister). 8 Сентября 1761 г. Фишеръ».

1757. Іюнь. ли выговоръ у экзаминуемаго? Вѣроятно съ этой же цѣлью они постоянно навѣдывались и записывали, какой французской провинціи уроженецъ экзаминуемый, показывали равно и то, когда онъ получилъ воспитаніе внѣ Франціи. Сомнительныхъ терминовъ въ отзывахъ экзаменаторовъ, какъ говорится во второмъ пунктѣ указа, я также не нашелъ; развѣ считать за двусмысленность то, что одно и тоже лицо признается достойнымъ званія учителя за практическое знаніе языка и недостойнымъ того относительно литературнаго употребленія языка; но вѣдь такое натянутое остроуміе едвали позволительно въ указахъ, даваемыхъ отъ высочайшаго имени. Гдѣ наконецъ замѣтилъ Ломоносовъ, что Миллеръ экзаминуетъ во французскомъ языкѣ, а не Штрубе? Подпись послѣдняго постоянно встрѣчается либо въ общихъ отзывахъ, подписанныхъ всѣми экзаминаторами, или въ особенныхъ, данныхъ имъ однимъ.

Указъ посланъ былъ за подписью одного Ломоносова: любопытно бы узнать, подписали ль бы его другіе члены Канцеляріи? Но вѣрно то, что донесенія Миллера и отзывы экзаминаторовъ нисколько не измѣнились послѣ этого указа, и Канцелярія не находила нужнымъ повторить или напомнить указъ, данный за подписью одного Ломоносова.

№ 173. Текущія академическія занятія.

Гднъ профессоръ Гришовъ читалъ (въ засѣданіи академическаго собранія 23 Іюня) французскій переводъ письма, писаннаго прошлаго 1756 года Генваря 16 дня изъ Лондона на англинскомъ языкѣ отъ тамошняго славнаго механика Шорта, въ коемъ написано между прочимъ, что оной Шортъ дѣлаетъ телескопіи новой инвенціи, всѣхъ прежнихъ гораздо лучшіе, за 1500 рублевъ, и ежели повелѣно будетъ, то онъ обѣщаетъ такую же дѣлать для Академіи за объявленную цѣну, а гднъ совѣтникъ Ломоносовъ и гднъ профессоръ Гришовъ дали свое мнѣніе, что такую телескопію выписать надлежитъ, на что и прочіе гда академики согласились и опредѣлено писать о томъ въ Канцелярію, что и учинено.

30 Іюня. Гднъ Совѣтникъ и Профессоръ Ломоносовъ предложилъ собранію двѣ задачи, дабы изъ оныхъ выбрать, которую въ предбудущемъ публичномъ собраніи задавать для награжденія, а имянно:

1) An directio gravium sit variabilis?

2) An confici possit machina optica augendo lumini inser-

viens, ita ut ope ejus objecta in tenebris quoque distincte conspici possint? 1757. Іюль.

Гднъ совѣтникъ и профессоръ Ломоносовъ объявилъ маленькіе гусли, съ которыми хочетъ чинить подъ антліею экспериментъ для доказательства, что лучи и искры подъ антліею происходятъ отъ движенія эѳира, о чемъ впредь собраніе увѣдомить обѣщался. Г. Ф. Миллеръ.

24 Іюля. 2) Alterum mandatum praelectum ex Cancellaria Academica, in quo agitur de conventu publico post diem V Septembris celebrando. Quoniam incusantur academici, quasi illorum culpa duo conventus publici hoc anno feuerint praetermissi, visum est respondere, quod res est, nempe conventus publicos semper a Praeside vel Cancellaria indictos et oratores nominatos, hoc anno autem nihil hujus factum esse. Tamen non neglexisse Academicos se preparare ad hoc officium, si ab ipsis requireretur, et Salchowium quidem conscripsisse sermonem, qui die 29 April. cum omnium approbatione Cancellariae exhibitus sit. Alium sermonem elaboraturum esse lingua Russica a Popowio, cui cum nonnulli ex Academicis contradixerint, Popowium dedisse scriptam protestationem, quae etiam die 29 Maji cancellariae sit exhibita. Praeterea Zeiherum quoque elaborasse sermonem, eidem fini aptum. Et Lomonossowium denique promisisse, se sermonem confecturum, quem in proximo conventu publico recitare possit. Non itaque culpam residere in Academicis; quin potius Cancellariae incumbere, ut decernat de sermonibus recitandis idque mature indicet, ut ii, ad quos haec res pertinet, se ad eam praeparare valeant. Talis responsio scripta est a Secretario, et praelecta in conventu et ab omnibus *) probata, posteroque die missa in Cancellariam.

29 Іюля гднъ колл. сов. Ломоносовъ просилъ словесно въ присутствіи (Канцеляріи), чтобъ ево для излеченія болѣзни отпустить въ мызу ево на двѣ недѣли. Дозволено.

Изъ экстракта протоколовъ академическаго собранія и историческаго собраній за Августъ 1757, поданнаго Миллеромъ:

---

*) Въ этомъ засѣданіи присутствовали: Миллеръ, Браунъ, Поповъ, Цейгеръ, Эпинусъ, Котельниковъ и адъюнктъ Румовскій.

1757. Авг. 8 Августа собраніе экстраординарное, въ коемъ объявленъ указъ (чей?) о красильщикѣ Кювильерѣ, котораго велѣно освидѣтельствовать въ его искусствѣ, въ присудствіи гдна совѣтника Лобкова и шпалерной фабрики мастеровъ. Для сего дѣла требовано отъ гдна совѣтника Лобкова извѣстіе, когда онъ можетъ быть въ Академію. А онъ отвѣтствовалъ письмомъ, что будетъ на предбудущей недѣлѣ, въ которой день гдамъ академикамъ надобно. Посему опредѣлено начинать рѣченное свидѣтельствованіе съ предбудущаго вторника въ присудствіи тѣхъ гдъ академиковъ, которые въ Химіи искусны, а именно гдъ профессоровъ Салхова, Цейгера и адъюнкта Кельрейтера, и къ тому также приглашать гдна совѣтника Ломоносова, когда онъ возвратится изъ деревни; но какъ о семъ было дано знать гдну совѣтнику Лобкову, то онъ прислалъ сказать, что не можетъ, а когда выздоровѣетъ, то пришлетъ о томъ другое извѣстіе, чего ради вышесказанное свидѣтельствованіе по сіе время еще не происходило.

Экстрактъ поданъ 4 Сентября.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 9 Августа. Сего Августа отъ 6 числа отъ совѣтника и проф. Ломоносова къ гдну статскому совѣтнику (Шумахеру) письмомъ объявлено, что къ публичному акту обѣщанная имъ рѣчь сочинена на латинскомъ языкѣ и имъ же на россійской переводится; а онъ гднъ Ломоносовъ намѣренъ сюда быть изъ деревни своей сего мца около 12 числа.

Въ засѣданіяхъ 19, 20 и 22 Августа читана рѣчь Ломоносова, назначенная для публичнаго собранія и апробована.

26 Августа въ Канцеляріи А. Н. опредѣлено, о напечатаніи апробованной въ собраніи рѣчи гдна совѣтника Ломоносова «о рожденіи металловъ отъ трясенія земли».

11 Сентября въ Канцеляріи А. Н. опредѣлено «о продажѣ напечатанной рѣчи гдна сов. Ломоносова о рожденіи металловъ по 12 коп. за экземпляръ».

Въ засѣданіи академическаго собранія 15 Сентября «г. Эпинусъ объявилъ, что онъ намѣренъ дѣлать опыты въ безвоздушномъ пространствѣ подъ колоколомъ надъ машиною г. совѣтника Ломоносова, описанною въ протоколѣ 30 Іюля, и оные обѣщался сообщить собранію». *(Изъ экстракта протоколовъ).*

Въ Канцелярію А. Н. Репортъ. Под. 17 Сентября. 1757. Сент.

Въ бывшемъ собраніи сего 1757 году Сент. 15 дня господинъ колл. сов. и проф. Михайло Ломоносовъ предложилъ, чтобъ для точнѣйшихъ наблюденій, перемѣняется ли центръ, къ которому стремятся тяжелыя тѣла, здѣлать подобный пендулъ, какой у себя имѣетъ, и оной здѣсь въ Академіи въ пристойномъ мѣстѣ повѣсить, что бывшіе въ ономъ собраніи члены за дѣло полѣзное признали, и заблагоразсудили о здѣланіи подобнаго пендула въ Канцелярію репортовать. О чемъ симъ Канцеляріи А. Н. репортую. Адъюнктъ Степанъ Румовскій. Сентября 17 дня 1757 г.

1757 году Октября 8 дня въ журналѣ Канцеляріи Ак. Н. записано:

Сего числа Архангелогородской губерніи Двинскаго уѣзду Куростровской волости крестьянинъ Осипъ Христофоровъ сынъ Дудинъ объявилъ въ Канцелярію кость кривую, названную имъ мамонтовою, въ которой вѣсу 23 фунта съ небольшимъ, и оную онъ купилъ въ Мезенѣ въ 1756-мъ году въ Генварѣ мцѣ, привезенную изъ Пустозерска Самоятцами, и требуетъ за каждый фунтъ по рублю. Приказали: для великой курьезности кривизны еѣ купить въ кунсткамеру и денги ему по объявленію ево за каждой фунтъ по рублю, и того 23 рубли, выдать изъ книжной лавки отъ расходу комисара Зборомирскаго, записавъ въ расходъ съ роспискою, о чемъ комисару послать ордеръ, а кость для записки въ католоry и храненія отослать въ кунсткамеру при ордерѣ.

1757 году Окт. 8 дня въ журналѣ Канц. А. Н. записано:

Гднъ Колл. Сов. и Проф. Ломоносовъ объявилъ: сего де числа онъ гднъ Ломоносовъ ѣздилъ въ домъ свято-троицкой Сергіевой лавры для осмотру академическихъ студентовъ и усмотрѣлъ, что тѣ покои, въ которыхъ студенты жительство имѣютъ, въ крайней нечистотѣ, да и студенты содержатъ себя въ непорядкѣ. А понеже они въ смотрѣніе поручены гдну адъюнкту и гимназіи инспектору Модераху, чего для ему въ томъ домѣ и отведены покои, и тако происходитъ оное отъ несмотрѣнія его; того ради приказали: къ нему Модераху послать ордеръ, въ которомъ написать, дабы студентскіе покои были

1757. Окт. въ чистотѣ и оныя студенты содержали себя порядочно, и въ томъ имѣть ему крѣпкое смотрѣніе; а ежели впредь что отъ несмотрѣнія ево произойдетъ, и за то онъ гднъ Модерахъ имѣетъ штрафованъ быть вычетомъ изъ жалованья. Подлинной за подписаніемъ Канц. А. Н. гдъ присудствующихъ.

№ 174. Ломоносовъ испрашиваетъ отъ казны мозаичныхъ работъ.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь!

По приказанію Вашего Превосходительства прилагаю при семъ росписаніе разныхъ цѣнъ мусіи по разнымъ сортамъ. Портреты обыкновенной величины составляются изъ третьяго и четвертаго сорта, которыя пополамъ считая придетъ каждой квадратной футъ отъ 50 до 60 рублевъ, или короче сказать, сколько въ немъ кусковъ, столько копѣекъ, выключая матерію и излишные лики. Для скораго исполненія намѣренія Вашего Превосходительства желалъ бы я знать мѣру величины желаемаго портрета, дабы заблаговременно отковать мѣдную доску и наложить грунтъ мастичной. Чтожъ до портрета надлежитъ, съ котораго дѣлать; то я думаю, чтобы наперво хотя одинъ ликъ скопировать съ самаго лутчаго приказать Федору. Ожидая милостиваго Вашего соизволенія, съ глубокимъ высокопочитаніемъ пребываю Вашего Превосходительства всепокорнѣйшій и нижайшій слуга

Сентября 27 дня Михайло Ломоносовъ.
1757 года.

Было напечатано въ Запискахъ Академіи Н., Т. I., Я. К. Гротомъ.

Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Гдрня Императрица Елисаветъ Петровна Самодержица Всероссійская Гдрыня Всемилостивѣйшая.

Бьетъ челомъ Коллежской Совѣтникъ и Профессоръ Михайло Васильевъ сынъ Ломоносовъ, а о чемъ тому слѣдуютъ пункты:

1. На привилегированной моей фабрикѣ дѣланія изобрѣтенныхъ мною разноцвѣтныхъ стеколъ и изъ нихъ бисеру, пронизокъ и стеклярусу и всякихъ галантерейныхъ вещей и уборовъ производится между протчими мастерствами мозаическое художество съ добрымъ успѣхомъ, и понеже указомъ Вашего И

В—а даннымъ изъ Пр. Сената прошлаго 1756 года повелѣно, чтобъ я особливо къ размноженію мозаическаго искуства прилагалъ стараніе, того ради исполняя оной указъ паче протчихъ вещей старался я о произведеніи въ совершенство помянутаго художества, которое и достигло уже такого состоянія, что совершенно служить можетъ для украшенія церквей божіихъ и другихъ публичныхъ строеній, каковыя Высочайшимъ В—го И. В—а повелѣніемъ строятся къ украшенію отечества и къ вѣчной славѣ благословеннаго государствованія. 1757. Окт.

2. А какъ чрезъ многіе достовѣрные опыты изъ древнихъ лѣтъ подлинно извѣстно, что мозаичная живопись не подвержена такому тлѣнію какъ ея другіе роды, но кромѣ чрезвычайныхъ и насильныхъ дѣйствій, ни воздухомъ ни долготою времени не повреждается, оными неувядающими цвѣтами могу и желаю я нижайшій какъ для церквей божіихъ стыя образы, такъ и для другихъ публичныхъ строеній изображать на моихъ заводахъ лица и дѣла великихъ вашихъ предковъ, а особливо безсмертныя памяти дражайшихъ вашихъ родителей, равно какъ геройское В—го В—а на родительскій престолъ возшествіе и благодѣянія къ отечеству, гдѣ высочайшимъ вашимъ указомъ повелѣно мнѣ будетъ которое дѣло, производить имѣю по даннымъ оригиналамъ или рисункамъ со всякимъ требуемымъ совершенствомъ за надлежащую цѣну.

И дабы Высочайшимъ В—го И. В—а указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе въ Пр. Сенатъ принять и всемилостивѣйше указать на моихъ заводахъ составлять мозаическія живописныя вещи для украшенія казенныхъ строеній по даннымъ оригиналамъ или рисункамъ за надлежащую цѣну, дабы возобновленное и въ несравненно лутчее состояніе приведенное мною сіе въ Россіи искуство могло размножиться, положенные на изысканіе онаго труды не были бъ тщетны и фабрика бъ моя пришла въ цвѣтущее состояніе, а другіе рачители новыхъ полезныхъ изобрѣтеній по сему примѣру имѣли бы въ своихъ добрыхъ предпріятіяхъ большее поощреніе. Окт. дня 1757 г. Къ поданію надлежитъ въ Пр. Сенатъ. Писалъ Канцеляріи А. Н. копистъ Яковъ Волковъ.

1757. Окт. ... Указъ... изъ Пр. Сената Канцеляріи А. Н.

... По челобитной..... Ломоносова..... Пр. Сенатъ приказали: оную челобитную отослать въ Канцелярію А. Н. при указѣ, которая при семъ и послана, и велѣть разсмотря оную мозаическую работу освидѣтельствовать и представить въ Пр. Сенатъ. Окт. 16 дня 1757 году. Оберъ Секр. Иванъ Ермолаевъ. Секр. Федоръ Сукинъ.

Полученъ Окт. 23.

Wohlgebohrner Herr Hofrath
Hochzuehrender Freund!

Ob ich schon vollkommen versichert bin, dass Ew. Wohlgebohrn, von meiner Mosaischen Arbeit die beste und der Wahrheit gemässe Meinung hegen; so habe doch für nöthig gefunden, Ew. Wohlgebohr. einiger Umständen zu erinnern nähmlich dass diese Kunst, welche zu allen Zeiten in einer besonderen Hochachtung gestanden, allhier durch meine Bemühung in kurtzer Zeit in einen solchen Stand gesetzet worden, zu welchem zu gelangen hat man in Rom einige Jahrhunderte und viele Unkosten angewendet; ohngeachtet, dass alldort so viele Meister in der Mahlerey und in der Glaskunst allemahl zu finden sind. Dass die Malerialien alle von derselbigen Festigkeit und Güthe als die Römische sind und ihre Farben sind weder von Luft, noch Sonne, oder durch die Länge der Zeit veränderlich, weil sie im starken Feuer verfertigt werden. Da nun diese Kunst hier so weit gebracht ist, so ist es sicher, dass sie durch mehrere Uebung insonderheit im grossen zu der grössten Vollkommenheit die man wünschen kann, gelangen wird. Diese Erinnerung weil wahr und nicht nur mir, sondern auch den schönen Künsten überhaupt heilsam ist; so zweiffele ich im geringsten nicht, dass Ew. Wohlgebohr. dieselbe bey dem Raport in die Canceley in Betrachtung ziehen werden. Ich verharre mit aller Hochachtung

Ew. Wohlgebohr.
d. 27 Oct. Gehorsamster Diener
1757. M. Lomonossow.

Письмо это напечатано въ Лѣтописяхъ Русской Литературы и Древности, Т. I, кн. 2 (Москва 1859). Отд. III стр. 198. Собственноручный подлинникъ письма находится у А. С. Норова. Мнѣ доставлена была

точная копія акад. Я. К. Гротомъ. На письмѣ почти въ цѣлости сохранилась печать Ломоносова, съ которой г. Гротъ доставилъ мнѣ приблизительный чертежъ. Въ другихъ бумагахъ Ломоносова я нашелъ совершенно цѣлую печать его, съ которой постараюсь сдѣлать точный снимокъ, чтобы приложить къ настоящему изданію. 1757. Окт.

По указу изъ Пр. Сената въ собраніи Академіи Художествъ мозаичныя работы гдна совѣтника Ломоносова освидѣтельствованы, и найдено: 1) что матерія или цвѣтные изъ стекла здѣланные камни хороши, способны и прочны, цвѣты тверды и не линючіе и разность цвѣтовъ столь многочисленна, сколько ко всякой живописной работѣ потребно быть можетъ. 2) Мастикъ или подмаска состоитъ изъ весьма доброй и чистой композиціи, а вставленные въ нее стеклянные камни блиско и помощію оной композиціи такъ твердо укрѣплены, что ни малой опасности нѣтъ, чтобъ раздаваться и выпадывать могли. 3) Такимъ образомъ сія мозаичная работа по его образу въ дѣло произведенная съ пользою и великолѣпіемъ употреблена быть можетъ къ живописнымъ всякаго званія малымъ и большимъ изображеніямъ въ церквахъ, залахъ, садахъ, гротахъ и въ прочихъ монументахъ. 4) И ежели трудящіеся въ семъ дѣлѣ отъ часу болѣе упражняться станутъ въ живописи красками, въ практикѣ смѣшиванія и оттѣниванія красокъ и въ искуствѣ пристойнаго положенія свѣту и тѣни, то сомнѣваться невозможно, чтобъ въ семъ художествѣ отъ часу болѣе не успѣвали и чтобъ такимъ образомъ со временемъ не достигли до совершенства по примѣру наилучшей мозаичной работы въ Италіи. А понеже впрочемъ со удивленіемъ признавать должно, что первые опыты такой мозаики безъ настоящихъ мастеровъ и безъ наставленія въ такое малое время столь далеко доведены, то Россійскую Имперію поздравляемъ съ тѣмъ, что между благополучными успѣхами наукъ и художествъ подъ всемилостивѣйшею державою Ея И. В—а процвѣтающими и сіе благородное художество изобрѣтено и уже столь далеко произошло, какъ въ самомъ Римѣ и другихъ земляхъ едва въ нѣсколько сотъ лѣтъ происходить могло. Архиваріусъ Иванъ Стафенгагенъ.

Этотъ отзывъ отправленъ въ Сенатъ 4 Ноября. См. 11 Февр. 1758.

№ 175. Учебныя и ученыя дѣла.

1757. Окт. 1757 году Октября 9 дня въ журналѣ Канцеляріи Ак. Н. записано:

Въ академическое и историческое собранія послать указъ и велѣть академическихъ студентовъ во оныхъ собраніяхъ экзаминовать въ ихъ наукахъ каждаго по одиначкѣ и по экзаминѣ о успѣхахъ ихъ со мнѣніемъ господъ экзаминаторовъ подать въ Канцелярію репортъ. См. 16 Февр. 1758.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь!

Сокращенное описаніе самозванцевъ и стрѣлецкихъ бунтовъ еще переписавъ имѣю честь подать чрезъ сіе письмо Вашему Превосходительству. Сами можете отмѣтить, что Вамъ не разсудится за благо перевести на французскій языкъ. Сокращеніе о житіи Государей Царей Михаила, Алексѣя и Өеодора, стараюсь привести къ окончанію подобнымъ образомъ. Всепокорнѣйше прошу не причесть мнѣ въ предосужденіе, что о своихъ свидѣтельствахъ и трудахъ при семъ прилагаю. Не ради своего самохвальства то сдѣлать осмѣлился; но что бы себя оборонить отъ моихъ презрителей и поносителей съ верху Парнасскихъ горъ долой. Домашнія мои заботы въ разсужденіи строенія фабрики и прочаго приходятъ къ окончанію, и я уповаю доказать великими доводами въ самомъ дѣлѣ, что оныя слова самая пустошь. Въ ожиданіи обѣщаннаго портрета, хотя и въ нетерпѣливости, однако какъ завсегда съ глубокимъ высокопочитаніемъ пребываю Вашего Превосходительства

Октября 10 дня всепокорнѣйшій и нижайшій слуга

1757 года. Михайло Ломоносовъ.

У Смирдина Т. I, стр. 682.

Одно мѣсто въ этомъ письмѣ, повидимому, испорчено. Хочется читать: «прошу не причесть мнѣ въ предосужденіе, что и свидѣтельства о моихъ трудахъ при семъ прилагаю». О какихъ же *свидѣтельствахъ* говоритъ Ломоносовъ? Всего прежде, конечно, должно разумѣть свидѣтельство о мозаикѣ; но не принадлежитъ ли къ числу такихъ-же свидѣтельствъ одно письмо, сообщенное мнѣ, между другими, г. Тихонравовымъ, списанное имъ самимъ? Такъ какъ письмо это стоитъ рядомъ съ запиской, которую Ломоносовъ сообщилъ Шувалову, то можно полагать, что и это письмо сохранилось въ бумагахъ Шувалова между письмами

Ломоносова и что оно было адресовано къ Ломоносову. Содержаніе 1757.
его идетъ къ Ломоносову болѣе, чѣмъ къ кому нибудь. Вотъ текстъ его: Нояб.

«Удивляясь въ разныхъ сочиненіяхъ и переводахъ вашихъ, N.N, богатству и красотѣ Россійскаго языка, простирающагося отъ часу лучшими успѣхами еще безъ предписанныхъ правилъ и утвержденныхъ общимъ согласіемъ, давно желалъ я видѣть, чтобъ оные согласнымъ раченіемъ искусныхъ людей ускорены и утверждены были. Наконецъ усердіе больше мнѣ молчать не позволило и принудило васъ просить, дабы для пользы и славы отечества въ семъ похвальномъ дѣлѣ обще потрудиться соизволили, и чтобъ по сердечной моей любви и охотѣ къ россійскому слову, былъ разсужденіямъ вашимъ сопричастенъ, не столько вспоможеніемъ въ трудѣ вашемъ, сколько прилѣжнымъ вниманіемъ и искреннимъ доброжелательствомъ. Благодарствуя за вашу ко мнѣ склонность, что не отреклись для произведенія сего дѣла ко мнѣ собраться, я уповаю, что вы сами почитаете всегда лучше въ приватномъ дружелюбномъ разговорѣ разсуждать и соглашаться въ томъ, чего ни краткость времени, ниже строгость законовъ требуетъ; но что только служитъ къ украшенію человѣческаго разума и къ пріятной удобности слова. Ваше извѣстное искусство и согласное раденіе, такъ же и мое доброжелательное усердіе принесетъ довольную пользу, ежели въ семъ нашемъ предпріятіи удовольствіе любителей Россійскаго языка всегда предъ очами имѣть будемъ».

Если это письмо дѣйствительно было написано къ Ломоносову, то надо согласиться, что почитатель его былъ усерднѣйшимъ его читателемъ и успѣлъ усвоить себѣ складъ его рѣчи съ такимъ совершенствомъ, какое рѣдко еще можно встрѣтить.

1757 г. Нояб. 17 дня въ журналѣ Канц. Ак. Н. записано:

Гднъ Колл. Сов. и Проф. Ломоносовъ предлагалъ словесно Канцеляріи что бъ здѣлать для гимназіи лексиконецъ первообразныхъ нѣмецкихъ словъ, выписавъ изъ Штейнбахова лексикона и присовокупивъ россійской переводъ. Приказали: для пользы гимназіи изъ Штейнбахова лексикона первообразные нѣмецкіе слова выписать гдну адъюнкту и гимназіи инспектору Модераху и по выписаніи присовокупить россійскій переводъ и подать для разсмотрѣнія въ Канцелярію при репортѣ, и о томъ къ нему гдну Модераху послать ордеръ.

1758 г. Майя 4 дня въ журналѣ Канц. Ак. Н. записано:

Переводъ первообразныхъ словъ Штейнбахова лексикона отослать къ гдну адъюнкту Модераху при ордерѣ, кото-

1757. Нояб. рой ему пересмотрѣть, и какія найдутся неисправности, оныя ему исправить и потомъ подать въ Канцелярію при репортѣ.

№ 176. Просьба Ломоносова о своемъ повышеніи.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь!

По милостивому Вашего Превосходительства люблению и доброжелательству къ наукамъ нагрыдорованнаго моего портрета нѣсколько листовъ отпечатано, какъ вы приказать изволили, изъ которыхъ пять при семъ приложены. Мастеръ Вортманъ, уповаю, что скоро исправитъ извѣстныя въ немъ погрѣшности. Ваше Превосходительство изволили говорить, чтобъ подъ помянутый портретъ подписать какіе нибудь стихи. Но того, Милостивый Гдрь, отнюдь не желаю; и стыжусь, что я нагрыдорованъ. Я прошу только того что мнѣ надлежитъ по справедливости, чѣмъ Всемилостивѣйшая Государыня усердныхъ рабовъ своихъ обыкновенно жаловать изволитъ, что по *моей службѣ и дорогѣ слѣдуетъ* и что *больше отечеству*, нежели мнѣ *нужно и полезно*. Для того прошу всеуниженно прежнее мое письмо еще прочитать однажды и отдать справедливость моему законному прошенію. Вашего Превосходительства ко мнѣ благодѣянія хотя многи и велики; однако желаемое будетъ всѣхъ больше не тѣмъ что я о томъ прошу больше трехъ лѣтъ, но для того что оно соединено съ общею пользою и что онымъ новая кровь въ жилы мои вольется къ совершенію начатаго героическаго описанія трудовъ Петровыхъ, которыхъ окончаніе выше всѣхъ благополучій въ жизни моей почитаю.

Милостивый Гдрь
Вашего Превосходительства
Ноября 23 дня всеуниженный слуга
1757 года. Михайло Ломоносовъ.

Напечатано въ Запискахъ И. Академіи Наукъ Я. К. Гротомъ, Т. I, Прил. № 1, стр. 26. О чемъ проситъ Ломоносовъ Шувалова, мы опредѣленно узнаемъ только подъ 1760 годомъ. Онъ проситъ объ этомъ больше трехъ лѣтъ, то есть по крайней мѣрѣ съ 1754 года, когда изданъ былъ указъ о исправленіи регламента Академіи (см. выше, стр. 290, прим.). Можетъ быть, эта просьба, провѣданная Тепловымъ и Таубертомъ, и была тайною причиной ожесточенности спора о регламентѣ.

Дѣйствительно, отмѣченныя мною выраженія просьбы никакъ нельзя примѣнить къ текущимъ обстоятельствамъ, напр. къ мозаикѣ, и заставляютъ насъ предполагать предметъ домагательства повыше. 1757. Дек.

№ 177. Оптовая покупка матеріаловъ.

Сего Декабря 9 дня гднъ кол. сов. Ломоносовъ въ Канцелярію А. Н. писмянно представлялъ, во оную де Канцелярію подаются безмѣрно часто отъ академическихъ департаментовъ репорты, въ которыхъ требуется покупка разныхъ матеріаловъ, не показавъ на что они изошли, и что есть въ остаткѣ, и таками мелочьми большая часть времяни теряется, чѣмъ великое препятствіе чинится въ попеченіи о подлинномъ приращеніи наукъ и художествъ; сверхъ того въ мелочныхъ покупкахъ, отдачахъ и пріемахъ должны происходить трудные счеты и занимать много людей и времяни; также случится могутъ неисправности и недовѣренности, и чтобы такія вредныя излишности отвращены были, то бъ приказать во всякомъ департаментѣ при окончаніи нынѣшняго 1757 года подать примѣрной счетъ, сравнивъ обще прошедшіе пять лѣтъ, сколько и какихъ матеріаловъ въ каждой департаментъ потребно на цѣлой будущей 1758 годъ, о чемъ Канцелярія знать и стараться можетъ, а сколько до наступающаго года матеріаловъ при каждомъ департаментѣ въ наличности останется, о томъ подать въ Канцелярію подробную инвентарію; а ежели гдѣ на матеріалы чрезвычайной расходъ будетъ, то репортовать въ Канцелярію къ окончанію трети, ежели нужда потребуетъ, дабы отъ того не учинилась въ дѣлѣ остановка и Канцелярія бы могла напередъ дополнить недостатокъ матеріаловъ, которой воспослѣдовать можетъ, ибо каждой департаментъ по препорціи расходу предвидѣть можетъ, сколько какихъ матеріаловъ на прочее время недостаетъ; а при всякомъ требованіи должны подаваться инвентаріи остальнымъ матеріаламъ, дабы видѣть можно было сколько прикупить должно; и хотя въ Канцелярію А. Н. о требованіи на весь годъ матеріаловъ репорты отъ мастеровъ въ началѣ каждаго года подаются, однако послѣ того отъ нихъ требованіе бываетъ; а дабы по представленію ево гдна Ломоносова совсѣмъ оное пресѣчено было: 1) сколько и какихъ по званіямъ

1757. Дек. матеріаловъ на каждой департаментъ чрезъ пять лѣтъ изошло, сочинить въ счетной экспедиціи вѣдомость порознь по годамъ и о каждомъ департаментѣ. 2) Ко всѣмъ мастерамъ послать ордеры, дабы они нынѣ заблаговремянно подали въ Канцелярію репорты, сколько на будущей 1758 годъ потребно матеріаловъ и какихъ имянно званій. 3) Инспектору Ильину подать подробную инвентарію, коликое число отъ нынѣшняго года на будущей годъ матеріаловъ остаться имѣетъ. 4) Ему жъ Ильину съ будущаго 1758 году имѣть особливую книгу, сколько какихъ матеріаловъ для каждаго департамента куплено и что въ расходъ употреблено быть имѣетъ, и тотъ расходъ ежедневно ему записывать сверхъ расходныхъ книгъ, и подавать въ Канцелярію по третямъ года, дабы Канцелярія могла видѣть отъ того, какимъ матеріаламъ расходу больше и какимъ меньше бываетъ и потому бы можно было напредь недостатки наполнять. Декабря 13 дня 1757 году.

Въ Апрѣлѣ 1762 года въ справкѣ по этому дѣлу *) сказано, что «инвентаріи сочинены, но дальнѣйшаго разсмотрѣнія по нимъ не было».

№ 178. Ода Ломоносова.

Сего Декабря 17 дня поданнымъ въ Канцелярію Ак. Н. конф.-секретарь и проф. Миллеръ доношеніемъ объявилъ, оного де числа въ историческомъ собраніи гднъ колл. сов. и проф. Ломоносовъ читалъ оду, сочиненную на праздникъ рожденія всемилостивѣйшей гдрни Императрицы Елисаветы Петровны, и предложилъ, угодно ли будетъ, чтобъ оная ода поднесена была Ея В—у именемъ всей Академіи, на что бывшіе въ собраніи члены согласились, и не уповательно чтобъ кто въ томъ спорилъ, понеже де и прежде сего такіе оды общимъ именемъ поднесены бывали. Того ради опредѣлено показанной оды какъ для подносу Ея И. Вел—у и Ихъ И. Выс—мъ, такъ и для раздачи знатнымъ особамъ напечатать 300 экземп., въ томъ числѣ

*) Вѣроятно самъ Л—овъ приказалъ тогда составить реестръ всѣхъ своихъ представленій въ Канцелярію съ показаніемъ ея опредѣленій и исполненія по нимъ.

на александрійской 50 да на заморской коментарной 250; а бумагу выдать изъ магазейна отъ инспектора Ильина и по напечатаніи тѣ оды переплесть на александрійской бумагѣ 1 экз. въ серебренной травчатой глазетъ, 4 въ золотой моръ, 12 въ тафту, 33 въ золотую бумагу, по обрѣзу золотомъ; на заморской коментарной бумагѣ 50 въ волнистую бумагу, а достальныя въ корешокъ. Дек. 17 дня 1757 года. 1758. Янв.

Рожденіе Императрицы значилось 18 Декабря, но праздновалось вѣроятно позже и можетъ быть въ Москвѣ (?). Ордеръ о напечатаніи данъ былъ кажется не раньше какъ по журналу 23 Дек. Счетъ за наборъ и печать представленъ 28 Янв. 1758 г.; изданіе стоило, безъ бумаги, десять рублевъ. Странно, что въ ордерахъ къ фактору, комисару и инспектору матеріаловъ, вмѣсто рожденія императрицы, говорится о рожденіи великой княжны Анны Петровны!

№ 179. Излишества, недостатки и замѣшательства въ Академіи.

Ясновельможному обоихъ сторонъ Днѣпра и войскъ Запорожскихъ Гетману, Дѣйствительному Каммергеру, Академіи Наукъ Президенту, Гвардіи Измайловскаго полку Подполковнику, обоихъ Россійскихъ орденовъ и другихъ Кавалеру, Милостивому Государю графу Кирилу Григорьевичу, Его Сіятельству Разумовскому всепокорнѣйшее представленіе.

По отсудствіи Вашего Сіятельства въ Малороссію, будучи Канцеляріи Академіи Наукъ членомъ десять мѣсяцовъ, усмотрѣлъ я обстоятельно самыя всего несостоянія Академіи Наукъ причины, которыхъ главныя суть три: 1) излишество, 2) недостатокъ, 3) замѣшательство.

Излишество состоитъ въ слѣдующемъ: 1) Канцелярія Академіи Наукъ отягощена толь многими мѣлочьми, что отнюдь не можетъ имѣть довольнаго времени думать о важномъ и самомъ главномъ дѣлѣ, то есть о наукахъ. О чемъ я подалъ въ оную Канцелярію представленіе, съ котораго копію прилагаю при семъ. Примѣтилъ я, что тѣ, которые хотятъ казаться трудолюбивыми, и много дѣлая ничего не дѣлаютъ, на оное представленіе никакого не имѣютъ вниманія, желая вышепомянутыми мѣлочами показать себя дѣловыми и заслуженными. 2) Нѣкоторыя излишнія мастерства, напримѣръ дѣланіе штемпелей и

1758. Янв. печатокъ, а особливо на продажу, которое единственно надлежитъ къ Монетной Канцеляріи; а въ Академіи Художествъ такъ нужно какъ ткать парчи, или плесть кружева; сверхъ того опасно въ рассужденіи дѣланія фальшивыхъ денегъ. Главное дѣло Академіи Художествъ въ томъ состоитъ, чтобы обучить рисованью и вообще живописи, дабы происходили изъ ней въ общество люди, которые бы во всѣхъ тѣхъ мастерствахъ употребляемы быть могли, гдѣ живописное искуство необходимо потребно, при томъ пуссировать и архитектуры. 3) Дѣланіе математическихъ инструментовъ на продажу. Сіе художество единственно должно служить для произведенія въ дѣйство тѣхъ махинъ и инструментовъ, которые въ Академіи Наукъ и Художествъ изобрѣтены. Однако нынѣ первое фабричное дѣло такъ усилилось, что Профессоры, не имѣя надежды о произведеніи въ дѣло ихъ выдумокъ, совсѣмъ больше не радѣютъ. 4) Торгъ заморскими книгами дѣлаетъ Академію биржею, сумма великая безъ знатной прибыли обращается, занимаетъ напрасно время, наноситъ нареканіе и хлопоты тѣмъ, что всякой требуетъ книгъ по своему желанію, которыми всѣмъ угодить не возможно. Отъ всего происходятъ многія лишнія дѣла въ Канцеляріи, и теряется время, которое съ лутчею пользою для наукъ употребить можно. Сверхъ того въ такомъ сплетеніи многихъ дѣлъ не можно быть безъ погрѣшностей.

Недостатокъ главной нахожу: 1) Въ томъ, что академическіе департаменты состоятъ въ раздѣленіи, и служители живутъ въ разныхъ отдаленныхъ мѣстахъ, о чемъ я подалъ въ Канцелярію представленіе, которое Вашему Сіятельству въ Малороссію прошлое лѣто послано, а здѣсь прилагаю съ онаго копію. 2) Для умноженія книгъ Россійскихъ, чѣмъ бы удовольствовать требующихъ охотниковъ, не достаетъ становъ, переводчиковъ, а больше всего, что нѣтъ Россійскаго собранія, гдѣ бъ обще исправлять грубыя погрѣшности тѣхъ, которые по своей упрямкѣ худыя употребленія въ языкѣ вводятъ. 3) Университетъ и Гимназія весьма въ худомъ состояніи, и требуютъ, чтобъ Канцелярія больше къ нимъ прилѣжала. Однако она не можетъ того дѣлать, будучи отягощена мѣлочными излишествами, какъ выше показано. 4) Главнаго дѣла наконецъ недо-

стаетъ особливыхъ регламентовъ, инструкцій и штатовъ для 1758.
разныхъ департаментовъ, какъ для Академическаго собранія, Янв.
для Университета, Гимназіи, Академіи Художествъ, для Библіотеки, для Географическаго департамента, для вѣдомостей экспедиціи. Безъ чего не могутъ оныя быть въ порядкѣ. Но происходить должны неотмѣнно —

Замѣшательства, къ которыхъ показанію слѣдующіе примѣры достаточны быть могутъ: 1) Довольно извѣстно, какіе противности и ругательства чинилъ Канцеляріи господинъ Миллеръ по Вашего Сіятельства отъѣздѣ; сверхъ того профессоровъ научалъ дѣлать разныя въ лекціяхъ отговорки и неосновательныя роптанія, а особливо что многіе изъ нихъ имъ выписаны, старался всегда показать имъ свой авторитетъ, что онъ Канцелярію ни во что ставитъ. 2) Съ другой стороны въ Канцелярію желающіе рекомендовать себя художествами, то есть за великой меритъ почитающіе то, когда чужихъ трудовъ что нибудь поднесутъ знатнымъ людямъ, сіи всякими мѣрами желаютъ и стараются науки унизить, говоря, 1) что университетъ здѣсь не надобенъ, и что все до того надлежащее уступить Московскому Университету. 2) Такое недоброхотное мнѣніе дѣломъ оказалось, когда лутчіе ученики изъ гимназіи вмѣсто рисовальныхъ въ Монетную Канцелярію отданы были. 3) Нѣкоторыхъ самовластіе такъ велико, что безъ моего совѣта дѣла дѣлали, коихъ бы я не допустилъ къ исполненію; какъ перестройку Баповскаго дому за полторы тысячи, и непозволенный платежъ денегъ за просрочку, противъ чего я спорилъ. Каѳедра перенесена изъ Академіи въ гимназію самовольно и безъ общаго совѣта, отъ чего лекціи вовсе остановились. Библіотека отпирается отъ Канцелярскаго вѣдомства и не подаваны ежемѣсячные репорты. По моимъ требованіямъ для вѣдома не даны нужные пункты: напримѣръ, съ кѣмъ содержится по Канцеляріи за море переписка для выписыванія книгъ и другихъ вещей до художествъ надлежащихъ и проч. Что все служитъ къ огорченію, препятствующему добрымъ и важнымъ предпріятіямъ.

Сіи всѣ препятствующія академическому благосостоянію причины и неудобности отвращены быть могутъ слѣдующими способами:

1758. Янв. 1) Сократить по Канцеляріи излишнія дѣла, чтобъ о приращеніи наукъ рассуждать было време. 2) Излишніе мастерства отставить и тѣмъ убавить тягости Канцелярской. 3) Торгъ заморскими книгами оставить, а что есть старыхъ книхъ и все что печатается, отдать на откупъ доброму купцу съ надлежащими процентами, чрезъ что въ Академіи служителей, въ Канцеляріи хлопотъ и нареканій убудетъ. Сумма типографская скорѣе обращаться станетъ, а книги въ Россіи удобнѣе распространятся. 4) Академическіе департаменты соединить въ одинъ корпусъ, для удобности, какъ мною представлено, или какъ можетъ быть лутче найденъ будетъ способъ. 5) Въ типографіи станы умножить. 6) Переводчиковъ умножить изъ студентовъ и составить Россійское собраніе. 7) Гимназію и Университетъ снабдить регламентами, набрать новыхъ школьниковъ, и здѣлать порядокъ, чтобъ школьники подъ строгимъ смотрѣніемъ, а студенты волю пристойную имѣли; не такъ какъ нынѣ развращеннымъ образомъ. 8) Чтобъ были инструкціи для всѣхъ прочихъ департаментовъ, и утверждена была надлежащая субординація. 9) Чтобъ академическіе члены и прочіе служители даже до мастеровъ имѣли извѣстные ранги для отвращенія презрѣнія передъ прочими командами. 10) Чтобъ по примѣру другихъ командъ, которыя много академической меньше, былъ Вице-Президентъ, которой бы зная науки и состояніе академическое, могъ совѣтомъ и дѣломъ прекращать внутреннія неудовольствія, всѣ недостатки исправлять, и приводить науки въ цвѣтущее состояніе подъ повелѣніемъ и покровительствомъ Вашего Сіятельства, облегчая труды Ваши. Генваря 7 дня 1758 года. Михайло Ломоносовъ.

Эта записка была напечатана въ «Очеркахъ Россіи» (кн. V, стр. 83—87). Подлинникъ ея находится въ Портфелѣ Ломоносова, писанъ рукою какого-то канцеляриста (не Баркова), и подписанъ Ломоносовымъ; но такъ какъ въ немъ есть, хотя не многія, поправки, то онъ вѣроятно былъ перебѣленъ для представленія президенту. А что записка эта была представлена, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться; напротивъ слѣдствіемъ этого представленія надобно считать порученіе ученыхъ и учебныхъ департаментовъ Академіи въ особливое смотрѣніе Ломоносову (см. ниже, 24 Марта сего же 1758 года). Ср. также 16 Мар.

19 Января 1758. Lomonossowius exhibuit dissertationem

quae inscribitur: Problema Physicum de tubo nyctoptico, in purum describendam et cum collegis communicandam. 1758. Февр.

Собственноручный подлинникъ этой «Проблемы», съ помѣтой Секретаря Конференціи, Миллера, хранится въ архивѣ Конференціи, а оффиціальный списокъ, тоже съ помѣтой Миллера, находится въ такъ называемой Портфелѣ служебной дѣятельности Ломоносова. См. ниже, 27 Апр.

30 Января. 3) Lomonossowius exhibuit conventui dissertationem de ratione massae et ponderis, quae communicata est cum collegis domi perlegenda.

1758 году Февраля 16 дня въ журналѣ Канцеляріи А. Н. записано:

Въ регламентѣ А. Н. въ 14-мъ пунктѣ напечатано: въ началѣ всякаго года, то есть Генваря по крайней мѣрѣ въ первыхъ числахъ всякой академикъ долженъ въ собраніи своемъ писменно объявить, въ чемъ онъ будущій годъ трудиться, и по прошествіи всякой трети года, а имянно когда время придетъ жалованье брать, всякъ долженъ на писмѣ подать президенту, что онъ здѣлалъ, и какъ далеко съ своимъ адъюнктомъ въ наставленіи его пришолъ. А понеже нынѣ надлежитъ произвесть прошлого 1757 году на Сентябрскую треть жалованье, и для того приказали въ силу оного регламента господамъ профессорамъ объявить, дабы отъ нихъ каждой писмянно, кто въ чемъ трудиться намѣренъ подали отъ себя извѣстіе которые взнесть въ Канцелярію, при репортѣ о чемъ конференціи секретарю Миллеру послать указъ. Подлинной за подписаніемъ гдъ присутствующихъ.

Самъ Ломоносовъ, при докладѣ этого ордера въ засѣданіи академическаго собранія 20 Февраля, объявилъ, что его прошлогоднія занятія извѣстны Канцеляріи, что на будущее время онъ не можетъ посвящать своихъ трудовъ химіи, а что если потребуется произнести рѣчь въ какомъ либо торжественномъ собраніи Академіи, то онъ готовъ. См. протоколъ Конференціи 20 Февр. 1758, статья III).

Указъ Ея И. В—а Сам. Всер. изъ Пр. Сената въ Канцелярію А. Н. По указу Ея И. В—а Пр. Сенатъ по доношенію оной Канцеляріи, при которомъ взнесены составленныя колл. сов. и проф. Мих. Ломоносовымъ на привилегированныхъ

1758. Февр. ево заводахъ мозаичныя живописныя вещи со удостоинствомъ отъ Академіи собранія художествъ, по которому приказали: въ Канцелярію А. Н. послать указъ, въ которомъ написать, что Пр. Сенатъ,— видя таковыя ево во изобрѣтеніи мозаики полезныя успѣхи, ибо та мозаика, какъ добротою матерій, такъ крѣпостію и видомъ здѣланныхъ изъ оныхъ живописныхъ вещей, по признанію Академіи собранія художествъ, какъ Римской такъ и другихъ земель, не уступаетъ, гдѣ оная въ нѣсколько сотъ лѣтъ едва происходить могла,— со удовольствіемъ похвалнетъ, съ такимъ напоминаніемъ, чтобъ онъ какъ въ стараніи пріобрѣтенія вящаго въ томъ искуства, такъ и въ обученіи учениковъ, которыхъ ему по выбору его потребное число давать, прилагалъ всевозможное стараніе; а дабы сія мозаичная работа по сему образу въ дѣло произведена и съ пользою и великолѣпіемъ употреблена быть могла и живописнымъ всякаго званія изображеніямъ въ церквахъ, залахъ, садахъ, гротахъ и протчихъ монументахъ, какъ во мнѣніи Академіи собранія художествъ написано, того ради въ Канцелярію отъ строеней и въ протчія мѣста, гдѣ публичныя зданія со украшеніями строются, съ прописаніемъ представленнаго отъ Академіи Наукъ собранія художествъ со удостоинствомъ мнѣнія, послать указы, чтобъ ево Ломоносова для убранія оныхъ, гдѣ потребна будетъ, мозаикою за надлежащую цѣну призывать и для составленія потребныхъ вещей и оригиналы или рисунки ему давать, и Канцеляріи А. Н. вѣдать и учинить о томъ по Ея И. В—а указу; а куда надлежало изъ Сената указы посланы. Февраля 11 дня 1758 году.

Оберъ-секр. Иванъ Ермолаевъ.
Секретарь Федоръ Сукинъ.

Полученъ въ К. А. Н. 16 Февр. См. также 20 Февр.

Въ Канцелярію А. Н. Репортъ. Под. 17 Февраля.

Прошлаго 1757 году Октября 10 дня присланъ изъ оной Канцеляріи въ академическое и историческое собранія указъ о экзаминованіи академическихъ студентовъ каждаго по одиначкѣ, что и учинено въ Октябрѣ, Ноябрѣ и Декабрѣ мцахъ въ разныхъ числахъ. Токмо напослѣдокъ была остановка, потому что нѣкоторые изъ студентовъ находились больны, а другіе по

приказу Канцелярiи содержались подъ карауломъ, а хотя послѣ и освобождены были, однако жъ передъ собранiемъ явились не всѣ; иногда и не всѣ гда экзаминаторы присудствовали, и отъ того дѣло промедлилось; да и понынѣ не подано о всѣхъ студентахъ полные аттестаты, а которые поданы, тѣ сообщаются при семъ Канцелярiи. Февраля 16 дня 1758 году. Г. Ф. Миллеръ. См. 12 Марта. 1758. Февр.

1758 году Февр. 20 дня въ журналѣ Канц. А. Н. записано:

Въ Указѣ Ея И. В—а изъ Пр. Сената въ Канцелярiю А. Н. сего Февраля 20 числа написано: Пр. Сенату сенаторъ генералъ фельдцейхмейстеръ и кавалеръ графъ Петръ Ивановичь Шуваловъ предлагалъ, что не изволитъ ли Пр. Сенатъ приказать сов. и проф. Ломоносову на привилегированныхъ ево мозаичныхъ заводахъ здѣлать внутри состоящей въ Санктъпетербургской крѣпости церкви св. Апостолъ Петра и Павла приличныя на достохвальную память гдря Императора Петра Великаго мозаичныя украшенiя и что къ монументу сего мудраго Монарха изобразить пристойно будетъ; и того ради Прав. Сенатъ приказали: объ ономъ учинить по ево гдна сенатора генерала фельдцейхмейстера и кавалера предложенiю, и для того Канцелярiи А. Н. велѣть, какому въ той церкви по приличности къ достохвальной Его И. В—а вѣчной памяти украшенiю и съ какимъ изображенiемъ быть надлежитъ, сочинить прожектъ, снесшись съ нимъ совѣтникомъ Ломоносовымъ для способнаго сочиненiя, тако жъ дабы онъ могъ сочинить между тѣмъ смѣту, до коликой суммы то мозаичное работою украшенiе совсѣмъ по примѣрной цѣнѣ стать можетъ и по сочиненiи всего вышеписаннаго представить Пр. Сенату. Во исполненiе оного Ея И. В—а указу въ Канцелярiи А. Н. опредѣлено о сочиненiи вышеписаннаго прожекта обще съ гдномъ совѣтникомъ Ломоносовымъ послать въ собранiе академiи художествъ указъ и велѣть по сочиненiи оной взнесть въ Канцелярiю при репортѣ, а о сочиненiи смѣты, до коликой суммы показанное мозаичное украшенiе стать можетъ, ему гдну совѣтнику объявить въ присудствiи, что и объявлено; а когда изъ оного собранiя репортъ внесенъ будетъ, тогда съ прописанiемъ оного въ Пр. Сенатъ представить доношенiе. См. 30 Марта.

1758. Мартъ. Минувшаго Февраля 17 дня гднъ Конференціи секретарь и профессоръ Миллеръ при репортѣ подалъ въ Канцелярію о студентахъ, которые были въ прошломъ 1757 году на экзаменѣ аттестованы; а по усмотрѣнію Канцеляріи А. Н. явилось, что оныя аттестаты совсѣмъ неявственны и темны, изъ которыхъ Канцелярія разсудить объ ихъ успѣхахъ ничего не можетъ; того ради приказали: къ гдну конф. секр. и проф. Миллеру послать указъ, въ которомъ написать, чтобъ въ Канцелярію поданы были обстоятельнѣйшія о успѣхахъ оныхъ студентовъ въ ихъ наукахъ и языкахъ аттестаты съ приложеніемъ ихъ переводовъ и элабораціи на тѣхъ языкахъ и въ тѣхъ наукахъ, которымъ кто обучался, и оныя переводы и элабораціи заставлять ихъ дѣлать такимъ образомъ, чтобъ Канцелярія А. Н. могла совершенно быть удостовѣрена, что оные дѣланы каждымъ собою, а не вспоможеніемъ другихъ, при томъ же представить мнѣніемъ о каждомъ порознь, къ чему по оказавшимся его успѣхамъ и остротѣ впредь съ пользою употребленъ быть можетъ, а оное все университетскимъ гдамъ профессорамъ и членамъ историческаго собранія учинить немедленно, и чтобъ тотъ экзаменъ всемѣрно былъ окончанъ и репортъ въ Канцелярію поданъ отъ сего числа чрезъ двѣ недѣли подъ опасеніемъ штрафа; а для освидѣтельствованія переводовъ упомянутыхъ студентовъ при томъ экзаменѣ присудствовать также адъюнкту и гимназіи инспектору Модераху, о чемъ ему гдну Миллеру всѣмъ кому надлежитъ повѣстить, а поданныя необстоятельныя аттестаты отослать обратно при ордерѣ. Марта 12 дня 1758 году. За подписаніемъ гдъ присутствующихъ.

Этотъ ордеръ принятъ безъ возраженій и исполненъ посредствомъ распоряженій, опредѣленныхъ конференцій въ засѣданіяхъ 18 и 19 Марта.

Протоколы Конференціи: 13 Марта. Ungebauerus scriba nunciavit, redditas esse e Cancellaria Academica relationes Cl. Professorum de laboribus suis elapso anno praestitis et hoc currente praestandis, quia judicibus rerum academicarum minus decenter scriptae videantur. Desiderari ergo, ut quilibet Academicus novam relationem ea forma, qua Cancellariae exhiberi solent, conscribat. Cum neque in legibus Academicis neque in

prioribus mandatis ex Cancellaria quidquam de forma, qua ejus- 1758. Мартъ.
modi relationes scribendae sint, statutum sit, semper autem illae, ita ut nunc, scriptae, et absque contradictione a Cancellaria acceptae fuerint: Plerique Academicorum putarunt, a se nihil hactenus peccatum esse, et si innovandum aliquid sit, oralem narrationem Ungebaueri fundamenti loco esse non posse. Proposuit Secretarius, se adservaturum relationes ex Cancelaria redditas in tabulario Academico. Quo non obstante quilibet relationem alia forma Cancellariae exhibere possit. (Въ этомъ засѣданіи были: Миллеръ, Браунъ, Гебенштрейтъ, Цейгеръ и Румовскій).

Журналъ Канцеляріи А. Н.

16 Марта. Его Сіятельство малороссійской ясновельможный гетманъ и Академіи Наукъ гднъ президентъ графъ К. Г. Разумовскій прибылъ въ Канцелярію Академическую и слушавъ представленіе гдна колл. сов. и проф. Ломоносова, которое отъ него подано въ прошломъ 1757-мъ году Іюня 6 дня о соединеніи всѣхъ академическихъ департаментовъ въ одинъ корпусъ и всѣхъ служителей въ одно зданіе по примѣру шляхетнаго кадетскаго корпуса, приказалъ сочинить планъ палатамъ какъ для департаментовъ такъ и для служителей, также и исчисленіе, сколько на тѣ палаты потребно суммы, и о томъ въ Канцеляріи учинить обстоятельное опредѣленіе и доложить Его Сіятельству.

№ 180. Порученіе ученыхъ и учебныхъ учрежденій Академіи Ломоносову.

Въ генеральномъ регламентѣ въ 8 главѣ напечатано: въ коллегіи не имѣютъ президенты особливаго труда или надзиранія, но генеральную или верховную дирекцію (или управленіе), а дѣла между совѣтниками и ассессорами тако раздѣляются, что каждому, какъ изъ происходящихъ въ коллегіи дѣлъ опредѣленная часть, такъ и надъ Канцеляріею и Канторами и надъ дѣлами и трудами оныхъ особливое надзираніе дается, яко о томъ въ партикулярныхъ инструкціяхъ коллегіевъ пространно усмотрѣть можно; при томъ же должность президента и вице-президента есть накрѣпко смотрѣть, чтобъ протчіе члены коллежскіе о повѣренныхъ дѣлахъ и въ приказномъ ихъ смотреніи съ надлежащимъ стараніемъ и прилежаніемъ попеченіе имѣли. И

1758. Мартъ. потому Его Сіятельство Академіи Наукъ гдпъ Президентъ графъ К. Г. Разумовскій опредѣлилъ: 1) Коллежскому совѣтнику гдну Ломоносову имѣть особливое прилежное стараніи и смотрѣніе, дабы въ Академическомъ, Историческомъ и Географическомъ Собраніяхъ, тако жъ въ университетѣ и въ гимназіи все происходило порядочно, и каждой бы должность свою въ силу регламента и данныхъ особливыхъ инструкцій отправлялъ со всякимъ усердіемъ, употребляя труды свои къ настоящей пользѣ Академіи, и ежели что къ лутчему произведенію ученыхъ дѣлъ и къ приращенію наукъ усмотритъ, о томъ представлять въ Канцеляріи протчимъ гдамъ членамъ, гдѣ по общему согласію о томъ чинить разсужденія и опредѣленія и докладывать для конфирмаціи Его С. гдну Президенту. 2) Понеже надворному совѣтн. гдну Штелину по силѣ учиненнаго Апрѣля 30 числа прошлого 1757 году опредѣленія поручены въ смотрѣніе принадлежащіе къ Академіи Художествъ департаменты, того ради протчія за тѣмъ мастерскія палаты, а имянно: типографію, словолитную и пунцонную, механическую лабораторію, переплетную и книжную лавку имѣть въ особливомъ же смотреніи коллежскому ассессору гдну Тауберту, и разсматривая прилежно недостатки оныхъ департаментовъ и что до приведенія оныхъ въ наилучшее состояніе касаться можетъ, представлять для общаго жъ разсужденія и опредѣленія въ Канцеляріи. О чемъ во всѣ департаменты объявить указами. Марта 24 дня 1758. Подлинное за подписаніемъ гдна Президента Академіи.

27 Марта. Mandatum ex Cancellaria ad utrumque conventum missum lectum est, quo Consiliario Lomonossow directio rerum Academicarum ad scientias pertinentium, Assessori autem Tauberto ad artem typographicam aliasque manuales spectantium, exceptis iis, quae jam ante curae Consiliarii Staehlini concreditae sunt, demandatur.

30 Марта. Secretarius proposuit, si sermones Aepini et Kotelnikowii, dum coronationis solemnia celebrabuntur, recitandi sunt, opus esse, ut mature cogitetur de aliis sermonibus pro conventu publico mensi Septembri habendo praeparandis. Lo-

monossowius et Braunius dixerunt se paratos esse conscribere sermones ei fini aptos. 1758. Мартъ.

Въ Канцелярію А. Н. Репортъ. Под: 30 Марта 1758 г.

По присланному изъ Канцеляріи А. Н. въ Собраніе Академіи Художествъ указу члены онаго собранія въ разныхъ засѣданіяхъ прилѣжно разсуждали, какой монументъ для вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго въ соборной святыхъ Апостоловъ Петра и Павла церкви по назначенному въ ней мѣсту и какъ предписано мозаичною работою здѣланъ быть можетъ.

И въ силу того здѣланы приложенные при семъ два архитектурные проекта съ инвенціями объ аллегорическомъ представленіи, поставляемые на стѣнѣ надъ самымъ надгробнымъ мѣстомъ, а именно № 1, 2, 3 и 4.

А ежели бъ въ церкви другое мѣсто назначено было, на которомъ бы свободно стоящее зданіе съ пиластрами и столбами въ настоящую величину и достойныя великаго такого Государя знатностію сostроить можно было, то Академія Художествъ, наблюдая того, другія бы прожекты здѣлала. А по ея мнѣнію мозаичною работою надлежащіе барельефы и стоящіе и сидящіе свободные статуи, въ которыхъ при такихъ монументахъ великолѣпіе свойственно состоитъ, здѣлать не можно, но точію плоское какое представленіе какъ картина употребляемое.

Изъ оныхъ же прожектовъ первая изобрѣтена гдномъ надворнымъ совѣтникомъ и директоромъ Штелинымъ, вторая гдномъ архитекторомъ Шумахеромъ, третія гдномъ Дункеромъ, а четвертой нумеръ, представляющей картину, сочиненъ гдномъ Валеріани по инвенціи гдна надворнаго совѣтника Штелина, а употреблена быть можетъ во всѣхъ трехъ посланныхъ прожектахъ какъ свободными фигурами, такъ и мозаикою плоскимъ представленіемъ. Марта 27 дня 1758 г. Архиваріусъ Стафенгагенъ.

Объ этомъ донесено Сенату 1 Апрѣля и вмѣстѣ конечно представлены чертежи проектовъ, которые потому и не находятся при дѣлѣ. За тѣмъ см. ниже, письмо къ Штелину отъ 27 Іюня.

1758. Апр. 3 Апрѣля. Lomonossowius reddidit sermonem a Kotelnikowio pro conventu publico confectum eumque laudavit, adjiciens, necesse esse, ut et reliqui linguae Russicae gnari illum legant. Quare Popowius, Rumowsciusque sumserunt sermonem domi perlegendum.

10 Апрѣля. Popowius et Rumowski reddiderunt sermonem Kotelnikowii de ascensu vaporum, nihil proferentes, quod impessionem impedire possit.

27 Апрѣля. 3) Lomonossowius retulit collegis secum ab Aepino communicatas esse animadversiones in Dissertationem suam de tubo nyctoptico, quibus ille demonstrare annisus sit inventum hoc in praxin deduci non posse; sibi autem rationes ab Aepino prolatas minime probari; potius existimare se utile fore, ut haec res pro praemio eruditis proponatur magis perficienda et in praxin deducenda. Rogatus itaque est Lomonossowius, ut animadversiones Aepinianas conventui exhibeat, decisionemque quaestionis collegis, qui de ea judicare possunt, permittat, quod ille se facturum promisit. (Затѣмъ см. Іюль 1759 г.).

№ 181. Проектъ ученыхъ Санктпетербургскихъ Вѣдомостей.

Сего Маия 4 дня въ Канцелярію А. Н. гдпъ коллежской совѣтникъ Ломоносовъ письмянно представилъ, чтобъ по силѣ академическаго регламента 24 пункта выдавать отъ Академіи вѣдомости о дѣлахъ учоныхъ людей какъ иностранныхъ такъ и здѣшнихъ, и для того де опредѣлить слѣдующее: 1) Чтобы господа профессоры и адъюнкты книгамъ и диссертаціямъ, которые при Академіи недавно отпечатаны и впредь печатаны быть имѣютъ, сочиняли сокращенія и при томъ о нихъ добротѣ прилагали правдивыя разсужденія безъ всякихъ пристрастій, и оныя бы прочитавъ въ собраніи и апробованныя подавали въ Канцелярію, которая печатать по рассмотрѣнію прикажетъ. 2) Читать имъ иностранныя о дѣлахъ учоныхъ людей вѣдомости и записанные хорошіе новые книги ежемѣсячно представлять въ Канцелярію для выписыванія оныхъ. Между тѣмъ кто изъ нихъ имѣетъ приватно какую новую книгу, можетъ изъ ней экстрактъ со мнѣніемъ здѣлать. При томъ можно вносить арти-

кулы изъ иностранныхъ вѣдомостей о дѣлахъ учоныхъ людей, 1758. Май.
объявивъ, изъ котораго университета или города, и притомъ выкинувъ всѣ неприличности и убѣгая насмѣшекъ и ругательствъ. Изъ помянутыхъ иностранныхъ вѣдомостей для того иногда брать артикулы, чтобы книга ранѣе учинилась въ Россіи извѣстна. 3) Академическихъ здѣшнихъ сочиненій, которыя въ конференціи при собраніи прочитаны и апробованы, дѣлать краткія содержанія и публиковать въ показанныхъ вѣдомостяхъ, ибо легко случиться можетъ, что прежде нежели комментаріи изъ печати выдутъ, въ другомъ мѣстѣ здѣшняго академика изобрѣтеніе изданіемъ предускорено будетъ ко его неудовольствію. 4) Оныя вѣдомости еженедѣльно издавать по листу въ четверть дѣсти, начиная съ сего Маія мца; а титулъ дать *Санктъ-петербургскія вѣдомости о дѣлахъ учоныхъ людей.* И по мнѣнію Канцеляріи А. Н. издаваніе о ученыхъ дѣлахъ вѣдомостей за необходимо нужное и полезное признано, того ради опредѣлено: въ академическое и историческое собранія послать указъ, дабы гда профессоры о изданіи тѣхъ вѣдомостей обще съ нимъ гдномъ Ломоносовымъ здѣлали планъ, которой и подать въ Канцелярію.

Въ Архивѣ хранится подлинное представленіе Ломоносова, изъ котораго стоитъ извлечь опущенную въ протоколѣ Канцеляріи А. Н. слѣдующую фразу:

Но понеже сіе полѣзное дѣло (т. е. предписанное 24-мъ пунктомъ регламента) понынѣ было упущено и въ недѣйствіи оставлено; а Его В.-Гр. Сіятельство А. Н. гднъ Президентъ опредѣленіемъ поручилъ мнѣ особливое смотрѣніе надъ науками, для того представляю и т. д.

Въ справкѣ, сдѣланной въ Апрѣлѣ 1762, говорится: «что (по этому дѣлу) въ собраніи академическомъ учинено, въ Канцелярію не репортовано».

Въ Канцелярію А. Н. Репортъ. Под. 7 Мая.

По приказу Канцеляріи А. Н. напечатано въ типографіи сочиненныхъ въ Кенигсбергѣ профессоромъ Бокомъ героическихъ виршей на нѣмецкомъ языкѣ, а здѣсь въ С. Петербургѣ переведенныхъ на россійскій языкъ триста экземпляровъ, ... изъ котораго числа Маія 2 дня отдано колл. сов. гдну Ломо-

1758. Май. носову на александрійской бумагѣ 20, да на русской коментарной двадцать же экземпляровъ..... (Факторъ типографіи) J. F. Rose.

Въ Маѣ же посланъ былъ Боку дипломъ на званіе члена Академіи.

Журналъ Канцеляріи А. Н.

25 Мая. Его Превосходительство гднъ генералъ-лейтенантъ и кавалеръ, московскаго университета кураторъ Иванъ Ивановичь Шуваловъ требовалъ, чтобъ напечатать при Академіи портрета гдна колл. сов. Ломоносова и фигурѣ, которыя при диссертаціи ево гдна Ломоносова о явленіяхъ воздушныхъ, по 1200 экземпляровъ; приказали: о напечатаніи..... послать ордеры.....

1758 году Маія 27 дня въ журналѣ Канцеляріи А. Н. записано:

По челобитью Архангелогордской губерніи Двинскаго уѣзда Куростровской волости крестьянина Осипа Дудина, сына его Петра Дудина математикѣ, рисовальному художеству и Французскому языку обучать въ акад. гимназіи на ево коштѣ и для того ево отослать къ гдну адъюнкту и гимназіи инспектору Модераху при ордерѣ.

1758 году Іюня 18 дня въ журналѣ Канц. А. Н. записано:

Хотя по резолюціи Канц. А. Н. и велѣно крестьянскаго сына Петра Дудина обучать рисованію въ гимназіи, однако нынѣ приказали оное отмѣнить, а обучать ево Дудина тому художеству въ рисовальной палатѣ послѣ полудни на ево коштѣ, а до полудни въ гимназіи наукамъ.

Письмо къ Штелину.

Hochwohlgebohrner Herr Hofrath
Hochgeschätzter Freund.

Wider mein Vermuthen ist die Sache im h. Senat so lange verzögert worden, dass es nur vor acht Tage zu Stande (ge) kommen ist. In Erwartung dessen halte ich so viel Leute auf meinen Kosten, dass ich allein wegen Fabrique am Gelde 600 Rubeln jährlich bezahle, ohngerechnet was auf Provision und Materialien ausgegeben wird. Deswegen bitte mir zu verzeihen, dass

ich nicht auf den Termin meine Schuld bezahlen konnte, und auf Morgen gehet's gar nicht an; aber die Woche will ich auf alle Art suchen dieselben mit grossem Dank zu befriedigen. Ich habe vier Hundert Faden Holz auf dem Ufer zu Carawaldai stehen, ich kann aber noch niemand finden, der die 300 F. kauft und ein Hundert hier fahret, wie zuvor geschehen ist. Ich verharre Dero Ergebenster Diener 1758. Іюнь.

27 Jun. 1758. M. Lomonossow.

Напечатано въ Лѣтописяхъ Русской Литературы и Древности, изд. Н. Тихонравовымъ, Т. I, Отд. III, стр. 194, 195. Ср. ниже, стр. 390.

№ 182. Содержаніе учащихся въ академіи.

Въ Канцелярію А. Н. Представленіе. Под. Іюля

Его С—о А. Н. гднъ Президентъ графъ Кирила Григорьевичь Разумовскій опредѣлилъ мнѣ имѣть особливое прилѣжное стараніе и смотрѣніе въ университетѣ и въ гимназіи, дабы все происходило порядочно, и что къ лутчему приращенію наукъ усмотрится, о томъ представлять въ Канцеляріи; въ силу котораго опредѣленія о умноженіи учениковъ въ гимназіи и студентовъ въ университетѣ и о распространеніи наукъ въ Россіи отъ меня представлено письмянно; нынѣ же необходимо потребно для довольствія учениковъ, находящихся въ гимназіи на жалованье, пищею и прочимъ, и чтобъ они жили въ одномъ мѣстѣ, отпустить тысячу восемь сотъ рублей, считая Августа съ перваго числа впредь на одинъ годъ. И о томъ отъ Канцеляріи А. Н. ожидаю резолюціи. Колл. Сов. Мих. Ломоносовъ.

Помѣта: Записано 30 Іюня (или Іюля, трудно сказать). См. 18 Авг.

Журналъ Канцеляріи А. Н.

22 Іюля. Гднъ колл. сов. Ломоносовъ доношеніемъ объявилъ, крайніе де ево нужды требуютъ отлучиться отсюда на заведенную ево фабрику, и просилъ, чтобъ ево впредь на 29 дней безъ вычету жалованья на оную ево фабрику отпустить. Приказали: позволить отлучиться.....

— Для переписки, сочиняемой гдномъ колл. сов. Ломоносовымъ о россійской имперіи исторіи, которая подана будетъ Ея И. Величеству, отпустить ему гдну Ломоносову бумаги имперіалу три дести.

1758. Авг. Журналъ Канцеляріи А. Н.

17 Августа. Сочиненія колл. сов. и проф. Ломоносова, которое печатается въ московскомъ университетѣ, перепечатать пять четвертокъ, да вновь напечатать предисловія его 300 экз. на александрійской бумагѣ, а что денегъ взять надлежитъ, поставить на щетъ московскаго униперзитета.

Счетъ поданъ въ Сентябрѣ 1758.

Въ Канцелярію А. Н.

По силѣ генеральнаго регламента и по моему опредѣленію раздѣлены гдамъ канцелярскимъ членамъ разные академическіе департаменты въ особливое смотрѣніе, между коими гдну колл. сов. Ломоносову поручены дѣла до наукъ касающіяся; и по усмотрѣнію его представлено въ Канцелярію о содержаніи гимназистовъ на готовой пищѣ и всемъ прочемъ для лутчаго ихъ успѣха и требуется на то ихъ содержаніе для сорока человѣкъ сумма по трицати рублей на каждаго, какъ въ регламентѣ показано, всего тысяча двѣсти рублей на годъ. Того ради къ ускоренію желаемыхъ успѣховъ выдать на годовое ея содержаніе сорока человѣкъ гимназистовъ до дальняго разсмотрѣнія тысячу двѣсти рублевъ денегъ изъ книжной лавки или отъ комисара Ильи Панкратьева гимназіи инспектору адъюнкту Модераху, которые по расположенію колл. совѣтн. гдна Ломоносова употреблять на содержаніе жалованныхъ гимназистовъ на цѣлой годъ, начиная Сентября съ 1-го числа сего 1758 года, и съ того же числа учащимся на академическомъ коштѣ гимназистамъ денежнаго жалованья не выдавать.

Авг. 18 дня 1758 г. Графъ К. Разумовскій.

Продовольствіе учениковъ пищею, за неявкою желающихъ на газетный вызовъ, взялъ на себя тередорщикъ акад. типографіи, когда-то бывшій поваръ, Андрей Аѳанасьевъ, который опредѣленъ къ тому журналомъ 16 Сентября 1758 г. Кушанья опредѣлены письменно.

На представленіе Модераха отъ 18 Января, 27-го того же мѣсяца данъ ордеръ за подписью Ломоносова о наймѣ двоихъ для прислуги; а по представленію Модераха 25 Янв. о необходимости надзирателя, 16 Февр. опредѣленъ въ эту должность ученикъ Устюжской Славяно-латинской школы Никита Никоновъ, уволенный оттуда Св. Синодомъ для продолженія наукъ въ Спб. Ака-

деміи. Ему дана была инструкція, которая при дѣлѣ не сохранилась. 8 Декабря Никоновъ былъ востребованъ Синодомъ для подстриженія въ монахи, по его желанію, и вмѣсто его опредѣленъ бывшій монетной экспедиціи регистраторъ Усачовъ 11 Дек. 1759. 1758: Окт.

№ 183. Первый томъ Россійской Исторіи Ломоносова.

4 Сент. 1758 года опредѣлено: Для поднесенія Ея И. В—у перваго тома Р. Исторіи Ломоносова переплесть оный въ алый бархатъ, а сколько на переплетъ оной потребно, снесшись съ мастеромъ Розенбергомъ, купить изъ книжной лавки отъ расходу Комисара Зборомирскаго и деньги выдать записавъ въ расходъ съ роспискою.

Въ Канцелярію А. Н.

Россійской Исторіи первой томъ сочиненія гдна коллежскаго совѣтника и профессора Ломоносова печатать въ академической типографіи для пользы публики безъ всякаго укосненія, къ чему присовокуплять его же примѣчанія и изъясненія подъ текстомъ особливыми литерами по его же выбору, а для украшенія въ академіи художествъ изобрѣсти грыдорованной листъ и пристойныя гдѣ надобно виньеты и оныя нагрыдоровать, о чемъ послать ордеръ въ Академію Художествъ. Сент. 9 дня 1758 г. Графъ К. Разумовскій.

Получено въ Канц. А. Н. 15 Сентября.

Опредѣлено того же числа: напечатать «два завода, то есть двѣ тысячи четыреста экземпляровъ».

13 Октября опредѣлено: какъ для Россійской Исторіи, такъ и для сочиненій гдна колл. сов. Ломоносова другихъ, печатающихся при Академіи, сдѣланы новыя заставныя литеры по инвенціи собранія художествъ.

23 Октября новыя заставныя литеры доставлены въ типографію за подписью надв. сов. Штелина.

27 Октября (1758) Ломоносовымъ подано въ Канцелярію представленіе «о сдѣланіи для собственнаго его употребленія возбушнаго насоса или антліи. Перво опредѣлено оной насосъ или антлію сдѣлать по указанію его гдна сов. Ломоносова мастеру Тирютину. Потомъ вторичною резолюціею требовано о сдѣланіи онаго отъ артиллеріи, но оттуда отвѣтствовано, что дѣлать некогда. Почему и осталось безъ исполненія».

23 Ноября подмастерье Дехтяревъ объявилъ, напечатано де въ Фигурной палатѣ для гдна Ломоносова портрета его на алек-

1758. Дек. сандрійской бумагѣ двадцать абдруковъ, коихъ за напечатаніе надлежитъ взять... всего 53 коп. Приказали оныя деньги поставить на счетъ ево гдна Ломоносова.

Въ Пр. Сенатъ изъ Канц. А. Н. требовано, какіе есть о теченіи Волги рѣки и о впадающихъ въ оную знатныхъ рѣкахъ обстоятельныя карты съ описаніемъ глубины въ самую большую, посредственную и меньшую воду, крутость и пологость береговъ, и гдѣ она по нискости ихъ такъ разливается, что настоящей глубины имѣть не можетъ, и въ коихъ же мѣстахъ какъ безпрерывно и по случаямъ бываютъ мели, и какъ велики и отъ чего то происходитъ и о прочемъ, что до навигаціи слѣдуетъ, также и о рѣкахъ Медвѣдицѣ, Дону, Хопрѣ и Донцѣ, и какіе по онымъ суда въ какое время и съ какимъ грузомъ ходить могутъ, то бъ съ тѣхъ картъ и примѣчаней подать въ Пр. Сенатъ копіи.

И на оное Пр. Сенату отъ Канцеляріи А. Н. отвѣтствуется *). Описанія глубины (на нѣсколько тысячь верстъ простирающіяся) рѣки Волги, въ самую большую, посредственную и меньшую воду, крутость и пологость береговъ, и гдѣ она по нискости ихъ такъ разливается, что настоящей глубины имѣть не можетъ, и по случаямъ бываютъ мѣли и какъ велики и отъ чего то происходитъ и о протчемъ, что до навигаціи слѣдуетъ, такъ же о рѣкахъ Медвѣдицѣ, Дону, Хопрѣ и Донцѣ, въ Академіи Наукъ нѣтъ, и быть въ сіе время такъ обстоятельно отнюдь не можетъ. Въ доказательство тому довольно служатъ примѣры. Ренъ рѣка, которая противъ Волги едва десятою долею сравниться можетъ и протеканіемъ по земли, которая Академіями издавна наполнена, не описана еще такимъ образомъ, ибо къ тому требуется много знающихъ людей, иждивенія и времени. Сколько жъ какихъ картъ объ оныхъ рѣкахъ въ Академіи Н. при географическомъ департаментѣ есть, то можно скопировать сенатскими геодезистими: для того что академическіе за сочиненіемъ новаго Россійскаго Атласа къ тому употреблены быть не могутъ. Декабря 4 дня 1758 года.

1758 г. Декабря 4 дня въ журналѣ Канц. А. Н. записано:

Рѣчь, переведенную съ россійскаго на латинскій языкъ, гдна

*) Отселѣ съ собственноручной черновой Ломоносова.

колл. сов. и проф. Ломоносова, о пользѣ Химіи, которая читана имъ въ 1751 году въ публичномъ акад. собраніи, напечатать противъ прежняго и на той же бумагѣ, сколько въ прошломъ 1757 году ево жъ гдна Совѣтника рѣчи о свѣтѣ и цвѣтахъ напечатано было. 1759. Янв.

Печатаніе обошлось въ 23 р. 60 коп., да бумаги пошло на 11 р. 19 коп. Счетъ фактора поданъ 12 Марта 1759.

Въ Канц. А. Н. Репортъ.

Декабря 11 числа было въ географическомъ департаментѣ собраніе, которому Его Высокоблагородіе гднъ Коллежскій Совѣтникъ Ломоносовъ и господа адъюнкты присудствовали. Въ ономъ разсмотрѣны поданныя гдномъ Профессоромъ Гришовымъ представленія въ оной департаментъ, и явилось, что оныя къ поправленію нашей географіи недостаточны, не упоминая о употребленіи оныхъ. Между тѣмъ гда адъюнкты продолжали свою работу... *и т. д.* О семъ репортуетъ географическій департаментъ. Генв. 7 дня 1759 г.

Протоколъ Конференціи 14 Декабря. 4) Lomonossowius monstravit machinam a se excogitatam, quae Barometri marini vices sustinere debet invitavitque collegas, ut ad illam perfectiorem reddendam operam suam conferant.

8 Янв. 1) Lomonossowius exhibuit quadrantem Hadleianum novo motu, uni speculo adplicato auctum, quo efficitur, ut observatio horizontis tanquam valde dubia, non amplius requiratur, econtra autem differentiarum altitudinis corporum coelestium ratio habetur, quae ex judicio academicorum quoad theoriam certa methodus est, et forsitan in praxi quoque usum habere potest.

1759 года Генваря 18 дня гднъ колл. сов. Ломоносовъ въ присудствіи (Канцеляріи) словесно объявилъ, что Его С—о А. Н. гднъ Президентъ графъ К. Г. Разумовскій приказать изволилъ 26 числа будущаго Апрѣля мца быть при Академіи публичному акту. Того ради приказали о томъ къ гдну къ конф. секр. и проф. Миллеру послать указъ.

Въ тотъ же день, объявляя объ этомъ въ засѣданіи конференціи и рекомендуя поспѣшить приготовленіями къ публичному акту, Ломоносовъ прибавилъ, se in mora non futurum.

№ 184. Узаконенія для учащихся въ гимназіи Императорской Академіи Наукъ.

1759. Янв. 1759 года Генваря 19 дня гднъ колл. сов. Ломоносовъ предложилъ въ присудствіи (Канцеляріи) нѣкоторыя узаконенія, сочиненныя имъ для состоящихъ на академическомъ содержаніи гимназистовъ, которыя и апробованы, съ коихъ оставя копію въ Канцеляріи отослать къ гдну адъюнкту и гимназіи инспектору Модераху при ордерѣ для исполненія.

1. При наблюденіи заповѣдей божіихъ въ десятословіи и заповѣдей церковныхъ, коими обѣими любви къ Богу и ближнему, и начала премудрости страха гдня научаемся, слѣдуетъ первая гимназистовъ должность, чтобы къ наукамъ простирать крайнее прилѣжаніе и никакой другой склонности не внимать и не дать въ умѣ такъ усилиться, чтобы раченіе къ ученію уронъ или малое ослабленіе претерпѣло.

2. Учителямъ оказывать себя весьма вѣжливо и уклонно: не упрямиться, и ни въ чемъ съ ними не спорить, а особливо не досаждать грубыми словами, помня сколько ихъ за наставленіе почитать должны.

3. Отбѣгать отъ ссоръ междоусобныхъ, а особливо отъ безчестныхъ браней и отъ дракъ, не попрекать другаго природными недостатками и не злобствовать.

4. Весьма беречься, чтобы межъ товарыщами своими не смучать и не производить ссоръ и шуму.

5. Не мѣшать другимъ въ ученьи крикомъ, играньемъ, стукомъ, шумомъ или какимъ другимъ образомъ, чѣмъ разсужденіе и память въ безпорядокъ приведены быть могутъ.

6. Гордостію и грубостію никого не огорчать, но больше учтивостью и снисходительствомъ привлекать къ своему любленію.

7. Пустыхъ словъ подлыхъ и соромскихъ въ разговорѣ остерегаться, зная что довольно есть матеріи говорить о школьномъ ученіи и примѣчанія о достопамятныхъ вещахъ и приключеніяхъ.

8. Остерегаться самовольства, хвастовства, а паче всего лганья, которое часто служитъ къ закрытію злыхъ дѣлъ.

9. Когда кто другаго изобидитъ и за то наказанъ будетъ, а послѣ снова тому же здѣлаетъ обиду, показавъ знакъ неправеднаго мстительства, тотъ двойному наказанію подверженъ.

10. Хотя взаимное вспоможеніе гимназистовъ похвально, и одинъ то изъяснить, чего другой не разумѣетъ, свободно можетъ: однако, когда задана будетъ школьная экзерциція отъ учителя или екзаминатора для того, чтобы знать въ успѣхахъ каждаго раз-

ность; тогда никто другъ другу помогать не долженъ, равно какъ и въ то время, когда по спросу учительскому говоритъ кто свой урокъ изусть и не знаетъ твердо, близь его сидящій товарищъ не долженъ ему тихонько подшептывать и тѣмъ помогать его лѣности. Такой помощникъ равному наказанію съ незнающимъ подверженъ. 1759. Февр.

11. Чистоту наблюдать должно не токмо въ дѣлахъ беспорочныхъ, но и при столѣ, въ содержаніи книгъ, постели и платья. Кто внѣшнимъ видомъ ведетъ себя гадко, тотъ показываетъ не токмо свою лѣность, и подлые нравы.

12. Въ церкви и въ залѣ на молитвѣ, также и у стола за кушаньемъ ничего не разговаривать и отнюдь не шумѣть; но быть тихимъ, и внимать прилѣжно пѣнію и чтенію.

13. Лѣность всего вреднѣе учащимся: того ради всячески должно преодолѣвать оную послушаніемъ, воздержаніемъ, бдѣніемъ и терпѣніемъ.

14. Безъ инспекторскаго позволенія изъ гимназіи никуда не выходить и по отпускѣ приходить на показанной срокъ точно.

15. Весма должно блюстисѣ лакомства и гулянья и больше удаляться отъ неприличнаго и худаго сообщества, которое подать скоро можетъ поводъ къ бездѣльному и праздному житью, прогуливать школы, не исправлять заданнаго уроку, и словомъ терять золотое младыхъ лѣтъ время безъ пріобрѣтенія той пользы, которая зрѣлымъ и прѣстарѣлымъ лѣтамъ большую пріятность и веселіе принести можетъ чрезъ науки, нежели въ юности игры и праздность.

Написано на большомъ листѣ, безъ сомнѣнія для вывѣски на стѣнахъ.

25 Января. Lomonossowius retulit collegis Exc. atqu Ill. Praesidem jussisse, ut imposterum, tam ex exteris, quam indigenis annumerentur Academiae viri de eruditione bene meriti sub Corresspondentium nomine, qui et diplomatibus cum capsulis, ita ut membra ordinaria et honoraria, ornandi sint.

№ 185. Возведеніе Модераха въ профессоры Канцеляріей.

1759 года 11 Февраля. Адъюнктъ и гимназіи инспекторъ Модерахъ, по просьбѣ поданной 19 Января, опредѣленіемъ Канцеляріи А. Н. возведенъ въ званіе Университетскаго Профессора Исторіи, съ правами акад. профессоровъ и съ причисленіемъ къ историческому собранію Академіи, безъ всякаго сношенія съ академ. конференціей. Положено только увѣдомить объ этомъ академич. и

1759. Февр. истор. собранія. Актъ, составленный въ Канцеляріи, подписанъ Презид. гр. Разумовскимъ и членами Канцеляріи: Ломоносовымъ, Таубертомъ и Штелиномъ. Ср. 10 Марта.

Не такъ было прежде. Даже Гимназіей Канцелярія не могла распоряжаться безъ вѣдома акад. конференціи. Когда Нартовъ, замѣнивъ на короткое время Шумахера, тотчасъ нѣкоторыхъ учителей гимназіи отрѣшилъ, а другихъ опредѣлилъ на ихъ мѣсто, Конференція сильно и не безъ успѣха протестовала противъ самовластія Канцеляріи, доказывая, что право распоряжаться учебною частію регламентомъ предоставлено Конференціи. Самъ Ломоносовъ жаловался на вмѣшательство Канцеляріи въ ученыя дѣла. Теперь Канцелярія самовластно даетъ ученую степень и вводитъ новаго члена въ ученое собраніе, безъ его вѣдома!

Въ Канц. А. Н. продолженіе.

Для сочиняемой мною рѣчи будущаго Апрѣля къ 26 числу потребно для лутчаго оной объясненія нѣкоторыя инструменты здѣлать. Того ради Канцелярію А. Н. прошу чтобъ для здѣланія оныхъ дать мнѣ на время мастера Ивана Бѣляева и ученика Калотошина. Михайло Ломоносовъ. Февраля 23 дня 1759 года.

Требованіе Ломоносова исполнено и предписано выдать казенные матеріалы, какіе окажутся нужными.

№ 186. Краткіе обзоры наукъ.

Въ Канцелярію А. Н. отъ колл. сов. Ломоносова представленіе.

При выпускѣ гимназистовъ изъ гимназіи надлежитъ имѣть имъ краткое понятіе о всѣхъ наукахъ, которымъ въ академіи обучаютъ, дабы они могли себѣ избрать всякъ по своей склонности, въ которой употребитъ главное свое упражненіе. Для того должно въ помянутыхъ верхнихъ классахъ имѣть сокращенное ясное представленіе и общее понятіе обо всѣхъ оныхъ наукахъ въ небольшой книжкѣ. А какъ извѣстно, что такого общаго понятія одному человѣку сочинить не возможно: того ради Канцеляріи А. Н. представляю, дабы опредѣлено было въ академическое и историческое собранія приказать послать указъ, чтобъ гда профессоры, каждой по своей профессіи, сочинили краткое и ясное понятіе о своей наукѣ токмо въ дефиниціяхъ и въ главныхъ раздѣленіяхъ состоящее, такъ чтобы каждая въ пе-

чати полулиста не превосходила будучи набрана вѣдомостными литерами. И сіе учинить имъ гдамъ профессорамъ безъ всякаго умедленія, которыя бы сокращенія общимъ совѣтомъ расположены и напечатаны быть могли. Михайло Ломоносовъ. Февр. 25 дня 1759 года. 1759. Февр.

Предложеніе принято и указы посланы 3 Марта.

Но изъ академическаго собранія до конца Апрѣля 1762 года не было репортовано объ исполненіи и мнѣ удалось встрѣтить только введеніе въ философію Брауна, подъ заглавіемъ: Idea Philosophiae generalis.

5 Марта. Praelectum est mandatum, quo cuique Professorum injungitur conspectum disciplinae, quam profitetur, conficere, et omnes Professores promiserunt se daturos esse.

10 Марта. Ad conventum historicum venit nemo praeter Secretarium. Lomonossowius autem introduxit novum professorem Moderachium, ejusdem conventus membrum.

29 Марта. Канцелярія А. Н. приказала: по требованію г. колл. сов. Ломоносова отпустить ему для дѣланія большаго термометра два фунта спирту изъ Кунсткамеры.

№ 187. Состояніе химической лабораторіи.

22 Февраля 1759 года умеръ вслѣдствіе пьянства лабораторъ Василій Клементьевъ, и проф. химіи Сальхову велѣно осмотрѣть, всѣ ли матеріалы и инструменты въ лабораторіи въ цѣлости. Сальховъ отозвался, что по отдаленности своей квартиры (въ 7-й линіи) отъ лабораторіи*) онъ не можетъ исполнить этого, покамѣстъ не переѣдетъ въ назначенную ему при лабораторіи квартиру. Канцелярія на это пишетъ: «Когда онъ прежде при той же отдаленности отъ своей квартиры пріѣзжать могъ въ лабораторію, то и нынѣ ему ничто въ томъ не препятствуетъ, и ежели онъ по прежде (24 Февр.) посланному ордеру исполенія не учинитъ и оставшихся послѣ лаборатора Клементьева въ лабораторіи всякихъ припасовъ и инструментовъ противъ имѣющейся описи не освидѣтельствуетъ, о збереженіи оныхъ по должности надлежащей предосторожности не употребитъ и о томъ Канцеляріи порядочно не отрепортуетъ, то за такое его ослушаніе команды и пренебреженіе казеннаго интереса поступлено будетъ съ нимъ неотмѣнно по указамъ и впредь никакихъ отговорокъ отъ него принято не будетъ. А для вспоможенія потребовать ему кого пожелаетъ изъ Акад. студентовъ (26 Февр. за подписаніемъ присудствую-

*) Въ Боновскомъ домѣ, см. выше, стр. 56.

1759. Мартъ. Іюнь. щихъ). Дѣлать нечего: Сальховъ идетъ въ лабораторію, и что же находитъ? Шкафы всѣ не только заперты, но и запечатаны казенною печатью, которой онъ одинъ, разумѣется, снять не смѣетъ тѣмъ больше, что и прислуги не было дома: Сальховъ видѣлъ, только какого-то, вѣроятно, неизвѣстнаго ему солдата. Донося объ этомъ (1 Марта) онъ проситъ Канцелярію назначить ему кого-нибудь въ помощь. Изъ репорта Сальхова уже отъ 18 Мая, помѣченнаго въ Канцеляріи даже 1-мъ Іюня, видно, что ему данъ былъ въ помощь студентъ Элефантъ, съ которымъ онъ составилъ реестръ лабораторіи. Сальховъ доноситъ, что шнуровой книги для записки расходовъ не оказалось въ лабораторіи, и что онъ не можетъ ни вести своихъ занятій, ни содержать въ порядкѣ лабораторію, пока не будетъ жить возлѣ нея и пока не будетъ данъ ему свѣдущій лабораторъ и трезвая прислуга. А теперь при отдаленности его жительства, уголья и дрова въ лабораторіи либо раскрадываются, либо растрачиваются безъ порядка. Но Канцелярія за эту растрату явно хотѣла обвинить Сальхова, задавая ему, въ своемъ ордерѣ по журналу 2 Іюня, слѣдующіе вопросы: чего ради онъ долговременно, то есть болѣе *трехъ* (!) мѣсяцевъ имѣющимся въ лабораторіи вещамъ инвентарій въ Канцелярію не подавалъ, и гдѣ *у него* (!) хранились уголья, подъ замкомъ ли, и кѣмъ они, равно и дрова бываютъ употребляемы и для чего онъ не репортовалъ о томъ раньше? Представляя инвентарій при репортѣ отъ 12 Іюня Сальховъ говоритъ, что не могъ его составить раньше «для многихъ случившихся въ то время праздниковъ (вѣроятно страстная недѣля и пасха), для бывшей тогда великой грязи, когда не могъ я и на лошадяхъ, не только пѣшъ итти въ лабораторію; для частаго въ оное время пьянства, въ которомъ я заставалъ бывшаго лаборатора и работниковъ, принужденъ бывалъ какъ я, такъ и Элефантъ возвращаться ничего не учинивъ». При такомъ безурядьѣ ничего нельзя было порядочно разсмотрѣть и привести въ порядокъ. «Уголья по моему приказанія надлежало содержать подъ замкомъ»; но вѣдь ключь надобно было поручить лаборатору, а по его смерти онъ перешелъ въ руки работниковъ, и Сальхову отданъ только при составленіи инвентарія. Живя въ далекѣ отъ лабораторіи онъ не могъ замѣчать безпорядковъ, и не принимаетъ за нихъ на себя отвѣтственности. Въ заключеніе Сальховъ повторяетъ просьбу дать ему квартиру при лабораторіи и искуснаго и трезваго лаборатора. Была ли исполнена эта просьба, посмотримъ; но Канцелярія на этотъ разъ, какъ видно, прекратила свои придирки.

Въ Канцелярію А. Н. Доношеніе.

Сего числа въ академическомъ собраніи гднъ сов. и проф.

Ломоносовъ толковалъ бывшимъ при томъ членамъ новые 1759. Апр.
свои изобрѣтенія, до мореплавательной науки касающіеся, которые онъ намѣренъ описать въ рѣчи къ будущему публичному собранію приготовленной. А самую рѣчь намѣренъ онъ сообщить знающимъ той матеріи впредь. И оныя изобрѣтенія всѣми при томъ бывшими членами, по колико имъ истолкованы, къ печатанію удостоены. Апрѣля 2 дня 1759 г. І. Ф. Миллеръ.

Рѣчи Ломоносова напечатано на русскомъ языкѣ 390 экз., на латинскомъ 390.

За наборъ (на рус. 7 л., не латин. 8 л.)...........	88 р. 50 к.
За бумагу (разныхъ сортовъ).................	44 » 53 »
За переплеты съ матеріалами и работой..........	51 » 78 »
1 экземпляръ переплетенъ въ зеленой бархатъ, по обрѣзу золотомъ, золотымъ позументомъ выкладенъ и красною тафтою подклеенъ..................	9 » 40 »
3 экз. въ серебряной моръ съ такою же оправой.	7 » 10 »
1 экз. въ зеленой атласъ по обрѣзу золотомъ.....	1 » 30 »
12 экземпляровъ въ красную и зеленую тафту по обрѣзу золотомъ.............................	8 » 40 »
53 экземп. въ золотую бумагу по обрѣзу золотомъ.	15 » 90 »

и т. д.

28 Апрѣля въ Канцеляріи А. Н. опредѣлено выдать адъюнкту Козицкому 12 экземпляровъ рѣчи Ломоносова въ награду за переводъ ея съ русскаго на латинскій.

№ 188. Цензурныя затрудненія по поводу рѣчи Брауна.

Die XIX Aprilis hora 2 pomeridiana Cons. atque Prof. Lomonossow misit ad Consil. Taubertum primam plagulam sermonis a Prof. Braunio in proximo conventu publico recitandi, typis excusam, cui Lomonosovius adscripserat, sibi minus probari, quae de rebus ad regimen imperii spectantibus Braunius in exordio sermonis praefatus sit; omnia haec omittenda, et aliud exordium censurae minus obnoxium reponendum esse. Taubertus hanc plagulam ad secretarium Academiae Mullerum misit, ipsius judicio relinquens, quid factu sit opus. Mullerus praelecta plagula aliquot ad Braunium detulit, qui autem cum nihil omittere, neque mutare voluerit, Mullerus rescripsit Tauberto, quae acta sint, caeterum pendere a judicio Cancelariae. Ad haec Taubertus regessit alia schedula: igitur convocandos esse

1759. Апр. Academicos in diem subsequentem, ut quilibet de hac re judicium suum proferat. Adeoque conventus extraodinarius in diem subsequentem indictus est.

20 Апрѣля. Res de exordio sermonis Brauniani in deliberationem venit. Lomonossowius declaravit sententiam suam, illi, quam hesterna die scripto dederat, conformem et abiit. Huic adstipulatus est Taubertus et pariter abiit. Abiit etiam Kotelnikowius antequam sententiam dixisset. Mullerus exposuit collegis statum controversiae, et imprimis opinioni in Imperio Russico receptae obstare dixit, quae Braunius de coronatione atque inauguratione tanquam ritibus minus necessariis et quorum origo non ex lege, sed tantum ex fonte decori repetenda sit, protulerit; unctionem enim regum, quae in auguratione praecipuum opus sit, esse institutionis divinae, esse actum cum coronatione arcte connexum, imo in Russia pro valde necessario et efficaci haberi; hinc etiamsi Braunius addiderit, se ex principiis juris publici universalis loqui: tamen doctrinam nostram non ex hoc solo fonte petendam esse; prudentia enim opus esse, qua discernere debeamus, utrum doctrina quaedam, quamvis certissima nobis visa, publice proferenda sit, an minus? maxime cum ex legibus Academiae teneamur, nihil docere, quod religioni Graeco-Russicae adversetur. Ad haec Braunius: se nihil contra religionem protulisse, hic de thesi politica egi, quam pro munere suo ad mentem saniorum Politicorum explicaverit; ideoque a se exigi non debere, ut quidquam in exordio sermonis mutet. Processum est ad vota. Rumowscius adjunctus dixit, unctionis et coronationis ritum a popularibus suis pro re valde necessaria et efficaci, imo pro sacramento, haberi; ideo quae huic opinioni adversa in sermone Brauniano extent, omnino corrigenda esse. Koelreuterus adjunctus professus est: se nescire quid Russi de unctione et coronatione sentiant, aut quid ipsis contrarietur; a se tanquam a homine extraneo postulandum non esse, ut sententiam dicat de rebus ad se nihil quidquam spectantibus. Eadem sententia fuit Zeihero, Salchowio, Grischowio. Econtra Popowius assensum praebuit Rumowscio et instititit, ut omittantur quae receptis in partia sua opinionibus repugnent. Similiter Hebenstreitius et Fischerus senserunt doctrinam nost-

ram ad genium gentis Russicae accomodandam esse. Post haec Braunius interrogatus est a Secretario: utrum jam cum neminem a suis partibus stare, plerosque autem adversae sibi sententiae addictos esse videat, mutare velit in sermone, quae censuram pati possint? Ille autem se nihil mutaturum esse, nisi Excell. Praeses ipse id jusserit. Praeterea objecit: se sermonem in conventu Academico legisse. Ast responsum est: lectum quidem ab ipso sermonem in conventu, non vero ad aedes communicatum esse. In lectione tali cursoria multa effugere posse attentioni audientium; ideoque ad talem approbationem provocandum non esse. Inprimis Mullerus testatus est, se cum legeretur sermo, aliis negotiis occupatum fuisse, et ne verbum quidem audivisse. His peractis Secretarius discessit ex conventu rem Exc. Praesidi expositurus; sed non admissus est ad Praesidem lecto decumbentem: ideoque statuit rogare consil. Taubertum, ut cum saepius Praesidem adire soleat, voluntatem ejus explorare velit, aut si necessitas urgeat, promptum consilium capiendi, ut cum collegis suis de hac re conferat, quem in finem apographum hujus protocolli cum ipso communicare necesse visum. 1759. Май.

14 Мая. Lomonossowius Consiliarius attulit in conventum ab Ill. Praeside sibi traditas conditiones, quibus V. C. Samuel Luther Geret, professor Vitebergensis, ad professionem in Academia nostra explendam vocari cupit. Cum autem professio nulla vacua existat, quae ambienti demandari possit, dubitarunt praesentes Academici, suum de hac re judicium proferre.

№ 189. Распоряженія Ломоносова въ конференціи.

17 Мая. Lomonossowius Consil. proposuit sequentia: 1) Examen studiosorum in Universitate et discipulorum in Gymnasio instituendum esse, ut patescat, quinam ex illis ad altiora provehi, et ex his ad collegia Professorum audienda admitti possint.

2. Catalogum lectionum in Universitate pro proximo semestri conscribendum et typis excudendum esse.

1759. Май. 3. Monuit, ut ii ex professoribus, qui vi protocolli die V Martii nondum dederint conspectum argumentorum cujusvis doctrinae maxime notabilium, illum dare maturent.

4. Cum in conventu proximo publico die VI Septbr. habendo quaestio nova pro praemio publicanda sit, se quidem putare suum de proportione gravitatis et voluminis materiae problema, vel illud de tubo nyctoptico perficiendo proponi posse: cum autem plerique Academici diversae a se in his rebus sententiae sint, se lubenter assensurum, ut causa Cels. Eulero ad dijudicandum proponatur.

5. Denique opus esse, ut mature cogitetur, quinam ex academicis in illo conventu publico sermones habituri sint.

Statutum est:

ad. 1. Omnino necesse esse, ut tale examen instituatur.

ad. 2. Catalogum confici posse, dummodo statuatur, quinam ex professoribus in Universitate lectiones dare teneatur, et in quibus doctrinis.

ad. 3. Illi, qui conspectum doctrinae, quam profitentur, nondum dederant, se mox daturos esse polliciti sunt.

ad. 4. Si Lomonossowius de dictis problematibus Eulerum consulere voluerit, suo nomine id faciat, nomine Academiae id facere minus consultum visum.

ad. 5. Secretarius interrogavit praesentes Academicos, utrum quis munus oratoris in proximo conventu publico in se suscipere velit. Hi has, alii alias caussas allegarunt, quare isti munere fungendo minus apti sint, praeter Popowium, qui jam ante ad sermonem lingua Russica habendum se obstrinxit.

12 Мая въ Канцеляріи А. Н. опредѣлено: панегирика Ломоносова, переведеннаго на французскій языкъ, напечатать 600 экз.

21 Мая 1759 г. Ломоносовъ требовалъ, чтобы ему сдѣлана была какая-то сковородка изъ толстой латуни. Исполнено.

28 Мая Ломоносовъ словесно объявилъ, что Президентъ Ак. Н. приказалъ сдѣлать желѣзный горный буравъ подъ смотрѣніемъ его, Ломоносова. Ордеры объ этомъ посланы, а сдѣланъ ли «не репортовано». (Вѣроятно, впрочемъ, что Ломоносовъ взялъ буравъ прямо изъ акад. мастерской безъ посредства Канцеляріи).

28 Мая въ конференціи placuit constituere judices tam de

quaestione magnetica, quam botanica, dissertationibus ad praemia adjudicanda. (Ломоносова нѣтъ въ числѣ членовъ этой коммиссіи). 1759. Іюнь.

4 Іюня. 3) Lomonossowius Consiliarius proposuit se ab aliquo tempore domi suae experimenta fecisse cum pendulo, ut exploraret, utrum directio gravium semper eadem sit et ad idem punctum tendat, an minus? Cumque per experimenta sua variationem quandam observaverit, putat, non absque re fore, ut etiam in aedibus academicis in apto quodam loco pendulum tale suspendatur, quo experimenta ista majorem certitudinem adquirant. Haec ab omnibus rata habita.

9 Іюня 1759 г. ордеромъ президента академическая типографія отдана «въ единственное вѣдѣніе» совѣтника Тауберта. Въ копіи этого ордера, сохранившейся въ Портфелѣ Ломоносова, на полѣ противъ отмѣченныхъ словъ, очевидно въ поясненіе, приписано: «Единственное вѣдѣніе разумѣю, чтобъ «имѣть объ ней во всемъ попеченіе и содержана бъ была въ до«бромъ порядкѣ, а не такъ чтобы оною совсѣмъ одинъ овла«дѣлъ и что хотѣлъ дѣлалъ, да и мастеровые какъ и протчіе «состояли подъ Канцеляріею». Въ другомъ подобномъ примѣчаніи говорится: «вновь о людехъ принимаемыхъ должно знать и «опредѣлять отъ Канцеляріи, и смотрить, чтобъ ни въ чемъ по«дозрительны не были». Въ третьемъ примѣчаніи предписывается доносить Канцеляріи о всемъ печатаемомъ въ типографіи чрезъ каждые три мѣсяца. Всѣ эти примѣчанія, судя по тону ихъ, какъ бы записаны со словъ президента. Но касательно порученія университета и гимназіи въ единственное вѣдѣніе Ломоносова не замѣтно ни малѣйшаго слѣда подобныхъ ограниченій.

14 Іюня. Lomonossowius Cons. proposuit opus esse, ut pro docenda in Universitate Jurisprudentia Professor juris, qui et gradum Doctoris habeat, advocetur, interrogavitque, utrum aliquis ex Academicis virum ad hoc munus idoneum sciat; sed nemo se quem scire professus est.

№ 190. Ночезрительная труба и раздоръ съ Эпинусомъ.

1759. Іюнь. 21 Іюня. Cons. Lomonossowius monstravit tubum nuper in Anglia fabricatum et ab Excell. Schuwalowio Cubiculario Augustae sibi datum, cujus usum eundem esse, ac tubi Nyctoptici a se excogitati, praedicavit.

5 Іюля Эпинусъ подалъ въ конференцію слѣдующую записку, которая въ протоколахъ записана на латинскомъ языкѣ, а въ Портфелѣ Ломоносова сохранилась въ нѣмецкомъ и русскомъ переводахъ.

Безъ досаднаго замѣшательства при употребленіи физическихъ инструментовъ, которыя я по своему званію имѣлъ въ своемъ смотрѣніи, невозможно давать студентамъ экспериментальныя лекціи иному кому, кромѣ меня. Какъ для сей причины, такъ и для показанія, что я полезнымъ учрежденіямъ всякимъ образомъ способствовать желалъ, принималъ на себя сіи лекціи. И понеже я по своему званію дѣлать того не обязанъ, ибо по Академическому регламенту университетъ долженъ имѣть особливаго Профессора Физики, да и за сей трудъ не получаю жалованья, то думаю, что за принятіе на себя сего труда дозволены будутъ мнѣ слѣдующія кондиціи:

1) Чтобъ упражняться мнѣ въ семъ трудѣ до тѣхъ поръ, пока я похочу и всегда бъ вольно было мнѣ отказаться отъ онаго, когда я пожелаю. Чтобъ труды собственно до Академіи принадлежащія, къ которымъ я обязанъ, дозволено было, яко важнѣйшіе и мнѣ пріятнѣйшіе, предпочитать всегда онымъ упражненіямъ. Равномѣрно было бъ невозбранно стараться мнѣ при томъ и о слабомъ своемъ здоровьѣ.

2) Дать мнѣ такихъ студентовъ, о которыхъ заподлинно извѣстно, что мой трудъ при наставленіи ихъ не тщетенъ будетъ.

3) Дано бъ было мнѣ на волю назначить способное къ симъ лекціямъ время, и напослѣдокъ

4) Чтобъ студенты ходили ко мнѣ на домъ, ибо не возможно отъ меня требовать, чтобъ я для весьма непріятнаго мнѣ труда тратилъ деньги, чтобъ я держалъ для того одного лошадей и коляску, или бъ въ ненастливую погоду ходилъ въ аудиторію.

Ежели сіи кондиціи за благо приняты будутъ, то я готовъ принять на себя помянутыя лекціи; въ противномъ же случаѣ представлено бъ было о семъ его Высокографскому Сіятельству гдну Президенту, и объявлена бъ была мнѣ послѣ резолюція на то Его Сіятельства. 1759. Іюль.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь!

По приказанію Вашего Высокопревосходительства сыскалъ я такого человѣка, которой въ состояніи Васъ удовольствовать историческими переводами и екстрактами съ Россійскаго языка на Французской. Господинъ Модрахъ, Профессоръ исторіи, надѣюсь, Вамъ извѣстенъ, который по Французски искусенъ, и Россійской языкъ основательно знаетъ, весьма желаетъ услужить симъ трудомъ Вашему Высокопревосходительству, и уже началъ дѣлать екстрактъ изъ Камчатской Исторіи; въ чемъ могу ему спомоществовать моимъ совѣтомъ, и для переписки набѣло употребить студентовъ. Мои манускрипты могутъ нынѣ больше служитъ, нежели я самъ, не имѣя отъ моихъ недоброжелателей покоя. Сверхъ сего не продолжая времени долженъ я при перьвомъ случаѣ объявить въ ученомъ свѣтѣ всѣ новыя мои изобрѣтенія ради славы отечества, дабы не воспослѣдовало съ ними того же, что съ ночезрительною трубою случилось. Сей ущербъ чести отъ моихъ трудовъ сталъ мнѣ вдвое горестенъ, для того, что тѣ, которые сіе дѣло невозможнымъ почитали, еще и по нынѣ жестоко съ досадительными словами спорятъ, такъ что видя, не видятъ, и слыша, не слышатъ. Не взирая на то, стараюсь произвести въ дѣйствіе еще новой оптической инструментъ, которымъ бы много глубже видѣть можно было дно въ рѣкахъ и въ морѣ, нежели какъ видимъ просто. Коль сіе въ жизни человѣческой полезно, всякъ удобно разсудить можетъ. При семъ не могу преминуть, чтобы не показать явнаго безсовѣстія моихъ недоброхотовъ. Въ Трудолюбивой, такъ называемой, Пчелѣ напечатано о Мозаикѣ весьма презрительно. Сочинитель того Тр..... совокупилъ свое грубое незнаніе съ подлою злостію, чтобы моему раченію сдѣлать помѣшательство; здѣсь видѣть можно цѣлой комплотъ. Тр..... сочинилъ, Сумароковъ принялъ въ Пчелу, Т..... далъ напеча-

1759. Іюль. тать безъ моего увѣдомленія въ той командѣ, гдѣ я присудствую. По симъ обстоятельствамъ ясно видѣть Ваше Высокопревосходительство можете, сколько сіи люди даютъ мнѣ покою, не престая повреждать мою честь и благополучіе при всякомъ случаѣ! Умилосердитесь надо мною, милостивый государь, свободите меня отъ такихъ нападковъ, которыя меня огорчая, не даютъ мнѣ простираться далѣе въ полезныхъ и славныхъ моихъ отечеству упражненіяхъ. Никакого не желаю мщенія; но токмо всеуниженно прошу оправданъ быть предъ свѣтомъ Высочайшею конфирмаціею докладу отъ Правительствующаго Сената о украшеніи Петропавловской церкви, чего цѣлой годъ ожидая, претерпѣваю, сверхъ моего раззоренія, посмѣяніе и ругательство. Ваше сильное ходатайство можетъ меня отъ всего скоро избавить и увѣрить меня о непремѣнной милости, которую за особливое щастіе и честь въ жизни моей почитаю Вашего Высокопревосходительства

Изъ Санктпетербурга. всенижайшій и усердый слуга

8 Іюля 1759 года. Михайло Ломоносовъ.

Въ Трудолюбивой Пчелѣ (1759) напечатана (стр. 353—360) статья о Мозаикѣ съ подписью: В. Т., можетъ быть, дѣйствительно въ видахъ противодѣйствія громкимъ похваламъ этому художеству со стороны Ломоносова; но статья написана такъ осторожно, даже такъ скромно, что ее рѣшительно не за что упрекнуть, и негодованіе Ломоносова едва ли могло въ комъ нибудь находить сочувствіе. Все униженіе мозаики, на которое жалуется Ломоносовъ, состоитъ въ томъ, что живописныя картины, по мнѣнію В. Т., несравненно превосходятъ мозаичныя ихъ воспроизведенія. У Т. нѣтъ такихъ похвалъ мозаикѣ, какъ у Ломоносова, и это казалось послѣднему уже злостнымъ покушеніемъ унизить его труды, предпринимаемые для пользы и славы отечества.

9 Іюля. 1) Cons. Lomonossow conventui declaravit, necesse esse, ut pro laboratorio chemico novus laborator in defuncti locum denominetur, et ad hoc officium Pharmaciae Studiosum Io. Michaelem Klemken se Cancellariae obtulisse, cujus itaque profectus in Chemia explorandi sint. Studiosus autem nominatus accessit, et ad quaestiones a viris Cl. Koelreutero et Modelio psi factas satis bene respondit, dignusque judicatus, cui Laboratoris chemici munus demandetur.

2) Aepinus sequentem declarationem ad protocollum exhibuit. 1759. Іюль.

Cum timendum sit, ne ex lite inter Amplissimum Lomonossowium meque circa tubum nyctopticum exortâ fama partim mea, partim reliquorum quoque Dominorum Collegarum (qui quippe plerique idem se sentire de tubo nyctoptico ac ego, jam olim declararunt) aliquid detrimenti capiat, mearum duxi partium, Illustrissimae Academiae, Amplissimo Lomonossowio offerre medium, cujus ope controversiae huic amice finis imponi queat. Trado Academiae sententiae de tubo nyctoptico meae declarationem, in scripto adjacente expositam, quae dissertatio, ut a Celeberr. Dominis Collegis perlecta, cum Amplissimo Lomonossowio communicetur rogo. Respondeat ad dubia mea Vir Amplissimus, atque postquam factum hoc fuerit, scriptum hoc meum una cum Amplissimi Lomonossowii responsione, transmittatur ad illustrissimam scientiarum Academiam regiam Parisiensem, rogeturque ipsa, privato Amplissimi Lomonossowii meoque nomine, ut quid de hac controversia sentiat, exponere velit. Promitto me in sententia ab Illustrissima Academia ista lata penitus acquieturum.

Nullus dubito, Amplissimum Lomonossowium, hoc quod pro finienda lite propono medium, lubenter probaturum. Si nempe veritatis assertorum suorum eo gradu certus est, ac declarat, insignem de me victoriam reportandi occasionem jam nactus est, neque nisi causae diffidentiam prodere velit, accipere medium hoc recusare poterit.

Статья Эпинуса противъ Ломоносова, названная послѣднимъ въ Апрѣльскомъ протоколѣ замѣчаніями (Animadversiones), какъ видно, имѣла заглавіемъ: Demonstratio impossibilitatis tubi nyctoptici Lomonossowiani. Въ Іюлѣ, послѣ заявленія о новоизобрѣтенной въ Англіи трубѣ Ломоносовымъ (см. 21 Іюня) Эпинусъ кромѣ предложенія, записаннаго 9 Іюля, представилъ другую статью, подъ заглавіемъ: Additamentum ad Demonstrationem impossibilitatis tubi nyctoptici. Эта статья оффиціально, за подписью Миллера, сообщена была въ теченіе Іюля, для прочтенія Румовскому, Котельникову, Брауну и Гришову. Въ началѣ статьи Эпинусъ говоритъ, что Ломоносовъ, какъ слышно, созвалъ своихъ друзей, въ томъ числѣ нѣкоторыхъ академиковъ и вмѣстѣ съ ними дѣлалъ опыты надъ ночезрительною трубою. Эти опыты онъ и

1759. разбираетъ въ настоящей статьѣ. Въ концѣ Эпинусъ предлагаетъ со-
Іюль. членамъ какъ эту статью, такъ и свои отзывы отослать на судъ въ Парижскую Академію. Additamentum Эпинуса находится въ Портфелѣ Ломоносова.

Въ журналѣ Канцеляріи А. Н. 12 Авг. записано: «о переводѣ регламента университету и гимназіи, сочиненнаго Ломоносовымъ, на нѣмецкій языкъ. См. 17 Сент.

13 Іюля (1759) Ломоносовъ «предложилъ задачу на латинскомъ языкѣ, коею спрашивается, можно ли сдѣлать инструментъ оптической, помощію котораго можно бы было видѣть вещи въ морѣ или въ рѣкахъ глубже. Опредѣлено: оную задачу для объявленія всѣмъ гдамъ профессорамъ отослать въ академическую конференцію. Отослано; а что сдѣлано, (въ Канцеляріи) неизвѣстно».

№ 191. Проектъ Внутреннихъ Россійскихъ Вѣдомостей.

Въ Канцелярію А. Н. Представленіе.

По примѣру другихъ государствъ весьма полезно быть рассуждаю, чтобы учредить при Академіи Наукъ печатаніе внутреннихъ Россійскихъ вѣдомостей, которые бы въ государственной економіи и приватныхъ людей, а особливо въ купечествѣ приносили пользу отечеству сообщеніемъ знанія о внутреннемъ состояніи государства, въ чемъ гдѣ избытокъ или недостатокъ: напримѣръ плодородія хлѣба или недороду, о вывозѣ или привозахъ товаровъ или припасовъ и о многихъ другихъ вещахъ подобныхъ, какъ для извѣстія во всѣхъ въ государствѣ присудственныхъ мѣстахъ, такъ и для знанія приватнымъ людямъ, торгами и промыслами пропитаніе себѣ имѣющимъ: того ради Канцеляріи А. Н. представляю, чтобы о учрежденіи таковыхъ вѣдомостей учинить опредѣленіе къ аппробаціи Его С—у А. Н. гдну Президенту, въ чемъ особливо означить:

1) Чтобы сіи вѣдомости печатать на одномъ Россійскомъ языкѣ.

2) Къ онымъ бы припечатывать все, что къ обыкновеннымъ вѣдомостямъ припечатывается для извѣстія.

3) Вмѣсто того припечатывать къ политическимъ вѣдомо-

стямъ о ученыхъ дѣлахъ сокращеніе новыхъ книгъ и протчаго. 1759. Авг.

4) Начало положить съ новаго 1760 года.

5) Представить Пр. Сенату о присылкѣ изъ губерней и городовъ потребныхъ къ тому извѣстій, которымъ здѣлать въ Академіи проектъ.

Іюля 15 дня 1759 года. Михайло Ломоносовъ.

Въ томъ же засѣданіи Канцеляріи Ломоносовъ объявилъ словесно, что «ево предложеніе и отъ Его В.-Графскаго Сіятельства апробовано и приказать изволилъ, чтобы де въ сочиненіи тѣхъ вѣдомостей приложить Канцеляріи всевозможное стараніе». Между тѣмъ это предпріятіе не состоялось. Въ справкѣ, сдѣланной въ Апрѣлѣ 1762 года, говорится: «Опредѣлено: (о) принадлежащихъ до внесенія въ тѣ вѣдомости новостяхъ, какъ то отъ него гдна сов. Ломоносова представлено, учиня проектъ, по апробаціи Его С—а представить Пр. Сенату», а объ исполненіи сказано: «До кого онаго проекта сочиненіе надлежитъ, въ резолюціи не изъяснено, и дальняго ничего не происходило».

20 Іюля Ломоносовъ объявилъ Канцеляріи, что онъ уволенъ президентомъ на нѣсколько дней въ свою мызу для осмотра своей фабрики.

13 Августа. 3) Fischerus obtulit conventui sermonem de origine Hungarorum, a se, ut dixit, jussu Exc. atque Ill. Praesidis, pro próximo conventu publico concinnatum. Voluntatem autem Praesidis hanc esse, ut Fischerus sermonem recitet, testatus est Lomonossowius.

23 Августа. 1) Mullerus declaravit Collegis se interrogasse Exc. atque Ill. Praesidem, velitne ut Fischerus in proximo conventu publico sermonem recitet. Praesidem autem respondisse per se licere, si ita visum fuerit Academicis: his de rebus talis indolis decernendum esse. Igitur vota collecta sunt et cum Fischerus sermonem jam paratum habeat, statutum est, ut illum in conventu publico praelegat.

28 Августа, когда конференція напряженно занималась оцѣнкою сочиненій, представленныхъ на конкурсъ и назначеніемъ задачъ для слѣдующаго конкурса, къ концу засѣданія является Ломоносовъ и объявляетъ, что публичное собраніе Академіи по волѣ Президента вовсе отложено на нынѣшній годъ: nullum hac vice conventum publicum celebraturum iri!

1759. Сент. Журналъ Канцеляріи А. Н.

17 Сентября. Сочиненныя гдномъ..... Ломоносовымъ регламенты университету и гимназіи разсмотрѣть прилѣжно гдамъ профессорамъ: Миллеру, Фишеру, Брауну и Модераху, и для того оные напредь отослать къ гдну Фишеру, и ежели ими какія сумнительства или недостатки усмотрѣны будутъ, о томъ свои изъясненія подать въ Канцелярію.

16 Октября 1759 г. Фишеръ, бывшій ректоръ гимназіи, подалъ свои Anmerkungen ueber das Reglement des Gymnasii, отъ которыхъ я видѣлъ только одинъ листъ, содержащій на своихъ двухъ половинахъ только начало и конецъ замѣчаній, съ вышепоказаннымъ числомъ и подписью имени. Браунъ и Модерахъ подали свои мнѣнія позднѣе. См. 11 Янв. 1860 года.

— Гднъ колл. сов. Ломоносовъ словесно объявилъ, что Его Пр—во Московскаго университета кураторъ И. И. Шуваловъ требуетъ, чтобъ сочиненной ево гдна Ломоносова оды напечатать на щетъ Московскаго университета 500 экз. въ осьмую долю листа. Опредѣлено: напечатать...

№ 192. Заботы Ломоносова о Географическомъ Департаментѣ.

Понеже по силѣ повелѣнія Его В. Г. С—а А. Н. гдна Президента Географическому департаменту инструкція сочинена, того ради опредѣлено: оную инструкцію въ географ. департаментъ отослать при указѣ, а въ томъ департаментѣ присудствіе имѣть гдамъ профессорамъ конф.-секр. Миллеру и Гришову, должность секретаря въ ономъ департаментѣ отправлять и содержать журналъ адъюнкту Шмиту яко младшему, карты и прочее въ томъ д—тѣ имѣть въ своемъ храненіи адъюнкту Трускоту; а какова оная инструкція сочинена, со оной для аппробаціи послать къ Его С—у гдну Президенту при репортѣ, да и при семъ опредѣленіи приложить копіи. Окт. 3 дня 1757 г.

Въ этой копіи, хранящейся въ Архивѣ Канц. А. Н., есть небольшія поправки, сдѣланныя рукою Ломоносова, который участвовалъ въ сочиненіи инструкціи и подписалъ вмѣстѣ съ Шумахеромъ, Штелиномъ и Таубертомъ.

Указъ Ея И. В—а Самодержицы Всероссійской изъ Канцеляріи А. Н. Географическому департаменту. По Ея И. В—а

указу въ Канцеляріи А. Н. опредѣлено отъ онаго департамента симъ требовать, что со времени подписанной Его С—мъ Рдномъ Президентомъ графомъ Кирилою Григорьевичемъ Разумовскимъ и данной оному департаменту инструкціи по нынѣ въ ономъ учинено, о томъ немедленно подать въ Канцелярію академическую обстоятельную вѣдомость. Октября 6 дня 1759 года. За подписаніемъ гдна колл. сов. Михайла Ломоносова и за скрѣпою секретаря Михайла Гурьева, за справкою канцеляриста Дандулина. 1759. Окт.

Въ Канцелярію А. Н. Репортъ. Под. 19 Окт. 1759 г.

На присланный 6 числа сего мца ордеръ въ Географическій департаментъ репортуетъ помянутый департаментъ слѣдующее: Что до партикулярныхъ трудовъ гдъ членовъ касается, понынѣ еще отъ гдна Проф. Миллера и Гришова не получено никакова извѣстія, ибо они въ собраніи не были; а хотя гднъ проф. Гришовъ на Эзельскомъ пути учиненныя наблюденія, по которымъ назначилъ онъ широту Пернова и Дерпата, и собранію предложилъ, учинивъ при томъ представленія о исправленіи географіи, однако жъ онъ собранію публично объявилъ, что онъ къ собранію географическихъ картъ не обязанъ, а гднъ проф. Миллеръ въ томъ согласенъ и объявилъ, что ему дѣйствительно нужды нѣтъ до географическаго департамента, чего ради и собранія не было, въ которомъ бы можно было пересмотрѣть для вырѣзанія на мѣди въ готовности находящіяся карты. Тит. Сов. Трускотъ и Адъюнктъ Шмидъ трудятся надъ исправленіемъ атласа, а при географическомъ департаментѣ находящіеся прапорщики упражняются въ надлежащихъ до географіи наукахъ и продолжаютъ свои труды въ ономъ департаментѣ съ добрымъ успѣхомъ. 15 Октября 1759 года. Іоганъ Трускотъ. М. Шмитъ.

Въ слѣдъ за этимъ доносомъ, именно 18 Октября Ломоносовъ сдѣлалъ слѣдующее представленіе президенту о состояніи Географическаго департамента и о мѣрахъ къ его улучшенію.

1. По отъѣздѣ Вашего Сіятельства въ малую Россію 1757 года сочинена по ордеру Вашего Сіятельства инструкція для Географическаго департамента, по которой происходило главное дѣло сего департамента, то есть Россійскаго атласа по-

1759. Окт. правленіе, или лучше сказать, вновь сочиненіе; ибо въ старомъ атласѣ погрѣшности и недостатки толь велики, что не токмо многія имена мѣстъ и положенія ложно поставлены; но знатныя урочища пропущены и цѣлыя уѣзды, многолюдными волостьми населенныя, пусты представлены; и сверхъ сего знатныя губерніи, какъ Санктпетербургская и завоеванные провинціи, вмѣщены только на одной картѣ.

2. Того ради по порученіи отъ Вашего Сіятельства мнѣ особливаго смотрѣнія надъ Географическимъ департаментомъ во перьвыхъ старался я, какъ бы сей недостатокъ отвратить и тѣмъ показать въ другихъ государствахъ, что наше отечество не такъ пусто и безнародно, какъ на атласѣ нашемъ представлено. Къ сему концу: 1) сочиняются въ Географическомъ департаментѣ новыя карты въ большомъ форматѣ. Перьвая особливая карта Санктпетербургской губерніи, потомъ Лифляндіи и Естландіи такъ же и Новогородской губерніи, что производится изъ имѣющихся въ Географическомъ архивѣ документовъ. 2) Для лутчаго и точнѣйшаго исправленія погрѣшностей и для исполненія недостатковъ по моему представленію подано отъ Академической Канцеляріи въ Правительствующій Сенатъ доношеніе, дабы повелѣно было собрать Географическія извѣстія со всего Россійскаго Государства для исправленія Россійскаго атласа, на что полученъ отъ Правительствующаго Сената повелительной указъ, что бы географическія запросы въ Академіи сочинивъ и напечатавъ представить высокопомянутому Сенату для россылки по государству при указахъ; и оныя запросы сочинены и къ поданію отпечатываются. 3) Подобное доношеніе подано и въ святѣйшій Синодъ для Географическаго знанія синодальныхъ строеній, откуда такъ же не безнадежно о полученіи удовольствія.

3. Между тѣмъ сочинены адъюнктами Географическаго департамента ландкарты, которыя по силѣ инструкціи и по самой справедливости должны быть разсмотрѣны и освидѣтельствованы опредѣленными къ тому гдами профессорами Миллеромъ и Гришовымъ, дабы по нагрыдорованіи и напечатаніи никакого не воспослѣдовало неудовольствія. Но хотя я не однократно онымъ гдамъ профессорамъ напоминалъ, чтобы по силѣ

инструкціи въ Географическомъ департаментѣ въ разсмотрѣніи сочиняемыхъ ландкартъ потрудились; однако оного не исполняли. Гднъ Миллеръ чрезъ профессора Гришева отозвался, что онъ до Географическаго департамента не имѣетъ дѣла; а самъ гднъ Гришевъ приходилъ въ оной департаментъ рѣдко, развѣ только по случаю, надѣясь можетъ быть на свой контрактъ, въ которомъ о Географическомъ департаментѣ точно не упомянуто. 1759. Окт.

4. Отъ сего происходитъ въ сочиненіи атласа не малая остановка и я не думаю, чтобы она инако могла быть пресѣчена, какъ слѣдующимь образомъ.

5. Чтобы за свидѣтельствомъ и поправленіемъ сочиняющихся ландкартъ отъ гдна профессора Миллера не было остановки, можно уволить его отъ Географическаго департамента. 1) Что онъ не столько въ математикѣ искусенъ, чтобы за сочиняющими адъюнктами могъ ландкарты поправить. А географическія извѣстія собранныя въ путешествіи его въ Сибирѣ долженъ онъ сообщить Географическому департаменту. 2) Что для исправнаго наименованія урочищъ долженъ быть природной россіяниnъ. 3) Какъ изъ вышеписаннаго видно, то самъ гднъ профессоръ къ сему труду больше охоты не имѣетъ, или можетъ быть другими дѣлами занятъ.

6. Вмѣсто его опредѣлить бы въ Географическій департаментъ Россійскихъ профессоровъ знающихъ Астрономію и Математику гдъ Попова и Котельникова.

7. Гдна профессора Гришева привести къ исполненію должности яко Астронома по Географическому департаменту особливымъ указомъ, гдѣ напомянуть, что онъ въ контрактѣ обязался стараться о приращеніи Географіи и поступать по регламенту, въ которомъ Астрономія и Географія соединяются (пунктъ 2) и что отъ сочиненія Россійского атласа много зависитъ честь Академіи, которую онъ наблюдать обязался.

8. Для большей исправности Россійскаго атласа неотмѣнно должно знать долготы и широты знатнѣйшихъ мѣстъ Россійского Государства, о чемъ не однократно отъ Профессоровъ представляемо было; и должно быть исполнено, а особливо нынѣ при сочиненіи новаго атласа; того ради и по моему мнѣнію

1759. Окт. весьма бы полѣзно было послать по знатнымъ и нужнымъ мѣстамъ, (которыя назначить въ Географическомъ департаментѣ) въ Государствѣ на то изъ Профессоровъ или Адъюнктовъ для опредѣленія долготы и широты въ нужныхъ мѣстахъ Астрономическими наблюденіями. Къ сему оказываетъ охоту и довольную способность имѣетъ адъюнктъ Шмидтъ; адъюнктъ Красильниковъ хотя для старости дальной путь снести едва въ состояніи, однако въ ближнихъ городахъ наблюденія учинить можетъ. Нѣкоторые изъ геодезистовъ Географическаго департамента и изъ студентовъ даны быть имъ могутъ для вспоможенія и для пріобрѣтенія лутчаго искуства въ землемѣріи.

9. Обоимъ симъ учрежденіямъ, какъ Географическому департаменту, такъ и посылаемымъ въ географическія путешествія, дать бы точныя инструкціи.

Сіе все чтобы вскорѣ возъимѣло дѣйствіе, униженно прошу Вашего Сіятельства исполненія, разсмотрѣнія и повелѣнія.

Михайло Ломоносовъ.

Что этотъ репортъ дѣйствительно былъ представленъ президенту, показываетъ помѣта на оригиналѣ, хранящемся въ портфелѣ Ломоносова; кромѣ того, о представленіи его говорится въ экстрактѣ, составленномъ для Ломоносова въ 1763 году, въ видѣ общаго обзора мѣръ, принятыхъ имъ по географическому департаменту. Впрочемъ содержаніе репорта было принято только къ свѣдѣнію, и Ломоносову предоставлено было только потребовать на доносъ Трускота и Шмита объясненіе отъ Миллера и Гришова, какъ показываетъ нижеслѣдующій указъ Канцеляріи.

Вслѣдствіе этого доноса, Миллеру и Гришову данъ былъ указъ, въ которомъ сперва напоминалась ихъ обязанность въ слѣд. выраженіяхъ:

Указъ Ея И. В—а изъ Канц. А. Н.

Въ силу повелѣнія Его В. Г. С—а гдна Президента графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго по данной изъ Канцеляріи А. Н. Географическому департаменту въ 1757 году при указѣ инструкціи велѣно вамъ (профессорамъ Миллеру и Гришову) имѣть во ономъ Департаментѣ присудствіе для разсужденія о дѣлахъ до Россійской Географіи касающихся и преподавать каждому по своей наукѣ все къ сочиненію вновь или къ поправленію прежнихъ картъ потребныя извѣстія, изъ кото-

рыхъ выбирая новѣйшее и достовѣрнѣйшее показывать адъюнктамъ Трускоту и Шмиту употребленіе оныхъ, при томъ же собирать не токмо всѣ извѣстныя понынѣ печатныя карты о о Россіи, но и новѣйшія прочихъ странъ свѣта, особливо сосѣдственныхъ государствъ; и когда какая карта совсѣмъ поправлена и окончена будетъ, то тому, кто сочинилъ, предложить ее собранію и показать учиненныя въ ней поправки со всѣми обстоятельствами и резонами, на которой всѣмъ членамъ подписавъ апробацію при репортѣ подавать въ Канцелярію для вырѣзыванія на мѣди. 1759. Окт.

За тѣмъ, по изложеніи доноса Трускота и Шмидта, указъ оканчивается слѣдующимъ предписаніемъ:

Того ради по указу Ея И. В—а и по опредѣленію Канцеляріи А. Н. велѣно въ неисполненіи вами по вышеписанной инструкціи подать во оную Канцелярію отвѣтъ немедленно. 28 Окт. 1759 г.

Гришовъ подалъ въ Канцелярію подробный отчетъ, который хранится въ архивѣ и въ нѣмецкомъ подлинникѣ и въ русскомъ (черновомъ) переводѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ къ отчету приложенъ экстрактъ, который и сообщается здѣсь, за исключеніемъ начальныхъ строкъ.

..... Напротивъ того всему свѣту извѣстно, что всѣ при И. А. Н. въ географіи учиненныя исправленія единственно имъ (Гришовымъ) произведены, а адъюнкты двоеныя употребляютъ рѣчи, ибо сами признаваются, что онъ сдѣланныя на пути наблюденія и прочія собранныя извѣстія подалъ въ собраніе, тако жъ оному предлагалъ и другіе проекты до географіи касающіеся. Сверхъ того ссылается г. проф. Гришовъ и на то, что сообщалъ много исчисленій о положеніяхъ разныхъ мѣстъ, давалъ наставленія къ исправленію карты Камчатской и Эзельскую подалъ свою карту, представляя, сколь бы (не) исправна быть могла Лифляндская карта, когда бы онъ во всемъ не вспомоществовалъ. Впрочемъ онъ думаетъ, что ложные такіе на него доносы его до того приведутъ, что онъ впредь не пожелаетъ имѣть никакого дѣла съ доносителями; при томъ ссылается на собраніе, въ которое онъ всѣ къ исправленію географіи сдѣланныя изчисленія подавалъ; для того утверждаетъ, что онъ какъ астрономъ должность исполнялъ исправно.

1759. Нояб. Что же до инструкціи касается, то онъ объявляетъ, что онъ адъюнкту Шмидту изъ собственныхъ своихъ наблюденій сообщилъ географическія исправленія особенно при сочиненіи Лифляндіи. Онъ не почитаетъ за должность свою собирать карты, ибо, по его мнѣнію, то географіи касается. Ему жъ ни единой карты для аппробаціи не сообщено, а хотя ад. Шмидтъ обѣщалъ Лифляндскую карту на домъ къ нему прислать, но однако жъ того еще не учинилъ. Онъ за потребно не признаваетъ, чтобъ ему каждую недѣлю приходить въ собраніе, потому что въ томъ собраніи такихъ людей нѣтъ, съ которыми онъ бы могъ разсужденія имѣть о географическихъ дѣлахъ, ибо до него только исчисленіе положеній мѣстъ касается, а сожалѣетъ, что ад. Шмидтъ его никогда не повѣщалъ о собраніяхъ. Наконецъ о себѣ объявляетъ, что все то исполнилъ, чего отъ астронома требовать можно, и надѣется на справедливость Его С—а г. Пр—а А., что его для слабости глазъ и грудной болѣзни освободитъ отъ такихъ трудовъ, кои по силѣ регламента касаются до географіи.

Въ Канцелярію А. Н. Репортъ. Под. 6 Ноября 1759 года.

Въ указѣ изъ оной Канцеляріи отъ 28 Октября сего 1759 г. написано, что титулярный совѣтникъ Трускотъ и адъюнктъ Шмидтъ репортовали, якобы я за нехожденіемъ географическаго департамента въ собраніе не давалъ имъ никакова извѣстія, и будто я объявилъ, что мнѣ до географическаго департамента нужды не имѣется, чего де ради и собранія не было. И на сіе отвѣтствую, что Канцеляріи репортовано ложно. Никогда я такъ не говаривалъ. Ходилъ я въ оной департаментъ часто, и сказалъ онымъ адъюнктамъ, что по моему мнѣнію дѣлать имъ надлежитъ, а особливо гдну Трускоту далъ я давно дѣлать Оренбурскую ландкарту, для которой я ему сообщилъ все, что надобно, изъ академической архивы. Сверхъ того отдалъ я въ географической департаментъ много ландкартъ, которыя можно употребить съ пользою, въ чемъ ссылаюсь на самого гдна Трускота и на реестръ находящимся воономъ департаментѣ ландкартамъ. Также и гдну Шмидту совѣтовалъ я неоднократно, что дѣлать и какъ при сочиненіи ландкартъ поступать; токмо онъ моихъ наставленій не принялъ и я много-

кратно его въ географическомъ департаментѣ не заставалъ. А гднъ Трускотъ во все лѣтнее время работалъ у глобуса. Что же они оба гда адъюнкты дѣлаютъ или не дѣлаютъ, о томъ знаетъ гднъ совѣтникъ Ломоносовъ, потому что онъ взялъ надъ ними дирекцію; мнѣ токмо можно служить имъ одними совѣтами и извѣстіями, ежели какія потребуютъ, въ чемъ я имъ никогда не отказывалъ. Я въ академіи почти повседневно, токмо они меня ни въ чемъ не спрашиваютъ, чего ради теперь въ географическій департаментъ хожу рѣже прежняго, а паче для того что отягощенъ другими многими дѣлами по конференцъ-секретарской и исторіографской должности и по издаванію въ печать разныхъ книгъ, о чемъ Канцеляріи не безъизвѣстно, и для того намѣренъ я просить Его В.-Г. С—о, чтобъ отъ хожденія въ географическій департаментъ вовсе меня уволить. Буде же есть какія карты, отъ оныхъ адъюнктовъ для вырѣзанія на мѣди приготовленныя, то не отрекусь я объ оныхъ подавать мое мнѣніе, ежели для обстоятельнаго ихъ разсмотрѣнія ко мнѣ на домъ сообщены будутъ; также и впредь совѣтами своими, когда потребуются, служить я готовъ. Г. Ф. Миллеръ. 5 Ноября 1759 года. 1760. Февр.

11 Февраля 1760 года состоялось опредѣленіе, которое по изложеніи всего дѣла словами вышеприведенныхъ донесеній, безъ всякаго ихъ разбора, оканчивается однако слѣдующими приговоромъ:

Понеже оные гда профессоры Миллеръ и Гришовъ репортами своими въ неисполненіи данной географическому департаменту инструкціи приносятъ одну только отговорку, за что надлежало ихъ штрафовать вычетомъ изъ жалованья, однако жъ, почитая оное ихъ неисполненіе за первой случай, штрафа имъ не чинить, а подтвердить наикрѣпчайше, чтобъ какъ они гда профессоры Миллеръ и Гришовъ, такъ и прочіи того департамента члены неотмѣнно по данной оному департаменту инструкціи исполненіе чинили, подъ опасеніемъ неупустительнаго штрафа, и для того имѣть присудствіе въ географическомъ департаментѣ въ каждой недѣли по пяткамъ, начиная съ начала десятаго часа по утру. Для же вспомоществованія въ произведеніи подлежащаго по тому департаменту дѣла присудство-

1760. Янв. вать во ономъ гдну профессору Котельникову, и въ томъ къ кому надлежитъ послать указы. Подлинное за подписаніемъ Его С—а Академіи Н. гдна Президента графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго и протчихъ гдъ присудствующихъ, за скрѣпою секретаря Михаила Гурьева.

№ 193. Регламентъ университета и гимназіи.

Изъ ежемѣсячныхъ репортовъ профессорскаго собранія.

10 Янв. I. Г. сов. Ломоносовъ предложилъ проектъ твердаго термометра, и собраніе заблагоразсудило представить Канцеляріи, чтобъ оной приказано было сдѣлать. (См. ниже, 28 Января).

II. Оной же сов. Ломоносовъ представилъ чтобъ поставить также въ академическихъ покояхъ универсальной барометръ, потому что пендулъ тамъ уже утвержденъ, дабы можно было видѣть согласіе оныхъ, что также апробовано.

III. Гдномъ сов. Ломоносовымъ читанъ проэктъ о *привилегіяхъ академическаго корпуса*, которой посланъ былъ къ каждому члену, чтобъ всякой въ чрезвычайномъ собраніи имѣющемъ быть 11 числа объявилъ свое мнѣніе.

Читатель, знакомый съ изданными доселѣ источниками для біографіи Ломоносова, безъ сомнѣнія, вспомнитъ при этомъ извѣстный «Проектъ привилегіи Академіи Наукъ», напечатанный въ «Очеркахъ Россіи» (кн. V. стр. 5), и я долгомъ считаю привести здѣсь этотъ документъ, хотя никакъ не могу допустить, чтобы именно онъ, въ этой самой редакціи, былъ переданъ на разсмотрѣніе Академической Конференціи. Пусть читатель рѣшитъ это, имѣя предъ глазами текстъ самаго документа.

Проектъ привилегіи Академіи Наукъ.

(Съ собственноручной черновой).

Божіею благопоспѣшествующею милостію, и проч.

Достоинство наукъ и пользу отъ нихъ происходящую уважая и полагая то между главными способами къ умноженію человѣческаго благополучія и къ благоустроенію народа, простирали Мы къ онымъ издавна вниманіе Наше, желая, дабы происхожденіе въ отечествѣ высшихъ знаній безпрепятственно возрастало, купно съ просвѣщеніемъ, возводящимъ государства на высочайшій степень счастія и славы. Того ради между первыми Нашими попеченіями о нужнѣйшихъ государственныхъ распорядкахъ предпріяли Мы

приложить всемилостивѣйшее Наше стараніе о приведеніи въ лучшее состояніе Нашей Санктпетербургской Академіи Наукъ, какъ то въ указѣ Нашемъ *о новомъ статѣ и регламентѣ реченнаго ученаго корпуса* явствуетъ, по которымъ оныя нашей Академіи Наукъ главн*ымъ* командир*амъ*, членамъ и прочимъ въ ней состоящимъ служителямъ всемилостивѣйше повелѣваемъ чинить точное исполненіе. Такъ-же и другимъ Нашимъ правленіямъ въ разсужденіи надлежащихъ для ней законныхъ надобностей исполнять по ея требованіямъ безотговорочно и неукоснительно. 1760. Янв.

А какъ еще оной Академіи и соединенному съ нею Университету не учинена донынѣ инавгурація, коею должно утвердить сіе зданіе торжественнымъ образомъ, дабы во всей Нашей Имперіи и въ цѣломъ свѣтѣ было вѣдомо о семъ ученомъ учрежденіи и новомъ исправленіи: того ради всемилостивѣйше повелѣваемъ учинить помянутой Нашей Академіи Наукъ, соединенной съ Университетомъ, торжественную инавгурацію по приличности; и въ оной всенародно объявить новой статъ съ регламентомъ и купно всемилостивѣйше пожалованныя отъ Насъ преимущества и выгоды, дабы всему свѣту извѣстно и свѣдомо было Наше Монаршее попеченіе о благополучіи отечества, происходящее отъ просвѣщенія чрезъ науки, и Наше особливое къ нимъ любленіе и благоволеніе, и чтобъ каждой и всѣ обще вѣдали, чѣмъ и какъ могутъ пользоваться въ семъ ученомъ корпусѣ Наши вѣрные подданные и изъ другихъ народовъ пріѣзжающіе для пріобрѣтенія знанія въ наукахъ; наипачежъ дабы Наше Дворянство возымѣло особливую охоту и раченіе къ пріобрѣтенію высокихъ наукъ, кои къ благородству ихъ умножатъ почтеніе и украшеніе, подадутъ вящее преимущество къ отправленію дѣлъ государственныхъ, и большую способность къ вѣрной Намъ службѣ. Оныя преимущества и выгоды въ слѣдующихъ содержатся.

1. Всемилостивѣйше принимаемъ оную Нашу Санктпетербургскую Академію въ единственное Свое всемилостивѣйшее покровительство, дабы произвожденіе ученыхъ дѣлъ простиралось безпрепятственными успѣхами. И никтобъ не дерзалъ онымъ чинить помѣшательства и остановки ни какими налогами и поисками. Таковые почтутся недоброжелателями отечеству и противниками Высочайшему Нашему благоволенію. Того ради никто изъ Академическаго Корпуса не долженъ быть взятъ или позванъ къ суду безъ дозволенія собранія, кромѣ важныхъ криминальныхъ дѣлъ; ибо Академія сама имѣетъ власть давать внутрь своего правленія между своими судъ и расправу; а о постороннихъ на нее налогахъ по заключеніямъ главн*ыхъ* командир*овъ* для отвращенія докладывать Намъ беспосредственно.

1760. Янв. 2. Во всѣхъ правленіяхъ и судебныхъ мѣстахъ отправляться должны дѣла въ присудственныхъ мѣстахъ; а на дому производить ихъ запрещается. Напротивъ того члены Нашей Академіи Наукъ хотя въ опредѣленныя дни и часы для разсужденій до наукъ надлежащихъ должны собираться въ академическомъ домѣ; однако большія и глубочайшія ихъ изысканія и уединенные труды происходятъ, гдѣ они жительство имѣютъ, въ которомъ должны они имѣть возможную спокойность. Того ради дабы безпретнковенно могли всегда могли всегда въ своихъ трудахъ упражняться, освобождаемъ всѣхъ особъ ученое сіе сословіе составляющихъ собственные или наемные домы, въ коихъ они жительство имѣютъ дѣйствительно сами, отъ постоевъ и ото всѣхъ полицейскихъ должностей.

3. Дабы сіе академическое собраніе никакими недостатками остановки не претерпѣвало, ни обще, ниже кто единственно; того ради назначенную на оную содержаніе сумму выдавать изъ Нашей Статсъ-Конторы въ Академію по прошествіи каждой трети прежде другихъ командъ, кромѣ когда учинится выключеніе Именными Нашими указами.

4. Въ благоучрежденныхъ Европейскихъ Академіяхъ и училищахъ позволяется учащимъ и учащимся лѣтнее прохлажденіе и отдохновеніе, дабы въ теченіи трудовъ годичнаго обращенія на нѣсколько освободится отъ утомленія мыслей. Для того позволяемъ Нашей Академіи Наукъ всѣмъ учащимъ и учащимся быть свободнымъ отъ своихъ должностей на весь Іюль мѣсяцъ, начиная послѣ праздника святыхъ Апостолъ Петра и Павла до перваго числа Августа, безъ вычету жалованья, въ которое время могутъ отлучаться для законныхъ нуждъ съ позволенія главныхъ командировъ въ другіе городы и провинціи, откуда въ показанное свободное время возвратиться можно.

5. Шляхетные Наши кадетскіе корпусы пользуются пожалованными отъ Насъ во владѣніе имъ мызами, то по справедливости тѣмъ же снабдить и реченную Академію Наукъ за нужно признаваемъ. Паче же для того, что члены оныя, имѣя позволеніе пользоваться въ ней лѣтнимъ отдохновеніемъ, не преминутъ чинить физическія, особливо же економическія примѣчанія и опыты, и оныя издавать печатію для вѣдома и пользы общества. Того ради Всемилостивѣйше жалуемъ оной Нашей Академіи Наукъ, соединенной съ Университетомъ *) . . . . мызу . . . . . въ вѣчное владѣніе со всѣми къ ней принадлежащими землями и угодьями на

---

*) Въ рукописи было написано: *въ копорско* и потомъ вычеркнуто; затѣмъ поставлены точки.

всѣхъ правахъ и преимуществахъ, каковы дозволены Нашему дворянству надъ жалованными имъ вотчинами въ вѣчное и потомственное владѣніе. 1760. Янв.

6. Дозволяемъ и повелѣваемъ Нашей Академіи и Университету производить Нашимъ именемъ и указомъ всѣхъ достойныхъ студентовъ въ ученые градусы по примѣру Европейскому, то есть въ юридическомъ и медицинскомъ факультетѣ въ лиценціаты и въ докторы, съ такою отмѣною, что 1) не брать за производженіе въ казну Нашу ни малѣйшія платы; 2) кто изъ Нашихъ подданныхъ въ градусы произведенъ будетъ, тѣхъ награждать рангами, лиценціатовъ и магистровъ порутческими, докторовъ капитанскими, хотябъ кто изъ нихъ и не былъ еще въ Нашей службѣ дѣйствительно. Пріѣжжіе тѣми же рангами пользоваться могутъ, пока обращаются въ Нашемъ государствѣ.

7. Дворянству Нашему, обучившемуся въ семъ Нашемъ Университетѣ, по выпущеніи изъ онаго съ добрыми аттестатами, давать въ воинской службѣ преимущество старшинства при производженіи въ первой рангъ, зачитая его лѣта ученія за дѣйствительную Намъ службу.

8. Разночинцамъ, окончившимъ университетскія науки и выпущеннымъ съ добрыми же аттестатами, съ неучившимися въ сей Академіи и неаттестованными дворянами въ статскихъ произвожденіяхъ считаться наравнѣ, яко равнымъ съ ними дворянамъ.

9. Ординарныхъ и екстраординарныхъ Академиковъ, по благоизобрѣтенію и по ихъ достоинству и знанію, опредѣлять въ Наши коллегіи, канцеляріи и коммиссіи членами во все или нужное время, гдѣ имъ засѣдать по рангу. Ибо Академики не суть художники, но государственные люди и въ политическихъ народахъ имѣютъ засѣданіе по коллегіямъ и другимъ мѣстамъ присудственнымъ, отъ чего въ дѣлахъ вящее послѣдуетъ просвѣщеніе. А за сіи чрезвычайные ихъ труды производить имъ окладное жалованье противъ чина, въ коемъ засѣдаетъ въ той коллегіи сверхъ академическаго окладного.

10. Не рѣдко бываетъ, что полагающіе на ученіе лучшіе свои лѣта, не токмо не имѣютъ времени пріобрѣсти себѣ достатковъ въ имѣніи, но и имѣвшіеся свои пожитки на оное употребляютъ, и живутъ только однимъ Нашимъ жалованьемъ, и для того вдовы и сироты ихъ остаются по смерти оныхъ въ бѣдности. Того ради Всемилостивѣйше повелѣваемъ Нашей Академіи Наукъ умершихъ ординарныхъ и екстраординарныхъ академиковъ ихъ вдовамъ выдавать мужей ихъ окладъ годоваго жалованья однажды. А ежели которая пожелаетъ брать по частямъ, той выдавать по шестой

1760. Янв. долѣ на годъ мужняго годоваго жалованья по окладу до смерти. А дѣтямъ невзрослымъ чинить выдачу до возрасту на пропитаніе противъ того, какъ положено въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ.

11. Помянутыя выдачи производить изъ книжныхъ доходовъ, получаемыхъ изъ казенныхъ типографій за книги, академическими членами или другими въ Академіи сочиненныя и апробованныя. И для того оное книжное печатаніе хотя отъ академическаго корпуса нынѣ и отдѣляется, однако академическія сочиненія должны оными въ свѣтъ издаваться и продаваться на академическомъ коштѣ, а получаемыя въ книжную лавку отъ продажи деньги отдавать въ Академію Наукъ, дабы оная по общему согласію собранія употребляла ихъ на вышереченныя выдачи и на другія необходимыя нужды съ общимъ разсмотрѣніемъ. Таковымъ образомъ академическое собраніе отъ типографскихъ заботъ освободится и отъ сочиненій своихъ будетъ получать прибыль; такъ же и книжное дѣло имѣетъ пріобрѣтать свои выгоды себѣ на содержаніе.

12. Для удобнѣйшаго отвращенія, случающихся болѣзней учащимъ и учащимися отпускать въ Нашу реченную Академію Наукъ на академиковъ, адъюнктовъ, учителей, студентовъ и гимназистовъ, требуемыя лекарства безденежно по предписаннымъ отъ академическаго медика или лекаря, рецептамъ.

Таковыми преимущественными выгодами и способностьми пожаловавъ Нашу Академію Наукъ, соединенную съ Университетомъ, всенародно симъ объявляемъ, и вопервыхъ природнымъ Нашимъ Россійскимъ подданнымъ Всемилостивѣйше повелѣваемъ, чтобъ какъ дворяне, такъ и разночинцы сею Нашею Монаршею милостію пользовались, и тѣмъ цѣлому отечеству славу и пользу и самимъ себѣ честь и выгоды, особливо жъ Нашу Монаршескую милость снискать старались. Завоеванныхъ провинцій дворянскіе дѣти обыкновенно посылаются въ иностранные университеты для ученія; которымъ нынѣ всемилостивѣйше объявляемъ, что много Намъ благоугоднѣе будетъ, когда прежде посылки въ чужіе краи, положатъ основаніе въ наукахъ въ Нашей Санктпетербургской Академіи. Наконецъ какъ Мы сіе учрежденіе ученаго корпуса утвердили и сею преимущественною привилегіею Монаршески снабдить повелѣли, не токмо для Нашихъ подданныхъ, но и для всего науки любящаго свѣта: того ради торжественно симъ призываемъ всемилостивѣйше изъ всѣхъ народовъ желающихъ снискать въ сей Нашей Академіи преподаваемыя ученія и пользоваться данными преимуществами и свободами.

Передавая свой проектъ на судъ академиковъ, Ломоносовъ, 10 ли числа прочелъ изустно, или еще раньше сообщилъ имъ письменно слѣ-

дующую рѣчь, найденную мной въ собственноручномъ черновомъ оригиналѣ между бумагами его Портфеля: 1760. Янв.

§*) ..... in confesso habetis, collegae honoratissimi, legibus, academiae datis, statutum esse, ut in ipsa instauraretur universitas ad exemplum earum, quae apud reliquas Europae gentes florent. Nihilominus tamen res adhuc infecta in suo initio nimium diu haeret. Causas percensere non minus taediosum quam longum est. Idcirco voluntatem excellentissimi praesidis vobis declaro, qui mihi injunxit ea vobis proponere, quae jussu illius ad rite instaurandam universitatem Petropolitanam scripsi pro auctoritate et scientia vestra decidenda. Primo autem loco et hodierno die decernendum esse vobis voluit, utrum immunitas et praerogativae, quas vestris commodis et scientiarum in patria progressibus congruas esse putavi, vobis arrideant; denique nunquid inauguratione universitatis opus sit, et ordo actus ipsius, quem sequendum prop(os)ui, conveniat gravitati rei, nec ne? Quaestio haec inde trahit originem, quod nonnulli obtrectatores conatuum et laborum meorum, omnia haec limis intuentes, patronis scientiarum insusurrant ea, quibus studia haec mea vel prorsus everti, vel saltim retardari putant. Imprimis autem id jactitant, Universitatem jam duodecim et quod excurrit annos extitisse, ideoque ridiculam fore tam tardam inaugurationem. Ad hoc autem facilis adeo est responsio. Quis quaeso ibi universitatem fuisse putabit, ubi nullae facultatum distributiones, nulli nominati in singulis professores, nullae electiones prorectorum, nullae dispositiones, nulla talia publica exercitia, nullae promotiones ad gradus, nulla fere privillegia, imo prope nullae lectiones (nam illae, quae vix inceptae et statim interruptae, mutilatae atque mancae vix lectionum nomen merentur paucis exceptis), denique ubi nulla inauguratio, quam ego quidem spiritum esse censeo, quo universitates ad progressus animantur. Quippe sine illa ignorantur privilegia, quibus allici solet studiosa juventus, latent nomina scientiarum, quibus ea possit imbui, nec patent dignitatis gradus, quos ipsa ambire queat. Praeter haec inculcatur ab adversariis perpaucum esse studiosorum numerum ideoque inanem

*) Т. е. въ такомъ-то параграфѣ акад. регламента и т. д.

1760. Янв. futuram universitatis inaugurationem. At ipsis respondeo: 1) in culpa fuisse illum, qui per tot annos gymnasium neglexit atque leviculis plerisque rebus postposuit, unde studiosorum numerus ad paucissimos redactus est. 2) Pudori non esse nobis a paucis numero studiosis incipere cursum universitatem et de illis augendis serio cogitare, praesertim cum jam optima spes ex academico gymnasio lectissimos et discendi cupidissimos juvenes vobis promittat, in quibus instituendis studio vestra *de meliore nostrae* *). Patriae commendare potestis. Nam non ut ante haec per amplissimam civitatem dispersi discentes maximam partem temporis longam viam terendo, aut parentibus domi serviendo consumunt, aut malis exemplis seducuntur ad vitam perversam, non famelici, non laceris vestimentis et ab omni amore discendi aliendi algent, sed communitate vivendi sociati, decenter vestiti, atque sufficienter nutriti, omne tempus litteris impendere possunt et impendunt. His consideratis, viri clarissimi, decernite de hac utilitate patriae, de vestris propriis commodis atque de illa gloria et gratia, quam ex propagatis in hoc imperio scientiis consecuturi estis.

Приписка на оборотной сторонѣ страницы:

1) Регламентъ *латинской* съ собой взять для пункто по примч.

2) Градици призвать и велѣть здѣлать инвенціи.

3) Всѣ говорятъ, что нѣтъ ничего. Церемоніи ободряютъ и сказываютъ, что мы живы.

4) Записку здѣлать, какъ инавгурація надобна.

О первомъ пунктѣ этой приписки надобно замѣтить, что о латинской редакціи регламента ни прежде, ни послѣ ни гдѣ не было ни слова. Выше упоминалось только о переводѣ регламента на нѣмецкій. Что же должно разумѣть подъ латинскимъ регламентомъ? Ужели статью: Idea status et legum Academiae P.? Но эта статья написана Ломоносовымъ гораздо позднѣе, вмѣстѣ съ новымъ регламентомъ, о которомъ будетъ сказано ниже.

11 числа было чрезвычайное собраніе, въ которомъ въ присудствіи всѣхъ академиковъ совѣтникъ и профессоръ Ломоносовъ спросилъ академиковъ, какого они мнѣнія о *университетскихъ привилегіяхъ* имъ предложенныхъ и надлежитъ ли имѣть публичную инавгурацію въ университетѣ или нѣтъ. Каждой сообщилъ свои мнѣнія писменно, которые собравъ секретать на

*) Сомнительное чтеніе.

другой день при репортѣ купно съ своимъ мнѣніемъ отослалъ въ Канцелярію. 1760. Янв.

Мнѣнія о университетскомъ и гимназическомъ регламентѣ и о привилегіи.

Въ Канцелярію А. Н. доношеніе.

Въ бывшемъ вчерашняго числа экстраординарномъ академическомъ собраніи требовалъ гднъ совѣтникъ и професоръ отъ всѣхъ присудствующихъ членовъ мнѣніе о сочиненной имъ для *университета привилегіи*, и не пристойно ли будетъ, чтобъ учинить университету инавгурацію? На что всѣ члены писали свои мнѣнія каждой особливо, которое при семъ взносятся въ Канцелярію. Мое мнѣніе сіе: 1) Что *привилегію* надлежитъ сочинить *общую для всего академическаго корпуса, а не для одного университета;* 2) что Академію Наукъ предпочесть должно университету, и академиковъ университетскимъ професорамъ, которые не академики; 3) что лутше будетъ никакого ранга не требовать академикамъ и университетскимъ професорамъ, нежели такого которымъ они ниже будутъ докторовъ медицинскаго факультета, изъ коихъ девять находятся въ рангѣ надворныхъ совѣтниковъ, а они прежде сего считались всегда професоровъ ниже, и ежели кто изъ докторовъ имѣлъ сверхъ того титулъ професорской, то тѣмъ онъ считался прочихъ докторовъ выше; 4) что прежде привилегіи надлежитъ апробовать *университетскій* регламентъ, потому что объ ономъ въ привилегіи упоминается, яко объ апробованномъ; 5) что прежде инавгураціи стараться должно о снабденіи университета довольнымъ числомъ професоровъ во всѣхъ факультетахъ, потому что во всѣхъ факультетахъ градусы давать предложено; что надобно стараться о умноженіи числа студентовъ, а особливо такое учрежденіе учинить, дабы и дворянство могъ пріохочиванъ быть къ отдачѣ своихъ дѣтей въ университетъ для обученія ученныхъ языковъ и наукъ. 7) А прежде какъ университетъ въ такомъ состояніи будетъ, не думаю я, что инавгурацію учинить должно, потому что она значитъ полнаго университета совершенство. Генваря дня 1860 года. Г. Ф. Миллеръ.

При прочтеніи новосочиненнаго со многимъ трудомъ и прилежаніемъ *регламента* для академической *гимназіи* и *университета*, въ разсужденіи учрежденія прочихъ славныхъ гимназій и университетовъ, въ которыхъ я препроводилъ молодыя мои лѣта, примѣтилъ я нѣкоторое различіе, основывающееся чаятельно какъ на здѣшнихъ обстоятельствахъ, такъ и на точномъ, можетъ быть, зна-

1760. Янв. ніи господина сочинителя здѣшняго юношества и образа, какъ поступать съ оными.

Примѣченное мною состоитъ въ томъ, чтобъ въ гимназіи, по прилежномъ истолкованіи лучшихъ классическихъ авторовъ, также практической логики и риторики, больше задавать окупаціи изъ риторики разнаго содержанія на латинскомъ и русскомъ языкахъ и по крайней мѣрѣ по одному разу читать лекціи ораторическо-практическія, а при университетѣ имѣть диспуты.

Впрочемъ ежели намѣреніе принято будетъ пресѣчь чинимыя нѣкоторыми гдами профессорами пространнѣйшія примѣчанія и всѣ возраженія, то я за лучшее признаю въ Канцеляріи А. Н. о томъ согласиться, коимъ бы образомъ оное дѣло подтвержденіемъ регламента привести къ окончанію, и по намѣренію господина президента для приращенія гимназіи и университета безъ дальняго продолженія времени исполнить. 17 Декабря 1759 г. Штелинъ.

Ego quidem existimo, membra academica, et item professores Universitatis, qua tales, decorandos esse loco et ordine Praefectorum vigiliarum primi ordinis («чинъ примеръ-маіора», по приложенному въ оригиналѣ переводу Лебедева): sed si quis eorum meritis suis longisque laboribus caeteros antecellat, operamque Academiae singularem praestiterit, hos quidem meo judico in altiores gradus evehendos censeo. I. Fischer.

Inaugurationem Universitatis publice celebrandam esse censeo.

Примѣчанія (акад. Брауна) на *университетской регламентъ* *).

§ 6. На слова: signa depositionis или *знаки изверженія* Безъ сумнѣнія должно быть: receptionis или принятія, ибо изверженіе въ добропорядочномъ университетѣ болѣе не въ употребленіи.

§ 7. *Блиско аудиторіи*: Авдиторіамъ надлежитъ быть въ особомъ мѣстѣ, и оныя хотя бъ со студентскими покоями были въ одномъ домѣ, должны быть всегда въ такомъ отстояніи, чтобъ въ аудиторіи никакова стуку слышать не можно было, отъ чего профессору въ его лекціяхъ помѣшательство бываетъ, что со мною часто случалось, не токмо отъ студентовъ, но и отъ учащихъ въ близости въ гимназіи учителей. Вообще аудиторіамъ университетскимъ и покоямъ, гдѣ учители учатъ, не должно быть въ одномъ домѣ, ежели надобно наблюдать благопристойность и обыкновеніе всѣхъ иностранныхъ университетовъ.

§ 14. Къ генеральнымъ наукамъ, которыя каждому учащемуся потребны и полезны, надлежатъ и историческія, которыя и здѣсь въ разсужденіе необходимо приняты быть должны.

---

*) Мнѣнія академиковъ, писанныя по-латыни или по-нѣмецки, переведены Лебедевымъ.

§ 17. Для Европейскихъ языковъ повидимому надлежитъ опредѣлить особливо лекторовъ или учителей, дабы студенту не было нужды въ гимназіи онымъ учиться, ибо искуство (die Erfahrung) учитъ, что гимназисты и студенты живутъ не очень согласно. 1760. Янв.

§ 21. Чтеніе книгъ надлежитъ наиболѣе для верхняго класса, для того что сіи могутъ употреблять книги лучше, нежели которые еще не упражнялись. Къ настоящему книгъ употребленію требуются напередъ знаніе началъ наукъ, и вообще начинающій студентъ долженъ читать не много, дабы ему не притти въ замѣшательство, ежели онъ еще не твердо знаетъ начала.

§ 28. Впрочемъ экзаменъ обыкновенно бываетъ порядочнымъ образомъ прежде диспутовъ.

§ 32. Хотя сіе не необыкновенно, что бываютъ аптекари произведенные кандидаты и докторы, ибо они такъ какъ лекари часто принимаютъ титулъ доктора, однако жъ кажется быть пониженіемъ чести, чтобъ доктора дѣлать аптекаремъ; сверьхъ того аптекарская наука требуетъ большаго знанія матеріи медической и чтобъ умѣлъ аптекарь составлять лекарства, нежели какое знаніе имѣютъ обыкновенно докторы.

Произведенные или кандидаты въ каждомъ факультетѣ должны быть равны между собою, ибо нѣтъ причины, для (которой) произведенному въ философскомъ факультетѣ должно быть ниже произведеннаго въ факультетѣ медическомъ и юридическомъ. Въ иностранныхъ университетахъ по Папскому вымышленію первымъ и знатнѣйшимъ факультетомъ есть богословской, вторымъ юридической, третьимъ медической, а четвертымъ и послѣднимъ философской, а однако обыкновенно въ послѣднемъ ученнѣйшіе люди находятся. При томъ однако должно быть всегда такому порядку, чтобъ были они равны и достоинствомъ.

Я не знаю, со всѣмъ ли оконченъ *университетской регламентъ*, по крайней мѣрѣ кажется, что не оконченъ. Я сдѣлаю о немъ еще генеральное примѣчаніе.

Невозможно здѣлать регламенту, чтобъ при наблюденіи онаго по различію обстоятельствъ не было по необходимости изъятій. Такія при нынѣшнемъ регламентѣ найдутся особливо въ разсужденіи экзерцитацій и диспутовъ. Сіе само по себѣ разумѣется, когда дѣлается противорѣчіе (eine Collision), такъ какъ при аппликаціи всѣхъ другихъ законовъ.

При *регламентѣ гимназическомъ* не нашолъ я ничего, чтобъ достойно было главнаго примѣчанія. Предписанія о образцѣ ученія (über den Methodum docendi) кажутся быть мнѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень строгими; надлежитъ оставить нѣчто и на смотрѣливость и благоразуміе учащаго, однако усматривается то при са-

1760. Янв. момъ дѣлѣ, ибо при обрасцѣ ученія не можно дать столь строгихъ предписаній, чтобъ по усмотрѣнію обстоятельствъ нельзя было чего отмѣнить. Потребныя изьятія подадутъ и здѣсь обстоятельства, которыя искусной ректоръ и инспекторъ гимназической разумно учинить можетъ, такъ какъ при университетѣ въ особенныхъ случаяхъ распоряженіе отдается на благоразуміе директору или проректору. Браунъ.

Которые профессоры нанимаютъ домы, тѣмъ по примѣру Аглинскихъ купцовъ должно быть свободными отъ всѣхъ полицейскихъ должностей. Впрочемъ Академику, а потому и Профессору, которой при томъ Академикъ, надлежитъ дать чинъ подполковнической, а другимъ, которые не Академики, примеръ-маіорской.

По моему мнѣнію прилично быть публичной инъаугураціи университета. Браунъ.

По моему разсужденію Академиковъ надлежитъ отличить по примѣру иностранныхъ государствъ отъ профессоровъ университетскихъ и дать имъ чинъ полковничей.

По моему мнѣнію, надлежитъ быть публичной инъаугураціи университета. Гришовъ.

Умершихъ профессоровъ дѣтямъ малолѣтнымъ мужеска и женска полу до возраста ихъ содержаніе казенное опредѣлить надобно, а не однимъ мужеска полу дѣтямъ оное содержаніе требовать.

Инавгураціи быть кажется надобно, ежели только при томъ обряды будутъ не предосу...... Н. Поповъ.

Академическихъ членовъ надлежитъ различить отъ университетскихъ профессоровъ.

По моему мнѣнію инавгураціи университета хорошо быть и необходимо быть надобно. Цейгеръ.

Понеже Академія Наукъ различествуетъ отъ университета: того ради и Профессоры Академическіе должны отличны быть отъ Профессоровъ университетскихъ; а которой Профессоръ университетской при томъ и членомъ Академіи Наукъ, то надлежитъ состоять ему въ одномъ съ нимъ чинѣ. По моему мнѣнію Профессору Академическому по малой мѣрѣ надлежитъ дать чинъ подполковничей.

Инъаугураціи университета всеконечно быть надлежитъ.

Салховъ.

По моему мнѣнію, корпусу Академіи Наукъ надлежитъ всегда отличну быть отъ корпуса университетскаго и члены Академическіе должны различествовать отъ Профессоровъ университетскихъ: почему надлежитъ просить Ея И. Величество, чтобъ соблаговолила по примѣру другихъ Европейскихъ гдрствъ членовъ Академи-

ческихъ пожаловать вышшимъ чиномъ предъ профессорами университетскими. А какого чина просить намъ надлежитъ, оставляю оное на разсужденіе прочимъ гдамъ товарищамъ, которые лучше меня знаютъ обыкновенія Россійской имперіи. 1760. Янв.

По моему разсужденію надлежитъ быть публичной университета инъаугураціи, а какимъ при томъ быть церемоніямъ, показать не могу.

Aepinus.

Anmerkungen zu dem *Universitaets-Reglement.*

ad § 11. Ich halte davor, dass die Aufsicht der Pedelle bey Tische nicht hinreichend sey, die etwa vorfallenden Unordnungen zu steuren, sondern die Gegenwart einer solchen Person, vor welche die Studenten Achtung und Furcht haben müssen, unumgänglich erfordert werde, wie solches auch an andern Orten bey dergleichen Stiftungen gewöhnlich ist.

Ueberhaupt ist der Inhalt des ganzen zweiten Capitels meiner Meinung nach von solcher Wichtigkeit, dass alle Punkte desselben, ingleichen die Art und Weise, wie solche am besten in Erfüllung gebracht werden können, auf das genaueste und umständlichste beprüfet, festgestellet und auseinander gesetzet werden müssen, weil widrigenfals sich gar bald allerley Schwierigkeiten, Hindernisse und Unordungen äussern dürften.

ad § 17. Es wird verschiedener Ursachen halben nicht allein nützlich, sondern auch nöthig seyn, denen Studenten zum Unterricht in Sprachen besondere Stunden anzuweisen.

ad. § 24. Ich glaube, man könne es denen Studenten frey stellen, ihre Reden entweder auswendig herzusagen, oder auch nur herzulesen: denn das Auswendiglernen würde manchem, den die Natur mit keinem guten Gedächtniss begabt, sehr schwer fallen und doch eben keinen besondern Nutzen schaffen.

Anmerkungen zum *Reglement des Gymnasii.*

ad. 11, 12, 13. Es ist höchst nöthig, dass alles dasjenige, was zur Verpflichtung und Unterhalt der Gymnasiasten, überhaupt alles was zur Oeconomie im Gymnasio gehöret, auf das umständlichste erörtert, berechnet und eingerichtet werde. Ich kann auch nicht unterlassen zu erinnern, dass meiner Meinung nach es nicht möglich ist auszukommen, wenn vor jeden Gymnasiasten jährlich nicht mehr als 30 Rbl. bestanden werden, man mag den Ueberschlag auch noch so genau machen, in dem die Preise der Waaren beständig steigen. Die Absicht bey dieser Stiftung ist ja auch wohl nicht, die Kinder so armselig und elend zu halten, dass sie Mangel an dem nothdürftigen leiden müssten.

ad. § 15. Die gegenwärtigen Anstalten zu Heilung und Verpflegung

1760. Янв. der Kranken sind gewiss so jämmerlich, dass es wohl höchst nöthig wäre, diessfals eine andere Einrichtung zu machen.

ad. Cap. 3. Bey diesem Capitel habe ich zu erinnern, wie es höchst nöthig wäre, solche Verfügungen zu treffen, dass man die erforderlichen Schulbücher jederzeit bekommen könte, als an welchen es gar oft fehlet.

Was übrigens die Lectiones, die Lehrstunden, Exercitia und dergleichen anbetrift, so glaube ich dass dieses alles nicht so gar genau und unveränderlich festgesetzet werden könne, dass wenn es die Umstände erforden solten, nicht einige Abweichung davon statfände.

ad. Cap. 8. Bey diesem Capitel wünsche ich, dass beym Gymnasio niemals ein Mangel an geschickten und fleissigen Informatoribus seyn möge, sonst dürfte der Inhalt desselben schwerlich in Erfüllung zu setzen seyn.

ad. § 104. So lange die Informatores in verschiedenen Gegenden der Stadt, und nicht so wie im Cadeten-Corps alle beysammen nahe beym Gymnasio wohnen, kann eine genaue Beobachtung dieses Punktes kaum statfinden.

ad. § 107. Bey vielen Classen gehet dieses gar nicht an, indem nicht allemal ein Informator vorhanden ist, der da geschickt wäre, der Classe des Abwesenden vorzustehen.

Zum Beschlusse wünsche ich, dass wie die Errichtung dieser ganzen Stiftung auf die Ehre und den Vortheil der Russischen Nation abzielet, diejenigen, denen es insbesondere aufgetragen werden wird, solche ins Werk zu setzen, von einer höhere Macht behörig unterstützet werden mögen, indem es ihnen sonst unmöglich fallen dürfte, die Schwierigkeiten und Hindernisse zu übersteigen, welche in Absicht auf verschiedene Umstände sich gewiss in grosser Menge äussern werden. Carl Friedrich Moderach.

Вдовамъ и профессорскимъ и дѣтямъ ихъ мужска и женска полу чтобъ вдовье и спротскіе деньги выдавать въ силу адмиралтейскаго регламента.

Профессоровъ университетскихъ рангомъ отъ академиковъ чтобъ не различать.

Инаугураціи быть надобно. Модерахъ.

По моему мнѣнію Академиковъ надлежитъ предпочесть чиномъ предъ Профессорами университетскими.

По чинамъ надлежитъ всегда жаловать прибавкою жалованья.

По моему разсужденію надлежитъ быть инъаугураціи университета. Келрейтеръ.

Профессоровъ университета отъ Академиковъ не различать въ рангахъ.

Инавгураціи университета быть должно.

Семенъ Котельниковъ.

Въ рассужденіи ранговъ, университетскимъ и академическимъ профессорамъ назначенныхъ, я съ мнѣніемъ г. Профессора Котельникова согласенъ; а 1760. Янв.

въ рассужденіи вдовьихъ и сиротскихъ денегъ послѣ умершихъ профессоровъ кажется мнѣ не худо прибавить также и пенсію полусиротамъ.

Инавгураціи со всѣми ея образами, Его Высокородіемъ г. Совѣтникомъ Ломоносовымъ показанными, быть чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Н. Протасовъ.

1) Академиковъ и профессоровъ университета въ разсужденіи ранговъ не отдѣлять.

2) Профессорамъ имѣть старшинство предъ всѣми штатскими, въ маіорскомъ рангѣ находящимися, такъ какъ и адъюнктамъ предъ всѣми статскими, капитанской рангъ имѣющими.

3) Отъ постоевъ и полицейскихъ должностей освободить не только академиковъ, профессоровъ университета, но и адъюнктовъ. 1760 г. Генваря 11 дня.

Инавгураціи университета быть неотмѣнно надлежитъ, и обряды, сообщенные г. Совѣтникомъ Ломоносовымъ, почитаю за пристойные; впрочемъ чѣмъ она скорѣе учинена будетъ, тѣмъ лучше. Степанъ Румовскій.

24 Января колл. сов. Ломоносовъ (прочіе члены Канцеляріи не присутствовали) приказалъ для написанія о новоучрежденномъ при Академіи *университетъ привилегіи* заказать сдѣлать пергаминную большую кожу.

14 Февраля Ломоносовъ предлагалъ прочимъ членамъ Канцеляріи подписать *привилегію университета;* но они отказались. (См. ниже 14 Февр.).

29 Февраля въ Журналѣ Канцеляріи записано опредѣленіе «о покупкѣ по требованію Ломоносова для сдѣланія къ приготовленной для апробаціи въ учрежденную Ея И. Величества Конференцію, *университетской привилегіи* украшенія: лавръ и прочихъ фигуръ, матеріяловъ, а именно: золота червоннаго листоваго 6 книжекъ, серебра тертаго 1-го золотника, кармину 1-го золотника, иріасъ-грину 12-ти раковинъ, камеди 1-го фунта, шпферъейсу ½ фунта, кистей бѣлыхъ 6; купить на счетъ университетской суммы».

15 Марта Канцеляріей опредѣлено: приказать сдѣлать къ *университетской привилегіи* капзель и шнуры.

25 Мая опредѣлено купить пять аршинъ тафты, для переплету *университетской привилегіи.*

Я совокупилъ всѣ данныя, показывающія постепенный ходъ этого дѣла, для того, чтобы, обозрѣвая цѣлое, тѣмъ легче было рѣшить за-

1760. Февр. данный мною вопросъ о проектѣ Привилегіи. Несомнѣнно, что вслѣдствіе совѣщанія академиковъ въ засѣданіяхъ 10 и 11 Января 1760 г. былъ утвержденъ сочиненный Ломоносовымъ актъ о привилегіяхъ, который потомъ и заготовлялся въ академической канцеляріи. Напечатанный выше проектъ этого акта дѣйствительно содержитъ въ себѣ привилегію Академіи (а не одного университета), какъ и сказано предъ тѣмъ въ донесеніи изъ Конференціи въ Канцелярію. Но за тѣмъ во всѣхъ остальныхъ данныхъ: въ отзывахъ академиковъ, въ протоколахъ Канцеляріи и въ Апрѣльскихъ письмахъ Ломоносова къ Шувалову постоянно говорится объ *университетской* привилегіи, а не объ академической вообще; и если подозрѣвать случайную неточность выраженія, то ее легче допустить въ одномъ вышеупомянутомъ донесеніи Конференціи въ Канцелярію, чѣмъ во множествѣ данныхъ, въ которыхъ разсматриваемый актъ одинаково называется *университетскою* привилегіей. Мало того: Миллеръ въ своемъ донесеніи, какъ мы видѣли, прямо говоритъ, что надлежало бы сочинить привилегію общую для *всего академическаго* корпуса, а не для *одного университета*. Слѣдовательно на обсужденіе академиковъ былъ предложенъ актъ о привилегіяхъ одного университета, а не всей Академіи. О выше напечатанномъ проектѣ привилегіи Миллеръ не могъ бы сказать этого, потому что проектъ содержитъ въ себѣ привилегіи отнюдь не одного университета, а всей Академіи со включеніемъ университета, хотя послѣдній занимаетъ въ немъ слишкомъ видное мѣсто. Всматриваясь ближе въ содержаніе печатнаго проекта привилегіи, мы тотчасъ встрѣчаемъ такія черты, которыя никакъ не могли быть на разсмотрѣніи академиковъ въ помянутыхъ засѣданіяхъ. Въ самомъ вступленіи проекта упоминается о «новомъ штатѣ и регламентѣ реченнаго ученаго корпуса», а въ предыдущей строчкѣ была названа Академія Наукъ; но въ вышеприведенныхъ мнѣніяхъ академиковъ нѣтъ ни какого намека на новый регламентъ Академіи: имъ предложенъ былъ на обсужденіе только регламентъ университета и гимназіи, къ которому и относятся ихъ замѣчанія. Далѣе, въ проектѣ привелегіи два раза говорится о главныхъ командирахъ (во множественномъ, а не въ единственномъ числѣ): подъ этимъ разумѣются президентъ и вице-президентъ Академіи; но вице-президентъ былъ предположенъ въ новомъ штатѣ Академіи, котораго тогда еще не было предъ глазами Академиковъ. Въ 11 пунктѣ привилегіи дѣло идетъ объ отдѣленіи типографіи и книжной продажи, съ ихъ доходами и расходами, въ особое вѣдомство, отдѣльно отъ ученаго состава Академіи: это не прошло бы безъ подробныхъ и разногласныхъ сужденій, мнѣній и распросовъ, еслибъ дѣйствительно предложено было на судъ академиковъ въ текстѣ привилегіи. Все это заставляетъ думать, что привилегія была предложена на судъ академиковъ со всѣмъ въ иной редакціи, и сопровождалась проектомъ регламента только университета и гимназіи, а не всей Академіи.

Но мнѣ удалось найти еще болѣе положительное доказательство того, что въ 1759 и 1760 годахъ дѣло шло объ устройствѣ только учебной части при Академіи, а не всей Академіи. Такимъ доказательствомъ служитъ черновой листъ собственноручнаго почерка Ломоносова, котораго одна половина (полулистъ) сохранилась въ Портфелѣ Ломоносова, а другая въ собраніи его бумагъ въ академической библіотекѣ (по оглавленію, подъ № 8, стр. 94). Первая страница листа начинается заглавіемъ: *Краткая идея о установленіи порядка въ Санктпетербургскомъ университетѣ.* Это заглавіе напоминаетъ вышеупомянутую статью: Idea status et legum Academiae Petropolitanae. Какъ подъ этимъ заглавіемъ позднѣе написанъ былъ проектъ преобразованія всей Академіи, такъ въ 1759 году приготовленъ былъ и отданъ на разсмотрѣніе академиковъ проектъ преобразованія учебной части. Написанъ былъ этотъ проектъ и на латинскомъ, какъ показываетъ вышеупомянутая (стр. 408) замѣтка Ломоносова: «взять латинской регламентъ», такъ и на русскомъ, на которомъ сохранился въ Портфелѣ длинный отрывокъ. Но на разсматриваемомъ черновомъ листѣ находится только планъ всего проекта, который и показываетъ, что это былъ проектъ устройства учебной только части, а не всей Академіи. Подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ съ боку, въ видѣ столбца, написано: 1. *Статъ.* 2. *Регламентъ.* 4. *Инавгурація.* *Привилегія;* а въ строку: *Установленіе университетскаго порядка состоитъ 1) въ статѣ, 2) въ регламентѣ, 3) въ привилегіяхъ, 4) въ инавгураціи.* Вотъ весь объемъ бумагъ, отданныхъ на разсмотрѣніе въ 1759 и обсужденныхъ въ засѣданіяхъ 10 и 11 Января 1760 года: посмотримъ на подробности ихъ содержанія. Первую часть всего объема бумагъ составляетъ: 1760. Янв.

1) Статъ университетской.

Онъ состоитъ изъ трехъ факультетовъ и 11 каѳедръ, которыя исчислены въ видѣ таблицы, съ назначеніемъ жалованья. Вторую страницу занимаетъ оглавленіе университетскаго регламента; но оно все зачеркнуто и вновь написано на слѣдующей, третьей страницѣ, съ перемѣной нѣкоторыхъ выраженій и съ немногими дополненіями; кое-что также исключено. Это сходство и доказываетъ, что полулистъ въ академической библіотекѣ составляетъ продолженіе полулиста находящагося въ Портфелѣ, что подтверждаетъ и цифра 2. Вотъ содержаніе этой и четвертой страницы:

2) Регламентъ университетской.

Часть I. о учащихъ.

Глава 1. О произведеніи и пріемѣ профессоровъ и о ихъ содержаніи.
» 2. О профессорскихъ должностяхъ.
» 3. О ихъ сочиненіяхъ.
» 4. О диспутахъ и другихъ екзерциціяхъ.

1760. Янв. Глава 5. О произведеніяхъ въ градусы.
» 6. О принятіи профессорамъ должностей въ другихъ командахъ.
» 7. О магистрахъ учащихъ.
» 8. О должности проректорской.

На предыдущей, зачеркнутой страницѣ значилось только семь главъ.

Часть II. о учащихся:

Глава 1. О произведеніи и пріемѣ студентовъ.
» 2. О раздѣленіи ихъ на три класса и о хожденіи ихъ на лекціи.
» 3. О содержаніи студентовъ.
» 4. О студентскихъ екзерциціяхъ.
» 5. О екзаменахъ и произведеніяхъ.
» 6. О студентскихъ узаконеніяхъ, награжденіяхъ и наказаніяхъ.
» 7. О выпускахъ студентовъ.

На зачеркнутой страницѣ было исчислено только шесть главъ.

3) Привилегіи.

1. Чтобы университетъ имѣлъ власть производить въ градусы высочайшимъ монаршескимъ именемъ.

2. Чтобы по здѣшнимъ законамъ назначить пристойные ранги, и по генеральной табели на дворянство дипломы.

3. Снять полицейскія тягости.

4. Уволять на каникулярные дни.

5. Сумму отпускать прежде всѣхъ и никакого не чинить изъятія, развѣ имянным указомъ точно на оную будетъ указано.

6. Студентовъ не водить въ полицію, но прямо въ академію.

7. Духовенству къ ученіямъ правду физическую для пользы и просвѣщенія показующимъ не привязываться, а особливо не ругать наукъ въ проповѣдяхъ.

4) Порядокъ инавгураціи.

ПРІУГОТОВЛЕНІЕ.

1. Публичной гимназической екзаменъ гимназистовъ верхняго класса къ произведенію въ студенты.

2. Екзаменъ въ градусы. } Диспуты и рѣчи.
3. Избраніе проректора. }
4. Программа.
5. Расположеніе мѣстъ.

ДѢЙСТВІЕ.

1. Обѣдня съ концертомъ и проповѣдью.
2. Чтеніе привилегій.

3. Благодарной молебенъ, съ пальбою и музыкою. 1760. Янв.
4. Рѣчь благодарственная Ея И. Величеству.
5. Назначеніе проректора и декановъ.
6. Произвожденіе въ градусы.
7. Обѣдъ съ пальбою и съ музыкою.

СЛѢДСТВІЕ.

1. Напечатаніе всего дѣйствія.
2. Поздравленіе на домахъ.
3. Россылка копій съ привилегій и протчаго по всѣмъ университетамъ.

Сравнивъ представленный здѣсь перечень привилегій съ вышенапечатаннымъ Проектомъ Привилегіи, читатель увидитъ, что въ Проектъ вошли всѣ исчисленныя здѣсь привилегіи (за исключеніемъ седьмой), но что въ немъ содержится сверхъ того еще нѣчто довольно значительное, чего нѣтъ въ перечнѣ. Существенная разница между ними состоитъ именно въ томъ, что Проектъ содержитъ привилегіи Академіи Наукъ со включеніемъ университета, а здѣсь исчислены исключительно университетскія привилегіи.

Что въ такомъ именно видѣ готовилась грамота о привилегіяхъ на высочайшее утвержденіе, показываетъ набросанное Ломоносовымъ начало благодарственной рѣчи, предположенной вышеприведенною программой акта инавгураціи; въ этомъ приступѣ или «екзордіи» выставлены именно тѣ самыя университетскія привилегіи и только тѣ самыя, которыя мы имѣемъ въ перечнѣ: прибавленъ только одинъ пунктъ — о пенсіяхъ, вѣроятно, вслѣдствіе общаго мнѣнія академиковъ, которое, какъ мы видѣли, высказалось объ этомъ довольно настоятельно. Первый очеркъ приступа къ благодарственной рѣчи сохранился въ собраніи Ломоносовскихъ бумагъ въ академической библіотекѣ (въ оглавленіи № 19, стр. 136), въ слѣдующемъ видѣ:

ВЪ ЭКЗОРДІЮ ПОСЛѢ ПЕРВАГО ПЕРІОДА.

Пріемлетъ въ свое собственное всемилостивѣйшее покровительство, дабы безопасенъ былъ (университетъ, конечно, а не академія) отъ насильства и коварства; *повелѣваетъ* беспрепятственно производить свое иждивеніе, дабы не претерпѣвалъ никогда недостатку; *освобождаетъ* отъ общенародныхъ тягостей: дабы тончайшія рассужденія отъ оныхъ грубости не прерывались. *Возвышаетъ* учащихъ степенію чина и къ вышшимъ восходъ отворяетъ, вѣдая, что умноженіемъ ихъ чести умножается наукъ почтеніе. *Благоизволяетъ* производить въ ученые, не требуя въ казну свою ни съ кого никакого збору. Рассуждая, что преодолѣнный толь трудный путь ученію и тягостное бремя многочисленныхъ и многообразныхъ по-

1760. Янв. нятій довольно заслуживаютъ награжденіе произведенія, *облегчаетъ* бѣдность и сиротство тѣхъ, кои лишились учоныхъ супруговъ и родителей, матерски соболѣзнуя, что отъ употреблявшихъ все свое раченіе на пріобрѣтеніе знаній едва когда имъ для пропитанія что нибудь въ наслѣдство остается. Позволяетъ ежелѣтнимъ отдохновеніемъ опочинуть отъ напряженія разума для ободренія его къ новымъ испытаній и наставленій подвигамъ. Печется увеличить благородство въ благородныхъ. Ибо что есть превосходнѣе какъ преимущество отъ дворянства возвышенное и крашенное основательнымъ ученіемъ? Снабдить обѣщеваетъ благородствомъ неблагородныхъ и тѣмъ отворить входъ къ благополучію дарованіямъ природнымъ.

1. Оказаніе дѣломъ благодарности.

(Продолженія нѣтъ).

Изо всего видно, что предполагалось праздновать преобразованіе учебной части, а не всей Академіи, и привилегія, въ собственномъ смыслѣ университетская, сопровождалась новымъ университетскимъ регламентомъ, а не общимъ академическимъ: мы сейчасъ видѣли подробное его оглавленіе. Регламентъ гимназіи, должно быть, обработанъ былъ раньше.

А гдѣ эти регламенты? Я не нашелъ ихъ въ архивѣ, въ которомъ, можетъ быть, и нѣтъ и даже никогда не было ихъ списка. Подлинникъ должно было приготовить для представленія на высочайшее утвержденіе вмѣстѣ съ привилегіей; а въ спискѣ не могло быть надобности, покуда не послѣдовало высочайшаго утвержденія. А такъ какъ можно было опасаться, что высочайшее утвержденіе послѣдуетъ не скоро, то изъ регламента сдѣлано было извлеченіе или сокращеніе, которое дано было покуда для руководства, ордеромъ Президента отъ 14 Февраля (см. ниже). При этомъ ордерѣ хранится и штатъ университета и гимназіи съ назначеніемъ содержанія. Кстати замѣчу, что «Расположеніе жалованья», напечатанное въ «Очеркахъ Россіи» (кн. V, стр 21, 22) не совсѣмъ согласно съ этимъ штатомъ. Такихъ черновыхъ, на которыхъ набросаны штаты всей Академіи или частей ея, встрѣчается между бумагами Ломоносова нѣсколько, и онѣ не совсѣмъ согласны между собой.

Когда же сочинена дошедшая до насъ и напечатанная (см. выше) редакція привилегіи и принадлежавшіе къ ней новый регламентъ и штатъ Академіи? Вопросъ довольно трудный. Поступая при рѣшеніи его совершенно положительно, надобно въ протоколахъ Конференціи и Канцеляріи искать поводовъ къ составленію новаго регламента; но этотъ положительный путь приводитъ меня къ сознанію необходимости догадокъ и вѣроятныхъ соображеній. Въ слѣдующихъ годахъ до кончины Ломоносова я встрѣтилъ такой поводъ только въ Августѣ 1764 года; но на это

самое время приходится составленіе такой записки, которою одна, труд- 1760. Янв.
нѣйшая часть составленнаго Ломоносовымъ проекта, равно и другія подобнаго содержанія бумаги, предполагаются уже написанными; да притомъ и самый проектъ, сохранившійся въ Портфелѣ Ломоносова, своими составными частями и видоизмѣненіями, предполагаетъ продолженіе времени значительнѣе того, какое съ Августа 1764 года осталось прожить Ломоносову. По этому мы должны пользоваться каждымъ малѣйшимъ намекомъ и смотрѣть, не было ли повода къ составленію новаго регламента Академіи и нѣтъ ли слѣда составленія его гораздо раньше 1764 года.

№ 194. Состояніе химической лабораторіи.

1760 г. Генваря 14 дня въ журналѣ Канцеляріи А. Н. записано:

Поданные отъ профессора Салхова репорты о требуемыхъ имъ матеріалахъ для чиненія химическихъ опытовъ сообщить въ Конференцію при копіи съ сего для разсмотрѣнія съ тѣмъ, дѣйствительно ли требуемые имъ матеріалы къ чиненію химическихъ опытовъ потребны и какая отъ него можетъ произойти польза. (См. 24 Янв.)

Просьбы, содержащіяся въ его репортахъ, совокупно изложены въ нижеслѣдующемъ его доношеніи отъ 18 Января.

16 Янв. въ Ак. типографіи напечатанъ указъ Сената (въ 600 экз.) для разсылки по губерніямъ и провинціямъ къ сочиненію россійскаго атласа запросовъ. 22 Января сообщено въ Географическій департаментъ о разсылкѣ ихъ по назначенію. (См. выше, стр. 396, и 24 Авг. 1760 г.)

Въ Канцелярію А. Н. Репортъ.

Я всякій моментъ считая для себя весьма дорогимъ, нежели чтобъ я препровождалъ время во всегдашнемъ писаніи репортовъ, также и чинимые мною для общей пользы химическіе опыты очень важны, нежели чтобъ я лаборатора всякій день въ Академію или въ Канцелярію посылалъ съ репортами и съ просьбами и ждалъ бы онъ отъ Канцеляріи ордеру или отвѣту: того ради академическую Канцелярію симъ прошу, чтобъ выданы были мнѣ въ непродолжительномъ времени деньги и матеріалы для лабораторіи, а безъ того принужденъ положить вину единственно на Канцелярію, когда въ лабораторіи ничего дѣлать не можно. При семъ объявляю еще, что я содержаніе предпріемлемыхъ мною въ семъ году съ божіею помощію химическихъ трудовъ скоро подамъ въ академическое собраніе. При семъ представляю еще, что изъ всѣхъ хи-

1760. Янв. мическихъ операцій не могу теперь чинить ни одной, пока не выданы будутъ мнѣ отъ Канцеляріи требованныя вещи; ибо какъ можетъ химикъ безъ печей, сосудовъ, инструментовъ и матеріаловъ что нибудь дѣлать? И какъ можно ему достать всѣ сіи вещи безъ денегъ?

И понеже по многократной моей всегдашней и неотступной прозьбѣ и по многимъ моимъ репортамъ даны мнѣ лабораторъ и два работника въ лабораторію, то прошу Канцелярію исполнить слѣдующее:

1) Прислать ко мнѣ каменьщика и трубочиста, чтобъ они осмотря все починили, и чтобъ рогожи и другія легко загарающіяся вещи которыя покойный лабораторъ Клементьевъ безъ моего вѣдома и приказанія приказалъ повѣсить въ трубѣ, оттуда вынуты были, дабы отъ того не можно было опасаться пожара.

2) Выдать мнѣ довольное число денегъ, по крайней мѣрѣ на первый случай 50 рублей на покупку матеріаловъ и инструментовъ.

3) Пробирныя вѣки изъ монетной Канцеляріи. 4) Магнезію красную металлическую піемонтскую. 5) Ямбургскаго песку. 6) Дудергофскаго сѣрнаго. 7) Платины дель Пинто. 8) Асфальту Сибирскаго. 9) Сала русскаго. 10) Аглинскаго уголья. и 11) Новыхъ термометровъ.

А понеже и бывшей караульщикъ теперь взятъ прочь, то необходимо надобно, чтобъ въ сей домъ опредѣленъ былъ солдатъ или караульщикъ, которой бы билъ по ночамъ часы, и при томъ бы смотрѣлъ за всѣмъ, особливо остерегалъ бы отъ пожарнаго случая; ибо мы всѣ для сосѣдей и для другихъ пьяныхъ людей живемъ въ непрестанномъ безпокойствѣ, да и сверьхъ того я еще примѣтилъ, что ворота надворныя близко квартиры гдна доктора Келрейтера столь худы, что не можно ихъ запирать, но денно и ночно стоятъ отворены, и для того входятъ пьяные и воры, которые не токмо жителямъ причиняютъ досаду и убытокъ, но и самому двору, которой казенной, нѣкоторое раззореніе.

И о всемъ вышеписанномъ Канцелярія благоволитъ быть извѣстна. 18 Янв. 1760 г. Салховъ.

Переводъ не совсѣмъ хорошъ, но достаточно ясенъ. Въ архивѣ вмѣстѣ съ нимъ хранится и нѣмецкій подлинникъ.

№ 195. Единовластіе Ломоносова въ университетѣ и въ гимназіи.

19 Генваря въ историческомъ собраніи г. совѣтникъ Ломоносовъ писменно приказалъ архиваріусу Унгебауеру, чтобъ профессоры Фишеръ, Браунъ, Поповъ и Модерахъ

были въ собраніе, которые, кромѣ Фишера, которой отозвался болѣзнію въ ногахъ, явились. При томъ были въ ономъ собраніи Миллеръ и Ломоносовъ. Читанъ былъ отъ Его С—а гдна Президента указъ, по силѣ котораго совѣтнику Ломоносову одному поручены въ смотрѣніе университетъ и гимназія. 1760. Янв.

21 Генваря въ обыкновенномъ академическомъ собраніи читанъ былъ указъ, въ которомъ совѣтнику Ломоносову поручены въ единственное смотрѣніе университетъ и гимназія.

Указа этого на русскомъ языкѣ, къ сожалѣнію, я не могъ отыскать въ архивахъ Академіи и радъ, что нашелъ его по крайней мѣрѣ на нѣмецкомъ въ Портфелѣ Ломоносова. Сообщаю текстъ его.

An die Canzelley der Academie der Wissenschafften.

Durch vielfältige Proben habe ich ersehen, dass wegen Verschiedenheit der Meynungen der Einrichtung des Gymnasii und der Universität und besonders der Bestimmung eines Reglements für selbige, manche Hinderniss in Weg geleget worden, wodurch diese beyden Departements selbst in ihrem Fortgang aufgehalten werden, so dass schon ganze Jahre ohne denjenigen Succes und Nutzen verstrichen, den man in einer so geraumen Zeit doch billig hatte erwarten sollen. Hiernächst ist die zum Unterhalt der Universität bestimmte Summe bishero grossentheils zu andern Ausgaben verwendet, so dass das Academische Commissariat der Universität viel Tausend Rubel schuldig ist. Im verflossenen 1758 Jahr habe ich dahero dem Herrn Collegien-Rathe Lomonossow vermittelst Ordre aufgetragen, für die Universität und Gymnasium ein Reglement abzufassen, welches selbiger auch ins Werk gerichtet und solches auf meine Ordre der Canzelley zur Untersuchung abgegeben, um mir zur Approbation unterlegt zu werden. Weil ich aber bemerke, dass die Verschiedenheit der Meynungen vor wie nach in dieser Sache Auffenthalt verursacht*); der Herr Lomonossow aber mit meiner Bewilligung nach dem Plan des von ihm entworfenen Reglements durch seine Sorgfalt das Gymnasium schon in einen weit besseren Zustand gesetzet, als es jemahlen vorher gewesen. Vermöge der von Ihro Kay-

---

*) О разногласіи мнѣній, о тонѣ этого разногласія и вліяніи на ходъ учебныхъ дѣлъ читатель можетъ судить по вышеприведеннымъ мнѣніямъ академиковъ.

1760. Янв. serl. Maj-t mir ertheilten Macht übertrage also einzig und allein gedachtem Herrn Rath Lomonossow das Gymnasium und die Universitaet nach dem von ihm verfassten Reglement einzurichten und völlig anzuordnen, indem ich mich auf seine Erfahrung und Eiffer verlasse, auch die gute Hoffnung von ihm hege, dass er, als ein wahrer Sohn des Vaterlandes mit aller Treue und Fleiss diese beide Departements in blühenden Stand zu setzen sich äusserste Mühe geben wird. Die Academische Canzelley soll ihm demnach in diesem ihm einzig und allein aufgetragenen Geschäffte hülffliche Hand leisten, damit in einer zur Aufnahme der Wissenschafften in dem Vaterlande so nöthigen Sache, sich weiter keine Hinderniss eräugnen möge. Besonders aber soll darauf gesehen werden, dass die zur Universitaet bestimmte Summa nicht nur zu keinen andern Ausgaben verwendet, sondern vielmehr nöthigen Falls die von vorigen Jahren rückständigen Gelder zu besagter Einrichtung von Zeit zu Zeit entweder aus dem Academischen Commissariat oder aus dem Buchladen bey wenigem nachgezahlet werden, so dass in Zeit von zwölff Jahren, der Universitaet die nach dem Academischen Etat ihr zukommenden Gelder völlig zu gut kommen mögen. Erwehnter Herr Lomonossow aber soll mir alle Tertial von diesen Departements gehörig raportiren, damit ich von deren Fortgang allezeit unterrichtet seyn könne.

Въ 1759 году труды мои состояли въ слѣдующемъ: I) Лаборатору Клементьеву по самую смерть его читалъ химическія лекціи. II) Сокращеніе химіи подалъ собранію академическому. III) Въ Канцелярію А. Н. подалъ репортъ о нѣкоторой матеріи, огню сопротивляющейся, ежели ею вымазать дерево и покои, которую гднъ Асессоръ Гохмутъ нашедши представилъ Канцеляріи отъ строеній. (IV). V). Надъ начатыми прежде и еще не оконченными химическими процессами снова трудиться началъ: но за недостаткомъ потребныхъ къ тому матеріаловъ, инструментовъ и работниковъ почти ничего не здѣлалъ. Генваря 1760 года. Сальховъ.

Въ нынѣшнемъ 1760 году труды мои состоять будутъ въ слѣдующемъ:

I) Къ окончанію приводить буду химическое изслѣдованіе Невской воды; потомъ разсматривать намѣренъ II) песокъ Ямбургской, III) асфальтъ Сибирской, IV) сало Русское, V) также и прочіе матеріалы и минералы въ Россійской Имперіи находящіяся. Сверхъ

того чинить имѣю химическіе опыты: VI) надъ солью алембротъ, 1760.
VII) надъ ртутью, VIII) надъ сулемою, IX) надъ металлическою Февр.
краскою магнезіею, X) надъ минералами сѣрными, или надъ сѣрными камнями, походящими на руду купоросную Гессенскую, которые камни около Дудоровской горы находятся, XI) надъ янтаремъ, и наконецъ XIII) надъ новымъ металломъ, называемымъ платина дель Пинто. 20 Генв. 1760 г. Салховъ.

24 Генваря въ обыкн. академическомъ собраніи изъ Академической Канцеляріи присланы были въ собраніе два репорта поданные отъ Салхова въ оную Канцелярію, чтобъ академики разсудили, всѣ ли вещи, которыя онъ требовалъ, необходимо нужны. Хотя же и усмотрѣно ими, что много требовано было и ненужныхъ вещей (въ подлинномъ протоколѣ: Compertum quidem est plurima nullius momenti esse:) однако заблагоразсуждено Канцеляріи объявить, чтобъ она все выдала по его требованію, дабы онъ не могъ приносить никакого извиненія.

28 Генваря въ обыкн. академическомъ собраніи (III) г. Ломоносовъ предъявилъ членамъ воздушной горизонтальной термометръ на подобіе термометра для примѣчанія большихъ градусовъ искуствомъ произведенной стужи.

2 Февр. Проф. Попову, капитану Красильникову и адъюнкту Шмиту объявлено опредѣленіе Канцеляріи объ отправленіи ихъ въ разныя экспедиціи для исправленія россійск. атласа. См. выше, стр. 397—398, и ниже 24 Сент. 1760 г.

1760 года Февраля 11 дня по указу Ея И. В—а Канцелярія А. Н. приказали для обрѣтающихся при академическомъ университетѣ студентовъ читать лекціи нижеозначеннымъ персонамъ, кои начать неотмѣнно на будущей недѣлѣ и продолжать каждому по четыре лекціи въ недѣлю, а имянно: 1) господину профессору Фишеру толковать латинскихъ авторовъ, какого онъ самъ заблагоразсудитъ. 2) Господину профессору Брауну курсъ философической, включая экспериментальную и теорическую физику, затѣмъ что г. проф. Эпинусъ представилъ такія кондиціи (см. выше, срт. 388), по которымъ лекціи студентамъ съ надлежащимъ успѣхомъ слушать нельзя. 3) Гдну профессору Котельникову курсъ математической. 4) Гдну адъюнкту Козицкому краснорѣчія латинскаго и греческаго языка. И о томъ къ онымъ гдамъ профессорамъ послать указы, въ которыхъ включить, чтобъ они сего 15 Февраля собравшись согласились о часахъ, въ которые кому читать лекціи. М. Ломоносовъ.

1760. Февр. Въ учрежденіи Санктпетербургскаго Университета по примѣру другихъ въ Европѣ процвѣтающихъ, какъ въ Академическомъ регламентѣ въ 38 пунктѣ изображено, надлежитъ наблюдать все, что къ поощренію учащихъ и учащихся для порядочнаго теченія сего важнаго дѣла и что къ славѣ гдрства служитъ; и хотя въ Академическомъ регламентѣ нѣкоторыхъ обстоятельствъ и не внесено, однако жъ того жъ регламента по 64-му пункту повелѣно: Ежели президентъ смотря по обстоятельствамъ за благо разсудитъ въ распорядкахъ, произведенія наукъ касающихся, что прибавить или перемѣнить, изъ чего можетъ быть настоящая и очевидная польза, то сіе ему позволяется. И понеже по прилѣжномъ и обстоятельномъ разсмотрѣніи всѣхъ узаконеній и обрядовъ употребляемыхъ по Европейскимъ университетамъ надлежитъ принять къ наблюденію и въ С. Петербургскомъ университетѣ нижеслѣдующіе пункты; того ради по указу Ея И. В—а Канцелярія А. Н. приказали: 1) Быть въ ономъ университетѣ тремъ факультетамъ: юридическому, медицинскому и философскому (не упоминая о богословскомъ, которой, какъ духовное дѣло, надлежитъ до Святѣйшаго Синода); въ оныхъ трехъ факультетахъ быть опредѣленному числу профессоровъ; въ юридическомъ 1) профессору правъ общихъ, 2) правъ россійскихъ, 3) исторіи и политики; въ медицинскомъ 1) профессору анатоміи и физіологіи, 2) профессору ботаники, 3) профессору химіи; въ философскомъ 1) профессору философіи и физики, 2) математики, 3) краснорѣчія и греческихъ и латинскихъ словесныхъ наукъ, 4) древностей и оріентальныхъ языковъ. 2) Главную власть Академіи имѣетъ президентъ, какъ всего академическаго корпуса шефъ, такъ слѣдовательно и университета ректоромъ почитаться долженъ; а для вспомоществованія ему въ дѣлахъ университета и по доброму примѣру иностранныхъ университетовъ выбирать повсягодно проректора изъ университетскихъ профессоровъ, также и изъ академиковъ, которые отправляютъ должность университетскаго профессора. 3) Проректору прибавлять за труды жалованья къ его опредѣленному по триста рублевъ въ годъ. А академикамъ отправляющимъ должность университетскаго профессора давать же награжденія въ годъ по двѣсти рублевъ.

4) Для расположенія профессорскихъ лекцій, диспутовъ и другихъ университетскихъ экзерцицій, также для экзаменовъ и производденія въ градусы должно быть университетскимъ собраніямъ по назначенію проректорскому, въ которыхъ ему засѣдать выше всѣхъ университетскихъ профессоровъ и тѣхъ академиковъ, кои исправляютъ должность. Сіе наблюдать и на диспутахъ и на публичныхъ и приватныхъ и другихъ публичныхъ университетскихъ актахъ. 5) Дипломы производимымъ въ ученые градусы и узаконенія для вступающихъ въ университетъ студентовъ давать по приложенному при семъ и подписанному формуляру за университетскою печатью, которую для того сдѣлать нарочно. 6) Понеже въ университетѣ недостаетъ многихъ профессоровъ, то учинить: 1) въ юридической факультетъ профессора общихъ правъ выписать изъ за моря ученаго юриста, которой особливую способность имѣетъ къ чтенію лекцій, профессоромъ россійскихъ правъ принять по контракту бывшаго при адмиралтейской коллегіи авдитора Федоровича, которой въ оной чинъ проситъ челобитьемъ, и отъ профессоровъ свидѣтельствованъ и удостоенъ и отъ адмиралтейской коллегіи уволенъ. 3) Медицины докторомъ и профессоромъ анатоміи по экзаменѣ и диспутахъ произвести адъюнкта Протасова. 4) А для чтенія другихъ медицинскихъ лекцій опредѣлить академиковъ тѣхъ наукъ; а въ философскомъ факультетѣ философію преподавать имѣетъ профессоръ Браунъ, экспериментальную физику онъ же Браунъ или профессоръ Эпинусъ; математикѣ обучать профессору Котельникову, древностямъ Фишеру, краснорѣчію и греческимъ и латинскимъ словеснымъ наукамъ адъюнкту Козицкому, которой также со временемъ профессоромъ по экзаменѣ произведенъ быть можетъ. 7) О испрошеніи привилегіи университетской взнесть въ учрежденную при дворѣ Ея И. В—а конференцію при реляціи формуляръ съ пунктами, а когда оная всемилостивѣйше апробована и Ея И. В—омъ подписана будетъ, тогда въ знакъ всеподданнѣйшей благодарности учинить торжественной академической актъ купно съ университетскою инавгураціею, которая сверхъ того для ободренія учащимъ и учащимся для славы Академіи и для вѣдома во всемъ свѣтѣ весьма надобна, что и общимъ согласіемъ 1760. Февр.

1760. Февр. всѣхъ профессоровъ отъ (11) числа Генваря сего года признана за нужную. 8) Хотя въ Академическомъ штатѣ положена сумма на университетъ восемь тысячь девяносто рублевъ, а на гимназію двѣ тысячи восемь сотъ рублевъ, всего десять тысячь восемь сотъ девяносто рублевъ, однако нынѣ при обстоятельномъ учрежденіи оныхъ корпусовъ усмотрѣно, что оной суммы къ надлежащему ихъ содержанію достать не можетъ; ибо изо всей опредѣленной на Академію суммы, изъ пятидесяти трехъ тысячь двусотъ девяноста восьми рублевъ положено на помянутые два департамента, которые къ распространенію наукъ и къ размноженію учоныхъ Россіанъ въ отечествѣ нужнѣе протчихъ академическихъ департаментовъ, только одна пятая доля: Того ради будущимъ при университетѣ и гимназіи производить впредь жалованье по приложенному при семъ учиненному вновь штату, а именно: на университетъ по девяти тысячь по сту рублевъ, а на гимназію по шести тысячъ по сту по сороку по восьми рублевъ, всего по пятнадцати тысячъ по двѣсти по сороку по восьми рублевъ въ годъ. 9) Понеже на гимназію сверхъ суммы положенной въ штатѣ исходило дѣйствительно больше полутретьихъ тысячъ, какъ въ 757 году всего изошло пять тысячь триста тридцать три рубли; слѣдовательно по нынѣшнему обстоятельному учрежденію излишка передъ тѣмъ будетъ восемь сотъ пятнадцать рублевъ, а на университетъ прибавится тысяча десять рублевъ, всего тысяча восемь сотъ двадцать пять рублевъ. Сіе прибавленіе суммы въ разсужденіи прибавочныхъ къ университету четырехъ профессоровъ, а въ гимназію на добромъ содержаніи сорока гимназистовъ весьма не велико. И того ради вышеозначенная сумма должна для сихъ двухъ департаментовъ употребляться и быть содержана при комисарствѣ особливо. А излишнихъ учителей гимназіи уволить и дать атестаты, или опредѣлить по другимъ мѣстамъ при Академіи, ежели какія сыщутся. Февраля 14 дня 1760 года.

На подлинномъ подписано:

Графъ К. Разумовскій.
Михайло Ломоносовъ.
Секретарь Михайло Гурьевъ.

Прибавленіе къ С. Петербургскимъ Вѣдомостямъ. 1760. Февр.

Его Сіятельство Академіи Наукъ гднъ Президентъ графъ Кирила Григорьевичь Разумовскій за благо разсудилъ для большаго приращенія наукъ въ Россіи умножить число содержащихся на жалованьѣ Академическихъ гимназистовъ въ трое противъ прежняго, которые по окончаніи гимназическаго ученія производиться будутъ далѣе по наукамъ, и по своимъ въ нихъ успѣхамъ надежду имѣть могутъ со временемъ учоныхъ градусовъ и чиновъ достигнуть. Во время жъ своего въ гимназіи ученія будутъ довольствованы готовою пищею, и всѣми потребностьми къ содержанію учащихся молодыхъ людей надлежащими, подъ добрымъ присмотромъ въ ихъ поступкахъ. Того ради всѣмъ дворянамъ и разночинцамъ, кои дѣтей своихъ или сродниковъ и состоящихъ подъ ихъ опекою къ обученію гимназическимъ наукамъ своего достатку на содержаніе не имѣютъ, симъ объявляется, чтобы представляли такихъ молодыхъ людей при челобитьѣ Академической Канцеляріи, которая о ихъ опредѣленіи къ гимназическимъ наукамъ разсмотрительное попеченіе имѣть будетъ.

Напечатано въ газетахъ Февраля (22) дня 1760 года (при № 15).

Журналъ Канцеляріи А. Н. 14 Февраля во время присутствія секретарь Гурьевъ предлагалъ для подписанія гдамъ Канцеляріи совѣтнику Тауберту и надв. сов. Штелину опредѣленіи: 1) о новосочиненномъ гдномъ колл. сов. Ломоносовымъ штатѣ университета и гимназіи, 2) о читаніи въ университетѣ лекцій гдамъ проф. Фишеру, Брауну, Котельникову и адъюнкту Козицкому; на что отъ упомянутыхъ гдъ членовъ отвѣтствовано, что понеже присланнымъ отъ Его С. гдна Президента въ Канцелярію ордеромъ отъ 19 Генваря сего университетъ и гимназія поручены въ единственное смотрѣніе гдну сов. Ломоносову, то имъ тѣхъ опредѣленій подписывать не для чего; однако въ разсужденіи того, что вмѣсто прежней положенной въ апробованномъ штатѣ суммы 10300 рублей велѣно впредь отъ комисарства ежегодно производить на университетъ и гимназію 15248 рублевъ, приказали: сочинить вѣдомость всѣмъ академическимъ служителямъ съ показаніемъ ихъ окладовъ, къ чему пріобщить и всѣ неминуемые при Академіи сверхъ жалованья ежегодные расходы для представленія Его Сіятельству и истребованія резолюціи, отъ какихъ имянно чиновъ и расположенныхъ въ апробованномъ штатѣ на разные департаменты суммъ вышеписанное 5000 рублевъ состоящее превосходство отнято и на университетъ и гимназію прибавлено быть имѣетъ; тако жъ впредь по департаментно ли щитать всю положенную въ апробованномъ штатѣ на Академію сумму и отъ одного департамента на другой не употреблять, или счислять только

1760. Февр. генеральную сумму, какъ то понынѣ наблюдаемо было. (Подписали: Таубертъ и Штелинъ, а подписи Ломоносова нѣтъ, хотя онъ также былъ въ засѣданіи).

1760 года Февраля 18 дня по указу Ея И. В—а Канцелярія А. Н. приказали: 1) о выписаніи въ силу учиненнаго сего Февраля 14 числа опредѣленія для университета въ юридическій классъ общихъ правъ профессора и о представленіи въ Канцелярію въ академическое собраніе послать указъ. 2) Для чтенія студентамъ отвесть на троицкомъ подворьѣ особой покой, дабы студенты съ гимназистами въ слушаніи лекцей не мѣшались, а кто въ какіе часы лекціи читать будетъ, учиня росписаніе, послать къ гдну профессору и гимназіи инспектору Модраху при ордерѣ. 3) Опредѣленнымъ къ переводу въ Ежемѣсячныя Сочиненія матеріи студентамъ Самсону Волкову и Алексѣю Разумову ходить съ прочими студентами на лекціи въ назначенные по университету дни и часы, и о томъ выписавъ изъ сего экстрактъ послать къ гдну конференцъ-секретарю и профессору Миллеру, а студентамъ объявить. Михайло Ломоносовъ.

№ 196. Астрономическая обсерваторія.

Письмо къ проф. Гришову, на основаніи опредѣленія Канцеляріи А. Н. 23 Февр. 1760 г.

Благородный гднъ Професоръ.

За наемъ квартиры, въ которой Вы нынѣ жительство имѣете, Канцелярія такой большой цѣны платить не намѣрена, и для того извольте сыскать квартиру въ другомъ мѣстѣ по близости Академіи, цѣною противъ нынѣшней дешевле. Марта 17 дня 1760 года.

Квартира, которую Гришовъ долженъ былъ оставить, была въ девятой линіи, должно быть, на набережной Б. Невы, въ «отличномъ» домѣ, бывшемъ графа Головкина. Она имѣла большія удобства для астрономическихъ наблюденій по открытому во всѣ стороны виду. Гришовъ занималъ ее съ Февраля 1758 года; въ ней тотчасъ устроена была маленькая обсерваторія, стоившая 30 рублей. Въ Апрѣлѣ 1759 года по случаю ожидаемаго прохожденія Венеры эту домашнюю обсерваторію перестроили. Эта «дорогая» квартира стоила 300 рублей въ годъ. Въ прежней квартирѣ онъ платилъ 200 рублей.

28 Февраля (1760). Совѣтникъ Ломоносовъ показалъ (въ обыкн. акад. собраніи) нѣкоторыя изображенія медали на побѣду одержанную при Франкфуртѣ, съ латынскими надписями. За благо признано, что оныя не безполезны быть могутъ, пока дѣлается другая медаль, прежнимъ, которыя служатъ къ изъясненію исто-

ріи Ея Имп. Величества, подобная. А нынѣ дѣло въ томъ только состоитъ, чтобъ сдѣлана была медаль для раздачи солдатамъ. 1760. Мартъ.

(Это поручено было академіи отъ канцлера графа Воронцова и Шувалова).

1760 года Февраля 29 дня по указу Ея И. В. Канцелярія А. Н. приказали: университетскимъ студентамъ, которые у гдна профессора Фишера лекціи слушаютъ, за болѣзнію его, ходить къ нему на домъ, пока онъ не выздоровѣетъ, и о томъ къ гдну професору Модраху послать ордеръ. Михайло Ломоносовъ.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 6 Марта. Имѣя разсужденіе, что напечатанная въ 1746-мъ году Волфіанская экспериментальная физика, съ нѣмецкаго подлинника на латинскомъ языкѣ сокращенная, перевода гдна колл. сов. Ломоносова, за продажею вся въ расходѣ и охотники оную довольно спрашиваютъ; а понеже сокращенная Волфіева теоретическая физика такъ же переведена студентомъ Борисомъ Волковымъ и къ оной первой части экспериментальной физики принадлежитъ, того ради приказали: экспериментальную физику первую часть напечатать въ новой типографіи вторымъ тисненіемъ одинъ заводъ, а теоретической физики два завода, дабы имѣющіе уже первую часть могли получить и другую, не имѣя нужды вторично купить первую... и по напечатаніи студенту Борису Волкову за его переводъ теоретической физики выдать противъ протчихъ переводчиковъ въ награжденіе книгами сто экземпляровъ, или сколько слѣдовать будетъ денгами по продажной цѣнѣ.

№ 197. Письмо къ И. И. Шувалову.

Вашему Высокопревосходительству довольно извѣстно, что Александръ Сергѣевичь весьма жалуетъ Миллера, который нигдѣ не пропускаетъ случая, чтобы какое нибудь зло противъ меня всѣять. Тогда (того?) ради не удивлялся я Александра Сергѣевича холодности, вмѣсто которой ко мнѣ для любленія наукъ, долженъ былъ ожидать такой горячности, какую Вы оказали ко мнѣ и Его Сіятельство Романъ Ларіоновичь, пріѣхавъ изъ Москвы. Имѣя охоту къ Россійскимъ словеснымъ наукамъ и къ манерамъ, какъ бы можно было пренебрегать меня, если бы отъ Миллера предувѣреніе не усилилось? Къ

1760. Апр. чему присовокупилось еще новое неудовольствіе, что я печатать отсовѣтовалъ французскую рѣчь, не ради того, что она весьма нескладна, но для того что всѣ учиненныя въ ней похвалы для Россіи тѣмъ самимъ опровергаются, что онъ, не зная Россійскаго языка, разсуждаетъ о Россійскихъ стихотворцахъ и ставитъ тѣхъ въ параллель, которые въ параллелѣ стоять не могутъ. Ваше Превосходительство праведно разсуждаете по его тихимъ поступкамъ, чтобы могъ кого изобидить, и я самъ вчерась браннымъ словамъ его не вѣрилъ, пока великой перемѣны въ глазахъ и во всемъ его лицѣ не увидѣлъ. Всю процессію могу, съ Вашего Превосходительства позволенія, при немъ на словахъ представить. Я сожалѣю сердечно, что Васъ принужденъ представленіемъ утруждать о моей неповинности, а особливо видя изъ Вашего письма, что Вы уже моего обидчика защищаете. Едва принимаю смѣлость послать Вамъ сіи строки. И нонче бы не послалъ, естьли бъ меня общая польза отечества къ тому не побуждала. Мое единственное желаніе состоитъ въ томъ, чтобы привести въ вожделѣнное теченіе Гимназію и Университетъ, откуду могутъ произойти многочисленные Ломоносовы; и для того Ваше Высокопревосходительство всеуниженно прошу постараться чтобы изъ Конференціи при дворѣ учрежденной данъ былъ формуляръ привилегіи по прошенію Его Сіятельства Академіи Наукъ Г. Президента, чего при семъ копіи сообщаю. Сіе будетъ больше всѣхъ благодѣяніе, которые Ваше Высокопревосходительство мнѣ въ жизнь сдѣлали. По окончаніи сего только хочу искать способа и мѣста, гдѣ бы чѣмъ рѣже тѣмъ лучше видѣть было персонъ высокородныхъ, которые мнѣ нискою моею природою попрекаютъ, видя меня какъ бѣльмо на глазѣ; но даннымъ мнѣ отъ Бога талантомъ, трудолюбіемъ и терпѣніемъ крайней бѣдности добровольно для ученія *). И хотя я отъ Александра Сергѣевича могъ бы по справедливости требовать удовольствія за такую публичную обиду; однако я уже оное имѣю чрезъ то, что при томъ постоянные люди сказали, чтобы я причелъ его молодости, и его пріятель тогда же говорилъ, что я напрасно обиженъ; а больше

*) Въ этомъ предложеніи недостаетъ чего-то.

всего тѣмъ я оправданъ, что онъ попрекая недворянство самъ поступилъ не по дворянски. И такъ все позабывая, еще всеуниженно прошу Вашимъ предстательствомъ для пользы учащихся Россіянъ споспѣшествовать *университетской привилегіи*, которая можетъ быть и для Московскаго Университета нѣсколько послужитъ. 1760. Апр.

Апрѣля 17 дня 1760 года.

При представленіи нижайше прошу напомнить:

1) Что служу 9 лѣтъ въ одномъ чинѣ и остался отъ многихъ.

2) Что въ Академіи больше мнѣ надобно авторитету чтобъ иностранные перевѣсу не имѣли.

3) Что графъ К. Г. и прежде сего представлялъ о вицепрезидентѣ.

4) Что всѣми силами стараюсь о ученыхъ Россіянахъ, сочинилъ регламенты, привелъ въ порядокъ гимназію.

5) И прежде сего совѣты давалъ о Московскомъ Университетѣ.

6) Что вице-президентской чинъ не великой, а въ Графскихъ отсудствіяхъ надобенъ.

7) Сіе ободритъ меня къ сочиненію въ одинъ годъ Петріады.

NB. Постарайтесь Милостивый Государь, чтобъ я благодарственное слово на университетскомъ инавгураціи проговорилъ съ великимъ ободреніемъ.

Двѣ послѣднія статьи: письмо и записка напечатаны по списку, сдѣланному Н. С. Тихонравовымъ. Въ доставленныхъ мнѣ отъ него листкахъ эти двѣ статьи стояли не рядомъ; но мнѣ не гдѣ больше помѣстить послѣднюю, какъ не при этомъ письмѣ. Ломоносовъ былъ произведенъ въ коллежскіе совѣтники около половины Марта 1751 года; прибавивъ показанныя въ запискѣ 9 лѣтъ, получимъ 1760 годъ. Можетъ быть впрочемъ, еще въ Мартѣ или въ Апрѣлѣ было другое, до насъ недошедшее письмо Ломоносова къ И. И. Шувалову, при которомъ приложена эта записка съ просьбой о назначеніи его вице-президентомъ Академіи. Напечатано (г. Гротомъ, въ Зап. И. Ак. Н. Т. I, прил. № 1, стр. 26) еще другое Апрѣльское письмо Ломоносова къ И. И. Шувалову (именно отъ 20 Апр.), въ которомъ повторяется просьба о выдачѣ списка съ университетской привилегіи изъ придворной конференціи президенту Академіи, но безъ всякаго намека на званіе вице-президента.

1760. Апр. Милостивый Гдрь Иванъ Ивановичь!

Для приведенія въ порядокъ сокращенія Описанія Камчатки, которое по частямъ переписывано и переводится *), присылаю Вашему Высокопревосходительству оное въ оригиналѣ, чтобы Французское по тому расположить можно было. При семъ прилагаю смѣлость, Милостивый Гдрь, о моемъ всеуниженномъ прошеніи, для общей пользы наукъ въ отечествѣ, докучать, чтобы Вашимъ сильнымъ ходатайствомъ по представленію Милостиваго Гдря Графа Кирила Григорьевича изъ высокой Конференціи данъ былъ формуляръ университетской привилегіи для ускоренія инавгураціи и порядочнаго теченія ученій. Сіе будетъ конецъ моего попеченія о успѣхахъ въ наукахъ сыновъ Россійскихъ; и начало особливаго раченія къ приведенію въ исполненіе старанія моего въ словесныхъ наукахъ **). Дѣло весьма вамъ не трудное и только стоитъ Вашего слова, которымъ многіе наукъ рачители обрадованы будутъ и купно я съ ними истинной и непреложной почитатель

Вашего Высокопревосходительства
Апрѣля 20 дня всеуниженный и всеусердный слуга
1760 года. Михайло Ломоносовъ.

Но къ тому или другому письму этого года приложена была записка Ломоносова, только то несомнѣнно и очень естественно, что ходатайствовать о назначеніи Ломоносова вице-президентомъ Академіи предполагалось при представленіи университетской привилегіи: приложенные при ней регламенты университета и гимназіи были наличными и признанными доказательствами и его усердія къ просвѣщенію и умѣнья дѣйствовать въ его пользу. Замѣтимъ однако, что соотвѣтственно своимъ успѣхамъ по учебной части Ломоносовъ получилъ эту часть въ единственное завѣдываніе: этого было довольно для его вознагражденія. Кругъ дѣятельности вице-президента Академіи гораздо шире, и назначеніе Ломоносова въ это званіе, очевидно, требовало еще иныхъ мотивовъ. И надобно было запастись этими мотивами, потому что Шувалову предстояло встрѣтить въ высшемъ кругу противодѣйствіе своему ходатайству о Ломоносовѣ. Если вышеупомянутый Александръ Сергѣевичь былъ баронъ Строгоновъ ***), то его противодѣйствіе могло быть силь-

*) Ср. выше, стр. 389.

**) Вѣроятно, разумѣется сочиненіе Петріады. Ср. стр. 443, пунктъ 7.

***) Родился 3 Янв. 1734, умеръ 27 Сент. 1811. Женившись на дочери канцлера графа Мих. Иларіон. Воронцова, Аннѣ Михайловнѣ, баронъ А. С. от-

но не только по его личному значенію, но и по его связямъ: онъ былъ женатъ на Воронцовой. Старались ли и успѣли ли Шуваловъ и Ломоносовъ найти какія нибудь мѣры въ пользу своего дѣла, пусть рѣшитъ читатель. Мое дѣло — выставлять факты. 1760. Апр.

Въ 1760 году, — не раньше и не позже, — Ломоносовъ написалъ довольно длинную статью *о необходимости преобразованія Академіи:* такъ можно озаглавить ее. Раньше этого года мы не замѣтили никакого повода къ ея составленію. Въ 1761 году, когда здоровье императрицы отнимало возможность какого либо представленія объ Академіи, писать такую статью было уже поздо. И если можно безъ достаточнаго повода относить ее къ 1761 году, то почему не отнести лучше къ 1760, когда она хорошо идетъ къ обстоятельствамъ этого года? Необходимость преобразованія Академіи въ ней доказывается такъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ ока-

---

правленъ былъ въ Вѣну для поздравленія съ бракосочетаніемъ наслѣдника австрійской монархіи, эрцгерцога Іосифа (впослѣдствіи императора), и находясь въ Вѣнѣ возведенъ былъ, 29 Мая (9 Іюня) 1761 года, въ графское римской имперіи достоинство. Впослѣдствіи онъ былъ сенаторомъ, оберъ-камергеромъ, президентомъ Академіи Художествъ, членомъ Госуд. Совѣта и пожалованъ Имп. Павломъ Петровичемъ, 21 Апр. 1798 г., въ графы Россійской Имперіи. См. Росс. Родословной книги (изд. княз. П. Долгоруковымъ, Спб. 1855) часть II, стр. 210 и 213. Характеристику графа А. С. (по указанію П. П. Пекарскаго) можно найти въ Запискахъ С. Порошина.

Французскую рѣчь, которой не одобрялъ Ломоносовъ, велѣно было однако, по представленію Миллера 15 Марта 1760, напечатать (въ числѣ 300 экземп.) на иждивеніе автора. Но авторъ ея былъ не А. С., а камеръ-юнкеръ баронъ Сергѣй Григорьевичъ Строгоновъ. По имени это былъ отецъ Александра Сергѣевича; но къ нему нейдетъ титулъ камеръ-юнкера. Притомъ онъ умеръ еще въ 1756 году. Итакъ въ академическихъ бумагахъ сдѣлана, должно быть, ошибка въ отчествѣ. Вѣроятно, надо было сказать: Сергѣй Николаевичъ: это былъ двоюродный братъ А. С., родился 1738 года. Книга названа рѣчью о происхожденіи наукъ въ Россіи: подлинное заглавіе ея на французскомъ:

Discours sur le progrès des beaux arts en Russie. MDCCLX (32 стр. въ малую осмушку), безъ имени автора и безъ обозначенія мѣста изданія. Замѣчательно начало рѣчи:

Messieurs! Vous me permettez, *en m'associant à vos travaux litteraires*, de vous entretenir sur le progrès das Beaux Arts dans cet Empire.

Во всей рѣчи говорится о просвѣщеніи вообще и ничего нѣтъ прямо о русской литературѣ и писателяхъ, и потому вышеприведенный отзывъ Ломоносова кажется не довольно мѣткимъ. Изъ дѣятелей русскаго просвѣщенія слегка, но съ большою похвалою упомянутъ только И. И. Шуваловъ:

Qui s'interesse ici du progrès des Sciences et des Arts, retrouvera Colbert dans le Curateur de l'Université de Moskau.

Есть ли еще какіе нибудь намеки на дѣйствительность въ общихъ, впрочемъ бойкихъ, фразахъ автора, трудно сказать.

1760. Апр. зывается *необходимость* избрать въ *вице-президенты* Академіи именно такого человѣка, какъ Ломоносовъ. Читатель, надѣюсь, убѣдится въ этомъ изъ содержанія самой статьи, которая печатается здѣсь съ собственноручной черновой Ломоносова.

Приступленіе [1]).

Въ благословенное время Государствованія Всемилостивѣйшія Самодержицы [2]) нашея наслаждаясь *многочисленными* ея къ намъ подданнымъ благодѣяніями, съ радостною надеждою ожидаемъ полнаго благополучія, то есть всесовершеннаго установленія непоколебимыхъ и ясныхъ законовъ, которыми отвратятся всѣ вредительныя въ судахъ безпорядки и пагубныя ухищренія.

Высочайшее повелѣніе [3]) Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената, о разсмотреніи и исправленіи всѣхъ Россійскихъ законовъ по справедливости касается и до Императорской Академіи Наукъ. Того ради высокопомянутый Правительствующій Сенатъ повелѣлъ [4]) учинить академическаго регламента разсмотреніе. Всевожделѣнный случай къ исправленію бѣднаго состоянія Академіи! Однако въ коренившееся и застарѣлое въ ней злочастіе *чинитъ* препоны [5]) и сему великому матернему и бо-

---

[1]) Напечатано въ Очеркахъ Россіи (кн. II, стр. 22—24), съ неопредѣлительнымъ указаніемъ статьи, къ которой относится это Приступленіе. Чтобы предупредить недоразумѣніе, къ которому можетъ повести эта неопредѣленность, считаю нужнымъ замѣтить, что статья, которой начало составляетъ это Приступленіе, не содержится въ числѣ тѣхъ шести заглавій, которыя выставлены на 19 стр. той-же книги Очерковъ. Тамъ подъ № 4 значится только часть этой статьи (см. ниже) въ видѣ отдѣльнаго цѣлаго. А что здѣсь Приступленіе безошибочно соединено мною съ своимъ продолженіемъ, достаточно показываютъ послѣднія строки Приступленія, въ которыхъ выражена программа всей статьи: этой програмѣ въ точности соотвѣтствуютъ слѣдующія за тѣмъ части.

[2]) Говорится о государынѣ, которой ниже приписывается указъ о исправленіи законовъ съ его послѣдствіемъ въ Академіи — коммиссіей 1754—55 г. Слѣдовательно это приступленіе, равно и вся статья, писаны еще въ царствованіе Елизаветы. Къ концу ея царствованія хорошо идетъ выраженіе: *многочисленныя* благодѣянія, тогда какъ въ отношеніи къ началу царствованія Екатерины II это было бы неловкимъ преувеличеніемъ. Кромѣ того въ третьей части этой статьи, къ которой относится Приступленіе, — Императрица Елизавета называется даже по имени; но совокупность этихъ бумагъ въ одно цѣлое надобно еще доказывать.

[3]) Указъ 1754 года 24 Августа, см. выше.

[4]) Во второмъ пунктѣ Сенатскаго указа, см. выше, тамъ же.

[5]) Изъ этой фразы, взятой отдѣльно, можно бы заключить, что статья эта писана во время самой коммиссіи 1754—55 года; но вслѣдъ за тѣмъ эта ком-

жественному попеченію и желанію Всемилостивѣйшія Монархини нашея. Ибо все оное *разсмотреніе пресѣклось коварными происками и наглыми поступками*, которымъ самозванной сочинитель *); а слѣдовательно и защититель онаго регламента старался отъ него отвести Высочайшій указъ Ея Величества, данный изъ Правительствующаго Сената о исправленіи законовъ. Стоя за пользу и важность высокопомянутаго указа, принужденъ я былъ претерпѣть **) неправедное и несносное огорченіе; однако какъ прочихъ поношеній и гоненій мною претерпѣнныхъ, такъ и сего не упоминаю обстоятельно. Нынѣ въ разсужденіи Академіи предпріялъ я отдать отечеству послѣднюю должность. Ибо ежели симъ ничего не успѣю, твердо увѣренъ буду, что нѣтъ Божія благоволенія, дабы по мѣрѣ желанія о щедролюбія Великія нашея Государыни учоные люди размножились и науки распространялись и процвѣтали въ отечествѣ. 1760. Апр.

Симъ предпріятіемъ побуждаю на себя бессомнѣнія нѣкоторыхъ негодованія, которыхъ ко мнѣ доброжелательство прежнее чувствительно; однако совѣсть и должность онаго несравненно силнѣе. Чѣмъ могу я передъ правосудіемъ извиниться? Оно уже заблаговременно мнѣ предвѣщаетъ и въ сердцѣ говоритъ, что имѣя во многихъ наукахъ знаніе, вѣдая другихъ Академій поведеніе, видя великой упадокъ и бѣдное состояніе здѣшней Академіи, многія недостатки и неисправности въ регламентѣ и безполезную трату толикой казны Ея Величества, не представлялъ по своей должности. Что отвѣтствовать? Развѣ то, что я боялся руки сильныхъ? Но я и живота своего не жалѣть, въ случаѣ клятвою предъ Богомъ обѣщался.

И такъ ежели симъ истинной своей ревности не удовольствую, и можетъ быть себя опасности подвергну, однако присяжную должность исполню.

Для лутчаго изысканія способовъ, какъ исправить Академію наукъ, должно во первыхъ предложить ея состояніе, потомъ показать причины таковаго оныя упадку; наконецъ объявить способъ къ исправленію и приведенію въ цвѣтущее состояніе.

миссія упоминается какъ дѣло прошлое, и самое огорченіе, претерпѣнное Ломоносовымъ въ заключеніе этой коммиссіи, потеряло свою горечь: видно, что съ тѣхъ поръ прошло уже нѣсколько лѣтъ. «Чинитъ препоны» и выше: «касается» — въ настоящемъ времени сказано, очевидно, въ томъ смыслѣ, что время исполненія указа 1754 года еще не прошло, а продолжается, и вѣроятно дѣйствительно еще продолжалось въ разныхъ вѣдомствахъ; что Академія еще можетъ взяться за исполненіе этого указа, и самъ Ломоносовъ возобновляетъ свою попытку именно въ видахъ этого выполненія.

*) Тепловъ.

**) Въ Февралѣ 1755 г., см. выше.

Часть Первая.

О ХУДОМЪ СОСТОЯНІИ АКАДЕМІИ.

Глава I*).

О состояніи Академіи Наукъ прежде новаго регламента.

1760. Апр. 1) Съ начала Академіи наукъ отъ 1725 по 1733 г., ни единаго Россійскаго студента при ней не было, которой бы лекціи у Профессоровъ слушалъ. А пріѣхавшіе изъ Москвы тогда 12 человѣку изъ Спасскихъ школъ лутчіе посланы въ Камчатскую експедицію, и тамъ кромѣ Крашенинникова стали негодными, будучи безъ всякаго призрѣнія; оставшіеся въ Санктпетербургѣ скитавшись нѣсколько времяни въ бѣдности, для худаго содержанія опредѣлились по художествамъ и въ канцелярію.

2) Взяты изъ Москвы въ Академію изъ Спасскихъ школъ въ 1736 году 12 человѣкъ, изъ которыхъ Ломоносовъ и Виноградовъ посланы для науки за море. Оставшіеся принуждены были немалое время терпѣть крайнюю и нужду и не имѣть долгое время въ наукахъ наставленія. Затѣмъ просили въ Правительствующемъ Сенатѣ, и библіотекарю Шумахеру учиненъ былъ сильной выговоръ. Послѣ того лекціи начались студентамъ и деньги кормовые въ маломъ числѣ выдавались. По окончаніи лекцій нѣкоторые опредѣлены въ переводчики, протчіе остались студентами, и по большей части безъ призрѣнія и добраго смотрѣнія, будучи въ уничтоженіи, отъ унынія и отчаянія пустились въ подлость и тѣмъ потеряны. (Мы двое) Ломоносовъ и Виноградовъ съ третьимъ Рейзеромъ, опредѣлены были кабинетскимъ указомъ 1736 года Марта 18 дня, учиться за моремъ на суммѣ особливой изъ статской конторы сверхъ академической. Однако Канцелярія академическая получивъ оную употребила на другіе расходы; а оные три студента принуждены были жить въ Санктпетербургѣ съ 19 Марта до половины Сентября мѣсяца, за тѣмъ что денегъ на дорогу долго ждали **). За моремъ будучи претерпѣвали великую нужду за удержкою жалованья, и живучи въ долгъ и беручи деньги въ процентъ великіе понесли убытки. Наконецъ, какъ они въ Фрейбергѣ горнымъ дѣламъ учились, и совѣтникъ Генкель не получилъ напередъ шести сотъ рублевъ обѣщанныхъ,

---

*) Часть этой главы напечатана въ О. Р. (кн. II, стр. 14—18) съ отдѣльнаго листа собственноручной черновой Ломоносова; но я нашелъ въ Портфелѣ и всѣ другіе листы этой статьи, перенумерованные самимъ Ломоносовымъ: его почеркъ легко узнать и въ цифрахъ.

**) Прибавлено на сторонѣ: и въ осень глухую на морѣ едва не потонули.

половины своей за нихъ платы, также и имъ студентамъ весьма скудно деньги, и то чрезъ него Генкеля присылались, которые онъ у себя сталъ удерживать, и не надѣясь отъ Академіи себѣ награжденія, по прошествіи десяти мѣсяцей, при окончаніи химическаго курса совсѣмъ онымъ студентамъ отказалъ въ деньгахъ. Въ такихъ обстоятельствахъ принужденъ былъ Ломоносовъ искать случая въ Россію возвратиться и по прошенію онаго, а по ордеру Академіи президента фонъ Бреверна въ С. Петербургъ пріѣхалъ. Оставшіе послѣ его товарищи блиско три года не могли для долговъ въ отечество возвратиться, пока ихъ Горная Коллегія по представленію вице-президента Рейзера выкупила; хотя между тѣмъ въ Академіи сумма на троихъ оныхъ студентовъ каждый годъ напередъ отпускалась. *) (И уже въ мою бытность здѣсь въ адьюнктахъ четыреста рублевъ на мою часть якобы для посылки мнѣ за море изъ статсъ-канторы принимались въ Академіи. Чудное дѣло! я былъ *въ одно время три года здѣсь* и за моремъ вдругъ). 1760. Апр.

5) ....

6) Въ Гимназіи каково расположеніе было, изъ того видно, что ни единъ школникъ въ студенты изъ ней не выпущенъ, кромѣ одного или двухъ, которые прежде въ другихъ школахъ доброе положили основаніе.

7) Набрано было столько художниковъ, и по приватнымъ причинамъ приняты были люди къ опредѣленнымъ дѣламъ неспособные или совсѣмъ негодныя. Кромѣ другихъ примѣровъ; принятъ былъ въ академическую службу егерь, якобы для стрѣлянія птицъ и звѣрей въ Кунсткамеру; а подлинно для удовольствія чьей-то поварни. Симъ множествомъ излишнихъ и негодныхъ служителей такъ отягощена была Академія, что не токмо опредѣленной суммы 25 тысячь и доходовъ отъ типографіи и отъ книжной лавки, но и чрезвычайныхъ прибавленій не доставало, которыхъ до ста десяти тысячь рублевъ сверхъ положенной суммы Блаженныя памяти Государыня Императрица Анна Іоанновна въ разныя времена Академіи пожаловала. И такъ была въ деньгахъ всегдашняя нужда и не токмо нижніе академическіе служители; но и Профессоры не рѣдко принуждены были брать жалованья книгами, и оныя продавать весма дешевою цѣною, уступая рублевую книгу за 70 копѣекъ и меньше, отъ чего пришли въ убытки и бѣдность. Иностранные почетные члены, которымъ обѣщано именемъ Академіи жалованье, не получали того многіе годы. Не упоминаю здѣсь о типографіи и книжной лавкѣ, гдѣ съ самаго начала никакого

*) Поставленное въ скобкахъ вычеркнуто Ломоносовымъ, равно и слѣдующій 5-й пунктъ. 3-го и 4-го пунктовъ также нѣтъ, потому что въ предъидущемъ текстѣ много вычеркнуто Ломоносовымъ.

1760. Апр. надлежащаго счету не бывало; о чемъ ясно свидѣтельствуютъ на то учиненныя отъ разныхъ академическихъ служителей протесты и доносительства.

Подарки отъ Канцеляріи книгами, какъ здѣсь такъ и за моремъ въ дорогихъ переплетахъ, принесли казнѣ несказанной убытокъ и всегдашней Академической скудости были не послѣднею причиною, и крайнимъ препятствіемъ обученію природныхъ Россіянъ.

Сіе все только одинъ примѣръ. Еще многаго не упомню, однако думаю сіе можетъ подать нѣкоторую идею о бѣдномъ состояніи Академіи прежде новаго Стата.

Какое изъ сего Академіи безславіе учиниться должно было, то какъ здравымъ разсужденіемъ заключить можно; такъ и само искуство показало. Въ самое то время, когда политическое состояніе Россіи почиталось у иностранныхъ еще сомнительнымъ, когда они думали, что просвѣщеніе Петръ Великій только лишь вводить въ наше отечество начинаетъ; многіе славнѣйшіе ученые люди во всей Европѣ иные уже въ глубокой своей старости въ Россію пріѣхать не обинулись. Нынѣ когда почти весь свѣтъ увѣренъ о нашемъ большемъ прежняго просвѣщеніи, а особливо, что несравненная Монархиня наша, высокоматернею щедротою и богатымъ снабдѣніемъ и высочайшимъ покровительствомъ наукъ повсюду прославлена, когда милосердіе, человѣколюбіе и великодушіе сіяетъ на престолѣ всероссійскомъ; не токмо знатные профессоры, но и тѣ, которые недавно изъ студентовъ вышли, не хотятъ къ намъ въ академическую службу, не взирая на знатную сумму, которая имъ предлагалась. Близь десяти человѣкъ изъ Германіи призываны были; однако всѣ отказались. Итакъ посыланъ былъ отъ Канцеляріи Таубертъ и Бургавъ въ чужіе краи, не столько для другихъ причинъ, сколько для того, чтобы иностранныхъ учоныхъ увѣрить, якобы Академическое состояніе было въ лутчемъ цвѣтѣ.

Адьюнктовъ хотя девять числилось, однако дѣйствительно едва одного имѣли. Пять за моремъ обучались, здѣсь Красильниковъ только лишь Геодезистъ и обсерваторъ доброй, Трескотъ у Географическаго дѣла, еще Шестаковской, всѣ и первыхъ основаній въ словесныхъ и высокихъ наукахъ не знаютъ. Одинъ Клейнфелдъ; который по большой части переводилъ Бургаву при больныхъ и въ наукѣ своей анатомической далѣе простираться не имѣлъ времени.

Въ Университетѣ, хотя по стату не доставало только одного Профессора математики и физики, однако не было въ немъ ни подобія университетскаго по примѣру другихъ государствъ. Не было факультетовъ; ни ректора, по обычаю выборнаго повсягодно. Не

было студентовъ, ни лекцій, ниже лекціямъ каталоговъ, ни диспуты, ниже формальныя промоціи въ лиценціаты и въ докторы; да и быть не могутъ; затѣмъ что Санктпетербургской университетъ и имени въ Европѣ не имѣетъ, которое обыкновенно торжественною инавгураціею во всемъ свѣтѣ публикуется. И словомъ главнаго дѣла не было, университетскаго регламента. 1760. Апр.

Не меньшаго сожалѣнія было достойно бѣдное состояніе Гимназіи. Учители Русскіе только были Латинскаго языка въ нижнихъ классахъ, да и тѣ недостаточны. Французскаго языка и Нѣмецкаго учители по большой части лѣнивы и недостаточны и часто перемѣнялись по приватнымъ причинамъ. Школьниковъ хотя число и нарочито было, однако пользы отъ нихъ какъ прежде не было. Ибо, какъ показано, 1) учителей надлежащихъ не имѣлось, 2) ученики всѣ жили по своимъ домамъ и не имѣли добраго смотренія и будучи за очью извиняли свою лѣность и гулянье то отдаленіемъ дому, то болѣзнію притворно и другими случаями, 3) не бывали строгіе екзамены настоящимъ образомъ и въ установленное время, 4) словомъ, никаково о Гимназіи распорядку не было.

Каково состояніе типографіи и книжной лавки, то показываетъ долговременное печатаніе книгъ, высокія ихъ цѣны. О исправленіи типографіи и книжной лавки въ бывшей прошлаго 1754 года Коммиссіи довольно мы рассуждали; однако все безъ успѣху осталось.

Художества хотя и имѣли нѣкоторые успѣхи, однако учоному корпусу тягостны, ибо по табели академической прошлаго 1754 года исходило на академиковъ, на университетъ, на гимназію, на почетныхъ членовъ, на переводчиковъ и на библіотеку едва двадцеть тысячь рублевъ; а достальныя тридцать двѣ тысячи и сверхъ того доходы отъ книжной лавки какъ по здѣшней типографіи, такъ и по торгу заморскому книгами, куферстихами, притомъ продажа математическихъ инструментовъ и другихъ художныхъ вещей исходятъ на Канцелярію и на художества. Не упоминаю о тѣхъ капиталахъ, которыя на строеніе отъ Правительствующаго Сената и отъ другихъ командъ получаемы были.

Изъ помянутыхъ тридцати трехъ тысячь ежели бы равномѣрно исходило на Канцелярію и художества; присовокупляя къ тому другіе доходы осталось бы по послѣдней мѣрѣ на каждой годъ по 13 тысячь рублевъ слишкомъ, и остаточная сумма съ 1747 года, Іюля отъ 24 числа была бы слишкомъ сто тысячь рублевъ. За которую не токмо академическое зданіе починить; но вновь бы много прибавить и украсить, и погорѣлыя книги и вещи въ осмь лѣтъ наполнить возможно было.

Но всѣ сіи доволствія не помогаютъ. Стояла долго Академія

1760. Апр. безъ внѣшняго виду и украшенія, безъ внутренняго удоволствія и жизненнаго движенія, и словомъ въ дряхломъ тѣлѣ едва знаки дыханія имѣла. Какъ напротивъ того процвѣтаетъ Кадетской корпусъ! Хотя позже Академіи начался, но войско Ея Величества наполнено изъ него искусными офицерами.

Часть Вторая.

О ПРИЧИНАХЪ ИСПОРЧЕННАГО СОСТОЯНІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Глава I.

О причинахъ худаго состоянія Академіи прежде новаго стата.

Главныя причины Академическаго состоянія двѣ. Первое искание и полученіе правленія Академическимъ корпусомъ отъ людей мало ученыхъ. Вторая недоброхотство къ учащимся Россіянамъ въ наставленіи, въ содержаніи и произведеніи; сіи причины не токмо прежде новаго стата, но и послѣ онаго, много вреда принесли благосостоянію Академическому.

Когда первые славные Профессоры въ Россію пріѣхали; нашли при тогдашнемъ президентѣ Блументростѣ у библіотеки Шумахера, состоящаго у него въ повѣренности. Вскорѣ почувствовали, что онъ столько же надъ ними власти требуетъ, сколько президентъ, и почти все что вздумаетъ, на то его приводитъ, часто противу добрыхъ намѣреній Профессорскихъ; которые о томъ негодовали и приносили безполезныя жалобы.

Потомъ какъ Блументростъ въ Москву отъѣхалъ; все осталось въ рукахъ Шумахеровыхъ, который для своего вспоможенія въ Канцеляріи, безъ указа учрежденной, и для произведенія въ дѣйство своихъ намѣреній противъ Профессоровъ, принялъ къ себѣ въ Канцелярію студента Миллера (былъ онъ тогда за адъюнкта). Его посредствомъ вывѣдывалъ Профессорскіе на себя совѣты; всѣвалъ между ними ссоры, пользовался ихъ несогласіемъ, и чинилъ всякія имъ огорченія. Наконецъ имъ же вдосаду выпросилъ у Блументроста, чтобы съ Ейлеромъ, Гмелинымъ, Вейтбрехтомъ и Крафтомъ, свидѣтельствованными и удостоенными, неудостоенный Миллеръ произведенъ былъ въ Профессоры.

Однако симъ своимъ обманомъ самъ обманулся. Ибо Миллеръ получивъ Профессорство, больше усилился; и сталъ волю брать у Шумахера, склонясь на Профессорскую сторону. Шумахеръ покрывъ ласкательствомъ коварство, присовѣтывалъ Миллеру ѣхать въ Германію, якобы для заведенія корреспонденціи съ книгопродавцами на Академическомъ коштѣ; при томъ для полученія Миллеровыхъ отцовскихъ пожитковъ. По возвращеніи своемъ

изъ за моря Миллеръ увидѣлъ, что хитрости въ которые онъ употребленъ былъ отъ Шумахера, всѣ Профессорамъ извѣстны; а Шумахеръ нашелъ способы его унизить, показавъ, что Миллеръ много для своего тщеславія и корысти въ непоказаныя въ инструкціи мѣста ѣздилъ, и издержалъ казенныя деньги излишно, и протчая. Въ такихъ обстоятельствахъ Миллеръ притѣсненъ, искалъ случая какъ бы ѣхать въ Камчатскую Експедицію; что и учинилось. Между тѣмъ Шумахеръ, для приведенія Профессоровъ въ ссору, между собою, прибиралъ себѣ всегда изъ нихъ по обстоятельствамъ партію, вооружалъ и ободрялъ молодыхъ Профессоровъ противъ старыхъ, надобныхъ себѣ привлекалъ выдачею напередъ или прибавкою жалованія. А другихъ томленіемъ удерживая оное. Сегодни того лаская, кого угнѣталъ вчерась. Перемѣняя какъ понадобится; Президента же и другихъ знатныхъ особъ улещая то подареніемъ разныхъ книгъ въ хорошихъ переплетахъ, грыдорованныхъ листовъ, на что многіе тысячи рублевъ истрачены, то дачею оныхъ въ долгъ изъ казенной книжной лавки, которыхъ чаятельно много пропало. Все сіе дѣлалъ для удержанія и укрѣпленія своего самовластія; о приращеніи наукъ и о чтеніи лекцій не имѣя ни малаго попеченія. По пріѣздѣ Миллеровомъ изъ Сибири, гдѣ онъ разбогатѣлъ и пріобрѣлъ великую гордость, какія ссоры, споры, тяжбы съ Шумахеромъ были, описать невозможно; всѣ Профессорскія собранія происходили въ ссорахъ. И сіе есть первая причина. 1760. Апр.

Вторая причина отчасти не мало соединена съ первою. Ибо Шумахеръ вѣдалъ, что Профессоры читая Россійскимъ молодымъ людямъ лекціи, а особливо дѣтямъ людей знатныхъ, притти могутъ въ знакомство въ господскихъ домахъ, и чрезъ то сыщутъ себѣ патроновъ, которымъ они состояніе свое и академическое показать могутъ; того ради чтеніе надлежащихъ лекцій весма началось позно, было рѣдко, и краткое время безъ окончанія продолжалось.

Кромѣ того Шумахеру было опасно происхожденіе въ наукахъ и произвожденіе въ Профессоры природныхъ Россіянъ, отъ которыхъ онъ уменшенія своей силы больше опасался. Того ради ученіе и содержаніе Россійскихъ студентовъ было въ такомъ небреженіи, по которому ясно оказывалось, что не было у него намѣренія ихъ допустить къ совершенству ученія. Яснѣе сіе понять можно, что Шумахеръ неоднократно такъ отзывался, я де великую прошибку въ политикѣ своей сдѣлалъ, что допустилъ Ломоносова въ Профессоры. И недавно зять его, и имѣнія и дѣлъ и чуть не Академіи наслѣдникъ, отозвался въ разговорѣ о произведеніи Россійскихъ студентовъ: развѣ де намъ десять Ломоносовыхъ надобно. И одинъ де намъ въ тягость.

Глава II*).

О главной причинѣ худаго состоянія Академіи по новомъ статѣ, то есть о недостаткахъ и неисправностяхъ регламента и стата.

1760. Апр. Для желаемаго произведенія предпріемлемыхъ важныхъ учрежденій должно полагать и предписывать себѣ неложныя правила; дабы не подвергнуть себя какимъ предткновеніямъ, не пропустить ничего нужнаго, и не ввести бесполезнаго или еще и вреднаго. Учрежденіе Императорской Академіи наукъ простирается не токмо къ пріумноженію пользы и славы цѣлаго Государства, но и къ приращенію благополучія всего человѣческаго рода, которое отъ новыхъ изобрѣтеній происходитъ и по всему свѣту расширяется, о чемъ внѣшнія Академіи довольно свидѣтельствуютъ. Того ради приступая къ расмотренію Академическаго Стата и Регламента долженъ я положить въ началѣ общія основанія, на которыхъ должно было сочинителю утвердить и расположить всю великаго сего Государственнаго и всему свѣту полезнаго зданія систему. Ибо безъ оныхъ подвержено все колебанію и скорому паденію и разрушенію.

Оныя основанія въ слѣдующихъ пунктахъ кратко предлагаются:

1) Регламентъ Академической такимъ образомъ сочиненъ и расположенъ быть долженъ, чтобы онъ имѣлъ свою силу и былъ приличенъ во всякомъ будущемъ времени, и во всякихъ обстоятельствахъ могъ стоять непремѣненъ. Того ради не должно смотрѣть на настоящія онаго обстоятельства; ниже на лицо, заслуги и недостатки тѣхъ, которые находятся въ Академіи при худыхъ обстоятельствахъ.

2) Дабы Академія не токмо сама себя учеными людьми могла довольствовать; но размножать оныхъ и распространять по всему Государству.

3) При сочиненіи регламента должно прилѣжно смотрѣть на

---

*) Эта глава однородна по содержанію со Всенижайшимъ Мнѣніемъ (1754), которое и вошло въ нее во многихъ мѣстахъ слово въ слово, въ другихъ—съ поправками, исключеніями и многими дополненіями. Что во Всенижайшемъ Мнѣніи, послѣ вступленія, высказано кратко, въ видѣ тезисовъ, въ семи пунктахъ, то въ первыхъ двухъ главахъ разсматриваемой статьи изложено въ видѣ историческихъ очерковъ; за тѣмъ, со II-й главы, и съ 52 страницы II кн. Очерковъ Россіи, начинается буквальное повтореніе текста Всенижайшаго Мнѣнія, съ вышепомянутыми поправками и пополненіями. Замѣчательно, что эта глава была переписана отдѣльно, съ замѣной вышеприведеннаго ея заглавія другимъ, которое выставлено въ Очеркахъ Россіи кн. II, стр. 19, подъ № 4: *Разсужденіе о академическомъ регламентѣ и штатѣ.* Эта копія, вѣроятно, имѣла особое назначеніе, о которомъ см. ниже.

учрежденія славныхъ Академій въ другихъ Государствахъ изъ давныхъ временъ процвѣтающихъ, какъ добрые примѣры, выключая то, что съ протчими главными узаконеніями Россійскаго Государства не согласно. 1760. Апр.

4) Дабы между равными, а особливо между вышшими чинами было всегда согласіе; отъ нижнихъ къ старшимъ пристойное почтеніе, отъ подчиненныхъ къ начальникамъ законное послушаніе; для того наблюдать въ сочиненіи регламента всѣ надобныя къ тому обстоятельства и стараться о добромъ порядкѣ. Ибо сіе къ безпрепятственному приращенію наукъ и пріобрѣтенію отъ народа къ нимъ почтенія и любленія необходимо нужно.

5) Дабы добрые имѣли ободреніе, а злые страхъ, должно опредѣлить по мѣрѣ заслугъ награжденія, по мѣрѣ преступленій наказанія.

6) Чтобы въ учрежденіи разныхъ академическихъ департаментовъ положено было пропорціональное раздѣленіе. Въ противномъ случаѣ будетъ Академія подобна нѣкоторому безобразному тѣлу, которое отъ болѣзни неравное питаніе членовъ производящей, имѣетъ тѣ части больше и тучнѣе, которыя въ здравомъ состояніи должны быть равны или меньше.

7) Дабы Академической регламентъ былъ наблюдаемъ строго и порядочно; для того положить и утвердить, чтобы не дѣлать въ противность онаго отмѣнъ безъ высочайшей монаршеской воли, по примѣру другихъ командъ, и предписать точныя и обстоятельныя предѣлы, до которыхъ главные командиры въ нечаянныхъ приключеніяхъ отмѣну чинить могутъ, и что съ общаго членовъ согласія, что сами собою.

Сочинитель академическаго стата и регламента, принявъ сіе важное дѣло на себя не имѣлъ передъ собою таковыхъ необходимо нужныхъ основаній, что изъ слѣдующихъ явствуетъ.

Впротивность перваго основанія, большая часть новаго стата и регламента сочинена по бывшему прежде, а особливо въ краткое время предъ онымъ, испорченному академическому состоянію. Напримѣръ:

1) Канцелярія учреждена такимъ образомъ, какъ тогдашнія обстоятельства, а не самая справедливость по приличности ученаго корпуса требовала на все будущее время. Ибо члены въ ней положены Совѣтникъ и Ассессоръ, которые въ наукахъ и языкахъ нѣкоторое понятіе имѣютъ. То есть Шумахеръ и Тепловъ. Но естьли бы оба они были люди великаго ученія, и какъ нынѣ оба Статскіе Совѣтники, то бы конечно въ статѣ тогда положены были въ Канцеляріи два, Статскіе, Совѣтники, оба великаго ученія.

2) Въ Астрономическомъ классѣ положенъ Калкулаторъ только

1760. Апр. для того, что былъ тогда Профессоръ Винсгеймъ, которой ни къ чему больше какъ календари сочинять былъ способенъ. Въ другихъ Академіяхъ такіе члены подъ симъ именемъ не бываютъ, и у насъ адъюнктъ астрономіи то исполнять долженъ.

3) Ректоромъ университета положенъ Исторіографъ, то есть Миллеръ, затѣмъ что онъ тогда былъ старшей профессоръ, и сочинитель былъ объ немъ великаго мнѣнія. И естьлибъ Миллеръ былъ Юристъ или Стихотворецъ; то конечно и въ статѣ ректоромъ былъ бы назначенъ Юристъ или Стихотворецъ.

4) Исторіографу приданъ переводчикъ Китайскаго и Манжурскаго языковъ, то есть Ларіонъ Россохинъ. Однако естьли бы Россохинъ вмѣсто Китайскаго и Манжурскаго языковъ зналъ напримѣръ Персидской и Татарской; тобы конечно въ штатѣ положенъ былъ при исторіографѣ переводчикъ Персидскаго и Татарскаго языка.

5) Въ Европейскихъ Государствахъ, которыя ради отдаленія отъ Азіи меньшее сообщеніе съ Оріентальными народами имѣютъ нежели Россія по сосѣдству, всегда бываютъ при университетахъ Профессоры Оріентальныхъ языковъ. Въ академическомъ статѣ о томъ не упоминается, затѣмъ, что тогда Профессора Оріентальныхъ языковъ не было; хотя по сосѣдству не токмо Профессору, но и цѣлой Оріентальной Академіи быть полезно.

6) Каждая наука въ Академіи имѣетъ равное достоинство, и въ каждой можетъ быть равенство и неравенство Профессорскаго знанія. Ибо иногда можетъ быть въ числѣ ихъ чрезвычайнаго ученія Физикъ, иногда Ботаникъ, иногда Механикъ или другіе. Иногда въ тѣхъ же Профессіяхъ пошлые люди. А иногда одинъ многія науки далеко знаетъ, хотя опредѣленъ къ одной профессіи. И такъ вообще разсуждая, должно положить всѣмъ профессорамъ равное жалованіе. А прибавку чинить, по разсмотрѣнію достоинствъ и службы. Ибо весма бы обидно было великому ботанику, каковъ нынѣ Линней, имѣть по штату 860 рублевъ; а высшему Математику, каковые намъ весма изъ посредственныхъ рекомендованы, дать 1800 рублевъ. Притомъ для неравности положеннаго жалованья студенты больше стараются о тѣхъ наукахъ, гдѣ оное велико. Что уже примѣромъ оказалось, затѣмъ что большая часть студентовъ къ математикѣ стараніе приложили, вѣдая, что вышшему математику жалованіе велико и притомъ сидя въ своей камерѣ или гуляя въ саду, можетъ отправлять свое дѣло. Химику жалованья положено 860 рублевъ, и притомъ долженъ онъ въ угольѣ, въ сажѣ и во вредныхъ парахъ обращаться. Сіе произведено сочинителевымъ пристрастіемъ или незнаніемъ, что онъ жалованье положилъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ. Алгебраисту написалъ

1800 рублевъ для Ейлера или Бернулія. Астроному 1200 для выписанія славнаго же человѣка. Анатомику 1000 рублевъ для Бургава; прочимъ по 860 и 660 рублевъ. Но естьлибъ Ейлеръ (или Бернулій) былъ таковъ химикъ или ботаникъ, каковъ онъ математикъ; то безъ сомнѣнія положено бы жалованья было 1800 руб. химику или ботанику. 1760. Апр.

7) Объ отсудствіи президентскомъ весма часто въ регламентѣ университетскомъ упоминается, якобы то было нужное и законами утверждено быть достойное дѣло. Мнѣ кажется, что сочинитель всегда того желалъ, дабы (какъ то дѣломъ оказалось) самому по своимъ прихотямъ въ Академіи самовольничать.

8) Вредительнѣе всего и поносительнѣе Россійскому народу (а напечатанъ регламентъ на иностранныхъ языкахъ), что сочинитель въ должныхъ постоянными быть Россійскихъ Государственныхъ узаконеніяхъ положилъ быть многимъ иностраннымъ въ Профессорахъ и въ другихъ должностяхъ, и тѣмъ далъ поводъ рассуждать о насъ въ другихъ государствахъ, яко бы не было надежды вездѣ имѣть своихъ природныхъ Россіянъ въ Профессорахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ должностяхъ затѣмъ что смотрѣлъ на настоящее только. А основательные законы служить должны въ будущіе роды. Ибо что иное подумать можно, читая о выписаніи вышшаго математика и другихъ профессоровъ, и о дачѣ имъ большаго жалованья, о бытіи адьюнктовъ переводчиками у иностранныхъ профессоровъ, о переводѣ книгъ профессорскихъ, о контрактахъ съ иностранными профессорами, о иностранныхъ канцеляристахъ и провизорѣ типографскомъ (см. 5, 9, 13, 26, 50 пункты и табель стата), что можно подумать, какъ сіе, что Санктпетербургская Академія Наукъ нынѣ и впредь должна состоять по большей части изъ иностранныхъ: то есть что природные Россіяне къ тому не способны.

Въ противность втораго основанія, противъ распространенія наукъ въ Россіи, въ регламентѣ отнята вся надежда къ произведенію въ вышшія чины профессоровъ. Профессоры въ другихъ государствахъ, несмотря на ихъ множество, ниже на то что большая часть не изъ дворянства, производятся въ Совѣтники правительства, въ Статскіе и Тайные, и сверхъ того въ знатное дворянство, то есть въ бароны. Въ регламентѣ Академическомъ капитанскіе ранги по старому Профессорамъ оставлены; адьюнктамъ и никакова не дано. И словомъ ранговъ не расположено чѣмъ бы къ ученію имѣть ободреніе. И для того дворяне дѣтей своихъ охотнѣе отдаютъ въ Кадетской корпусъ нежели въ Академію. Ибо положивъ многіе годы и труды на ученіе, не имѣть почти никакой надежды далѣе произойти какъ до капитана, есть главное отчая-

1760. Апр. ніе всему дворянству, и опасность вступить въ Академію. А если бы ранги были расположены, то дворяне возымѣли бы охоту не менѣе къ наукамъ, какъ къ военному искуству, и чрезъ то бы изъ Академіи въ статскихъ чинахъ ученые дворяне размножились и честь наукъ возвысили.

Но пускай бы дворяне въ Академическую службу вступать не хотѣли, то по послѣдней мѣрѣ вступали бы разночинцы. Однако тому по силѣ новаго стата быть нельзя. Во первыхъ студентовъ положено тридцать человѣкъ. Весьма мало. По великому жалованью Ея Величества въ нѣмецкой землѣ въ толь многихъ университетахъ многіе наполнены до 4 тысячь. Самые малые до 80 студентовъ; и хотя по большой части учатся на своемъ коштѣ однако и въ самыхъ посредственныхъ содержатся на жалованьѣ; больше нежели здѣсь.

Школьники въ Гимназіи не по пропорціи студентовъ положены. Сочинитель не имѣлъ никакого понятія о человѣческомъ родѣ, не зналъ: 1) что молодыхъ больше умираютъ нежели старыхъ, такъ что едва сороковой человѣкъ до тридцати лѣтъ доживаетъ, для чего школьниковъ много больше надобно нежели студентовъ. 2) Не разсудилъ того, что не всякой школьникъ въ студенты годенъ, по разности понятія и прилѣжанія. 3) Хотя иной остроуменъ, да по разнымъ обстоятельствамъ далѣе произойти не можетъ. По всему сему должно было положить больше школьниковъ нежели студентовъ. Однако въ статѣ положено студентовъ 30, школьниковъ 20 человѣкъ. Ежели сочинитель думалъ о безжалованныхъ школьникахъ; то долженъ былъ думать и о безжалованныхъ студентахъ, а жалованные должны имѣть всегда свою между собою пропорцію.

Другія Европейскія государства наполнены людми учеными всякаго званія, однако ни единому человѣку не запрещено въ университетахъ учиться, хтобы онъ ни былъ, и въ университетѣ тотъ студентъ почтеннѣе, кто больше научился; а чей онъ сынъ въ томъ нѣтъ нужды. Здѣсь въ Россійскомъ Государствѣ, учоныхъ людей мало; дворянамъ для безпорядку ранговъ нѣтъ ободренія; въ подушной окладъ положеннымъ запрещено въ Академіи учиться. Можетъ быть сочинитель думалъ, что Россійскому государству великая тягость, ежели оно сорокъ алтынъ въ годъ потеряетъ для полученія ученаго россіянина. Да пускай хотя бы и сорока алтынъ жаль было, а не жалѣть бы 1800 рублевъ, чтобы иноземца выписать; однако чѣмъ тѣ виноваты, которыя состоя въ подушномъ окладѣ, имѣютъ такой достатокъ, что на своемъ коштѣ дѣтей своихъ въ науку отдать могутъ? И для чего выключены всѣ глухо, не различивъ хорошихъ людей посадскихъ отъ крѣпостныхъ помѣщичьихъ?

Въ противность третьяго основанія не смотрѣлъ сочинитель на примѣры другихъ Академій, а больше всего: 1) въ расположеніи Академическихъ классовъ, которое не токмо съ чужестранными Академіями не сходно; но и здравому разсужденію противно, и ясно показываетъ незнаніе его въ наукахъ. Ибо въ Астрономическомъ положенъ Калькуляторъ, котораго имени въ другихъ Академіяхъ не слыхано. Физической классъ раздѣленъ на два, на физической и физико-математической; якобы астрономія также въ математикѣ купно и въ физикѣ участія не имѣла, равно какъ механика. Для Алгебраиста одного цѣлый классъ сдѣланъ. 1760. Апр.

2) Въ университетѣ положилъ учиться просодіи, школьному дѣлу и точно до Гимназіи надлежащему, а опустилъ раздѣленіе Профессоровъ на факультеты; нужное дѣло.

3) О расположеніи и содержаніи Гимназіи ничего въ регламентѣ не упомянуто, быдто бы голова и верхнія части тѣла могли стоять безъ ногъ, или лутче все бы тѣло не требовало для своего питанія и содержанія пищи.

Въ противность четвертаго основанія, первое, запрещено Академикамъ въ другія науки вступать кромѣ своей професcіи, чрезъ что пресѣкается не токмо нужное сношеніе, но и союзъ наукъ и людей ученыхъ дружба. Ибо часто требуетъ Астрономъ, механикова и физикова совѣта; Ботаникъ и Анатомикъ Химикова. Алгебраистъ пустого не можетъ всегда выкладывать; но часто долженъ взять физическую матерію. И такъ далѣе. Того ради совѣтуя другъ съ другомъ всегда должны будутъ имѣть дружеское согласіе. Сверхъ того развѣ то противно наукъ происхожденію, чтобъ анатомикъ зналъ химію и писалъ свои въ ней изобрѣтенія? или что онъ вздумалъ, то отдать химику и чрезъ то потерять часть своей славы? Вольность и союзъ наукъ необходимо требуютъ взаимнаго сообщенія и беззавистнаго позволенія въ томъ что кто знаетъ упражняться. Слѣпъ физикъ безъ математики, сухорукъ безъ химіи. И такъ, ежели онъ своихъ глазъ и рукъ не имѣетъ, у другихъ заимствовать долженъ; однако свои чужихъ лутче и нельзя запретить ихъ употребленіе.

Въ противность пятаго пункта не положено въ Академическомъ штатѣ ни добрымъ ободренія, ни злымъ наказанія, безъ чего ни какое учрежденіе стоять не можетъ, но всегда къ развращенію и разрушенію клонится, что и самымъ дѣломъ въ Академіи оказалось, въ которой напрасные штрафы наглымъ образомъ налагаются; напротивъ того заслужившіе достойнаго награжденія лишаются, недостойныя снабдѣваются.

Въ противность шестаго пункта что учинено, то весьма явствуетъ. Ибо ежели кто сличитъ Академію, Университетъ и Гим-

1760. Апр. назію съ художествами; ясно увидитъ уродливое тѣло. О семъ обстоятельно показано въ приложеніяхъ N. . . . . *).

Въ противность седьмаго пункта позволено главному командиру въ отмѣненіи пунктовъ въ регламентѣ, чего въ другихъ регламентахъ и уставахъ не бываетъ, ибо таковые пункты, каковъ послѣдній пунктъ въ академическомъ регламентѣ, приписываются только въ инструкціяхъ, а особливо въ тѣхъ, которыя даются въ дальныя посылки, гдѣ въ трудныхъ и крутыхъ обстоятельствахъ невозможно спроситься вышшей каманды или высочайшей Монаршеской воли. Сколько сей пунктъ подалъ причины къ безпорядкамъ, о томъ слѣдуетъ въ главѣ ниже писанной.

Глава III.

О неисполненіи по новому регламенту и о неправильномъ употребленіи послѣдняго пункта.

Хотя нѣкоторые неисполненные пункты въ самомъ дѣлѣ трудны, чтобъ ихъ исполнить, однако сочинителя не извиняютъ. Много менше его облегчаютъ, но паче отягощаютъ.

1) Актовъ публичныхъ въ году положены три § 29; однако съ нуждою по одному бываетъ.

2) Три конференціи въ недѣлю по три часа назначено, не въ силу и не къ стати, ибо профессоры дома трудятся, а читаютъ свои изобрѣтенія только въ собраніяхъ. А безъ чтенія напрасны собранія.

3) Опыты учиненныя профессорами повторять при призидентѣ (22): исполнить невозможно ни президенту ни профессорамъ.

4) Указамъ припечатывать Президентскую аппробацію (26) никогда не исполнено.

5) Три экзамена студентамъ въ годъ въ Президентскомъ присудствіи (§ 49) никогда не было.

6) Присяга иностраннымъ по силѣ § не всегда исполнена.

7) Награжденій иностраннымъ за рѣшеніе задачь пять должна Академія ученому свѣту.

8) Университетской регламентъ, учрежденіе типографіи, книжной лавки, также и другихъ всѣхъ департаментовъ по 44, 54, 55, 63 пунктамъ ничего но исполнено.

9) Хотя мало пунктовъ исполнено по строгости, однако одинъ 55-й наблюденъ весма точно. То есть, чтобы адмиралтетской регламентъ до книжной лавки не касался. И о приходахъ и расходахъ и о числѣ книгъ знать только Канцеляріи, а въ ревизію счетовъ не посылать. Однако ежели бы по тому же пункту содержать книжную лавку по примѣру иностранныхъ, то должно бы вести точный

*) Приложенія эти мнѣ неизвѣстны.

расходамъ и приходамъ и числу книгъ расчотъ, слѣдовательно ненадобно бы было въ справедливомъ дѣлѣ онаго регламента страшиться. 1760. Апр.

10) Но не токмо пункты многіе не исполнены; но многіе и въ противное отмѣнены, безъ всякой причины подъ однѣмъ видомъ и покрытіемъ послѣдняго пункта, по произволенію, и спорныя между собою дѣла, происходили: напримѣръ, журналы въ Конференціи членамъ подписывать и не подписывать. За прогульные часы вычитать и не вычитать изъ жалованья. Членовъ производить безъ академиковъ и не производить безъ ихъ согласія. Въ отсудствіи президентскомъ доволенъ былъ въ Канцеляріи одинъ Шумахеръ, въ присудствіи понадобились въ ней многіе члены. Сколько жъ чудныхъ перемѣнъ учинено со членами! нѣкоторые примѣры то покажутъ. Профессоръ Браунъ противъ своего желанія и напрасно отлученъ отъ Академической Конференціи и обсерваторіи, а нынѣ опять по временамъ съ академиками засѣдаетъ, какъ захотятъ. За долговременныя прилежныя лекціи не получилъ ни какого ободренія. Напротивъ того, Бургавъ не бывъ въ конференціи близь четырехъ лѣтъ изъ упрямки и ничего для Академіи не сдѣлавъ получилъ прибавку жалованья 500 рубл. Секретарство конференціи взято отъ Винсгейма къ Штрубу, отъ Штруба опять къ Винсгейму, послѣ дала Рихману, Гришеву, отъ Гришева взято и дано Миллеру,—все пристрастіемъ, безъ причинъ и безъ совѣта. А особливо Миллеру, который былъ изобличенъ въ подозрительныхъ перепискахъ и въ недоброхотныхъ разсужденіяхъ о Россійскомъ народѣ. Прибавлено ему 500 рублевъ жалованья и повѣрена должность Россійскаго Географа. Сіе учинено опредѣленіемъ, которое явныя само себѣ противности содержитъ.

Отъ сего всего не токмо многіе академики, не токмо вся академія, но и все отечество страждетъ, лишаясь плода чаемаго отъ безприкладной щедроты великодушныя Монархини нашея.

Все сіе разсудивъ ясно видѣть можно, какъ близко стояла Академія при конечномъ своемъ разрушеніи, которая вмѣсто славы Россійской къ посмѣянію; вмѣсто пользы къ ущербу; вмѣсто радости любящимъ науки къ печали служила.

Часть Третья *).

О ИСПРАВЛЕНІИ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Глава I.

О исправленіи Академіи вообще.

Разсуждая таковое Академіи состояніе, невозможно сыскать для ея исправленія лутчаго способа, какъ пресѣчь оныя причины,

*) Печатается съ писарской копіи, пересмотрѣнной Ломоносовымъ.

1760. Апр. которыя привели Академію: то есть 1) Не попустить больше властвовать надъ науками людямъ мало учонымъ, которыя однако хотятъ, чтобъ ихъ за учоныхъ почитали, каковы показаны выше въ первой и второй части. 2) Чтобъ не дать великой власти чужестраннымъ тѣмъ, въ которыхъ нѣкоторое къ учонымъ Россіянамъ недоброжелателчство примѣчено. 3) Вышепомянутой Регламентъ отмѣнить, для того что 1) неутвержденъ на крѣпкихъ основаніяхъ, какъ выше показано. 2) Что излишествами не по своей краткости наполненъ. 3) Не внесены самыя нужныя пункты, и словомъ во всемъ недостаточенъ. 4) Нѣтъ въ немъ добраго порядка; часто заднее на переди, переднее назади поставлено и смѣшены матеріи разнаго рода напримѣръ: пункты до Регламента надлежащія смѣшаны съ Статомъ.

Приступая къ важному сему дѣлу, во первыхъ должно сверхъ вышеписанныхъ основаній въ умѣ и въ сердцѣ твердо положить, что бы во всемъ его произведеніи наблюдать высочайшее намѣреніе Ея Императорскаго Величества, простирающееся къ пользѣ и славѣ отечества, и всегда имѣть въ памяти беспримѣрное Ея къ наукамъ щедролюбіе. И ради того всячески стараться и блюстись, что бы не дать ни малѣйшаго мѣста какому пристрастію или небреженію, и ничего не упустить, что къ скорому распространенію наукъ въ Россіи, и къ сравненію или паче превышенію иностранныхъ Академій, въ Европѣ процвѣтающихъ служитъ можетъ; ибо намъ помыслить нельзя, что бы когда благополучнѣйшаго времени къ совершенному своему возращенію науки могли дождаться, какимъ нынѣ подъ великодушнымъ царствованіемъ великія Елисаветы ползоваться могутъ. Пропустивъ безъ пользы сей отъ Бога дарованный случай, сіе несказанное его благодѣяніе и благоговеніе въ толь щедрой и человѣколюбивой Монархинѣ намъ дарованное, не токмо въ своей совѣсти грызенія терпѣть принуждены будемъ; но и передъ всѣмъ свѣтомъ, у всѣхъ будущихъ родовъ прослывемъ лѣнивыми, малодушными, неблагодарными, и таковыхъ великихъ благодѣяній и щедротъ недостойными.

Глава II.

О статѣ Академическомъ.

Академическія департаменты суть слѣдующія:
1) Канцелярія.
2) Академическое собраніе.
3) Университетъ.
4) Академія художествъ.
5) Библіотека и Кунсткамера.
6) Гимназія.

7. Географической департаментъ. 1760. Апр.
8. Переводчиская експедиція.

СТАТЪ АКАДЕМИЧЕСКАГО СОБРАНІЯ.

Въ Академическомъ собраніи должно быть для высокихъ наукъ тремъ классамъ: Математическому, Физическому, Историческому. Сіе раздѣленіе имѣетъ свое основаніе на познаніи человѣческомъ, изъ которыхъ нижнее представляетъ вещи просто безъ изысканія причинъ и безъ выкладки, однѣмъ историческимъ описаніемъ; второе или среднее познаніе представляетъ вещи съ причинами по физическому рассужденію; третіе или вышшее познаніе сверхъ показанія причинъ утверждаетъ оныя математическимъ исчисленіямъ.

Должность сего собранія состоитъ главно въ томъ, что бы изобрѣтать новыя въ высокихъ наукахъ вещи, и изобрѣтенныя рассматривать общимъ совѣтомъ. Никакъ не можно тому быть, чтобъ всякой Профессоръ могъ рассуждать о всѣхъ другихъ наукахъ; для того надлежитъ быть во всякой наукѣ тремъ членамъ, какъ то по большой части состоитъ въ Парижской Академіи Наукъ.

КАНЦЕЛЯРІЯ.

Президентъ.
Вице-президентъ.
Проректоръ Университета.
Старшей Академикъ.
Инспекторъ Гимназіи.
Библіотекарь.
Економъ изъ Профессоровъ.
Членамъ засѣдать по рангамъ считая старшинство.
Два Секретаря, одинъ по наукамъ, другой по економіи.
Протоколисты.
Регистраторы.
Два Канцеляриста.
Два Подканцеляриста.
10 Копеистовъ.
Сторожей шесть.
Камисаръ.
Счотчикъ.

АКАДЕМИЧЕСКОЕ СОБРАНІЕ.

Математической классъ.

Ординарной членъ вышшей Математики.
» » Астрономіи.
» » Механики.

1760. Апр.

Физической классъ.

Ординарной физикъ.
» химикъ.
» медикъ.

Исторической классъ.

Ординарной анатомикъ.
» ботаникъ.
» металлургъ.

Секретарь Конференціи не надобенъ затѣмъ что есть Канцелярія*).

У каждаго класса по одному Екстраординарному.

У каждой профессіи по Адъюнкту.

Нотаріусъ.

Архиваріусъ.

Канцеляристъ.

Три кописта.

Два сторожа.

Сверхъ сего къ вышеписаннымъ принадлежатъ:

Лабораторъ.

Садовникъ.

Просекторъ изъ Адъюнктовъ.

Почетныхъ членовъ 10.

УНИВЕРСИТЕТЪ.

Проректоръ.

Въ Юридическомъ факультетѣ.

Профессоръ общихъ правъ.
» Россійскихъ правъ.
» Исторіи и Политики.

Въ Медицинскомъ факультетѣ.

Три Профессора изъ Академиковъ.

Въ Филозовскомъ факультетѣ.

Профессоръ Философіи и Физики.

Математики изъ Академиковъ.

Профессоръ краснорѣчія и **) словесныхъ наукъ.

Профессоръ древностей и Оріентальныхъ языковъ.

Тридцать Студентовъ.

---

*) Такимъ образомъ обѣ должности Миллера въ Академіи были бы упразднены и онъ остался бы только профессоромъ академическаго университета. Тауберту также оставалось мѣсто въ этомъ штатѣ только въ званіи библіотекаря.

**) Здѣсь было написано: *греческихъ* и *латинскихъ*, но зачеркнуто Ломоносовымъ.

Два педеля. 1760. Май.
Писарь при университетскихъ собраніяхъ.
Четыре сторожа.

Трудно представить, чтобы эта записка была извѣстна Президенту Академіи и Теплову, или Тауберту съ Шумахеромъ: потому что тогда въ Академіи непремѣнно произошла бы тревога, которая могла только повредить Ломоносову и защищаемому имъ дѣлу. Въ цѣломъ объемѣ статья назначалась только для Шувалова, а Теплову сообщена была вѣроятно только одна часть ея въ видѣ отдѣльнаго разсужденія (см. выше, стр. 444). Шуваловымъ она была принята, должно быть, хорошо, и если представить университетскую привиллегію на высочайшее утвержденіе и вмѣстѣ ходатайствовать о назначеніи Ломоносова вице-президентомъ Академіи не удалось по причинѣ наступившей болѣзненности государыни, за то Шуваловъ безъ сомнѣнія много дѣйствовалъ въ пользу Ломоносова своимъ вліяніемъ на президента Академіи. Увѣренный въ этомъ содѣйствіи Ломоносовъ съ слѣдующаго года усилилъ свои представленія президенту противъ Тауберта и нѣкоторыя изъ нихъ, какъ увидимъ ниже, были уважены, во вредъ и огорченіе Тауберту.

№ 198. Текущія ученыя и учебныя дѣла.

Въ Канцелярію А. Н. Репортъ. Под. 2 Мая.

По полученному мною изъ Канцеляріи А. Н. ордеру началъ я переводить на нѣмецкій языкъ россійскую грамматику гдна колл. сов. Ломоносова, и первая часть оной при семъ Канцеляріи и взносится, при чемъ я обѣщаю, что впредь при наборѣ и печатаніи остановки за неимѣніемъ экземпляра (оригинала?) не будетъ, ибо какъ скоро что наберутъ, то я въ типографію вновь отдамъ матерію такъ чтобъ печатаніе сей книги безпрерывно продолжаться могло. Маія 1760 г. І. Стафенгагенъ.

3 Мая. Слушавъ промеморіи изъ Гдрственной Камеръ-коллегіи на промеморію Акад. Канцеляріи о сообщеніи въ Академію извѣстія, сколько по нынѣшнему состоянію въ каждой губерніи и провинціи уѣздовъ, селъ и деревень, и сколько жъ въ каждомъ селѣ и деревнѣ мужеска полу душъ, для различія въ атласѣ величности деревень, чтобы не поставить на ландкартѣ весьма малыхъ, и не пропустить бы великихъ, объявлено, что изъ переписныхъ въ той ревизіи книгъ по Московской и прочимъ (кромѣ С. Петербургской) губерніямъ имѣется алфабетовъ 293 книги, въ нихъ по исчисленію имѣетъ быть 10 стопъ 16 дестей и 2 листа, изъ которыхъ де требуемыхъ вѣдомостей за малолюдствомъ въ камеръ-коллегіи при-

1760. Іюль. казныхъ служителей сочинить оными невозможно, и для того бъ о опредѣленіи къ сочиненію такихъ вѣдомостей надлежащаго числа приказныхъ служителей отъ другихъ командъ, гдѣ есть довольнѣе, отъ Акад. Канцеляріи представлено было Прав. Сенату; приказали: въ Прав. Сенатъ подать доношеніе и требовать, дабы соблаговолено было для толь самонужнѣйшаго и необходимаго дѣла показанныя вѣдомости въ Каморъ-коллегіи, опредѣля къ тому изъ другихъ командъ приказныхъ служителей, гдѣ довольнѣе, сочинить, и по сочиненіи сообщила бъ оная Коллегія въ Академію не замедля. (Подписали): М. Ломоносовъ. Иванъ Таубертъ. І. Штелинъ. См. 17 Ноября 1760 г.

1760 года Маія 5 дня по указу Ея И. В—а Канцелярія А. Н. приказали къ гдну профессору и гимназіи инспектору Модраху послать ордеръ и при ономъ приложить со штату академической гимназіи копію, кто въ оной изъ нынѣ находящихся учителей введены быть имѣютъ и которыхъ за излишествомъ противъ штата отъ академической гимназіи уволить надлежитъ, и о томъ ему по разсмотрѣніи подать въ Канцелярію репортъ.

Михайло Ломоносовъ.

26 Мая (1760) въ акад. собраніи полученъ указъ объ отпускѣ Сальхова и выписаніи изъ за моря другова искуснаго въ металлургіи химика. (Предположено выписать Лемана изъ Берлина).

Журналъ Канцеляріи А. Н. 12 Іюня (присутствовалъ одинъ Ломоносовъ) опредѣлено: поданнаго отъ него гна совѣтника сочиненія ево Краткаго Россійскаго Лѣтописца напечатать 1200 экземпляровъ.

11 Іюля. Гднъ колл. сов. Ломоносовъ объявилъ, хотя де посланнымъ Марта 3 числа 1759 году въ академическое и историческое собраніе и велѣно по предложенію его гна совѣтника гдамъ профессорамъ для академическихъ гимназистовъ каждому по своей профессіи краткое и ясное показаніе о своей наукѣ сочинить, только де и понынѣ отъ многихъ гдъ профессоровъ въ оное собраніе не подано; того ради приказали о сочиненіи такого краткаго показанія, буде кѣмъ еще не сочинено, въ академическое и историческое собраніе подтвердить указомъ.

14 Іюля. Гднъ колл. сов. Ломоносовъ объявилъ, что онъ для своихъ нуждъ имѣетъ отъѣхать на двѣ недѣли на заведенную имъ мозаическую фабрику.

7 Августа (1760) въ продолжавшіяся еще каникулы было чрезвычайное собраніе для того чтобы согласиться о имѣющемъ быть публичномъ собраніи». Послѣ того какъ другіе академики, кромѣ Брауна, объявили себя не готовыми писать рѣчь для этого со-

бранія, «Ломоносовъ взялъ на себя имѣть рѣчь на россійскомъ языкѣ». 1760. Авг.

8 Августа по указу Ея И. В. Канцелярія А. Н. приказали гимназистамъ Дмитрію Мокѣеву, Афанасью Горину, Герасиму Шпыневу и Петру Виноходцеву, по данному отъ г. проф. Брауна атестату за ихъ успѣхи въ наукахъ, быть студентами и дать имъ шпаги, и о томъ имъ сіе опредѣленіе объявить и привесть ихъ къ присягѣ, а къ г. проф. Модераху послать ордеръ. Михайло Ломоносовъ.

17 Авг. Г. сов. Ломоносовъ объявилъ, что онъ для произведенія химическихъ операцій до выписанія изъ-за моря профессора химіи давать будетъ лаборатору Клемкену работы. Приказали: оному лаборатору дать о томъ ордеръ.

21 Авг. по указу Ея И. В. Канц. А. Н приказала г. проф. Модераху дать указъ, чтобы онъ по университетскому и гимназическому регламентамъ, которые ему отданы, поступалъ во всемъ непремѣнно. М. Ломоносовъ.

24 Авг. опредѣлено: для географическихъ сочиненій, которыя присылаются изъ городовъ, быть при совѣтникѣ Ломоносовѣ студенту Ильѣ Абрамову.

28 Августа въ обыкновенномъ собраніи Ломоносовъ «читалъ сокращеніе своей диссертаціи, которую имѣетъ читать въ публичномъ академическомъ собраніи. Ничто ничего противъ того не могъ привесть въ опроверженіе».

6 Сентября было публичное собраніе, въ которомъ Ломоносовъ читалъ диссертацію на россійскомъ языкѣ.

12 Сентября опредѣлено: рѣчь Ломоносова, читанную въ публичномъ собраніи 6 Сентября, напечатать на русскомъ и латинскомъ языкахъ въ числѣ 412 экземпляровъ.

По апробованному и собственноручно отъ Ея И. В—а о Академіи Наукъ регламенту и штату подписанному и по новому учрежденію отъ Его В.-Гр. Сіятельства А. Н. гдна Президента при академическомъ университетѣ положено студентовъ тридцать человѣкъ, и на каждаго для содержанія пищею, платьемъ и обувью по сту рублевъ въ годъ; нынѣ же находится студентовъ четырнадцать человѣкъ, которые по примѣру тому какъ и гимназисты содержаны быть должны на готовой пищѣ; того ради по указу Ея И. В—а Канцелярія А. Н. приказали для содержанія оныхъ студентовъ пищею употреблять вообще на каждаго человѣка изъ положенной на студентовъ суммы по десяти копѣекъ на день, которые для покупки и приготовленія надлежащихъ съѣстныхъ припасовъ выдавать отъ гдна проф. Модраха по ево разсмотрѣнію опредѣленному повару, которому велѣть на оныхъ студентовъ пи-

1760. Сент. щу употреблять съ довольствомъ, и о томъ къ гдну проф. и гимназіи инспектору послать ордеръ. Михайло Ломоносовъ. 15 Сентября 1760 года.

№ 199. Географическія экспедиціи.

Опредѣленіе Канцеляріи, объявленное 2 Февраля Попову, Красильникову и Шмидту о назначеніи ихъ въ географическія экспедиціи, основывалось единственно на одобреніи этой мысли президентомъ, изъявленномъ на донесеніе Ломоносова въ Октябрѣ 1759 года. Объ этомъ одобреніи нѣтъ впрочемъ документовъ въ Академической Канцеляріи и мы положительно узнаёмъ это только изъ экстракта, сдѣланнаго для Ломоносова въ 1763 году изъ бумагъ по этому дѣлу. Предварительныхъ соображеній для осуществленія экспедицій до тѣхъ поръ никакихъ не было; тѣмъ нужнѣе они были теперь по объявленіи опредѣленія. Вѣроятно для того, чтобы избѣжать разногласій и споровъ и неизбѣжной проволочки дѣла, Ломоносовъ устроилъ совѣщанія объ экспедиціяхъ въ Географическомъ департаментѣ, откуда 23 Мая сообщено было въ Акад. Канцелярію мнѣніе объ инструментахъ и книгахъ, какими надобно было снабдить экспедиціи. Канцелярія передала это мнѣніе въ Конференцію. Вѣроятно, такимъ-же путемъ перешелъ въ Конференцію нижеслѣдующій планъ экспедицій, который былъ напечатанъ г. Вельтманомъ въ Очеркахъ Россіи, кн. II, стр. 26—29.

Мнѣніе о посылкѣ астрономовъ и геодезистовъ въ нужнѣйшія мѣста въ Россіи для опредѣленія долготы и широты.

1. Сколько происходитъ пользы отъ Географіи человѣческому роду, о томъ всякъ имѣющій понятіе о всенародныхъ прибыткахъ удобно рассудить можетъ. Едино представленіе положенія Государствъ а особливо своего отечества производитъ въ сердцѣ великое удовольствіе. Колми же паче оное больше быть должно, когда изъ того дѣйствительную общую и собственную для себя пользу усмотрѣть можемъ. Великія сего примѣры имѣемъ въ другихъ Европейскихъ государствахъ, особливо во Франціи, что тамошніе Государи не щадили великихъ иждивеній на точныя своихъ владѣній географическія описанія.

2. Того ради по врученіи мнѣ особливаго смотрѣнія ученыхъ департаментовъ прилагалъ я крайнѣе стараніе къ сочиненію много вѣрнѣйшаго передъ прежнимъ Россійскаго атласа. Препятствія при томъ бывшія, особливо представляются Вашему Сіятельству.

3. Между тѣмъ, когда Правительствующій Сенатъ по моему старанію соблаговолилъ послать во всѣ городы Россійскаго Государства географическіе запросы (о которыхъ полученіи не премину крайне стараться), то неотмѣнно послать надлежитъ по нужнымъ мѣстамъ астрономовъ съ геодезистами, чтобъ присылаемыя извѣстія исправить черезъ точное на нужныхъ мѣстахъ долготы и широты опредѣленіе. 1760. Сент.

4. Для того по моему мнѣнію раздѣлить великую Россію (Сибирь послѣ слѣдовать имѣетъ) на три експедиціи, которыя бы всѣ въ полтора, а по большой мѣрѣ въ два года могли быть окончены; ибо всего путешествія по моему исчисленію будетъ около 18 тысячь верстъ, что раздѣливъ на трое, достанется на каждую експедицію по 6000 верстъ. Положивъ, что въ ѣздѣ надобно по 3 недѣли на 1000 верстъ, пойдетъ на оную 18 недѣль; потомъ всѣхъ пунктовъ для обсервацій 50; считая на каждый по три недѣли, будетъ 150, а на одну експедицію 50 недѣль; всего годъ и 16 недѣль.

5. Первая експедиція должна опредѣлить астрономическое положеніе городовъ: Нарвы, Пскова, Великихъ Лукъ, Смоленска, Тулы, Глухова, Кіева, Запорожской Сѣчи, Бахмута, Бѣла города, Воронежа, Верхняго Ломова, Косимова, Владимира, Москвы, Твери, Новагорода.

6. Въ сію експедицію употребленъ быть можетъ адьюнктъ Красильниковъ съ однимъ геодезистомъ и приданнымъ ему морскимъ или сухопутнымъ кадетомъ, которыхъ истребовать должно.

7. Вторая експедиція назначить имѣетъ по астрономіи положеніе мѣстъ: Казани, Хлынова, Кай городка, Соли Камской, Екатеринбурга, Уфы, Оренбурга, Яика, Гурьева, Астрахани, Царицына, Черкасска или Азова, устья рѣки Медвѣдицы, Борисоглѣбска, Пензы.

8. Въ сію експедицію употребленъ быть можетъ адьюнктъ Шмидъ, съ вспоможеніемъ геодезиста, или кадетовъ, о чемъ должно послать въ эти корпуса промеморію. Но ежели гднъ профессоръ Гришовъ пожелаетъ въ сію експедицію, то бы могъ онъ измѣрить сверхъ того 47 градусъ и учинить нивел-

1760. Сент. лацію между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ. Что Академіи въ славу и ему бы въ похвалу послужило.

9. Третія експедиція опредѣлить имѣетъ астрономическое положеніе мѣстъ: Ладоги, Тихвины, Ярославля, Нижняго Новагорода, Козьмодемьянска, верховья рѣки Ветлуги, Галича, Вологды, Устюга, устья рѣки Выми, Усть-Елмской слободы, Пустозерскаго острога, Мезени, города Архангельскаго, Кеми, Кандалакши, Колы, Каргополя.

10. Къ сему опредѣлить гдна Попова, съ надлежащимъ вспоможеніемъ геодезистовъ и кадетовъ, которыхъ ради великаго разстоянія и разности мѣстъ должно усугубить.

11. Всѣмъ въ инструкціяхъ изобразить, и отъ Сенату для всѣхъ указы испросить, чтобъ гдѣ въ городахъ есть геодезисты и инженеры, даваны бъ были безъ отговорки въ ихъ команду для вспоможенія въ тѣхъ самыхъ провинціяхъ.

12. Средства къ исполненію сего предпріятія при искусныхъ людяхъ суть инструменты, изъ которыхъ нѣкоторые должно взять изъ принадлежащихъ обсерваторіи. Въ протчемъ употребить и другіе краткіе способы, которые служатъ для обрѣтенія долготы на морѣ; ибо они на сухомъ пути много удобнѣе и съ довольною точностію для Географіи употребляемы быть могутъ, въ чемъ по согласію съ господами астрономами могу рекомендовать мои изобрѣтенія.

13. Впротчемъ солнечное сего года затмѣніе и два лунныхъ не безполезны въ семъ предпріятіи будутъ.

14. Наконецъ въ инструкціяхъ, которыя симъ експедиціямъ дадутся, все нужное и полезное обстоятельно изображено быть имѣетъ.

15. И такъ, если сіе дѣло съ надлежащимъ раченіемъ и безъ завистно предпріято и продолжаемо будетъ (въ чемъ я крайнія мои силы употребить намѣренъ), то весма не сомнѣваюсь, что черезъ три года будемъ за Божіею помощію имѣть несравненно исправнѣйшій передъ прежнимъ Россійской атласъ въ шестидесяти или семидесяти специальныхъ картахъ, съ отмѣнными украшеніями и съ политическимъ и економическимъ описаніемъ всея Имперіи, выключая Сибирь, на которую еще сверхъ того два или три года употребить должно будетъ.

21 Августа въ Акад. Канцелярію изъ Конференціи сообщено было мнѣніе о посылкѣ, для опредѣленія долготы и широты мѣстъ, только двухъ экспедицій, а не четырехъ. Четыре считаются, вѣроятно, со включеніемъ Сибирской, которую Ломоносовъ предполагалъ въ будущемъ. Мнѣніе написано Эпинусомъ и подписано еще 1 Іюня 1760: оно въ подлинникѣ сохранилось въ Портфелѣ Ломоносова. Оно коротко, но обстоятельно и точно. Вслѣдствіе того Ломоносовъ разослалъ къ академикамъ для подписи нижеслѣдующее видоизмѣненіе проекта экспедицій. 1760. Сент.

Подъ симъ подписать свое мнѣніе господамъ профессорамъ Миллеру, Брауну, Попову, Котельникову, Епинусу, господамъ адьюнктамъ Красильникову, Трускоту, Румовскому, Шмиду, о расположеніи пути двухъ астрономическихъ экспедицій. Первый путь и обсерваціи: Нарва, Псковъ, Великіе Луки, Смоленскъ, Тула, Глуховъ, Кіевъ, Сѣчь Запорожская, Бахмутъ, Бѣлгородъ, Воронежъ, Верхній Ломовъ, Переяславль Рязанскій, Володімеръ, Москва, Тверь, Ярославль, Нижній Новгородъ, Козьмодемьянскъ, верховья рѣки Ветлуги, Вологда, Устюгъ, городъ Архангельской, Кѣмь, Кандалакша, Кола, Три острова, Каргополь, Ладога. Второй путь и обсерваціи: Новгородъ, Тихвинскій монастырь, Бѣло озеро, Кострома, Казань, Хлыновъ, Яренскъ, верховья рѣки Выми, Пустозерскій островъ, верховье большой Печоры рѣки, Солькамская, Екатеринбургъ, Уфа, Оренбургъ, главный изгибъ рѣки Яика, Гурьевъ, Астрахань, Царицынъ, Черкаскъ, устье рѣки Медвѣдицы, Саратовъ, Пенза, Самара. На подлинномъ: Секретарь Михаило Гурьевъ. Сентября 24 дня 1760 года.

Подписки: Прежде какъ учредить такія экспедиціи, которыя не малой суммы требовать будутъ, надлежитъ знать, кто такіе въ каждый путь отправлены быть имѣютъ, что имъ на оныхъ путяхъ дѣлать, можетъ ли каждой изъ нихъ по тому исполненія чинить, и есть ли на то довольное число надлежащихъ инструментовъ въ готовности. О чемъ яко о главномъ дѣлѣ надлежитъ довольно разсмотреніе имѣть въ академическомъ собраніи, дабы требуемое на то иждивеніе не употреблено было въ тунѣ. А что касается до опредѣленія дорогъ, сіе дѣло маловажное, можно такъ, можно и инымъ образомъ; однако сіе при томъ наблюдать надобно, чтобъ дороги были способны, по

1760. Окт. конмъ либо на телегахъ, или саняхъ, или водянымъ путемъ на судахъ проѣхать можно было и чтобъ были жилыми мѣстами, и ни какое бы знатное мѣсто, по колику положеніе ихъ допустимъ, пропущено не было. О семъ я впредь свое мнѣніе дать буду. Сент. 24 дня 1760 года. Подписано: Г. Ф. Миллеръ.

Весь этотъ отзывъ написан Миллеромъ по-русски собственноручно.

Въ слѣдъ за симъ профессоръ Поповъ выразилъ свое мнѣніе въ слѣдующихъ словахъ:

Духъ празднословія не даждь ми.

Прочіе всѣ: Шмидтъ, Красильниковъ, Трускотъ, Котельниковъ, Браунъ, Румовскій и Эпинусъ, утвердили проектъ. За тѣмъ представлено было въ Сенатъ доношеніе отъ 23 Октября (см. ниже).

№ 200. Разборъ журнальной сплетни.

Донесеніе въ Канцелярію изъ профессорскаго собранія.

6 Октября присланъ (въ академическое собраніе) изъ Канцеляріи указъ*), въ которомъ объявляется: что всякому извѣстно объ изобрѣтеніи гдна Брауна, которымъ онъ въ прошедшую зиму ртуть заморозилъ; и что тотъ же опытъ послѣ повторе и отъ Ломоносова, Эпинуса, Цейгера и другихъ Академіи членовъ; и что Эпинусъ написалъ тогда обстоятельнѣйшее извѣстіе о семъ явленіи съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ въ сихъ вѣдомостяхъ напечатано было; но оное для нѣкоторыхъ неисправностей было остановлено. А нынѣ явилось оное извѣстіе о помянутомъ явленіи въ Новыхъ Лейпцигскихъ Учоныхъ Сочиненіяхъ, что произошло отъ здѣшней Академіи; и потому Канцелярія желаетъ знать, кто изъ академиковъ послалъ въ Лейпцигъ помянутое извѣстіе, и въ какихъ изъясненіяхъ. На сіе отвѣтствовалъ Эпинусъ, «что понеже въ извѣстіи имъ сочиненномъ усмотрѣны неисправности, то желаетъ онъ, чтобъ оныя ему показаны были. На сіе Ломоносовъ объявилъ, что неисправности въ томъ состоятъ, что въ ономъ извѣстіи первое замороженіе искуствомъ ртути приписано Цейгеру, которой однако жъ ничего сего не учинилъ. При томъ что наблюденіе Ломоносова о ртути въ термометрѣ Делилевомъ на 1260 градусовъ опустившейся опровергаемо было. На сіе отвѣтствовалъ Миллеръ, что о Цейгерѣ онъ для пополненія исторіи къ Эпинусову извѣстію прибавилъ, но увѣдомясь, что оное противно Брауну, оставилъ, тѣмъ напаче, что и Цейгеръ на то согласился. Браунъ взаимно засвидѣтельствовалъ, что онъ

*) За подписью одного Ломоносова.

согласился тогда на напечатаніе Эпинусова извѣстія, только бы то, что о Цейгерѣ упомянуто, оставлено было. И дѣйствительно Миллеръ показалъ въ одномъ экземплярѣ извѣстія, имъ поправленномъ и въ типографію отосланномъ, что о Цейгерѣ было оставлено, и что съ онаго переписалъ копіи для сообщенія съ иностранными учеными, чтобъ вывесть ихъ изъ сомнѣнія, и чтобы ложнымъ извѣстіямъ, которыя въ нѣкоторыхъ вѣдомостяхъ появились, не вѣрили. При чемъ сослался онъ на самыя Лейпцигскія ученыя вѣдомости и на журналъ ученыхъ людей голандскаго изданія, въ которыхъ все Эпинусово извѣстіе содержится, а о Цейгерѣ ничего однако жъ не упоминается. Сіе примѣтя Браунъ отвѣтствовалъ, что въ Лейпцигскихъ Комментаріяхъ о Цейгерѣ упомянуто въ разсужденіи его сочиненій въ Медицинѣ и Натуральной (наукѣ), на что Миллеръ объявилъ, что оное не отъ него произошло, но можетъ быть отъ Гебенштрейта, которому какъ и всѣмъ академикамъ извѣстно, что Цейгеръ принялъ намѣреніе далѣе изслѣдовать дѣйствія стужи искусствомъ произведенной, ибо для сего одного въ исходѣ 1756 года дано ему 4 фунта селитрянаго спирту. О Ломоносовомъ опытѣ, по снесеніи Эпинусова извѣстія съ тѣмъ, что въ ученыхъ Лейпцигскихъ вѣдомостяхъ и въ журналѣ ученыхъ напечатано, найдено, что все такъ издано, какъ самъ совѣтникъ Ломоносовъ въ письмѣ присланномъ къ секретарю написалъ. Ломоносовъ доказывалъ, что въ Лейпцигскихъ комментаріяхъ о дѣйствіяхъ въ медицинѣ и натуральной наукѣ совсѣмъ инако напечатано; напротивъ чего Миллеръ отвѣтствовалъ, что онъ о томъ совсѣмъ ничего не вѣдаетъ, потому что онъ въ Лейпцигъ ничего не посылалъ кромѣ одного Эпинусова извѣстія, которое отъ всѣхъ академиковъ тогда апробовано и за достойное признано было, чтобъ въ вѣдомостяхъ сообщить съ учеными людьми. 1760. Окт.

III. Послѣ сего Миллеръ началъ читать письмо, посланное имъ нѣкогда къ покойному Гришову, а нынѣ между его письмами найденное, о измѣреніи градуса полуденнаго на Ладожскомъ озерѣ. Но понеже Ломоносовъ сначала читать помѣшалъ, и Миллеровыхъ представленій, чтобъ прежде письмо выслушалъ, потому что оное состоитъ изъ одной только странички, не принялъ, того ради читать пересталъ, а письмо въ академической журналъ записано».

№ 201. Проектъ Россійской иконографіи.

Въ Канц. А. Н. представленіе.

За нѣсколько времени представлялъ я Канцеляріи академической словесно о посылкѣ въ древніе столичные государствен-

1760. Окт. ные и владѣтельныхъ князей городы для собранія россійской иконологіи бывшихъ въ Россіи государей обоего пола и всякаго возраста; чтобъ имѣющихся въ церквахъ изображеній государскихъ инокописною и фресковою работою, на стѣнахъ или на гробницахъ, состоящихъ снять точныя копіи величиною и подобіемъ, на бумагѣ, водяными красками, и для того испросивъ позволенія отъ Святѣйшаго Синода послать нарочного изъ Академіи, къ тому способнаго живописца, съ надлежащею инструкціею и потребностьми. А сіе учинить бы для того 1) дабы отъ съѣдающаго времени отнять лики и память нашихъ владѣтелей и сохранить для позднѣйшихъ потомковъ. 2) Чтобы показать и въ другихъ государствахъ россійскія древности и тщаніе предковъ нашихъ: ибо выданныя прежде сего въ печать родословныя грыдорованныя листы не токмо весьма недостаточны, но и ни какого сходства между собою въ лицахъ не имѣютъ. 3) Чтобы Сактпетербургская Академія Художествъ имѣла случай употребить свое искуство, какъ бы изобразить ихъ надлежащею живописью въ приличныхъ положеніяхъ со старинного манѣру, не теряя подлиннаго подобія, и чтобы учащіеся живописному и рѣзному художеству, смотря на работу мастеровъ, по таковымъ перемѣнамъ къ изобрѣтеніямъ привыкали. Но какъ сіе дѣло безъ произведенія оставлено, того ради Канцеляріи А. Н. симъ вторично представляю, чтобы таковую посылку въ городы учинить дѣйствительно. А при испрошеніи дозволенія отъ Святѣйшаго Синода о допускѣ за онымъ дѣломъ въ церкви написать въ доношеніи, чтобы указами изъ онаго Святѣйшаго Синода повелѣно было изо всѣхъ церквей, въ которыхъ есть гробницы государскія обоего пола и всякаго возраста, списать вѣрно надгробныя надписи и при томъ взять точныя копіи съ ихъ описаній, каковы въ церквахъ имѣются; а ежели таковыхъ описаній нѣтъ, то выписавъ изъ поминальныхъ по родительскимъ суботамъ книжицъ всѣ, что есть извѣстія о почивающихъ тамъ старинныхъ княжескихъ особахъ, прислать немедленно въ Академію Наукъ. Ибо безъ такихъ извѣстій невозможно сочинить полнаго родословія россійскихъ государей, о котораго изданіи въ свѣтъ Академія Наукъ старается. А городы, въ которые послать живописца для сего дѣла, по моему

мнѣнію, суть слѣдующіе, какъ ему ѣхать по порядку: Новгородъ, Тферь, Москва, Переславль Залѣской, Ростовъ, Ярославль, Нижней Новгородъ, Муромъ, Суздаль, Владимиръ, Переславль Рязанской, Черниговъ, Кіевъ, Смоленскъ и Псковъ. Октября 16, 1760 г. Михайло Ломоносовъ. 1760. Окт.

Канцелярія А. Н. приказала: Святѣйшій Синодъ просить, (согласно представленію Л—ва). . . . а при томъ благоволено бъ было посылаемаго отъ Академіи Н. рисовальнаго художества учителя, ранга порутческаго, Андрея Грекова, для снятія бывшихъ въ Россіи государей съ имѣющихся въ церквахъ изображеній водяными красками допустить безпрепятственно. Декабря 11 дня.

Святѣйшій Синодъ на доношеніе объ этомъ, указомъ отъ 12 Янв. 1761 года объявилъ Канцеляріи, что согласно желанію Академіи указы посланы въ указанныя ею епархіи.

1760 года Октября 19 дня по указу Ея И. В—а Канцелярія А. Н. приказали: присланныхъ отъ Его Пр—ва гдна генерала лейтенанта, Ея И. В. дѣйствительнаго камергера и кавалера, московскаго университета куратора Ивана Ивановича Шувалова Московскаго университета студентовъ: Якова Манжоса, князь Тимофея Гагарина, Ивана Смирнова, учениковъ Григорья Крупеникова и Ѳедора Дьякова допускать ходить на университетскія лекціи, и о томъ къ гдамъ профессорамъ послать ордеръ. Михайло Ломоносовъ.

Изъ поданнаго въ Канцелярію А. Н. отъ гдна профессора и гимназіи инспектора Модераха, ежемѣсячнаго репорта усмотрѣно, что французскаго языка учитель Делавалъ отъ давняго времени для обученія въ классы не ходитъ, отговариваясь, что жена его больна, которая отговорка къ извиненію его не можетъ служить. Того ради по указу Ея И. В. Канцелярія А. Н. приказали ему Делавалу объявить ордеромъ, чтобъ онъ непремѣнно въ классы въ опредѣленные дни и часы ходилъ; въ противномъ случаѣ имѣетъ быть штрафованъ вычетомъ жалованья. Михайло Ломоносовъ.

Въ Правительствующій Сенатъ отъ Канцеляріи Академіи Наукъ Доношеніе.

Сколько пользы происходитъ отъ Географіи человѣческому роду, о томъ довольно извѣстно и славные примѣры имѣемъ въ другихъ Европейскихъ государствахъ. Тамошнія правленія не

1760. Дек. щадили великихъ иждивеній на точныя географическія описанія своихъ областей. По сему порядочное и географическое описаніе служить не токмо можетъ къ удовольствію любопытства здѣшнихъ до знанія своего отечества охотниковъ, также и внѣшнихъ географіи любителей, которые еще не довольно понятія о Россіи имѣютъ, но и ради всѣхъ правленій и присудственныхъ мѣстъ въ государствѣ весьма нужно и полезно, чтобъ знать внутреннія избытки, сообщенія, кои дѣйствительно есть, кои вновь учреждены, либо въ лучшее состояніе приведены быть могутъ, и чтобъ въ другъ видѣть можно было, гдѣ что взять, ежели надобность потребуетъ. А понеже прежде сочиненный при Академіи атласъ былъ только первой опытъ Россійской Географіи, того ради Канцелярія Академіи Наукъ прошлаго 759 года отъ Правительствующаго Сената исходатайствовала указы о присылкѣ въ Академію изъ всѣхъ городовъ отвѣтовъ на разныя географическія вопросы, которыя уже изъ многихъ мѣстъ съ надлежащими обстоятельствами въ Академію и присылаются, и съ желаемою пользою употреблены будутъ. Но какъ географическія извѣстія, по одному гражданскому описанію и верстной мѣрѣ учиненныя, не могутъ быть довольны къ опредѣленію точнаго мѣстъ положенія безъ астрономическихъ наблюденій, чего ради Канцелярія Академическая и приняла намѣреніе для примѣчанія долготы и широты знатнѣйшихъ мѣстъ отправить двѣ експедиціи, въ одной астрономіи профессора Никиту Попова и адьюнкта Шмита, въ другую въ званіи адьюнкта, капитана Геодезіи Красильникова и присланнаго по требованію Канцеляріи *) Академической изъ Государственной Адмиралтейской Коллегіи математическихъ и навигацкихъ наукъ подмастерья, ранга порутческаго Николая Курганова, и при каждой експедиціи по одному геодезисту. А въ которыя мѣста оныя ѣхать должны, тому при семъ прилагается карта со описаніемъ, на которой всѣ тѣ мѣста означены. Того ради Правительствующій Сенатъ Канцелярія Академіи Наукъ покорно проситъ, дабы соблаговолено было для толь полезнаго отечеству дѣла объявленнымъ обсерваторамъ дать послушныя указы, чтобъ гдѣ есть въ гу-

---

*) 9 Марта 1760 года.

берніяхъ и провинціяхъ геодезисты, оныя бы тѣмъ обсерваторамъ чинили споможеніе, и все бъ что къ тому принадлежитъ исполняли по ихъ приказаніямъ безотговорочно, и буде оные геодезисты имѣютъ у себя собственно или есть въ коихъ губернскихъ и провинціальныхъ Канцеляріяхъ какія принадлежащія къ Географіи извѣстіи и карты, также и о натуральныхъ вещахъ, оныя бы имъ обсерваторамъ были сообщаемы, дабы предпріемлемое дѣло съ лутчею пользою и успѣхомъ производиться могло; а при томъ онымъ же обсерваторамъ даваны бъ были вездѣ удобные квартиры, и на каждую экспедицію, какъ для нихъ обсерваторовъ, такъ и на отправляемые при нихъ инструменты, по 15 ямскихъ подводъ за указные прогоны, и провожатые отъ города до города. Ежели же гдѣ не сыщется удобнаго къ постановленію инструментовъ мѣста и понадобятся какія нужныя для наблюденій астрономическихъ небольшія постройки, оное бы, яко для всего общества и государственной пользы, исправляемо было тѣхъ городовъ отъ Канцелярій, не требуя за матеріялы и за работу денегъ. И хотя оные обсерваторы въ бытности ихъ въ тѣхъ экспедиціяхъ годовое жалованіе получатъ отъ Академіи, а именно профессоръ Поповъ по 660 руб., капитанъ Красильниковъ, порутчикъ Кургановъ, адьюнктъ Шмитъ по 360 рублевъ каждый, геодезисты двое по 150 р. каждой-же; но понеже при томъ принуждены они оставить здѣсь свои домы и фамиліи, и будучи въ тѣхъ експедиціяхъ понесутъ труды не малые и беспокойные, и въ разсужденіи того не соизволитъ ли Прав. Сенатъ по своему высокому разсмотрѣнію, пока они въ той експедиціи будутъ, къ производимому имъ отъ Академіи жалованью учинить прибавку. А бывшимъ напредъ сего въ Камчатской експедиціи для таковыхъ же обсерварцій профессорамъ и прочимъ производилось жалованье двойное. И какъ то ихъ прибавочное жалованье со отправленія ихъ, такъ и на лошадей прогонныя деньги производимы бъ были здѣсь отъ Статсъ-Конторы, или гдѣ нужда потребуетъ, въ губерніяхъ и городахъ на щетъ оной Статсъ-Конторы, ибо Академія на такіе чрезвычайные расходы денегъ не имѣетъ, да и по штату не положено; употребленной же на

1760. Окт.

1760. Окт. оной расходъ коштъ за излишно почтенъ быть не можетъ, по тому что оное дѣло для Государства весьма потребно и полезно.

У подлиннаго подписано тако:

Михайло Ломоносовъ.
Иванъ Таубертъ.
Октября 23 дня І. Штелинъ.
1760 года. Секретарь Михайло Гурьевъ.

За тѣмъ смотри Сенатскій указъ 29 Ноября; но того же 23 Октября Президентъ Академіи подписалъ нижеслѣдующій ордеръ, которымъ географическія экспедиціи откладывались на неопредѣленное время.

№ 202. Астрономическія экспедиціи.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ.

Изъ записокъ Французской Королевской Академіи Наукъ усмотрѣлъ я, что приготовленія начаты дѣлать ихъ астрономами не малые къ наблюденію знатнаго на небѣ явленія, то есть прохожденія планеты венеры мимо солнца, которое прежде ста двадцати лѣтъ, какъ астрономы увѣряютъ, въ Англіи въ первые и случайно было усмотрѣно, а нынѣ будущаго 1761 года Маія 26 числа наблюдено быть можетъ. И сіе полезное и знатное дѣло необходимо Ея Императорскаго Величества Санктпетербургская Академія Н. принять должна не въ меньшее уваженіе какъ и Французская, тѣмъ наипаче, что въ тѣхъ же французскихъ запискахъ усмотрѣно, что гднъ Жантиль астрономъ Французскій отправился уже для сего наблюденія въ Индію и аббатъ Шаппъ приготовляется будто ѣхать въ Сибирь, какое намѣреніе Французской Академіи показалось мнѣ для Санктпетербургской Ея Императорскаго Величества Академіи весьма предосудительно; чего ради не меньше совершенная польза въ мореплаваніи и другихъ по астрономіи объясненіяхъ, какъ честь и слава Академіи Санктпетербургской тре буетъ того, чтобы сіе произвести дѣломъ самимъ безъ помощи Французскихъ астрономовъ. И для того мнѣніе господина Эпинуса я весьма аппробую и полагаюся на него, что онъ адьюнкту Румовскому дастъ совершенное наставленіе въ семъ наблюденіи исправиться, за что онъ Румовскій, о которомъ я слышу отъ него же господина Эпинуса многія похвалы, по возвращеніи своемъ не оставленъ будетъ награжденіемъ. Но дабы сіе предпріятіе столь же безплодно не учинилось какъ въ 1720 году господиномъ Делиломъ при прохожденіи планеты меркурія мимо солнца, то весьма бы не худо двѣ такія экспедиціи въ Сибирь отправить, то есть одну въ Тобольскъ, а другую въ другое Сибирское мѣсто,

которое за способнѣйшее изберетъ самъ господинъ Эпинусъ. И 1760.
хотя мнѣ самому свѣдомо, что Академія трудность будетъ имѣть Окт.
пріискать другаго обсерватора, и за краткостію времени инструментовъ къ тому надобныхъ уповательно недостанетъ: однако же Канцелярія Академіи Наукъ имѣетъ крайнее приложить попеченіе, не возможно ли будетъ всѣхъ вышепомянутыхъ трудностей одолѣть и отправить неотмѣнно въ Сибирь двѣ, а не одну экспедиціи. Что же принадлежитъ до вспоможенія къ сему предпріятію, то послать немедленно о томъ доношеніе въ Правительствующій Сенатъ, а между тѣмъ господа члены Канцеляріи и партикулярно имѣютъ просить господъ Сенаторовъ моимъ именемъ, чтобъ сіе полезное предпріятіе въ тунѣ оставлено не было.

На подлинномъ подписано: Графъ Разумовскій. 1760 года Октября 23 дня.

Для исполненія этого ордера Канцелярія А. Н. 20 Ноября отнеслась въ Пр. Сенатъ, который и разрѣшилъ отправить въ Сибирь профессора Попова и адъюнкта Румовскаго для наблюденія прохожденія Венеры, въ двухъ разныхъ мѣстахъ. Они отправились въ Январѣ 1761 года, а географическія экспедиціи, естественно, пріостановились.

Еще до полученія Октябрскаго ордера президента изъ Малороссіи, вѣроятно, около половины Ноября, Ломоносовъ отправилъ къ президенту слѣдующее представленіе (сохранившееся въ собственноручномъ оригиналѣ).

О собраніи академическомъ.

Что гда профессоры трудились прошлаго года и что намѣрены впредь дѣлать, о томъ репортъ скоро воспослѣдуетъ. Я жъ по силѣ порученнаго въ мое смотрѣніе сего департамента, какъ то указано въ генеральномъ регламентѣ и опредѣлено отъ Вашего Сіятельства, не могу преминуть, чтобъ не репортовать Вамъ Милостивому Гдрю о весма худомъ состояніи самыхъ нужнѣйшихъ академическихъ департаментовъ. И во первыхъ о експериментальной физической камерѣ.

По смерти профессора Рихмана осталась она въ нарочитомъ состояніи, сколько могла быть исправлена послѣ бывшаго академическаго пожару. Нынѣ жъ не токмо нѣтъ ни образа ни подобія того, въ какомъ состояніи она была при Крафтѣ и Рихманѣ; но и едва слѣды ея видны. Лежатъ уже много лѣтъ физическіе инструменты по угламъ разбросаны въ плесени и въ ржавчинѣ безо всякаго употребленія, ни къ новымъ академическимъ изобрѣтеніямъ, ниже для чтенія студентамъ физическихъ

1760. Нояб. лекцій. Гднъ коллежскій совѣтникъ и физики профессоръ Епинусъ, не взирая на свою должность, чтобы ему физическую камеру не токмо содержать, но и стараться довольствовать новоизобрѣтенными инструментами, съ самаго своего вступленія въ академическую службу едва бывалъ тамъ, гдѣ валяются физическіе инструменты. А отъ лекцій писменно отказался, предложивъ невозможныя кондиціи *). Бывшее отъ меня дружеское напоминаніе превратило его въ горькаго мнѣ непріятеля.

Обсерваторія хотя всегда служила больше къ профессорскимъ ссорамъ, нежели къ наблюденіямъ свѣтилъ; однако нынѣ уже походитъ на запустѣлой послѣ раздѣленія языковъ столпъ вавилонской. Не взирая на положенныя иждивенія къ строенію башни послѣ пожару, на частыя поправки и перепочинки, не смотря на то, что отъ Прав. Сената вдругъ дано было на инструменты 6000 рублевъ; не приноситъ обсерваторія ни ученому свѣту пользы, ниже Академіи чести. Гдиъ Епинусъ получивъ себѣ въ единственное расположеніе обсерваторію не допускаетъ на оную старшаго астрономіи профессора Попова и адьюнкта Красильникова, коимъ всегда былъ туда входъ невозбраненъ при Делилѣ и Гришовѣ, и когда Поповъ былъ еще студентомъ и адьюнктомъ. Между тѣмъ гднъ Епинусъ и его елевъ Румовской весма рѣдко бываютъ на обсерваторіи; такъ что и часы астрономическія вмѣсто исправнаго и безъ прерывнаго ходу, иногда стоятъ по нѣсколько недѣль безъ всякаго движенія. При нѣкоторыхъ не безъ знатныхъ приключеніяхъ небесныхъ, наблюденія достойныхъ, посылалъ я въ ясныя ночи къ обсерваторіи освѣдомиться, что тамъ происходитъ; однако найдено, что не токмо оная заперта; но и крыльцо занесено *глубокимъ снѣгомъ*. И сіе не дивно; гднъ Епинусъ когда еще былъ только физики профессоръ, крайне не радѣлъ о своей должности. А нынѣ уже и астрономъ **) и главной директоръ шляхетнаго кадетскаго корпуса ***); притомъ человѣкъ случайной. Да и впредь лутчего ожидать нельзя, затѣмъ что и на будущее лѣто готовятся обсерваторію перелаживать по нраву гдна

*) 5 Іюля 1759 г. См. выше.

**) По смерти Гришова, послѣдовавшей въ Іюнѣ 1760 г.

***) Съ 1760 г., кажется, съ половины.

Епинуса, которыми многочисленными передѣлками, бывшими при Делилѣ и Гришовѣ, и послѣ новой постройкѣ такъ бы должна быть сыта Канцелярія, чтобъ о томъ и подумать не могла безъ произведенія беспокойства въ денежномъ своемъ желудкѣ. Все сіе чинится для того, какъ бы безъ труда брать жалованье, а съ другой стороны чтобы чаще были подряды. 1760. Нояб.

Садъ ботанической въ какомъ долженъ сыть состояніи, легко заключить можно, вѣдая что онъ стоялъ нѣсколько лѣтъ безъ ботаника. И нынѣ, какъ слышу, гднъ Миллеръ безъ позволенія и безъ согласія Канцелярскаго выписываетъ ботаника, о коемъ знающіе его мало добра сказываютъ.

Сіи толь важные академическіе департаменты самыхъ главныхъ наукъ, безъ коихъ сей корпусъ и Академіею Наукъ отнюдь называться не можетъ, лежатъ безполезны, въ плачевномъ состояніи, жалованье и другіе расходы изъ казны тратятся напрасно. Все сіе требуетъ отъ Вашего Сіятельства внимательнаго и дѣйствительнаго призрѣнія. Кромѣ того воспослѣдовать могутъ еще хуже обстоятельства прикрыя (sic) и предосудительныя.

№ 203. Мозаическій монументъ Петру Великому.

Указъ Ея И. В—а Сам. Всер. изъ Прав. Сената Канцеляріи А. Н.

По указу Ея И. В—а Пр. Сенатъ по экстракту изъ протокола учрежденной при Дворѣ Ея И. В—а отъ 26 Октября 1760 года, въ которомъ написано: на поданной отъ Пр. Сената Ея И. В—у докладъ, чтобъ надъ гробомъ Его Величества блаженныя памяти Государя Императора Петра Великаго здѣлать монументъ мозаическою работою Ея И. В—о высочайшее свое соизволеніе объявить соизволила, что столько должная Имперіи къ благодѣтелю своему благодарность уже давно обязывала бъ воздвигнуть монументъ памяти его достойной. Пр—му Сенату сообщая о томъ чрезъ сіе, Конференція такого мнѣнія находится, что мозаическая работа въ великомъ почтеніи и сама собою Имперіи славу приноситъ, слѣдовательно по разсмотрѣнію можетъ между другимъ при сооруженіи монумента употреблена

1760. Нояб. быть; однако жъ прежде нежели за самое дѣло приняться, надлежитъ въ разсужденіе взять величество Государя которому монументъ посвящается, и знатность и силу Имперіи, которая изъявляетъ тѣмъ свою благодарность, да еще время славнаго государствованія Его Дщери, и потому сколько можно отъ большаго числа ученыхъ и искусныхъ людей мнѣніи собрать, каковъ бы сей монументъ быть имѣлъ. Приказали: къ главному директору Академіи Художества, принадлежащей къ Московскому университету, также и въ Канцелярію Академіи Наукъ послать указы и велѣть означенныя мнѣнія, и разсуждая о оныхъ обще, немедленно Пр—му Сенату представить; и Канцеляріи А. Н. учинить о томъ по сему Ея И. В—а указу; а къ означенному гдну директору Академіи Художества принадлежащей къ Московскому университету указъ изъ Сената посланъ. Ноября 3 дня 1760 году. Статской Совѣтникъ Иванъ Козловъ.

Протоколистъ Семенъ Ждановъ.

Канцеляристъ Петръ Бѣляевъ.

Под. Ноября 4 дня. Въ журналъ Канц. записано 18 Нояб.

Въ Февралѣ подано въ Канцелярію «Описаніе изображенія «монумента блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя «Императора Петра Великаго, по инвенціи гдна Валеріани».

№ 204. Текущія учебныя и ученыя дѣла.

1760 года Ноября 14 дня по указу Ея И. В—я Канцелярія А. Н. приказали: въ академическомъ университетѣ быть около 18 числа Декабря публичному диспуту и потому гдамъ профессорамъ Брауну и Модераху, отобравъ лутчихъ студентовъ, чинить приватно экзерцицію, а въ гимназіи быть ораторской экзерциціи публично, и для того къ тому же времени приготовиться адъюнкту Козицкому, и о томъ, кому надлежитъ, дать ордеры. Подписалъ Совѣтникъ Ломоносовъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Правительствующаго Сената Канцеляріи Академіи Наукъ, по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по доношенію Канцеляріи Академіи Наукъ приказали: для списыванія потребныхъ Академіи Наукъ о числѣ всего Государства селъ, въ нихъ деревень и переписныхъ имѣющихся въ Ка-

моръ-Коллегіи второй ревизіи книгъ алфабетовъ за недостаткомъ 1760.
въ Каморъ-Коллегіи приказныхъ служителей Сенатской канторы Нояб.
велѣть выбрать въ Москвѣ въ гарнизонныхъ школахъ изъ салдатскихъ дѣтей десять человѣкъ, которые хорошо пишутъ, и отдать въ ту Каморъ-Коллегію и при томъ оной коллегіи подтвердить, чтобъ означенные алфабеты подъ смотрѣніемъ бы той коллегіи какъ наискорѣе исправно были списаны и въ Академію отосланы безъ малѣйшаго задержанія. А помянутыхъ солдатскихъ дѣтей по списаніи тѣхъ алфабетовъ отослать къ прежнимъ мѣстамъ обратно. И Канцеляріи Академіи Наукъ о томъ вѣдать, а въ Сенатскую контору свѣденіе и въ Каморъ-Коллегію указъ изъ Сената посланы. Ноября 17 дня.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Правительствующаго Сената, Канцеляріи Академіи Наукъ. По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, по доношенію Московскаго университета куратора дѣйствительнаго камеръгера и кавалера Ивана Ивановича Шувалова, коимъ прописывая отъ наукъ происходящую гдрству пользу представлялъ, чтобъ дворянскимъ дѣтямъ, не вступая въ службу до осмнатцати лѣтъ, или какъ лутче положено будетъ, приказать учиться въ Кадетскомъ корпусѣ, въ здѣшнемъ и въ Московскомъ университетахъ и въ другихъ установленныхъ школахъ, и потомъ по безпристрастномъ экзаменѣ опредѣлять въ службу по склонности и достоинству; естьли же кто, имѣя достатокъ, кромѣ тѣхъ мѣстъ, учиться дома похочетъ, то дозволять съ тѣмъ основаніемъ чтобъ при вступленіи въ службу долженъ былъ изъ учрежденныхъ мѣстъ ученія подать атестатъ о своемъ знаніи и потому можно смотря по достоинству давать имъ оберъ-офицерскія чины, какъ то въ Кадетскомъ корпусѣ есть. Но какъ сіе установленіе вдругъ не токмо плода, ниже начала надлежащаго имѣть не можетъ, ибо всѣ молодыя дѣти разсѣяны по разнымъ мѣстамъ въ службахъ безъ всякой пользы, то о томъ предаетъ въ разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, а при томъ упоминая о произвожденіи дворянъ по военной службѣ, за нужное признаваетъ, чтобъ и штатскимъ особливая была линія, и чтобъ молодыя люди имѣвшіе случай учиться могли по склонности избирать разныя дороги. И для того надлежитъ необходимо въ знатныхъ городахъ учредить гимназіи, въ которыхъ бы обучали нужныя Европейскія языки и первыя основанія наукамъ, и при оныхъ гимназіяхъ нѣкоторое число положить учениковъ, записныхъ на содержаніи казенномъ; другіе жъ могутъ быть быть вольныя; а по маленькимъ городамъ учредить школы, въ которыхъ будутъ обучать Русской грамматикѣ, ариѳметикѣ и протчимъ первымъ основаніямъ и изъ оныхъ школъ, станутъ вы-

1760. Нояб. ходить въ гимназіи, и изъ гимназій въ Кадетской корпусъ, въ Академію и въ Университетъ, а изъ сихъ трехъ мѣстъ въ дѣйствительную службу. И на оное учрежденіе ко употребленію сумма не велика будетъ; квартира, дрова, свѣчи и пища внутри Государства дешево обойдется, и тако должно почесть содержаніе учителей, въ чѣмъ здѣшняя Академія и Московскій университетъ способствовать могутъ. Приказали: къ нему куратору генералъ-порутчику и кавалеру послать указъ, въ которомъ написать, что означенное его представленіе Правительствующій Сенатъ признаваетъ за весьма полезное обществу, и къ совершенному приведенію молодыхъ людей въ лутчее состояніе; тѣмъ наипаче, что оно на извѣстномъ его патріотическомъ усердіи имъ куратором основано; а чтобъ о такомъ нужномъ, полезномъ обществу дѣлѣ, со всѣми уже обстоятельствами по разсужденіи и надлежащему опредѣленію Правительствующій Сенатъ приступить могъ, то Правительствующій Сенатъ имѣетъ надежду на него жъ куратора, что онъ о тѣхъ гимназіяхъ, которыя въ помянутомъ своемъ представленіи полагаетъ учредить въ городахъ, штаты окуратныя имъ сочинитъ со изъясненіемъ, въ которыхъ именно городахъ, и сколь великія тѣ гимназіи и школы, и въ какомъ числѣ людей и учителей быть имѣютъ, и на содержаніе ихъ по мнѣнію его какая сумма потребна, и подастъ оныя штаты въ Правительствующій Сенатъ; ежели жъ къ тому сочиненію штатовъ потребны будутъ ему куратору отъ здѣшней Академіи Наукъ какія вѣдомости или какихъ разсужденій отъ членовъ той Академіи требовать будетъ; тако жъ буде откуда изъ присудственныхъ мѣстъ и изъ городовъ какія извѣстія надобны будутъ, оныя къ нему куратору тотчасъ сообщать и во всемъ по требованію его куратора скорѣйшее исполненіе чинить неотменно. И Канцеляріи Академіи Наукъ учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу, а къ куратору дѣйствительному камеръ-геру и кавалеру Ивану Ивановичу Шувалову, тако жъ и во всѣ губерніи указы изъ Сената посланы. Ноября 17 дня 1760 года.

Подписали: Оберъ-Секретарь Николай Гурьевъ.
Секретарь Алексѣй Данской.
Регистраторъ Василій Соколовъ.

Въ Декабрѣ академики, каждый порознь, подали свои мнѣнія о заведеніи по городамъ гимназій и низшихъ училищъ; но между ними нѣтъ мнѣнія Ломоносова.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Правительствующаго Сената господамъ генераламъ-губернаторамъ, губернаторамъ, вице-губернаторамъ, провинціальнымъ и городовымъ воеводамъ и протчимъ управителямъ, кому о

томъ вѣдать надлежитъ; по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, по доношенію Канцеляріи Академіи Наукъ, для географическаго Россіи описанія и точнаго мѣстъ положенія, въ двѣ экспедиціи астрономіи профессору Попову, и геодезіи капитану Красильникову, по требованію Канцеляріи Академіи Наукъ дать съ прочетомъ указы, коими губернаторамъ и воеводамъ накрѣпко подтвердить, чтобъ гдѣ есть въ губерніяхъ и провинціяхъ геодезисты, оныя бы тѣмъ обсерваторамъ чинили вспоможеніе, и все бъ что кому надлежало по ихъ приказаніямъ безотговорочно; и буде оныя геодезисты имѣютъ у себя собственно, или есть въ коихъ губернскихъ и провинціальныхъ Канцеляріяхъ какіе принадлежащіе къ географіи извѣстія и карты, также и о натуральныхъ вещахъ, оныя бъ имъ обсерваторамъ были сообщаемы, дабы предпріемлемое дѣло съ лучшею пользою и успѣхомъ производиться могло, и онымъ обсерваторамъ давать вездѣ удобныя квартиры, и на каждую экспедицію какъ для нихъ обсерваторовъ такъ и на отправленныя при нихъ инструменты по пятнадцати ямскихъ, а гдѣ нѣтъ ямскихъ, уѣздныхъ подводъ, за указныя прогоны до надлежащихъ мѣстъ; ежели жъ гдѣ въ городахъ понадобятся какія нужныя для наблюденія астрономическихъ обсервацій небольшія пристройки, оное исправлять тѣхъ городовъ отъ Канцелярій, только такъ чтобъ на то время стало, съ такою предосторожностію, дабы не токмо лишняго строено и напраснаго казнѣ убытка не было, но весьма съ умереннымъ на то расходомъ; а имъ обсерваторамъ будучи при томъ дѣлѣ отъ обывателей ни какихъ требованій кромѣ надлежащей за денги покупки не имѣть, но стараться, чтобъ вездѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они иногда нѣкоторое время по должности своей для порученнаго имъ дѣла пробудутъ, отъ обывателей жалобъ ни какихъ не было, подъ опасеніемъ наистрожайшаго по силѣ указовъ безъ упущенія взысканія, и для того отъ обывателей имѣть имъ атестаты, въ томъ что отъ нихъ обывателямъ обидъ не было, чтобъ иногда и на нихъ обсерваторовъ напрасныхъ нарѣканій быть не могло; о чемъ въ данныхъ имъ изъ Сената указѣхъ, тако жъ и въ ихъ инструкціяхъ отъ Академіи накрѣпко подтвердить же; а на платежъ за поставляемыя для тѣхъ обсерваторовъ и на отправленные при нихъ инструменты ямскія и уѣздныя подводы прогоновъ деньги выдать здѣсь отъ штатсъ-конторы, до котораго мѣста надлежитъ, по разсужденію той штатсъ-конторы; а чтобъ въ городахъ во время ихъ переѣздовъ отъ мѣста до мѣста прогоны изъ статскихъ-же доходовъ были имъ безъ удержанія даваны, о томъ отъ статсъ-конторы дать имъ съ прочетомъ указы; и господамъ генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ и вице-губернаторамъ, провинціальнымъ и городовымъ воеводамъ и протчимъ упра-

1760. Нояб.

1760. Дек. вителямъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу, а сей съ прочетомъ указъ данъ астрономіи профессору Попову, которой прочитая и оставя у себя копіи, отдавать ему Попову обратно, о томъ же въ Каморъ-Коллегію, въ Канцелярію Академіи Наукъ и Ямскую и Штатсъ-Кантору указы изъ Сената посланы; а по которому тракту означенные обсерваторы имѣютъ слѣдовать, тому при семъ прилагается росписаніе. Ноября 29 дня 1760 года.

Оберъ-Секретарь Николай Гурьевъ.

Такой же указъ присланъ былъ для Красильникова.

№ 205. По поводу прохожденія венеры мимо солнца.

1 Декабря въ Конференціи: 1) Lomonossowius proposuit Popowitschium Professorem Eloquentiae Germanicae in Collegio Theresiano Viennensi ad professionem botanicam.

2) Aepinus exhibuit supplementum ad observationem suam de transitu Veneris per solem in Observationibus menstruis Russica lingua typis excusam, quod proximo mensi inseri cupit, ut se ab imputatione Lomonossowii, ac si schema transitus erronee expressum sit, liberet. Objectione praelecta Lomonossowius respondit, se responsionem suam communicaturum.

Для поясненія дѣла сообщаю здѣсь свѣдѣніе о слѣдующей статьѣ Ломоносова, хотя она написана уже послѣ 8 Декабря.

Показаніе пути венерина по солнечной плоскости, какимъ образомъ покажется наблюдателямъ и смотрителямъ въ разныхъ частяхъ свѣта. Маія 26 дня 1761 года.

Статья эта сохранилась въ черновомъ оригиналѣ руки Ломоносова (въ его Портфелѣ), въ переписанномъ экземплярѣ и въ Латинскомъ непереводѣ (въ собраніи Ломоносовскихъ бумагъ въ академической библіотекѣ). Вся статья состоитъ изъ осьми небольшихъ параграфовъ: въ § 3 говорится:

«Причину къ сему показанію подалъ мнѣ неисправной и недостаточной чертежъ пути помянутыя планеты въ напечатанномъ здѣсь *) извѣстіи о прохожденіи венеры между солнцемъ и землею, по которому не токмо любопытные смотрители, но и сами посылаемые въ Сибирь обсерваторы въ примѣчаніи вступленія венеры на солнечную плоскость и видимое движеніе по

*) Въ латинской редакціи тутъ прибавлено: auctore cl. Aepino.

оной могутъ обмануться. Ибо ожидая того не на томъ мѣстѣ, гдѣ надлежитъ, могутъ легко пропустить самое онаго мгновеніе. Сверхъ того изъ другихъ академій точнаго показанія венерина по солнцу теченія, каково покажется по разнымъ мѣстамъ, еще не видимъ; для того уповаю, что и кромѣ нашихъ обсерваторовъ другимъ сіе напоминаніе не безполезно будетъ». 1760. Дек.

Статья, очевидно, была приготовлена для изданія; но въ печати я не нашелъ ея ни на русскомъ, ни на латинскомъ.

Эпинусъ написалъ свой вышеупомянутый supplementum, названный на нѣмецкомъ Anmerkung, для печати, съ нижеслѣдующимъ предисловіемъ не для печати:

Der Herr Rath Lomonossow hat denen ihm gemachten Insinuationen, als ob die von mir im Monath October der Russischen Monathl. Schrifft gegebene Zeichnung von dem Durchgange der Venus falsch sey, ohne weitere Untersuchung und ohne mich darüber zu befragen, so weit Glauben zugestellet, dass er, wie ich zuverlässig weiss, an sehr vielen Orten, öffentlich mich deswegen getadelt hat. Da ich nun glaube in dieser Sache keinesweges Unrecht zu haben, so übergebe ich der Akademie den beyliegenden Aufsatz, den ich zu meiner öffentlichen Rechtfertigung, in dem November-Monath, der Russ. Monat Schrifft bebekannt zu machen bitte. Ich ersuche zugleich den Hr. Rath, dass er seine Zweiffel, so ihm etwa noch übrig bleiben mögen, in der Akademie vortrage, und so wie ich, dem Urtheil der Akademie überlasse, ob ich Recht oder Unrecht habe. 1 Dec. 1760.

Aepinus.

Anmerkung zu der im Monath October gedruckten Nachricht vom Gurchgange der Venus durch die Sonne.

Es haben einige Leser gezweiffelt, ob in der III Figur vorgestellten Abbildung des Durchganges der Venus durch die Sonne, wie sich diese Erscheinung bey uns, zu St. Petersburg zeigen wird, nicht ein Fehler begangen sey. Sie haben nemlich wahrgenommen, dass dieser Zeichnung zufolge, die Venus von unten nach oben zu gehen scheint, da hergegen andere astronomische Zeichnungen diesen Durchgang so vorstellen, als ob Venus von oben nach unten gienge. Es wird sich dieser Zweiffel ohne sonderliche Mühe heben lassen. Die Astronomen stellen

1760. Дек. diesen Durchgang vor, wie er sich in Absicht auf die Ecliptik zuträgt, und so würde ich ihn auch vorgestellet haben, wenn ich für Astronomen geschrieben hätte. Da aber meine Absicht war, für Leser zu schreiben, welche keine genaue Kenntniss der Astronomie haben, so dürffte ich nicht von der Ecliptik reden, auch meine Zeichnung nicht so einrichten, dass ich den Weg der Venus, in Absicht auf die Ecliptik vorstellte, woferne ich nicht denen unvenständlich werden wollte, für die ich doch eigentlich zu schreiben zur Absicht hatte. Meine Schuldigkeit war also, diese Erscheinung so abzubilden, wie sie sich Zuschauern, die keine Astronomen sind, darstellet. Diese beurtheilen ohnstreitig den Austritt und Eintritt der Venus in Absicht der Horizontal Linie, und da in Absicht derselben Venus würklich niedriger einzutreten, als auszutreten scheinen wird, woferne anders die berechnete Zeiten richtig genug eintreffen, so konnte ich unmöglich anders verfahren, als ich gethan habe, und ich musste in meiner Abbildung die astronomische Schärffe verlassen, und die Erscheinung so darstellen, wie es dem Begriff derer, so keine Astronomen sind, gemäss war. Aepinus.

8 Декабря въ обыкновенномъ академическомъ собраніи Ломоносовъ читалъ письмо слѣдующаго содержанія *):

Недавно въ академическомъ собраніи подалъ г. Эпинусъ письмо, въ которомъ жалуется онъ, что сочиненіе о прохожденіи Венеры мимо солнца, не разсудя обстоятельно, мною опорочено, и что о погрѣшностяхъ его неосновательные слухи распространились. На сіе отвѣтствовалъ я, что исполню свое обѣщаніе, и стою нынѣ въ своемъ словѣ. И во-первыхъ доказываю, что третій его проектъ недостаточенъ для предлагаемаго намѣренія. 1) Неизвѣстно, кого почитаетъ гднъ Эпинусъ достойными обсерваторами, простой ли и неученой народъ, или тѣхъ, кои хотя не астрономы, однако ясно разумѣютъ, что эклиптика, горизонтъ и пр., что въ проектѣ изобразить надлежало. Ибо при Дворѣ, въ Сенатѣ, Коллегіяхъ, а особливо въ

*) Въ протоколахъ Конференціи текстъ этой записки внесенъ на латинскомъ, на которомъ сохранилась и черновая Ломоносова въ его Портфелѣ. Здѣсь русскій текстъ напечатанъ съ отношенія изъ Конференціи въ Канцелярію.

Кадетскихъ корпусахъ довольно разумѣютъ первыя основанія 1760. Дек.
Астрономіи и не мало оной преподаютъ въ школахъ. И потому ежели гднъ Эпинусъ разумѣетъ перьвыхъ, то трудъ его былъ тщетенъ; а если послѣднихъ, то очень онъ презираетъ и нѣсколько еще обижаетъ тѣхъ, изъ коихъ иныхъ и почитать долженъ. 2) Слѣдовательно когда сихъ разумѣетъ въ изданномъ своемъ сочиненіи, то совершенно не надлежало оставлять изображенія эклиптики и горизонта, что также разумѣть не удобно можно, что въ фигурѣ 1 показано. О наклоненіи видимаго пути прохожденія Венеры мимо солнца, которое на 10 градусовъ отмѣняется по расположенію эклиптики къ горизонту, упомянуть также надлежало, такъ какъ и о подлинномъ склоненіи Венеры къ эклиптикѣ, которое хотя и заключаетъ въ себѣ 3° 22′, однако отъ сочинителей эфемеридовъ никогда не опускается, да и уголъ наклоненія для самихъ астрономовъ вычисляется больше подлиннаго. 4) (3) Второй проектъ своего сочиненія публиковалъ гднъ Эпинусъ, не упомянувъ объ авторѣ и мѣстѣ, откуда оное прислано, будто бы оной собственнымъ стараніемъ былъ описанъ. Сверхъ того еще, что въ оригиналѣ примѣчанія достойно, оное опущено, и тѣмъ самымъ помянутой проектъ недостаточенъ. 5) (4) Впрочемъ понеже астрономы въ Сибирь изъ здѣшней академіи для наблюденія достопамятнаго онаго явленія посылаются, то неотмѣнно нужно *), для любопытныхъ тамъ смотрителей и самимъ обсерваторамъ должно было обстоятельно описать видимой путь венеры, которая тѣмъ достойна примѣчанія, что большая тамъ, нежели здѣсь, будетъ кривизна, и вступленіе вразсужденіи горизонта со всѣмъ будетъ отмѣнной, нежели въ Петербургѣ. И потому гднъ Эпинусъ напрасно въ академическомъ собраніи жалуется и старается загладить свои погрѣшности, да и понынѣ не перестаетъ нарушать спокойствіе музъ. А я признаюсь, что и гдѣ о его сочиненіи говорилъ. Понеже все что до наукъ касается поручено въ мое смотрѣніе, а гднъ Эпинусъ безъ моего вѣдома издалъ свое сочиненіе. Того ради жаловался я въ Канцеляріи, услышавъ о учиненной тамъ погрѣшности, да и самъ я, хотя инымъ образомъ оную усмотрѣлъ, объявилъ моимъ товари-

*) Вслѣдствіе того Ломоносовъ и написалъ вышеупомянутую статью.

1760. Дек. щамъ. И такъ справедливо ли можетъ жаловаться гднъ Эпинусъ, которой непріятелей моихъ недавно побуждалъ и нѣкоторыхъ академиковъ просилъ, чтобъ противъ меня возстали? Не упоминая о другомъ прошу гдна Эпинуса, чтобъ сіе письмо великодушно разсмотрѣлъ и пересталъ бы непріятельства и ссоры производить, вѣдая 1) что услуги мои въ отечествѣ и въ ученомъ свѣтѣ несравненно больше, нежели чтобъ онъ достоинство и важность оныхъ хотя мало помрачить могъ; 2) въ тѣхъ наукахъ, въ коихъ онъ упражняется я не совсѣмъ неискусенъ, такъ чтобъ ему разсужденіе мое о его сочиненіяхъ презирать можно было; 3) взирая на многіе примѣры должно ему остерегаться, чтобъ и съ нимъ того же, что со многими учинилось, (не) воспослѣдовало, дабы со временемъ отъ самыхъ защитителей своихъ не былъ посмѣянъ и не былъ бы подверженъ худымъ послѣдствіямъ; 4) наконецъ долженъ г. Эпинусъ съ тѣми примириться, съ коими въ отечествѣ нашемъ общими силами распространять науки присягою обязался. М. Ломоносовъ.

Эпинусъ напередъ вѣдая, что гднъ Ломоносовъ противъ его имѣетъ нѣчто объявить, прислалъ къ секретарю письмо, въ которомъ извиняясь, что не былъ въ собраніи, просилъ, чтобъ Ломоносово письмо сообщено было ему, и ничего о сей ссорѣ не опредѣлять, пока не защитится. Съ сего письма Ломоносову по требованію его дана копія, а съ Ломоносова письма копія послана къ Эпинусу.

Тѣмъ дѣло и кончилось. Ни Эпинусъ, ни Ломоносовъ не напечатали своихъ статей. См. впрочемъ 22 Мая 1761 г.

№ 206. Ошибка въ реляціи о взятіи Берлина.

Канцеляріи Академіи Наукъ Представленіе.

Съ сожалѣніемъ я слышалъ, что не токмо въ городѣ, но и при дворѣ Ея И. Величества знатные особы негодуютъ на Канцелярію Академическую (за) несправедливой поступокъ, что она по сіе время не учинила изысканія и рассмотрѣнія о томъ, какимъ образомъ и отъ кого произошли непростительныя погрѣшности при переводѣ и печатаніи реляціи о взятіи Берлина, и не учинено виноватымъ въ томъ штрафа. Напротивъ же того кор-

ректоръ Барсовъ штрафованъ за то что здѣлалъ прошибку 1760.
при корректурѣ въ титулѣ знатнаго человѣка. И какъ сіе дѣло Дек.
есть приватное, а оное до чести и славы войскъ Ея И. Величества касается и требуетъ строжайшаго изслѣдованія и штрафа; того ради Канцеляріи А. Н. симъ представляю, чтобы неукоснительно учинено было изслѣдованіе, отъ кого произошли оныя непростительныя въ той реляціи погрѣшности, и учинено бы было по мѣрѣ оныхъ штрафованіе, дабы самой помянутой Канцеляріи не подвергнуть себя неизбѣжному штрафу. Декабря 9 дня 1760 г. Михайло Ломоносовъ.

По указу Ея И. В—а Канцелярія А. Н. приказали: учинить слѣдствіе, и во первыхъ допросить архиваріуса Стафенгагена и другихъ, кто къ тому принадлежательны будутъ, а отъ гдна совѣтника Канцеляріи Тауберта изтребовать письменное на то изъясненіе, ибо онъ надъ тѣми реляціями смотрѣніе и поправленіе имѣетъ, объявивъ въ присутствіи Канцеляріи, что всѣ реляціи какъ на россійскомъ, такъ и на нѣмецкомъ языкахъ, отъ Конференціи Ея И. Величества препоручено исправлять собственно ему гдну Тауберту мимо гдна надв. сов. Штелина, который въ вѣдомостной экспедиціи главное смотрѣніе имѣетъ. Подписали: Ломоносовъ и Штелинъ.

По справкѣ, сдѣланной для Ломоносова около половины 1761 г., видно, что отвѣтъ поданъ былъ только отъ Стафенгагена, но Таубертъ изорвалъ его показаніе: тѣмъ и кончилось все слѣдствіе, не смотря на неоднократныя представленія Ломоносова президенту. См. въ началѣ 1762 г. Двѣ реляціи о взятіи Берлина напечатаны въ видѣ прибавленій къ № 85 (24 Окт.) и № 87 (31 Окт.) Русскихъ С. Петербургскихъ Вѣдомостей 1760 г. Ошибка сдѣлана въ Нѣмецкихъ Вѣдомостяхъ.

№ 207. Образчикъ нравовъ и трудность управленія.

1760 года Декабря 11 дня по указу Ея И. В. Канцелярія А. Н. приказали гимназіи учителя Семена Веденскаго, которой съ 28 Ноября сего года въ классы хожденія не имѣлъ, снявъ шпагу держать подъ карауломъ впредь до резолюціи при Академіи, а вмѣсто его для обученія его класса выбрать гдну профессору Модераху способнаго изъ студентовъ; и о томъ къ гдну Модераху послать ордеръ, а о держаніи онаго Веден-

1761. Янв. скаго подъ крѣпкимъ карауломъ прапорщику Галлу приказать. Михайло Ломоносовъ. (См. 2 Янв. 1761 г.)

Въ Канцелярію А. Н. Репортъ. Под. 12 Дек.

По приказанію Канцеляріи А. Н. напечатано въ типографіи на россійскомъ языкѣ сочиненныхъ гдномъ колл. сов. и профессоромъ Ломоносовымъ стиховъ, называемыхъ поэма, 625 экземпляровъ, а каждой экземпляръ на трехъ листахъ съ половиной .... 22 Ноября 1760 года.

Наборъ и печать.......	32 р.	38 к.
Бумага..............	16 »	50 »
Переплетъ для подноса.	20 »	15 »
	69 р.	3 к.

Экземпляръ обходится по $13\frac{1}{2}$ коп. Приказано продавать по 20 коп. за экземпляръ.

Декабря 16 дня (1760) выдано мастеру Розенбергу на переплетъ Краткой Россійской Лѣтописи гдна совѣтника Ломоносова на покупку матеріаловъ, а именно золотова глазету шести вершковъ четыре рубли семдесятъ пять копѣекъ, четырнадцати вершковъ серебрянаго мору два рубли семьдесятъ пять копѣекъ, красной тафты аршинъ и три четверти два рубли 10 коп., всѣхъ денегъ 9 руб. 60 коп. (Изъ репорта Комисара 5 Марта 1761 года).

Журналъ Канцеляріи А. Н. 4 Января.

Гднъ колл. сов. Ломоносовъ въ присудствіи словесно объявилъ, что ему отъ двора Ея И. В—а повелѣно для Его Имп. Высочества гдря вел. князя Павла Петровича здѣлать нѣкоторые инструменты, и для того требовалъ, чтобъ ему гдну Ломоносову даны были для здѣланія оныхъ инструментовъ инструментальщикъ и столяръ; того ради по указу Ея И. В—ва Канцелярія А. Н. приказали: тѣ инструменты дѣлать по указанію ево гдна Ломоносова инструментальному мастеру Тирютину и столярному подмастерью Колпакову и о томъ дать имъ ордеры, въ которыхъ написать, чтобъ они тѣ порученные имъ дѣла исправляли при ихъ департаментахъ. Генваря 4 дня 1761 г. Подлинной за подписаніемъ гдъ присудствующихъ.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 2 Янв. 1761 г.

Гднъ колл. сов. и проф. Ломоносовъ прибылъ въ Канцелярію по полудни въ 1-мъ часу, въ присутствіе котораго входилъ гимназіи учитель Семенъ Веденской, которой за нехожденіе къ должности ево по резолюціи Канцелярской содержится

подъ карауломъ, и объявилъ словесно, что ево Веденскаго 1761.
1 числа сего Генваря въ вечеру академической прапорщикъ Янв.
Петръ Галлъ велѣлъ держать караульнымъ солдатамъ, а самъ билъ плѣтью, какой лошадей погоняютъ, безвинно, чему представлялъ въ свидѣтельство находящагося при Академіи въ караулѣ за сержанта С. Петербургскаго гарнизонного полку гранодера Семена Быкова, почему оной Быковъ былъ въ Канцеляріи призыванъ и на вопросъ объявилъ, что оной прапорщикъ ево Веденскаго подлинно билъ, да и по осмотру у него Веденскаго боевыя знаки на спинѣ оказались. И оной гднъ совѣтникъ приказалъ оного Веденскаго изъ подъ караула свободить, а прапорщика Галла арестовать, и какъ у него, такъ и у гранодера Быкова, за что онъ прапорщикъ упомянутаго Веденскаго билъ, взявъ письменныя извѣстія доложить.

Отъ прапорщика Петра Галла извѣстіе.

По приказу Канцеляріи А. Н. содержанъ былъ учитель Семенъ Веденской подъ арестомъ въ караульнѣ, и по часту являлся пьянымъ, и чинилъ съ салдатами великія ссоры, что почти и до драки доходило, и требовалъ отъ караульныхъ, чтобъ они удовольствіе ему дѣлали для его пьянства, которые по приказанію моему никакова съ нимъ сообщенія не имѣли; а болѣе въ ношное время тихонько уходилъ самъ, что ему Веденскому отъ ефрейтора Евдокима Пулина неоднокравно запрещено бывало; но оной Веденской не взирая на оное, схватя полѣно, замахиваясь, а онаго Пулина по щекѣ ударилъ неоднократно, что видя отъ него такое безпокойство, прибѣжалъ въ мой покой съ жалобою; на что я ему, вошедши въ караульню, добропорядочнымъ образомъ сталъ уговаривать, и оной Веденской на оное не взирая все принималъ свои предпріятіи.

А на канунѣ праздника Рождества Христова тихонько ушолъ въ кабакъ, и посланъ былъ за нимъ солдатъ, однако онъ Веденской не дался, а напослѣдокъ былъ приведенъ ундеръ-офицеромъ Семеномъ Быковымъ. Притомъ же въ небытность меня и хозяйки моей, пьянымъ образомъ входилъ въ мой покой и дѣлалъ въ словахъ всякія непристоинства, почему и высланъ онъ былъ моей работницей и съ онова азарта пришодъ въ караульню, началъ на себѣ драть рубаху.

Въ началѣ жъ праздника Рождества Христова по утру въ 9-мъ часу пришелъ салдатъ въ мой покой и сталъ жаловаться, что у нево пропала изъ горшка часть свинины, для чего у протчихъ салдатъ былъ обыскъ, и происходилъ въ караульнѣ великой шумъ;

1761. а напослѣдокъ оной Веденской усовѣстясь оную свинину принесъ
Янв. своими руками, о чемъ и вся караульна засвидѣтельствуетъ.

А въ оной же день въ вечеру въ шестомъ часу оной Веденской захотѣлъ заложить свой кафтанъ, что видя оной ефрейторъ Евдокимъ Пулинъ не допустилъ; а видно, какъ присланнаго за ундеръ-офицера Семена Быкова оной кафтанъ куда употребленъ, о томъ неизвѣстно; а какъ видно жъ, съ согласія ихъ общева, и оной Веденской съ упомянутымъ Быковымъ вымышляли и въ слухъ говорили, чтобъ имъ послать, безъ вѣдома Канцеляріи, также и меня, къ плацъ-маіорскимъ дѣламъ, о смѣнѣ онаго Пулина требованіе на мѣсто его другова, чтобъ имъ свободнѣе было между собою пьянствовать. Въ тотъ же вечеръ пришелъ упомянутой Пулинъ и началъ опять приносить жалобу, что Веденской заводитъ безпокойство, и я вошедъ въ караульню сталъ опять говорить: что тебѣ за власть бить ефрейтора? На что онъ Веденской вскорѣ, съ великова азарту, ударилъ два раза меня по щекѣ, что видя ефрейторъ съ солдатами и содержащіеся въ оной караульнѣ арестанты, съ нуждою могли уговорить, на которыхъ ссылаюсь по присяжной ихъ должности.

У содержавшагося жъ медальернаго художества ученика Степана Федорова вышегъ лучпною съ огнемъ глазъ, которой и нынѣ знакъ имѣетъ, и со всѣми содержащимися арестантами производилъ великую ссору и шумъ; притомъ же разодралъ у солдата шубу и оной солдатъ приносилъ жалобу, но объ ономъ ему не говорено, отъ котораго шумства, неоднократно приходя въ караульню, солдаты жаловались, что имъ при караулѣ быть невозможно.

А Генваря 1-го дня былъ я по близости Академіи всѣмъ моимъ домомъ и послалъ я въ свой домъ для взятья табаку свою работницу, и сказано мнѣ отъ людей, что въ моихъ покояхъ сбитъ замокъ, откуда я и пошелъ въ свой покой для освидѣтельствованія; а какъ пришелъ въ сѣни, то услышалъ шумъ, и оной Веденской въ самое то время пробѣжалъ въ одной рубашкѣ, о которомъ мнѣ и подумалось, что онъ въ покояхъ былъ, какъ то и прежде бывало. Итакъ я въ сѣняхъ началъ оному Веденскому говорить, что это непристойно бродить въ одной рубашкѣ. За это малыхъ ребятъ лозою стегаютъ. И онъ указавъ въ низъ непристойнымъ образомъ, «вотъ де возмешь», и самъ пошелъ въ караульню, на что и я вошелъ за нимъ и съ этой досады стегнулъ его раза три, и оной Веденской вскоча зачелъ со мной дратца, однако жъ онымъ ефрейторомъ былъ схвачонъ и удержанъ отъ этова, чтобъ со мною не дрался: въ то время я ево еще разъ съ десятокъ стегнулъ, и хотѣлъ ево посадить въ стулъ; однако онъ сказалъ, что нежели ты, — и совѣтникъ не можетъ.

А хотя оной Веденской на онаго состоящаго за ундеръ-офицера Быкова ссылку имѣетъ, только и съ нимъ драка была неоднократно, которой и самъ не утаитъ; а это не для чево инова, какъ укрывая, что въ небытность меня при караулѣ оного были сообщенія къ пьянству. О чомъ можетъ засвидѣтельствовать, по присяжной ихъ должности, всѣмъ карауломъ прапорщикъ Петръ Галлъ. 1761 г. Января 9-го дня. 1761. Янв.

Опредѣленіе Канцеляріи А. Н.

1761 года Генваря 10 дня по указу Ея И. В—а Канцелярія А. Н., слушавъ дѣла, производимаго о бою прапорщикомъ Галломъ академической гимназіи учителя Семена Веденскаго во время содержанія его подъ карауломъ, по которому изъ отвѣтовъ оказалось, а именно: изъ 1-го, его прапорщика Галла, якобы онъ Галлъ ево Веденскаго билъ за непорядочные, будучи подъ карауломъ, поступки и пьянство, изъ 2-го, состоящаго при Академіи въ караулѣ за ундеръ-офицера С. Петербургскаго гарнизоннаго гранодера Семена Быкова, что онъ Галлъ ево Веденскаго билъ безвинно; а притомъ впущены были въ присутствіе грыдоровальной палаты мастеръ Махаевъ и подмастерья Алексѣй Грековъ, которые приносили жалобу, что онъ Галлъ, приходя въ ихъ палату для надсматриванія, чинитъ въ дѣлахъ ихъ всякое помѣшательство, и учениковъ, которые въ ихъ искуствѣ и прилежаніи извѣстны имъ Махаеву и Грекову, обижаетъ и приводитъ безвинно къ наказанію, а другихъ винныхъ защищаетъ, и просили, чтобъ ему каманды надъ тою палатою поручаемо не было, ибо де смотрѣніе имѣютъ и безъ него Галла, яко мастера, они; а притомъ обрѣтающійся во оной Канцеляріи въ присутствіи коллежской совѣтникъ Ломоносовъ объявилъ, что оной Галлъ, приходя въ домъ ево гдна Ломоносова, просилъ прилежно, чтобъ упомянутаго Веденскаго изъ-подъ караула освободить, объявляя при томъ, что онъ находится въ добромъ состояніи, но отъ него свобождать не приказано, а нынѣ въ отвѣтѣ своемъ показываетъ на Веденскаго непорядки; итакъ если оной Веденской, будучи подъ карауломъ, подлинно чинилъ непорядки, то бъ должно ему Галлу о томъ репортовать въ Канцелярію; но онъ вмѣсто того чтобъ репортовать о ево непорядкѣ, употреблялъ о свободѣ изъ-подъ караула прозбу, изъ чего заключить

1761. Янв. можно, что онъ Галлъ просилъ изъ какого ни есть лакомства, а не получа удовольствія въ прозбѣ о свободѣ, за то ево Веденскаго билъ плетью; того ради приказали: за показанныя непристойныя ево поступки, да и по неимѣнію въ немъ при Академіи надобности, отдавъ ему шпагу, отослать ево Галла для опредѣленія къ другимъ дѣламъ въ Герольдмейстерскую Кантору при промеморіи. Подлинный за подписаніемъ Канцеляріи А. Н. гдъ присудствующихъ, за скрѣпою секретаря М. Гурьева. Подписанъ 23 Генваря 1761 г.

1761 года Генваря 11 дня по указу Ея И. В—а Канцелярія А. Н. приказали гдну профессору Брауну читать студентамъ лекціи какъ философическія такъ и физическія и для онаго отвесть покой въ палатахъ на Троицкомъ подворьѣ, и дать физическія инструменты, которые состоятъ въ смотрѣніи у гдна профессора Епинуса, кои и поставить въ томъ покоѣ, гдѣ оныя лекціи чтены будутъ; а для жъ лекцій анатомическихъ отвесть на Боновѣ дворѣ удобной покой, какой гдномъ адъюнктомъ Протасовымъ за способной признанъ будетъ, и о томъ къ гдамъ профессорамъ Епинусу, Брауну и Модераху и адъюнкту Протасову послать ордеры. Михайло Ломоносовъ. Иванъ Таубертъ. І. Штелинъ.

№ 208. Письмо къ Шувалову о примиреніи съ Сумароковымъ.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь!

Никто въ жизни меня больше не изобидилъ, какъ Ваше Высокопревосходительство. Призвали Вы меня къ себѣ. Я думалъ, можетъ быть какое нибудь обрадованіе будетъ по моимъ справеливымъ прошеніямъ. Вы меня отозвали и тѣмъ поманили. Вдругъ слышу: помирись съ Сумароковымъ! т. е. сдѣлай смѣхъ и позоръ. Свяжись съ такимъ человѣкомъ, отъ коего всѣ бѣгаютъ и Вы сами не ради. Свяжись съ тѣмъ человѣкомъ, которой ничего другово не говоритъ, какъ только всѣхъ бранитъ, себя хвалитъ, и бѣдное свое риомичество выше всего человѣческаго знанія ставитъ. Тауберта и Миллера для того только бранилъ, что не печатаютъ его сочиненій, а не ради общей пользы. Я забываю всѣ его озлобленія, и мстить не хочу ни

коимъ образомъ, и Богъ мнѣ не далъ злобнаго сердца. Только 1761. Янв. дружиться и обходиться съ нимъ ни коимъ образомъ не могу, испытавъ чрезъ многіе случаи и зная, каково . . . . Не хотя Васъ оскорбить отказомъ при многихъ кавалерахъ, показалъ вамъ послушаніе; только васъ увѣряю, что въ послѣдній разъ. И ежели, не смотря на мое усердіе, будете гнѣваться, я полагаюсь на помощь Всевышняго, который мнѣ былъ въ жизнь защитникъ, и никогда не оставилъ, когда я пролилъ предъ нимъ слезы въ моей справедливости. Ваше Высокопревосходительство, имѣя нынѣ случай служить отечеству спомоществованіемъ въ наукахъ, можете лутчіе дѣла производить, нежели меня мирить съ Сумароковымъ. Зла ему не желаю. Мстить за обиды и не думаю. И только у Господа прошу, чтобы мнѣ съ нимъ не знаться. Будь онъ человѣкъ знающій и искусной, пускай дѣлаетъ онъ пользу отечеству, я по малому таланту также готовъ стараться. И сіе есть истинное мое мнѣніе, какое безъ всякія страсти нынѣ вамъ представляю. Не токмо у стола знатныхъ господъ, или у какихъ земныхъ владѣтелей дуракомъ быть не хочу, но ниже у самого Господа Бога, который мнѣ далъ смыслъ, пока развѣ отниметъ. Гдпъ Сумароковъ, привязавшись ко мнѣ на часъ, столько всяково вздору наговорилъ, что на весь мой вѣкъ станетъ, и радъ, что его Богъ отъ меня унесъ. По разнымъ наукамъ у меня столько дѣла, что я отказался отъ всѣхъ компаній; жена и дочь моя привыкли сидѣть дома и не желаютъ съ комедіянтами обхожденія. Я пустой болтовни и самохвальства не люблю слышать. И по сіе время ужились мы въ единодушіи. Теперь по вашему миротворству должны мы вступить въ новую дурную атмосферу. Ежели вамъ любезно распространеніе наукъ въ Россіи; ежели мое къ вамъ усердіе не исчезло въ памяти; постарайтесь о скоромъ исполненіи моихъ справедливыхъ для пользы отечества прошеніяхъ, а о примиреніи меня съ Сумароковымъ, какъ о мѣлочномъ дѣлѣ позабудьте. Ожидая отъ васъ справедливаго отвѣта съ древнимъ высокопочитаніемъ пребываю

Вашего Высокопревосходительства

1761 года униженный и покорный слуга

Генваря 19 дня. Михайло Ломоносовъ.

1761. Янв. Журналъ Канцеляріи А. Н. 29 Января. Приказали: 1) Читанной въ послѣднемъ публичномъ академическомъ собраніи рѣчи гдна колл. сов. Ломоносова на россійскомъ и латинскомъ языкахъ и поэмы ево жъ сочиненія взнесть изъ книжной лавки въ Канцелярію въ томъ числѣ по нѣскольку на александрійской бумагѣ, записавъ безденежно въ расходъ. 2) О публичныхъ лекціяхъ, когда какія въ академическомъ университетѣ читаны будутъ, для извѣстія напечатать программъ 330 экземпляровъ. Подписали: Таубертъ и Штелинъ.

А 7 Февраля приказано было разослать рѣчь Ломоносова къ почетнымъ членамъ Академіи, и также раздать по экземпляру академикамъ.

№ 209. Для извѣстія о нынѣшнихъ академическихъ обстоятельствахъ*).

I.

1. Господинъ Миллеръ не токмо пишетъ но и печатаетъ ложъ и общество обманываетъ напр. Рычкова представлялъ почетнымъ членомъ. А какъ его по справедливости здѣлали только корреспондентомъ, то Миллеръ печаталъ его членомъ корреспонденціи въ противность опредѣленія и обыкновенія. Изъ сего и изъ многихъ примѣровъ видно коль неправедны бываютъ протоколы конференцскія, кои онъ одинъ подписываетъ.

2. Господина Брауна не токмо въ конференціи осмѣхалъ, ни во что вмѣняя изобрѣтеніе замороженія ртути; но и согласясь съ гдномъ Епинусомъ писалъ за море отводя отъ Брауна оное изобрѣтеніе и начало онаго приписывать хотя Цейгеру, что все и напечатано въ Лейпцигѣ, якобы то сообщено отъ здѣшней Академіи; однако ни Канцелярія ни Конференція того не вѣдала.

---

*) Выше этого заглавія въ собственноручной черновой Ломоносова стоитъ: *глава 4;* но это значитъ только, что тетрадь, на которой написано это представленіе, была приготовлена для какого-то другаго сочиненія, именно для четвертой главы: подобные примѣры есть и въ другихъ бумагахъ Л—ва. Слова *для извѣстія* зачеркнуты Ломоносовымъ. Въ слѣдъ за заглавіемъ прибавлено его же рукою: *Послано къ Его Сіятельству гдну Президенту въ Генварѣ мѣсяцѣ сего 1761 года.* Вмѣсто римской цифры I было сперва написано: *О гднѣ Миллерѣ*, а дальше вмѣсто II: *О гднѣ Таубертѣ;* но то и другое зачеркнуто и замѣнено этими цифрами.

3. Комментаріи не выходятъ повсягодно по большей части, за тѣмъ, что Миллеръ, не зная своей должности, дѣлать на диссертаціи сокращеній не въ состояніи и принужденъ другихъ просить. 1761. Янв.

4. Какъ извѣстно, что Миллеръ выписалъ Салхова для того, чтобы меня изъ готовой квартиры вытѣснить. Но нынѣшняго лѣта подалъ въ Канцелярію доношеніе, чтобъ у Салхова отнять диплому при его отпускѣ *) безъ моего вѣдома. И господиномъ Таубертомъ послана въ Адмиралтейскую Коллегію однѣмъ безъ общаго согласія промеморія, чтобы въ Кронштатѣ удержавъ Залхова дипломъ отнять. Сіе столько шуму, негодованія и смѣху въ городѣ здѣлало, сколько съ начала не бывало, и Залховъ не преминетъ уповательно отмщать свою обиду ругательными сочиненіями о Академическомъ правленіи.

5. Что непозволенныя переписки Миллеръ производитъ съ чужестранными, то довольно утверждаетъ бывшая надъ нимъ вторая коммиссія для слова *phanatique.* И многія причины къ подозрѣнію имѣю, что по его отпискамъ внесены обо мнѣ неправедныя рассужденія въ учоныхъ вѣдомостяхъ. Студента Арнолда старался сюда выписать академикомъ, чтобы мнѣ и здѣсь былъ соперникомъ; за тѣмъ что онъ писалъ противъ моей теоріи о теплотѣ и стужѣ.

6. Безъ вѣдома Канцеляріи и Конференціи выписалъ Француза **) для обсерваціи венеры въ Сибирѣ. Чѣмъ и при дворѣ и въ Сенатѣ не очень довольны, рассуждая чтобы французъ выѣхавъ не издалъ безславнаго журнала какъ прежде бывало.

7 ***). Посылающіеся указы въ Конференцію, кои по моему особливому представленію бываютъ, отнюдь не старается исполнить. Напр. уже тому больше двухъ лѣтъ какъ требуется отъ каждаго Профессора сократительное понятіе его науки, для то-

---

*) Лѣтомъ 1760 г.

**) Аббатъ Де-Шаппъ въ началѣ Февраля 1761 г. былъ уже въ С. Петербургѣ и въ Академіи.

***) Подъ этимъ нумеромъ было написано, но потомъ зачеркнуто слѣдующее: «Обидитъ позорными словами членовъ Конференціи. Напр. какъ въ 6 число «Сентября обѣдали у меня послѣ публичнаго акта Россійскіе Академики и «Адьюнкты и гда Браунъ, Модрахъ, Федоровичь, то онъ называлъ ихъ «въ собраніи моими *подданными*».

1761. Янв. го чтобы выходящимъ изъ Гимназіи студентамъ имѣть о наукахъ ясное воображеніе; но оное по нынѣ не исполнено. Такъ же и требуемыхъ Канцеляріею ежемѣсячныхъ сочиненій никогда не сообщаетъ напередъ Канцеляріи для вѣдома.

8. Семь лѣтъ имѣвъ Географической департаментъ въ своемъ смотрѣніи ниже начала положилъ къ сочиненію настоящаго Россійскаго атласа, а дѣлалъ по большей части карты для приватныхъ въ угожденіе, какъ и прежде сего вмѣсто Россійской Исторіи знатнымъ особамъ генеологическія таблицы. А какъ увидѣлъ мои труды и успѣхи, сперва все купно съ Господиномъ Таубертомъ не токмо по городу ходя уничижалъ, но и въ глаза мнѣ говаривалъ, сперва что никакихъ географическихъ отвѣтовъ изъ городовъ не будетъ; а какъ стали приходить; то онъ нѣкоторымъ присовѣтывалъ, чтобы оныя извѣстія требовалъ отъ насъ сухопутной кадетской корпусъ *). По справедливомъ въ томъ оному отказѣ, по его жъ совѣту и какъ слышу по обѣщанію, чтобы сочинить для Корпуса Географію его стараніемъ, Кадетской корпусъ истребовалъ по нашему примѣру отъ Правительствующаго Сената такъ же во всѣ городы указы. И откинутые въ Академіи Миллерскія трудныя или и невозможные къ отвѣтствованію запросы прибавлены. Не явной ли подкопъ и подрывъ добрымъ Академическимъ успѣхамъ!

9. Близь тритцати лѣтъ будучи Профессоромъ ни единой не читалъ лекціи, и надъ чтеніемъ другихъ смѣялся, а Гмелину въ Сибирѣ и заказывалъ, какъ я многократно слыхалъ отъ Крашенинникова. И тому нынѣ послѣдуя всякими ложными словами и пророчествами по городу разноситъ и порочитъ полезныя новыя учрежденія Университета и Гимназіи.

10. Ни единаго не выпустилъ въ свѣтъ сочиненія, гдѣ бы не было великаго множества пустоши и нерѣдко досадительной и для Россіи предосудительной.

11. И хотя за негодную диссертацію о происхожденіи Россійскаго народа былъ штрафованъ лишеніемъ чина; однако не отстаетъ прежнихъ своихъ поступковъ, доказательства тому изъ слѣдующихъ явны.

---

*) Требованіе прислано было въ Академію 21 Сент. 1760 г.

12. Мѣсячныя сочиненія содержатъ въ себѣ толь важныя политическія ошибки, ежели ошибками назвать можно, что Миллеръ призыванъ былъ въ придворную Конференцію и сильно репримендованъ незадолго предъ полученіемъ прибавки жалованья*). Дѣло было о Запорожцахъ въ мцѣ..... листъ перепечатанъ и слѣдующія слова выкинуты..... Иностранная Коллегія и безъ того затрудненіе имѣетъ отвѣтствовать о набѣгахъ изъ Запорожья. 1761. Янв.

13. На все не смотря и по сіе время не токмо словесныхъ отъ Канцеляріи требованій, но ниже указовъ исполняетъ, и не объявляетъ матерій вносимыхъ въ сочиненія. Въ Іюлѣ мцѣ сочиненій прошлаго 1760 году стр. . . въ примѣчаніи Андреевскихъ казаковъ Персіи присвояетъ, на что въ Иностранной Коллегіи негодуютъ.

14. Самовольство Миллерово такъ далече произошло особливо жъ въ печатаніи сочиненій, что недавно**) Епинусъ подалъ на меня и при мнѣ въ собраніе поносительное письмо и говорилъ, что оное Миллеръ можетъ въ сочиненіяхъ напечатать. Въ ономъ писмѣ жалуется якобы я по городу бѣгалъ и поносилъ его книжку о прохожденіи Венеры по солнцу. Погрѣшность въ показаніи пути примѣтилъ господонъ Поповъ, а я прежде отъ знатныхъ людей услыхалъ нежели отъ Попова и только въ Канцеляріи напоминалъ о томъ моимъ товарищамъ.

15. Жалуется нерѣдко, что ему въ сочиненіяхъ помогать некому; хотя ему двое даны студентовъ и переводчики ево жъ помощники. Несмотря на то Канцелярія опредѣлила къ нему для вспоможенія адъюнкта Мотониса, которой изъ награжденія ста рублевъ и принялся добровольно; однако вскорѣ прошеніемъ писменнымъ отъ того дѣла и ста рублевъ отказался***), не терпя Миллерова повелительства.

16. Не токмо въ ежемѣсячныхъ но и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ всѣваетъ по обычаю своему занозливыя рѣчи. Напр. описывая чувашу, не могъ протти чтобы ихъ чистоты въ домахъ не предпочесть Россійскимъ жителямъ. Онъ больше всего

*) 200 р. 13 Ноября 1760 г.
**) 6 Декабря 1760 г.
***) 17 Мая 1760 г.

1761. Янв. высматриваетъ пятна на одеждѣ Россійскаго тѣла, проходя многія истинныя ея украшенія.

17. Ясное и весма досадительное доказательство сего моего примѣчанія, что Миллеръ пишетъ и печатаетъ на Нѣмецкомъ языкѣ смутныя времена Годунова и Растригины, самую мрачную часть Россійской Исторіи; изъ чего иностранные народы худыя будутъ выводить слѣдствія о нашей славѣ. Или нѣтъ другихъ извѣстій и дѣлъ Россійскихъ гдѣ бы по послѣдней мѣрѣ и добро съ худомъ въ равновѣсіи видѣть можно было?

18. Всего доказательнѣе его злоба, что онъ въ разныхъ своихъ сочиненіяхъ вмѣщаетъ свою скаредную диссертацію о Россійскомъ народѣ по частямъ; и забывъ свое наказаніе, хвастаетъ, что онъ ту диссертацію, за кою штрафованъ, напечаетъ золотыми литерами. Причемъ хвалитъ превеликаго педанта Бейера превеликія въ комментаріяхъ и намъ прикрые ошибки; для того что Миллеръ въ помянутую заклятую диссертацію все выкралъ изъ Бейера; и ту ложь, что за много лѣтъ напечатана въ комментаріяхъ, хотѣлъ возобновить въ учономъ свѣтѣ.

II.

1. Изъ Правительствующаго Сената указомъ*) требовано, чтобы перевесть Лифляндскія права. Подлинно что у насъ такихъ людей нѣтъ, да и я въ томъ не виноватъ; однако чтобы Правительствующему Сенату не показать никакой прикрости, совѣтывалъ я моимъ товарищамъ, чтобы по возможности что нибудь въ послушаніе здѣлать. Но господинъ Таубертъ ускоривъ пошолъ въ оной въ Сенатъ съ отказомъ гдѣ ему по справедливости учиненъ твердой выговоръ въ чувствительное нареканіе всей команды.

2. Всегда требуетъ росчоту о росходахъ Гимназическихъ и съ трудомъ получаю умѣренное число денегъ на Гимназію и Университетъ, не смотря на то, что подаются всегда исправныя счоты въ надлежащее время и денги употребляются съ бережью. А напротивъ того отъ новой Типографіи, отъ Библіотеки и отъ Переплетной нѣтъ никакихъ репортовъ для отчету

*) Отъ 22 Сентября 1760 г.

и сколько я ихъ ни требовалъ добиться не могу, что противъ регламента и противъ самой правды. 1761. Янв.

3. По примѣру своего тестя старается молодыхъ Професоровъ и Адъюнктовъ вoружать противъ старыхъ. Епинуса преклонивъ на свою сторону, такъ его употребляетъ, что нетокмо здѣсь, но и у Вашего Сіятельства рекомендуетъ выше его знанія. Правда что онъ изрядной физикъ; только по Астрономіи весма малъ въ рассужденіи практики. Обсерваціи Астрономическія требуютъ долговременнаго упражненія. Господинъ Епинусъ былъ года съ два въ Берлинѣ, гдѣ ни единаго нѣтъ добраго инструмента, и почти одинъ заржавелой квадрантъ, и Епинусъ не видалъ ни гдѣ хорошихъ Астрономическихъ Инструментовъ, какъ только здѣсь у Гришева. Однако по мнѣнію господина Тауберта научился онъ такъ много, что въ такъ же краткое время научилъ и Румовскаго Астрономіи и онъ уже по его рекомендаціи можетъ здѣлать обсервацію, которой и славные Астрономы не безъ осторожности ожидаютъ*). Коль легкая и подлая наука Астрономія! плоше сапожнаго дѣла. Отъ незнающаго никакой практики Епинуса Румовской выучился въ три мѣсяца. Между тѣмъ я бы весма радовался какъ сынъ отечества Румовскаго успѣхамъ и дай Богъ, чтобы то было правда! да другимъ бы не обида и главной командѣ не слѣдовалобъ нарѣканія; въ ордерѣ написано, что кромѣ Румовскаго важнаго онаго наблюденія учинить нѣкому. Ежели правда, то сама главная команда Академическая виновата, что о томъ давно не старалась; ежели не правда, то жаль что изволите принимать приватныхъ представленій мимо Канцеляріи, что Ваше Сіятельство сами при отъѣздѣ вашемъ словесно и писменно запретили. А чрезъ оной ордеръ привели въ огорченіе и уныніе тѣхъ, кои двадцать и тритцать лѣтъ упражняются въ астрономическихъ наблюденіяхъ, и вами жъ самими въ томъ знаніи удостоены и произведены чинами. Професоръ Поповъ услышавъ, что его отдаютъ Румовскому почти въ команду, жаловался, и отъ Сената получилъ чинъ и въ наблюденіяхъ первен-

*) Намекъ на ордеръ Президента отъ 23 Окт. 1760 г. объ отправленіи Румовскаго въ Сибирь для наблюденія прохожденія Венеры. См. выше.

1761. Янв. ство и воспослѣдовала въ отправленіи остановка, хотя еще неопасна.

4. Довольно извѣстно какія отговорки подалъ писменно Профессоръ Епинусъ, чтобы не читать физическихъ Експериментальныхъ лекцій студентамъ. Я о томъ представлялъ; однако ему упущено: нынѣ жъ въ Кадетскомъ корпусѣ за то принялся. Называлъ тогда скучною работою читать студентамъ Физическія лекціи, какъ видно по наущенію, чтобы Университету здѣлать въ исправленіи препятствіе. А нынѣ нетокмо воробья уморить антліею, но и реестръ держать кадетскимъ въ классы приходамъ и выходамъ не скучно тому жъ Епинусу.

5. Захватавши деньги отъ книжной лавки, кому хочетъ, тому и даетъ жалованье, что должно быть за общею судейскою печатью.

6. Всего несноснѣе и справедливости противнѣе поступки господина Тауберта въ подрядахъ, о коихъ должно предложить здѣсь пространнѣе, и представить нѣсколько прошедшихъ лѣтъ соединяющихся въ тѣхъ съ нынѣшнимъ временемъ: 1) На погорѣлые палаты Академическіе по указу Правительствующаго Сената, чтобы ихъ починить, выдано отъ Статсъ-Канторы 23089 руб. и сверхъ того изъ Академической суммы употреблено около полутретьихъ тысячь. Однако и по сіе число съ лишкомъ полпята года оные палаты несовершены за недостаткомъ денегъ, а имянно обсерваторія и шкапы для книгъ, о которыхъ должно упомянуть особливо. 2) Обсерваторію починкою достроить подрядились Нѣмцы столяры Кинтъ и Бехеръ прошлаго 1759 года обѣщаясь построить прежде позднаго осенняго времени. И хотя я противъ того въ Канцеляріи писменно протестовалъ: 1) для излишней цѣны, 2) для позднаго времени. Что лутче начать весною рано, а осеннее дѣло непрочно. Однако строеніе поздно начато и несовершено, не токмо той осени, но и въ цѣлое минувшее лѣто 1760 года не поспѣло, такъ чтобы утвердить можно было инструменты для обсерваціи. И все время тратится и деньги напрасно исходятъ на Астрономовъ на починки и на наемъ квартиръ. И какъ я подрядчика Кинта хотѣлъ за такую неисправность посадить подъ караулъ; то господинъ Таубертъ по знакомству съ ними испол-

нить не велѣлъ. 3) По моему представленію и проекту здѣланъ 1786. Янв.
счотъ мною и архитекторомъ, во что бы обошолся новой каменной корпусъ равной тому, въ которомъ теперь находится Канцелярія и протчее. Сумма на то потребна до 17000 рубл. И какъ то господинъ Таубертъ примѣтилъ, что починка погорѣвшаго корпуса многими тысячами дороже обошлась нежели на цѣлое строеніе не много меньшаго корпуса потребно. То онъ рассудилъ за благо не просить отъ Правительствующаго Сената прибавочной суммы на Библіотеку и Кунсткамеру, чтобы не потребовано было счоту о прежней суммѣ 23-хъ тысячь. И для того исходатайствовалъ себѣ ордеръ, чтобы положенную въ Академическомъ штатѣ сумму на размноженіе Библіотеки и Кунсткамеры употребить на шкапы и протчее. И хотя я представлялъ, что и кромѣ того много употреблено суммы не на тѣ расходы, на которые опредѣлена высочайшею Монаршею милостію; и отъ того науки претерпѣваютъ упадокъ; однако не смотря на то чинитъ господинъ Таубертъ внѣ Канцеляріи подряды и выдаетъ на то деньги безъ общаго опредѣленія и ордеровъ. 4) На нововыстроенныхъ дворахъ Волкова и Лутковскаго дѣлаетъ оной Таубертъ всякія пристройки и перестройки безъ опредѣленія по своимъ прихотямъ и деньги выдаетъ казенныя безъ ордеровъ же Канцелярскихъ.

7. При выдачѣ опредѣленныхъ на Гимназію денегъ всегда безъ притчины споритъ, только чтобъ остановить какъ нибудь мои успѣхи, и несмотря иногда, что Гимназисты обувью скудаются, опредѣленія подпискою продолжаетъ. Напротивъ того въ тоже время на другія совсемъ излишнія расходы выдаетъ деньги.

8. Стараясь всячески отвести отъ меня до наукъ принадлежащія департаменты, нахально принялъ на себя дѣлать для его высочества Государя Великаго Князя Павла Петровича глобусъ и карты; и чтобы себя рекомендовать, а мнѣ не дать въ смотрѣніи участія, далъ безъ вѣдома Канцеляріи Трескоту готовую профессорскую квартѣру въ Боновскомъ домѣ, и не смотря на то, что жена и дѣти Трескотовы во фрянкахъ, велѣлъ ему все на квартирѣ дѣлать. Однако оныя вещи ко двору не приняты.

9. Мастеровыхъ людей господинъ Таубертъ заграбилъ

1761. Янв. подъ свое вѣденіе за тѣмъ, чтобы дѣлать инструменты въ угожденіе нѣкоторымъ; а не для того чтобы Профессоры могли пользоваться и дѣлать инструменты по своимъ изобрѣтеніямъ.

10. О профессорѣ Ботаники какихъ не дѣлалъ господинъ Таубертъ происковъ для своихъ прихотей. Спознавшись со студентомъ Кельрейтеромъ въ Тибингинѣ будучи и желая за него сестру свою выдать, призвалъ его Адъюнктомъ мимо Щепина, коего тогда нарочно продали въ Медицинскую Канцелярію; и чтобы ему Кельрейтеру дать не по достоинству профессорство Ботаники, сперва присовѣтывалъ Гебенштрейту отправиться въ Германію для излеченія; а послѣ и остаться тамъ, истребовавъ отсюду абшидъ *). Однако Кельрейтеръ еще сомнѣвается не лутче ли домой ѣхать, нежели за себя взять дѣвку дурную, старую, безприданую.

11. Занявъ въ Академическомъ Волковскаго и Лутковскаго домѣ самъ лутчіе покои, на коштъ Академической великолѣпно украшенные, роздалъ другіе по своему расположенію квартѣры; и переплетчикъ Розенбергъ имѣетъ столько простору, что можно бы умѣстить хорошаго Профессора, которой терпитъ нужду переѣжжая по наемнымъ дорогимъ квартирамъ.

12. Въ реляціи о взятіи Берлина **) двѣ погрѣшности въ переводѣ на нѣмецкомъ языкѣ съ россійскаго, которыя его нерадѣніемъ здѣланы, касались до ущербу чести Россійскаго оружія, пропустилъ безъ слѣдованія, хотя при дворѣ весма негодовали и больше нежели за погрѣшность почитали. Напротивъ того Барсова арестовалъ Таубертъ за опечатку въ титулѣ нѣкотораго знатнаго господина.

Для памяти о подрядахъ Академическихъ ***).

1. Съ начала починки Академическихъ погорѣвшихъ палатъ весма многіе были подрядчики у поставки разныхъ матеріаловъ

*) Гебенштрейтъ, бывши въ Богеміи, представилъ въ Апр. 1759 г. адъюнкта Кельрейтера на свое мѣсто. Получивъ званіе профессора ботаники въ 1760 г., Кельрейтеръ въ слѣдующемъ 1761, по окончаніи срока своего контракта съ Академіей, выбылъ изъ нея по собственному желанію.

**) См. выше, 9 Дек.

***) Печатается съ черновой почерка Баркова, съ собственноручными поправками Ломоносова.

и различныхъ работъ. И какъ всякой подрядчикъ барыша себѣ 1761.
и на харчи требуетъ излишняго, то воспослѣдовало отъ сего, Янв.
что данной отъ Правительствующаго Сената суммы дватцати трехъ тысячь недостало на починку Обсерваторіи. Что безмѣрно дорого; а особливо что по оцѣнкѣ Архитектора Шумахера на постройку новаго корпуса, каково нынѣ строеніе, въ коемъ Канцелярія, положилъ онъ только 17 тысячь. И такъ починка корпуса, и то не всего, которой только одною четвертью больше другова, стала шестью тысячьми дороже того, которой цѣлой съ фундамента построить должно. На выстройку обсерваторіи, и въ библіотекѣ и кунстъ-камерѣ шкафовъ хочетъ господинъ совѣтникъ Таубертъ употребить деньги изъ суммы книжной лавки, которая не на то опредѣлена, но на покупку книгъ. Библіотека не состоитъ въ золотыхъ шкафахъ, но въ книгахъ, коими наша библіотека весма недостаточна. Для того должно просить отъ Правительствующаго Сената, какъ и на прежную выстройку. Однако опасно, что потребуютъ счоту издержанныхъ на починку дватцати трехъ тысячь!!

2. При починкѣ погорѣвшаго корпуса допусканы были въ подрядъ столяры Бехеръ и Кинтъ, которые выше всякой мѣры дороги. Для чего при порядкѣ починки обсерваторіи и протестовано въ Сенатъ ради слѣдующихъ причинъ.

3. Въ отсудствіи моемъ на заводы подряжены были они столяры перестроить Академической Боновской домъ за полторы тысячи рублевъ на старомъ фундаментѣ (которой выше земли на два аршина) изъ старыхъ всѣхъ матеріаловъ кромѣ тѣхъ которые изгнили или переломаны. За что совершенно можно было со всемъ новой дворъ построить на толь высокомъ, готовомъ и твердомъ фундаментѣ. Но того еще не довольно. Домъ выкрашенъ сверьхъ подряду на особливой Академической коштъ. И наконецъ безъ всякаго стыда жаловались столяры подрядчики, что они въ накладѣ и ради того выдано имъ изъ казны сверхъ того еще двѣсти рублевъ, якобы для излишнія работы, въ противность всякой справедливости. Въ семъ домѣ господинъ Таубертъ жилъ полтора года, будучи допущенъ на малое время, и черезъ сіе профессоръ Сальховъ имѣлъ прит-

1761. Янв. чину отговариваться отъ трудовъ химическихъ и тѣмъ потеряно время и сумма на плату ему Сальхову за квартѣру.

4. Волкова и Лутковскаго домы перестроивали тѣже столяры. Что притомъ происходило, о томъ много слышно, однако слухомъ увѣряться не должно. Только то извѣстно, что изъ Канцеляріи требуются репортами деньги на платежъ за постройки, о которыхъ въ ней нѣтъ никакого опредѣленія, и безъ вѣдома Канцеляріи противъ новой типографіи выстроена пристань. Сверьхъ того господинъ совѣтникъ Таубертъ занялъ многое число покоевъ и еще есть порожжіе, гдѣ бы безъ семейному человѣку профессору Гришову удобно жить можно было, которому нынѣ за квартѣру платится триста рублевъ напрасно.

5. Для выстройки обсерваторіи учиненъ подрядъ свыше архитекторской оцѣнки четыреста рублевъ съ тѣми же столярами, якобы для поздаго времени все имъ станетъ дороже. Однако не смотря на знатные задатки и на излишную цѣну оная обсерваторія не токмо на срокъ прошлой осени, но и по сіе число еще не выстроена и Астрономы ею пользоваться отнюдь не могутъ, и такъ чрезъ сіе излишняя казна и время для наблюденія утрачено. А починивать уже начали за (.....) лѣтъ.

6. Построены реалы и кассы въ новой типографіи отъ тѣхъ же столяровъ по подряду безмѣрно дорогою цѣною тройные по шестидесяти рублевъ. А нынѣ для дѣланія новыхъ реаловъ въ старой типографіи подряжаются тѣже столяры. А какъ явился Русской столяръ къ сему подряду съ товарищемъ; то господинъ Таубертъ всякими мѣрами его отъ подряду отгонялъ похлебствуя прежнимъ и стоя за нихъ какъ бы за такихъ, кои всѣ Академическія постройки на откупъ взяли. Къ чему онъ употреблялъ къ Русскимъ разныя угрозы и неосновательныя требованія. Напротивъ того Нѣмецкія столяры приходили иногда пьяни въ Канцелярію и дѣлали грубости, а особливо мнѣ. Наконецъ оныя кассы остались за русскимъ подрядчикомъ ниже 30-ти рублевъ. А проба отъ него дана лутче нѣмецкихъ.

7. Помянутые столяры, потому что они Нѣмцы, не имѣютъ никакого передъ Россійскими преимущества для того что они сами своими руками не токмо за другое но и за свое дѣло въ

подрядахъ не принимаются, а работаютъ все Русскіе подъ ихъ смотрѣніемъ. А на такое смотрѣніе надъ Русскими есть въ Академіи архитекторъ Шумахеръ и столярной мастеръ Фричь, которые могутъ и должны смотрѣть надъ Русскими столярами. 1761. Янв.

8. Сіе требуетъ строгаго рассмотрѣнія для збереженія казны Ея Величества, а паче чтобы такое излишнее расточеніе не привело академическихъ служетелей въ нынѣщнее время въ конечную нужду.

Копія съ письма гдну Теплову, посланнаго на Украйну въ 1761 году *).

Неоднократно писалъ я къ Его Сіятельству и къ Вашему Высокородію отъ истиннаго усердія къ расширенію наукъ въ отечествѣ, въ Москву и на Украйну, и представлялъ здѣсь словесно и писменно о исправленіи застарѣлыхъ непорядковъ. Однако не по мѣрѣ Монаршей къ наукамъ щедроты воспослѣдовали рѣшенія и успѣхи; затѣмъ, что не отнято прежнее самовольство недоброхотамъ приращенію наукъ въ Россіи; а когда злодѣи ободряются, а добрые унижаются; то всегда добру вредъ чинится. Кромѣ многихъ недавнешней примѣръ сами довольно помните, и въ совѣсти своей представить можете; что вы сердясь на меня по безсовѣстнымъ и ложнымъ жалобамъ двухъ студентовъ, кои отнюдь требовали быть адьюнктами по недостоинству, а сами отъ университета во все отстали, и изъ коихъ, какъ я послѣ увѣдомился, одинъ вамъ сватъ, здѣлали неправое дѣло. Не спрося отъ меня отвѣту и оправданія присовѣтывали, да и по штилю видно, сами сочинили мнѣ публичный выговоръ, человѣку, который больше достоинствъ и услугъ имѣетъ, нежели за такую мѣлочь передъ командою былъ обруганъ. И того еще вамъ было мало; вдосаду мнѣ, прибавили Миллеру жалованья, чтобъ онъ отправлялъ три дѣла исправно. А именно за то, что онъ будучи профессоръ тритцать лѣтъ никогда лекцій не читывалъ и не сочинялъ ничего, что бы профессора было достойно. 2) Что онъ будучи конференцъ-секретарь задерживаетъ намъ комментаріи неисправно-

*) Такъ озаглавленъ собственноручный черновой оригиналъ Ломоносова, съ многими помарками.

1761. Янв. стію въ сочиненіи сокращеній, ведетъ тайную, непозволенную и подозрительную съ иностранными переписку. 3) Что въ Ежемѣсячныя Сочиненія вноситъ не только вещи, какія студентъ можетъ и кадеты съ похвалою исправляютъ; но и вездѣ, гдѣ только можно, предосудительныя нашему отечеству вещи вноситъ. Все сіе показалось вамъ заслугами; а мое представленіе, что черезъ шестнадцать лѣтъ одами, рѣчьми, химіею, физикою, исторіею дѣлаю честь отечеству, и всегда о добрѣ Академіи и о праведной, а не подложной чести Его Сіятельства усердствую, вы пріяли за погрѣшность, для того что я не удовольствовалъ безстыдныхъ требованій вашего свата. Повѣрьте, Ваше Высокородіе, я пишу не изъ запальчивости; но принуждаетъ меня изъ многихъ лѣтъ извѣданное слезными опытами академическое несчастіе. Я спрашивалъ и испыталъ свою совѣсть; она мнѣ ни въ чемъ не зазритъ сказать вамъ нынѣ всю истинную правду. Я бы охотно молчалъ и жилъ въ покоѣ; да боюсь наказанія отъ правосудія и всемогущаго промысла, которой не лишилъ меня дарованія и прилѣжанія въ ученіи и нынѣ дозволилъ случай, далъ терпѣніе и благородную упрямку и смѣлость къ преодолѣнію всѣхъ препятствій къ распространенію наукъ въ отечествѣ, что мнѣ всего въ жизни моей дороже.

Нѣкогда отговариваясь учинить прибавку жалованья профессору Штрубу писали вы къ нему: L'Académie sans academiciens, la chancelerie sans membres, l'université sans étudiens, les regles sans autorité et au reste une confusion jusque à présent sans remède. Кто въ томъ виноватъ, кромѣ васъ, и вашего непостоянства? Сколько разъ вы были другъ и недругъ Шумахеру, Тауберту и Миллеру, и, что удивительно, мнѣ? Въ томъ больше вы слѣдовали стремленію своей страсти, нежели общей академической пользѣ; и чрезъ таковыя повседневныя перемѣны колебали какъ трость все академическое зданіе. Тотъ сегодня въ чести и милости, завтре въ позорѣ и въ упадкѣ. Тотъ кто высланъ съ безчестіемъ, съ честію назадъ призванъ. Изъ многихъ примѣровъ нѣтъ Миллерова чуднѣе. Для него положили вы въ регламентѣ быть всегда ректоромъ въ университетѣ исторіографу, спрѣчь Миллеру. Послѣ осердясь на него здѣлали ректоромъ Крашенинникова; послѣ примиренія

опять произвели надъ нимъ коммиссію за слово Académie phanatique; потомъ не столько за дурную диссертацію, какъ за свою обиду, низвергнули вы его въ адьюнкты и тотчасъ возвели въ секретари Конференціи съ прибавкою вдругъ великаго жалованья; представили его въ коллежскіе совѣтники, въ канцелярскіе члены; и опять мнѣніе отмѣнили; потомъ прибавили 200 рублевъ жалованья*) и еще съ похвалами; въ ту самую пору, когда его должно было послать на соболиную ловлю. Все сіе производили вы по большей части подъ именемъ охраненія президентской чести, которая однако не въ томъ состоитъ, чтобъ дѣлать выше упомянутые перевороты; но чтобы производить дѣло Божіе и Государево постоянно и не превратно, приносить обществу безпреткновенную, истинную пользу, и содержать порученное правленіе въ непоколебимомъ состояніи, и въ неразвратномъ и безпрерывномъ теченіи. Представте себѣ, что знающіе думаютъ; а знаютъ всё; представте, что говорятъ? Миллеръ штрафованной за вздорную диссертацію о Россійскомъ народѣ и оному предосудительную, и за то въ опредѣленіи подозрительнымъ признанный, имѣетъ уже позволеніе писать и печатать на Нѣмецкомъ языкѣ Россійскія извѣстія безъ всякой опасности. Изобличенной въ непозволенной перепискѣ и за то арестованной, учиненъ секретаремъ Конференціи и пишетъ въ чужіе краи, что хочетъ безъ ея вѣдома. Всѣватель недоброхотныхъ и занозливыхъ мыслей въ мѣсячныхъ сочиненіяхъ получаетъ за то похвалы и награжденія. Все сіе происходитъ чьимъ стараніемъ? Вашего Высокородія. Надѣясь на васъ не хочетъ и не думаетъ отстать отъ своихъ наглыхъ глупостей, и презираетъ указы, посылаемыя изъ Канцеляріи. 1761. Янв.

Обратитесь на прошедшее время и вспомните, сколько разъ вы мнѣ на Шумахера и на Миллера жаловались. Вспомните его самохвальное и Россійскому народу предосудительное Сибирской исторіи предисловіе, которое вы сами опровергли; представьте его споры о коммиссіяхъ съ Шумахеромъ, со всѣми профессорами, съ вами, съ президентомъ; вспомните съ другой стороны ваши споры съ Шумахеромъ, между тѣмъ письмо

*) 13 Ноября 1760 г.

1761. Янв. о моемъ уничтоженіи къ Ейлеру, и отвѣтъ, что вы мнѣ сообщили. Вспомните сто рублевъ передъ вашею первою свадьбою; и между множествомъ подобныхъ дѣлъ, воспомяните, что вамъ благоразумной мужъ, вашъ благодѣтель Князь Алексѣй Михайловичь Черкаской говаривалъ о сапожникѣ. Не бывать де добру пока онъ. . . . . А нынѣ его наслѣдникъ и подражатель тожъ и еще дерзновеннѣе дѣлаетъ. Вспомните и то, что многими таковыми дурными переворотами обесславленную Академію вывесть изъ нареканія отпущенъ былъ Бургавъ въ чужіе краи и нарочный пунктъ о томъ написанъ въ его инструкціи.

На все не смотря еще есть вамъ время обратиться на праву сторону. Я пишу нынѣ къ вамъ въ послѣдней разъ, и только въ той надеждѣ, что иногда примѣтилъ въ васъ и добрыя о пользѣ Россійскихъ наукъ мнѣнія. Еще уповаю, что вы не будете больше одобрять недоброхотовъ Россійскимъ ученымъ. Богъ совѣсти моей свидѣтель, что я симъ ничего инаго не ищу, какъ только чтобы закоренѣлое несчастіе Академіи пресѣклось. Будежъ еще такъ все останется и мои праведныя представленія уничтожены отъ васъ будутъ; то я забуду вовсе, что вы мнѣ нѣкоторыя одолженія дѣлали. За нихъ готовъ я вамъ благодарить приватно по моей возможности. За общую пользу, а особливо за утвержденіе наукъ въ отечествѣ и противъ отца своего роднаго восстать за грѣхъ не ставлю. И такъ нынѣ изберите любое. Или одобряйте явныхъ недоброхотовъ не токмо учащемуся Россійскому юношеству, но и тѣмъ сынамъ отечества, кои уже имѣютъ знатныя въ наукахъ и всему свѣту извѣстныя заслуги. Одобряйте, чтобы Академіи чрезъ ихъ противуборство никогда не бывать въ цвѣтущемъ состояніи, и за то ожидайте отъ всѣхъ честныхъ людей роптанія и презрѣнія; или внимайте единственно дѣйствительной пользѣ Академіи, откиньте льщенія опасныхъ противоборниковъ наукъ Россійскихъ, не употребляйте Божьяго дѣла для своихъ пристрастій, дайте возрастать свободно насажденію Петра Великаго. Тѣмъ заслужите не токмо въ прежнемъ прощеніе, но и немалую похвалу, что вы могли себя принудить къ полезному наукамъ постоянству.

Чтожъ до меня надлежитъ, то я къ сему себя посвятилъ, чтобы до гроба моего съ непріятельми наукъ Россійскихъ бо-

роться, какъ уже борюсь дватцать лѣтъ; стоялъ за нихъ съ молода, на старость не покину. 1761. Янв.

P. S. Вчерашняго числа Клейнфельдъ удавился *). Таубертъ отозвавъ меня къ сторонѣ просилъ ни кому того несказывать ради чести Академіи. А про Софронова дурную смерть ходилъ вездѣ сказывать, что Русскіе такіе-то сякіе, не думалъ про честь Академіи.

Въ Очеркахъ Россіи (кн. II, стр. 33) это письмо названо «голосомъ отчаянія». Теперь открывается напротивъ, что именно это время надобно будетъ признать чуть ли не апогеемъ силы и вліянія Ломоносова въ Академіи. Мы увидимъ, что вслѣдъ за этимъ письмомъ нѣкоторыя важныя распоряженія сдѣланы президентомъ согласно представленіямъ Ломоносова и въ ограниченіе Тауберта.

Краткій способъ приведенія Академіи Наукъ въ доброе состояніе.

1) Учинить надобно въ голосахъ равновѣсіе между Россійскими и иноземцами, и ради того прибавить въ Канцелярію члена Россійскаго. По моему мнѣнію весьма къ тому способенъ гднъ профессоръ Котельниковъ, человѣкъ ученый, порядочной, смышленой и трезвой.

2) Для извѣстныхъ противоборствъ и препятствій къ приращенію наукъ не имѣть ни какого дѣла до наукъ гдну Тауберту, а стараться ему привести въ добрый порядокъ библіотеку и кунсткамеру и книжную лавку, и больше попеченія имѣть о надлежащемъ расположеніи и числѣ нужныхъ книгъ, коихъ у насъ многихъ нѣтъ, нежели о внѣшнемъ видѣ, чтобъ только въ глаза бросалось. Порученные мнѣ единственно Департаменты, Университетъ и Гимназія, не взирая на великія соперниковъ противленія и хулу, стоятъ въ хорошемъ порядкѣ. А гдѣ гднъ Таубертъ голосъ имѣетъ, тутъ ужасныя остановки. Я думаю, что можно науки повѣрить лутче двумъ Россіянамъ, мнѣ и гдну Котельникову **): довольно и такъ иноземцы Русскому юношеству недоброхотствомъ въ происхожденіи препятствовали.

---

*) Объ этомъ, вѣроятно, въ день самаго событія донесено Канцеляріи 29 Января. Весь постскриптумъ зачеркнутъ.

**) Въ Мартѣ того же 1761 года Котельниковъ былъ уже назначенъ инспекторомъ гимназіи.

1761. Янв. 3) А для лутчаго удовольствія и покоя отдѣлить *) опредѣленную сумму на науки въ особливое комисарство, и учредить особливое повытье; ибо съ самаго начала Академіи науки претерпѣвали нужду, будучи главное дѣло; а деньги исходили на перестройки, починки, ненужныя покупки и протчее. И такъ нынѣ академическое комисарство должно наукамъ около семидесяти тысячь рублевъ.

4) Секретарь Конференціи въ тѣхъ академіяхъ надобенъ, гдѣ нѣтъ Канцеляріи; а у насъ онъ совсѣмъ излишенъ и сверхъ того нынѣшней не доброй человѣкъ, сначала Академіи возмутитель и недоброжелатель Россіи. Безъ него и безъ всякаго протоколы конференціи, какъ и прежде было, можетъ вести актуаріусъ и всѣ члены подписывать. Переписку съ иностранными имѣть долженъ каждой академикъ по своей профессіи; равно какъ каждой сочинить на свою диссертацію сокращеніе въ комментаріи, что не токмо Миллеру невѣждѣ, но и полигистору трудно исполнить; довольно ему работъ, чтобы вѣрно и безъ шикановъ писать исторію Сибирскую и ежемѣсячныя сочиненія.

5) Инструментальное художество заведено при Академіи для дѣланія инструментовъ по профессорскимъ изобрѣтеніямъ; а нынѣ въ рукахъ гдна Тауберта. Съ нужею и я для опытовъ достаю позволеніе; то подумать можно, чего надѣяться могутъ прочіе Академики. Для того весма надобно опредѣлить нѣкоторыхъ инструментальщиковъ, кои бы единственно работали изобрѣтенія профессорскія и принадлежали департаменту наукъ. Тогда и лѣнивые не могутъ отговориться, что по ихъ идеямъ ничего не дѣлаютъ, и должны будутъ дать отвѣтъ, ради чего не трудятся. И словомъ можно будетъ ихъ заставить думать, чтобы напрасно не брали денегъ.

Такимъ образомъ несумнѣнно уповаю, что Академія придетъ въ цвѣтущее состояніе, застарѣлое зло искоренится и оная будетъ не смѣхъ, но примѣръ другимъ командамъ.

На послѣдней страницѣ собственноручной черновой, съ которой напечатано здѣсь это представленіе, рукою же Ломоносова написанъ полный титулъ президента.

*) Отдѣлена ордеромъ 31 Мая 1751 г. См. ниже.

№ 210. Комментаріи и Металлургія.

Въ Канцелярію А. Н. Представленіе. Под. 4 Февр. 1761. Февр.

Извѣстно Канцеляріи Академической, коль коснительно комментаріи здѣшніе въ свѣтъ издаются, отъ чего слѣдующій вредъ происходитъ: 1) Учоной свѣтъ не можетъ пользоваться тѣмъ, что новое наша Академія найдетъ. 2) Новыя изобрѣтенія остаются безъ объявленія въ свѣтѣ и нерѣдко въ другихъ Академіяхъ тѣже выходятъ прежде здѣшняго. 3) Академики ради коснѣнія теряютъ охоту, чтобы въ чемъ трудиться, не надѣясь себя скоро показать свѣту. 4) Академія носитъ на себѣ нареканіе здѣсь, затѣмъ что здѣшніе охотники не видятъ прямыхъ трудовъ академическихъ. Для отвращенія и избѣжанія помянутыхъ непристойностей и вреду, Канцеляріи симъ представляю: 1) Чтобы диссертаціи академическія издавать на всякую треть по частямъ, а по прошествіи года, сочинивъ общее предисловіе и титулъ, собирать въ одинъ томъ. 2) Сокращенія диссертацій долженъ сочинить самъ авторъ, ибо онъ свое сочиненіе лутче нежели кто другой разумѣетъ, и не здѣлаетъ остановки печатанью, не имѣя нужды требовать отъ другихъ помощи. 3) Всѣ диссертаціи переводить на россійскій языкъ и на ономъ печатать. Чрезъ сіе избѣжимъ роптаній и общество россійское не останется безъ пользы. И сверхъ того студенты, коихъ я на то назначу, будутъ привыкать къ переводамъ и сочиненіямъ диссертацій съ профессорскихъ примѣровъ. Михайло Ломоносовъ.

Въ справкѣ, сдѣланной въ Апрѣлѣ 1762 г., сказано, что «по этому представленію резолюціи не положено».

1761 года Февраля 5 дня въ журналѣ Канцеляріи Ак. Н. записано:

Гднъ коллежскій совѣтникъ Ломоносовъ предложилъ для напечатанія книгу сочиненія его, называемую Первыя основанія Металлургіи, для пользы и приращенія горныхъ дѣлъ и россійской имперіи, и требовалъ, чтобъ оную напечатать въ новой типографіи въ осмую долю листа на казенномъ коштѣ. Приказали оной книги напечатать въ новой типографіи 1225 экземпл. (См. 8 Октября 1763 года).

1761. Февр. 12 Февраля: Iterum adfuit (conventui academico ordinario) Abbas de Chappe attulitque duo barometra in itinere fracta, quae hic reficienda cupit. Lomonossowius se hoc curaturum promisit.

№ 211. Просьба объ утвержденіи привилегіи.

Нижеслѣдующее письмо Ломоносова къ графу Воронцову показываетъ, что университетская привилегія давно уже была представлена изъ Академіи въ придворную Конференцію, — вѣроятно, еще лѣтомъ 1760 года (см. выше, стр. 415), за подписью президента Академіи и Ломоносова (ср. Кр. Истор. Акад. Канцеляріи § 49). Не смотря на то, что она называется въ этомъ письмѣ академическою, она была собственно университетскою, какъ объяснено выше (стр. 416—420): замѣнить ее другою, собственно академическою, подобною выше (стр. 402) напечатанной, было не когда, тѣмъ болѣе, что къ ней пришлось бы приложить новый регламентъ всей Академіи. Правда, между бумагами Ломоносова, въ его Портфелѣ, кромѣ «Новаго примѣрнаго расположенія» и пр. и Idea status et legum Academiae Petr., относящихся къ 1764 году, есть остатки еще двухъ другихъ редакцій новаго регламента на русскомъ и латинскомъ; но относить эти черновые проекты къ 1761 году нѣтъ никакого основанія, тѣмъ болѣе, что, не смотря на отрывочность ихъ остатковъ, въ нихъ можно указать мысли, не согласныя съ господствовавшими въ это время во взглядѣ Ломоносова. Такъ выше (стр. 454) мы видѣли, что Ломоносовъ не считалъ нужнымъ конференцъ-секретаря и хотѣлъ, чтобы историческій классъ имѣлъ предметомъ только естественную исторію; а въ тѣхъ отрывкахъ въ историческомъ классѣ опять полагается исторіографъ и конференцъ-секретарь. Итакъ въ настоящемъ письмѣ дѣло идетъ безъ сомнѣнія о той самой привилегіи, которая заготовлялась въ первой половинѣ 1760 года: не сохранился ли этотъ документъ въ государственномъ архивѣ?

Сіятельнѣйшій Рейхсграфъ

Милостивый Гдрь Михайло Ларіоновичь!

Коль великую надежду Россійскимъ наукамъ подали Ваше Сіятельство контрасигнованіемъ Вашимъ академической привилегіи, толь чувствительное уныніе приноситъ имъ замедленіе желаемаго совершенія. Сверхъ того мнѣ наводитъ не малое ослабленіе въ моихъ трудахъ; а особливо что мои недоброхоты вездѣ мое доброе предпріятіе осмѣхаютъ, и худыми прореканіями отнимаютъ охоту у тѣхъ, кои таковою монаршею милостію давно себя ласкали, и оною пользуясь большую пользу

отечеству произвести уповали. Того ради васъ, Милостивый Государь, всеуниженно прошу именемъ всея Академіи, употребить высокое Вашего Сіятельства предстательство къ исполненію законнаго нашего прошенія къ подлинной пользѣ отечества, которыя истиннымъ рачителемъ почитаетъ Ваше Сіятельство все общество. Въ семъ числѣ и я съ глубокимъ и достодолжнымъ высокопочитаніемъ пребывать честь имѣю 1761. Мартъ.

Вашего Сіятельства

Февраля 15 дня всеуниженный и всеусердный слуга

1761 года. Михайло Ломоносовъ.

P.S. При семъ приложить смѣлость принялъ просительные стихи къ всемилостивѣйшей Государынѣ, которые вчерашняго числа вручилъ я Милостивому Государю Ивану Ивановичу. Можетъ быть чрезъ общее ваше ходатайство подадутъ случай къ желаемому успѣху.

Просительные Стихи Смирдинск. изд. Л—ва, Т. I, стр. 280.

1761 года Февраля 19 дня въ журналѣ Канцеляріи Ак. Н. записано:

Гднъ коллежскій совѣтникъ Ломоносовъ требовалъ словесно, чтобъ по представленной отъ него модели для установленія пендула сдѣлать такую жъ мѣдную, и притомъ объявилъ, во что оная обойдется, денги отъ него гдна совѣтника заплачены быть имѣютъ. Приказали:.... сдѣлать..... и отдать ему гдну совѣтнику, а денги поставить на его щетъ.

№ 212. Опредѣленіе Котельникова на мѣсто Модераха въ гимназію.

Понеже академическіе студенты и гимназисты приносятъ жалобу словесно, что имъ приготовляется пища всегда одинакая что де имъ уже наскучило, и просили чтобъ имъ впредь приказано было приготовлять яствы разныя, и по указу Ея И. В—а Канцелярія А. Н. приказали: онымъ студентамъ и гимназистамъ ѣствы приготовлять по приложенному при семъ росписанію по перемѣнно, а именно: студентамъ въ обѣдъ по пяти, въ ужинъ по три, гимназистамъ въ обѣдъ по три, въ ужинъ по двѣ, и о томъ къ гдну профессору Модераху послать ор-

1761. Мартъ. деръ, при чемъ и съ росписанія сообщить копію. Михайло Ломоносовъ. 20 Февраля 1761 года.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 7 Марта. Слушавъ репорта книжной лавки комисара Зборомирскаго о запискѣ въ расходъ выданныхъ денегъ за покупныя на переплетъ Краткой Россійской Лѣтописи г. колл. сов. Ломоносова матеріалы, а именно: золотаго глазету, серебренаго мору, красной тафты, всего 9 р. 60 к.; а понеже объявленныя Лѣтописи поднесены Ея И. Величеству и Ихъ И. Высочествамъ, того ради приказали: о запискѣ показанныхъ денегъ въ расходъ оному комисару дать ордеръ.

Понеже гднъ Модерахъ отъ акад. службы во все отказывается и контрактъ его уже давно кончился, а принудить его какъ иностраннаго человѣка къ тому невозможно; сверхъ того я по многимъ обстоятельствамъ дѣйствительно усмотрѣлъ, что онъ къ тому больше охоты не имѣетъ, чтобы заботиться въ смотрѣніи надъ ученіемъ и поступками молодыхъ людей; того ради должно его уволить. А какъ содержаніе студентовъ и гимназистовъ въ общежитіи весьма полезно, такъ и требуетъ безпрерывнаго добраго смотрѣнія въ ихъ ученіи и поступкахъ. Для того надлежитъ немедленно на его мѣсто опредѣлить кого нибудь другова изъ профессоровъ. По моему мнѣнію долженъ быть 1) природной россіянинъ для того чтобы вопервыхъ имѣлъ о учащихся усердное попеченіе какъ о своихъ свойственникахъ или дѣтяхъ. 2) Чтобы главной командѣ больше имѣлъ повиновеніе и не всегда бы чинилъ для малѣйшихъ причинъ отговорки, ссылаясь на свой контрактъ и угрожая требованіемъ абшида. 3) Чтобы зная россійскій языкъ и обряды совершенно и бывъ самъ здѣшнимъ и въ чужихъ краяхъ студентомъ зналъ бы съ порученными ему поступать съ умѣренною строгостію. Къ сей должности никто не способенъ кромѣ гдна профессора Котельникова, котораго честные поступки и трезвое и умѣренное житье Канцеляріи академической довольно извѣстны. Итакъ чтобы не пропустить времени и тѣмъ не подать случая чтобы учрежденіе общежитія не пришло въ безпорядокъ и теченіе ученія въ университетѣ и въ гимназіи не пресѣклось, опредѣлить не отлагая времени онаго гдна профессора Котельникова

инспекторомъ гимназіи и притомъ поручить ему смотрѣніе надъ студентами, пока будетъ университетъ съ гимназіею состоять вмѣстѣ, и имѣть ему квартиру на Троицкомъ подворьѣ, такъ и дрова и свѣчи; а гдну Модераху послать указъ... и заготовить абшитъ. И о всемъ репортовать Его С—у А. Н. гдну Президенту на опробацію. А между тѣмъ оное государственное дѣло неукоснительно начать подъ смотрѣніемъ новаго гимназіи инспектора, ибо нечаятельно, чтобъ гднъ Модерахъ послѣ требованія абшита сталъ имѣть хотя малѣйшее раченіе о студентахъ и о гимназистахъ, къ коимъ примѣчено уже и прежде сего въ немъ нѣкоторая холодность и нерадѣніе, а въ мѣсяцъ времени, пока отъ Его С—а рѣшеніе воспослѣдуетъ, можетъ много произойти безпорядковъ безъ добраго смотрѣнія. Михайло Ломоносовъ. Марта 6 дня 1761 года. 1761. Мартъ.

Просьба Модераха объ отставкѣ и мнѣніе Ломоносова представлены Президенту 19 Марта, и до полученія его рѣшенія велѣно Модераху по прежнему завѣдывать гимназіей. Между тѣмъ въ началѣ Апрѣля поступили отъ студентовъ и учителей доносы и жалобы*) на отсутствіе всякаго надзора по учебной и экономической части со стороны Модераха, вслѣдствіе чего Ломоносовъ, ссылаясь на полномочіе, данное Канцеляріи на время отсутствія Президента регламентомъ, и на свое исключительное право, данное Президентомъ, смотрѣть за учебною частью, опредѣленіями Канцеляріи, имъ однимъ подписанными, въ Апрѣлѣ и Маѣ, отрѣшилъ Модераха отъ должности и опредѣлилъ на мѣсто его Котельникова, велѣлъ первому сдать счеты, вещи, бумаги и деньги, и очистить квартиру. Когда Модерахъ замедлилъ исполненіемъ послѣдняго, къ нему посланъ былъ экзекуторъ, чтобы выставить рамы и т. п., и такимъ образомъ заставить выѣхать. Сообщаемъ ниже одно изъ главныхъ опредѣленій Ломоносова.

Хотя по опредѣленію Канцеляріи А. Н. послано къ Его С—у А. Н. гдну Президенту представленіе по доношенію гдна профессора Модераха, что онъ больше въ академической службѣ быть не желаетъ и не можетъ, дабы его отъ оной службы уволить, по его желанію, какъ человѣка иностраннаго, а притомъ быть ему инспекторомъ, пока отъ Его С—а воспослѣдуетъ рѣшеніе, однако между тѣмъ оной Модерахъ, какъ

*) Надобно впрочемъ замѣтить, что прежде никакихъ жалобъ на Модераха не поступало отъ студентовъ.

1761. Апр. прежде сего гднъ колл. сов. Ломоносовъ Канцеляріи представлялъ, большимъ прежняго нерадѣніемъ привелъ Университетъ и Гимназію въ бѣдное состояніе своимъ несмотрѣніемъ, а имянно: 1) Не ходя чрезъ долгое время въ классы, чтобы смотрѣть какъ учатъ и учатся, оставилъ ихъ безъ призрѣнія въ противность даннаго ему регламента апробованнаго отъ Его С—а гдна Президента. 2) О содержаніи студентовъ и гимназистовъ не имѣетъ никакого попеченія и общество стало совсѣмъ рушить, отказывая и выбивая отъ себя студентовъ и гимназистовъ и не имѣя никакого попеченія о поварѣ, все начатое доброе дѣло академической гимназіи и университета рушилъ. 3) Взявъ назначенную сумму на студентовъ ничего для ихъ содержанія платьемъ и другими надобностьми не покупаетъ, и чрезъ все сіе его несмотрѣніе учрежденное содержаніе въ обществѣ гимназіи и университета приходитъ въ упадокъ. А понеже оному Модраху единственно для того профессорство дано съ дипломомъ, чтобы стараться о добромъ содержаніи студентовъ и гимназистовъ и уволенъ для того отъ чтенія лекцій и сверхъ того отъ всѣхъ поправокъ переводовъ, дабы ему въ смотрѣніи учащихъ и молодыхъ учащихся не было никакого препятствія; а онъ своей должности ни мало не исполнялъ и не исполняетъ, и самъ Канцелярію А. Н. объ отрѣшеніи проситъ; того ради по указу Ея И. В—а Канцелярія А. Н. приказала: онаго гдна Модраха отъ академической службы уволить, а чтобъ учащіе, а особливо учащіеся не пришли въ безпорядокъ и чтобъ гимназія какъ прежде не стала безплодна и казнѣ бы Ея И. В—а не учинился напрасной убытокъ, для того опредѣлить инспекторомъ гимназіи гдна профессора Котельникова, а ему гдну Модераху объявить указомъ Ея И. В—а, чтобы онъ немедленно прежде праздника стыя Пасхи изъ университетскаго дому выѣхалъ, дабы вступить новому инспектору для наблюденія и содержанія обоихъ департаментовъ въ предписанномъ порядкѣ и взять отъ него Модраха деньги и счеты; а заслуженнаго жалованья не выдавать до рассмотрѣнія. Апрѣля 5 дня 1761 года. Подлинной за подписаніемъ гдна колл. сов. Ломоносова, за скрѣпою секретаря Михайла Гурьева. (См. 28 Іюня сего же года.)

№ 213. Ученыя и учебныя дѣла.

7 Мая. Lomonossowius Cons. praelegit meditationes suas de ascensu mercurii in lateribus barometri, quem evaporationem vocant, easque describendas dedit, autographum autem sibi retradi voluit, quod etiam factum est. 1761. Май.

Журналъ Канцеляріи 24 Апр. опредѣлено: Краткій Лѣтописецъ, сочиненіе Ломоносова, напечатанное въ числѣ 2406 экземп., изданіе котораго стало въ 277 р. 32 к., то есть по 11 коп. за экз. продавать по 25 коп. Автору выдано безденежно 30 экз.

15 Мая. Колл. сов. Ломоносовъ въ присутствіи Канцеляріи объявилъ, что по соизволенію великой княгини Екатерины Алексѣевны ему велѣно быть въ тотъ день въ Ораніенбаумъ.

22 Мая Канцеляріей А. Н. опредѣлено: 1) подтвердить Главной Межевой Канцеляріи о присылкѣ въ Академію картъ Московской губерніи (первое отношеніе туда послано 18 Сент. 1758 г.); 2) въ Каморъ-Коллегію послать вторичную промеморію о скорѣйшемъ составленіи списка селъ и деревень по второй ревизіи; 3) въ географическій департаментъ подтвердить указомъ о немедленномъ окончаніи карты С. Петербургской губерніи.

Сего числа въ присудствіи Канцеляріи А. Н. гднъ кол. сов. Ломоносовъ словесно предлагалъ, инспекторъ де гимназіи писмянно ему объявилъ, что у студентовъ и учениковъ есть великой недостатокъ въ книгахъ, ибо де инымъ не всѣ, а другимъ никакихъ не выдано, отъ чего де въ ученіи дѣлается не малая остановка, да и впредь при произвожденіи изъ учениковъ въ студенты и при переведеніи учениковъ изъ нижнихъ въ верхніе классы, также и когда новые ученики принимаются на казенное иждивеніе, книги часто надобны бываютъ, которыхъ иногда одна, а иногда больше, по обстоятельствамъ смотря, потребно, и чтобъ книги выдавать изъ книжной лавки, также и выписывать изъ за моря по требованію инспектора гимназіи и отдавать ему, въ коихъ отъ него инспектора по окончаніи года и отчетъ подаванъ быть имѣетъ. Того ради по указу Ея Имп.

1761. Май. Величества Канцелярія А. Н. приказали: какія книги для университета и гимназіи потребны будутъ, отпущать и выписывать изъ за моря по требованію инспектора гимназіи и отдавать ему съ роспискою, и сколько по цѣнѣ въ каждой годъ отпущено и выписано будетъ, подавать въ Канцелярію щеты, также и отъ инспектора гимназіи отчетъ, по которымъ тогда деньги за оныя по окончаніи года возвращать въ книжную лавку изъ университетской и гимназической суммы. Подлинной за подписаніемъ гдъ присудствующихъ. Маія 18 дня 1761 года.

№ 214. По случаю прохожденія Венеры.

Указъ Ея И. Величества С—цы В—ской изъ Правит. Сената Канцеляріи А. Н. По указу Ея И. В—а Пр. Сенатъ по доношенію маіора и астрономіи адьюнкта Красильникова и математическихъ и навигацкихъ наукъ порутческаго рангу подмастерья Курганова, коимъ объявляли, что обрѣтающейся при сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ совѣтникъ, физики профессоръ и академіи членъ Эпинусъ, допущеніемъ отъ совѣтника Тауберта овладѣлъ всею обсерваторіею и лучшими инструментами и тако производитъ астрономическія наблюденія запершись всегда тамъ одинъ, а ихъ не токмо къ тѣмъ инструментамъ не допускаетъ, коихъ употребленіе имъ знаемо, но съ простыми инструментами въ обсерваторіи имъ порожняго мѣста не даетъ и для наблюденія прошлаго луннаго затмѣнія во оную также не допустилъ, опасаясь якобы отъ нихъ нѣкоторыхъ помѣшательствъ, о коихъ въ разсужденіи ихъ должности и пространства въ обсерваторіи думать ему не пристойно, въ чемъ и дѣйствительныя бывшія здѣсь астрономы, какъ Делиль, Гришевъ и прочіе толь несправедливо не поступали, но обыкновенно такія примѣчанія съ своими товарищи и учениками вмѣстѣ чинили, какъ и въ иностранныхъ обсерваторіяхъ. Хотя колл. сов. Ломоносовъ о допущеніи ихъ въ обсерваторію опредѣленіе подписалъ, но помянутый совѣтникъ Таубертъ въ томъ не соглашается и всячески препятствуетъ и такъ ихъ собственной должности и достоянія обидно лишаетъ, не смотря на Канцелярское опредѣленіе о хожденіи имъ въ обсерваторію и вѣдомую ему ихъ, Красильникова и Курганова службу, что они бывали неоднократно въ знатныхъ астрономическихъ экспедиціяхъ и въ томъ искусствѣ отъ многихъ профессоровъ засвидѣтельствованы, а притомъ назначены въ географическую экспедицію, о которой и Пр. Сенату не безъизвѣстно, и проситъ, чтобъ соблаговолено было нынѣ за краткостію времяни (ибо здѣсь гдна

Президента нѣтъ) до знатнѣйшаго наблюденія прохожденія венеры противъ солнца допустить, дабы они вскорѣ въ главную обсерваторію для дѣйствія того важнѣйшаго и послѣдующихъ наблюденій хотя по простымъ инструментамъ всегда допущаемы были по вольно; а кромѣ оной другихъ для сего дѣла удобныхъ мѣстъ при Академіи не имѣется, приказали: означеннаго маіора и астрономіи адьюнкта Красильникова и подмастерья Курганова для астрономическаго знатнѣйшаго наблюденія, прохожденія въ солнцѣ венеры, здѣсь въ Академіи допустить, ибо хотя они и назначены въ географическую экспедицію, но еще не отправились; ежели жъ и совѣтникъ Эпинусъ тожъ примѣчаніе венеры дѣлать похочетъ, то ево допустить же, понеже предъ собраніемъ Прав. Сената оные Красильниковъ и Кургановъ объявили, что въ одномъ обсерваторскомъ покоѣ какъ имъ такъ и реченному Эпинусу особыми инструментами оное примѣчаніе дѣлать ничто препятствовать не можетъ, чего ради инструменты исправные Красильникову и Курганову дать неотмѣнно, и ключь отъ обсерваторіи имѣть у себя Красильникову, а упомянутому Эпинусу ключа ото всей обсерваторіи не давать, для того, какъ въ показанномъ доношеніи написано, что онъ Эпинусъ во оной обсерваторіи запершись бываетъ одинъ и никого не допускаетъ, а помянутой Красильниковъ во астрономическихъ наблюденіяхъ отъ Академіи Пр. Сенату рекомендованъ исправнымъ, какъ о томъ въ доношеніи той Академіи въ 1760 году Октября 23 дня явствуетъ. Будетъ же оной Эпинусъ съ Красильниковымъ и Кургановымъ обще въ той обсерваторіи упоминаемаго примѣчанія дѣлать не пожелаетъ, то отвесть ему другой способной покой при академическихъ же апартаментахъ. А для чего совѣтникъ Таубертъ съ совѣтникомъ Ломоносовымъ несогласился помянутыхъ Красильникова и Курганова въ обсерваторію допустить и всячески въ томъ препятствовалъ, о томъ подать ему въ Прав. Сенатъ отвѣтъ немедленно. Маія 22 дня 1761 году. Подпис. оберъ-секретарь Николай Гурьевъ. 1761. Май.

Сего числа Канцеляріи А. Н. секретарь призванъ былъ въ Пр. Сенатъ, гдѣ ему отъ собранія Пр. Сената объявлено повелѣніе, чтобы отъ г. Эпинуса изтребовать извѣстіе, что по силѣ указа Пр. Сената изъ имѣющихся на обсерваторіи инструментовъ за отдачею... Красильникову и... Курганову, не будетъ ли у него недостатка, и гдѣ онъ обсервацію чинить намѣренъ, на главной ли обсерваторіи обще съ Красильниковымъ и Кургановымъ, или гдѣ въ другомъ мѣстѣ. Того ради... приказали: отъ г. Эпинуса истребовать о томъ объясненія, дабы онъ яко бы по недостатку инструментовъ и по неспособности мѣста въ неисправ-

1761. Май. номъ или и совсѣмъ не произведенномъ въ дѣйство (наблюденіи не могъ послѣ извиняться и на Академію нанести будто бы за неудовольствіе нареканія. Подлинной (журналъ) за подписаніемъ гдѣ присутствующихъ Канцеляріи А. Н.

Доношеніе Эпинуса.

На присланной ко мнѣ изъ Канцеляріи А. Н. сегодня въ 5 часу вопросъ отвѣтствую слѣдующее:

По принесенному ко мнѣ прошлой ночи въ 1-мъ часу по полуночи Пр. Сената указу сегодня по утру гдну маіору Красильникову всю обсерваторію съ находящимися на ней и Академіи принадлежащими инструментами, также и ключи отъ обсерваторіи я отдалъ. Наблюденій же солнечнаго затменія чинить не могу; ибо

1) Во всей обсерваторіи находится токмо одно окно, что всякой видѣть можетъ, откуда бы мнѣ инструментами моими, нарочно къ тому пріуготовленными, сіи наблюденія дѣлать; но оное окно, по полученному указу, принужденъ я былъ уступить гдну маіору Красильникову.

2) Понеже я такого наблюденія, которое точности и строгости требуетъ (что я уже часто повторяя объявилъ) при присутствіи другихъ людей и смотрителей дѣлать не могу.

Что жъ касается до наступающаго наблюденія планеты венеры, то я нахожу потому, что произошло, для меня истинныя затрудненія къ произведенію въ дѣйство онаго въ такомъ совершенствѣ, чтобъ я могъ осмѣлиться предложить оное наблюденіе ученому свѣту; ибо

1) Чувствую, что силы мои отъ продолжавшихся цѣлые два дни и всю прошедшую ночь трудовъ почти совсѣмъ ослабли.

2) Часы мои почти мѣсячнымъ тягостнымъ трудомъ приведенные въ порядокъ, и повѣренные инструменты были уже въ чужихъ рукахъ, ибо не токмо гднъ Красильниковъ цѣлый день имѣлъ оные въ своей власти, но и разные гда офицеры въ обсерваторіи были. Итакъ я на всѣ сіи инструменты не могу положиться по то время, пока не повторю паки наблюденій, надлежащихъ къ повѣренію оныхъ инструментовъ.

Не смотря на то, готовъ я еще и нынѣ по истинной ревности къ чести Академіи, къ приращенію наукъ и къ исполненію положенной мнѣ отъ гдна Президента должности, употребить остатки силъ моихъ въ учиненіи опыта надъ произведеніемъ въ дѣйство сихъ наблюденій съ такою точностію, какой требуютъ конечное ихъ намѣреніе и астрономы, ежели токмо мнѣ отъ Пр. Сената и отъ Канцеляріи А. Н. дана будетъ къ тому возможность. Но къ сему требуется:

1) Чтобъ мнѣ отданная мною гдну маіору Красильникову

обсерваторія, такъ какъ оная мнѣ отъ гдра президента вскорѣ по 1761.
смерти проф. Гришова поручена, безъ продолженія времени воз- Май.
вращена была; или

2) Ежели сего учинить невозможно, то бъ Канцелярія А. Н. отвела мнѣ покой, который бы имѣлъ слѣдующія принадлежности:

a) Что полъ въ немъ былъ каменной.

b) Чтобъ изъ него во всѣ стороны смотрѣть свободно было, такъ чтобъ я могъ до полудня и по полудни соотвѣтствующія высоты снимать, восходящее солнце видѣть и за нимъ до полудня безпрепятственно слѣдовать. А гдѣ такое мѣсто найти, того я въ скорости показать не могу, ибо я всегда надѣялся чинить наблюденія на обсерваторіи, и потому о сысканіи такого мѣста и не думалъ.

3) Сихъ наблюденій дѣлать мнѣ невозможно, ежели оставленные на обсерваторіи инструменты возвращены не будутъ, а имянно:

1) Часы съ пендуломъ Шаростовы.

2) Часы съ пендуломъ Лепотовы.

3) Треножникъ, имѣющей въ радіусѣ квадрантъ Ланглоевъ.

4) Куфовъ телескопъ съ Долонтіевымъ микрометромъ или һліометромъ.

Всѣ прочіе употребляемые при такихъ наблюденіяхъ инструменты оставлю я съ охотою гдну Красильникову, такъ какъ оныя прежде въ употребленіи у него были; а безъ вышеписанныхъ вещей обойтись мнѣ невозможно.

Представляю Господа Бога свидѣтелемъ, что я за невозможное почитаю здѣлать сіи наблюденія такимъ образомъ, чтобъ мнѣ можно было оныя, безъ поврежденія чести Академіи и моея собственныя, предложить ученому свѣту, и чтобъ они дѣйствительно пользу возъимѣли, ежели я не буду имѣть такого мѣста, гдѣ бы я былъ безопасенъ, и чтобъ ни единъ человѣкъ къ инструментамъ моимъ притти не могъ, и чтобъ во время дѣланія наблюденій не былъ при томъ ни единъ человѣкъ, хотя бы то было подъ именемъ смотрителя или помощника. Я ссылаюсь на засвидѣтельствованіе всѣхъ истинныхъ астрономовъ въ Европѣ, основательно ли и по надлежащему ли въ семъ требованіи, яко знающей должность свою поступаю. И потому надлежало бы мнѣ позволить запираніемъ и запечатаніемъ дверей, а въ нужномъ случаѣ для отвращенія всѣхъ препятствій и соблюденія моихъ инструментовъ и въ испрошеніи надлежащаго караулу искали безопасности. Наконецъ

5) Надлежитъ по крайней мѣрѣ завтра около полудня отвести мнѣ къ тому способное мѣсто и возвратить вышеупомянутые инструменты, дабы работу свою снова начать, ибо понесенные мною по сіе время тягостные труды уже потеряны.

1761. Май. Ежели мнѣ все сіе позволено будетъ и ежели могу я быть обнадеженъ, что инструменты ихъ во время бытности ихъ въ чужихъ рукахъ не повреждены, и употреблять ихъ еще можно, то обѣщаю по возможности моей все здѣлать къ учиненію надлежащаго наблюденія по крайней мѣрѣ токмо объ обоихъ главныхъ пунктахъ, хотя я по всѣмъ обстоятельствамъ такого обстоятельнаго наблюденія едва обѣщать могу, какое бы я чаятельно учинилъ, естьли бы труды мои не пресѣклись, приведенные мною въ порядокъ и повѣренные инструменты въ чужія руки отданы не были, и ежели бы я наблюдалъ сегоднишное солнечное затменіе, которое яко важная часть принадлежитъ ко всему плану имѣющихъ быть въ Сибири и съ г. Шаппомъ условленныхъ наблюденій.

При семъ Канцелярію А. Н. покорнѣйше прошу сей мой подлинной и писанной собственною рукою репортъ взнесть въ Прав. Сенатъ безъ продолженія времени, ибо я на оной впредь ссылаться имѣю.

Въ С. Петербургѣ, Маія 23 дня 1761 году, въ половинѣ 9 часа по полудни, когда я сей репортъ отослалъ въ Канцелярію А. Н.

Ф. В. Т. Эпинусъ.

Подлинный репортъ писанъ по-нѣмецки и хранится при дѣлѣ.

Прав. Сенатъ, на докладъ объ этомъ донесеніи Эпинуса, подтвердилъ свой прежній указъ, о чемъ и записано въ Журналѣ Канцеляріи А. Н. 25 Мая, и на другой день наблюденіе надъ прохожденіемъ Венеры произведено только Красильниковымъ и Кургановымъ, безъ Эпинуса. Между тѣмъ Ломоносовъ въ Канцеляріи постановилъ слѣдующее опредѣленіе, тотчасъ же приведенное въ исполненіе.

Понеже о исполненіи по полученному Ея И. В—а изъ Пр. Сената указу о допущеніи гдна маіора и адъюнкта Красильникова и порутчика Курганова для чиненія наблюденій въ мѣстѣ съ гдномъ сов. и проф. Эпинусомъ на академической обсерваторіи, къ нимъ Эпинусу, Красильникову и Курганову сообщено, а притомъ онымъ же Прав. Сената указомъ велѣно гдну Канцеляріи совѣтнику Тауберту, для чего онъ съ гдномъ Ломоносовымъ не согласился, Красильникова и Курганова для чиненія наблюденій въ обсерваторію въ мѣстѣ съ нимъ Эпинусомъ допустить, и всячески въ томъ препятствовалъ, о томъ подать ему въ Прав. Сенатъ отвѣтъ; того ради по указу Ея И. В—а Канцелярія А. Н. приказали ему гдну совѣтнику Тауберту для подачи отвѣта дать копію; а для вѣдома въ собраніе академическое и въ прочіе департаменты

за извѣстіе сообщить при указахъ же копіи и притомъ подтвердить, чтобъ въ тѣхъ департаментахъ, которые поручены въ смотрѣніе гдну совѣтнику Ломоносову, по указамъ и ордерамъ за рукою совѣтника Тауберта никакого исполненія чинено не было. Мая 23 дня 1761 г. Подлинной (журналъ) за подписаніемъ гдна коллежскаго совѣтника М. Ломоносова. 1761. Іюнь.

Красильниковъ и Кургановъ составили журналъ своихъ наблюденій, на основаніи котораго Ломоносовъ написалъ извѣстную статью свою: *Явленіе венеры* и пр. (Смирд. изд. Л—ва Т. II, стр. 257), и по этому поводу, очевидно, былъ заинтересованъ наблюденіями другихъ обсерваторовъ: въ его бумагахъ сохранилась копія съ журнала наблюденій, произведенныхъ Шаппомъ въ Тобольскѣ, подписанная 5 Іюля 1761 г., и копія парижскихъ наблюденій, публикованныхъ въ Gazette d'Altona, № 104 (1 Іюля 1761) и полученная нашей Академіей 25 Іюля. Впрочемъ для изданія своей статьи Ломоносовъ, какъ кажется, не дожидался свѣдѣній о наблюденіяхъ, произведенныхъ другими: онъ отдалъ ее въ печать 28 Іюня, и въ концѣ Августа она была уже отпечатана. Изъ ея редакціи видно, что онъ имѣлъ въ виду больше русскую публику, чѣмъ интересъ науки.

Но предъ изданіемъ своей статьи, именно 22 Іюня, Ломоносовъ почелъ своимъ долгомъ спросить Эпинуса оффиціально, производилъ ли онъ наблюденія надъ прохожденіемъ Венеры, и если не производилъ, то почему? То и другое Ломоносову было вполнѣ извѣстно; но ему нужно было оффиціальное донесеніе Эпинуса для представленія Президенту съ прибавленіемъ своихъ объясненій: такъ сдѣлать было для него короче и яснѣе. Но отвѣта отъ Эпинуса въ Канцелярію не видно и, вѣроятно, вовсе не было; но безъ сомнѣнія было отъ него и вмѣстѣ отъ Тауберта донесеніе прямо къ Президенту, который жилъ тогда въ Малороссіи. Этого донесенія я не нашелъ, но оно, можетъ быть, еще найдется. Впрочемъ, что могло быть написано въ этомъ донесеніи, понятно само собою; понятно было и для Ломоносова, который потому и написалъ нижеслѣдующую записку, сохранившуюся въ собственноручной черновой, въ его Портфелѣ.

Таубертъ, желая утвердить и ободрить толь вѣрнаго своего противъ меня помощника Епинуса, по смерти профессора Гришева представилъ въ Канцеляріи, чтобы ему поручить обсерваторію, и дать въ обученіе адьюнкта Румовскаго, который учился математики у Ейлера, а у Гришова приватно началъ учиться астрономіи. Я, не помня учиненныхъ мнѣ оскорбленій, безо всякаго спору подписалъ къ графу о томъ представ-

1761. Іюль. леніе. И хотя обсерваторія надлежала по справедливости г. Попову, однако онъ уже назначенъ былъ въ Географическую экспедицію. При семъ намѣреніе Таубертово было не ради обученія адьюнкта Румовскаго (извѣстно, что Тауберть природныхъ Россіянъ ненавидитъ и у знатнаго стола говорилъ: куда де съ русскими учеными? развѣ де десять Ломоносовыхъ имѣть? Полно де и того), но за тѣмъ чтобы показать видъ нѣкотораго мериту для рекоммендаціи гдна Епинуса, своего поборника. Правда, что онъ человѣкъ учоной; однако не таковъ чтобы ему здѣсь подобныхъ не было, а въ Германіи и во Франціи и въ другихъ мѣстахъ есть таковыхъ великое множество. Не такъ великъ, какъ его расхвалилъ Таубертъ для своего усилованія и для укрѣпленія своего властолюбія. Ибо пріѣхавъ въ Россію г. Епинусъ для Физической профессіи, долженъ былъ привести Физической департаментъ въ порядокъ, стараться о поправкѣ старыхъ, о выписаньи и дѣланьи новыхъ инструментовъ, читать студентамъ лекціи; но онъ о Физическомъ департаментѣ не имѣлъ ни малаго попеченія, и еще едва въ немъ бывалъ ли. Лежатъ инструменты въ беспорядкѣ, въ пыли и ржавчинѣ по угламъ не токмо безъ употребленія, но и безъ всякаго призрѣнія! Отъ лекцій Физическихъ отговорился гднъ Епинусъ непозволеннымъ образомъ, предлагая неправильныя и невозможныя кондиціи, коихъ при семъ копіи сообщаю.

По силѣ порученнаго мнѣ особливаго смотрѣнія надъ учоными департаментами, и по словесному приказанію Президентскому, чтобы неисполняющихъ своей должности штрафовать вычетомъ жалованья, или за упрямое неисполненіе контракта и самой контрактъ рушивъ отъ Академіи отставить, могъ бы я тогда жъ учинить въ рассужденіи гдна Епинуса по оному за несодержаніе исполненія. Однако въ упованіи, что онъ самъ собою признаетъ свою несправедливость, обратится на добрую сторону, примется за свою должность, а слѣдовательно и со мною примирится, все сносилъ я терпѣливо, поступалъ съ ними кротко и ласково. Однако ничего не успѣлъ. Принятіе его въ высокое покровительство и скорое повышеніе чиномъ такую въ немъ произвело гордость, что вздумалъ презирать и обидѣть людей, кои въ своемъ званіи отнюдь его не хуже. Для недопу-

щенія на обсерваторію Красильникова и Курганова по наущенію Таубертову употребилъ смѣшныя отговорки, изъ коихъ главныя суть слѣдующія: 1) Что обсерваторія тѣсна. 2) Что шорохъ и шумъ ему помѣшаетъ въ дѣлѣ. 3) Что обсерваторія поручена ему. 1761. Іюль.

Отвѣтъ на первую, что обсерваторія, длиною и шириною четыре сажени, а окна по сажени шириною, вышиною по двѣ, такъ что четыре обсерватора изъ одного окна свободно въ трубу смотрѣть могутъ. Въ рядъ двое на сажени установятся, да такъ же за ними въ рядъ двое назади. Кто не вѣритъ, тотъ можетъ самъ осмотрѣть и практикою увѣриться.

Отвѣтъ на второе. Напрасно гднъ Епинусъ боялся шорошу и шуму отъ такихъ людей, кои при славныхъ профессорахъ чинили наблюденія, и никогда не бывало на нихъ жалобъ, чтобы помѣшали. А особливо гднъ Красильниковъ тогда уже былъ доброй обсерваторъ, когда еще гднъ Епинусъ ходилъ въ школу съ катихизисомъ. Видно, что онъ еще въ наблюденіяхъ астрономическихъ не искусенъ, и для того почитаетъ тѣхъ за помѣшателей, кои ему какъ товарищи вспомогать могли, или лутче сказать боялся такихъ своего неискуства въ практикѣ свидѣтелей, каковы Красильниковъ и Кургановъ.

Отвѣтъ на третіе. Обсерваторія Епинусу повѣрена; только жъ не съ тѣмъ, чтобъ другихъ совсѣмъ отлучить, а особливо тѣхъ, кои много лѣтъ на ней въ обсерваціяхъ обращались и имѣютъ большее право оную употреблять въ пользу Астрономіи, коей они себя единственно издавна посвятили.

Что жъ до меня надлежитъ, то не имѣю въ семъ дѣлѣ никакого участія, какъ только на вопросъ Прав. Сената, можно ли сверхъ Епинуса еще двумъ наблюдать, сказалъ что можно, и сказалъ я истинную правду. А что Епинусъ съ обсерваторіи убрался, то здѣлалъ для своей гордой прихоти, и не я его, да онъ самъ себя обидѣлъ.

Когда Ломоносовъ писалъ это представленіе, онъ, вѣроятно, еще не зналъ, какъ не надежны наблюденія русскихъ астрономовъ, которыхъ онъ выставляетъ предъ президентомъ въ упрекъ Эпинусу. Красильниковъ представилъ полное изложеніе своихъ наблюденій въ Февралѣ 1762 года; но Эпинусъ, естественно, не могъ быть расположенъ взять-

1761. Іюль. ся за ихъ оцѣнку, и они пролежали въ архивѣ конференціи два года. Поповъ и Румовскій, по возвращеніи изъ Сибири, естественно заняты были отчетами о своихъ экспедиціяхъ. Румовскій, лишенный возможности наблюдать прохожденіе Венеры ненастною погодой въ Селенгинскѣ (см. ниже, письмо отъ 4 іюня), за то сдѣлалъ въ Сибири нѣсколько другихъ астрономическихъ наблюденій и тотчасъ по возвращеніи началъ печатать рядъ статей, которыми достаточно устранялись опасенія Ломоносова за его скороспѣлую подготовку къ астрономической практикѣ (см. выше, стр. 493). Впрочемъ петербургскія наблюденія надъ прохожденіемъ Венеры скоро сдѣлались извѣстны въ чужихъ краяхъ, — чрезъ Шаппа ли, который на возвратномъ пути изъ Сибири былъ въ С. Петербургѣ въ январѣ 1762 года, или изъ статьи Ломоносова, или изъ письменнаго сообщенія Миллеромъ, либо Эпинусомъ, какъ догадывался Ломоносовъ (см. Кр. Ист. Ак. Канц. § 58), вѣроятно, объяснится при подробномъ разборѣ дѣла кѣмъ либо изъ спеціалистовъ. Но прежде нежели петербургскія наблюденія подвергнуты были критикѣ въ чужихъ краяхъ, въ самой Академіи ненадежность ихъ обнаружилась посредствомъ Календаря на 1762 годъ, который, по случаю отъѣзда Попова въ Сибирь, поручено было составить Красильникову. При разсмотрѣніи рукописи этого календаря по порученію Канцеляріи, Эпинусъ нашелъ, что вычисленіе небесныхъ явленій, бывшихъ въ 1761 году, болѣе чѣмъ сомнительно (см. ниже, 29 ноября). Затѣмъ петербургскія наблюденія сильно оподозрѣны были въ одномъ французскомъ журналѣ, что и заставило, вѣроятно, Конференцію навѣдаться наконецъ о содержаніи отчета Красильникова о наблюденіяхъ Венеры. Когда Поповъ представилъ въ засѣданіи латинскій переводъ этого отчета, Румовскій объявилъ не только петербургскія наблюденія Красильникова съ Кургановымъ, но и сибирскія наблюденія самого Попова не точными. Это было началомъ упорной полемики (на письмѣ), которая продолжалась во все лѣто 1764 года и въ которую Эпинусъ не позволилъ себѣ вмѣшаться, какъ кажется, ни однимъ словомъ. Для окончанія спора Румовскій предлагалъ отдать рѣшеніе на судъ Эйлера и Варгентина; но Поповъ не согласился и продолжалъ писать противъ Румовскаго. Послѣдній объявилъ въ засѣданіи, что ему не на что больше отвѣчать въ статьяхъ Попова, отнесся частнымъ образомъ къ Варгентину и имѣлъ удовольствіе получить отвѣтъ въ пользу своего мнѣнія. Вслѣдъ за тѣмъ и Поповъ, въ письмѣ къ Румовскому, сознался въ нѣкоторой неточности истиннаго времени въ своихъ наблюденіяхъ и тѣмъ положилъ конецъ спору. Кто захочетъ спеціально разсмотрѣть это дѣло, тотъ найдетъ весь ходъ его въ рукописныхъ протоколахъ академической конференціи подъ слѣдующими числами: 26 янв., 1, 8, 19, 22 и 29 марта, 11 и 30 апрѣля, 7 мая, 23 августа и 23 сент. 1764 года.

Въ заключеніе всей этой исторіи долгомъ считаю привести нижеслѣдующій документъ, сохранившійся въ подлинникѣ въ Портфелѣ Ломо-

носова, предоставляя другимъ объяснить, какое помѣшательство наблюденіямъ Красильникова и Курганова могло произвести отнятіе у нихъ инструмента, когда время наблюденій уже прошло. Ср. Краткой Исторіи Ак. Канцеляріи Ломоносова, § 57. Надобно прибавить, что инструменты, которые сданы были Эпинусомъ Красильникову и Курганову для наблюденія Венеры и были имъ къ тому приготовлены, подробно исчислены въ донесеніяхъ Канцеляріи. 1761. Май.

Monsieur Bertelot!

Allés sur le champ à l'observatoire et dites à Monsieur Krasilnicof et Kourganof que vous avés ordre de prendre la pendule de Le Roi pour la porter à Mr. Aepinus sur le champ et sans la moindre perte de temps. S'ils ne sont pas là, vous n'avés qu'à faire chercher le storoch à fin qu'il vous ouvre le vieux observatoire; demontés d'abord la pendule et portés la chez moi, et demandés pour cet effet de gens de la chancellerie. Ne perdés pas un instant je vous en avertie. Ce 27 Mai. Taubert.

Les autres messieurs observateurs ne font à present aucun usage de cette pendule, ainsi ils ne pourront pas la disputer.

№ 215. Прибавка и отдѣленіе суммы на содержаніе университета и гимназіи.

Прошлаго 1758 года Марта 24 дня Его Сіятельство Академіи гднъ Президентъ графъ К. Г. Разумовскій по силѣ генеральнаго регламента 8 главы опредѣлилъ Академическіе департаменты въ особливое смотрѣніе гдамъ присудствующимъ Канцеляріи А. Н., а именно гдну коллежскому совѣтн. и проф. Ломоносову всѣ ученые по Академіи департаменты, гдну надворному совѣтнику и профессору Штелину принадлежащіе къ Академіи Художествъ департаменты, гдну Канцеляріи совѣтнику Тауберту мастерскія палаты и книжную лавку; а прошлаго жъ 1760 года Генваря 19 дня ордеромъ отъ Его В. Г. Сіятельства препоручено жъ учрежденіе и весь распорядокъ гимназіи академической и университета единственно гдну совѣтнику Ломоносову съ тѣмъ чтобы Академической Канцеляріи чинить ему въ произведеніи сей на него единственно положенной должности всякое споможеніе, дабы никакой больше остановки не учинилось въ семъ нужномъ дѣлѣ къ приращенію наукъ въ отечествѣ, а особливо чтобы опредѣленную на уни-

1761. Май. верситетъ сумму не токмо не употреблять ни на какіе другіе расходы, но и недоимочную за прошлые годы въ случаѣ надобности для помянутаго новаго учрежденія выдавать по частямъ изъ академической суммы или изъ книжныхъ лавокъ въ разные термины. Да того жъ года Февраля 14 дня въ опредѣленіи, подписанномъ Его жъ Сіятельствомъ, между прочаго написано: хотя въ академическомъ штатѣ положена сумма на университетъ восемь тысячь девяносто рублевъ, а на гимназію двѣ тысячи восемь сотъ девяносто рублевъ, однако нынѣ при обстоятельномъ учрежденіи оныхъ корпусовъ усмотрѣно, что той суммы къ надлежащему ихъ содержанію достать не можетъ, ибо изъ всей опредѣленной на Академію суммы положена на помянутые два департамента одна пятая доля; того ради будущимъ при университетѣ и гимназіи производить впредь жалованье по учиненному вновь штату, а именно на университетъ по девяти тысячь по сту рублевъ, а на гимназію по шести тысячь по сту по сороку по восьми рублевъ въ годъ, и оная сумма должна для сихъ двухъ департаментовъ употребляться и быть содержана при комисарствѣ особливо. А понеже за долговременнымъ неполученіемъ отъ статсъ-канторы суммы бываютъ въ деньгахъ недостатки, а студентамъ и гимназистамъ содержаніе должно быть безпрерывно, и потребныя на нихъ съѣстные припасы и другія потребности покупать заблаговременно не въ дорогую пору, когда привозъ чему есть, для наблюденія интереса Ея И. В—а, и чтобы все было свѣжее и требуемой доброты для пропорціональнаго по окладу учащихся удовольствія; также и изъ учащихъ большая часть такихъ людей служащихъ по контрактамъ, кои ни какого другаго дохода кромѣ жалованья не имѣютъ, и люди новые и безпомощные, и требуютъ порядочной выдачи жалованья не такъ какъ мастеровые люди, кои своимъ мастерствомъ на сторонѣ промышляютъ или промышлять по шебашамъ могутъ. Того ради по указу Ея И. В—а Канцелярія А. Н. въ силу вышеписаннаго приказали: впредь отъ принимаемой на Академію Наукъ сумму отдѣлять опредѣленную на университетъ и гимназію по новому штату сумму особливо, и ни на какія другіе расходы не употреблять, но содержать за казенною и его гдна совѣтника Ломоносо-

ва и комисарскою печатьми, дабы онъ по ввѣренному ему единственному надъ вышеписанными департаментами смотрѣнію могъ производить нужное, государству полезное смотрѣніе въ приращеніи наукъ въ отечествѣ безпрепятственно и изъ оной суммы по насылаемымъ указамъ производить жалованье университетскимъ профессорамъ и всѣмъ гимназическимъ учителямъ и прочимъ служителямъ по третямъ года, а для содержанія пищею студентовъ и гимназистовъ отпущать, сколько когда востребуется, и о томъ академическому комисару Панкратьеву дать указъ. Подлинный за подписаніемъ Канцеляріи Академіи Наукъ гдъ присудствующихъ, за скрѣпою секретаря Михаила Гурьева. Маія 31 дня 1761 года. 1761. Май.

1 Іюня. Lomonossowius affere jussit mineras quasdam auri ex officinis Kolivanensibus Sibiricis ad Collegium rerum metallicarum et ab hoc ad Cancellariam Academicam missas, quas praedivites omnes mirati sunt dignasque existimarunt, ut in posterum curatius examinentur, quare sub sigillo Academico traditae sunt Archivario.

№ 216. Ревизія библіотеки.

Хотя неоднократно было словесно напоминано гдну Канцеляріи совѣтнику и унтеръ-библіотекарю Тауберту, чтобъ подалъ извѣстіе въ академическую Канцелярію о состояніи библіотеки и кунстъ-камеры и что опредѣленными къ онымъ департаментамъ людьми производится, однако и по сіе время чрезъ много лѣтъ о томъ академической Канцеляріи не вѣдомо, а особливо выписываются ли какія книги или нѣтъ для пріумноженія библіотеки, въ какомъ она состояніи и порядкѣ, и чего ради не изданъ чрезъ столь долгое время новой католог книгамъ для пользы учоныхъ и любящихъ науки. Того ради по указу Ея И. В—а Канцелярія А. Н. опредѣлила для разсмотрѣнія оныхъ департаментовъ назначить гдъ профессоровъ Фишера, Брауна, Котельникова, Федоровича и адъюнкта Протасова и послать къ нимъ указы въ такой силѣ, чтобы согласясь между собою избрали время непомѣшательное для ихъ лекцій пріѣзжать въ оные департаменты и все вышеписанное

1761. Іюнь. вообще разсмотрѣть, начавъ сперва съ библіотеки, и чтобы подали генеральной репортъ о порядкѣ, недостаткѣ и излишествѣ книгъ, разсуждая по раздѣленію наукъ, такъ чтобы гднъ профессоръ Фишеръ разсмотрѣлъ древнихъ латинскихъ и греческихъ авторовъ и все то что до словесныхъ наукъ и до древностей касается, гднъ Браунъ всѣ философскія, физическія и астрономическія книги, гднъ Котельниковъ всѣ математическія и другихъ къ ней принадлежащихъ наукъ и вмѣстѣ съ гдномъ Брауномъ астрономическія, гднъ Федоровичь надлежащія до практической философіи, юриспруденціи и исторіи, гднъ Протасовъ всѣ книги что надлежитъ до натуральной исторіи, каждому смотрѣть того, какихъ книгъ новоизданныхъ самыхъ нужныхъ и полезныхъ недостаетъ. Сіе все исполнить добрымъ согласіемъ, другъ другу вспомоществуя, и все учинить въ присудствіи его гдна Канцеляріи совѣтника и унтеръ-библіотекаря Тауберта или при его помощникѣ, если его не случится; и о всемъ ихъ генеральномъ разсмотрѣніи библіотеки подать въ Канцелярію А. Н. общій репортъ въ возможной скорости; а оному гдну Канцеляріи совѣтнику и унтеръ-библіотекарю Тауберту послать указъ, чтобы онъ помянутымъ гдамъ профессорамъ и адъюнкту никакой остановки и препятствія не чинилъ и всегда бы имъ былъ дозволенъ свободный доступъ для разсмотрѣнія и совершенія такъ надобного дѣла, дабы всѣ учоные и науки любящіе потомъ могли знать, какъ они пользоваться могутъ академическою библіотекою по всевысочайшей Ея И. В—а милости, и о далнихъ распоряженіяхъ сего дѣла послѣ учинено будетъ опредѣленіе. И хотя по силѣ генерального регламента Академіи гднъ Президентъ Его С—о графъ К. Г. Разумовскій опредѣлилъ библіотеку и кунстъ-камеру яко унтеръ-библіотекарю въ смотрѣніе ему Тауберту, однако Канцеляріи общее свѣдѣніе по ея правительству о всемъ имѣть надобно *); чего ради и учинить по сему опредѣленію исполне-

*) Это прибавлено въ опроверженіе Тауберта, который, въ отвѣтъ на притязанія Ломоносова подчинить его, Тауберта, отчету предъ Канцеляріей, ссылался на то, что «кунстъ-камера и библіотека (какъ записано въ протоколѣ Канцеляріи того же числа) до Канцеляріи не принадлежатъ, а долженъ обо всемъ знать онъ гднъ Таубертъ яко унтеръ-библіотекарь, да притомъ

ніе въ самой скорости, а въ Правительствующій Сенатъ и гдну Президенту отрепортовать. Іюня 1 дня 1761 года. Подлинное за подписаніемъ Канцеляріи Ак. Н. колл. сов. Ломоносова, за скрѣпою секретаря Мих. Гурьева. 1761. Іюнь.

Высокоблагородный Господинъ Совѣтникъ

Милостивый Государь Михаилъ Васильевичъ.

Обо всемъ что со мною происходило посылалъ я въ Канцелярію Академіи Наукъ обстоятельные репорты. Изъ посланнаго при семъ усмотрѣть изволите, сколько для меня былъ нещастливъ 26 день Маія. Я не знаю, что мнѣ начать, дожидаться ли здѣсь явленій небесныхъ къ опредѣленію аккуратнѣе длины Селенгинска или примѣтивъ нѣсколько затмѣній спутниковъ Юпитеровыхъ слѣдовать отсюда скорѣе, чтобъ на пути больше имѣть времени опредѣлять длины и ширины мѣстъ, чтобъ хотя то привесть Академіи. Ежели бъ 26 день Маія былъ ясной, и мнѣ бы удалось здѣлать надежное примѣчаніе надъ венерою, то бы я безъ всякаго сомнѣнія остался въ здѣшнемъ нанхуждшемъ всей Сибири городѣ до того бы времени, пока не опредѣлилъ аккуратно длину сего мѣста. Но мое наблюденіе того не стоитъ. Сожалѣнія достойна Академія, ежели и гднъ Поповъ столько же былъ нещастливъ. Въ Селенгинскъ, не имѣя надежды до Нерчинска, поѣхалъ я по совѣту Ѳедора Ивановича Соймонова, которой меня увѣрялъ, что въ сію пору то есть въ Маіѣ мѣсяцѣ небо обыкновенно бываетъ ясно, что и дѣйствительно согласно со всѣми словами жителей здѣшнихъ, и никто не запомнитъ чтобъ весна здѣсь столь была худа какъ нынѣшняя. Городъ весь окруженъ горами, изъ которыхъ по пяти или по шести разъ вѣтръ поднимается и тучами помрачаетъ небо. Изъ сего одного разсудить изволите какова здѣсь погода, что послѣ 26 Маія одинъ разъ по сіе время удалось мнѣ взять корреспондентные высоты. Г. профессору Брауну, Семену Кириловичу и Алексѣю Протасовичу покорно прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе. Въ протчемъ въ твердой памяти содержа ваши ко

и отъ Его В.-Гр. С—а А. Н. гдна Президента оба оные департаменты препоручены въ особливое его смотрѣніе». Послѣдствій этой ревизіи ни какихъ не видно.

1761. Іюнь. мнѣ отмѣнныя милости съ истиннымъ почитаніемъ имѣю честь быть Вашего Высокородія

Іюня 4 дня всепокорнымъ и вѣрнымъ слугою

1761 г. Степанъ Румовскій.

Селенгинскъ.

P. S. Въ здѣшнюю воеводскую Канцелярію недавно присланъ указъ объ описаніи города. Понеже я имѣю довольно времени то я въ угодность Вашу, что здѣсь есть достопамятнаго опишу.

№ 217. Еще о монументѣ Петру Великому.

Указъ Ея И. В—а Самодержицы Всероссійской изъ Прав. Сената Канцеляріи А. Н. По указу Ея Императ. Величества, по доношенію генерала-порутчика, Ея И. В—а генерала-адъютанта, дѣйствительнаго камергера, Московскаго университета куратора и кавалера Ивана Ивановича Шувалова, коимъ объявлялъ, что въ силу Пр. Сената указа, касающагося до сооруженія надъ гробомъ Его Величества блаженныя и вѣчно славныя памяти Гдря Императора Петра Великаго достойнаго монумента въ изъявленіе отъ имперіи россійской къ ея основателю и просвѣтителю должной благодарности, онъ, имѣя довольное разсужденіе съ членами Академіи Наукъ о проектахъ онаго монумента, отъ нихъ поданныхъ, за нужно разсудилъ по нѣкоторымъ ихъ перемѣнамъ нарисовать все однимъ маштапомъ и представить Пр. Сенату для лутчаго оныхъ, по сличеніи ихъ, разсмотрѣнія; онъ же по справедливости признаться долженъ, что ево знаніе недостаточно въ выборѣ такого дѣла, которое будетъ соотвѣтствовать достославной памяти великаго нашего Гдря и намѣренія всемилостивѣйшей нашей Государыни, его дщери. Ево мнѣніе, чтобъ тѣ рисунки которые за лутчее избраны Пр. Сенатомъ будутъ съ описаніемъ послать въ академіи Римскую и Парижскую и отъ нихъ требовать мнѣнія; впротчемъ на благоразсмотрѣніе Пр. Сената представить за должность находитъ, чтобъ оной монументъ дѣлать не изъ мрамора; ибо сколько бы много трудовъ и иждивенія на то употреблено ни было, однако жъ не можно будетъ достигнуть до самаго совершенства въ разсужденіи множества подобныхъ монументовъ; и для того на-

добно его сдѣлать изъ такой матеріи, которая бы въ чужихъ 1761. Іюнь.
краяхъ рѣдка была а имянно колонпады и протчіе, окрестные украшеніи сдѣлать мѣдные, надъ гробницей въ срединѣ украшеніе серебряное, стѣны за гробомъ изъ лаписъ-лазури подплитной изъ яшмы. Такое сооруженіе справедливо ото всѣхъ изъ лутчихъ монументовъ почтено будетъ. Матерія же вся здѣшняго государства и употребленныя деньги останутся въ имперіи, между тѣмъ, естьли будетъ угодно приказать, работать въ простѣнкахъ прожектованные совѣтникомъ Ломоносовымъ мозаическія картины, которыхъ сочиненіе весьма прилично расположено и разумно вымышлено. Приказали: къ означенному господину генералу-порутчику..... Шувалову послать указъ, въ которомъ писать, что вышеписанное ево гдна генерала порутчика и кавалера представленіе, Пр. Сенатъ за благо пріемлетъ и для того сколько на исправленіе вышеозначенныхъ мозаичныхъ картинъ потребно денежной казны, о томъ ему Ломоносову, смѣту представить Пр. Сенату, что же принадлежитъ до посылки въ Римскую и Парижскую Академіи рисунковъ со описаніемъ, то ежели онъ гднъ генералъ-порутчикъ и кавалеръ сіе на себя приметъ, оное поручается на ево стараніе и попеченіе; а ежели заблагоразсудитъ препоручить Академіи Наукъ, то объ ономъ ему въ ту Академію сообщить. Сколько жъ на выписаніе тѣхъ рисунковъ потребно денежной казны, объ ономъ представить Пр. Сенату, которая и отпущена быть имѣетъ безъ задержанія. И Канцеляріи А. Н. о томъ вѣдать и учинить по сему Ея И. В—а указу. Іюня 6 дня 1761 года. Статской совѣтникъ Иванъ Козловъ. Секретарь Семенъ Ждановъ.

Получено въ Канцелярію А. Н. 8 Іюня.

№ 218. Распоряженіе по вѣдомству Тауберта.

Въ Канцелярію А. Н.

Хотя опредѣленіемъ Іюня отъ 30 дня прошлаго 1758 года и приказано положенную въ академическомъ штатѣ на кунстъкаморскіе расходы сумму по 500 рублевъ въ годъ, которой ни на какіе расходы употреблять не велѣно, также и опредѣлен-

1761. Іюн. ные изъ доходовъ книжной лавки на умноженіе библіотеки и кунсткамеры книгами и вещми по двѣ тысячи рублевъ въ годъ, сколько оныхъ отъ начала апробованнаго регламента и штата поныне какъ отъ комисарства такъ и изъ книжной лавки отдать надлежало, а не отдано, отпустить изъ обоихъ мѣстъ и употребить на дѣло въ палатахъ библіотеки и кунсткамеры шкафовъ и протчихъ приличныхъ украшеній, дабы какъ книги такъ и вещи могли опять на старое мѣсто какъ наискорѣе переведены быть, однако по сіе время никакого исполненія по тому не учинено; того ради какъ Канцеляріи академической такъ и особливо гдну статскому совѣтнику Шумахеру, яко библіотекарю, и Канцеляріи совѣтнику Тауберту яко унтеръ-библіотекарю симъ накрѣпко подтверждается, дабы для библіотеки и кунсткамеры дѣланіе шкафовъ и протчихъ украшеній немедленно зачато и со всякимъ поспѣшеніемъ производимо было, и для того 1) въ силу прежняго опредѣленія достальную недоданную по сіе время, какъ отъ комисарства такъ изъ книжной лавки, кунсткамерскую и библіотечную сумму, за болѣзнію статскаго совѣтника Шумахера, выдать немедленно Канцеляріи совѣтнику Тауберту, которому оные денги за своею печатью хранить при Канцеляріи и съ запискою въ особливой шнурованной книгѣ употреблять въ росходъ какъ для вышеписаннаго внутренняго строенія и украшенія библіотеки и кунсткамеры, такъ и на покупку и выписываніе потребныхъ книгъ и вещей по силѣ регламента; 2) когда же при комисарствѣ и книжной лавкѣ случится недостатокъ въ денгахъ для какихъ нибудь самонужнѣйшихъ росходовъ, а той кунсткамерской и библіотечной суммы столько въ наличности будетъ, что оную нужду исправить можно и въ строеніи и исправленіи кунсткамерскихъ и библіотечныхъ потребностей остановки не учинится, то изъ оной суммы брать заимобразно, токмо по вступленіи денегъ немедленно и безъ всякаго отлагательства опять возвращать, а кромѣ того оныхъ денегъ, безъ моего писменного повелѣнія въ силу регламента впредь ни на какіе другіе росходы отнюдь не употреблять; 3) надлежащіе до пристойнаго украшенія проэкты дѣлать по требованіямъ Канцеляріи совѣтника Тауберта, обрѣтающимся при Академіи художникамъ безотговорочно, которые по-

томъ разсмотря и апробовавъ обще съ нимъ въ собраніи художествъ производить въ дѣло; 4) Равномѣрно въ ономъ собраніи чинить всѣ договоры о подряжаемыхъ работахъ по даннымъ чертежамъ или обстоятельнымъ описаніямъ, дабы впредь никакого спору произойти не могло, и употреблять всегда лучшихъ и искуснѣйшихъ мастеровъ; 5) Все вышеписанное украшеніе, яко шкафы и прочее, дѣлать со всякою пристойностію, какъ надлежитъ быть въ Императорской библіотекѣ и кунсткамерѣ, чего для требовать совѣту и отъ другихъ искусныхъ художниковъ кромѣ Академіи, которымъ смотря по ихъ трудамъ чинить плату, какъ то вездѣ въ такихъ случаяхъ бываетъ; 6) Стараться всемѣрно къ будущему лѣту окончать оную работу, и для того Канцеляріи совѣтнику гдну Тауберту обо всемъ, что по тому строенію происходить будетъ, подавать мнѣ для вѣдома ежемѣсячно репорты; 7) Паче всего обсерваторію нынѣшнимъ лѣтомъ привесть въ такое состояніе, какъ ей для чиненія астрономическихъ обсервацій и для поставленія инструментовъ быть надлежитъ. Графъ К. Разумовскій. Іюня 11 дня 1759 года. 1761. Іюнь.

Ломоносовъ, какъ мы видѣли выше (стр. 521), успѣлъ обезпечить содержаніе подвѣдомой ему части прибавкою и отдѣленіемъ суммы на университетъ и гимназію; Таубертъ, съ своей стороны, съ такою же цѣлію исходатайствовалъ теперь подтвержденіе прежнихъ постановленій и распоряженій въ пользу своего вѣдомства. Принимая въ соображеніе, что для удовлетворенія Ломоносова допущена президентомъ мѣра совершенно новая, надобно согласиться, что ему оказано больше вниманія, чѣмъ Тауберту, и это предпочтеніе, вѣроятно, внушало ему смѣлость къ дальнѣйшему противодѣйствію. См. 15 Іюля сего же года.

1761 года Іюня 8 дня отъ гдна совѣтника Ломоносова, предложено для клейменія картъ и прочаго, что есть въ сохраненіи въ Географическомъ департаментѣ, сдѣлать мастеру Краюхину клеймо величиною въ полушку и на ономъ вырѣзать гербъ, также въ приличныхъ мѣстахъ поставить Г. Д., что значитъ имѣетъ Географическій департаментъ, и по сдѣланіи отдать адъюнкту Шмиту. Приказали о томъ мастеру Краюхину дать ордеръ, а Шмиту объявить.

Гднъ колл. сов. Ломоносовъ въ присудствіи (Канцеляріи) словесно предлагалъ, что Его Пре—во Ив. Ив. Шуваловъ

1761. Іюнь. намѣренъ послать въ чужестранные кунсткамеры руды, какіе въ Россіи обысканы, и требуетъ чтобъ изъ дуплетовъ минеральнаго кабинета Его Превосходительству сообщить. Того ради приказали: какія есть въ дуплетахъ богатыя руды, оныхъ по одному штуфцу отослать къ Его Превосходительству и о томъ въ кунстъкамеру дать съ сего копію. Подлинной за подписаніемъ Канцеляріи А. Н. господъ присудствующихъ, за скрѣпою секретаря Михаила Гурьева. 1761 г. Іюня 18 дня.

№ 219. Въ защиту Модераха.

Въ Канцелярію А. Н.

Многократно мнѣ представлено было отъ колл. совѣтника гдна Ломоносова, что по порученному ему отъ меня правленію университетомъ С. Петербургскимъ, усмотрѣлъ онъ крайнее нерачепіе къ своей должности профессора Модераха, яко опредѣленнаго инспектора надъ гимназіею, и что необходимость требуетъ заблаговременно его перемѣнить другимъ, къ чему и представленъ былъ отъ него профессоръ Котельниковъ. И хотя профессоръ Модерахъ напротиву того приносилъ многія жалобы о нападеніяхъ и обидахъ себѣ причиненныхъ отъ помянутаго совѣтника: но то писано было не ко мнѣ, а партикулярно и сторонне, а между тѣмъ я ожидалъ, что Канцелярія А. Н. видѣвши, что гднъ Ломоносовъ право или неправо объявляетъ о худыхъ поступкахъ въ должности своей профессора Модераха, по крайней мѣрѣ о справедливости того или другаго, имѣя довольно власти, могла бы въ такомъ случаѣ сторонами развѣдать и представить мнѣ о сихъ происхожденіяхъ, и тѣмъ вывести меня изъ сумнительства, въ которомъ я столь долговременно, не давая на представленіе совѣтника Ломоносова ни какой резолюціи, находился. Но вмѣсто того я только получилъ за руками всѣхъ членовъ отъ Марта 17 дня репортъ, которымъ представлено мнѣ, что профессоръ Модерахъ, окончивъ свой контрактъ, проситъ своего увольненія отъ Академіи. И для того я не могу теперь иной резолюціи дать, какъ только по тому, что мнѣ изъ представленія Канцеляріи извѣстно, а именно что совѣтникъ гднъ Ломоносовъ отъ университета отрѣшилъ профессора Модераха за непорядки, которыхъ въ

репортѣ не оправлено, а на его мѣсто профессора Котельникова опредѣлилъ, то тому быть такъ до времени; а что профессоръ Модерахъ проситъ увольненія отъ Академіи по одному, какъ видно изъ сторонних писемъ, огорченію, въ томъ до прибытія моего въ Санктъпетербургъ удержаться; ибо ежели онъ прямо обиженъ, то я самъ по разсмотрѣніи дѣла и удовольствіе ему учиню. А до тѣхъ поръ Канцелярія можетъ ему дать дѣло по Академіи, какое она за благопотребно, по его способности усмотритъ. Ежели же профессоръ Модерахъ не желаетъ ничего иного, какъ только отпуску своего отъ Академіи, то ему такъ какъ человѣку свободному и контрактъ свой выжившему въ томъ не препятствуется, почему Канцелярія по примѣру, какъ съ другими профессорами до сего поступаемо было, и абшитъ дать имѣетъ. 1761. Юль.

1761 г. Іюня 28 дня. Графъ К. Разумовскій.
Батуринъ.

1761 года Іюля 9 дня гднъ колл. сов. Ломоносовъ требовалъ объ отпускѣ для гимназическихъ учителей и для гимназистовъ пищей бумаги пять стопъ отпустить нащетъ гимназической суммы *).

11 Іюля. Гднъ колл. сов. Ломоносовъ требовалъ словесно о покупкѣ для гимназическихъ учителей стульевъ одной дюжины. Приказали купить..... на щетъ гимназической суммы.

Того числа Котельниковъ репортовалъ: «Еще при инспекторѣ Модерахѣ въ гимназіи стулья для учителей не было; а по сіе время употребляли остальные сверхъ потребнаго числа гимназистамъ; а нынѣ гимназистовъ столько умножилось, что должно было еще нѣсколько стульевъ вновь заказать сдѣлать; итакъ изъ оныхъ стульевъ, которые для гимназистовъ

*) Этотъ журналъ состоялся по слѣдующему репорту Котельникова 9 Іюля. Находящіеся при гимназіи гимназисты учителямъ подаютъ задачи на маленькихъ бумажкахъ, которыя послѣ и теряютъ и такъ что, кто и когда сдѣлалъ, тожъ и учители что имъ задавали, не видно, и для того надлежитъ каждому дать особливую бѣлую книгу, въ которую всякой будетъ тѣ свои задачи на бѣло вписывать и учителямъ подавать къ поправкѣ, а учитель поправя оныя задачи подпишетъ свое имя и число, изъ чего можно будетъ видѣть не токмо прилежаніе и успѣхи учениковъ, но и труды учителей.

1761. Іюль. куплены, нынѣ въ классы ничего отпустить не можно. Того ради и пр.

Въ Канцелярію А. Н. Репортъ.

По приказанію Канцеляріи А. Н. напечатано въ типографіи сочиненной Его Высокородіемъ колл. сов. гдномъ Ломоносовымъ Героической поэмы пѣснь вторая 600 экз., наборомъ оная состоитъ изъ $2\frac{1}{2}$ листовъ. По типографіи обошлась оная въ 22 р. 50 коп. а бумаги употреблено.... на 12 р. 30 к., а каждой экземпляръ безъ мала по 6 коп. Факторъ Артемей Лыковъ. Іюля 10 дня 1761 г.

№ 220. Проектъ собиранія минераловъ.

Указъ Ея И. В—а Самодержицы Всероссійской изъ Прав. Сената Канцеляріи А. Н. По указу Ея И. В—а Пр. Сенатъ по доношенію совѣтника и профессора Михайлы Ломоносова коимъ представлялъ: (1) въ пространномъ де россійскомъ государствѣ коль великое множество должно быть разныхъ минераловъ, легко понять можно. Одно любопытство довольно побуждаетъ, чтобы знать внутренность россійской подземной натуры и оную для общаго приращенія наукъ описавъ показать учоному свѣту. Однако и нѣтъ сомнѣнія, чтобы въ такой обширности не было по разнымъ мѣстамъ еще неизвѣстныхъ рудъ, дорогихъ металловъ и камней. Примѣровъ имѣемъ довольно въ Сибирѣ, на Олонцѣ, на Медвѣжьемъ острову и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ руды безъ исканія не нарочно открылись. Многія таковыя или еще и лутчія, лежатъ ради незнанія минеральной натуральной исторіи сокровенны, которыя могли бы служить для приращенія государственнаго богатства, могущества и славы. (2) Къ изысканію оныхъ по всѣмъ мѣстамъ россійскаго государства, требуется великое множество людей знающихъ минералы, которыхъ у насъ весьма мало, и къ предпріятію посылкою для пріиску повсюду и помыслить нельзя. Правда, что многихъ можно изъ чужихъ краевъ выписать или своихъ выучить, однако первое требуетъ великаго иждивенія, другое долгаго времени и не безубыточно. Обое заключаетъ въ себѣ для путешествія разныя затрудненія, убытки и народную тягость, также и

требуетъ многаго времени. (3) Для отвращенія всѣхъ сихъ неудобностей, сыскалъ онъ легкой и краткой способъ, которымъ въ одинъ годъ, изо всей Европейской части россійскаго государства, а два или въ три и изо всей Сибири, собрать можно большую часть минераловъ, и въ толь краткое время пріобрѣсти многое общее знаніе минеральной натуральной исторіи нашего отечества. Къ сему имѣемъ въ отечествѣ сильныхъ и многочисленныхъ рудокоповъ, и многіе тысячи рудоискателей и рудокопателей, каждой сильнѣе тысячи Саксонцевъ. Рудоискателей во всякой деревнѣ довольно: всѣ не требуютъ ни какого воздаянія ни малѣйшаго принужденія, но натуральнымъ движеніемъ и охотою, все исполняютъ и только отъ насъ нѣкотораго вниманія требуютъ. (4) Извиненія въ томъ проситъ, что для уваженія сего полезнаго дѣла, употребилъ онъ метафорическія рѣчи: сильныхъ рудокоповъ разумѣетъ многочисленныя россійскія рѣки, а рудоискателей называетъ дѣтей малыхъ. Рѣки разливаясь по всѣмъ областямъ и частямъ россійской державы, не токмо за всегда показываютъ въ берегахъ земную внутренность, до коей человѣческія силы достигнуть не могутъ, но и на всякую весну быстрина воды и стремительной напоръ льда, подмывъ и оторвавъ прежнюю показываетъ новую поверхность земнаго нѣдра и располоскавъ оторванныя части горъ по берегамъ рассыпаетъ, подвергая оныя зрѣнію всякаго человѣка. Сего дѣйствія весь народъ россійскій руками произвести не можетъ, хотя бъ кромѣ того ни въ чемъ иномъ не упражнялся. Малые а особливо крестьянскіе дѣти вешнею и лѣтнею порою, играя по берегамъ рѣкъ, собираютъ разные камешки и цвѣтомъ ихъ увлекаясь въ кучки собираютъ, но не имѣя отнюдь любопытства, ниже зная пользу, оставляютъ или въ рѣки бросаютъ для забавы. Все сіе великое дѣйствіе натуры безъ народнаго отягощенія, въ великую государственную пользу и славу, легко употребить можно, ежели повелѣно будетъ произвести въ дѣйствіе слѣдующіе пункты: (5) 1) Чтобъ изо всѣхъ городовъ россійскаго государства собраны были въ Пр. Сенатъ или къ кому повелѣно будетъ, разные пески, разные камни, разные глины, смотря по ихъ цвѣтамъ, такъ чтобы изъ каждаго города вѣсомъ не превосходило пяти пудовъ. 2) Песковъ, въ которомъ

1761. Іюль.

1761. Іюль. числѣ разумѣются и хрящи и крупные пески, какіе гдѣ по рѣкамъ сорты есть, также и глинъ довольно будетъ на пробу каждаго сорту по полуфунту. 3) Камней разныхъ цвѣтовъ, сколько найдется, по два или по три куска каждаго сорта, чтобы не болѣе полупуда было. 4) Сіе все собирать приказать по деревнямъ старостамъ или соцкимъ, посылая малыхъ ребятъ по берегамъ и къ нему приносить, а ему смотрѣть разные сорты, и выбравъ лутчіе и лишніе выбросивъ, посылать или отвозить въ мѣста гдѣ они подсудны, а оттуду по выбору въ губернскія канцеляріи или прямо въ С. Петербургъ, какъ по дорогѣ придетъ. 5) Какіе жъ минералы и по какимъ примѣтамъ собирать, о томъ разослать печатныя инструкціи. 6) При всемъ семъ воеводамъ и управителямъ на крѣпко подтвердить, чтобъ крестьянъ не удерживали и ничего не требовали за отдачу. 7) Все сіе состоять будетъ въ томъ: 1) что крестьяне, пріѣзжая со своими товарами въ городъ, могутъ отдавать пріисканные минералы въ воеводскую или управительскую канцелярію; 2) изъ городовъ и губерній не больше будетъ пяти тысячь пудъ, то есть около двухъ сотъ подводъ изо всего государства въ два года; и 4) ежели де сіе соблаговолено будетъ произвести въ дѣйствіе, и желаемое исполненіе воспослѣдуетъ, то обѣщается онъ трудиться и произвести слѣдующее для государственной пользы и славы. 1) Пески промывать и пробовать новоизобрѣтенным имъ способомъ, коимъ самой малой признакъ золота показать можно, и уповательно что въ толикомъ множествѣ рѣкъ, протекающихъ въ различныхъ мѣстахъ по Россіи, сыщется песчаная золотая руда, которая будетъ служить признакомъ, что вверху той рѣки надлежитъ дѣйствительно быть золотой рудѣ въ жилахъ. 2) Хрящи разныхъ родовъ разсматривать будетъ, нѣтъ ли въ нихъ обломковъ дорогихъ камней, которые, ежели явятся, будутъ признакомъ ихъ природнаго мѣста, не подалеку гдѣ находятся. 3) Глины не рѣдко въ себѣ металлъ содержатъ, но и кромѣ того, будетъ ихъ натуру изслѣдовать, кои лутче годятся къ фарфорному дѣлу. 4) Камни разныхъ сортовъ мелкіе по берегамъ рѣкъ, ни что иное суть какъ обломки великихъ; они покажутъ, есть ли гдѣ близко руды или минеральныя горы и иныя какія минеральныя жилы, въ употребленіи человѣче-

скомъ полезныя. 5) Сверхъ несомнѣнно уповаемой пользы произойдетъ чрезъ сіе знаніе земныхъ нѣдръ нашего отечества, которое онъ изъ собранія присылаемыхъ отвсюду минераловъ, сочинить всѣми силами и въ печать издать, подъ именемъ Россійской Минералогіи, стараться обѣщается, 6) и ежели де Пр. Сенату благоугодно будетъ то ево доношеніе милостиво принять и произвести въ дѣйствіе, то онъ обязуется обучить минералогіи и пробирному дѣлу, въ одинъ годъ понятныхъ молодыхъ людей, ариѳметику и геометрію знающихъ, сколько ему Пр. Сенатъ поручить соблаговолитъ, которые по полученіи изо всѣхъ городовъ по вышеписанному разныхъ минераловъ, могутъ быть съ великою пользою посланы для дѣйствительнаго изысканія рудъ и другихъ минеральныхъ вещей въ тѣ мѣста, въ которыхъ по присылкамъ изъ городовъ минераловъ, по признакамъ окажется лутчая надежда, и такимъ образомъ несомнѣнно уповаетъ, что въ обширной россійской имперіи, которую всемогущій Богъ конечно не лишилъ дорогихъ металловъ, откроются многія подземныя сокровища и счастіемъ всемилостивѣйшія нашей Самодержицы умножится чрезъ то богатство и могущество нашего Отечества. Приказали: съ прописаніемъ того ево совѣтника и професора Ломоносова доношенія въ Канцелярію А. Н. послать указъ и велѣтъ оной о всемъ написанномъ въ немъ имѣть разсужденіе, можетъ ли изъ того быть государственная польза, и по разсужденіи, ежели за благо оной его совѣтника и профессора Ломоносова, новой къ сысканію въ Россіи золотыхъ рудъ и разныхъ минераловъ и протчаго способъ предусмотрится, то все вышеписанное ево представленіе, на попеченіе оной Канцеляріи и препоручаетъ, которая о всемъ, о чемъ куда надлежитъ, имѣетъ сообщать писменно, не представляя въ Пр. Сенатъ, прямо отъ себя; чего ради и просимыхъ имъ для обученія минералогіи и пробирному дѣлу молодыхъ людей, когда то ево представленіе за благо примется, дать ему Ломоносову изъ здѣшнихъ гарнизонныхъ школьниковъ двенадцать человѣкъ, и быть имъ съ произвожденіемъ каждому, отъ той Канцеляріи А. Н. жалованья по одному рублю на мцъ, о чемъ и ему сов. Ломоносову объявить, тако жъ и въ военную коллегію послать указъ. И Кан-

1761. Іюль. целяріи А. Н. учинить о томъ по Ея И. В—а указу, а въ военную коллегію указъ объ ономъ посланъ. Іюля 11 дня 1761 году. Статской совѣтникъ Иванъ Козловъ. Секретарь Семенъ Ждановъ. Въ Канцелярію А. Н. полученъ 13 Іюля 1761 г.

По вызову Канцеляріи, академики подали письменные отзывы о проектѣ Ломоносова. Одни изъ нихъ, какъ Фишеръ, Козицкій, Мотонисъ, Протасовъ и Котельниковъ, признавали пользу предпріятія Ломоносова для науки и государства — безусловно; другіе, какъ Браунъ и Леманъ, признавали ее, *если только* способъ Ломоносова къ собранію образчиковъ исполнимъ. Третьи — Эпинусъ и Цейгеръ, находили самый способъ этотъ неисполнимымъ и ненадежнымъ. Не видно, чтобы Канцелярія на основаніи этихъ отзывовъ постановила какое либо опредѣленіе. Кажется, и самъ Ломоносовъ не былъ увѣренъ въ успѣхѣ выполненія и впослѣдствіи замѣнилъ этотъ планъ другимъ, болѣе выполнимымъ. См. ниже, 20 Дек. 1763 г.

№ 221. Протестъ Ломоносова на распоряженіе Президента.

Въ Канцелярію А. Н. Представленіе.

Хотя ордеромъ Его С—а А. Н. гдна Президента велѣно, опредѣленную по академическому стату сумму изъ книжныхъ доходовъ на умноженіе библіотеки и кунсткамеры, употребить на строеніе шкафовъ и прочихъ приличныхъ украшеній въ библіотеку и кунсткамеру, и оную отдѣливъ отъ протчей академической суммы, держать за печатью Канцеляріи совѣтника гдна Тауберта, однако учинить по оному ордеру слѣдующія причины не дозволяютъ: 1) Что оная сумма по 2000 рублевъ въ годъ опредѣлена не на выстройку погорѣвшихъ палатъ, но на размноженіе библіотеки и кунсткамеры. 2) Пр. Сенатъ опредѣлилъ на сію починку сумму особливую, и ради того оныя не должно мѣшать съ академическою казною, но чего еще на достройку недостаетъ, требовать должно отъ Пр. Сената. 3) Извѣстно, что кунсткамерскія вещи и книги въ библіотекѣ стоятъ въ шкафахъ, то еще нѣтъ необходимой нужды, чтобъ дѣлать новые; но могутъ стоять въ прежнихъ, пока сумма на новые отъ Пр. Сената истребована будетъ. 4) Также довольно Канцелярія академическая чувствуетъ повсядневное скучаніе требующихъ заслуженнаго жалованья и вездѣ приносящихъ жало-

бы о удержаніи онаго, а особливо что истинное ихъ украшеніе состоитъ во множествѣ рѣдкихъ и нужныхъ книгъ и вещей любопытства достойныхъ. 5) И хотя сія сумма не изъ положенной по стату академической, однако употреблена быть на достройку погорѣлыхъ палатъ не можетъ, за тѣмъ что на исправленіе старой и совершеніе новой типографіи нужна необходимо. 6) По счотамъ явствуетъ, что положенной суммы отъ времени конфирмаціи регламента на студентовъ воспитаніе около 20,000, не упоминая, что должна Академія по силѣ регламента употребить на пенсіи почетныхъ членовъ и на награжденія за ежегодныя задачи. Сіе все ежели взять и отдѣлить отъ академической суммы по примѣру, какъ истребовалъ гднъ Канцеляріи совѣтникъ Таубертъ, то всей годовой суммы едва ли на то достанетъ. Того ради Канцеляріи А. Н. симъ представляю, дабы Его С—у А. Н. гдну Президенту представить, чтобы соблаговолилъ опредѣлить о исходатайствованіи отъ Пр. Сената добавочной суммы на достройки погорѣлыхъ палатъ; и чтобы отдѣленной суммѣ, какъ выше показано, приказалъ быть вмѣстѣ съ протчею общею по указаніямъ и поведеніямъ протчихъ коллегій за общею гдъ присутствующихъ печатью. Іюля 15 дня 1761 года. Михайло Ломоносовъ. 1761. Іюль.

Въ справкѣ, сдѣланной въ Апрѣлѣ 1762 года, сказано: «потомъ на присланный изъ Пр. Сената о дѣлѣ шкафовъ указъ опредѣлено (въ Канцеляріи), чтобъ денегъ требовать отъ Сената, однако за неокончаніемъ (чего? нельзя разобрать) представленія еще не учинено».

Чтобы выдержать этотъ протестъ съ полнымъ успѣхомъ, очевидно, надо было настоятельнѣе и положительнѣе развить первую половину четвертаго пункта; но Ломоносовъ почему-то едва лишь упомянулъ это обстоятельство въ общихъ выраженіяхъ.

Въ Канцел. А. Н. Репортъ. Долож. 30 Іюля.

Сего Іюля 4 дня по присланному отъ Его Высокородія колл. сов. Ломоносова письменному приказанію, въ коемъ повелѣно, чтобъ приложенную при томъ письмѣ на россійскомъ языкѣ піэсу о наблюденіи прохожденія Венеры на солнцѣ, учиненное 25 Мая напечатать, напечатано оной піэсы 200 экз..... Факторъ Арт. Лыковъ. 17 Іюля 1761 г.

1761. Авг. 1761 года Августа 2 дня (Канцелярія А. Н.) приказали: какъ первой такъ и второй поэмы сочиненія гдна колл. совѣтн. Ломоносова напечатать вообще 600 экземпляровъ въ старой типографіи и по напечатаніи отдать для продажи въ книжную лавку комисару Збороміирскому, которому принявъ продавать по прежней цѣнѣ.

№ 222. Объ ученикахъ для мозаичныхъ работъ.

Указъ Ея И. В—а Самодержицы Всероссійской изъ Прав. Сената Канцеляріи А. Н. По указу Ея И. В—а Пр. Сенатъ по доношенію колл. сов. и А. Н. проф. Ломоносова, коимъ требовалъ, чтобъ для ускоренія въ произведеніи потребныхъ къ составленію на заводахъ ево въ церковь св. Аплъ Петра и Павла мозаичныхъ изображеній высокославныхъ дѣлъ блаженныя памяти Гдря Императора Петра Великаго и для обученія большаго числа россійскихъ людей въ семъ славномъ художествѣ, чтобъ оно вяще и вяще процвѣтало, повелѣно было дать ему семь человѣкъ учениковъ живописнаго художества, на ево коштъ, изъ Академіи Наукъ или Канцеляріи отъ строеній, или изъ другихъ командъ, и по взятымъ изъ нижеписанныхъ мѣстъ справкамъ, въ которыхъ показано: 1) Изъ Канцеляріи отъ строеней, въ вѣдомствѣ де оной живописнаго художества учениковъ состоитъ перваго класса два, втораго класса восемь, третьяго двадцать одинъ, итого 31 человѣкъ, которые обрѣтаются при самонужнѣйшихъ живописныхъ работахъ, какъ у письма въ каменномъ зимнемъ Ея И. В—а домѣ въ церковь святыхъ образовъ, такъ и въ протчихъ мѣстахъ. 2) Изъ Канцеляріи оной А. Н., что при той Академіи живописнаго художества учениковъ находится только четыре человѣка, да и тѣ какъ недавно еще начали въ томъ упражняться, то и успѣхи ихъ велики быть не могутъ и безъ присмотру и поправокъ, сами дѣлать не въ состояніи. Приказали: для дѣланія на заводахъ ево совѣтника и проф. Ломоносова вышеозначенныхъ изображеней, и для обученія мозаичной работы учениковъ, отослать къ нему совѣтнику Ломоносову, а именно изъ Канцеляріи отъ строеней трехъ, да изъ Академіи Н. двухъ, итого пять чело-

вѣкъ, такихъ, которыя бъ были способны, а достальное требуемое имъ число дать изъ здѣшнихъ гарнизонныхъ школьниковъ, и быть тѣмъ ученикамъ на ево Ломоносова коштѣ, а ему советнику и профессору Ломоносову объявить, чтобъ онъ въ обученіи учениковъ показанному художеству, приложилъ совершенное свое стараніе, дабы оные ученики и сами вскорѣ научившись то художество за мастеровъ по должности ихъ отправить могли дѣйствительно, а вмѣсто означенныхъ учениковъ, кои къ нему совѣтнику Ломоносову изъ вышеписанныхъ Канцелярей отошлются для обученія живописнаго мастерства, велѣть военной коллегіи по сношенію съ тѣми Канцеляріями, толикое жъ число въ тѣ Канцеляріи отослать, изъ находящихся въ здѣшней гарнизонной Канцеляріи школьниковъ. И Канцеляріи А. Н. учинить о томъ по сему Ея И. В—а указу. Августа 14 дня 1761 года. Оберъ Секретарь Иванъ Козловъ. Секретарь Семенъ Ждановъ. Полученъ въ Канц. А. Н. 17 Августа. 1761. Авг.

Въ Канцелярію А. Н. представленіе.

Для произведенія на фабрикѣ моей мозаичной работы, потребно имѣть такова человѣка, которой бы не только россійской грамотѣ читать и писать былъ обучонъ, да нѣсколько бъ зналъ и другіе языки и ариѳметику, дабы при ономъ дѣлѣ съ лутчею впредь пользою былъ употребленъ. А понеже отъ академической гимназіи представлено пять человѣкъ гимназистовъ, за неспособностію къ наукамъ для употребленія къ другимъ должностямъ, въ томъ числѣ Степанъ Никифоровъ, котораго я къ показанному мозаичному дѣлу признаю быть способнымъ; того ради Канцелярію А. Н. прошу онаго ученика Никифорова выключа изъ гимназистовъ отдать мнѣ, котораго я буду содержать на своемъ коштѣ. Августа 17 дня 1761 года. Михайло Ломоносовъ.

Въ Канц. А. Н. Репортъ. Долож. 22 Авг. 1761 г.

Сего Августа 20 дня по требованію гдна колл. сов. Мих. В—ча Ломоносова выдано изъ книжной лавки ему гдну совѣтнику Прохожденія Венеры шесть экземпляровъ (для раздачи знатнымъ особамъ, — безденежно, прибавлено въ другой бумагѣ). Комисаръ Збоjромирскій. 22 Авг.

1761. Сент. Да 2-го Августа велѣно было внести въ Канцелярію этой брошюры и поэмы Ломоносова по 12 экз.

1761 года Августа 28 дня въ журналѣ Канцеляріи Ак. Н. записано:

Понеже изъ оныхъ гимназистовъ Степанъ Никифоровъ по требованію гдна колл. сов. Ломоносова отданъ былъ на мозаичную его фабрику; но токмо оной гдн҃ъ совѣтникъ словесно предлагалъ, что оной Никифоровъ на той его фабрикѣ быть не пожелалъ, на что и онъ гдн҃ъ совѣтникъ согласился и притомъ представлялъ, чтобъ какъ съ нимъ такъ и съ другими учинить послѣдней опытъ и оставить бы ихъ въ гимназіи до будущаго 1762 года. Приказали: оставить..... а буде они станутъ оказывать къ наукамъ неприлѣжность, то со оными поступить въ силу гимназическаго регламента.

1761 года Сентября 18 дня..... Гдн҃ъ коллежскій совѣтникъ Ломоносовъ словесно предлагалъ, что сочиненія его изданныя въ печати книги ко многимъ ученымъ людямъ не доходятъ, и требовалъ, чтобъ всѣхъ его сочиненій отъ начала понынѣ выдать по 12 экземпляровъ въ переплетѣ. Приказали: для пересылки за море къ ученымъ людямъ взнесть изъ книжной лавки въ Канцелярію сочиненія коллежскаго совѣтника Ломоносова съ начала панегирика по нынѣ каждой книжки по 12 экземпляровъ на хорошей бумагѣ, записавъ въ разходъ безденежно, не ставя ни на чей щотъ, которыя и переплесть всѣхъ выходовъ въ одну, и того въ двѣнадцать книгъ, и о томъ, кому о чемъ надлежитъ, дать ордеры.

№ 223. Жетоны для присутствующихъ въ конференціи.

Въ Канцелярію А. Н. Предложеніе 21 Сент.

Долговременнымъ искусствомъ примѣчено: что гда академики не сходятся въ обыкновенные часы въ конференцію и проходитъ время напрасно; для того что мало вступаютъ въ учоныя рассужденія, отъ коихъ обыкновенно выходятъ идеи къ новымъ полезнымъ изобрѣтеніямъ; для того должно сыскать способъ, чѣмъ бы ихъ къ прилѣжному собранію побудить безъ принужденія, которое никогда съ науками невмѣстно. Въ Па-

рижской Академіи по такой же причинѣ опредѣлено вознагражденіе за всякое порядочное присудствіе въ собраніи каждому члену, которое хотя не велико, однако довольно служитъ къ полнымъ и честнымъ собраніямъ; того ради предлагаю не соизволитъ ли Канцелярія для показанной причины и въ примѣръ той славной академіи опредѣлить, чтобы каждому академику и адъюнкту, за порядочное присудствіе считая съ 10 до 12 часовъ давать награжденіе. Кто изъ помянутыхъ академиковъ и адъюнктовъ придетъ заблаговременно въ собраніе и будетъ присудствовать при рассужденіяхъ, тому дать тисненную нарочно для того медаль, коихъ надобно довольное число заблаговременно изготовить. Медали выдаваться будутъ отъ присудствующаго въ конференціи канцелярскаго члена чрезъ секретаря. А по прошествіи цѣлаго года, каждой академикъ и адъюнктъ оныя медали подать имѣетъ въ Канцелярію, откуду платить за каждую академику по полтинѣ, адъюнкту по тридцати коп. сверхъ его жалованья. При семъ наблюдать должно, что ежели кто полчаса пожже въ собраніе войдетъ или столько жъ ранѣе выйдетъ, а особливо ежели при учоныхъ рассужденіяхъ не будетъ, тотъ не получитъ помянутой медали. Между тѣмъ архиваріусу записывать всѣхъ приходъ и выходъ, кому когда даны медали. Отсутствіе, ни болѣзнь, ни какая иная причина извинить не может. Кто не будетъ, медали не получитъ. И для тисненія тѣхъ медалей вырѣзать при Академіи въ стали штемпель по приличеству. Михайло Ломоносовъ. 1761. Сент.

(Канцелярія) слушавъ предложенія гдна коллежскаго совѣтника Ломоносова о опредѣленіи академикамъ и адъюнктамъ за порядочное присутствіе съ 10 до 12 часовъ награжденія и о даваніи онымъ, кто придетъ заблаговремянно въ собраніе, и будетъ присутствовать при разсужденіяхъ учоныхъ дѣлъ медалей, приказали о томъ обождать до прибытія сюда Его В.-Гр. Сіятельства Ак. гдна Президента, а по прибытіи Его С—у доложить.

№ 224. О задачѣ на премію.

24 Сентября. Lomonossowius exhibuit (conventui academico ordinario) dissertationem (suam), quae inscribitur: metho-

1761. Сент. dus nova et certissima inveniendi et describendi lineam meridionalem.

Die XII Septembr. in conv. Acad. extraordinario.....

Lomonosowius collegis exposuit, utile fore, ut proponeretur quaestio pro praemio in annum 1763. haec nempe qua quaeratur optima methodus combinationis metallorum, ut in fundendo majus lucrum inde sperari possit.

Lehmannus proposuit alias quaestiones..... (именно *семь*).

Attamen plerorumque suffragiis statutum est, proponendam esse quaestionem a Lomonossow propositam, postquam a Lehmanno debitae cautelae additae fuerint majori illustrationi inserviturae.

Mullerus svasit, cum res mere practica sit, consulendum esse Praesidem rerum metallicarum Schlatterum nec eo inscio aut inconsulto tale quid evulgandum esse; svasit quoque, si haec artificia in Russia penitus ignota fuerint, ut aliunde accersatur Excoctor metallicus (ein Schmelzer) rei gnarus, cuius opera etiam juventus russica in his artibus instrui possit. Hac ratione securius tales artes addisci posse, quam per dissertationes a viris eruditis, quantumvis praxeos quoque gnaris, conscriptas.

Die XXI Septemb. in conventu Acad. ord.....

Res de quaestione pro praemio proponenda iterum in deliberationem venit. Proposita est quaestio, et a Lehmanno enunciata est his verbis.

Cum inter omnes tam Chymiae quam artis fusoriae peritos constet mineras plurimas additamentis variis (Zuschlägen) indigere, si calcinationi et fusioni committi debent, idque eo fine, ut partim heterogeneae hujusmodi mineris adhaerentes partes commodius separentur, partim vero ut pars ipsa metallica earum facilius praeceps detur. Quaeritur, «nullaene dentur methodi partem metallicam quamcumque ex minera sua separandi, quae «non tantum breviores, verum etiam minus sumtuosae sint, ita ut «tot variis additamentis in arte fusoria supersedere queamus, «uno vel altero eorum sufficiente, et quae sint haec additamenta «ad singulas metallorum species?» Academia, proposito praemio solito, hujus problematis solutionem rationibus et experimentis fultam et enucleatam expectat.

Consenserunt omnes proponi posse. Mullerus svasit, cum 1761. Сент.
jam duae hebdomadae post conventum publicum, in quo quaestio proponi debuisset, efluxerint, nunc vero adventus Excell. atque Ill. Praesidis intra duarum hebdomadarum spatium exspectetur, praetereaque, quod rem ipsam attinet, in mora nullum periculum sit: differendam esse publicationem quaestionis donec Excell. Praeses accesserit. Haec tamen non moverunt reliquos academicos. Lomonossowius declaravit se ipsum programma conscripturum esse. In majorem rei certitudinem omnes academici judicia sua scripto testabuntur.

Ut eo felicior atque expectationi magis respondens problematis hujus plerorumque suffragiis comprobati resolutio consequatur, primo quidem tempore illud proponendum esse censeo; praesertim cum de tam propero, ut perhibetur, adventu illustrissimi Praesidis non constet. Gregorius Kosizki.

Quum propositum problema unanimi jam consensu omnium et utile, et ad promovendam scientiam Chemiae, augendumque aerarium publicum valde sit necessarium, caussas hic solum adducere placet, quibus permotus existimem quam primum illud esse divulgandum: 1) Utrum adventus Illustrissimi Praesidis tam brevi temporis intervallo accidet, nec ne, ignorare me profiteor, satis vero scio propositionem hanc esse practicam, atque egere infinitis forsitan experimentis, magnum igitur periculum in mora situm esse patet. 2) Quaeritur hic non de arte metalla liquefaciendi, sed de modo metallum ex minera tum facilius, tum minore sumtu, et sine adpositione multarum, ut adhuc fit, rerum separandi. Sufficiet igitur hac in re periti alicujus viri dissertatio neque evocandi sunt propterea, mea quidem sententia, fusores. 3) Quod Excell. Praesidem rerum metallicarum Schlatterum attinet, consulendus quidem est, sed jam acceptis et perlectis dissertationibus. Nicolaus Mothonis.

Cum omnes de proponendo hoc problemate consenserunt, nec ego dissentio. Interim si de adventu Illustriss. Praesidis certi quid constaret, publicatio hujus quaestionis absque detrimento, mihi quidem videtur, commode differri et ejus praesentia expectari possit. D. Johannes Gottlob Lehmann.

Quaestionem de methodo combinationis metallorum optima

1761. Сент. perutilem esse, ac pro praemio proponi posse, ego, sicut omnes, censeo. 2) Excell. Praesidem rerum metallicarum Schlatterum quod attinet, privatim quidem, non autem Academiae nomine consulendus est. 4) An differenda est publicatio quaestionis, donec Illustriss. Praeses accesserit, nec ne? res valde indifferens mihi videtur. Io. Ernst Zeiher.

Quum jam in conventu academico consensu communi res confecta sit, consensum meum datum coram scripto hic declarandum existimo, neutiquam vero ulterius disputandum. Braun.

Si omnes consentiunt, ego non dissentio. Fischer.

Quum problemata seu quaestiones pro praemio in conventibus publicis proponi solita sint, nostri juris id esse non censeo, quoniam jam tempus praetermisimus. Etiam secundum leges Academicas (§ 22) Praeses hoc jus sibi vindicat, in absentia vero Consiliario Lomonossow adsentior propterea, quod illi similia negotia Illustrissimus Praeses injunxerit. Simeon Kotelnikow.

Quaestionem istam utilem et necessariam esse satis superque patet, tum ex ipso fine, quo proponenda est, tum ex latis plerorumque Academicorum suffragiis. Excell. rerum metallicarum Schlatterum praesidem consulendum esse duco post acceptas jam de ea re peregrinas dissertationes; scilicet, ut perlectis eis securius rectiusque judicari possit de methodo, qua hactenus in imperio Rossico utuntur, excoquendi nimirum mineras illas metallicas. Nec enim Excell. Schlatterum unquam affirmaturum spero, methodum hic locorum a se usurpatam esse ita absolutam, quin melior dari invenirive queat. Atque talem adhuc desiderari ostendit clare in quaestione a se enunciata vir frequenti istius rei usu peritus Cl. Lehmannus. Nihil ergo damni fore aerario S. I. Majestatis, si peregrinae dissertationes non meliorem methodo apud nostrates usitata protulerint; at quantum commodi, ne dicam lucri, eidem accedet, si meliorem docuerint. Quamobrem per se meo judico quaestionem illam laudabilem, potissimeque ad utilitatem patriae nostrae directam, etiam non consulto Excell. Schlattero publicari ab Academiae Praeside, vel ab illo, cui absens rerum harum curam demandavit, nisi aliter sentiendo videri vellem derogare quid auctoritati illustrissimi nostri Praesidis. Caeterum absente Ill. Praeside publicare quaestionem illam

nihil est, quod vetat, siquidem id plus semel jam factum fuit. 1761.
Inde conjicio constitutum esse aliquem, qui eo absente curam Нояб.
istius rei gerat. Multum vero est periculi in mora, ne, nisi solito more brevi publicetur haec vel illa quaestio pro praemio, respublica litterata Academiam nostram accuset negligentiae, vel, quod pejus est, eandem aliquis maligna et infrena lingua caepisse parsimoniae studere dicat. Ergo cito publicandam esse istam quaestionem. Alexius Protasow.

1761 года Октября 19 дня..... Господинъ коллежскій совѣтникъ Ломоносовъ въ присудствіи (Канцеляріи) словесно предлагалъ, хотя де программа о задачѣ, которая въ собраніи академическомъ апробована для напечатанія, отдана въ здѣшнюю типографію, токмо де и понынѣ не напечатана, и требовалъ чтобъ оную приказать немедленно напечатать; а корректуру той програмы онъ гднъ совѣтникъ исправить принимаетъ на себя. А факторъ Лыковъ словесно объявилъ, что оная программа на латинскомъ языкѣ уже набрана и для поправки корректуры отослана къ гдну профессору Миллеру, токмо де отъ него въ типографію не возвращена. Приказали: оную программу отъ гдна Миллера возвратить и напечатать надлежащее число за корректорою гдна совѣтника Ломоносова немедленно и по напечатаніи взнесть въ Канцелярію при репортѣ, и о томъ фактору Лыкову дать ордеръ.

Программа въ оригиналѣ представлена была Миллеромъ при репортѣ отъ 24 Сентября, который доложенъ въ Канцеляріи 27-го, при чемъ было опредѣлено перевести ее на русскій языкъ, Мотонису и Козицкому. Ордеръ фактору о напечатаніи на обоихъ языкахъ данъ былъ только 15 Октября. Итакъ если былъ кто-нибудь виноватъ въ замедленіи дѣла, то скорѣе всего сама Канцелярія, а отнюдь не Миллеръ и не типографія.

№ 225. О сохраненіи и размноженіи россійскаго народа.

Выписки изъ журналовъ Императорской Россійской Академіи Мая 2 дня 1836 года.

Статья 4-я. Непремѣнный секретарь читалъ принадлежащую ему копію съ письма Ломоносова къ И. И. Шувалову отъ 1 Ноября 1761 года о разныхъ предметахъ Государственной экономіи, объяснивъ притомъ, что рукопись эту, однако же не подлин-

1761. Нояб. ную, онъ получилъ слишкомъ за 40 лѣтъ до сего, что она нигдѣ не напечатана, кромѣ издаваемаго гдномъ Олинымъ журнала подъ заглавіемъ: Древней и Новой Словесности *), но въ искаженномъ видѣ, и что онъ непремѣнный секретарь, жертвуя Академіи ею, не ручается за то, чтобы письмо это писано было дѣйствительно Ломоносовымъ. По прочтеніи собраніе нашло, что письмо могло быть дѣйствительно произведеніемъ Ломоносова: ибо въ немъ виденъ ясно слогъ его; а поелику оно содержитъ въ себѣ предметъ великой важности и оставалось до сего времени въ неизвѣстности, то для сохраненія онаго отъ совершеннаго забвѣнія для чести безсмертнаго нашего писателя, тѣмъ болѣе достойно памяти, что нѣкоторые изъ мыслей его, изображенныхъ въ семъ письмѣ, приведены были въ исполненіе Великою Екатериною.

Опредѣлено: съ представленной непремѣннымъ секретаремъ копіи, снявъ два списи хорошею рукою, хранить ихъ въ Академической библіотекѣ, а приносителю изъявить благодарность.

Мая 16, статья 9-я.

Членъ Академіи Б. М. Федоровъ представилъ снимокъ съ собственноручной записки М. В. Ломоносова, въ которой записаны слѣдующіе предметы: о сохраненіи и размноженіи народа. 2) о истребленіи праздности, 3) о исправленіи нравовъ и о просвѣщеніи, 4) о умноженіи внутренняго изобилія, 5) о купечествѣ, особливо со внѣшними народами, 6) о ремесленныхъ дѣлахъ и художествахъ, 7) о сохраненіи военнаго искусства и храбрости во время долговременнаго мира и пр. Сія собственноручная записка выводитъ изъ всякаго сомнѣнія достовѣрность сочиненія Ломоносова, читаннаго въ собраніи 2 Мая сего года.

Собраніе, принявъ съ благодарностію къ г. Федорову доставленіе столь важнаго акта, опредѣлило: снимокъ съ записки Ломоносова приложить къ его сочиненію.

Списокъ этого сочиненія Ломоносова со снимкомъ и съ приложеніемъ приведенныхъ протоколовъ Россійской Академіи хранится нынѣ въ библіотекѣ Академіи Наукъ. Снимокъ не оставляетъ мѣста ни малѣйшему сомнѣнію въ подлинности почерка Ломоносова; но жаль, что свѣдѣнія объ оригиналѣ, съ котораго сдѣланъ снимокъ, не довольно обстоятельны; не видно напр., кому принадлежалъ этотъ оригиналъ, какимъ образомъ сохранился и состоялъ ли онъ изъ отдѣльнаго листка, на которомъ набросанъ Ломоносовымъ реестръ заглавій, или это былъ остатокъ отъ полнаго собственноручнаго оригинала всей статьи. Теперь только по соображенію можно догадываться, что это былъ отдѣльный листокъ, именно на томъ основаніи, что въ снимкѣ реестръ полнѣе,

*) 1819 г., мѣсяцъ Мартъ, № 6.

именно состоитъ изъ 13 заглавій, тогда какъ въ самой статьѣ исчисляет- 1761.
ся только 8 заглавій. (Смирд. изд. Ломоносова Т. I, стр. 631 — 632). Нояб.
Остальныя пять заглавій слѣдующія: Оріентальная Академія; О лѣсахъ; Економическая Географія; Истребленіе раскола; Економическая Ландкарта. Подъ эти главы, по словамъ самого Ломоносова (тамъ же), могутъ быть подведены мысли, набросанныя имъ въ разныя времена на бумагу; «начало» связнаго изложенія ихъ онъ полагаетъ самымъ главнымъ дѣломъ: «сохраненіемъ и размноженіемъ Россійскаго народа» (тамъ-же). Написалъ ли онъ точно также хотя нѣкоторыя изъ другихъ главъ? Утвердительно отвѣчать на это нѣтъ никакого основанія, и потому было бы напрасно предаваться сожалѣніямъ объ «огромной *потерѣ*» того, что, всего вѣроятнѣе, и существовало только въ заглавіяхъ (см. Москвитянинъ 1842 г. I, 126 — 143. Указатель къ Москвитянину П. Бартенева, стр. 59). Статья о размноженіи народа написана въ 1761 году; и мы увидимъ, что въ остальные три года своей жизни Ломоносовъ имѣлъ столько другихъ ближайшихъ интересовъ и письменныхъ трудовъ, что у него едва ли могло быть довольно времени и охоты для сочиненія политическихъ статей.

Время сочиненія статьи о размноженіи и сохраненіи россійскаго народа обозначено въ подписи подъ самою статьею: 1 Ноября 1761 года. Эта подпись находится въ академическомъ спискѣ статьи; а въ Журналѣ Олина (см. выше) подписанъ 1766 г. — очевидно, ошибочно; но и здѣсь по крайней мѣрѣ значится: 1 Ноября; это былъ день рожденія Шувалова, какъ говорится въ концѣ самой статьи. Это же число, какъ день рожденія И. И. Шувалова, значится въ запискахъ одной современницы (стр. 142).

№ 226. Ломоносовъ въ защиту Эйлера.

1 Ноября. Lomonossowius in conventum misit primam plagulam dissertationis Cl. Klingenstierna de perfectione Telescopiorum typis jam exscriptam, cui ad p. 4, ubi verba:

«Quae Cl. Geometra Eulerus in Commentariis Berolinensibus Anni 1757 huc spectantia dedit, ea, cum demonstrationibus careant, non tam ad instruendos lectores scripta videntur, quam ad excitandos Matheseos cultores, ut proprio marte negotium aggrediantur».

sequentia adscripsit:

Здѣсь авторъ нѣсколько съ презрѣніемъ и неправедно говоритъ о господинѣ Эйлерѣ, а намъ для многихъ причинъ надобно за него стоять. Итакъ должно сіе инако отмѣнить.

Hoc autem monitum nullo prorsus fundamento nititur. Ve-

1762. Февр. rissima enim sunt quae scripsit Cl. Klingenstierna. Neque inconsuetum Geometris theoremata sine demonstrationibus proponere: imo hoc summis Geometris proprium. Quod itaque cum fecit Cl. Eulerus, idem ipsi opprobriosum censeri nequit. Multo minus in scripto alieno, cui Academia praemium attribuit, inconsulto auctore mutare aliquid licet. Praeterea cum plagula ista cum typis exscripta sit, sumtus hinc sine necessitate duplicarentur, si monito Lomonossowiano satisfacere visum fuerit.

№ 227. Выборъ учениковъ для географическаго департамента.

Въ Канцелярію А. Н. Репортъ.

По указу изъ Канцеляріи А. Н. велѣно мнѣ нижеименованному выбрать изъ содержащихся на академическомъ иждивеніи учениковъ гимназіи трехъ или четырехъ человѣкъ, въ студенты произойти надежды не имѣющихъ, для опредѣленія въ географическій департаментъ, по которому указу я выбравъ четырехъ..... при семъ репортѣ Канцеляріи А. Н. представляю. 26 Ноября 1761 года. Профессоръ Семенъ Котельниковъ.

По справкѣ въ Канцеляріи А. Н., оные ученики въ гимназіи находятся:

Козма Башуриновъ съ 1750 г. Генв. 29 . . . 23 лѣтъ.
Сергѣй Матвѣевъ съ 1750 г. Генв. 23 . . . . 24 »
Степанъ Никифоровъ съ 1752 г. Марта 2 . . 21 »
Степанъ Кондратовъ съ 1750 г. Генв. 24 . . 19 »

Мнѣніе Тауберта (собственноручное).

Представленныхъ отъ профессора гдна Котельникова для опредѣленія въ Географической департаментъ гимназистовъ отослать въ оной департаментъ, гдѣ ихъ въ полномъ собраніи экзаминовать, какое оии уже имѣютъ основаніе въ потребныхъ къ сочиненію картъ наукахъ и знаніяхъ, и каковы окажутся въ томъ ихъ успѣхи, способности и надежды впредь, о томъ рассмотря прилѣжно представить Канцеляріи о каждомъ особливо, и есть ли всѣ четыре явятся годны ко опредѣленію во оный департаментъ, то о наставленіи ихъ и употребленіи къ дѣлу учинить порядочное расположеніе, дабы Канцелярія по тому отъ каждаго надлежащаго исполненія ожидать и требовать могла.

Мнѣніе Ломоносова (собственноручное). 1761.

Въ собраніи екзаминовать дѣло пустое, и въ полномъ собраніи будутъ лишніе голосы профессоровъ, кои о географическомъ дѣлѣ довольно разсуждать не могутъ. Сверхъ того гимназистовъ екзаминовать въ мѣлочахъ академикамъ обидно. Должно ихъ екзаминовать самымъ дѣломъ въ Географическомъ департаментѣ; и ради того опредѣлить ихъ на пробу въ оной департаментъ на полгода на гимназическомъ жалованьѣ по 3 руб. на мцъ. А между тѣмъ ходить имъ въ классы продолжать ученіе только одной математики. Нояб.

Въ опредѣленіи Канцеляріи 17 Декабря совмѣщены оба мнѣнія: принять на пробу на полгода и потомъ экзаминовать.

№ 228. О календарѣ на 1762 годъ.

Отзывъ Эпинуса о назначенныхъ для календаря вычисленіяхъ Красильникова и Курганова касательно небесныхъ явленій 1761 года. (Доложенъ въ Канцеляріи А. Н. 28 Марта 1762 года).

Dem mir aus der Akademischen Cantzelley geschehenen Auftrag zu Folge, habe ich die Berechnungen der astronomischen Begebenheiten, in dem Calender aufs künftige Jahr nachgesehen. Ich habe mit Verwunderung gesehen, dass die darin befindliche Berechnung der Sonnen-Finsterniss, von derjenigen Berechnung welche der Hr. de la Caille davon für Petersburg gegeben, so sehr stark abweichet. Es ist nemlich

	nach dem Calender:		*nach dem Hr. de la Caille:*	
Der Anfang	9^u	32^m	9^u	9^m
Die grösste Verf.	10	30	10	17
Das Ende	11	40	11	28
Grösse der Verfinst.	11^z	40	10	45

Diese Abweichung ist viel zu gross, als dass man sollte glauben können, sie sey dem Unterschiede der Cassinichen (aus denen Hr. la Caille gerechnet) und der Halleyschen Mond-Tafeln (aus denen der hiesige Calender die Berechnung gemachet) zuzuschreiben; denn so sehr auch die verschiedenen Mond-Tafeln von einander abweichen, so ist doch bekannt, dass in den Syzigiis die meisten verwickelten Correctionen wegfallen, und folglich die Tafeln sich an diesen Stellen der Mondbahn nie so sehr weit, als an andern Stellen, von einander entfernen.

Ich habe aus dieser Ursache, diese Sonnen-Finsterniss aus den Halleyschen Tafeln selbst berechnet, und gefunden:

1761. Дек.

Den Anfang	9^u	11^m
Die grösste Verfinst.	10	17
Dass Ende	11	26
Die Grösse der Finst.	10^z	4^m

Welche Bestimmungen, von dem Resultat der la Caillischen Berechnungen, bey weitem nicht so sehr, als der Calender, abweichen.

Die Bestimmung für Moscau weichet ebenfals von der meinigen merklich ab, denn ich finde nach den Halleyschen Tafeln:

Den Anfang	9^u	53^m
Die grösste Verf.	11	5
Das Ende	12	17
Die Grösse der Finst.	10^z	26

Die Mond-Finsterniss kommt auch mit meiner Berechnung nicht vollkommen überein, doch ist der Unterschied nicht sonderlich beträchtlich. St. Petersburg 1761. d. 29 November.

I. A. C. Aepinus.

№ 229. Ода. Orbis pictus. Новые студенты.

Въ Канцелярію А. Н. Репортъ. Долож. 4 Дек.

По словесному приказанію Канцеляріи А. Н. колл. сов. гдна Ломоносова напечатано въ типографіи сочиненной имъ на день возшествія Ея И. В—а Ноября къ 25 числу на россійскомъ языкѣ оды 162 экземпляра, которая наборнымъ художествомъ учинила два листа..... Всего на все по типографіи обошлась оная оная ода въ 9 р. 24 к. Ноября 27 дня 1761 года. Факторъ Артемій Лыковъ.

Бумаги употреблено на 4 р. 60 к.; каждый экземпляръ съ небольшимъ по 8 коп., а за выключеніемъ взнесенныхъ въ Канцелярію почти по 14 коп.

1761 года Дек. 12 дня въ журналѣ Канц. А. Н. записано:

Гднъ коллежскій совѣтникъ Ломоносовъ приказалъ книжку Орбисъ Пиктусъ отослать къ гдну Котельникову при ордерѣ и велѣть оную на россійскій языкъ перевесть, кому онъ заблагоразсудитъ.

19 Декабря. Колл. сов. Ломоносовъ приказалъ, о бытіи 20 сего Дек. при экзаминѣ въ гимназіи въ верхнемъ классѣ, къ университетскимъ профессорамъ и адъюнктамъ Мотонису и Козицкому послать ордеры.

1761 года Декабря 24 дня по указу Ея И. В—а Канцелярія А. Н. по представленному отъ гдъ профессоровъ Фишера, Брауна и Котельникова атестату приказали гимназистамъ Петру Степанову, Андрею Луковникову, Ивану Миллеру и Степану Щукину, за ихъ успѣхи въ наукахъ и языкахъ быть студентами и привесть ихъ къ присягѣ и дать шпаги, и о томъ имъ сіе опредѣленіе объявить съ подписками, а въ университетъ послать указъ. Графъ К. Разумовскій. Михайло Ломоносовъ. Иванъ Таубертъ. І. Штелинъ. 1761. Дек.

№ 230. О преданіи суду Тауберта.

Ясновельможному обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетману Сіятельнѣйшему графу Кирилу Григорьевичу Разумовскому, дѣйствительному камергеру, лейбгвардіи измайловскаго полку подполковнику, Академіи Наукъ президенту, орденовъ святаго Андрея, Бѣлаго орла, святаго Александра и святыя Анны кавалеру. Представленіе.

Вашему Высокографскому Сіятельству весьма довольно извѣстно о состояніи Академіи Наукъ, испорченномъ злобными поступками Шумахеровыми и нахальными и коварными происками зятя его, прямаго наслѣдника*) въ продолженіи академическаго несчастія, совѣтника Тауберта; о чемъ я Вашему Сіятельству уже тому около девяти**) лѣтъ многократно представлялъ словесно и письменно, сдѣсь, въ Москву и въ Малороссію, стараясь прекратить всѣ вкоренившіеся съ начала Академіи замѣшательства и непорядки, препятствующія желаемому распространенію наукъ въ нашемъ отечествѣ; и хотя Вашего Сіятельства ордеры и приватныя письма свидѣтельствуютъ, что Ваше Сіятельство такими поступками, для наукъ вредными, недовольны; однако ни какого надлежащаго слѣдствія и по нему должнаго исполненія не учинилось. Остались всѣ Шумахер-

*) Шумахеръ умеръ лѣтомъ сего 1761 года.

**) Ломоносовъ считаетъ, вѣроятно, съ 1753 года, когда онъ ѣздилъ въ Москву, гдѣ принятъ былъ президентомъ ласково, какъ самъ онъ говоритъ въ Ист. Акад. Канц. § 28. Не даромъ, видно, Шумахеру не хотѣлось отпустить его въ Москву (см. выше, № 123).

1761. Дек. скія происки, властолюбіе, и бесполезная трата казны Ея И. Величества по прихотямъ, въ упомянутомъ совѣтникѣ Тауберте. Послѣ моего представленія Вашему Сіятельству на Украйну произошли многія поступки его Тауберта, государственной пользѣ и чести вредныя, за кои какъ и за прежнія онъ Таубертъ подлежитъ жестокому истязанію.

Того ради Ваше высокографское Сіятельство милостиваго государя слезно прошу окончать извѣстное Академическое несчастіе и вашей особѣ нареканіе, то есть, отдать оного Тауберта подъ слѣдствіе, гдѣ надлежитъ; а пока дѣло кончится, запретить ему присудствовать въ Канцеляріи, яко подозрительному человѣку, дабы не уничтожилъ какихъ документовъ, кои къ его изобличенію служить имѣютъ.

Въ указѣ блаженныя памяти Государя Императора Петра Великаго Генваря 20 дня 1724 года написано: «Его И. Величество указалъ всѣмъ подчиненнымъ, какъ въ Сенатѣ и Синодѣ, такъ во всѣхъ коллегіяхъ, канцеляріяхъ и во всѣхъ мѣстахъ всего государства, гдѣ какія дѣла отправляются, быть «въ послушаніи у своихъ командировъ во всемъ, что не противно указу; а ежели что противно, того отнюдь не дѣлать «подъ наказаніемъ яко преступника указа, но долженъ командиру своему тайно объявить, что то противно указамъ; и ежели «не послушаетъ, то протестовать и доносить вышнему надъ «тѣмъ командиромъ, кто приказываетъ. А ежели и въ томъ тако жъ увидитъ противность, то генералу прокурору, или въ «небытность его оберпрокурору; а ежели и въ нихъ усмотритъ «въ томъ противность, то доносить Его Величеству; но чтобъ «была самая истина; а ежели явится не правда, за то наказанъ «будетъ самъ, яко бы онъ то здѣлалъ».

Посему прошу Вашего Сіятельства скораго повелѣнія на слѣдствіе онаго Тауберта; ибо я не долженъ и не могу болѣе молчать и видѣть академическаго несчастія и вашего нареканія и всегдашняго попреку, что науки не процвѣтаютъ по мѣрѣ щедроты Ея И. Величества всемилостивѣйшія нашея самодержицы. Ежели жъ Ваше высокографское Сіятельство не соблаговолите сей важной моей долговременной жалобы уважить и привести въ дѣйствіе въ скоромъ времени ради вашего не дол-

гаго, какъ видно, здѣсь пребыванія*), то принужденъ буду *принять законную смѣлость непремѣнно поступить по высокопомянутому монаршескому указу* для избавленія восходящихъ наукъ въ нашемъ отечествѣ отъ наглаго утѣсненія. При семъ объявляю главныя *пункты*, представленные**) отъ меня прежде Вашему Сіятельству на Украйну и новыя помянутаго совѣтника Тауберта продерзости, произшедшія отъ того, что первыя миновали ему безъ слѣдствія и безъ штрафа или наказанія. И ежели сіе подобнымъ образомъ пройдетъ, то онъ на горшее зло устремится къ вящему утѣсненію и вреду наукамъ въ отечествѣ. На всѣ оныя пункты имѣю довольныя и вѣрныя доказательства, живыхъ свидѣтелей и письменныя документы. 1761. Дек.

Въ черновой, съ которой напечатанъ этотъ текстъ, есть поправки рукою Ломоносова.

Пункты продерзостей канцеляріи совѣтника Тауберта.

1) Въ Академическомъ регламентѣ написано, чтобы отъ всѣхъ департаментовъ подаваны были въ Канцелярію вѣрные статы и репорты объ ихъ состояніи. А Канцеляріи совѣтникъ Таубертъ по врученнымъ въ особливое строеніе департаментамъ особливое по библіотекѣ и кунсткамерѣ не чинилъ многіе годы. Такъ что Академическая Канцелярія не имѣетъ объ нихъ надлежащаго свѣденія; и только слышна отъ профессоровъ жалоба о непорядкѣ и недостаткѣ нужныхъ книгъ. Такъ же произошло на онаго Тауберта въ Сенатѣ челобитіе отъ дворянина Никиты Демидова, что оной Таубертъ держитъ въ ихъ домѣ не токмо людей, къ библіотекѣ и кунсткамерѣ не принадлежащихъ, но и Аглинское пиво не малымъ числомъ бочекъ. О чемъ изъ Правительствующаго Сената насылались въ Канцелярію Академіи Наукъ указы. Всѣ сіи непорядки противны указамъ Ея Императорскаго Величества.

2) А какъ сіи два департамента, особливо библіотека, служатъ во первыхъ главнымъ дѣломъ пользою, второе украше-

*) О возвращеніи президента въ Петербургъ изъ Малороссіи записано въ Журн. Канц. А. Н. 10 Дек. 1761 г.

**) Въ краткомъ изложеніи; сохранились въ портфелѣ Л—ва.

1761. Дек. ніемъ для показанія любопытнымъ людямъ. Какъ первое нужнѣе втораго, само собою явствуетъ. Но совѣтникъ Таубертъ, какъ въ 1-мъ пунктѣ показано, пренебрегая полезное дѣло, старается о украшеніяхъ за тѣмъ, что онъ имѣетъ случай показать себя по внѣшнему виду учонымъ человѣкомъ. И для того не токмо казны беречь не старается; но и проискиваетъ, какъ бы сдѣлать шкафы великолѣпнѣе, а потому и дороже. Въ Академическомъ регламентѣ положена сумма на размноженіе библіотеки и кунсткамеры; но онъ старается ее употребить на шкафы въ библіотеку и кунсткамеру, не взирая, что есть шкафы и другія приличныя по свойству вещей умѣщенія, въ коихъ нынѣ содержится библіотека и кунсткамера въ Демидова домѣ, и что библіотека не состоитъ въ позолоченныхъ шкафахъ, но въ довольствѣ книгъ надобныхъ. Не взирая, что на постройку шкафовъ должно требовать суммы отъ Правительствующаго Сената такимъ-же образомъ, какъ отъ онаго получила на выстройку погорѣвшихъ палатъ. Наконецъ не рассуждая, что въ нынѣшнее военное время, за остановленіемъ выдачи на Академію суммы, многіе служители претерпѣваютъ нужду, держитъ оную на шкафы имъ запечатанную сумму такъ, что съ немалымъ прошеніемъ можемъ получать заимообразно въ Академическое комисарство на нужные раздачи. Сіе противно не токмо человѣколюбію, но и клонится къ интересному ущербу.

3) Выдаетъ казенные деньги безъ канцелярскихъ опредѣленій, дѣлаетъ безъ вѣдома Канцеляріи разныя пристройки и перестройки при домѣ Волкова и Лутковскаго на казенныя деньги по своимъ прихотямъ, что охраненію казны Ея Императорскаго Величества противно.

4) Въ рассужденіи профессоровъ поступаетъ онъ равно какъ тесть его Шумахеръ, то есть старается ихъ раздѣлять на партіи и молодшихъ наущать на старшихъ, чтобы употребить ихъ ссоры въ удовольствіе своего властолюбія. А кто его проискамъ противится; тѣмъ чинитъ онъ всякія наглыя обиды, приводитъ въ уныніе и отнимаетъ время упражняться въ наукахъ; чрезъ все сіе наноситъ чувствительной ущербъ казнѣ Государственной, на науки опредѣленной, и великое препятствіе приращенію наукъ въ отечествѣ.

1761. Дек.

5) Сверхъ сего уничтожаетъ или всячески откладывать старается служащія къ пользѣ и чести Академіи предпріятія и представленія. Для примѣра довольны будутъ слѣдующія: 1) Для искорененія повседневныхъ требованій изъ Канцеляріи на разные росходы и чрезъ мѣру частыхъ мѣлочныхъ покупокъ, отъ чего порознь все покупается дороже, и канцелярскія малыя отправленія занимаютъ столько времени, что о главномъ дѣлѣ, то есть о наукахъ къ ихъ пользѣ и рассуждать нѣкогда, представилъ я, чтобъ все заблаговременно вдругъ закупать и изъ магазейна выдавать, кому надлежитъ, по пропорціи. Однако и по нынѣ все происходитъ по прежнему. 2) Предложено мною, чтобъ издавать здѣсь ученыя вѣдомости. 3) О учрежденіи внутреннихъ Россійскихъ вѣдомостей, для пользы командующихъ мѣстъ и купечества. 4) Профессорскія собранія бываютъ всегда почти весма не полны, а не рѣдко и никто не присудствуетъ. Ласковыя и вѣжливыя слова не помогаютъ и за грубость почитаются, настоящія напоминанія по командѣ за обиду принимаются. Для того представилъ я въ Канцелярію, чтобы по примѣру другихъ Академій давать жетоны тѣмъ профессорамъ, кои приходятъ въ собраніе, а отсудствующимъ не давать. Однако и на то не учинено ни какого рѣшенія. 5) Извѣстно, что въ столичныхъ старинныхъ городахъ Россійскихъ при Государскихъ гробницахъ находятся ихъ портреты иконными красками или фресковою работою въ старину написанныя, кои уже отъ ветхости портятся. Для сего и для сочиненія Россійской иконографіи, которая въ воспоминаніе древнихъ государей, и для чести и для прибыли Академической можетъ быть нагрыдорована и напечатана, по моему представленію истребовано позволеніе отъ Святѣйшаго Синода, чтобъ допускать вездѣ въ знатнѣйшіе городы посылающагося отъ Академіи мастера Андрея Грекова. Но помянутый совѣтникъ Таубертъ онаго отвелъ отъ сей експедиціи хитрымъ образомъ и учинилъ толь полезному дѣлу препятствіе. Все сіе происходитъ отъ него къ препятствію въ добрыхъ успѣхахъ къ наукамъ, и такой вредъ отечеству наноситъ, лишая оное очевидной пользы для своей властолюбной прихоти и зависти.

6) Уничтожаетъ и истребляетъ академическія дѣла и доку-

1761. Дек. менты, по своимъ прихотямъ, а паче служащія къ его изобличенію, чему примѣръ явствуетъ въ *)-мъ пунктѣ.

7) Коль славно Россійскому войску побѣждать непріятельскія войска и брать городы, и какому истязанію подлежитъ тотъ человѣкъ, который какимъ нибудь образомъ учинитъ хотя малѣйшій ущербъ нашей славѣ. Канцеляріи совѣтникъ Таубертъ въ переводѣ реляціи о взятіи Берлина на Нѣмецкомъ языкѣ напечаталъ такія ложныя извѣстія, кои служатъ къ явному ущербу славы оружія Ея Императ. Величества, о чемъ при дворѣ было не малое негодованіе и было словесное приказаніе о семъ слѣдовать. Помянутый совѣтникъ Таубертъ чинилъ всякія проволочки и наконецъ для закрытія своей неправды изодралъ въ Канцеляріи взятой отвѣтъ о семъ дѣлѣ отъ архиваріуса Стафенгагена, который подъ надзираніемъ онаго Тауберта просматривалъ корректуры.

8) Въ Правительствующій Сенатъ представлялъ ложно, якобы невозможно было Россійскимъ обсерваторамъ чинить наблюденія Венеры, проходящей по солнцу, купно съ коллежскимъ совѣтникомъ Епинусомъ. И хотя его наглое и ложное представленіе въ высокопомянутомъ Сенатѣ не принято и за то учиненъ ему жестокой выговоръ; однако на то не взирая проискивалъ оный Таубертъ въ разныхъ домахъ разъѣзжая по городу съ реченнымъ Епинусомъ, чтобъ все свое злое намѣреніе исполнить, побуждая знатныхъ особъ на свою неправую сторону, въ чемъ онъ дерзнулъ утруждалъ Высочайшую фамилію и оклеветать неповинныхъ, такъ что онаго Тауберта дерзостной поступокъ не мало походилъ на нѣкоторое возмущеніе; въ противность Высочайшимъ Монаршескимъ указамъ.

9) Въ порученныхъ въ мое особливое смотрѣніе департаментахъ, особливо въ Географическомъ и въ експедиціи для обсерваціи по городамъ, чинилъ мнѣ многія препятствія. А особливо чтобы показать себя чужими трудами и меня выключить отъ надлежащаго мнѣ перваго участія въ дѣлѣ глобуса для Его И. В—а Государя великаго князя Павла Петровича, дерзнулъ помянутый Таубертъ взять оное дѣло глобуса и лан-

*) Пробѣлъ оставленъ Ломоносовымъ.

картъ изъ Географическаго департамента безъ всякаго канцелярскаго опредѣленія и вѣдома и отдать на квартѣру адьюнкту Трускоту, у коего жена и дѣти были тогда во Французской болѣзни, о чемъ гдѣ надлежитъ приватнымъ письмомъ было мною объявлено, и оной глобусъ и ландкарты до особы Его Высочества не допущенъ. Сіе едино доказываетъ необузданную наглость и продерзость помянутаго Тауберта, что онъ для своихъ прихотей небрежетъ о цѣлости здравія толь высокой на свѣтѣ особы, единой Россійской надежды, за кою мы жизнь свою полагать должны. 1762. Янв.

10) Правительствующаго Сената указъ *) присланный о взысканіи страфныхъ денегъ за просрочку счотами въ ревизіонъ-коллегію, помянутой совѣтникъ Таубертъ истолковалъ ложно, и потому въ Статсъ-Контору послалъ промеморію о невзысканіи штрафныхъ денегъ на Академіи ста двадцати рублевъ. Оная промеморія сочинена безъ общаго опредѣленія, въ оную Ревизіонъ-Коллегію за подписаніемъ его Тауберта, и ми(мо) секретаря, за рукою регистратора Фирсова, съ котораго оныя штрафныя деньги по его счотной експедиціи надлежитъ доправить. Изъ сего паки явствуетъ коль много и часто дерзаетъ оной Таубертъ преступать и презирать Ея Императорскаго Величества указы.

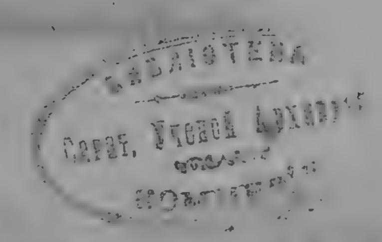
№ 231. Письмо Соймонова къ Ломоносову.

Гдрь мой Михайла Васильевичь.

Полученное мною отъ васъ гдря моего письмо доказываетъ подлинные знаки вашей ко мнѣ благосклонности, за что я, тако жъ за присылку приложенныхъ при томъ сочиненій, свидѣтельствую симъ должную мою благодарность, и при томъ могу васъ гдря моего увѣрить, что я съ моей стороны желая сердечного продолженія оной, пребуду на всегда съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ, какъ и есмь вашъ

5 Генваря гдрь мой
1762 г. покорный слуга
Тобольскъ Ѳедоръ Соймоновъ.

*) Отъ 24 Окт. 1761 года.

 № 231.

1762. Янв. P. S. При семъ послалъ къ вамъ гдрю моему въ знакъ моей благодарности и дружбы, сибирского а паче якуцкого маниру чабакъ, которой прошу принять.

27 Сентября 1761 года въ Канцеляріи А. Н., по доношенію конференцъ-секретаря Миллера, было опредѣлено: послать, съ отправляющимся въ Тобольскъ офицеромъ, Ежемѣсячныя Сочиненія и другія книги сибирскому губернатору Соймонову, который «обѣщаетъ Академіи служить всякими до исторіи и географіи касающимися извѣстіями». Соймоновъ, какъ Рычковъ, принадлежалъ къ числу лучшихъ людей своего времени, которые съ своимъ практическимъ призваніемъ совмѣщали въ себѣ искреннее уваженіе къ наукѣ и безкорыстное усердіе къ распространенію просвѣщенія. Въ нижеслѣдующемъ приложеніи его къ своему письму упоминается его статья, которая въ слѣдующемъ 1763 году напечатана въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ (или, точнѣе, Сочиненіяхъ и Переводахъ, служащихъ къ пользѣ и увеселенію) подъ заглавіемъ: «Описаніе Каспійскаго моря». Здѣсь описываются походы и завоеванія Петра Великаго, въ которыхъ Соймоновъ самъ участвовалъ. Въ журналѣ Канцеляріи значится, что статья Соймонова была отпечатана отдѣльною книжкой, которой 50 экземпляровъ дано автору «въ награжденіе»: канцелярскій слогъ, какъ видно, не успѣлъ еще выработать болѣе деликатныхъ фразъ для выраженія почета.

Приложеніе къ письму Соймонова:

1. Что принадлежитъ до того, что вы гдрь мой требовать изволите о сообщеніи къ вамъ того, что у меня достойного до извѣстія вашего имѣется, на оное отвѣтствую, что я за оную повѣренность приношу покорнѣйшее благодареніе, а въ отвѣтъ сообщаю, хотя и сообщилъ гдну професору Миллеру нѣкоторую часть изъ моего журнала при описаніи Каспиского моря о нѣкоемъ огненномъ пламяни, како безъ всякой матеріи горитъ и пламень являетъ, однако точную изъ того журналу записку при семъ посылаю, въ той надеждѣ, что ежели слѣдственно будетъ по вашей о томъ наукѣ и знанію, изъясненіе учинить и свѣту показать оставить не изволите.

2. Экстрактъ изъ моего журналу 716 году нѣкоторую часть, а паче о пребываніи Его Императорскаго Величества на кораблѣ Ингермоландіи и о командѣ надъ четырми ѳлотами къ вамъ государю моему сообщаю, въ той надеждѣ, что толь достопамятному (и не знаю бывалому ль въ свѣтѣ случаю) ежели изъ того что либо принадлежать будетъ приличное къ вашимъ гдря

моего трудамъ, то я оставляю на разсужденіе и соизволеніе ваше; а приложенная при томъ экстрактѣ картина ежели къ тому потребна будетъ, то во что бъ она работою ни стала, я денги заплатить имѣю. 1762. Янв.

А подобно же вышеписанному что въ низовомъ походѣ въ 722 году происходило, потому же уповаю отъ вѣка неслыханное, чтобъ Гдрь Императоръ и Государыня Императрица шествовали по морю, да всего дивняе на маломъ боту, что, ежели вамъ угодно, по тому же обстоятельной экстрактъ сообщу.

Здѣсь стекляная фабрика имѣется, только хорошева хрусталя здѣлать не умѣютъ, и для того покорно прошу одолжить меня присылкою рецепта петербургскаго хрусталя; а ежели возможно и на зеленое стекло.

По той причинѣ, что точить стекло у меня умѣющіе есть, покорно прошу прислать ко мнѣ той трубы, въ которую прохожденіе Венеры смотрѣли, обоимъ стекламъ рисунки съ мѣрою въ діаметрахъ и толстоты выпуклостей, а лучше чтобъ деревянные модели точно противу оныхъ.

Такъ какъ письмо и приложеніе писаны Соймоновымъ не собственноручно, то соблюдать всѣ капризы правописанія сочтено здѣсь лишнимъ.

№ 232. Родословная таблица царской фамиліи. Лекціи. Оды.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 7 Янв. 1762 г.

Г. колл. сов. Ломоносовъ объявилъ словесно, что Его В.-Г. Сіятельство Академіи гднъ Президентъ изволилъ приказать, чтобъ для поднесенія Его И. Величеству написать при Академіи всей Государской фамиліи родословную таблицу въ лицахъ живописною искусною работою подъ смотреніемъ ево на пергаминѣ по приличеству красками и золотомъ. Приказали: оную таблицу нарисовать во первыхъ мастеру Градицію, а живописью написать подмастерью Любецкому самою искусною работою подъ смотреніемъ ево гдна Ломоносова въ самой крайней скорости, и чтобъ оная совсѣмъ была въ готовности неотмѣнно будущаго Февраля къ 1 числу, на написаніе которой подмастерью Любецкому какъ скоро возможно пargаминовую большую кожу заказать здѣлать, и за какую цѣну и кто оную кожу здѣлать возмется, о томъ, также о красках

1762. Февр. и золотѣ подмастерью Любецкому подать въ Канцелярію репортъ.

Потомъ приказали напечатанныхъ росписей назначаемыхъ при академическомъ университетѣ лекціямъ, разослать въ сухопутной и морской кадетскія корпусы и въ медицынскую канцелярію, также и въ академическій университетъ для россылки ко всѣмъ гдамъ академическимъ профессорамъ, адъюнктамъ и почетнымъ членамъ, здѣсь находящимся, по 25 экземпляровъ.

Въ Канцелярію А. Н. Репортъ. Помѣченъ 15 Янв.

По словесному приказанію колл. сов. гдна Ломоносова напечатано въ типографіи сочиненной имъ на день возшествія Его И. В—а на всероссійскій престолъ оды 912 экз.; наборнымъ художествомъ учинила оная ода два листа... Всего по типографіи надлежитъ 24 руб. 24 коп. Факторъ Лыковъ. Генв. 10 дня 1762 года.

За бумагу 12 руб. 90 коп. Инспекторъ Ильинъ.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 28 Янв.

Слушавъ записки изъ печальной коммиссіи, которою объявлено, чтобъ въ ту коммиссію явиться гдамъ членамъ Канцеляріи А. Н. колл. сов. Ломоносову и Канцеляріи сов. Тауберту, приказали: онымъ гдамъ совѣтникамъ о томъ объявить.

Записка Ломоносова въ Канцелярію А. Н.

Стихи гдна Голеневскаго*) на погребеніе здѣланные можно отдать въ печать, такъ какъ и гдна Сумарокова оду на погребеніе печатаютъ, со мной не обсылаясь, чего я и не требую, какъ и цензоромъ быть не желаю; и впредь прошу на меня ни кого съ такими коммисіями не насылать. При томъ могу сказать, что *Плачь* ни чѣмъ не уступаетъ *Погребальной одѣ*. Нѣкоторыя погрѣшности обѣщался онъ исправить. М. Ломоносовъ. 4 Февр. 1762 г.

№ 233. Астрономическія наблюденія и календарь.

8 Февр. Слушавъ репорты гдна маіора Красильникова и порутчика Курганова, при которомъ подали учиненныя ими

*) Голеневскій былъ придворный пѣвчій и не въ первый уже разъ печаталъ свои стихотворенія.

наблюденія затмѣнія луны и солнца и прохожденія Венеры Маія 1762.
26 числа прошлаго 1761 года съ вычисленіемъ. Приказали: Апр.
оныя наблюденія отослать при указѣ на рассмотрѣніе въ академическое собраніе, и по разсмотрѣніи велѣть гдамъ профессорамъ подать въ Канцелярію *общее* *) мнѣніе. См. 28 Марта.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 28 Марта.

Имѣя рассужденіе, что календарь всегда долженъ приготовляемъ быть заблаговременно; а надв. сов. Поповъ, которымъ оной прежде сочиняемъ былъ, изъ экспедиціи своей еще не возвратился, а въ сочиненномъ на нынѣшней годъ маіоромъ и адъюнктомъ Красильниковымъ календарѣ между прочимъ усмотрѣна знатная погрѣшность въ исчисленіи времени солнечнаго затмѣнія, о которой гдномъ колл. сов. Эпинусомъ писменно объявлено, отъ чего на Академію послѣдовать можетъ нареканіе, когда при самомъ наблюденіи того затмѣнія откроется въ публикѣ такая неисправность; того ради приказали: сочиненіе календаря на будущей 1763 годъ поручить возвратившемуся изъ Сибири астрономіи адъюнкту Румовскому. (Подписали: Таубертъ и Штелинъ**).

Собственноручная резолюція Ломоносова на прошеніе жены отставнаго армейскаго поручтика Спиридона Островскаго, 30 Марта 1762 г.

По сему прошенію помянутаго Гаврила Островсково принять сперва на пробу на мцъ, а послѣ какъ годенъ явится определить съ прочими жалованными гимназистами. Михайло Ломоносовъ.

15 Апрѣля. Lomonossowius in Academicum conventum misit quas hucusque retinuerat observationes astronomicas Popowii Irkuti habitas. Hae cum collegis communicabuntur domi a quoque praelegendae et deinceps reddendae ad tabularium academicum.

22 Апрѣля. Mandatum ex Cancellaria exhibitum est de exsequendis iis quae praeterito anno jussa sunt et ad quae nondum responsum Cancellariae. Restat autem Academicis indicare libros tam pro usu scholarum tam pro communi vita Russice vertendis, quam in rem ut quilibet indicem talium librorum exhibeat, Secretarius monuit Academicos.

---

*) Написано по подчищенному.
**) Ср. 25 Іюля 1762 г. Примѣч.

№ 234. Жалоба на недостатокъ мастеровыхъ.

1762. Апр. Двѣ собственноручныя записки Ломоносова:

Изобрѣтенъ мной новой родъ катадіоптрической трубы объ одномъ большомъ зеркалѣ безъ малаго, которой ежели къ совершенству приведенъ будетъ, то превзойдетъ простотою и чистотою извѣстные по нынѣ таковые инструменты, и будетъ служить къ чести Академіи. А какъ извѣстно что инструментальные мастера при Академіи содержатся для изобрѣтеній профессорскихъ произведенія въ дѣйствіе. Для того Академическая Канцелярія да благоволитъ опредѣлить ко мнѣ для исправленія сего дѣла на мѣсяцъ мастеровъ Бѣляева и Тирютина, что производить имъ на моемъ коштѣ; а по окончаніи сего дѣла по счету имѣю заплатить деньги безъ удержанія. А онымъ мастерамъ дѣло производить въ моемъ домѣ подъ моимъ присмотромъ. 1762 года Апрѣля 21 дня. Михайло Ломоносовъ.

—

Уже тому много лѣтъ минуло, что инструментальныхъ мастеровъ не можно добиться. Что всякой справедливости противно. Я нынѣ требую для знатнаго, да вижу что чуть ли не напрасно. Я и тѣмъ доволенъ буду ежели Тирютинъ и Бѣляевъ ко мнѣ на послѣобѣденные часы опредѣлены будутъ. Что ежели не воспослѣдуетъ, принужденъ буду искать тутъ, гдѣ не принимая отговорокъ дѣло все скоро разсмотрятъ и отдадутъ мнѣ надлежащую справедливость.

1762 году Апрѣля 29 дня въ журналѣ Канцеляріи А. Н. записано:

Слушавъ записки гдна колл. сов. Ломоносова, коею..... и т. д. А понеже подъ присмотромъ мастера Тирютина дѣлаются для Бергъ-Коллегіи маркшейдерскіе инструменты, а Бѣляевъ дѣлаетъ для комнатъ Его И. В—а два барометра и два термометра, а справкою показали: Тирютинъ, маркшейдерскіе де инструменты почти всѣ уже къ окончанію приходятъ, а Бѣляевъ, что де для дѣла барометровъ и термометровъ требуется довольное время и по крайней мѣрѣ около мѣсяца. Приказали: мастеру Бѣляеву накрѣпко подтвердить, чтобъ онъ

оставя другія дѣла, дѣланіемъ показанныхъ барометровъ и тер- 1762. Май.
мометровъ какъ возможно поспѣшалъ, а при томъ какъ ему, такъ и мастеру Тирютину приказать для дѣланія новоизобрѣтенной гдномъ сов. Ломоносовымъ катадіоптрической трубы ходить къ нему гдну совѣтнику въ домъ послѣ полудня всякой день, и о томъ имъ Бѣляеву и Тирютину сію резолюцію объявить съ подпискою; а сколько они при дѣлѣ той трубы у него гдна Ломоносова пробудутъ, о томъ имѣютъ по здѣлавіи оной подать въ Канцелярію репортъ.

№ 235. Экзаменъ. Актъ Академическій.

1762 года Маія 13 дня по указу Его И. В—а Канцелярія А. Н. приказали: академическихъ студентовъ и гимназистовъ съ будущаго Іюня мѣсяца въ языкахъ и наукахъ экзаминовать всѣхъ, и о томъ въ университетъ и гимназію послать указъ, а къ университетскимъ профессорамъ извѣстіе, а по экзаминѣ что окажется репортовать Его В.-Г. Сіятельству А. Н. Президенту. Михайло Ломоносовъ.

13 Мая. 1) Lomonossowius nunciavit collegis Exc. atque Ill. Praesidem probare, ut die sequenti post festum Apostolorum Petri et Pauli conventus publicus in Academia habeatur, et sermones pronuncientur linguis, praeter latinam, Russica, vel Germanica, vel Gallica.

2) Idem monstravit specimen tubi catadioptrici novae inventionis, cujus descriptionem lingua Russica in publico conventu dabit.

1762 года Маія 22 дня въ журналѣ Канц. А. Н. записано:

Гднъ колл. сов. Ломоносовъ требовалъ словесно, чтобъ Григоріанскую трубу, которая была съ гдномъ надв. совѣтн. и проф. Поповымъ, для учиненія нѣкоторыхъ опытовъ отдать къ нему на время на домъ. Приказали оную трубу къ нему гдну Ломоносову отпустить и о томъ дать ордеръ гдну надв. сов. Попову.

Замѣтка: Ордеръ не посланъ по приказу гдна совѣтника Тауберта.

И потомъ на самомъ ордерѣ: отмененъ.

№ 236. О мозаикѣ.

(Собственноручная черновая).

1762. Іюль. 1757 года Февраля 11 дня, изъ Правительствующаго Сената посланъ былъ въ Академію Наукъ указъ, коимъ повелѣно свидѣтельствовать мозаическія картины, составленныя на моей фабрикѣ, дѣланія разноцвѣтныхъ стеколъ и изъ нихъ бисеру, стеклярусу и протчаго. Которыя картины весьма одобрены и ко всякимъ украшеніямъ рекомендованы съ похвалою, что де оное искуство приведено здѣсь въ краткое время до столь хорошева состоянія, до котораго въ Римѣ едва въ нѣсколько сотъ лѣтъ достигло. И посему повелѣно мнѣ отъ онаго Правительствующаго Сената о пріобрѣтеніи въ томъ вящаго искусства и обученіи учениковъ всячески стараться, о чемъ я всевозможное употребилъ попеченіе и произвелъ до совершенства, а потому пришолъ въ долги около четырнадцати тысячь, затѣмъ что прочія фабричныя дѣла и модели оставилъ для произведенія мозаичнаго художества въ надлежащее состояніе.

А 1758 года Генваря 14 дня, въ Правительствующемъ Сенатѣ опредѣлено сооружить монументъ съ мозаичными украшеніями въ славу блаженныя памяти Государя Императора Петра Великаго въ Петропавловскомъ соборѣ, по моему изобрѣтенію и оное строеніе и сумму на то опредѣленную ввѣрить въ мое расположеніе, о чемъ и поданъ докладъ блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Потомъ 1760 года отъ 26 Октября, на оной докладъ воспослѣдовало именное повелѣніе Ея Императорскаго Величества о строеніи помянутаго монумента съ мозаикою, которое и производиться мною началось по первой выдачѣ назначенной суммы по 13,460 рублевъ въ годъ, учиненной 1761 г. Марта 29 дня.

Сколько жъ мозаическаго строенія произведено и что употреблено на оное суммы и по указу Правительствующаго Сената на плату долговъ, взятыхъ взаймы изъ казенныхъ мѣстъ на строеніе помянутой фабрики и на приведеніе къ совершенству мозаичнаго дѣла, то все явствуетъ изъ поданныхъ мною въ Правительствующій Сенатъ доношеній.

Нынѣ же всепокорнѣйше прошу выдать мнѣ на произведе-

ніе и строеніе протчихъ картинъ сего строенія опредѣленную годовую сумму, 13,460 рублевъ, чему уже за три мѣсяца срокъ минулъ. А нынѣ мастеровые и работные люди платы неотступно требуютъ; безъ чего неотмѣнно воспослѣдуетъ остановка. 1762. Іюль.

Этотъ документъ напечатанъ въ Очеркахъ Россіи и потомъ въ Смирд. изданіи Ломоносова подъ заглавіемъ: *О мозаикѣ (1764 года).* Въ собственноручной черновой Ломоносова эта надпись сдѣлана позднѣйшею (нашего времени) небрежною рукою; а годъ выставленъ не возлѣ надписи, не въ рядъ съ нею, а нѣсколько ниже, на правой сторонѣ страницы, крупными цифрами и менѣе крупными буквами, почеркомъ какого-то писца Ломоносовскаго времени. Видѣть въ этихъ цифрахъ намѣреніе обозначить время документа сомнительно; скорѣе это проба пера или руки, сдѣланная писцомъ на ненужной черновой бумагѣ.

Время этой бумаги опредѣлено въ ней самой. Сказавъ, что въ первый разъ получилъ назначенную ежегодную сумму 29 Марта 1761 года, Ломоносовъ прибавляетъ, что дальше назначеннаго срока для вторичнаго полученія *ежегодной* суммы прошло уже больше трехъ мѣсяцевъ. Слѣдовательно бумага эта писана въ Іюлѣ 1762 года. Если Ломоносовъ упомянулъ о трехъ мѣсяцахъ, то тѣмъ болѣе упомянулъ бы, если бы явился для вторичнаго полученія ежегодной суммы спустя два года. Онъ былъ даже обязанъ подробно объяснить это замедленіе, потому что оно означало бы замедленіе самыхъ работъ.

Одну изъ картинъ, входившихъ въ составъ многосложнаго памятника Петру Великому, Ломоносовъ вполнѣ окончилъ и вѣроятно сдалъ; описаніе ея см. ниже (стр. 634). Но когда и куда она была сдана, кто былъ судьею выполненія и каковъ былъ отзывъ, неизвѣстно. О мозаичныхъ работахъ Ломоносова упоминается въ статьѣ: О мозаикѣ въ Вѣстникѣ Европы 1806. Ч. XXVIII, № 13, стр. 31 и въ Отеч. Запискахъ 1822, № 22, стр. 444 въ статьѣ: Мозаическій портретъ Петра Великаго, работы Ломоносова, на аукціонѣ вещей графа Гудовича.

25 Іюля. (Такъ какъ) гднъ сов. Ломоносовъ въ Ак. Канцелярію ѣздить и дѣлъ въ домѣ подписывать не можетъ *), (то) до выздоровленія его, по протоколамъ и журналамъ, чтобъ въ дѣлахъ остановки не было, чинить исполненіе и безъ его подписанія.

---

*) Ломоносовъ уже съ Марта почти постоянно былъ боленъ, но до сихъ поръ занимался дѣлами на дому; 25 же Іюля посланный къ нему съ бумагами чиновникъ объявилъ, что онъ не былъ допущенъ къ Ломоносову и бумаги не приняты.

№ 237. Письма къ графамъ Орловымъ.

Милостивый Государь Ѳедоръ Григорьевичь!

1764. Іюль. Для подтвержденія моего законнаго прошенія, еще документы моей службы при семъ прилагаю, кои прошу всепокорно вручить Его Превосходительству, Милостивому Гдрю Григорію Григорьевичу, для показанія Всемилостивѣйшей Государынѣ. Къ онымъ присовокупить можно, что въ Германіи знатныхъ профессоровъ жалуютъ высокими чинами, Баронами и Тайными Совѣтниками, напр. Вольфъ, Бильфингеръ и другіе; въ Швеціи профессоръ Линней носитъ кавалерію сѣверной звѣзды; въ Парижѣ Домеранъ орденъ святаго Людовика, Кондаминъ святаго Лазаря. Между тѣмъ отдаясь въ Божіе благоволеніе, Его прошу: *сотвори со мною знаменіе во благо, да видятъ ненавидящіи мя и постыдятся: яко ты Господи помоглъ ми и утѣшилъ мя еси.* — Вышеписанное сообщаю для примѣра, не для прошенія, чтобъ только желаемое въ благобъ исполнить; благодарность моя Его Превосходительству безсмертна будетъ, утверждена публичными памятниками. И вамъ съ должнымъ почитаніемъ завсегда пребуду всепокорный слуга

Іюля 26 дня 1762 года. Михайло Ломоносовъ.

P. S. Здѣсь примѣчать надлежитъ, что въ чужихъ краяхъ жалуютъ профессоровъ знатными чинами, а книгопродавцевъ и типографщиковъ, каковъ гднъ Таубергауптъ*), и другихъ ремесленныхъ людей никакими чинами не повышаютъ.

Милостивый Государь Григорей Григорьевичь!

Обрадуй Всевышній Господь Ваше Превосходительство, сколько я милостивымъ вашимъ присыланіемъ обрадованъ сего дня. Подай Вамъ въ весь вѣкъ столько чувствовать удоволь-

*) Очевидно, вмѣсто: Таубертъ. Опечатка ли это, или такъ было въ самомъ подлинникѣ, и можетъ быть, съ намѣреніемъ, нельзя рѣшить, не видавъ подлинника письма. Трудно также рѣшить, чему должно приписать — строгому ли расчету или необдуманному увлеченію—эту рѣзкую выходку противъ Тауберта, которая съ перваго взгляда кажется очень неумѣстною. Таубертъ былъ произведенъ въ статскіе совѣтники съ назначеніемъ 1500 р. жалованья, 19 Іюля 1762 года, вѣроятно, за услугу, оказанную имъ при восшествіи на престолъ императрицы Екатерины.

ствія, какъ я нынѣ. Но оно безконечно умножится, когда совершеніе Вашего благодѣянія, истинно-отеческаго, воспослѣдуетъ; ибо онымъ всѣ истинные сыны отечества отъ унынія возставлены, или лучше сказать, воскрешены будутъ. Напротивъ того злые недоброхоты Россійскіе, въ коварныхъ своихъ проискахъ ослабясь, не такъ станутъ насягать на насъ дерзостно. Нынѣ время златой знатнымъ наукамъ вѣкъ возставить и отъ презрѣнія (въ которое я было самъ первой попалъ) избавить возлюбленный Россійской родъ! Не укосни, Милостивый Государь въ отчаяніи и дряхлости сѣтующее, учащееся здѣсь юношество оживить отрадою, и показать, что Ваше Превосходительство Богъ возвысилъ истиннымъ сыномъ отечества, на защищеніе вѣрныхъ природныхъ подданныхъ Ея Величества. Въ надеждѣ несомнѣннаго отеческаго Вашего покровительства, съ глубокимъ высокопочитаніемъ пребываю, 1762. Іюль.

Вашего Превосходительства

Іюля 27 дня всеусердный слуга

1762 года. Михайло Ломоносовъ.

Изъ этихъ двухъ писемъ видно, 1) что дѣло идетъ объ утвержденіи привилегіи, 2) что привилегія, по прежнему, была университетская, а не общая академическая, и 3) что при утвержденіи предполагалось ходатайствовать о назначеніи Ломоносова вице-президентомъ Академіи. Сношенія съ графомъ Орловымъ ведены были непосредственно, стало быть, мимо президента, графа Разумовскаго. Это непосредственное отношеніе Ломоносовъ могъ мотивировать точно также, какъ позднѣе, въ 1764 году, намѣреніемъ графа Разумовскаго уѣхать въ чужіе краи и это тѣмъ болѣе вѣроятно, что Ломоносовъ около того же времени, въ представленіи къ самому президенту (см. стр. 553), упоминалъ о недолговременномъ его здѣсь пребываніи. Для Ломоносова было бы выгодно, если бы это дѣло ведено въ тайнѣ отъ графа Разумовскаго; но графъ Орловъ съ своей стороны не только не имѣлъ причины скрытничать, но скорѣе могъ желать вести это дѣло съ вѣдома и согласія графа Разумовскаго. А графъ К. Г. едвали могъ быть расположенъ къ назначенію Ломоносова вице-президентомъ Академіи; а если бы онъ самъ еще могъ быть склоненъ къ тому, то Тепловъ, всегда, и особенно теперь имѣвшій большое вліяніе на президента, никакъ не могъ бы допустить назначенія Ломоносова вице-президентомъ. Очень вѣроятно, что по этой самой причинѣ, именно вслѣдствіе объясненій между графомъ Г. Г. Орловымъ и графомъ К. Г. Разумовскимъ, дѣло объ утвержденіи привилегіи остановилось, не смотря на то, что графъ

1762. Авг. Г. Г. Орловъ изъявилъ было свою готовность поднести университетскую привилегію на высочайшее утвержденіе, какъ видно изъ приведеннаго письма Ломоносова.

№ 238. О россійскомъ атласѣ.

Собственноручная записка Ломоносова:

Грыдорованіе и печатаніе сочиненныхъ картъ къ Россійскому атласу стоитъ уже два года только за одною апробаціею конференціи. А оная тянется безъ всякой причины. Къ поправленію Россійскаго атласа больше ничего не требуется, какъ первое, чтобъ сочинитель показалъ оригиналы, изъ которыхъ онъ собралъ сочиненную имъ карту, что они самыя въ нынѣшнее время лутшіе и что положены на новую карту исправно и вѣрно. 2) Чтобъ имена были, сколько изъ имѣющихся извѣстій возможно, исправны. 3) Чтобъ расположеніе было по принятой заблаго газовой проекціи. 4) Чтобы всѣ въ сочиненіи и изданіи употребительные знаки городовъ, деревень, дорогъ и протчаго были исправны.

Когда сочиненныя въ географическомъ департаментѣ карты имѣютъ всѣ помянутыя достатки; то должно ихъ неукоснительно отдать въ дѣло, для народной пользы и для чести Академіи; будежъ явятся недостатки, немедленно велѣть поправить, и отдать въ дѣло. А долѣе не коснѣть и тѣмъ не чинить ущербу казнѣ и чести академической. Августа 27 дня 1762 года

Михайло Ломоносовъ.

28 Августа. Секретарь Гурьевъ въ присутствіи словесно объявилъ, что онъ призыванъ былъ къ гдну сов. Ломоносову въ домъ и отъ него приказано: 1) Пендулъ и барометръ, имѣющіяся въ Конференціи для чиненія обсервацій, за несостояніемъ геодезистовъ, отдать въ университетъ гдну проф. Котельникову. 2) Диссертаціи, готовящіяся къ публичному акту, показать ему яко члену Канцеляріи и ученаго собранія; приказалъ о томъ въ Конференцію сообщить, а къ гдну Котельникову... послать ордеръ.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 3 Сент.

Протоколистъ Дмитрій Тимофѣевъ въ присутствіи словесно объявилъ, что онъ призыванъ былъ въ домъ къ гдну колл.

сов. Ломоносову, и отъ него ему объявлено, что онъ гдпъ советникъ отъ болѣзни его имѣетъ нѣсколько свободы, однако въ Канцелярію ѣздить не можетъ, а дѣла нужныя слушать и подписывать на дому будетъ. Приказали: о семъ записать въ журналъ, и отнынѣ къ нему гдну Ломоносову нужныя дѣла какъ для слушанія такъ и для подписанія посылать. 1762. Сент.

№ 239. Разногласіе съ Таубертомъ о государственныхъ доходахъ.

11 Сентября. Слушавъ указа Ея И. Величества изъ Пр. Сената о присылкѣ въ оный Сенатъ о государственныхъ доходахъ обстоятельныхъ и краткихъ вѣдомостей, сколько тѣхъ денегъ ежегодно въ казну доходитъ, куда оныя въ расходъ употребляются и по какимъ указамъ. Приказали: въ Пр. Сенатъ подать репортъ, которымъ объявить, что Академія, кромѣ положенной по апробованному и собственноручно подписанному отъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Е. П., на Академію въ штатъ суммы ни какихъ государственныхъ доходовъ не имѣетъ. А хотя при Академіи и состоитъ книжная лавка, которая съ начала заведена изъ получаемой на Академію суммы къ собственному ея приращенію, и въ которую вступаетъ за продаваемые книги и портреты и за дѣло въ казенныя правительства и партикулярнымъ персонамъ разные инструменты и другіе вещи нѣкоторая сумма денегъ, однако жъ тѣхъ денегъ за государственные доходы числить не можно: ибо оные паки употребляются въ росходъ на покупку для книжной лавки и къ другимъ художествамъ разныхъ припасовъ и матеріаловъ и на печатаніе книгъ бумаги, а сверхъ того производится изъ той же получаемой по книжной лавки и для удовольствія книгами и прочимъ публики, служителямъ и мастеровымъ людямъ жалованье. Къ тому жъ и по апробованному Академіи регламенту повелѣно изъ книжныхъ доходовъ на размноженіе библіотеки книгами употреблять по двѣ тысячи рублевъ въ годъ. (Подписалъ Таубертъ).

Мнѣніе Ломоносова:

Опредѣленія Канцеляріи А. Н. въ Пр. Сенатъ Сентября 11 дня сего 1762 года, подписаннаго статскимъ совѣтникомъ господиномъ Таубертомъ, мнѣ подписать за тѣмъ не должно, что оно весьма неправильно. Ибо 1) въ словахъ *кромѣ положенной на Академію суммы ни какихъ государственныхъ доходовъ оная не имѣетъ* разумѣется, якобы положенная на Акаде-

1762. Нояб. мію сумма была государственной доходъ; но она дѣйствительно государственной росходъ, и изъ доходовъ употребляется на Академію. 2) А какъ за государственныя доходы почитаются соляныя и винныя зборы; также и отъ казенныхъ заводовъ и фабрикъ въ бергъ и мануфактуръ коллегію получаемыя прибыли; равнымъ образомъ и отъ акад. типографіи и книжной лавки и отъ другихъ мастерствъ собираемыя денги суть дѣйствительно подобныя государственныя доходы, о которыхъ по силѣ указа Пр. Сената въ оной неотмѣнно подать надлежитъ обстоятельную краткую вѣдомость. Михайло Ломоносовъ.

№ 240. О составленіи штата содержанію учениковъ.

1762 года Ноября 27 дня въ журналѣ Канцеляріи А. Н. записано:

Въ присутствіе входилъ гднъ профессоръ и гимназіи инспекторъ Котельниковъ и словесно требовалъ о выдачѣ по поданному отъ него репорту на содержаніе студентовъ и гимназистовъ денегъ, объявляя, что прежде выданныя на нихъ деньги всѣ въ расходѣ, почему гднъ статской совѣтн. Таубертъ спрашивалъ о резолюціи, данной отъ него гдна статскаго совѣтника на тотъ его профессорской репортъ о сочиненіи студентамъ и гимназистамъ точнаго штата, на что отъ регистратора Дандулина объявлено, что та резолюція внесена въ канцелярской журналъ съ прочими дѣлами сего Ноября 13 дня, но исполненіе де не учинено за неподписаніемъ его высокоблагородіемъ гдномъ коллежскимъ совѣтникомъ Ломоносовымъ, а хотя де вчерашняго числа и посылалъ онъ для подписанія къ его высокоблагородію съ тѣмъ журналомъ кописта Константина Ефимова, однако жъ онъ гднъ совѣтникъ объявилъ, что онъ того журнала подписывать не будетъ для того, что штата сочинять не надлежитъ *), на что гднъ статской совѣтникъ приказалъ нынѣ отпустить въ щетъ студентской суммы сто, да на

*) Этотъ «штатъ» составленъ или по крайней мѣрѣ поданъ былъ Котельниковымъ въ Канцелярію, кажется, только по смерти Ломоносова, въ слѣдъ за «наборомъ» учениковъ по новымъ правиламъ, установленнымъ Канцеляріею 10 Мая 1765 года. Смотри ниже подъ этимъ числомъ.

гимназистовъ, на которыхъ уже все забрано въ щетъ насту- 1762. Дек.
пающаго года на одно ихъ удовольствованіе пищею, сто же рублевъ, а между тѣмъ гдну профессору Котельникову, взявъ въ примѣръ оба кадетскіе корпуса и другія тому подобныя учрежденія, сочинить порядочной штатъ, сколько каждому студенту и гимназисту слѣдуетъ дать въ годъ всякаго платья и обуви, и во что оное все коштовать имѣетъ, которой штатъ со всѣми прочими на нихъ опредѣляемыми ежегодными расходами чрезъ гдна коллежска совѣтника Ломоносова, коему поручены въ особливое смотрѣніе университетъ и гимназія, представить въ Канцелярію, а изъ Канцеляріи Его Сіятельству гдну Президенту на апробацію, дабы за неустановленіемъ чрезъ столь долгое время, какъ началось общежитіе студентовъ и гимназистовъ, надлежащаго къ ихъ содержанію порядка и основанія, не подвергнуть себя какому либо отвѣту, какъ о томъ уже многократно напоминаемо было, только по нынѣ не исполнено. И когда оной штатъ порядочно сочиненъ и апробованъ будетъ, то противъ онаго съ наступающаго новаго года удовольствовать ихъ порядочно какъ рубахами, такъ и обувью и всѣмъ просимымъ.

№ 241. О ссорѣ Миллера съ Федоровичемъ.

Въ собраніи академическомъ ординарномъ Дек. 2 числа 1762 г. происходило слѣдующее.

1. Гднъ Миллеръ предложилъ задачу географическую о опредѣленіи долготы города Москвы.

2. Между тѣмъ пришолъ университетской профессоръ гднъ Федоровичь, принесши съ собою записку о лекціяхъ, имъ въ университетѣ даванныхъ, по которой студентовъ по указу изъ Канцеляріи присланному экзаменовать должно. Онъ просилъ, чтобъ дано было ему посмотрѣть протоколъ о прежнемъ экзаминѣ, ибо имѣетъ онъ подозрѣніе, что написано тамъ нѣчто ко вреду чести ево или студентовъ. Секретарь утверждалъ, что нѣту ничего такого въ протоколѣ, что засвидѣтельствовали и протчіе члены, которые подписали оной протоколъ, и что копія съ онаго подана была въ Канцелярію. Но гднъ Федоровичь неотступно требовалъ, чтобъ показанъ былъ ему самой протоколъ; ибо де секретарь якобы сказалъ ему, что слушатели ево мало успѣли въ юриспруденціи; напротивъ того секретарь утверждалъ, что онъ никогда

1762. Дек. такихъ словъ не говаривалъ; что же вообще не великіе успѣхи оказали студенты слушатели его Федоровича, оное записано и въ протоколѣ, а говорено не о юриспруденціи, въ которой оные и не экзаминованы. Но гднъ Федоровичь осердившись называлъ секретаря лгуномъ, которой отрицается отъ прежнихъ словъ своихъ, и понеже сей споръ происходилъ отъ гдна Федоровича, въ весма непристойныхъ словахъ и жестахъ, то секретарь по должности своей по § 23 академическаго регламента приказалъ ему молчать, и понеже гднъ Федоровичь не членъ академическаго собранія, а секретарю противился, то сей взявъ его за рукавъ вывелъ ево вонъ и приказалъ сторожу, чтобъ онъ не пускалъ ево опять въ собраніе.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 17 Февраля 1763 года. По репорту гдна конференцъ-секретаря и проф. Миллера, которымъ объявилъ, что онъ гдна профессора Федоровича изъ Конференціи вывелъ, за нахальные ево поступки и поносныя на него гдна Федоровича; на оной репортъ требовать уличенія, что онъ въ то время будучи въ Конференціи чинилъ ли нахальные поступки и на гдна Миллера порицанія; естьли жъ противъ ево Миллера никакого непристоинства не учинилъ, въ томъ на кого онъ Федоровичъ ссылается; о чемъ послать къ нему ордеръ и при томъ съ репорта гдна Миллера сообщить копію. (Подписали: Таубертъ и Ломоносовъ).

Кажется, что дѣло это не имѣло никакихъ послѣдствій. Ср. Ломоносова Кр. Исторіи Акад. Канцеляріи § 50.

1762 года Декабря дня по указу Ея И. В—а Канцелярія А. Н. приказали повѣстить гдну профессору и гимназіи инспектору Котельникову, также гдамъ профессорамъ, которые читаютъ въ университетѣ лекціи, и гдамъ титулярнымъ совѣтникамъ и адъюнктамъ Мотонису и Козицкому, для экзаминованія въ университетѣ студентовъ, начавъ сего Декабря съ 9 дня и окончить прежде наступающихъ праздниковъ, о чемъ къ нимъ послать ордеры. Михайло Ломоносовъ.

Списки учениковъ и отзывы экзаминаторовъ хранятся въ архивѣ А. Н. Студентовъ было 17; изъ нихъ трое — Иноходцевъ, Мокеевъ и Горинъ — были вмѣстѣ преподателями въ гимназіи, вмѣсто трехъ неисправныхъ учителей, изъ которыхъ одного, Введенскаго, мы довольно знаемъ (см. выше, № 207).

13 Янв. Conventus, a Lomonossowio Consiliario cum professoribus universitatis habitus est, de catalogo lectionum, a professoribus tradendarum, evulgando.

№ 242. Несостоявшееся чрезвычайное собраніе.

Марта отъ 15 числа прошлаго 1762 года посланнымъ изъ Канцеляріи А. Н. въ академическое собраніе указомъ велѣно сочиненныя въ Географическомъ деп-тѣ карты для изданія новаго россійскаго атласа разсмотрѣть гдамъ профессорамъ Миллеру, Эпинусу, Цейгеру, Котельникову и адъюнкту Трускоту, на что отъ нихъ хотя о разсмотрѣніи оныхъ и репортовано, однако не обстоятельно и сомнительно, и для того не можно учинить и опредѣленія о произведеніи оныхъ сочиненныхъ картъ въ печать. Того ради по указу Ея И. В—а Канцелярія А. Н. приказали: въ академическое собраніе послать вторичной указъ, которымъ велѣть, чтобъ тѣ сочиненныя Шмитомъ карты о исправности ихъ разсмотрѣть общимъ собраніемъ всѣхъ гдъ профессоровъ и адъюнктовъ, при чемъ наблюдать, чтобъ какъ разсужденіе о проекціи, которая уже давно аппробована и по которой Шмитъ въ дѣло производитъ, также и мелочныя неисправности, безъ каковыхъ ни одной ландкарты на свѣтѣ не найдется, оставить, а вникать въ самое главное дѣло, то есть изъ какихъ документовъ и оригиналовъ вразсужденіи положенія мѣстъ оный Шмитъ сочинялъ тѣ карты и соотвѣтствуютъ ли онѣ тѣмъ оригиналамъ. И для того быть чрезвычайному собранію сего Генваря 16 числа и о томъ о всемъ изъ того собранія послать репортъ съ яснымъ показаніемъ за общими руками, дабы Канцелярія могла опредѣленіе единственственно учинить къ изданію въ печать оныхъ картъ. Подлинной за подписаніемъ Канц. А. Н. гдъ присутствующихъ (15 Янв. 1763, какъ видно изъ репорта Брауна вмѣсто Миллера отъ 10 Марта). 1763. Янв.

Указъ въ собраніе посланъ того жъ числа.

Адъюнктъ Шмидтъ есть тотъ самый магистръ Як. Шмидтъ, котораго рекомендовалъ Гейнзіусъ (См. выше, стр. 313). Онъ поступилъ въ Академію въ 1757 г., по контракту, на пять лѣтъ.

In diem XVI Januarii conventus a Lomonossowio extraordinarius indictus erat, in quo mappae geographicae de Livonia, ab adjuncto Schmidt confectae, examinarentur, utrum aeri incidendae sint. Convenere omnes Academici: Lomonossowius autem schedulam misit, qua morbo retentum se esse scripsit conventumque, donec ipse praesens esse possit, in hebdomadem proxime sequentem prorogavit.

Но и на слѣдующей недѣлѣ собранія, безъ сомнѣнія, не было. Ломоносовъ былъ боленъ, какъ значится въ журналахъ Канцеляріи, которые во вторую половину января посылались къ нему на домъ.

№ 243. Назначеніе Миллера вмѣсто Ломоносова въ Географическій Департаментъ.

1763. Янв. Сего Генваря 28 дня гднъ статской совѣтникъ Таубертъ въ Канцеляріи А. Н. въ присудствіи объявилъ словесно, что Его С—о гднъ Президентъ..... при отъѣздѣ своемъ въ Москву соизволилъ вручить ему письменное повелѣніе на имя Канцеляріи, чтобъ гдну конференцъ-секретарю и профессору Миллеру одному поручить дирекцію надъ дѣлами Географическаго департамента на основаніи прежде данной оному департаменту инструкціи. Но какъ онъ гднъ статской совѣтникъ о такомъ Его С—а намѣреніи ему гдну Миллеру въ то время изустно въ Канцеляріи объявилъ, то де онъ въ разсужденіи инструкціи представлялъ ему гдну Тауберту нѣкоторыя трудности, почему о порученной ему гдну Миллеру надъ Географическимъ департаментомъ дирекціи и указу въ оной департаментъ не послано; а дабы въ томъ департаментѣ единственно установить такой порядокъ, которой бы сходствовалъ съ намѣреніемъ Его С—а и съ дѣйствительною пользою Академіи, приказалъ къ нему гдну Миллеру послать ордеръ, и при томъ приложить съ ордера Его В. Г. С—а копію, съ тѣмъ чтобъ онъ письменно подалъ въ Канцелярію, желаетъ ли онъ на такомъ основаніи, какъ отъ Его С—а въ томъ ордерѣ предписано, чинить точное исполненіе, не принося отговорокъ и не представляя никакихъ напрасныхъ затрудненій противъ инструкціи Географическаго департамента, и естли онъ во всемъ по тому Его С—а ордеру исполнять возмется, то по подачѣ отъ него въ Канцелярію доношенія о надлежащемъ его послушаніи, въ Географическій департаментъ послать указъ, также и къ нему гдну Миллеру о исполненіи послать указъ же, а для вѣдома гдну колл. сов. Ломоносову съ ордера Его В. Г. С—а сообщить копію. Подлинной за подписаніемъ ст. сов. Тауберта, за скрѣпою секретаря Мих. Гурьева.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ.

Отъ Географическаго департамента уже нѣсколько лѣтъ почти ничего новаго къ поправленію Россійской Географіи на свѣтъ не произведено, чему по большой части причиною нераченіе опредѣленныхъ при ономъ Географическомъ департаментѣ; ибо вмѣсто того, чтобъ соединенными силами трудиться къ общей пользѣ, одинъ другому токмо всякія препятствія дѣлаетъ, и время единственно въ спорахъ препровождаютъ; чего ради для прекращенія всего вышеписаннаго, и дабы отъ управленія многими вмѣсто ожидаемаго успѣха не произошло вящшей конфузіи, поручается, до усмотрѣнія впредь, дирекція надъ дѣлами Географическаго департамента конференцъ-секретарю гдну Миллеру, яко исторіо-

графу, на основаніи прежде данной Географическому департаменту инструкціи; при чемъ ему о издаваніи вновь исправляемыхъ картъ употреблять крайнѣйшее стараніе, и какіе по Географическому департаменту находятся недостатки, объ оныхъ чрезъ Канцелярію обстоятельно мнѣ представить, а нерадивыхъ и неспособныхъ при ономъ департаментѣ, отъ которыхъ какъ нынѣ такъ и впредь никакой пользы надѣяться невозможно, отрѣшить, обѣщая напротивъ того всякія поощренія тѣмъ, которые ревность, охоту и способность къ дѣлу доказывать будутъ. Авг. 31 дня 1762 года. 1763. Янв.

Графъ К. Разумовскій.

Въ Канцелярію А. Н. Доношеніе. Февр. 4 дня.

Когда при отъѣздѣ Его В. Г. С—а гдна Президента въ Москву гднъ статской совѣтникъ Таубертъ изволилъ въ разговорахъ мнѣ сказать, что Его С—о намѣренъ для происходившихся въ Географическомъ департаментѣ безпрестанныхъ споровъ дирекцію надъ дѣлами онаго департамента поручить мнѣ одному, на основаніи прежде данной оному департаменту инструкціи: то хотя я тогда и не могъ себѣ вообразить, какъ помянутая инструкція съ дирекціею ею, мнѣ одному поручаемою, состоять можетъ, и я подлинно о томъ просилъ, чтобъ оная мнѣ назначенная дирекція для опасаемыхъ пущихъ споровъ отмѣнена была: однако когда гднъ статской совѣтникъ тому назадъ недѣли съ двѣ изволилъ подлинной ордеръ Его С—а въ Канцеляріи мнѣ показать, то я ни мало не сумнѣваясь оному повиновался, и обѣщалъ принять на себя дирекцію, какъ скоро отъ Канцеляріи мнѣ сообщено будетъ письменно, а гдамъ адъюнктамъ Географическаго департамента о послушаніи дано будетъ знать. Тоже и симъ доношеніемъ повторяю, — и въ отвѣтъ на присланной ко мнѣ ордеръ изъ Канцеляріи Генваря отъ 28 дня сего 1763 году объявляю: что по елико прежде данная Географическому департаменту инструкція съ поручаемою мнѣ дирекціею состоять можетъ, и протчія мои дѣла допустятъ, точное по оной буду чинить исполненіе; а о какихъ отговоркахъ и напрасныхъ затрудненіяхъ пишется во ономъ ордерѣ, то до меня касаться не можетъ, потому что такое отъ меня не бываетъ. Генваря 29 дня 1763 г. Г. Ф. Миллеръ.

Въ Канцелярію А. Н. Представленіе *). Февр. 6 дня 1763 г.

1. На сихъ дняхъ сообщена мнѣ изъ академической Канцеляріи копія съ ордера отъ Его С—а гдна Президента отъ Августа дня 1762 года, котораго главныя пункты суть слѣдующаго содержанія. Что де отъ Географическаго департамента уже

*) Напечатано съ оффиціальнаго подлинника въ архивѣ Академіи Н.

1763. Февр. нѣсколько лѣтъ почти ничего новаго къ поправленію Россійской географіи на свѣтъ не произведено, чему де по большей части причиною нераченіе опредѣленныхъ при ономъ департаментѣ и безполезные межъ ими споры. И ради того поручается дирекція онаго департамента до усмотрѣнія впредь гдну профессору Миллеру и пр.

2. Изъ сего ордера явствуетъ, что о состояніи Географическаго департамента донесено Его С—у ложно: ибо остановка печатанія давно уже сочиненныхъ картъ къ составленію Россійскаго атласа надлежащихъ происходила не отъ меня яко опредѣленнаго къ тому смотрѣнію члена Канцеляріи по силѣ генеральнаго регламента, ниже отъ Географическаго департамента, но подлинно отъ прочихъ гдъ членовъ академической Канцеляріи и отъ гдна профессора Миллера.

3. Мое о новомъ россійскомъ атласѣ раченіе не токмо Географическому департаменту и академической Канцеляріи, но и Прав. Сенату довольно извѣстно. Ибо 1) моимъ хожденіемъ истребовано отъ высокопомянутого Сената указы во всѣ городы россійскаго государства разосланные съ запросами географическими и получаются довольные отвѣты. 2) Получено отъ оного же Пр. Сената позволеніе и опредѣлены требованныя вспоможенія для географическихъ експедицій по моему жъ представленію. 3) Изъ каморъ-коллегіи истребованы и присылаются реестры душъ мужеска полу для великой надобности къ сочиненію россійскаго атласа моимъ же стараніемъ. 4) Сочинено девять россійскихъ ландкартъ къ новому россійскому атласу подъ моею же дирекціею. 5) Геодезисты и студенты географическаго департамента, кои прежде ландкарты только копировали, нынѣ уже сами отъ себя ихъ сочиняютъ чрезъ мое попеченіе, чего прежде порученнаго мнѣ надъ Географическимъ департаментомъ особливаго смотрѣнія не могла академическая Канцелярія привести въ дѣйствіе, или и со всѣмъ того не начинала. 6) Сочинена екстрактомъ топографія тѣхъ городовъ, изъ коихъ присланы довольные отвѣты, подъ моимъ стараніемъ.

4) Что жъ до Географическаго департамента адьюнктовъ надлежитъ, то имѣющіяся можетъ быть межъ ними какія недружелюбія самому дѣлу ничево не препятствуютъ, ибо они

должны повиноваться Канцеляріи. А сколько до ихъ прилѣжа- 1763. Янв.
нія касается, то никто по справедливости сказать не можетъ якобы они своей должности не исполняли. Свидѣтельствуютъ ихъ очевидные и наличные труды. Итакъ на меня и на нихъ, якобы не имѣли раченія, внушено Его С—у ложно.

5. Напротивъ того препятствія въ изданіи новаго россійскаго атласа, происшедшія отъ протчихъ моихъ товарищей, гдѣ Канцеляріи членовъ, и отъ гдна проф. Миллера весьма явны и осязаемы. Ибо не упоминая того, чего письменно доказать нельзя (а свидѣтелей есть довольно), географическія экспедиціи задержаны обѣщаніемъ и отказами выписанія астрономическихъ инструментовъ. Гднъ статской совѣтникъ Таубертъ обѣщалъ писменно оныя выписать изъ Англіи, а послѣ отъ того отказался. Потомъ оное дѣло принялъ на себя гднъ надв. сов. Штелинъ, однако и по нынѣ нѣтъ никакого исполненія, и словомъ отправленіе географической экспедиціи остановилось подобными оттяжками отъ нихъ происшедшими.

6. Хотя я многократно представлялъ Канцеляріи и посылалъ во время моей болѣзни писменныя представленія о произвожденіи въ печать сочиненныхъ ландкартъ, надлежащихъ къ россійскому новому атласу; однако все молчаніемъ или будто бы поспѣшеніемъ другихъ дѣлъ канцелярскихъ маловажныхъ и до наукъ ничего не надлежащихъ безъ уваженія оставлено. И сверхъ того начатая уже грыдорованіемъ ландкарта Санкпетербургской губерніи, многими прибавленіями увеличенная и исправленная несравненно передъ прежнею, по оригинальной картѣ Ингерманландіи, полученной чрезъ мое стараніе изъ межевой канцеляріи, взята по приказанію гдъ канцеляріи протчихъ членовъ изъ грыдоровальной палаты и остановлена, когда уже только однѣ имена мѣстъ нагрыдоровать остались.

7. Съ того времени какъ зачался подъ моимъ смотрѣніемъ россійской атласъ, гднъ проф. Миллеръ и съ нимъ проф. Гришовъ отъ Географическаго департамента отстали и въ собраніе больше не ходили. А какъ географическіе адъюнкты Трускотъ и Шмитъ въ Канцелярію репортовали, что оные гда професcоры отъ Географическаго департамента вовсе отказались, то они на Канцелярской запросъ отперлись въ томъ, упо-

1763. Янв. требя неосновательныя выгородки, и вмѣсто чтобы прямо на запросъ отвѣтствовать, писали дѣла посторонния себѣ въ похвалу.

8. Прошлаго 1762 г. Марта 20 дня, какъ я былъ боленъ, по Канцелярскому указу собраны были нѣкоторые профессоры въ чрезвычайную конференцію для разсмотрѣнія ландкартъ, сочиненныхъ адъюнктомъ Шмитомъ (весьма подозрительно, не по насердкѣ ли гдна Миллера на онаго Шмита за тѣмъ что о сочиненіяхъ титулярнаго совѣтника Трускота ничего не упомянуто). Репортъ поданъ изъ онаго собранія, сочиненной господиномъ Миллеромъ, о семъ дѣлѣ въ Канцелярію весьма необстоятельной и единственно туда склоняющейся, какъ бы остановить печатаніе ландкартъ для россійскаго атласа, сочиняющагося подъ моею дирекціею, и тѣмъ учинено явное препятствіе изданію онаго важнаго дѣла и полезнаго отечеству.

9. Изо всего сего явствуетъ, что Его С—у А. Н. гдну Президенту о Географическомъ департаментѣ донесено ложно, въ предосужденіе и въ крайнюю обиду трудившимся въ сочиненіи помянутаго атласа, также и мнѣ какъ опредѣленному для особливаго смотрѣнія надъ симъ департаментомъ члену, а паче всего къ очевидному остановленію и замедленію сочиненія и изданія россійскаго новаго атласа. Ибо помянутой гднъ Миллеръ, коему поручается реченнымъ ордеромъ Географической департаментъ, отнюдь не въ состояніи исправить оное сочиненіе россійскаго атласа за тѣмъ, что онъ 1) человѣкъ незнающей математики, а прежде у того дѣла были люди въ ней искусные, 2) что имѣвши прежде того семь лѣтъ Географической департаментъ въ своемъ расположеніи, не положилъ ниже начала къ сочиненію россійскаго атласа (почему и поручено мнѣ надъ онымъ департаментомъ особливое смотрѣніе) и тѣмъ доказалъ свою къ тому неспособность. 3) Когда онъ и своей главной должности то есть продолженія Сибирской исторіи не исполняетъ и первой томъ наполнялъ только копіями сибирскихъ архивовъ и другими мѣлочьми, то можно ли чего ожидать лутчаго и въ разсужденіи россійскаго атласа.

10. Итакъ понеже Его С—у о Географическомъ департаментѣ донесено ложно, почему какъ оному департаменту, такъ и

мнѣ учинена за мои вѣрные и ревностные труды по оклевета- 1763. Янв.
нію напрасная обида. А оной департаментъ порученъ въ мое смотрѣніе по силѣ генеральнаго регламента въ акад. Канцеляріи въ присутствіи Его С—а гдна Президента за его жъ подписаніемъ и всѣхъ членовъ, публичнымъ и законнымъ образомъ, а не хитрымъ проискомъ, какъ помянутой ордеръ, которой и для того уже совсѣмъ недѣйствителенъ, что безъ произведенія въ дѣло оставленъ и уже полгода просроченъ, къ явному засвидѣтельствованію, что онъ истребованъ хитростно для нѣкоторыхъ приватныхъ намѣреній; что паче всего по тому неоспоримо, что помянутой ордеръ держался подъ спудомъ, пока я былъ боленъ; а какъ только выздоровѣлъ и о произведеніи въ печать атласа по прежнему началъ стараться, то гднъ ст. сов. Таубертъ началъ производить оной къ наглому препятствованію мнѣ въ дѣлѣ отечеству полезномъ. Того ради Канцеляріи А. Н. симъ формально протестую не чинить по оному ордеру никакова исполненія, пока Его С—во Академіи гднъ Президентъ увѣренъ будетъ о подлинномъ состояніи Географическаго департамента. Ибо я твердо уповаю, что Его С—о, увѣдавъ правду и мое о сочиненіи российск. новаго атласа ревностное стараніе, никогда не допуститъ, чтобъ отнятіемъ изъ моего особливаго смотрѣнія и порученіемъ гдну Миллеру Географическаго департамента учинено было мнѣ толь неправедная и чувствительная обида и нареканіе, такъ и трудящимся въ Географическомъ департаментѣ, и чтобы гднъ Миллеръ готовые чужіе труды причесть могъ себѣ въ похвалу и заслугу. А обстоятельно о Географическомъ департаментѣ и вѣрно представлено отъ меня Его С—у А. Н. гдну Президенту.

Михайло Ломоносовъ.

Краткое показаніе о происхожденіяхъ Географическаго Департам. *)

1. При сочиненіи изданнаго въ 1745 году Россійскаго атласа сколько было шумовъ и раздоровъ между профессорами

*) Въ копіи это заглавіе читается такъ: «Копія съ кр. пок. о пр. г. д., по«сланнаго къ Его Сіятельству господину Академіи Наукъ Президенту въ Мо«скву въ началѣ сего 1763 года». По этой копіи текстъ напечатанъ въ Мо-

1763. Янв. Делилемъ, Миллеромъ, Гейнсіусомъ и Винсгеймомъ, о томъ всей Академіи довольно извѣстно, и здѣсь только для того упоминается, чтобы видѣть, коль много причиняютъ препятствій несогласія. Ибо посмотрѣвъ на тогдашнюю Географическую архиву и на изданной оной атласъ, легко понять можно, коль много могъ бы онъ быть исправнѣе и достаточнѣе. Но вмѣсто чтобы поспѣшать дѣломъ, потеряно время пристрастными и безполезными спорами. И наконецъ чтобы какъ нибудь скорѣе издать атласъ, пропущены и безъ употребленія оставлены многія тогда уже имѣвшіяся въ Академіи Географическія важныя извѣстія.

2. По изданіи сего атласа, въ двенатцать лѣтъ о сочиненіи вновь и о исправленіи онаго весма мало или почти никакихъ не было добрыхъ стараній и успѣховъ. Ибо профессоръ Миллеръ уже по отъѣздѣ Делилевомъ и Гейнсіусовомъ имѣвъ великіе споры съ Винсгеймомъ, подалъ представленіе чтобы ему единственно поручить географическое дѣло, придать надобныхъ ему людей, и отправить совсѣмъ въ Москву для удобнѣйшаго сочиненія атласа; а самымъ дѣломъ, чтобы Географическую профессію и департаментъ отъ Академіи Наукъ совсѣмъ оторвать и самовластвовать по своимъ прихотямъ. Однако тогда сіе усмотрѣно, и въ рассужденіи, что онъ въ математикѣ весма незнающъ, въ помянутомъ исканіи ему отказано.

3. По смерти профессора Географіи Винсгейма и по порученіи Миллеру конференцкаго секретарства 1753 года принялъ онъ Географической департаментъ въ свое расположеніе, и съ того времяни чрезъ семь лѣтъ господинъ Миллеръ не издалъ въ свѣтъ ничего, чтобы къ исправленію Россійскаго атласа хотя мало служило; а о цѣломъ сочиненіи атласа не учинено никакого начала ни расположенія; и въ Географическомъ департаментѣ копированы только архивныя карты, по его приватнымъ приказаніямъ, иное для усугубленія оныхъ, иное для обученія геодезистовъ, иное сочинялись карты по канцелярскимъ ордерамъ для военныхъ тогдашнихъ и другихъ случаевъ.

сквитянинѣ 1842 года, № 3, и повторенъ у Перевлѣсскаго и Смирдина; а въ Очеркахъ Россіи и здѣсь предлагается съ собственно-ручной черновой Ломоносова. И копія и оригиналъ хранятся въ Портфелѣ Ломоносова.

Между тѣмъ обучающимся Геодезіи студентамъ надлежащихъ правилъ для проектованія и сочиненія ландкартъ отъ себя никогда не показывано, кромѣ увеличенія и уменьшенія въ скопировкѣ. И такъ главное дѣло Географическаго департамента, обществу толь нужное, то есть сочиненіе Россійскаго атласа, было совсѣмъ оставлено. 1763. Янв.

4. А какъ Ваше Сіятельство по силѣ генеральнаго регламента раздѣлить изволили академическіе департаменты подъ особливыя смотрѣнія канцелярскимъ членамъ; то мнѣ поручили между протчими и Географической департаментъ, которую должность принявъ, немедленно приложилъ я крайнее попеченіе о изданіи новаго исправнѣйшаго Россійскаго атласа, и по возможности вѣрной и обстоятельной Россійской Географіи. И для того во первыхъ требовано отъ Правительствующаго Сената доношеніемъ, чтобы во всѣ городы Россійскаго государства разослать географическіе запросы, кои собраны были отъ всѣхъ профессоровъ и по выбору напечатаны, выключивъ тѣ, кои смѣшны и къ исполненію невозможны. 2) Подано въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ доношеніе чтобы истребовать реестръ и краткое описаніе монастырей во всей Россіи, также и церквей по всѣмъ городамъ и селамъ. 3) Въ Правительствующемъ же Сенатѣ истребовано, чтобы изъ Камморъ-Коллегіи присланы были копіи съ реестровъ, сколько въ какомъ селѣ и деревнѣ числомъ душъ; сіе для того, чтобы можно было различить по числу душъ величину деревень и въ атласѣ не поставить бы деревни, въ коей напримѣръ 10 душъ, выкинувъ сосѣдственную той же деревню, гдѣ нѣсколько сотъ душъ, что знающимъ тѣхъ мѣстъ обывателямъ по правдѣ смѣшно показаться должно; а всѣхъ деревень большихъ и малыхъ во многихъ мѣстахъ на атласѣ для тѣсноты умѣстить не возможно. 4) Оттудужъ истребовано, для опредѣленія по астрономическимъ обсерваціямъ разныхъ нужнѣйшихъ мѣстъ Россійскаго государства долготы и широты, послать обсерваторовъ, и снабдить ихъ деньгами и всякими потребностьми, какъ наискорѣе, чтобы исправленной Россійской атласъ утвердить на надежномъ основаніи. 5) Въ географическихъ первыхъ полныхъ засѣданіяхъ, коихъ только два было, при профессорахъ Мил-

1763. Янв. лерѣ, Гришевѣ (коихъ я чуть къ тому упросилъ), при Котельниковѣ и при географическихъ двухъ адьюнктахъ Трускотѣ и Шмитѣ расположены мѣста во всемъ государствѣ для астрономическихъ наблюденій, и раздѣлено оное на пропорціональныя части, сколько быть сочиненнымъ общимъ и специальнымъ ландкартамъ. И наконецъ выбрана къ тому Газова проекція градусовъ. 6) Посланъ указъ и съ повтореніемъ, чтобы адьюнкты Географическаго департамента показывали учащимся Россійскимъ геодезистамъ и студентамъ сочиненіе ландкартъ и проекцій, дабы они могли то дѣлать сами собою и со временемъ заступить мѣста оныхъ адьюнктовъ.

5. По симъ моимъ представленіямъ и стараніямъ воспослѣдовали нижеписанныя успѣхи и остановки. Прежде полученія изъ городовъ на запросы отвѣтовъ, прорекалъ гднъ Миллеръ, что ничего не воспослѣдуетъ (и не безъ резону: ибо по указамъ, разосланнымъ въ городы изъ Академической Канцеляріи 1753 года ничего не получено въ пользу Географіи). Но какъ стали по часту приходить желаемые отвѣты, то скоро равнымъ образомъ разосланы отъ Правительствующаго Сената и для Кадетскаго сухопутнаго корпуса географическіе запросы; сіе конечно учинилось внушеніемъ господина Миллера. Ибо кромѣ другихъ свидѣтельствъ видно сіе по кадетскимъ запроснымъ пунктамъ, гдѣ вмѣщены Миллеровы пункты, кои изъ академическихъ для излишества и невозможнаго исполненія выключены. Сіе хотя нѣсколько сдѣлало замешательства; однако успѣхъ очевиденъ. Четыре тома отвѣтовъ собрано, и уже на половину государства имѣемъ обстоятельную топографію. Въ разсужденіи монастырей и церквей хотя и учинена отговорка, что Святѣйшій Синодъ самъ извѣстія не имѣетъ; однако по вторичному изъ Академической Канцеляріи доношенію отвѣтствовано въ удовольствіе обѣщанія, по коему ожидаемъ исполненія, и вскорѣ требованіе возобновится новымъ доношеніемъ. Изъ Каморъ-Коллегіи реестры присылаются, и только требуется подтвержденіе для ускоренія, которое уже и заготовлено.

6. Чтожъ до посылки географической експедиціи надлежитъ, то она совсѣмъ остановилась. 1) Къ Вашему Сіятельству послано было еще на Украйну канцелярское о томъ опре-

дѣленіе для конфирмаціи; однако того не воспослѣдовало, можетъ быть по приватному спорному представленію моихъ товарищей: что изъ слѣдующаго заключаю. 2) Гднъ статской совѣтникъ Таубертъ тогда принялъ на себя, чтобы выписать къ симъ експедиціямъ нужныя инструменты; а потомъ вовсе отказался. Гднъ Штелинъ также послѣ сію коммиссію на себя принялъ; однако ничего не исполнилъ. Итакъ черезъ три года все изволочилось. Порутчикъ Кургановъ, которой былъ для помянутой експедиціи изъ Адмиралтейской Коллегіи истребованъ, скучивъ ожиданіемъ (и еще какъ заподлинно меня увѣряютъ, тайнымъ Миллеровымъ наущеніемъ, какъ онъ было уже и самъ опредѣлился въ Морской Кадетской Корпусъ главнымъ директоромъ наукъ), отпросился обратно въ прежнюю команду. И такимъ образомъ потеряны всѣ выгоды, которыя моимъ старанiемъ выпрошены были отъ Правительствующаго Сената въ пользу географической експедиціи. 1763. Янв.

7. По расположенію и раздѣленію государства на ландкарты и по опредѣленной проекціи въ географическихъ собраніяхъ съ того времени началъ адьюнктъ Шмидъ сочинять карты, и понынѣ съ прилѣжаніемъ сочиняетъ, имѣя уже въ готовности девять картъ спеціальныхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя уже за три года старался я въ свѣтъ издать; однако сіе дѣло нарочнымъ сопротивленіемъ остановлено. Ибо сколько разъ я въ Канцеляріи моимъ товарищамъ ни представлялъ о произведеніи въ печать картъ уже готовыхъ; однако все молчаніемъ или поспѣшеніемъ другихъ дѣлъ канцелярскихъ маловажныхъ, и до наукъ ничего ненадлежащихъ безъ уваженія оставлено: или учинены были весьма мѣлочныя критики. На что я хотя и предлагалъ, что нѣтъ ни единой карты на свѣтѣ безъ погрѣшности, и что публика весьма должна быть довольна, ежели мы хотя вдвое противъ прежняго полнѣе и исправнѣе издадимъ Россійской атласъ, а всѣхъ погрѣшностей и недостатковъ ни въ тысячу лѣтъ не исправить и никто требовать не будетъ; однако не могъ я ничевó предуспѣть, и произведеніе атласа въ печать остановилось только одною очевидною завистью.

8. Съ того времени какъ зачался подъ моимъ смотрѣніемъ Россійской атласъ, гднъ Миллеръ и съ нимъ и Гришевъ отъ

1763. Янв. Географическаго департамента отстали и въ собранія больше не ходили; и какъ Географическіе адьюнкты Трускотъ и Шмидъ въ Канцелярію репортовали, что оные господа профессоры вовсе отъ Географическаго департамента отказались, то они на Канцелярскій запросъ отперлись, употребляя не основательныя выгородки, и вмѣсто чтобы въ силу запроса отвѣтствовать, написали постороннія дѣла себѣ въ похвалу.

Въ разсужденіи обученія Россійскихъ геодезистовъ сколько было отговорокъ и отволочекъ, того перечесть нельзя; я тѣмъ доволенъ, что уже нѣкоторые геодезисты сами отъ себя сочиняютъ карты, могутъ при всякихъ географическихъ дѣлахъ быть употреблены съ пользою и добрую надежду подаютъ достойными быть географами.

10. Какъ прошлаго году былъ я тяжко боленъ, тогда нарочно въ моемъ отсудствіи собрана была чрезвычайная конференція въ Мартѣ для разсмотрѣнія ландкартъ, сочиненныхъ адьюнктомъ Шмитомъ, по Канцелярскому ордеру, на которой гднъ Миллеръ репортовалъ, якобы оныя карты къ изданію въ печать были негодны, однако послѣ того въ нынѣшнемъ году Академическое собраніе тѣже карты печатанія удостоило, и оное производится въ дѣло по прежнему вашему ордеру, въ уличеніе гдну Миллеру.

11. Видѣвъ показанныя злобныя поведенія господина Миллера и препятствованія въ изданіи Россійскаго атласа, кои всѣ истинно показаны и неспоримо явствуютъ по дѣламъ канцелярскимъ, можете Ваше Сіятельство увѣриться, коль безсовѣстно и безбожно внушилъ онъ Вашему Сіятельству, якобы закоснѣніе происходило нерадѣніемъ опредѣленныхъ въ Географическомъ департаментѣ (явствуетъ сіе изъ ордера въ канцелярію о порученіи Географическаго департамента ему Миллеру), чѣмъ я премного обиженъ. Ибо вмѣсто награжденія за неусыпное мое о Географическомъ департаментѣ стараніе и успѣхи, какъ выше показано, вижу себѣ горестное наказаніе. Ибо что можетъ быть несноснѣе, какъ моимъ раченіемъ исходатайствованные и расположенные къ полезному успѣху способы, сочиненныя подъ моимъ смотрѣніемъ многія ландкарты для Россійскаго атласа, готовыя къ напечатанію, обученныхъ чрезъ

мое попеченіе ландкартному дѣлу студентовъ, видѣть отъ меня 1763. Янв.
по ложнымъ причинамъ отнятыхъ съ поношеніемъ за благодареніе, и отданныхъ такому человѣку, которой всѣми силами препятствовалъ моимъ добрымъ успѣхамъ въ произведеніи Россійскаго атласа; не имѣетъ достаточнаго знанія Географіи, и отъ коего не больше и впредь къ тому успѣховъ надѣяться можно, сколько (спрѣчь ничего) показалъ въ семь лѣтъ, имѣя Географической департаментъ въ своемъ расположеніи.

12. Ваше Сіятельство не иначе желаемаго и скораго успѣха въ изданіи Россійскаго атласа чаять можете, какъ оставивъ въ своемъ дѣйствіи ваше прежнее опредѣленіе о порученіи департаментовъ членамъ канцелярскимъ по силѣ Генеральнаго регламента, ордеромъ на крѣпко подтвердить изволите, чтобы сочиненныя и впредь сочиняемыя въ Географическомъ департаментѣ ландкарты надлежащія къ новому Россійскому атласу по довольномъ разсмотрѣніи оныхъ опредѣленными къ тому членами, и по апробаціи и подписаніи по большинству голосовъ, печатать безъ опущенія времени и безъ всякихъ дальныхъ обстоятельствъ. Такимъ образомъ вскорѣ изволите увидѣть Россійской атласъ несравненно полнѣе и исправнѣе прежняго. А совершеннаго и безъ погрѣшностей не доживутъ и праправнуки наши.

Въ собственноручной черновой приписка:

NB Прописать что мнѣ по регламенту повѣрено.

Я будучи у Ив. Ив. никогда не искалъ зла Президенту какъ М. и Т.

Но въ копіи этой приписки нѣтъ. И черновая и копія находятся въ Портфелѣ Ломоносова.

№ 244. О состояніи ученыхъ и учебныхъ департаментовъ Академіи.

(Съ собственноручныхъ черновыхъ).

О состояніи университета.

Студентовъ нынѣ всѣхъ состоитъ семнатцать человѣкъ *), кромѣ посланнаго одного за море, изъ новыхъ, Лепехина, да при географическомъ департаментѣ Ильи Абрамова, изъ старыхъ.

*) См. выше, стр. 572.

1763. Янв. По объявленію гдна профессора Котельникова ведутъ себя студенты передъ прежнимъ весма смирно, и я не слыхалъ отъ нихъ никакихъ другъ на друга жалобъ. О успѣхахъ ихъ на бывшемъ передъ новымъ годомъ екзаменѣ слѣдующее отъ господъ професоровъ, къ тому назначенныхъ, репортовано.

Лекціи прошлаго года продолжались беспрерывно. И нынѣ начались по катологу, которой при семъ прилагается. Черезъ годъ изъ помянутыхъ студентовъ человѣковъ двухъ надѣяться можно адьюнктовъ, ежели прежнее употребятъ прилѣжаніе, которые будутъ дѣйствительные академическіе питомцы, съ самаго начала изъ нижнихъ классовъ по наукамъ произведенные, а не изъ другихъ школъ выпрошенные.

О состояніи гимназіи.

Обученіе во всѣхъ классахъ происходитъ по силѣ апробованнаго Вашимъ Сіятельствомъ новаго учрежденія съ довольнымъ успѣхомъ. Минувшаго года произведено изъ школъ нижняго уряднаго класса въ средней . . . . . . человѣкъ; изъ школъ средняго класса въ верхніе . . . . человѣкъ. Изъ верхняго класса въ студенты произведенія не было: затѣмъ что учители верхнихъ классовъ гда Козицкой и Мотонисъ съ полгода были больны. И хотя между гимназистами верхняго класса есть острые головы, однако еще въ ономъ недавно, и лѣтами очень молоди: для того не во вредъ имъ будетъ, когда еще годъ въ ономъ пробудутъ.

Чтожъ до поведенія гимназистовъ надлежитъ, то легко подумать можно, что малые ребята какъ были прежде въ вольности и только за недѣлю до выдачи жалованья въ гимназію прихаживали, нынѣ въ тѣсныхъ предѣлахъ содержанія происходить можетъ. Однако уже старые бывшіе на волѣ привыкаютъ къ лутчему, а вновь принимающіеся при нынѣшнемъ учрежденіи прежняго небреженія не зная, ведутъ себя подобострастнѣе. И посему твердо надѣюсь, когда старая вольница поведеніями поправлена, или какъ скоро для затвердѣлаго злонравія изъ гимназіи изтреблена будетъ; то не иначе какъ нынѣшніе студенты, или всѣ новые, и гимназисты станутъ себя вести смирно и порядочно. Число жалованныхъ

гимназистовъ простирается до .... слѣдовательно по новому штату въ комплетъ недостаетъ .... Сіе происходитъ отъ того что и по новому штату опредѣленная сумма 36 рублевъ весьма скудна. По моему мнѣнію весьма бы надобно прибавить еще по 12 рублевъ, что учинитъ въ годъ на весь комплетъ на 60 человѣкъ только 720 рублевъ. Сумма, каковыхъ не одна въ Академіи исходитъ на тунеядцовъ. 1763. Янв.

Таковая прибавка будетъ служить еще къ склоненію родителей, коихъ дѣти лутче въ младенчествѣ воспитаны, нежели солдатскіе, большую часть гимназистовъ составляющіе. Ежели Ваше Сіятельство разсудить изволите оную прибавку заблаго, то съ вашего жъ позволенія намѣренъ я объявить сіе печатною программою, показавъ наукъ пользу, и ваше благонамѣренное изволеніе.

Сіятельнѣйшій графъ М. Г. К. Г.

По должности моей принимаю смѣлость Ваше Сіятельство всеуниженно увѣдомить о состояніи порученныхъ мнѣ въ особливое смотрѣніе отъ Вашего Сіятельства въ силу генеральнаго регламента Академическихъ департаментовъ; и съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ и съ благонамѣреннымъ усердіемъ нижайше прошу рассмотрѣть оныя мои увѣдомленія и мнѣнія представленныя безо всякаго приватнаго пристрастія, кромѣ того, кое имѣю къ распространенію наукъ въ отечествѣ. И ради того милостивый государь, раболѣпно Ваше Сіятельство прошу, первое: въ рассужденіи гимназіи приказать учинить прибавку жалованья на содержаніе гимназистовъ по 12 рублевъ къ прежнему, чтобъ онаго выдавать въ годъ по 48 рублевъ. Ей, по нынѣшней дороговизнѣ тридцати шестью рублями содержать невозможно. Второе, расположеніе географическаго департамента оставить и подтвердить мнѣ по прежнему вашему опредѣленію; дабы произведенное мною толь уже далече сіе полезное дѣло, вступленіемъ гдна Миллера, который всегда изъ зависти препятствовать старается, не было по злобѣ рушено и начато снова дурнымъ порядкомъ безъ чаемаго окончанія, равно какъ его Сибирской исторіи; и ради того милостивѣйше благоволите приказать ордеромъ накрѣпко, чтобъ сочиненныя де-

1763. Февр. вять картъ надлежащихъ къ Россійскому атласу, разсмотрѣвъ опредѣленными въ Географическомъ департаментѣ членами, по ихъ апробаціи безо всякаго упущенія времени печатать, и такъ же и впредь такимъ образомъ сочиненныя и разсмотренныя ландкарты печатать же. Третіе, соблаговолите, милостивый государь, физическіе инструменты препоручить въ смотрѣніе другому, по моему мнѣнію гдну Брауну, ежели гднъ Епинусъ сію камеру привести въ состояніе приняться не захочетъ, и такъ какъ онъ долженъ. Четвертое, позвольте, милостивой государь, чтобъ Астрономическая обсерваторія была невозбранна гдну Попову, какъ старшему здѣсь астроному, и которой долженъ показывать Астрономическія лекціи, такъ же гдну Красильникову, и геодезистамъ и студентамъ Астрономіи и Географіи. Ибо оная для того и построена, чтобы пользоваться природнымъ Россіянамъ къ пользѣ отечества. На все сіе ожидаю отъ Вашего Сіятельства справедливаго и милостиваго рѣшенія, ей, не для себя, но для пользы Академіи и для вашей чести, которую наблюдать справедливыми вамъ представленіями какъ запрежде, такъ и нынѣ усердно и непритворно стараюсь.

21 Февраля. In conventu Acad. ord. praelegi nihil potuit, quia omnes dissertationes anni praeteriti ab aliquot hebdomadibus in Cancellariam traditae nec adhuc dum redditae sunt.

№ 245. Россійская исторія и грамматика Ломоносова.

Собственноручная записка Ломоносова.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ сообщается при семъ для напечатанія первой томъ Россійской Исторіи состоящей изъ двухъ частей, содержащей въ себѣ Россійскія дѣянія отъ самой древности даже до кончины великаго Князя Ярослава перваго, то есть до перваго главнаго раздѣленія Самодержавства Россійскаго; слѣдуютъ еще двѣ части сего жъ тома, первая до Батыева нашествія, то есть до порабощенія Россійскаго Татарамъ, вторая до великаго Князя Московскаго Ивана Васильевича, когда Россія вовсе свободилась отъ татарскаго насильства. Сію книгу не намѣренъ я печатать, какъ она начата, съ примѣчаніями, и съ сокращеніями на полѣ, но токмо съ одиѣми

цитаціями авторовъ; а примѣчанія присовокуплю назадѣ. Сіе 1763. Мартъ.
для того, что примѣтилъ я при печатаніи отъ того замѣшательства, и думаю, что и читателямъ не лутче будетъ. Итакъ изъ напечатанныхъ уже трехъ листовъ набрать только одинъ текстъ съ цитаціями авторовъ на поляхъ. Такимъ способомъ не сомнѣваюсь сію желаемую въ обществѣ книгу въ краткомъ времени привести печатаніемъ къ окончанію. Февраля 28, 1763 года.

Михайло Ломоносовъ.

Опредѣленіе Канцеляріи 3 Марта: оную книгу набрать въ здѣшней (?) типографіи съ крайнею поспѣшностію.... печатать той исторіи на любской 2400, да па александрійской бумагѣ 25 экз.

Ордеръ посланъ фактору 11 Марта.

Въ Канцелярію А. Н. Доношеніе (10 Марта 1763).

Для крайней моей надобности потребно въ Москвѣ денегъ сто рублевъ. Того ради Канцелярію прошу о выдачѣ оной суммы тамъ изъ книжной лавки на щетъ моего жалованья сей Генварской трети, находящемуся въ Москвѣ мозаичнаго дѣла мастеру Матвѣю Васильеву послать ордеръ. Михайло Ломоносовъ.

Рукою Тауберта: Послать ордеръ Соколову.

1763 года Марта 13 дня. Входилъ въ присутствіе (Канцеляріи) архиваріусъ Стафенгагенъ и объявилъ гдну колл. сов. Ломоносову, что данная ему для переводу на нѣмецкій языкъ россійская грамматика сочиненія ево гдна совѣтника переводомъ скоро окончена, и въ Канцелярію отъ него представлена будетъ. Приказали: о томъ записать въ журналъ, а ему Стафенгагену объявить, дабы онъ ту грамматику переводомъ окончилъ отъ сего числа черезъ мѣсяцъ.

№ 246. Побѣги гимназистовъ.

1763 года Марта 6 дня по указу Ея И. В. Канцелярія А. Н. слушавъ репорта, поданнаго отъ гдна профессора и гимназіи инспектора Котельникова, которымъ объявилъ, что гимназистъ Ефимъ Морозовъ Декабря съ 11 прошлаго 1762 года Генваря по 15 число сего года былъ въ бѣгахъ, а допро-

1763. Мартъ. сомъ онъ показалъ, что былъ де онъ въ бѣгахъ со обучающимъ въ гимназіи придворнаго пѣвчаго сыномъ Иваномъ Головнинымъ съ пашпортомъ, которой написалъ онъ Головнинъ съ подпискою подъ руку упомянутаго профессора Котельникова, и въ ту де ихъ отлучку были они въ Нарвѣ, въ Ревелѣ, въ Перновѣ и въ Ригѣ, а оттуда возвратились въ С.-Петербургъ; при отлучкѣ же де ево изъ гимназіи, укралъ онъ Морозовъ у гимназиста Косова казенную суконную епанчу, кою будучи въ дорогѣ утратилъ. А понеже оной Морозовъ и прежде сего въ бѣгахъ бывалъ не однажды, а напослѣдокъ по самоизвольному ево желанію былъ записанъ въ голштинскую службу, и хотя онъ Морозовъ за тѣ ево побѣги неоднократно былъ наказанъ, однакожъ ко исправленію ево къ добрымъ поступкамъ надежды не предвидится, того ради приказали: онаго Морозова за многократные ево побѣги и за кражу епанчи изъ академической гимназіи, выключа отослать для написанія въ солдаты Государственной Военной Коллегіи въ контору при указѣ, а о нечисленіи ево Морозова въ гимназіи и отобраніи у него казенныхъ книгъ и вещей къ гдну проф. Котельникову послать ордеръ. Михайло Ломоносовъ.

№ 247. Ссора въ засѣданіи.

Въ Канцелярію А. Н. Репортъ 12 Марта 1763 г.

Въ силу указа присланнаго изъ Канцеляріи Генваря 15 дня сего года было свидѣтельство сочиненнымъ картамъ адъюнктомъ Шмитомъ, а что во ономъ собраніи происходило, при семъ сообщается точная копія.

In Abwensenheit des H. Secretaire Müllers. Марта 10 дня 1763.
Braun.

1763 года 10 числа Марта въ обыкновенномъ Академическомъ собраніи были гда Ломоносовъ, Фишеръ, Браунъ, Поповъ, Зейгеръ (Цейгеръ), Эпинусъ, Котельниковъ, Румовской.

Гднъ коллежской совѣтникъ Михайло Васильевичъ Ломоносовъ указомъ изъ Канцеляріи А. Н. требовалъ, чтобъ освидѣтельствовать: сочиненныя г. Шмидомъ и въ собраніе поданныя географическія ландкарты, на которыхъ означается Ингерманландія, Эстландія, Лифляндія, Финландской заливъ, Рижской заливъ, исправно ли здѣланы и можно ли ихъ вырѣзать на мѣди? Но поне-

же гднъ профессоръ конференцъ-секретарь Миллеръ недавно 1763.
предлагалъ, что онъ примѣтилъ въ нихъ нѣкоторыя историческія Мартъ.
погрѣшности, то опредѣлено, отъ помянутаго профессора Миллера требовать, чтобъ онъ сысканныя имъ погрѣшности объявилъ, и то, что онъ утверждаетъ, доказалъ. Однако означенныя карты для вырѣзанія на мѣди признаются достойными.

Шмидовы карты отъ всѣхъ признаны лучшими старыхъ, и того ради печатанія признаю достойными. Фишеръ.

Браунъ.

Никита Поповъ.

Цейгеръ.

Содержатъ ли въ себѣ сочиненныя г. Шмидомъ ландкарты какія погрѣшности, или нѣтъ, того я сказать не могу, потому что сіе надлежитъ до историческаго знанія странъ, содержащихся на ландкартахъ. А понеже профессоръ Миллеръ сказалъ, что оныя имѣютъ въ себѣ погрѣшности, а для виду нѣкоторыя и объявилъ, то по мнѣнію моему надлежитъ его о томъ спрашивать вновь.

Эпинусъ.

Въ силу протоколу подписуюсь проф. Семенъ Котельниковъ.

Степанъ Румовскій.

Въ Канцелярію А. Н. Репортъ.

Какіе сего Марта 10 дня въ собраніи академическомъ происходили непорядки, тому свидѣтельствуетъ прилагаемая при семъ съ протоколу копія; а какіе для отвращенія впредь такихъ случаевъ мѣры принять надобно, о томъ кажется необходимо должно требовать отъ Его С—а господина Президента повелѣнія. Г. Ф. Миллеръ.

10 Марта въ обыкновенномъ историческомъ собраніи были: Миллеръ, Браунъ, Поповъ, Цейхеръ, Эпинусъ, Котельниковъ, Румовской.

Миллеръ предложилъ собранію письма, полученныя имъ въ недавнемъ времени отъ господъ Линнея и Спилманна профессора Страсбургскаго, такъ же и отъ адъюнкта Протасова. Гднъ Линней увѣдомляетъ, что Соландръ раздумываетъ, вступать ли ему въ нашу Академію ботаникомъ. И когда сіе письмо профессоръ Миллеръ читалъ, то приступивши Ломоносовъ (accessit Lomonossowius), оное чтеніе прервалъ, и Миллера докончать его крикомъ своимъ не допустилъ, сказывая: что онъ имѣетъ предложить другое важнѣйшее и нужнѣйшее дѣло: и такимъ образомъ предложилъ: чтобъ освидѣтельствовать сочиненныя адъюнктомъ Шмидомъ географическія

1763. Мартъ. карты, и онымя напечатать, для чего де уже давно надлежало быть (Генваря 16 дня) собранію; а что въ отсутствіи его въ Академическомъ собраніи 20 марта прошедшаго года въ разсужденіи оныхъ картъ здѣлано, то все пустое; не надобно де было разсуждать о методѣ употребительномъ въ сочиненіи сихъ картъ, понеже уже они давно въ географическомъ собраніи апробованы; надлѣжало де разсмотрѣть, точно ли при сочиненіи сихъ картъ послѣдовалъ авторъ картамъ оригинальнымъ; вмѣсто того де найдены нѣкоторыя въ разсужденіи финскихъ деревень, а именно въ наименованіи ихъ, погрѣшности, и потому оныя карты яко нужныя и отечеству полезныя къ печатанію не апробованы. Чего ради Миллеръ, дабы защитить невинность какъ другихъ членовъ въ томъ собраніи находившихся, такъ и свою собственную, и отвратить обвиненіе, велѣлъ принесть указъ, въ силу котораго собирались члены, данное свидѣтельство о Шмидовыхъ картахъ, и всѣхъ членовъ рукописаніе, которое въ то время подано въ Канцелярію; но не дожидаясь того Ломоносовъ продолжалъ далѣе: что подписанія членовъ ничего не значатъ, ибо не безъизвѣстно, что можно ихъ получить отъ каждаго; что мошенническимъ образомъ auf eine spitzbüberische Weise (на обоихъ языкахъ сіи произносилъ ругательства) дѣлу преполѣзному воспрепятствовано. А понеже сіи слова касались какъ до Канцеляріи, такъ и до собранія, то тотчасъ Миллеръ всталъ и призывалъ въ свидѣтельство всѣхъ членовъ, объявляя, что онъ не можетъ быть въ собраніи, въ которомъ такіе происходятъ непорядки, и не смотря на то, что Ломоносовъ говорилъ, что сіи его слова не до Миллера касаются, изъ собранія вышелъ.

Какъ скоро Миллеръ ушелъ, Ломоносовъ написалъ съ прочими членами вышеприведенный протоколъ (стр. 590).

Къ симъ присовокупилъ Миллеръ на другой день слѣдующее:

Легко тому вѣрю, что никто изъ господъ членовъ подписавшихся подъ симъ протоколомъ не могъ показать въ картахъ сочиненныхъ адъюнктомъ Шмитомъ погрѣшностей, ибо для того требуется обстоятельнѣйшее знаніе мѣстъ, котораго никто себѣ присвоить не можетъ, развѣ кто со всякимъ раченіемъ прилѣжалъ къ познанію географическому земель. А слѣдуетъ ли изъ того: что понеже никто изъ членовъ не могъ показать погрѣшно-

стей, убо (ergo) можно ихъ напечатать, оное пусть кто другой защищаетъ, а не я. Я сего никогда не говорилъ, что будто я примѣтилъ въ сихъ картахъ историческія погрѣшности, ибо я кромѣ одной Эстландіи не разсматривалъ, и сіе учинилъ я за два года передъ симъ для одного упражненія, дабы показать, что требуютъ сіи Шмидовы карты многаго еще поправленія, прежде нежели онѣ могутъ выдти въ публику. И сіи мои поправленія Шмиду сообщены, дабы по симъ исправилъ карту Эстландіи, что еще и нынѣ не учинено. Болѣе сего здѣлать другія меня дѣла не допускаютъ, а особливо когда всѣ предложенія пренебрегаются, то и за безполезное почитаю. А показать географическихъ картъ погрѣшности и оныя исправить надлѣжитъ тому, кто ищетъ себѣ смотрѣніе надъ географическими сочиненіями (qui directionem rerum geographicarum sibi vindicat). Гер. Фрид. Миллеръ. 1763. Март.

Генваря 15 числа сего 1763 года по опредѣленіе Канцеляріи Академіи Наукъ посланнымъ въ академическое собраніе указомъ велѣно сочиненныя адьюнктомъ Шмитомъ карты для изданія новаго Россійскаго атласа, о исправности ихъ разсмотрѣть общимъ собраніемъ всѣхъ господъ профессоровъ и адъюнктовъ, при чемъ наблюдать, чтобъ какъ рассужденіе о проекціи, которая уже давно опробована и по которой Шмитъ въ дѣло производитъ, также и мѣлочные неисправности оставить, а вникать въ самое главное дѣло, то есть изъ какихъ документовъ и оригиналовъ вразсужденіи положенія мѣстъ оный Шмитъ сочинялъ тѣ карты, и подать репортъ съ ясными показаніями за общими руками; а сего Марта 12 числа въ поданной изъ академическаго собранія при репортѣ съ журнала конференцскаго копіи значится, что сочиненные гднъ Шмитомъ географическія ландкарты, на которыхъ означается Ингермоландія, Эстляндія, Финландія, Финландской заливъ, и Рижской заливъ разсматриваны, но понеже де гднъ профессоръ Миллеръ недавно предлагалъ, что онъ примѣтилъ въ нихъ нѣкоторыя историческія погрѣшности, то де опредѣлено отъ него требовать, чтобъ онъ сысканныя имъ погрѣшности объявилъ, и то что онъ утверждаетъ доказалъ, однако де означенныя Шмитовы ландкарты для вырѣзанія на меди признаются достойными и противъ старыхъ лучшими; того ради по указу Ея Императорскаго Величества Канцелярія Академіи Наукъ приказали: 1) Упомянутые здѣланные адъюнктомъ Шмитомъ, и

1763. Март. апробованные профессорскимъ собраніемъ карты для вырѣзанія на мѣдныхъ доскахъ, которыя уже для того и куплены, отдать въ грыдоровальную полату, которые велѣть вырѣзывать со всякимъ поспѣшеніемъ, и какая карта нагрыдорована будетъ, со оной отпечатавъ по нѣскольку экземпляровъ вносить въ Географической департаментъ, а изъ оного посылать ко всѣмъ присутствующимъ во ономъ департаментѣ по одному на домъ, а онымъ разсматривая и какія кто недостатки или излишества примѣтитъ, оное описавъ возвращать въ департаментъ и потомъ имѣть рассужденіи общія и положа на мѣрѣ и подписавъ удостоинство всѣмъ отдавать печатать, ч есть ли гднъ Миллеръ изъ сочиненія тѣхъ картъ сообщать что будетъ, оное принимая разсматривать и что полезное найдется производить въ дѣйство безъ потерянія времени. А дабы сіе предпріемлемое дѣло съ желаемымъ успѣхомъ происходило, и для того присутствовать въ томъ департаментѣ съ прочими, и гдну надворному совѣтнику и профессору Попову, также и гдну маеору и адъюнкту Красильникову, и всѣмъ того департамента гдмъ присутствующимъ съѣжжатся во оный въ каждую недѣлю по дважды. И о томъ какъ во оный департаментъ и къ прочимъ, кому о чемъ надлежитъ, также и къ гдну профессору Миллеру о подачѣ о погрѣшностяхъ на помянутыхъ Шмитовыхъ картахъ доказательства послать указы. Марта дня 1763 года. Подписали: Михайло Ломоносовъ. Секретарь Михайло Гурьевъ.

Высокоблагородный гднъ Конференцъ секрет. и профс.

Хотя сверхъ данной изъ Канцеляріи Академіи Наукъ въ 1757 году Октября 3 числа Географическому департаменту инструкціи (гдѣ и Вашему Высокоблагородію присутствовать для исправленія по оному дѣлу велѣно) по опредѣленію Его Сіятельства Академіи гдна Президента графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго, посланнымъ къ Вашему Высокоблагородію въ 1760 году въ Февралѣ мѣсяцѣ, указомъ подтверждено, чтобъ вы въ томъ департаментѣ съ прочими членами присутствовали въ каждой недѣлѣ по пяткамъ, и по данной инструкціи исполненіе чинили подъ опасеніемъ за неисполненіе неупустительнаго штрафа, однако сколько въ Канцеляріи извѣстно, что и за тѣмъ строгимъ подтвержденіемъ во ономъ департамен-

тѣ присутствія имѣть не изволите, зачемъ въ надлежащихъ по тому департаменту дѣлахъ, а особливо въ сочиненіи для дѣланія къ новому Россійскому атласу картъ, чинится крайняя остановка и желаемой успѣхъ продолжается; того ради Ваше Высокоблагородіе извольте въ Канцелярію академическую подать извѣстіе, что вы въ ономъ департаментѣ присутствовать и по данной инструкціи исполненіе чинить намѣреніе имѣете ль, буде же исполнять того не намѣрены, чего ради. 1763. Апр.

Марта дня Вашего Высокоблагородія
1763 года. готовый слуга

Это оффиціальное письмо послано по опредѣленію Канцеляріи, подписанному однимъ Ломоносовымъ. Кѣмъ подписано было самое письмо, изъ отпуска не видно. За тѣмъ см. 17 Апр.

№ 248. Раздоръ между Ломоносовымъ и Таубертомъ.

Журналъ Канц. А. Н.

3 Апрѣля. Секретарь Гурьевъ словесно объявилъ, что посланъ былъ изъ Канцеляріи А. Н. къ Его Высокоблагородію гдну кол. сов. Ломоносову регистраторъ Иванъ Дандулинъ съ протоколами и журналами для подписанія Его Высокоблагородію, но возвратясь объявилъ, что де онъ гднъ кол. совѣтникъ тѣхъ протоколовъ и журналовъ, да и никакихъ дѣлъ, производимыхъ по приказанію гдна статскаго совѣтника Тауберта, подписывать не будетъ, а должно де требовать на всѣ дѣла резолюціи отъ Его В. Сіятельства Академіи Н. гдна президента, какъ де то и гднъ статскій совѣтникъ учиненныхъ по его приказанію: 1-го объ отправленіи въ географическую экспедицію, 2-го о присутствіи гдну надв. сов. и проф. Попову и адъюнкту Красильникову въ географическомъ департаментѣ, 3-го о подачѣ проф. Миллеру извѣстія, что онъ въ томъ департаментѣ впредь присутствовать будетъ ли, не подписываетъ, отзываясь, будто де безъ президентской воли онъ гднъ статской совѣтникъ ничего учинить не можетъ. А напослѣдокъ какъ чрезъ него Дандулина, такъ и ему самому секретарю онъ гднъ сов. Ломоносовъ приказалъ, чтобъ ни по какимъ дѣламъ, а особливо о росходѣ денежной казны, до пріѣзду ево въ Канцелярію исполненія не чинить. На что гднъ статской совѣтникъ

1763. Апр. приказалъ, чтобъ какъ по-прежнимъ, такъ и впредь сочиняемымъ по приказаніямъ ево протоколамъ и журналамъ исполненіе чинить, дабы въ текущихъ по Канцеляріи дѣлахъ не было ни малѣйшей остановки, оставляя на волю его гдна сов. Ломоносова, хотя онъ будетъ или не будетъ подписывать; которые же протоколы и по нихъ исполненіе подпишетъ онъ одинъ, въ томъ и отвѣтъ пріемлетъ онъ гднъ ст. совѣтникъ на себя, и о томъ де будетъ писать къ Его С. гдну президенту, а при томъ будетъ же требовать резолюціи, что означенныя учиненныя по приказанію гдна сов. Ломоносова опредѣлении апробовать и по нихъ исполненіе учинить приказать изволитъ ли, а безъ того де онъ тѣхъ определеней подписывать не будетъ.

Апрѣля 11 числа (1763) секретарь Гурьевъ въ присутствіи въ Канцеляріи гдну статскому совѣтнику Тауберту словесно докладывалъ, что гднъ коллежскій совѣтникъ Ломоносовъ по призывѣ ево въ домъ свой приказалъ ему Гурьеву учиненныя (по производимымъ въ Канцеляріи дѣламъ) по приказанію гдна статскаго совѣтника Тауберта протоколы и журналы, кои имъ гдномъ совѣтникомъ не подписаны, прислать къ нему для подписанія всѣ, да и впредь о всякихъ дѣлахъ сочиняемыя опредѣленія и журналы для подписанія присылать же; почему гднъ статскій совѣтникъ и приказалъ всѣ тѣ протоколы и журналы для подписанія ко оному гдну совѣтнику Ломоносову послать и впредь посылать; посланной же де къ нему гдну коллежскому совѣтнику съ тѣми неподписанными протоколами и журналами регистраторъ Дандулинъ возвратясь объявилъ, что онъ гднъ коллежской совѣтникъ Ломоносовъ не подписанные имъ протоколы и журналы съ шестаго Марта, Апрѣля по 11 число, кромѣ журнала о слушанныхъ дѣлахъ 3 числа сего жъ Апрѣля, въ которомъ записанъ докладъ ево жъ секретаря, для чего онъ гднъ совѣтникъ Ломоносовъ тѣхъ протоколовъ и журналовъ подписывать прежде не хотѣлъ, прочія всѣ подписалъ безспорно, а о томъ де журналѣ объявилъ, что онъ то объявленіе секретарское и безъ подписи своей утверждаетъ; и гднъ статскій совѣтникъ Таубертъ приказалъ о томъ записать и тое записку хранить при журналѣ показаннаго 3 числа сего Апрѣля. Иванъ Таубертъ. Секретарь Михайло Гурьевъ.

№ 249. По жалобѣ Волчкова.

Марта отъ 7 числа сего 1763 года отъ Его С—а А. Н. гдна президента графа К. Г. Разумовскаго полученъ ордеръ, при которомъ приложено письмо Его Превосходительства гдна тайнаго совѣтника и кавалера Адама Васильевича Олсуфьева о поданной Ея Императорскому Величеству отъ коллежскаго совѣтника Волчкова на Академію челобитной, и тѣмъ Его В. Гр. Сіятельства ордеромъ велѣно на все то прислать немедленно изъясненіе. И по указу Ея И. В—а Канцелярія А. Н. приказали: какъ для разсмотрѣнія Его В. Гр. Сіятельству, такъ и для сообщенія въ Кабинетъ Ея И. В—а, учиня изъ дѣла онаго Волчкова съ обстоятельствомъ экстрактъ съ надлежащими отмѣтками и ремарками, и краткой реестръ, на сколько переводу ево Волчкова книгъ сначала по нынѣ по продажнымъ цѣнамъ напечатано, и изъ того что въ продажѣ и въ расходѣ, и за тѣмъ въ остаткѣ, послать къ Его В. Гр. Сіятельству при репортѣ, и при томъ представить о неосновательной онаго Волчкова на Академію претензіи и дерзновенномъ его поступкѣ въ облыганіи Ея И. В—а Всемилостивѣйшей Государыни, якобы Академія отъ продажи ево книгъ съ 1737 года болѣе пятидесяти тысячь рублевъ получила, а его не токмо ни чѣмъ не наградила, но и по тремъ указамъ изъ Пр. Сената печатныхъ и письменныхъ его переводу книгъ въ типографію сенатскую по нынѣ не присылаетъ, и одну книгу Цицерона о должностяхъ напечатавъ подъ чужимъ именемъ и пустя въ продажу его раззоряетъ; сколь же чувствительно такое его Волчкова затейное челобитье повреждаетъ честь Академіи и главнаго ея командира, представляя его съ подчиненнымъ ему корпусомъ неправосуднымъ, разорителемъ и неисполняющимъ по указамъ Пр. Сената, оное все предать на справедливое Его В. Гр. Сіятельства разсужденіе, съ тѣмъ чтобы Его Сіятельство на сего злостнаго и дерзновеннаго клеветателя у Ея Имп. Величества надлежащей сатисфакціи истребовать соизволилъ. Апрѣля 14 дня 1763 года. Иванъ Таубертъ. Секретарь Михайло Гурьевъ. 1763. Апр.

Оное опредѣленіе и приготовленной къ Его С—у гдну Президенту репортъ для подписанія къ гдну коллежскому совѣтнику Ломоносову былъ посланъ съ копеистомъ Ефимовымъ, однако онъ возвратилъ въ Канцелярію не подписавъ, а для какихъ резоновъ, прислалъ свое мнѣніе, которое въ оригиналѣ и приложено при семъ. А понеже упомянутымъ ордеромъ Его В. Гр. Сіятельства велѣно прислать объ ономъ извѣстіе немедленно: а за производженіемъ по тому дѣлу справокъ и такъ довольное прошло время, того ради послать оное къ Его В. Гр. Сіятельству и безъ подпи-

1763. Апр. санія гдна совѣтника Ломоносова. Иванъ Тауберть. Секретарь Михайло Гурьевъ.

Гдна коллежскаго совѣтника Волчкова дѣло о выдачѣ ему по имянному указу переведенныхъ имъ книгъ надлежитъ больше до академическаго книжнаго дѣла и торгу, а не до самой Академіи Наукъ, что состоитъ подъ особливымъ смотрѣніемъ гдна статскаго совѣтника Тауберта, которой о всѣхъ оныхъ произшествіяхъ совершенно знать и отвѣтствовать долженъ. Мнѣ довольно и одного надъ науками смотрѣнія, которыхъ приращенію всякими оттяжками моихъ полезныхъ стараній онъ гднъ Таубертъ препятствуетъ, а особливо, что не хочетъ подписывать такихъ дѣлъ, въ коихъ никакого нѣтъ сомнѣнія, но явная польза. Итакъ сего репорта не подписываю, для того что я на гдна Волчкова въ жалобахъ не помощникъ, а особливо противу Ея И. Величества Высочайшаго повелѣнія. Апрѣля 14 дня 1763 года. Михайло Ломоносовъ.

Въ Канцелярію А. Н.

Съ присланнаго ко мнѣ отъ Академическаго секретаря Гурьева репорта усмотрѣны при собраніяхъ въ Канцеляріи Академіи Н. гдѣ присутствующихъ происходящіе отъ ихъ же самихъ многіе споры, а чрезъ то и дѣламъ пріостановленіе. Того для чрезъ сіе присутствующимъ въ оной Канцеляріи г. членамъ рекомендуется впредь излишные между собою споры оставить наблюдая благопристойность и честь Академіи, а дѣлать то съ чего бы вящшая Государству польза слѣдовать могла. Что же къ прописаннымъ въ томъ секретарскомъ репортѣ пунктамъ принадлежитъ, то на оные сіе въ резолюцію предлагается: 1-е) сочиненные адъюнктомъ Шмитомъ для новаго россійскаго атласа карты печатать, хотя бы въ нихъ какая маловажная и погрѣшность сыскаться могла, которая со временемъ исправлена быть можетъ; при разсматриваніи же впредь сочиняемыхъ картъ присутствовать съ прежде опредѣленными профессорами профессору Попову и адъюнкту Красильникову впредь до разсмотрѣнія. 2-е) Требовать у профессора Миллера извѣстія, намѣренъ ли онъ въ департаментѣ Географическомъ присутствовать, и по инструкціи чинить исполненіе, признается за излишнее, ибо въ Академіи поступать по своей волѣ ни кто не долженъ, но по предписаннымъ на то законамъ; слѣдовательно и г. профессоръ Миллеръ безъ учиненія запросовъ должности своей соотвѣтствовать обязанъ, а ежели бы что тому препятствовало, тобъ адрессовался ко мнѣ съ показаніемъ своихъ резоновъ, почему и резолюція воспослѣдовать можетъ по усмотрѣ-

ніи оныхъ. 3-е) Отправленіе географическихъ экспедицій пріостановить, а между тѣмъ гдамъ статскому совѣтнику Тауберту и Ломоносову прислать каждому особо свое мнѣніе (ежели оба въ одномъ не согласятся), какимъ образомъ учредить тѣ двѣ экспедиціи, чтобъ какъ коштъ напрасно не былъ потерянъ, такъ и честь Академіи была сохранена, а Государству чрезъ то послѣдовала польза. Графъ К. Разумовскій. 1763. Апр.

1763 года Апрѣля 17 дня. Въ Канц. А. Н. получено 26 Апр., даны по принадлежности ордеры.

№ 250. Объ академической книжной лавкѣ въ Москвѣ.

Сего Апрѣля 24 числа въ Канцелярію А. Н. въ присланномъ отъ находящагося въ Москвѣ у осмотру и описи академической тамошней книжной лавки инспектора Ильина репортѣ между протчаго объявлено, что Его В. Гр. Сіятельство Академіи гднъ президентъ за оказавшимися по оной непорядками приказалъ объ отдачѣ оной въ партикулярное содержаніе разсмотрѣніе учинить академической Канцеляріи, а при другомъ ево Ильина репортѣ присланы сообщенныя ему отъ нѣмцовъ Сколарія и Вевера, которые тое лавку въ свое содержаніе принять желаютъ, кондиціи, но по разсмотрѣніи въ Канцеляріи оказались оные для Академіи въ разсужденіи казеннаго интереса неудобны, и Академическая Канцелярія поступить на оные не безопасна; того ради по указу Ея И. Величества Канцелярія А. Н. приказали: на какомъ основаніи ту книжную лавку въ партикулярное содержаніе отдать, сочинить кондиціи, съ надлежащимъ изъясненіемъ, другія, и послать къ нему Ильину при приказѣ, и велѣть ему какъ наивозможно охотниковъ сыскивать и приглашать, о чемъ для извѣстія припечатать еще въ Московскихъ газетахъ, и естьли кто явится и на тѣ кондиціи согласится, или буде похочетъ слѣдующее къ пользѣ обѣихъ сторонъ что дополнить, оное принять и прислать въ Канцелярію въ самой скорости, о чемъ за извѣстіе и къ Его В. Гр. С—у послать репортъ и при томъ какъ съ новосочиненныхъ такъ и съ присланныхъ кондицій приложить копіи. 24 Апр. 1763 года. Иванъ Таубертъ. Михайло Ломоносовъ пріобщаю свое мнѣніе.

Мнѣніе.

Для вящей пользы отъ академическаго книжнаго торгу разсуждаю:

1. Что несравненно будетъ обществу полезнѣе и Академ. типографіи прибыточнѣе, когда Московская книжная лавка уничтожится, а книжная продажа производиться будетъ купцами

1763. Апр. по всѣмъ городамъ, кои имѣютъ скупать книги изъ здѣшней книжной лавки знатнымъ числомъ экземпляровъ.

2. Ибо что до общей пользы касается, то будутъ книги по государству расходиться удобнѣе затѣмъ, что всякой купецъ снявъ нѣсколько сотъ экземпляровъ по указной цѣнѣ всячески будетъ стараться товаръ свой съ рукъ збыть скорѣе, довольствуясь умѣренною прибылью; станетъ рассылать и развозить по городамъ, гдѣ у него есть торгъ или корреспонденты, и такимъ образомъ не токмо по губерніямъ, но по провинціальнымъ и по уѣзднымъ городамъ разойдутся и распространятся книги, а съ ними ученіе и общенародное просвѣщеніе. Напротивъ того казенная книжная лавка въ Москвѣ отнюдь сего произвести не можетъ. Ибо 1) мало охотниковъ изъ городовъ въ Москву для покупки потребныхъ себѣ книгъ поѣдутъ или кому покупать заочно прикажутъ. 2) Ежели же кто и пріѣдетъ за другими нуждами, однако не такъ свободно купить можетъ какъ приватно, за тѣмъ что и здѣсь въ Санктпетербургѣ, въ глазахъ у Академіи книгопродавецъ не всегда въ книжной лавкѣ, и послѣ обѣда рѣдко бываетъ; то что должно думать о заочной продажѣ? 3) Когда жъ и сидитъ онъ въ лавкѣ, однако для купца не всегда станетъ пріискивать книги изъ лѣности или изъ лакомства, чтобы съ него взять дороже. 4) Не будетъ онъ ходить по домамъ и разносить по извѣстнымъ домамъ охотникамъ, какъ вольной купецъ, которой для своей собственной прибыли ничего не пропуститъ; и заставитъ иногда стараніемъ своимъ купить книгу того, кто и не думалъ. 5) Книги продаваться будутъ дешевле, за тѣмъ что купецъ возьметъ здѣсь изъ книжной лавки по настоящей цѣнѣ и ради скорѣйшаго расходу, барыша большова не наложитъ, да и обмануть ему легко нельзя будетъ, для того что казенная цѣна объявлена будетъ троекратно въ вѣдомостяхъ, и сверхъ того можно въ каждой книгѣ на концѣ припечатать казенную цѣну. А въ Москвѣ покупая книги, купецъ долженъ уже дать барышъ за провозъ отсюда, за содержаніе книжной лавки, за жалованье людямъ и на харчи, и сверхъ того и самъ о своей прибыли стараться, отъ чего, какъ отъ вышеписаннаго всего, происходитъ несказанная остановка въ распространеніи книгъ и просвѣщенія въ государствѣ.

3. Что же до прибыли академической типографіи надлежитъ, то будетъ она много нынѣшнего превосходнѣе и прочнѣе, что 1) отъ купщиковъ за книги, знатнымъ числомъ проданныя, знатнымъ же количествомъ станутъ приходить въ казну деньги. 2) Барыши не тѣмъ однимъ бываютъ велики, что берутъ много, но и немногою накладкою за многимъ числомъ накладокъ. Напримѣръ, продавши въ годъ 500 книгъ и взявъ барыша по двѣ гривны, получимъ прибыли сто рублевъ; но взявъ барыша только по гривнѣ, а продавъ въ годъ тысячу книгъ, равнымъ будемъ пользоваться прибыткомъ, ибо что дешевле, то покупаютъ больше. И такимъ образомъ академическая типографія не претерпитъ никакого убытка, купцы будутъ имѣть прибыль и государство великую пользу. 3) Сверхъ того не будетъ излишнихъ росходовъ, на провозъ, на домъ и на лавку, на камисара и другихъ служителей въ Москвѣ. 4) Не будетъ опасности въ капиталѣ, какъ отъ пожарныхъ случаевъ, такъ и отъ книгопродавческихъ непорядковъ, кои академическая Канцелярія довольно чувствуетъ. 5) Сколько жъ переписки, пересылки и протчія заботы съ Московскою книжною лавкою отнимаютъ времени, которое бы на истинное попеченіе о наукахъ употребить должно было, о томъ можно справиться по дѣламъ Канцелярскимъ. Что жъ надлежитъ до надобностей академическихъ въ Москвѣ, для переводовъ по ассигнаціямъ денегъ и другихъ пересылокъ, то весьма легко обойтись можно и безъ академическаго комисара, какъ и прежде Московской книжной лавки. И сверхъ того есть тамъ нынѣ Московской университетъ, которой для взаимнаго въ надобностяхъ соотвѣтствованія Академіи Наукъ способствовать можетъ. 1763. Апр.

4. Итакъ по моему мнѣнію надлежатъ 1) Академическую Московскую книжную лавку совсѣмъ уничтожить, продавъ всѣ книги за настоящую казенную цѣну, за что хотя всѣхъ денегъ въ другъ получить и нельзя будетъ, то повѣрить на нѣсколько лѣтъ за надежными поруками. 2) Сочинить каталогъ здѣсь находящимся Россійскимъ книгамъ съ настоящими цѣнами, и напечатавъ нѣсколько сотъ экземпляровъ разослать здѣсь въ городѣ по знатнымъ купцамъ, также въ Москву, въ другіе городы безденежно при вѣдомостномъ о томъ прибавленіи, и про-

1763. Апр. дать охотникамъ столько, чтобы и для академической книжной лавки осталось, а съ купцовъ взять обязательство, чтобъ они здѣсь въ Санктпетербургѣ оныхъ книгъ не продавали. 3) Впредь какая только книга выйдетъ, поставить въ вѣдомости съ цѣною и съ краткимъ содержаніемъ и оглавленіемъ всей книги, и потому продавать до половины или и больше охотникамъ оптомъ. Все сіе несравненно лутче, нежели держать для Московской книжной лавки комисаровъ, или связываться контрактами съ людми, Академіи не подлежащими, отъ чего еще большіе могутъ воспослѣдовать непорядки и хлопоты. М. Ломоносовъ.

Академическая книжная лавка въ Москвѣ была отдана въ партикулярное содержаніе бывшему синодальному пѣвчему Петру Волкову: это видно, между прочимъ, изъ журнала Канцеляріи А. Н. 13 Окт. 1763 г.

Die XXV Aprilis in conventu acad. ord. praesent. Müller, Fischer, Braun, Popow, Zeiher, Kotelnikov, Rumowsky.

Praecedente die sub vesperam Secretarius Cancellariae Guriew miserat invitationem Russica lingua scriptam ad omnes Academicos, ut hodie consueto tempore in conventum convenirent ad audiendum mandatum, quod ex Cancellaria mittendum sit.

Expectarunt praesentes Academici hoc mandatum usque ad horam XII fere finitam; tandem accessit Secretarius Guriew dicens: ex membris Cancellariae neminem adesse, se tantum communicandum esse censuisse cum conventu scriptum aliquod Lomonossowii Consiliarii in Cancellariam missum, quo dicitur, necesse esse, ut post festum Petri et Pauli conventus publicus haberetur, se de inventis suis opticis et meteorologicis verba facturum indicens, praeterea alii sermones in conventu hoc publico recitare velint. Hoc scriptum, quia non conventui, sed Cancellariae inscriptum erat, redditum est Secretario, ipsique praeterea dictum est, ne inposterum invitationes ad Academicos conventuum causa mittere audeat. Hoc enim Secretarii Conventus Academici munus est.

Denique censuerunt Academici, si Lomonossowius nova inventa in conventu publico proponere velit, eadem prius in conventibus privatis a rerum peritis dijudicanda et probanda esse.

См. ниже, 18 Авг.

№ 251. Письмо Императрицы Екатерины II къ А. В. Олсуфьеву.

Адамъ Васильевичь! я чаю—Ломоносовъ беденъ: зговоритесь съ Гетманомъ, не можно ли ему пенсіонъ дать, и скажи мнѣ отвѣтъ. 1763. Май.

Въ Москвѣ
28 Апрѣля 1763.

Напечатано въ Москвитянинѣ 1855. № 17 и 18, стр. 14 перваго отд.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 15 Мая. Копеистъ Константинъ Ефимовъ объявилъ, что онъ ходилъ къ гдну сов. Ломоносову съ протоколами и журналами для подписанія, но онъ тѣхъ протоколовъ и журналовъ не подписалъ, а объявилъ, что онъ гднъ сов. получилъ отъ Его Пр—ва гдна генералъ прокурора Глѣбова писмо и копію съ имяннаго Ея И. Величества указу о пожалованіи ево статскимъ совѣтникомъ со отставкою отъ Академіи. Приказалъ: о томъ записать въ журналъ, а по тѣмъ протоколамъ и журналамъ, коихъ гднъ Ломоносовъ не подписалъ, учинить исполненіе. И. Таубертъ.

Изъ Канцеляріи А. Н. гдну профессору и гимназіи инспектору Котельникову.

Минувшаго Маія 15 числа сего года гднъ коллежскій совѣтникъ Ломоносовъ (которой дирекцію имѣлъ надъ университетомъ и гимназіею отозвался, что онъ по имянному Ея И. Величества указу пожалованъ статскимъ совѣтникомъ съ отставкою отъ Академіи, съ котораго времени и въ Канцеляріи не присутствуетъ, слѣдственно что онъ при университетѣ и гимназіи дирекціи не имѣетъ. Того ради вамъ при семъ объявить, о состояніи университета и гимназіи кого вы нынѣ репортовать изволите. Секретарь Михайло Гурьевъ. Регистраторъ Ив. Дандулинъ. Іюня 9 дня 1763 года.

Словесные репорты по дѣламъ, которые, по учрежденію, не описываясь въ главную команду, отправляемы быть могутъ, то есть ежедневнымъ репортовалъ гдна коллежскаго совѣтника Ломоносова, а по прочимъ, по его же согласію, прямо въ Канцелярію А. Н. Что гднъ совѣтникъ Ломоносовъ отказался, мнѣ по сіе время неизвѣстно было, а онъ отъѣхалъ въ свое помѣстіе уже тому другая недѣля. Теперь я буду репортовать кого Канцелярія

1763, Іюль. А. Н. прикажетъ. 9 Іюня 1763 года. Профессоръ Семенъ Котельниковъ.

№ 252. Карты россійскихъ продуктовъ.

1763 года Іюля 14 дня по указу Ея И. Величества Канцелярія А. Н. слушавъ сообщенія, полученнаго за рукою Его Превосходительства статскаго совѣтника Григорья Николаевича Теплова, въ которомъ написано, что Ея И. Величество высочайше соизволила указать по приложенной при томъ сообщеніи запискѣ сочинить въ Академіи немедленно карты, а именно: 1-ю, о великой Россіи или Европейской ея части, 2-ю о малой ея Россіи со всѣми заднѣпрскими мѣстами, 3-ю, о Сибири, или Азіатской части, и къ тому еще дополнить, чтобъ такія жъ карты здѣланы были Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи сепаратныя, и къ сочиненію оныхъ собрать новыя и самыя послѣднія извѣстія [1]) откуда возможно; у сочиненія же оныхъ быть гдну статскому совѣтнику Тауберту съ господиномъ профессоромъ и исторіографомъ Миллеромъ, а притомъ де и самому ему Высочайшее Ея И. В—а повелѣніе есть надъ сочиненіемъ оныхъ картъ надсматривать [2]). А понеже сіе дѣло весьма нужно и требуетъ скораго исполненія, то повелѣть соизво-

Примѣчанія Ломоносова:

[1]) Краткое содержаніе сего указа есть сіе: *въ географическомъ департаментѣ оставить дѣло Россійскаго атласа, затѣмъ, чтобы дѣлать Россійской атласъ* *). Причина тому, что оной сочиняется подъ смотрѣніемъ совѣтника Ломоносова, а сей имѣетъ сочиняться подъ надзираніемъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника гдна Теплова; ибо подъ смотрѣніемъ Ломоносова сочиняется атласъ съ тѣмъ, чтобы и внутренняя государственная экономія имѣла пользу.

[2]) Сіе происходитъ отъ того, что господинъ ш. д. с. **) Тепловъ утаилъ правду и не донесъ о моемъ стараніи въ сочиненіи Россійскаго атласа. А чрезъ то гднъ Таубертъ по многихъ наглыхъ покушеніяхъ, показанныхъ въ представленіи гдну Президенту отъ Ломоносова, нашолъ сей способъ оттереть его отъ главнаго смотрѣнія надъ географическимъ департаментомъ.

---

*) Эти строки подчеркнуты въ оригиналѣ.

**) Ш. Д. С. = штатскій дѣйствительный совѣтникъ.

лила въ Географическомъ департаментѣ оставить на сіе время всѣ 1763.
другія дѣла и въ семъ настоящемъ трудиться сколь скоро воз- Іюль.
можно; приказали: слѣдуя оному Ея И. В—а высочайшему повелѣнію въ Географическомъ департаментѣ всѣ производимыя по нынѣ дѣла оставить и трудиться единственно въ упомянутомъ дѣлѣ со всякимъ прилѣжаніемъ, и о томъ въ Географической департаментъ послать указъ, а къ гдну профессору Миллеру съ того сообщенія и съ приложенія списавъ копіи для надлежащаго исполненія отослать при ордерѣ, а дабы сіе дѣло тѣмъ поспѣшнѣе происходить могло, то какъ для совѣта въ сочиненіи тѣхъ картъ, такъ и для истребованія къ тому отвсюду потребныхъ извѣстей назначить по одному или по два дни въ недѣлѣ, при чемъ всему тому производству содержать особливой журналъ, съ котораго всякую недѣлю сообщать въ Канцелярію копіи. Иванъ Таубертъ (Подписи Ломоносова нѣтъ).

О сочиненіи карты продуктовъ Россійскихъ.

Чтобъ не токмо тѣ, которые уже въ коммерціи Россійской обращаются, но и тѣ, которыя еще желаютъ въ оную вступить, свѣдущи были о продуктахъ Россійскихъ, то къ выгодности ихъ сочинить надобно въ Академіи и напечатать тѣ карты въ обыкновенную мѣру александрійскаго листа [3]) а имянно:

1. О великой Россіи или Европейской ея части.

2. О малой Россіи со всѣми Заднѣпровскими мѣстами и границами польскими и турецкими.

3. О Сибири или азіатской части: послѣдняя изъ сихъ будучи несравненно больше прежнихъ двухъ должна здѣлана быть по уменьшительному маштабу.

На каждой изъ оныхъ картъ изобразить: 1-е, однѣ только моря, большіе озера и рѣки, по которымъ есть судовой ходъ [4]). 2-е, Границы каждой губерніи, и гдѣ есть какія государственныя таможни. 3-е, Губернскіе, провинціальные, а буде можно, и приписныя городы, а болѣе ничего на нихъ не изображать, и оставлять пустыя мѣста.

Сіи карты будутъ служить къ слѣдующему намѣренію.

Примѣчанія Ломоносова:

[3]) Продуктовъ Россійскихъ найдется по малой мѣрѣ до трехъ сотъ; слѣдовательно для четырехъ частей: великороссійской, малороссійской и двухъ сибирскихъ, будетъ всѣхъ картъ до 1200, то есть въ сорокъ разъ больше изданнаго Россійскаго атласа.

[4]) Такія то пустыни печатать толь много разъ!

1763. Іюль. Во первыхъ извѣстно будетъ какими рѣками или морями транспортъ продуктовъ Россійскихъ способнѣе учиниться можетъ [5]). 2-ое, Имѣвъ столько изъ каждой такихъ картъ въ книгѣ, сколько какихъ продуктовъ и прочаго экономическаго въ Россіи родится, или на фабрикахъ и заводахъ дѣлается, всякому продукту можно, опредѣлить особливую карту, и по собираемымъ отвсюду извѣстіямъ, гдѣ оный наибольше и наилучше родится, подчеркнуть или означить тѣ провинціи и мѣста особливыми красками. Такъ на примѣръ карта можетъ опредѣлится хлѣбная, карта пѣнечная, карта льняная, карта табачная и прочая [6]); и на той же картѣ и добноту того табаку номерами означить. Такожде опредѣлить можно карту рудокопныхъ мѣстъ, и разныхъ, яко то желѣзныхъ, мѣдныхъ и прочихъ заводовъ, карту фабрикъ, манифактуръ, и всего того, чѣмъ Россійское государство избыточествуетъ.

И такимъ образомъ всякой годъ получая свѣдѣніе [7]), гдѣ что упадаетъ, удобнѣе можно изъискивать способъ, чтобъ одно мѣсто другому помогало, чего теперь по пространству имперіи и незнанію многихъ мѣстъ знать не возможно. Такимъ же образомъ и новозаведенныя фабрики, манифактуры, заводы и рудныя мѣста въ оную повсягодно вносить должно.

Примѣчанія Ломоносова:

[5]) Сіе все давно собираетъ совѣтникъ Ломоносовъ запросными печатными и по всему государству разосланными пунктами.

[6]) Карты продуктовъ именуемыя: хлѣбная, пенечная, льняная, табачная; слѣдовательно должны быть карты чесночная, лапотная, рогожная, мыльная, кожаная, хомутинная и другія симъ подобныя, въ великомъ множествѣ. Каковы жъ они казаться будутъ, можно видѣть на приложенномъ здѣсь опытѣ. И сколь пріятно смотрѣть на ту жъ карту, нѣсколько сотъ разъ напечатанную, съ тою только отмѣною, что на одной написано: конопляное масло, на другой сальныя свѣчи, на третей смольчугъ и такъ далѣе.

[7]) Слѣдовательно на всякой годъ и карты должно передѣлывать, снова грыдоровать и печатать. Сей пунктъ весьма изобиленъ и способенъ къ тому, чтобы Ломоносова оттереть отъ произведенія къ совершенію новаго Россійскаго Атласа. Ибо печатанія ежегодныхъ табачныхъ, свѣчныхъ и прочихъ картъ въ тысячу лѣтъ не окончить, а ему столько не прожить.

Таковыхъ картъ три тома будетъ [8]): 1763. Іюль.
Томъ 1-й карты продуктовъ Россійскихъ.
Томъ 2-й карты продуктовъ Сибирскихъ.
Томъ 3-й карты продуктовъ Малороссійскихъ.

А тому всему во всякомъ томѣ каталогъ въ заглавіи напечатается съ приложеніемъ нумера страницы. И такой томъ будетъ прибавливаться по мѣрѣ, какъ продукты во всемъ пространствѣ Россійскомъ будутъ новые открываться, или фабрики, манифактуры и прочіе заводы, новыя рукодѣліи заводиться.

Сего Іюля 14 дня въ полученномъ въ Канцелярію А. Н. за рукою Его Пр—ва г. Д. С. С. Гр. Н. Теплова сообщеніи написано, что Ея И. В—о высочайше соизволила указать по приложенной при томъ запискѣ сочинить въ Академіи нѣкоторыя самонужнѣйшія карты и росписи. А понеже академической ландкартнаго художества мастеръ съ однимъ ученикомъ по высочайшему Ея И. В—а имянному указу для нѣкоторыхъ дѣлъ находится въ Москвѣ, а по немъ прочія того художества отчасти въ другія команды взяты, а отчасти померли, и такъ при Академіи для толь самонужнѣйшихъ въ рѣзаніи на мѣди работъ искусныхъ и къ тому способныхъ людей недостаточно, а въ 1753 году по имянному блаж. и вѣчно дост. памяти Гдрни Имп. Елисаветъ Петровны указу отосланъ изъ Академіи ландкартнаго дѣла ученикъ Левъ Терской для письма огненными красками на фарфорѣ въ состоящую на кирпичныхъ заводахъ порцелинную манифактуру, которой и нынѣ тамъ находится, сколько же извѣстно Академіи, что та на фарфорѣ работа продолжается имъ Терскимъ не всегда и по большой части бываетъ праздень; того ради по указу Ея И. В—а Канцелярія А. Н. приказали: въ кабинетъ Ея И. В—а подать доношеніе и требовать, дабы повелѣно было для вышепоказанныхъ повелѣнныхъ отъ Ея И. В—а самонужнѣйшихъ и время не терпящихъ дѣлъ онаго Терскаго съ объявленной манифактуры отпустить въ Академію; когда же востребуется на порцелинѣ писать огненными красками, оное имъ Терскимъ исправляемо будетъ при Академіи безостановочно; а сверхъ того не угодно ли кабинету Ея И. В—а,

Примѣчанія Ломоносова:

[8]) По сему расположенію *ни самому, мню, міру вмѣстити пишемыхъ книгъ, аминь.*

Судя по тому, что эти примѣчанія, вмѣстѣ съ текстомъ указа, были переписываемы и исправляемы Ломоносовымъ, надобно полагать, что они были готовлены для представленія кому-либо. Вмѣсто ландкартъ, Ломоносовъ находилъ для той же цѣли полезнѣе сочиненіе «экономическаго лексикона» (См. ниже, 11 Авг.).

1763. Іюль чтобъ при немъ Терскомъ прислать одного ученика со оной манифактуры, которому бы онъ преподавалъ въ томъ наставленіе. Иванъ Таубертъ. Іюля 21 дня 1763 года.

Сего Іюля 21 дня поданнымъ въ кабинетъ Ея И. В—а изъ Канцеляріи А. Н. доношеніемъ требовано, чтобъ взятаго въ прошломъ 1753 году изъ Академіи ландкартнаго дѣла ученика Льва Терскаго для письма огненными красками на фарфорѣ на порцелинную манифактуру возвратить въ Академію по прежнему. Почему оный Терскій при письменномъ сообщеніи сего числа и присланъ съ тѣмъ, чтобъ онъ и для фарфороваго завода, когда что потребно будетъ, надлежащее по его искусству исправлялъ; и по указу Ея И. В—а Канцелярія А. Н. приказали: оному ученику Терскому быть при Академіи по прежнему при ландкартномъ дѣлѣ, и велѣть, чтобъ онъ препоручаемыя ему дѣла исправлялъ со всякимъ прилежаніемъ и старался, дабы достигнуть до того, чтобъ то ландкартное дѣло могъ со временемъ исправить безъ помощи другихъ. А сверхъ того и для фарфороваго завода, когда что потребно будетъ, исправлять же безотговорочно. И понеже онъ Терской по отлученіи отъ Академіи чрезъ давное время въ рѣзаніи на мѣди ландкартъ, какъ онъ и самъ тожъ объявилъ, не упражнялся, того ради велѣть ему какую нибудь для показанія ево искуства вырѣзать на мѣди ландкарту подъ смотрѣніемъ гдна титулярнаго совѣтника Трускота и по отпечатаніи представить Канцеляріи, изъ которой по устотрѣнію и о жалованьѣ ему учинить резолюцію; и о томъ ему Терскому сіе опредѣленіе объявить, а гдну Трускоту дать ордеръ, а за извѣстіе въ кабинетъ Ея И. В—а подать репортъ, также къ гдну директору надъ художествами статскому совѣтнику Штелину сообщить. А понеже грыдорованіе ландкартъ отъ нѣкотораго времени весьма съ худымъ успѣхомъ происходитъ, чему единственно причиною малое смотрѣніе за подмастерьями и учениками и что всякой дѣлаетъ какъ хочетъ и никто за ними не поправляетъ, того ради титулярному совѣтнику Трускоту въ силу прежде учиненнаго канцелярскаго опредѣленія имѣть надъ ними крѣпкое смотрѣніе и задавать имъ образцы изображаемаго на картахъ всякаго письма какъ съ россійскаго такъ и латинскаго, также и лучшихъ мастеровъ карты, чтобъ къ онымъ присматриваться въ изображеніи рѣкъ, береговъ, острововъ, границъ и прочаго, и когда настоящаго дѣла нѣтъ, то велѣть для ученія по тому вырѣзывать на мѣдныхъ дощечкахъ, и о томъ всѣмъ объявить съ подписками. Иванъ Таубертъ. Іюля 23 дня 1763 года. (См. 4 Авг.)

Сообщенныя выше бумаги объ атласѣ россійскихъ продуктовъ не попали въ собраніе журналовъ Канцеляріи, вѣроятно, по недосмотру собирателя.

Въ Правительствующій Сенатъ отъ коллежскаго совѣтника 1763. Іюль.
и профессора М. Ломоносова нижайшее доношеніе.

1. Прав. Сенату довольно извѣстно, что прошлыхъ 1759 и 1760 годовъ къ доношеніямъ Канцеляріи А. Н., кои для сочиненія Россійскаго новаго атласа по моимъ представленіямъ поданы, въ ономъ Пр. Сенатѣ опредѣлено: 1) чтобы для исправнѣйшаго и точнѣйшаго географическаго положенія и опредѣленія картъ Россійской имперіи учинить астрономическія наблюденія знатнѣйшихъ мѣстъ всего государства, и для того бы послать по оному двѣ географическія експедиціи, 2) чтобы разослать по всѣмъ россійскимъ городамъ географическіе запросы въ тритцати пунктахъ, необходимо нужныхъ для сочиненія онаго атласа и географіи, соединенной съ знаніемъ государственной економіи, 3) чтобы изъ государственной камеръ-коллегіи присланы были списки селъ и деревень, перечнями, а не поимянно, для различенія величины оныхъ, чтобы на картахъ за невѣдѣніемъ оныя не выпустить большова села и не поставить бы малой деревеньки, гдѣ тѣснота карты на многолюдныхъ мѣстахъ всего вмѣстить не позволяетъ. По онымъ доношеніямъ Пр. Сенатъ, вѣдая, коль полезно знаніе всего государства чрезъ географію, какъ для всего общества, такъ и для него самаго и для всѣхъ командъ въ многихъ нужныхъ и полезныхъ государственныхъ учрежденіяхъ, и имѣя патріотическое попеченіе о настоящей пользѣ отечества, благоволилъ неукоснительно все по требованію оныя Канцеляріи опредѣлить со всякимъ удовольствіемъ, какъ только желать можно было. И какъ оное географическое нужное дѣло поручено было, по силѣ генеральнаго регламента и по президентскому опредѣленію, въ мое особливое смотрѣніе; то я ничево не упустилъ, что только въ моей возможности было къ скорому исполненію сего такъ нужнаго и полезнаго государственнаго дѣла.

3. Но въ противность высокаго и патріотическаго благоволенія Пр. Сената и въ испроверженіе моихъ благонамѣренныхъ трудовъ и крайняго раченія учинены мнѣ въ томъ крайнія препятствія отъ моихъ недоброхотовъ, что не взирая на очевидную государственную пользу всѣми силами приискивали пресѣчь сочиненіе онаго атласа. Сіе явствуетъ изъ представле-

1763. Авг. ній моихъ къ Его Сіятельству Академіи Наукъ гдну Президенту, и въ Канцелярію оныя Академіи, съ которыхъ копіи при семъ прилагаются.

4. А сего 1763 года Іюля дня прислано отъ гдна статскаго дѣйствительнаго совѣтника Теплова въ Канцелярію Академіи Наукъ сообщеніе имянного словесного Ея И. В. указа, чтобы сочинить карты Россійскихъ внутреннихъ продуктовъ, а оное сочиненіе поручается статскому совѣтнику Ивану Тауберту и конференцъ-секретарю Миллеру, подъ смотрѣніемъ помянутаго гдна дѣйствительнаго статскаго совѣтника Теплова, съ тѣмъ, чтобы всѣ протчія дѣла въ географическомъ департаментѣ оставить, слѣдовательно и сочиненія новаго Россійскаго атласа, которой моимъ раченіемъ съ тѣмъ намѣреніемъ и производится, чтобы полезенъ былъ для внутренней государственной економіи, что изъ оныхъ тридцати запросныхъ пунктовъ явствуетъ. А какъ изъ расположенія приложеннаго въ помянутомъ сообщеніи явствуетъ, что на сочиненіе оныхъ картъ продуктамъ требуются многіе годы, то приведеніе вышепомянутаго Россійскаго атласа къ окончанію не можетъ воспослѣдовать, какъ бы доброму намѣренію и ожиданію Пр. Сената должно соотвѣтствовать и какъ бы требовала государственная польза.

Заключенія недостаетъ, но оно очевидно. Рѣшеніе было слѣдующее:

4 Августа въ Канцеляріи А. Н. въ присутствіи гднъ статской совѣтникъ Таубертъ объявилъ словесно, что онъ сегодня призыванъ былъ ко двору Ея И. В — а, гдѣ и объявлено ему отъ Его Пр — ва Г. Н. Теплова, что Ея Величество Высочайше указать соизволила сочиненіе прежде повелѣнныхъ Россійскихъ картъ, о которыхъ предписано въ сообщеніи Его Пр — ва въ Академическую Канцелярію отъ 11 Іюля препоручить гдну коллежскому совѣтнику Ломоносову, и для того съ помянутаго сообщенія и описанія, да и съ сей записки, сообщить копіи, также и въ географической департаментъ дать знать.

7 Августа. Гднъ колл. сов. Ломоносовъ въ присутствіе вступя объявилъ, что онъ за болѣзнію своею понынѣ не присутствовалъ въ Канцеляріи, а нынѣ получа отъ оной свободу въ акад. Канцеляріи присутствовать и дѣла слушать будетъ.

1763 года Августа 11 дня по указу Ея И. В—а Канцелярія А. Н. имѣя разсужденіе, что по имянному Ея И. В—а указу повелѣно Императорской Академіи Наукъ сочинить ландкарты россійскихъ продуктовъ въ неукоснительномъ времени, къ чему требуется оныхъ продуктомъ надлежащее описаніе; того ради приказали: 1) Въ Прав. Сенатъ подать доношеніе и требовать, чтобъ соблаговолено было подтвердить еще Ея И. В—а указами въ тѣ мѣста, откуда тѣхъ требуемыхъ извѣстей еще не прислано. 2) Въ Адмиралтейскую Коллегію, какіе россійскіе внутренніе матеріалы и запасы ставятся къ здѣшнему Адмиралтейству и къ другимъ оной Коллегіи вѣдомства для строенія кораблей и гаваней и откуду оные матеріалы и припасы ставятся. 3) Въ Главную Артиллерію и Фортификацію, какіе внутренніе россійскіе матеріалы и запасы ставятся здѣсь на Литейной дворъ и въ другіе оной каманды для литья огнестрѣльнаго ружья и прочаго, что къ тому надлежитъ, и изъ какихъ мѣстъ. 4) Въ Военную Коллегію, какіе внутренніе россійскіе матеріалы, аммуниція и припасы ставятся на армію и изъ какихъ мѣстъ. 5) Въ Коммерцъ-Коллегію отпускающіеся изъ россійскихъ портовъ и сухимъ путемъ за границы внутренніе товары всякаго званія изъ какихъ мѣстъ привозятся. 6) Въ Бергъ-Коллегію, чтобъ оная сообщила списокъ всѣхъ рудныхъ заводовъ во всемъ россійскомъ государствѣ, казенныхъ и приватныхъ, на какихъ мѣстахъ оныя состоятъ, какіе металлы и какъ выходно производятся. 7) Отъ Манифактуръ Коллегіи и Канторы требовать полнаго списка всѣхъ россійскихъ фабрикъ и заводовъ пильныхъ мѣльницъ и прочаго, что состоитъ въ вѣдомствѣ оныя Коллегіи и Конторы. 8) Отъ Соляной Канторы о всѣхъ усольяхъ въ россійской имперіи и варницахъ требовать списку, много ли гдѣ череновъ и съ какимъ количествомъ выходитъ соль, какъ силенъ россолъ, ключевой ли онъ, морской, или озерной, или соль родится самосадка или горная промышляется. 9) Отъ Каморъ-Канторы требовать вѣдомости о всѣхъ въ Россіи винокурныхъ заводахъ и водочныхъ фабрикахъ и по многу ли гдѣ выкуриваютъ и куда оную ставятъ; и для того въ тѣ мѣста послать писмянныя требованія. Иванъ Таубертъ. Михайло Ломоносовъ. 1763. Авг.

Краткое расположеніе сочиняемаго экономическаго лексикона Россійскихъ продуктовъ и показаніе внутренняго и внѣшняго оныхъ сообщеній съ принадлежащими къ тому ландкартами.

1. Собрать имена всѣхъ Россійскихъ товаровъ, внутрь производимыхъ натурою и искусствомъ, и расположить по алфавиту, къ чему могутъ служить: 1) лексиконы Россійскіе, каковы

1763. Авг. есть, 2) тарифы пошлинные, 3) матеріалы, кои по подрядамъ ставятся ко Двору, въ Адмиралтейство, въ Академію Наукъ, въ Канцелярію отъ строеній, на конюшенный дворъ, въ Медицынскую Канцелярію и въ другія команды, здѣсь въ Санктпетербургѣ, въ Москвѣ и въ губернскихъ городахъ, а особливо въ корабельныхъ пристаняхъ, и гдѣ бываютъ постройки крѣпостей и каналовъ.

2. Къ онымъ именамъ по алфавиту расположеннымъ, приписывать мѣста, гдѣ каждой продуктъ родился или производится съ его количествомъ и добротою, на томъ ли самомъ мѣстѣ исходитъ, или для распродажи въ другіе городы развозится, и какимъ путемъ; по чему продается; мѣста упоминаемыя поставить на картахъ, при томъ присовокупленныхъ, и назначить въ лексиконѣ градусъ и минуту долготы и широты для удобнѣйшаго на картѣ сысканія.

3. На картахъ должно по теченію судопроходныхъ рѣкъ поставить значки судовъ, какіе гдѣ ходятъ; напримѣръ лодка, барка, романовка, стругъ или какіе иные.

4. Пересухи лѣтніе, соединеніе вершинъ, пристани, волоки, пороги назначить по рѣкамъ особливыми знаками, нарочно къ тому вымышленными, а по сему пути, перевозы, мосты, высокія горы и прочая, и наконецъ по водѣ и по суху заставы для пошлинъ.

5. Такимъ образомъ не надобно будетъ сочинять особливыхъ картъ для каждаго продукта, отъ чего бы произошли великіе и безконечные томы; но довольно къ тому быть имѣютъ двѣ карты, Россійская и Сибирская; и все содержаться будетъ въ одной книгѣ на полудести въ полтора или въ два алфавита.

6. Изъ сего слѣдуетъ, что въ географическомъ департаментѣ не надлежитъ и не нужно оставить весьма нужнаго дѣла сочиненія Россійскаго атласа; ибо двѣ экономическія карты скорѣе поспѣть могутъ, нежели лексиконъ, къ сочиненію котораго не нужны ни геодезисты, ни грыдоровальщики; но опредѣлить по выбору изъ переводчиковъ, студентовъ, гимназистовъ и канцелярскихъ людей, для переписокъ, рассылокъ и приведенія извѣстій въ порядокъ. Сверхъ сего избытія пустыхъ тру-

довъ, безконечнаго по первому проекту атласа, не подвержено будетъ сіе сочиненіе критикѣ далѣе. 1763. Авг.

7. Матеріалы къ совершенію сего дѣла во первыхъ имѣемъ въ географическихъ отвѣтахъ, о которыхъ скоромъ полученіи крайне стараться должно. И сверхъ того къ тому еще понадобится неукоснительно приложить стараніе, что производить должно слѣдующимъ образомъ. Михайло Ломоносовъ.

(Съ подлинника, въ которомъ ошибки писца въ концѣ 7 пункта оставлены безъ исправленія).

Число не выставлено, но видно, что записка Ломоносова приложена къ предыдущему журналу (11 Авг.), какъ показываютъ нумера обѣихъ бумагъ: NN 148 и 149.

№ 253. Монументъ въ память восшествія на престолъ Императрицы.

11 Августа. De monumento in perpetuam gloriam Augustae, dum thronum Imperatorium conscendit, exstruendo, vi mandati ex Supremo Senatu ad Academiam missi, actum est. Staehlinus septem se impromtu habere inventiones dixit: requirit autem, ut locus monumento destinatus indicetur, quia inventio ad illum adaptari debeat. Interrogati sunt singuli Academici, utrum quis inventionibus hunc in finem excogitandis studere velit. Lomonossowius se velle dixit; reliqui fiduciam omnem reposuerunt in Staehlinum, etc.

Проектъ первой *) для монумента Ея Императорскому Величеству Всемилостивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ второй, Самодержицѣ всероссійской изображенія преславнаго Ея на престолъ восшествія соорудить:

1) Торжественныя врата на пристойномъ мѣстѣ. На оныхъ вратахъ поставить металлическую статую, изображающую верхомъ на конѣ мужественную сію Героиню въ добромъ видѣ съ обнаженною шпагою, обвитою масличнымъ вѣнцемъ и лавровымъ вѣнцемъ увязенную.

2) Внѣшнюю вратъ сторону украсить по пристойности металлическими статуями и обронными символическими изъ мѣди

*) Первый — потому, что въ собственноручной черновой Ломоносова (въ его Портфелѣ) за этимъ проектомъ слѣдуютъ еще два: импер. Елизаветѣ и Петру I.

1763. Авг. же изображеніями. Число первыхъ составить могутъ четыре группы: 1) Благочестіе и Правосудіе, 2) Прозорливость и Мужество, 3) Человѣколюбіе и Щедрота, 4) Премудрость и трудолюбіе. Сіи пары представить такъ, яко бы одна съ другой что рассуждали.

3) Обронныя фигуры могутъ быть многіе по фризамъ и по тумбамъ, коихъ изобрѣтеніе могу подать со временемъ смотря по архитектурному расположенію.

4) Къ обронной же работѣ принадлежитъ и главная надпись, которая поставлена быть должна надъ вратами на щитѣ съ той стороны, на которую конная статуя стоитъ передомъ.

ЕКАТЕРИНѢ ВТОРОЙ

ИМПЕРАТРИЦѢ И САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССІЙСКОЙ

благочестивой, правосудной, мужественной, прозорливой,

человѣколюбивой щедрой, премудрой, трудолюбивой

сенатъ и народъ россійскій

за отвращеніе внутренней государственной опасности

посвящаемъ.

5) Внутрь торжественныхъ вратъ въ нишахъ поставить четыре одинакія статуи, которые 1) народную любовь, 2) надежду, 3) желаніе, 4) радость изобразить могутъ. Обронныя фигуры изобрѣсти можно послѣ, какъ позволятъ архитекторскія расположенія.

6) Выше самыхъ воротъ или арковъ, а ниже оконъ или круглыхъ отверстій, кои для большаго свѣту должны быть въ куполѣ, составить четыре картины мозаичныя историческія и историко-аллегорическія: 1) Ополченіе и походъ въ Петергофъ. 2) Возвращеніе съ торжествомъ. 3) Отъѣздъ изъ Петергофа. На сей картинѣ представить въ нѣкоторомъ перспективномъ положеніи Петергофъ, и Ея Величеству тщится препятствовать опасность; но вѣрность и усердіе оную отгоняютъ и подъемлятъ Ея Величество въ карету. 4) Самая первая присяга при Измайловскихъ свѣтлицахъ, гдѣ отъ грозящей отовсюду напасти подъ Божіе свыше покровительство сбегается народъ къ Ея Величеству.

7) Величина сихъ картинъ не можетъ быть меньше, какъ длиною въ три сажени, вышиною въ двѣ съ полуаршиномъ, а стоять на вышинѣ свыше трехъ саженъ. Ибо по моему мнѣнію колонны извнѣ должны быть съ капителями не меньше четырехъ саженъ, а протчее съ тумбами, куполомъ и антаблементами около осми саженъ. Такъ чтобы вся вышина монумента была отъ 12 до 13 саженъ, а шириною въ квадратъ съ лишкомъ пять или около семи саженъ. 1763. Авг.

8) Мѣсто кажется приличнѣе всѣхъ быть на Измайловскомъ мосту, которой должно построить каменной съ приличными украшеніями, что все не токмо отовсюду будетъ видно внѣ высокихъ строеній, но и городу придастъ великое украшеніе. Статуя возвысится и будетъ видна почти отовсюду.

18 Августа въ академическомъ собраніи было разсужденіе о назначеніи публичнаго засѣданія для присужденія премій: для этого акта требовались рѣчи. Хотя нѣкоторые академики обѣщали изготовить рѣчи, какъ бы ни было коротко время, однако большинство признавало за лучшее отложить актъ до дня тезоименитства Императрицы, 24 Ноября. Ломоносовъ, не бывшій въ этомъ засѣданіи и вообще довольно рѣдко посѣщавшій въ эти годы конференцію, на другой день прислалъ слѣдующую записку.

Non ignotum est Academicis me jam per quatvor et quod excurrit annos fecisse quam plurimas observationes centricas pendulo centroscopico et barometro universali institutas, unde multa et quidem praecipua naturae phaenomena quam-evidentissime explicari possunt. Hinc deductam jam fere paratam habeo orationem de turbationibus gravitatis, quam occasione proximi conventus Academici publice proponere, apud me statui. Ad exitum hujus mensis collegis eam praelecturus in conventu privato. См. 2 Окт.

Сего Августа 2 числа присланнымъ Ея И. В—а изъ Пр. Сената въ Канцелярію А. Н. указомъ велѣно какой приличнѣе въ безсмертную Ея И. Величества славу монументъ поставить имѣть разсужденіе Академіи Наукъ, и положа на мѣрѣ здѣлать тому модель, равно жъ и обрисъ издаваемой медали или другой какой достопамятной вещи и представить Пр. Сенату; въ силу котораго указа по опредѣленію академической Канцеляріи велѣно учинить тому монументу планъ и описаніе въ академическомъ собраніи и въ со-

1763. Сент. браніи Академіи Художествъ, откуда сего жъ Августа 22 числа репортомъ представлено, что гднъ ст. сов. и проф. Штелинъ въ собраніи объявилъ, что готовы у него семь разныхъ инвенцій, кои де однако не могутъ быть дѣйствительными, естьли не извѣстно, на коемъ мѣстѣ оный монументъ поставленъ будетъ, потому что инвенціи всегда должны быть приличны обстоятельствамъ мѣстъ; также и гднъ колл. сов. и проф. Ломоносовъ инвенціи сочинить и въ собраніе подать обѣщалъ; а прочіе академическіе профессоры объявили жъ, что оное дѣло до ихъ профессіи не принадлежитъ и они въ подобныхъ сему дѣлахъ никогда не упражнялись; того ради по указу Ея И. В—а Канцелярія А. Н. приказали: въ Пр. Сенатъ подать репортъ, которымъ представить, чтобъ соблаговолено было назначить мѣсто, гдѣ упомянутой монументъ поставленъ быть долженъ, дабы смотря по тому и инвенцію приличную расположить было возможно. Иванъ Таубертъ. Мих. Ломоносовъ. 28 Авг. 1763 года. (См. 11 Авг.).

1763 года Августа 28 по указу Е. И. В. Канцелярія А. Н. приказали верхняго латинскаго класса гимназистовъ съ будущаго Сентября мца экзаминовать, и о томъ къ гдмъ профессорамъ и адьюнктамъ послать ордеры, а по экзаминѣ что окажется, въ Канцелярію репортовать. Михайло Ломоносовъ.

№ 254. Классъ агрикультуры.

Сего числа (3 Сент.) въ Канцеляріи А. Н. въ присутствіи гднъ ст. совѣтникъ Таубертъ словесно объявилъ, что вчерашняго числа, то есть 2 Сентября, призыванъ онъ былъ въ Пр. Сенатъ, гдѣ ему отъ его Превосходительства гдна генерала прокурора и кавалера Александръ Ивановича Глѣбова объявлено, что Ея И. Величество высочайше указать соизволила учредить при Академіи классъ агрикультуры, то есть земледѣльства, и на какомъ оному основаніи быть, для поднесенія Ея И. Величеству сочинить при Академіи прожекты. Приказали: для надлежащаго о томъ разсужденія учредить особливую коммиссію, въ которой вмѣстѣ съ канцелярскими гдами членами присутствовать гдамъ профессорамъ: конференцъ-секретарю Миллеру, колл. сов. и физики проф. Эпинусу, также механики и химіи профессорамъ Цейгеру и Леману и вышней математики гдну Котельникову; и о томъ имъ каждому особливо объявить, а собраться для того дѣла по середамъ въ 11-мъ часу до полудни въ покояхъ конференціи, и журналъ при томъ содержать архиваріусу Стафенгагену. Сент. 3 дня 1763 г. Иванъ Таубертъ. Михайло Ломоносовъ.

№ 255. Новые академическіе студенты.

1763 года Сентября 4 дня по указу Ея И. В—а Канцелярія А. Н. слушавъ репорта гдъ професоровъ Фишера, Брауна, Котельникова, адъюнктовъ и титулярныхъ совѣтниковъ Мотониса и Козицкаго о произведеніи академическихъ гимназистовъ Степана Кузнецова, Семена Антонова и Архипа Голощепова, за ихъ успѣхи въ наукахъ, въ студенты, приказали: онымъ гимназистамъ по удостоинству показанныхъ гдъ профессоровъ и адъюнктовъ быть студентами и привесть ихъ къ присягѣ, которыхъ и причислить на студенскую сумму, и дать имъ шпаги, которыя купить на щетъ университетской суммы отъ комисарства, и о томъ имъ Кузнецову съ товарыщи сіе опредѣленіе объявить, а къ гдну профессору Котельникову послать ордеръ, а къ Его В. Гр. С—у Академіи господину Президенту отрепортовать. Иванъ Таубертъ. Михайло Ломоносовъ. 1763. Сент.

Журналъ Канцеляріи А. Н. 2 Октября. Гднъ кол. сов. Ломоносовъ объявилъ, что въ будущемъ публичномъ собраніи намѣренъ онъ говорить рѣчь о перемѣнахъ тягости на земномъ глобусѣ и требовалъ о напечатаніи принадлежащихъ къ той рѣчи наблюденій. Приказали: ... напечатать ...

Собственноручная записка Ломоносова (Ср. стр. 505):

Приложенныя при семъ рисунки представляютъ тѣ инструменты, коими наблюденія чинены, отданныя въ печать; для того надобно приказать, чтобы были на мѣди вырѣзаны. Октября 8 дня 1763 года. Михайло Ломоносовъ.

NB. Гдну Градицію напомнить о виньетахъ къ Исторіи, скоро занадобятся.

Окончанная печатаніемъ книга Первыя основанія Металлургіи должна быть переплетена для поднесенія Ея Величеству въ золотомъ глазетѣ, Его Высочеству въ серебряномъ, да еще для знатнѣйшихъ особъ три въ аломъ сафьянѣ по обрѣзу золотомъ, семь въ хорошемъ мрамористомъ, да десять въ простомъ французскомъ переплетѣ: того ради приказать неукоснительно заготовить матеріалы. Октября 9 дня, 1763 года. Михайло Ломоносовъ.

Рукою Тауберта: Я бы лучше совѣтовалъ подносимые Ея Величеству и Его Высочеству книги переплесть въ красной

1763. Окт. сафьянъ съ богатою позолотою, а прочіе въ мраморной бантъ, потому что и прежде отъ Академіи такъ подносилися; а впрочемъ для меня все равно.

Приписка Ломоносова: Очень изрядно. Я согласенъ.

Издержки изданія:

За наборъ	80 р.	
За печатаніе	331 »	75 к.
За бумагу	129 »	55 »
На магазейнъ	12 »	95½ к.
	554 р.	25½ к.
За вырѣзаніе фигуръ	120 »	— »
За напечатаніе оныхъ и бумагу	158 »	47 »
Всего	832 р.	72½ к.

Каждый экземпляръ обходится по 71 к.

1763 года Октября 8 дня, по указу Ея И. В. Канцелярія А. Н. приказали: напечатанной въ академической типографіи книги гдна колл. сов. и проф. Ломоносова, Первыя основанія Металлургіи на лутчей бумагѣ, переплесть для поднесенія Ея Императорскому Величеству и Его Императорск. Высочеству въ красной сафьянъ, съ богатою позолотою двѣ, для раздачи знатнѣйшимъ особамъ 10 экземпляровъ въ марморовой бандъ, тритцать во французской переплетъ, какъ скоро возможно, а книги для переплету выдать изъ типографіи и о томъ переводчику Акимову, а о переплетѣ мастеру Розенбергу дать ордеры, и велѣть по переплетѣ книги взнесть въ Канцелярію.

Иванъ Таубертъ. Михайло Ломоносовъ.

9 Октября. Присланный отъ гдна кол. сов. Ломоносова рисунокъ тѣмъ инструментамъ, коими наблюденія чинены, отдать для вырѣзанія на мѣди въ грыдоровальную палату.

№ 256. Избраніе въ члены Академіи художествъ.

Сего Октября 10 дня 1763 года въ Императорской Академіи Художествъ гдпъ коллежской совѣтникъ и профессоръ Михайло Ломоносовъ избранъ въ почетные члены той Академіи Художествъ, что нижеписаннымъ порядкомъ производилось:

По прибытіи Его Превосходительства главнаго директора

въ конференцію на свое мѣсто, съ протчими той Академіи членами и приглашенными посторонними къ тому собранію персонами, гднъ архитекторъ Какориновъ, какъ опредѣленной къ тому изъ членовъ, учинилъ Его Превосходительству представленіе о назначенномъ кандидатѣ, слѣдующимъ: 1763. Окт.

Гднъ коллежской совѣтникъ Ломоносовъ Санктпетербургской Императорской и Королевской Шведской Академій Наукъ членъ и химіи профессоръ, знаніемъ и заслугами извѣстный въ ученомъ свѣтѣ, не токмо простираясь въ наукахъ славное пріобрѣлъ имя, но и по склонности къ художествамъ открылъ къ славѣ Россіи толь рѣдкое еще въ свѣтѣ мозаичное искусство; для того имѣю честь Вашему Превосходительству представить его въ достоинство почетнаго члена Академіи. Сіе присоединеніе подастъ взаимное вспоможеніе къ ея лутшей пользѣ.

Его Превосходительство, согласно со всѣмъ собраніемъ, приказалъ назначеннаго члена коллежскаго совѣтника гдна Ломоносова привѣтствовать въ конференцію двумъ академическимъ членамъ.

И по вступленіи его въ конференцію объявлено было оное его избраніе чрезъ вышепомянутаго гдна Какоринова слѣдующею рѣчью:

Императорская Академія Художествъ уважая отмѣнитые ваши достоинства и пріобрѣтенную славу въ ученомъ свѣтѣ; а особливо почитая толь рѣдкое еще Мозаичное искусство, которое Вашимъ раченіемъ и трудами не токмо къ славѣ Россіи открыто, но и съ подлиннымъ успѣхомъ совершенства достигаетъ; чего для все почтенное собраніе согласно къ чести и пользѣ Академіи за благо разсудило присоединить Васъ въ достоинствѣ почетнато члена Академіи; дабы симъ присвоеніемъ, яко Членъ соединенный Императорской Академіи Художествъ, взаимнымъ вспоможеніемъ присовокупили вы наипревностнѣйшее свое усердіе къ безсмертной славѣ Августѣйшія Художествъ Покровительницы Великія Екатерины Императрицы и Самодержицы Всероссійскія, которая премудрыми учрежденіями, Монаршимъ снисхожденіемъ и щедротами благополучіе Своихъ подданныхъ за наилучшее короны Своея украшеніе почитаетъ.

По окончаніи сего объявленія принятому члену гдну совѣт-

1763. Окт. нику Ломоносову, отведено мѣсто по его достоинству, гдѣ онъ благодарилъ собранію сею рѣчью:

Рѣчь эта напечатана въ Смирдинскомъ изданіи Ломоносова, Т. I, стр. 726.

Въ тоже засѣданіе принятъ въ члены Ак. Х. живописецъ звѣрей и птицъ, Гротъ. Вѣроятно, уже послѣ принятія новыхъ членовъ, въ четвертомъ часу Академію приватно посѣтила Императрица.

Извѣстіе это напечатано въ видѣ прибавленія къ С.Петербургскимъ Вѣдомостямъ 24 Октября 1763 года, № 85.

Кстати здѣсь привести изъ Портфеля Ломоносова одинъ листокъ съ собственноручными его поправками, на которомъ содержится слѣдующая надпись:

DIVINO FAVENTE NUMINE,
AUSPICANTE, PRAESENTE
AUGUSTA CATHARINA II
LOCATA SUNT FUNDAMENTA
ACADEMIAE ARTIUM LIBERALIUM
PETROPOLITANAE
NEC NON
FANI D. IOH. DAMASCENO DICATI
A. C. MDCCLXIV.

БОЖІИМЪ БЛАГОСЛОВЕНІЕМЪ
СПОСПѢШЕСТВОВАНІЕМЪ ВЫСОЧАЙШАГО ПОВЕЛѢНІЯ И ПРИСУДСТВІЯ
ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЯ, ДЕРЖАВНѢЙШІЯ, ВЕЛИКІЯ
ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ ВТОРЫЯ
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ
ПОЛОЖЕНЫ ОСНОВАНІЯ
САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ ПОЧТЕННЫХЪ ХУДОЖЕСТВЪ
И КУПНО ЦЕРКВИ
ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО
ІО-АННА ДАМАСКИНА.
ЛѢТА ГОСПОДНЯ 1764.
МЦА ДЕНЬ.

17 Октября. Комисаръ Зборомирскій словесно объявилъ, что напечатанная Россійская грамматика, соч. гдна к. сов. Ломоносова въ продажу вся вышла, а многіе охотники купить ее желаютъ... Приказали: оную грамматику набрать въ праздничные дни и шебашные часы и напечатать.... 1200 экземпляровъ. 1763. Окт.

№ 257. О цензурѣ иностранныхъ книгъ.

Сего Октября 17 дня въ Канцеляріи А. Н. въ присутствіи гднъ ст. сов. Таубертъ объявилъ словесно, что онъ призыванъ былъ въ Пр. Сенатъ, гдѣ ему отъ Его Превосходительства генерала прокурора и кавалера Александра Ивановича Глѣбова объявлено имянное Ея И. В—а высочайшее повелѣніе, чтобъ Академія для пресѣченія вывозу въ Россію всякихъ непозволенныхъ иностранныхъ книгъ подала въ Пр. Сенатъ представленіе со мнѣніемъ своимъ, почему гдномъ ст. совѣтникомъ о томъ опредѣленіе и для подапія въ Пр. Сенатъ доношеніе сочинены, и имъ подписаны; по когда оное для подписанія жъ послано было въ домъ къ гдну кол. сов. Ломоносову съ секретаремъ Гурьевымъ сего жъ Октября 21 дня, то оной секретарь возвратясь ему гдну ст. сов. Тауберту объявилъ словесно, что г. совѣтникъ Ломоносовъ того опредѣленія и доношенія не подписалъ, а отозвался, что онъ въ цензуру иностранныхъ книгъ не вступается, и представленія о томъ подписать не можетъ, потому паче, что оное повелѣніе единственно зависитъ отъ Пр. Сената; а притомъ же онъ секретарь докладывалъ, что ему по призывѣ въ Пр. Сенатъ секретной экспедиціи отъ секретаря Боженова приказано, чтобъ о томъ доношеніе немедленно было подано, почему упомянутый гднъ статской совѣтникъ Таубертъ и приказалъ въ Пр. Сенатъ подать о томъ доношеніе за одною ево рукою, которое сего жъ числа и подано, и приказалъ о томъ записать въ канцелярскій журналъ. Иванъ Таубертъ.

Помѣта: Подписалъ 21 Октября. А представленіе Тауберта въ Сенатъ записано въ журналъ Канцеляріи подъ 20 Октября.

1763 года Октября 31 дня, по указу Ея И. В. Канцелярія А. Н. Слушавъ репорта гдна проф. и гимназіи инспектора Котельникова, которымъ представилъ, что академической гимназистъ Марка Арсеновъ, къ наукѣ не понятенъ и часто бѣгаетъ, какъ де о томъ отъ него и прежде было представлено, а когда де онъ отъ гимназіи отлучался, то бывали покражи, да

1763. Нояб. и нынѣ Октября 15 числа во время евожъ отлучки, у гимназиста Косова пропали новые башмаки, а послѣ оной Арсеновъ пришелъ въ гимназію пьянъ, и требовалъ чтобъ онаго Арсенова за негодностію изъ гимназіи выключить. А по справкѣ въ акад. Канцеляріи оной Арсеновъ въ гимназію опредѣленъ въ 1760 году изъ солдатскихъ дѣтей. Приказали: онаго Арсенова за непорядочные ево поступки, побѣги и пьянство выключа изъ гимназіи и отобравъ у него все, что есть казенное, при всѣхъ студентахъ и гимназистахъ, учинить жестокое наказаніе батожьемъ, и отослать для написанія въ солдаты въ Государственную военную коллегію при промеморіи, а къ гдну Котельникову послать ордеръ. Михайло Ломоносовъ.

14 Ноября. Гдпъ ст. сов. Таубертъ приказалъ: по требованію Кабинета Ея И. Величества отпустить въ оный, на Колывано-воскресенскіе заводы, сочиненныхъ гдномъ колл. сов. Ломоносовымъ первыхъ Основаній металлургіи 100 экземпляровъ безденежно.

№ 258. Увольненіе Козицкаго изъ учебной службы.

1763 года Ноября 20 дня по указу Ея И. Величества Канцелярія А. Н. слушавъ указа Пр. Сената, коимъ велѣно по требованію гдна генерала порутчика, Ея И. В—а генерала адъютанта и Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ Президента графа Григорья Григорьевича Орлова для исправленія при той Канцеляріи секретарской должности въ корреспонденціи съ иностранными государствами опредѣлить академическаго адъюнкта титулярнаго совѣтника Григорья Козицкаго, и для того отослать ево Козицкаго изъ Академіи къ Его Сіятельству, приказали: онаго Козицкаго, выключа изъ академическаго штата, выдавъ ему по нынѣшнее число заслуженное жалованье, отослать въ Канцелярію Опекунства иностранныхъ при промеморіи, и о томъ къ Его Сіятельству А. Н. гдну Президенту за извѣстіе отрепортовать. А понеже оной Козицкой обучалъ академической гимназіи верхней латинской классъ, то впредь до опредѣленія на мѣсто ево для обученія во ономъ классѣ опредѣлить другаго учителя, кого гднъ коллежской совѣтникъ Ломоносовъ за благо разсудитъ.

Die XIV Novembris in conventu Acad. ordin.: 1) Mandatum e Cancellaria de studiosis, qui Astronomiam addiscunt, examinandis.... См. 28 Ноября.

№ 259. Изданіе глобуса.

Намѣренъ я для общаго употребленія и пользы издать на российскомъ языкѣ на своемъ коштѣ, къ чему уже изобрѣтены и заготовлены способы къ дѣланію шаровъ и протчею къ тому принадлежащаго и учинены достаточныя пробы, также готовы и части географическія каковы требуются къ оклейкѣ глобуса, что два фута въ діаметрѣ съ раздѣленіями градусовъ и прочихъ линей географическихъ, кои для ускоренія могутъ уже начаты быть грыдорованіемъ, пока между тѣмъ положенія мѣстъ и ихъ имена поспѣютъ. Того ради Канцеляріи А. Н. представляю, дабы требуемыя къ сему дѣлу географическія раздѣленныя и начерченныя линеи на четырехъ листахъ приказано было нагрыдоровать на мѣдныхъ досках подъ моимъ смотрѣніемъ и по совершеніи напечатать до тысячи екземпляровъ, за что все въ сколько станетъ отъ меня, имѣетъ быть заплачено. Нарисованные для того четыре листа, четыре доски и притомъ надлежащіе къ тому лекала при семъ прилагаются. Ноября 27 дня 1763 года. Михайло Ломоносовъ. 1763. Нояб.

Того же числа по резолюціи Канцеляріи А. Н. велѣно оныя карты вырѣзать, какъ скоро возможно и т. д.

Die XXVIII Novembris 1) Mullerus iterum proposuit mandatum ex Cancellaria de studiosis, quos Popowius Astronomiam Sphaericam docuit, examinandis. At Lomonossowius protestatus est contra, quia hoc mandatum se inscio datum sit, praetereaque examen publicum primis diebus anni sequentis institui debeat.

2) Propositum quoque vice secunda est mandatum de Botanico iis conditionibus, quae in institutis Academicis praescripta sunt.

Lomonossowius aliquem ex Svecis advocandum esse censuit; quia clima Svecicum magis cum nostro convenit et praesumendum sit talem magis plantas boreales tractare nosse. Stachlinus et Aepinus Kalmium proposuit, Braunius Cramerum Austriacum, qui jam pridem inter condidatos nominatus est.

3) Lomonossowius sequentia ad protocollum dedit.

1763. Дек. a) Exposui duas sagittas ad electricitatem aurorae borealis observandam supra tectum domus meae, alteram ferream virtute eletrica donatam cum omni apparatu etiam ferreo, alteram orichalceam cum omnibus requisitis orichalceis, et his instrumentis observavi aliquoties motum in indice electrico apparente debili aurora bor. fortiorem et luculentiorem exspecto, filum indicis refugit digitum. *(Такъ въ подлинникѣ).*

b) Observavi electricitatem aëris variari adversa vi electrica in barometro meo universali sive sigillato.

12 Декабря. Колл. сов. Ломоносовъ представилъ въ Канцелярію на латинскомъ и россійскомъ языкахъ грамматику, сочиненную подъ его Ломоносова смотрѣніемъ для нижняго класса гимназіи и требовалъ о напечатаніи; приказали: оную грамматику набрать ....въ восмую долю листа и напечатать 1200 экземпляровъ.

1763 года Декабря 9 дня, по указу Ея И. В. Канцелярія А. Н. приказали къ гдну проф. Фишеру послать ордеръ и велѣть ему экзаминовать гимназіи учителя Назара Герасимова въ латинскомъ языкѣ, можетъ ли онъ обучать въ верхнемъ классѣ, и по экзамену о томъ подать въ Канцелярію рапортъ.

Иванъ Таубертъ. Михайло Ломоносовъ.

Того же числа приказано студентамъ и гимназистамъ готовиться къ экзамену, назначенному съ 15 Декабря, и велѣно быть на экзаменѣ всѣмъ профессорамъ и адъюнктамъ, кои читаютъ лекціи. Ордеръ за подписью Тауберта и Ломоносова.

№ 260. О измѣреніи Россіи треугольниками.

Въ Канцелярію А. Н., высокоблагородному гдну конференцъ секретарю Миллеру, справясь съ журналами академическаго собранія прошлыхъ лѣтъ и съ архивою ученыхъ дѣлъ, былоль отъ кого изъ гдъ академиковъ въ подачѣ предложеніе о измѣреніи всей Россіи треугольниками, и какое о томъ въ собраніи положено мнѣніе, и естьли при томъ сочинены были и особливыя образцовыя карты, то оное все собравъ въ оригиналѣ, взнесть въ самой скорости въ Канцелярію, для поднесенія Ея И. Величеству по Высочайшему Ея Величества повелѣнію. За скрѣпою секретаря Гурьева, за справою регистратора Ив. Дандулина. Ноября 18 дня 1763 года.

Ломоносовъ, въ своей Исторіи Акад. Канцеляріи § 56, жалуется, 1763.
что Таубертъ и Миллеръ, отвѣтивъ на этотъ запросъ, злонамѣренно Дек.
не упомянули о планѣ географическихъ экспедицій, который былъ одобренъ Академіей. Чтобы судить, въ какой мѣрѣ справедлива эта жалоба, сообщается здѣсь, въ слѣдъ за приведеннымъ запросомъ, и самый отвѣтъ Миллера.

По справкѣ съ дѣлами академическаго ученыхъ дѣлъ архива о измѣреніи всего Россійскаго государства треугольниками никогда никакихъ предложеній ни отъ кого изъ господъ академиковъ не было и не сочинены никогда обрасцовыя о томъ карты; что же въ 1737 году господинъ профессоръ Делиль сочинилъ и напечаталъ предложеніе о измѣреніи земли чрезъ измѣреніе одного или нѣкоторыхъ градусовъ меридіанныхъ, о томъ довольно извѣстно; да въ архивѣ сысканы еще другія его предложенія писменныя о измѣреніи прямой линеи по льду Финскаго залива между Петергофомъ и Дубками, что тогда и учинено, и господинъ Делиль хотѣлъ было оную линію треугольниками связать съ Петербургскою обсерваторіею, съ колокольною новой церкви въ Кронштадтѣ и съ Дудергофскою горою, но сего ничего не здѣлалъ. Да еще представлялъ господинъ Делиль о измѣреніи же прямой линіи и съ треугольниками отъ Санктпетербурга до западнаго края Россійской имперіи т. е., до острововъ Даго и Эзеля, и о чиненіи на оныхъ островахъ астрономическихъ наблюденій для сравненія величины градусовъ параллельныхъ съ меридіанными, но и того не учинено, и не видно, чтобъ Академія когда ево предложенія опробовала которыя онъ и не подавалъ на апробацію, но только для вѣдома, потому что господинъ Делиль подалъ свои представленія въ Правительствующій Сенатъ безпосредственно. А хотя оныя измѣренія и служить могли къ исправленію Россійскихъ ландкартъ, но токмо въ однѣхъ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которые операціи производить было надлежало. А оныя делилевы предложенія списаны и списки при семъ предлагаю. На подлинномъ подписано тако Г. Ф. Миллеръ. Декабря 1 дня 1763 г.

№ 261. «Извѣстіе о сочиняемой Россійской Минералогіи».

Авторъ книги, именуемыя: *Первыя основанія Металлургіи*, статской совѣтникъ и профессоръ Ломоносовъ, намѣренъ для общаго знанія и приращенія рудныхъ дѣлъ во всей Россійской имперіи, сочинить описаніе рудъ и другихъ минераловъ, находящихся на всѣхъ Россійскихъ заводахъ; изъ чегобъ составить общую систему Минералогіи Россійской, и показать по физи-

1763. Дек. ческимъ и химическимъ основаніямъ въ предводительство правила и примѣты руднымъ мѣстамъ для пріиску, много точнѣе, нежели по нынѣ извѣстны.

Но какъ сего дѣла не можно произвести, не имѣя самыхъ рудъ со всѣхъ Россійскихъ заводовъ всякихъ породъ, по которымъ бы учинить описанія: того ради помянутой статской совѣтникъ гднъ Ломоносовъ желаетъ, и симъ проситъ всѣхъ содержателей разныхъ заводовъ, дабы для сочиненія оныя Россійскія Минералогіи, постарались присылать со своихъ заводовъ разныя руды промышляемыхъ у себя металловъ къ нему гдну Ломоносову въ Санктпетербургъ, на своемъ коштѣ.

А чтобы присылка отъ заводчиковъ и содержателей рудныхъ мѣстъ происходила согласно съ таковымъ намѣреніемъ, и не была бы отяготительна большимъ числомъ рудъ, нежели предпріятіе требуетъ, для того онъ проситъ: 1) Оныхъ рудъ не присылать въ излишнемъ количествѣ, которое не показываетъ различія породъ отмѣнныхъ минераловъ; и напротивъ того не раздѣлять бы кусковъ, кои надлежатъ вмѣстѣ, для показанія какихъ нибудь рудныхъ свойствъ, примѣчанія достойныхъ. 2) При посылаемыхъ рудахъ присовокуплять бы по небольшому куску отъ самыя горы, касающіяся жилѣ, коя содержитъ оную руду. 3) Пески, глины и камышки небольшіе, находящіеся при оныхъ рудныхъ мѣстахъ, а особливо съ береговъ рѣкъ и осыпей, присовокупленные къ присылкѣ оныхъ рудъ въ небольшомъ количествѣ, также будутъ пріятны и съ пользою употребятся. 4) Не рѣдко случаются при рудныхъ мѣстахъ части животныхъ и растущихъ тѣлъ, претворившіяся въ камень, или и въ самыя руды. Оныя служатъ много къ изъясненію минеральной исторіи и къ физической географіи: для того приняты будутъ съ удовольствіемъ. 5) Кто изъ заводчикодъ рудныхъ дѣлъ имѣетъ географическіе чертежи положеній мѣстъ, гдѣ его заводы, за сообщеніе оныхъ сочинитель благодаренъ также будетъ; за тѣмъ что они полезны къ познанію положенія рудныхъ мѣстъ въ Россіи, и для примѣровъ къ пріиску другихъ имъ подобныхъ. 6) Присылка вышеупомянутыхъ вещей удобно происходить можетъ съ подводами, отпускающимися съ заводовъ въ Санктпетербургъ за нуждами, или съ надежными попутчи-

ками прямо къ самому сочинителю приватно. 7) Оные присыл- 1763. Дек.
ки ежели не поспѣютъ изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ, отъ сего числа въ годъ времени: то въ сочиняющуюся минералогію внесены быть не могутъ; за тѣмъ чтобы ихъ ожиданіе не было причиною умѣдленія толь полезнаго дѣла. 8) На бумажныхъ обверткахъ присылаемыхъ минераловъ у каждаго куска ставить нумеры явственно, а въ реестрахъ притомъ сообщенныхъ назначить мѣста оныхъ минераловъ обстоятельно по возможности, а особливо коль глубоко въ земли взяты.

Для изъясненія сего предпріятія сообщается здѣсь планъ россійской минералогіи, по которому сочинитель располагать и описывать намѣренъ систему присылаемыхъ къ нему минераловъ.

1) Вступленіе о Натуральной исторіи вообще, и особливо о минералогіи; при чемъ реестръ иностранныхъ писателей минералогіи съ примѣчаніями. 2) Потóмъ слѣдовать имѣетъ сама система, или расположеніе минеральныхъ тѣлъ россійскихъ, въ сравненіи съ иностранными обще и особливо. 3) Физическія изъясненія минераловъ. 4) Признаки рудъ и рудныхъ мѣстъ въ Россіи. 5) Придастся реестръ по алфавиту, описанныхъ минераловъ. 6) А для лучшаго изображенія рудъ и минераловъ, кои особливаго примѣчанія достойны, представятся они на грыдорованныхъ листахъ, и будутъ противъ натуры раскрашены.

Въ благодарность присылателямъ обѣщаетъ сочинитель: 1) Въ оной Россійской Минералогіи при описанныхъ минералахъ, особливожъ рѣдкихъ и примѣчанія достойныхъ, припечатать имена содержателей заводовъ, отъ коихъ минералы получены будутъ. 2) Каждому по книгѣ оныя минералогіи послѣ напечатанія безъ платы. 3) Кои ранѣе, а особливо прежде начала печатанія за мѣсяцъ и прежде всякихъ имѣющихся на своихъ заводахъ породъ рудъ по куску пришлютъ, и рачительнѣе рѣдкіе минералы выбирать потщатся для присылки, тѣмъ въ удовольствіи ихъ любопытства присылаться будутъ листы оныя минералогіи, каждой вскорѣ по отпечатаніи; а печатаніе начнется въ Генварѣ мѣсяцѣ будущаго 1765 года. 4) Всякой рудныхъ дѣлъ заводчикъ пользоваться имѣетъ примѣромъ другихъ рудныхъ мѣстъ и правилами къ приращенію рудныхъ дѣлъ служа-

1763. Дек. щими, кои выведены будутъ изъ цѣлаго собранія всѣхъ россійскихъ рудниковъ. 5) Наконецъ все общество будетъ благодарно присылателямъ, что они способствовали къ сочиненію толь полезныя книги.

Печатано, въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ Декабря 20 дня 1763 года.

Согласно съ этимъ приглашеніемъ, но, кажется, независимо отъ него, въ этомъ или въ слѣдующемъ году Рычковъ доставилъ Ломоносову весьма дѣльную записку (13 стр. in-folio) о рудныхъ породахъ на его заводахъ. Записка эта хранится въ портфелѣ Ломоносова: была ли она напечатана или какимъ нибудь образомъ употреблена въ дѣло, мнѣ неизвѣстно.

Кстати замѣтить, что черезъ два года послѣ того, именно отъ 1 февраля 1765 года разосланъ былъ изъ Академіи Наукъ указъ и при немъ печатное «наставленіе о присылкѣ для пріумноженія Императорской «Кунсткамеры всякаго рода куріозныя натуральныя вещи, которыя бы «могли служить впредь физическому описанію Россійской Имперіи, яко«то: птицы, звѣри, рыбы, гады и всякія насѣкомыя. Также минералы, «сѣмена всякимъ лѣснымъ, полевымъ и водянымъ плантамъ и растеніямъ». Кромѣ того посланы были объ этомъ письма, подписанныя Таубертомъ, къ губернаторамъ разныхъ отдаленныхъ краевъ Россіи, напр. въ Казань, Оренбургъ, въ Сибирь, въ Архангельскъ.

№ 262. Ломоносовъ статскій совѣтникъ.

1763 года Декабря 20 дня по указу Ея И. В. Канцелярія А. Н. слушавъ указа изъ Пр. Сената о пожалованіи по имянному Ея И. В—а указу гдна колл. сов. и профессора Ломоносова въ статскіе совѣтники съ жалованьемъ по 1875 рублей изъ академической суммы, приказали: о томъ для вѣдома въ профессорское собраніе и въ университетъ послать указы, и въ протчихъ департаментахъ объявить, а о томъ же для вѣдома и къ Его В. Гр. Сіятельству Академіи гдну Президенту отрепортовать, а котораго числа оный гднъ статской совѣтникъ Ломоносовъ тѣмъ рангомъ пожалованъ, о томъ для произведенія жалованья произвесть справку съ Пр. Сенатомъ.

Иванъ Таубертъ. Секретарь М. Гурьевъ.

Письмо Императрицы Екатерины къ А. В. Олсуфьеву.

Адамъ Васильевичъ! прикажите дать Ломоносову всѣ из-

вѣстія, которыя у насъ (,) и съ рудами, а которыхъ нѣтъ прислать съ заводовъ, и сказать Шлатерю, чтобъ также съ другихъ заводовъ отпустили къ Ломоносову. 1764. Янв.

Въ С.-Петербургѣ
25 Декабря 1763.

Изъ Москвитянина 1855, № 17 и 18, стр. 15 перваго отд.

Сего числа гднъ статской совѣтникъ Ломоносовъ требовалъ о напечатаніи сочиненія ево поздравительной оды на новый приближающійся годъ, и по указу Ея И. В. Канцелярія А. Н. приказали: оной оды напечатать на любской бумагѣ 1200, да александрійской 25 экземпляровъ, и по напечатаніи изъ оныхъ для подносу Ея И. Величеству и Его И. Высочеству переплесть въ золотую и серебряную матеріи по одному, да для раздачи знатнымъ особамъ въ алую и зеленую тафту дватцать, въ золотую и турецкую бумагу по пятидесяти, да въ корешки сто, всего 222 экземпляра, кои прямо и отдать въ переплетную палату, а затѣмъ достальныя въ книжную лавку.... Иванъ Таубертъ. Михайло Ломоносовъ.

20 Янв. Президентъ Академіи возвратился изъ Малороссіи въ С. Петербургъ: объ этомъ записано въ Журналѣ Канцеляріи А. Н. 26 Января.

1764 года Генваря 22 дня по указу Ея И. В. Канцелярія А. Н. слушавъ репорта гдна профессора и гимназіи инспектора Котельникова, коимъ представилъ, что для обученія верхняго россійскаго класса на мѣсто студента Дмитрія Мокѣева, которой умре, выбранъ изъ студентовъ Дмитрій Лехкой, которой де Августа съ 15 числа прошлаго 1763 года тотъ классъ обучаетъ порядочно и съ пользою, приказали: оному студенту Лехкому, за обученіе означеннаго класса сверхъ ево должности производить противъ прочихъ студентовъ по два рубли на мѣсяцъ изъ гимназической суммы, выдаваемой гдну профессору Котельникову, и за прошедшее время, то есть Августа съ 15 сего Генваря по первое число, что доведется, выдать, и впредь производить по третямъ гόда, записавъ въ расходъ съ роспискою, и о томъ къ гдну профессору Котельникову послать ордеръ. Михайло Ломоносовъ.

№ 263. О жалобѣ студента Иноходцева на Румовскаго.

1764. Февр. Die VI Februarii in conventu academico ordinario praesentes: Müller, Lomonossow, Braun, Kotelnikow, Lehmann, Rumowski, Protassow.

1) Rumowskius indicavit collegis, studiosum Winochodzow, institutioni suae in rebus mathematicis et astronomicis concreditum, exhibuisse Cancellariae Academicae petitionem scripto conceptam, qua dicit, se nihil a Rumowscio praeter Trigonometriam Sphaericam didicisse, de Astronomia autem nullam plane cognitionem se habere, quare cum quoque nullam ad continuandum studium astronomicum habeat, rogare se ut alii cuidam doctrinarum generi admoveatur. «Hanc scriptam petitionem Rumowscius ex Cancellaria, ut ad eam responderet, ad se missam, in conventu pariter exhibuit, suam addens responsionem, etiam scripto conceptam, qua demonstrat, dissimulasse studiosum Winochodzow, quae praeter Trigonometriam ipsum docuerat, et reliqua. Statutum est, arcessere studiosum et in conventu publice eum reprehendere».

Строки, поставленныя между знаками « », на полѣ отмѣчены краснымъ карандашемъ и рукою Ломоносова написано: Falsch.

Die IX Februarii in conventu academico ordinario praesentes: Müller, Lomonossow, Fischer, Braun, Zeiher, Aepinus, Kotelnikow, Lehmann, Rumowski, Protassow.

1) Arcessitus Winochodzow promeritam deprehensionem incurrit, promisitque se, cum nullam intentionem habuerit Rumowscium inculpandi, alias litteras petitorias, priorum loco traditurum esse.

Имена Ломоносова и Фишера подчеркнуты Ломоносовымъ и на полѣ написано: grundfalsch.

Эти два протокола приведены здѣсь потому, что на это обстоятельство ссылается Ломоносовъ въ своей Исторіи Акад. Канцеляріи § 50.

№ 264. О дурномъ состояніи обсерваторіи.

Въ Канцелярію А. Н. Представленіе. 4 Марта.

1. Довольно извѣстно и неоспоримо, что Академіи Наукъ главныя части, составляющія самое ея бытіе и существо, суть

науки, а протчія дерпартаменты суть дѣла посторонніе, безъ коихъ Академія Наукъ въ точномъ разумѣніи свободно и въ совершенномъ своемъ достоинствѣ состоять можетъ; примѣръ тому всѣ въ Европѣ издавна процвѣтающія Академіи, а здѣшняя Императорская Академія присоединеніемъ оныхъ департаментовъ токмо отягощена, терпитъ съ самаго начала великія въ происхожденіи своемъ препятствія и обращается всегда въ замѣшательствахъ, за тѣмъ что оные посторонніе департаменты большую часть попеченія и вниманія на себя отнимаютъ, которые бы единственно на науки употребить надлежало. 1764. Март.

2. Не упоминая прошедшихъ временъ, ясно сіе доказать можно нынѣшнимъ Академіи состояніемъ. Ибо вопервыхъ главныя профессіи съ ихъ департаментами состоятъ почти безъ дѣйствія. Астрономія и обсерваторія хотя съ самаго начала была за передѣлками по большой части по прихотямъ и за спорами мало полезна; а нынѣ и того хуже, за тѣмъ что кромѣ выстройки послѣ пожара происходятъ беспрестанныя передѣлки и новыя перепочинки; но сверхъ того и тѣ, кои при профессорахъ Делилѣ и Гришовѣ на обсерваторію свободной входъ имѣли и съ похвалою производили наблюденія, безъ всякой причины отъ оной выключены; а тѣ, коимъ она поручена, производятъ ли что въ пользу астрономіи, мнѣ неизвѣстно.

3. Въ какомъ добромъ состояніи была физическая палата при прежнихъ профессорахъ, при Крафтѣ и при Рихманѣ, о томъ всякъ знаетъ довольно, и что Рихманъ и послѣ пожару содержалъ физическіе инструменты въ порядкѣ и показывалъ студентамъ и знатнымъ гостямъ физическіе опыты, также вновь оные для испытанія натуры ими дѣлалъ. Нынѣ уже нѣсколько лѣтъ всѣ физическіе инструменты лежатъ безъ употребленія и безъ призрѣнія. Нѣтъ физическихъ экспериментальныхъ лекцій, не производятся опыты изслѣдованія натуры, по силѣ регламента и по добрымъ примѣрамъ прежде бывшихъ профессоровъ физики; а о томъ и спрашивать нечего, чтобы по должности прилагали стараніе о заведеніи новоизобрѣтенныхъ нынѣ въ Европѣ, нужныхъ физическихъ инструментовъ, каковыми физическую палату всегда снабдѣвать должно.

4. Содержаніе ботаническаго сада такъ же не мало денегъ

1764. Март. стоитъ; однако безъ профессора ботаники все бесполезно, котораго выписаніе нѣсколько лѣтъ продолжается. Какимъ образомъ оное происходитъ отъ секретаря конференціи, о томъ весьма сумнительно, и не безъ причины, ради его прежнихъ подозрительныхъ переписокъ и другихъ неисправностей въ его должности. Между тѣмъ ботанической садъ лежитъ въ запустѣніи и больше на дровяной дворъ походитъ.

5. О протчихъ академическихъ профессорскихъ департаментахъ Канцеляріи А. Н. не представляю. Но дотолѣ отлагаю, пока учинено будетъ о трехъ вышепоказанныхъ рассмотрѣніе и надлежащее распоряженіе, которые безъ того наконецъ принесутъ крайней упадокъ и нареканіе Академіи, и казна государственная претерпѣвать будетъ больше бесполезной убытокъ. Михайло Ломоносовъ. Марта дня 1764.

Копія съ этого донесенія оффиціально сообщена была Румовскому, съ приказаніемъ представить отвѣтъ, который поданъ имъ 13 Сентября на имя президента. См. подъ этимъ числомъ.

№ 265. Приказъ о тождествѣ русскихъ и нѣмецкихъ Вѣдомостей.

1764 года Марта 10 дня въ журналѣ Канцеляріи А. Н. записано: Хотя многократно отъ Канцеляріи подтверждаемо было, чтобъ вносимые въ газеты артикулы какъ на Россійскомъ такъ и на Нѣмецкомъ языкахъ были единственнаго содержанія, но по тому не исполняется, того ради находящимся въ вѣдомостной экспедиціи переводчикамъ объ ономъ въ послѣдніе напоминается съ тѣмъ, естли отнынѣ того исполняемо не будетъ, то кто впредь во ономъ виннымъ усмотрѣнъ будетъ, штрафованъ быть имѣетъ безъ всякаго послабленія, о чемъ подпоручику Полонскому и архиваріусу Стафенгагену въ присутствіи и объявлено, а въ вѣдомостную экспедицію сообщить съ сей резолюціи копію. Подлинной за подписаніемъ Канцеляріи А. Н. гдъ присутствующихъ.

1764 года Марта 29 дня по указу Ея И. В. Канцелярія А. Н. по представленію гдна профессора и гимназіи инспектора Котельникова приказали находящагося при университетѣ и гимназіи въ должности надзирательской регистратора Василья

Усачева за непорядки и невоздержность изъ Академіи выключить и отослать въ герольдію при промеморіи, а прежде отсылки, буде у него Усачова на рукахъ имѣлись какія казенныя вещи, отобрать и заслуженное ево жалованье, что слѣдуетъ по выключку ево, ему выдать изъ академической суммы съ запискою въ расходъ и съ роспискою, и о томъ комисару Панкратьеву дать указъ. Иванъ Таубертъ. Мих. Ломоносовъ. 1764. Апр.

1764 года Апрѣля 1 дня по указу Ея И. В. Канцелярія А. Н. слушавъ доношенія гдна профессора и гимназіи инспектора Котельникова, которымъ представилъ, что въ нижнемъ латинскомъ классѣ вмѣсто учителя Михайлы Спудинскаго (которой опредѣленъ въ средней классъ) учительскую должность отправлять можетъ студентъ Иванъ Петровской, а оной за слабостію ево глазъ науки своей продолжать не можетъ, и желаетъ на оное мѣсто охотно, и требовалъ, чтобъ ево Петровскаго опредѣлить учителемъ въ оной классъ съ полнымъ по окладу жалованьемъ, приказали: оному студенту Ивану Петровскому по представленію ево гдна Котельникова быть въ нижнемъ латинскомъ классѣ учителемъ съ произвожденіемъ Ея И. В. жалованья по сто по двадцати рублевъ въ годъ, начиная съ того времяни, какъ онъ въ учительскую должность вступилъ, и привесть ево къ присягѣ и изъ числа студентовъ выключить, и о томъ въ академической университетъ послать указъ, а ему Петровскому, чтобъ онъ учениковъ обучалъ съ прилѣжаніемъ, сіе опредѣленіе объявить съ подпискою.

Михайло Ломоносовъ.

№ 266. Избраніе въ члены Бононской Академіи Наукъ.

Извѣстіе объ этомъ съ приложеніемъ письма Занотти и статьи изъ Флорентинскихъ Ученыхъ Вѣдомостей напечатано было въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ на 1764 годъ, мѣсяцъ Май, стр. 464—469.

Господинъ статскій совѣтникъ и профессоръ Ломоносовъ получилъ на сихъ дняхъ объявленіе изъ Бононіи отъ секретаря тамошней Академіи Наукъ господина Цанотти, о томъ что Бононская Академія его выбрала членомъ *).

*) Вѣроятно, по этому случаю Ломоносовъ долженъ былъ писать къ

1764. Апр.

Переводъ письма Цанотти.

Объявляю Вамъ, что Академія Наукъ Бононскаго Института, Васъ въ наукахъ по правдѣ превосходнѣйшаго мужа, чрезвычайнымъ общимъ всѣхъ членовъ согласіемъ, Апрѣля 13 дня въ свое сообщество присовокупила. Ибо какъ Россійской Канцлеръ Сіятельнѣйшій графъ Воронцовъ, Министръ благородствомъ, знатностію и благопріятствомъ во всей Европѣ знаменитый, о Васъ предложилъ (не думайте, чтобы Академія наша не приняла въ разсужденіе особливыхъ и несравненныхъ Вашихъ достоинствъ: слава имени Вашего и до здѣ достигла) то всякъ, кто о томъ услышалъ, призналъ, что Вы отъ такой особы, каковъ есть вышереченный графъ Воронцовъ, представлены быть достойны. И какъ наша Академія Его Сіятельству много долженствуетъ за приращеніе нашей Академіи преизрядными книгами и другими вѣтьми: то и впредь ему благодарность свою признавать будетъ, за то, что Васъ во всякихъ наукахъ превосходнѣйшаго мужа представилъ нашей Академіи. И такъ уповаемъ, что сіе объявленіе нашего къ Вамъ благопріятства съ удовольствіемъ и охотою примете, и Академію Бононскаго Института отселѣ своею почитать изволите. При семъ желаемъ Вамъ здравія для Васъ самихъ, для нашей Академіи, и для всего ученаго общества.

Изъ ученыхъ Флорентинскихъ вѣдомостей отъ 12 Марта сего 1764 года.

Извѣстно, что Мозаичное искусство вперьвые въ Россіи началось отъ Константинопольскихъ художниковъ, со временъ Владимира великаго, когда Христіанской законъ въ Россіи утвердился; видны онаго искусства остатки въ церьквахъ Кіевскихъ. Но Греки, кои оную мозаику составляли, Россіянъ тому не обучили. Послѣ того восстали жестокія войны, и Татарскія нашествія, и сверьхъ того въ самой Граціи многія нещастливыя приключенія, отъ чего сіе художество рушилось, и все возвратилось въ прежнее варварство. Наконецъ во владѣніе блаженныя памяти великія Государыни Императрицы Ели-

---

Занотти, какъ значится въ его собственноручной запискѣ, напечатанной изъ Портфеля въ Очерк. Россіи, кн. II, стр. 73, и у Смирд. I, стр. 759.

саветы Петровны, Его Сіятельство Канцлеръ графъ Михайло Ларіоновичь Воронцовъ, возвратясь изъ перваго своего путешествія, бывшаго въ 745 и 746 году по разнымъ Европейскимъ государствамъ, привезъ съ собою Мозаичныя вещи, иныя купленныя не малою цѣною, иныя подаренныя отъ Папы Венедикта четвертаго надесять въ Римѣ, гдѣ сіе художество процвѣтаетъ. И сего одного уже довольно было къ тому, что господинъ статскій совѣтникъ Ломоносовъ, въ славной Санктпетербургской Академіи Наукъ Химіи профессоръ, увидѣвъ сіе, положилъ намѣреніе, и дѣйствительно предпріялъ сіе трудное дѣло производить опытами по одному своему глубокому знанію въ Химіи, въ коей толь благоуспѣшно упражняется, и оградясь философскою терпѣливостью, по многочисленномъ множествѣ опытовъ наконецъ достигъ искусства производить всѣ цвѣты къ составленію Мусіи, кои будучи сравнены съ Римскими, оказались, что ни въ чемъ онымъ не уступаютъ. Сіи изобрѣтенія такой успѣхъ возъимѣли, что по многихъ трудахъ составленъ мозаичнымъ искусствомъ образъ Богоматере съ оригинала славнаго живописца Солимены въ шесть мѣсяцовъ, и поднесенъ высокопомянутой блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ. Которая удостоила сіе дѣло своея высочайшія аппробаціи и милости, и достойному Автору пожаловала для произведенія сего художества привилегію и деревни въ Ингерманландіи, гдѣ господинъ Ломоносовъ завелъ фабрику для составленія разноцвѣтныхъ Мозаичныхъ стеколъ, которая производится въ совершенствѣ, и нѣкоторые изъ тамошнихъ крестьянъ обучены сему искусству. 1764. Апр.

Не останавливаясь нигдѣ господинъ Ломоносовъ въ толь трудномъ произвожденіи, увидѣлъ наконецъ себя въ состояніи предпріять симъ художествомъ большія вещи.

Высокопомянутая блаженныя памяти Государыня Императрица изволила, и Прав. Сенатъ опредѣлилъ соорудить въ С. Петербургѣ великолѣпной Мавзолей своему безсмертныя славы родителю Петру Великому, въ церькви св. Петра, гдѣ почиваетъ его тѣло, и указано оной украсить осмью великими мозаичными картинами, изображающими знатнѣйшія дѣла сего Героя.

1764. Апр. Господину Ломоносову поручено о семъ попеченіе, и уже перьвая картина почти совсѣмъ готова. Изображенъ на ней Петръ Великій, яко побѣдитель Карла втораго на десять на славномъ сраженіи подъ Полтавою, шириною $10\frac{1}{2}$ локтя, вышиною $7\frac{3}{4}$ (въ самомъ дѣлѣ по Россійской мѣрѣ шириною въ три сажени, вышиною въ двѣ съ полуаршиномъ). Перспективное положеніе такъ состоитъ, что конная фигура Петра вышиною въ $3\frac{1}{2}$ локтя (въ самомъ дѣлѣ сѣдячее изображеніе Государево одно семь футовъ), подобіе лица весьма сходственно, снято съ гипсовой подлинной отпечатки, и съ самыхъ лутчихъ портретовъ, сего Монарха. Также представлены и бывшіе съ нимъ тогда на Полтавской побѣдѣ знатнѣйшіе Генералы, то есть Шереметевъ, Меньщиковъ, Голицынъ. Всѣмъ обще рисованіемъ послѣдовано картинамъ знатныхъ живописцовъ, баталіи представляющимъ, съ выборомъ по приличеству обстоятельствъ сего изображенія, которое расположилъ господинъ Ломоносовъ.

Сіе изображеніе Полтавскія побѣды набрано изъ Мозаичныхъ составовъ въ мѣдной плоской сковородѣ, которая тянетъ 3000 Фунтовъ (больше 80 пудъ кромѣ мѣдныхъ рамъ) и укрѣплена желѣзными полосами вѣсомъ 2000 фунтовъ (съ лишкомъ 50 пудъ) поставлена на бревенчатой машинѣ, которая удобно поворачивается для лутчей способности самой отдѣлки и для осмотрѣнія когда надобно.

Вторая картина Азовскаго взятія начата и производится не укоснительно, чтобы и протчіе за нею слѣдовали, къ окончанію сего знатнаго предпріятія.

Въ протчемъ какой плодъ получилъ господинъ Ломоносовъ своими многими трудами къ приращенію Физическаго знанія и къ теорическому изъясненію Химической науки, доказываетъ его диссертація о свѣтѣ и цвѣтахъ новая ихъ Теорія.

Ближайшая судьба мозаичной картины полтавской битвы мнѣ неизвѣстна: была ли она представлена еще самимъ Ломоносовымъ, или взята уже послѣ его смерти, какія сдѣланы на счетъ ея, равно и по сооруженію всего памятника, распоряженія, я не разъискивалъ; мнѣ удалось только узнать, что это громадное произведеніе Ломоносова хранится нынѣ въ Академіи Художествъ, отъ которой и будемъ ожидать

подробнѣйшихъ извѣстій о разсматриваемомъ дѣлѣ. Въ нашемъ собраніи сюда относится отчасти еще письмо Ломоносова къ И. И. Шувалову отъ 11 Іюля сего же года. См. ниже. 1764. Май.

№ 267. О преобразованіи Академіи Наукъ.

Въ Канцелярію А. Н.

Усмотрѣлъ я изъ представленнаго мнѣ во время присутствія моего въ оной Канцеляріи сего Марта 4 дня списка всѣмъ состоящимъ при Академіи чинамъ и служителямъ многія несходства съ апробованнымъ штатомъ, которыя, какъ я самъ признаваю, произошли отъ невозможности, чтобы все учредить и содержать точно на такомъ основаніи, какъ въ томъ апробованномъ регламентѣ положено. Къ тому жъ и самые опыты оказали, что разные, въ регламентѣ предписанные распорядки не соотвѣтствуютъ ожидаемой отъ оныхъ пользѣ. Того ради гдамъ присутствующимъ въ оной Канцеляріи статскимъ совѣтникамъ Тауберту и Ломоносову обще, или естли не согласятся, то порознь, приглася каждому къ себѣ изъ гдъ профессоровъ, кого пожелаютъ, учинить проекты, во первыхъ, на какомъ основаніи академическому ученому корпусу по нынѣшнему состоянію и впредь быть должно, а потомъ и прочимъ департаментаментамъ порознь, токмо бъ располагаемая сумма не превосходила апробованнаго штата, и по сочиненіи представить мнѣ. Графъ К. Разумовскій. Марта дня 1764.

1764 г. Маія 21 дня (Канцелярія А. Н.)... приказали: о исполненіи по тому ордеру сообщить гдамъ статскимъ совѣтникамъ (Тауберту и Ломоносову) съ онаго ордера копіи.

Что побудило президента взяться наконецъ за преобразованіе Академіи, почему не предпринято это раньше, почему не отложено дальше, сколько имѣли вліянія на это предпріятіе настоятельныя представленія Ломоносова, не послужила ли поводомъ къ тому университетская привилегія и не была ли кѣмъ нибудь поддержана мысль Миллера о томъ, что университетской привилегіи должна бы предшествовать привилегія всей Академіи? На всѣ эти вопросы наши источники не даютъ ни какого отвѣта. Но какъ бы то ни было, приказъ президента о составленіи новаго устава Академіи Ломоносовъ долженъ былъ считать за исполненіе своего давняго желанія, своей задушевной мысли, и онъ съ жаромъ принялся за выполненіе задачи, для которой онъ и не переставалъ трудиться,

1764. Май. справедливо разсчитывая, что должно же наконецъ настать время для ея осуществленія. Въ его портфелѣ есть тетрадь подъ заглавіемъ: Leges Academiae variarum Universitatum (именно: галльскаго, лейпцигскаго и енскаго) и съ надписью рукою Ломоносова: за Федоровичемъ. Этотъ сводъ академическихъ постановленій составленъ, вѣроятно, еще раньше разсматриваемаго распоряженія президента. Другая тетрадь съ поправками рукою Ломоносова составляетъ часть новаго устава Академіи, именно: неполную IV-ю главу, V, VI и VII: этотъ проектъ былъ написанъ, вѣроятно, также раньше разсматриваемаго времени *); потому что въ немъ составъ Академіи нѣсколько отличенъ и отъ проектированнаго прежде (см. выше, стр. 451—455) и отъ позднѣйшаго (въ *Новомъ примѣрномъ расположеніи*, см. ниже); кромѣ того, не смотря на краткость этого проекта, въ немъ есть такія подробности, которыя позднѣе справедливо сочтены лишними. Теперь, въ исполненіе приказанія президента, Ломоносовъ написалъ прежде всего: Idea status et legum Academiae Petropolitanae, очевидно, для того, чтобы предложить этотъ проектъ на судъ академиковъ; но такъ какъ въ протоколахъ конференціи я не встрѣтилъ никакого упоминанія объ этомъ проектѣ, то надо полагать, что Ломоносовъ отдавалъ его на разсмотрѣніе частнымъ образомъ, и, вѣроятно, лишь нѣкоторымъ академикамъ. Такъ какъ этотъ проектъ въ сущности сходенъ съ *Новымъ примѣрнымъ расположеніемъ*, то я не считаю нужнымъ передавать текстъ его, а ограничусь нѣкоторыми замѣчаніями.

Idea status состоитъ изъ десяти (по ошибкѣ насчитано 11) параграфовъ на 32 страницахъ in-folio соб. руки Ломоносова. Въ § 1 излагаются основныя правила для составленія прочнаго устава Академіи: эти правила напоминаютъ прежнія мысли Ломоносова (см. выше, стр. 452). Въ § 2 обозначается существующій составъ Академіи, а въ слѣдующихъ разсматривается, что и въ какомъ видѣ должно остаться по преобразованіи Академіи, и что должно быть отмѣнено и отдѣлено отъ нея. Говоря о Канцеляріи А. Н., Ломоносовъ не можетъ обойтись безъ рѣзкихъ отзывовъ, которые не одобрены разсматривавшими проектъ академиками. Въ одномъ мѣстѣ на полѣ написано: Haec superflua videntur Fischero, Braunio, Kotelnikovio. Фишеръ кромѣ того написалъ свои замѣчанія на отдѣльномъ листѣ; а Ломоносовъ приписалъ къ нимъ свои отвѣты. Въ проектѣ говорится (стр. 21, 22):

Cancelaria ab initio semidoctis (quod etiam — proh dolor! — legibus confirmatum est) constabat, qui in doctissimos jus exercebant, et quod

*) Но не въ давніе годы, потому что въ немъ второе публичное собраніе назначается послѣ восшествія на престолъ Ея И. Величества перваго Іюля. Вѣроятно, *этотъ* проектъ былъ переписанъ въ два столбца, на латинскомъ и на русскомъ: отъ этой копіи сохранилась только одна страница, на которой повторяются обыкновенные отзывы Ломоносова о неучености членовъ Канцеляріи А. Н.

maxime pudendum est, idiotae, Cancelariae secretarii, qui ruditer Russico stilo uti possunt, votum et sessionem in hoc tribunali affectare audent. Quo perventum est, ut quamvis inposterum ex academicorum numero judices ibidem instituti sint, nihilominus tamen pars contraria praevalet, maximo damno scientiarum. 1764. Май.

Фишеръ замѣчаетъ:

Obscurum. Quaenam est illa pars contraria? Arguunt haec offensas privatas, quae quidem ad corpus academicum nihil spectant. Et quid emolumenti auferunt Academici, *qui sive haec, sive illa pars praevaleat, jugo tamen continentur et premuntur.* Obscuritas illa continuatur: «Altera pars potest, non videt: altera videt, non potest». Si altera pars est Cancellaria, altera conventus Academicorum, res fit dilucidior. Quod si hic est sensus verborum, tum vero et ipse subscribo libens.

Ломоносовъ отвѣчаетъ:

Perperam imputantur mihi simultates privatae, nam illae propter munera publica excitatae sunt et spectant ad omnes doctos defendendos.

Но слова, отмѣченныя мною курсивомъ, оставлены безъ отвѣта.

Въ концѣ своихъ замѣчаній Фишеръ приписалъ:

Consignata haec sunt praesente et adstipulante clarissimo viro Kotelnikovio.

Собравъ и сообразивъ мнѣнія академиковъ, Ломоносовъ принялся за сочиненія проекта новаго устройства Академіи, и представилъ его въ Сентябрѣ (см. ниже).

№ 268. О публичномъ актѣ.

21 Мая. Mandatum ab Exc. Praeside de conventu publico, occasione diei, quo Augusta imperium capessivit, habendo, lectum est, et mox deliberatio instituta de sermonibus, de qua materia et quibus habendis. Lomonossowius dixit se paratam habere dissertationem de perturbatione gravitatis, ad quam pertineant tabulae observationum cum pendulo suo institutae, quarum plurimae jam typis excusae sint. Intra hebdomadis spatium se allaturum dissertationem istam et collegarum judicio submissurum. Et hanc quidem lingua Russica se pronunciaturum esse.

24 Мая. 1) De conventu publico actum est iterum, et Lomonossowius dixit se persuasum esse, quod ipsa Augusta huic conventui, ita ut superiori anno, adfutura sit, quare neminem

1764. Май. latina lingua loqui debere, sed Russica, Germanica et Gallica. Mullerus se paratum esse pronunciavit legere publice dissertationem de antiquitatibus sepulchralibus, nuper ex Sibiria et ex nova Serbia allatis....

Журналъ Канц. А. Н. 24 Мая. Ст. сов. Ломоносовъ въ присутствіи предложилъ рисунки изображенію сѣверныхъ сіяній въ разныя времена наблюдаемыхъ имъ въ С. Петербургѣ и требовалъ о нагрыдоровапіи оныхъ на мѣди. Приказали:.... вырѣзать.....

26 Мая. Входилъ въ присутствіе комисаръ Збороміrскій и объявилъ словесно, что многіе желаютъ сочиненія гдна ст. сов. Ломоносова реторики и грамматики, а оныхъ за продажею въ книжной лавкѣ отъ давняго времени нѣтъ, и того ради приказали: оныхъ книгъ напечатать по одному заводу, то есть по 1200 экземпл.

28 Мая. 3) De conventu publico ultima sententia capienda fuisset, decernendumque de praemio erogando et de nova quaestione proponenda. Verum ob absentiam Lomonossowii haec deliberatio proximo conventui reservata est.

№ 269. Объ отправленіи студентовъ въ чужіе краи.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ представленіе. 2 Іюня.

1. Чрезъ многіе опыты извѣдано, сколько труда и хлопотъ стоитъ Академіи выписываніе иностранныхъ членовъ, такъ же и отпускъ оныхъ не всегда безъ досадъ и нареканія бываетъ. Сверхъ же того много времени миновать еще должно, пока Академія своими природными профессорами наполнится, какъ то примѣръ минувшаго времени показываетъ. И хотя въ штатѣ академическомъ положено выписывать иностранныхъ профессоровъ, а о произведеніи своихъ изображено не довольно; однако сіе неправильно, и должно быть къ лутчему поправлено, какъ обще о регламентѣ гласитъ ордеръ Его Сіятельства А. Н. гдна Президента.

2. Удобнѣйшей къ тому способъ подаетъ нынѣ за четыре года учиненное новое учрежденіе академическаго университета и гимназіи, изъ которой въ студенты всѣхъ произведено до

дватцати человѣкъ. Ибо изъ нихъ для лучшаго успѣха и совершенства въ наукахъ можно отправить другихъ государствъ въ университеты съ доброю надеждою плода семь человѣкъ, а именно: Дмитрія Легкаго, Герасима Шпынева, Афанасья Горина, Петра Иноходцова, Степана Щукина, Ивана Юдина, Степана Кузнецова. И хотя изъ сихъ нѣкоторые въ студенты произведены и недавно, однако лекціи профессорскія съ достаточнымъ разумѣніемъ слушать могутъ, и показали хорошее понятіе въ поступкахъ, сверхъ же того ради молодыхъ своихъ лѣтъ могутъ удобнѣе научиться иностраннымъ языкамъ, между тамошними людьми обращаяся. 1764. Іюнь.

3. Итакъ Канцеляріи академической симъ представляю, чтобы помянутыхъ студентовъ послать для наученія разныхъ наукъ и чтобы видѣть въ разныхъ земляхъ Академіи и знатныхъ учоныхъ людей, съ опредѣленіемъ годоваго жалованья по триста рублевъ, а когда будутъ въ переѣздкахъ изъ одной земли въ другую, давать по четыреста. А гдѣ и чему учиться и какъ должно въ чужихъ краяхъ, о томъ дать имъ указъ съ инструкціею. А въ сочиняющемся новомъ статѣ и регламентѣ положить, чтобы на академической суммѣ всегда содержать природныхъ россійскихъ студентовъ за моремъ не меньше десяти человѣкъ, которое число въ каждую пять лѣтъ изъ академическаго университета производить можно будетъ удобно. А когда случится недостатокъ, наполнить изъ синодальныхъ семинарій или изъ Московскаго университета.

4. По сему учрежденію и по настоящимъ затрудненіямъ выписаніе профессора механики и ботаники отложить; ибо студентъ Лепехинъ въ Страсбургѣ обучается съ желанными успѣхами въ физическихъ наукахъ и потому указать ему упражняться паче всѣхъ въ ботаникѣ еще два года, а третей опредѣлить на путешествія, чтобы видѣть въ другихъ государствахъ славные ботаническіе сады и ботаниковъ. Профессора практической механики должность исправитъ на время гднъ Пачеко, а новыя махины изъискивать и въ дѣло отдавать имѣютъ довольно вымысловъ и другіе члены, притомъ еще много есть машинъ изобрѣтенныхъ и описанныхъ въ коментаріяхъ, а въ дѣло еще не произведенныхъ.

1764. Іюнь. 5. Итакъ сіе мое представленіе обще туда представляется, чтобы о выписываніи вновь и о пріемѣ иностранныхъ профессоровъ безпрочное почти стараніе вовсе оставить, но крайнее положить попеченіе о наученіи и произведеніи собственныхъ природныхъ и домашнихъ, которые бы служили, назадъ не оглядываясь и не угрожая контрактомъ и взятіемъ абшита. А паче всего служили бы къ чести отечеству, которой отъ иностранныхъ нашему народу приписывать невозможно. Михайло Ломоносовъ. Іюня 2 дня 1764 года. См. 11 Авг. и 13 Сент.

№ 270. Посѣщеніе Ломоносова Императрицею.

..... Сего Іюня 7 дня по полудни въ четвертомъ часу благоизволила Ея Императорское Величество съ нѣкоторыми знатнѣйшими двора своего особами удостоить Своимъ высокомонаршескимъ посѣщеніемъ статскаго совѣтника и профессора господина Ломоносова въ его домѣ, гдѣ изволили смотрѣть производимыя имъ работы Мозаичнаго художества для монумента вѣчнославныя памяти Государя Императора Петра Великаго, также и новоизобрѣтенные имъ Физическіе инструменты и нѣкоторые Физическіе и Химическіе опыты, чѣмъ подать благоволила новое высочайшее увѣреніе о истинномъ любленіи и попеченіи своемъ о наукахъ и художествахъ въ Отечествѣ. При окончаніи шестаго часа, оказавъ всемилостивѣйшее свое удовольствіе изволила во дворецъ возвратиться. Помянутой господинъ статской совѣтникъ Ломоносовъ при отъѣздѣ подалъ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше слѣдующіе стихи тогдашняго имъ сочиненія.

Стихи вслѣдъ за этимъ извѣстіемъ напечатаны въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1764 года 15 Іюня, № 48. Въ изданіяхъ сочиненій стихи эти помѣщены безъ обозначенія времени посѣщенія. У Смирдина см. Т. I, стр. 283.

1764 года Іюня 10 дня по указу Ея И. В. Канцелярія А. Н. слушавъ прошенія Кіевской Академіи студента Семена Гамалѣя, коимъ объявилъ, что онъ обучался въ Кіевскихъ школахъ латинскому языку и слушалъ богословію, а въ 763 году Ноября 12 дня по прошенію ево отъ оной Академіи уволенъ

съ даннымъ аттестатомъ, съ котораго при томъ приложилъ копію; нынѣ же желаніе имѣетъ быть при здѣшней Академіи Наукъ студентомъ и обучаться вышнимъ наукамъ и языкамъ на своемъ содержаніи, и проситъ чтобъ ево въ академической университетъ для обученія языковъ и наукъ допустить. А гднъ профессоръ Фишеръ о немъ Гамалѣѣ письменно засвидѣтельствовалъ, что онъ Гамалѣя имъ гномъ профессоромъ Фишеромъ въ словесныхъ наукахъ экзаменованъ, и студентомъ принятъ быть достоинъ. Того ради приказали: онаго Гамалѣя въ академической университетъ къ слушанію профессорскихъ лекцій допустить, и о томъ въ оной университетъ послать указъ. 1764. Іюль.

Михайло Ломоносовъ.

Есть еще нѣсколько примѣровъ подобнаго перехода изъ Кіевской академіи въ Академію Наукъ.

11 Іюня. Mullerus monuit collegas de statuendo praemio dissertationi, si illud mereatur, et de proponendis novis pro praemio quaestionibus. Lomonossowius respondit, proponi posse quaestionem de barometris hermetice sigillatis, cur eundem effectum praestent ac non sigillata, cum tamen pressio aëris externi hic omnis cesset; ast incertum esse, utrum Augusta et Praeses Academiae statuto ad conventum publicum tempore Petropoli praesentes futuri sint, nec ne. Sibi videri, in absentia Augustae et Praesidis conventum usque in mensem Septembrem differendum esse.

5 Іюля. Г. ст. сов. Ломоносовъ объявилъ словесно, что онъ имѣетъ дозволеніе отъ Пр. Сената на нѣкоторое время отлучиться отсюда для осмотра мозаичной его фабрики, состоящей въ Копорскомъ уѣздѣ, и о томъ приказали записать въ журналъ.

№ 271. Письмо къ И. И. Шувалову.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичь!

Долговременное умедленіе отвѣтомъ на милостивое писмо Вашего Высокопревосходительства стараясь извинить, нигдѣ не нахожу способа, какъ только въ Вашемъ великодушіи, о которомъ многократными опытами совершенно удостовѣренъ. Правда что ожиданіе выходу изъ печати моихъ сочиненій, кои при семъ Вамъ Милостивый Государь переслать честь имѣю, и

1764. Іюль. мои недоброхоты не перестая дѣлать мнѣ препятствій въ добронамѣренныхъ трудахъ моихъ не рѣдко отнимаютъ уменя ко всему усердную охоту. По отъѣздѣ Вашемъ употребя мою тяжкую и долговременную болѣзнь и отсутствіе отсюда двора привели было меня къ крайнему презрѣнію и низриновенію, естьли бы меня второй мой Меценатъ Милостивый Государь графъ Григорей Григорьевичь не оградилъ своимъ милостивымъ предстательствомъ, и купно Милостивый Государь и древней мой благодѣтель графъ Михайло Ларіоновичь, которой и внѣ отечества отмѣнною своею милостію меня незабываетъ, коего представленіемъ удостоенъ я недавно членомъ Бононской академіи; и Его же Сіятельства попеченіемъ извѣстно учинено ученому свѣту о успѣхахъ моего мозаичнаго дѣла. Что описано въ учоныхъ Флорентинскихъ вѣдомостяхъ. О семъ могу увѣрить Васъ Милостиваго Государя, что оканчанная наборомъ въ Мартѣ мцѣ великая картина Полтавской побѣды выходитъ изъ точенія весма хорошо. Ваше Высокопревосходительство вѣдаете скольхо благополучія могъ бы я получить, когда бы прежнія Ваши предстательства не приведены были въ закоснѣніе происками моихъ недоброжелателей; нынѣ жъ Милостивый Государь имѣете случай наградить оной уронъ равномѣрнымъ благодѣяніемъ. Въ Парижской Академіи Наукъ есть порожжее мѣсто иностраннаго почетнаго Члена. А какъ не сомнѣваюсь что Ваше Высокопревосходительство у тамошняго Двора знатныхъ пріятелей имѣете; для того униженно прошу рекомендовать меня на оное мѣсто. Тамошняя Академія о моихъ учоныхъ дѣлахъ довольно извѣстна. Ей же весма пристойно и надобно имѣть въ здѣшней Академіи Члена, особливо жъ природнаго Россіянина. Сіе избраніе послужить можетъ не токмо къ моей похвалѣ, но и къ подлинной славѣ нашего Отечества, которыя Васъ истиннымъ рачителемъ почитаютъ всѣ знающіе ваше попеченіе о наукахъ и художествахъ. Въ упованіи милостиваго вашего благоизволенія, а паче скораго ожидая въ любезное отечество возвращенія въ полномъ здравіи и удовольствіи, съ непремѣннымъ глубокимъ высокопочитаніемъ пребываю Вашего Высокопревосходителства

Изъ Санктпетербурга всеуниженный и всеусердный слуга
Іюля 11 дня 1764 года. Михайло Ломоносовъ.

Въ первый разъ напечатано академикомъ Я. К. Гротомъ въ Зап. И. Академіи Н. томъ I, прил. 1, стр. 27. 1764. Іюль.

№ 272. О снаряженіи сѣверной экспедиціи.

15 Іюля. По промеморіи изъ государственной адмиралтейской коллегіи о здѣланіи при Академіи подъ смотрѣніемъ и по показанію гдна статскаго совѣтника Ломоносова слѣдующихъ инструментовъ, а имянно: подзорныхъ трубокъ шести, барометровъ морскихъ шести, особливыхъ термометровъ трехъ, и для опусканія въ воду трехъ же, и о сочиненіи таблицы разстоянія луны отъ солнца на всякой санктпетербургской полдень, также и о затмѣніи спутниковъ юпитеровыхъ, и о присылкѣ въ оную коллегію, приказали: о здѣланіи трубокъ, барометровъ и термометровъ по указанію гдна статскаго совѣтника Ломоносова мастеру Бѣляеву, и по здѣланіи, во что обойдутся, о подачѣ въ Канцелярію репорта механику Пачческо дать ордеръ, а сочиненіе таблицы и затменіе спутниковъ Юпитеровыхъ препоручить отъ академическаго собранія гдамъ надворному совѣтнику и профессору Попову и маіору и адъюнкту Красильникову вмѣстѣ, или кому нибудь изъ нихъ особливо; а дабы они, не зная подлиннаго намѣренія, для котораго адмиралтейская коллегія тѣхъ таблицъ желаетъ, иногда труда своего напрасно не употребили, то естьли упомянутымъ астрономамъ надобны на передъ какія объясненія, то бъ оныя немедленно предложили академическому собранію, а отъ собранія представить оныя въ академическію Канцелярію, для сообщенія въ адмиралтейскую коллегію, о чемъ въ собраніе послать указъ. (Подписалъ:) Иванъ Таубертъ. А гдпъ ст. сов. Ломоносовъ, за отъѣздомъ изъ С. Петербурга на мозаическую ево фабрику, не присутствовалъ.

Ломоносовъ возвратился 23 Іюля.

16 Іюля. Missum est ad conventum ex Cancellaria mandatum de quibusdam calculis astronomicis pro longitudine locorum in mari suppenditanda in gratiam Collegii rerum nauticarum a Popowio et Krasilnikowio perficiendis, et quae illi facient, ut in conventu a reliquis dijudicarentur. Ob ferias

1764. Іюль. caniculares jam inchoatas misit hoc mandatum secretarius Popowio, qui paucis diebus interjectis dubia quaedam exhibuit, ad quos e Collegio nautico illustrationem rogandam esse censuit, antequam ad calculum expediendum se accingeret. Haec dubia communicavit secretarius cum Aepino et Rumowscio, qui cum illa partim confirmarent, partim augerent, utrorumque scripta una cum relatione missa sunt in Cancellariam. Nunc reliquorum quoque collegarum sententiam de hac re requisivit Lomonossowius. Collatione instituta res huc rediit. Rumowscius aptiorem methodum pro iisdem calculis exstare dixit a viro quondam celeberrimo de la Caille in Fastis Astronomicis Parisiensibus et alibi propositam. Igitur hanc sequi e re visum est, quem in finem Rumovscius tradita a Cels. de la Caille in gratiam Popowii et Krasilnikowii ex gallico russice convertere in se suscepit.

Въ Портфелѣ Ломоносова сохранились четыре слѣдующія статьи:

1) Methode pour observer la longitude sur mer.

2) Methode pour trouver facilement les longitudes en mer par le moyen de la Lune.

3) Способъ находить длину мѣста на морѣ посредствомъ луны.

4) Способъ находить длину посредствомъ разстоянія луны отъ солнца.

Русскія статьи не переводъ французскихъ, а, вѣроятно, извлеченіе изъ нихъ. На послѣдней есть подпись Румовскаго, но не собственноручная; въ серединѣ ея пробѣлъ въ четыре страницы.

Эти два протокола остались въ академическомъ архивѣ памятникомъ того участія, какое Ломоносовъ принималъ въ снаряженіи экспедиціи для отысканія пути изъ Ледовитаго моря въ Тихій океанъ. Впрочемъ это участіе извѣстно полнѣе и уже обнародовано: мнѣ остается только напомнить объ этомъ дѣлѣ въ хронологической послѣдовательности *).

Еще въ 1755 году Ломоносовъ написалъ письмо «о сѣверномъ ходу» стр. (см. выше, стр. 302); а въ 1763 Сентября 20 поднесъ Наслѣд-

---

*) См. Моск. Телеграфъ, изд. Н. Полевымъ часть двадцать первая. 1828, № 11. *Дополненіе къ жизнеописанію М. В. Ломоносова.* Василій Берхъ. Стр. 289—314.

Записки Гидрографическаго Департамента 1847. Часть V. *Проектъ Ломоносова и экспедиція Чичагова* 1765 и 1766 года. Ал. Ск. Стр. 240—251.

Тѣже Записки 1848. Часть VI. *Разныя свѣдѣнія, относящіяся къ экспедиціи Чичагова.* II) *Инструкція Чичагову, сочиненная Ломоносовымъ.* Стр. 113—132. (Записка Эпинуса о томъ же 1766, стр. 133—141).

Ср. Н. Тихонравова, о Смирд. изданіи сочиненій Ломоносова, въ Моск. Вѣд. 1852. № 74, стр. 759.

нику, генералъ-адмиралу, В. К. Павлу Петровичу *Краткое описаніе разныхъ путешествій по Сѣвернымъ морямъ и показаніе возможнаго прохода Сибирскимъ океаномъ въ Восточную Индію.* (Напечатано отдѣльно подъ этимъ самымъ заглавіемъ, Спб. 1847 г. въ 12 д. 150, а содержаніе изложено въ Запискахъ Гидр. Департ. 1847. Ч. V, стр. 241—243). Въ Мартѣ 1764 г. Ломоносовъ представилъ въ Морскую Россійскихъ флотовъ Коммиссію первое прибавленіе къ своему проекту: оно напечатано въ VI части Записокъ Гидр. Департ. подъ заглавіемъ: Инструкція Чичагову (см. предыдущее примѣчаніе); а подлинникъ съ собственноручными поправками Ломоносова (подъ заглавіемъ: *Примѣрная инструкція морскимъ командующимъ офицерамъ, отправляющимся въ поисканію пути на востокъ сѣвернымъ Сибирскимъ океаномъ)* находится въ его Портфелѣ; впрочемъ при перепискѣ сдѣланы нѣкоторыя поправки и прибавленія, отъ чего въ печати явилось 23 пункта, тогда какъ въ помянутой черновой ихъ только 20. 24 Апрѣля Ломоносовъ подалъ второе прибавленіе; содержаніе обозначено въ Зап. Г. Д. Часть V, стр. 244. 14 Мая 1764 данъ указъ о снаряженіи экспедиціи, и для совѣщаній объ этомъ велѣно Ломоносову присутствовать въ адмиралтействъ-коллегіи. Чичаговъ отправился въ экспедицію 9 Мая 1765 года, то есть уже послѣ кончины Ломоносова. Результатъ ея былъ отрицательный, какъ и ожидалъ Эпинусъ, не отрицая впрочемъ надобности и пользы экспедиціи. 1764. Іюль.

№ 273. Цензурное замѣчаніе фактору типографіи.

27 Іюля. Гднъ ст. сов. Ломоносовъ въ присутствіи объявилъ, хотя де фактору Лыкову неоднократно было приказано, чтобъ о сочиненіяхъ его гдна Ломоносова какъ въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ, такъ и въ газетахъ безъ показанія ему отнюдь ничего печатано не было; но нынѣ де имъ усмотрѣно, что въ напечатанныхъ Іюня мца Сочиненіяхъ внесено извѣстіемъ о грамматикѣ его къ неудовольствію. Того ради приказали: упомянутому фактору Лыкову за то, что онъ безъ показанія гдну ст. сов. Ломоносову печатать (-лъ?) о его сочиненіяхъ, учинить въ присутствіи Канцеляріи А. Н. выговоръ; а чтобъ онъ впредь отнюдь безъ показанія ему гдну Ломоносову ничего о сочиненіяхъ его не печаталъ, о томъ ему накрѣпко подтвердить ордеромъ (Подписали: Ив. Таубертъ. М. Ломоносовъ).

Въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1764 года за мѣсяцъ Іюнь (Т. I, стр. 250—251) помѣщено извѣстіе объ изданіи Россійской Грамматики Ломоносова въ нѣмецкомъ переводѣ Стафенгагена. Въ извѣстіи между

1764. Авг. прочимъ говорится: «прибавлены только къ переводу нѣкоторые для ино-«странныхъ читателей примѣчанія, кои какъ къ большему изъясненію «служатъ, такъ и для самаго подлинника дальнихъ отъ господина сочи-«нителя прибавленій желать должно, дабы сіе изрядное грамматическое «наставленіе временемъ приведено было въ большую совершенность». Больше въ извѣстіи нѣтъ ничего, что могло бы быть «въ неудовольствіе» Ломоносову.

10 Августа. Слушавъ репорта фактора Лыкова о напечатаніи сочиненнаго гдна ст. сов. Ломоносова Его Сіятельству графу Гр. Гр. Орлову поздравительнаго писма пяти стахъ двадцати экземплярахъ, и что оныя печатаніемъ съ бумагою обошлись каждой по двѣ копѣйки съ половиной, приказали:.... принять въ книжную лавку...., и... по три копѣйки..... въ продажу употреблять.

Первоначальное изданіе въ листъ перепечатано было въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ 1764 г., томъ II, стр. 235—238, «для важности содержанія онаго». Полное заглавіе или посвященіе, содержащее полный титулъ графа Г. Г. Орлова, занимаетъ 19 (не равныхъ) строкъ; въ Смирдинскомъ изданіи (Т. I стр. 283) заглавіе сокращено, при чемъ слѣдовало бы удержать слова: (на возвращеніе) «Ея Величества», и, пожалуй, — «съ Рудницкихъ заводовъ» (19 Іюля).

1764 года Августа 11 дня, слушавъ представленія гдна ст. сов. Ломоносова о невыписываніи изъ за моря иностранныхъ профессоровъ, о наученіи и произведеніи россійскихъ природныхъ, посылая въ иностранные университеты, и о прочемъ, приказали: съ онаго представленія списавъ копію отослать на разсмотрѣніе въ профессорское собраніе при указѣ и требовать, чтобъ всѣ гда профессоры подали общее мнѣніе въ Канцелярію, а по подачѣ доложить Его В. Г. С — у А. Н. гдну Президенту.

№ 274. О публичномъ актѣ и задачѣ на премію.

20 Августа. 1) Lomonossowius proposuit conventum publicum pro coronationis solemnia habendum esse, in quo dissertationem de turbationibus gravitatis praelecturus sit lingua Russica.

3) Lomonosowius exhibuit, pro praemio in sequentem annum, quaestionem:

«In itinere navali, nubila tempestate, loco et tempore cog- 1764. Авг.
«nito, dataque inclinatione et delinatione versarii magnetici, «alio post subsecuto tempore, et loco navis, per cursum eius «quantum fieri potest determinato, et data mutatione inclina- «tionis invenire leges et condere tabulas pro cognoscenda inde «declinatione magnetica.

Reliqui collegae de quaestione hac in proximo conventu sententiam dicent aut alias proponent.

23 Августа. 1) De quaestione pro praemio a Lomonossowio nuper proposita Aepinus sequens judicium verbis conceptis ad protocollum dedit:

«Quaestio, quam Dn. Consiliarius Status Lomonossowius «nuper exhibuit, pro praemio proponi nequit, quoniam id quod «requirit impossibile est. Supponit enim haec quaestio, quasi «detur nexus quidam inter inclinationem et declinationem acus «magneticae, talis, ut una ex altera deduci queat. Nemo autem «Physicorum, cui nota sunt phaenomena magnetica, ignorare pot- «est, nexum ejusmodi dari nullum. Inter notissima enim perti- «net, eidem declinationi diversas, et diversis declinationibus eas- «dem respondere inclinationes, in diversis globi terrestris locis. «Sic v. g. in linea declinationis experte non ubivis regnare can- «dem inclinationem, neque in linea pertinente ad datam inclina- «tionem v. g. 50° ubivis reperiri eandem declinationem, quis est, «qui ignoret? Ut verbo rem expediam: constat inter naturae pe- «ritos, lineas pertinentes ad datam declinationem, et eas, quae «pertinent ad datam inclinationem, intersecare se mutuo, irregu- «lariter magis, ast analoga ratione, prouti circuli meridiani et «paralleli; unde Problema dni Lomonossowii non minori im- «possibilitate laborat, quam hocce, ex data loci latitudine inve- «nire ipsius longitudinem».

Разсужденіе объ этомъ не возобновлялось; но тема Л—ва во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ, какъ сильно онъ былъ занятъ снаряжавшеюся экспедиціей, о которой сказано выше (стр. 646).

27 Августа. Lomonossowius legit initium dissertationis pro conventu publico destinatae de perturbationibus gravitatis. Post finitam lectionem accessit quoque Aepinus, at praeterea nihil actum.

№ 275. О необходимости лучшаго помѣщенія Гимназіи.

1764. Сент. Въ Канцелярію А. Н. Репортъ. 10 Сентября.

Со вступленія моего въ гимназію инспекторомъ подавалъ я каждой годъ въ Канцелярію А. Н. репорты о починкѣ дому, въ которомъ гимназія, всегда заблаговременно; но починка зачиналась очень поздо и никогда не приходила къ окончанію: отъ чего домъ безпрестанно приходилъ въ большее разрушеніе и живущіе въ немъ претерпѣвали зимою отъ холоду нужду. Часто учители ради нестерпимой стужи не окончавъ лекцій выходить принуждены и учениковъ распускать. Двери во всемъ домѣ такъ ветхи, что не токмо не можно плотно затворить и запереть, но и замка и петель прибить нельзя. Окончины такожде ради ветхости стеколъ не держутъ, которые часто выбиваетъ, чего ради въ покояхъ у учениковъ и студентовъ такожде и въ классахъ принуждены сторожа зимою окны трепицами и рогожами завѣшивать, которыя лѣтомъ стоятъ полы, какъ то и теперь еще можно видѣть. Въ сѣняхъ не токмо стеколъ, но и окончинъ нѣту; двери весьма ветхи, которые ни запереть ни затворить не можно. Подъ кровлею въ слуховыхъ окнахъ ставни индѣ худы, индѣ во все нѣту. Зимою набиваетъ снѣгъ какъ подъ кровлею на потолки такъ и въ сѣни, отъ котораго въ оттепели подопрѣваетъ у потолковъ подмаска и обваливается. Такожде и въ покояхъ подмаска весьма худа. Разъ убило-было мою жену, а въ другой дѣтей. О передѣлкѣ кухни, гдѣ на студентовъ и гимназистовъ стряпаютъ, поданъ мною репортъ уже третьяго году. Она такъ худа, что зимою тѣсто въ квашнѣ мерзнетъ. Притомъ стоитъ не у мѣста; оную должно отъ прочаго строенія отдѣлить ради опасности отъ огня. У многихъ печей и трубъ подъ кровлею нѣту желѣзныхъ заслонокъ; а печи топятся больше и чаще обыкновеннаго ради ветхости покоевъ, въ которыхъ тепло не держится, отъ чего оные раздуваетъ скоро, такъ что каждое лѣто должно перекладывать снова. Что же касается до починки, которая началась сего Августа 12 дня, то я искуствомъ увѣренъ, что оная такъ какъ и прежде не будетъ окончена; потому что оная такимъ же порядкомъ происходитъ какъ и прежде. Притомъ же изо всего видно, что хозяева дому и не хотятъ починить надлежащимъ образомъ, а безъ того въ семъ домѣ жить будущую зиму весьма трудно. Число учениковъ жалованныхъ прибыло, чего ради онымъ должно жить въ такихъ покояхъ, въ которыхъ на столѣ чернила мерзнутъ. Учители неоднократно ко мнѣ какъ прежде такъ и нынѣ приходили, представляя, что имъ въ сырую, холодную и вѣтренную погоду въ классахъ сидѣть невозможно, и просили, чтобы имъ въ такую погоду позволено было распускать

учениковъ домой уходить; чего я по важности представленныхъ причинъ не могши отказать, принужденъ былъ отвращать ихъ отъ того прозбою. А хотя иногда учители, по своему ревностному прилѣжанію, преодолѣвая помянутыя безпокойства въ холодное время, и не оставляютъ своихъ лекцій, но другія происходятъ отъ того не меньшія неспособности и препятствія учащимся. Учители въ зимнее время даютъ лекціи въ классахъ одѣвшися въ шубу, разминая вдоль и поперекъ по классу, и ученики, не снабженные теплымъ платьемъ, не имѣя свободы встать съ своихъ мѣстъ, дрогнутъ; отъ чего дѣлается по всему тѣлу обструкція, и потомъ рождается короста и скорбутъ, которыхъ ради болѣзней принуждены оставить хожденіе въ классы. Чего ради не дивно, ежели успѣхи ученическіе не соотвѣтствуютъ приложенному станію учителей. При томъ же домъ стоитъ въ отдаленномъ мѣстѣ; и такъ, какъ дворяне такъ и разночинцы единственно ради дальности не отдаютъ дѣтей своихъ учиться въ гимназію, и которые отдавали, принуждены были ради той же причины назадъ брать; чего ради число вольныхъ учениковъ такъ мало, что учители принуждены бываютъ быть праздны, ибо всѣ часы одними академическими занять не можно. Такожде и ежегодныя починки не малую дѣлаютъ остановку въ ученіи, какъ то изъ приложеннаго при семъ мѣсячнаго репорта явствуетъ. 1764. Сент.

Того ради симъ Канцеляріи А. Н. представляю, дабы соблаговолено было нанять подъ гимназію или купить крѣпкой домъ въ близости. 1764 года Авг. 6 дня. Проф. Семенъ Котельниковъ.

1764 года Сентября 10 дня въ журналѣ Канцеляріи А. Н. записано:

Его В. Гр. С—о А. Н. гднъ Президентъ будучи въ присутствіи по представленію гдна стат. сов. Ломоносова, по репорту гдна профессора и гимназіи инспектора Котельникова о наймѣ подъ университетъ и гимназію за ветхостію и дальностію нанимаемаго нынѣ дому Троицкой Сергіевой Лавры, другаго дома въ близости, приказалъ оный репортъ сообща къ поданному отъ гдна ст. сов. Ломоносова о домѣ Строгоновѣ представленію, доложить впредь.

(Того же числа) Его В. Гр. С—о А. Н. гднъ Президентъ, будучи въ присутствіи, по представленію гдна ст. сов. Ломоносова объ отдачѣ купленнаго въ Академію Строгоновскаго дому подъ академической университетъ и гимназію, приказалъ: за неприсутствіемъ гдна ст. сов. Тауберта по оному предста-

1764. Сент. вленію доложить въ предбудущее собраніе; а между тѣмъ всѣмъ имѣющимся въ вѣдомствѣ академическомъ домамъ планы предложить на разсмотрѣніе къ слѣдующему присутствію.

№ 276. Проектъ новаго регламента Академіи Наукъ.

1764 года Сентября 10 дня Его В. Гр. Сіятельство А. Н. гднъ Президентъ, будучи въ присутствіи (Канцеляріи), по представленію гдна ст. сов. Ломоносова и приложеннаго притомъ, сочиненнаго имъ же гдномъ ст. совѣтниковъ вновь академическому корпусу штата приказалъ: какъ оной, такъ же бы и гднъ ст. сов. Таубертъ своего сочиненія штатъ предложили въ предбудущемъ собраніи.

НОВОЕ ПРИМѢРНОЕ РАСПОЛОЖЕНІЕ И УЧРЕЖДЕНІЕ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ, НА ВЫСОЧАЙШЕЕ РАСМОТРѢНІЕ И АПРОБАЦІЮ СОЧИНЕННОЕ *).

РЕГЛАМЕНТЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Часть Первая

О СОБРАНІИ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Глава I.

О достоинствѣ, избраніи и принятіи дѣйствительныхъ членовъ Академіи.

§ 1. Прежде установленія и распоряженія академическихъ членовъ, должно опредѣлить первѣйшихъ персонъ сего общества требуемые качества, дабы оныхъ достоинствомъ, знаніемъ и раченіемъ вся академическая система въ добромъ и порядочномъ движеніи обращалася. Сколько же отъ нихъ къ сему правленію требуется, можно уже изъ того рассудить, что они предпоставляются къ распоряженію людей, коихъ знанія и изысканія простираются во всѣ предѣлы человѣческаго разума.

§ 2. Президентъ Академіи Наукъ, не токмо главной Правитель и начальникъ, но и оберегатель оныя отъ постороннихъ приключеній и навѣтовъ, требуется человѣкъ именитой и знатной, имѣющей свободной доступъ до Монаршеской особы, чтобъ могъ представлять академическія надобности, коихъ безъ Высочайшаго повелѣнія произвести Академія власти не имѣетъ. Сверхъ того долженъ быть знающъ нужнѣйшихъ языковъ и обще вникателенъ во всѣ науки; природной Россіяпинъ. Еще жъ превосходнѣе было бъ

*) Съ собственноручной черновой Ломоносова, изъ его Портфелѣ.

и полезнѣе, когда бъ президентъ былъ при знатности своей и любленіи наукъ достаточенъ въ разныхъ наукахъ. 1764. Сент.

§ 3. Вицепрезиденту хотя и прилично быть въ обществѣ знатнымъ, однако же знаемость его требуется больше по наукамъ, нежели по другимъ преимуществамъ, дабы онъ удобнѣе могъ видѣть все состояніе Академіи, достоинство, членовъ и другихъ служителей, труды и склонности и протчее, и о томъ изъяснять президенту и съ нимъ дѣла обще рассматривать. Того ради вице-президентъ долженъ быть знающъ въ разныхъ наукахъ, изъ ординарныхъ академиковъ, служившихъ въ здѣшней Академіи не малое время и показавшихъ свое въ наукахъ отмѣнное знаніе изданными въ свѣтѣ сочиненіями.

§ 4. Главная должность Президентская, а съ нимъ и Вицепрезидентская въ томъ состоитъ, чтобы, наблюдая все, ихъ чинамъ предписаное въ генеральномъ регламентѣ, всячески старались сохранять въ Академіи Наукъ порядокъ и чтобы происходило все, какъ узаконено въ семъ регламентѣ, и для того не чинить въ немъ ни какой отмѣны; развѣ ими что усмотрѣно и общимъ согласіемъ всего собранія въ семъ регламентѣ признано будетъ яко съ практикою не согласное и препятственное дѣло; о томъ представлять Монаршескому благорассмотрѣнію отъ общаго лица Академіи. Почему и поправленіе можетъ воспослѣдовать особливымъ указомъ.

§ 5. Членовъ Академическаго собранія, а особливо ординарныхъ академиковъ достоинство главное состоитъ въ довольномъ знаніи своей науки, которыя онъ профессоръ; но притомъ, чтобы такой членъ не совсѣмъ чуждъ былъ и неискусенъ въ другихъ сродныхъ съ его профессіею наукахъ, состоящихъ въ томъ же классѣ; — что изъ слѣдующихъ явствуетъ по классамъ.

§ 6. Геометръ сверхъ искуства въ вышшей Математикѣ долженъ имѣть хорошее знаніе всѣхъ частей практической Геометріи, употребляемой въ испытаніи натуры и въ надобностяхъ обществу, напримѣръ въ астрономіи, въ навигаціи. Астроному нужна высшая геометрія для выкладокъ; механика для свѣденія своихъ инструментовъ, географія для расположенія самихъ наблюденій. Географу астрономія во всемъ служатъ основаніемъ, механика для инструментовъ землемѣрительныхъ, алгебра для исчисленія силъ и точности инструментовъ. И сіе въ математическомъ классѣ.

§ 7. Въ физическомъ классѣ, физикъ долженъ притомъ имѣть изрядное знаніе въ химіи, которая испытателю натуры нужна какъ средство, коимъ единымъ уповательно сыскать причины видимыхъ свойствъ въ тѣлахъ на поверхности, происходящихъ отъ внутренняго сложенія. Анатомія и ботаника полезны физику, поелику могутъ подать случай къ показанію причинъ физическихъ. Химикъ

1764. Сент. безъ знанія физики подобенъ человѣку, который всего искать долженъ ощупомъ. И сіи двѣ науки такъ соединены между собою, что одна безъ другой въ совершенствѣ быть не могутъ. Анатомикъ, будучи притомъ физіологъ, долженъ давать изъ физики причины движенія животнаго тѣла; а поелику медикъ разумѣть химію и въ ботаникѣ лекарственныя травы. Ботаникъ для показанія причинъ растенія долженъ имѣть знаніе физическихъ и химическихъ главныхъ правилъ.

§ 8. Въ историческомъ классѣ исторіографъ требуется человѣкъ, кромѣ своего знанія въ универсальной исторіи, особливо же Россійской, который бы не былъ чуждъ знанія практической философіи, правъ, политики и прозаичнаго краснорѣчія; юристъ долженъ быть притомъ историкъ и политикъ, антикварій историкъ древностей и достаточно знающъ въ греческомъ и латинскомъ языкѣ. Оріентальныхъ языковъ профессоръ искусенъ въ древней Греческой исторіи и восточныхъ народовъ.

§ 9. Обще отъ всѣхъ академиковъ неотмѣнно требуется знаніе хотя елементарныхъ наукъ математическихъ: разумѣются здѣсь профессіи, въ коихъ высокое знаніе математическихъ наукъ не такъ много нужно; ибо и въ Академіяхъ примѣчено, что иногда химики, анатомики, ботаники, историки, почти никакого знанія первыхъ математическихъ основаній не имѣютъ. И для того не могутъ своей практики и расположить порядочно, и сообразить разсужденіемъ, которомъ, купно съ логикою надежная предворительница есть геометрія.

§ 10. Еще же примѣчено въ Академіяхъ, что весма знающіе въ своихъ наукахъ профессоры мало притомъ искусны въ словесныхъ наукахъ, такъ что ихъ сочиненія излишними распространеніями; неявственными, сомнительными и ненатуральными выраженіями въ чтеніи скучны и невразумительны; для того академики должны быть достаточны въ чистомъ и порядочномъ штилѣ, хотя и не требуется, чтобы каждой изъ нихъ былъ ораторъ или стихотворецъ.

11. Не можетъ ни кто быть ординарнымъ академикомъ, не показавъ въ учономъ свѣтѣ изданныхъ опытовъ своего искусства и знатными учеными людми одобренныхъ. Екстраординарные и адъюнкты производятся по свидѣтельству и избраніемъ академическаго собранія.

§ 12. Въ прочемъ во всѣхъ должно смотрѣть, чтобы они были честнаго поведенія прилежные и любопытные люди, и въ наукахъ бы упражнялись больше для пріумноженія познанія, нежели для своего прокормленія, и не такъ какъ нѣкоторые, снискавъ себѣ хлѣбъ, не продолжаютъ больше упражненія въ ученіи съ ревностію.

Паче же всего не надлежитъ быть академическимъ членамъ упрямымъ самолюбамъ, готовымъ стоять въ несправедливомъ мнѣніи и спорить до самыхъ крайностей. Что всячески должны пресѣкать и отвращать главные командиры. 1764. Сент.

§ 13. Когда будетъ довольство ученыхъ людей тогда ординарные и экстраординарные академики и адьюнкты быть должны природные Россіяне, по доброму примѣру Парижской Академіи, гдѣ всѣ академики природные французы. Честь Россійскаго народа требуетъ, чтобъ показать способность и остроту его въ наукахъ и что наше отечество можетъ пользоваться собственными своими сынами, не токмо въ военной храбрости, и въ другихъ важныхъ дѣлахъ, но и въ рассужденіи высокихъ знаній.

§ 14. А пока же нынѣ сего исполнить не можно, выписывать въ ординарные и экстраординарные члены изъ другихъ земель со всякою предосторожностію людей достойныхъ, какъ выше предписано, при чемъ наблюдать должно, 1) чтобы сіе было не по приватнымъ одобреніямъ отъ знатныхъ персонъ и безъ порядочнаго избранія отъ Академіи. 2) Чтобы пріѣхавшихъ въ Россію за другими нуждами, и по случаю вздумавшихъ вступить въ академическую службу не принимать безъ особливой предосторожности, безъ строгаго екзамена и безъ вѣдома о его подлинномъ отечествѣ и поведеніи; и сію статью исполнять до времени, пока изъ природныхъ Россіянъ учоные умножатся и не будетъ нужды чужестранныхъ выписывать. Адьюнктовъ всегда производить изъ природныхъ Россіянъ.

§ 15. Вообще избраніе чинить по освидѣтельствованіи такимъ образомъ. Когда избирается кто балотированіемъ въ классъ математическій, члены онаго кладутъ балы въ особливой ящикъ и съ ними президентъ и вицепрезидентъ. И такъ ихъ оставляютъ. Академики протчихъ двухъ классовъ, кладутъ свои балы въ особливой сосудъ. Потомъ оба сосуда должны быть отворены. Въ первомъ сосудѣ, въ коемъ преимуществующаго класса балы купно съ президентскимъ и вицепрезидентскимъ, имѣютъ силу цѣлаго голоса. Протчихъ же классовъ силу половиннаго голоса. Такимъ образомъ поступать, когда физическій или историческій классъ преимуществуетъ для избранія въ оной члена. При семъ наблюдать, что президентъ кладетъ два бала, а вице-президентъ одинъ. А за отсудствіемъ или небытностію президентскою и онъ кладетъ два-же. 1) Адьюнкты имѣютъ голосъ только въ удостоеніи въ адьюнкты, а въ избраніи академиковъ ни голосовъ ни баловъ имъ не позволяется.

§ 16. Дипломы давать ординарнымъ и екстраординарнымъ академикамъ за подписаніемъ Государскимъ; адьюнктамъ за подписа-

1764. Сент. ніемъ президентскимъ и секретаря Конференціи. У академиковъ прикладывать академическую печать большую съ серебрянымъ и позолоченомъ ковчежцемъ, у адьюнктовъ меншую просто. Реченнымъ дипломамъ сочинить форму въ академическомъ собраніи.

Глава II.

О должностяхъ и трудахъ академическаго собранія.

§ 18. Когда производится кто въ адьюнкты, то бываетъ въ надеждѣ, что онъ достигнетъ достоинства екстраординарнаго и ординарнаго академика; для того первое его упражненіе есть вникать въ ученыя дѣла ординарнаго академика, вспомогать ему въ дѣлахъ, какъ своему надлежитъ предводителю; второе читать сочиненія по своей наукѣ, славнымп учеными собраніями изданныя, особливо же Парижскою, Берлинскою, Бононскою и Шведскою Академіею, Лондонскимъ учонымъ собраніемъ и другими. Сочиненія особенныя славныхъ учоныхъ людей, и знатнѣйшія учоныя вѣдомости. Симъ долженъ адьюнктъ пріуготовляться въ академики, дабы уже будучи въ ономъ достоинствѣ, зналъ, что изобрѣтено въ ученомъ свѣтѣ и чего ему яко достойному академику вновь искать должно; дабы здѣланнаго не дѣлать и не терять напрасно времени и расходовъ.

§ 19. Адьюнктъ, пріобрѣтшій хорошее свѣдѣніе о состояніи въ учономъ свѣтѣ своей науки и по оказаніи опыта, что онъ въ состояніи подать въ ней впредь приращенія, въ екстраординарные академики произведенный, долженъ еще вяще стараться о большемъ пріобрѣтеніи знанія и привыкать къ изобрѣтеніямъ. Между тѣмъ приходить въ хорошее знакомство съ другими сродными науками въ своемъ классѣ. Накопецъ полезно, чтобы онъ смотрѣлъ, какое есть или впредь скоро быть можетъ порожжее мѣсто ординарнаго академика въ томъ же классѣ, и къ той наукѣ прилежалъ больше, дабы въ случаѣ могъ заступить онаго мѣсто.

§ 17. Ординарнаго академика должность всячески стараться смотрѣть въ своей профессіи, въ которой части она еще слаба и не доведена до такого степени, какъ ея же другія части, и гдѣ позволяютъ обстоятельства, и мѣсто и время обѣщаютъ лутчія въ новыхъ изобрѣтеніяхъ успѣхи и приращенія, что усмотрѣвъ надлежитъ ему объявить въ академическомъ собраніи. И для того каждой академикъ ординарной долженъ всякую полгода обьявлять и въ собраніи къ запискѣ отдавать таковыя свои предпріятія.

§ 20. Кромѣ новыхъ изобрѣтеній для комментаріевъ полезно, чтобы академики издавали особливо книги по своей профессіи на Россійскомъ языкѣ, однакожъ какъ не всякъ одарованъ систематическимъ смысломъ, хотя въ частныхъ изобрѣтеніяхъ удачливъ,

и притомъ есть излишнее дѣло, чтобы каждый академикъ издавалъ 1764.
новыя въ своей наукѣ наставленія; то отдается каждому на произ- Сент.
воленіе, чтобъ испытавъ свои силы принялся за трудъ съ успѣхомъ.

§ 21. Не рѣдко случается въ учоныхъ людяхъ полигисторы, то есть разныя науки знающіе такъ довольно, что могутъ въ нихъ производить новыя приращенія; для того имъ сіе не токмо не запрещается, но еще за полезное и надобное дѣло почитается, а особливо, чтобъ было кому рассуждать о предлагаемыхъ сочиненіяхъ собранію. Напримѣръ когда астрономъ подастъ въ собраніе свою диссертацію, и ежели нѣтъ изъ другихъ профессій знающаго сію науку; то не можетъ быть оное сочиненіе рассмотрѣно и останется вѣрить одному сочинителю. Почему бы и собраніе было бесполезно.

§ 22. Наконецъ всѣ академики, ординарные, екстраординарные и адьюнкты, должны вездѣ наблюдать обще честь Академіи, своихъ предпоставленныхъ и свою собственную, а паче славу и пользу отечества и высочайшій интересъ Императорскаго Величества, трудами и честными поведеніями, и стараться исполнять свою должность. И сіе о должностяхъ и трудахъ собранія академическаго вообще; нынѣ о каждомъ ординарномъ академикѣ особливо.

§ 23. Въ математическомъ классѣ геометръ, хотя долженъ приращенія чинить въ чистой вышшей математикѣ; однако много полезнѣе, когда стараться будетъ о сокращеніи трудныхъ выкладокъ, кои часто употребляютъ астрономы, механики, и обще, гдѣ въ испытаніи натуры и въ художествахъ требуются исчисленія; товарищамъ своимъ, кои въ другихъ наукахъ упражняются и требуютъ иногда для повѣренія выкладки, кои превосходятъ ихъ силы, можетъ спомогать по дружески.

§ 24. Астрономъ, имѣя обсерваторію въ своемъ распоряженіи долженъ оную снабдѣвать исправными инструментами, особливо жъ тѣми, кои вновь изобрѣтены другими или имъ самимъ, и признаются лучшими для употребленія въ наблюденіяхъ, на что и сумма въ статѣ положена, и мастерская палата учреждена, дабы оныя орудія за моремъ у славныхъ мастеровъ куплены или здѣсь были здѣланы. Имѣя при себѣ адьюнкта, и какъ ниже сего окажется, обучая елева, долженъ имъ ввѣрить для ихъ употребленія нѣкоторую часть инструментовъ, кромѣ тѣхъ кои самъ употребляетъ. И сіе для двоякой пользы: 1) чтобы оные вяще и вяще въ наблюденіяхъ навыкли обращаться. 2) Чтобы и его наблюденія тѣмъ подтверждались: ибо и они могутъ быть счастны въ наблюденіяхъ, для остраго зрѣнія и для постояннаго вниманія. Сіе разумѣется и о екстраординарномъ академикѣ того же класса и о адьюнктахъ и елевахъ астрономіи и географіи.

1764. Сент. § 25. Географу поручается Географической департаментъ въ коемъ главное упражненіе есть сочиненіе и исправленіе россійскаго атласа, которой трудъ есть почти необходимой, ибо многіе вѣки требуются къ составленію совершенно исправнаго атласа. И для того должно стараться издавать новые атласы Россійскіе, чѣмъ далѣе, тѣмъ исправнѣе черезъ двадцать лѣтъ, употребляя на исправленіе новѣйшія специальныя чертежи и извѣстія по выбору. Для сего не пропускать ни какого случая, когда отъ другой команды посылаются землеописатели, давать отъ Академіи инструкціи, и онымъ командамъ принимать и посылающимся давать для исполненія безъ отговорочно. О чемъ географу имѣть прилежное раченіе, и навѣдываться вездѣ специальныхъ новыхъ а особливо россійскихъ картъ и оныя доставать и копировать для снабдѣнія географической архивы въ Академіи.

§ 26. Для надежнѣйшаго исправленія Россійскаго атласа должна Академія отправлять каждую дватцать лѣтъ, а особливо во время ревизіи посылать географическія экспедиціи для описанія и для астрономическихъ опредѣленій мѣстъ знатныхъ и нужныхъ, куда отправлять нарочныхъ отъ астрономической и географической профессіи и присовокуплять со стороны изъ другихъ командъ знающихъ геодезію на вспоможеніе. Ревизіонное время тѣмъ для сихъ експедицій способно, что академическимъ землеописателямъ, проежжающимъ назначенными мѣстами, могутъ ревизоры подать съ окрестныхъ мѣстъ извѣстія лучше нежели въ другое время крестьяне, и сверхъ того соединены быть могутъ съ новыми географическими свѣдѣніями новыя по переписнымъ книгамъ, мѣстъ и числа жителей отмѣны.

§ 27. Для случающихся чрезвычайныхъ на небѣ явленій, требующихъ наблюденія на разныхъ мѣстахъ, когда они будутъ не во время географическихъ експедицій, посылать нарочныхъ обсерваторовъ отъ двухъ реченныхъ профессій, людей надежныхъ, при томъ препоручать имъ исправленіе другихъ надобностей, какъ измѣреніе градусовъ, нивеллацію рѣкъ, осмотръ сообщенія водъ знатныхъ и протчая.

§ 28. Механику, кромѣ раченія въ изобрѣтеніи новыхъ машинъ, полезныхъ въ общемъ употребленіи для облегченія трудовъ человѣческихъ, должно въ инструментальной палатѣ, состоящей въ его вѣдѣніи, приказывать дѣлать и исправлять подъ его смотрѣніемъ астрономическіе, физическіе и географическіе инструменты и гдѣ только для академическихъ профессій что механическое потребуется, а что куплено будетъ, того доброту осматривать и подавать въ собраніе свидѣтельствованіе съ оцѣнкою.

§ 29. Въ физическомъ классѣ ординарный академикъ физики,

имѣя въ своемъ расположеніи физическую експериментальную палату, долженъ стараться, чтобъ она была снабдѣна довольными инструментами, а особливо новѣйшаго изобрѣтенія, другихъ и его собственнаго, и содержать всѣ въ добромъ порядкѣ и исправности. Употреблять оныя для приращенія натуральной науки новыми опытами. Помянутые инструменты, рассуждая по возможности, иные дѣлать здѣсь въ механической палатѣ подъ смотрѣніемъ механики профессора и самого физика, а иные покупать смотря по надобности. Екстраординарной того жъ класса, адьюнктъ и елевъ, съ согласія и дозволенія ординарнаго физика, могутъ дѣлать опыты для увѣренія или доказательства своихъ сочиненій; подобно какъ для обсерваторіи предписано. 1764. Сент.

§ 30. Химикъ, которой долженъ при томъ знать часть натуральной исторіи, а особливо минеральныхъ тѣлъ, и въ рудномъ дѣлѣ быть не чуждъ, имѣетъ въ своемъ вѣдомствѣ и расположеніи химическую лабораторію, содержитъ оную въ порядкѣ, съ довольствомъ матерьяловъ, посуды и протчихъ потребностей, при чемъ долженъ быть и не большой минералогическій кабинетъ, и въ оной старается во первыхъ доискиваться новыхъ приращеній сея науки, особливо въ показаніи причинъ въ химическихъ перемѣнахъ; дабы сію науку вяще и вяще приближить къ физикѣ, и наконецъ поставить оную съ нею въ равенствѣ; при томъ не оставлять и другихъ трудовъ химическихъ, кои простираются до дѣлъ практическихъ въ обществѣ полезныхъ, чево отъ химіи ожидаютъ краски, литейное дѣло, медицина, економія и протчее. Въ поступкахъ съ принадлежащими до химіи персонами и съ профессіями, требующими отъ химіи взаимнаго вспоможенія, каковы суть, физика, ботаника, механика, поступать какъ предписано выше.

§ 31. Ботаникъ, онъ же купно и всей натуральной исторіи профессоръ, содержитъ въ своемъ смотрѣніи и расположеніи академической ботанической садъ, оранжерею, сѣмена и сушоныя травники; все въ исправномъ и надобномъ числѣ и количествѣ. Сѣмена стараться собирать черезъ кореспонденцію откуда возможно, паче же изо всѣхъ областей Россійскія Имперіи и со всѣхъ сосѣдственныхъ земель, особливо оріентальныхъ, и черезъ то приводить ботаническую часть натуральной исторіи нашего отечества къ совершенству, дабы оное служило къ лутчему исправленію прямой ботанической общей системы. Между тѣмъ стараться о познаніи здѣшнихъ медицинскихъ травъ для удовольствія здѣшнихъ аптекъ домашними матеріалами. Наконецъ, чтобы садъ былъ по мѣрѣ украшенъ и порядоченъ, дабы показать не стыдно было постороннимъ любителямъ сея науки. Въ оранжереѣ содержать иностранныя травы, сколько допуститъ здѣшней климатъ, и сколько требуется къ

1764. Сент. показанію ботаническихъ разныхъ системъ для наставленія учащихся.

§ 32. Анатомикъ, сверхъ своихъ новыхъ изысканій и свидѣтельствъ тѣлъ человѣческихъ, будучи физіологъ долженъ доходить подлинныхъ причинъ состоянія здороваго и больнаго человѣческаго тѣла. При томъ заготовлять анатомическія пропараты частей человѣческихъ и другихъ животныхъ, отчасти ради приращенія медицины, отчасти для кунсткамеры, когда въ ней что изъ таковыхъ вещей обетщаетъ или попортится. До него надлежитъ не токмо порядочное расположеніе и содержаніе анатомическаго театра; но по сродству съ медициною знаніе зоологіи, то есть натуральной исторіи животныхъ; долженъ описывать внѣшній видъ и внутреннее строеніе звѣрей, птицъ, рыбъ и гадовъ, особливо здѣшнихъ, рознящихся отъ иностранныхъ или и со всѣмъ нидѣ неизвѣстныхъ.

§ 33. Въ историческомъ классѣ исторіографъ первую должность наблюдаетъ собирать всякаго рода историческія извѣстія для академической библіотеки и для своего свѣдѣнія, надлежащія до дѣяній Россійскихъ и до порученныхъ ей и сосѣднихъ народовъ, особливо же коихъ исторія мало или не довольно на свѣтѣ свѣдома. Сочиненіе Россійской исторіи полной по примѣру древнихъ степенныхъ историковъ, каковъ былъ у Римлянъ Ливій, Тацитъ, есть дѣло не всякому историку посильное: ибо таковыхъ не много было во всѣхъ народахъ на всей памяти человѣческаго рода; ибо для того требуется сильное знаніе въ философіи и краснорѣчіи. Для того довольно для ординарнаго академическаго исторіографа, когда онъ для сохраненія древностей издастъ въ народъ нѣкоторыя части простымъ, но порядочнымъ штилемъ, выключая всякія мѣлочи, достойныя ничего больше какъ вѣчнаго забвенія; есть довольно и знатныхъ приключеній въ Россійскихъ дѣяніяхъ, чѣмъ исторіографъ можетъ удовольствовать свою и любопытныхъ людей охоту. Для исполненія должности надлежитъ дать ему позволеніе входить въ Государственные архивы для справокъ въ своихъ сочиненіяхъ; только смотрѣть прилежно, 1) чтобъ онъ былъ человѣкъ надежный и вѣрный и для того нарочно присягнувшій, чтобы никогда и никому не объявлять и не сообщать извѣстій, надлежащихъ до политическихъ дѣлъ критическаго состоянія. 2) Природный Россіянинъ. 3) Чтобъ не былъ склоненъ въ своихъ историческихъ сочиненіяхъ ко шпынству и посмѣянію.

§ 34. Юриспрудентъ, на подобіе исторіографа, долженъ собирать все, что надлежитъ до Россійскихъ новыхъ и древнихъ правъ и для ихъ объясненія и приводить въ систематическое расположеніе, для пользы при сочиненіи правъ Россійскихъ; паче же всего должно юристу, яко знающему довольно философію, всякому юри-

дическому термину изобрѣтать и составлять точныя дефиниціи полныя безъ излишествъ: ибо употребленіе словъ неограниченныхъ и сомнительныхъ и двузнаменательныхъ производитъ въ судѣ великіе безпорядки и отдаляетъ отъ правды къ заблужденію и къ ябедамъ. Оныя дефиниціи, надлежащія къ одной матеріи, могутъ отъ юриспрудента, какъ новыя изобрѣтенія, въ формѣ диссертаціи собранію быть представлены на разсужденіе и по апробаціи онаго въ комментаріяхъ напечатаны, съ оговоркою, что они не ради того изданы, дабы по нимъ суды производились; но ради лутчаго рассужденія въ установленіи и поправленіи впредь законовъ. 1764. Сент.

§ 35. Древностей ординарный Академикъ по знанію своему старинныхъ языковъ, которые уже изъ употребленія вышли, и по искуству въ древностяхъ Еврейскихъ, Греческихъ, Римскихъ и Сѣверныхъ народовъ, долженъ въ оныхъ все изыскивать, что надлежитъ къ свѣдѣнію древняго состоянія Россійскихъ предковъ, также единоплеменныхъ Славянскихъ и другихъ съ ними смѣшанныхъ народовъ, дабы пріобрѣсти большее просвѣщеніе въ Россійскихъ древностяхъ, въ чемъ съ исторіографомъ сносясь могутъ подавать одинъ другому доброе взаимное вспоможеніе. Обращаясь для древностей въ чтеніи Греческихъ и Римскихъ писателей не можетъ сей Академикъ по мѣрѣ своего таланта не навыкнуть краснорѣчію: ибо они суть самый лутчей и надежный примѣръ въ словесныхъ наукахъ. Для того сочиняя скучныя о древностяхъ критическія матеріи, долженъ имъ придавать пріятность умѣреннымъ украшеніемъ витійскимъ. Ему жъ принадлежитъ должность академическаго оратора для публичныхъ собраній, хотя могутъ оную исполнять и другіе академики; ибо случиться можетъ геометръ, анатомикъ, или и химикъ въ краснорѣчіи искусный.

§ 36. Знающій восточныя языки Академикъ во первыхъ долженъ стараться имѣть переписку съ природными восточныхъ народовъ учеными по тамошнему состоянію людьми и собирать всякія книги и извѣстія о состояніи тамошнихъ странъ, а особливо сосѣдственныхъ народовъ, въ рассужденіи исторіи, поелику можно пользоваться тѣмъ въ описаніи Россійскихъ древностей, и сосѣдственнаго политическаго взаимства, въ чемъ вспоможеніе подавать могутъ ему Исторіографъ и древностей профессоръ, такъ же и отъ него получать напротивъ того изъясненія.

Глава III.

О почетныхъ членахъ и корреспондентахъ.

Почетные члены жалованные и безжалованные, также и корреспонденты должны быть избраны общимъ академическимъ собраніемъ по балотированію и, какъ въ штатѣ показано, изъ разныхъ народовъ, дабы Академія могла пользоваться успѣхами наукъ отъ

1764. Сент. всего ученаго и просвѣщеннаго свѣта и свои труды распространять по оному.

§ 38. Жалованные почетные члены должны быть приняты изъ учоныхъ людей перваго ранга, кои славными изобрѣтеніями и сочиненіями учинились въ свѣтѣ знамениты, коихъ должно быть въ Германіи и Франціи по два, въ Италіи, въ Испаніи, въ Англіи, въ Швеціи, въ Славянскихъ владѣніяхъ, въ Китаѣ по одному. Потомъ смотрѣть, чтобы они были въ рассужденіи своихъ главныхъ знаній раздѣлены на три академическихъ классовъ и не было бъ одной профессіи больше двухъ персонъ.

§ 39. Безжалованныхъ почетныхъ членовъ число хотя полагается неопредѣленное; однако не должно быть излишнее. При чемъ наблюдать надлежитъ, чтобъ не принимать людей въ учономъ свѣтѣ безимянныхъ только по приватному знакомству или по рекомендаціи знатныхъ людей, чего и во всѣхъ случаяхъ убѣгать должно. Ибо требуются здѣсь люди способные къ приращенію наукъ новыми изобрѣтеніями, а не сочинители только извѣстныхъ дѣлъ новою формою. Въ таковые члены принимать и Россійскихъ подданныхъ въ ней находящихся достойныхъ людей. А жалованные неотмѣнно должны быть внѣ государства.

§ 40. Корреспонденты избраны быть могутъ не токмо учоные люди, но и любители наукъ, у которыхъ извѣстна охота и любопытство къ изысканію надлежащихъ до наукъ извѣстій, хотя въ нихъ основательнаго ученія и не положили. Таковые люди полезны внѣ и внутрь Государства, и для того не токмо въ отдаленныхъ чужихъ земляхъ имѣть ихъ должно, но и по всѣмъ Россійскимъ губерніямъ нарочно пріискивать надежныхъ разумныхъ и любопытныхъ людей, кои бы въ Академію пересылали свои наблюденія въ натурѣ въ исторіи, на что имъ давать съ дипломами инструкціи отъ Академіи и способы къ ихъ изысканіямъ, кои ни Академіи, ни тамошнему жителю не тягостны.

§ 42. Чужестранные члены, особливо же жалованные, должны сообщать всякія въ учономъ свѣтѣ новости собственныя и чужія. То есть книги, наблюденія, опыты и знатныя съ учоными людьми приключенія. Объявлять Академіи, въ какихъ они изысканіяхъ и сочиненіяхъ упражняются, дабы видѣть можно было, какую взаимную пользу Академіи или Академія имъ подать можетъ и нѣтъ ли надобности для ускоренія и вѣрной исправности дѣла производить общими трудами.

§ 43. Изданіямъ трудовъ академическихъ споспѣшествовать должны жалованные члены присылкою диссертацій новыхъ изобрѣтеній или поправленіи въ прежнихъ, которыхъ по справедливости требуется хотя по одной на годъ. Отъ безжалованныхъ того

не требуется точно. Однако прилежные большую имѣютъ надежду къ принятію въ число жалованныхъ, когда себя при томъ достойными покажутъ передъ учонымъ свѣтомъ. 1764. Сент.

§ 44. Когда понадобится выписать въ Академію дѣйствительнаго члена, то почетные члены должны представлять кандидатовъ, описавъ вѣрно ихъ знаніе, изданныя сочиненія, лѣта, службу, нравы и поведенія. Для сего должна Академія писать ко всѣмъ почетнымъ членамъ въ Европѣ, чтобъ всякъ учинилъ представленіе о принятіи въ члены, кого кто за способнѣйшаго найдетъ.

§ 45. Должность почетныхъ, а паче жалованныхъ членовъ, чтобъ принимали отъ Академіи слѣдующія коммиссіи: 1) Ежели какія обстоятельства не допускаютъ учинить здѣсь нужнаго изысканія, которое представлено будетъ здѣшнимъ какимъ членомъ и собраніемъ апробовано, оное учинить почетному члену, гдѣ способно, на что ему Академіи заплатить издержку, ежели она не тягостна будетъ, и о чемъ прежде надлежитъ описаться. 2) Въ трудныхъ для рѣшенія между Академиками споровъ, буде здѣсь не можно, требовать голосовъ отъ почетныхъ членовъ, кои принадлежатъ къ оному классу, гдѣ споръ происходитъ. Однако главнымъ командирамъ стараться, чтобы они внутрь Академіи прекращены были. 3) Надъ присылающимися отъ Академіи для обученія студентами имѣть смотрѣніе и правленіе ихъ ученія и поведенія, о чемъ и присылать извѣстія въ Академію.

§ 46. Присылаемыя отъ почетныхъ членовъ сочиненія рассматривать Академикамъ той профессіи и того же класса, и объ ней подавать въ собраніе вѣдомость, которую издавать въ печатаемыхъ извѣстіяхъ о учоныхъ дѣлахъ при академическихъ комментаріяхъ. Присылаемыя сочиненія отъ ученыхъ, кои не члены Академіи, такимъ же образомъ рассмотрѣвъ и по важности и достоинству матерій выбирать авторовъ въ члены. Извѣстія отъ корреспондентовъ сообщенныя издавать въ Академической Исторіи.

§ 47. Корреспонденты, ежели будутъ люди основательно ученыя въ университетахъ, достигнутъ до степени способности въ новыхъ изобрѣтеніяхъ и покажутъ къ тому опыты, могутъ быть избраны въ почетные члены балотированіемъ, а изъ почетныхъ членовъ приняты въ жалованные по достоинству, кое выше показано, и по балотированію. Всѣхъ снабдѣвать отъ Академіи дипломами. Жалованныхъ за Президентскою, вице-президентскою, ординарныхъ академиковъ и конференцсекретарскою рукою, безжалованныхъ—президентскою и секретарскою, корреспондентовъ за конференцъ секретарскою; первыхъ и вторыхъ на паргаментѣ за большею академическою печатью въ серебряномъ и позолоченомъ ковчежцѣ. Послѣднимъ за малою печатью просто на паргаментѣ же. Всѣ по

1764. Сент. предписанной формѣ вообще; и особливое вписаніе достоинствъ каждому по его трудамъ и знаменитости въ наукахъ.

Глава IV.

Объ академическихъ обыкновенныхъ собраніяхъ и о изданіи въ свѣтъ сочиненій.

§ 48. Обыкновенныя засѣданія академическія суть двоякаго рода: 1) для рассмотрѣнія трудовъ академическихъ членовъ, 2) о правленіи и расположеніи дѣлъ економическихъ. Чрезвычайныя собранія опредѣляются для отправленія дѣлъ постороннихъ до наукъ надлежащихъ по другимъ командамъ. Обыкновенныя собранія быть должны по дважды въ недѣлю, по понедѣльникамъ и пятницамъ. Чрезвычайныя назначаются отъ главныхъ командировъ, особливо когда дѣло не терпитъ умедленія. Впрочемъ и постороннія дѣла могутъ отправляться въ опредѣленные дни, ежели не такъ нужно поспѣшеніе и время остается отъ текущихъ дѣлъ академическихъ.

§ 49. Въ засѣданіяхъ наблюдать слѣдующій порядокъ. По президентѣ и вицепрезидентѣ засѣдаютъ ординарные Академики по старшинству вступленія въ Академію, потомъ екстраординарные такъ же по старшинству, а ниже ихъ адъюнкты подобнымъ порядкомъ. Такимъ же образомъ подписывать журналъ и протчее. Выбранные чины, какъ проректоръ университета, библіотекарь, конференцъ секретарь и другіе въ старшинствѣ не имѣютъ преимущества, какъ только проректоръ въ университетскихъ засѣданіяхъ.

§ 50. Всѣмъ академикамъ и адъюнктамъ собираться въ Академіи въ уреченные дни, и по чрезвычайнымъ повѣсткамъ въ началѣ одиннадцатаго часа и не позднѣе какъ одною четвертью. Ежели же кто не будетъ присудствовать, тотъ долженъ въ тотъ же день поутру объявить писменно секретарю причину своего отсудствія. У не бывшихъ въ присудствіи безъ законнаго и заблаговременнаго извиненія, вычитать изъ жалованья по силѣ генеральнаго регламента.

§ 51. Сочиненные диссертаціи отъ членовъ отдаются секретарю, который вписываетъ ихъ въ журналъ, съ надписаніемъ времени, когда каждая получена, и по тому порядку посылаются къ членамъ по домамъ для прочтенія. Таковыхъ диссертацій никому не держать у себя долѣе недѣли, а по возвращеніи къ секретарю читать ихъ тѣмъ же порядкомъ одну за другою, какъ въ собраніе вступили.

§ 52. Диссертаціи читать въ собраніи самому автору, развѣ за болѣзнію или законною отлучкою присудствовать не можетъ, и кому изъ своихъ товарищей повѣритъ; буде жъ того учинить не по-

хочетъ, то оную отложить до его присудствія; а между тѣмъ безъ остановленія читать слѣдующія ей другихъ сочиненія. 1764. Сент.

§ 53. При чтеніи о замѣченныхъ на дому мѣстахъ по порядку рассудать и кто какое сомнительство или другое мнѣніе имѣетъ, долженъ отъ автора диссертаціи требовать объясненія или доказательства. И на таковыя требованія долженъ авторъ отвѣтствовать и свое изысканіе очистить; или признавъ неисправность безъ зазорно поправить, ежели не до главнаго дѣла всей матеріи ошибка касается и поправить можно. Для напечатанія въ комментаріяхъ разбираютъ главные командиры, секретарь и ординарные члены того класса.

§ 54. Во многихъ диссертаціяхъ практическихъ наукъ часто случаются новыя опыты и наблюденія, при коихъ наблюдать академикамъ должно слѣдующее: 1) дѣйствительно ли они новыя и нѣтъ ли ихъ уже прежде другими изобрѣтенныхъ и въ свѣтѣ изданныхъ, чтобы стараго не почесть за новое. 2) Кои опыты можно повторить въ конференцкой палатѣ безъ потерянія многаго времени, то учинить передъ собраніемъ: чтожъ будетъ не способно; то академикамъ собираться къ автору или отрядить нарочныхъ для освидѣтельствованія на мѣсто изысканія. Будежъ такое наблюденіе случается не всегда, или въ отдаленіи, то положиться на честность авторову, буде нѣтъ довольныхъ причинъ къ сомнительству.

§ 55. Что въ какой диссертаціи авторъ изобразитъ неясно или недовольно докажетъ, и будетъ у него требовано на то справедливое удовольствіе; то дозволено ему прежде изданія прибавлять изъясненія и пополненія, ибо диссертація читается въ собраніи не ради того, чтобъ автора постыдить опроверженіями; но чтобъ изыскать самую правду. При чемъ убѣгать надлежитъ всякихъ шумовъ и досадительныхъ рѣчей, что главные командиры всячески отвращать должны увѣщаніями, выговорами и наложеніемъ молчанія, а буде и того не послушаютъ, денежнымъ штрафомъ. Ежели какое сочиненіе будетъ спорнаго достоинства и авторъ покажетъ довольныя причины, что по пристрастіямъ оное не пріемлется въ комментаріи; то сіе рѣшить взятіемъ голосовъ отъ иностранныхъ членовъ; чего однако для чести собранія убѣгать должно; когда же и отъ оныхъ не апробуется, главные командиры автору приказать должны, чтобы онъ свою диссертацію передѣлалъ или вовсе оставилъ или бъ издалъ внѣ комментаріевъ.

§ 56. Новыя изобрѣтенія издавать въ свѣтъ слѣдующимъ порядкомъ: напереди печатать дедикацію (когда требуется по прежнему обыкновенію) и ежели нѣтъ дедикаціи, то должно быть краткому предисловію по приличности того года, на которой томъ из-

1764. Сент. дается. Послѣ того исторія Академіи, въ которой сверхъ краткихъ содержаній каждой диссертаціи присовокупить екстрактъ изъ Академическаго журнала, въ коемъ особливо показать переписки академиковъ съ учеными людьми и присылки новостей отъ корреспондентовъ и другія приключенія служащія къ чести Академіи. Самыя диссертаціи по порядку классовъ и вступленія ихъ въ собраніе. На каждой годъ припечатывать имена академиковъ, почетныхъ членовъ и корреспондентовъ.

§ 57. Дедикаціи и предисловія сочинять секретарю, или исправляющему ораторскую должность академику. Сокращенія диссертацій сочинять каждому автору своей собственной, а историческія приключенія секретарю, что все въ собраніи прочитано, рассмотрено и апробовано быть должно.

§ 58. Издавать въ свѣтъ свои сочиненія имѣетъ Академія въ состоящихъ на казенномъ коштѣ типографіяхъ, а особливо въ той, которая произошла и возрасла изъ академической суммы, и должна Академіи чинить всякое угожденіе и поспѣшествованіе. Ибо она по нынѣшнему новому стату, хотя совсѣмъ отъ Академіи отдѣляется; дабы теченію наукъ и ученому обществу покупками матеріаловъ, инструментовъ, продажею книгъ, перепискою съ иностранными типографщиками для книжнаго торгу и протчихъ мѣлочныхъ дѣлъ никакова помѣшательства не учинилось, каковое прежде искуствомъ изведано: однако тѣмъ оная должна имѣть сообщеніе печатаніемъ дѣлъ академическихъ по нижеслѣдующему: всѣ издаваемыя для Академіи и для университета и гимназіи, книги, также календари, ландкарты и атласы печатать въ оной типографіи на академическомъ коштѣ, съ умѣренными барышами, а отъ Академіи продавать оныя книги изъ состоящей при оной типографіи книжной лавки порознь, или оптомъ купцамъ повольною цѣною, чему всему быть въ смотрѣніи академическаго казначея и въ вѣдомствѣ академическаго собранія. Сіе разумѣется и о сочиненіяхъ приватнаго труда академическихъ членовъ съ академическою апробаціею, которую въ оныхъ сочиненіяхъ и припечатывать, а безъ оной не почитать того труда академическимъ.

§ 59. Печатаніе помянутыхъ книгъ и сочиненій производить прежде всѣхъ протчихъ, считая со вступленія въ типографію и только то принимая въ рассужденіе, что прислано будетъ для напечатанія въ оную типографію по именному Высочайшему повелѣнію или отъ Правительствующаго Сената, съ изображеннымъ выключеніемъ книгъ академическихъ изъ порядка вступленія.

§ 60. Постороннихъ съ дѣлами допускать въ собраніе, какъ водится въ другихъ мѣстахъ присутственныхъ. Почетнымъ членамъ, кои здѣсь въ Санктпетербургѣ обращаются, когда въ собраніе при-

гласятся или сами съ дѣломъ придутъ, давать мѣста по старшин- 1764.
ству ранговъ между Академиками. Иностранныхъ членовъ, кои не Сент.
въ здѣшной службѣ, когда здѣсь случатся, также почитать какъ гостей мѣстомъ, по ихъ достоинствамъ по рассужденію главныхъ командировъ. Пріѣзжающимъ корреспондентамъ давать стулы, какъ водится въ другихъ колегіяхъ, смотря по рангу.

§ 61. Когда получитъ Академія отъ учоныхъ обществъ или персонъ письма, оныя по рассмотрѣнію надобности прочитаны быть должны въ собраніи прежде диссертацій; и положено мнѣніе, какой отвѣтъ долженъ секретарь писать именемъ Академіи. На письма приватной переписки членовъ приватно отвѣтствуютъ члены, къ кому что писано. Однако буде до наукъ касаются, прочитаны быть должны въ собраніи и въ журналъ записаны.

§ 62. Всѣмъ происхожденіямъ въ академическихъ обыкновенныхъ собраніяхъ содержать журналъ и наблюдать порядокъ секретарю конференціи, что его главная должность. Притомъ главнымъ командирамъ наблюдать и строго смотрѣть, чтобы оной секретарь переписываясь съ иностранными учоными собраніями и членами именемъ Академіи ни чего бъ не сообщалъ, ни требовалъ и не обѣщалъ или и дѣйствительно не пересылалъ чего изъ Академіи безъ общаго согласія отъ всего собранія и всѣхъ своимъ по учонымъ дѣламъ писемъ присовокуплялъ къ журналу академическому вѣрныя копіи, а журналъ подписывать всему собранію академиковъ.

Глава V.

О публичныхъ академическихъ собраніяхъ, о задачахъ и о награжденіяхъ.

§ 73. Для показанія обществу трудовъ академическихъ должны быть при Академіи публичныя собранія дважды или по малой мѣрѣ однажды въ годъ, рассуждая по довольству матерій достойныхъ торжественнаго предложенія ученому свѣту и всѣмъ наукъ любителямъ. Оные быть должны въ началѣ новаго года, въ первыхъ числахъ Генваря мѣсяца, или въ шесть мѣсяцевъ спустя, то есть послѣ праздника Св. Апостолъ Петра и Павла, около перваго числа Іюля. Позволяется же производить оныя дѣйствія и въ другіе мѣсяцы на торжественныя праздники государскія или на знатныя радостныя государственныя приключенія. Только то наблюдать, чтобъ отъ одного публичнаго собранія до другаго не пропустить долѣе одного года.

§ 74. Предлагаемыхъ сочиненій въ таковыхъ собраніяхъ должны быть всегда по три, изъ каждаго класса по одному. Очередь хотя и должна слѣдовать по старшинству членовъ; однако ежели кто покажетъ матерію важнѣе, то отдается на рассмотрѣніе собранія и рѣшить балотированіемъ; позволяется жъ читать сочиненіе

1764. Сент. въ собраніи и мимо очереди, ежели очередной не имѣетъ матеріи, которая требуется всегда новая; въ коемъ числѣ разумѣются и ораторскія рѣчи, когда въ нихъ есть новыхъ знатныхъ дѣлъ приличныя витійскія изображенія.

§ 75. Предлагать одно или два сочиненія на Россійскомъ языкѣ, третіе можетъ быть и на латинскомъ. Ежели жъ присудствіе весма знатныхъ иностранныхъ персонъ ни Латинскаго, ни Россійскаго языка не разумѣющихъ потребуетъ; то читать одно сочиненіе на Нѣмецкомъ или на Французскомъ языкѣ, въ которомъ авторъ долженъ быть совершенно искусенъ въ рассужденіи исправнаго штиля и чистово выговору. Природные Россіяне должны свои рѣчи предлагать на Россійскомъ языкѣ. Пріѣжжимъ почетнымъ членамъ позволяется говорить рѣчи на Латинскомъ языкѣ или по требованію нужныхъ обстоятельствъ на своемъ природномъ, только же чтобы она была прежде въ собраніи прочтена и апробована балотированіемъ.

§ 76. Предлагаемыя въ публичныхъ собраніяхъ сочиненія должны быть прежде въ конференціи прочитаны, по просмотрѣніи по домамъ, и балотированіемъ апробованы. При чемъ наблюдать: 1) Чтобы матеріи глубокаго изысканія изображены были ясно и понятно по крайной возможности. 2) Чтобы сочиненія не были излишно долги, дабы все дѣйствіе съ объявленіемъ задачь и награжденій больше двухъ часовъ не продолжалось.

§ 77. Въ таковыхъ публичныхъ собраніяхъ служатъ для ясности и для возбужденія любленія къ наукамъ въ слушателяхъ показанія опытовъ. Для того стараться чтобы при диссертаціяхъ практическихъ профессій представлять оные опыты, кои не требуютъ великаго мѣста и времени и не производятъ ничего противнаго; такъ же показывать новоизобрѣтенные инструменты или по послѣдней мѣрѣ оныхъ чертежи крупно и явственно нарисованные, съ истолкованіемъ.

§ 78. Для ободренія учоныхъ людей во всемъ свѣтѣ къ полезнымъ новымъ изысканіямъ въ наукахъ опредѣляется, какъ и прежде, награжденіе, состоящее во стѣ червонныхъ, которое ежегодно выдавать за рѣшеніе предложенной задачи, содержащейся въ трудной матеріи, которая еще въ учономъ свѣтѣ сомнительна или и совсѣмъ новая, оную должно объявлять повсягодно въ публичномъ собраніи, программою сочиненною академикомъ той профессіи, до которой задача надлежитъ, или секретаремъ конференціи, которой оную объявляетъ какъ новую впредь задачу, такъ и академической приговоръ, кому присужено награжденіе за прежнюю задачу. Присылаемымъ диссертаціямъ опредѣлять сроки за шесть недѣль до собранія публичнаго.

§ 79. Когда Академія для рѣшенія задачи не получитъ больше одной диссертаціи, то награжденіе не выдавать, ибо сіе награжденіе опредѣлено лучшему сочиненію; а одно не можетъ быть себя самого ни лучше ни хуже и потому задачу отсрочить до будущаго публичнаго собранія. Однако ежели общимъ собраніемъ академиковъ, особливо того класса, къ коему оное принадлежитъ, признается за совершенное и не требующее ни малаго поправленія или дополненія; въ такомъ случаѣ давать награжденіе и за одну присланную диссертацію. 1764. Сент.

§ 80. Засѣдать собранію на публичномъ дѣйствіи также какъ и въ обыкновенныхъ конференціяхъ съ тою отмѣною, что столъ долженъ быть поставленъ однѣмъ рядомъ, дабы изъ членовъ ни кто не сидѣлъ хребтомъ къ слушателямъ, но всѣ бы къ нимъ лицемъ были. Читающій свое сочиненіе долженъ стоять, а ежели какое собраніе удостоится Монаршескаго Всемилостивѣйшаго присудствія, то и всему собранію стоять каждому члену у своего мѣста.

§ 81. Въ публичное собраніе призывать программою отъ секретаря или отъ члена академическаго, по приличности матеріи сочиненною и въ собраніи рассмотрѣнною, апробованною и напечатанною. Во время собранія постороннихъ не пускать, одѣтыхъ неблагопристойнымъ образомъ, и первыя мѣста уступать знатнѣйшимъ особамъ. Студентамъ быть при публичныхъ собраніяхъ должность требуетъ.

§ 82. Ни въ началѣ ни въ концѣ собранія не раздавать ни программъ, ни сочиненій, кромѣ удостоившей Академію присудствіемъ Высочайшей Особы и Государской фамиліи. Послѣ собранія, по расположенію главныхъ командировъ, разошлетъ или кому самъ похочетъ персонально конференцъ секретарь или авторы помянутыхъ сочиненій.

Надобно полагать, что Таубертъ, вопреки ордеру президента, отказался не только отъ сочиненія особаго проекта регламента Академіи, но и отъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ: по крайней мѣрѣ не видно ни какихъ слѣдовъ ни того, ни другаго. Тѣмъ безпрепятственнѣе и скорѣе могъ быть разсмотрѣнъ и одобренъ проектъ Ломоносова, который и рѣшено было, вѣроятно, съ согласія президента, представить графу Г. Г. Орлову для поднесенія на высочайшее утвержденіе. Нижеслѣдующее письмо къ графу Г. Г. Орлову сохранилось въ Портфелѣ Ломоносова въ отпускѣ, писанномъ Барковымъ и исправленномъ Ломоносовымъ.

Сіятельнѣйшій Графъ

Милостивой Государь Григорей Григорьевичь!

Вашего Сіятельства высокія достоинства и оказанныя къ ученому обществу благонадежныя признаки милостивѣйшаго

1764. Сент. любленія и снисходительства отъемлютъ всякое обиновеніе и подаютъ незыблемую надежду, что Ваше Сіятельство великодушно благоизволите принять насъ и общей трудъ нашъ въ ваше покровительство. Оной состоитъ въ сочиненномъ новомъ статѣ, регламентѣ и привилегіи Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ, сочиненномъ по опредѣленію Академіи Наукъ гдна президента Его Сіятельства Графа Кирила Григорьевича Разумовскаго *). Въ семъ нужномъ и полезномъ дѣлѣ старались мы **) всею возможностью по нашему лутчему разумѣнію и совѣсти объ одной только истинной пользѣ наукъ въ Россіи, какъ бы оныя скорѣе распространились къ умноженію благополучія вѣрныхъ подданныхъ Ея Императорскаго Величества и чтобы отвратить всѣ прежнія неудобности, бывшія въ тягость наукамъ. И по долгомъ рассужденіи и многократномъ рассматриваніи сего проекта единомысленно и согласно увѣряемъ, по елику наше крайнее разумѣніе досягаетъ, примѣры лутчихъ Европейскихъ Академій предводительствуютъ и показываетъ долговременное искусство въ бытность нашу въ Академіи, что по сему штату, регламенту и привилегіи здѣшняя Императорская Академія Наукъ достигнетъ въ краткое время до самаго цвѣтущаго состоянія къ пользѣ отечества и къ бессмертной славѣ Ея Императорскаго Величества. А какъ извѣстно, что Его Сіятельство Академіи Наукъ гднъ президентъ отъѣжжаетъ въ чужіе краи, и мы опасаемся, чтобы сіе наше беспристрастное и добропамѣренное стараніе не претерпѣло какого препятствія или помѣшательства; того ради единственно прибѣгаемъ въ милостивѣйшее покровительство Вашего Сіятельства, униженно прося васъ Милостиваго государя споспѣшествовать сему полезному и нужному дѣлу высокимъ Вашимъ предстательствомъ, съ истиннымъ высокопочитаніемъ пребывая

Вашего Сіятельства
всепокорнѣйшіе и нижайшіе слуги
Академіи Наукъ члены.

---

*) Здѣсь вычеркнуто: «которое дѣло поручилъ онъ господину статскому совѣтнику Ломоносову съ академическими членами».

**) Также вычеркнуто: «подъ его предводительствомъ».

Привилегія Академіи Наукъ, о которой упоминается въ этомъ письмѣ, есть та самая, которую мы напечатали выше (стр. 402). Особенности, которыхъ никакъ нельзя было согласить съ обстоятельствами 1760 и 1761 годовъ, именно отдѣленіе типографіи, книжной торговли и ремесленныхъ учрежденій отъ Академіи Наукъ (см. стр. 416), вполнѣ согласны съ планомъ Академіи по проекту Ломоносова. И такъ вотъ когда именно сочинена академическая привилегія. 1764. Сент.

Штата Академіи, принадлежащаго къ этому проекту, я не нашелъ. Два листка подобнаго содержанія въ Портфелѣ Ломоносова въ нѣкоторыхъ чертахъ согласны съ проектомъ регламента, но въ иныхъ рѣшительно несогласны. Такъ въ нихъ историческій классъ состоитъ изъ предметовъ естественной исторіи, а исторіографъ и юристъ полагаются только въ качествѣ профессоровъ университета. Впрочемъ составъ Академіи весьма ясно очерченъ самымъ проектомъ регламента, особенно при дополненіи его нижеслѣдующимъ «объявительнымъ указомъ».

Надобно полагать, что графъ Г. Г. Орловъ изустно объявилъ полную готовность ходатайствовать объ утвержденіи новаго регламента Академіи, и потому Ломоносовъ заготовилъ проектъ указа, которымъ предполагалось объявить объ этомъ преобразованіи Академіи. Проектъ этотъ сохранился въ Портфелѣ Ломоносова въ собственноручной его черновой и въ спискѣ почерка Баркова. Вотъ текстъ этого указа.

Проектъ объявительнаго указа о новомъ учрежденіи Санктпетербургской Импер. Академіи Наукъ.

Въ бозѣ почивающіе предки наши и во первыхъ дѣдъ нашъ бессмертныя памяти Государь Императоръ Петръ Великій, потомъ преемницы державы Его блаженныя памяти Государыни Императрицы Екатерина Алексѣевна Первая, Анна Іоанновна, особливо жъ вселюбезная наша тетка, приснопамятная Государыня Императрица Елисаветъ Петровна, сколько о наукахъ въ Россіи старались, всему свѣту извѣстно. Между протчимъ не малымъ казеннымъ иждивеніемъ содержали нашу Санктпетербургскую Академію Наукъ, начатую вышереченнымъ основателемъ. Но какъ сего корпуса правленіе производилось безъ надлежащаго стата и регламента, по одному только писменному краткому проекту, то не дивно, что приращеніе наукъ не происходило по намѣренію и желанію. Того ради блаженныя памяти Государыня Императрица Елисаветъ Петровна повелѣла сочинить новой статъ и регламентъ Академіи и къ ней присовокупить университетъ, гимназію, академію художествъ, такъ же и типографію и книжной торгъ съ нѣкоторыми ремесленными

1764. Сент. дѣлами содержать при ней же съ прибавленіемъ на содержаніе суммы до 53. . . . и все сіе управлять Президенту и Канцеляріи. Но долговременнымъ искусствомъ извѣстно учинилось, что соединеніе таковыхъ многихъ и разныхъ дѣлъ въ одномъ корпусѣ тягостно и одно другому помѣшательно, и по тому требуется другаго учрежденія и распорядку. И какъ мы имѣя присное попеченіе о благосостояніи вѣрныхъ подданныхъ повелѣли всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ въ нашей имперіи сочинить для лутчаго правленія новые статы, потому и въ нашей Академіи Наукъ сочиненъ новой статъ купно съ регламентомъ и намъ отъ Академіи президента представленъ, которой мы всемилостивѣйше указали рассмотрѣть. И потому повелѣли 1) состоять нашей Санктпетербургской Академіи Наукъ изъ академическаго профессорскаго собранія, изъ университета и гимназіи, съ библіотекою и кунсткамерою и съ другими до наукъ надлежащими департаментами, какъ то въ статѣ академическомъ явствуетъ. 2) Департаментъ художествъ соединить съ новоучрежденною нашею Академіею художествъ, сколько по ея апробованному стату вмѣстно будетъ, а протчихъ людей разопредѣлить по другимъ командамъ. 3) Типографію и книжную лавку отдѣлить въ особливой корпусъ и учредить надъ нимъ особливую директорію, и къ ней присоединить вѣдомостную експедицію, и грыдоровальное художество. 4) Правленіе нашей Академіи препоручаемъ президенту и вицепрезиденту обще съ академическимъ профессорскимъ собраніемъ; и ради того повелѣваемъ академическую Канцелярію уничтожить. А съ сенатомъ, коллегіями и съ другими присудственными мѣстами имѣть сношеніе реченному же академическому правленію въ равенствѣ съ государственными коллегіями. 5) Положенную сумму на всѣ академическіе департаменты пятьдесятъ три тысячи . . . . опредѣляемъ единственно на учоныя корпусы, составляющія нашу Академію Наукъ, какъ въ статѣ положено. Ибо Канцелярія и департаментъ художествъ рушены; а типографія и книжной торгъ должны не токмо сами себя содержать, но и приносить въ казну прибыль, и потому никакой суммы на содержаніе не требуютъ. 6) Извѣстно намъ, что типографія и книжной торгъ приняли начало свое изъ опредѣленной на содержаніе наукъ

суммы и отъ оной пришли въ нынѣшнее состояніе: того ради 1764.
повелѣваемъ учинить росчотъ, чтобы при семъ учрежденіи раз- Сент.
дѣляя находящуюся въ Академіи казну наличную и въ книжномъ торгу обращающуюся раздѣлить по справедливости, такъ чтобы Академію Наукъ удовольствовать, и отдѣленному книжному дѣлу не учинить подрыву, и для того повелѣваемъ учредить нарочную коммисію.

Нашей Санктпетербургской Академіи Наукъ по сему нашему указу учинить исполненіе, и всѣмъ обще и каждому особливо все сіе новое учрежденіе вѣдать; и наблюдать, что предписано исполнять по апробованному и собственноручно Нами подписанномъ новому стату регламенту и привилегіи.

Въ одно время съ проектомъ регламента написана Ломоносовымъ пространная записка подъ заглавіемъ: *Краткая Исторія Академической Канцеляріи.* Время составленія записки обозначено въ 64 ея параграфѣ и приходится на Іюль и еще рѣшительнѣе на Августъ 1764 года. Въ послѣдней строчкѣ помянутаго параграфа Ломоносовъ выразилъ большую увѣренность въ своемъ дѣлѣ, которая должна была усилиться въ немъ особенно послѣ того, какъ отвѣтъ его на строгій запросъ президента отъ 28 Іюля (по дѣлу Шлецера) былъ оставленъ безъ всякаго замѣчанія. Съ того же времени для Тауберта и Шлецера началась пора, въ которую они наиболѣе упадали духомъ.

Записка эта назначалась для представленія кому-то; это видно изъ того, что она переписывалась: слѣдъ писца (Баркова) остался, въ видѣ пробы пера, на первой страницѣ собственноручной черновой Ломоносова. Для кого именно назначалась эта записка, отгадать не трудно: какъ прежде, въ 1760 году, подобная записка приготовлена была для И. И. Шувалова къ поднесенію университетской привилегіи на утвержденіе, такъ теперь другая, лучше изложенная, съ такою же цѣлію приложена была къ проекту регламента Академіи при представленіи его графу Г. Г. Орлову. Предполагать иное, менѣе опредѣленное и менѣе практическое назначеніе почти невозможно при тѣхъ горячихъ обстоятельствахъ, какими окруженъ былъ въ то время Ломоносовъ. Досугъ ли было заботиться о какихъ нибудь отвлеченныхъ, идеальныхъ интересахъ, объ исторіи, о потомствѣ, когда нужно было, наперекоръ всѣмъ недоброжелателямъ, проложить себѣ путь къ возвышенію въ званіе вице-президента? И замѣчательно, что во всей запискѣ нѣтъ ни одного обращенія къ потомству ни съ назиданіемъ ему, ни воззванія къ суду его: авторъ, очевидно, нисколько не заинтересованъ позднѣйшею судьбою своего повѣствованія объ Академіи; можетъ быть, онъ даже и не пожелалъ бы его сохраненія для потомства, если бы имѣлъ досугъ объ этомъ подумать.

1764. Сент. Но согласно или несогласно съ желаніемъ Ломоносова, однако записка его сохранилась для потомства, и притомъ въ Академіи, для которой она, конечно, не назначалась. Вѣроятно, она захвачена была, по его смерти, вмѣстѣ съ нужными бумагами по текущимъ дѣламъ академической Канцеляріи. Нельзя ли надѣяться, что и экземпляръ, писанный Барковымъ, гдѣ нибудь найдется?

Такъ какъ записка эта содержитъ цѣльный очеркъ важнѣйшихъ академическихъ событій въ теченіе жизни Ломоносова, и такъ какъ этотъ очеркъ проникнутъ зрѣлымъ, вполнѣ выработавшимся его взглядомъ, то я нашелъ всего приличнѣе напечатать эту записку впереди всего собранія матеріаловъ, вмѣсто введенія къ нимъ. Матеріалы эти много выиграютъ въ интересѣ, когда читатель напередъ узнаетъ, какъ принималъ и понималъ самъ Ломоносовъ тѣ событія, которыхъ подробности излагаются въ предлагаемыхъ оффиціальныхъ бумагахъ.

№ 277. О географическихъ экспедиціяхъ.

Его Сіятельству..... гдну президенту Академіи Графу Кирилѣ Григорьевичу Разумовскому. Покорнѣйшее представленіе *).

1. Географическія экспедиціи, давно уже въ укоснѣніе приведенныя, состоятъ: 1) въ расположеніи и порядкѣ наблюдаемыхъ мѣстъ и ихъ раздѣленіи, 2) въ опредѣленіи обсерваторовъ, 3) въ снабдѣніи надобными инструментами, 4) въ способѣ, какъ оныя употреблять, 5) кромѣ наблюденія астрономическихъ и географическихъ, въ другихъ примѣчаніяхъ.

2. Что до мѣстъ къ наблюденіямъ опредѣленныхъ касается, то оныя назначены и расположены мною уже давно, съ самаго начала отъ порученнаго мнѣ особливаго смотрѣнія надъ Географическимъ департаментомъ, и въ первыхъ онаго собраніяхъ еще при профессорѣ Гришовѣ рассмотрѣны и апробованы, чему прилагается здѣсь ландкарта, гдѣ одна экспедиція назначена зеленою, а другая красною чертою; первая линія наблюденія простирается по городамъ: Нарвѣ, Пскову, Великимъ

*) Печатается по оффиціальному экземпляру за подписью Л—ва, съ нумеромъ и секретарскою помѣтой. Въ Портфелѣ-же Ломоносова есть еще собственноручная черновая, съ которой эта и слѣдующая бумага напечатаны въ Очеркахъ Россіи (кн. V): тамъ есть особое вступленіе, за то нѣтъ линій пути экспедицій. Кромѣ того въ академическомъ архивѣ есть еще собственноручный экземпляръ обѣихъ бумагъ.

Лукамъ, Смоленску, Тулѣ, Глухову, Кіеву, Запорожской Сѣчи, 1764. Сент.
Бахмуту, Бѣлу-Городу, Воронежу, Верхнему Ломову, Володимеру, Москвѣ, Твери, Ярославлю, Нижнему-Нову-городу, Кузмодемьянску, Галичу, Вологдѣ, Устюгу, городу Архангельскому, Колѣ, Кандалакшѣ, Кеми, Онежскому Устью, Каргополю, Ладогѣ. Вторая: по Новугороду, Тихвинѣ, Угличу, Казани, Хлынову, Яренску, Пустозеру, Соликамской, Екатеринбургу, Уфѣ, Оренбургу, Гурьеву, Астрахани, Царицыну, Черкаску, по устьямъ Медвѣдицы рѣки, Саратову, Пензѣ, Самарѣ. Сихъ экспедицій продолженіе такъ расположено, что расстояніе городовъ, гдѣ утвердятся основательныя астрономическія точки, не весьма разнятся расстояніемъ и дорога идетъ безъ излишнихъ поворотовъ и короче назначена быть не можетъ.

3. Обсерваторовъ главныхъ надобно двое или четверо, при каждомъ по геодезисту и по гимназисту, и еще можно потребовать кадетовъ изъ Сухопутнаго, и гардемарина изъ Морскаго кадетскаго корпуса, знающихъ географію. Къ сему дѣлу способны изъ Академіи Наукъ экстраординарной профессоръ Румовской, адьюнктъ и маіоръ Красильниковъ, адьюнктъ Шмидъ, да порутчикъ Кургановъ, учитель навигацкихъ наукъ. Изъ помянутыхъ профессоръ Румовской хотя отговаривается, однако неосновательно; ибо 1) онъ довольно здоровъ. 2) Что лутче его во Франціи славные профессоры для географическихъ дѣлъ по своему отечеству ѣздили. 3) Что здѣсь безъ него на обсерваторіи дѣло отправлять есть кому, и не такъ нужно. Красильниковъ хотя и пріустарѣлъ, однако географическія наблюденія отправить можетъ. Шмидъ также способенъ и охоту имѣетъ къ сему дѣлу; такъ же и Кургановъ. Сіи четыре обсерватора, раздѣлены будучи въ двѣ экспедиціи, съ данными имъ подчиненными, по три человѣка каждому, положенную на нихъ должность исправятъ. Географическаго департамента геодезисты и гимназисты довольно знаютъ снимать ландкарты и въ сей экспедиціи до совершенства научатся тому, чему Красильниковъ и Кургановъ весьма искусны.

4. Инструментовъ имѣемъ довольное число, затѣмъ что 1) бывшіе въ Сибирѣ съ Поповымъ и Румовскимъ нынѣ въ

1764. Сент. наличности. 2) Такъ же и на обсерваторіи находящіяся часы и орудія нѣкоторыя праздны и можно еще заготовить.

5. Кромѣ астрономическихъ наблюденій, когда облачное небо не допускаетъ пользоваться звѣздами для главнаго дѣла, должно сей случай употреблять на другія топографическія описанія, снимать планы и проспекты городовъ и знатныхъ горъ или положеній мѣстъ, примѣчанія достойныхъ; и ради лутчего состоянія политической географіи описывать и извѣдывать все, что требуется въ разосланныхъ по государству географическихъ запросахъ.

6. Сіе все, какъ и слѣдующую примѣрную инструкцію, прошу Ваше Сіятельство приказать рассмотрѣть и експедиціи расположить въ профессорскомъ собраніи купно съ географическимъ департаментомъ и произвести въ дѣйствіе неукоснительно. Михайло Ломоносовъ. Сентября дня 1764 года.

Примѣрная инструкція.

Отправляющимся обсерваторамъ для опредѣленія астрономическими наблюденіями долготы и широты нужнѣйшихъ мѣстъ для Географіи Россійскаго государства.

1. Въ обѣихъ экспедиціяхъ для помянутыхъ наблюденій опредѣленнымъ главнымъ обсерваторамъ имѣть въ командѣ данныхъ имъ на вспоможеніе геодезистовъ и протчихъ съ ними отправленныхъ, чтобы оные были въ ихъ полномъ повиновеніи въ исполненіи предпріятаго дѣла. Въ противномъ случаѣ о состоящихъ въ прапорщичьемъ рангѣ геодезистахъ, ежели будутъ ослушны, или станутъ поступать неприличнымъ образомъ, или лѣниться, репортовать академической Канцеляріи, а гимназистовъ по рассмотрѣнію наказывать, при чемъ наблюдать справедливую умѣренность.

2. Пріѣхавъ въ которой нибудь городъ, для наблюденія назначенной, тотчасъ отыскать удобную квартѣру, гдѣ бы безъ новыхъ построекъ для наблюденія обойтись можно было, но какъ можно (однакожъ безъ скуднаго утѣсненія) не заводить излишнихъ затѣй, дабы тѣмъ не учинить обиды и ненадобныхъ убытковъ, лишь бы только наблюденія хорошо исправить; а

учинивъ оныя излишно на однѣхъ мѣстахъ не медлить, чтобы скорѣе окончать сіе нужное дѣло. 1764. Сент.

3. Наблюденія чинить прежде всѣхъ тѣ, кои отъ Академіи Наукъ за лутчіе и способнѣйшія къ сему дѣлу за благо изобрѣтены и имъ предписаны будутъ, а протчіе употреблять тутже, ежели не требуютъ долговременнаго ожиданія, каковы суть закрытія отъ луны знатныхъ звѣздъ, или когда для приближенія юпитерова къ лучамъ солнечнымъ затмѣнія спутниковъ его наблюдать нельзя.

4. Учинивъ вѣрныя и надежныя наблюденія, не терять обсерваторамъ времени выкладками, но частыя и обстоятельныя обсервація присылать немедленно въ Академію, оставивъ у себя точную копію, ибо выкладки могутъ быть учинены отъ здѣшнихъ астрономовъ и математиковъ, и употребятся скорѣе въ дѣло при сочиненіи Россійскаго атласа, не ожидая ихъ возвращенія, а оные обсерваторы могутъ свое время положить на другія наблюденія и на переѣзды.

5. Будучи въ городахъ, гдѣ наблюденія чинить должно, описывать все, что требуется въ географическихъ запросахъ, разосланныхъ по всему государству. Особливо стараться отыскать тѣхъ городовъ лѣтописцы, отдая переписывать, или въ оригиналѣ покупая, на что имъ сумму назначить и дать изъ казны.

6. Будучи въ городахъ, гдѣ опредѣлить должно долготу и широту, записывать метеорологическія наблюденія, къ чему ихъ снабдить довольствомъ дорожныхъ метеорологическихъ инструментовъ.

7. Для будущей впредь пользы отъ метеорологіи примѣчать имъ въ оныхъ городахъ людей любопытныхъ и имъ раздавать (особливо постояннымъ церковникамъ) метеорологическіе инструменты для наблюденія, хотя на всякой день по-однажды около полудни, состоянія погодъ, къ чему давать также и бѣлыя таблицы, кои здѣсь заготовить въ дорогу для раздачи, примѣрныя.

8. Въ городахъ, гдѣ учинятся наблюденія, буде есть хорошіе проспекты, снимать ихъ въ камерѣ обскурѣ, которыхъ инструментовъ по два дать въ дорогу для каждой експедиціи. Горъ

1764. Сент. великихъ и знатныхъ проспекты снимать же, но все сіе и № 7 производить безъ потерянія времени, которое должно употреблять на главное дѣло.

9. Проѣжжая отъ мѣста до мѣста по дорогѣ водою и по суху, записывать натуру мѣстъ: то есть, лѣсистыя ли оныи или полевыя или гористыя и протчее: также устья впадающихъ рѣкъ и повороты знатныя, при которыхъ весьма полезно брать хотя одну широту мѣста.

10. Всего путешествія содержать повсядневной вѣрной журналъ, гдѣ можно вмѣщать знатныя приключенія и обстоятельства, особливо кои въ пути и въ дѣлѣ поспѣшествовали или препятствовали; и оной журналъ каждыя два мца присылать въ Академію; дабы оная усмотрѣть могла, гдѣ можно чинить вспоможенія и поправленія. Михайло Ломоносовъ. Сентября дня 1764 года.

10 Сентября въ Канцеляріи А. Н., въ присутствіи г. президента опредѣлено: съ оныхъ предложенія и инструкціи списавъ копіи, отослать для разсмотрѣнія въ профессорское собраніе при указѣ, а изъ онаго по разсмотрѣніи велѣть представить въ Канцелярію при репортѣ и доложить». См. 1 и 3 Ноября.

№ 278. Новое помѣщеніе университета и гимназіи.

Въ Канцелярію Императорской Академіи Наукъ. Представленіе. 11 Сент.

Отъ самаго начала учрежденія Академіи Наукъ по намѣренію Монаршему, главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы сей корпусъ въ рассужденіи наукъ произведенъ былъ въ цвѣтущее состояніе, какъ то и самое имя его показываетъ; а протчіе департаменты по большой части суть постороннее дѣло, особливо жъ тѣ, кои до книжной фабрики и до торгу и до ремесленныхъ дѣлъ надлежатъ; не смотря на то книжныя и ремесленныя дѣла учинились въ тягость наукамъ. Кромѣ другихъ примѣровъ сіе изъ того явствуетъ, что нынѣ въ осми подъ Академіею состоящихъ домахъ нѣтъ удобнаго мѣста для университета и гимназіи, которые два департамента суть наинужнѣйшія къ приращенію наукъ въ отечествѣ, откуду не токмо сама Академія должна производить природныхъ своихъ членовъ, но и во

все государство своихъ юриспрудентовъ, медиковъ, аптекарей, металлурговъ, механиковъ, астрономовъ, коихъ всѣхъ принуждена и по нынѣ Россія заимствовать изъ другихъ земель не безъ нареканія нашему народу. 1764. Сент.

Должность особливаго смотрѣнія надъ учеными департаментами когда по силѣ генеральнаго регламента на меня положена по опредѣленію Его С—а Академіи Наукъ Президента; то всѣми мѣрами я стараюсь оные привести въ доброе состояніе, и не безъ успѣховъ, не смотря почти на непреодолимыя учиненныя мнѣ препятствія. Чему изъ многихъ примѣровъ служить можетъ нынѣшняя покупка Строгоновскаго дому близь Академіи. Котораго торгъ за нѣсколько лѣтъ происходилъ для университета и гимназіи. Но паче моего чаянія и въ противность успѣхамъ учоныхъ дѣлъ, безъ моего вѣдома и согласія, какъ то Его С—о неоднократно приказывалъ представлять себѣ о таковыхъ дѣлахъ, сперва имѣвъ членамъ между собою общее рассужденіе, купленъ сей домъ подъ книжное дѣло, которое и такъ наукамъ уже давно тягостно и препятственно, также подъ разныя иныя помѣщенія людей, другъ съ другомъ не имѣющихъ никакого надобства въ общежитіи, по паче разными своими дѣлами и поведеніями, не стоя одинъ подъ другаго присмотромъ и командою, всегда имѣть будутъ поводъ къ несогласіямъ и беспокойствамъ.

Неосновательныя причины, кои для сего показаны, суть слѣдующія: 1) для помѣщенія магазейновъ типографскихъ и книжной лавки, 2) для кунсткамерскихъ служителей, 3) для типографскихъ факторовъ и наборщиковъ, 4) для квартѣры нововыписанному гридоровальщику, 5) для анатомическаго театра и профессора анатоміи, 6) для профессора астрономіи, 7) для помѣщенія рисовальныхъ учениковъ, 8) для кунсткамерскихъ вещей.

Сіи причины коль безосновательны, изъ слѣдующаго очевидно и осязательно явствуетъ: ибо 1) занята подъ типографію и книжную лавку знатная часть старыхъ академическихъ палатъ, въ коихъ прежде и вся типографія умѣщалась, а нынѣ и два цѣлые каменные домы Волкова и Лутковскаго подъ типографію въ одинъ выстроены, гдѣ помѣщены люди для типо-

1764. Сент. графіи не надобные и для Академіи излишніе. 2) Кунсткамерскіе и библіотечные служители могутъ жить на наемныхъ квартѣрахъ, какъ и другіе академическіе. 3) Грыдоровальщикъ можетъ также жить на наемной квартѣрѣ, какъ прежде Шмитъ, и чѣмъ они лутче профессоровъ, кои читая лекціи живутъ по наемнымъ квартѣрамъ? 4) Анатомической театръ долженъ быть не въ жиломъ домѣ, но въ одинокомъ мѣстѣ: ибо кто будетъ охотно жить съ мертвецами и сносить скверной запахъ. 5) И самъ анатомикъ съ фамиліею едва ли при такой мерзости можетъ вести чистую економію. 6) Астроному также едвали пріятно будетъ такое сосѣдство. 7) Рисовальные ученики живутъ уже въ готовыхъ нарочно на то построенныхъ свѣтлицахъ и другой квартѣры не требуютъ, къ тому жъ и заведены они сверхъ стата. 8) Для кунсткамерныхъ вещей искать новой квартѣры стыдно; затѣмъ что починка погорѣвшихъ палатъ идетъ уже около двѣнадцати лѣтъ и суммы изошло до тридцати тысячь.

Изо всего сего непристойнаго помѣщенія людей и вещей разнаго рода какъ въ нѣкоторой народной трактиръ, коимъ безъ шумовъ и опасности вмѣстѣ быть нельзя, явствуетъ, что сія покупка учинена и домъ оторванъ отъ университета и гимназіи безъ основанія.

Того ради Канцеляріи академической сіе представляю разсмотрѣвъ опредѣлить купленной оной домъ подъ университетъ и гимназію: 1) по близости къ Академіи, ибо книжное дѣло того не требуетъ; примѣръ домы Волкова и Лутковскаго, 2) что Троицкое подворье весьма тѣсно и отъ Академіи удалено, что надзиранію и чтенію лекцій препятственно, 3) что оное подворье весьма обетшало и наступающей зимы университету и гимназіи остаться тамъ невозможно. Чтожъ домъ Строгоновыхъ купленъ изъ книжныхъ доходовъ, то не слѣдуетъ, чтобы онъ употребленъ былъ для книжнаго дѣла, ибо типографія и книжной торгъ начались и произошли изъ академической статной суммы съ немалымъ ущербомъ и препятствіемъ наукамъ, и должны имъ воздать съ избыткомъ заимообразное. Настоящая нужда требуетъ скораго исполненія, чтобы къ зимѣ поспѣть выстройкою по пристойности университета и гимназіи.

Въ помянутомъ домѣ Строгоновѣ прилично и надобно помѣстить и инструментальную лабораторію купно съ физическою камерою, гдѣ будетъ близко у присмотру профессорскаго и у самихъ наукъ, и гдѣ въ нихъ самая надобность, а не типографіи, которая не требуетъ ни термометровъ, ни трубокъ астрономическихъ, ни часовъ солнечныхъ, кромѣ одного кузнеца и слѣсаря. Напротивъ того физическая профессія оставлена безъ инструментовъ, которые почти для фабрики, а не для приращенія наукъ производятся. А симъ переведеніемъ инструментальнаго дѣла опростается мѣсто въ домѣ Волкова и Лутковскаго для книжныхъ магазейновъ, по самой приличности. И симъ же способомъ учинится споможеніе наукамъ и книжному дѣлу. Михайло Ломоносовъ. 1764. Сент.

Въ тоже время, именно 13 Сентября 1764 г., Таубертъ представилъ пространную записку въ противоположномъ смыслѣ. Дѣло было рѣшено слѣдующимъ образомъ:

1764 года Сентября 13 дня въ журналѣ Канцеляріи А. Н. записано.

Его Высокографское Сіятельство А. Н. гднъ Президентъ будучи въ присудствіи по представленію гдна статскаго совѣтника Ломоносова, коимъ требовалъ, чтобъ купленной въ Академію у Строгоновыхъ домъ для прописанныхъ въ ономъ резоновъ отдать подъ академической университетъ и гимназію, и по мнѣнію, поданному жъ отъ гдна статскаго совѣтника Тауберта, чтобъ оной домъ оставить для тѣхъ надобностей и служителей, о коихъ прежде предписано въ ордерѣ Его В. Г. С—а, по которымъ Его В. Гр. Сіятельство, имѣя довольное разсужденіе, приказалъ: оной домъ, для прописанныхъ въ представленіи гдна статскаго совѣтника Ломоносова резоновъ, отдать подъ университетъ и гимназію, и о томъ учинить со обстоятельствомъ опредѣленіе. Подлинной за подписаніемъ Его В. Гр. С—а А. Н. гдна Президента, за скрѣпою секретаря Михаила Гурьева.

№ 279. Отвѣтъ Румовскаго на доносъ Ломоносова.

Ея Імператорскаго Величества Генералу Фельдмаршалу, Малороссійскому Гетману, Сенатору, Академіи Наукъ Президенту, разныхъ орденовъ Кавалеру, Графу Кирилу Григорьевичу Разумовскому.

1764. Сент. Когда г. статской совѣтникъ Ломоносовъ обличаетъ насъ въ передѣлкахъ и перепочинкахъ, то самъ о себѣ свидѣтельствуетъ, что ему неизвѣстно, въ какомъ состояніи послѣ выстройки послѣ пожару была обсерваторія, и какія нынѣ передѣлки происходили. Чтобъ Ваше Сіятельство о семъ увѣрить, долженъ я описать состояніе, въ какомъ нашли мы обсерваторію, когда оную г. Эпинусу и мнѣ поручить изволили.

Въ верхней обсерваторіи сквозь кровлю весною, лѣтомъ и осенью безпрестанная была течь, а зимою противъ каждаго окна снѣгу въ обсерваторію по бугру наносило; потомъ комелiокъ такъ худо былъ сдѣланъ, что огня въ немъ разводить было не возможно, потому что дымъ весь оставался въ обсерваторіи. И понеже въ ней движимыя инструменты поставить надлежало, то не упоминая о протчихъ починкахъ, перьвое стараніе наше было, о перекрышкѣ обсерваторіи, о передѣланіи совсѣмъ оконницъ, и о постройкѣ новаго комелька: все сіе нынѣ приведено къ окончанію, и все какъ по нашему показанію перестроено, такъ и оставлено. Изъ сего Ваше Сіятельство видѣть изволите, что въ верхней обсерваторіи ничего нами не перестроено и не перепочинено, какъ что необходимо для сохраненія инструментовъ исправить надлежало.

Въ нижней обсерваторіи, въ которой неподвижныя инструменты установлены быть должны, надъ кабинетами не было ни одной кровли, сквозь которую бы такъ же течь не проходила, и понеже строеніе оныхъ поручено было такимъ людямъ, которые объ инструментахъ, что въ нихъ поставить надлежало, не имѣли довольнаго понятія, всѣ кровли здѣланы были не такъ какъ требовало состояніе инструментовъ, но и здѣлать ихъ по настоящему невозможно, пока не назначено будетъ положеніе самихъ инструментовъ. По сему во первыхъ кровли надъ кабинетами, и около ихъ при насъ перекрыты, съ тѣмъ только намѣреніемъ, чтобъ на время отвратить течь, которая главному строенію угрожала поврежденіемъ, совершенное окончаніе оставляя до того времени, когда положеніе самихъ инструментовъ опредѣлено будетъ.

Въ кабинетъ, что на западъ, гдѣ для утвержденія большаго осьми футоваго квадранта надлежало построить стѣну, чрезъ астрономическія наблюденія, потребно было назначить мѣсто, гдѣ она поставлена быть должна. Для стѣны надобно было выписывать изъ далека превеликіе каменьки, поднимать ихъ на верьхъ, и по назначенному отъ меня мѣсту выстроить самую стѣну. Потомъ надобно было вторично дѣлать продолжительныя наблюденія, какимъ образомъ стѣну обтесать надлежитъ. Всѣ сіи не перепочинки, но новыя дѣйствія къ приведенію въ порядокъ обсерваторіи служащія не могли скоро окончаны быть, потому что одно за дру-

гимъ слѣдовать надлежало. Остается теперь со всѣмъ его прибо- 1764.
ромъ повѣсить на стѣну; но прежде сего въ кабинетѣ и внѣ его Сент.
здѣлать такое разположеніе, чтобъ можно было съ одной стороны квадрантъ переносить на другую.

Когда мы сіи и въ другихъ кабинетахъ пріуготовленія дѣлать начнемъ, г. статскій совѣтникъ Ломоносовъ можетъ паки помыслить, что мы обсерваторію вновь перестраиваемъ. Но чтобы тогда не подать причины г. статскому совѣтнику къ новому представленію, то на сихъ дняхъ представимъ мы Канцеляріи Академіи Наукъ генеральный репортъ, что въ нижней обсерваторіи или перемѣнить или пристроить необходимо потребно.

Г. статской совѣтникъ Ломоносовъ въ представленіи своемъ пишетъ такъ же, *сверьхъ того и тѣ, кои при профессорахъ Делилѣ и Гришовѣ свободной входъ имѣли, и съ похвалою производили наблюденія безъ всякой причины отъ оной выключены.*

Что дѣлалось при г. Делилѣ мнѣ неизвѣстно, а при Гришовѣ, тѣмъ, кои по мнѣнію г. статскаго совѣтника производили съ похвалою наблюденія, для того входъ на обсерваторію былъ дозволенъ, что профессоръ Гришовъ, видя тогдашнее состояніе обсерваторіи, и вѣдая, сколько надобно труда на приведеніе ея въ порядокъ, со всѣмъ объ ней не помышлялъ, и имѣя всегда при себѣ обсерваторію, и инструменты, кои нынѣ на обсерваторіи находятся, въ силу контракта своего, дабы увѣрену быть о состояніи каждаго инструмента, недозволялъ ни кому касаться до инструментовъ своихъ, а особливо такимъ людямъ, кои употребленія ихъ незнаютъ.

Что касается до похвалы, которую приписываетъ г. статской совѣтникъ г. Попову и Красильникову, она совсѣмъ неосновательна. Ибо съ того времени, какъ Вашему Сіятельству поручена Академія, помянутыми господами до 1761 году три только наблюденія учинено, два лунныхъ и одно солнечное. А точности наблюденій своихъ показали они опытъ при наблюденіи явленія венеры въ солнцѣ. О наблюденіи здѣсь на обсерваторіи г. Красильниковымъ и Кургановымъ учиненномъ, мнѣніе Парижскихъ астрономовъ Вашему Сіятельству извѣстно, и къ поношенію Академіи во вѣки пребудетъ незагладимо. А о наблюденіи г. Попова въ Иркуцкѣ учиненномъ, славной астрономъ и кавалеръ сѣверныя звѣзды г.Варгентинъ слѣдующее сообщилъ мнѣніе.

Je sens, que les observations de Mr. Popov sont sujettes à de très grandes difficultés, et à cause de l'incertitude du temps vrai ne peuvent être d'aucun usage, principalement puisqu'il y a d'autres observations plus certaines faites en Siberie et en d'autres endroits. Si la durée du passage n'étoit point douteuse, l'astronomie en pourroit re-

1764. tirer quelque lumière, mais elle se contredit elle meme, et il me sem-
Сент. ble, que le ciel ait conspiré contre la bonne volonté de l'observateur.

Изъ сего видно, что г. Поповъ и Красильниковъ имѣя свободной входъ не дѣлывали и не могутъ дѣлать наблюденій, которыя бъ похвалу заслуживали, и что г. статской совѣтникъ обвиняя насъ напрасно въ перестройкахъ, и неосновательно приписывая похвалу г. Попову и Красильникову, не имѣлъ инаго намѣренія, какъ поправъ труды г. Эпинуса и мои навесть на насъ гнѣвъ Вашего Сіятельства.

Представляетъ такъ же г. статской совѣтникъ, производится ли нынѣ что въ пользу астрономіи неизвѣстно.

Что касается до ежедневныхъ астрономическихъ наблюденій, оныхъ по тѣхъ поръ отъ меня требовать невозможно, пока обсерваторія не приведена будетъ въ совершенной порядокъ, и пока мнѣ не отведена будетъ квартира близь обсерваторіи, подобно какъ професcоръ Химіи жилище имѣетъ при обсерваторіи (лабораторіи?), Ботаники при ботаническомъ саду, тѣмъ наипаче, что астрономъ принужденъ иногда бываетъ четыре раза въ сутки, и цѣлые ночи быть на обсерваторіи.

Не смотря на отдаленіе мое отъ обсерваторіи, не было однако ни одного знатнаго на небѣ явленія, къ наблюденію котораго не приняты бъ были мною надлежащія мѣры, которыя, какъ астрономамъ извѣстно, больше труда и тщанія требуютъ, нежели самое наблюденіе. Что я не пропускалъ ни одного случая, то могу доказать журналомъ, которой веду моимъ наблюденіямъ; но что самыхъ наблюденій, для которыхъ пріуготовленія дѣланы, учинить мнѣ пасмурная погода воспрепятствовала, въ томъ винить меня не можно: я только сожалѣть долженъ о потерянныхъ мною трудахъ. Въ примѣръ представляю нынѣшній годъ, въ которомъ пять разъ дѣланы мною пріуготовленія 1) для затмѣнія луннаго, 2) для затмѣнія солнечнаго и трижды для трехъ въ разныя времена послѣдовавшихъ закрытій звѣздъ отъ луны.

Сверхъ положенныхъ мною на сіе пріуготовленіе и на учрежденіе обсерваторіи трудовъ въ 1762 году упражненія мои до Академіи касающіяся были слѣдующія. Кромѣ двухъ рѣчей въ публичныхъ собраніяхъ читанныхъ, поданы мною въ собраніе Академическое и напечатаны три диссертаціи, одна о наблюденіяхъ мною въ Селенгинскѣ произведенныхъ, и двѣ о параллаксѣ солнечномъ, которыя отъ иностранныхъ астрономовъ съ похвалою приняты. Поданы такъ же въ собраніе двѣ піесы, изъ которыхъ въ одной погрѣшности наблюденія венеры Санктпетербурскаго, а въ другой Иркуцкаго доказываются. Сочинены мною на 1763, 64 и 65 годы календари. Для адмиралтейской коллегіи собраны мною изъ раз-

ныхъ книгъ способы, какъ находитъ долготу мѣста на морѣ по- 1764.
средствомъ луны. Прикажите Сіятельнѣйшій Графъ подать отъ Сент.
собранія репортъ съ мнѣніемъ, какія были по сіе время упражненія г. Попова и мои, чтобы видно было, сколько не праведно въ разсужденіи сего учинено на меня Вашему Сіятельству представленіе.

Когда ученые награжденіемъ и поощреніемъ почитаютъ себѣ похвалу, которую другіе знающіе люди трудамъ ихъ приписываютъ, то всепокорно прошу Сіятельнѣйшій Графъ принять въ разсужденіе, въ какое я долженъ быть поверженъ прискорбіе, видя себѣ за труды мои толь неправедное воздаяніе. Хотя г. статскій совѣтникъ и приписываетъ себѣ имя вѣрнаго патріота, однако представленіе его къ похвалѣ г. Попова, а къ моему обвиненію служащее совершенно произошло не отъ любви къ Россійскому народу. Отъ утѣсненій его избавленія мнѣ нигдѣ искать не дозволено, какъ у Вашего Сіятельства, и для того всепокорно прошу принять меня въ свое покровительство. Я съ моей стороны въ удовольствіе его и г. Попова готовъ не только обсерваторію, но и Академію оставить, когда Вашего Сіятельства на то будетъ произволеніе. Въ протчемъ съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашего Сіятельства

всепокорнымъ и вѣрнымъ слугою

Степанъ Румовскій.

Въ реестрѣ бумагъ по географическому департаменту, составленномъ самимъ Ломоносовымъ, и находящемся въ числѣ бумагъ этого рода въ его Портфелѣ, вышенапечатанный отвѣтъ Румовскаго Ломоносову обозначенъ слѣдующимъ заглавіемъ: № 14. *Копія ругательнаго доношенія Румовскаго на Ломоносова, Попова и Красильникова, поданнаго въ Канцеляріи Президенту;* а подъ № 15 значится: «Оригинальное письмо Румовскаго къ совѣтнику Ломоносову, гдѣ онъ жалуется, что не видѣлъ венеры въ солнцѣ; а послѣ объявилъ здѣсь, что видѣлъ; почему онъ самъ не имѣетъ причины такъ поносить старшихъ себя астрономовъ и того, кто ихъ защищаетъ». Въ объясненіе этого мнимаго противорѣчія Румовскаго самому себѣ, привожу одну тираду изъ рецензіи на его разсужденіе о солнечномъ параллаксѣ по наблюденіямъ въ Селенгинскѣ: рецензія эта напечатана въ Ежем. Соч. 1764, томъ I, мѣс. Апрѣль, стр. 378—383.

«Хотя худая погода препятствовала ему (Румовскому) видѣть все «прохожденіе, однако удалось ему сквозь облака примѣтить при выходѣ «наиважнѣйшее дѣло сего явленія, то есть внутреннее прикосновеніе «края Венерина до краю Солнечнаго, которое въ Селенгинскѣ послѣдовало въ 3 часа, 21 минуту 36 секундъ». (стр. 481).

1764 года Сентября 13 дня... Его В.-Гр. Сіятельство А. Н. гднъ президентъ, будучи въ присудствіи, по доношенію экстраординар-

1764. Сент. наго профессора Румовскаго, при которомъ подалъ отвѣтъ, писанной на имя Его В.-Гр. С—а, на посланной къ нему указъ по представленію гдна статскаго совѣтника Ломоносова о астрономіи и обсерваторіи, съ жалобою на него гдна Ломоносова, приказалъ по оному ево Румовскаго отвѣту доложить въ предбудущее собраніе.

На докладъ объ этомъ не послѣдовало никакого рѣшенія. Это значитъ, что прежнее доношеніе Ломоносова объ Эпинусѣ и Румовскомъ оставлено втунѣ. Вѣроятно, объ этихъ обстоятельствахъ Миллеръ увѣдомилъ Эйлера и получилъ отъ него невыгодный для Ломоносова отвѣтъ, на который Ломоносовъ приготовилъ горячее письмо, въ нѣмецкомъ подлинникѣ напечатанное въ Очеркахъ Россіи, кн. II, стр. 69—72, и въ русскомъ переводѣ въ Запискахъ Акад. Н. Т. V, стр. 105. Такъ какъ сомнительно, чтобы это письмо было послано, и желательно, чтобъ оно не было послано, то мы не повторяемъ здѣсь его текста.

№ 280. Объ отправленіи студентовъ въ чужіе краи.

1764 года Сентября 13 дня Его Высокогр. Сіятельство А. Н. гднъ Президентъ, будучи въ присудствіи, по представленію гдна ст. сов. Ломоносова объ отложеніи выписыванія изъ за моря въ здѣшнюю Академію иностранныхъ профессоровъ, а о наученіи россійскихъ природныхъ посылая въ иностранные университеты, для чего и отправить бы нынѣ за море въ разные университеты академическихъ студентовъ семь человѣкъ; приказалъ: 1) въ академическое собраніе послать указъ, которымъ велѣть, чтобъ гда профессоры со общаго согласія постарались изыскать на порожжія профессорскія ваканціи кандидатовъ знаемыхъ имъ, которые бы къ принятію академической службы желаніе имѣли, и въ силу академическаго регламента учоному свѣту нѣкоторые опыты своего въ наукахъ искуства уже показали, и какъ скоро о таковыхъ кандидатахъ чрезъ своихъ корреспондентовъ или отъ нихъ самихъ получатъ достовѣрное извѣстіе со всѣми нужными для знанія обстоятельствами, о томъ представить въ канцелярію письменно. 2) Представленныхъ отъ гдна ст. совѣтника для посылки за море студентовъ (Дмитрія Легкаго, Герасима Шпынева, Петра Иногодцова [Иноходцова], Степана Щукина, Ивана Юдина, и Степана Кузнецова) экзаминовать во общемъ профессорскомъ

собраніи, каково кто изъ нихъ въ языкахъ и наукахъ знаніе имѣетъ, и можно ль ихъ въ разсужденіи ихъ наукъ для окончанія оныхъ за море отправить и по тому жъ представить въ Канцелярію писмянно, а между тѣмъ объ оныхъ студентахъ гдну профессору и гимназіи инспектору Котельникову и прочимъ гдамъ университетскимъ профессорамъ, у кого они слушали лекціи, подать репорты, въ коихъ объявить по самой справедливости, что оные студенты благопристойно ли вели себя въ поступкахъ и не присмотрѣно ли за ними какихъ пристрастій. См. 19 Октября, стр. 689. 1764. Сент.

№ 281. Рисунки сѣвернаго сіянія.

Гднъ статской совѣтн. Ломоносовъ въ Канцеляріи А. Н. предложилъ (24 Мая 1764 года) тринадцать рисунковъ, изображеніе сѣверныхъ сіяній, наблюденныхъ имъ въ разныя времена въ Санктпетербургѣ, и при томъ требовалъ о вырѣзаніи оныхъ на мѣди, которыя по резолюціи академической Канцеляріи вырѣзать было и велѣно въ грыдоровальной палатѣ. Но какъ грыдоровальщики академическіе обязаны многими нужными дѣлами, то чрезъ гдна статскаго совѣтника и директора художествъ Штелина тѣ рисунки отданы для нагрыдорованія шварцкунскою работою вольному мастеру Штенглину, которымъ и грыдоруются. А какъ отъ него гдна Штенглина внесены первыя двѣ доски, то гднъ директоръ Штелинъ оцѣнилъ его работу, что ему надлежитъ платить за каждую доску по осми рублевъ. Того ради по указу Ея И. В — а Канцелярія А. Н. приказали: оному мастеру Штенглину за работу его по оцѣнкѣ гдна директора художествъ и по апробаціи каждой доски гдномъ статскимъ совѣтникомъ Ломоносовымъ выдавать по осми рублевъ. (Изъ Журн. Канц. А. Н. 28 Сент. 1764).

Въ Канцелярію А. Н. Симъ засвидѣтельствую, что мастеръ шварцкунста гднъ Штенглинъ изъ заказанныхъ ему перьвыя пять досокъ представленій особливыхъ сѣверныхъ сіяній по наблюденіямъ гдна статскаго совѣтника и профессора Ломоносова, сдѣлалъ къ его гдна статскаго совѣтника и профессора Ломоносова удовольствію. Штелинъ. 1764 года. Декабря 10 дня.

1764. Сент. Собственноручная записка Ломоносова.

Присланные отъ Адмиралтейской Коллегіи стурманы и прочіе обучаться должны 1) употребленію Годлеева квадранта для взятія высотъ и расстоянія звѣздъ отъ луны и луны отъ солнца. 2) По симъ находить долготу на морѣ. Въ такой силѣ послать указъ въ профессорское собраніе, чтобъ по общему рассужденію положили на кого помянутое обученіе.

На основаніи этой записки составлено опредѣленіе Канцеляріи 28 Сент. 1764 г. и сдѣлано надлежащее распоряженіе, на которое Румовскій отвѣтилъ слѣдующею запискою. (Ср. 25 Нояб.).

Записка Румовскаго.

Въ присланномъ изъ Канцеляріи А. Н. въ Академическое собраніе указѣ написано, чтобъ обучать присланныхъ изъ адмиралтейской коллегіи штурмановъ брать Годлеевымъ квадрантомъ высоты звѣздъ и солнца, и посредствомъ луны находить разность меридіановъ.

Что касается до меня, то я 1) настоящихъ упражненій, касающихся собственно до Академіи, а имянно диссертаціи, сочиненной мною о явленіи Венеры въ солнцѣ 1769 году, оставить не могу для такого дѣла, котораго по законамъ Академіи требовать отъ меня не можно.

2) Хотя бы я и не занятъ былъ объявленнымъ выше сего дѣломъ, однако гдѣ штурмановъ наблюденіямъ обучать не могу, для того что не имѣю жилища близь обсерваторіи.

3) Предлагаемое дѣло есть чрезвычайное, и отъ академика требовать, чтобъ обучать присылаемыхъ изъ другихъ мѣстъ по своему званію людей безъ всякаго за то вознагражденія, съ регламентомъ то не согласно. Собрать для адмиралтейской Коллегіи способъ, какъ находить долготу на морѣ посредствомъ луны, охотно я, а не другой кто изъ академиковъ принялъ, потому что по требованію Адмиралтейской Коллегіи Академія въ силу регламента своего исполнить должна была. См. 3 Дек.

№ 282. Внесеніе имени г-жи Ломоносовой въ герольдію.

Правительствующаго Сената въ Герольдмейстерскую Кантору изъ нижеписанныхъ мѣстъ потребны извѣстія о находящихся въ Санктпетербургѣ первыхъ пяти классовъ персонахъ, съ показаніемъ каждаго вступленія въ настоящей чинъ года, мѣсяца и числа; при томъ же показать о ихъ супругахъ, и первыхъ двухъ классовъ персонъ о дочеряхъ дѣвицахъ, имѣющихъ лѣта совершенныя; сіе отъ героldмейстерской канторы требуется Ея И. В—а въ придворную кантору.

И въ подачѣ тѣхъ требуемыхъ извѣстій. . . . подъ симъ подписаться. Октября 18 дня 1764 года. Секретарь Василій Спиридоновъ. 1764. Нояб.

Извольте дать знать о супругѣ имя и отчество.

Подпись рукою Ломоносова:

Статская совѣтница Елисавета Андреева дочь Ломоносова.

Въ Концѣ Сентября Фишеръ получилъ изъ Канцеляріи А. Н. ордеръ, которымъ требовался отъ него отзывъ о поведеніи студентовъ Легкаго, Шпынева, Горина, Иноходцева, Щукина, Юдина и Кузнецова, и полагая, что дѣло идетъ объ отзывѣ на основаніи экзамена, отложилъ подачу отзыва до времени экзаменовъ. Между тѣмъ встрѣча съ Котельниковымъ объяснила его недоразумѣніе и онъ, 19 Октября, далъ одобрительный отзывъ о названныхъ студентахъ и особенно рекомендовалъ еще студента Матвѣева, о которомъ почему-то, къ его удивленію, не было упомянуто въ томъ ордерѣ. На этомъ доношеніи Фишера Ломоносовъ положилъ слѣдующую резолюцію:

О семъ дѣлѣ доложить, какъ я, повыздоровѣвъ нѣсколько, присудствовать буду въ Канцеляріи. Тогда будемъ рассуждать и обще о посылкѣ студентовъ за море.

№ 283. Отказъ Румовскаго отъ географической экспедиціи.

1 Ноября. Mandatum de propositionibus a Consiliario Status et Professore Lomonossowio in gratiam duarum expeditionum geographicarum factis.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ благородному гдну профессору Румовскому при семъ объявить, что въ назначенныя для географическаго описанія въ Россіи отъ Академіи экспедиціи ѣхать желаніе имѣете ли, буде же не имѣете, то для чего; а оное извѣстіе требуется по опредѣленію Его Высоко Графскаго Сіятельства Академіи гдна Президента. Секретарь Михайло Гурьевъ. Ноября 3 дня 1764 году.

На сей присланной ко мнѣ изъ Канцеляріи Академіи Наукъ запросъ отвѣтствую, что въ назначенныя для Географическаго Россіи описанія експедиціи ѣхать не желаю, а причины тому суть слѣдующія:

1) Какъ прежде сего я уже письменно Академіи Наукъ объявлялъ, и нынѣ тоже объявляю, что слабое мое здоровье, въ

1764. Нояб. подверженную толикимъ трудностямъ експедицію отправиться не дозволяетъ. Кто бъ какъ объ ней ни разсуждалъ, въ путешествіи, предпріятомъ мною для наблюденія явленія Венеры въ солнцѣ, самымъ опытомъ извѣдалъ я, коликимъ опасностямъ и крѣпкаго сложенія человѣкъ, лишенъ будучи всякаго вспомоществованія, подверженъ въ подобномъ странствованіи, и я чувствую нынѣ, что въ помянутомъ путешествіи, въ здоровьѣ моемъ такую утрату претерпѣлъ, что предлагаемой експедиціи больше отправить не въ состояніи.

2) Въ помянутую експедицію назначены были прежде сего надворной совѣтникъ и профессоръ Поповъ, и адъюнктъ Красильниковъ, которые, когда имъ отъ Академіи о семъ предложено было, сами объявили, что они желаютъ отправиться въ оную: о чемъ представлено было Правительствующему Сенату, и Правительствующій Сенатъ, наградя гдна Попова чиномъ надворнаго совѣтника, а гдна Красильникова чиномъ маіорскимъ для сихъ експедицій, указъ далъ, чтобъ ихъ въ оныя отправить. Посему повелѣніе Сенатское и справедливость требуетъ, чтобъ ихъ отправить.

3) Стараться нынѣ опредѣлить географическое положеніе мѣстъ, а особливо долготу ихъ, употребляемыми по сіе время способами, есть трудъ безполезной. Ибо ежели Академія Наукъ приметъ терпѣніе, ждавши чрезъ толь долгое время, подождать еще годъ или два, къ которому времени можно будетъ обучить довольное число молодыхъ людей, и здѣлать способными къ такимъ експедиціямъ (въ коихъ нынѣ Академія великой имѣетъ недостатокъ), то несравненно скорѣе и надежнѣе, съ меньшимъ трудомъ и коштомъ, тоже самое учинено быть можетъ. Ибо часы Гаррисоновы вторичнымъ опытамъ уже подвержены были, и къ тому времени, какъ съ вѣроятностію надѣяться должно, въ свѣтъ изданы будутъ; помощію оныхъ въ два или три дни тоже самое здѣлать можно, что обыкновенными наблюденіями иногда и въ полгода не удастся здѣлать.

4) Ежели Академія не имѣетъ намѣренія дожидаться Гаррисоновыхъ часовъ; то необходимо потребно дѣлать здѣсь для долготы наблюденія, соотвѣтствующія тѣмъ, кои внутрь Россіи чинены будутъ, а въ силу Правительствующаго Сената указу

отправлены должны быть, какъ награжденіе за то получившіе, 1764. Нояб.
надворной совѣтникъ Поповъ и маіоръ Красильниковъ, то кромѣ меня не кому будетъ дѣлать здѣсь наблюденій.

5) Сочинить вѣрной атласъ Россійской имперіи есть дѣло безъ сомнѣнія полезное, но произвесть оное въ дѣйство не столь удобно, какъ предложеніе о семъ учинить. При нынѣшнемъ учрежденіи експедицій, никакого успѣху надѣяться не можно. Одного или двухъ знающихъ астрономію людей для сего предпріятія не довольно. А Академія Наукъ довольнаго числа такихъ людей не имѣетъ. Въ другихъ Академіяхъ предлагающія подобныя предпріятія особы, сами оныхъ не только отправлять не отрекаются, но и примѣромъ своимъ поощряютъ трудовъ своихъ самопроизвольныхъ сообщниковъ, вникая во всѣ подробности и затрудненія для лучшаго успѣху дѣлаютъ иногда двулѣтнія пріуготовленія. Въ Парижской Академіи Годенъ, Бугеръ и Кондаминъ предлагали, чтобъ вымѣрять въ Америкѣ близь екватора градусъ земной, они сами измѣреніе онаго на себя и приняли. Мопертюи, показавъ пользу измѣренія градуса же земнаго близъ полярнаго круга, не отрекся самъ предпріять оное измѣреніе. Галлей предложилъ Лондонскому соціетету сочинить обстоятельной перечень южнымъ звѣздамъ, потому онъ же для сего дѣла на островъ святыя Елены и отправленъ былъ. Ла Калье, доказавши, что для точнаго опредѣленія параллаксиса луннаго, должно послать обсерватора въ южную часть свѣта, самъ для сего дѣла на Мысъ Доброй Надежды предпринималъ путешествіе. О протчихъ подобныхъ предпріятіяхъ для краткости умолчеваю. И такъ хотя бъ слабость моего здоровья мнѣ не препятствовала, принужденное учрежденіе експедицій, худой успѣхъ предвозвѣщающее, произвесть должно отвращеніе отъ сего путешествія, сколь ни великую бы я имѣлъ ревность къ службѣ Ея Величества.

6) Я бъ могъ предложить нѣкоторыя полезныя для общества предпріятія, но для того принужденъ объ нихъ молчать, что къ окончанію ихъ съ надежнымъ успѣхомъ трудами моими самъ ни мало спомоществовать не могу. Послѣднее, учиненное отъ меня собранію предложеніе и сей истинны и ревности моей къ службѣ Ея Величества служитъ доказательствомъ, которое

1764. Нояб. къ славѣ отечества, къ приращенію наукъ, и къ отправленію съ лучшимъ успѣхомъ предлагаемыхъ нынѣ експедицій служить будетъ. Предложеніе мое состоитъ въ томъ, чтобъ для наблюденія явленія Венеры въ солнцѣ 1769 году, которое видно будетъ въ сѣверныхъ странахъ Россійской имперіи, опредѣлено было ко мнѣ для обученія астрономическимъ наблюденіямъ два или три студента, которыхъ, ежели таковы мнѣ даны будутъ, какихъ требую, то чрезъ два или по крайнѣй мѣрѣ въ три года, надѣюсь привесть въ такое состояніе, что каждаго изъ нихъ можно будетъ отправить въ особливую експедицію. О наблюденіи будущаго явленія Венеры въ солнцѣ, котораго важность астрономамъ извѣстна, отъ меня самопроизвольно предложеніе учинено, то я самъ, ежели Академіи угодно будетъ, и Всевышній продлитъ мою жизнь, для онаго отправиться не отрекаюсь, а студентовъ пріуготовить желаю для лучшаго успѣху, чтобъ въ разныхъ мѣстахъ наблюденіе учинено быть могло. Такимъ образомъ хотя̀ для слабости моего здоровья отрицаюсь отъ географической експедиціи, однако больше оной споспѣшествовать могу, нежели какъ бы самъ въ оную отправился. Профессоръ Степанъ Румовскій. 12 Ноября.

(Съ собственноручнаго оригинала).

№ 284. О избраніи ректора гимназіи.

Собственноручныя записки Ломоносова.

Гдна Киница призывъ въ Канцелярію объявить 1) что въ академическомъ регламентѣ положены адьюнкты природные Россіяне. И хотя нѣкоторые тѣмъ титуломъ и названы; однако неправильно; а худые примѣры закономъ быть не могутъ. Сверхъ того ректоръ гимназіи всегда таковъ, какъ адьюнктъ, не имѣющей донынѣ никакого ранга; а когда адьюнктамъ рангъ дастся; то и ректоръ гимназіи имѣть будетъ не ниже адьюнкта.

2) Корректорское дѣло въ смотреніи у его высокородія Ивана Ивановича. И въ томъ можетъ гднъ Киницъ у него искать; а я не вступлюсь. Да кажется и ректорство въ гимназіи одно отправлять, дѣла довольно.

3) Квартира дастся, какъ Строгоновской домъ совсѣмъ выстроится. А нынѣ потерпѣть.

4) За одну треть жалованья напередъ за поруками для исправленія нуждъ можно выдать. А начать выдачу Ноября съ перваго числа, или, буде не противно справедливости, и съ перваго Октября затѣмъ что дѣло уже давно началось, и онъ бы давно жъ былъ принятъ и въ дѣло бъ вступилъ, буде бы то екзаменами, то его болѣзнію не промѣшкалось. 1764. Нояб.

На такихъ кондиціяхъ принять можно.

Гднъ Кницъ объявилъ мнѣ, что тѣми кондиціями онъ доволенъ, кои ему объявлены; для того немедленно надлежитъ дѣло окончать, дабы онъ скорѣе вступилъ въ свою должность, и верхней бы латынской класъ пришелъ въ надлежащее теченіе. 10 Ноября 1764. М. Ломоносовъ.

Прислать ко мнѣ копіи съ переведенныхъ профессорскихъ аттестатовъ о студентахъ, посылаемыхъ въ чужіе краи; о пріемѣ въ ректоры гимназіи корректора Кницa заготовить въ чернѣ опредѣленіе и ко мнѣ прислать.

На томъ же листкѣ отвѣтъ канцелярскаго чиновника:

Ваше Высокородіе. Репортъ о Кницѣ, когда посланъ былъ съ дѣлами подканцеляристъ Ефимовъ, оставилъ у Вашего Высокородія. А безъ того опредѣленія писать нельзя.

25 Ноября. Secretarius omnia hucusque allegata mandata aliaque scripta proposuit collegis. Rumowscius ad mandatum de naucleris a Collegio rerum nauticarum missis, declarationem suam scripto dare promisit. Propositiones Lomonossowii ob defectum observatorum idoneorum fere impossibiles visae.

№ 285. О ревизскихъ сказкахъ для атласа Россіи.

1764 года Ноября 29 дня по указу Ея И. В—а Канцелярія А. Н. имѣя разсужденіе, что по указу Пр. Сената и по неоднократному академической Канцеляріи требованію къ сочиненію вновь Россійскаго атласа и съ переписныхъ второй ревизіи книгъ о числѣ мужскаго полу душъ съ алфавитовъ копей, прислано въ Академію только по Воронежской губерніи съ провинціями и городами сорокъ шесть копей, по Московской губерніи городовъ Серпухова, Тарусса и Боровска съ уѣздами, да по Сибирской губерніи съ провинціями и городами, а о другихъ губерніяхъ и понынѣ ничего не прислано, за неприсыл-

1764. Дек. кою которыхъ въ сочиненіи того атласа чинится крайняя остановка, того ради приказали во оную (?) коллегію послать промеморію и требовать, чтобъ благоволено было, сколько тѣхъ алфавитовъ по нынѣ и которой губерніи списано, оные въ Академію прислать нынѣ, да и достальныхъ какъ наивозможно, кого надлежитъ, къ списыванію принудить, и потому жъ прислать немедленно, дабы въ сочиненіи помянутаго атласа не послѣдовало остановки, а въ противномъ случаѣ не навести Прав. Сенату напрасно излишняго въ перепискахъ затрудненія.

Собственноручная записка Л—ва.

Въ бывшее собраніе профессорское, профессоръ Румовскій отъ обученія штурмановъ отказался; а принялъ на себя гднъ надворной совѣтникъ Поповъ, требуя въ помощь гдна Красильникова. А какъ сіе дѣло производится по имянному повелѣнію и никакой отволочки не требуетъ, то не смотря ни на какія Румовскаго отговорки опредѣлить надобно, чтобы наставленія практическія въ Астрономіи подавали гда Поповъ и Красильниковъ онымъ штурманамъ на обсерваторіи академической и отведены бы имъ были надлежащіе добрые къ тому инструменты, дабы при первой хорошей погодѣ вступить въ дѣло и оное окончать къ Февралю мцу. Ибо тогда штурманамъ должно въ указной путь отправиться. Декабря 3 дня 1764 года.

№ 286. Еще академическіе студенты.

1764 года Декабря 16 дня по указу Ея И. В. Канцелярія А. Н. приказали академическимъ гимназистамъ въ ихъ наукахъ учинить экзаменъ, а при ономъ экзаменѣ верхняго класса быть гдамъ профессорамъ Фишеру, Брауну и Котельникову, и о томъ къ нимъ послать ордеры, и велѣть по экзаменѣ подать въ Канцелярію за общими руками репортъ. Михайло Ломоносовъ.

1764 года Декабря 23 дня по указу Ея И. В. Канцелярія А. Н. приказали по репорту гдъ профессоровъ Фишера, Брауна и Котельникова, гимназистамъ Вильгельму Рихману и Василью Венедиктову за ихъ успѣхи въ наукахъ быть студентами и дать имъ шпаги и привесть ихъ къ присягѣ и содер-

жать ихъ на окладѣ студентскомъ и о томъ имъ объявить, и 1764. Дек.
къ гдну профессору Котельникову для вѣдома, а о покупкѣ
двухъ шпагъ и о выдачѣ денегъ съ запискою въ росходъ и съ
роспискою дать ордеры. Михайло Ломоносовъ.

9 Ноября и 9 Декабря Ломоносовъ сдѣлалъ распоряженіе въ Канцеляріи А. Н. о требованіи извѣстій изъ бергъ-коллегіи о естественныхъ произведеніяхъ въ разныхъ краяхъ Россіи и изъ манифактуръ-коллегіи о разныхъ маниктурныхъ произведеніяхъ, для сочиненія экономическаго лексикона, по изустному высочайшему повелѣнію.

№ 287. Шлецеръ и Ломоносовъ.

Пребываніе свое въ С. Петербургѣ самъ Шлецеръ обстоятельно описалъ въ извѣстной автобіографіи, изданной подъ заглавіемъ: A. L. Sclözer's öffentliches und privat-Leben, von ihm selbst geschrieben. Erstes Fragment. Aufenthalt und Dienste in Russland, vom J. 1761 bis 1765. Göttingen. 1802. 308 стр. въ малую 8°. Книга эта, какъ я слышалъ, приготовляется (наконецъ!) къ изданію въ русскомъ переводѣ: при всемъ томъ я считаю нужнымъ привести здѣсь оффиціальные документы, объясняющія положеніе Шлецера при Академіи; но изъ автобіографіи Шлецера привожу лишь немногія замѣчанія, предполагая, что читатель не преминетъ воспользоваться ею полнѣе для безпристрастной оцѣнки отношеній между тремя знаменитыми дѣятелями науки.

.... Его Сіятельству, Академіи Наукъ господину Президенту, графу Кирилу Григорьевичу Разумовскому

Покорнѣйшее доношеніе.

Разсуждая о лѣтахъ моихъ и о множествѣ положенныхъ на меня дѣлъ, кои по надлежащему исправить едва нахожуся въ состояніи, а когда смерть меня застигнетъ, то, съ великимъ ущербомъ Россійской и сосѣдственныхъ государствъ исторіи, останется много мною зачатаго, и къ чему потребныя извѣстія уже собраны, не въ совершенствѣ, чего избѣгать можно, естьли опредѣленъ будетъ при мнѣ заблаговременно изъ молодыхъ ученыхъ людей человѣкъ, знающій историческія науки, древности, и нужнѣйшіе европейскіе, а отчасти и оріентальные языки, который бы подъ моимъ руководствомъ какъ въ издаваніи собранныхъ мною о Россіи и о прочихъ сѣверныхъ народахъ историческихъ и географическихъ извѣстій трудился, такъ и въ случаѣ смерти моей должность сію продолжать могъ; но здѣсь такого, къ сему намѣренію способнаго человѣка я не нашелъ; буде же выписать изъ-за моря прямо въ службу человѣка неизвѣстнаго, по одной отъ дру-

1764. Май. гихъ рекомендаціи, то статься можетъ, что въ здѣшную пользу явится послѣ негоденъ. Для сихъ причинъ разсудилось мнѣ быть лучшему средству совѣтовать съ нѣкоторыми иностранными корреспондентами, не сыщется ли гдѣ человѣкъ ученой и къ моему намѣренію способной, которой бы пріѣхалъ сюда на моемъ коштѣ, будто бы для вспоможенія мнѣ въ моихъ дѣлахъ приватно. Ежели же я потомъ усмотрю его достойнымъ, то Вашему Высокографскому Сіятельству его представить былъ намѣренъ съ рекомендаціею, а буде нѣтъ, то инымъ образомъ объ немъ стараться я имѣю, и на такомъ основаніи выписалъ я въ прошломъ 1761 году изъ Геттингена кандидата гдна Шлетцера, которой мнѣ былъ выхваленъ яко человѣкъ ученой и добронравной и къ моему намѣренію во всемъ способной, а я держалъ его при себѣ на моемъ коштѣ съ полгода, дабы довольно объ немъ быть увѣреннымъ, пока Вашему Высокографскому Сіятельству о моемъ съ нимъ намѣреніи представлю. Нынѣ же я совершенно извѣстенъ, что онъ гднъ Шлетцеръ въ ученыхъ языкахъ, въ латинскомъ и греческомъ, да отчасти и въ еврейскомъ и въ арабскомъ, искусенъ, при томъ кромѣ достаточнаго знанія природнаго нѣмецкаго языка знаетъ и говоритъ по французски и по шведски, а въ историческихъ наукахъ онъ довольно упражнялся, особливо по случаю, что нѣсколько лѣтъ былъ въ Швеціи, прилѣгалъ къ исторіи сѣверныхъ народовъ и здѣсь съ немалымъ успѣхомъ и къ исторіи Россійской. Онъ же уже на нѣмецкомъ и шведскомъ языкахъ издавалъ разныя историческія книги, которыя отъ ученыхъ людей приняты съ похвалою, къ тому жъ онъ въ короткое время бытія его при мнѣ такъ прилѣжно обучался Россійскому языку, что уже изъ Россійскаго на иностранные языки и переводить можетъ, чему есть опыты, два имъ переведенные и на нѣмецкомъ языкѣ напечатанные указы. Того ради Вашему Высокографскому Сіятельству его и рекомендовать я не сомнѣваюсь, прося, дабы соизволили его опредѣлить при мнѣ въ адъюнкты съ обыкновеннымъ адъюнтскимъ жалованьемъ и съ обнадѣживаніемъ, ежели онъ дѣйствительно окажетъ плоды своего въ россійской исторіи прилѣжанія, то со временемъ и въ профессоры произведенъ быть имѣетъ. Сей способъ признаваю за единственной къ совершенному сочиненію Россійской исторіи для славы Имперіи и для пользы всенародной, чѣмъ Ваше Высокографское Сіятельство и весь ученой свѣтъ превосходнымъ образомъ себѣ обяжетъ. Г. Ф. Миллеръ. Маія дня 1762 года.

Канцеляріи Академіи Наукъ.

Представлено мнѣ отъ конференцъ-секретаря и профессора г. Миллера, что весьма бъ полезно было, естьли бы къ нему яко исторіографу, въ разсужденіи положенныхъ на него многихъ дру-

гихъ дѣлъ, опредѣлить въ помощь изъ молодыхъ ученыхъ людей, знающихъ историческія науки, древности и нужнѣйшіе Европейскіе и Оріентальные языки, дабы оной подъ руководствомъ какъ въ издаваніи собранныхъ имъ о Россіи и прочихъ сѣверныхъ народахъ историческихъ извѣстій трудиться, такъ бы и въ случаѣ его смерти должность сію продолжать могъ, къ чему рекомендовалъ онъ прибывшаго сюда не давно изъ нѣмецкой земли ученаго человѣка гдна Шлетцера, которой во всѣхъ вышеписанныхъ наукахъ оказалъ уже изрядные опыты, и чрезъ короткое время въ знаніи россійскаго языка столь предуспѣлъ, что съ онаго въ состояніи уже переводить на другіе языки; того ради для вышеписанныхъ резоновъ упомянутому гдну Шлетцеру быть адъюнктомъ при Історіографѣ, и подъ его руководствомъ упражняться въ собраніи и въ сочиненіи всякихъ до россійской исторіи касающихся извѣстій, а притомъ трудиться и въ сочиненіи газетъ и въ переводахъ съ россійскаго на нѣмецкой и латинской языки всякихъ дѣлъ, какія ему по его знанію и искуству препоручены будутъ; а жалованье опредѣляется ему противъ прочихъ академическихъ адъюнктовъ, начиная съ 1 Іюня сего года, по триста по шестидесяти рублей на годъ съ такимъ обнадеживаніемъ, что естьли онъ окажетъ пользу отъ трудовъ своихъ, то впредь награжденіемъ оставленъ не будетъ. Маія дня 1762 года. Графъ К. Разумовскій. 1764. Май.

Слушано въ Канцеляріи 4 Іюля.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ.

Въ окончаніи прошедшаго года такъ сильно я простудился, что отъ того въ разсужденіи слабости моего здоровья ко мнѣ тримѣсячная лихорадка пристала, и не смотря на всѣ употребленныя мною средства и по сіе время еще не могъ совершенно излѣчиться, но паче мнѣ должно опасаться чахотки, естьли я не употреблю въ мою предосторожность наилучшія и полезнѣйшія средства.

Но понеже сіи средства по совѣту лѣкарей единственно состоятъ въ томъ, чтобъ я чрезъ довольное время моему духу далъ покой и не отягощалъ бы его ни какими дѣлами, также и тѣлу умѣренное движеніе,—двѣ заповѣди, коихъ наблюденіе натуральная моя склонность къ трудолюбію въ разсужденіи нынѣшняго теченія моей должности, кажутся мнѣ, что ихъ исполнить невозможно (sic). Чего ради Канцелярію Академіи Наукъ покорно прошу въ разсужденіи моихъ необходимыхъ крайностей меня на три мца уволить, чтобъ я могъ въ окончаніи наступающаго Іюня водою ѣхать въ Германію, куда меня еще нѣкоторыя обстоятельства нашей фамиліи, отъ коихъ я уже 12 лѣтъ отлучился, и притомъ судное дѣло, кое я имѣю съ книгопродавателемъ моихъ шведскихъ біографій и

1764. Май. съ коимъ чрезъ переписку не могу щеть кончить, необходимо требуютъ.

Естьли жъ я столько имѣлъ щастія, что мои двулѣтнія услуги Канцеляріи Академіи Наукъ были приятны и оная меня въ предь въ должность опредѣлить признаетъ за достойнаго, то я весма желаю, чтобъ Академія соблаговолила ея опредѣленіе мнѣ еще прежде моего отъѣзда дать знать, дабы я, будучи о томъ извѣстенъ, во время моей ѣзды сыскавъ корреспондентовъ и накупивъ полезные книги, лутчую пользу принесть могъ. Труды мои до сего времени въ россійской исторіи отчасти Академіи извѣстны; она можетъ быть и о томъ извѣстна, что я будучи здѣсь не одинъ упустилъ случай въ сисканіи моего инакимъ образомъ щастія въ надеждѣ отъ Академіи получить пристойное награжденіе и чрезъ то ее увѣрить о истинной моей склонности въ тѣхъ моихъ наукахъ, на которыхъ пріуготовленія я употребилъ лутчихъ три года моей жизни, и кои бъ совсѣмъ пропали, естьли бъ я принужденъ былъ къ первымъ моимъ трудамъ обратиться; я ожидаю повелѣнія отъ Канцеляріи Академіи Наукъ, подать ли мнѣ планъ для разсмотренія и поправленія моего труда, которой я впредь отчасти для распространенія онымъ между россійскимъ народомъ въ удовольствіе Академіи сочинить надѣюсь. Между тѣмъ имѣю честь представить Канцеляріи А. Н. опытъ россійской древности, собранной изъ греческихъ авторовъ (Periculum Antiquitatis Russicae, Graecis collustratae luminibus). С. Петербургъ 10 Мая 1764 года. Августъ Людвигъ Шлецеръ. Переводилъ Князь Іванъ Шихматовъ.

Должно впрочемъ прибавить, что переводъ переписанъ (и, должно быть, нѣсколько обезображенъ) какимъ-то дѣтскимъ почеркомъ, вѣроятно однимъ изъ такъ называемыхъ «пищиковъ», которые въ канцелярскомъ чиноначаліи того времени стояли ниже копеистовъ.

Указъ Ея И. В—а Самодержицы Всеросс. изъ Канцеляріи А. Н. въ академическое собраніе. Гднъ адъюнктъ Шлецеръ поданнымъ въ Канцелярію А. Н. доношеніемъ, съ котораго при семъ прилагается копія, проситъ о увольненіи его для представленныхъ въ томъ доношеніи резоновъ на три мѣсяца въ его отечество, въ чемъ Канцелярія и намѣрена ему снисходить; но какъ онъ при томъ же желаетъ вѣдать, какого впредь о себѣ опредѣленія и способовъ къ произвожденію своего щастія при Академіи ожидать имѣетъ, а для опыту своего знанія представилъ въ академическое собраніе піэсу своего сочиненія: того ради отъ онаго собранія симъ требуется, дабы распрося его о всѣхъ тѣхъ знаніяхъ, которыми надѣется онъ Академіи и Рос-

сійскому обществу оказывать полезныя услуги, подать въ Канцелярію академическую писменное мнѣніе о томъ, имѣетъ ли онъ довольныя качества, чтобъ въ какой нибудь наукѣ при академическомъ ученомъ корпусѣ или при университетѣ быть профессоромъ, дабы не упустить человѣка, которой, какъ извѣстно, сверьхъ прочихъ своихъ достоинствъ оказалъ уже такіе успѣхи въ Россійскомъ языкѣ, какихъ отъ выписываемаго вновь иностраннаго человѣка не инако какъ чрезъ долгое время ожидать можно. Маія 26 дня 1764 году. Подписанъ гдномъ статскимъ совѣтникомъ Ломоносовымъ. За скрѣпою секретаря М. Гурьева. 1764. Іюнь.

Въ Канцелярію А. Н. доношеніе.

По прочтеніи въ академическомъ собраніи о господинѣ адъюнктѣ Шлецерѣ указа разсуждено, Канцеляріи предложить, что понеже гднъ Шлецеръ въ своемъ доношеніи требуетъ повелѣнія, подать ли ему планъ всѣмъ упражненіямъ, которыя при Академіи отправлять можетъ, то удобнѣе сего плана отъ него ожидать, нежели его распросить на словахъ, а наипаче для того, что онъ словеснаго разспросу могъ бы почесть за экзаменъ, которому онъ едва ли себя подвергнетъ. Г. Ф. Миллеръ. Маія 28 дня 1764.

1764 года Іюня 3 дня по резолюціи Канцеляріи А. Н. велѣно къ гдну Шлецеру, дабы онъ упомянутой планъ представилъ собранію немедленно, послать ордеръ.

Ордеръ посланъ въ тотъ же день, а 6 Іюня Шлецеръ уже подалъ въ Конференцію два плана занятій: одинъ о разработкѣ русской исторіи по отечественнымъ и иностраннымъ источникамъ, другой о изданіи популярныхъ книгъ. Большинство академиковъ было на сторонѣ Шлецера, но оно не могло настоять ни на какомъ рѣшеніи, пока Миллеръ и Ломоносовъ были противъ. Въ тоже время получено было извѣстіе о томъ, что Шлецеръ получилъ званіе (но не мѣсто) профессора Геттингенскаго университета: это одушевило его защитниковъ и усилило упорство противниковъ; а Миллеръ умѣлъ истолковать это событіе даже во вредъ Шлецеру (см. ниже). Чтобы повести дѣло къ концу, и притомъ законнымъ путемъ, Таубертъ потребовалъ, чтобы академики подали свои мнѣнія, каждый по одиначкѣ. Ломоносовъ, видя, что такимъ образомъ составится въ пользу Шлецера сильное большинство, и желая уничтожить значеніе этого большинства при рѣшеніи дѣла, подалъ въ Канцелярію слѣдующее мнѣніе.

Собственноручная записка Ломоносова, данная, вѣроятно, Канцеляріи для доклада президенту.

Свидѣтельство иностранныхъ профессоровъ о знаніи гдна

1764. Іюнь. Шлецера въ Россійскихъ древности (sic) почитать должно недѣйствительными, затѣмъ что они сами оныхъ не знаютъ. Что жъ до меня надлежитъ, то оному Шлецеру много надобно учиться, пока можетъ быть профессоромъ Россійской исторіи. Сверхъ того и мѣста ему при Академіи нѣтъ порожнаго. Гда Миллеръ и Фишеръ суть профессоры исторіи. Я жъ и самъ сочиняю Россійскую и уже въ печати. Итакъ помянутой Шлецеръ Россійской исторіи быть не можетъ и нѣтъ мѣста. Михайло Ломоносовъ. Іюня дня 1764 года.

Между тѣмъ мнѣнія академиковъ все-таки собирались въ Конференціи въ теченіе Іюня, но были сообщены Миллеромъ въ Канцелярію только 17 Іюля (см. ниже), когда дѣло Шлецера было уже въ иномъ положеніи; все-же они, вѣроятно, не вовсе остались безъ дѣйствія, потому что были представлены президенту, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

Мнѣнія господъ членовъ академическаго собранія о удостоинствѣ гдна адъюнкта Шлецера.

1. Гдна статскаго совѣтника Штелина.

Прочитавъ сообщенныя мнѣ гдна Шлецера сочиненія, усмотрѣлъ я, что отмѣнное его прилѣжаніе, горячность къ наукамъ и усердіе о показаніи ученому свѣту своихъ трудовъ, не безполезны будутъ для здѣшней Академіи. Я также почитаю знаніе, которое онъ пріобрѣлъ въ древнихъ языкахъ, для оныя въ случаѣ весьма надобныхъ, тѣмъ наипаче, что весьма мало находится при Академіи такихъ, кои бы на изученіе оныхъ обращали труды свои. Такимъ образомъ естьли онъ въ Петербургѣ остаться и съ Академіею пожелаетъ заключить контрактъ, и естьли избраніемъ Академиковъ въ число ихъ профессоромъ древностей принятъ будетъ, то я думаю, что можно надѣяться отъ его знанія и прилѣжности весьма полезныхъ сочиненій, собраній нужныхъ и ко описанію Россійской исторіи весьма надобныхъ. По мнѣнію моему, надлежало бы ему приказать, чтобъ онъ, оставя политическія и коммерческія сочиненія, единственно старался о наукахъ, древностяхъ и исторіи Россійской, и принялъ бы на себя столько, сколько понести можетъ, и критику Славенскаго языка оставилъ природнымъ въ матернемъ своемъ языкѣ искуснѣйшимъ. Штелинъ.

II. Гдна профессора Фишера.

Естьли гднъ Шлетцеръ то, что обѣщалъ, исправить можетъ, то я не сомнѣваюсь, чтобъ не былъ онъ достоинъ произведенія въ академическіе профессоры. А какъ уже прежде нѣкоторые его опыты приняты отъ ученыхъ людей съ похвалою; то изъ сего я

заключаю, что онъ обѣщаніе свое исполнитъ. 1764 года Іюня 17 1764.
дня. Іоганъ Эбергардъ Фишеръ. Іюнь.

III. Гдна профессора Брауна.

Гдна Шлетцера по даннымъ отъ него сочиненіямъ въ критическихъ и историческихъ наукахъ всемѣрно почитать должно человѣкомъ искуснымъ. Почему разсуждаю, что можно его опредѣлить исторіи профессоромъ съ великою пользою дяя Государства и Академіи. Особливо же, что нынѣ здѣсь никто историческихъ лекцій студентамъ не преподаетъ. 1764 года Іюня 25 дня. Браунъ.

IV. Гдна профессора Цейгера.

Понеже я въ исторіи и древностяхъ совсѣмъ не упражнялся, то не моя должность, чтобъ разсматривать сочиненія гдна адъюнкта Шлетцера, касающіяся до Россійской исторіи. Но какъ онъ уже прежде разные опыты своей способности и своего прилѣжанія оказалъ, и чрезъ то сдѣлался ученому свѣту извѣстнымъ, то я думаю, что Академія довольную имѣетъ причину удовольствовать ево по его желанію. 1764 года Іюня 26 дня. Цейгеръ.

V. Гдна колл. сов. и проф. Эпинуса.

Гднъ адъюнктъ Шлетцеръ, какъ чрезъ сообщенные Академіи, такъ и чрезъ другіе опыты, по мнѣнію моему, совершенно доказалъ, что онъ въ состояніи Академіи и Россійской Имперіи весьма полезныя оказывать услуги. И какъ его прилѣжность и ревность безъ того уже извѣстны, то бъ я почелъ за истинный выигрышъ для Академіи, естьли бъ гднъ Президентъ за благо разсудилъ на предложенныхъ на него кондиціяхъ принять его въ Академію профессоромъ. 1764 года Іюня 22 дня. Эпинусъ.

VI. Гдна профессора Лемана.

Что касается до меня, то я никакой не вижу причины, для чего бъ адъюнкта гдна Шлетцера не принять въ Академію профессоромъ. Ибо онъ не токмо учинилъ себя извѣстнымъ внѣ государства здѣшняго, но и въ поданномъ своемъ въ академическое собраніе планѣ, касающемся до Исторіи, весьма много обѣщаетъ добраго. А по мнѣнію моему сіе его въ Академію принятіе служило бы къ немалому облегченію и гдну Миллеру, которой будучи обязанъ многими дѣлами, часто желалъ себѣ помощника. 1764 года Іюня 25 дня. Леманъ.

VII. Въ штатѣ Академическомъ въ университетѣ профессоровъ Исторіи положено только два, исторіографъ да профессоръ древностей и исторіи литеральной, на которыхъ мѣстахъ профессоры нынѣ дѣйствительно имѣются, на первомъ мѣстѣ гднъ профессоръ Миллеръ, а на другомъ профессоръ Фишеръ, да и тѣмъ во оной для университета дѣлать почти нечего, а буде што пона-

1764. Іюнь. добится, то и однѣ оные исправить могутъ, для чего третьяго исторіи профессора во ономъ и не показано: чего ради я принимать въ Академію господина Шлетцера за излишнее и, согласно съ регламентомъ Академическимъ, за ненадобное дѣло признаваю. Іюля 16 дня 1764 года. Никита Поповъ.

VIII. Понеже исторія не соединяется никакимъ почти союзомъ съ моею профессіею; чего ради, не имѣя довольнаго оной знанія, полагаюсь въ удостоеніи господина адъюнкта Слецера по его диссертаціи въ профессоры на разсужденіе знающихъ исторію и упражнявшихся въ оной наукѣ нарочно. Іюня дня 1764 года. Семенъ Котельниковъ.

IX. Сколько я о знаніи и искуствѣ г. Шлетцера, имѣя съ нимъ ежедневное обхожденіе, а особливо изъ сочиненій Академическому собранію сообщенныхъ, разсуждать могу, то почитаю, что гднъ Шлетцеръ достоинъ быть при Академіи профессоромъ. Іюня 25 дня 1764 года. Степанъ Румовскій.

X. Cum neque virum ipsum satis noverim, neque quidquam ab eo elaborati legerim, ex quo judicare possem de ipsius praestantia in rebus litterariis, ideoque nec sententiam meam ferre possum de conferendo in eum professoratu. Caeterum accedam ad sententiam partis majoris, praecipueque eorum, qui in similibus cum Cl. Schletzero rebus versantur, atque in iis excellunt. Protasow.

Мнѣніе гдна статскаго совѣтника и профессора Ломоносовъ въ собраніи поданное.

По прочтеніи сочиненій *) гдна Шлецера, хвалю стараніе его о изученіи Россійскаго языка и успѣхѣ его въ ономъ; но сожалѣю о его безразсудномъ предпріятіи, которое однако извинить можно тѣмъ, что по видимому не своею волею, но наипаче по совѣту другихъ **) принялся за такое дѣло, кое въ разсужденіи малаго ево знанія въ нашемъ Россійскомъ языкѣ съ силами его не согласно. Да кто жъ бы и подумалъ, что человѣкъ въ короткое время пребыванія своего въ отечествѣ нашемъ, и то живучи по большей части между пришлецами, можетъ спорить съ уроженцами, а притомъ еще учеными, о знаменованіи рѣчей, писать правила грамматическія, а наипаче древности, касающіяся до Россійской исторіи, толковать ***) и

---

*) Въ латинской редакціи: Perlectis *speciminibus*.

**) По объясненію Шлецера, тутъ разумѣется Таубертъ.

***) Въ латинской редакціи: imo historiae russicae condendae *fontes* indigitare

предписывать законы. Не удивляюсь малому знанію ево въ языкѣ нашемъ, но въ разсужденіи времени довольному, какъ видно изъ записокъ ево; однако нельзя извинить скоропостижности его въ разсужденіяхъ, въ безмѣрномъ хвастовствѣ и безвремянныхъ требованіяхъ. Ибо что касается до перваго, то думаетъ онъ, что не смотря на свое иностранство разумѣетъ древней Славенской языкъ не меньше каждаго нашего природнаго ученаго, приведя въ примѣръ, что Шведъ именемъ Ире въ толкованіи древнихъ германскихъ книгъ былъ превосходнѣе, нежели Нѣмецъ Вахтеръ. По сему надлежало бы думать, будто нынѣшней шведской языкъ меньше сроденъ съ древнимъ Тевтонскимъ, нежели Нѣмецкой. Подлинно въ семъ случаѣ Шведъ и Нѣмецъ могутъ спорить о бо́льшей учености, а не о бо́льшемъ сродствѣ древняго онаго языка. Наипаче же Шведъ, утверждая, что онъ болѣе сроденъ съ древними Тевтонами, не можетъ безъ обиды своей читать такихъ Шлецеровыхъ мыслей. Гднъ Шлецеръ долженъ думать о древнемъ Славенскомъ языкѣ и о себѣ инако, нежели о природныхъ Россійскихъ ученыхъ, а именно помыслилъ бы о себѣ, что ему ни которой изъ Славенскихъ языковъ не природной, не упоминая о томъ, что онъ упражнялся въономъ *), и онъ новичокъ еще въ Россійскомъ; а напротивъ того представилъ бы себѣ нѣкоего изъ нашихъ природныхъ, которой съ малолѣтства спозналъ общей Россійской и Славенской языки, а достигши совершеннаго возраста съ прилежаніемъ прочелъ почти всѣ, древнимъ Славено-Моравскимъ языкомъ сочиненныя и въ церкви употребительныя книги. Сверьхъ сего довольно знаетъ всѣ провинціальные діалекты здѣшней имперіи, также слова́ употребляемыя при дворѣ, между духовенствомъ и между простымъ народомъ, разумѣя притомъ Польской и другіе съ Россійскими сродные языки. Онъ же и предъ прочими своими согражданами пріобрѣлъ въ отечествѣ своемъ особливую похвалу во всемъ, что до языка и древно-

---

atque leges dictare. Шлецеръ въ своемъ Планѣ будущихъ занятій (поданномъ въ конференцію) указывалъ на иностранные источники русской исторіи.

*) Въ латинской редакціи: nempe secum recognoscere nullam ex familia Slavicarum linguarum sibi esse vernaculam, non dico a se excultam.

1764. Іюнь. стей Россійскихъ *) принадлежитъ; по сему не можно ли почесть за неразсуднаго и наглаго, ежели онъ похочетъ сравниться съ вышеупомянутымъ? Но гднъ Шлецеръ можетъ наградить всѣ недостатки**), употребляя вмѣсто пространнаго лексикона Библію Славенскую въ изъясненіи древней Россійской исторіи. Однако онъ по истиннѣ не знаетъ, сколько рѣчи въ Россійскихъ лѣтописяхъ находящіяся разнятся отъ древняго Моравскаго языка, на которой переведено прежде священное писаніе. Ибо тогда Россійской діалектъ былъ другой, какъ видно изъ древнихъ реченій въ Несторѣ, каковы находятся въ договорахъ первыхъ Россійскихъ князей съ царями Греческими. Тому же подобны законы Ярославовы, *Правда Русская* называемые; также прочія историческія книги, въ которыхъ употребительныя рѣчи въ Библіи и въ другихъ церковныхъ книгахъ, коихъ премного, по большой части не находятся, иностраннымъ малознаемы. Наконецъ переводъ Библіи не очень исправенъ, и не рѣдко Славенскія слова́ значатъ иное, а иное Греческія.

Но безстыдство, какое усматривается изъ требованій гдна Шлецера, увидитъ каждой, кто познаетъ раченіе мое о природномъ языкѣ и оказанные успѣхи отечеству, также труды въ чтеніи Россійскихъ и иностранныхъ древнихъ книгъ, а наконецъ стараніе о сочиненіи самой Россійской исторіи. Всего того гднъ Шлецеръ требуетъ себѣ въ по́мочь въ той силѣ, чтобъ человѣкъ знатной по лѣтамъ, по заслугамъ, по достоинству и по разнымъ наукамъ, а особливо извѣстный по Россійской исторіи уступилъ собранія свои съ достохвальностію въ сочиненіи исторіи отечества своего молодому иностранцу, дабы оныя преданы были вѣчному забвенію ***).

---

*) На латинскомъ здѣсь говорится только о языкѣ, а не о древностяхъ, и Шлецеръ на это замѣчаетъ: «да развѣ я говорилъ, что знаю новый русскій языкъ не хуже Ломоносова? Рѣчь была о Несторѣ, о его византійскихъ выраженіяхъ», и указавъ уже прежде на слово: *суда* у Нестора, невѣрно переданное въ исторіи Ломоносова, и объясненное имъ, Шлецеромъ, при помощи Дюканжа, онъ прибавляетъ: «тутъ не-чего было и говорить о сравненіи».

**) Sed habet Schloezerus, unde omnes defectus resarciat..... *(говорится иронически).*

***) Примѣчаніе Шлецера: «Въ моемъ Планѣ я дважды упомянулъ имя Ломоносова: во первыхъ, вызываясь на первый разъ составить изъ его и

Впрочемъ гднъ Шлецеръ можетъ съ пользою употреблять успѣхи свои въ Россійскомъ языкѣ, не сомнѣваясь о награжденіи за его прилѣжаніе, ежели онъ, не столь много о себѣ думая, приметъ на себя труды по силѣ своей. Маія 26 дня 1764 года. Михайло Ломоносовъ. 1764. Іюнь.

По ошибкѣ ли писца, или съ какимъ-нибудь намѣреніемъ въ самомъ подлинникѣ былъ поставленъ Май, во всякомъ случаѣ не вѣрно. Мнѣніе Ломоносова написано въ Іюнѣ, — очевидно, послѣ подачи Шлецерова плана, на который въ мнѣніи Ломоносова дѣлаются замѣчанія.

Предложеніе Миллера:

Во исполненіе даннаго изъ Канцеляріи А. Н. отъ 26 Маія сего года указа, касающагося до господина адъюнкта Шлетцера, объявляю я, что, какъ мнѣ онаго господина адъюнкта способность и прилѣжаніе не токмо изъ его сочиненій, но и изъ полугодоваго приватнаго обхожденія, довольно извѣстны; такъ ни малѣйшаго сомнѣнія не имѣю, что естьли бъ онъ вознамѣрился, не токмо нѣсколько, но много лѣтъ, по состоянію обстоятельствъ всю свою жизнь препровождать въ здѣшней службѣ, то могъ бы онъ Академіи и обществу, яко профессоръ и ординарной членъ Академіи показать полезные услуги; но какъ мнѣ заподлинно извѣстно, что къ такому намѣренію, о которомъ я здѣсь говорю, склонить его не можно будетъ: то всѣ для него учиненные и впредь чинимые опыты, по елику оные клонятся къ здѣшнему его пребыванію, почитаю я за излишніе. Обязательство на два, на три, на пять, да и на 10 лѣтъ не можетъ признано быть за дѣйствительное. Такое обязательство подало бы ему больше извѣстій, которыя онъ по возвратномъ своемъ прибытіи въ Германію могъ бы употреблять съ большею прибылью: но я не вижу, какой чести и пользы Россія изъ того ожидать себѣ имѣетъ. Сверхъ того я увѣренъ, что о Россійскихъ дѣлахъ писать въ нѣмецкой землѣ, хотя бъ и всѣ достовѣрныя извѣстія и самыя лѣтописи при себѣ имѣть, безконечнымъ трудностямъ подвержено будетъ. Ибо писателю останутся всегда безчисленныя сомнительства и неизвѣстныя обстоятельства, кои ему тамъ никто изъяснить не можетъ. Склонность къ вольности въ описаніи можетъ подать поводъ, издавать въ печать

Татищева сочиненій древнюю русскую исторію; потомъ, выражая надежду что при объясненіи словъ, не понятныхъ неученымъ русскимъ, я конечно найду благосклонное содѣйствіе (Belehrung) у него (Ломоносова) и у другихъ русскихъ ученыхъ. Въ оба раза я хотѣлъ сказать ему комплиментъ; а онъ представляетъ, будто я думаю предать его безсмертный трудъ, открытія и заслуги вѣчному забвенію».

1764. Іюнь. много такого, что здѣсь будетъ непріятно. Чего ради по моему мнѣнію совѣтовать не должно, чтобъ иностранцу ищущему своего щастія не въ Россіи, давать въ руки такія извѣстія, которыя можетъ онъ впредь употребить не по здѣшнему намѣренію. Господинъ Шлецеръ предлагаетъ троякіе труды, кои онъ исправить желаетъ. Намѣренъ онъ по лѣтописцамъ сочинить Россійскую Исторію. Изъ чужестранныхъ писателей хочетъ собрать и привесть въ порядокъ то, что принадлежитъ къ Россійской Исторіи. Да еще онъ хочетъ писать о состояніи правительства иностранныхъ государствъ, о коммерческой исторіи и о прочемъ. Сіе послѣднее можетъ во всѣхъ мѣстахъ учиниться лучше здѣшняго, потому что болѣе къ тому вспомогательныхъ способовъ имѣютъ, какъ то и самые искуснѣйшіе иностранные писатели въ томъ упражняются. Для того я не совѣтую, здѣсь такое предпринимать; да при томъ можно время гораздо полезнѣе употребить на такія дѣла, которыя иностранцамъ совершить невозможно. Второе, хотя при Россійской Исторіи весьма полезно и нужно, но оное можетъ и всякой, посредственно знающей о Россійской Исторіи, учинить въ другихъ государствахъ, да еще и легче нежели здѣсь, потому что тамъ можетъ имѣть всѣ къ тому потребные книги, коихъ здѣсь недостаетъ. И перьвому, по моему мнѣнію, необходимо здѣсь учиниться должно, но и въ ономъ случаѣ Исторія, на однихъ токмо лѣтописяхъ, безъ сношенія съ иностранными Историками, основанная, ни Академіи, ни сочинителю къ чести служить не можетъ. Естьли бъ господинъ Шлецеръ вознамѣрился препроводить всю свою жизнь въ сочиненіи Россійской Исторіи и въ службѣ Россійскаго Государства, то бъ я весьма тому радовался, потому что тогда, мое намѣреніе, которое я при выписываніи его изъ за моря имѣлъ, и по коему я содержалъ его у себя шесть мѣсяцевъ, во всемъ потребномъ его снабдѣвалъ по договору, во исполненіе притти можетъ. Онъ бы то продолжалъ, что мною начато, и чего я, будучи воспрепятствованъ многими другими дѣлами, не могъ совершить. Я бы своихъ рукописей ни какимъ лучшимъ рукамъ оставить не могъ. А когда сему учиниться не можно; то однако жъ думаю, что Академія должна стараться, отъ господина Шлецерова искуства и прилѣжанія столько пользы получить, сколько въ отсудствіи его учиниться можетъ. Можно его опредѣлить иностраннымъ членомъ съ пенсіономъ, и за то требовать, чтобъ онъ безъ вѣдома Академіи ничего, что до Россіи касается, въ печать не издавалъ, но паче всѣ свои о Россіи сочиненія для напечатанія сюда присылалъ. Естьли тогда случатся погрѣшности, то оныя здѣсь исправить, а сомнительныя, не извѣстныя обстоятельства здѣсь изъяснить можно; ктому жъ сочиненія о Россіи способнѣе здѣсь пе-

читаться будутъ, для того что часто Россійскія слова и цѣлыя мѣста изъ лѣтописцовъ въ оныхъ случиться должны, кои не иными, какъ токмо Россійскими литерами, напечатаны быть должны. По сему моему искреннему и безпристрастному мнѣнію, коего основаніе всякъ любящій честь и пользу Академіи для произвожденія Россійской Исторіи, несомнѣнно усмотрѣть имѣетъ, желаю я, чтобъ здѣсь на мѣсто господина адъюнкта Шлецера опредѣленъ искусной и прилѣжной человѣкъ, которой бы въ моихъ еще не доконченныхъ сочиненіяхъ при жизни моей трудиться могъ. По справедливости я удерживаюсь учинить для того другой опытъ на собственномъ иждивеніи, потому что перьвой толь мало мнѣ удался. 1764. Іюнь.

Какъ уже я сіе написалъ, то публичными вѣдомостями объявлено, что господинъ адъюнктъ Шлецеръ отъ Гановерскаго правительства объявленъ профессоромъ Геттингенскаго университета. Я зналъ давно, что онъ имѣлъ къ тому надежду. Но еще ему не опредѣлено профессорское жалованье. И сіе черезъ два года получить имѣетъ. Можетъ быть, теперь мнѣ повѣрятъ, что я выше писалъ по совершенному познанію дѣла и по увѣренію. Желаетъ ли еще нынѣ гднъ Шлецеръ вступить въ новое обязательство при здѣшней Академіи, то мнѣ неизвѣстно. Можетъ быть, что желаетъ, и то до тѣхъ поръ, пока ему учинятъ въ Геттингенѣ окладное жалованье. Естьли же сіе такъ, то я думаю, что честно будетъ Академіи, предупредить Ганноверское правительство чрезъ предложенной мною пенсіонъ иностраннаго члена; и потому я сіе предложеніе, яко одно токмо возможное и полезное, по елику мнѣ господина профессора Шлецера обстоятельства и склонность извѣстны, здѣсь еще повторить за должность почитаю.

Г. Ф. Миллеръ.

Указъ Ея И. В—а Самодержицы Всероссійской изъ Пр. Сената Канцеляріи А. Н. По указу Ея И. В—а Пр. Сенатъ по доношенію статскаго совѣтника и профессора Ломоносова, коимъ объявлялъ *), «увѣдомился де онъ, что находящейся здѣсь при переводахъ адъюнктъ Шлецеръ съ позволенія статскаго совѣтника Тауберта переписалъ многія историческія извѣстія еще не изданныя въ свѣтъ, находящіяся въ библіотечныхъ манускриптахъ, на что онъ и писца нарочнаго содержитъ. А какъ извѣстно, что оной Шлецеръ отъѣзжаетъ за море и оные манускрипты конечно вывезетъ съ собою для изданія по своему произволенію; извѣстно жъ, что и здѣсь издаваемыя о Россіи чрезъ иностранныхъ извѣстія не всегда безъ пороку и безъ ошибокъ, служащихъ Россіи

*) Здѣсь прописано слово въ слово и отъ начала до конца донесеніе Ломоносова, котораго собственноручная черновая хранится въ собраніи его бумагъ въ академической библіотекѣ (№ 17, стр. 126).

1764. Іюль. въ предосужденіе; сверхъ того Гмелинъ и Шапъ недоброхотные намъ примѣры показали; и представлялъ, не соблаговолено ли будетъ принять въ разсужденіи сего предосторожности»; приказали: въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ послать указъ въ которомъ написать, чтобъ оная находившагося здѣсь при переводахъ адъюнкта Шлецера, которой отъѣзжаетъ за море, отпускомъ для нѣкотораго дѣла впредь до указу удержала, а Канцелярія А. Н. обще съ статскимъ совѣтникомъ Ломоносовымъ у объявленнаго Шлецера, ежели по выписанному представленію, историческія извѣстія неизданныя въ свѣтъ найдутся, всѣ отобрать немедленно. И по отобраніи отдать въ библіотечные манускрипты, дабы оные имъ Шлецеромъ отсюда въ иностранныя государства вывезены не были, и по отобраніи оныхъ въ Сенатъ съ приложеніемъ онымъ описанія немедленно репортовать. И Канцеляріи А. Н. о томъ вѣдать и учинить по сему Ея И. В—а указу. А въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ указъ изъ Сената посланъ Іюля 3 дня 1764 году. На подлинномъ подписано: надворной совѣтникъ Самойло Дѣнъ. Подканцеляристъ Александръ Федоровъ.

По поводу этого указа Шлецеръ заключаетъ: «Черезъ полгода по-«слѣ того, когда все было кончено, тайный сов. Тепловъ сказалъ мнѣ «въ присутствіи Тауберта: c'une honte éternelle pour le Senat! Я этого «не думаю. Сенатъ, въ которомъ не было ни одного настоящаго ученаго, «не долженъ ли былъ навѣдаться по неопредѣленному доносу Ломоно-«сова объ историческихъ, еще неизданныхъ извѣстіяхъ, которыхъ изда-«ніе за границей было бы въ предосужденіе Россіи? Я напротивъ удив-«ляюсь, что онъ не поступилъ строже, а велѣлъ только отобрать списки «съ академическихъ рукописей, если они у меня найдутся. Ломоносовъ, «вѣроятно, разсчитывалъ на внезапное нападеніе, на арестъ и обыскъ. «И если бы дѣло дошло до этого, то не я, такъ другіе бы пострадали. «Пошла бы инквизиція, пожалуй, на цѣлые годы».

1764 года Іюля 5 дня по указу Ея И. В—а Канцелярія А. Н. въ исполненіе полученнаго изъ Пр. Сената указа о отобраніи у адъюнкта Шлецера историческихъ извѣстій неизданныхъ въ свѣтъ, переписанныхъ съ библіотечныхъ манускриптовъ, приказали: требовать извѣстія 1) у Шлецера, что онъ изъ библіотеки Россійскія книги и манускрипты бралъ ли, и какія имянно, и когда, и съ чьего дозволенія, и со оныхъ копіи списывалъ ли, и буде списывалъ, то съ какимъ намѣреніемъ. 2) У архиваріуса Богданова, что онъ означенному Шлецеру изъ библіотеки Россійскія рукописныя книги или другія историческія извѣстія давалъ ли и какія имянно, и съ чьего дозволенія. 3) У находящагося въ профессорской конференціи кописта Семена Корелина, что не выписалъ ли онъ Корелинъ собственно для него Шлецера чего изъ книгъ,

и буде выписывалъ, что имянно, и когда, и что по тѣмъ извѣсті- 1764.
ямъ окажется, доложить; а между тѣмъ объявленному Шлецеру Іюль.
по прошенію ево увольненія не чинить. Подлинной за подписаніемъ гдъ присудствующихъ, за скрѣпою секретаря Мих. Гурьева.

1764 года Іюля 5 дня въ Канцеляріи А. Н. находящейся въ профессорской конференціи копеистъ Семенъ Корелинъ въ силу указа полученнаго изъ Пр. Сената Іюля отъ 3 числа, о отобраніи у адъюнкта Шлецера, которой отъѣзжаетъ за море, переписанныхъ имъ историческихъ извѣстій о Россіи еще неизданныхъ въ свѣтъ, спрашиванъ, что онъ Корелинъ такія извѣстія ему Шлецеру переписывалъ ли, и какія имянно, объявилъ, что онъ Корелинъ переписывалъ ему Шлецеру партикулярно въ свободное время Россійской лѣтописецъ за 4 рубли изъ книги состоящей въ десть скорописной, и болѣе онаго ничего другаго ему не переписывалъ, да еще сверхъ того объявилъ, что у него Шлецера списываетъ изъ книгъ же и съ ево Шлецеровой руки Его В. Гр. С—а А. Н. гдна Президента служитель, а какъ ево имя и что писалъ, не знаетъ, и въ томъ объявилъ сущую правду. Копистъ Семенъ Корелинъ руку приложилъ.

Въ Канцелярію А. Н. (Отъ адъюнкта Шлецера).

На присланные ко мнѣ вчерашняго числа изъ Канцеляріи А. Н. запросы

ОТВѢТЪ.

Вопросъ I. Съ позволенія гдна статскаго совѣтника Тауберта для списыванія копей изъ библіотеки книги и манускрипты брали ль?

Отвѣтъ 1) Съ того времени, какъ я пріѣхалъ въ Санктпетербургъ, бралъ я изъ здѣшней библіотеки для исправленія порученныхъ мнѣ дѣлъ иностранныя книги, а съ того дни, какъ вступилъ въ академическую службу, хотѣлъ я равно и Россійскими книгами пользоваться. Но комисаръ, приставленный къ онымъ, къ великому моему удивленію, до нихъ меня не допустилъ. И такъ я принужденъ былъ просить о томъ гдна статскаго совѣтника Тауберта и ему представить, что естьли мнѣ Россійскихъ книгъ давать не будутъ, то я ни коимъ образомъ по главнѣйшимъ пунктамъ, содержащимся до Россійской исторіи, исполненія чинить не могу (въ ономъ контрактѣ именно изображено: упражняться въ собраніи и сочиненіи всякихъ до Россійской исторіи касающихся извѣстій). Помянутой гднъ статской совѣтникъ Таубертъ тотчасъ послалъ къ вышеозначенному комисару ордеръ, чтобъ мнѣ въ предь въ дачѣ Россійскихъ книгъ не отказывать.

2) Помянутыхъ книгъ просилъ я для исправленія положеннаго на меня дѣла; хотя при требованіи и взятьѣ оныхъ точными сло-

1764. Іюль. вами не было означено, читать ли мнѣ ихъ, или переводить, выписывать, списывать, или какъ ихъ употреблять, чего и нигдѣ и ни когда не бываетъ.

Вопр. II. Какія именно?

Отв. Когда здѣсь разумѣется вообще о книгахъ, какія я бралъ изъ библіотеки, то я не могу нынѣ всѣхъ ихъ именно показать; число ихъ было весьма велико. Естьли же спрашивается только о Россійскихъ манускриптахъ, то, сколько я припомнить могу, бралъ я у комисара Богданова нижеслѣдующіе:

1) Торговой уставъ Царя Алексѣя Михайловича.

2) Новгородской Лѣтописецъ (естьли я не ошибаюсь въ имени манускрипта, у котораго не было заглавія).

Ежели же я кромѣ сихъ двухъ бралъ еще другіе, о чемъ однако я сомнѣваюсь, то о томъ можетъ подать извѣстіе помянутой Богдановъ.

Вопр. III. Когда?

Отв. Иностранныя книги началъ я брать изъ здѣшней библіотеки съ пріѣзду моего въ Санктпетербургъ, а Россійскія съ того дня, какъ вступилъ въ службу Академическую. Но дня и мѣсяца, когда я по какую книгу въ библиотеку посылалъ, я не записывалъ.

Вопр. IV. Съ оныхъ буде копіи списывали?

Отв. Съ помянутыхъ двухъ манускриптовъ, то есть торговаго устава и новгородскаго лѣтописца велѣлъ я списать копіи. Послѣдняя до половины уже съ подлинникомъ повѣрена, а перьвую снести съ онымъ времени еще не имѣлъ.

Вопр. V. Съ какимъ намѣреніемъ?

Отв. Что я книги сіи употреблялъ, то I. была причина горячее мое усердіе къ службѣ Ея И. В—а, совѣсть въ наблюденіи моей должности, сильное желаніе порученное мнѣ дѣло исполнять наиточнѣйше. Ибо мнѣ формально было приказано, чтобъ я всевозможное прилагалъ стараніе ко изученію Россійскаго языка и исторіи, за что я отъ Академіи получалъ и жалованье. Наконецъ хотѣлъ я чрезъ сіе стараніе заслужить и то, что мнѣ обѣщано въ контрактѣ («естьли онъ окажетъ пользу отъ трудовъ своихъ, то впредь награжденіемъ оставленъ не будетъ»).

II. Особливыя же были причины сіи: а) что касается до торговаго устава: нѣсколько времени переводилъ я по приказанію Академіи указы. Приказной стиль былъ для меня труденъ; я принялъ намѣренію научиться оному изъ Россійскихъ правъ и купилъ себѣ уложеніе. Нѣкоторой пріятель ссудилъ меня книгами, называемыми Правда Русская и Судебникъ. Одного недоставало мнѣ торговаго устава; а по щастію нашелъ я и его въ библіотекѣ; и такъ намѣренъ былъ я по малу собирать всѣ Россійскія права,

1764. Іюль.

оныя въ хронологическомъ порядкѣ прочесть и снискать себѣ знаніе старинныхъ приказныхъ Россійскихъ словъ, кои и нынѣ еще въ указахъ случаются.

b) Въ разсужденіи Новгородскаго Лѣтописца имѣлъ я еще другое намѣреніе; я началъ читать лѣтопись преподобнаго Нестора, однако его не разумѣлъ. Лексиконовъ и симъ подобныхъ къ разобранію древнихъ писателей, какъ извѣстно, на Русскомъ языкѣ еще нѣтъ. Между тѣмъ какъ я почиталъ за должноссть мою стараться о Россійской исторіи, и не зналъ, откуда ее почерпнуть, то пришло мнѣ на умъ слѣдующее: въ собраніи Россійской исторіи находится экстрактъ новгородскихъ происшествій на нѣмецкомъ языкѣ. Сей экстрактъ хотѣлъ я снесть съ подлинникомъ, чтобъ изъ одного выразумѣть другое, и думаю, что всѣ ученые люди сей мой порядокъ апробуютъ.

А что я съ сихъ манускриптовъ списалъ копіи, къ тому я отчасти приведенъ нуждою, отчасти имѣлъ способной случай.

1) Сихъ книгъ навсегда я у себя удержать не могъ; въ книжныхъ лавкахъ ихъ не продаютъ; однако онѣ были мнѣ, какъ выше тому показаны причины, необходимо надобны. Пословица есть на нѣмецкомъ языкѣ; не можно быть юристомъ безъ книгъ, содержащихъ въ себѣ юриспруденцію, ниже богословомъ безъ библіи *); равномѣрно мнѣ показалось, что невозможно учиться и писать Россійскую исторію безъ лѣтописей и переводить указовъ, не читавъ древнихъ узаконеній.

2) Читать слегка и мимоходомъ древнія книги для меня было бы не довольно: мнѣ надлежало въ нихъ вникнуть подробно и темныя мѣста особливо замѣтить. Я долженъ былъ на поляхъ приписывать изъясненія, кои я отчасти собственнымъ стараніемъ, отчасти спрашивая у другихъ получалъ, дабы послѣ ихъ не позабыть; но всякъ легко разсудитъ, что я на чужой книгѣ, взятой изъ библіотеки, на поляхъ приписывать ничего не смѣлъ. По сей причинѣ я также далъ для себя списать академическому копиисту К о р е л и н у за свои деньги часть Россійской Исторіи, сочиненной Т а т и щ е в ы м ъ, которая однако у меня была не изъ библіотеки (съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ кончится лѣтопись Н е с т о р а до В с е в о л о д а III Д и м и т р і я).

3) А больше меня къ списыванію помянутыхъ книгъ побудило слѣдующее: Его С—о гднъ Президентъ изволилъ ко мнѣ опредѣлить одного изъ своихъ слугъ: сей слуга, которой впротчемъ не былъ глупъ, вдался въ пьянство и другіе пороки, свойственные подлому народу: я старался его отъ того отвлечь, и за наилучшее

*) Въ нѣмецк. подл. In Deutschland ist ein Rechtsgelehrter ohne Corpus Juris, ein Theolog ohne Bibel zum Sprichwort geworden.

1764. Іюль. почелъ средство пріобучить его къ трудамъ. Я не могъ инаго ему дать дѣла, какъ заставить его писать. А другихъ у меня для него писменныхъ дѣлъ не было, кромѣ лѣтописей; въ намѣреніи моемъ мнѣ удалось и я вдругъ здѣлалъ троякую пользу: дѣтина отъ пороковъ своихъ отвадился, я досталъ лѣтописи, а Его Сіятельство получилъ годнаго и употребительнаго слугу.

Вопр. VI. Тѣ манускрипты отъ Васъ въ библіотеку по прежнему возвращены ль?

Отв. Торговой уставъ давно уже мною въ библіотеку возвращенъ, и Новгородская лѣтопись на прошедшей недѣлѣ отдана отъ меня гдну статскому совѣтнику Тауберту.

Въ Санктпетербургѣ Шлецеръ.
1764 года Іюля 6 дня.

Этотъ отвѣтъ, говоритъ Шлецеръ, написалъ я, не вставая съ мѣста (stans pede in uno), и тотчасъ принесъ его къ Тауберту. Читая его, Таубертъ нѣсколько разъ принимался смѣяться, особенно при 3-мъ пунктѣ V-го отдѣла. Его радовалъ тонъ отвѣта, который доказывалъ, что я не потерялъ духа. Тотчасъ велѣлъ онъ перевести мой отвѣтъ на русскій, и на обоихъ языкахъ написать нѣсколько экземпляровъ, которые немедленно разослалъ во всѣ концы города. Съ сихъ поръ (продолжаетъ Шлецеръ) мое дѣло обратило на себя общественное вниманіе, и я сдѣлался предметомъ разговоровъ. Опасеніе обыска прошло, и я не хотѣлъ вѣрить, чтобы Сенатъ, лучше освѣдомившись объ дѣлѣ, почелъ нужнымъ подвергнуть меня слѣдствію; я былъ убѣжденъ, что доносъ окажется лживымъ.

Доносчику сначала дѣйствительно стало страшно: онъ сознавался въ конференціи, что основалъ свой доносъ единственно на изустномъ отзывѣ другаго (Миллера), и призывалъ въ свидѣтели тѣхъ, которые вмѣстѣ съ нимъ слышали, на случай, если бы ему пришлось оправдываться.

По силѣ указа надо было донести Сенату тотчасъ; но Канцелярія А. Н. медлила донесеніемъ, и Сенатъ не присылалъ подтвержденія, а передалъ свой указъ по донесенію Ломоносова президенту Академіи, который въ Іюлѣ возвратился изъ путешествія въ Лифляндію при императрицѣ. 28 Іюля далъ онъ Канцеляріи предписаніе (на слѣд. стр.).

Въ Канцелярію А. Н. доношеніе.

По полученному изъ оной Канцеляріи въ академическое собраніе Маія отъ 26 дня указу, коимъ велѣно подать писменное мнѣніе о господинѣ адъюнктѣ Шлецерѣ, имѣетъ ли онъ довольныя качества, чтобъ въ какой нибудь наукѣ профессоромъ быть, не скоро собрались мнѣнія отъ всѣхъ гдъ академиковъ, чего ради оное дѣло по сіе время продлилось. А какія въ академическомъ собраніи мнѣнія поданы, тѣ при семъ прилагаются, а именно: гдъ статскихъ совѣтниковъ и профессоровъ Штелина и Ломоносова,

гдна колл. сов. и профессора Эпинуса, да гдъ профессоровъ же: 1764.
Фишера, Брауна, Попова, Цейгера, Котельникова, Лемана, Румовскаго, Протасова и мое. Іюля 17 дня 1764 года. Г. Ф. Миллеръ. Іюль.

Въ Канцелярію А. Н.

Въ силу присланнаго ко мнѣ изъ Прав. Сената указа, собравъ въ оной Канцеляріи всѣ документы и обстоятельства, касающіяся до дѣла, происходившаго съ адъюнктомъ Шлецеромъ во время отбытія моего при Ея Императорскомъ Величествѣ въ Лифляндію, представить ко мнѣ на разсмотрѣніе; а гдну статскому совѣтнику и профессору Ломоносову подать отвѣтъ: для чего мимо меня, яко главнаго командира Академіи, утруждалъ Пр. Сенатъ о такомъ дѣлѣ, которое въ силу академическаго регламента единственно подлежитъ моему разсмотрѣнію и рѣшенію. Но понеже я имѣю Высочайшее дозволеніе, для поправленія моего здоровья и употребленія цѣлительныхъ водъ отъѣхать отселѣ на три недѣли въ Гостилицкую мызу, того ради какъ вышеупомянутыя по дѣлу адъюнкта Шлецера обстоятельства, такъ и прочія дѣла, требующія моихъ резолюцій, пересылать ко мнѣ въ объявленную мызу чрезъ мой домъ, по чему отъ меня неукоснительныя повелѣнія даваны будутъ. Графъ К. Разумовскій. Іюля 28 дня 1764 года.

Его Сіятельству..... Академіи Наукъ Президенту..... всепокорнѣйшій отвѣтъ отъ статскаго совѣтника и профессора Михайла Ломоносова.

1. Въ ордерѣ отъ Вашего Сіятельства въ Академическую Канцелярію Іюня отъ 28 дня сего года о дѣлѣ съ адъюнктомъ Шлецеромъ велѣно мнѣ подать отвѣтъ, *для чево я мимо Вашего Сіятельства, яко главнаго Командира Академіи утруждалъ Правительствующій Сенатъ о такомъ дѣлѣ, которое, въ силу Академическаго регламента, единственно подлежитъ Вашему рѣшенію и рассмотрѣнію*. На что имѣю честь отвѣтствовать Вашему Сіятельству въ слѣдующихъ пунктахъ, въ которыхъ доказуется: 1) Что Шлецеръ принятъ въ Академію не токмо не въ силу регламента, но и въ предосужденіе Россійскому народу. 2) Что онъ въ противность государственнымъ политическимъ осторожностямъ допущенъ до Академической библіоте-

1764. Іюль. ки. 3) Что онъ неотмѣнно хотѣлъ изъ Россіи выѣхать и какъ явствуетъ изъ обстоятельствъ безповоротно, и вывесть съ собою съ манускриптовъ копіи для своей корысти. 4) Что я довольныя имѣлъ причины представить о семъ Правительствующему Сенату въ Вашемъ одсутствіи.

2. Въ Академическомъ регламентѣ въ 13 пунктѣ повелѣно стараться, чтобъ адъюнкты были всѣ Россійскіе. Сіе разумѣть не иначе должно, какъ что иностранныхъ не принимать вновь послѣ объявленія онаго регламента, а особливо гдѣ они не положены, какъ при исторіографѣ. Шлецеръ принятъ первое иностранной, второе не къ мѣсту сверхъ стата; и хотя по послѣднему пункту онаго регламента позволено Президенту нѣчто прибавить или перемѣнить; однакожъ для важныхъ причинъ и чтобъ то суммы не превосходило. Въ принятіи Шлецера не было никакой нужды, ни очевидной пользы. Ибо принятъ онъ по прихотямъ Миллеровымъ для споможенія въ его дѣлахъ, которой долженъ уже давно былъ принять и приучить ково къ своему дѣлу изъ природныхъ Россіянъ, коему не нужнобъ было обучаться какъ Шлецеру Россійскаго языка, что и нашему народу предосудительно, якобъ не было изъ него способныхъ понять Миллерово знаніе, которое видно изъ самыхъ его лутчихъ дѣлъ въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ. Наконецъ Шлецеръ принятъ въ адъюнкты не токмо безъ выбору, но и безо всякого выбору и одобренія отъ профессорскаго собранія, но по представленію одного человѣка, которой въ двухъ коммиссіяхъ подозрительнымъ признанъ публично въ рассужденіи непозволенныхъ переписокъ и занозливыхъ мнѣній о Россіи. Да и самымъ дѣломъ оказалось, что Миллеръ пріискалъ себѣ подобнаго, что явствуетъ изъ печатающейся Шлецеровой грамматики Россійской на нѣмецкомъ языкѣ, гдѣ кромѣ множества несносныхъ погрѣшностей, внесены досадительныя Россіянамъ мнѣнія.

3. Государственныя библіотеки хотя всѣмъ любителямъ наукъ отворены бываютъ, однако съ надлежащею и законною предосторожностію, чево библіотекари строго смотрѣть должны, а особливо беречь рукописныя въ свѣтъ еще неизданныя книги, чтобъ не были вынесены въ подлинникѣ или въ спискѣ

и изданы въ свѣтъ стороною. Паче же всего наблюдаются исторические книги той же области, чтобы не вынеслось что нибудь оной самой предосудительное. Но въ здѣшней библіотекѣ совсѣмъ противнымъ образомъ поступлено. Ибо допущенъ въ оную человѣкъ совсѣмъ новой иностранной, которой не далъ на себя ни порукъ, ниже какого обязательства, чтобъ ничево не выносить и не издавать гдѣ индѣ; но еще ктому данъ ему случай и позволеніе выписывать и переписывать изъ Россійскихъ историческихъ манускриптовъ что хочетъ, не смотря на худыя примѣры выѣхавшихъ изъ Россіи иностранныхъ, кои не бывъ толь далече въ библіотеку впущены, съ одного того что только видѣли, писали и издавали о Россіи ругательныя извѣстія, къ чему Шлецеръ показалъ себя въ грамматикѣ имъ издаваемой весьма способнымъ. А какъ излишно далече впущенъ онъ въ библіотеку, явствуетъ изъ отвѣта профессора Миллера, архиваріуса Богданова, кописта Карелина и самаго Шлецера; притомъ думать можно, что еще не все отъ нихъ показано. Ибо еще послѣ оказалось, что оному Шлецеру отданъ былъ гдномъ ст. сов. Таубертомъ переводъ Россохина и Леонтьева Китайскихъ и Манжурскихъ книгъ, яко для дѣланія изъ нихъ екстракта, присланныхъ отъ Правительствующаго Сената въ Академію Наукъ для напечатанія, которой у него и былъ больше какъ полтора года. Будьто бы не было изъ Россіянъ того достаточнаго человѣка, которой бы екстрактъ сочинить могъ, когда то за надобность было признано. 1764. Іюль.

4. Съ таковымъ пріобрѣтеніемъ хотѣлъ Шлецеръ выѣхать изъ Россіи, и какъ очевидно явствуетъ безповоротно. Ибо поданнымъ Маія 26 дня сего году въ Академическую Канцелярію доношеніемъ просилъ увольненія на три мѣсяца, что ему и позволено и по приказанію статскаго совѣтника гдна Тауберта сочинено въ чернѣ опредѣленіе и апробовано. И подлинной отпускъ не воспослѣдовалъ по моему въ Правительствующій Сенатъ представленію. Что жъ онъ выѣхать хотѣлъ бесповоротно, то явствуетъ изъ объявленія его профессоромъ въ Геттингенскомъ университетѣ, какъ то печатію объявлено въ Геттингенскихъ ученыхъ вѣдомостяхъ отъ 19 Маія 1764, и

1764. Іюль. Миллеръ увѣряетъ въ помянутомъ отвѣтѣ, вызнавъ искусствомъ Шлецеровы мнѣнія и склонности.

5. По таковымъ неложнымъ свѣдѣніямъ и очевидно доказующимъ обстоятельствамъ должно было учинить предосторожность для охраненія отъ бывшихъ прежде сего непріятныхъ примѣровъ, а особливо что уже профессоръ Миллеръ неоднократно протестовалъ о томъ словесно въ профессорскомъ собраніи. И ради того учинилъ я Правительствующему Сенату законное представленіе для предупрежденія, въ отсудствіе Вашего Сіятельства, что не можетъ Вашей особѣ отнюдь служить въ обиду, яко дѣло нетерпящее умедленія. Сверхъ того не долженъ я не упомянуть въ свое законное оправданіе и того, что не токмо въ отсутствіе Ваше, но и въ бытность здѣсь Вашего Сіятельства мои Вамъ представленія, служащія ко всенародной пользѣ и къ исправленію Академическаго состоянія, весьма укоснительно въ дѣйствіе производятся; а иныя и вовсе безъ дѣйствія оставлены.

6. По сему неложному моему отвѣту явствуетъ и о поступкахъ вышепомянутыхъ моихъ товарищей, какъ они власть и отсудствіе Ваше непристойно употребляютъ. Чтожъ нынѣ въ рассужденіи Шлецера учинить должно, о томъ всепокорнѣйшее представляю слѣдующее. Хотя онъ Россійскимъ исторіографомъ быть неспособенъ и не можетъ быть тѣмъ принятъ безъ предосужденія Россійскимъ ученымъ, и что уже и кромѣ его въ томъ упражняются другіе; однако не сомнѣваюсь, что онъ способенъ быть ректоромъ въ Гимназіи. Итакъ дабы для вышеписанныхъ предосторожностей его удержать въ Россіи, можно дать ему ректорство въ Гимназіи, и притомъ титулъ екстраординарнаго профессора, съ тѣмъ чтобъ въ университетѣ читалъ онъ студентамъ лекціи универсальной Исторіи на Латинскомъ языкѣ, съ жалованьемъ противъ Россійскихъ екстраординарныхъ. Но сіе быть можетъ съ тѣмъ условіемъ, чтобъ помянутой Шлецеръ покинулъ и забылъ всѣ тѣ предувѣренія, кои вложены ему въ голову съ самаго его пріѣзду въ Россію отъ призвавшихъ его въ здѣшную службу и къ себѣ приласкавшихъ для оскорбленія нѣкоторыхъ добронамѣренныхъ академическихъ членовъ, чему имѣю достовѣрныя доказательства;

и притомъ дабы онъ далъ обязательство, что всегда будетъ наблюдать честь Академіи и всего Россійскаго народа. Ежели же на то не склонится, то должно его отпустить за поручительствомъ того, кто ему толь много ввѣрилъ библіотеку безъ указу, и за подпискою, что оной Шлецеръ, выѣхавъ изъ Россіи, ничево въ другихъ краяхъ объ оной въ свѣтъ издавать не будетъ, а особливо поносительнаго и предосудительнаго, кромѣ благопристойнаго, что здѣшняя Академія Наукъ ему писменно дозволитъ. 1764. Авг.

Съ собственноручной черновой.

По поводу Китайской исторіи.

Правительствующаго Сената въ 3-й департаметъ изъ Канцеляріи А. Н. справясь подъ симъ подписать немедленно: по присланному въ прошломъ 1762 году Августа 7 дня во оную Канцелярію указу велѣно переведенную на Россійской языкъ съ Китайскаго и Манжурскаго языка книгу: Описаніе Манжурскаго народа въ пятнатцати томахъ, въ Академіи печатать и производить въ продажу, оная напечатана ль, и сколько? И кому въ смотрѣніе поручена? Или еще не печатана понынѣ и для чего? Іюля 29 дня 1764 года. Секретарь Дмитрей Соболевъ.

Копія съ отвѣта въ Правительствующій Сенатъ изъ Академической Канцеляріи мимо статскаго совѣтника Михайла Ломоносова о переводныхъ съ Китайскаго языка манускриптахъ*).

Въ Правительствующій Сенатъ изъ Канцеляріи А. Н. симъ отвѣтствуется, что россійской переводъ описанія Китайскаго государства, состоящей въ шестнатцати томахъ, присланъ въ Академію для напечатанія въ Августѣ мцѣ 1762 года; но *по разсмотрѣніи онаго въ академическомъ собраніи разсуждено* [1]), что сей книги

Примѣчанія Ломоносова:

[1]) Таковаго рассмотрѣнія о переводѣ оныхъ Китайскихъ книгъ не бывало, и нѣтъ въ конференцскомъ протоколѣ. И помянутое собраніе не учинило бы толь нерассудно, чтобы отдать сіе дѣло новопріѣжжему иностранцу, незнающему россійскаго языка, и мимо профессоровъ Миллера и Фишера.

Это замѣчаніе основано на справкѣ, сдѣланной по порученію Ломоносова Унгебауэромъ въ протоколахъ и въ архивѣ акад. собранія. Подлинное письмо Унгебауэра хранится въ Портфелѣ Ломоносова.

*) Это заглавіе написано Ломоносовымъ собственноручно.

1764. Авг. во всемъ ея пространствѣ и такъ, какъ она нынѣ есть, напечатать ни коимъ образомъ невозможно, и только бы напрасно потерянъ былъ превеликой коштъ и время, а никто бы ея покупать не сталъ; потому что весьма много излишняго и для свѣдѣнія Европѣ нимало ненужнаго въ ней содержится; къ тому жъ самой штиль Китайской, подражающей формѣ указовъ и протоколовъ, не такой, чтобъ могъ быть вразумителенъ и пріятенъ читателю; а чтобъ прямую пользу отъ книги получить, то надлежитъ искусному въ историческихъ сочиненіяхъ ученому человѣку здѣлать изъ нея экстрактъ, *сличая притомъ каждую матерію* [2]), съ тѣмъ, что другіе авторы, яко Дюгалдъ и прочіе, писали о Китайскомъ государствѣ, и такимъ образомъ *выдать небольшую книгу* [3]), которая бы соотвѣтствовала и намѣренію Прав. Сената, и содержала бы въ себѣ систематическимъ порядкомъ все то, что въ вышеписанныхъ шеснатцати большихъ томахъ безъ порядку разсѣяно, и соединено съ великимъ *множествомъ ненужныхъ окрестностей* [4]), родословныхъ таблицъ, имянъ и титуловъ по китайскому обыкновенію. Но какъ сіе дѣло стоитъ великаго труда, и одно прочитаніе всѣхъ вышеписанныхъ шеснатцати томовъ занять можетъ немалое время, не упоминая, сколько еще сверхъ того требуется времени къ сочиненію съ добрымъ разсудкомъ о нужныхъ матеріяхъ экстрактовъ и къ описанію всего ровнымъ историческимъ штилемъ; то оное хотя и *препоручаемо было адъюнкту Шлецеру, котораго Академія, по его искуству въ историческихъ сочиненіяхъ и знанію многихъ*

Примѣчанія Ломоносова:

Впрочемъ тутъ же находится оффиціальный переводъ мнѣнія Шлецера (отъ 18 Ноября 1762 года), съ которымъ согласно сдѣлано было распоряженіе, изложенное въ отвѣтѣ Канцеляріи Сенату.

[2]) Неосновательная отговорка: ибо сходны ли переведенныя здѣсь извѣстія о Китаяхъ съ другими авторами, въ томъ нѣтъ нужды. Ежели они сходны, то служатъ къ подтвержденію одинъ другому; буде жъ несходны, то должно послѣ ожидать лутчихъ извѣстій, а между тѣмъ бы дѣла не останавливать.

[3]) Правительствующаго Сената намѣреніе не въ томъ состоитъ, чтобы въ печать вышла о Китаяхъ маленькая книжка, но въ томъ чтобы она была издана въ народъ. И такъ сіе есть пустая жъ отговорка.

[4]) Родословныя таблицы не почитаются нигдѣ за ненужныя окрестности: и то отговорка.

языковъ, къ тому за способнѣйшаго признала[5]), однако онъ представилъ напротивъ того разныя свои требованія, по которымъ его вскорѣ удовольствовать было невозможно; и такъ изданіе въ печать сего описанія Китайскаго государства за вышеприписанными обстоятельствами понынѣ остановилось; *а кромѣ его Шлецера, онаго дѣла, на такомъ основаніи, какъ здѣсь предписано, препоручить было некому*[6]), потому что исторіографъ и профессоръ Миллеръ обязанъ многими другими дѣлами, а *другой при университетѣ исторіи профессоръ, Фишеръ*[7]), какъ по должности своей при томъ университетѣ, такъ и по лѣтамъ своимъ и недовольному знанію россійскаго языка къ сему сочиненію употребленъ быть не можетъ. Августа 9 дня 1764 г. посланъ. 1764. Авг.

Примѣчанія Ломоносова:

[5]) Здѣсь примѣчать должно: 1) *препоручаемо было*; должно сказать *препоручено было.* Ибо помянутые переводы отданы были дѣйствительно Шлецеру для сочиненія изъ нихъ экстракта вскорѣ послѣ присылки въ Академію, и находились у него около полутора года безъ исполненія; какъ и ввѣрены были сему чужестранцу безъ повѣленія Пр. Сената и безъ соизволенія Академіи. 2) *Академія его за способнѣйшаго къ тому признала.* Сіе совсѣмъ ложно. За тѣмъ что Шлецеръ принятъ адъюнктомъ въ противность Академическому Регламенту, 13-му пункту, изъ чужестранныхъ, и сверхъ того безъ выбору и одобренія профессорскаго: и ради того не засѣдалъ онъ никогда въ профессорскихъ собраніяхъ, какъ другіе адъюнкты, но былъ при переводахъ. А къ сочиненію онаго экстракта никогда не былъ онъ признанъ достойнымъ отъ Академіи, и ни каковаго разсужденія о томъ въ академическомъ собраніи не бывало; развѣ самъ гднъ статской совѣтникъ Таубертъ себя одного Академіею называетъ. И сіе все показано въ отвѣтѣ ложно.

[6]) Сіе показано ложно: ибо кромѣ профессоровъ Миллера и Фишера могли сыскаться Россіяне къ тому способные, а особливо были тогда гда Козицкой и Мотонисъ, довольно учоные люди, да и университетъ бы не отказался назначить имъ на вспоможеніе способныхъ къ тому студентовъ.

[7]) Здѣсь показано ложно и профессору Фишеру обидно. Ибо оной Фишеръ въ Россійскомъ языкѣ искуснѣе, нежели Шле-

1764. Авг. Въ Канцелярію А. Н.

Честь И. Академіи Наукъ, съ которою я никогда бы не желалъ разстаться, токмо бы былъ оной не безполезнымъ; приращеніе наукъ, въ коихъ я десять лѣтъ уже упражняюсь, и впредь со всякимъ прилѣжаніемъ упражняться намѣренъ; пространство тѣхъ трудовъ, за которые я, тому два года назадъ, по особливой моей охотѣ сталъ приниматься, и коихъ благоуспѣшное окончаніе подвержено весьма многимъ затрудненіямъ; все сіе требуетъ свободно дѣйствующаго ума въ тѣлѣ, болѣзнями и печалію не изнуренномъ; требуетъ бодрости духа, отъ утѣсненія и опасенія не унывающаго; требуетъ спокойнаго сердца, страхомъ необъятаго, которое единственно склонялось бы къ предложенному ему предмету; однимъ словомъ, требуетъ такихъ дарованій и свойствъ, на которыя полагаясь, я за четыре мѣсяца предъ симъ представлялъ Академіи Наукъ мои услуги, къ оказанію которыхъ нынѣ не уповаю имѣть прежней способности. Хотя я съ такимъ же, какъ прежде сего, усердіемъ желаю удостоиться общеполезными моими трудами апробацій Академіи; хотя я чувствую въ себѣ прежнюю неугасимую ревность, чтобъ споспѣшествовать намѣреніямъ ея, клонящимся къ пользѣ россійскаго отечества и къ приращенію наукъ,

Примѣчанія Ломоносова:

церъ, и кромѣ самаго свѣдѣнія объ нихъ, по обхожденію легко рассудить можно, что Фишеръ въ Россіи живетъ уже тритцать лѣтъ, а Шлецеръ былъ тогда здѣсь едва одинъ годъ, когда ему китайскіе переводы отданы. Притомъ онъ и напечаталъ, что у Фишера Россійскихъ словъ учился. Сверхъ того оной же Фишеръ не мало времени обращался на Китайскихъ границахъ, получилъ о тѣхъ странахъ хорошее свѣдѣніе, знаетъ языки не хуже Шлецера, и дѣломъ сократилъ Миллерову Сибирскую исторію по президентскому ордеру, и потому къ сочиненію онаго сокращенія несравненно довольнѣе былъ, нежели Шлецеръ.

Слѣдствія.

Изъ сего ясно усмотрѣть можно, что гднъ статской совѣтникъ Таубертъ не обинулся свои проступки неправильнаго впущенія Шлецерова въ библіотеку такъ далече, извинять не токмо пустыми отговорками, но и совсѣмъ ложными въ Прав. Сенатъ отвѣтами.

токмо недостатокъ моихъ силъ и состоянія, въ которомъ я нынѣ находжусь, не дозволяютъ мнѣ представить Академіи что иное, какъ только усердіе мое къ службѣ, которое однако, пока самимъ дѣйствіемъ оказать онаго не могу, для Академіи безполезно, и искренности моихъ желаній не соотвѣтствуетъ. 1764. Авг.

II. Съ коликою благодарностію я чувствую благосклонность ко мнѣ разныхъ Академіи членовъ, какую они, какъ слышу, оказали при случаѣ поданныхъ ими обо мнѣ мнѣній и аттестатовъ, и сколько я желаю засвидѣтельствовать оную самымъ дѣломъ за честь, которой они меня удостоили; столько я напротивъ того о томъ сожалѣю, что я по нещастію моему подалъ другимъ поводъ на меня вознегодовать, чего бы я конечно могъ избѣгнуть точнѣйшимъ объясненіемъ нѣкоторыхъ словъ и выраженій, находящихся въ поданныхъ мною въ Канцелярію А. Н. доношеніяхъ и репортахъ (которыя слова и выраженія, не будучи сопряжены съ другими, имѣютъ, можетъ быть, противный смыслъ), естьли бъ мнѣ токмо, какъ то всѣ права велятъ, дозволено было оправдаться. Я здѣсь умалчиваю о тягостныхъ для меня слѣдствіяхъ, которыхъ я ни мало не ожидалъ, происшедшихъ отъ сего негодованія и Академіи довольно извѣстныхъ; также не упомяну о предосудительныхъ мнѣ и до честности моего нрава касающихся разглашеніяхъ, которыя при семъ случаѣ были разсѣяны, вѣдая, что истинной чести не можно отнять поносительными нарѣканіями, когда оныя не основательны. Честный человѣкъ, надѣясь твердо на свою невинность, презираетъ дерзкія клеветы и на оныя громкимъ голосомъ возражаетъ; а когда не допускаютъ его къ оправданію, или когда онъ и со всѣмъ не знаетъ своихъ доносителей, то ему не остается къ спасенію своему другаго средства, кромѣ удаленія хотя на нѣкоторое время отъ того мѣста и отъ тѣхъ людей, которые объ немъ подозрѣвать стали. Честное имя или добрая слава не столько зависитъ отъ разсужденій малаго числа добрыхъ и благоразумныхъ людей, сколько отъ мнѣнія и голосовъ большей части народа. А человѣкъ чувствительный, которой любитъ честь, сильно тронутъ бываетъ, когда большая часть народа худова объ немъ мнѣнія; да и быть при томъ спокойнымъ и безчувствительнымъ никому не можно, кромѣ пустынника или философа той секты, которой послѣдовали Діогенъ и Кратесъ съ товарищи.

III. Въ той наукѣ, которую я донынѣ любилъ болѣе всѣхъ другихъ, и которой я по вкусу моему, по должности моей и по довольномъ разсужденіи наилучшіе годы моей жизни, и наилучшія мои силы посвятить былъ намѣренъ, то есть въ древней Россійской Исторіи, собираемой изъ рукописныхъ книгъ и лѣтописей, я впредь не могу упражняться съ прежнею охотою, видя, что о справедли-

1764. Авг. вости сего предмета моихъ трудовъ, да и о томъ былъ споръ и сумнѣніе, дозволено ли иностранцу упражняться въ древней Россійской Исторіи. Возможно ли — я ссылаюсь смѣло на всѣхъ ученыхъ людей, которымъ бы подобное что случилось, — возможно ли, говорю я, впредь трудиться мнѣ въ сей наукѣ съ охотою, съ удовольствіемъ, слѣдовательно и съ успѣхомъ и съ апробаціею публики! Отъ унынія и опасенія тупѣетъ острота ума, а прилѣжаніе безъ остроты ума и напряженіе силъ безъ бодрости духа инаго ничего произвесть не могутъ, кромѣ негодныхъ сочиненій, а особливо негодныхъ историческихъ сочиненій, которыя неотмѣнно требуютъ живаго и пріятнаго слога. Дрожащій отъ страха авторъ портитъ самыя лучшія матеріи. У каждой строки, которую я бы сталъ писать, конечно оказалось бы неспокойствіе духа сочинителева, и вмѣсто того чтобъ себѣ пріобрѣсть вѣчность и благодареніе отъ Академіи, я только бы былъ презрѣнія достойный писатель, котораго приписать бы надлежало къ великому множеству другихъ безславныхъ сочинителей.

Въ разсужденіи всѣхъ объявленныхъ и еще другихъ важныхъ причинъ Академію Наукъ покорнѣйше прошу, чтобъ мнѣ дозволено было, о чемъ я просилъ еще въ прошломъ мнѣ мѣсяцѣ, ѣхать въ Нѣмецкую землю, и не разставшись совсѣмъ съ Академіею пробыть въ Геттингенѣ до тѣхъ поръ, пока оной угодно будетъ въ случаѣ ваканціи призвать меня сюда назадъ; ибо я отнюдь не знаю другаго и надежнаго средства къ поправленію моего крайне поврежденнаго здоровья; къ полученію спокойствія, надобнаго для благоуспѣшнаго въ наукахъ упражненія; къ удовольствованію жаднаго моего желанія, чтобъ снискать себѣ новыя знанія; къ дополненію наилегчайшимъ способомъ, и сколько возможно въ короткое время, недостатковъ моихъ въ ученіи и къ безпрепятственному исполненію чрезъ все сіе ревностнаго моего желанія, чтобъ оказать полезныя услуги наукамъ и Имп. Академіи.

Изъ пріобщеннаго при семъ новаго плана Академія усмотритъ:

1) Что въ небытность мою здѣсь хотя мнѣ и не можно будетъ исправить одной половины означенныхъ въ прежнемъ моемъ планѣ трудовъ, касающихся до сочиненія Россійской Исторіи по Россійскимъ писателямъ.

2) Однако другую и большую половину оныхъ трудовъ, въ изслѣдованіи извѣстій чужестранныхъ о Россійскихъ дѣлахъ писателей состоящихъ и четыре класса, между собою со всѣмъ разнствующіе, въ себѣ заключающихъ, могу я, для помянутыхъ въ прежнемъ моемъ планѣ причинъ, не токмо съ такимъ же успѣхомъ, но и несравненно лучше исправить въ чужихъ краяхъ, нежели въ Россіи.

3) Что сіе самое сказать можно и о второмъ планѣ, касающемся до сочиненія полезныхъ компендій, или учебныхъ книгъ, которыя, ежели не ошибаюсь, при воспитаніи и обученіи въ школахъ юношества съ великою пользою могутъ быть употребляемы. 1764. Авг.

4) Что наконецъ отъ сего воспослѣдовать можетъ особливая польза и для Академіи ученіемъ молодыхъ Россіянъ въ чужихъ краяхъ.

Когда жъ Академія о томъ увѣрена:

1) Что труды, которые я на себя принимаю, не токмо наукамъ полезны, но и особлвво сходны съ собственными ея намѣреніями; 2) когда она о томъ не сумнѣвается, что я оные труды или дѣла въ другимъ земляхъ отчасти съ такимъ же, отчасти же съ лучшимъ еще успѣхомъ могу исправить нежели здѣсь; когда она совершенно о томъ удостовѣрена, 3) что пребываніе мое въ чужихъ краяхъ обстоятельства дѣла ни мало не перемѣняетъ, потому что всѣ мои сочиненія, ежели имѣю такъ говорить, не токмо на щетъ или имя Академіи вносимы будутъ въ академическія комментаріи или и съ апробаціею и по опредѣленію Академіи особо въ свѣтъ будутъ издаваемы, но и я, ежели отъ меня потребовано будетъ, никакого другова характера или имени носить не буду, кромѣ того, которое я получу отъ Академіи; когда она 4) наконецъ такую мнѣ честь окажетъ, что признаетъ меня довольно способнымъ къ исправленію помянутыхъ дѣлъ и трудовъ; и ежели она 5) притомъ меня почитаетъ за честнаго человѣка, которой употреблять будетъ всѣ свои силы къ точнѣйшему исполненію своей должности:

то я ни мало о томъ не сумнѣваюсь, чтобъ предложенія мои отъ Императорской Академіи благосклонно приняты не были.

Я не уповаю, чтобъ въ разсужденіи множества дѣлъ, которыя я на себя принимаю, могло произойти какое либо сумнѣніе о надлежащемъ всѣхъ оныхъ исправленіи и окончаніи; ибо не токмо по справедливости требовать можно, чтобъ человѣкъ отъ природы трудолюбивой, который на себя принимаетъ какія либо дѣла по зрѣлому разсужденію, охотѣ и собственному произволенію, которой, будучи поощряемъ честію и награжденіями, прилагаетъ свои труды къ службѣ Великой Монархини, къ пользѣ великаго государства и въ виду славной Академіи, которой еще находится въ наиспособнѣйшемъ, по крѣпости своей къ понесенію утомляющихъ ученыхъ трудовъ, возрастѣ, произвелъ чрезвычайные и отмѣнные передъ другими своего прилѣжанія плоды; но я и то напередъ полагаю, что, какъ означенныя выше сего дѣла, ежели оныя всѣ исправить, неотмѣнно требуютъ, чтобъ особливый человѣкъ на оныя употребилъ все свое время, такъ и необходимо надобно чтобъ я, будучи свободенъ отъ всѣхъ другихъ обязательствъ,

1764. Авг. наибольшую и наилучшую часть времени моего безпрепятственно могъ посвятить Императорской Академіи, токмо бы она соблаговолила опредѣлить мнѣ довольное награжденіе, чтобъ я не былъ принужденъ для честнаго своего содержанія принимать на себя другихъ прибыльнѣйшихъ работъ. Ежели жъ Академія заблагоразсудитъ, чтобъ я не всѣ, но токмо нѣкоторыя изъ тѣхъ дѣлъ, о которыхъ въ сообщенномъ здѣсь планѣ мною представлено, въ бытность мою въ чужихъ краяхъ исправлялъ, то прошу оную, чтобъ выбирая тѣ, которыя она за полезнѣйшія признаетъ, меня снабдила на то письменною инструкціею.

Естьли же нынѣшнія обстоятельства не дозволяютъ ни одного, ни другаго, и естьли судьбина моя того не велитъ, чтобъ я малыя силы, которыя я нынѣ имѣю, и къ которымъ впредь еще другія себѣ пріобрящу, употреблялъ въ пользу той Академіи и той науки, которымъ я оныя съ такимъ усердіемъ и безъ всякаго корыстолюбія по собственному *выбору*, по *природной склонности* и по *зрѣломъ разсужденіи* хотѣлъ посвятить: то послѣдняя моя прозьба состоитъ въ томъ, чтобъ Имп. Акядемія употребила о томъ свое стараніе, дабы мое дѣло, какъ скоро возможно, окончано было рѣшительнымъ приговоромъ. Ежели жъ скорѣйшему онаго окончанію препятствуютъ тѣ копіи съ древнихъ Россійскихъ лѣтописцовъ, которыя мною до сего времени по должности моей собраны; ежели Академія такова мнѣнія, что изданіе оныхъ въ свѣтъ ея чести и Россійской имперіи можетъ быть предосудительнымъ, и ежели она почитаетъ то за возможное или только вѣроятное дѣло, чтобъ такой человѣкъ, которой призванъ совсѣмъ къ другому и новому дѣлу, между трудными приготовленіями къ ѣздѣ въ восточныя земли, мимоходомъ только и въ праздныя часы безъ ущербу чести своей могъ перевесть, изъяснить и въ свѣтъ издавать старинныя Россійскія лѣтописи, то единственно зависитъ отъ ея повелѣній, чтобъ я оныя копіи, яко вѣчной монументъ моего въ службѣ ея усердія, ей вручилъ. Прошеніе мое о скоромъ окончаніи моего дѣла такъ справедливо, что я о удовольствованіи меня по оному не сумнѣваюсь. Я уповаю, что мнѣ не вмѣнено будетъ въ хвастовство, ежели скажу, что Императорская Академія чрезъ то одолжитъ не токмо меня, но и самыя науки. Для человѣка, которой къ приращенію наукъ дѣлалъ великіе и новые планы, кои публика уже знаетъ, одобрила и ожидаетъ по онымъ исполненія; для человѣка, которой будучи уже на 30-мъ году своего возраста, для слабости своего сложенія не можетъ надѣяться долговременной жизни; для человѣка, которой цѣлые три года уже потерялъ трудившись надъ прежнимъ своимъ планомъ, за которой онъ нынѣ опять долженъ приняться, и которому спѣшить надлежитъ, чтобъ

наградить сію потерю другимъ какимъ нибудь образомъ, дабы онъ 1764.
въ виду свѣта не казался быть недостойнымъ милости и щедроты Авг.
Георгія III,

Для такова человѣка, сказываю я (и Академія Наукъ тоже скажетъ) потеряніе вновь каждаго мѣсяца прискорбно, болѣзненно и невозвратимо. Въ Санктпетербургѣ Августа . дня 1764 г.

Августъ Людвигъ Шлецеръ.

Майя 26 дня сего 1764 года поданнымъ въ Канцелярію А. Н. адъюнктъ Шлецеръ доношеніемъ просилъ о увольненіи ево, для представленныхъ въ томъ доношеніи резоновъ, на три мѣсяца въ его отечество, желая притомъ вѣдать впредь о себѣ опредѣленія къ произведенію своего щастія при Академіи, почему въ академическое собраніе посланъ указъ и велѣно, распрося ево о всѣхъ тѣхъ знаніяхъ, которыми надѣется онъ Академіи и россійскому обществу оказывать полезныя услуги, подать въ академическую Канцелярію писменныя мнѣніи, имѣетъ ли онъ довольныя качества, чтобъ въ какой нибудь наукѣ при академическомъ ученомъ корпусѣ или при университетѣ быть профессоромъ, на что гда профессоры и дали разныя свои мнѣніи, по которымъ, за отлучкою нынѣ Его Высокографскаго Сіятельства Академіи гдна президента, ево Шлецера къ произведенію профессоромъ Канцелярія обнадежить собою не можетъ. А какъ оной Шлецеръ по поданному ево доношенію о увольненіи неотступно требуетъ, и того ради по указу Ея Императорскаго Величества Канцелярія Академіи Наукъ приказали ево Шлецера въ отечество ево на три мѣсяца уволить и заслуженное ево жалованье по день отъѣзду ево выдать изъ академической суммы, а для проѣзду ево истребовать изъ государственной иностранной коллегіи пашпортъ, а понеже ему Шлецеру изъ Канцеляріи для сочиненія экстракта данъ Китайской исторіи переводъ, которой, также буде и другія какія данныя ему изъ библіотеки книги и прочее у него есть, оные всѣ отобрать и возвратить въ прежнія свои мѣста.

Это опредѣленіе (вчернѣ написанное рукою, какъ кажется, секретаря Канцеляріи Гурьева), заготовлено было, очевидно, на второе прошеніе Шлецера объ отпускѣ въ Августѣ безъ означенія числа, еще въ отсутствіе президента Академіи, но не за долго до его возвращенія въ С.-Петербургъ, потому что 13 Сентября онъ уже лично присутствовалъ въ Канцеляріи.

Къ этому времени относится извѣстная замѣтка Ломоносова о Шлецеровой грамматикѣ (въ Смирд. изд. Т. I, стр. 762). Кто захочетъ основательно рѣшить вопросъ, составляетъ ли эта статейка историческій фактъ, который долженъ занять мѣсто въ біографіи Ломоносова, тотъ не можетъ не обратить вниманія на § 80 автобіографіи Шлецера. Я

1764. Сент. не буду повторять текста замѣтки, которая уже напечатана въ Очеркахъ Россіи (кн. II, стр. 45, 46) и въ изданіи Смирдина. Замѣчу только, что въ напечатанномъ текстѣ ея недостаетъ при словѣ: дѣва, слѣдующаго придаточнаго предложенія, стоящаго въ собственноручной черновой Ломоносова въ скобкахъ: «которое слово употребляется у насъ почти «единственно въ наименованіи пресвятыя Богоматери»; а значеніе голландскаго teef Ломоносовымъ передано по русски прямѣе.

1764 года Сентября 13 дня..... Его В. Гр. С—о А. Н. гднъ Президентъ, будучи въ присудствіи (Канцеляріи А. Н.), по репорту адъюнкта Шлетцера, коимъ требуетъ, въ силу ево прежней прозбы, нынѣ отъ Академіи въ ево отечество уволить, а естьли онъ впредь для Академіи понадобится, тобъ къ нему отписать, приказалъ объ ономъ Шлетцерѣ учинить надлѣжащее разсмотрѣніе господамъ статскимъ совѣтникамъ Тауберту и Ломоносову и доложить Его Сіятельству.

Въ Канцелярію А. Н. Доношеніе.

Сего Октября 8 дня прислано было отъ здѣшняго гдна адьюнкта, Геттингенскаго профессора Шлецера въ академическое собраніе на латинскомъ языкѣ представленіе, коимъ онъ требуетъ себѣ изъ здѣшней службы увольненія и о протчемъ; а понеже при нынѣшней худой погодѣ гда академики рѣдко съѣзжаются въ довольномъ людствѣ, ктомужъ они и неохотно разсуждаютъ о дѣлахъ, болѣе отъ воли президентской и Канцеляріи зависящихъ: того ради опредѣлено взнесть оное гдна Шлецера представленіе въ Канцелярію, которое при семъ и взносится. Г. Ф. Миллеръ. Октября 11 дня 1764 года.

Хотя представленіе Шлецера подано было въ академическое собраніе, какъ сказалъ Миллеръ, на латинскомъ языкѣ, однако въ Канцелярію оно передано на русскомъ и притомъ переписанное собственною рукою Шлецера.

Въ Канцелярію А. Н. Доношеніе.

Спокойствіе мое, благополучіе, здравіе и жизнь не терпятъ далнѣйшаго отлагательства въ моемъ дѣлѣ. Я прошу Канцелярію Академіи Наукъ о неукоснительномъ, по приказанію Его Высокографскаго Сіятельства гдна *президента*, рѣшеніи, о представленіи онаго Правительствующему Сенату, и о дачѣ мнѣ обшида и паспорта, дабы я, не утратя ни малѣйшаго времени, могъ по первому пути отправиться и паки возвратиться къ прежнимъ моимъ упражненіямъ, которые наукамъ знатное приращеніе, а мнѣ надежное благополучіе обѣщаютъ.

Прежде просилъ я Академію Наукъ о моемъ произвожденіи: но услыша, что прозьба моя произвела замѣшательства въ Академіи, и въ то самое время Его Величество король Великобританской безъ

моего искательства всемилостивѣйше пожаловать меня изволилъ *профессоромъ Геттингенскаго* университета, теперь болѣе отъ оной ничего не требую. Однакожъ и не отрицаюсь, какъ нынѣ, такъ и впредь готовымъ быть ко всѣмъ услугамъ, къ какимъ бы она употребить меня за благо разсудила. 1764. Окт.

О *спискахъ* съ Россійскихъ рукописныхъ книгъ, которые я, въ силу *контракта* моего, по должности моей, собственнымъ трудомъ и иждивеніемъ пріобрѣлъ, за три уже мѣсяца предъ симъ Канцеляріи доносилъ. Теперь ожидаю отъ нее приказанія, писменно ли мнѣ обязаться, чтобъ не выдавать ихъ въ народъ безъ согласія Академіи, или ей самой вручить оныя.

Первое мое прошеніе подавалъ я въ Академіи въ Апрѣлѣ, и такъ тому уже пять мѣсяцевъ; *другое* уже шесть недѣль предъ симъ: однако ни на которое изъ оныхъ не получилъ ни рѣшенія, ниже отвѣта. Теперь подаю *третіе* прошеніе мое справедливо, ясно, и коротко: я не требую ничего, кромѣ *абшита* и *паспорта;* и чтобъ получить оные, я готовъ на всѣ ея требованія согласиться.

Ежели же Канцелярія Академіи Наукъ и теперь не изволитъ удовольствовать отвѣтомъ на столь справедливое мое прошеніе: то я принужденъ буду принять *послѣднія* мѣры, которые утѣсняемой невинности одни остаются, что принесть безпосредственно свои жалобы предъ *Великою* Монархинею, которая почитаетъ правосудіе, защищаетъ иностранныхъ, любитъ науки и упражняющихся въ оныхъ. Октября 8 дня 1764 года. Августъ Шлѣцеръ.

Собственноручная записка Ломоносова, безъ подписи имени и числа:

О дѣлѣ гдна Шлецера извольте заготовить опредѣленіе какъ за наилучее найдется. Я жъ удерживать его отнюдь не желаю. И Его Сіятельство о томъ представлять не укосню.

Мнѣніе Ломоносова.

Сія плачевная просьба у незнающихъ сожалѣніе, а у свѣдующихъ *) о дѣлѣ смѣхъ произвести долженствуетъ за тѣмъ, что составлена по ложнымъ основаніямъ, и наполнена гнуснымъ самохвальствомъ. Приписываетъ авторъ, якобы онъ выписанъ, принятъ въ Академію, и опредѣленъ къ сочиненію Россійской исторіи по изволенію и согласію академическаго собранія, о чемъ въ ономъ никогда ничего не было представлено, и только однѣмъ слухомъ о немъ послѣ увѣдали. Ибо сперва его выписалъ гднъ профессоръ Миллеръ на своемъ коштѣ для вспомо-

*) Вмѣсто: свѣдущихъ, вѣроятно по ошибкѣ писца.

1764. Окт. женія, и потомъ представилъ его президенту собственно отъ себя, а не общимъ отъ конференціи или Канцеляріи именемъ. Сверьхъ того никогда оной Шлецеръ не считался прямымъ академическимъ адьюнктомъ, не засѣдалъ въ собраніяхъ, не подавалъ голосовъ ниже какихъ сочиненій; но считался съ заурядными такъ называемыми адьюнктами, до профессорскаго собранія не надлежащими. По сему напрасно присвояетъ себя къ такому обществу, которое формальнаго присоединенія его къ себѣ не видитъ. Напротивъ же того во все время онъ старшихъ членовъ *) и притомъ еще въ Россійской исторіи упражняющихся, у коихъ онъ особливой благосклонности искать былъ долженъ, для успѣховъ въ своемъ дѣлѣ **), чувствительно изобидѣлъ. Гдну Миллеру показалъ великую неблагодарность. Ибо чрезъ него будучи выписанъ, на коштѣ содержанъ, Его Сіятельству гдну президенту рекомендованъ и въ академическую службу принятъ, презрѣвъ его вовсе оставилъ и чинилъ многія грубости, какъ то гднъ Миллеръ неоднократно на него жаловался публично въ собраніи. Въ разсужденіи меня поступки его наглыми ли больше или глупыми назвать, не знаю. Ибо, принявъ намѣреніе упражняться въ Россійскомъ языкѣ и въ исторіи, кого пристойнѣе было ему какъ меня держаться? Но онъ напротивъ того не токмо оказывалъ ко мнѣ презрѣніе; но и далъ себя въ употребленіе моимъ соперникамъ, чтобы дѣйствовать противъ моихъ успѣховъ, въ чемъ дошелъ до такой буйности, что требовалъ письменно моихъ историческихъ трудовъ себѣ въ пользу. По таковымъ его безсовѣстнымъ и наглымъ поступкамъ не можетъ по справедливости требовать отъ академическаго корпуса себѣ защищенія, а особливо что оное совсѣмъ не надобно, ибо Его Сіятельство Академіи Наукъ гднъ президентъ учинитъ дѣлу сему неукоснительное рѣшеніе.

2) Что же надлежитъ до Шлецерова самохвальства, то истинно мѣлочи его для учонаго свѣта не такъ важны, чтобы отъ ихъ задержанія такой вредъ наукамъ воспослѣдовалъ, каковъ восклицаніями Шлецеровыми предвѣщается. Печатаю-

---

Отъ *) до **) приписано собственною рукою Ломоносова внизу страницы.

щаяся Россійская грамматика на нѣмецкомъ языкѣ достойна 1764.
вѣчнаго погашенія и забвенія; затѣмъ что внесены въ нее многія непростительныя погрѣшности, кои впредь поправлять и истреблять излишней только трудъ будетъ. Что же надлежитъ до историческихъ изысканій изъ византійскаго корпуса; то на сей конецъ уже нѣсколько лѣтъ изыскано мною не токмо все, что до славенскихъ и съ ними сплетенныхъ народовъ надлежитъ въ Константинопольскихъ писателяхъ, но и въ древнѣйшихъ Греческихъ, какъ въ Геродотѣ, Страбонѣ, Птоломѣѣ и въ другихъ мною пріискано для примѣчаній на древнюю часть Россійскія исторіи. Въ семъ случаѣ рассудить можно, сколько мнѣ помогло совершенное знаніе Россійскаго и Словенскаго языка, такъ же и разумѣніе другихъ имъ сродныхъ діалектовъ, сверхъ того обширное чтеніе книгъ нашихъ историческихъ и отъ молодыхъ лѣтъ обращеніе въ церковныхъ обрядахъ и служебныхъ книгахъ, кои по единству вѣры многіе представляютъ способы къ изъясненію нашихъ дѣлъ по Византійскимъ писателямъ. Чѣмъ никакой иностранецъ пользоваться не можетъ. И такъ старанія Шлецеровы о семъ дѣлѣ намъ не надобны; а паче еще могутъ быть вредны по его прошибкамъ, или и по склонности къ предосудительнымъ шуткамъ. А онъ ничего не потерялъ, затѣмъ что получалъ за оныя ненадобныя мѣлочи жалованье. Что жъ надлежитъ до его освобожденія, то я всегда готовъ и желаю дать ему полную волю на всѣ четыре стороны. А паче на востокъ для собранія тамъ (какъ онъ пишетъ) еще достальныхъ искоръ (алмазныхъ ли, или какихъ другихъ, не ясно) и оными обогатиться паче всѣхъ ювелировъ; а не гоняться бы какъ здѣсь за пустыми блестками. Михайло Ломоносовъ. Октября дня 1764 года.

Окт.

Мнѣніе мое (Тауберта) о увольненіи адъюнкта Шлецера.

Когда адъюнктъ Шлецеръ ни на какія кондиціи не склонятся, чтобъ при Академіи остаться, представляя между прочимъ слабость своего здоровья, котораго онъ здѣсь ни коимъ образомъ поправить не надѣется, то я бы совѣтовалъ уволить его въ отечество на слѣдующихъ кондиціяхъ.

1) Щитать его и впредь яко дѣйствительно служащимъ при Академіи и токмо для поправленія его здоровья на нѣкоторое время уволеннымъ.

1764. Окт. 2) Оставить его въ званіи адьюнкта академическаго, въ которомъ онъ по нынѣ былъ, или, ежели пожелаетъ, переименовать его академическимъ и производить тоже жалованье, которое здѣсь получалъ.

3) Изъ посылаемыхъ за море для продолженія наукъ академическихъ студентовъ придать ему двухъ или трехъ человѣкъ, которые бы, по неимѣнію нынѣ при Академіи ни единаго восточные языки знающаго человѣка, могли подъ его надзираніемъ и руководствомъ учиться 1) упомянутымъ восточнымъ и другимъ нужнымъ языкамъ, 2) исторіи и древностямъ какъ тѣхъ восточныхъ, такъ и смѣжныхъ съ Россіею сѣверныхъ народовъ; дабы впредь съ лучшею пользою и знаніемъ трудиться могли въ сочиненіи исторіи своего отечества.

3) Не отбирать у него ничего того, что онъ по должности своей для пріобрѣтенія въ древней Россійской исторіи нужнаго знанія списалъ или изъ Россійскихъ лѣтописцовъ выписалъ; ибо оное необходимо нужно къ тому, чтобъ онъ въ налагаемой на него должности съ лучшимъ успѣхомъ могъ трудиться; однако взять съ него писменное обязательство, чтобъ ему всѣ свои собственныя, до Россійской исторіи и древности касающіяся сочиненія присылать писменныя въ Академію и безъ ея вѣдома и дозволенія нигдѣ не печатать и никому не сообщать.

4) При такихъ своихъ сочиненіяхъ употреблять ему отправляемыхъ съ нимъ для продолженія ихъ наукъ студентовъ, дабы они чрезъ дѣйствительное по его наставленію упражненіе въ исторіи своего отечества не только по домашнимъ но и по иностраннымъ писателямъ тѣмъ пространнѣйшее знаніе получить могли.

5) Для надежнѣйшаго отъ оныхъ студентовъ въ ихъ наукахъ успѣха быть имъ у него по предписанію отъ академическаго собранія въ совершенной дирекціи, какъ что до наукъ, такъ и до послушанія касается; и въ томъ чрезъ каждые полгода давать имъ атестаты.

Впрочемъ что касается до подробности его трудовъ для Академіи, о томъ согласиться съ нимъ въ собраніи, и когда все на мѣрѣ положено и прошедшее такимъ образомъ забвенію предано будетъ; то уже ни что препятствовать не можетъ, чтобъ его честнымъ и безобиднымъ образомъ не отпустить въ отечество, и для возвратнаго проѣзду не дать пашпорта.

Сей контрактъ продолжать съ нимъ три года, а по прошествіи тѣхъ трехъ лѣтъ оной или отставить, или возобновить на такихъ кондиціяхъ, какъ тогда за благо разсуждено будетъ.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ примѣчанія на мнѣніе гдна статскаго совѣтника Тауберта объ отпускѣ Шлецеровѣ. 1764. Окт.

Заурядна го адьюнкта Шлецера хотя я прежде за его прилѣжаніе къ Россійскому языку и похвалялъ, однако увѣдавъ его наглости, что онъ, будучи намѣренъ здѣсь приложить стараніе въ Россійскомъ языкѣ и исторіи, оскорбилъ въ Академіи двухъ старшихъ членовъ, отъ коихъ бы ему надобно было въ своемъ намѣреніи пользоваться; потому не нахожу никакой причины его убѣждать здѣсь остаться. А примѣчанія суть слѣдующія по пунктамъ реченнаго мнѣнія.

1) Такихъ подложныхъ отпусковъ я производить не привыкъ, послѣдуя всегда правдѣ по моему крайнему разумѣнію. И нѣтъ въ Шлецерѣ такой надобности, чтобы хотя на черту отступить отъ порядку.

2) Адьюнктомъ академическимъ оставить его нельзя, за тѣмъ что онъ академическимъ адьюнктомъ и не бывалъ, да и быть не могъ по силѣ регламента какъ иноземецъ. Корреспондентомъ быть можетъ, смотря по будущимъ его въ разсужденіи Академіи поведеніямъ. Что жъ до жалованья надлежитъ, то видно что гднъ статской совѣтникъ Таубертъ чрезвычайной (не говорю чрезъ естественной) патронъ Шлецеру. Нѣтъ еще примѣру, чтобы не токмо какой адьюнктъ, но ниже кто изъ старшихъ профессоровъ, которые многія показали услуги Академіи, съ толь знатною пенсіею отпущены были. А помянутому Шлецеру не токмо не за что дать такого награжденія; но и того жалованья чуть не жаль ли, что онъ здѣсь получалъ, ничего надобнаго для Академіи не здѣлавъ; но только давъ себя употребить инструментомъ къ оскорбленію тѣхъ, коихъ онъ почитать долженъ.

3) Что же до придачи къ нему студентовъ надлежитъ, то не ввѣряю я Шлецеру ниже волоса студентскаго (затѣмъ) 1) что есть за моремъ кромѣ его довольно славныхъ ученыхъ людей и не токмо въ Геттингенѣ, но и внѣ Германіи. 2) Весьма смѣшно учиться въ Европѣ оріентальнымъ языкамъ, а особливо что Россіяне по сосѣдству имѣютъ къ тому другіе несравненно преимущественные способы. 3) Всего смѣшнѣе, что еще учиться

1764. Окт. онымъ у Шлецера, которой самъ только еще былъ намѣренъ ѣхать въ восточныя земли онымъ языкамъ учиться. 4) Представлены мною студенты для посылки въ чужіе краи совсѣмъ для другихъ наукъ, коимъ въ Европѣ должно обучаться; а для наученія Оріентальныхъ языковъ имѣю представить другія мѣры, со здравымъ разсужденіемъ сходныя. 5) Сѣверныхъ писателей о государствахъ съ Россіею смѣжныхъ тому, кто сочиняетъ Россійскую исторію, должно читать только для свѣдѣнія, а не лекціи слушать. Ибо хотя бы всѣхъ университетовъ съ ихъ начала каталоги лекцій взять, то конечно не найдется въ нихъ того, чтобы кто читалъ лекціи по Стурлезону или другому ему подобному. Сочиненіе Россійской исторіи не такое дѣло, чтобы тому въ Геттингенѣ или въ другомъ какомъ университетѣ научиться можно было, но по книгамъ. А студенты несравненно способнѣе и внятнѣе читать и разумѣть могутъ Россійскія лѣтописи нежели Шлецеръ, которой, здѣсь будучи, у ихъ братьи искалъ изъясненія, учась Россійскому языку. Коль бы сіе развратно и позорно было, когда бы природные Россіяне принуждены были учиться разумѣть Россійскія историческія книги у иноземца, которой недавно при ихъ глазахъ началъ самъ учиться по Россійски, и спрашивался въ томъ у ихъ братьи!

4) Всѣ списанные манускрипты и вышеписанныя перечни отобрать яко ему негодныя; и при томъ можетъ быть впредь намъ досадительныя, затѣмъ что 1) по мнѣнію гдна профессора Миллера (въ чемъ и я согласенъ) безъ изъясненія заочно употреблять ихъ не можетъ; ибо и въ глазахъ здѣсь во всѣхъ своихъ опытахъ написалъ многія грубыя и досадительныя погрѣшности. 2) Когда онъ, будучи еще новопришлецъ, не обинулся здѣсь оказывать грубости старшимъ академикамъ и обиды тѣмъ, коихъ онъ благодарить и почитать долженъ; то ничего лутчаго по заочно надѣяться отъ него не можно. И для сего не надлежитъ съ нимъ вступать ни въ какія кондиціи, на кои бы онъ могъ впредь опереться, и въ случаѣ неудовольствія сказать, что ему Академія то дѣло повѣрила, уповая на его справедливость; о которой я довольно имѣю причины сомнѣваться, и отъ нѣкоторыхъ иностранныхъ здѣсь академиковъ увѣренъ о его

худомъ характерѣ, сверьхъ осязаемыхъ его же не похвальныхъ поступковъ, выше сего помянутыхъ. 1765. Янв.

Итакъ сіе мое разсужденіе на мнѣніе гдна статскаго совѣтника Тауберта записать купно съ онымъ въ журналъ и приложить къ дѣлу. А мое мнѣніе въ томъ состоитъ, что отпустить помянутаго Шлецера въ свое мѣсто 1) отобравъ отъ него Россійскіе манускрипты для всякой предосторожности, какъ изъ вышеписанныхъ явствуетъ. 2) Не вступать съ нимъ ни въ какія кондиціи, ниже обѣщать какихъ пенсій, за тѣмъ что нѣтъ въ томъ ни малѣйшей надобности; да и самой справедливости противно. Ибо выписанные Академіею и дѣйствительно членами въ ней бывшіе знатные учоные люди, принесшіе ей подлинныя услуги и не показавшіе никакихъ наглостей, отпущены по большой части просто. Что жъ до паспорта изъ иностранной коллегіи надлежитъ; то исходатайствованіе онаго въ Правительствующемъ Сенатѣ я принимаю на себя, и неукоснительно обѣщаніе свое исполню, какъ только помянутой Шлецеръ увѣритъ, что онъ больше отъ Академіи ничего не требуетъ, какъ своего отпуску. Михайло Ломоносовъ. Октября 15 дня 1764 года.

Назначеніе Шлецера ординарнымъ академикомъ.

Указъ нашей Академіи Наукъ.

Академія Наукъ имѣетъ въ службу Нашу принять адъюнкта Шлецера профессоромъ исторіи ординарнымъ на кондиціяхъ при семъ приложенныхъ.

На подлинномъ указѣ подписано собственною Ея И. Величества рукою тако

Генваря 3 дня Екатерина.
1765 года.

1. По имянному Ея Императорскаго Величества указу бывшей предъ симъ адъюнктъ Августъ Людвигъ Шлецеръ опредѣляется при Академіи Наукъ профессоромъ ординарнымъ исторіи, и членомъ академическаго собранія, съ жалованьемъ въ годъ по осьми сотъ шестидесяти рублевъ, включая въ томъ квартиру дрова и свѣчи.

2. Какъ скоро Академія снабдена будетъ новымъ регламентомъ, то ему пользоваться всѣми тѣми выгодами, какія въ ономъ опредѣлены будутъ академикамъ ординарнымъ.

1765. Янв. 3. Главное его упражненіе имѣетъ состоять въ древней Россійской исторіи и во всякихъ до объясненія оной касающихся сочиненіяхъ; а для сего дѣла не только не возбраняется ему употреблять всѣ находящіяся въ Императорской библіотекѣ и при Академіи книги манускрипты и прочія къ древней исторіи принадлежащія извѣстія, но и дозволяется требовать чрезъ Академію всего того, что къ большому совершенству поручаемаго ему дѣла служить можетъ.

4. Сверхъ историческихъ розысканій упражняться ему съ неменьшимъ прилѣжаніемъ и ревностно и въ другихъ матеріяхъ, въ коихъ признана будетъ его способность, когда по Высочайшему Ея И. В—а указу оныя поручаемы будутъ.

5. А дабы какъ историческія его сочиненія такъ и прочіе труды, склоняющіеся къ народной пользѣ, тѣмъ безпрепятственнѣе могли производимы быть въ печать, то позволяется ему оные для засвидѣтельствованія его усердія всеподданнѣйше представлять Ея Императорскому Величеству или кому отъ Ея Величества разсмотрѣніе оныхъ поручено будетъ. Впрочемъ поступать ему во всемъ такъ какъ, въ регламентѣ академическомъ предписано академикамъ ординарнымъ.

6. Сей контрактъ заключается на пять лѣтъ; а по прошествіи оныхъ вольно ему Шлецеру либо далѣе продолжать службу свою, либо возвратиться въ свое отечество безъ всякаго препятствія и задержанія.

7. Для поправленія его здоровья и для свиданія съ фамиліею дозволяется ему наступающею весною на три мца ѣхать въ Германію; а дабы онъ на предписанной срокъ возвратился, взять съ него по обыкновенію реверсъ и снабдить его такими отъ Академіи комиссіями, которыми бы онъ производимое ему на то время жалованье заслужить могъ.

На подлинномъ подписано тако:

Генваря 4 дня Григорей Тепловъ.
1765 года.

Шлецеръ подписалъ присяжный листъ 5 Января 1765.

Какимъ образомъ дѣло Шлецера получило столь неожиданную развязку, удовлетворительно объяснено въ автобіографіи Шлецера: я не заимствую этого объясненія для того, чтобы читатель тѣмъ живѣе почувствовалъ неожиданность развязки и то впечатлѣніе, которое она должна была произвесть на противниковъ Шлецера. При этомъ нельзя не подивиться силѣ характера Ломоносова: эта развязка безъ сомнѣнія была для него громовымъ ударомъ, и однако онъ не только не потерялъ духа, не остался сложа руки, въ нѣмомъ удивленіи и отчаяніи, но имѣлъ еще силу попытаться на противодѣйствіе совершившемуся факту,

и притомъ не вовсе безъ успѣха. Указъ о назначеніи Шлецера съ контрактомъ полученъ былъ еще 28 или 29 Декабря 1764; а 2 Января обѣ бумаги были востребованы Тепловымъ изъ академической Канцеляріи *) и возвращены 4 Января, съ нѣкоторыми перемѣнами въ контрактѣ. Въ свойствѣ этихъ перемѣнъ Шлецеръ узнаетъ вліяніе Ломоносова (и отчасти Миллера). Другою попыткой противодѣйствія со стороны Ломоносова была нижеслѣдующая его статья, сохранившаяся въ его Портфелѣ въ спискѣ почерка Баркова. 1765. Янв.

Слѣдствія отъ принятія Шлецерова ординарнымъ профессоромъ Исторіи.

1) Роптаніе, что онъ принятъ не посправедливости, то есть, излишней, недостойной, не заслужившей, въ обиду старшимъ, противъ согласія общаго, въ нареканіе природнымъ Россіянамъ, въ утвержденіе старыхъ Академическихъ непорядковъ.

2) Поводъ и дорога къ прикрытію худыхъ поступковъ. Ибо симъ успѣхамъ Таубертъ покрываетъ непозволенную дерзость допущенія совсѣмъ чужаго и ненадежнаго человѣка въ библіотеку Россійскихъ манускриптовъ, которую не меньше архивовъ въ сохранности содержать должно. Что многими примѣрами доказать не трудно.

3) Шлецеръ, не имѣя такой, какъ нынѣ, привилегіи обращалъ уже въ шутки, что у насъ въ Россіи почтительно. Нынѣ нѣ жъ, получивъ толь высокую протекцію, поступитъ еще дерзновеннѣе.

4) Какое рассужденіе произойдетъ между учоными и всѣми знающими, что, выше всякаго примѣра на свѣтѣ, Шлецеровы сочиненія выключены и освобождены отъ общаго Академическаго рассужденія и рассмотрѣнія, отчего нигдѣ ни единой академикъ, ни самой учоной и словной не бывалъ свободенъ. Правда, что для Шлецера то надобно; за тѣмъ что опасается отдать на рассмотрѣніе иноземецъ природнымъ; учинить (учениkъ?) учителямъ, начавшей многотрудившимся.

5) Всѣ удивляются, что профессоръ Миллеръ диссертацію, въ которой нашлись сатирическія нѣкоторыя выраженія, штрафованъ былъ не токмо уничтоженіемъ оныя; но и пони-

*) Это сообщаетъ Шлецеръ, но значится и въ бумагахъ академической Канцеляріи.

1765. Янв. женіемъ чина и убавкою жалованья и публично тѣмъ обруганъ, не смотря на его долговременную службу. Нынѣ Шлецеръ, новопріѣжжей, еще за большія наглости вдругъ награжденъ чиномъ и жалованьемъ ординарнаго профессора съ преимуществами, каковыхъ никогда славнѣйшіе на свѣтѣ профессоры не имѣли.

6) Таубертъ и его креатуры разносятъ по городу копіи бессовѣстной Шлецеровой на Ломоносова жалобы, и тѣмъ разсѣваютъ на него гнѣвъ Государской, дабы отвратить отъ него его доброжелателей и пріятелей; а особливо уничтожить послушаніе его подчиненныхъ, которые уже давно настращаны Таубертомъ, боятся Ломоносову оказывать исполненіе дѣлъ законныхъ по командѣ.

Едва ли нужно прибавлять, что записка эта не произвела никакихъ послѣдствій. Но успѣхъ Шлецера долженъ былъ остановить одинъ изъ лучшихъ плановъ Ломоносова. Не могло быть лестно для него испрашивать высочайшаго соизволенія на преобразованіе Академіи, въ которой, вопреки всѣмъ его усиліямъ, занималъ мѣсто Шлецеръ, отчасти съ такими преимуществами, какихъ не имѣлъ самъ Ломоносовъ; еще не надежнѣе было представить на высочайшее утвержденіе проектъ преобразованія Академіи съ тѣмъ, чтобы ходатайствовать вмѣстѣ о назначеніи Ломоносова вице-президентомъ. И въ остальные три мѣсяца жизни Ломоносова мы не видимъ никакого слѣда его заботъ о новомъ регламентѣ и привилегіяхъ Академіи.

Равнымъ образомъ не видно болѣе его заботъ о студентахъ, которые назначены были къ отправленію въ чужіе краи: въ слѣдующее лѣто они поручены были руководству Шлецера и вмѣстѣ съ нимъ отправлены.

№ 288. Послѣднія любезности между Ломоносовымъ и Миллеромъ.

Die XXVIII (28) Januarii in conventu acad. ord. 1) Lomonossowius produxit litteras memoriales a Viro Excellentissimo Bezkio ad Academiam missas, de Mullero ad munus inspectoris domus educatorii juventutis destinatae promoto.

3. Isdem de officio secretarii resarciendo sequentia ad protocollum dedit.

«Cum Amplissimus Mullerus extra Academiam aliis rebus «se obstrinxerit, atque munus secretarii academici publice in con-«ventu deposuerit, Mosquam ex officio abiturus, opus profecto

«est, ut amplissimi et clarissimi academici sibi prospiciant, utque «locum illius occupaturum eligant virum ex numero Academi«corum, qui hunc coetum constituunt, probitate et meritis inclyto«tum, cujus gravitate et industria illustris haec societas non so«lum domestica tranquillitate et concordia frui possit, verum etiam «apud exteras Academias atque universum orbem eruditum lit«terario commercio ac editis tempestative lucubrationibus nostris «floreat. Quo facto candidatum designatum Exc. Praesidi rite «constituendum et confirmandum proponant. 1765. Февр.

4) Pro munere secretarii proposuit Lomonossowius vel Fischerum vel Braunium, tanquam seniores ex professorum ordine, voluitque, ut suffragia colligerentur. At Fischerus in censum venire noluit, et Mullerus dissvasit electionem, nisi voluntas Praesidis aut mandatum ex Cancellaria accesserit.

5. Declaravit simul Mullerus periculum in mora nullum esse, quia nondum sibi hinc abeundum sit, ideoque officio secretarii, ut antea, fungi possit, quod etiam lubenter se facturum, donec alius in suum locum suffectus fuerit, promisit.

Изъ доношенія Миллера Канцеляріи А. Н. отъ 27 Февраля 1765 года (предъ его отъѣздомъ въ Москву).

5. Весьма желалъ бы я, чтобъ издаваніе ежемѣсячныхъ сочиненій безпрерывно продолжаемо было. Къ чему я и въ собраніи Академіи Наукъ предложилъ возможность, обѣщая сообщить на цѣлой годъ напередъ матеріи къ тому приготовленной, также и на будущіе годы къ тому же содѣйствовать обѣщался, но охотника къ принятію на себя труда издаванія между господами членами не сыскалось; да сверхъ того гднъ статской совѣтникъ и профессоръ Ломоносовъ продолженіе ежемѣсячныхъ сочиненій *оспорилъ* *), и на мѣсто оныхъ предложилъ издаваніе экономическихъ и физическихъ сочиненій по четвертямъ года, на что всѣ члены согласились. Но кому быть издателемъ оныхъ, того не опредѣлено; и учинено ли тому начало, неизвѣстно. А понеже точное о семъ опредѣленіе зависитъ отъ Его Сіятельства гдна президента, то не соблаговолитъ ли Канцелярія о томъ представя требовать отъ Его Сіятельства указу.

---

*) Это слово подчеркнуто карандашемъ, и внизу страницы карандашемъ написано почеркомъ Ломоносова: *Опять грубость и клевета! Иное предложить, а иное оспорить.*

1765. Март. Изъ опредѣленія на это доношеніе:

1) Гдну Миллеру объявить, что изъ лѣтописцевъ ничего нынѣ дать не можно, потому что оные надобны здѣсь отчасти при сочиняемой Россійской исторіи, а отчасти для сличенія между собою разныхъ списковъ при печатаніи Несторовой лѣтописи и его продолжателей. Въ Москвѣ гднъ колл. совѣтн. Миллеръ найдетъ оныхъ довольно къ своему употребленію, какъ въ синодальной библіотекѣ, такъ и на печатномъ дворѣ и въ польской архивѣ.

7 Марта. Praelectum a secretario Cancellariae Gurieff mandatum ab ill. Praeside subscriptum et ad conventum Academicum missum, quo Staehlinus secretarii munus fungi jubetur.

№ 289. Кончина и первый панегиристъ Ломоносова.

Ломоносовъ скончался 4 Апрѣля (см. ниже стр. 748 и 749).

11 Апрѣля. 3) Propositus fuit Academicis a Staehlino D—nus Clerc Med. Doct. Gallus (qui ill. Praesidem nostrum iter facientem in Germaniam atque Galliam comitari debet), recipiendus sit in numerum membrorum honorariorum necne? Perpensis illius scriptis et aliis in rem litterariam meritis recipiendum esse pluralitate votorum statutum est.

15 Апрѣля. Gratias agendum Academicis conventui intervenit Dnus Clerc M. D. comes ill. Praesidis nostri in itinere, Academicis honorariis nuper aggregatus, atque orationem lingua gallica conscriptam praelegit, qua obitum Lomonossowii lugens, Petri Magni nomen immortale, atque laudes Augustae nostrae incomparalibis celebrat. Hujus orationis copia facta Academiae, ut et liber ab eodem auctore conscriptus atque Moscoviae nuper impressus titulo: Medicus veri amator etc. donatus, uterque in archivo asservandus.

18 Апрѣля. 3) Collatae sententiae Academicorum de elogiis Lomonossowii aliorumque antea defunctorum Academicorum conscribendis et commentariis inserendis.

Здѣсь должно указать на сообщенный г. Н. Тихонравовымъ (Москвит. 1853. № 3 Ист. Мат. стр. 17—26) планъ біографіи Ломоносова, составленный Штелиномъ, который, какъ мы видѣли, назначенъ былъ въ секретари академическаго собранія, послѣ Миллера. Это обстоятельство нѣкоторымъ образомъ возлагало на него обязанность написать біографію Л—ва, и вступленіе дѣйствительно напоминаетъ содержаніе приведеннаго сейчасъ протокола (18 Апр.).

22 Апрѣля. 2) Sermo nuper habitus Dni Clerc prelo, ill. Praesidis jussu, subjiciendus, in examen vocatus, et propter expressiones nonnullas, quae non omnibus placebant, communicatus cum Academicis fuit, ut quid quisque mitigandum in illo aut omittendum autumnet, proximo in conventu indicaret. 1765. Апр.

Въ слѣдующія засѣданія не было однако ни слова сказано о рѣчи Клерка.

№ 290. Свѣдѣнія объ ученыхъ пособіяхъ и позднѣйшихъ трудахъ Ломоносова.

Въ Канцелярію А. Н. Репортъ.

Канцеляріи А. Н. симъ доношу, что покойной статской совѣтникъ гднъ Ломоносовъ отчасти до моего сюда пріѣзду, отчасти уже и при мнѣ показанныя въ сообщенномъ при семъ реэстрѣ, къ лабораторіи принадлежащія вещи взялъ къ себѣ. А хотя я неоднократно какъ писменно такъ и словесно требовалъ оныхъ отъ него обратно, однако и по нынѣ получить не могъ. Чего ради Канцеляріи А. Н. для очистки моей совѣсти еще представляю, не соблаговолитъ (ли) оная потребовать помянутыхъ вещей отъ госпожи статской совѣтницы покойнаго жены. Леманъ. 1765 году Апрѣля 12 дня. Переводилъ подпоручикъ Панкратій Полонскій.

Реэстръ взятымъ покойнымъ статскимъ совѣтникомъ гдномъ Ломоносовымъ вещамъ изъ академической лабораторіи.

Прежде моего пріѣзду:

1) Желѣзная попиніанская машина.

2) Сдѣланной по куфому (sic) манеру микроскопъ съ принадлежащими къ оному, въ деревѣ утверждеными, двадцатью стеклами для отвпичиванія.

3) Такой же мѣдной.

4) Пробные вѣсы въ стеклянномъ футлярѣ, при коихъ находятся вѣсовыя чашки и серебряная чарка.

5) Полные пробирные вѣсы серебряные.

6) Три мѣдныхъ капельформовъ.

7) Мѣдные вѣсы на 1 ф.

8) Мѣдные вѣсы на ½ ф.

9) Мѣдные вѣсы на 4 лота.

10) Фунтовой мѣдной вѣсъ.

11) Ящичекъ съ аптекарскими вѣсами.

12) Сорокъ стеколъ разной величины.

13) 20 сахарныхъ стеколъ.

1765. Апр. 14) 9 стеколъ въ 2 ф. съ шлифованными пробками.
15) 7 стеколъ въ 1 ф.
18) 8 стеколъ въ $^1/_2$ ф.
19) 6 стеколъ въ $^1/_4$ ф.
18) 12 стеколъ въ 4 лота.
19) 1 магнитъ Книхтовской.

При мнѣ:

20) Мѣдной сосудъ называемой гиспинкель.
21) Двѣ деревянныя формы, называемыя *Трейбшербенъ.*
1765 году
Апрѣля 12 дня. Леманъ.

Въ Канцелярію А. Н. Репортъ.

Прошлаго Апрѣля 11 (12?) дня подалъ я въ оную Канцелярію о взятыхъ покойнымъ гдномъ статскимъ совѣтникомъ Ломоносовымъ изъ академической лабораторіи вещахъ, а какъ сіи вещи стоятъ не малаго числа денегъ, о чемъ мною и означено было тотчасъ по моемъ сюда пріѣздѣ въ подписанной мною описи, однако оныя вещи въ лабораторію обратно не отданы были покойнымъ статскимъ совѣтникомъ Ломоносовымъ: и такъ какъ желаю я, чтобъ въ лабораторіи все было исправно, того ради Канцелярію А. Н. прошу приказать оныя вещи опять въ лабораторію внесть, или дать мнѣ квитанцію въ такой силѣ, что оныя впредь ни отъ меня ни отъ моихъ наслѣдниковъ требовать не будутъ, на что ожидаю резолюціи. Д. Леманъ. Переводчикъ Иванъ Миллеръ. 1765 году Маія 15 дня.

Въ Канцелярію А. Н. Репортъ.

По требованію Канцеляріи чрезъ сіе доношу, что я изъ всѣхъ тѣхъ вещей, кои покойный гднъ Ломоносовъ забралъ къ себѣ изъ акад. лабораторіи, получилъ обратно только слѣдующія:

1) Мѣдные, такъ называемые, пробирные вѣсы съ ихъ приборомъ, совсѣмъ переломанные, кои тотчасъ по полученіи отданы мною, съ дозволенія гдна статскаго совѣтника Тауберта, для починки мастеру Чижову, у коего оные и по нынѣ находятся.

2) Мѣдной гиспинкель, хотя не тотъ, которой принадлежалъ до лабораторіи, но старый и такъ испорченный, что просятъ за починку его 4 рубли.

3) Два бумажные пакетжанса, и въ одномъ изъ оныхъ находятся разные аптекарскіе вѣсы, токмо не всѣ, въ другомъ тоже находятся, однако были въ ономъ сверхъ того еще 6 — 7 штукъ малыхъ пробирныхъ вѣсовъ.

4) Два испорченные мѣдные капельфуттера, кои однако не тѣ, что покойный гднъ Ломоносовъ взялъ изъ лабораторіи.

При семъ прошу отъ Канцеляріи одобренія, чтобъ мнѣ за взя-

тыя покойнымъ гдномъ Ломоносовымъ прежде моего пріѣзда въ 1765.
С.-Петербургъ изъ лабораторіи вещи, инструменты и посуду нико-имъ образомъ не отвѣтствовать, тѣмъ наипаче, что весьма бы было несправедливо, ежели бъ я или мои домашніе за потерянныя вещи платить принуждены были, въ коихъ я совсѣмъ не виноватъ, особливо что я во время моей здѣсь бытности болѣе 20 разъ о семъ напоминалъ какъ писменно такъ и словесно, но никакой на то резолюціи не получилъ. Леманъ. 1765 года Іюня 3 дня.

Изъ дому покойнаго статск. сов. Ломоносова принято 9 Іюля 1765 года:

По репорту гдна профессора Румовскаго:

Астрономической квадрантъ мѣдной, въ ящикѣ сосновомъ.

Сей квадрантъ хранимъ былъ за печатью Канцеляріи А. Н. по самое то время, пока не отданъ былъ покойному статскому совѣтнику Ломоносову, и для того, въ какомъ онъ тогда былъ состояніи, мнѣ неизвѣстно. Нынѣ складенъ онъ въ ящикѣ безпорядочно; не видно, всѣ ли принадлежащія къ нему штуки цѣлы, и измаранъ, и для того, пока не приказано будетъ гдну Чижеву оной собрать, росписки въ пріемѣ онаго дать не могу, тѣмъ наипаче, что на обсерваторіи въ квадрантѣ такого сложенія ни малой нѣтъ нужды.

Ст. Румовскій.

Der Herr Et.-Rath Lomonossow empfieng:

1754 Maii.	Blieben dieselben laut übergebener Rechnung Rest	73 r. 94 c.
	1 Potts Chym. Unters. 3er Band	— » 50 »
	1 Sammlung der Reisen XII^{r} Band	4 » 25 »
	1 Hellerts Färbe-Kunst. Frantz. Band ...	— » 50 »
1756 Sept.	1 Sammlung der Reisen 13^{r} Band	4 » 25 »
	1 Branderburgisches Koch-Buch	1 » 40 »
Aug.	1 Historie der Reisen XIV Band	4 » 25 »
1757 Maii.	1 Pfandspiel ges	— » 35 »
Jul.	1 Historie der Reisen 15^{r} Band	4 » 25 »
Sept.	1 Begebenheiten Telemachs	1 » 15 »
1758 Jun.	1 Sammlung aller Reisen 16^{r} Band	4 » 25 »
Octobr.	1 Homanns Poetisches Lexicon	— » 80 »
1759 Octobr.	1 Sammlung aller Reisen 17^{r} Band	4 » 25 »
1761	1 Buch nach der Mode	— » 30 »
	1 Don Quichot 2 Theile (Fr. Räthin)	1 » 90 »
	1 Grammaire des Dames avec introd	2 » 85 »
	1 Fables d'Esope par Bellegarde	1 » 75 »
	1 Ciceronis Opera Ernesti 8°	6 » — »
	1 Vlack Tabulae sinuum	— » 80 »
1762	1 Neun Fabeln von P.	— » 30 »

1765.	1 Fabeln 2r Theil	— r. 40 c.
	1 Gellerts vermischte Schriften	— » 75 »
	1 Lichtwehr Fabeln	1 » — »
	1 Lichtwehr Aesopische Fabeln	— » 50 »
	1 Fables de Lafontaine ed. Wien	2 » — »
April.	1 Grammaire Espagnole	— » 80 »
	1 Colombiade	1 » — »
	1 Zorn, Barthol., Botanologia	— » 90 »
	1 Weissagung	— » 15 »
	1 Réaumur Geschichte der Bienen	3 » — »
	1 Klein Stemmata avium	4 » — »
	1 Consideration. Geogr	— » 80 »
	1 Journal d'un voyage par Outhier	— » 75 »
	1 Architecture de Scamozzi, gebunden	6 » — »
	1 Femme qui a raison; 1 Poème sur la religion par Voltaire; 1 Remarques sur l'histoire des Indes par Croye	— » 50 »
	R.	140 r. — c.

St.-Petersburg.
23 Marz 1766.

Für die Buchhandlung der kaiserlichen Academie der Wissenschafft. Joh. Jac. Weitbrecht.

Weyland Hr. Etats-Rath Lomonossow wohlgeb. haben aus dem Academischen Buchladen nachfolgende Bücher bekommen.

Vom Bau des Türkischen Weitzen	— r. 15 c.
Bell von den Quellen der Bevölkerung	— » 12 »
Geigers Lateinische Blumen-Lese	— » 30 »
Cumberlands Origines gentium antiquissimae	— » 50 »
Liegelsteiners Wohlversuchter Zwerg-Baum	— » 30 »
Hopfen Geographie	2 » 20 »
Grosskopfs Jagd-Lexicon	— » 40 »
Gratjans Sommer Belustigungen	— » 30 »
Home Grundsätze des Ackerbaues	— » 45 »
Der Reisende Musicant	— » 35 »
Schwedische Abhandlungen T. XXII	— » 75 »
Ritter von der Aremsce	— » 5 »
Die Kunst den Schiefer aus dem Steinbruche zu ziehen	— » 35 »
Neues Weberbuch	1 » 50 »
Langhausens Stein-Gebürge in Böhmen	— » 15 »
Dalins Geschichte von Schweden 2 Theile	4 » — »
Voyage au Nord par Outhier	2 » — »
Voyage à la mer du sud par Durand	1 » — »
	14 r. 87 c.

St.-Petersburg.
10 April. 1765.

Backmeister.

ВѢДОМОСТЬ 1765.

Сколь отпущено на щотъ гдна статскаго совѣтника Ломоносова изъ книжной лавки въ разные годы.

въ 1761 году.

Февраля.	Шлаттерова книга о горныхъ дѣлахъ, одна	3 р. 32 к.
Марта 3.	Генеральные карты Россійскіе, двѣ	1 » 60 »
Марта 17.	Карта Американская крашеная одна	— » 30 »
	Рисовальная книга одна	1 » 50 »
	Грамматика Россійская одна	— » 50 »
	Экспериментальная физика одна	— » 60 »
	Генеральные карты Россійскіе двѣ	1 » 60 »
Маія 23.	Краткаго лѣтописца двѣнадцать	3 » — »
Іюля 3.	Грамматика Россійская одна	— » 50 »
Іюля 14.	Указныя книги обѣ	6 » 55 »
	Уложеніе и регламентъ	1 » 50 »
	Баталіи Гдря Императ. Петра I	4 » — »
Авг. 24.	Панегирикъ Гдрю Имп. Петру I, французской одинъ	— » 15 »
Сент. 28.	Грамматика Россійская одна	— » 50 »
	Поэмы героической второй, двѣ	— » 40 »
	Краткаго лѣтописца, два	— » 50 »
Дек. 28.	Собраніе одъ въ переплетѣ одно	— » 60 »
Сент. 11.	Оренбургская топографія одна	1 » — »
	Французской панегирикъ одинъ	— » 15 »
	Пошлинной тарифъ одинъ	— » 60 »

въ 1762 году:

Февр. 18.	Карта операціонная малая, одна	— » 25 »
Іюля 6.	Баталіи Гдря Имп. Петра I, одна	4 » — »

въ 1763 году:

Генв. 22.	Барклаева Аргенида одна	2 » 50 »
Марта 3.	Планъ С.-Петербурга малой, одинъ	— » 25 »
	Краткой лѣтописецъ одинъ	— » 25 »
Сент. 11.	Французской панегирикъ одинъ	— » 15 »
Сент. 9.	Оренбургская топографія одна	1 » — »
	Пошлинный тарифъ, одинъ	— » 60 »

въ 1764 году:

Генв. 12.	Карты всего свѣта однѣ	1 » — »
Апр. 22.	Рѣчь о мореплаваніи одна	— » 25 »
Маія.	Портретъ Гдря Имп. Петра I венеціанской одинъ	1 » — »
	Собраніе одъ, одно	— » 45 »

1765. Трагедія Демофонтъ одна . . . . — р. 25 к.
Краткой лѣтописецъ, одинъ . . . . — » 25 »
Поэмы обѣ части . . . . — » 40 »
Ода Сентября 5 дня, одна . . . . — » 10 »
Ода на восшествіе на престолъ Гдрни Имп. Елисаветы П. на 1762 . . . . — » 10 »
Ода на день восшествія на престолъ Гдрни Императрицы Екатерины Алексѣевны одна . . . . — » 10 »
Ода на 1764 годъ . . . . — » 15 »

Въ счетѣ переплетчика значится *Описаніе вотчинъ покойнаго гдна статскаго совѣтника Ломоносова.* Это была, конечно, рукопись, а не печатная книга.

Въ Канцелярію А. Н. Репортъ.

Въ бытность мою при покойномъ статскомъ совѣтникѣ гднѣ Ломоносовѣ дѣлано мною подъ его смотрѣніемъ слѣдующее: 1) Упражнялся въ дѣланіи екстрактовъ по географическимъ извѣстіямъ, присылаемымъ изъ Россійскихъ городовъ 2) приводилъ по алфавиту собираемыя извѣстія для економическаго лексикона. 3) Сочинилъ двѣ полярныя карты къ книгѣ о сѣверныхъ путешествіяхъ, кои поднесены Его Имп. Высочеству (кромѣ оныхъ еще особливо три здѣланы). 4) Приводилъ въ порядокъ центрическія обсерваціи, чиненныя чрезъ шесть лѣтъ, коихъ таблицы уже и въ печать отданы. 5) Здѣлалъ земной глобусъ, которой уже и на мѣди вырѣзывается. 6) Дѣлалъ разныя термометрическія, манометрическія и барометрическія раздѣленія и сверхъ сего 6) по большой части упражнялся въ переписываніи на бѣло, а иногда и на черно случающихся дѣлъ; о чемъ чрезъ сіе Канцеляріи А. Н. симъ нижайше и репортую тоя жъ А. Н. Геодезіи студентъ Илья Аврамовъ. Апрѣля 18 дня 1755 года.

Въ Канцелярію А. Н. Репортъ.

1) Россійская исторія покойнаго статскаго совѣтника гдна Ломоносова начата печатаніемъ по ордеру 1758 года Октября 30 дня; заводъ оной исторіи печатанъ на александрійской 25, на любской 2400 экземпляровъ. Напечатано жъ было 759 года Марта по 8 числа токмо три листа А Б В. По ордеру 763 года Марта 11 дня начата помянутая исторія наборомъ и печатаніемъ вновь, а прежде напечатанные три листа совсѣмъ уничтожены. Итакъ оной исторіи прошедшаго 764 года по Апрѣль мѣсяцъ напечатано $17\frac{1}{2}$ листовъ....

2) По ордеру же 763 года Октября 7 дня его же покойнаго статскаго совѣтника гдна Ломоносова на публичное Академіи Наукъ собраніе, на латинскомъ и россійскомъ языкахъ подъ титуломъ

«о перемѣнахъ тягости по земному глобусу» напечатано таблицъ 1765. на обоихъ языкахъ по 12 листовъ (по 375 экземпляровъ).

Къ продолженію же вышепомянутой Россійской исторіи также и таблицъ манускриптовъ ничего въ типографіи не имѣется...

Факторъ Артемій Лыковъ.

№ 291. Состояніе учебныхъ заведеній при Академіи.

Понеже учиненные съ 759 года разные опыты собраніемъ въ общежитіе какъ академическихъ студентовъ, такъ и гимназистовъ ни мало не соотвѣтствовали намѣренію Академіи, дабы изъ оныхъ произвесть людей способныхъ къ наукамъ и къ принесенію той пользы отечеству, которая бы хотя нѣсколько замѣняла употребленной на нихъ и на содержаніе при нихъ профессоровъ, учителей и всякихъ другихъ нижнихъ служителей, весьма великой коштъ, такъ что ежели весь сей великій расходъ расположить поголовно какъ на казенныхъ студентовъ, такъ и на гимназистовъ, то каждой обойдется въ такую сумму, за которую бы можно было содержать въ чужихъ краяхъ съ довольствомъ и во всемъ пріобрѣсть гораздо скорѣйшіе и надежнѣйшіе успѣхи, не только въ наукахъ и языкахъ, но и въ благонравіи и въ пристойномъ свѣтскомъ поведеніи. А нынѣ гднъ профессоръ Котельниковъ подалъ въ Канцелярію о состояніи университета и гимназіи репортъ [1]), изъ котораго усмотрѣно, что какъ между студентами, такъ и гимназистами находится почти половина отчасти пьяницъ, забіакъ, лѣнивыхъ, непонятныхъ и въ ученіи никакого успѣха не оказавшихъ, что наипаче происходитъ отъ того, что 1) оные ученики принимаемы были единственно для наполненія числа [2]), не разсматривая притомъ ихъ лѣтъ, состоянія и способности къ наукамъ, а набираемы были всѣ изъ самой подлости [3]), и потому не имѣли добраго воспитанія, и въ общежитіи никакого о томъ попеченія не приложено, особливо что и надзиратели [4]) ихъ сами были люди всякими пороками зараженные; 2) между гимназическими учениками и нынѣ еще многіе такіе находятся, которые при непонятности своей и худыхъ по-

---

[1]) Репорта этого мнѣ не удалось найти.

[2]) Прошенія о пріемѣ въ гимназію подавались въ Канцелярію А. Н. и рѣшеніе ихъ зависѣло исключительно отъ Ломоносова. Ср. резолюцію Л-ва, помѣщенную выше подъ 30 Марта 1762. Это одна изъ многихъ подобныхъ.

[3]) Для повѣрки этого сохранились въ акад. архивѣ именные списки гимназистовъ, съ показаніемъ званія ихъ родителей.

[4]) По штату, введенному подъ управленіемъ Л — ва, положено было два педеля у студентовъ и два надзирателя у гимназистовъ. Значится еще custos (вѣроятно, сторожъ?).

1765. ступкахъ достигли уже двадцатилѣтняго возраста, а иные оной уже и превзошли, признавая ученіе себѣ крайнимъ принужденіемъ и тягостію, что все, не входя въ дальнѣйшія подробности ихъ состоянія, ни мало не соотвѣтствуетъ съ высочайшимъ намѣреніемъ Ея И. В — а и съ ожидаемою отъ Академіи народною пользою. А какъ Ея Величество въ бубликованномъ (sic) генеральномъ планѣ сама высочайше предписать соизволила порядокъ, какимъ образомъ воспитывать обоего пола россійское юношество, чему по апробованнымъ отъ Ея Величества какъ Академіи Художествъ, такъ и благородныхъ дѣвицъ регламентамъ учинено въ обоихъ оныхъ мѣстахъ благополучное и впредь всякую надежду подающее начало, того ради по указу Ея И. В—а Канцелярія академическая за должность свою признаваетъ и при Академіи о воспитаніи назначеннаго къ наукамъ юношества учинить точно такое же учрежденіе, а именно: 1) изъ находящихся нынѣ при гимназіи сорока семи учениковъ выбрать тридцать человѣкъ лучшихъ какъ въ рассужденіи нравовъ, такъ и способности къ наукамъ, а достальныхъ, непорядочнаго поведенія и превосходящихъ надлежащія лѣта, а притомъ никакой надежды о себѣ впредь не подающихъ, отчасти вовсе отрѣшить, а отчасти распредѣлить къ художествамъ, естьли къ онымъ способны явятся; 2) набрать вновь тритцать человѣкъ....

Остальное содержаніе этого протокола не принадлежитъ къ нашему собранію. Журналъ этотъ подписанъ Таубертомъ, скрѣпленъ секретаремъ Гурьевымъ. 10 Мая 1765.

Академическіе студенты, въ числѣ 32, должны были дать, 1 Ноября 1765 года, слѣдующую подписку.

Чувствуя высочайшее Ея И. В — а къ намъ милосердіе и желая соотвѣтствовать намѣренію пекущихся о будущемъ нашемъ благополучіи, обѣщаемъ мы отнынѣ исправить свою жизнь и при крайнемъ прилежаніи къ ученію, удаляясь отъ всякихъ пороковъ и подлыхъ поступокъ, другъ друга поощрять къ благонравію и честному поведенію. Естьли же между нами окажется умышленный и никакими увѣщаніями неисправляемый пренебрегатель сего нашего обѣщанія, то мы сами просить будемъ, дабы оной въ страхъ и примѣръ другихъ съ публичнымъ бещестіемъ изверженъ былъ изъ нашего числа и общежитія. С.-Петербургъ Ноября 1 дня 1765 года.

Только одинъ изъ студентовъ почелъ себя въ правѣ подписаться съ слѣдующею оговоркой:

Я и прежде не былъ подверженъ никакимъ порокамъ, и нынѣ намѣренъ жить добропорядочно, и къ наукамъ обѣщаюсь прилагать всевозможное стараніе. Студентъ Архипъ Голощеповъ.

№ 292. Остатки трудовъ Ломоносова.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ. Изъ академическаго профессорскаго собранія. 1765.

Въ послѣднемъ профессорскомъ собраніи разсуждаемо было о исправленіи россійскаго атласа, что и въ предисловіи онаго обѣщано, и усмотрѣно, что какъ на первой случай къ поправленію разныхъ картъ довольно находится извѣстій, то оное поправленіе теперь начать можно. Чего ради помянутое собраніе симъ Канцелярію А. Н. проситъ, дабы благоволено было требовать отъ вдовы покойнаго ст. сов. Ломоносова собранныя именемъ Академіи Наукъ изъ губерній, воеводствъ и городовъ географическія извѣстія, яко до Академіи принадлежащія, и потомъ сообщить помянутому собранію. Но какъ сверхъ того Академія точно можетъ надѣяться, что и въ кадетскомъ корпусѣ находится не малое число такихъ извѣстій, собранныхъ бывшимъ полковникомъ онаго корпуса гдномъ Мельгуновымъ, кои такъ же могутъ служить къ сему намѣренію, то благоволено бъ было и ихъ истребовать. Штелинъ. 26 Авг. 1765.

Въ «Объявленіи» проф. Семена Котельникова о своихъ трудахъ во вторую треть 1765 года говорится:

Въ сію же треть напечатана подъ моимъ смотрѣніемъ для гимназіи книжка, называемая рудимента латинскаго языка; оная книжка собрана была по приказу и наставленію штатскаго совѣтника Ломоносова, но неисправленная начата печатать, и какъ первой листъ только напечаталъ покойной Ломоносовъ подъ своимъ смотрѣніемъ, то увидѣлъ, что оное смотрѣніе отниметъ у него много времени и отвлечетъ отъ трудовъ другихъ академическихъ; чего ради (и поручилъ исправить эту книжку Котельникову).

Въ Канцелярію Академіи Наукъ. Репортъ.

По приказанію Канцеляріи А. Н. спрашивалъ я у вдовы покойнаго гдна статскаго совѣтника Ломоносова, не найдется ли между остающимися послѣ его манускриптами Описанія о наблюденномъ имъ и при Академіи на мѣди гридорованномъ достойнаго примѣчанія сѣверномъ сіяніи: на что отъ помянутой гжи статской совѣтницы въ отвѣтъ получилъ, что она всѣ оставшіеся послѣ покойнаго мужа ея манускрипты отдала Его Сіятельству гдну генералъ-фельдцейгмейстеру графу Григорью Григорьевичу Орлову и ей безизвѣстно, въ числѣ оныхъ находится ли помянутое описаніе или нѣтъ. О чемъ Канцеляріи Академіи Наукъ симъ покорнѣйше репортую. Унгебауеръ. Генваря 27 дня 1766.

№ 293. Денежные счеты.

1766. Прошлаго 1765 года Апрѣля 7 дня поданнымъ въ Канцелярію А. Н. покойнаго статскаго совѣтника и профессора Ломоносова жена вдова Елисавета Андреева дочь доношеніемъ объявя, что оной мужъ ея того Апрѣля 4 числа умре, просила о выдачѣ заслуженнаго имъ по день смерти его жалованья и противъ прочихъ оставшихся послѣ академиковъ награжденія, на которое по докладу воспослѣдовавшимъ отъ Его Сіятельства А. Н. гдна президента Графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго ордеромъ велѣно, назначить отъ собранія академическаго двухъ персонъ, которыя бы въ мѣстѣ съ повѣренными отъ стороны вдовы Ломоносовой оставшіяся у него Ломоносова письменныя дѣла, какъ до Канцеляріи, такъ и до ученаго академическаго корпуса принадлежащія, разобравъ, отъ другихъ его дѣлъ и партикулярной корреспонденціи отдѣлили, также и взятыя имъ изъ Императорской библіотеки книги и манускрипты на прежнее мѣсто возвратили; а по исполненіи того оставшейся его вдовѣ по прежнимъ примѣрамъ учинить награжденіе годовымъ жалованьемъ изъ академической суммы, за вычетомъ забранныхъ имъ изъ казны партикулярно денегъ и вещей; почему въ академической Канцеляріи опредѣлено: какія имъ Ломоносовымъ взяты изъ библіотеки книги и манускрипты, изъ кунсткамеры вещи, изъ географическаго департамента карты, и что дѣлано по художествамъ собственно для него, также что имъ забрано отъ комисарства и изъ обѣихъ книжныхъ лавокъ книгъ и прочаго, подать репорты; а при разборѣ въ домѣ его писемъ и дѣлъ быть профессорамъ Котельникову и Румовскому обще съ канцелярскимъ секретаремъ Гурьевымъ, о чемъ симъ и объявлено, которые потомъ репортомъ представили: оная де покойнаго гдна Ломоносова жена объявила имъ, что всѣ письма съ прочими вещами, по высочайшему соизволенію Ея И. Величества, запечатаны печатью Его Сіятельства Графа Григорья Григорьевича Орлова; а по справкѣ состоитъ на немъ гднѣ Ломоносовѣ долгу по книжнымъ лавкамъ за забранныя имъ книги и прочее, а именно: по иностранной, по двумъ щетамъ, 155 рублевъ 44 копейки, по россійской 89 рублевъ 38 копѣекъ, въ томъ числѣ за газеты 43 рубли 51 копѣйка; по художественнынъ палатамъ за здѣланныя для него при академіи вещи по барометренной 30 рублевъ 16 копѣекъ, по переплетной за переплетъ книгъ 104 рубли 20 копѣекъ, въ томъ числѣ за приготовительную для Академіи привилегію и за гимназическій регламентъ 9 рублевъ 80 копѣекъ, да по долговой книгѣ, имѣющейся въ Канцеляріи, значится за напечатаніе портрета и прочаго и выданныхъ на щетъ его жалованья посадскому че-

ловѣку Алексѣю Колотошину за бытность въ домѣ его при разныхъ инструментальныхъ работахъ 60 рублевъ $4\frac{3}{4}$ копѣйки; итого долгу 439 рублевъ $22\frac{3}{4}$ копѣйки; да забрано имъ при жизни ево отъ комисарства въ щетъ жалованья Генварской 765 года трети 600 рублевъ, и какъ онъ не дослужа оной трети умре, а имянно Апрѣля 4 числа, то слѣдовало ему въ выдачу въ получаемой имъ годовой окладъ въ 1875 рублевъ, 479 рублевъ 51 копѣйка, а за вычетомъ на госпиталь по одной копѣйкѣ съ рубля 474 рубли $71\frac{1}{4}$ копѣйка, и тако перебрано лишнихъ 125 рублевъ $28\frac{3}{4}$ копѣекъ, итого состоитъ на немъ долгу, кромѣ не возвращенныхъ отъ него вышеписанныхъ безъ показанія цѣнъ 564 рубли $51\frac{1}{2}$ копѣйка, а если не числить 1) за газеты 43 рублевъ 51 копѣйки, 2) за передѣтъ привилегіи и регламента 9 рублевъ 80 копѣекъ и того 54 рублевъ 31 копѣйки, то имѣетъ на немъ состоять долгу только 511 рублевъ $20\frac{1}{2}$ копѣекъ; да сверхъ того по требованію государственной статсъ-канторы надлежитъ вычесть съ пожалованнаго ему чина статскаго совѣтника, на лазаретъ, за мцъ съ оклада ево, то есть съ 1875 рублевъ, 156 рублевъ 25 копѣекъ, и тако на немъ Ломоносовѣ состоитъ всего долгу, за выключеніемъ показанныхъ 53 рублевъ 31 копѣйки, шесть сотъ шестьдесятъ семь рублевъ сорокъ пять копеекъ съ половиною (667 р. $45\frac{1}{2}$ к.); а въ силу вышеприведеннаго гдна президента ордера онаго Ломоносова женѣ награжденія слѣдовало выдать 1875 рублевъ, то за вычетомъ означенной долговой суммы 667 рублевъ $45\frac{1}{2}$ к., остается въ додачѣ 1207 рублевъ $54\frac{1}{2}$ копейки. И по указу Ея И. В — а Канцеляріи А. Н. приказали: 1) въ число забранныхъ упомянутымъ ст. совѣт. Ломоносовымъ въ щетъ его жалованья на Генварскую 765 года треть 600 рублевъ слѣдуемыя по день смерти ево Апрѣля по 4 число 474 рубли $71\frac{1}{2}$ копейку, комисару Панкратьеву записать въ росходъ, и на ту сумму оставя росписки ево Ломоносова взнесть въ Канцелярію, которыя и хранить при генеральномъ ево комисара сего года щетѣ. 2) Опредѣленныя ордеромъ Его В. Гр. С — а гдна президента въ награжденіе женѣ оного Ломоносова 1875 рублевъ записать же ему комисару въ росходъ, и велѣть ей росписаться во всей суммѣ, а ей отдать только 1207 рублевъ $54\frac{1}{2}$ копѣйки; а съ достальными 667 рублями $45\frac{1}{2}$ копѣйками учинить ему комисару слѣдующее: 1) перебранныя имъ Ломоносовымъ въ жалованье излишнихъ 125 рублевъ $28\frac{3}{4}$ копѣекъ причислить къ капитальной суммѣ, 2) слѣдуемыя по требованію государственной статсъ-конторы за повышеніе чина 156 рублевъ 25 копеекъ, также и долговыя деньги за забранныя имъ изъ книжныхъ лавокъ россійскія и иностранныя книги и прочее (кромѣ газетъ) и за здѣланныя для него по барометренной и переплетной (кромѣ жъ пе-

1766.

1766. реплету привилегіи и регламента) палатамъ вещи всего 385 рублевъ 91¾ копѣйку взнесть въ Канцелярію при репортѣ, которыя и разослать, сколько куда слѣдуетъ, при письменныхъ сообщеніяхъ съ требованіемъ квитанцей, 3) за забранныя жъ имъ Ломоносовымъ газеты 43 рубли 51 копѣйку и за переплетъ привилегіи и гимназическаго регламента 9 р. 80 коп. въ долгу на немъ не почитать и не взыскивать для того, что газеты отпущались ему яко члену Академіи для всякаго свѣдѣнія, а привилегія и регламентъ переплетены не для него собственно, но для Академіи и взнесены на высочайшую апробацію; 4) что жъ касается до забранныхъ же имъ книгъ, инструментовъ и вещей, которыя послѣ его смерти въ его домѣ не отыскались, то оныя противъ приписаннаго на репортахъ объясненія велѣть въ тѣхъ мѣстахъ, откуда взяты, исключить изъ описей и каталоговъ, и кому надлежитъ, дать о томъ ордеры; а забранныхъ же имъ Ломоносовымъ изъ химической лабораторіи банокъ и прочаго, отъ нее Ломоносовой не требовать же, ибо уповательно, что употреблены оные имъ въ росходъ при чиненіи разныхъ химическихъ експериментовъ и опытовъ, также и книги, взятой изъ библіотеки, съ рисовальными портретами Россійскихъ Государей не требовать, ибо оная книга была собственная ево Ломоносова и какъ оную также и лабораторическія вещи изъ каталоговъ выключить же. Подлинной за подписаніемъ статскаго совѣтника Тауберта, за скрѣпою секретаря Михайла Гурьева. Подписанъ Сентября 12 дня 1766 года.

Въ Канцелярію Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ доношеніе.

По кончинѣ родителя моего статскаго совѣтника и профессора Михайлы Ломоносова повелѣно было Академіи Наукъ президентомъ Его Сіятельствомъ Графомъ Кириломъ Григорьевичемъ Разумовскимъ, выдать годовое жалованье родителя моего моей матери. Но мать моя, живучи полтора года по смерти своего мужа, не имѣла щастья воспользоваться оною Его Сіятельства милостію подобающимъ образомъ. Того ради Канцелярію Академіи Наукъ прошу покорнѣйше приказать выдать остальныя онаго годового жалованья деньги, мнѣ дочери ея, оставшейся по ней наслѣдницею.

1766 года Елена Константинова.
Октября 11 дня.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ МАТЕРІАЛАМЪ ДЛЯ БІОГРАФІИ ЛОМОНОСОВА.

На хранящейся въ Портфелѣ Ломоносова копіи доноса Нартова на Шумахера въ Сенатъ отъ 22 Января 1742 года чьею-то рукою, новѣйшимъ почеркомъ, надписано карандашемъ: «переписанная, черновая же писана рукой Ломоносова». Но я уже не нашелъ въ Портфелѣ этой черновой. 1742.

Къ стр. 15, пункт. 1. Бумаги Слѣдственной Коммиссіи 1742—1743 года сохранились, должно быть, во всей полнотѣ; ими наполнена цѣлая дюжина томовъ, которые я нашелъ въ акад. архивѣ при его недавнемъ перемѣщеніи. Впрочемъ сюда же присовокуплена и позднѣйшая (1746—1747 г.) тяжба Конференціи съ Шумахеромъ. Этими документами вѣроятно значительно пополнятся и разъяснятся скудныя и отрывочныя свѣдѣнія о древнѣйшемъ періодѣ исторіи Академіи Наукъ. Мнѣ было поздо, да и некстати взяться за подробный обзоръ этихъ дѣлъ; потому что Ломоносовъ въ обоихъ случаяхъ игралъ незначительную, страдательную роль. Въ 1743 году, на запросъ Слѣдственной Коммиссіи о самовластномъ распоряженіи Шумахера акад. конференціей, Ломоносовъ подалъ (1 Марта) показаніе, въ которомъ нѣтъ ничего въ обвиненіе Шумахера, точно также какъ и въ показаніяхъ, поданныхъ на этотъ же запросъ Тредьяковскимъ, Тепловымъ и Ададуровымъ.

Къ стр. 42—44. № 24. Въ Вѣдомости, поданной изъ Слѣдственной Коммиссіи въ Пр. Сенатъ отъ 12 Дек. 1743 года, Ломоносову поставлено въ вину и то, что онъ рѣзко отзывался о незнаніи сов. Нартова въ наукахъ и о неспособности его судить объ ученыхъ потребностяхъ, отъ чего де и остановка въ дѣлахъ происходитъ.

1766. реплету привилегіи и регламента) палата
левъ 91¾ копѣйку взнесть въ Канцелярі
и разослать, сколько куда слѣдуетъ, при п
съ требованіемъ квитанцей, 3) за забран
вымъ газеты 43 рубли 51 копѣйку и за
гимназическаго регламента 9 р. 80 коп. в
тать и не взыскивать для того, что газ
члену Академіи для всякаго свѣдѣнія, а
переплетены не для него собственно, но
на высочайшую апробацію; 4) что жъ кас
имъ книгъ, инструментовъ и вещей, котор
его домѣ не отыскались, то оныя противъ
тахъ объясненія велѣть въ тѣхъ мѣстах
чить изъ описей и каталоговъ, и кому над
деры; а забранныхъ же имъ Ломоносов
бораторіи банокъ и прочаго, отъ нее Лом
же, ибо уповательно, что употреблены он
чиненіи разныхъ химическихъ эксперимен
и книги, взятой изъ библіотеки, съ рисова
сійскихъ Государей не требовать, ибо она
ная его Ломоносова и какъ оную также
щи изъ каталоговъ выключить же. Подл
статскаго совѣтника Тауберта, за скрѣ
Гурьева. Подписанъ Сентября 12 дня 17

Въ Канцелярію Санктпетербургской
Наукъ доношеніе.

По кончинѣ родителя моего статскаго
Михайлы Ломоносова повелѣно было Ак
томъ Его Сіятельствомъ Графомъ Кирило
зумовскимъ, выдать годовое жалованье
тери. Но мать моя, живучи полтора года
не имѣла щастья воспользоваться оною Е
подобающимъ образомъ. Того ради Канц
прошу покорнѣйше приказать выдать ост
жалованья деньги, мнѣ дочери ея, оставшей

1766 года Елена
Октября 11 дня.

1748. Къ стр. 50. № 33. Тредьяковскій желалъ
свое отвѣтное письмо Ломоносову на его письм
хосложеніи, потому что долженъ былъ представи
ненія «для освидѣтельствованія»: «ибо я прошу
ромъ какъ россійскія, такъ и латинскія элокве
онъ въ своемъ прошеніи о выдачѣ этого письма,
1743.

Понеже отъ приключившагося минувшаго Декаб
году въ библіотекѣ и кунсткамерѣ пожара книги
художественныя вещи находятся нынѣ въ край
которыя необходимо подлежитъ въ Демидовомъ
привесть въ ... порядокъ.... и для того унтер
ассессора Тауберта отъ писанія Санктпетерг
уволить; а какъ нынѣ ни въ Академіи Наукъ ни
тетѣ для гдна надворнаго совѣтника и профессо
рожнаго мѣста нѣтъ, то оное вѣдомостное дѣ
Штелину, которое онъ и прежде исправлялъ,
мости иностранныя, яко-то нѣмецкія и французс
печатныя, по понедѣльникамъ и четвергамъ в
педиціи онъ гдн Штелинъ непремѣнно писалъ
опредѣляются Лебедевъ, Фрейганкъ, Барсов
силій) Тепловъ; а тѣ переводы править и послѣд
зію отправлять, и надъ всѣмъ тѣмъ, что къ том
трудъ нести гдну проф. Ломоносову, за которой
должности его трудъ онъ имѣетъ получать, окром
въ награжденіе по двѣсти рублевъ въ годъ до
положенной класса физическаго; а какимъ образо
поступать надлежитъ, о томъ сочиня въ Канце
помянутымъ гдамъ профессорамъ послать при ука

Ломоносовъ отправлялъ эту должность при Вѣдом
1752 года, то есть, до полученія чина коллежскаго
много дольше. Документъ объ освобожденіи его отъ э
у меня подъ руками; но тогда я не могъ имъ воспол
не могъ отыскать въ архивѣ.

Изъ донесенія Шумахера Президенту Ак. в
Дек. 1748.

..... Симъ же во извѣстіе Вашему Сіятельств
маленькихъ календаряхъ (на 1749), по совѣту
подпись латынская*) постановлена, и то для того

*) .... *sine clade Victrix*
Te copias, Te consilium, et Tuos
Praebente ..... *Horat. Carm. IV, 1*

оссійской языкъ вся бъ пропала куріозность и 1749.
та подпись вообще клонится на всероссійскую
земле и на заключенной міръ въ Акенѣ; а ка-
ссійскомъ языкѣ та съ латинскаго языка под-
подиномъ профессоромъ Ломоносовымъ, оная
у Сіятельству здѣсь объявлена въ слѣдующемъ

войско, ты совѣтъ
шь своимъ сосѣдамъ
имъ дивится свѣтъ
пагубнымъ побѣдамъ.

чительствѣ Ломоносова за Гмелина.

ше, стр. 93, 121, 122 и 128, все-таки не видно,
ъ Гмелинъ вознаградилъ Ломоносова за убытки,
е поручительство. Теперь я нашелъ бумагу, кото-
8 Января 1749 Ломоносовъ подалъ въ Академи-
дующее отношеніе.
Канцеляріи А. Н. за мое поручительство по
велѣно вычитать изъ опредѣленнаго мнѣ годо-
вину.
доктор Гмелинъ прислалъ ассигнацію къ
у на часть моего поручительства, и оныя деньги
инять можетъ.
вращенія доктора Гмелина, то самое мое по-
ывает, что Канцелярія Академіи отъ меня все-
ого не можетъ, но сама стараться имѣетъ; а
мелина уговаривать стараюсь, чтобы онъ воз-
ярія довольно видѣть можетъ изъ моихъ съ
сокъ *).
ярію А. Н. покорно прошу приказать опредѣ-
е выдавать сполна.
Шумахеръ представилъ президенту мнѣніе, изъ
р. 122, приведены строки, относящіяся къ Ломо-

курсномъ сочиненіи Ломоносова.

исьмо Ломоносова къ Л. Эйлеру.

mo et incomparabili Leonhardo Eulero....
S. P. D.
celeberrime, litteras mittendi mihi vix sup-

Канцеляріи А. Н. были копіи писемъ Ломоносова къ

1766. реплету привилегіи и регламента) палат
левъ $91\frac{3}{4}$ копѣйку взнесть въ Канцеляр
и разослать, сколько куда слѣдуетъ, при
съ требованіемъ квитанцей, 3) за забра
вымъ газеты 43 рубли 51 копѣйку и з
гимназическаго регламента 9 р. 80 коп.
тать и не взыскивать для того, что /га
члену Академіи для всякаго свѣдѣнія, а
переплетены не для него собственно, но
на высочайшую апробацію; 4) что жъ ка
имъ книгъ, инструментовъ и вещей, кото
его домѣ не отыскались, то оныя против
тахъ объясненія велѣть въ тѣхъ мѣстах
чить изъ описей и каталоговъ, и кому над
деры; а забранныхъ же имъ Ломоносов
бораторіи банокъ и прочаго, отъ нее Ло
же, ибо уповательно, что употреблены он
чиненіи разныхъ химическихъ эксперимен
и книги, взятой изъ библіотеки, съ рисова
сійскихъ Государей не требовать, ибо он
ная ево Ломоносова и какъ оную также
щи изъ каталоговъ выключить же. Под
статскаго совѣтника Тауберта, за скрѣ
Гурьева. Подписанъ Сентября 12 дня 17

Въ Канцелярію Санктпетербургской
Наукъ доношеніе.

По кончинѣ родителя моего статскаго
Михайлы Ломоносова повелѣно было А
томъ Его Сіятельствомъ Графомъ Кирило
зумовскимъ, выдать годовое жалованье
тери. Но мать моя, живучи полтора года
не имѣла щастья воспользоваться оною Е
подобающимъ образомъ. Того ради Кан
прошу покорнѣйше приказать выдать ост
жалованья деньги, мнѣ дочери ея, оставше

1766 года Елена
Октября 11 дня.

1749. petit causa, qua moram meam in Te compell
quod eam causationem humanissime accipe
litteras, quibus nil nisi salutatio continetur,
mum esse fatear. Negare tamen non poss
quod seria defuerit res, de qua ad Te scr
levibus nogotiis praepeditum fuisse. Equid
Tuas accepi, de laboratorio Chymico, quod
in horto Academico praeterita aestate exst
nendo atque vasis, instrumentis et materiis
fui, ea, quibus in excolenda lingua verna
praetermitto. Semper quidem in animo ha
materiae ratione ad ea, quae mihi respond
tus, plura proponere; sed cum pauca eor
mihi visa fuerint, graviora igitur inventuru
rarum de die in diem distuli. Nec tum cum
de nitro Berolinum mitterem ad Te scribere
cum in tertio capite pertractando versarer,
perit, quare vix opusculum ipsum absolve
tempus, ad praemium distribuendum constit
est *), nec ex novis publicis litterariis cons
adeptus sit; a Te igitur Vir celeberrime peto,
tiorem facere velis. Caeterum ad meam diss
tentia, *cognitio principiorum in Chymia tant*
ipsa in corporibus, missam apposui disserta
elastica, quam a Te lectam esse non dubit
explicatio notissimae legis, scilicet: *aëris el*
tatibus proportionales. Quam ideo non attigi,
dubito, eam in qualibet compressione aëri
ista originem duxit ex quadam inconvenie
cum illa quam Bernoulliana deductio (in Hy
primum in notis tuis ad Robinsium lecta non
nec exiguum ponderis auxerunt sequelae
Richmannianis et meis propriis experimenti
durissimorum corporum per congelascentem
qui resumtis in glacie viribus corpora dis

---

*) И такъ моя догадка (выше, стр. 127) вполнѣ под

itegra massa glaciei gravior esse deberet, sed 1749.
rupta exsertae densitatibus proportionales
haesione ferri fusi et vitri, ex quibus bombae
tae erant, colligere licuit. Qua vero ratione
oriae meae minus conveniat, extra nexum to-
facile exponi potest. Quamobrem supplemen-
meditationes de aëris vi elastica nunc paro,
perducere studeo opusculum monades spec-
te quatuor annos incepi, nec invalida argu-
simplicia allaturum me puto. Absolutum Tuo
examinandum, si non abnuis, mittam. Vale
et favere mihi perge. Dabam Petropoli die
. S. 1749.

въ изслѣдованіи Миллеровой диссертаціи 1749.

ь собранные мной по этому дѣлу матеріалы, я могъ
ъ ихъ недостаточности, полагая, что они скудны и
у только, что съ теченіемъ времени растерялись, но
дѣло, вѣроятно, было ведено больше изустно, чѣмъ
при новомъ помѣщеніи академическаго архива, от-
енные документы этого дѣла были заготовлены и со-
полнотѣ, какой только можно пожелать. Пересма-
о большей части наполненные документами этого
иходилъ къ мысли, что при томъ полусвѣтѣ, въ ка-
дѣло доселѣ, оно представляется намъ темнѣе, чѣмъ
ѣ, и что при полной и правильной постановкѣ фак-
въ картинѣ размѣстятся иначе, чѣмъ мы могли себѣ
. Читатель, надѣюсь, убѣдится въ этомъ даже изъ
тановки, хотя она ограничивается данными лишь
рія Ломоносова въ этомъ дѣлѣ.
лила изготовленіемъ рѣчей на публичное собраніе
осовъ представилъ свое похвальное слово импера-
еще довольно благовременно (3 Авг.) (подлинникъ,
асовымъ, тогда еще студентомъ акад. университета,
исью графа Разумовскаго, хранится въ академи-
о Миллеръ началъ представлять свою диссертацію
одѣ по частямъ только съ 14 Августа; хорошо еще,
языкѣ половина ея раньше отправлена была въ
ста возвращена съ тѣмъ, чтобы вся диссертація не-
очитана въ академическомъ собраніи, и въ случаѣ

*

1749. одобренія была отдана въ печать безъ испрашиванія разрѣшенія отъ президента, который напередъ утверждалъ рѣшеніе акад. собранія. 26 Августа Винсгеймъ, въ качествѣ секретаря, донесъ, что диссертація Миллера одобрена соединеннымъ академическимъ и историческимъ собраніемъ. 31-го Августа она была уже отпечатана и экземпляры ея посланы въ Москву. Между тѣмъ изъ Москвы отъ 31 Августа послано и 3 Сентября получено въ Петербургѣ оффиціальное письмо Теплова, которымъ онъ увѣдомлялъ, что публичное собраніе отложено до дня коронаціи (25 Ноября), и поручалъ Шумахеру распорядиться о приноровленіи изготовленныхъ рѣчей Ломоносова и Миллера и предисловія Штелина къ этому дню. Въ этомъ только смыслѣ и сдѣлано было Шумахеромъ распоряженіе 4 Сентября; но 7 Сентября онъ далъ приказъ Фишеру, Штрубе, Тредьяковскому, Попову, Крашенинникову и Ломоносову разсмотрѣть диссертацію Миллера, «не сыщется ли въ ней чего-нибудь предосудительнаго для Россіи». (См. выше, стр. 162). Вотъ первая завязка будущаго слѣдствія: она изобрѣтена однимъ Шумахеромъ, безъ всякаго посторонняго вліянія. Впрочемъ ему и не было надобности ждать внушеній со стороны: онъ считалъ подобныя мѣры предосторожности своею обязанностью и заслугой предъ Академіей и предъ образованною русскою публикой. Академія много потеряла бы въ глазахъ русской публики, могла бы причинить себѣ существенный вредъ, если бы въ рѣчи, произнесенной въ публичномъ засѣданіи въ первый разъ по возрожденіи ея щедротами Императрицы, оказалось что-нибудь оскорбительное для національнаго русскаго чувства. Шумахеръ могъ опасаться подобныхъ неловкостей отъ диссертаціи Миллера, потому что зналъ, какъ торопливо она разсмотрѣна была академическимъ собраніемъ. Впрочемъ своимъ распоряженіемъ онъ только предупредилъ подобное приказаніе со стороны президента, которое непремѣнно послѣдовало бы, тѣмъ болѣе, что еще и въ Августѣ, при возвратѣ первой половины Миллеровой диссертаціи, Тепловъ совѣтовалъ нѣкоторыя строки выпустить.

Судьи, назначенные Шумахеромъ, не замедлили представить свои отзывы о диссертаціи Миллера: два изъ нихъ, Тредьяковскаго и Ломоносова, сообщаемъ вполнѣ.

Въ Санктпетербургскую Канцелярію Академіи Наукъ Репортъ отъ профессора Василья Тредіаковскаго.

По силѣ присланнаго мнѣ Указа изъ Санктпетербургскія Канцеляріи Академіи Наукъ отъ 7 дня сего Сентября (которымъ велѣно разсмотрѣть рѣчь о происхожденіи народа и имени Россійскаго, сочиненную Господиномъ Профессоромъ Миллеромъ, не сыщется ль въ ней чего предосудительнаго для Россіи), я разсматривалъ со всякимъ возможнымъ прилѣжаніемъ, и нашелъ, что со-

чинитель по своей системѣ съ нарочитою вѣроятностію доказы- 1749.
ваетъ свое мнѣніе. Подлинно сія матерія многимъ подвержена трудностямъ, такъ что, которыя мнѣнія Авторъ отвергаетъ врассужденіи Россійскаго имени, тѣ тамъ же можно содержать и утверждать. Можно утверждать напримѣръ, что Россіане называются отъ разсѣянія и русыхъ волосовъ по большой части по Синопсису; что они начало свое имѣютъ отъ Мосоха Афетова сына; что они тамъ же названы, или сами назвались отъ рѣки Росса въ Мидіи, о которой Нубійскій Географъ упоминаетъ; что они произошли отъ Аланов, назывались Россоланами или Роксоланами; что они ведутъ свое первоначаліе отъ Руса, брата Чехова и Лехова; что они прежде поселились въ сѣверѣ, нежели когда сочинитель полагаетъ; что Новгородъ прежде Кіева построенъ; что Гостомыслъ былъ Князь Новгородскій; что городъ Изборскъ прозванъ отъ внука Гостомыслова Избора, а не отъ рѣки Исса; что городъ Алдейгабургъ есть старая Ладога, какъ то утверждалъ покойный Профессоръ Баеръ; что напослѣдокъ Осколдъ и Диръ два человѣка, а не одинъ, и прочее. Можно, говорю я, все сіе утверждать противъ сочинителевы системы: однако каждое утвержденіе будетъ имѣть разныя степени вѣроятности, то есть, будутъ они больше или меньше вѣроятны, а никогда не получатъ себѣ математическія достовѣрности. И такъ, когда я говорю, что сочинитель сея рѣчи съ нарочитою вѣроятностію доказываетъ свое мнѣніе; то разумѣю, что авторъ доказываетъ токмо вѣроятно, а не достовѣрно. Мнѣ его вѣроятность кажется нарочита, по которой онъ имя Россіи и Россіянъ, прежде бывшихъ славянъ, производитъ отъ Варягъ: но сія его вѣроятность по та у меня будетъ нарочита, пока кто другой большія и достовѣрнѣйшія не подастъ врассужденіи сего. Сверхъ всего того нѣтъ почитаи ни единаго въ свѣтѣ народа, котораго первоначаліе не было бъ темно и баснословно. Слѣдовательно, я не вижу, чтобъ во всемъ Авторовомъ доказательствѣ было какое предосужденіе Россіи: развѣ токмо сіе одно можетъ быть, какъ мнѣ кажется, предосудительно, что въ Россіи, о Россіи, по Россійски, предъ Россіянами говорить будетъ чужестранный, и научитъ ихъ такъ, какъ будто они ничего того по нынѣ не знали: но о семъ разсуждать не мое дѣло. Съ другой стороны, мнѣ кажется, что все предосужденіе здѣлалъ самъ себѣ сочинитель выборомъ толь спорныя матеріи, вѣдая, что многіе искусныи въ томъ ему будутъ прекословить, а особливо больше всѣхъ и грубяе самоназвавшійся у насъ историкъ, который не знаетъ ни аза, какъ у насъ говорятъ, въ глаза, и который полагаетъ Алдейгабургъ здѣсь на Петровскомъ островѣ. Впрочемъ, я хотя по правому моему и беспристрастному разумѣнію предлагаю сіе мое мнѣніе; однако такъ, что искуснѣйшихъ и остроумнѣйшихъ людей къ мнѣнію и рас-

1749. сужденію о семъ же отнюдь не касаюсь, но напротивъ того, совершенно оное, какъ основательнѣйшее можетъ быть лучшимъ признаваю, и не спорю. Сентября 13 дня 1749.

Репортъ Ломоносова.

Указомъ Ея Величества изъ Канцеляріи Академіи Наукъ велѣно сочиненную Господиномъ Профессоромъ Миллеромъ рѣчь о происхожденіи имени и народа Россійскаго мнѣ разсмотрѣть, нѣтъ ли въ ней чего Россіи предосудительнаго, которую многократно прочитавъ и разсмотрѣвъ, подаю объ ней въ оную канцелярію мнѣніе, которое состоитъ въ слѣдующихъ пунктахъ.

1. Въ разсужденіи основаній, на которыхъ Господинъ Миллеръ свои мнѣнія утверждаетъ, слѣдующее весма неприлично, ибо 1) обѣщается онъ иностранныхъ авторитетовъ тутъ приводить, гдѣ своихъ къ тому не довольно (стр. 6), однако въ противность того Россійскихъ авторитетовъ не токмо просто, но не рѣдко и съ поношеніемъ опровергаетъ, какъ то въ «9» пунктѣ явствуетъ ниже сего, что учинилъ онъ весьма не справедливо и дерзновенно. Ибо какъ иностранные писатели ненадежны, то явствуетъ на страницѣ «32», гдѣ о раздѣленіи государства, учиненномъ отъ великаго князя Владиміра Светославича, многія неисправности находятся; также незнаніе ихъ о нашихъ земляхъ, городахъ и князьяхъ во всей его книгѣ явствуетъ, которыя ихъ грубыя погрѣшности исправить и согласить старался Господинъ Миллеръ безъ всякого успѣху. Правда, что и въ нашихъ лѣтописяхъ не безъ вымысловъ межъ правдою, какъ то у всѣхъ древнихъ народовъ исторія сперва баснословна; однако правды съ баснями вмѣстѣ выбрасывать не должно, утверждаясь только на однихъ догадкахъ. Изъ всего видно, что онъ весьма не много читалъ Россійскихъ лѣтописей и для того напрасно жалуется, будто бы въ Россіи скудно было извѣстіями о древнихъ приключеніяхъ. 2) Иностранныхъ авторитетовъ употребляетъ онъ весьма непостоянными и важному исторіографу не пристойнымъ образомъ; ибо гдѣ они противны его мнѣніямъ, засвидѣтельствуетъ ихъ недостовѣрными, а гдѣ на его сторону клонятся, тутъ употребляетъ ихъ за достовѣр-

ныхъ. Сіе видѣть можно о Саксонѣ Грамматикѣ на страницѣ 1749.
25 и въ другихъ мѣстахъ. 3) Чтобы изъ одного сходства именъ выводить слѣдствія, того по правдѣ не принимаетъ (стр. 7 и 12), однако, гдѣ видитъ, что себѣ въ пользу, того мимо не пропущаетъ, но толкуетъ именъ сходства въ согласіе своему мнѣнію (стр. 55), гдѣ онъ весьма смѣшнымъ образомъ изъ Гостомысла сдѣлалъ Гостомила, что онъ отъ неразумѣнія россійскаго языка самъ противъ себя выдумалъ, ибо Гостомилъ значитъ того, кто гостямъ милъ, а Гостомыслъ того, кто о гостяхъ мыслитъ.

2. На такихъ зыблющихся основаніяхъ поставлена вся его диссертація, въ которой онъ во первыхъ опровергаетъ мнѣніе о происхожденіи отъ Мосоха Москвы и Россіянъ отъ рѣки Росса, которыя его мнѣнія десять разъ прочитавъ едва разпознать можно, споритъ ли онъ или согласуется; наконецъ узналъ я, что то опроверженія, которыя ни какой силы не имѣютъ и притомъ переплетены непорядочнымъ расположеніемъ и темной ночи подобны.

3. О Скифахъ, которыхъ почитать должно за первоначальныхъ жителей въ нашихъ нынѣшнихъ селеніяхъ, Господинъ Миллеръ весьма мало упоминаетъ; развѣ онъ не хотѣлъ повторить того, что отъ покойнаго Профессора Байера въ нашихъ коментаріяхъ писано; но справедливѣе подумать можно, что онъ не хотѣлъ принять онаго мнѣнія, которыя съ его мнѣніями не согласны. Я примѣтилъ здѣсь, что отъ Господина Миллера пропущенъ самой лучшей случай къ похвалѣ Славенскаго народа. Ибо какъ извѣстно, что Скифы Дарія Персидскаго царя, Филиппа и Александра царей Македонскихъ, и самихъ Римлянъ не устрашались, но великія имъ отпоры чинили и побѣды надъ ними одерживали, по сему легко заключить можно, что народъ Славенской былъ весьма храбрый, который преодолѣлъ мужественныхъ Скифовъ и съ пространныхъ селеній выгналъ, чего ему безъ великихъ сраженей и знатныхъ побѣдъ учинить нельзя было. Правда, что Господинъ Миллеръ говоритъ (стр. 13): *прадѣды ваши отъ славныхъ дѣлъ назывались Славянами*, но сему во всей своей диссертаціи противное показывать старается, ибо на всякой почти страницѣ Русскихъ

1749. бьютъ, грабятъ *благополучно*, Скандинавы побѣждаютъ, Гунны Кія берутъ съ собой на войну въ неволю. Сіе такъ чудно, что еслибы Господинъ Миллеръ умѣлъ изобразить живымъ штилемъ, то бы онъ Россію здѣлалъ толь бѣднымъ народомъ, какимъ еще ни одинъ и самый подлый народъ ни отъ какого писателя не представленъ.

4. Вторая изъ главныхъ частей сея диссертаціи пишетъ о Славенскомъ народѣ, котораго приходъ въ здѣшнія мѣста поставляетъ Господинъ Миллеръ весьма поздо, чему противное показываютъ Славенскіе имена старинныхъ городовъ Россійскихъ, такъ что если Славяне пришли въ здѣшнія земли въ «4» вѣкѣ, то оные городы должны были имѣть славянскія имена прежде приходу Славенъ въ оныя мѣста, что отнюдь быть не можетъ. Что Славенской народъ былъ въ нынѣшнихъ россійскихъ предѣлахъ еще прежде Рождества Христова, то неспоримо доказать можно.

5. Варяговъ не почитаетъ Господинъ Миллеръ за народъ Славенской, однако, что они происходили отъ Роксолянъ, народа Славенскаго, и прошли съ Готфами-Славянами жъ, отъ Чернаго моря къ берегамъ Балтійскаго, что говорили языкомъ Славенскимъ, нѣсколько отъ соединенія со старыми Германцами испорченнымъ, и что Рурикъ съ братьями былъ сродственникъ князямъ Славенскимъ, и для того въ Россію призванъ на владѣніе, сіе все изъ самой сей диссертаціи заключить, а изъ другихъ основаній весма довольно доказать можно.

6. Имя Россійское почитаетъ Господинъ Миллеръ за новое, которое началось при Рурикѣ, а сіе изъ того заключаетъ, что объ немъ иностранные не знали; но какъ изъ того заключить, что Варяги сами себя Русью не называли? Германцы давно себя называютъ Дейченъ, хотя ихъ ни Русскіе, ни Французы тѣмъ именемъ и по нынѣ не пишутъ; такъ и Варяги, происходя отъ Роксолянъ, всегда себя Русью называли, хотя другіе народы ихъ инако именовали, и самыя слова Несторовы показываютъ, что Варяги назывались Русью, а по нимъ и Новгородскіе Славяне и прочіе назывались Русью. Но едва можно чуднѣе что представить, какъ то, что Господинъ

Миллеръ думаетъ, якобы Чухонцы Варягамъ и Славянамъ 1749.
имя дали.

7. Сверхъ сего примѣчанія достойны слѣдующія догадки: 1) Весма смѣшна перемѣна города Изборска на Исабургъ, которая только для того вымышлена, чтобы опровергнуть потомковъ Гостомысловыхъ во Псковѣ; однако сіе ясно показуется рожденіемъ Ольги Великой княгини, которая въ прологѣ Псковитянынею, а у Стрійковскаго правнукою Гостомысловою называется. 2) Имена князей, которые пришли отъ Варяговъ, признаетъ за не Славенскія, не зная того, что Аскольдъ рѣченіе есть Славенское и значитъ обоюдной топоръ (bipennis); такъ въ псалмѣ «73» стихъ 6 сѣкирою и оскордомъ (или асколдомъ) разрушиша. Диръ происходитъ отъ слова деру, якобы драчь. Ольга названа отъ облегченія матери своея рожденіемъ. 3) Изъ сихъ двухъ князей хочетъ Господинъ Миллеръ одного здѣлать весьма неосновательною догадкою, не разсуждая того, что каждая могила порозну въ Синопсисѣ Кіевскомъ неоднократно упоминается. 4) Слово богатырь напрасно называетъ Татарскимъ.

8. При такихъ неосновательныхъ мнѣніяхъ и пустыхъ словопрѣніяхъ не мало надти можно предложеній между собою прекословныхъ, какъ то въ самомъ началѣ на страницѣ «2» въ послѣднихъ строчькахъ говоритъ, что сочиненія въ коментаріяхъ всему свѣту сообщаемъ, а на 3 страницѣ въ первыхъ строкахъ объявляетъ, что о сихъ нашихъ трудахъ едва кто внѣ Академіи можетъ быть извѣстенъ.

9. Сверхъ сего весьма неосторожны и предосудительны слѣдующія: 1) опроверженіе Кіева перевозу изъ Нестора приведено равно какъ напоказъ для смѣху. 2) Славенскихъ князей называетъ царями Россійскими въ противность своему мнѣнію и въ предосужденіе первовѣнчаннымъ царямъ россійскимъ. 3) А по сему весьма непристойно княжны славенскія называются отъ него россійскими царевнами. 4) Новогородцовъ называетъ самохвалами для того только, чтобы утвердить свои догадки. 5) О святомъ Несторѣ лѣтописцѣ говоритъ весьма продерзостно и хулительно, — такъ: *ошибся Несторъ*, и сіе не однократно.

1749. 10. Что до латинскаго штиля касается, то никому не безчестнѣе такъ худо знать по латинѣ, какъ историку, которому древнихъ латинскихъ историковъ необходимо читать должно, а слѣдовательно и штилю ихъ навыкнуть. И россійской переводъ, которой онъ по большой части по своему переправлялъ, исполненъ несносными погрѣшностями, которыя ясно показываютъ, что онъ не такой великой знатокъ россійскаго языка, чтобы онъ могъ поправлять за природными россіянами, какъ онъ о себѣ хвасталъ въ кичливомъ своемъ, однако опроверженномъ предисловіи къ Сибирской Исторіи, которая, какъ я думаю, едва ли меньше недостатковъ имѣетъ, какъ настоящая диссертація.

11. Въ приступѣ и заключеніи диссертаціи, которые больше всѣхъ погрѣшностями противъ россійскаго языка наполнены, нѣтъ никакихъ остроумныхъ замысловъ, которые бы на толь знатной случай годились и могли бы въ слушателяхъ возбудить удивленіе, и весь корпусъ диссертаціи сочиненъ безъ связи и порядку; а особливо она для многихъ дигрессій весьма темна.

12. Конецъ, на которой сія диссертація сочинена, есть сей, чтобы всемилостивѣйшей государынѣ нашей принести первые плоды обновленныя отъ Ея Величества Академіи, а притомъ чтобы оная пріятна была россійскимъ слушателямъ и всякому читателю новостію и справедливостію своею полезна. Первое требуетъ важности и великолѣпія, второе и третіе живности, ясности и подлинности, старательно изысканной, которыхъ качествъ рѣчь сія отнюдь не имѣетъ, но весьма недостойна, а россійскимъ слушателямъ и смѣшна и досадительна, и по моему мнѣнію отнюдь не можетъ быть такъ исправлена, чтобы она когда къ публичному дѣйствію годилась. Сіе репортуетъ Профессоръ Михайло Ломоносовъ. Сентября 16 дня 1749.

Съ оффиціальной копіи, писанной старинным почеркомъ, съ сокращеніями.

Фишеръ подалъ въ Академическую Канцелярію слѣдующій отзывъ:

Fortassis ego caecutio, neque tam acutum cerno, quam ceteri, qui optime cogitata in adversam partem trahere et callide interpretari consumerunt. Igitur conscientia mea teste aio, me nihil quidquam deprehendisse, quod directa fronte cum rationibus Russiae pugnet, loca tamen haud pauca reperire, quae non satis probata sint; nonnulla

item materiam offensioni praebere iis praecipue, qui non magis fide historica quam sermonibus panegyricis delectari solent; denique esse in quibus ακριβεία iudicii desiderari videatur. Ea autem loca, quae mihi ob temporis brevitatem festinanti notare licuit, infra subjiciuntur... 16 Сент. 1749. 1749.

Штрубе закончилъ свой, впрочемъ краткій, отзывъ слѣдующими словами (въ переводѣ Лебедева):

По моему мнѣнію Академія справедливую причину имѣетъ сумнѣваться, пристойно ли чести ея помянутую диссертацію публично читать и напечатавши въ народъ издать. (15 Сент.).

Еще рѣшительнѣе осудили диссертацію Миллера Поповъ и Крашенинниковъ. Даже Модерахъ и Лебедевъ, переводившіе диссертацію Миллера, письменно заявили въ Канцеляріи, что они не отвѣчаютъ за неисправность слога, потому что авторъ перепpавлялъ ихъ переводъ по своему.

Такъ какъ эти отзывы не согласны между собой, то Шумахеръ не взялъ на себя рѣшеніе дѣла, а представилъ отзывы (16 Сент.) на благоусмотрѣніе президента, въ Москву, гдѣ они получены 20 Сентября. А 21 Сентября Главная (Московская) Акад. Канцелярія дала слѣдующее предписаніе.

Опредѣленіе главной академической канцеляріи.

(Съ собственноручной черновой Теплова, съ которой есть буквально сходныя копіи съ прибавкою начальныхъ и конечныхъ формъ указа).

Понеже нѣкоторыя обстоятельства требовали того, чтобъ публичную ассамблею академическую, которую положено было имѣть Сентября 6 дня сего 1749 года, отложить до Ноября 25 дня, а за крайнимъ поспѣшеніемъ недоставало времени тогда довольно освидѣтельствовать какъ диссертацію г. профессора и исторіографа Миллера, такъ и похвальное слово къ Ея Императорскому Величеству всемилостивѣйшей государынѣ, сочиненное профессоромъ Ломоносовымъ, хотя оба оныя сочиненія, которыя публикуются при такой славной оккaзіи, требуютъ великаго осмотрительства, такъ какъ новое дѣло. Нынѣ же по способности времени помянутое сочиненіе осмотрено съ прилѣжаніемъ какъ самимъ Господиномъ Президентомъ, такъ и членами Канцеляріи и Профессорами и Адъюнктами Академіи Наукъ, того ради Главная Канцелярія Академіи Наукъ опредѣлила учинить слѣдующее. 1) Похвальное слово Г. Профессора Ломоносова къ славѣ Академіи Наукъ и къ его собственной чести оставить такъ, какъ оно и прежде было уже отъ Г. Президента аппробовано, и перепечатать только тѣ приличности, которыя самъ Г. Ломоносовъ отмѣнить захочетъ при переносѣ слова своего отъ 6 Сентября къ 25 Ноября и не ожидая

1749. на ту отмѣну никакой конфирмаціи отъ Президента, въ томъ уповаціи, что то неважные переносы будутъ, которые автору отмѣнить должно. 2) Что же касается диссертаціи Г. Профессора Миллера, то усмотрено изъ поданныхъ мнѣній, а именно Профессоровъ Штруба, Тредіаковскаго, Ломоносова, Фишера, Адъюнктовъ Крашенинникова, Попова, которые порознь своеручныя къ Господину Президенту свои мнѣнія о томъ прислали, что въ помянутой диссертаціи крайнія неудобства находятся къ изданію въ свѣтъ при столь знатной оказіи, и что диссертація его ни матеріею своею, ни мнѣніями, ни слогомъ, ниже переводомъ, не соотвѣтствуетъ какъ намѣренію Г. Президента, такъ и его, автора, собственному. Главное же самое кромѣ многихъ другихъ, несходство и непристойность, тѣ которыя по всей его диссертаціи такъ разсѣяны, что оныя рѣчи никакимъ образомъ уже поправить не можно, развѣ вовсе отложить: а именно что авторъ намѣреніе (и потому конфирмацію отъ Г. Президента) имѣлъ представить слушателямъ позорище славныхъ и великихъ дѣлъ Россійскаго народа, и взирая на множество оныхъ, чѣмъ начать, при началѣ рѣчи сумнѣвается: въ самомъ же дѣлѣ, во всей рѣчи, ни одного случая не показалъ къ славѣ онаго, но только упомянулъ о томъ больше, что къ безславію служить можетъ, а именно какъ ихъ многократно разбивали въ сраженіяхъ, гдѣ грабежемъ, огнемъ и мечемъ пустошили и у царей ихъ сокровища грабили. А на послѣдокъ удивленія достойно, съ какою неосторожностію употребилъ экспрессію, что *Скандинавы побѣдоносньмъ своимъ оружіемъ благополучно себѣ всю Россію покорили:* какъ то видѣть можно въ примѣчаніи Профессора Ломоносова § 3 и Адъюнкта Попова § 6. Сіе все показываетъ, что Г. Авторъ ни отъ кого изъ своихъ товарищей искренняго мнѣнія прежде не отобралъ и на одного себя въ толь важной матеріи понадѣялся, да и въ слогѣ Россійскаго языка не требовалъ, чтобъ оный переводъ пересмотренъ и поправленъ былъ тѣми, кто больше чужестраннаго человѣка разумѣть языкъ свой долженъ. И для того по свидѣтельству и мнѣнію вышепомянутыхъ Профессоровъ и Адъюнктовъ помянутую диссертацію Профессора Миллера, собравъ черную и бѣлую рукописную, отдать въ Архиву историческаго собранія, а напечатанную и съ корректурами хранить до указу подъ особливою канцелярскою печатію, не выпуская ни подъ какимъ видомъ ни единаго экземпляра, ни чернаго ни бѣлаго, въ свѣтъ, дабы со столь многими сумнительствами и важными погрѣшностями не могъ себя подвергнуть Авторъ дальнему толкованію, а исправя при времени оную могъ при подобной оказіи употребить. 3) Къ Ноябрю 25 числу приготовить въ физической матеріи двумъ профессорамъ: Рихману и Краценштейну. Одному сочинить диссертацію, а другому

на оную отвѣтъ именемъ Академіи. Переводъ же ихъ рѣчей поручить Адъюнкту Крашенинникову, а по окончаніи Профессору Ломоносову оный высмотрѣть.... 1749.

Между тѣмъ Миллеръ, очевидно, не ожидалъ ничего подобнаго: 22 Сентября онъ предсгавилъ въ Канцелярію новое начало къ своей диссертаціи, приспособленное, вмѣсто дня тезоименитства Императрицы (5 Сент.), ко дню ея коронаціи. Онъ, по видимому, былъ увѣренъ, что его диссертація будетъ одобрена для публичнаго собранія, какъ вдругъ 28 Сентября получаетъ слѣдующій ордеръ изъ Канцеляріи:

Указъ Ея И. Величества Самодержицы Всероссійской изъ С.-Петербургской Канцеляріи Академіи Наукъ профессору университета, ректору и исторіографу Миллеру. Понеже присланнымъ Ея И. В. изъ Москвы изъ Главной Канцеляріи Академіи Наукъ сего Сентября отъ 21 числа въ здѣшнюю Академическую Канцелярію указомъ велѣно сочиненную вами диссертацію на 6 число сего Сентября, за включенными въ томъ указѣ резонами, *уничтожить* (!) и оную, какъ черную, такъ и бѣлую на обоихъ языкахъ велѣно собрать и держать до указа за печатью въ архивѣ, а Ноября къ 25 числу опредѣлено приготовить диссертаціи о физической матеріи двумъ профессорамъ, Рихману и Краценштейну, того ради вашего сочиненія помянутой диссертаціи рукописные черные и, ежели у васъ есть, бѣлые на обоихъ языкахъ съ переводами экземпляры, такожъ буде и печатные у васъ имѣются, то и оные взнесть въ Канцелярію сего числа при репортѣ неотмѣнно. Сентября 28 дня 1749 года.

Для Миллера было бы несравненно легче, еслибы опредѣленіе Главной Канцеляріи было сообщено ему вполнѣ, потому что въ концѣ его значительно смягчается жесткость приговора, изложеннаго выше. Но въ приведенный ордеръ вошло и притомъ въ усиленномъ видѣ только то, что было обиднаго для Миллера въ томъ опредѣленіи. Отношенія къ другимъ лицамъ въ исполненіе этого опредѣленія столь же сухи и столь же мало объясняютъ смыслъ запрещенія, наложеннаго на Миллерову диссертацію. Эта неизвѣстность давала полный просторъ предположеніямъ и толкамъ во вредъ Миллеру. Миллеръ не могъ этого не чувствовать. 29 Сентября представилъ онъ въ Канцелярію экземпляры своей диссертаціи, повторивъ въ своемъ рапортѣ всѣ жесткія выраженія вышеприведеннаго ордера; а 2 Октября онъ послалъ къ Президенту письмо, и этимъ письмомъ вновь поднимается дѣло, которое, при лучшемъ тактѣ и при нѣкоторомъ вниманіи къ общечеловѣческимъ чувствамъ въ оффиціальныхъ сношеніяхъ, могло бы и должно было кончиться выше приведеннымъ опредѣленіемъ Главной Канцеляріи.

Письма этого мнѣ не удалось отыскать; но содержаніе его видно изъ послѣдовавшей за тѣмъ оффиціальной переписки между Тепловымъ и Шумахеромъ.

1749. Тепловъ писалъ отъ 9 Октября *).

Высокоблагородный гднъ Совѣтникъ! Понеже гднъ профессоръ Миллеръ партикулярнымъ письмомъ на Французскомъ языкѣ отъ 2 Октября просилъ Его Сіятельство гдна Президента, яко бы для изслѣдованія его диссертаціи, для будущей асамблеи имъ сочиненной, о происхожденіи народа россійскаго, въ историческомъ собраніи требовано было отъ С. Петербургской Канцеляріи только у тѣхъ членовъ мнѣнія, которые ему Миллеру недоброхотствуютъ, и для того помянутая его диссертація совсѣмъ опорочена, и что ему ни какой критики никто не показалъ, то онъ и оправдаться не могъ, а ему де Миллеру изъ сего слѣдуетъ не малое поношеніе, что прежде объявлено уже нѣсколько было печатнымъ листкомъ въ народѣ, что онъ будетъ диссертацію въ асамблеи читать, а напослѣдокъ де отрѣшонъ. Того ради Его Сіятельство гднъ Президентъ приказалъ отъ полученія сего письма въ недѣлю изслѣдовать помянутую его диссертацію академическому и историческому собранію и прислать общую отъ обоихъ собраній аппробацію, и сей экзаменъ произвесть при немъ самомъ Миллерѣ въ генеральномъ собраніи безъ всякаго пристрастія. Ибо ежели помянутая его диссертація такого свойства будетъ, что онъ Миллеръ по совѣту своихъ товарищей заблаговременно еще оную поправить можетъ, то Его Сіятельству пріятнѣе будетъ его матерію при первой асамблеи произвести въ дѣйство, нежели иную какую; да и убытку въ печатаніи столько не будетъ. А между тѣмъ трудившемуся уже нѣсколько для сей окказіи удовольствіе будетъ въ томъ, что и труды его не пропали, и избѣжитъ онъ того безславія, которое себѣ предписываетъ. Сіе есть мнѣніе Его Сіятельства. Чего ради Ваше Высокоблагородіе по приказу Его Сіятельства изволъте дать съ сего письма копію ему гдну Миллеру, дабы онъ былъ увѣренъ о безпристрастномъ разсужденіи Его Сіятельства; а между тѣмъ по прежней резолюціи подтвердить гдну Рихману и кому приказано исполненіе прежняго приказа, дабы за споромъ не учинилося остановки. Впрочемъ пребывая остаюсь Вашего Высокоблагородія покорный слуга Григорей Тепловъ.

Шумахеръ въ своемъ отвѣтѣ Теплову отъ 16 Октября опровергалъ жалобу Миллера на выборъ пристрастныхъ судей и требовалъ, чтобы онъ за этомъ извѣтъ былъ «оштрафованъ» (см. выше, стр. 133). Вслѣдъ за тѣмъ онъ далъ приказъ начать экстраординарныя засѣданія съ 23 Октября, чтобы кончить изслѣдованіе Миллеровой диссертаціи

*) При докладѣ этого письма Миллеръ приписалъ къ его латинскому переводу: Ego scripseram: me persuasum esse, non omnes ex censoribus perverse de meo scripto judicasse: si vero aliqui fuerint, quorum judicia ad supprimendam dissertationem occasionem dederint, illos procul dubio solo partium studio et mihi non bene cupientes ita fecisse.

въ теченіе недѣли: его ордеръ объ этомъ наполненъ наставленіями о 1749.
добросовѣстности и безпристрастіи. Тѣмъ академикамъ, которые, по роду своихъ занятій, мало знакомы съ исторіей, дозволено было напередъ отказаться отъ участія въ изслѣдованіи: этимъ позволеніемъ воспользовались Штелинъ, Винсгеймъ, Гебенштрейтъ, Краценштейнъ, Рихманъ и Клейнфельдъ: ихъ репорты объ этомъ сохранились (и этимъ уничтожается одна строчка въ моихъ Матеріалахъ стр. 134). 28 Октября Крашенинниковъ, въ качествѣ секретаря чрезвычайныхъ засѣданій, донесъ, что члены собранія не могли окончить изслѣдованія въ теченіе недѣли, хотя трудились со всякимъ прилѣжаніемъ; а 30 Октября, на запросъ Канцеляріи, отвѣтилъ, что слѣдствіе раньше трехъ недѣль не можетъ быть окончено. Донося объ этомъ въ главную академическую Канцелярію, Шумахеръ спрашивалъ, продолжать ли изслѣдованіе? (см. выше стр. 133, 134, 137). Въ ожиданіи отвѣта засѣданія между тѣмъ продолжались; но прошло еще три недѣли и Крашенинниковъ опять доносилъ 22 Ноября, что изслѣдованіе не кончено, между прочимъ потому что Миллеръ сказался больнымъ и не только не былъ въ нѣкоторые дни въ засѣданіяхъ, но и не присылалъ отвѣтовъ; почему и самыя засѣданія наконецъ на нѣкоторое время отмѣнены (см. выше, стр. 138, гдѣ по ошибкѣ поставлено 9, вмѣсто 29 Ноября). Вовсе неудивительно, если силы Миллера дѣйствительно истощились въ борьбѣ съ людьми, которые считали себя способными судить и рѣшать историческія задачи безъ спеціальнаго историческаго образованія и которые притомъ вооружены были противъ его результатовъ всею силой національнаго чувства. До половины Января 1750 года не давалъ онъ отвѣтовъ на сдѣланныя ему возраженія, пока не повторено было (8 Янв. См. выше, стр. 139) Тепловымъ приказаніе президента продолжать и непремѣнно окончить изслѣдованіе. Засѣданія возобновились съ 20 Января и кончились 8 Марта: ихъ было впрочемъ въ этотъ промежутокъ только 12, тогда съ 23 Окт. по 2 Декабря 1749—17. Возраженія подавались писанныя, и написанныя по-русски переводились на латинскій; Миллеръ отвѣчалъ на латинскомъ. Всѣ они сохранились и вмѣстѣ съ краткими протоколами составляютъ около 400 стр. in fol., впрочемъ довольно крупнаго письма. Особенно многочисленны возраженія Попова и Ломоносова.

По окончаніи состязаній возраженія и отвѣты были прочтены; каждый долженъ былъ подать свое мнѣніе отдѣльно (только Гебенштрейтъ, натуралистъ, и Клейнфельдтъ, медикъ, отказались). Ко вреду Миллера, даже и тѣ академики, которые вовсе не желали бы вредить ему, должны были признать вопросъ нерѣшеннымъ, спорнымъ; иной не могъ скрыть, что мнѣнія Миллера дѣйствительно щекотливы для русскаго чувства; кто-то замѣтилъ еще, что споровъ было бы меньше, если бы Миллеръ былъ осторожнѣе въ выраженіяхъ. Отзывъ Ломоносова мы сообщаемъ ниже; кромѣ того онъ подалъ статью на русскомъ языкѣ въ 35 стр. in fol., которая съ его подписью хранится въ ар-

1749. хивѣ Академіи. Отзывъ Попова правильнѣе назвать приговоромъ, даже обвиненіемъ, въ подтвержденіе котораго онъ ссылается на свою пространную статью, поданную 5 Марта, при окончаніи преній; она также сохранилась. Тредьяковскій, по своему безстрастію, представляетъ отрадное исключеніе: онъ подалъ «Мнѣніе» въ 34 стр. in fol., изъ котораго сейчасъ сообщимъ заключеніе. Миллеръ съ своей стороны, независимо отъ протоколовъ обстоятельно изложилъ ходъ состязаній на 40 листахъ: эта статья (на латинскомъ языкѣ) хранится рядомъ съ печатнымъ экземпляромъ его диссертаціи, которая имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Происхожденіе
народа и имени
россійскаго
въ высочайшее Тезоименитство
Всепресвѣтлѣйшія Державнѣйшія
Великія Государыни
и
Самодержицы Всероссійскія
и прочая и прочая и прочая
Всемилостивѣйшія нашея Государыни
въ публичномъ собраніи
Академіи Наукъ
Сентября 6 дня 1749 года
изъясненное
Герардомъ Фридрихомъ Миллеромъ
Императорскимъ Исторіографомъ, Университета Ректоромъ
и Профессоромъ Императорскія Академіи Наукъ
и Королевскаго Аглинскаго Социетета Членомъ.

Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ.

Въ этомъ экземплярѣ множество стилистическихъ поправокъ, сдѣланнымъ Тепловымъ.

Мнѣнія академиковъ собраны были 21 Іюня и тотчасъ представлены на разсмотрѣніе Президенту.

Изъ «мнѣнія» Тредьяковскаго.

13. И понеже ясно, что все сіе предположенное мною, есть главн[...] шимъ основаніемъ, не касаясь до всѣхъ другихъ околичностей [...] диссертаціи Господина Профессора Міллера, о началѣ, или про[...] хожденіи Россійскаго имени: Того ради, по силѣ Ея Императорскаго Величества указу, даннаго изъ Санктпетербургскія Академической Канцеляріи о слѣдованіи помянутыя діссертаціи заключаю я безпристрастно, по чистому разумѣнію, сколько мнѣ онаго Богъ

даровалъ, безъ всякаго чаянія или вида корысти, безъ соперниче- 1750.
ства, и такъ, какъ доброму и честному человѣку, а больше какъ вѣрно-подданному рабу Ея Императорскаго Величества пристойно, что реченная Міллерова диссертація есть вѣроятна и вѣроятнѣе еще, кажется, всѣхъ другихъ системъ по нынѣ о началѣ имени Россіанъ вѣдомыхъ; и что можно ей быть печатной, такъ какъ и въ самомъ началѣ по первомъ прочтеніи ея въ общемъ собраніи всѣ, кои присутствовали, Профессоры Академики и университетскіи аппробовали, и руками своими подписались.

14. Когда я заключилъ, что реченная Міллерова діссертація есть вѣроятна, и еще вѣроятнѣе всѣхъ другихъ, какъ на нашихъ природныхъ свидѣтельствахъ главнымъ своимъ дѣломъ утвержденная; и что возможно ей быть печатной: то я заключилъ токмо о весьма вѣроятномъ ея главнѣйшемъ грунтѣ, и не такъ всеконечно разумѣю, чтобъ ей быть въ такомъ состояніи, въ которомъ она нынѣ напечатана. Есть, что въ ней надлежитъ перемѣнить, исправить умягчить, выцвѣтить. Сіе жъ для того, дабы, нѣкоторымъ строптиваго характера людямъ, не подать ни малыя причины къ осужденію и порицанію Автора. Нѣтъ того, чтобъ отъ нелюбящихъ, хотя самое малое, увеличено и въ худую сторону растолковано быть не могло: равно какъ нѣтъ почитай того, чегобъ благопріятство умягчить и усладить въ состояніи не́-было. Притомъ же благопріятность и предосторожность требуютъ, чтобъ правда была предлагаема нѣкоторымъ пріятнѣйшимъ образомъ; давно уже́ вѣдомо изъ Теренція Римскаго коміка, что нагая истинна (чтожъ дѣлать) сіе есть одно изъ состояній оплакуемыя человѣческія слабости) ненависть раждаетъ; а гибкая на всѣ стороны поступка, толькожъ бы безпорочная, ибо чаще такая услуга бываетъ противнымъ образомъ, а особливо въ надеждѣ полученія, гибкая, говорю я, и удобообращающаяся поступка пріобрѣтаетъ множество друговъ и благодѣтелей. Объ отмѣнахъ сихъ, исправленіяхъ, и умягченіяхъ, довольно предлагали всѣ вобще слѣдовавшіи діссертацію его по указу и можно видѣть то въ дѣлѣ изъ соперническихъ сопротивленій Автору предложенныхъ.

15. Сіе есть мое мнѣніе, которое я далъ по самому моему чистосердечію, и не взирая, какъ въ указѣ изображено и повелѣно, ни на какое лице: да сверхъ того, и чистая моя, безъ тщеславія, въ д[illegible]сужденіи всего сего дѣла, совѣсть сего самаго отъ меня требо-жь[illegible] Совѣсть мою, при семъ слѣдованіи, ежелибъ можно было пред-ск[illegible]ить какимъ лицемъ, и въ рукахъ съ щитомъ; тобъ всякъ уви-[illegible]ѣлъ на томъ ея щитѣ около выпуклистаго се́рдца слѣдующую [illegible]адпись: Другъ Сократъ, другъ Платонъ, но всѣхъ дружняе безсмертная правда.

1750. Все сіе писалъ, и съ выносами на поля, я своею рукою: Профессоръ Василій Тредіаковскій. Іюня 21 дня 1750 году.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ репортъ (Ломоносова).

Въ присланномъ Ея Императорскаго Величества, изъ Канцеляріи Академіи Наукъ вторичномъ ко мнѣ указѣ повелѣно мнѣ освидѣтельствовать вторично диссертацію Господина Профессора Миллера о началѣ и имени Россійскаго народа, что нѣтъ ли де въ ней чего предосудительнаго Россіи. На сіе я репортую какъ и прежде по присяжной моей должности, какъ прямому сыну отечества надлежитъ, что оной диссертаціи ни коимъ образомъ въ свѣтъ выпустится ненадлежитъ. Ибо кромѣ того что вся она основана на вымыслѣ и на ложно приведенномъ во свидѣтельство отъ Господина Миллера Несторовомъ текстѣ и что многія явныя между собою борющіяся прекословныя мнѣнія и нескладныя затѣи Академіи безславіе здѣлать могутъ, находятся въ ней еще не мало опасныя разсужденія. Ибо a) должно опасаться, чтобы небыло соблазна Православной Россійской церкви отъ того что Господинъ Миллеръ полагаетъ поселеніе Славянъ на Днѣпрѣ и въ Новгородѣ послѣ временъ апостольскихъ; а церковь Россійская повсягодно воспоминаетъ о приходѣ святаго Апостола Андрея Первозваннаго на Днѣпръ и въ Новгородъ къ Славянамъ, гдѣ и крестъ отъ него поставленъ и нынѣ Высочайшимъ Ея Величества указомъ строится на ономъ мѣстѣ каменная церковь; 2) изъ сего мнѣнія не воспослѣдовалабы нѣкоторая критика на премудрое учрежденіе Петра Великаго о кавалерскомъ орденѣ святаго Апостола Андрея. 3) Происхожденіе первыхъ великихъ князей Россійскихъ отъ безъимянныхъ Скандинавовъ въ противность Несторову свидѣтельству, которой ихъ имянно отъ Варяговъ Руси производитъ, происхожденіе имени Россійскаго весьма не древнее, да и то отъ Чухонцовъ, впротивность же яснаго Несторова свидѣтельства; презрѣніе Россійскихъ Писателей, какъ Преподобнаго Нестора, и предпочитаніе имъ своихъ неосновательныхъ догадокъ и готическихъ басней; наконецъ частыя надъ Россіянами побѣды Скандинавовъ съ досадительными изображеніями не токмо въ такой рѣчи быть недостойны, которыя Господину

Миллеру для чести Россійской Академіи и для побужденія Рос- 1750.
сійскаго народа на любовь къ наукамъ сочинить было велѣно; но и всей Россіи передъ другими государствами предосудительны быть должны.

О семъ репортуетъ Химіи Профессоръ Михайло Ломоносовъ. Іюня 21 дня 1750 г.

Печатать пространное мнѣніе Ломоносова я считаю здѣсь неумѣстнымъ: оно должно войти въ полное собраніе его сочиненій, точно также какъ и его возраженія Миллеру, съ отвѣтами послѣдняго.

На основаніи мнѣній академиковъ о диссертаціи Миллера послѣдовалъ указъ 24 Сентября 1750 года (См. выше, стр. 144, 145).

О лексиконѣ Кондратовича.

Къ стр. 90 и 147.

Въ Канцелярію академіи наукъ доношеніе. Понеже я съ Господиномъ химіи профессоромъ Михайломъ Ломоносовымъ имѣю партикулярную ссору, а именно: что онъ меня въ домѣ архіерея московскаго какъ при немъ, такъ и архіереи володимерскомъ, и при архимандритѣ воскресенскомъ, трожды дуракомъ называлъ, и проводившаго его къ квартирѣ не только матерно бранилъ всякими непотребными словами, и называлъ каналіею, но и бить хотѣлъ; того ради по правамъ подъ его присмотромъ мнѣ быть не подлѣжитъ, и чтобъ мнѣ повелѣно было быть подъ присмотромъ всего историческаго собранія для скорѣйшаго окончанія лексикона. Академіи какъ старшій переводчикъ Киріакъ Кондратовичъ. 1550 Іюня дня.

Въ Канцелярію Академіи наукъ донесеніе. Прошлаго 1749 года Марта 1 дня, по присланному ко мнѣ указу, сочинилъ я въ одинъ годъ, русскій лексиконъ съ латинскимъ, по образцу Целларіеву, о чемъ сего 1750 года въ Мартѣ мѣсяцѣ репортовалъ и на переписку 2 стопы бумаги получилъ. И понеже сила указа окончилась, чтобъ подъ присмотромъ Господина химіи профессора Михайла Ломоносова сочинять, который указъ воспослѣдовалъ по согласному представленію всѣхъ господъ профессоровъ, того ради что касается къ исправленію, то о томъ опять господа профессоры представлять имѣютъ. Господинъ профессоръ Михайло Ломоносовъ многими трудами отягченъ, по его жъ самаго объявленію, кромѣ частыхъ его болѣзней; ктому жъ собственная его химическая профессія не допущаетъ пересматривать лексиконъ; ибо хотя по силѣ указа по частямъ я ему отдавалъ первообразныя и производныя имена; однакожъ онъ производныхъ отъ прошлогодскаго Іюня

1750. исправлять не принимался, и я три мѣсяца, отъ самаго поданія рапорта прогулялъ, дожидаясь его пересмотру, ибо онъ день ото дня отлагаетъ и продолжаетъ, и говорилъ мнѣ: что де ты такъ спѣшишь и торопишься о своемъ лексиконѣ. А въ историческомъ собраніи сказалъ: что надобно де 2 года смотрѣть и исправлять ему. И кромѣ продолженія времени, хотя бъ онъ и сталъ исправлять, но историческое собраніе за нимъ опять исправлять будетъ; ибо, какъ Дандоловъ лексиконъ, общимъ же собраніемъ долженъ быть свидѣтельствованъ; и такимъ образомъ долговременно бъ было. Того ради сего 1750 года Іюня 13 представилъ я въ историческое собраніе, и приносилъ въ оное весь мой лексиконъ, который и смотренъ, и письменно обязался изъ четырехъ статей, то есть 1) изъ первообразныхъ, 2) изъ производныхъ, 3) изъ сложенныхъ, 4) изъ непринятыхъ за коренные какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ именъ, въ полгода, въ порядокъ привесть, и по литери историческому собранію для исправленія отдавать, и ежели по литерамъ печатать будутъ; то къ новому году весь лексиконъ напечатанъ быть можетъ, ибо одна литера къ другой не принадлежитъ. Отъ онаго 13 Іюня, по повѣренію мнѣ Господъ профессоровъ, за одну недѣлю, привелъ я въ порядокъ для опыту двѣ литеры 1) А, состоящую изъ 483 словъ, хотя было Господинъ химіи профессоръ изъ моего переписавъ выбралъ только 229, но я большую половину прибавилъ, то есть 254. 2) Е, состоящую литеру изъ 722 словъ, которыя въ историческое собраніе прямо и подалъ; и хотя семдесятъ тысячь именъ въ моемъ лексиконѣ находится, однакожъ я десять тысячь въ мѣсяцъ свободно въ порядокъ привесть могу, и академическому собранію по литерамъ отдавать, изъ котораго о всемъ въ Канцелярію академіи наукъ впредь представлено быть имѣетъ. О семъ доноситъ академіи наукъ старшій переводчикъ Киріакъ Кондратовичъ. 1750 Іюня 20.

Окончивъ въ теченіе лѣта и осени весь Словарь, въ Декабрѣ Кондратовичъ просилъ объ изданіи его и о денежномъ вознагражденіи за трудъ. Но его словарь пролежалъ до 1757 года, подъ которымъ и увидимъ ниже (стр. 786) дальнѣйшую судьбу его.

Тяжба по векселю.

Къ стр. 141.

Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая великая государыня Императрица Елисаветъ Петровна самодержица всероссійская государыня всемилостивѣйшая.

Бьетъ челомъ титулярной совѣтникъ Алексѣй Михайловъ сынъ Балкъ на профессора Михаила Ломоносова; а о чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты.

1. Означенной Ломоносовъ въ 1746 году Октября 1 дня за- 1750.
нялъ у купца Ивана Серебреникова денегъ сто рублевъ, въ чемъ далъ своей руки вексель, которой за неплатежъ въ 1747 году Декабря 19 дня протестованъ, а въ 1748 году за нерсплатою ево Ломоносова, главнаго магистрата въ контору поданъ протестъ, по которому отъ той конторы о взысканіи съ него Ломоносова тѣхъ денегъ и съ проценты прошедшаго Іюля 26 дня сего 1750 года въ Канцелярію Академіи Н. подано доношеніе и требовано, чтобъ означенные деньги у него Ломоносова изъ подлежащаго къ выдачѣ ему Ломоносову жалованья вычесть и отдать просительницѣ, матери моей родной, Аграфенѣ Афанасьевой дочере, которая потомъ умре, и нынѣ тѣ деньги надлежитъ взыскивать и отдать по довѣренности отъ купца Серебреникова мнѣ именованному.

2. Въ силу опредѣленія Канцеляріи Ак. Н. означенной профессоръ Ломоносовъ между прочимъ въ отвѣтахъ въ той Канцеляріи показалъ: въ 1-мъ: по объявленіи ему Ломоносову о томъ векселѣ отъ нотаріуса, бутто требовалъ онъ Ломоносовъ неоднократно, чтобъ вексель и протестъ былъ показанъ или была дана копія, однако-де онъ Ломоносовъ отъ него не получалъ, а хотя копію съ векселя и имѣетъ, но безъ точной копіи съ протеста отвѣтствовать не можетъ, ибо имѣетъ довольные притчины, которыя отъ него Ломоносова по полученіи копіи съ протеста объявлены будутъ; почему тогдажъ ему Ломоносову и копія съ протеста отъ меня именованнаго отдана была. А сего Августа 17 дня онъ Ломоносовъ во 2-мъ отвѣтѣ представляетъ: если будетъ шнурованная нотаріусова книга объявлена, въ которую записанъ протестъ, такожъ и свидѣтель представленъ будетъ же, то онъ отвѣтствовать будетъ, а онъ бутто Декабря 19 дня 1747 году публичнаго нотаріуса у себя въ домѣ не видѣлъ, такожъ и при платежѣ купцу Серебреникову въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1747 году ста рублевъ и въ 1748 году трехъ сотъ дватцати рублевъ про оной вексель сторублевой отъ него Серебреникова и отъ меня Балка не слыхалъ, а услышалъ де 749 году въ Мартѣ мѣсяцѣ.

3. Изъ вышепредписаннаго обстоятельства довольно видно, что показанной векселедавецъ Ломоносовъ весьма не подлежащія вексельнаго права отъ платежа денегъ къ продолженію чинитъ отговорки и тѣмъ только утруждаетъ Канцелярію Ак. Н. не дѣльно, ибо въ 1-мъ отвѣтѣ объявляетъ, что при объявленіи ему отъ нотаріуса о вышепредписанномъ векселѣ требовалъ онъ Ломоносовъ съ него копіи, токмо де по оному ево требованію оной не получилъ, а во 2-мъ, бутто ужъ бы и о векселѣ не слыхалъ, и тако стало ево Ломоносова показаніе не сходное, а ежели онъ Ломоносовъ имѣлъ какіе къ своему оправданію законные притчины, то при самомъ первомъ ему отъ нотаріуса о векселѣ объявленіи долженъ-

1750. ствовалъ показать одно, что денегъ не получалъ или векселя не давалъ, и о томъ бы самъ отъ него нотаріуса атестата требовалъ; сверхъ же того въ случаѣ какого отъ нотаріуса къ противной ево Ломоносова сторонѣ похлѣбства и челобитьемъ о томъ Вашему Имп. Величеству донесть, ибо ему о имѣющемся на себѣ долгу нельзя быть безъизвѣстну, а не свидѣтелей на то, какъ онъ въ отвѣтѣ своемъ пишетъ, требовать, понеже вексель и самъ собою свидѣтельство долгу, какъ то въ высокоузаконенномъ Вашего Имп. В. о храненіи вексельнаго права уставѣ между прочимъ въ нижеписанныхъ пунктахъ напечатано, а именно въ 6-мъ: векселя одного къ другому данные или посланные такъ дѣйствительны есть собою, что не требуютъ приписывать на векселѣ какъ со стороны того, которой далъ вексель, такъ и тому, кой послѣ оной вексель надписалъ, но безъ всякаго постороннихъ свидѣтелей подписанія пріемлются за одними руками тѣхъ, кто вексель дастъ, надписываетъ и пріемлетъ; въ 36-мъ ..... и 38-мъ (слѣдуютъ выписки).

И дабы высочайшимъ В. И. В. указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе въ Канцеляріи А. Н. принять и въ силу вексельнаго устава и по требованію главнаго магистрата конторы означеннаго Ломоносова для взысканія предписанныхъ денегъ и съ проценты отослать подъ судъ въ ту главнаго магистрата контору; ибо векселя почитаются за наличные деньги, а не такъ какъ онъ Ломоносовъ ко отбывательствамъ недѣльные отговорки показываетъ; а ежели ево Ломоносова отъ Академіи отослать будетъ невозможно, тобъ повелѣно было означенные деньги вычтя изъ ево Ломоносова жалованья отослать въ вышеозначенную главнаго магистрата контору. Августа   дня 1750 году.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ.

Донесеніе (Ломоносова).

Понеже я увѣдомился, что титулярный совѣтникъ Алексѣй Балкъ подалъ въ оную Канцелярію прошеніе, чтобы по извѣстному въ оной Канцеляріи векселю вычесть изъ моего жалованья деньги и съ процентами и выдать ему Балку, или бы отдать меня къ суду въ магистратъ; а притомъ онъ помянутой Канцеляріи предъявляетъ, якобы я отговорками, разнящимися между собою, отъ платы по оному векселю денегъ отбывалъ, на сіе я доношу, что помянутой Балкъ показываетъ такія разнящіяся слова ложно; ибо я требовалъ копіи съ векселя у брата ево Сергея уже послѣ какъ отъ него о проявленіи оного векселя

услышалъ; а что онъ Балкъ въ прошеніи пишетъ, что де я 1750.
свой долгъ и вексель знать былъ долженъ, на сіе доношу, что я въ 1747 году въ Октябрѣ мѣсяцѣ желая по сему векселю купцу Ивану Серебреникову заплатить, онаго векселя на сто рублевъ спрашивалъ, на что онъ отвѣтствовалъ, что де у него векселя на сто рублевъ нѣтъ, а есть де на четыреста рублевъ, и для того заплатилъ я тогда оному купцу сто рублевъ подъ квитанцію. Послѣ того 1748 года въ Декабрѣ мѣсяцѣ получивъ отъ всемилостивѣйшей государыни двѣ тысячи рублевъ, призвалъ я къ себѣ тогожъ купца и сказалъ, что хочу съ нимъ вовсе расплатиться, то онъ объявилъ также четыресотной вексель и сказалъ, что онъ больше на мнѣ долгу не имѣетъ и принявъ отъ меня достальныя триста рублевъ, вексель и протестъ мнѣ отдалъ, и помянутой Серебрениковъ самъ во всемъ вышепоказанномъ не запирается. А понеже какъ мною показано, что публичной нотаріусъ Сергей Балкъ Декабря 19 1747 года у меня отнюдь не бывалъ для протестованія онаго векселя, что я присягою утвердить не отрицаюсь, то изъ сего и изъ вышеписаннаго явствуетъ, что помянутой Балкъ оной вексель удерживалъ у себя съ умыслу тайно, чтобы накопить росту. Сверхъ сего понеже протестованъ оной вексель не такъ какъ оной въ четыреста рублевъ публичнымъ нотаріусомъ Корнеліусомъ, но братомъ его Сергеемъ Балкомъ, хотя и на имя купца Серебреникова; однако какъ братъ по братѣ свидѣтелемъ быть не можетъ, такъ и сей вексель за протестованной признать не должно, но токмо за простую облигацію, по которой я суммы ста рублевъ платить не отрицаюсь, а процентовъ отнюдь по немъ требовать не надлежитъ, ибо оной вексель на срокъ не заплачонъ не по моему нехотѣнію, но по его Балкову умышленію.

Того ради Канцелярію А. Н. покорно прошу, взявъ отъ онаго Балка вексель и съ протестомъ, выдать ему сто рублевъ на щотъ моего жалованья, а процентовъ какъ напраснаго и неправеднаго требованія выдать я отнюдь неповиненъ. И понеже Канцелярія А. Н. извѣстна, что я нынѣ по имянному Ея И. В-а указу съ поспѣшеніемъ трагедію сочинять долженъ, того ради покорнѣйше прошу меня отъ такихъ наглыхъ его Балка на меня нападокъ оборонить и не дать беспокоить; ибо

1751. въ противномъ случаѣ исполненію высочайшаго Ея Высочества повелѣнія съ желаемымъ успѣхомъ въ дѣйствіе произведено быть не можетъ. Профессоръ Михайло Ломоносовъ.

(Съ подлинныхъ документовъ, писанныхъ на гербовой бумагѣ. На доношеніи Ломоносова года и числа не выставлено; но видно, что оно писано вслѣдъ за подачей прошенія Балка).

Канцелярія А. Н. разсудила, что «разсмотрѣть и рѣшить это дѣло надлежитъ въ магистратской конторѣ, а не при Академіи», и потому опредѣлила: «явиться Ломоносову въ той конторѣ», но съ тѣмъ, чтобы онъ тамъ «нимало не былъ задержанъ, дабы не произошло отъ того по его самонужнымъ при Академіи дѣламъ остановки и интересу Ея И. В. упущенія». Указы объ этомъ даны въ ту контору и Ломоносову въ томъ же Августѣ 1750 года.

Ломоносовъ коллежскій совѣтникъ.

Высочайшимъ повелѣніемъ Пр. Сенату отъ 1 Марта 1851 профессоръ Михайло Ломоносовъ всемилостивѣйше пожалованъ въ коллежскіе совѣтники, съ назначеніемъ жалованья по 1200 рублей. Сенатскій указъ объ этомъ данъ въ Акад. Канцелярію 14 Марта, полученъ 15 Марта.

Но вѣроятно еще раньше 14 изъ Сената сообщено было объ этомъ въ Академію письменно, потому что въ протоколѣ Конференціи Ломоносовъ уже 11 Марта называется Amplissimus (см. выше, стр. 150).

12 Марта 1751 года дано разрѣшеніе, за подписью Президента Ак., выдать Ломоносову, изъ новоположеннаго (по званію колл. совѣтника) окладу жалованья за пять мѣсяцевъ «для его крайнихъ нуждъ».

Донесеніе Шумахера отъ 2 Мая 1751.

Понеже гднъ профессоръ Штелинъ не постыдился хитрыми вымышленіями и непозволенными поступками себя отъ правленія Канцеляріи сбавить, то начинаютъ гда профессоры нынѣ и Канцелярію бесчестить. На посланную изъ Канцеляріи Апрѣля 29 дня къ профессорамъ повѣстку, чтобъ Мая 1 числа въ Конференцію собрались, подписалъ гнъ Штрубе, онъ де не намѣренъ быть; а когда повѣстка къ г. совѣтнику и проф. Ломоносову прислана была, то онъ оную разодралъ и притомъ сторожу сказалъ: *поди, отнеси назадъ въ Канцелярію и скажи, чтобъ другое написали*, не объявя притомъ причину, для чего разодралъ. И понеже такихъ поступковъ многія опасныя и интересу Ея И. В. предосудительныя слѣдствія происходить могутъ, то за потребно разсуждаю о томъ

Его Графскому Сіятельству репортовать и просить, чтобъ соблаго- 1752.
волилъ, для предупрежденія такихъ непорядковъ, указы послать.

Въ 1751 году печаталось въ академической типографіи сочиненіе инженеръ-капитана Муравьева: Начальное основаніе математики, съ посвященіемъ графу П. И. Шувалову. Это посвященіе прежде напечатанія представлено было на разрѣшеніе Президента Академіи, который далъ слѣдующую резолюцію: «надлежало бы г. Муравьеву съ г. совѣтникомъ Ломоносовымъ и проф. Крашенинниковымъ посовѣтоваться о нѣкоторыхъ экспрессіяхъ которыя и тому, кому оная книга дедикуется, не думаетъ Его Сіятельство, чтобъ угодны показалися». Крашенинниковъ отмѣтилъ лишь немногія выраженія, которыя могутъ быть исправлены, прибавивъ, что въ подобныхъ книгахъ изящество слога не есть необходимая обязанность: а Ломоносовъ (25 Янв. 1752) объявилъ, «что ему той дедикаціи за нужными другими дѣлами смотрѣть времени нѣтъ», и просилъ поручить это кому-нибудь другому. Канцелярія А. Н. удовольствовалась отзывомъ одного Крашенинникова.

Изданіе Цицероновыхъ Мнѣній.

Къ стр. 167.

Эта книга играетъ какую-то роль, не объясняемую академическими документами: habent sua fata libelli. Переводъ сдѣланъ съ французскаго капитаномъ псковскаго пѣхотнаго полка Шишкинымъ и былъ отданъ на разсмотрѣніе Тредьяковскому, который (какъ донесъ онъ 2 Мая 1750) «нашелъ, что переводъ есть такія ісправности, какія надлежітъ ожідать, а іменно, что онъ пошлой». Но въ Январѣ 1752 года переводъ былъ сообщенъ въ академическую Канцелярію для напечатанія по высочайшему повелѣнію чрезъ вице-капрала лейбъ-компаніи Станиславскаго, который пріѣзжалъ на домъ къ Шумахеру, и по словесному порученію отъ И. И. Шувалова, чрезъ Ломоносова. Книга печаталась на счетъ И. И. Шувалова. Изъ первой корректуры оказалось, «что на поляхъ недостаетъ мѣста на оную», и Ломоносовъ просилъ прислать къ себѣ для предварительнаго исправленія самый оригиналъ. 12 Марта 1752 данъ былъ въ типографію ордеръ печатать эту книгу денно и нощно, не исключая и шабашныхъ дней, съ обѣщаніемъ особенной награды за излишній трудъ. Для Ломоносова трудъ былъ не малый; но онъ исполнялъ его безропотно и безъ задержки: очевидно, онъ хотѣлъ услужить И. И. Шувалову.

1753. **Письмо Ломоносова объ отпускѣ въ Москву.**

Къ стр. 197, 198.

Сіят. Графъ Мил. Гос. Кирила Григорьевичъ.

Хотя Вашему Сіятельству по всякую треть подаваемыя о профессорскихъ упражненіяхъ рапорты чрезъ академическую Канцелярію безъ сомнѣнія увѣдомляютъ, и мнѣ бы Ваше Сіятельство утруждать повтореніемъ извѣстія не должно было; однако настоящая моя нужда къ тому меня приводитъ. Кромѣ моихъ упражненій въ химическихъ лекціяхъ, въ словесныхъ наукахъ и въ пріуготовленіи къ сочиненію Россійской Исторіи, дѣлалъ многочисленные опыты въ изысканіи разноцвѣтныхъ стеклянныхъ составовъ, первое для того чтобы . . . . . и для того Академическую Канцелярію просилъ о позволеніи и о паспортѣ; но оная тѣмъ отговорилась, что безъ Вашего С. благоволенія меня отпустить не можетъ. Но какъ Милост. Г. зимняя дорога скоро испортится, а позволенія отъ Вашего Сіятельства меньше двухъ недѣль получить не уповаю, для того, надѣясь на отеческую Вашего Сіятельства милость, принялъ намѣреніе для такой моей крайной нужды просить отпуску отъ Канторы Правительствующаго Сената. Въ чемъ всеунижено прося милостивѣйшаго снисхожденія съ глубочайшимъ и усерднѣйшимъ высокопочитаніемъ пребываю.

Изъ портфеля Ломоносова съ собственноручной его черновой, въ которой средины текста, очевидно, недостаетъ. Послано это письмо, должно быть, на послѣдней недѣлѣ февраля 1753.

Коммиссія для отрѣшенія излишествъ.

Вопреки сказанному выше, стр. 260—262, Коммиссія эта оставила нѣкоторые слѣды своей дѣятельности въ академическихъ документахъ. Она требовала отчетовъ о состояніи и занятіяхъ разныхъ учрежденій при Академіи; въ томъ числѣ навѣдывалась о состояніи академической гимназіи. Нижеслѣдующая записка, сохранившаяся въ собственноручной черновой Ломоносова, заслуживаетъ изданія какъ памятникъ его участія въ этой коммиссіи и какъ зародышъ его взгляда, который потомъ выработался опредѣлительнѣе и полнѣе.

Записать въ журналъ послѣдняго засѣданія въ Коммиссіи. 1754.

1. Дабы Академическая Гимназія была учительми нужными удовольствована, а отъ излишнихъ освобождена, то должно опредѣлить ректора, Николая Поповскаго, конректоромъ Филипа Яремскаго; а изъ трехъ информаторовъ нижныхъ школъ одного выключить, котораго достоинство всѣхъ меньше. Въ нѣмецкомъ и французскомъ языкѣ по два лутчихъ и полезнѣйшихъ оставить.

2. Студентовъ достойныхъ десяти человѣкъ изъ синодальныхъ училищъ требовать, дабы лекціи могли скоро опять начаться.

3. Расходамъ на матеріалы въ типографію опредѣлить довольную сумму безъ излишка, что можно учинить по примѣрной выкладкѣ безъ всякой трудности.

4. Переплетному дѣлу при Академіи не быть, или положить ему предѣлы, чтобы переплетаніемъ негодныхъ книгъ казна и трудъ не тратился; и переплетенныя книги отдавать изъ переплетной прямо въ книжную лавку, дабы никакихъ не было непорядковъ. Сіе и о грыдарованныхъ листахъ и книгахъ наблюдать должно.

5. Имѣющимъ недостатки или пороки сообщить его высокографскому сіятельству гдну президенту на разсужденіе особою вѣдомостью.

Вышеупомянутаго журнала Коммиссіи я до сихъ поръ не встрѣтилъ въ акад. архивѣ.

Ломоносовъ о своихъ успѣхахъ.

Viro celeberrimo et incomparabili Leonhardo Eulero . . . . Michael Lomonosow S. P. M.

Interrupti tam diu litterarum inter nos commertii nulla alia causa primo existit, praeter eam, quae etiam Adjunctum Kotelnikow ante Lipsiam, tandem autem Berolinum adire coëgit. Postea vero diversa prorsus a speculationibus negotia, quae interea temporis tractavi, nullam tulerunt occasionem te, Vir celeberrime, per literas alloquendi. Nam per tres annos in tentaminibus Physico-Chymicis ad excolendam colorum scientiam institutis totus fui. Nec labor incassum cecidit. Quandoquidem praeter ea,

1754. quae solutiones et praecipitationes mineralium variae suggerere potuerunt, facta ad tria usque millia experimentorum circa varios colores in vitris producendos non solum amplissimam materiam ad veram colorum theoriam condendam dederunt; verum etiam causa exstiterunt, ut ad opera quadratoria, sive ut vocant mosaica perficienda me accingerem. Factum specimen, quo imaginem B. Virginis repraesentavi, obtuli Augustae, cum anno 1752 Nominis illius solemnia celebrarentur. Placuit; et mihi culear est additum. Nam die 16. Dec. anni eiusdem, celsissimi senatus auctoritate concessum est mihi privilegium ejusmodi opera et alia ex vitris coloratis producendi per triginta annos, soli, omnibus aliis exclusis et quatvor millia rublorum data ad facilitandam constructionem officinae. Insuper liberalitas Augustae omnem meam spem, omnia merita longe superavit. Quippe Martii mensis die 16 anni 1753 clementissima imperatrix 226 rusticos mihi liberalissime donavit in Ingria, cum novem millibus jugerum (guodlibet 80 saschen longum 30 latum), ut agros, prata et piscationes satis, sylvas ex abundanti habeam. Quatuor sunt rura, quorum proximum 64 verstes a Petropoli, remotissimum 80 distat. Hoc mari adjacet, illud fluviolis alluitur, ubi praeter domum atque officinam vitrariam jam conditam, molem et molendinam frumentariam et serrariam exstruo, supra quam observatorium meteorologicum autographum elevatur, quod descriptum proxima aestate Deo favente publici faciam juris. Jam intelligis, vir celeberrime, me non alienatione aliqua animi tam diu litterarum commertium distulisse. Nam amicitiam Tuam semper maximi facio. Aequo igitur atque amico animo tarditatem litterarum mearum feras, obsecro, atque etiam huic excusationi locum praebeas: nam non solum Poëtam, Oratorem, Chymicum atque Physicum hic agere cogor; verum jamjam in Historicum fere totus abeo. Siquidem cum praeterlapso vere Mosquae aliquandiu diversarer, subscriptionem donationis exspectans; et Augustissima Autocrator alloquio suo me clementissime dignaretur, inter alia non ingratum sibi futurum fore significavit, si meo stilo historia patriae consignaretur. Redux igitur Petropolim, cum nuperam orationem meam conderem, saepe inter opus ipsum me in Rossicis antiquitatibus mente peregrinantem deprachendi.

Hinc non pauca praetermissa sunt, quibus descensum atmo- 1754.
sphaerae superioris in inferiorem continua tranquillitate non raro subsequi debere luculentius assereretur. Sic multa non attigi, quibus vaporosa cometarum cauda prorsus destrueretur. Fateor me idcirco potius illa praeteriisse, ne magnorum virorum scripta invadendo sui ostentator viderer potius, quam veritatis scrutator. Haec ipsa ratio jam longo tempore prohibet, quominus meditationes meas de monadibus erudito orbi proponam discutiendas. Quamvis enim mystifere illam doctrinam funditus everti argumentis meis debere confidam; viri tamen, cujus erga me officia oblivisci non possum, senectutem aegritudine animi affligere vereor; alias crabrones monadicos per totam germaniam irritare non perhorrescerem. Vale, vir incomparabilis, favoremque et amicitiam tuam erga me continuare non desiste. Dabam Petropoli die $\frac{12}{23}$ Fabr. 1754.

Нѣмецкіе критики Ломоносова.

Переводъ изъ Гамбургскихъ штатскихъ и ученыхъ вѣдомостей, называемыхъ Беспристрастной Гамбургской Корреспондентъ, № 187, 1754 году.

О ученыхъ дѣлахъ.

Изъ Эрлангена. Октября 12 дня г. Магистръ Іоганъ Христофъ Арнольдъ, чтобъ оказать себя достойнымъ къ вступленію въ собраніе философскаго факультета членомъ, имѣлъ диспутъ о томъ, что теплоту, по коловратному движенію частицъ тѣла около ихъ оси, никоимъ образомъ объяснить не можно. Извѣстно, что г. Ломоносовъ, профессоръ химіи въ Санктпетербургѣ, предъ нѣкоторымъ временемъ изобрѣвши новую о теплотѣ теорію, оную предъявилъ ученому свѣту, якобы теплота состоитъ въ скоромъ обращеніи маленькихъ частицъ тѣла около ихъ оси. Сіе мнѣніе здѣсь г. Арнольдъ совсѣмъ опровергаетъ, принимая въ свои доказательства также и г. Ломоносова нѣкоторыя предложенія, но выводя изъ нихъ противное нововыдуманной сей теоріи. Первое предложеніе состоитъ въ томъ: г. Ломоносовъ утверждаетъ, что тѣла тѣмъ теплѣе быть могутъ, чѣмъ плотнѣе совокуплена въ нихъ между собою матерія. Слѣдовательно, когда плотныя тѣла меньше посторонней матеріи между своими частицами имѣютъ, то причина большей теплоты, которую они имѣть могутъ, зависитъ не отъ посторонней, но отъ собственной ихъ матеріи. Г. Арнольдъ доказываетъ, что оба сіи мнѣнія неосновательны; ибо свинецъ растопив-

1754. шійся содержитъ 217, а висмутъ 300 градусовъ. Также и не находитъ онъ никакой причины, для чего бъ плотнымъ тѣламъ имѣть меньше посторонней матеріи, нежели неплотнымъ: ибо не фигура тому причиною, что жидкія тѣла въ скважины твердыхъ тѣлъ входятъ. Второе основаніе г. Ломоносова есть сіе: что нельзя бъ было въ студеную зиму искрѣ зажигать порохъ и оной разрывать съ великою силою, ежели не принимать вертѣнія частицъ около ихъ оси. Г. Арнольдъ отвѣтствуетъ на сіе слѣдующее: что къ таковому пламени, какое порохъ производитъ, не требуется болѣе огня, какъ одна искра; воздухъ въ селитрѣ весьма крѣпко жжетъ, и потому отъ наималѣйшаго распространенія съ жестокою силою вдругъ изъ оной вырывается, да и всякому извѣстно, съ какою превеликою скоростію огненная матерія распространяется. Сверхъ сего ежелибъ вертѣніе частицъ около ихъ оси почитать единственною причиною воспаленія, то бъ по основаніямъ г. Ломоносова иногда и цѣлая куча пороха не загаралась. Ибо онъ думаетъ, что всякое тѣло можетъ сообщить другому тѣлу не большее движеніе, но какое само оно имѣетъ. Причемъ г. Арнольдъ весьма искусно объявляетъ, что помянутой авторъ привелъ сіе разсужденіе, можетъ быть, отъ неосторожности. Ежели бы такъ сіе было, то бъ коловратное движеніе, которое одна частица другой, а сія третьей и такъ далѣе сообщаютъ, отъ часу тише и слабѣе становилось, а наконецъ бы и совсѣмъ перестало, слѣдовательно и теплота бъ Ломоносова купно съ тѣмъ движеніемъ пропала; но сіе печально бъ было, наипаче въ Россіи. Сіи суть только два первыя возраженія, которыя г. Арнольдъ сопернику своему отвѣтствуетъ, а другихъ предъявить намъ здѣсь въ сокращеніи не можно было, но оныя читатели могутъ видѣть въ его сочиненіи. Мы обнадеживаемъ ихъ, что они отвѣтами г. Адъюнкта довольны будутъ. Напослѣдокъ предлагаетъ г. Арнольдъ, что теорія г. Ломоносова по большей мѣрѣ можетъ показывать нѣкоторыя легкія явленія теплоты, токмо еще не съ довольною способностію, а задаетъ изобрѣтателю ея для рѣшенія нѣкоторыя задачи, до трудныхъ случаевъ теплоты касающіяся.

Напечатано съ черноваго перевода, хранящагося въ архивѣ бывшей Акад. Канцеляріи.

Viro celeberrimo (L. Eulero)... Michael Lomonosov S. P. D.

Quamvis multa sint, de quibus hisce litteris Te certiorem facere vellem; praesertim meditationes meas de colorum causa communicare; temporis tamen penuria ad sermonem panegyricum Petro Magno imperatori ad 19 Decembris habendum urget, quem scri-

bere festino. Praeterea movet me censorum insolentia, qui meditationes meas, Tuo gravissimo judicio probatas atque laudatas undique Theonino dente dilasciare contendunt. Etenim non Tibi, vir perspicacissime, ignotum esse puto Lipsiensem editorem Commentariorum de rebus in scientia naturali et medicina gestis, non tam veritatis studio, quam malevolo animo lucubrationes meas aggressum fuisse, et male intellectas pejus proscidisse. Malitiae et stuporis illius luculentissimam demonstrationem Tibi, vir acutissime, expendendam mitto, simulque officiosissime obsecror, ut quemadmodum domi in Patria mea singulari benevolentia mihi succurrere voluisti; ita quoque foris defendere me et protegere non graveris. Nam exemplo dicti superius censoris moti atque incitati sunt plures alii, et furiosum impetum in me fecerunt. Scilicet Fogel quidam in Bibliotheca sua Medica, Conditor Ephemeridum Hamburgensium (des Hamburgischen Magasins) item Arnold nonnemo Erlangae, cui faventem censuram in novis litterariis Hamburgensibus nuperrime legi. Quibus omnibus consideratis non sine ratione suspicor latere hic anguem in herba, et cujusdam mihi infessissimi inimici malo dolo tam iniquas tamque injuriosas cavillationes publice moveri. Si igitur, vir humanissime, opem mihi ferre non fueris dedignatus, modum, quo id perficiatur, hunc convenientissimum esse arbitror, ut refutationes hic appositas (quae pro Tuo arbitrio immutandae traduntur et forsan emolliendae) in Universitate aliqua studiosus publice defendat (sicut contra me Erlangae ab Arnoldo disputatum est) impressam; quae tandem contra inimicorum impetum in actis eruditorum recenseri poterit. Sumtus typographo abunde soluturum me promitto. Caeterum potest haec mea defensio in forma programmatis edi, alterius nomine. Interea moneo, hoc propositum meum nemini hic esse notum, nec cognitum futurum: quamobrem etiam Te, vir celeberrime, precor, ut id tacito modo fiat. Nam equidem hic etiam non leves auctores tantae ignominiae meae suboleo. Hoc beneficium tuum erit aeternum pignus amicitiae nostrae, quam sincero animo colere, et omnia grati animi officia praestare nunquam praetermittam. Vale et favere perge. Dabam Petropoli Die 28 Nov. S. V. a. 1754.

PS. In dem Hamburgischen Correspondent N 182 stehet

1755. aus Arnold's Disputation ein wieder mich sehr absurder Einwurf, aus welchem zu ersehen ist, er glaube, dass das Bley den höchsten grad der Hitze bekommt, wenn es nur zu schmeltzen anfängt. Die chymische Erfahrungen aber zeigen, dass der Wissmuth in einer Hitze, welche das Bley anzunehmen fähig ist, meistens zerstört werde.

Frustula encaustorum ad opera musiva paratorum jam diu in cancellariam tradidi ad Te mittenda.

О лейпцигскомъ критикѣ Ломоносова къ стр.

Lettre du savant Monsieur Euler, membre de l'Académie Impériale des sciences à Monsieur le Conseiller Lomonosoff, professeur actuel de la même Académie.

Monsieur et Ami.

L'inconduite et le stile des Gazetiers Allemans m'est parfaitement connu et très indifférent: je ris quand je les vois déchirer et mépriser les plus beaux ouvrages. Sans doute ils croient se faire un nom en s'érigeant en censeurs, dumoins espèrent-ils d'en imposer aux ignorans, et prenant le ton décisif sur les matières qui ne sont pas même à leur portée, ils comptent de se rendre célèbres par l'étalage d'une fausse érudition. Je les ai vus traiter hardiment de bagatelles les choses les plus sérieuses. Notre Académie l'a elle même éprouvé, elle a vu ses mémoires critiqués par cette espèce d'ecrivains, entre lesquels prime le Professeur Kesner à Leipzig, qui dirige en quelque sorte les nouvelles littéraires de Leipzig, de Götting et d'Hambourg. Envain l'on a cherché à réprimer cette licence, les efforts à cet égard n'ont abouti qu'à aiguiser de nouveau les traits de la satire et à les faire redoubler. Mon avis sera toujours de mépriser de pareils écrits, ces auteurs obscurs sont trop flattés, quand on témoigne être sensible à leurs impostures. C'est par cette raison que je ne lis jamais ces nouvelles littéraires, et je n'en ai vu aucunes de celles dont vous vous plaignes si justement, Monsieur. Quiconque sait aprofondir les choses et les aprécier, doit peu s'offenser de jugemens aussi frivoles et qui répugnent à la notoriété. Chacun sait que les différens traités Phisiques qui ont paru jusques à présent sur les causes de la chaleur, n'ont point encore mis cette importante matière dans le jour qu'elle devrait avoir, et l'on doit sans-doute des éloges infinis à ceux qui s'appliquent à cette recherche. L'on ne peut que vous savoir gré, Monsieur, d'avoir tiré cette question des tenèbres qui l'ont enveloppée jusqu'ici. Je crois peu nécessaire sur cet objet d'entreprendre votre défense

comme vous le proposiés, par une dispute Académique, qui resterait 1755. vraisemblablement cachée et subirait le sort de quantité d'autres que l'on ne communique point au public. En attendant j'ai donné votre mémoire, Monsieur, à notre Collegue Monsieur le Professeur Formey qui m'a promis d'insérer votre défense dans le journal français, ce qui me paraît l'unique et le plus sûr moyen. Je crois que vous penserés aussi qu'il serait à propos, dans un des tomes des Commentaires, de placer un avertissement au public de se méfier à l'avenir de pareilles recensions, la plupart fausses et altérées. Il ne serait pas mal d'y joindre quelques traits méprisans contre ces sortes de censeurs, ils en seront plus touchés que d'une réfutation sérieuse.

Vous m'avés donné, Monsieur, grande envie de voir vos observations sur les couleurs; j'ai examiné cet objet avec beaucoup d'attention quant à son rapport avec l'Optique. Je ne fais aucun doute que les couleurs ne naissent dans la superficie des corps par l'extension particulière des plus petites parties, en conséquence de la quelle extension elles sont mises en état de parfaire dans un certain tems un nombre fixé de vibrations de la même manière que cela se fait dans les cordes à l'égard du son. Mais je n'ai pas considéré ce qu'il y a de physique dans cette opération, c'est-à-dire comment l'extention ou Tensio en Latin, l'élasticité des plus petites parties, se comportent et agissent dans les différentes variations. C'est pourquoi j'attends de vos lumières les explications sur cette importante matière. Je suis confirmé dans cette espérance par la belle pièce que vous avés eu la bonté de me communiquer, et dans laquelle j'ai admiré les belles et différentes couleurs que vous avés sû donner au verre. Je vous en fais, Monsieur, mes remercîmens qui n'ont été déja que trop long-tems différés, aïant l'honneur d'être avec la considération la plus parfaite,

Monsieur,

Votre très humble et très obéissant serviteur

Euler.

Изъ еженедѣльнаго журнала: Caméléon Littéraire 1755, № 20, 18 Мая, стр. 453 — 456 (въ 12 д. л.). Imprimé à Saint-Petersbourg. (А на заглавномъ листѣ № 6 сказано: de l'imprimerie de l'Académie Impériale des Sciençes à Saint-Pétersbourg). О редакторѣ этого журнала см. протоколы засѣданій И. Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго Языка и Слов. въ Октябрѣ 1864 г., въ Запискахъ И. Ак. Н. томъ VI.

Записка Ломоносова.

Понеже гднъ профессоръ Миллеръ подалъ разные знаки, что онъ особливой стороны держится и что мнѣ въ конференціи на него полагаться никакъ невозможно, не упоминая другихъ

1756. признаковъ, которые уже наружу вышли, слѣдовательно я, сколь долго онъ секретаремъ конференціи пребывать будетъ, никакого, имъ сочиненнаго протокола подписать не буду.

И понеже по всемилостивѣйшему Ея И. В. указу изъ Пр. Сената о исправленіи академическаго регламента понынѣ никакого исполненія неучинено, то симъ объявляю, что я въ томъ совсѣмъ не виновенъ, и требую, чтобъ еще севодни ли по крайной мѣрѣ завтра Канцеляріи А. Н. о томъ предложено было. Сентября 1 дня 1755 году. Михайло Ломоносовъ.

Подлинникъ написанъ на нѣмецкомъ, а русскій переводъ сдѣланъ, какъ кажется, Стафенгагеномъ.

Подметное письмо и сатира.

Въ одномъ реестрѣ писемъ, указовъ и другихъ бумагъ 1754—1756, состоящемъ изъ 42 нумеровъ, подъ № 42 значится: «Доказательство о подкинутомъ письмѣ совѣтнику господину Ломоносову черное и бѣлое». Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ письмѣ мнѣ не встрѣчалось. Не былъ ли это пасквиль на Ломоносова на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: Bänkel- Sänger- Lied im Jahre 1754 auf Lomonosoff? Въ моихъ рукахъ была копія этихъ стиховъ, почерка Штелина, доставленная въ Академію М. П. Погодинымъ для передачи въ Имп. Публичную Библіотеку. Вѣроятно, по этому же списку напечатанъ первый куплетъ этой сатиры въ Москвитянинѣ 1851 Н. С. Тихонравовымъ, и недавно всѣ шесть въ Русскомъ Архивѣ въ первой книжкѣ за нынѣшній годъ. Впрочемъ сатира эта пуста по содержанію и скудна остроуміемъ, искажаетъ факты, чтобы представить ихъ въ дурномъ видѣ, грубо указываетъ на извѣстные недостатки Ломоносова, отзывается болѣе презрѣніемъ къ лицу, нежели безпристрастнымъ нравственнымъ негодованіемъ, и потому способна была болѣе оскорбить Ломоносова, чѣмъ заставить его краснѣть за себя. Списокъ не полонъ; въ немъ недостаетъ по крайней мѣрѣ одного, седьмаго куплета, какъ показываетъ выставленная на концѣ цифра. Передаю здѣсь одинъ (шестой) куплетъ, болѣе значительный по содержанію.

Sumrakoff, der die Scansion
Auf deutsch wollt habn erfunden
Hätt' er für seiner Künhheit Lohn
Wie Marsjas gern geschunden.
Dem Euler, Leibnitz, Newton gar
Liess er nun mehr kein ehrlich Haar
Tirall, tirall, tirall, tirall,
Nun war ihr Ruhm verschwunden.

Въ Сентябрѣ 1756 разрѣшено президентомъ выдать Ломоносову жалованье по первое Марта 1757 года, то есть за полгода впередъ, «для его необходимыхъ нуждъ». 1757.

Кондратовичъ о своемъ лексиконѣ.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ покорнѣйшее представленіе.

Сочинилъ я нижайшій, по указу, и по правиламъ даваннымъ мнѣ, какъ отъ Господина коллежскаго совѣтника Михаила Ломоносова, такъ и отъ Господина элоквенціи профессора Василья Тредьяковскаго, россійскій лексиконъ съ латинскимъ по образцу Целларіеву и Фаброву, который въ собраніи Господъ Профессоровъ свидѣтельствованъ и апробованъ, и по апробаціи опредѣлено подать докладъ Его Графскому Сіятельству, Академіи Наукъ Президенту, Кирилѣ Григорьевичу Разумовскому, чтобъ повелѣно было при ономъ приписывать французскія и нѣмецкія имена, и оный докладъ уже четвертый годъ безъ дѣйства остается, и какъ Россія отъ того никакой пользы не имѣетъ, такъ и труды мои туне пропадаютъ. О чемъ отъ меня въ Канцелярію Академіи Наукъ и доношеніе подано, сегожъ мѣсяца 8 числа. Но понеже прежде помянутый лексиконъ началъ я сочинять по указу подъ вѣденіемъ помянутаго коллежскаго совѣтника, однакожъ ему потомъ по присланному къ нему указу изъ Канцеляріи академіи наукъ не велено меня вѣдать, а велено мнѣ одному кончить, того ради я нижайшій и окончилъ одинъ, начавъ отъ сложенныхъ именъ, на которыя я принужденъ и веревочную машину дѣлать для обращенія всѣхъ литеръ, которыя я каждую порознь по оному указу при репортахъ и взносилъ: а не велено ему меня для того вѣдать, что я на него протестовалъ, ибо онъ меня хотѣлъ заколоть, дабы между нами смертное убивство не воспослѣдовало, и оный мой протестъ уже седмь лѣтъ почти въ Канцеляріи академіи наукъ находится. А сего 1757 году Генваря 8 дня при поданіи въ Канцелярію академіи наукъ доношенія моего о лексиконѣ ономъ, помянутый коллежскій совѣтникъ Господинъ Ломоносовъ ругалъ меня, не только въ судейскомъ мѣстѣ, но и во время присутствія, позабывъ своей присяги о исполненіи указовъ, не токмо говоря, что лексиконъ мой негоденъ, хоть отъ всего собранія апробованъ, но и велѣлъ мнѣ проспаться, а просыпаются только одни пьяницы, я же нижайшій никакого пьянова питья не употребляю уже шесть лѣтъ. Да онъ же въ тожъ время называлъ меня дуракомъ, о чемъ я на него тогдажъ и другій протестъ подалъ. Того ради покорнѣйше прошу сіе мое нижайшее представленіе его сіятельству предложить, дабы помянутый Коллежскій Совѣтникъ Ломоносовъ, въ разсужденіи

1758. моего лексикона, переводовъ, и всѣхъ моихъ піесовъ, которые я впредь въ прозахъ и стихахъ состоящіе имѣю сообщать, никакого участія, ни голосу, какъ въ Канцеляріи академіи наукъ, такъ и въ собраніи господъ профессоровъ отнюдь не имѣлъ, яко мой противникъ. О семъ покорнѣйше прошу, оной же академіи наукъ старшій переводчикъ Киріякъ Кондратовичъ.

1757 году Генв. 13 дня.

Жалобы Кондратовича на Ломоносова, какъ видно, не были записаны въ журналъ Акад. Канцеляріи: ихъ я не встрѣчалъ тамъ.

14 Марта 1757, то есть, черезъ двѣ недѣли по опредѣленіи въ члены акад. канцеляріи, Ломоносовъ далъ въ географическій департаментъ, на имя адъюнкта Трускота, приказаніе подавать ежемѣсячно репорты о ходѣ занятій, какъ предписано въ инструкціи, данной президентомъ на время его отсутствія. Ордеръ этотъ подписанъ однимъ Ломоносовымъ.

Къ стр. 371,372. Кенигсберскій профессоръ Бокъ, письмомъ отъ 21 Декабря 1758 (по нов. ст.) спрашивалъ Миллера, какъ Академія празднуетъ высокоторжественные дни, бываетъ ли въ публичныхъ ея собраніяхъ чтеніе рѣчей, стиховъ и т. п.? Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ Миллера доставить ему точное описаніе свойствъ императрицы, чтобы соблюсти вѣрность изображеній въ стихахъ, которые онъ намѣренъ писать. Увѣдомляя о полученіи русскаго перевода своей оды, онъ удивляется, до какой высоты уже достигъ русскій языкъ и спрашиваетъ объ имени переводчика.

Къ стр. 505. По предложенію Ломоносова объ изданіи академическихъ диссертацій на русскомъ языкѣ, въ Акад. Канцеляріи положено было сообщить конференціи. Но такъ какъ это предпріятіе зависѣло больше отъ Канцеляріи, чѣмъ отъ Конференціи, то ей же, конечно, предстояло принять дѣятельныя мѣры къ его выполненію.

О посѣщеніи Л—ва императрицею.

Къ стр. 642, къ извѣстію СПб. Вѣдомостей о посѣщеніи Ломоносова императрицею Екатериною II. Это извѣстіе, можно сказать, оффиціальное, значительно пополняется воспоминаніемъ княгини Е. Р. Дашковой, сообщеннымъ С. Н. Глинкѣ, изъ записокъ котораго напечатанъ въ Русскомъ Словѣ 1861, № 4, Отд. I, отрывокъ подъ заглавіемъ: «Катерина Романовна Дашкова».

«Незадолго до кончины его (Ломоносова) пріѣзжаю (говоритъ княгиня Дашкова) во дворецъ, и государыня съ прискорбіемъ сказала мнѣ: «нашъ Михайло Васильевичъ что-то слишкомъ закручинился, поѣдемъ къ нему. Онъ насъ любитъ, а изъ любви чего не дѣлаютъ»... Немедленно отправились мы къ поэту и застали его въ глубокой задумчивости у большаго стола, на которомъ были

разложены химическіе аппараты. Въ камелькѣ огонь, какъ будто 1764.
прощаясь съ хозяиномъ, то вспыхивалъ, то угасалъ. Мы вошли къ Ломоносову тихомолкомъ, безъ доклада; но услыша привѣтъ императрицы: «здравствуйте, Михайло Васильевичъ!» онъ вскочилъ, какъ будто съ просонокъ. «Я пріѣхала съ княгинею посѣтить васъ, услышавъ о вашемъ нездоровьи, или лучше сказать, о вашей грусти». Нѣсколько минутъ уста Ломоносова окованы были молчаніемъ. Наконецъ онъ воскликнулъ: «нѣтъ, государыня! не я нездоровъ, не я грустенъ, больна и грустна душа моя»! — «Полечите ее, отвѣчала Екатерина, полечите ее живымъ перомъ своимъ. Привѣтствуя меня съ новымъ годомъ, вы сказали, что также усердствуете ко мнѣ, какъ и къ дочери Петра Великаго. Что же, неужели вы намѣрены мнѣ измѣнить?» Измѣнить вамъ, матушка государыня? Нѣтъ, не перо, а сердце мое писало:

Твой трудъ для насъ обогащенье,
Мы чтимъ стѣною подвигъ твой,
Твой разумъ — наше просвѣщенье,
И неусыпность — нашъ покой!

Слезы блеснули въ очахъ Екатерины и она возразила: «Вѣрю, вѣрю, Михайло Васильевичъ. А чтобы еще болѣе удостовѣрить меня, то завтра пріѣзжайте ко мнѣ откушать хлѣба — соли. Щи у меня будутъ такіе же горячіе, какими подчивала васъ ваша хозяйка.»

Это воспоминаніе, кажется, ограничивается лишь впечатлѣніями первой встрѣчи и даетъ нѣкоторые намеки, по которымъ можно угадать смыслъ событія. Чтобы объяснить ближайшій поводъ къ посѣщенію, мнѣ кажется, надобно взять во вниманіе, что могла императрица слышать о Ломоносовѣ и о чемъ была грусть его. Можетъ быть, она хотѣла дать ему почувствовать, что въ ней продолжится къ нему благосклонность Елизаветы, хотя она и нѣмка.

Къ № 266 Матеріаловъ. Письмо Ломоносова къ Занотти. Съ собственноручной черновой Л—ва, хранящейся въ собраніи Ломоносовскихъ бумагъ въ академической библіотекѣ. Ср. Матер. стр. 633, примѣчаніе.

Viro celeberrimo, perillustri, doctissimo Francisco Mariae Sanotto inclytae Academiae scientiarum instituti Bononiensis a secretis, dignissimo singularibus in orbi literario meritis excellentissimo Michael Lomonosow Sacrae Caesareae Majestatis omnium Rossiarum consiliarius status, chymiae professor in Academia Petropolitana P. O. S. P. D.

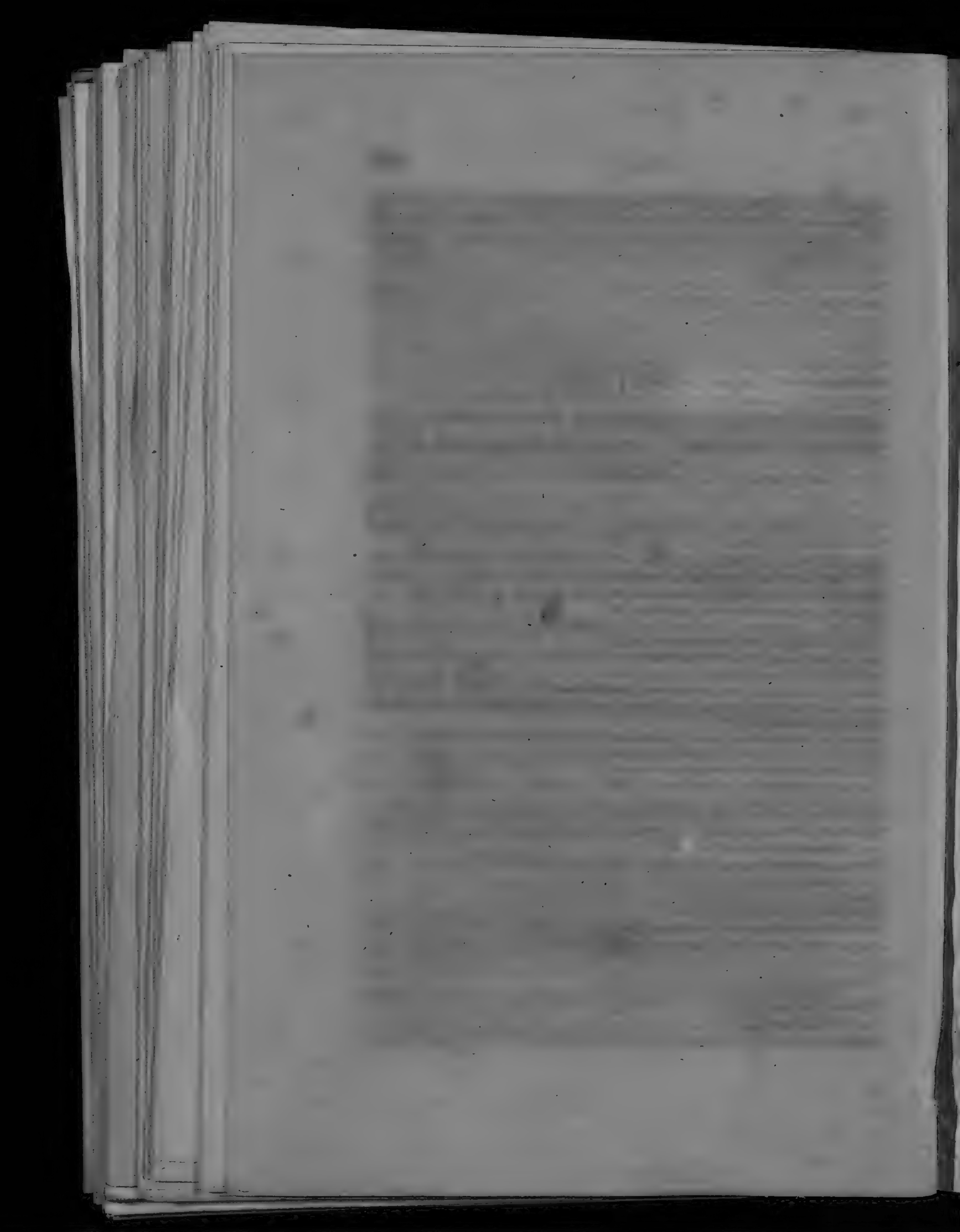
Acceptis humanitatis plenis tuis litteris, quibus me in vestram inclytam Academiam scientiarum instituti Bononiensis communi omnium Academicorum consensu coaptatum esse indicare benevolentissime voluisti, gaudeo vehementer gratiasque quam maximas pro tanto officio

Tibi, vir celeberrime, atque integro illustrissimo coetui ago, et quantum in me situm est referre curabo. Etenim nil gratius contingere posse homini litterarum studiis dedito existimo, quam esse probatum viris, quorum spectatissima atque ingentia in scientiis merita per orbem litterarium et ubique gentium percrebuerunt. Idcirco maxime enitendum mihi esse apud me statui ut iis encomiis quorum equidem haud me dignor honore, quantulumcunque inposterum respondere, et Academiae vestrae, quam nunc etiam meam nuncupare jam auspiciis vestris audeo, lucubrationibus meis satisfacere possim. Ex numero earum erunt observationes meae et inde deducta ratiocinia circa nutationes penduli centroscopici descripti in Meditationibus meis de via navis certius determinanda §. Item variationes attitudinum barometri sigillati ibidem propositi §. Quae omnia initium sumserunt anno 1759 et hunc usque in diem continuantur, quantum quidem reliqua munera et valetudo mihi concedunt. Denique observationes electricae in aëre praebentibus sese spectatum auroris ut vocant borealibus, quarum verum influxum in erectas supra tectum sagittas electricas manifesto deprehendere mihi licuit, cum elapsa hieme et hoc primo vere ejusmodi spectacula praeter mores frequentia et luculenta contigerit. Omnia haec jam sub praelo sunt, et quam primum lucem aspicient, illustrissimam Academiam Bononiensem properabunt, judicio illius gravissimo se submissura. Vale vir celeberrime, mihique ut cepisti benevolentiam suam atque collegis doctissimis ac praestantissimis officia et obsequia mea gratumque animum ulterius commendare non desiste. Dabam Petropoli 9 Maji St. V. anno 1764.

Таубертовъ проектъ Устава Академіи.

На стр. 420 я назвалъ Августъ, какъ позднѣйшій срокъ для сочиненія проекта новаго устава Академіи, потому что въ Сентябрѣ онъ уже поданъ былъ на разсмотрѣніе. Таубертъ, вопреки сказанному на стр. 669, вѣроятно, также написалъ проектъ (ср. стр. 652). Въ академическомъ архивѣ между бумагами сороковыхъ годовъ дѣйствительно я нашелъ «Штатъ» Академіи Н., который никакъ не можетъ принадлежать къ тому времени. Изъ содержанія его видно, что это только проектъ, а не дѣйствующее постановленіе. Задачей этого проекта, очевидно, было дать Академіи удобнѣйшее устройство, какое возможно въ предѣлахъ суммы 53 тысячъ, опредѣленной на Академію Сенатомъ. На этомъ именно условіи въ 1764 г. поручено было президентомъ Ломоносову и Тауберту пересмотрѣть уставъ Академіи. Въ главѣ управленія полагается президентъ, по прежнему, съ двумя совѣтниками. Канцелярія остается почти въ томъ же объемѣ и составѣ. Въ составъ конференціи введены профессоръ восточныхъ древностей (какъ у Ломоносова) и юриспруденціи въ историческомъ классѣ. Для русской исторіи нѣтъ особеннаго

профессора, ни въ академической конференціи, ни по учебной части. Въ каждомъ классѣ положено по одному экстраординарному профессору, и въ «ремаркѣ» сказано, что другой (т. е. экстраординарный въ каждомъ классѣ) нуженъ для того, «что за потребно усмотрѣно натуральную исторію, политику и географію россійской имперіи разсмотрѣть, къ чему особливыхъ людей потребно, о чемъ Камчатская экспедиція довольно засвидѣтельствуетъ». Не смотря на приводимый примѣръ Камчатской экспедиціи, это замѣчаніе, съ прямымъ наименованіемъ политики и географіи россійской имперіи, можетъ принадлежать только временамъ Екатерины II, а не Елизаветы; кромѣ того оно напоминаетъ умственные интересы Тауберта, возникшіе въ немъ подъ вліяніемъ Шлецера. Число учениковъ гимназіи и студентовъ опредѣлено только общею суммой на ихъ содержаніе; а сумма эта, 4398, надобно сказать, весьма незначительна, что опять согласно съ мнѣніемъ Тауберта объ учебной части при Академіи. За то ремесленныя учрежденія оставляются при Академіи во всей обширности, и въ ремаркѣ выставляется ихъ необходимость и польза. Вообще консервативный и практическій характеръ этого проекта очень идетъ къ Тауберту; да и трудно было бы найти другое лицо и другой поводъ къ составленію этого проекта, кромѣ порученія, даннаго президентомъ Ломоносову и Тауберту въ Маѣ 1764 года.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ МАТЕРІАЛАХЪ ДЛЯ БІОГРАФІИ ЛОМОНОСОВА, РАВНО И ВЪ ПРЕДИСЛОВІИ И ВО ВВЕДЕНІИ.

А.

Б.

В.

Г.

---

*) Письма Гмелина къ Л—ву, сообщенныя г. Куникомъ г. Тихонравову и упоминаемыя въ Матер., стр. 93, взяты не изъ академическихъ архивовъ, а списаны для г. Куника въ Виртембергѣ.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

І.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

*) Это разсужденіе наконецъ нашлось въ акад. архивѣ; его содержаніе дѣлаетъ честь автору,

У.

Ф.

и вообще довольно значительно для исторіи нашего литературнаго образованія. Надѣюсь въ непродолжительномъ времени издать этотъ трудъ нашего старшаго ученаго, который, при скромныхъ дарованіяхъ, добросовѣстнымъ изученіемъ постигалъ то, что не давалось ясновидѣнію людей болѣе даровитыхъ.

Х.

Ц.

Ч.

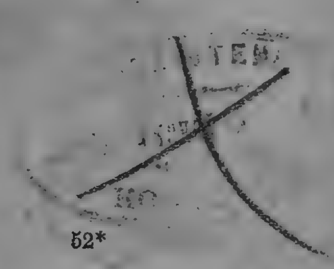
Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

ОПЕЧАТКИ.

	Напечатано:	Должно быть:
Стран. 04, *стр. сверху* 3	94	95
— » — — 4	92	95
— » — *снизу* 5	113. 114	113.
— 05, — *сверх.* 11	119. 120	118. 120
— 010, — — 17	271	272
— » — — 18	271	272
— 014, — *снизу* 14	319	379
— — — — 16	318	378
— 018, — — 1	567	561
— » — — 22	573	537
— 019, — *сверх.* 1	567	561
— » — — 2	567	561
— 075, *въ примѣчаніи:*	1) 2) Мат. стр. 463—475.	1) Мат. стр. 388. 2) Мат. стр. 463—474.
— 076, *стр. сверх.* 4	почитаетъ Таубертъ	печатаетъ Таубертъ
— 3, — *снизу* 3	300 рублей	300 (360?) рублей
— 16, *на краю стран.*	1862.	1742.
— 21, *стр. снизу* 4	Крузусомъ	Крузіусомъ
— 22, — *сверх.* 18	libello suppici	libello supplici
— 86, — — 6	1846	1746
— » — — 7	1850	1750
— 93, — *снизу* 1	1849	1749
— 102, — *сверх.* 4	поведенія	поведеніе
— 106, — — 14	1752	1751
— 138, — — 4	Ноября 9	Ноября 29
— 155, — — 10	1852	1752
— 156, — — 12	Спб. Исторіи	Сиб. Исторіи
— 179, — — 23	№ 121	№ 112.
— 189, — — 4	Журн. Канц.	Въ Журн. Канц.
— 234, — *снизу* 9	послѣ котораго	по сілѣ котораго
— 253, — *сверх.* 2	(Theil?)	*исключить*
— 285, — — 23	И. И. Шувалову	кому либо изъ знатныхъ
— 296, — — 19	dem ungeachtet...	denn ung...
— 301, — *снизу* 11	wenn auch	wenn man auch
— 332, — *сверх.* 15	печатаете	почитаете
— 410, — — 21	meo judico	meo judicio
— 422, — — 17	вѣки	вѣски
— 457, — — 23	Ничто	Никто
— 471, — — 7	сыть	быть
— 477, — *снизу* 10	Gurchgange	Durchgange
— 484, — *сверх.* 21	вышегъ	выжегъ

				Напечатано:	Должно быть:
Стр.	504,	стр.	снизу 1	1751	1761
—	519,	—	св. 12. 13	шорошу	шороху
—	546,	—	сверх. 16	списи	списка
—	548,	—	— 7	cum	jam
—	614,	—	— 18	посвящаемъ	посвящаетъ
—	634,	—	— 15	вѣтьми	вѣщьми
—	692,	—	снизу 13	призывъ	призвавъ
—	708,	—	сверх. 21	c' une honte	c'est une honte
—	722,	—	— 20	мнѣ	маѣ
—	735,	—	— 16	успѣхамъ	успѣхомъ
—	»	—	— 29	словной	славной
—	776	—	— 15	1851	1751
—	781	—	— 15	Fabr	Febr
—	784	—	— 9	къ стр.	къ стр. 302.

-оминиево
повового кр
насыщен

40